

Евразийский юридический журнал

№ 2 (141) 2020

Редакционный совет журнала

Председатель

МАЦКЕВИЧ Игорь Михайлович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Заместитель председателя

БЕКЯШЕВ Камилль Абдулович, д.ю.н., профессор, член Постоянной палаты третейского суда (г. Гаага)

Члены редакционного совета

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)

БАТХИЕВ Рашид Хусейнович, к.ю.н., судья верховного суда Российской Федерации в отставке

БИРЮКОВ Павел Николаевич, д.ю.н., профессор (Воронежский государственный университет)

БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич, д.ф.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

БУРЕНИНА Ирина Валерьевна, д.э.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ВАЛЕЕВ Револь Миргалимович, д.ю.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ГРАЧЕВА Елена Юрьевна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет

ГУСЕЙНОВ Абдусалам Абдулкеримович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Вице-президент Российского философского общества)

ЗОПОТОВ Александр Владимирович, д.э.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

ИСМАИЛОВ Шавкат Махмудович, д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции Республики Таджикистан

КИРИПЕНКО Виктор Петрович, д.ю.н., профессор, (Северо-западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ)

КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович, д.и.н., профессор (Московский городской педагогический университет)

КОЧАРЯН Виген Владимирович, к.ю.н., доцент (Ереванский государственный университет)

ЛЕШКЕВИЧ Татьяна Геннадьевна, д.ф.н., профессор (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)

ЛУКОВ Валерий Андреевич, д.ф.н., профессор (Московский гуманитарный университет – МосГУ)

МАУЛЕНОВ Касым Сырбаевич, д.ю.н., профессор (Международный университет информационных технологий, г. Алматы, Республика Казахстан)

МИСМАЙЛОВ Юрий Владимирович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный университет)

МУХАМЕТШИН Фаим Баязитович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)

НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)

РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна, д.ю.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

САЛИХОВ Гафур Губаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный университет)

СЕВАЛЬНИКОВ Андрей Юрьевич, д.ф.н., главный научный сотрудник (Институт философии РАН)

СИНЕЛЬНИКОВА Валентина Николаевна – д.ю.н., профессор (Высшая школа экономики)

СИНЮКОВ Владимир Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

СМАГУЛОВ Асылбек Айжарыкович, д.ю.н., профессор (Институт законодательства Республики Казахстан)

СМИРНОВ Андрей Вадимович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Президент Российского философского общества)

ТИТОВ Вадим Александрович, д.ф.н., профессор (Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова – РЭА)

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забинович, д.ю.н. (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва),
Председатель редакционной коллегии (Главный редактор)

ФАХРУТДИНОВА Елена Валерьевна, д.э.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ФРОЛОВА Евгения Евгеньевна, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)

ХАЙКИН Марк Михайлович, д.э.н., профессор (Национальный минерально-сырьевой университет «Горный»,

г. Санкт-Петербург)

ХАРЛАМОВ Андрей Викторович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)

ЧИБИНЕВ Анатолий Михайлович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)

ЧУМАКОВ Александр Николаевич, д.ф.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ)

ШУВАНОВ Станислав Александрович, Председатель МОД Российской службы мира, ветеран Дипломатической службы России

ЯСТРЕБОВ Олег Александрович, д.ю.н., д.э.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

Издается при содействии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Международный научный и научно-практический юридический журнал. Свободная трибуна по обмену мнениями по теории и практике права в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья.

С 1 марта 2010 международный научно-практический журнал «Евразийский юридический журнал» был включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по юридическим наукам.

С 1 декабря 2015 года «Евразийский юридический журнал» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по трем специальностям: 12.00.00 Юридические науки 08.00.00 Экономические науки 09.00.00 Философские науки (список Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации).

Издается с октября 2007 г.
Выходит ежемесячно с января 2009 г.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве. Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны.

За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в «Евразийском юридическом журнале», может не совпадать с точкой зрения редакции.

Идея проекта и его осуществление принадлежит Фархутдинову И.З. с 2007 года.

© Евразийский юридический журнал, 2020

Подписано в печать 28.02.2020
Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 21,11.
Тираж 1500 экз.
Руководитель интернет-проектов – Фархутдинов Д. И.,
Компьютерная верстка – Брылев С. О.
Адрес редакции: 119034, г. Москва,
ул. Пречистенка, д. 10.
тел.: (499) 766-91-92,
+7 (917) 40-10-889
email: eurasialaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
<http://www.eurasialaw.ru>,
<https://www.eurasialegal.ru>

Eurasian Law Journal

№ 2 (141) 2020

Editorial council

Chairman

MATSKEVICH Igor Mikhailovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Vice-Chairman

BEKYASHEV Kamil Abdulovich, Ph.D. in Law, Professor, member of the Permanent Court of Arbitration (Hague)

Editorial council members

ABASHIDZE Aslan Huseynovich, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

BATKHIEV Rashid Huseynovich, Ph.D. in Law, ex-judge of the Supreme Court of the Russian Federation

BIRYUKOV Pavel Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Voronezh State University)

BONDARENKO Victor Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

BURENINA Irina Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

CHIBINEV Anatoliy Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)

CHUMAKOV Alexandr Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation)

FAKHRUTDINOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow), Chairman of the Editorial Board (Editor-in-Chief)

FROLOVA Evgeniya Evgenjevna, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

GRACHEVA Elena Yurjevna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

GUSEINOV Abdusalam Abdulkerimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, Vice-President of the Russian Philosophical Society)

ISMAILOV Shaukat Makhmudovich, Ph.D. in Law, Professor, State Counselor of Justice of the Republic of Tajikistan

KHARLAMOV Andrey Victorovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State Economical University)

KHAYKIN Mark Mikhaylovich, Ph.D. in Economics, Professor (National Mineral Resources (University of Mines, Saint-Petersburg))

KIRILENKO Viktor Petrovich, Ph.D. in Law, Professor (North-West Institute of Management of the RANEPa under the President of the Russian Federation)

KOCHARYAN Vigen Vladimirovich, Ph.D. in Law, Associate professor (Yerevan State University)

KRIVENKIY Alexander Ivanovich, Ph.D. in History, Professor (Moscow City Pedagogical University)

LESHKEVICH Tatjana Gennadjevna, Ph.D. in Philosophy, Professor (South Federal University, Rostov-on-Don)

LUKOV Valery Andreevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Moscow University for the Humanities)

MAULENOV Kasim Syrbaevich, Ph.D. in Law, Professor (Saint Petersburg State University of Economics)

MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Saint-Petersburg State University)

MUKHAMETSHIN Faim Bayazitovich, Ph.D. in Law, Professor (Bashkir State University, Ufa)

NECHEVIN Dmitriy Constantinovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Ph.D. in Law, Professor (Bashkir State University, Ufa)

ROMANOVSKAYA Vera Borisovna, Ph.D. in Law, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

SALIKHOV Gafur Gubaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State University, Ufa)

SEVALNIKOV Andrey Yurievich, Ph.D. in Philosophy, chief researcher (Institute of Philosophy of the RAS)

SHUVANOV Stanislav Aleksandrovich, Chairman of the Russian Peace Service, a veteran of the Diplomatic Service of Russia

SINELNIKOVA Valentina Nikolaevna – Ph.D. in Law, Professor (Higher School of Economics)

SINYUKOV Vladimir Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

SMAGULOV Asylbek Yarymowich, Ph.D. in Law, Professor (Institute of the legislation of the Republic of Kazakhstan)

SMIRNOV Andrey Vadimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, President of the Russian Philosophical Society)

TITOV Vadim Aleksandrovich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Russian Economic Academy of G.V. Plekhanov (REA))

VALEEV Revol Mirgalimovich, Ph.D. in Law, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

YASTREBOV Oleg Aleksandrovich, Ph.D. in Law, Ph.D. in Economics, Professor (People's Friendship University of Russia)

ZOLOTOV Alexandr Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

Journal is published with support of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). International scientific and practical law journal. A free forum for exchange of views on the theory and practice of law in Russia, the Commonwealth of Independent States (CIS) and other countries.

On December 1, 2015 international scientific and practical journal «Eurasian Law Journal» is included to the list of leading reviewed scientific journals and editions in which the basic scientific results of dissertations for scientific degrees of the Ph.D. have to be published, in the fields of:
12.00.00 Legal sciences
08.00.00 Economic sciences
09.00.00 Philosophical sciences
(a List of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation).

Published since October 2007.

Monthly Law Journal since January 2009.

All rights reserved and protected by copyright legislation of the Russian Federation. No part of this publication and the entire journal as a whole may be reproduced in any form, translated, stored in a retrieval system, or transmitted in any way or by any means of electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise without prior consent and written permission of the publisher. References to this edition are required.

Editorial Board is not responsible for the content of the advertisements. The opinions of the members of the Editorial Board may not coincide with the opinions of the authors of the articles and other materials published in the "Eurasian Law Journal".

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z. since 2007

© Eurasian law journal, 2020

Signed for printing 28.02.2020

Format 62x84 1/8.

Conv. print. sh. 21,11.

Issue 1500 copies.

Head of the Internet projects –

Farkhutdinov D. I.

Desktop publishing – Brylev S. O.

Address of the Editor's Office:

10, Prechistenka Str., Moscow, 119034

Phone: (499) 766-91-92,

+7 (917) 40-10-889

e-mail: eurasialaw@mail.ru,

eurasianoffice@yandex.ru

<http://www.eurasialaw.ru>,

<https://www.eurasialegal.ru>

Редакционная коллегия

Главный редактор

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н.
(Российская академия наук)

Члены редакционной коллегии

заместитель главного редактора:

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович, к.ю.н., доцент
(Российский университет дружбы народов – РУДН)

заместитель главного редактора:

БОНДАРЕНКО Александр Викторович, к.ф.н., доцент
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ответственный редактор:

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич, к.п.н.
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

помощник главного редактора:

АБАНИНА Елена Николаевна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

научный редактор:

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна, к.ю.н., доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет)

редактор английского текста:

ФАРХУТДИНОВ Линар Ипшатович, к.ф.н.

БЕКЯШЕВ Дамир Камильевич, д.ю.н., доцент

ГАБДРАХМАНОВ Фарит Вадутович, к.ю.н., доцент

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы, к.э.н.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович, к.ю.н., доцент

ИВАНОВА Светлана Владимировна, к.п.н., доцент

МЕХДИЕВ Эльнур Таджаддинович, к.и.н.

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич, д.ю.н., доцент

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич, д.ю.н., доцент

САФРОНОВ Константин Юрьевич

СОДИКОВ Шарбатулло Джаборович, к.ю.н.

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна, к.э.н., доцент

ФАЙЗУЛЛИН Гаяз Габдельисламович, к.ю.н., доцент

ЧАТТАЕВ Азамат Русланович, к.ю.н.

руководитель интернет-проектов:

ФАРХУТДИНОВ Динар Инсурович

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З.

Учредитель:

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович
(Свидетельство ПИ № ФС77-46472 от 2.10.2011 г.)

Editorial board

Editor-in-Chief

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Doctor of Law
(Russian Academy of Sciences)

Editorial board members

deputy Editor-in-Chief:

SOLNTSEV Aleksandr Mikhaylovich, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Peoples Friendship University of Russia – PFUR)

deputy Editor-in-Chief:

BONDARENKO Aleksandr Viktorovich, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
(Ufa State Petroleum Technological University)

executive editor:

LUKIYANOV Mikhail Yurevich, Ph.D. in Political Science
(Ufa State Petroleum Technological University)

assistant Editor-in-Chief:

ABANINA Elena Nikolaevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

scientific editor:

ERMOLINA Marina Anatolyevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saint-Petersburg State University)

english text editor:

FARKHUTDINOV Linar Ilshatovich, Ph.D. in Philosophy

BEKYASHEV Damir Kamilevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GABDRAHMANOV Farit Vadutovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GULIYEV Igbal Adil ogy, Ph.D. in Economics

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich, Ph.D. in Law

IVANOVA Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Psychological Sciences,
Associate Professor

MEHDIEV Elnur Tadjhadinovich, Ph.D. in History

OSTAPOVICH Igor Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

PANCHENKO Vladislav Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

SAFRONOV Konstantin Yuryevich

SODIKOV Sharbatullo Jaborovich, Ph.D. in Law

TAKMAKOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Associate Professor

FAIZULLIN Gaiaz Gabelislamovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

CHATTAEV Azamat Ruslanovich, Ph.D. in Law

head of the internet-projects:

FARKHUTDINOV Dinar Insurovich

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z.

Founder:

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich
(Certificate PI № FS77-46472 of 2.10.2011)

PERSONA GRATA

Ш. В. Теплина

Реформа высшего образования и подготовка специалистов в области международного права в Казахстане

Интервью с доктором юридических наук, профессором, заведующей кафедрой международного права Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, членом Группы управления проектами (УМО РУМС) Министерства образования и науки Республики Казахстан, председателем апелляционной комиссии Независимого агентства по определению качества образования (IQAA) Теплиной Шолпан Валерьевной 12

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Анбрехт Т. А.

Право на медицинскую помощь трудящихся-мигрантов государств-членов Евразийского экономического союза 17

Шмаков Р. В.

Правовые аспекты «конституционализации» интеграционного правопорядка ЕАЭС как современной тенденции развития региональной политики 21

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Фархутдинов И.З.

Война и мир в контексте международного права. Опыт доктринального исследования проблем формирования современной модели международных отношений в контексте развития международного права 25

Шайбакова К. Д.

Гендерный анализ при осуществлении экстрадиции 34

Бухарбаева С. С.

Международно-правовое регулирование проведения биомедицинских исследований с участием человека 37

Пегита Э. С.

Эволюция международно-правового режима бассейна реки Конго – от регулирования судоходства к интегрированному управлению 42

Нгтейю А. Ш. П.

Процессуальные особенности обращения в Африканский суд по правам человека и народов 46

Афхазова Д. Г.

Принцип неприменения силы и угрозы силой в деятельности Африканского Союза: Сомали и Дарфур 50

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО

Андриянов Д. В.

Трансграничные сделки по поставке и транзиту российского газа на Украину: особенности содержания и нормативного регулирования 54

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ПРАВО

Шитова Т. В.

Международно-правовое регулирование мирного использования атомной энергии 57

ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Алиева М. Н., Нурмагомедова А. Г.

Развитие и функционирование судебной системы Европейского Союза 59

Ермакова Е. П.

Новые законы Франции об окружающей среде и изменении климата 2019 и 2020 гг. 61

Чугунов Д. К., Алиева Д. Р., Хаджимукова С. Р.

Приведение законодательства Республики Сербии в соответствие праву ЕС 68

Парашевина Е. А.

К вопросу о реализации решений Европейского суда по правам человека 71

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Юмашев Ю. М.

Особенности применения международного частного права в США. Часть I 73

ПРАВО СТРАН СНГ

Феткулов А. Х., Ахметова А. К., Каржасова Г. Б., Интыкбаев М. К.

К вопросу о криминологическом исследовании проблем противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов в Республике Казахстан 77

ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Динь Т. М. Л.

Гражданско-правовая ответственность за загрязнение окружающей среды по праву Вьетнама 81

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Ракитина Е. В.

Общая характеристика правового регулирования заемного труда в России и Китае: сравнительное исследование 84

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Азнагулова Г. М., Хайретдинова А. И.

Интерес в марксизме как проявление производственных отношений 89

Панченко В. Ю., Морозова А. С., Плахтий Е. В.

О справедливости в праве 94

Азархин А. В., Карев Д. А., Цуцкарева А. А.

Правотворчество и его элементы: попытки нормативного закрепления в едином законе 97

Демидов В. П., Мохоров Д. А., Мохорова А. Ю.

Принцип самостоятельности местного самоуправления в современных условиях осуществления управления в Российской Федерации 100

Еникеев А. А., Шаповалов А. В.

Юридическая и философская герменевтика: сравнительный анализ 104

Золотухина Т. А.

О совершенствовании правовых основ законотворческой деятельности в России 109

Ниязова А. Н.

Теоретические аспекты правовой природы коллективного субъекта права 113

Перепелица Е. В.

Сетевые коммуникации и их роль в информационном взаимодействии личности, общества и государства 116

Снетков В. Н., Алиев К. К.

Правовое обеспечение экологической безопасности Нового Шелкового пути 119

Тлупова А. В., Кумышева М. К.

Прогнозирование в системе методов правового мониторинга закона и законопроекта 121

Фастович Г. Г.

К вопросу о классификации органов власти в структуре государственного механизма 123

Алмиева А. А., Навальный С. В.

Цифровые технологии в избирательном процессе: поиск решений 126

Дремова Е. В.

Примирительные процедуры как механизм снижения конфликтности в бизнес-среде 129

Фастович Г. Г.

К вопросу об эффективной международно-правовой политике (на примере Организации Объединенных Наций) 131

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Сидоров Ю. В.

Проблема разграничения публичного и частного права в российской юридической науке второй половины XIX – начала XX вв. 133

Безносова Я. В.

Религиозно-философская интерпретация принципов назначения наказания по древнеиндийским дхармашастрам 140

Кораблин К. К.

Историко-правовой анализ эволюции наказания в виде тюремного заключения в отечественном законодательстве (середина XVI – начало XX века) 143

Кускашев Д. В. Городские сметы доходов и расходов гг. Красноярска и Енисейска как основной ресурс социально-хозяйственного администрирования муниципалитетов в конце XIX – начале XX вв.	148	Ашурбекова Р. Ф., Сулейманова С. А. Наследственный договор в Англии и США	214
Прохоров В. В. Реорганизация местных органов рабоче-крестьянской милиции Крымской АССР в 1921-1925 гг.	150	Попов П. А. Об отдельных аспектах субсидиарной ответственности при банкротстве	216
Саабдулаев С. М. Теоретико-правовые аспекты соотношения понятий «орган государства» и «орган государственной власти».....	152	Юрьева Л. А., Кадыков А. В. Определение продолжительности и порядка исчисления сроков исковой давности по требованиям, связанным с недействительностью решений собраний: проблемы и пути их решения	220
Сэрва В. С. Из истории российской юридической науки: Общество истории, филологии и права при Императорском Варшавском Университете в контексте положений своего Устава.....	155	Усольцев Е. Ю. Злоупотребление правом: от Законов XII таблиц до Германского гражданского уложения.....	223
Жильников А. М. Правовое положение управлений материально-технического снабжения и сбыта и их контор в советах народного хозяйства в середине 1950-1960 гг.	159	Хакимова А. Ф. Объекты соглашения о государственно-частном партнерстве.....	227
Хвисюк Д. А. Политико-правовые предпосылки складывания партийно-государственной номенклатуры в 1920-е гг.	162	Ху Найсинь Брачно-семейное право Древнего Китая	229
Шмелев А. А. Правовое положение студенчества: влияние интерполляции правовых норм на студенческую жизнь в университете в XIX в.	164	Мирончук М. А., Куликова Ю. К. Актуальные проблемы привлечения к гражданско-правовой ответственности по статье 1070 ГК РФ.....	233
Севостьянова А. Г., Кубасов Н. А. Смертная казнь в зарубежных государствах: история и современность.....	168	Протопопова О. В., Мехдиев Т. Э. Криптовалюта как вид цифрового финансового актива и цифровые права: проблемы и перспективы законодательного регулирования	237
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО		Бембеев К. В. Приобретение и использование товарного знака как акт недобросовестной конкуренции	241
Остапович И. Ю. К вопросу о предварительном конституционном контроле: опыт Беларуси, Казахстана и Франции.....	170	ФИНАНСОВОЕ ПРАВО	
Шатоха Е. В. Конституционное право граждан на медицинскую помощь: содержание и проблемы реализации	172	Асадов Б. М., Асадов А. М., Асадова М. М. Правовое регулирование обеспечения финансово-правовой дисциплины.....	244
Санакоев Г. И., Калманова А. С. Конституционно-правовое регулирование избирательного процесса в современной России.....	176	Зимилькин М. И. Процедурно-процессуальные аспекты истребования налоговыми органами документов у контрагентов налогоплательщиков	246
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО		Асадов Б. М., Асадов А. М., Асадова М. М. Контрольно-надзорная деятельность ФАС России по противодействию антиконкурентным соглашениям в сфере строительства.....	249
Кодзокова Л. А. Неисполнение родителями обязанностей по воспитанию ребёнка.....	178	НАЛОГОВОЕ ПРАВО	
Лусегенова З. С., Теселкина В. А. Институт административной ответственности – право о правонарушениях, или право о наказаниях?.....	181	Тихонкова В. А. Налоговое право: существующие риски и угрозы для деятельности организаций, государства и налоговой системы в целом	251
Ольм М. Ю. Негосударственные субъекты охраны общественного порядка на массовых мероприятиях – векторы развития	185	ТАМОЖЕННОЕ ПРАВО	
Гуменюк В. П. Меры административной ответственности за нарушение таможенных правил в странах-участницах ЕАЭС.....	189	Толикова Е. Э., Колтышев В. В. Таможенное регулирование как фактор повышения конкурентоспособности меховой отрасли	253
МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО		ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО	
Жамборов А. А., Бозиева Е. А. Полномочия и деятельность местной администрации поселения в финансово-экономической сфере	198	Олейникова А. Я. Особо охраняемые природные территории: история и современность.....	257
Приймак А. А., Сунцов А. П. Современный взгляд на формирование института органов местного самоуправления вследствие внесения изменений в федеральное законодательство.....	201	Подоксенова М. А. Проблемы субсидирования экологически чистой энергетики в юридической практике ВТО.....	260
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО		ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО	
Дадаян Е. В., Сторожева А. Н., Силлюк Т. Ю. К вопросу о компенсации морального вреда по Гражданскому кодексу Франции: сравнительно-правовой аспект с российским законодательством о компенсации морального вреда.....	203	Казакова Н. В., Михайлова М. Н., Лизунова Е. Д. Правовые основы недропользования: федеральный и региональный аспект.....	264
Елизова В. В., Степаненко О. Г. Наследственный договор	205	ТРУДОВОЕ ПРАВО	
Кожина Ю. А., Юдина Ю. В. Обоснованность применения термина «места лишения свободы»	208	Гутаев А. М., Бондарь А. Г. Правовые основы применения труда несовершеннолетних в Российской Федерации.....	266
Смолина О. С., Тарасова И. Н. Кредитные сделки посредством цифровой платформы: свобода договора и его формы.....	210	СОЦИАЛЬНОЕ ПРАВО	
		Комиссаров А. В., Могилевский Г. А. Принцип добросовестности в деятельности органов военного управления при реализации социальных гарантий военнослужащих и членов их семей.....	268

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Берш Т. А., Якимова Е. М., Таскаев Н. Н. Реализация права граждан на участие в управлении делами государства через призму уголовного законодательства.....	271
Деркач Л. К. Детерминанты участия иностранных граждан и лиц без гражданства в террористической деятельности	274
Иванова Л. В., Калашников Н. А. Ошибки в квалификации разбоя как усечённого состава преступления.....	276
Минкова Е. А. Особенности криминогенной мотивации насильственных преступлений, совершаемых осужденными в условиях изоляции от общества	279
Степаненко Ю. С. Проблемы правоприменения принудительных работ.....	281
Чуниха А. А., Волкова Е. О. Правовое регулирование предмета доказывания при производстве по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним.....	283
Джумшудян О. Г. Историко-правовой анализ становления уголовной ответственности за хулиганство по законодательству Армении.....	286

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Ветрила Е. В. Источники, правовая природа и процессуальное значение принципов уголовного судопроизводства.....	288
Караева А. А. Проблемные вопросы производства комплексной судебной экспертизы в российском уголовном судопроизводстве.....	292
Легостаев С. В. Мнение прокурора в уголовном процессе	295
Лядов Э. В. Уголовное наказание в виде обязательных работ: отдельные стороны правоприменения.....	298
Магомедов Г. Б., Алиев Х. К., Магомедова М. М. Проблемы реабилитации в уголовном процессе России.....	302
Романовская И. В. Научно-методические рекомендации по развитию профессионально-значимых компетенций оперуполномоченных уголовного розыска	304
Слабкая Д. Н., Новиков А. В. Режим пенитенциарного контроля, сопровождение служебной деятельности начальника отряда УИС. Психолого-педагогический аспект	306
Степанов-Егиянц В. Г., Чекулаев Д. П. О возможном ограничении применения заключения под стражу в качестве меры пресечения	309
Сухинин А. В., Корсаев Ю. П., Панасенко А. Э., Эрдниева Б. В. Компенсация морального вреда реабилитированным в уголовном процессе России.....	312
Сулейманов Т. А., Назаркин Е. В., Луговая А. В., Попова Н. А. Правовое регулирование процедуры принятия судом решения о заключении под стражу обвиняемого.....	314
Сурцев А. В. Проблемы реализации принципа законности в деятельности следователя.....	317
Токарева Е. В., Часовникова О. Г. Процессуальные особенности предварительного следствия и судебного разбирательства в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве	320

КРИМИНАЛИСТИКА

Гедгафов М. М. Особенности планирования следствия по уголовному делу	322
Кушхов Р. Х. Криминалистическое исследование новых наркотических средств: проблемы теории и практики.....	325
Лонцакова А. Р. Теория криминалистики и теория оперативно-розыскной деятельности: объединяй, создай, защищай, предупреждай.....	327
Черемисина Т. В. К вопросу о практике расследования экологических преступлений следователями СК России.....	331

Балашова А. А.

Оценка допустимости доказательств в виде информации на электронных носителях	334

КРИМИНОЛОГИЯ

Бондаренко С. В. Характеристика неформальных лидеров криминального сообщества, осуждённых в исправительных учреждениях	336
Терехин В. И., Чернышов В. В., Имамбаева О. В. Прогнозирование преступности в регионах: эволюция методов и содержание проблемы.....	338
Хамитов А. Р., Кисличко Ю. В. Криминологическая характеристика личности террориста.....	340

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

Каширгов А. Х., Анимоков И. К. Действия сотрудников органов внутренних дел при возникновении массовых беспорядков	342
Михайлов М. Я. Актуальные вопросы, связанные с профессиональным обучением сотрудников полиции	344
Назаркин Е. В., Сулейманов Т. А., Захарова С. С., Хамизова С. А. Возможности использования учетов МВД России по результатам осмотра места происшествия в ходе раскрытия и расследования краж из квартир граждан	346
Павлов И. М., Стеценко Н. В., Климовский А. С. Юридический аспект подготовки сотрудников полиции к действиям по пресечению групповых нарушений общественного порядка и массовых беспорядков	349
Симбагаев С.-М. Р. Организация и практическая деятельность органов внутренних дел ЧИАССР (вторая половина XX столетия)	352
Тарчоков Б. А., Шогенов Т. М., Бураева Л. А. Применение современных навигационных технологий в правоохранительной деятельности.....	355
Тлупова А. В., Урусов З. Х. Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205: новации в организационных основах деятельности участковых уполномоченных полиции	357

СУДОПРОИЗВОДСТВО

Теппеев А. А. Новая мера пресечения – запрет определенных действий	359

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПРАВО

Фетюков Ф. В. Потенциал и риски применения цифровых технологий в сфере борьбы с коррупцией	361

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Митяева Ю. В., Видова Т. А. Плебисцит как форма прямой демократии: история применения, современные тенденции развития	365
Навальный С. В., Плисова В. В. Вопросы реализации государственной аграрной политики: проблемы и перспективы.....	369
Олейникова А. Я. Особо охраняемые природные территории: история и современность.....	372

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Сафиханлы А. М. Модели национальных правозащитных учреждений и основные направления их деятельности.....	375
Гайворонская Я. В., Петрова Д. А. Права человека в контексте цифровизации	381
Фалькина Т. Ю., Воротникова М. В., Исакова И. В. К вопросу о реализации права на справедливое судебное разбирательство в решениях Европейского суда по правам человека	386

БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО

Мишин А. М. Проблемы противодействия экстремизму в сети Интернет	389

Мохоров Д. А., Семенова К. А. Понятие информационной безопасности государства.....	391	Соколова Е. С., Мехдиев Э. Т. Экологический аудит для обеспечения продовольственной безопасности.....	443
Таова Л. Ю. Правовой режим контроля фото и видеofиксации правонарушений в сфере дорожного движения.....	393	Подустов С. П. Проблемы управления фирмами в условиях цифровой экономики.....	446
Федосов А. В., Гусева А. С., Ахметьянов Р. Р., Фаизова З. В. Анализ нормативной базы по техническому регулированию и промышленной безопасности в сварочном производстве.....	395	Полонкочеева Ф. Я., Китиева М. И., Орцханова М. А. Реорганизации современных систем земледелия как природохозяйственная мера в регионе (на примере Республики Ингушетия).....	448
ПЕДАГОГИКА И ПРАВО		Семёнова В. А. Роль электроэнергетики в формировании экономической безопасности регионов России.....	450
Алексеев Ю. Г. Соотношение права и морали в обучении и воспитании сотрудника полиции.....	397	Соколова Е. С., Торопова Н. В., Егорова Л. И. Драйверы развития экономики РФ: цели и задачи.....	453
Гусейнова Т. В. Использование профессионально-ориентированной лексики при объяснении грамматической темы иностранным слушателям, осваивающим профессию сотрудника правоохранительных органов, на занятиях по русскому языку как иностранному.....	399	Степанян Т. М. Развитие инновационных технологий управления персоналом на предприятиях в современных условиях хозяйствования.....	457
Кравченко О. Г., Юзьвак С. А. Правовые основания организации воспитания курсантов и слушателей в образовательных организациях МВД России.....	402	Толикова Е. Э., Шабашева Ю. Е. Экономическая природа инновационного развития государственных таможенных услуг.....	460
Кузнецов А. В., Аржиловский Д. Е. Дискуссионные вопросы современного юридического образования: опыт Тюменского государственного университета.....	404	Ходковская Ю. В., Утягулова Г. И., Терегулова Д. И. Возможности применения оптимизационных моделей в ресурсном управлении корпораций.....	464
Маздогова З. З., Машекуашева М. Х. К вопросу педагогического проектирования в системе профессионального образования МВД России.....	406	Фокина Н. Ю. Особенности ответственного потребления в рамках концепции устойчивого развития.....	467
Мухтаров Д. Д. К вопросу совершенствования системы профессионального образования в образовательных организациях системы МВД России.....	408	Фомина Е. А., Камалов Р. К., Кутлубулатов И. И. Современные аспекты формирования финансовых ресурсов коммерческих банков.....	470
Пряхин А. С., Михайлов М. Я. Постановка целей обучения сотрудников полиции.....	410	Ягафарова Д. Г., Шамсутдинов Н. К., Ахметова Э. И. Теоретические и методологические основы исследования поколений.....	472
Урусова Л. Х. Современная система образования: плюсы и минусы.....	412	ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	
ПСИХОЛОГИЯ И ПРАВО		Азархин А. В., Карев Д. А., Мавринская Т. В. Искусственный интеллект и право: вызовы современности.....	475
Аскарлова А. Р., Юсупова С. И. Морально-психологический климат в коллективе, его характеристика и особенности.....	415	Елхова О. И., Загыртдинов Р. Б. Онтология соборности и российский патриотизм.....	478
Иванова С. В., Тихонова Д. И. Психолого-педагогические основы работы с женщинами-преступницами в местах лишения свободы.....	417	Моисеева Т. П. Субъект исторического развития как фактор социальной динамики России.....	481
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ		Абузарова Н. А. Этническая идентичность: российский аспект.....	483
Бондаренко В. А., Пржедецкая Н. В. Медицинский туризм: анализ текущего состояния и перспективы для России.....	419	Кокорин В. В. Размышления над судьбой идеи прогресса.....	486
Ганцева Л. М., Клявлиева Я. М., Клявлин М. С. Как не допустить просрочку кредита при отзыве лицензии у банка.....	422	Кручинин С. В. Философия современного онлайн образования.....	489
Колесниченко Е. А., Бурмистрова А. А., Соколинская Ю. М., Петров Д. И. Проблемы обеспечения экономической безопасности Российской Федерации на современном этапе хозяйствования.....	425	Лисина Е. А. Традиционные ритуалы в современной русской ментальности.....	491
Ксенофонтова Т. Ю., Демирова В. А., Суханова П. А. Экономика недвижимости: новый тренд на рынке недвижимости Санкт-Петербурга – приобретение апартаментов.....	429	Сухоруков В. А. Искусство спора: как научиться участвовать в дискуссиях.....	493
Кабиров Р. Ф. Современный этап развития внешнеэкономической деятельности России на примере субъектов федерации.....	432	Равочкин Н. Н. Общественный договор: генезис и модификация идей в новоевропейской социальной философии.....	496
Орцханова М. А., Китиева М. И., Полонкочеева Ф. Я. Инновационные основы оптимизации системы местного самоуправления в Республике Ингушетия.....	435	Тахаутдинов Э. А. О некоторых аспектах развития отечественной кинематографии как вида социальной деятельности.....	499
Наумова Т. А. Влияние адаптационных мероприятий на эффективность работы предприятия.....	438	Бондаренко Г. В. Проблема преобразования природы человека в даосском учении.....	502
Нурова А. Р., Жилина Е. В. Современное состояние и тренды развития торгового (сбытового) кооператива.....	440	РЕЦЕНЗИИ	
		Панченко В. Ю., Макачук И. Ю. Об актуальном исследовании научного наследия Л. И. Петражицкого (рецензия на кандидатскую диссертацию О. Н. Болдырева «Психологическая школа права Л. И. Петражицкого в истории политико-правовой мысли», Грозный, 2019).....	504
		ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ.....	
			506

PERSONA GRATA

Sh. V. Tlepina

Reform of higher education and training of specialists in the field of international law in Kazakhstan

Interview with Ph.D. in Law, professor, Head of International law sub-faculty of the L. N. Gumilyov Eurasian National University, member of the project management Group of the Ministry of education and science of the Republic of Kazakhstan, Chairman of the appeal Commission of the Independent Agency for determining the quality of education (IQAA) Tlepina Sholpan Valerjevna. 12

EURASIAN INTEGRATION

Anbrekht T. A.

The right to medical care for migrant workers of the Member States of the Eurasian Economic Union 17

Shmakov R. V.

Legal aspects of "constitutionalization" of the EAEU integration legal order as a modern trend of the regional policy development..... 21

INTERNATIONAL LAW

Farkhutdinov I. Z.

War and peace in the context of international law. An attempt of doctrinal research of the problems of the formation of a modern model of international relations in the context of international law development 25

Shaybakova K. D.

Extradition and gender-based analysis 34

Bukharbaeva S. S.

International legal regulation of biomedical research involving human subjects..... 37

Peguita E. C.

Evolution of the international legal regime of the Congo river basin—from the regulation of navigation towards integrated management 42

Ngatheyo A. Ch. P.

Procedural features of the appeal to the African Court of Human and Peoples' Rights..... 46

Afkhazava D. G.

The principle of the non-use of force and the threat of force in the activities of the African Union: Somalia and Darfur..... 50

INTERNATIONAL ECONOMICAL LAW

Andriyanov D. V.

Cross-border transactions for the supply and transit of Russian gas to Ukraine: content and regulatory features 54

INTERNATIONAL ENERGETICAL LAW

Shitova T. V.

International legal regulation of the peaceful use of atomic energy..... 57

EUROPEAN LAW

Alieva M. N., Nurmagomedova A. G.

Development and functioning of the judicial system of the European Union 59

Ermakova E. P.

New French laws on the environment and climate change of 2019 and 2020 61

Chugunov D. K., Alieva J. R., Khadzhimukova S. R.

Bringing the legislation of the Republic of Serbia in line with the EU law 68

Parashchevina E. A.

On the implementation of decisions of the European Court of Human Rights 71

INTERNATIONAL PRIVATE LAW

Yumashev Yu. M.

Peculiarities of application of private international law in the USA. Part I..... 73

LAW OF THE SIC COUNTRIES

Fetkulov A. Kh., Akhmetova A. K., Karzhasova G. B., Intykbaev M. K.

To the question about criminological research of problems of counteraction to illegal traffic of narcotic drugs, psychotropic substances, their analogues in the Republic of Kazakhstan 77

LAW OF THE FOREIGN COUNTRIES

Dinh T. M. L

Civil liability for environmental pollution in Vietnam 81

COMPARATIVE LAW

Rakitina E. V.

General characteristics of legal regulation of contingent labor in Russia and China: comparative study 84

THEORY OF STATE AND LAW

Aznagulova G. M., Khayretdinova A. I.

Interest in Marxism as a manifestation of industrial relations..... 89

Panchenko V. Yu., Morozova A. S., Plakhtiy E. V.

About justice in law 94

Azarkhin A. V., Karev D. A., Tsutskareva A. A.

Lawmaking and its elements: attempts at normative consolidation in a single law 97

Demidov V. P., Mokhorov D. A., Mokhorova A. Yu.

The principle of local self-government independence in modern conditions of management in Russian Federation 100

Enikeev A. A., Shapovalov A. V.

Legal and philosophical hermeneutics: comparative analysis 104

Zolotukhina T. A.

About improvement of legal bases of legislative activity in Russia..... 109

Niyazova A. N.

Theoretical aspects of the legal nature of the collective subject of law..... 113

Perepelitsa E. V.

Network communications and their role in informational interaction between personalities, society and state..... 116

Snetkov V. N., Aliev K. K.

Legal enforcement of environmental safety of the New Silk Road 119

Tlupova A. V., Kumysheva M. K.

Forecasting in the system of methods of legal monitoring of the law and the bill 121

Fastovich G. G.

On the issue of classification of authorities in the structure of the state mechanism 123

Almieva A. A., Navalny S. V.

Digital technologies in the electoral process: finding solutions 126

Dremova E. V.

Conciliation procedures as a mechanism for reducing conflict in the business environment..... 129

Fastovich G. G.

To the question of effective international legal policy (on the example of the UN) 131

HISTORY OF STATE AND LAW

Sidorov Yu. V.

The problem of difference of public and private law in Russian legal science of the second half of the 19th – the beginning of the 20th centuries 133

Beznosova Ya. V.

Religious and philosophical interpretation of the principles of sentencing according to the Ancient Indian dharmashastras..... 140

Korablin K. K.

Historical and legal analysis of the evolution of punishment in the form of imprisonment in domestic legislation (mid 16th – early 20th century) 143

Kuskashev D. V.

City estimates of income and expenses of Krasnoyarsk and Yeniseisk as the main resource of social and economic administration of the municipality in the late 19th – early 20th centuries 148

Prokhorov V. V.

Reorganization of local bodies of the working-peasant police of the Crimean ASSR in 1921-1925..... 150

Saabdulaev S.M.

Theoretical and legal aspects of the relationship between "public authority" and "state authority" 152

Serua V. S. <i>From the history of Russian legal science: Society of History, Philology and Law at the Imperial University of Warsaw in the context of the provisions of its Charter</i>	155	Khakimova A. F. <i>Objects of the public-private partnership agreement</i>	227
Zhilnikov A. M. <i>Legal status of the departments of logistics and distribution, and their offices in the councils of the national economy in the middle of 1950-1960</i>	159	Hu Naixin <i>Marriage and family Law of the ancient China</i>	229
Khvisyuk D. A. <i>Political and legal background folding of the party-state nomenclature in the 1920s</i>	162	Mironchuk M. A., Kulikova Yu. K. <i>The actual problems of bringing to civil liability under the article 1070 of the Civil Code of the Russian Federation</i>	233
Shmelev A. A. <i>The legal situation of students: the influence of interpolation of legal norms on student life at the university in the 19th century</i>	164	Protopopova O. V., Mehdiev T. E. <i>Cryptocurrency as a type of digital financial asset and digital rights: problems and prospects of legislative regulation</i>	237
Sevostyanova A. G., Kubasov N. A. <i>Death penalty in foreign states: history and modernity</i>	168	Bembeev K. V. <i>Acquisition and use of a trademark as an action of fair competition</i>	241
CONSTITUTIONAL LAW		FINANCIAL LAW	
Ostapovich I. Yu. <i>On the issue of preliminary constitutional control: the experience of Belarus, Kazakhstan and France</i>	170	Asadov B. M., Asadov A. M., Asadova M. M. <i>Legal regulation of financial and legal discipline</i>	244
Shatokha E. V. <i>Constitutional right of citizens to medical aid: contents and problems of implementation</i>	172	Zimulkin M. I. <i>When the counterpart of a taxpayer is obligated to submit the accounting documents?</i>	246
Sanakoev G. I., Kalmanova A. S. <i>Constitutional and legal regulation of the electoral process in modern Russia</i>	176	Asadov B. M., Asadov A. M., Asadova M. M. <i>Control and supervisory activities of the FAS of Russia to counteract anti-competitive agreements in the construction sector</i>	249
ADMINISTRATIVE LAW		TAX LAW	
Kodzokova L. A. <i>Failure by parents to raise their child</i>	178	Tikhonkova V. A. <i>Tax law: existing risks and threats for the activities of organizations, the state, and the tax system in general</i>	251
Lusegenova Z. S. Teselkina V. A. <i>Institute of administrative responsibility - the right of offenses, or the right to punish?</i>	161	CUSTOM LAW	
Olm M. Yu. <i>Non-state entities of public order protection at public events. The development vectors</i>	185	Tolikova E. E., Koltyshev V. V. <i>Customs regulation as a factor in increasing the competitiveness of the fur industry</i>	253
Gumenyuk V. P. <i>Measures of administrative responsibility for violation of customs rules in the EEU member states</i>	189	ECOLOGICAL LAW	
MUNICIPAL LAW		Oleynikova A. Ya. <i>Specially protected natural areas: history and modernity</i>	257
Zhamborov A. A., Bozieva E. A. <i>Powers and activities of the local administration of the settlement in the financial and economic sphere</i>	198	Podoksenova M. A. <i>Problems of subsidizing environmentally friendly energy in WTO legal practice</i>	260
Priimak A. A., Suntsov A. P. <i>Modern view on the formation of the institution of local self-government bodies as a result of amendments to federal legislation</i>	201	LAND LAW	
CIVIL LAW		Kazakova N. V., Mikhailova M. N., Lizunova E. D. <i>Legal basics of subsoil use: federal and regional aspect</i>	264
Dadayan E. V., Storozheva A. N., Silyuk T. Yu. <i>On the issue of compensation for non-pecuniary damage under the Civil Code of France: a comparative legal aspect with Russian legislation on pecuniary damage</i>	203	LABOR LAW	
Elizova V. V., Stepanenko O. G. <i>Hereditary contract</i>	205	Gutaev A. M., Bondar A. G. <i>Legal basis for the use of labor of minors in the Russian Federation</i>	266
Kozhina Yu. A., Yudina Yu. V. <i>The validity of the use of the term «places of deprivation of liberty»</i>	208	SOCIAL LAW	
Smolina O. S., Tarasova I. N. <i>Transactions via digital platform: freedom of contract and its forms</i>	210	Komissarov A. V., Mogilevskiy G. A. <i>The principle of good faith in the activities of military authorities in the implementation of social guarantees of military personnel and their families</i>	268
Ashurbekova R. F., Suleymanova S. A. <i>Inheritance agreement in England and USA</i>	214	CRIMINAL LAW	
Popov P. A. <i>On some aspects of subsidiary liability in bankruptcy</i>	216	Bersh T. A., Yakimova E. M., Taskaev N. N. <i>Realization of the right of citizens to participate in the management of State affairs through the lens of criminal legislation</i>	271
Yurjeva L. A., Kadykov A. V. <i>Determining the duration and procedure for calculating the limitation period for claims related to the invalidity of decisions of assemblies: problems and solutions</i>	220	Derkach L. K. <i>Determinants of the participation of foreign citizens and stateless persons in terrorist activities</i>	274
Usoltsev E. Yu. <i>Abuse of right: from the Laws of the XII tables up to the German civil code</i>	223	Ivanova L. V., Kalashnikov N. A. <i>Errors in the classification of robbery as a truncated corpus delicti</i>	276
		Minkova E. A. <i>Features of criminogenic motivation of violent crimes committed by convicts in isolation from society</i>	279
		Stepanenko Yu. S. <i>Enforcement issues of forced labor</i>	281

Chunikha A. A., Volkova E. O. <i>Legal regulation of the subject of proof in criminal proceedings on a crime committed by a minor</i>	283
Dzhumshudyan O. G. <i>Historical and legal analysis of the formation of criminal liability for hooliganism under the legislation of Armenia</i>	286

CRIMINAL PROCESS

Vetrila E. V. <i>Sources, legal nature and procedural significance of the principles of criminal procedure</i>	288
Karaeva A. A. <i>Problematic issues of the production of a comprehensive forensic examination in Russian criminal proceedings</i>	292
Legostaev S. V. <i>The opinion of the prosecutor in criminal proceedings</i>	295
Lyadov E. V. <i>Criminal punishment in the form of compulsory work: individual aspects of law enforcement</i>	298
Magomedov H. B., Aliev Kh. K., Magomedova M. M. <i>Problems of rehabilitation in the criminal process of Russia</i>	302
Romanovskaya I. V. <i>Scientific and methodical recommendations for the development of professionally significant competences of criminal investigation officers</i>	304
Slabkaya D. N., Novikov A. V. <i>The regime of penitentiary control, support of official activities of the head of the squad of the penal correctional system. Psychological and pedagogical aspect</i>	306
Stepanov-Yegiyants V. G., Chekulaev D. P. <i>On the possible limitation of the use of detention as a measure of restraint in criminal procedure</i>	309
Sukhinin A. V., Korsaeu Yu. P., Panasenkov A. E., Erdnieva B. V. <i>Compensation for moral harm to rehabilitated persons in criminal proceedings in Russia</i>	312
Suleymanov T. A., Nazarkin E. V., Lugovaya A. V., Popova N. A. <i>Legal regulation of the procedure for the court's decision to detain the accused</i>	314
Surtsev A. V. <i>Problems of implementing the principle of legality in the activities of the investigator</i>	317
Tokareva E. V., Chasovnikova O. G. <i>Procedural features of the preliminary investigation and court session in relation to a person with whom a pre-trial cooperation agreement has been concluded</i>	320

CRIMINALISTICS

Gedgafov M. M. <i>Features of planning a criminal investigation</i>	322
Kushkhov R. Kh. <i>Forensic research of new drugs: problems of theory and practice</i>	325
Lonshchakova A. R. <i>The theory of criminology and the theory of operational investigative activity: unite, create, protect, warn</i>	327
Cheremisina T. V. <i>On the issue of the practice of investigating environmental crimes by the Investigative Committee of the Russian Federation</i>	331
Balashova A. A. <i>Assessment of the admissibility of evidence in the form of information on electronic media</i>	334

CRIMINOLOGY

Bondarenko S. V. <i>Characteristics of informal leaders of the criminal community convicted in correctional institutions</i>	336
Terekhin V. I., Chernyshov V. V., Imambayeva O. V. <i>Forecasting crime in regions: evolution of methods and content of the problem</i>	338
Khamitov A. R., Kislichko Yu. V. <i>Criminological characteristics of a terrorist personality</i>	340

LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Kashirgov A. Kh., Animokov I. K. <i>Actions of internal affairs officers in case of riots</i>	342
Mikhaylov M. Ya. <i>Current issues related to professional training of police officers</i>	344
Nazarkin E. V., Suleymanov T. A., Zakharova S. S., Khamizova S. A. <i>Competence of the investigative committee of the Russian Federation to protect national interests and security</i>	346
Pavlov I. M., Stetsenko N. V., Klimovskiy A. S. <i>Legal aspect of training police officers for actions to prevent group violations of public order and mass riots</i>	349
Simbagaev S.-M. R. <i>Organization and practical activity of the internal affairs of the CHIASSR (second half of the 20th century)</i>	352
Tarchokov B. A., Shogenov T. M., Buraeva L. A. <i>Application of modern navigation technologies in law enforcement</i>	355
Tlupova A. V., Urusov Z. Kh. <i>The order of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 205 of March 29, 2019: novations in the organizational basis of district police officers functioning</i>	357

JUDICIARY

Tepeev A. A. <i>A new measure of restraint is the prohibition of certain actions</i>	359

ANTI-CORRUPTION LAW

Fetyukov F.V. <i>Potential and risks of digital technologies application in the field of combating corruption</i>	361

STATE AND LAW

Mityaeva Yu. V., Vidova T. A. <i>Plebiscite as a form of direct democracy: application history, current development trends</i>	365
Navalny S. V., Plisova V. V. <i>Issues of implementation of the state agrarian policy: problems and prospects</i>	369
Oleynikova A. Ya. <i>Specially protected natural areas: history and modernity</i>	372

HUMAN RIGHTS

Safikhanli A. M. <i>Models of National Human Rights Institutions and the main activities</i>	375
Gayvoronskaya Ya. V., Petrova D. A. <i>Human rights in the context of digitalization</i>	381
Falkina T. Yu., Vorotnikova M. V., Isakova I. V. <i>To the question of the implementation of the right to a fair judicial proceedings in the decisions of the European Court of Human Rights</i>	386

SECURITY AND LAW

Mishin A. M. <i>Problems of countering extremism on the Internet</i>	389
Mokhorov D. A., Semenova K. A. <i>The concept of information security of the state</i>	391
Taova L. Yu. <i>The legal regime for the control of photo and video fixation of violations in the field of road traffic</i>	393
Fedosov A. V., Guseva A. S., Akhmetyanov R. R., Faizova Z. V. <i>Analysis of the normative base for technical regulation and industrial safety in welding production</i>	395

PEDAGOGY AND LAW

Alekseev Yu. G. <i>Correlation of law and morality in the training and upbringing of a police officer</i>	397
Guseynova T. V. <i>Using professionally-oriented vocabulary when explaining a grammatical topic to foreign students who are learning the profession of a law enforcement officer in Russian as a foreign language classes</i>	399

Kravchenko O. G., Yuzvak S. A. The organization of moral and legal education of cadets and listeners in educational bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia.....	402
Kuznetsov A. V., Arzhilovskiy D. E. Discussion questions of modern legal education: Tyumen State University experience	404
Mazdogova Z. Z., Mashekusheva M. Kh. On the issue of pedagogical design in the system of professional education of the Ministry of Internal Affairs of Russia	406
Mukhtarov D. J. On the issue of improving the system of professional education in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.....	408
Pryakhin A. S., Mikhaylov M. Ya. Setting goals for training police officers	410
Urusova L. Kh. Modern education system: pros and cons	412
PSYCHOLOGY AND LAW	
Askarova A. R., Yusupova S. I. Moral-psychological climate in the team, its characteristics and features	415
Ivanova S. V., Tikhonova D. I. Psychological and pedagogical bases of work with women-criminals in places of imprisonment.....	417
ECONOMICAL SCIENCES	
Bondarenko V. A., Przhedetskaya N. V. Medical tourism: analysis of the current state and prospects for Russia	419
Gantseva L. M., Klyavlina Ya. M., Klyavlin M. S. How not to allow delay of the credit at revocation of the bank license	422
Kolesnichenko E. A., Burmistrova A. A., Sokolinskaya Yu. M., Petrov D. I. Problems of ensuring the economic security of the Russian Federation at the present stage of economic management.....	425
Ksenofontova T. Yu., Demirova V. A., Sukhanova P. A. Real estate economics: a new trend in the real estate market of Saint-Petersburg - buying apartments.....	429
Kabirov R. F. Current stage of development foreign economic activity of Russia on the example of subjects of the federation.....	432
Orckhanova M. A., Kitieva M. I., Polonkoeva F. Ya. Innovative foundations for optimizing the local government system in the Republic of Ingushetia	435
Naumova T. A. The impact of adaptation measures on the efficiency of the enterprise	438
Nurova A. R., Zhilina E. V. Current state and development trends of the trade (sales) cooperative	440
Sokolova E. S., Mehdiyev E. T. Environmental audit for food security.....	443
Podustov S. P. Firm management problems in digital economy.....	446
Polonkoeva F. Ya., Kitieva M. I., Orckhanova M. A. Reorganization of modern agricultural systems as a natural management measure in the region (on the example of the Republic of Ingushetia)	448
Semenova V. A. The role of the electric power industry in shaping the economic security of Russian regions.....	450
Sokolova E. S., Toropova N. V., Egorova E. I. Drivers for the development of the Russian economy: goals and objectives	453
Stepanyan T. M. The development of innovative technologies for personnel management in enterprises in modern business conditions.....	457
Tolikova E. E., Shabasheva Yu. E. Economic nature of innovative development of public customs services	460
Khodkovskaya Yu. V., Utyagulova G. I., Teregulova D. I. Possibilities of using optimization models in corporate resource management.....	464
Fokina N. Yu. Features of responsible consumption within the concept of sustainable development	467
Fomina E. A., Kamalov R. K., Kutlubulatova I. I. Modern aspects of the formation of financial resources of commercial banks.....	470
Yagafarova D. G., Shamsutdinova N. K., Akhmetova E. I. Theoretical and methodological foundations of generational research	472
PHILOSOPHICAL SCIENCES	
Azarkhin A. V., Karev D. A., Mavrinskaya T. V. Artificial intelligence and law: challenges of our time.....	475
Elkhova O. I., Zagyrtdinov R. B. Ontology of conciliarity and Russian patriotism.....	478
Moiseeva T. P. Subject of historical development as a factor of social dynamics in Russia.....	481
Abuzarova N. A. Ethnic identity: Russian aspect	483
Kokorin V. V. Speculations on the fate of the idea of progress	486
Kruchinin S. V. Philosophy of modern online education	489
Lisina E. A. Traditional rituals in the modern Russian mentality.....	491
Sukhorukov V. A. Art of argument (dispute): how to learn to participate in discussions.....	493
Ravochkin N. N. Social contract: ideas genesis and modification in the new European social philosophy.....	496
Takhautdinov E. A. About some aspects of the development of domestic cinematography as a type of social activity	499
Bondarenko G. V. The problem of transforming human nature in Taoist teaching	502
BOOK REVIEWS	
Panchenko V. Yu., Makarchuk I. Yu. On the current study of the scientific heritage by L. I. Petrazhitsky (review of the candidate dissertation by O. N. Boldyrev "The psychological school of law by I. I. Petrazhitsky in the history of political and legal thought", Grozny, 2019)	504
INFORMATION FOR AUTHORS	506

Ш. В. ТЛЕПИНА: РЕФОРМА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В КАЗАХСТАНЕ

Интервью с доктором юридических наук, профессором, заведующей кафедрой международного права Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, члена Группы управления проектами (УМО РУМС) Министерства образования и науки Республики Казахстан, председателя апелляционной комиссии Независимого агентства по определению качества образования (IQAA) Тлепиной Шолпан Валерьевной.

SH. V. TLEPINA: REFORM OF HIGHER EDUCATION AND TRAINING OF SPECIALISTS IN THE FIELD OF INTERNATIONAL LAW IN KAZAKHSTAN

Interview with Ph.D. in Law, professor, Head of International law sub-faculty of the L. N. Gumilyov Eurasian National University, member of the project management Group of the Ministry of education and science of the Republic of Kazakhstan, Chairman of the appeal Commission of the Independent Agency for determining the quality of education (IQAA) Tlepina Sholpan Valerjevna.

Тлепина Ш. В.

Визитная карточка.

Шолпан Валерьевна Тлепина, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, член Группы управления проектами (УМО РУМС) Министерства образования и науки Республики Казахстан, председатель апелляционной комиссии Независимого агентства по определению качества образования (IQAA). Автор более 200 научных, научно-методических, учебно-методических работ и учебных пособий.

В 1989 г. с отличием окончила Казахский государственный женский педагогический институт по специальности «история и советское право». С 1989 г. работает в системе высшего образования преподавателем, доцентом, заместителем декана, заведующей кафедрой, деканом, проректором. В 1997 г. защитила кандидатскую диссертацию по специальности 07.00.02 – Отечественная история. История Казахстана (История Республики Казахстан) в Институте истории им. Ч. Валиханова Национальной Академии Наук (науч. рук. - д.и.н., профессор Х.М. Абжанов). В 2006 г. защитила докторскую диссертацию по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история правовых и политических учений (науч. рук. - д.ю.н., профессор С.Ф. Ударцев).

Член редколлегии ряда журналов: «Право и государство» (Нур-Султан, Университет «КАЗГЮУ» им. М.С. Нарикбаева, Казахстан), «Серия Право. Вестник ЕНУ им. Л.Н. Гумилева» (Нур-Султан, Казахстан), «Ежегодник. Научные труды кафедры Международного права» (Нур-Султан, Казахстан); «Заңгер» (Нур-Султан, Верховный Суд Республики Казахстан); «Право и политика» (Республика Кыргызстан), «Правовое государство: теория и практика» (РФ, Республика Башкортостан), «Вестник Алтайского государственного университета» (РФ).

– Шолпан Валерьевна, расскажите, пожалуйста, о Вашем университете.

– Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева был основан Указом Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева от 23 мая 1996 г. путем объединения двух вузов – Целиноградского инженерно-строительного института и Целиноградского педагогического института. В 2000 г. он был объединен с Дипломатической академией МИД Казахстана и преобразован в Евразийский государственный университет им. Л.Н. Гумилева. В соответствии с Указом Президента от 5 июля 2001 г. № 648 ему был предоставлен особый статус национального университета, «учитывая значительный вклад в формирование, развитие и профессиональное становление личности на основе национальных и общечеловеческих ценностей, достижений науки и техники». Постановлением Правительства от 29 июня 2001 г. № 892 он был переименован в Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева.

Ректором Университета является доктор исторических наук, профессор, академик Национальной Академии Наук Республики Казахстан Сыдыков Е.Б. В настоящее время ЕНУ – один из ведущих классических университетов Казахстана. ЕНУ входит в Международную академию наук высшей шко-

лы, Евразийскую ассоциацию университетов, Ассоциацию международных исследований стран СНГ и Балтии, Международную ассоциацию университетов и Европейскую ассоциацию высших учебных заведений. В 2005 г. он подписал Великую хартию университетов Европы в г. Болонья (Италия). В 2010 г. он первым из казахстанских вузов вошел в топ-500 лучший университетов мира по данным рейтингового агентства QS World Universities. В 2012 г. он стал лауреатом премии Президента Казахстана «Алтын сапа».

Образовательная деятельность в ЕНУ ведется по трехуровневой системе: бакалавриат – магистратура – докторантура (Ph.D.) на казахском, русском и английском языках, причем только в очной форме, что позволяет обеспечить высокое качество образования. Прием в ЕНУ им. Л.Н. Гумилева осуществляется на основе государственных грантов и на договорной основе. В состав университета входят тринадцать факультетов: механико-математический, информационных технологий, естественных наук, социальных наук, юридический, филологический, экономический, международных отношений, физико-технический, журналистики и политологии, исторический, транспортно-энергетический и архитектурно-строительный университет).

Для научного руководства подготовкой магистров и докторов Ph.D. привлекаются ведущие ученые Казахстана в партнерстве с известными зарубежными учеными. ЕНУ первым в Казахстане начал реализацию дублированного образования в рамках Сетевого университета СНГ и Университета ШОС по специальностям: *международное право*, филология, география, экология, экономика, менеджмент, юриспруденция, наноматериалы и нанотехнологии. Ежегодно в университете проводятся порядка 100 международных и республиканских научно-теоретических и научно-практических конференций, форумов, семинаров, круглых столов по различным направлениям естественно-технических и гуманитарных наук.

– Вы входите в состав Группы Управления проектами Министерства образования и науки, занимающейся реформой высшего образования в республике. Расскажите, пожалуйста, о Вашей деятельности в данном качестве.

– В 2019 г. все учебно-методические объединения (секции) страны перешли на новый формат работы по принципу «проектного офиса». Проект «Качественное юридическое образование» включает шесть приоритетов: разработка портфеля образовательных программ, внедрение принципов академической честности, доступ к юридической профессии через национальные и международные аккредитации и сертификации, создание центра повышения квалификации и переподготовки юридических кадров, карьера и трудоустройство, учебники с обновленным содержанием.

Какие вопросы наиболее актуальны в деятельности Группы? *Во-первых*, это рейтинги казахстанских университетов и отдельных специальностей. Традиционно специальность «Международное право» принимает активное участие в рейтингах двух агентств: НАОКО (Независимое агентство оценки качества образования) и НААР (Независимое агентство аккредитации и рейтинга). В 2018 г. при Национальной палате предпринимателей «Атамекен» была основана проектная группа по формированию рейтинга образовательных программ. Рейтинг НПП «Атамекен» - относительный новый. В 2019 г. им было охвачено 90 специальностей, проведена оценка 2.000 образовательных программ, получено 6.000 экспертных заключений от 700 экспертов из всех регионов Казахстана. По результатам этого рейтинга за 2018 г. и 2019 г. образовательная программа «Международное право» ЕНУ заняла второе место.

Во-вторых, актуальной проблемой является внедрение технологий электронного и дистанционного обучения. В настоящее время в ЕНУ создан Центр дистанционных технологий для лиц с ограниченными возможностями, а также для обучающихся, выехавших по программам академической мобильности в ведущие университеты мира. Дистанционные занятия проводятся в режимах on-line и off-line.

В-третьих, проводится реформа правил поступления в вузы. Университетам предоставлено право вводить свои дополнительные экзамены для проверки знаний абитуриентов. В настоящее время абитуриенты поступают не на специальность, а на образовательную программу, которую они выбирают из Реестра, подготовленного университетами и размещенного на официальном сайте Министерства образования и науки.

В настоящее время Группа обсуждает содержание вступительного экзамена по программам магистратуры и докторантуры. Предлагаются самые различные варианты, в том числе введение тестирования (в настоящее время второй экзамен проводится в письменной форме). Некоторые коллеги, однако, полагают, что тестирование в принципе не подходит для проверки знаний по общественным дисциплинам. Для юристов, например, важно не проверить «чистые знания», а оценить потенциал кандидата, образ его мышления, умение

донести свои мысли и выводы, логику, стиль аргументации, языковую грамотность и т.д. Проверка же «чистых знаний» может просто быть проведена путем изучения оценок, полученных по итогам базового курса обучения (бакалавриата). Другие, наоборот, считают, что тестирование является лучшей гарантией беспристрастного выбора лучшего претендента. Что касается меня, то я считаю оптимальной формой ситуативные кейсы, хотя отдаю себе отчет в сложности, связанных с организацией такого рода формы контроля знаний и умений.

В-четвертых, активно обсуждается вопрос о сокращении количества вузов, готовящих магистрантов (да и бакалавров – юристов тоже). В настоящее время в Казахстане подготовку юристов осуществляют более 70 вузов, в то время, как в СССР функционировало только 52 юридических вуза (из них лишь два – в Казахстане). Сопоставление этих цифр заставляет задуматься. Большое значение также имеет вопрос повышения качества программ магистратуры. Среди обсуждаемых предложений – введение для кандидатов в магистратуру обязательного требования о наличии небольшого практического стажа по специальности. Кроме того, ясно, что лекции магистрантам должны читать не только опытные университетские преподаватели, но и практикующие юристы.

Необходимо отметить, что в прошлом году в Закон «Об образовании» были внесены поправки, расширяющие права вузов самостоятельно формировать образовательные программы. С 2021 г. вузы будут выдавать дипломы собственного образца. Студенты, обучающиеся с 2018 г., таким образом, получают не дипломы государственного образца, а документы определенного вуза, а работодатель, в свою очередь, будет ориентироваться на репутацию этого вуза и качество его программ. К слову, ЕНУ уже сейчас выдает дипломы Ph.D. собственного образца. Трудоустройство менее 50 % выпускников будет влечь лишение вуза лицензии.

– Расскажите, пожалуйста, о Национальной системе квалификаций и работе по сертификации и созданию перечня регулируемых профессий?

– Актуальной задачей политики в области образования является сближение профессиональных и образовательных стандартов. Именно эту задачу и призвана решать Национальная система квалификаций (НСК), включающая национальную и отраслевые рамки квалификаций, профессиональные стандарты, образовательные программы и независимые системы оценки и присвоения квалификаций.

О создании национальной системы квалификаций говорилось в статье Первого Президента – Елбасы Н.А. Назарбаева «Социальная модернизация Казахстана: двадцать шагов к обществу всеобщего труда» (2012): «Необходимо придать импульс всей работе по созданию национальной системы квалификаций, которая, по сути, является «дорожной картой», профессиональным лифтом для каждой профессии... Профессиональные стандарты, разработанные в рамках НСК, должны стать ориентиром для образовательных стандартов, применяемых в учебных заведениях при подготовке специалистов. Не должно быть разрыва между профессиональными и образовательными стандартами».

В настоящее время процесс развития национальной системы квалификаций в Казахстане вступил в новый этап. В июле 2019 г. при Правительстве был создан Национальный совет по квалификациям и постоянно действующий рабочий орган – Проектный офис по развитию социально-трудовой сферы. Основной задачей Совета стала выработка предложений по разработке основных направлений развития НСК. На состоявшемся 4 декабря 2019 г. заседании Совета были утверждены 36 отраслевых рамок квалификаций и принято решение до конца марта 2020 г. завершить работу по разработке Атласа новых профессий. Теперь, когда большая часть

Участники МНПК «Верховенство права на национальном и международном уровнях как приоритет деятельности ООН и суверенных государств» (Казахстан, Нур-Султан, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 6 сентября 2019 г.).

профессиональных стандартов уже утверждена, все вузы должны будут обновить свои ОП. Развитие НСК, таким образом, будет способствовать диверсификации образовательных программ и гармонизации отношений между сферой образования и рынком труда.

В республике идет работа над созданием перечня регулируемых профессий, который должен быть введен в действие с 2021 г. Для таких профессий предусмотрена обязательная профессиональная сертификация выпускников с 2021 г. независимыми центрами подтверждения квалификаций. Апробация этой системы начнется уже в 2020 г. Профессиональный экзамен будут проводить представители профессиональных сообществ. Данная модель профессионального саморегулирования широко применяется в мировой практике. Ее суть – наделение профессиональных организаций публично-правовыми полномочиями по установлению стандартов профессиональной деятельности, а также по обеспечению соблюдения этих стандартов.

Необходимо, чтобы сертификационные центры стали независимыми организациями. Их функционирование возможно в форме некоммерческих акционерных обществ в соответствии с Законом РК «О некоммерческих организациях». В этом случае главными акционерами могут стать отраслевые ассоциации и государство в лице отраслевых министерств. Сегодня в Казахстане уже действуют около 20 организаций сертификации специалистов.

– **Шолпан Валерьевна, расскажите, пожалуйста, о своем биографическом пути.**

– Вся моя профессиональная деятельность связана с преподаванием и организацией учебной деятельности в вузе. Наличие исторического и правового образования предоставило мне уникальную возможность сочетать и использовать знания общей истории, истории права, а также педагогики и методики преподавания. Такая междисциплинарная подготовка, в принципе, стимулирует саморазвитие и самообразование, поощряет к использованию различных форм и методов преподавания.

У меня есть опыт преподавания различных правовых дисциплин: теории и истории государства и права, истории правовых и политических учений, методологии и истории юридической науки. В настоящее время я читаю лекции по истории международного права, источникам международ-

ного права и проблемам международной правосубъектности.

У меня также есть опыт административной работы: я работала заместителем декана, деканом юридического факультета, проректором по учебно-методической работе в Актюбинском государственном университете им. К. Жубанова. В ЕНУ я пришла в 2008 г. на должность заведующего кафедрой, работала также деканом факультета и заместителем директора департамента, занимаясь тяжелой, но очень интересной работой в сфере модернизации образовательных программ.

Кроме этого, я активно занимаюсь законопроектной и методологической работой в сфере образования: была заместителем председателя Секции по группе «Право» Министерства образования и науки; членом и Ученым секретарем Диссертационного совета; членом Рабочей группы по внесению изменений и дополнений в Закон «Об образовании», членом государственных аттестационных комиссий и т.д.

– **Каким Вам видится развитие юридического образования и юридической науки в Казахстане?**

– В настоящее время к сильным сторонам высшего юридического образования в Казахстане следует отнести сотрудничество с зарубежными институтами; прохождение вузами международных и национальных аккредитаций; активную академическую мобильность студентов и профессорско-преподавательского состава; подготовку диссертаций на трех языках – казахском (государственном), русском и английском с защитой в стране и за рубежом; постоянное обновление научных и преподавательских кадров. Закон «Об образовании» предоставляет вузам широкие возможности в части привлечения иностранных преподавателей (специалистов), организации участия студентов в международных конкурсах («Болашак», DAAD, Эразмус+, Mevlana и др.), привлечения к образовательному процессу работодателей.

Думаю, нам следует найти собственный путь развития юридического образования и его модернизации, который сохранил бы лучшие традиции отечественной школы подготовки кадров, ее фундаментальность и научность, и одновременно приумножил бы эти достоинства за счет интеграции юридической науки и образования в мировую систему, внедрения новых технологий и методик. Слепое же копирование нормативов ESG (2015) и полная унификация юридического образования в рамках Болонского процесса ставят

Состав кафедры Международного права Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (в первом ряду слева на право): Б.Б. Сейдеш, ст. преподаватель; А.Ж. Жунисбекова, докторант PhD кафедры; А.А. Ойнарова, ст. преподаватель; А.С. Иржанов, к.ю.н., доц.; С.Н. Сарсенова, к.ю.н., доц.; М.А. Сарсембаев, д.ю.н., проф.; Ш.В. Тлепина, д.ю.н., проф.; Е.М. Абайдельдинов, д.ю.н., проф.; Р.Н. Акпарова, к.ю.н., доц.; Ф.Ж. Карабаев, к.ю.н., доц.; Ж.З. Зукай, докторант PhD кафедры; А.Е. Елеген, докторант PhD каф.; М.Ж. Куликпаева, PhD; Н.С. Кала, PhD; Х.А. Абаева, преподаватель; (во втором ряду слева на право): А.А. Аханов, преподаватель; Ж.Т. Искакова, PhD; Ю.С. Костяная, докторант PhD кафедры; Б.С. Каражан, докторант PhD кафедры; Г.С. Булатов, докторант PhD кафедры.

под угрозу преемственность и традиционные ценности казахстанского образования.

– Шолпан Валерьевна, расскажите о кафедре международного права, которой Вы заведуете.

– Кафедра международного права ЕНУ была создана в 2008 г. Ее первым заведующим был д.ю.н., профессор Ербол Мусинович Абайдельдинов. В ее создании принимали участие д.ю.н., профессор Б.Ж. Эбдірайым, ректор ЕНУ в 2008–2011 гг.; д.ю.н., профессор М.А. Сарсембаев – основоположник науки международного права в Казахстане, создавший кафедру международного права в Казахском национальном университете им. аль-Фараби (КазНУ им. аль-Фараби) еще в 1990 г.; к.ю.н., доц. Ж.О. Кулжабаева и др. Кафедра уважительно относится к основателям научной школы и стремится привить это уважение студентам. Мы провели конференции, посвященные 70-летию М.А. Сарсембаева (2017 г.), 60-летию Е.М. Абайдельдинова (2019 г.).

В настоящее время на кафедре работают д.ю.н., профессора М.А. Сарсембаев, Е.М. Абайдельдинов, Б.Ж. Эбдірайым; к.ю.н., доцент, профессор кафедры Ж.О. Кулжабаева; к.ю.н., доцент Р.Н. Акпарова; к.ю.н., Ph.D. Б.Ю. Шангирбаева; к.ю.н. – Ф.Ж. Карабаев, С.Н. Сарсенова; Ph.D. М.Ж. Куликпаева, Н.С. Кала, магистры Ж.Т. Искакова, Р.Д. Акшолова, Х.А. Абаева, А.А. Ойнарова, Б.Б. Сейдеш, Е.Ч. Мурзагалиев, А.А. Аханов, Б.С. Қаражан, Ж.Е. Кулмагамбетова, А.Е. Дауешева, Л.М. Мирас и др. Многие преподаватели пришли работать из других вузов: КазНУ им. аль-Фараби; Карагандинского государственного университета им. Е.А. Букетова, Казахского гуманитарно-юридического университета.

Обучение на кафедре осуществляется по трем уровням: бакалавриат, магистратура, докторантура Ph.D. Все три уровня частично реализуются на английском языке и с привлечением иностранных специалистов. Так, в последние несколько лет лекции нашим студентам читали известные российские

специалисты – А.Х. Абашидзе, А.И. Абдуллин, П.В. Агапов, С.В. Бахин, В.В. Гаврилов, Р.Ш. Давлетгильдиев, К.И. Иванов, С.Ю. Кашкин, В.С. Комиссаров, Ю.Н. Малеев (1938–2017), Е.И. Моисеев (1939–2018), Р.А. Мюллерсон, В.Л. Толстых и др.

Научными руководителями и оппонентами магистерских диссертаций и дипломных работ бакалавров выступают сотрудники с учеными степенями и званиями государственных органов: Администрации Президента; Парламента, Верховного Суда, Комитета судебного администрирования при Верховном суде, Конституционного совета, Генеральной прокуратуры, Центральной избирательной комиссии, Министерства юстиции, Министерства иностранных дел и др.

Кафедра реализует программы двойного диплома с рядом российских вузов: РУДН, МГЮУ им. О.Е. Кутафина (МГЮА), МГИМО (Университетом) МИД РФ, Казанским (Приволжским) федеральным университетом. Мы поддерживаем две программы магистратуры: «Международное право» и «Интеграционное право». На кафедре обучаются студенты из Азербайджана, Афганистана, Кыргызстана, Армении, Беларуси, Таджикистана, Узбекистана, Монголии, Китая. Выпускники кафедры поступают на дипломатическую службу, работают в представительствах международных организаций, аппарате Правительства, департаментах ЕАЭК и др.

На кафедре выполняется большой объем научно-исследовательской работы. Разработан и опубликован ряд учебных пособий, монографий, десятки научных статей и иных работ. Важными достижениями кафедры является подготовка двух учебников: «Международное право» (2011 г., совместно с РУДН) и «Международная интеграция и интеграционное право» (2017). Профессора и доценты кафедры входят в состав Диссертационного совета ЕНУ по защите докторских диссертаций на соискание степени доктора Ph.D. по специальности «Международное право».

На кафедре реализуются два фундаментальных исследования: 1) «Анализ взаимодействия договорных органов ООН со странами ОЭСР и ЕАЭС в целях адаптации в Казахстане мирового опыта выполнения международно-правовых обязательств и сохранения национальной специфики в процессе модернизации законодательства» (науч. рук. проф. Е.М. Абайдельдинова, совместно с РУДН). 2) «Вклад Республики Казахстан в совершенствование национального и международно-правового режима контроля за ракетными технологиями и использование космических технологий в мирных целях» (науч. рук. Ph.D. М.Ж. Куликпаева). Кафедра активно сотрудничает с международными организациями – ООН, ПРООН, ЮНИСЕФ, PRI Международная тюремная реформа, ОБСЕ, МККК и вузами стран СНГ.

Отдельно хочу остановиться на сотрудничестве кафедры с Международным финансовым центром «Астана» (МФЦА). МФЦА создан по инициативе Первого Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева. Конституционный закон о создании МФЦА был подписан 7 декабря 2015 г. Цель Международного финансового центра «Астана» (МФЦА) – формирование ведущего центра финансовых услуг международного уровня. Семнадцать наших студентов стали первыми выпускниками курса «Английская правовая система», проведенного по совместной инициативе Академии права и юридического факультета ЕНУ им. Л.Н. Гумилева на площадке МФЦ «Астана».

– Какие проблемы предстоит решать Вашим выпускникам?

– Выпускники – это прежде всего молодые люди со своими амбициями, планами на жизнь, профессиональный и личностный рост. Хочется верить, что каждый из них имеет свою мечту, следует ей и реализует ее.

Перед нашими выпускниками, как гражданами Республики Казахстан и профессиональными юристами-международниками стоят задачи обеспечения национальной безопасности, суверенитета и территориальной целостности страны. Им также предстоит обеспечить дальнейшую интеграцию Казахстана в систему региональных и международных торгово-экономических отношений; переход страны на «зеленый» путь развития и ее вхождение в число 30-ти самых развитых стран мира; сохранение национально-культурной самобытности; защиту прав граждан и юридических лиц. Важной задачей также является поддержка казахской диаспоры и казахского языка за рубежом.

– В каком направлении развивается внешняя политика Казахстана?

– Казахстан заинтересован в стабильном, устойчивом и безопасном развитии Центральной Азии. Он стремится укрепить Таможенный союз и Единое экономическое пространство; является активным участником деятельности ООН, СНГ, СВМДА, ОДКБ, ШОС, ОБСЕ, ОИС, Совета сотрудничества тюркоязычных государств и других организаций и форумов. Он развивает дружественные отношения со всеми странами и признает важное значение международно-права, как основы сотрудничества и порядка.

Приоритетным направлением внешней политики Казахстана является укрепление отношений с Россией во всех сферах политического, торгово-экономического и культурно-гуманитарного сотрудничества.

Я бы выделила три актуальных направления, которые очень важны для нашей страны: во-первых, участие в региональных и глобальных экономических проектах, - в этом отношении большое значение имеет деятельность Казахстана в рамках ВТО и ЕАЭС; во-вторых, природоохранную деятельность, - Казахстан предпринимает большие усилия по переходу к «зеленой экономике» и активно участвует в различных международных природоох-

ранных инициативах; в-третьих, развитие гуманитарного измерения внешней политики, предполагающее защиту прав казахстанских граждан за границей, заключение новых договоров о правовой помощи, развитие связей в области образования, науки и культуры и др.

– Какие правовые проблемы возникают в связи с участием Казахстана в ЕАЭС?

– ЕАЭС выступает как платформа взаимовыгодного сотрудничества, отвечающая современным вызовам фрагментации глобального экономического управления и жесточайшей экономической конкуренции. Хотя основная цель ЕАЭС – достижение устойчивого экономического роста – постепенно реализуется, при функционировании ЕАЭС возникают некоторые правовые проблемы.

Одной из них является участие государств-членов в других интеграционных объединениях и резкие изменения экономической ситуации. Как известно, Единый таможенный тариф (ЕТТ) не охватывает все товары, - эти изъятия связаны с несовпадающими обязательствами по линии ВТО. При вступлении Казахстана в ВТО импортные пошлины на ряд товаров были снижены до 60 % по отношению к ЕТТ. С одной стороны, это способствует снижению стоимости импортных товаров в Казахстане; с другой стороны, членство Казахстана в ЕАЭС налагает на него обязательство, в соответствии с которым импортированные из третьих стран товары по ставкам пошлин ниже уровня ЕТТ должны быть потреблены строго на территории Казахстана. При реэкспорте этих товаров на территорию других государств – членов ЕАЭС будут применены уже более высокие пошлины в соответствии с ЕТТ.

Думаю, что в перспективе государствам-членам Союза имеет смысл добиваться коллективного членства в ВТО.

Евразийский экономический союз на сегодняшний день сталкивается с дисбалансом интересов в органах управления. Механизм принятия решений внутри ЕАЭС не в полной мере учитывает национальные интересы всех участвующих сторон, что затрудняет решение поставленных амбициозных задач по формированию общего рынка и единого экономического пространства. Несбалансированность Союза проявляется и в экономическом контексте – страны-члены принципиально разные и по большинству макроэкономических показателей не соотносятся друг с другом.

– Что бы Вы пожелали читателям нашего журнала?

– Я желаю своим коллегам хороших, подготовленных студентов. Студентов, которые бы становились патриотами своей страны, сохранили дружбу и плодотворное сотрудничество между учеными-юристами двух стран, были достойными продолжателями традиций науки и практики международного права!

Евразийскому юридическому журналу желаю интересных и востребованных публикаций, быть активным и популярным у своей читательской аудитории!

– Благодарю!

Интервью брал:

Толстых Владислав Леонидович
доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, заведующий кафедрой международного права Новосибирского государственного университета

АНБРЕХТ Татьяна Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового права и предпринимательства Тюменского государственного университета

ПРАВО НА МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ ТРУДЯЩИХСЯ-МИГРАНТОВ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА*

В статье рассматриваются проблемы реализации права на медицинскую помощь трудящимися государствами-членами Евразийского экономического союза. Договор о Евразийском экономическом союзе закрепил право трудящихся государств-членов ЕАЭС на получение бесплатной скорой медицинской помощи на равных условиях с гражданами государства трудоустройства, в остальных случаях право на медицинскую помощь осуществляется в соответствии с нормами национального законодательства государства трудоустройства. Анализ законодательства государств-членов ЕАЭС свидетельствует о необходимости проведения согласованных действий, направленных на гармонизацию законодательства в сфере оказания медицинской помощи трудящимся-мигрантам.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, трудящиеся государств-членов Евразийского экономического союза, право на медицинскую помощь.

Анбрехт Т. А.

ANBREKHT Tatyana Anatoljevna

Ph.D. in Law, associate professor of Labor law and entrepreneurship sub-faculty of the Tyumen State University

THE RIGHT TO MEDICAL CARE FOR MIGRANT WORKERS OF THE MEMBER STATES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

The article deals with the problems of realization of the right to medical care for workers of the Member States of the Eurasian Economic Union. The Treaty on the Eurasian Economic Union established the right of workers of the Member States of the Union to receive free emergency medical care on equal terms with citizens of the state of employment. In other cases, the right to medical care is exercised in accordance with the national legislation of the state of employment. Analysis of the legislation of the Member States of the Union indicates the need for concerted actions aimed at harmonizing legislation in the field of medical care for migrant workers.

Keywords: Eurasian Economic Union, workers of the Member States of the Eurasian Economic Union, right to medical care.

Договор о Евразийском экономическом союзе, определяя права и обязанности трудящихся государств-членов Союза в сфере трудовой миграции, закрепил право на социальное обеспечение (социальное страхование), включающее наряду с обязательным страхованием на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, обязательным страхованием от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, и обязательное медицинское страхование¹.

Следует отметить, что в соответствии со ст. 98 Договора реализация трудящимися государствами-членами Союза права на медицинское страхование осуществляется в соответствии с нормами национального законодательства государства трудоустройства. При этом отдельные вопросы оказания скорой медицинской помощи определены в Протоколе об оказании медицинской помощи трудящимся государствами-членами и членам их семей, являющимся приложением к указанному Договору². В частности, на государство трудоустройства возлагается обязанность обеспечить оказание трудящимся государствами-членами Союза медицинской помощи в соответствии с законода-

тельством государства трудоустройства, а также международными договорами. Скорая медицинская помощь трудящимся государствами-членами Союза предоставляется в экстренной и неотложных формах на равных условиях с гражданами государства трудоустройства. Необходимо отметить, что скорая медицинская помощь трудящимся-мигрантам оказывается бесплатно независимо от наличия медицинского страхового полиса. После устранения непосредственной угрозы жизни пациенту и здоровью его окружающих, если возникает необходимость продолжения лечения, оказанные медицинские услуги оплачиваются либо самим пациентом, либо из иных, не запрещенных законодательством государства трудоустройства, источников. Медицинские услуги оплачиваются пациентом, исходя из фактической стоимости оказанных услуг в соответствии с установленными тарифами или договорными ценами.

Доступность медицинской помощи является одним из важных критериев социальной адаптации трудящихся-мигрантов. Всемирная организация здравоохранения подчеркивает, что именно мигранты наиболее подвержены рискам, возникающим в связи с перемещением населения, что повышает уязвимость мигрантов перед болезнями либо по причине прерывания лечения, либо вследствие отсутствия доступа к нему, либо вследствие нарушения работы систем здравоохранения и оказывающих услуги медицинских организаций. Как следствие, Всемирная организация здравоохранения при разработке политики здравоохранения предлагает государствам учитывать интересы мигрантов с целью обеспечения справедливого доступа последних к медицин-

* Публикация подготовлена в рамках гранта РФФИ номер проекта 19-010-00856 А «Разработка методологии и инструментария дифференциации регионов (стран) на основе оценки миграционной безопасности».

1 Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 10.02.2020).

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 10.02.2020).

ским услугам, а также укреплять потенциал систем здравоохранения стран, принимающих мигрантов³.

Вместе с тем, как отмечают эксперты, в государствах-членах Союза не только не решен полностью вопрос о доступе трудящихся-мигрантов к медицинским услугам, но, и неординарно сам доступ к медицинским услугам⁴. Проблемы полноценного доступа к медицинской помощи в государстве трудоустройства обусловлены отсутствием минимального стандарта медицинских услуг для трудящихся государств-членов Союза. В частности, перечень бесплатных медицинских услуг уточняется в конкретном медицинском учреждении здравоохранения или территориальных органах здравоохранения⁵. Кроме того, объемы, виды и условия оказания медицинской помощи трудящимся-мигрантам, а также способы ее финансирования зависят от действующих в государствах-членах Союза систем здравоохранения. На сегодня в трех государствах-членах Союза - Российской Федерации, Республике Казахстан, Кыргызской Республике - действует система обязательного медицинского страхования. При этом в Республике Казахстан система обязательного медицинского страхования в полном объеме начала функционировать с 1 января 2020 года, а в Кыргызской Республике система обязательного медицинского страхования фактически не работает, и трудящиеся-мигранты вынуждены самостоятельно оплачивать медицинские услуги⁶.

Так, в Российской Федерации согласно ст.19 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» иностранным гражданам, проживающим и пребывающим на территории Российской Федерации, медицинская помощь предоставляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации⁷. Порядок оказания медицинской помощи иностранным гражданам на территории Российской Федерации определяется Правилами оказания медицинской помощи иностранным гражданам на территории Российской Федерации⁸.

Федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» к застрахованным лицам в системе обязательного медицинского страхования относит иностранных граждан, постоянно или временно проживающих в Российской Федерации⁹. При наступлении страхового случая трудящимся государств-членов Союза медицинская помощь оказывается медицинскими организациями бесплатно на всей террито-

рии Российской Федерации в объеме, определенном базовой программой обязательного медицинского страхования¹⁰. Соответственно, на территории субъекта Российской Федерации, в котором выдан полис обязательного медицинского страхования, в объеме установленном территориальной программой обязательного медицинского страхования.

Следует отметить, что с 1 января 2017 г. временно пребывающие на территории Российской Федерации трудящиеся государств-членов Союза имеют право на получение полиса обязательного медицинского страхования¹¹. Указанным лицам выдается бумажный полис со сроком действия до конца календарного года, но не более срока действия заключенного с ними трудового договора, а также им предоставляется право на выбор или замену страховой медицинской организации¹².

В Республике Казахстан согласно со ст. 34 Кодекса Республики Казахстан от 18.09.2009 г. № 193-IV «О здоровье народа и системе здравоохранения» иностранным гражданам, постоянно проживающим на территории Республики Казахстан, предоставляется гарантированный объем бесплатной медицинской помощи¹³.

Иностранные граждане, временно пребывающие в Республике Казахстан, имеют право на получение гарантированного объема бесплатной медицинской помощи при острых заболеваниях, представляющих опасность для окружающих, в соответствии с установленным перечнем, если иное не предусмотрено законами и международными договорами, ратифицированными Республикой Казахстан¹⁴.

Согласно ст.2 Закона Республики Казахстан от 16.11.2015 г. № 405-V «Об обязательном социальном медицинском страховании» Иностранные граждане, постоянно проживающие на территории Республики Казахстан, в системе обязательного социального медицинского страхования пользуются правами и несут обязанности наравне с гражданами Республики Казахстан.

Иностранные граждане, временно пребывающие на территории Республики Казахстан в соответствии с условиями международного договора, ратифицированного Республикой Казахстан, пользуются правами и несут обязанности в системе обязательного социального медицинского страхования наравне с гражданами Республики Казахстан, если иное не предусмотрено законами и международными договорами¹⁵.

3 Migration and health. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.euro.who.int/ru/health-topics/health-determinants/migration-and-health/migrant-health-in-the-european-region/migration-and-health-key-issues#292115> (дата обращения: 10.02.2020).

4 Полетаев Д.В. Решение проблем трудовой миграции в контексте Евразийского Союза. Аналитический отчет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.pragueprocess.eu/documents/repo/176/Analytical_report_Labour_migration_EAEU_RU.pdf. С. 5 (дата обращения: 11.02.2020).

5 Права трудящихся и членов их семей на получение медицинской помощи. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/kk/act/finpol/migration/social_security/Documents.pdf. С.4 (дата обращения: 11.02.2020).

6 Полетаев Д.В. Решение проблем трудовой миграции в контексте Евразийского Союза. Аналитический отчет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.pragueprocess.eu/documents/repo/176/Analytical_report_Labour_migration_EAEU_RU.pdf. С. 5 (дата обращения: 11.02.2020).

7 СЗ РФ. 2011. № 48. Ст.6724.

8 Постановление Правительства РФ от 06.03.2013 г. № 186 «Об утверждении Правил оказания медицинской помощи иностранным гражданам на территории Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 10. Ст. 1035.

9 См.: ст. 10 Федерального закона от 29.11.2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 49. Ст. 6422.

10 Постановление Правительства РФ от 07.12.2019 г. № 1610 «О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» // СЗ РФ. 2019. № 51 (часть I). Ст. 7606.

11 Приказ Министерства здравоохранения РФ от 27.10.2016 г. № 803н «О внесении изменений в Правила обязательного медицинского страхования, утвержденные приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 28.02.2011 г. № 158н, с целью реализации положений Договора о Евразийском экономическом союзе, подписанного в г. Астане 29.05.2016 г.» (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 21.12.2016 г., регистрационный № 44840) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 22.12.2016.

12 Приказ Министерства здравоохранения РФ от 28.02.2019 г. № 108н «Об утверждении правил обязательного медицинского страхования» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 17.05.2019.

13 Кодекс Республики Казахстан от 18.09.2009 г. № 193-IV «О здоровье народа и системе здравоохранения». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K09000193_ (дата обращения: 11.02.2020).

14 См.: Ст. 88 Кодекса Республики Казахстан от 18.09.2009 г. № 193-IV «О здоровье народа и системе здравоохранения». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K09000193_ (дата обращения: 11.02.2020).

15 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z150000405_ (дата обращения: 11.02.2020).

Необходимо отметить, что плательщиками взносов на обязательное социальное медицинское страхование не могут являться иностранные граждане и лица без гражданства, за исключением постоянно проживающих на территории Республики Казахстан, и оралманов, либо иных случаев, установленных международными договорами, ратифицированными Республикой Казахстан¹⁶. Вместе с тем, основываясь на ст. 98 Договора о Евразийском экономическом союзе, расходы работодателя, выплачиваемые трудящимся государств-членов Союза, будут являться объектом для исчисления отчислений на обязательное социальное медицинское страхование. Размер отчислений на обязательное социальное медицинское страхование в 2020 г. составляет 2 процента от указанного объекта¹⁷. Размер взносов на обязательное социальное медицинское страхование, устанавливаемых для трудящихся государств-членов Союза, подлежащих уплате в Фонд социального медицинского страхования, на 2020 г. составляет 1 процент от объекта исчисления взносов¹⁸.

Законом Кыргызской Республики от 09.01.2005 г. № 6 «Об охране здоровья граждан в Кыргызской Республике» иностранным гражданам, постоянно проживающим в Кыргызской Республике, гарантируется право на охрану здоровья в соответствии с законодательством Кыргызской Республики и международными договорами Кыргызской Республики¹⁹.

Иностранным гражданам, временно пребывающим в Кыргызской Республике, медицинская помощь оказывается в порядке, установленном Министерством здравоохранения Кыргызской Республике²⁰. Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 15.06.2000 г. № 346 «О медицинском обслуживании иностранных граждан» утвержден перечень государственных лечебных учреждений, оказывающих медицинские услуги иностранным гражданам, а также прейскурант на медицинские услуги для иностранных граждан, находящихся в Кыргызской Республике²¹.

В системе медицинского страхования Кыргызской Республики медицинская помощь может быть предоставлена в рамках базового государственного медицинского страхования, обязательного медицинского страхования и добровольного медицинского страхования²².

Субъектами базового государственного медицинского страхования иностранные граждане являются в случаях, предусмотренных международными договорами, участником которых является Кыргызская Республика. Учитывая, что Программа базового государственного медицинского

страхования является составной частью Программы государственных гарантий обеспечения граждан в Кыргызской Республике медико-санитарной помощью, трудящимся государств-членов Союза предоставляются медицинские услуги, предусмотренные указанной Программой, на равных условиях с гражданами Кыргызской Республики²³.

Обязательному медицинскому страхованию подлежат иностранные граждане, временно находящиеся или постоянно проживающие на территории Кыргызской Республики²⁴. Взносы на обязательное медицинское страхование иностранных граждан, временно находящихся на территории Кыргызской Республики, уплачиваются работодателем или самостоятельно иностранными гражданами, если иное не предусмотрено межгосударственными соглашениями. На уровне обязательного медицинского страхования предоставляется медицинская и профилактическая помощь в рамках программы обязательного медицинского страхования, включающую базовую и дополнительные программы обязательного медицинского страхования.

Базовая программа обязательного медицинского страхования определяет объем и условия оказания медицинских и профилактических услуг, лекарственного обеспечения, предоставляемых застрахованным гражданам бесплатно независимо от размера внесенного взноса в рамках Программы государственных гарантий обеспечения граждан в Кыргызской Республике медико-санитарной помощью. Дополнительные программы обязательного медицинского страхования предусматривают участие застрахованных лиц в оплате медицинских, профилактических услуг, лекарственного обеспечения, реабилитационных и оздоровительных мероприятий.

Медицинские и иные услуги по программе обязательного медицинского страхования предоставляются на всей территории Кыргызской Республики в тех лечебно-профилактических учреждениях, с которыми заключены договоры по обязательному медицинскому страхованию.

В соответствии со ст. 5 Закона Республики Беларусь от 18.06.1993 г. № 2435-ХІІ «О здравоохранении» иностранные граждане, постоянно проживающие в Республике Беларусь, имеют право на доступное медицинское обслуживание наравне с гражданами Республики Беларусь, за исключением случаев, установленных законодательными актами Республики Беларусь²⁵.

Доступное медицинское обслуживание в Республике Беларусь обеспечивается оказанием бесплатной медицинской помощи на основании государственных минимальных социальных стандартов в области здравоохранения в государственных учреждениях здравоохранения, а также оказанием медицинской помощи в государственных организациях здравоохранения, негосударственных организациях здравоохранения и у индивидуальных предпринимателей, за счет собственных средств, средств юридических лиц и иных источников, не запрещенных законодательством Республики Беларусь, кроме того, доступностью лекарственных средств, осуществлением мер по санитарно-эпидемиологическому благополучию населения, проведением медицинских экспертиз.

Что касается иностранных граждан, временно пребывающих или временно проживающих в Республике Беларусь, то ме-

16 См.: ст. 14 Закона Республики Казахстан «Об обязательном социальном медицинском страховании». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000405> _ (дата обращения: 11.02.2020).

17 Блог-платформа государственных органов Республики Казахстан: Биртанов Е.А. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dialog.egov.kz/blogs/all-questions/465659> (дата обращения: 11.02.2020).

18 См.: ст. 27, 28 Закона Республики Казахстан от 16.11.2015 г. № 405-V «Об обязательном социальном медицинском страховании». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000405> _ (дата обращения: 11.02.2020).

19 См.: ст. 63 Закона Кыргызской Республики от 09.01.2005 г. №6 «Об охране здоровья граждан в Кыргызской Республике». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1602> (дата обращения: 12.02.2020).

20 См.: ст. 9 Закона Кыргызской Республики от 14.12.1993 г. № 1296-ХІІ «О правовом положении иностранных граждан в Кыргызской Республике». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/772?cl=ru-ru> (дата обращения: 12.02.2020).

21 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/7402> (дата обращения: 12.02.2020).

22 См.: ст. 2 Закона Кыргызской Республики от 18.10.1999 г. № 112 «О медицинском страховании граждан в Кыргызской Республике». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/275> (дата обращения: 12.02.2020).

23 См.: ст. 3-5 Закона Кыргызской Республики от 18.10.1999 г. № 112 «О медицинском страховании граждан в Кыргызской Республике». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/275> (дата обращения: 12.02.2020).

24 См.: ст. 8 Закона Кыргызской Республики от 18.10.1999 г. № 112 «О медицинском страховании граждан в Кыргызской Республике». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/275> (дата обращения: 12.02.2020).

25 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&po=V19302435> (дата обращения: 12.02.2020).

дицинские услуги им оказываются за счет собственных средств, средств юридических лиц и иных не запрещенных законодательством Республики Беларусь источников. При этом иные условия предоставления медицинской помощи могут быть предусмотрены законодательными актами Республики Беларусь и международными договорами Республики Беларусь²⁶.

Так, порядок оказания медицинской помощи гражданам Российской Федерации в учреждениях здравоохранения Республики Беларусь и гражданам Республики Беларусь в учреждениях здравоохранения Российской Федерации определен Соглашением, заключенным между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь²⁷.

Гражданам Российской Федерации, постоянно проживающим в Республике Беларусь, и гражданам Республики Беларусь, постоянно проживающим в Российской Федерации, предоставляются равные права на получение медицинской помощи, включая бесплатное лечение в государственных учреждениях здравоохранения Республики Беларусь и, соответственно, в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения Российской Федерации.

Гражданам Российской Федерации, временно проживающим в Республике Беларусь, и гражданам Республики Беларусь, временно пребывающим и временно проживающим в Российской Федерации, предоставляются равные права на получение скорой медицинской помощи и медицинской помощи в случае возникновения у них в указанный период заболеваний, представляющих опасность для окружающих.

Соглашение закрепляет равные права на получение медицинской помощи в учреждениях здравоохранения Российской Федерации и Республики Беларусь для граждан Российской Федерации, временно проживающих на территории Республики Беларусь, и работающих в организациях Республики Беларусь по трудовым договорам, и граждан Республики Беларусь, временно пребывающих и временно проживающих в Российской Федерации, и работающих по трудовым договорам в учреждениях (организациях) Российской Федерации.

Закон Республики Армения от 04.03.1996 г. № ЗР-42 «О медицинской помощи, обслуживании населения» закрепляет право иностранных граждан, находящихся в Республике Армения, на получение медицинской помощи, обслуживания в соответствии с законодательством Республики Армения, а также заключенными международными договорами Республики Армения²⁸.

Следует отметить, что медицинская помощь и обслуживание в Республике Армения включает оказание населению консультационной, профилактической, лечебной, медикаментозной помощи, проведение диагностических исследований, восстановительного лечения, проведение медицинской экспертизы, предоставление околomedicalных и иных услуг нелечебного характера²⁹.

26 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&po=V19302435> (дата обращения: 12.02.2020).

27 Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь от 24.01.2006 г. «О порядке оказания медицинской помощи гражданам Российской Федерации и гражданам Республики Беларусь в учреждениях здравоохранения Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 21. Ст. 2395.

28 См.: ст.15 Закона Республики Армения от 04.03.1996 г. № ЗР-42 «О медицинской помощи, обслуживании населения». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.parliament.am/legislation.php?ID=1688&lang=rus&sel=show> (дата обращения 16.02.2020).

29 См.: ст.1 Закона Республики Армения от 04.03.1996 г. № ЗР-42 «О медицинской помощи, обслуживании населения». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.parliament.am/legislation.php?ID=1688&lang=rus&sel=show> (дата обращения 16.02.2020).

Содержание и развитие системы здравоохранения в Республике Армения обеспечивается посредством государственного целевого бюджетного финансирования, объемы которого определяются в соответствии с государственными целевыми программами здравоохранения. Соответственно, в рамках утвержденных государственных целевых программ медицинская помощь и обслуживание предоставляются бесплатно.

Решением Правительства Республики Армения от 04.03.2004 г. № 318-Н «О гарантированной государством бесплатной медицинской помощи и обслуживании» определен порядок организации предоставления бесплатной медицинской помощи и обслуживания в соответствии с ежегодными государственными целевыми программами здравоохранения, а также утвержден список социально необеспеченных и отдельных (специальных) групп населения, имеющих право на получение гарантированной государством бесплатной и льготной медицинской помощи и обслуживания³⁰.

Вместе с тем, медицинская помощь и обслуживание могут быть оказаны на льготных условиях, предполагающих частичное возмещение за медицинские услуги, лекарства и (или) медицинские принадлежности, полученные в рамках государственных целевых программ здравоохранения. Медицинская помощь и обслуживание, предоставляемые вне указанных целевых программ, могут быть оплачены за счет медицинских страховых компенсаций, личных выплат, а также иных источников, предусмотренных законодательством Республики Армения.

Таким образом, урегулирование вопросов, касающихся оказания медицинской помощи трудящимся-мигрантам, требует согласования как общих подходов государств-членов ЕАЭС, направленных на дальнейшее интеграционное развитие в рамках ЕАЭС, так и актуализируют необходимость гармонизации законодательства государств-членов ЕАЭС.

Пристатейный библиографический список:

1. Алиев С.Б. Трудовая миграция в Евразийском экономическом союзе // Правовая информатика. 2016. № 2. С.34-45.
2. Полетаев Д.В. Решение проблем трудовой миграции в контексте Евразийского Союза. Аналитический отчет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.pragueprocess.eu/documents/rep0/176/Analytical_report_Labour_migration_EAEU_RU.pdf.
3. Права трудящихся и членов их семей на получение медицинской помощи. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/kk/act/finpol/migration/social_security/Documents.pdf.

30 Решение Правительства Республики Армения от 04.03.2004 г. № 318-Н «О гарантированной государством бесплатной медицинской помощи и обслуживании». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.moh.am/hy> (дата обращения 16.02.2020).

ШМАКОВ Роман Валерьевич

старший преподаватель кафедры государственного и муниципального права и управления Коломенского института (филиала) Московского политехнического университета

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ «КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ» ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРАВООРЯДКА ЕАЭС КАК СОВРЕМЕННОЙ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Статья посвящена рассмотрению проблемы конституционализации правопорядков международных интеграционных организаций. Рассматривается вопрос эволюционного развития процесса правового регулирования внутригосударственных отношений на территории государств-членов данных организаций, в условиях интеграции правопорядков. Анализируются теоретические аспекты «конституционализации» правопорядков надгосударственных органов. Оцениваются изменения в структуре институтов международных организаций в части наделения полномочиями, традиционно относимыми к внутригосударственной юрисдикции. Дается анализ «конституционности» учредительных актов международных организаций интеграционного типа, в том числе на примере евразийского правопорядка.

Ключевые слова: интеграционные организации, наднациональные организации, Евразийский экономический союз, конституционализация, суверенитет, правопорядок, международные договоры, правовая система.

SHMAKOV Roman Valerjevich

senior lecturer of State and municipal law and management sub-faculty of the Kolomna Institute (branch) of the Moscow Polytechnic University

LEGAL ASPECTS OF "CONSTITUTIONALIZATION" OF THE EAEU INTEGRATION LEGAL ORDER AS A MODERN TREND OF THE REGIONAL POLICY DEVELOPMENT

This article deals with the problem of constitutionalization of the legal order of international integration organizations. The article also considers the issue of the evolution of the legal regulation of domestic relations in the territory of the member States of these organizations, in the context of the integration of legal order. It analyses theoretical aspects of the "constitutionalization" of the legal order of supranational organs. The author tries to assess changes in the structure of the institutions of international organizations with regard to granting of powers that traditionally fall within domestic jurisdiction. The article provides analysis of the "constitutionality" of the acts constituting international organizations of the integration type, including an example of Eurasian legal order.

Keywords: integration organizations, supranational organizations, Euroasian economic union, "constitutionalization", sovereignty, legal order, international treaties, legal system.

Особенность межгосударственных отношений на постсоветском пространстве состоит, прежде всего, в том, что вектор общего развития направлен на унификацию региональных процессов, на фоне единой интеграционной политики. Это непосредственно касается государств, чьи интересы в едином политическом пространстве совпадают, или, по крайней мере, не противоречат интересам России. Иллюстративным примером происходящего является Евразийский экономический союз, ставший на настоящем этапе развития межгосударственных отношений серьезной вехой развития интеграции. С момента подписания договора о Евразийском экономическом союзе в 2014 году, отношения между государствами вышли на принципиально новый уровень. Эта ситуация требует не только анализа со стороны научной общественности, но и квалификации с точки зрения положений политической и правовой науки. В литературе появляются работы, основная идея которых сосредоточена на представлении ЕАЭС интеграционной организацией, с особым правопорядком и самостоятельной системой интеграционного права. Подобного рода подход требует детального изучения, том числе и в вопросе правового анализа протекающих процессов. В частности, одной из тенденций развития правопорядка, по мнению ряда авторов, выступает «конституционализация» интеграционного права, которая находит выражение в институционализации международных правопорядков¹.

На наш взгляд подобные выводы, не лишены справедливости утверждения, и представляют интерес для дальнейшей детальной проработки не только в понятийном смысле, но и с позиции общеправовой науки.

Изначально стоит разобраться с понятиями и их содержанием. Описываемый феномен не является чем-то инновационным для правовой науки, и неоднократно описан в литературе. Так, по мнению М.Н. Марченко, конституционализация есть процесс придания правовой системе конституционного характера. Этот процесс характеризует ее своеобразие и уникальность². И в свете сказанного, конституционализация применительно к национальным правовым системам понимается как следствие или результат проявления воли народа, которая понимается как политико-правовое и социально-психологическое явление³. Таким образом, неизбежно приходим к выводу о том, что процесс конституционализации тесно связан с понятиями «суверенитет» и «источник власти» в политико-правовом образовании, которые и предопределяют характерные черты правовой системы. Приняв во внимание означенный подход, согласимся с вышеупомянутым автором в том, что придется столкнуться с рядом вопросов, в частности, определения природы правовой системы интеграционных образований, а также оснований ее легитимности и конституционности. При этом второе из названного прямо вытекает из решения первого вопроса. Описываемый феномен характерен не только для международных организаций интеграционного типа, он применим и к международному праву как правовой системе, что порождает необходимость трансформации процесса правового регулирования отношений, на основе вертикальной иерархии. Подобная точка зрения встречается в работах

1 См.: Кашкин С.Ю. Основы интеграционного права: учебное пособие. - М.: Проспект, 2014. - С. 221.

2 См.: Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Право Европейского Союза. Вопросы истории и теории: учеб. Пособие. - М.: Проспект, 2010. - С. 68.

3 См.: Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Там же.

европейских исследователей⁴, что на наш взгляд связано с интеграционными процессами в регионе, в том числе и в правовом пространстве.

В рамках рассматриваемого процесса стоит акцентировать внимание на том обстоятельстве, что характерные особенности правовой системы любого политико-правового образования напрямую зависят от внутренней организации и структуры его управления. Таким образом прослеживается непосредственная взаимосвязь между институционализацией и правовым регулированием отношений в рамках интеграционных организаций. Институционализация интеграционных порядков, по мнению ряда авторов, проявляется в «создании в формирующихся интеграционных образованиях соподчиненной системы институтов и органов (в том числе наднациональных), обеспечивающих их эффективное функционирование, адаптацию к меняющимся условиям и саморазвитие»⁵. При формировании действенной системы управления в международной организации очень часто используют аналогию внутригосударственного устройства институтов управления. Знаменитый принцип разделения властей находит отражение и на надгосударственном уровне, хотя и с довольно существенными «оговорками». Если проанализировать этот механизм на примере ЕС, то, в названиях органов непременно прослеживается упомянутый принцип, как то, Европейский Парламент, или Европейский суд справедливости. Однако соответствуют ли названия этих органов, их значению и природе остается открытым вопросом. Если принять во внимание наличие так называемой судебной инстанции разрешения споров, то придется признать, что с «внутригосударственным» судом у этого органа есть существенные отличия, которые состоят в обязательности исполнения решения. И если в отношении судебной системы государства это даже не ставится под сомнение, то решения суда надгосударственного образования остаются актом международной организации, и применять их во внутригосударственном порядке или не применять решает само государство-член этой организации, рычагов подавления суверенной воли со стороны международной организации просто не существует. Подтверждением сказанному может служить и внутригосударственная практика. В конституциях часто закрепляют принцип приоритета международного права, при этом приматом наделяют либо международные договоры, либо общепризнанные нормы и принципы международного права, при этом зачастую из сферы регулирования «выпадают» решения международных организаций. Подобный подход можно проследить в основных законах республики Беларусь, Армении, Казахстане и др. Весьма показательным примером сохранения суверенной независимости государства в отношении актов международных организаций, является проект изменений в конституцию Российской Федерации, находящийся на рассмотрении Государственной Думы, статья 79 которого содержит следующее положение: «решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации»⁶. Таким образом первичные субъекты международных отношений однозначно указывают на свою позицию в отношении надгосударственных организаций и их политической воли. Аналогичным образом складывается ситуация и с так называемыми парламентами интеграционных образований, которые по своей природе действительно являются правотворческими органами, но за пределами правотворческой функции их полномочия исчерпывают себя.

4 «Международное право = *Volkerrecht*», книга 2, 2-е издание, Вольфганг Граф Витцтум и др. – «Инфотропик Медиа», 2015. – С. 41. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.

5 См.: Кашкин С.Ю. Там же.

6 Проект Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/885214-7>.

Наличие структуры органов управления международной организации, дает основания исследователям говорить о появлении «элементов регионального наднационального права, которое обычно содержит нормы экономического характера, но все чаще распространяется и на иные отношения, оказывая определенное воздействие на внутригосударственное, в том числе и конституционное, право государств-членов»⁷. Будучи межправительственными организациями, интеграционные объединения распространяют свое юрисдикционное влияние на внутригосударственные отношения, что, собственно, и предопределяет статус организаций как «наднациональных». При этом не все так однозначно, как может показаться на первый взгляд. Так, например, К.А. Бекашев в отношении ЕАЭС утверждает, что «Будучи межгосударственной организацией, Союз не может обладать качествами наднациональности, поскольку он не может возвышаться над своими учредителями»⁸. Изначально, сама идея «наднационального» регулирования, изложенная в Р. Шуманом, базировалась на идее ограничения суверенитета. Но, как показала практика существования интеграционных образований, как такового ограничения в прямом смысле этого понятия, не происходит, и уместнее было бы говорить о делегировании полномочий, но не как о подавляющем волю процессе осуществления суверенных полномочий надгосударственным органом. Однако в литературе и в настоящее время в деятельности подобного рода организаций усматривается угроза суверенитету. Отечественные исследователи все чаще делают акцент, на том, что интеграция вызывает «своего рода «диффузию» (распыление) или «дисперсию» (расслоение) суверенитета, но при неоспоримости воли государства»⁹. Региональные межгосударственные отношения наглядно иллюстрируют стремление государств сохранить «суверенную монополию» на регулирование внутренних правоотношений. Интеграция формирует систему взаимодействий, основанную на принципах сотрудничества и кооперации.

Резюмируя представленные аспекты, можем заключить, что проблематика должна рассматриваться не только в правовом контексте, но и в политическом, поскольку поведение традиционных участников международного общения напрямую зависит от их политической воли, предопределяющей процесс правового регулирования.

В литературе встречаются позиции, которые основаны на понимании правопорядка интеграционных образований как самостоятельного и «независимого», занимающего положение между международным и национальным, при том, что находятся в тесном взаимодействии¹⁰. В рамках представленного анализа не преследуется цель проанализировать суть концепции «наднационализма», хотя уместно сделать оговорку о том, что на наш взгляд международная природа интеграционных организаций остается бесспорной, несмотря на то, что исследуемые правоотношения и правопорядок, обладают рядом отличительных особенностей. Немаловажным остается вопрос о статусе правовой системы, на основе которой действуют интеграционные организации. Учитывая, что эти образования являются по своей природе международными межправительственными организациями, то в основе их деятельности лежат международные договоры. Что предопределяет и международный характер самих правовых систем. Однако в литературе встречаются точки зрения, ассоциирующие право интеграционных организаций с так

7 Чиркин В.Е. Международное, наднациональное и конституционное право: прямые и обратные связи // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2014. – № 6. – С. 35.

8 Бекашев К.А. ЕАЭС: международная (межгосударственная) организация или международное (межгосударственное) интеграционное объединение? // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 11. – С. 16.

9 Кузьмин Э. Л. О государственном суверенитете в современном мире // Журнал российского права. – 2006. – № 3. – С. 84.

10 См.: Толстых В.Л. Размышления о евразийской интеграции // *Sumus ubi sumus*. Международное право XXI века: мир и безопасность, сотрудничество и интеграция, права человека: *Liber Amicorum* в честь профессора Л. П. Ануфриевой / отв. ред. Н. А. Соколова. – М., 2016. – С. 19.

называемым «наднациональным» правом, которое в свою очередь предлагается рассматривать как «разновидность регионального надгосударственного права, которая создана на основе международных актов для внутригосударственного применения государствами-членами данной организации»¹¹, что на наш взгляд, требует детализации, поскольку природа так называемого «наднационального» права не определена до настоящего времени, а это, в свою очередь, не позволяет сделать однозначные выводы относительно процесса конституционализации. Дело в том, что нормы правовых систем интеграционных образований часто направлены на регулирование внутригосударственных отношений, это и дает основания ставить вопрос об упомянутом процессе. Но неопределенность в понимании юридической природы этих правоотношений ставит под сомнение получаемые в ходе анализа выводы. В свете сказанного целесообразно рассмотреть вопрос о том, каким образом государства-члены интеграционных организаций регулируют вопрос о применении норм правовых систем во внутреннем юрисдикционном пространстве.

На данном этапе анализа проблемы необходимо сделать оговорку о том, что изучение конституционализации евразийского правопорядка, целесообразно проводить со ссылкой на опыт Европейского союза. Дело в том, что применительно к последнему термин изначально и применялся. Кроме того, это связано еще и с попытками принятия Конституции Европы, как «кульминационного» этапа конституционализации, что дает практически уникальный материал для исследования данного вопроса. Весьма интересно процесс конституционализации на европейском пространстве описывает А.В. Клемин, который акцентирует внимание на вопросе: «Будет ли перейден европейский правовой рубикон: «основополагающий договор международной организации» или «основной закон государства»¹². По его мнению, это зависит от разрешения «базовой напряженности между национализмом и наднационализмом. Автор рассматривалось два пути реформирования европейского сообщества: юридико-технический и органический»¹³. Суть первого способа сводится к приданию международному соглашению свойств «конституционного акта, что достигается в ходе его облечения в соответствующую правовую форму, в то время как второй путь должен затрагивать саму основу межгосударственного взаимодействия в рамках организации, приближая их по своему содержанию к подобию внутригосударственной сферы. В применении случае стоит согласиться с тем, что сам проект конституции по содержанию представляет единый «межправительственный» договор.

При этом, примечательным фактом остается стремление зарубежных исследователей акцентировать внимание на эволюционных преобразованиях правовой системы Европейского союза, которая по их мнению должна слить воедино международное право и право ЕС, и в конечном итоге трансформироваться в некое единое «конституционное право»¹⁴. Эта идея вполне соотносится с так называемым «органическим» сценарием конституционализации, описываемым ранее, однако, как показала практика, этого не происходит. Безусловно, с позиции общеправовой науки говорить о том, что эти идеи утопичны, или неисполнимы, вряд ли будет корректным, но на настоящий период времени, международная практика как раз говорит об обратном, национализм, суверенная самоидентичность остаются приоритетными направлениями межгосударственного общения.

Динамичность рассматриваемого процесса безусловна, и любой автор понимает, что Конституция Европы, как и

любого другого интеграционного образования возникает не одновременно, неким волевым актом, а на протяжении длительного периода времени, как это и иллюстрирует практика Европейского Союза. Кроме того, учитывая юридико-технические аспекты, неизбежно приходится столкнуться с очевидным отсутствием некоего единого конституционного акта, при том, что учредительные договоры фактически приобретают качество «конституционных». Возвращаясь к сказанному ранее, приходим к выводу о том, что подобно-го рода правовой акт по своей природе есть ни что иное как международный договор. Сказанное ранее предопределяет необходимость решения вопроса, о том насколько существующие учредительные договоры могут претендовать на статус конституционных актов.

Правовая природа актов первичного права международной организации состоит в том, что они являются международными договорами в традиционном их понимании. Изучая, ситуацию на территории европейского региона, находим подтверждение тому, что учредительный договор способен сформировать правовой режим, в рамках относительно самостоятельной правовой системы, в этом случае целесообразно проявить солидарность по отношению к работам зарубежных авторов¹⁵. Однако, не стоит придавать описываемому явлению глобальное значение как новому этапу развития взаимодействия правовых систем различного уровня. Если в качестве примера обратиться в практике Европейского союза, то события 2004 года, связанные с процессом разработки, и дальнейшего отклонения проекта конституции Европы, служат примером проявления рефлекторной защиты суверенных интересов государства. Участники Союза предпочли развивать эту организацию в рамках привычной схемы отношений на основе международного договора, которым и стал Лиссабонский договор 2007 года. В настоящее время в основе ЕС лежат несколько договоров учредительного характера, которые носят фактически носят «конституирующий» характер для ЕС¹⁶. Обратим внимание на еще один весьма интересный аспект проблемы, дело в том, что мало кто из исследователей пытался дать оценку правовой природы «конституционного» акта ЕС, то есть не только в какой сфере правоотношений он должен действовать, но какую юридическую силу будут иметь его нормы по отношению к национальному праву. В результате анализа данной проблематики приходим к выводу о том, что данный акт принимается государствами-членами сообщества, путем согласования их воли, а это неизбежно влечет приобретение международного статуса данным документом, следовательно, он может пониматься как международный договор, несмотря на то, что направлен на регулирование отношений не только между государствами, но и отношений внутри государства. Таким образом основное отличие «конституционного» акта международной организации и учредительного договора состоит в том, что первый в большей степени регулирует отношения внутри государства, в то время как последний направлен на регулирование отношений между первичными субъектами международного права. На наш взгляд, это не должно встречать существенных теоретических противоречий принципиального значения, поскольку ничто не препятствует включению в международный договор норм, регулирующих отношения на юрисдикционном пространстве государств-членов. Это подтверждается и выводами многих исследователей об эволюции международного права, согласно которым происходит изменение взаимодействия международного и конституционного права, которое носит двойкий характер, с одной стороны, наднациональное право, обладая международно-правовой природой, оказывает воздействие на конституционное право в рамках общепризнанных принципов, с другой стороны внутреннее право обеспечивает реализацию норм наднационального права

11 Чиркин В. Е. Наднациональное право: возникновение, содержание, действие // Актуальные проблемы российского права – 2016. - № 1. - С. 22.

12 Клемин А.В. Европейское право и Германия: баланс национального и наднационального. Европейское Сообщество, Германия, право: национальный консерватизм, коллизии, единство. - Казань: Изд-во Казанск. Ун-та, 2004. - С. 251.

13 См.: Клемин А.В. Указ. Соч. - С. 252.

14 См.: Вольфганг Граф Витцтум. Указ. соч. - С. 27.

15 См.: Вольфганг Граф Витцтум. Указ. соч. - С. 41.

16 Кашкин С.Ю. Интеграционное право в современном мире: сравнительно-правовое исследование: монография. - М.: Проспект, 2015. - С. 80.

без ратификации на внутреннем пространстве¹⁷. Говоря о Евразийском экономическом союзе, обратим внимание на аналогичное положение актов в механизме правового регулирования. Правовая система складывается из актов первичного права, актов права вторичного и прецедентов. При этом, по мнению ряда авторов, источники, которые имеют основополагающий характер в правовой системе ЕАЭС и обладают высшей юридической силой, могут быть квалифицированы как источники его первичного права – своеобразными «конституционными» актами ЕАЭС¹⁸. При этом данные акты по своей природе остаются международными договорами. Таким образом, можно прийти к выводу, что международные договоры в рамках интеграционных объединений фактически выполняют функцию, которую в той или иной степени можно охарактеризовать как «конституционную», несмотря на то, что таковыми акты не именуются и с точки зрения классической правовой науки таковыми не являются, поскольку существует разница в характере правотворчества и реализации права. Интеграция эволюционно трансформирует международное право, расширяя его регулятивные возможности, его понимание «как чего-то, создаваемого суверенными образованиями для их потребления»¹⁹ фактически уходит в прошлое, и этот объективный процесс требует должного осмысления и восприятия.

Интеграционный характер в той или иной мере присущ многим международным организациям. Подобные объединения и структуры, имеют, как правило «традиционный (межправительственный) тип функционирования межгосударственных органов, на базе координационного характера влияния и управления»²⁰. Именно глубина проникновения регулятивного воздействия организации во внутрисоветскую юрисдикцию определяют и отдельные аспекты правоотношений в рамках правовой системы. Как следствие, и системообразующий статус учредительных актов определяется на основе реальной юридической силы его норм и норм соподчиненных актов вторичного права. Признак интеграционности или «наднациональности» носит в первую очередь политический характер. Если говорить об интеграции на постсоветском пространстве, то уровень взаимодействия правовых систем Евразийского экономического союза и правовых систем государств-членов представляется весьма высоким, хотя и гораздо менее выраженным по сравнению с аналогичными процессами в европейском регионе. Многими авторами признается незавершенность ЕАЭС как экономического союза, поскольку он не соответствует классическим представлениям об интеграции, и такой феномен как единое экономическое пространство еще не сформировано²¹. На наш взгляд подобная точка зрения не лишена справедливости, хотя и требует пояснений. Дело в том, что как показывает международная практика, развитие интеграции носит эволюционный характер, и в силу объективной динамики процесса, глубина взаимопроникновения систем обусловлена в том числе и временными факторами. В совокупности с политическими аспектами, они отражают процесс взаимопроникновения правовых систем различного уровня правового регулирования на фоне интеграции. В таких условиях говорить о принципиальном изменении роли и значения организационных институтов интеграционных образований еще рано. При этом отрицать особую роль учредительных актов внутри интеграционного образования тоже нельзя, по-

скольку именно на них и должна быть возложена функция системообразующего характера, способная придать им «конституционный» характер.

Пристатейный библиографический список

1. Бекашев К.А. ЕАЭС: международная (межгосударственная) организация или международное (межгосударственное) интеграционное объединение? // Евразийский юридический журнал. - 2014. - № 11. - С. 14-16.
2. Грачева С.А. Вопросы взаимодействия национальных органов власти и органов интеграционного объединения // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2016. - № 1. - С. 106-114.
3. Кашкин С.Ю. Интеграционное право в современном мире: сравнительно-правовое исследование: монография. - М.: Проспект, 2015. - 416 с.
4. Кашкин С.Ю. Основы интеграционного права: учебное пособие. - М.: Проспект, 2014. - 224 с.
5. Кашкин С.Ю., Четвериков А.О. Право Евразийского экономического союза / отв. ред. Кашкин С.Ю. - М.: Проспект, 2016. - 192 с.
6. Клемин А.В. Европейское право и Германия: баланс национального и наднационального. Европейское Сообщество, Германия, право: национальный консерватизм, коллизии, единство. - Казань: Изд-во Казанск. Ун-та, 2004. - 588с.
7. Кузьмин Э. Л. О государственном суверенитете в современном мире // Журнал российского права. - 2006. - № 3. - С. 84-94.
8. Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Право Европейского Союза. Вопросы истории и теории: учеб. Пособие. - М.: Проспект, 2010. - 432 с.
9. Международное право = *Volkerrecht*», книга 2, 2-е издание, Вольфганг Граф Витцтум и др., - «Инфотропик Медиа». - 723 с. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.consultant.ru.
10. Проект Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/885214-7>.
11. Толстых В.Л. Размышления о евразийской интеграции // *Sumus ubi sumus*. Международное право XXI века: мир и безопасность, сотрудничество и интеграция, права человека: Liber Amicorum в честь профессора Л. П. Ануфриевой / отв. ред. Н. А. Соколова. - М., 2016. - 281 с.
12. Энтин М.Л., Энтина Е.Г. Обратно в юридическое средневековье? // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2018. - № 2. С. 35-43.
13. Цой А.В. Проблемы развития Евразийского экономического союза // Региональная экономика: теория и практика. - 2018, т. 16, вып. 7. - С. 1223-1234.
14. Чиркин В.Е. Международное, наднациональное и конституционное право: прямые и обратные связи // Труды Института государства и права Российской академии наук. - 2014. - № 6. - С. 35-61.
15. Чиркин В. Е. Наднациональное право: возникновение, содержание, действие // Актуальные проблемы российского права. - 2016. - № 1. - С. 22-24.

17 См.: Энтин М.Л., Энтина Е.Г. Обратно в юридическое средневековье? // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2018. - № 2. - С. 38.

18 См.: Кашкин С.Ю., Четвериков А.О. Право Евразийского экономического союза / отв. Ред. Кашкин С.Ю. - М.: Проспект, 2016. - С. 51.

19 Энтин М. Л., Энтина Е. Г. Указ. соч. - С. 40.

20 Грачева С.А. Вопросы взаимодействия национальных органов власти и органов интеграционного объединения // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2016. - № 1. - С. 108.

21 См.: Цой А.В. Проблемы развития Евразийского экономического союза // Региональная экономика: теория и практика. - 2018, т. 16, вып. 7. - С. 1225.

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович

доктор юридических наук, главный редактор Евразийского юридического журнала, ведущий научный сотрудник Института государства и права (сектор международно-правовых исследований) Российской академии наук

Фархутдинов И. З.

ВОЙНА И МИР В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА. ОПЫТ ДОКТРИНАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

«...война... противное и человеческому разуму, и всей человеческой природе событие».

Лев Толстой. «Война и мир», 1863-1868 гг.

Данная статья является продолжением серии материалов, посвященных проблемам формирования современной модели международных отношений в контексте эволюции международного права*. Автор поэтапно рассматривает Венскую систему международных отношений (система Европейского концерта), которая начала развиваться с Венского конгресса 1815 г., который стал уникальным для своего времени явлением. Венская система зафиксировала новый баланс сил в Европе.

Тогда был найден компромисс между традиционной монархической Европой и новыми веяниями, унаследованными от Наполеона. Была выработана система договоров, регулирующая международные отношения и закрепившая новую политическую карту Европы. В основу Венской системы был положен принцип легитимизма и равновесия сил, что и определило новую расстановку сил, на долгое время обозначив ведущую роль держав-победительниц в международных отношениях.

Толкование Венской системы с позиции международного права способствует, автор уверен, лучшему пониманию проблем формирования современной модели международных отношений.

Ключевые слова: Баланс сил, Кодекс Наполеона, Германский союз, Европейский концерт, «великие державы», Талейран, Черноморские проливы, дипломатическое право.

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich

Ph.D. in Law, Editor-in-chief of the Eurasian Law Journal, leading researcher of the Institute of State and Law (sector of international legal studies) of the Russian Academy of Sciences

WAR AND PEACE IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL LAW. AN ATTEMPT OF DOCTRINAL RESEARCH OF THE PROBLEMS OF THE FORMATION OF A MODERN MODEL OF INTERNATIONAL RELATIONS IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL LAW DEVELOPMENT

“...war ... is an event contrary to human reason and the whole human nature.”

Leo Tolstoy. War and peace, 1863-1868.

This article is a continuation of a series of materials devoted to the problems of forming a modern model of international relations in the context of the evolution of international law. The author gradually examines the Vienna system of international relations, which began to develop with the Vienna Congress of 1815, which became a unique phenomenon for its time. The Vienna system has fixed a new balance of power in Europe.

Then a compromise was found between the traditional monarchical Europe and the new trends inherited from Napoleon. A system of treaties was developed that regulated international relations and established a new political map of Europe. The Vienna system was based on the principle of legitimacy and balance of power, which defined a new alignment of forces, for a long time marking the leading role of the victorious powers in international relations.

Interpretation of the Vienna system from the perspective of international law contributes, the author is sure, to a better understanding of the problems of forming a modern model of international relations.

Keywords: Balance of power, Code of Napoleon, German Union, European concert, «great powers», Talleyrand, Black Sea treaties, diplomatic law.

* Фархутдинов И.З. Доктрина о Вестфальской мирной системе: мифы и реалии // Евразийский юридический журнал. 2019. № 6 (133); Фархутдинов И.З. Утрехтский мирный договор: конец Вестфалия или начало Вестфалия? // Евразийский юридический журнал. 2019. № 10 (137); Фархутдинов И.З. Постутрехтская Европа – нескончаемые войны в XVIII в. Опыт доктринального исследования проблем формирования современной модели международных отношений в контексте развития международного права // Евразийский юридический журнал. 2019. № 12 (139). Фархутдинов И.З. Роль революций в становлении международного права. Опыт доктринального исследования проблем формирования современной модели международных отношений в контексте развития международного права // Евразийский юридический журнал. 2020. № 1 (140).

1. Наполеоновские войны 1799-1815 гг. и Гражданский кодекс Франции 1804 г.

Читатель по праву может подумать, какое отношение имеют наполеоновские войны к формированию международного права? Но если посмотреть на эту тему с исторической точки зрения, то определенная связь здесь имеется. Гражданский кодекс Франции 1804 г., который вошел в историю под названием Кодекса Наполеона, юридически закрепил не только гражданско-правовые, но и международно-правовые принципы, изложенные в Декларации прав человека и гражданина 1789 г. Гражданский кодекс, который император французов принес в Европу на штыках, оказал огромное влияние на разработку и кодификацию гражданского права, развитие политико-правовых систем всего континента. Гражданский кодекс Франции 1804 г. действует во Франции с незначительными изменениями и дополнениями вплоть до наших дней и сегодня. Этот первый подобный правовой документ завоевания Французской революции новой европейской эпохи.

Великая Французская революция нанесла серьезный удар по европейской династийной системе. А наполеоновские войны вконец расшатали ее. Возникшая в 1789 г. Французская республика сперва отстояла свою независимость от соседних монархических режимов, а затем перешла в наступление. С конца XVIII в. главным действующим лицом европейской политики становится Наполеон Бонапарт.

Начало XIX в. было драматичным периодом в европейской истории. Оно было отягчено грузом сложных коллизий между европейскими державами, которые своими корнями уходили в век минувший.

В новый век Европа вступала при громе наполеоновских пушек. Наполеон сумел обуздать революцию, но в результате его экспансионистской политики отдельные ее достижения распространились по Европе. Наполеоновские войны (ноябрь 1799 — июнь 1815) Бонапарт вел со всеми государствами Европы. Почти 15 лет подряд в Европе гремели сражения, лилась кровь, рушились государства и перекраивались границы. В центре происходящих событий находилась Французская республика. Их причисляют к так называемым революционным войнам. Наполеон Бонапарт создал невиданную проблему для европейских монархов. Франция вела беспрецедентные военные действия на территории сопредельных государств, которые в корне перекроили политическую карту Европы.

По сравнению с завоеваниями и преобразованиями этого человека свершения большинства даже незаурядных правителей кажутся не очень значительными. Это был политический и военный гений. Императора французов, полководца и государственного деятеля, заложившего основы современного французского государства и сегодня помнят как одного из наиболее выдающихся деятелей в истории Запада.

В лице Наполеона французы видели лидера, который продолжит идеи революции: всеобщее равенство, братство и справедливость. Возможно, что вначале так и было, но чем сильнее и прочнее становилось положение императора, тем больше у него возрастали личные амбиции. Он уже не ограничивался только Европой. Наполеон мечтал завоевать весь мир. Молодой генерал, приобретший после так называемого итальянского похода огромную популярность, предложил организовать экспедицию в Египет. Бонапарт рассчитывал укрепить свое влияние, а правительство революционной Директории надеялось отправить амбициозного и очень популярного в народе генерала подальше от Парижа.

В 1798-1801 гг. состоялся египетский поход для создания плацдарма в целях нападения на «жемчужину британской короны» — Индию. Наполеону удалось вернуть под протекторат Франции земли Египта, Палестины и Сирии. Бонапарт показал себя не только великолепным полководцем, но и очень жестким человеком. Он с легкостью отдавал приказы о проведении карательных экспедиций против местного населения.

Тем временем против правительства Директории нарастало недовольство. Более того, владения в Италии, некогда завоеванные Наполеоном, постепенно сходили на нет, поэтому Наполеон принял решение вернуться во Францию. Бонапарт оказался во Франции вовремя. Ему оказали поддержку высшая бюрократия, армия, впечатленная его победами, народ, страдающий от голода. И в 1799 году Наполеон под предлогом защиты завоеваний республики совершил государственный переворот, в результате которого он был провозглашен первым консулом и получил всю полноту власти во Франции.

В 1802 г. Наполеон объявил себя пожизненным консулом. В 1804 г. объявил Францию империей, а себя в 35 лет - Императором французов. 2 декабря 1804 года в Париже в присутствии Папы римского была проведена коронация Наполеона, собственноручно возложившего на себя императорскую корону. Наполеон I заявил о создании объединенной Европы под предводительством Франции.

Уже к началу XIX в. французы уже хозяйничали на территории ряда современных государств – Бельгии, Люксембурга, Голландии, Швейцарии, части Германии и Италии. Продолжая захватническую политику, Наполеон в 1800 г. нанес поражение Австрии, заставил ее признать все французские завоевания и выйти из войны. Наполеон Папскую область сделал Римской республикой, а Неаполитанское королевство было провозглашено Парthenопейской республикой.

Пока Бонапарт был в египетском походе, объединенная русско-австрийская армия под командованием Суворова изгнала французов из Италии. Но вскоре Суворов был вынужден с боями переходить Альпы и потерял треть своей армии. В 1801г. император Павел I, недовольный своими союзниками, перешел на сторону Наполеона, который к тому времени совершил государственный переворот и стал единолично править Францией¹.

20 ноября 1805 г. на Аустерлицком сражении («битва трёх императоров») австрийский Франц II и русский Александр I бежали с поля боя. Победа Наполеона при Аустерлице стала для него не только личным триумфом, но и решающим событием в перекройке политической карты Европы. Священная Римская империя германской нации – Первый рейх – распалась окончательно. Был создан Рейнский союз германских государств, главную роль в котором играла Бавария. Наполеон стал протектором этого объединения. Через год французские войска взяли Берлин.

Французская армия приносила на своих штыках принципы нового гражданского общества и отмену феодальных отношений; ликвидация Наполеоном многих мелких феодальных государств в Германии облегчила процесс ее будущего объединения. Новая Франция не только завоевывала другие страны, но и стремилась любыми способами экспортировать по своей сути прогрессивные ценности за пределы

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://histrf.ru/lenta-vremeni/event/view/til-zitskii-mir>.

страны. Последнее способствовало разрушению феодально-монархических порядков на континенте.

В отличие от дореволюционной королевской Франции, в которой главенствовало дворянство, в наполеоновской Франции господствовала крупная буржуазия. Наполеон защищал прежде всего интересы банкиров, но его поддерживали и зажиточные крестьяне. Они боялись, что в случае прихода к власти свергнутой династии Бурбонов будут восстановлены феодальные порядки и отобраны земли, приобретенные во время революции. Рабочих император опасался и не позволял им проводить забастовки.

Став полноправным диктатором, Наполеон в корне изменил государственное устройство страны. Внутренняя политика Наполеона состояла в укреплении его личной власти как гаранта сохранения результатов революции: гражданских прав, прав собственности на землю крестьян. Обеспечить все эти завоевания должен был Гражданский кодекс 1804 г. Наполеон провёл административную реформу, учредив институт подотчетных правительству префектов департаментов и супрефектов округов (1800). Назначались мэры.

Был учреждён государственный Французский банк для хранения золотого запаса и эмиссии бумажных денег (1800). До 1936 года в систему управления Французским банком, созданную Наполеоном, не вносилось серьёзных изменений. Бонапарт сумел закрепить некоторые революционные завоевания (право на собственность, равенство перед законом, равенство возможностей), но решительно отмежевался от принципа свободы.

Центральное место в Кодексе Наполеона, который испытал на себе сильное влияние римского права, заняло право частной собственности, ее незыблемости и неприкосновенности – как раз то, за что завоевала Французская революция. Этот первый правовой документ новой европейской эпохи объявил, что равенство перед законом не зависит от «качества гражданина», т. е. его происхождения или богатства.

Императору французов удалось привлечь лучших юристов страны, доподлинно знающих и практику древнеримского права. Примечательно, что Наполеон (как и византийский император при разработке Кодекса Юстиниана 529 г.) лично участвовал в обсуждении статей, жестко продавливал принятие кодекса в законодательном корпусе.

Поразительно, но факт. Кодекс Наполеона 1804 г. действует во Франции до сих пор. Из его 2281 статьи 1200 до сих пор не подвергались никаким изменениям. Уверен, достойный пример для современных ученых и законодателей, особенно российских. Впоследствии он служил образцом для законодателей многих стран. Помимо этого, он действует до сих пор в бывших французских колониях. А Гражданский кодекс Луизианы, принятый в 1825 г. и действующий и поныне в этом штате США, по существу является копией Кодекса Наполеона.

«Моя действительная слава заключается не в том, что я выиграл 40 сражений. Ватерлоо стерло в памяти все воспоминания обо всех этих победах. Но что, несмотря ни на что, не сотрется в памяти, что будет жить вечно, так это мой Гражданский кодекс», – написал в своих мемуарах Бонапарт, будучи в заточении на далеком острове Святой Елены

Этот фундаментальный законодательный акт Франции, представляющий собой масштабную кодификацию права, дал, еще раз подчеркнем, мощный толчок для последующего кодификационного процесса, становления современной юриспруденции во многих странах мира, в том числе в России. И тем самым оказал большое внимание на формирова-

ние новых политико-правовых институтов и международного права.

Позднее, уже находясь в ссылке на острове Святой Елены, он рассказал своему секретарю Лас-Казу, что его целью было объединить народы Европы, искусственно разделенных на множество политических единиц и составить единую европейскую семью с единым органом – конгрессом для решения общеевропейских дел.

Реализовать свой замысел он пытался путем насилия и введением на всей европейской территории Гражданского кодекса, что позволило бы образовать единую нацию. Наполеон пытался навязать интеграцию силой и превратился в «поработителя» народов, что предопределило его падение².

2. Тильзитский мирный договор

К 1807 г. практически почти вся Европа была завоевана Францией. В самом начале 1807 г. после кровопролитной битвы у Прейсиш-Эйлау русская армия отступила. 12 июня того же года французская армия, которой руководил лично император Наполеон I, в сражении при Фридланде одержала полную и безоговорочную победу над армией Российской империи. Последняя была вынуждена отступить за Неман. Французская армия не стала отступающую русскую армию преследовать, Наполеон предложил Александру I мирное соглашение.

Главной целью императора французов была победа над Англией, а с другой заключение военного, наступательного и оборонительного союза с Россией. Без союза с Россией нельзя было и думать о сокрушительном ударе по Британии³.

Еще в 1805 г. адмирал Нельсон уничтожил французский флот у мыса Трафальгар. Тогда Бонапарт не смог высадиться в Англии, на территории своего главного противника. Ему пришлось начать войну с союзниками Британии на суше – Австрией и Россией. Было очевидно, что главным противником Франции является Великобритания, укрытая от атак французских дивизий своим островным положением. Задуманное было вторжение в Англию через Ирландию так и не было осуществлено. Нанести ущерб Англии можно было, нарушив ее торговлю, поставив под угрозу безопасность ее колониальных владений. Он ввел блокаду этого островного государства. Наполеон предполагал, что, помирившись с Россией, он сможет спокойно создать единый фронт для завоевания Англии. Наполеон в своей автобиографии писал о том, что для полного покорения Европы необходимо было уничтожить Англию⁴.

Воевать с Россией дальше для Наполеона не имело никакого смысла, так как в союзе с русским императором он видел необходимое стратегическое средство достижения своих целей по завоеванию Британских островов.

Александр I был вынужден идти на соглашение, ведь в то время Франция была очень сильна, тогда как Россия не очень. Но русский царь выдвинул два условия. Во-первых, Россия не признает никаких посягательств на целостность своей страны. Во-вторых, переговоры должны проходить на нейтральной стороне, для чего на середине реки Неман был установлен плот под шатром. Там и встретились 25 июня 1807 г. ведущие императоры Европы.

Все это время на берегу реки Неман терпеливо ждал свою участь император Пруссии. Наполеон I сказал Алексан-

2 Тарле Е.В. Наполеон. СПб., 2012. С. 175-176.

3 Лас Каз Э. Мемориал Святой Елены. М., 2010. С. 472.

4 Лависс Эрнест. Время Наполеона. Том 2. Часть 2. М., 1938.

дру 1 про Пруссию следующее: «это подлая нация, которой руководит подлый монарх, в его подчинении подлая армия. Они всегда и всех предавали, и не заслуживает дальнейшего существования». Только настойчивость российского императора помогло сохранить Пруссию, как государство⁵.

По всем пунктам мировых соглашений удалось договориться быстро. Несмотря на это «встреча на верхах» в Тильзите продолжалась две недели. За это время императоры обеих стран практически подружились. В переговорах французский император рассчитывал на свою харизматичность, впрочем, здесь он немного просчитался, молодой русский царь также был яркой личностью и без труда располагал к себе людей.

Основные условия Тильзитского мира были выработаны на основе двух консенсусов: Россия признала все завоевания французов в Европе, а также всех правителей европейских государств, которых назначил Наполеон. Российский император взял на себя обязательства по поддержке континентальной блокады Англии.

Фридрих Вильгельм III лишился более половины своей территории. Младший брат Наполеона Жером получил земли Пруссии, которые располагались на левом берегу Эльбы. Польша была восстановлена как Герцогство Варшавское.

Тильзитский договор поставил Россию в крайне невыгодное положение. Российская империя вследствие присоединения к блокаде Англии понесла немалый экономический ущерб. Вся экономика России была основана на экспорте: металла; леса; пеньки; дегтя; льна; хлеба и др. В Россию же в основном ввозили продукцию из Англии (текстильные товары, драгоценности, предметы роскоши и др.).

Последствия Тильзитского мира 1807 года привели Россию к международной изоляции, резко упал авторитет императора Александра I. Заключение этого договора отрицательно было воспринято российским общественным мнением, так как считалось, что итоги соглашения стали унижительными для империи. Среди населения страны поползли слухи о дворцовом перевороте, после которого на престол могла взойти Екатерина Павловна, сестра царя. Все эти факты приводили к нарушению прочности подписанного мирного договора⁶.

...24 июня 1812 года Наполеон, перейдя реку Неман, вторгся в Россию. Началась Отечественная война народов России против наполеоновской агрессии. Война, призванная окончательно склонить чашу весов противостояния в Европе на сторону корсиканца, превратилась в полный разгром и начало конца империи героя осады Тулона. В декабре 1812 года измученные голодом и морозами солдаты «Великой армии» форсировали Неман, со страхом оборачиваясь на Восток. Из более чем полумиллиона солдат французской армии перешли Неман всего лишь несколько десятков тысяч.

Победа России в войне 1812 года стала поворотным пунктом в истории наполеоновских войн. Французский император понёс настолько значительные потери, что восполнить их уже никак не смог, что, однако, не помешало ему довольно успешно сопротивляться против новой коалиции целых два года.

Для России изгнание Великой Армии означало возвышение в Европе, какого она ещё никогда не видела. Александр I моментально становился самым влиятельным монархом Старого Света, без которого не могла решиться ни одна проблема. Отечественная война оказала огромное влияние и на общественную и политическую жизнь России.

Генри Киссинджер пишет: «Царь Александр закончил войну с Наполеоном, войдя в Париж во главе русской армии, и в честь победы был устроен беспрецедентный парад: 160 000 русских солдат прошли в строю на равнине вблизи французской столицы – более наглядной демонстрации силы, вселившей беспокойство даже в союзников, сложно и представить»⁷.

Поражение наполеоновских войск в войне 1812 против России положило начало крушению империи Наполеона I. Вступление в 1814 войск антифранцузской коалиции в Париж вынудило Наполеона I отречься от престола. Низложенного императора французов отправили в изгнание на остров Эльба. Он встал правителем этого небольшого островка у берегов Италии.

3. Венский конгресс 1814-1815 гг. - перекройка политической карты Европы

Александр I, игравший первую роль при триумфальном вступлении союзников в Париж, по низвержении Наполеона стремился к гегемонии над Европой. Он заставил отложить открытие конгресса сначала до 1 сентября, а затем до 1 октября. Русский император хотел тем временем повидаться с английским королем, посоветоваться с королем прусским и, одним словом, устроить все дела сообразно своим намерениям. Но, оказалось, не все так просто.

В своих манифестах союзники провозглашали великие принципы: неотъемлемые права, восстановление законного правительства, охрана публичного права, независимость народов. Они противопоставляли эти принципы «правонарушениям», «насилиям», «позорному игу» Французской республики и Империи. Никто из четырех императоров ни в коей мере не собирался из-за пустых фраз поступить своими собственными интересами коалиции.

На этой международной конференции участвовали представители всех европейских государств, в том числе и крошечных немецких и итальянских княжеств. Лично присутствовали монархи России, Австрии, Пруссии. Все решения принимались последними, а также Англией. Всех их объединяло то, чтобы ввести Францию в ее старые границы, «сковать» ее в этих пределах, поставить ей преграды на тот случай, если она снова попытается ворваться в Бельгию...⁸

Союзники преследовали на Венском конгрессе различные цели. Противоречия между ними постепенно нарастали. Стало ясно, что сильнейшей державой в Европе является Россия. Александр I был уверен, что сможет диктовать всем странам Европы свои условия. Задача союзников заключалась в том, чтобы претворить мессианское видение Александра в нечто вещественное – и совместимое с продолжением независимого существования европейских государств⁹.

Однако другие государства коалиции не захотели мириться с таким развитием событий. Это было на руку побежденной Франции, которую на закулисных совещаниях пред-

5 Внешняя политика России XIX и начала XX в. М., 1963. Серия 1. Т. 3. С. 631-650.

6 Сирый С.П. Тильзитский мирный договор. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://histrf.ru/lenta-vremeni/event/til-zitskii-mir>.

7 Киссинджер Г. Мировой порядок. М.: АСТ, 2017. С. 87.

8 Лависс Эрнест. Время реакции и конституционные монархии. 1815-1847. Том 3. Часть 1. М., 1938.

9 Киссинджер Г. Мировой порядок. М.: АСТ, 2017.

ставлял бывший наполеоновский министр иностранных дел Талейран. Он покинул этот пост в 1807 году – сразу же после заключения Тильзитского мира.

Каким же образом бывшему министру Наполеона удалось пробиться на Венский конгресс? Для другого это была бы невозможной миссией, но только не для этого персонажа. Еще в 1807 году – сразу же после заключения Тильзитского мира, Талейран предложил Александру I тайное сотрудничество. Уже в тот период французский министр все отчетливее понимал обреченность политики Наполеона. Тогда Талейран сказал российскому императору: «Вы должны спасти Европу, а Вы в этом успеете, только если будете сопротивляться Наполеону. Французский народ – цивилизован, французский же государь нецивилизован; русский государь цивилизован, а русский народ – нецивилизован. Следовательно, русский государь должен быть союзником французского народа».

После крушения империи Наполеона, Талейран, опытный мастер политических интриг, умело перестроил свои взгляды на лад реставрации династии Бурбонов. На Венском конгрессе прожженный дипломат, к которому по старой дружбе был предрасположен русский царь, добился невероятных успехов. Талейран, искусно лавируя между державами, добился для проигравшей в войне 1812 года Франции весьма выгодных условий. Его венская дипломатическая партия стала историческим моментом для Франции. Как говорится, если есть мастерство – оно никуда не денется. Епископ Отёнский до 1897 г., занимавший пост министра иностранных дел при двух режимах, был просто кудесником. Как иначе объяснить, если Талейран при короле французов Луи-Филиппе (1830-1848), был не только министром иностранных дел, а даже стал первым в истории Франции премьер-министром. Имя Талейран стало едва ли не нарицательным для обозначения хитрости, ловкости и беспринципности.

Союзники долгое время сильно расходились в мнениях относительно формы правления, которую следовало бы установить во Франции. Людовик XVIII, продолжатель восстановленной династии Бурбонов, определенно понимал, что Францией невозможно управлять иначе, как на основе либерального режима. Он также прекрасно понимал, что при малейшей попытке произвести какие-нибудь существенные перемены в учреждениях, созданных революцией, он ставит на карту свою корону с величайшим риском окончательно ее потерять.

Страх и зависть к могуществу Франции, даже побежденной, лежали в основе коалиции. Но тонкий, остроумный и глубоко дипломатический план Талейрана помог Франции использовать распри союзников в своих целях. Так называемые Сентябрьские инструкции Талейрана открыли брешь, через которую Франция смогла снова вернуться в Европу, занять там свое место и со временем, быть может, разорвать цепи образовавшейся против нее коалиции¹⁰.

Главные цели участников конгресса заключались в восстановлении по возможности прежних династий и власти дворянства, в переделе Европы в интересах победителей и борьбе с назревшими новыми революционными движениями. Не считаясь с народом, ведущие державы кромсали карту Европы в своих интересах.

25 февраля 1815 г., когда в Вене шли дебаты о послевоенном устройстве Европы, Бонапарт тайно вернулся из изгнания

во Францию. Начался потрясающий период «Ста дней». В марте Венский конгресс выпустил декларацию, объявившую Наполеона врагом человечества. Новая армия Бонапарта была сокрушена 18 июня 1815 коалиционными войсками на генеральном сражении при Ватерлоо, что достойно отдельного рассказа. Наполеон второй раз отрекся от престола и был отправлен в ссылку на далекий остров Святой Елены, где он писал свои замечательные мемуары. Через шесть лет он там и умер, по одной из версий был отравлен мышьяком.

Дольше всего решались территориальные вопросы, поскольку каждая страна хотела получить, как можно больше территорий. Решения были приняты только после работы специальной Статистической комиссии, куда входили экономисты, географы и демографы. Ученые рассчитывали, насколько каждая территория ценна. Для этого учитывались площадь земли, количество населения и доходность. Такой подход позволил распределить земли по требованиям и концессиям почти равнозначно.

Конгресс прекратил работу за несколько дней до поражения Наполеона при Ватерлоо. 9 июня 1815 года, Австрия, Англия, Пруссия, Россия, Швейцария и Франция подписали итоговый документ Венского конгресса. «Заключительный акт» состоял из 121 статьи. Туда вошли все принятые договоренности, решения, резолюции, декларации, ставшие результатами многомесячных переговоров в австрийской столице.

Россия получила Великое герцогство Варшавское, за исключением некоторых его территорий. Австрия получила Восточную Галицию. Овладев большей частью Северной Италии, Австрия стала гегемоном Апеннинского полуострова. Бельгия и Голландия объединились в независимое Нидерландское королевство. Пруссия получила почти половину территории Саксонии, Вестфалию, некоторые польские земли. Пруссия стала играть главную роль «антифранцузского барьера». Заключительный акт Венского конгресса вошли также 11 первых статей о создании Германского союза. Швейцария объявлялась независимой. Восстановилась власть Папы римского над Папской областью и Ватиканом.

Англия удержала за собой остров Мальту и бывшие голландские колонии – остров Цейлон у берегов Индии и Капскую землю на юге Африки. Главным успехом Англии было ослабление ее основного врага – Франции, закрепление британского превосходства на море и в колониальных захватах.

Заключительный акт Венского конгресса перекроил границы ряда европейских государств, и затронул многие вопросы образования новых государств и союзов (Германский союз, Швейцария, Нидерланды). Институты международного права, которые были созданы в Вене просуществовали много лет, вплоть до нашего времени.

Таким образом, Венский конгресс зафиксировал новую политическую карту Европы, новое соотношение геополитических сил. Он нормативно закрепил новую систему международных отношений, сложившаяся после наполеоновских войн. Об этой, так называемой, Венской системе международных отношений остановимся специально в последнем разделе данной статьи.

4. «Священный союз» - первая международная организация в Европе

С точки зрения современного международного права, Священный союз 1815 г. является международной организацией, учрежденной международным договором. Другими

¹⁰ Лависс Эрнест. Время реакции и конституционные монархии. 1815-1847. Том 3. Часть 1. М., 1938.

словами, эта организация была призвана на постоянной основе координировать действия государств-членов в соответствии с предоставленными ей полномочиями¹¹.

«В Европе есть только одна проблема - революция», - говорил австрийский министр иностранных дел Меттерних. Примечательно также то, что и сам Наполеон, спустя неделю после поражения при Ватерлоо произнес: «Державы не со мной ведут войну, а с революцией. Они всегда видели во мне ее представителя, человека революции»¹².

Договор об образовании Священного союза Александр I, Франц I и Фридрих III заключили в Париже через несколько месяцев после Венского конгресса. Императоры обязывались помогать друг другу при подавлении революций, поддерживать христианскую религию. Договор был щедро сдобрен мистически-религиозными формулировками, к которым имел особое пристрастие российский император. Русский царь сильно поддавался религиозно-мистическим настроениям.

К этому договору впоследствии постепенно присоединились практически все монархи Европы. Фактически в деятельности Священного союза участвовала и Англия. Меньше чем за три года - к 1818-му - Талейран сумел обеспечить вступление Франции в Священный союз. Победенный враг превратился в союзника в деле сохранения европейского порядка - и стал членом европейской организации, изначально созданной против него¹³.

Целью этого политического соглашения стран было объявлено сохранение международного порядка, установленного Венским конгрессом в поддержку законных династий. Соучастники объявили непримиримую борьбу со всеми проявлениями революционного духа, политического и религиозного свободомыслия. «Священная тройка» приняла решение подавлять любую революцию путем вооруженной интервенции. В либеральных кругах он был назван «союзом тиранов».

Эта международная организация, действующая на постоянной основе, была призвана сохранять незыблемость решений Венского конгресса и установленной им системы международных отношений. Исходя из принципа поддержки правящих монархических династий, участники этого союза боролись со всяким проявлением революционного и национально-освободительного движения в Европе.

Священный союз до Крымской войны 1853-1856 гг. был общеевропейским союзом монархов, отношения между которыми строились бы не на силе оружия, а на принципе легитимизма, христианской любви к ближнему во имя мира и недопущения новых войн, и революций, т.е. традиционных ценностей. Священный союз стал идейно-политической основой Венской системы международных отношений.

За все время существования Священного союза были созваны четыре конгресса. В 1818-1822 гг. Они санкционировали вооруженную интервенцию и подавление австрийскими войсками революций в Неаполе (1820-1821) и Пьемонте (1821) и французскими войсками в Испании (1820-1823).

Была ли угроза интервенции со стороны Священного союза в Латинскую Америку? В начале XIX в. в ходе национально-освободительного движения Симона Боливара народы

Нового Света освободились от испанского владычества. На Веронском конгрессе в 1822 г. участники Священного союза задумывали направить войска для подавления восстаний в испанских колониях Америки. Ответом на «секретное Веронское соглашение» стало провозглашение в 1823 г. американским президентом внешнеполитической доктрины Монро¹⁴.

Но Союз тиранов вскоре почил. Александр I начал готовить его конференцию в Санкт-Петербурге для обсуждения освободительного движения в Греции. В этот раз он хотел использовать это в свою пользу. В этой международной организации по этому вопросу наметился раскол. События, происходившие в Греции, должны были повести к окончательному распаду Священного союза, так как они содействовали отдалению России от Пруссии и Австрии. К тому времени Англия уже отошла. 1 декабря 1825 года в Таганроге умер Александр I, главный застрельщик Священного союза...

В 1849 г. Николай I единолично, но как бы от имени Священного Союза, подавил революцию в Венгрии.

5. Парижский трактат 1856 г.

Парижский мирный договор был подписан 18 марта 1856 г. по результатам Крымской войны 1853-1856 гг. Восточная война, как ее еще называли, шла между Российской империей, с одной стороны, и коалицией в составе Британской, Французской, Османской империй и Сардинского королевства, с другой. Боевые действия разворачивались на Кавказе, в Дунайских княжествах, на Балтийском, Черном, Азовском, Белом и Баренцевом морях, а также на Камчатке и Курилах.

Перед лицом опасности распада Османской империи и усиления Российской империи все решения Венского конгресса 1815 г. Австрией, Англией, Францией были забыты.

Турция открыла проливы Босфор и Дарданеллы для Великобритании и Франции, что и дало возможность их кораблям войти в Черное море и атаковать Крым. Героическая оборона Севастополя стала кульминацией боев. Это и решило исход этой войны. Основной ареной ожесточенных боев стал район портового города Севастополь, что в Крыму. Поэтому в России война получила название «Крымской».

Каковы основные причины поражений Российской империи? Главная - угрожающие масштабы приобрело техническое отставание российской армии и флота, связанное с коренным техническим перевооружением в середине XIX века армий Великобритании и Франции, осуществивших промышленную революцию. Но и нельзя не отметить бездарность русского командования¹⁵.

«Это война кретинов с негодьями», - сказал о Крымской войне Ф.И. Тютчев. Слишком резко? Возможно. Но если учесть тот факт, что ради амбиций одних погибали другие, то высказывание поэта будет точным¹⁶.

Поражение России в Крымской войне оказало значительное влияние на расстановку международных сил и на внутреннее положение страны. Война, с одной стороны, обнажила ее слабость, но с другой - продемонстрировала героизм и непоколебимый дух русского народа. Поражение подвело печальный итог николаевскому правлению, вско-

11 Лукашук И.И. Международное право. Особая часть. М.: Волтерс Клувер, 2005.

12 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://histrf.ru/lenta-vremeni/event/view/sviashchiennyi-soiuz>.

13 Киссинджер Г. Мировой порядок. С. 89.

14 Подробно: Фархутдинов И.З. Американская доктрина о превентивном ударе от Монро до Трампа: международно-правовые аспекты (издание дополненное и переработанное). М.: Инфра-М, 2018. С. 23-31.

15 Военная энциклопедия / Гл. ред. комиссии И. Д. Сергеев и др. М.: Воениздат, 1999. Т. 4. С. 315.

16 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.rosimperija.info/post/231>.

льхнуло всю российскую общественность и заставило правительство вплотную заняться реформированием государства. Начались реформы Александра II.

На Парижской конференции непримиримыми противниками России стали Великобритания и Австрия. Франция по многим вопросам даже поддерживала российскую делегацию. Наполеон III, между прочим, внук Наполеона Бонапарта, вел сложную политическую игру, чтобы не допустить чрезмерного усиления Англии.

Англия, первоначально вообще не желавшая столь скорого завершения войны, теперь откровенно стремилась к ослаблению России в бассейне Чёрного моря и подрыву её позиций на Кавказе, настаивала на демилитаризации Аландских островов на Балтийском море¹⁷.

Россия оказалась в полной международной изоляции. Во время конференции, опасаясь начала боевых действий на своей западной границе, Россия вынуждена была для сдерживания возможной агрессии западноевропейских государств держать на этом направлении значительную часть своей армии. Крымская война нарушила единство европейских династий - Австрии, Пруссии и России - что было фундаментом венского международного порядка.

6. Лондонская конвенция 1871 г. о международно-правовом статусе Черноморских проливов (Босфор и Дарданеллы)

Современное международное право под международными проливами - каковыми являются Босфор и Дарданеллы - понимает такие, которые используются для международного судоходства.

В последней трети XIX в. баланс сил в Европе заметно изменился. Завершилось объединение отдельных княжеств в единое государство Италия. Железный канцлер Пруссии Бисмарк образовал единую Германскую империю. Образовалась дуалистическая Австро-Венгерская империя. Но главное, изменилось соотношение сил основных государств. Несколько снизилась роль ведущих держав в европейской политике, росло влияние Германии и Италии. Осенью 1870 года, после поражения Франции в войне с Пруссией, создавалась благоприятная ситуация для пересмотра условий Парижского договора 1856 г.

1 марта 1871 г. на Лондонской конференции была подписана Конвенция, подтверждающая принцип закрытия Босфора и Дарданелл для иностранных военных судов. Тут необходим краткий экскурс в историю проблематики, которая чрезвычайно важна и в наше время. Черноморские проливы, обычно называемые (вместе с расположенным между ними Мраморным морем) просто «проливами» являются единственным морским путем сообщения между Чёрным и Средиземным морями. Вопрос о Проливах - одна из самых старых проблем международных отношений, сохраняющая и поныне свою актуальность.

В 1833 г. был подписан Хунгар-Искелесийский договор, который предусматривал военный союз России и Турцией в случае, если одна из них подвергнется нападению. Секретная дополнительная статья договора требовала закрытия Босфора для кораблей любых нечерноморских стран. Последнее не касалось России, поскольку она накануне оказала военную поддержку султану в борьбе с его непокорным египетским вассалом.

В ходе второй турецко-египетской войны 1839-1841 гг. Россия, Великобритания, Франция, Австрия и Пруссия выступали единым фронтом в поддержку Османской империи. Пользуясь случаем, британская дипломатия добилась расторжения русско-турецкого двустороннего договора 1833 г. В 1841 г. была подписана вторая Лондонская конвенция, теперь уже с участием Франции. Этот международно-правовой акт закрыл Босфор и Дарданеллы для военных кораблей всех европейских держав в мирное время. Подобное решение свидетельствовало об ослаблении Османской империи, ее неспособности удерживать проливы только под своим контролем, об усилении вмешательства великих держав во внутренние дела Турции.

Как отмечалось в предыдущем разделе, Парижский трактат 1856 г. запретил всем черноморским державам иметь на Черном море военный флот и крепости, что наносило существенный удар по престижу России и безопасности ее южных границ.

Лондонская конвенция 1871 г. отменила XI, XIII, XIV ст. Парижского договора, ограничивавшие суверенитет России на Черном море, а также, приложенную к Парижскому трактату, отдельную русско-турецкую конвенцию. «Нейтрализация» Черного моря упразднена. России и Турции разрешалось держать неограниченное количество своих черноморских военных кораблей.

Но этот же многосторонний международный договор оставил в силе принцип закрытия Проливов для всех иностранных военных кораблей, установленный Лондонской конвенцией 1841 г. и Парижским трактатом 1856 г. Туда же было внесено дополнение, ухудшающее положение России. Турции предоставлялось право «открывать проливы в мирное время для военных судов дружественных и союзных держав в том случае, если она найдет это необходимым для обеспечения исполнения постановлений Парижского трактата 30 марта 1856 г.» (статья II Лондонской конвенции 1871 г.).

Хотя Россия получала равную с другими государствами возможность прохода своих военных кораблей через Проливы с согласия Турции, это равенство носило лишь формальный характер. Лондонская конвенция 1871 года нарушала интересы России, закрывая русским военным кораблям единственный путь из Чёрного моря в открытые моря и не обеспечивая её безопасность.

Сегодня режим Черноморских проливов определен Конвенцией Монте-Негро 1936 г. Он предусматривает свободу невоенного судоходства для судов всех стран. Что же касается военных кораблей, то они должны предварительно уведомлять правительство Турции. Только черноморские страны могут проводить через проливы линейные корабли и подводные лодки. Конвенция по морскому праву ООН 1958 г. не затрагивает проливов, режим которых определен специальными конвенциями. Примером могут служить Черноморские проливы.

7. Берлинский конгресс 1878 г.

9 февраля 1878 г. был подписан Сан-Стефанский мирный договор между Россией и Турцией. Из русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Российская империя вышла полной победительницей. Согласно статьям договора Сербия и Черногория провозглашались полностью независимыми государствами. Болгария становилась автономным княжеством. Также получали автономию Босния и Герцеговина. К России возвращалась часть Бессарабии, отторгнутая от нее в 1856 году, на Кавказе к российским владениям присоединялись

¹⁷ Внешняя политика России XIX и начала XX в. М., 1963. Серия 1. Т. 3. С. 682-697.

крепости Ардаган, Батум, Баязет, Карс. Османская империя должна была выплатить 310 млн руб. контрибуции.

Ведущие державы, союзники России в европейском концерте, не захотели согласиться с этими условиями. В феврале 1878 г. английская эскадра вошла в Мраморное море, начала военные приготовления и Австро-Венгрия. Россия, опасаясь продолжения войны уже с новыми противниками, вынуждено было дать согласие на проведение мирной конференции для пересмотра условий Сан-Стефанского договора, которая открылась летом 1878 г. в Берлине. Это был последний в XIX в. политический спектакль монархической Европы.

Все важные решения были приняты главными участниками конгресса задолго до его открытия, в ходе секретных переговоров. Хозяином конгресса стал канцлер Германии Бисмарк, а главным действующим лицом — Дизраэли, министр иностранных дел Британии. Они сразу же прекрасно поладили. Дизраэли прямо заявил Бисмарку: либо мир на английских условиях, либо война с Россией.

Берлинский конгресс явился победой англо-австрийского альянса. Эти две державы, извлекли из нее наибольшие выгоды. Австро-Венгрия получила в управление Боснию и Герцеговину. Англия — остров Кипр по добровольному согласию Турции.

Освобожденные русскими войсками земли славянских народов большей частью снова возвращались под турецкий протекторат. Территория Болгарского княжества урезывалась вдвое. Особенно неприятно для Болгарии было то, что ее лишили выхода в Эгейское море.

8. Формирование дипломатического права в XIX в.

Большинство норм современного дипломатического права, являющегося отраслью международного права, закрепляют правила ведения межгосударственных отношений, имеют глубокие исторические корни. Первым шагом на пути выработки единых правил международного общения было консульское право. Институт этот, по образному выражению основоположника современного международного права Л. Оппенгейма «стар, как сама история»¹⁸. Он развивался, вместе с процессом «осознания государствами, что они — члены международного общения, и что сношения между ними необходимы»¹⁹. В средневековье, когда зарождалось консульское право, первой привилегией дипломатического представителя была его личная неприкосновенность, которая распространялась и на его жилище²⁰. Институт постоянных дипломатических представителей был учрежден уже в период позднего Средневековья²¹.

В общем, дипломатическое право возникло и развивалось прежде всего как консульское право, т.е. как совокупность норм, определяющих прежде всего полномочия консула.

Одним из важнейших документов, принятых с целью упорядочить дипломатические отношения, является Приложение XVII к Заключительному акту Венского конгресса 1815 года. Настоящим документом были определены функции послов или должностных лиц равного им ранга, министров и временных поверенных в делах. Этот договор привел к соз-

данию единой системы аккредитации дипломатов, прибывших от направляющих их государств, исключавшей предвзятость при назначении.

С 1815 г. началось формирование дипломатического права, создавшее иерархию внешнеполитических представителей. Так появились послы, легаты Папы Римского (нунции), посланники, министры, спецуполномоченные при государях, поверенные в делах и уполномоченные при министрах иностранных дел. Также было введено правило о том, что старшинство дипломатов одного класса определялось датой и временем прибытия ко двору. Благодаря кодификации права в дипломатии и появлению ранга стала развиваться европейская дипломатия современного типа.

Установленные указанным Венским регламентом правила, касающиеся классов и старшинства дипломатических представителей, оказали существенное влияние на развитие дипломатического права, включая формирование института иммунитетов и привилегий дипломатических представителей. Венский регламент о классах дипломатических представителей был дополнен Аахенским протоколом 1818 г.

Формирование дипломатического права относится к XIX в., когда в ходе бурного роста международной торговли усилилась необходимость расширения посольских и консульских отношений между государствами.

В ходе формирования указанной отрасли международного права постепенно утверждалась норма обычая, что международные соглашения должны быть основаны на принципе добросовестности, принципах достоинства и взаимного уважения государств. Можно утверждать, что в именно в этом столетии были четко определены основные принципы и правила межгосударственных дипломатических отношений. Кстати, дипломатическая система Франции стала образцовой моделью для всей Европы, а французский язык стал считаться языком дипломатов. В XX в. его место занимает английский язык.

В течение XIX в. консульское право стало постепенно превращаться в дипломатическое право, т.е. в совокупность норм, регулирующих все официальные отношения государств.

Сегодня право внешних сношений или право дипломатических представительств (консульское право, дипломатическое право) является отраслью международного права, принципы и нормы которой регулируют официальные отношения, участниками которых являются государства и международные организации²². Основным источником дипломатического права являются общепризнанные принципы и нормы международного права. Система органов внешних сношений определяется условиями международной жизни и призвана обеспечить защиту национальных интересов государства.

9. Венская система международных отношений

Как уже писалось выше, Венский конгресс 1814-1815 гг. стал отправной точкой в формировании современной модели международных отношений. Он установил новые соотношения сил, закрепил новые границы национальных государств в Западной Европе. Началась эпоха «европейского концерта» — баланса сил между европейскими государствами. Он базировался на общем согласии мировых держав: России, Австрии, Пруссии, Франции, Великобритании. Любое обострение отношений между ними могло привести к раз-

22 Лукашук И.И. Международное право. М.: Волтерс Клувер, 2005.

18 Оппенгейм Л. Международное право. Т. 1. М., 1948. С. 20.

19 Мартенс Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов (по изд. 1905 г.). Т. 2. М., 1996. С. 14.

20 См.: Левин Д. Б. О неприкосновенности дипломатических представителей и их персонала. М., 1946. С. 8-9.

21 См.: Буткевич О. В. Международное право средних веков. М., 2009.

рушению международной системы. В основу этой системы был положен имперский принцип контроля географического пространства в пределах колониальных империй.

Участники Венской системы были одинаковы по своей политической природе то есть все они (кроме Англии) являлись монархиями, поэтому долгое время система была однородна. Те принципы, которые разделяли правящие элиты ведущих держав, отличались схожестью в видении международных ситуаций. Фактически это приводило к стремлению ведущих держав решать международные проблемы путём компромиссов и коалиционных соглашений.

В новой системе международных отношений появился механизм решения сложных вопросов, получивший название Европейский концерт. Все проблемы предполагалось решать на конференциях. Вена – знаменита своими балами и приемами, которые регулярно проводились во время конференций. Из-за этого встреча в австрийской столице называлась «вальсирующим конгрессом». Дипломаты шутили между собой, что Вена и участники мероприятия танцуют, а дела стоят на том же месте. Время существования европейского концерта стало периодом развития классической дипломатии.

Главной задачей европейского концерта стал принцип поддержания баланса сил. Ответственность за это полагалась на «великие державы» - именно на Венском конгрессе было сформулировано это понятие. Механизмом поддержания баланса сил были международные конференции великих держав - Великобритания, Россия, Франция, Австрия, чуть позже Пруссия - для урегулирования конкретных межгосударственных проблем. Среди таких конференций важное значение имели Парижский конгресс 1856 г., Лондонская конференция 1871 г., Берлинская конференция 1878 г., каждая из них была рассмотрена в отдельности в данной статье.

Особенности Венской системы заключались не только в общей заинтересованности сохранения статус-кво, но и в разнице модернизационного уровня его участников. Великобритания и Франция уже вступили в процесс научно-технического прогресса; Австрия и Пруссия в этой сфере значительно отставали, Россию технический прогресс вообще еще почти не коснулся.

Не всегда учитывались права маленьких государств, но и не выдвигались задачи уничтожения другой большой державы.

Поддерживал ли строгий баланс сил Европейский концерт?

Увы, только до поры времени.

Благодаря установленному Венским конгрессом 1815 г. балансу сил войны и вооруженные конфликты в Европе почти прекратились. Действительно, до Крымской войны 1853-1856 гг. крупных военных столкновений с участием держав в Европе не возникало. Хотя войны шли на Балканском полуострове.

Тем не менее, конгресс принял много важных решений, показав, что континент – единое целое, поэтому его судьбу надо решать совместными усилиями. Заключительный акт Венского конгресса не смог обеспечить стабильность и создать новый порядок, поскольку в империях и королевствах активизировались национальные движения²³.

Интересы практически всех великих европейских держав (кроме Великобритании и России) были сосредоточены

в Европе. Одновременно в мире активно происходила колонизация.

Здание венской системы уже в начале 1820-х гг. стало расшатываться под влиянием революционных движений в Европе, которые с каждым годом набирали оборот. Основу Венской системы международных отношений подорвала Крымская война 1853-1856 гг. Полный пересмотр Сан-Стефанского мирного договора по результатам русско-турецкой войны 1877-1878 гг. на Берлинском конгрессе в 1878 г. разбило хрупкое равновесие системы Венского конгресса.

По большому счету, противоречия Венской системы международных отношений были заложены в самом ее формировании в 1815 г. Они исподволь и привели первую европейскую систему к кризису.

Пристатейный библиографический список

1. Буткевич О. В. Международное право средних веков. М., 2009.
2. Внешняя политика России XIX и начала XX в. М., 1963. Серия 1. Т. 3.
3. Военная энциклопедия / Гл. ред. комиссии И. Д. Сергеев и др. М.: Воениздат, 1999. Т. 4.
4. Киссинджер Г. Мировой порядок. М.: АСТ, 2017.
5. Мартенс Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов (по изд. 1905 г.). Т. 2. М., 1996.
6. Лависс Эрнест. Время Наполеона. 1800-1815. Том 2. Часть 2. М., 1938.
7. Лависс Эрнест. Время реакции и конституционные монархии. 1815-1847. Том 3. Часть 1. М., 1938.
8. Лас Каз Э. Мемориал Святой Елены. М., 2010.
9. Левин Д. Б. О неприкосновенности дипломатических представителей и их персонала. М., 1946.
10. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. М.: Волтерс Клувер, 2005.
11. Оппенгейм Л. Международное право. Т. 1. М., 1948.
12. Сирый С.П. Тильзитский мирный договор. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://histrf.ru/lenta-vremeni/event/view/til-zitskii-mir>.
13. Тарле Е.В. Наполеон. СПб., 2012.
14. Фархутдинов И.З. Американская доктрина о превентивном ударе от Монро до Трампа: международно-правовые аспекты (издание дополненное и переработанное). М.: Инфра-М, 2018.
15. Фархутдинов И.З. Доктрина о Вестфальской мирной системе: мифы и реалии // Евразийский юридический журнал. 2019. № 6 (133).
16. Фархутдинов И.З. Утрехтский мирный договор: конец Вестфалия или начало Вестфалия? // Евразийский юридический журнал. 2019. № 10 (137).
17. Фархутдинов И.З. Постутрехтская Европа – нескончаемые войны в XVIII в. Опыт доктринального исследования проблем формирования современной модели международных отношений в контексте развития международного права // Евразийский юридический журнал. 2019. № 12 (139).
18. Фархутдинов И.З. Роль революций в становлении международного права. Опыт доктринального исследования проблем формирования современной модели международных отношений в контексте развития международного права // Евразийский юридический журнал. 2020. № 1 (140).

23 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://austrialife.ru/venskij-kongress-1814-1815-gg/>

ШАЙБАКОВА Камила Даниловна

аспирант, младший научный сотрудник кафедры международного и европейского права Юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

Шайбакова К. Д.

ГЕНДЕРНЫЙ АНАЛИЗ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЭКСТРАДИЦИИ

Представленная статья посвящена вопросам экстрадиции и защите прав выдаваемых лиц, а также учету аспектов гендерного влияния при осуществлении выдачи. Анализ гендерного влияния необходим прежде всего в случаях, когда выдача лица может способствовать тому, что в запрашивающем государстве такое лицо будет подвергнуто насилию, основанному на гендере или гендерных ролях. Автором сделан вывод о том, что проведение анализа гендерного влияния будет способствовать дальнейшей защите прав человека и позволит избежать нарушения государствами своих позитивных обязательств в соответствии с Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

Ключевые слова: экстрадиция, выдача лиц, права женщин, гендер, анализ гендерного влияния, ЕСПЧ, насилие, основанное на гендере, права человека, высылка.

SHAYBAKOVA Kamila Danilovna

postgraduate student, junior researcher of Criminal law sub-faculty of the Law Faculty of the Kazan (Privolzhie) Federal University

EXTRADITION AND GENDER-BASED ANALYSIS

The presented article aimed to cover the issues of extradition, human rights of individuals being extradited, and the aspects of gender influence in the process of extradition. The gender-based analysis is necessary primarily in cases where extradition of a person may contribute to the fact that in the requesting state such a person will be subjected to violence based on gender or gender roles. The author concluded that the gender-based analysis will contribute to the further protection of human rights and will avoid the violation by states of their positive obligations under the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women.

Keywords: Extradition, extradition, women's rights, gender, gender impact analysis, ECHR, gender-based violence, human rights, deportation.

Вопросы гендерного равенства являются чрезвычайно важными, что не раз было отмечено генеральным секретарем ООН Антониу Гутерриш и повесткой различных органов и организаций под эгидой ООН¹. Рамки обязательств по Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, участниками которой является подавляющее большинство государств, построены на трех основных принципах: обязательство уважать, обязательство защищать, обязательство исполнять². В случаях экстрадиции вопросы гендерного равенства, а также учет гендерных аспектов также играет определенную роль, в частности, в следующих случаях:

1. Криминализации насилия против женщин в уголовном законодательстве стран (принцип двойной криминальности);

2. Существования риска быть подвергнутым пыткам, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению на основании гендера и(или) гендерных ролей в случае выдворения или выдачи.

Влияние гендерного равенства и вопросов прав женщин нередко возникает в контексте насилия и жестокого обраще-

ния против женщин (gender-based violence). Считается, что насилию, основанному на гендерном признаке, зачастую подвергаются именно женщины³.

Широко известно, что одним из основополагающих принципов, на которых базируется экстрадиция – это принцип двойной преступности⁴ или принцип тождественности⁵, в соответствии с которым для осуществления выдачи преступления должно быть закреплено в законодательствах обоих государств⁶. Следует отметить, что в целом международно-правовое регулирование выдачи исходит из того, что для соответствия принципу двойной преступности, преступления необязательно должны носить идентичные названия и признаки. В соответствии со статьей 2 Типового договора о выдаче ООН при установлении того, является ли какое-либо правонарушение таким, которое подлежит наказанию в соответствии с законодательством обеих сторон, не имеет значения, «относятся ли деяние к аналогичной категории правонарушений или обозначается ли данное правонаруше-

1 UNICEF, Gender Action Plan 2018-2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unicef.org/gender-equality/gender-action-plan-2018-2021> (date of application: 05.03.2020); ECOSOC, Gender Equality and Empower Women: MDG 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/en/ecosoc/about/mdg3.shtml> (date of application: 05.03.2020); General Assembly, Intensification of efforts to eliminate all forms of violence against women, Resolution A/RES/67/144. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/A/RES/67/144> (date of application: 05.03.2020), etc.

2 The Women's Convention Turned 30, ed. Ingrid Westendorp, Maasticht Series in Human Rights, 2012, p. 18.

3 Violence Against Women, World Health Organization. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/violence-against-women> (date of application: 22.10.2019).

4 Броунли Я. Международное право, М., 1977. С. 448.

5 Шагородский М.Д. Выдача преступников и право убежища в международном уголовном праве. // Вестник Ленинградского университета. 1947. № 8. С.53.

6 Resolutions of the Institute of international law dealing with the law of nations, with an historical introduction and explanatory notes. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://archive.org/stream/cu31924017596887/cu31924017596887_djvu.txt (date of application: 22.10.2019).

ние аналогичным термином»⁷. Можно, предположить, что Российская Федерация склонна к данному подходу, несмотря на отсутствие схожего положения в законодательстве РФ. В двустороннем договоре России с КНР отмечено, что «при решении вопроса о выдаче и определении того, является ли какое-либо деяние преступлением по законодательству обеих Договаривающихся Сторон, не имеет значения его юридическая квалификация и терминологическое обозначение»⁸. Указанный принцип экстрадиции находится в соответствии с принципом *nullum crimen sine lege* (нет преступления без указания на то в законе)⁹. Суть данного принципа заключается в том, что при отсутствии преступления в законодательстве запрашиваемого государства, у него отсутствуют правовые основания для применения мер принуждения по отношению к выдаваемому лицу (задержание, арест и т.д.).

В случае, если насилие в отношении женщин не криминализовано в уголовном законодательстве того или иного государства, создается предпосылка для отказа в выдаче лица, осуществлявшего насилие в отношении членов своей семьи. Правозащитники не раз обращали внимание на то, что декриминализация домашнего насилия в России в 2017 году ставит женщин в неравноправное положение, а также ведет к увеличению уровня такой преступности¹⁰. Проблемы государственного отношения к преступным деяниям, совершенным в семье, существуют и в других государствах, большое количество государств в лице правоохранительных органов относятся к ним как семейным делам, которые могут быть разрешены в ее рамках¹¹. Важно понимать, что преступления на гендерной почве не ограничиваются побоями и истязанием, но могут принимать различные формы, включая физические, психологические, моральные и экономические, и варьируются не только от страны к стране, но и от города к деревне. Эти преступления включают, но не ограничиваются: изнасилованием, сексуальным насилием, домашним насилием, насильственным исчезновением; калечащими операциями на половых органах, торговлей людьми, ранними браками, принудительной проституцией, принудительными браками, захватом имущества, сексуальным домогательством, дискриминацией¹².

Конечно, ввиду специфики гендерного насилия не всегда имеет значение наличие законодательства, как такового. Гендерное насилие часто сопровождается стыдом, стигмой, нежеланием обсуждать детали с незнакомыми людьми, вторичная виктимизация. Ввиду вышеперечисленного, большинство женщин не обращаются за помощью. К тому же в случае, если обидчик выехал за пределы государства, и требуется его экстрадиция, жертва может опасаться его возвращения на территорию государства, где она проживает.

Необходимость сотрудничества в расследовании и привлечении к ответственности в контексте насилия против женщин была высказана в дополненных Типовых стратегиях и практических мерах по искоренению насилия в отно-

шении женщин в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, которые являются Приложением к Резолюции ГА ООН 65/228. В соответствии с п. 16 странам-членам ООН настоятельно предлагается по возможности: «сотрудничать и устанавливать партнерские отношения на региональном и международном уровнях с соответствующими учреждениями в целях предупреждения насилия в отношении женщин и содействия осуществлению мер, призванных эффективно предавать правонарушителей правосудию, в рамках механизмов международного сотрудничества и оказания помощи в соответствии с национальным законодательством»¹³.

Начинает складываться судебная практика судов разных государств, а также ЕСПЧ и Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, которая поддерживает гипотезу о необходимости учета гендерного влияния в случаях экстрадиции. Например, дело ММ. В соответствии с фактами дела, ММ является гражданкой Канады, которая проживала в США с мужем и двумя детьми. Она сама и дети подвергались насилию и жесткому обращению со стороны отца, гражданина США. ММ покинула территорию США и приехала вместе с детьми в Канаду. Отец и муж добивался ее экстрадиции¹⁴. Канадские и международные правозащитники требуют, чтобы в отношении ее дела был применен анализ гендерного влияния или *gender-based impact analysis*, то есть анализ того, как выдача повлияет на (1) состояние равенства, (2) на возможность существования реального риска подвергнуться пыткам, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в случае выдачи, (3) развитие насилия, основанного на гендерном признаке. Анализ гендерного влияния – это *ex ante* оценка законов, директив, внутренних актов, решений суда и т.д., по которой можно определить возможность негативных последствий на состояние равенства между мужчинами и женщинами. Анализ гендерного влияния широко используется в Европейском союзе для оценки законодательства, а также различных государственных политик и курсов¹⁵. Вопросы выдачи и необходимости гендерного анализа также может быть необходим в делах о торговле людьми. Если в одном государстве пострадавшие торговли людьми воспринимаются, как жертвы преступления, в других, как члены преступной группировки¹⁶.

Вопрос учета гендера и его положения в том или ином государстве также имеет большое значения в случаях *non-refoulement*. Как отметил ЕСПЧ в деле *N. против Швеции* 80% женщин в Афганистане подвергаются насилию, основанному на гендере, которое рассматривается властями как законное, поэтому не преследуется по закону. В подавляющем большинстве случаев женщины не обращаются за помощью из-за своих опасений по поводу злоупотреблений со стороны полиции или коррупции, или из-за боязни мести со стороны лиц, совершивших насилие. Низкий социальный статус и социальные стигмы не позволяют женщинам идти против

7 Типовой договор о выдаче от 14 декабря 1990 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/extradition.shtml (дата обращения 23.08.2018).

8 Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о выдаче 1995 г. Бюллетень международных договоров. 1991. № 6. С.39–46. Собрание законодательства РФ. 5 апреля 1999 г. № 14. Ст.1668.

9 Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 №63-ФЗ в ред. 03.03.2015 // СПС КонсультантПлюс. Ст. 3, 9, 11, 14.

10 Human Rights Watch, «Я могу тебя убить, и никто меня не остановит»: Проблема домашнего насилия в России и реакция государства. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.hrw.org/ru/report/2018/10/25/323648> (дата обращения 05.03.2020).

11 T.K. Logan, L. Shannon, Police Attitudes Toward Domestic Violence Offenders Journal of Interpersonal Violence, Journal of Interpersonal Violence 21(10) 2006, pp. 1365-74.

12 Gender in the criminal justice system assessment tool, the Handbook, the United Nations on Drugs and Crime, 2010, p. 2.

13 Типовые стратегии и практические меры по искоренению насилия в отношении женщин в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, Резолюция 52/86 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1997 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/strategies_to_elim_violence.shtml (дата обращения 22.10.2019).

14 Canada's extradition law a dangerous back-door bludgeon for abusive ex-spouses. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rabble.ca/columnists/2018/12/canadas-extradition-law-dangerous-back-door-bludgeon-abusive-ex-spouses> (date of application: 22.10.2019).

15 Gender Impact Assessment, Gender Mainstreaming Toolkit, European Institute for Gender Equality, 2016.

16 Dialekti Angeli, Moldovan woman facing extradition from Greece. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://newsmavens.com/news/signs-of-the-times/1709/moldovan-woman-facing-extradition-from-greece> (date of application: 22.10.2019).

своих семей, чтобы добиться справедливости, особенно в случаях домашнего насилия¹⁷. В этом деле суд пришел к выводу, что в случае депортации N. подвергнется реальному риску нарушения ее прав по статье 3 ЕКПЧ, в связи с ее гендером и гендерной ролью в обществе¹⁸.

К сожалению, на сегодняшний день ни один международный документ не содержит положений о запрете (или нежелательности) экстрадиции в случаях, если такая экстрадиция может привести к нарушению прав отдельных гендеров или может привести к риску сексуального насилия или гендерному насилию в случае выдачи такого лица. Однако, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин отметил, что в соответствии с международными правами человека, экстрадиция и *refoulement* запрещаются, если существует риск бесчеловечного отношения, пыток или смертной казни. Кроме того, Комитет указал, что у государств существуют обязательства не экстрадировать, депортировать или передавать лица, если существуют существенные основания, что существует риск невозмездимого вреда¹⁹. В деле *MEN v Denmark* Комитет отметил, что государства имеют позитивные обязательства по защите женщины, которые рискуют (риск должен быть реальным, персональным и предвиденным заранее) подвергнуться насилию, основанному на гендере в соответствии со статьей 2 (д) Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Государства нести ответственность даже, если такое насилие произошло вне их территории²⁰. В целом, Комитет неоднократно указывал на то, что отсутствие гендерного подхода в делах о депортации и экстрадиции является большой проблемой²¹.

К сожалению, рекомендации Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин являются мягким правом, и могут использоваться, как инструмент интерпретации, но не обязывает государства придерживаться данной интерпретации. Тем не менее, мы считаем, что на современном этапе развития экстрадиции и гендерного равенства необходимо более детальный анализ потенциальных нарушений прав человека, поэтому проведение *gender-based impact analysis* в контексте экстрадиции является последовательным шагом в развитии данного института.

Пристатейный библиографический список

1. Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о выдаче 1995 г. Бюллетень международных договоров. 1991. №6. С.39-46. Собрание законодательства РФ. 5 апреля 1999 г. № 14. Ст.1668.
2. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 №63-ФЗ в ред. 03.03.2015 // СПС КонсультантПлюс.
3. Броунли Я. Международное право (в двух книгах): Книга 1; Перевод с английского канд. юрид. наук С.Н. Андрианова; под редакцией члена-корреспондента АН СССР Г.И. Тункина. – М.: Прогресс, 1977. – 509 с.
4. Шаргородский М.Д. Выдача преступников и право убежища в международном уголовном праве. – Л.: Вестн. ЛГУ, 1947. – № 8. – С. 49-55.
5. Типовой договор о выдаче от 14 декабря 1990 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/extradition.shtml (дата обращения 23.08.2018).
6. Типовые стратегии и практические меры по искоренению насилия в отношении женщин в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, Резолюция 52/86 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1997 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/strategies_to_elim_violence.shtml (дата обращения 22.10.2019).
7. Human Rights Watch, «Я могу тебя убить, и никто меня не остановит»: Проблема домашнего насилия в России и реакция государства. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.hrw.org/ru/report/2018/10/25/323648> (дата обращения 05.03.2020).
8. UNICEF, Gender Action Plan 2018-2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unicef.org/gender-equality/gender-action-plan-2018-2021> (date of application: 05.03.2020).
9. ECOSOC, Gender Equality and Empower Women: MDG 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/en/ecosoc/about/mdg3.shtml> (date of application: 05.03.2020).
10. General Assembly, Intensification of efforts to eliminate all forms of violence against women, Resolution A/RES/67/144. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/A/RES/67/144> (date of application: 05.03.2020).
11. The Women's Convention Turned 30, ed. Ingrid Westendorp, Maastricht Series in Human Rights, Intersentia 2012, 512 p.
12. Violence Against Women, World Health Organization. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/violence-against-women> (date of application: 22.10.2019).
13. Canada's extradition law a dangerous back-door bludgeon for abusive ex-spouses. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rabble.ca/columnists/2018/12/canadas-extradition-law-dangerous-back-door-bludgeon-abusive-ex-spouses> (date of application: 22.10.2019).
14. Gender Impact Assessment, Gender Mainstreaming Toolkit, European Institute for Gender Equality, 2016.
15. Dialekti Angeli, Moldovan woman facing extradition from Greece. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://newsmavens.com/news/signs-of-the-times/1709/moldovan-woman-facing-extradition-from-greece> (date of application: 22.10.2019).
16. Gender in the criminal justice system assessment tool, the Handbook, the United Nations on Drugs and Crime, 2010, p. 2.
17. N. v. Sweden, app. no. 23505/09, ECHR.
18. The United Nations, Committee on the Elimination of Discrimination against Women, General recommendation No. 32 on the gender-related dimensions of refugee status, asylum, nationality and statelessness of women, CEDAW/C/GC/32.
19. MEN v Denmark, Admissibility, UN Doc CEDAW/C/55/D/35/2011, IHRL, 2013, United Nations.
20. Resolutions of the Institute of international law dealing with the law of nations, with an historical introduction and explanatory notes. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://archive.org/stream/cu31924017596887/cu31924017596887_djvu.txt (date of application: 22.10.2019).
21. T.K. Logan, L. Shannon, Police Attitudes Toward Domestic Violence Offenders Journal of Interpersonal Violence, Journal of Interpersonal Violence 21(10) 2006, pp. 1365-74.

17 N. v. Sweden, app. no. 23505/09, ECHR, para.57.

18 Там же, para 62.

19 The United Nations, Committee on the Elimination of Discrimination against Women, General recommendation No. 32 on the gender-related dimensions of refugee status, asylum, nationality and statelessness of women, CEDAW/C/GC/32, p. 7.

20 MEN v Denmark, Admissibility, UN Doc CEDAW/C/55/D/35/2011, IHRL 3847 (CEDAW 2013), 26th July 2013, United Nations; CEDAW, para. 8.9.

21 Там же.

БУХАРБАЕВА Сабина Сериковна

магистрант Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилёва

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОВЕДЕНИЯ БИМЕДИЦИНСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ С УЧАСТИЕМ ЧЕЛОВЕКА

Вопросы регулирования биомедицинских исследований и защиты прав человека в данной области уходят корнями в Древние времена, однако в тот период не уделялось должного внимания правовому аспекту исследований. Только после Второй мировой войны началось развитие международно-правового регулирования биомедицинских исследований. В связи с быстрым развитием биотехнологий, медицины на современном этапе данный вопрос особенно актуален. Однако несмотря на достаточно активное сотрудничество государств по принятию международно-правовых актов в данной области все еще остается множество нерешенных вопросов, а также множество нарушений в данной сфере.

В статье освещаются основные правовые вопросы, касающиеся биомедицинских исследований в отношении человека. Автором рассмотрены различные нарушения прав человека в сфере проведения биомедицинских исследований с участием человека, проанализированы международно-правовые документы универсального, регионального уровней, а также двусторонние договоры, регулирующие данную сферу.

Ключевые слова: биомедицинские исследования, права человека, биомедицина, эксперименты, биоэтика, ВОЗ, клинические испытания.

BUKHARBAYEVA Sabina Serikovna

magister student of the L. N. Gumilyov Eurasian National University

INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF BIOMEDICAL RESEARCH INVOLVING HUMAN SUBJECTS

The regulation of biomedical research and the protection of human rights in this area are rooted in ancient times, but at that time, due attention was not paid to the legal aspect of researches. The development of international legal regulation of biomedical research began only after the Second World War. This issue is especially relevant due to the current rapid development of biotechnology and medicine. However, despite the active cooperation of states on the adoption of international legal acts in this area there are still many unresolved issues, as well as many violations in this sphere.

The article highlights the main legal issues related to biomedical research in relation to humans. The author examined various human rights violations in the field of conducting biomedical research with human participation, analyzed international legal documents of the universal and regional levels, as well as bilateral treaties governing this area.

Keywords: biomedical research, human rights, biomedicine, experiments, bioethics, WHO, clinical trials.

Бухарбаева С. С.

На сегодняшний день в связи развитием человеческих возможностей, и стремительно развивающимися технологическими процессами правовое регулирование биомедицинских исследований безусловно становится важной темой для обсуждения не только в пределах одной страны, но и в рамках международного сотрудничества всех субъектов международного права. Актуальность данной темы объясняется, в первую очередь, в виду непосредственного участия людей в данных исследованиях. Человек является высшей ценностью, ввиду чего права человека являются главными атрибутами, гарантирующие его неприкосновенность и защиту. В этой связи очень важна систематизация и кодификация международно-правовых норм, направленных на регламентирование отношений, возникающих по поводу участия человека в биомедицинских исследованиях.

Бесспорно, что актуальность этой темы связана в первую очередь, как уже отмечалось, особой ролью и значимостью человека и его прав. Однако, необходимо отметить, что зарождение самой проблемы и акцентирование общемирового внимания на данной теме зародилось изначально в виду грубых нарушений, резонансных дел, повлекшие большое

количество смертей, в результате неправомерно проведенных на людях биомедицинских исследований.

Рассматривая практику проведения биомедицинских исследований, можно отметить, что они проводились ещё до появления возможности мировым сообществом урегулировать эту деятельность. А. П. Зильбер верно заметил, что «клинические эксперименты различной степени сложности проводились с тех пор, как существует медицина, начинавшаяся с магических обрядов. И колдуны, и жрецы, врачевавшие в храмах, и древние врачи со специальным медицинским образованием отмечали в своем сознании эффекты, полученные от случайных лечебных средств, и закрепляли их дополнительной проверкой»¹.

Одним из первых «протоколированных» исследований с участием человека было проведение вакцинации в 1796 году Э. Дженнером. Основоположник вакцинации привил детям, в числе которых был и его сын, вакцинацию от оспы. Дженнером было проведено немало исследований на детях и взрос-

1 S. R. Benatar, Linking moral progress to medical progress: new opportunities for the Declaration of Helsinki, World Medical Journal, 5(1) March 2004.

лых, причем по ряду источников, и на английской Королеве в том числе². На сегодняшний день мы смело можно заявить, что данная деятельность утвердилась в повседневной медицинской практике.

Всемирно известный факт нарушения прав человека при проведении биомедицинских исследований отмечен был в период Второй Мировой войны, именно тогда были выявлены акты грубых нарушений при проведении исследований с участием человека. Так, в ходе Нюрнбергского трибунала было выявлено, что над детьми, стариками и беременными женщинами, находившихся в концлагерях, проводились варварские эксперименты. Также позже стало известно о подобных нарушениях и со стороны японских врачей. На пленных в период с 1937г. по 1945г., проводились эксперименты по замещению крови, отморожениям, проверялись бактериальные оружия и лучевые болезни³.

Другим резонансным нарушением со стороны правительств было проведение в штате Алабама в США в течении сорока лет так называемого исследования природного течения сифилиса на афроамериканском населении. Исследования начались ещё с периода, когда против сифилиса использовались только ртутные препараты, и продолжались в дальнейшем и до появления других антибиотиков и открытия пенициллина. И лишь в 1997 году президент США Б. Клинтон извинился перед всеми американцами, кто потерпел вред от данных экспериментов⁴.

Все эти случаи заставили мировое сообщество задуматься о необходимости создания правового механизма регулирования биомедицинских исследований с участием человека. Сегодня рассматриваемой в данной статье проблематике отводится особо преобладающее место во время проводимых на различных уровнях конференциях, совещаниях, конгрессах и встречах по биоэтике. Довольно быстрыми темпами набирают обороты публикации книг, научных работ, статей, рассматривающие вопросы в области реализации биомедицинских исследований.

Необходимо отметить, что исследуемая тема на сегодняшнем этапе человеческого развития актуальна, по целому ряду причин, благодаря резкому технологическому прогрессу в биоэтике, давший возможность разрабатывать большое количество устройств и препаратов медицинского назначения. Однако, развитие этой области осложнено необходимостью проведения биомедицинских исследований с непосредственным участием человека. Учитывая данный фактор становится нелегким и определение масштабов, диапазонов задач, и механизмов реализации биомедицинских исследований. Таким образом, постоянное развитие технического процесса, модификация механизмов правовой и этической регламентации, в условиях непрерывных изменений, оказыва-

ют существенное влияние на практическое применение существующих норм.

В Модельном законе о защите прав и достоинства человека в биомедицинских исследованиях в государствах – участниках СНГ проводится следующая классификация биомедицинских исследований с участием человека:

1. Биомедицинские исследования с людьми, имеющие определенные патологии;
2. Биомедицинские исследования в условиях экстремальных ситуаций;
3. Биомедицинские исследования в условиях нормального функционирования человеческого организма.

В соответствии с вышеупомянутым документом биомедицинские исследования представляют собой исследования, проводимые с непосредственным участием человека, основная цель которых сводится к изучению нововыявленных методов и средств в области диагностики, лечения и профилактики, направленных на получения новых знаний в психологии и физиологии человека⁵.

Необходимо отметить, что вышеуказанный документ не имеет, к сожалению, императивной силы для государств членов СНГ. Но и учитывая разработанность и актуальность исследуемого вопроса, необходимо отметить, что нет исчерпывающего понимания о биомедицинских исследованиях с участием человека.

Международная защита и поощрение прав человека в области биомедицинских исследований, являясь институтом международной защиты и поощрения прав человека, отрасли международного права, представляет собой совокупность принципов и положений международно-правового характера, которые регламентируют статус и индивидуальную защиту каждого, участвующего в биомедицинских исследованиях⁶. Также данный институт устанавливает нормы и стандарты сотрудничества субъектов международного права в сфере биомедицинских исследований.

На сегодняшний день, несмотря на отсутствие должной систематизации норм, государства все же предпринимают попытки, направленные на развитие сотрудничества области регулирования биомедицинских исследований с участием человека. Сотрудничество государств осуществляется как на универсальном, так и на региональном уровнях. Однако, стоит отметить, что больше успехов в области регулирования данных исследований с участием человека государства добились на региональном уровне⁷.

Роль универсального регулятора отведена ООН. Наибольших результатов государствами были достигнуты в рамках ВОЗ и ЮНЕСКО, наделенные особой компетенцией, являясь специализированными учреждениями ООН. Данный факт дает возможность исследования вопроса проведения биомедицинских исследований с участием человека на профессиональном уровне. Следует рассказать о деятельности данных организаций в области указанных исследований.

2 S. R. Benatar, Linking moral progress to medical progress: new opportunities for the Declaration of Helsinki, World Medical Journal, 5(1) March 2004.

3 Janis M., Kay R., Bradley A. European Human Rights Law. Oxford University Press. 2nd Edition, 2000.

4 S. R. Benatar, Linking moral progress to medical progress: new opportunities for the Declaration of Helsinki, World Medical Journal, 5(1) March 2004.

5 Модельный закон «О защите прав и достоинства человека в биомедицинских исследованиях в государствах-участниках СНГ» от 18 ноября 2005 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70385696/> (дата обращения: 23.01.2020).

6 Поттер В.Р. Биоэтика: мост к будущему. Сан-Паулу: Издания Лойола; 2016.

7 Gijbert V. Migration, social security and the law, some European dilemmas. European journal of social security, 2001.

ВОЗ, являясь всемирной организацией, рассматривает различного рода вопросы здравоохранения, в том числе и вопросы, непосредственно связанные с проведением биомедицинских исследований, с привлечением к ним человека. В рамках ВОЗ принимаются соответствующие рекомендации государствам по различным тематикам. В рамках своей деятельности ВОЗ принял ряд документов и программ, которые затрагивают и вопросы проведения биомедицинских исследований, в числе таких документов можно назвать: Международную платформу для регистрации клинических испытаний и Стратегическую инициативу развития возможностей этической экспертизы (SIDCER)⁸.

Что касается ЮНЕСКО – это платформа для обсуждения государствами и принятия соответствующих решений. Важное направление деятельности форума является принятие нормативных документов в области биомедицины, распространяемые и в отношении биомедицинских исследований. Так, в рамках ЮНЕСКО были приняты следующие документы: Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека 2005 г., Международная декларация о генетических данных человека 2003 г., Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека 1997 г.

Деятельность ЮНЕСКО в области биомедицинских исследований с участием человека осуществляется посредством деятельности ее органов. Это – Межправительственный комитет по биоэтике, а также Международный комитет по биоэтике.

В международных договорах государства прописывают как права человека в области биоэтики, так и формы сотрудничества и особенности проведения исследований, и медицинскую практику в области биомедицины.

Так, к примеру, во Всеобщей декларации о биоэтике и правах человека 2005 г. установлено, что при реализации медицинской практики, в процессах развития и применения научных знаний необходимо стремиться к получению прямых и косвенных благ для всех пациентов, участников проводимых исследований, а также всех других лиц. Необходимо также максимально обезопасить каждого от возможного вреда. Данная декларация прописывает различные особенности уязвимости отдельных лиц. Учтены особенности исследований в отношении людей, которые не обладают дееспособностью давать согласие⁹.

Особая роль в области реализации биомедицинских исследований с участием человека отведена международным конференциям и неправительственным организациям международного уровня. В первую очередь, стоит упомянуть Всемирную медицинскую ассоциацию. На уровне упомянутой ассоциации поддерживается сотрудничество национальных медицинских ассоциаций разных стран. Более того, хотелось бы отметить, что ассоциация сотрудничает с ВОЗ. В рамках данной организации были приняты следующие важные международные договоры:

– Этические принципы проведения медицинских исследований с участием человека (Хельсинские принципы);

– Оттавская декларация о здоровье ребенка, также разработаны и другие акты¹⁰.

Этические принципы, принятые в Хельсинки, устанавливают положения, применимые в отношении биомедицинских исследований с участием человека, а именно вопросы, касающиеся сохранения конфиденциальности информации об испытуемых лицах, их прав и законных интересов, а также минимизации всевозможных рисков и т.д. Данный документ был принят в 1993 году. Текст международных принципов был подготовлен ВОЗ совместно с Советом международных организаций медицинских наук¹¹.

Другими международными организациями, деятельность которых непосредственно связана с биоэтикой являются: Международная конференция органов по регулированию лекарственных средств, и также Международная конференция по гармонизации технических требований к регистрации фармацевтических продуктов, предназначенных для применения человеком. Названные организации оказывают значительное влияние в вопросах реализации гармонизации законодательства стран в фармацевтической сфере.

Еще одним важным шагом в развитии биомедицинских исследований с участием человека является Алма-Атинская декларация, получившая свое одобрение от Международной конференции по первичной медико-санитарной помощи, которая была проведена ВОЗ, а также Детским Фондом ООН в 1978 году. В упомянутом документе предлагается «сократить разрыв между состоянием здоровья развивающихся и развитых стран» и внедрением первичной медико-санитарной помощи» в духе технического сотрудничества и в соответствии с новым международным экономическим порядком¹².

Международно-правовое регулирование в области биомедицинского исследования с участием человека развивается и на региональном уровне. Наиболее успешный опыт на региональном уровне в области международно-правового регулирования в биоэтике достигли ЕС и Совет Европы.

В рамках Совета Европы важным этапом развития в области биомедицинских исследований является принятие Конвенции о правах человека и биомедицине 1997 г., являющееся рамочной конвенцией. Указанное соглашение является, своего рода, компромиссом в силу того, что данный документ является единственным закрепившим обязательный характер его исполнения. Однако, важным является замечание, что упомянутый документ разработан в основном для

8 Helgadóttir H. Ó. Medical research in developing countries. Repository of research and academic documents Skemman. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://skemman.is/bitstream/1946/20357/1/ma-thesis_hoh.pdf (дата обращения: 23.01.2020).

9 Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека 2005г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/bioethics_and_hr.shtml (дата обращения: 26.01.2020).

10 Chen Tj, Chen Yc, Hwang Sj, Chou Lf. International collaboration of clinical medicine research in Taiwan, 1990-2004: a bibliometric analysis. J Chin med assoc. 2007.

11 International Ethical Guidelines for Biomedical Research Involving Human Subjects. Geneva, 1993. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.codex.uu.se/texts/international.html> (дата обращения: 30.01.2020).

12 Алма-Атинская декларация. Принята Международной конференцией по первичной медико-санитарной помощи, Алма-Ата, 12 сентября 1978 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/almaata78.shtml (дата обращения: 30.01.2020).

регулирования клинических исследований лекарственных препаратов¹³.

Другим примером регионального развития в области биомедицинских исследований является опыт Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (далее АСЕАН). Данная международная организация была создана в соответствии с Декларацией от 8 августа 1967 г. Данное международное соглашение является еще и базой для развития партнерства государств в научной сфере¹⁴. Документ устанавливает, что вышеупомянутая организация должна оказывать содействие всестороннему сотрудничеству по проблемам технического и научного развития, помимо этого государства должны оказывать поддержку друг другу в проведении тренингов и предоставлении исследовательского оборудования. В рамках организации с 1980 г. проводятся встречи министров здравоохранения стран – участников. В ходе подобных мероприятий принимаются декларации и резолюции, касающиеся основных проблем региона в области здравоохранения, также в них прописываются основные направления партнерства¹⁵.

Международное правовое сотрудничество государств в области биомедицинских исследований с участием человека осуществляется и на двустороннем уровне. Государства заключают международные договоры с определенными государствами, тем самым развивая двустороннее сотрудничество. Примером такого сотрудничества является Соглашение между министерством здравоохранения Республики Казахстан и министерством здравоохранения Российской Федерации о сотрудничестве по вопросам здравоохранения. Так, в статье 5 стороны согласились оказывать друг другу содействие в осуществлении лечебно-консультативного, научного и других видов сотрудничества¹⁶.

Также подобное соглашение Казахстаном было заключено и с Турецкой Республикой. Статья 2 Соглашения о сотрудничестве между Правительством Республики Казахстан и Правительством Турецкой Республики в области медицины и здравоохранения установила, что государства договорились развивать двусторонние взаимоотношения в сфере здравоохранения и медицины путем обмена информацией, обменом опытом специалистов, развитие контактов между различными организациями, осуществляющие деятельность

в области здравоохранения, а также другие формы взаимного сотрудничества, основанные на принципах равенства¹⁷.

Учитывая вышеизложенное, можно прийти к следующим заключениям. В первую очередь, необходимо отметить отсутствие универсального документа, который бы регламентировал проведение биомедицинских исследований с участием человека. Учитывая уязвимость биомедицинских исследований и человеческой значимости, на данном этапе необходимо рассмотреть эту проблематику и государствам необходимо принять международный документ универсального характера, который бы регламентировал всю правовую основу проведения биомедицинских исследований с участием человека. Указанное соглашение должно включать перечень прав и свобод человека, непосредственно применимых им в сфере биомедицинских исследований. Также, по мнению автора, ориентируясь на опыт специализированных учреждений ООН, необходимо учредить отдельный орган, в полномочия которого будут распространены на решение всех вопросов в области биомедицины, соответственно в сфере биомедицинских исследований включительно, а также необходимо инициировать и принять ряд документов, непосредственно связанных как с биомедицинскими исследованиями с участием человека, так и в других сферах биомедицины.

Как и в любой сфере международного сотрудничества, помимо универсально-правового регулирования, существуют и региональные механизмы международно-правового регулирования проведения биомедицинских исследований с участием человека. Региональные организации утвердили ряд международных документов, направленных на регулирование в области биоэтики, однако данные соглашения носят зачастую рекомендательный характер. Государства имплементируют нормы таких международных договоров в свое национальное законодательство.

В этой связи, важно отметить необходимость принятия международных соглашений на региональном уровне, наделенные обязательной силой. При этом, принятие подобного международного соглашения должно осуществляться, учитывая все особенности каждого региона, распространенные болезни, особенности менталитета, проживающих в регионе, людей, наличие инфраструктуры для проведения биомедицинских исследований.

Интегрированная система здравоохранения необходима, чтобы создать условия для эффективной первичной, вторичной и третичной медицинской помощи. Эти компоненты должны присутствовать комплексно в системе здравоохранения каждого государства, и отказ от одного из них может повлечь за собой угрозу для здоровья населения. Международное сотрудничество необходимо в свете глобальных процессов. Свобода перемещения, миграционные потоки, вспышки ВИЧ/СПИДа и малярии, возвращение туберкулеза, возникновение пандемического гриппа – все это обуславливает необходимость создания общей системы здравоохранения, системы обмена

13 Convention for the Protection of Human Rights and Dignity of the Human Being with regard to the Application of Biology and Medicine: Convention on Human Rights and Biomedicine. Oviedo, 1997. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/090000168007cf98> (дата обращения: 03.02.2020).

14 The ASEAN Committee on Science and Technology. Objectives. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://\vw.astnet.org/index.php? name=Main&file=content&cid=73> (дата обращения: 05.02.2020).

15 Work Programme of Asean Consultative Committee On Standards And Quality Starting From October 2003. Annex 3: Work Programme Of The ACCSQ Product Working Group On Pharmaceuticals. P.17. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.aseansec.org/WorkProgramme.doc (Дата обращения: 05.02.2020).

16 Соглашение между Министерством здравоохранения Республики Казахстан и Министерством здравоохранения Российской Федерации о сотрудничестве по вопросам здравоохранения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://egov.kz/cms/ru/law/list/Oo30000001> (дата обращения: 09.02.2020).

17 Соглашения о сотрудничестве между Правительством Республики Казахстан и Правительством Турецкой Республики в области медицины и здравоохранения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tengrinews.kz/zakon/pravitelstvo_respubliki_kazahstan-premer_ministr_rk/mejdunapodnyie_otnosheniya_respubliki_kazahstan/id-P990000926/ (дата обращения: 09.02.2020).

информацией, опытом, готовности помочь и оказать сопротивление вспышкам инфекционных заболеваний¹⁸. Подобное взаимодействие предусмотрено в рамках Всемирной организации здравоохранения.

Актуальной проблемой современного сотрудничества считается разработка этических правил для проведения международных медико-биологических исследований с участием человека. Эти правила должны быть восприимчивы к различным культурным нормам и моральным ценностям. Разработка и развитие этических правил могут быть сформированы только при наличии диалога ученых разных государств. В последние годы возросло количество международных совместных медицинских исследований.

Пристатейный библиографический список

1. Алма-Атинская декларация. Принята Международной конференцией по первичной медико-санитарной помощи, Алма-Ата, 12 сентября 1978 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/almaata78.shtml (дата обращения: 30.01.2020).
2. Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека 2005г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/bioethics_and_hr.shtml (дата обращения: 26.01.2020).
3. Михайлов В. С. О содержании и источниках международного медицинского права // Правоведение. 1965 г.
4. Модельный закон «О защите прав и достоинства человека в биомедицинских исследованиях в государствах-участниках СНГ» (принят на 26 пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ (постановление N 26-10 от 18 ноября 2005 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70385696/> (дата обращения: 23.01.2020).
5. Поттер В.Р. Биоэтика: мост к будущему. Сан-Паулу: Издания Лойола; 2016.
6. Соглашение между Министерством здравоохранения Республики Казахстан и Министерством здравоохранения Российской Федерации о сотрудничестве по вопросам здравоохранения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://egov.kz/cms/ru/law/list/O0300000001> (дата обращения: 09.02.2020).
7. Соглашения о сотрудничестве между Правительством Республики Казахстан и Правительством Турецкой Республики в области медицины и здравоохранения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tengrinews.kz/zakon/pravitelstvo_respubliki_kazahstan_premier_ministr_rk/mejdunapodnyie_otnosheniya_respubliki_kazahstan/id-P990000926_/ (дата обращения: 09.02.2020).
8. S. R. Benatar, Linking moral progress to medical progress: new opportunities for the Declaration of Helsinki, World Medical Journal, 5(1) March 2004.
9. Janis M., Kay R., Bradley A. European Human Rights Law. Oxford University Press. 2nd Edition, 2000.
10. Gijsbert V. Migration, social security and the law, some European dilemma's European journal of social security, 2001.
11. Helgadóttir h.ó. medical research in developing countries. repository of research and academic documents skemman. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://skemman.is/bitstream/1946/20357/1/ma-thesis_hoh.pdf (дата обращения: 23.01.2020).
12. Chen Tj, Chen Yc, Hwang Sj, Chou Lf. International collaboration of clinical medicine research in Taiwan, 1990-2004: a bibliometric analysis. J Chin med assoc. 2007;
13. International Ethical Guidelines for Biomedical Research Involving Human Subjects. Geneva, 1993. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.codex.uu.se/texts/international.html> (дата обращения: 30.01.2020).
14. Convention for the Protection of Human Rights and Dignity of the Human Being with regard to the Application of Biology and Medicine: Convention on Human Rights and Biomedicine. Oviedo, 1997. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/090000168007cf98> (дата обращения: 03.02.2020).
15. The ASEAN Committee on Science and Technology. Objectives. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://\v\vw.astnet.org/index.php?name=Main&file=content&cid=73> (дата обращения: 05.02.2020).
16. Work Programme Of Asean Consultative Committee On Standards And Quality Starting From October 2003. Annex 3: Work Programme Of The ACCSQ Product Working Group On Pharmaceuticals. P.17. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.aseansec.org/WorkProgramme.doc (дата обращения: 05.02.2020).

¹⁸ Михайлов В. С. О содержании и источниках международного медицинского права // Правоведение. 1965.

PEGUITA Ernest Cece

postgraduate student of International law sub-faculty of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

EVOLUTION OF THE INTERNATIONAL LEGAL REGIME OF THE CONGO RIVER BASIN – FROM THE REGULATION OF NAVIGATION TOWARDS INTEGRATED MANAGEMENT

The second largest river basin in the world, the Congo Basin, which covers 3,691,167 km², brings together 10 countries in central and eastern Africa. From the beginning of the 19th century, in the early hours of colonization, the Congo River was already one of the few African rivers, along with Niger, to be subject to regulation by the colonial powers. Indeed, the presence in the basin region of different colonial empires, sometimes with divergent interests, and the strategic role that its waters play as a way of entry into the impenetrable tropical forest of Central Africa, put it at the center of the colonial power competition in the region. Thus, it will be the subject at the Berlin conference of regulations, through the general act of Berlin 1885 which aims to regulate navigation on the waters of the basin. Today, more than 135 years later, the legal framework of the basin seems to be struggling to mutate and transcend navigation issues, despite numerous initiatives by riparian countries aimed at developing the river's potential and making it a vector of cooperation and a springboard for sustainable development.

This article traces the evolution of the Congo Basin legal regime, by analyzing the factors that hinder the establishment of a legal and institutional framework in line with the latest developments in international water law.

Keywords: international law, international water law, Congo river basin, general act of Berlin, CICOS, Central Africa, Ubangi River, Integrated water resources management, Convention of St. Germain-en-Laye, Suprariparianity, navigation.

ПЕГИТА Эрнест Сесе

аспирант кафедры международного права Юридического института Российского университета дружбы народов

ЭВОЛЮЦИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕЖИМА БАСЕЙНА РЕКИ КОНГО – ОТ РЕГУЛИРОВАНИЯ СУДОХОДСТВА К ИНТЕГРИРОВАННОМУ УПРАВЛЕНИЮ

Второй в мире по величине речной бассейн, бассейн Конго, охватывающий 3 691 167 км², объединяет 10 стран Центральной и Восточной Африки. С начала 19-го века, в первые часы колонизации, река Конго уже была одной из немногих африканских рек, наряду с Нигером, подлежащих регулированию со стороны колониальных держав. Действительно, присутствие в регионе бассейна различных колониальных империй, иногда с различными интересами, и стратегическая роль, которую его воды играют как способ проникновения в непроходимый тропический лес центральной Африки, ставят его в центр конкуренции колониальных держав в регионе. Таким образом, использование трансграничной реки стало предметом обсуждения на Берлинской конференции в 1885 г. Генеральный акт 1885 г. содержал статьи, регулировавшие судоходство в акватории бассейна. 135 лет спустя, международно-правовой режим бассейна постепенно развивает потенциал реки, превращая ее в вектор сотрудничества и плацдарм для устойчивого развития. В этой статье прослеживается эволюция международно-правового режима бассейна реки Конго путем анализа факторов, укрепляющих создание правовой и институциональной базы в соответствии с новейшими разработками в области международного водного права.

Ключевые слова: международное водное право, бассейн реки Конго, генеральный акт Берлина, CICOS, Центральная Африка, река Конго, интегрированное управление водными ресурсами, Конвенция Сен-Жермен-ан-Лайе, Супраприбрежность, судоходства.

The Congo river basin is by far the main and most important river basin of central Africa, located between the waters of the Nile to the east and the Zambezi river to the South, the Zaire basin covers an area of 3 700 000 km² of which 62% is on the territory of the Democratic Republic of Congo¹. It is the second largest river basin in the world after that of the Amazon, and brings together ten countries in the region: Angola, Burundi, Cameroon, Gabon, Central African Republic, Republic of Congo, Equatorial Guinea, Democratic Republic of Congo, Rwanda and Tanzania².

From the early years of the colonial period the potential of the Basin, its importance and its strategic nature were recognized by the Western European colonial empires who saw it as a route

of penetration into the interior of the central African region. The stakes are such that the Basin is internationalized at the end of the Berlin conference, through The General Act of the Berlin conference, signed on February 26, 1885³, which enshrines the freedom of trade and navigation in the basin of the Congo for all signatory countries in article 13 « *The navigation of the Congo, without excepting any of its branches or outlets, is, and shall remain, free for the merchant ships of all nations equally, whether carrying cargo or ballast, for the transport of goods or passengers. It shall be regulated by the provisions of this Act of Navigation, and by the rules to be made in pursuance thereof. [...] These provisions are recognized by the Signatory Powers as becoming henceforth a part of international law* ». In the aftermath of the First World War, it is obvious that the general act of Berlin must either be revised or repealed, many of its provisions having fallen into disuse or become obsolete (for example, articles 34 and 35 relating to the rules to observe in the area of the occupation of new territories on the African coast) But also because as Mubiala reports « *the Act established a regime incompatible with the will of the colonial powers to fully exercise their*

1 Camille NGOMA KHUABI, Le régime juridique de navigation dans le bassin du fleuve Congo: entre centralisation, application et rejet d'un cadre conventionnel régional mal négocié en République Démocratique du Congo ; KAS African Law Study Library (ISSN 2363-6262) 2014 p.353; 362.

2 Букуру Ж.Б., Солнцев А.М. Международно-правовое сотрудничество по использованию и охране от загрязнения трансграничных водных ресурсов в Африке // Правовая парадигма. 2017. № 1. С. 186-193.

3 Acte général de la Conférence de Berlin (1885).

territorial sovereignty in their possessions located in the Congo Basin»⁴. Thus, at the Saint-Germain-en-Laye conference on September 10, 1919, a new regime was adopted, and aimed at reconciling the needs to adapt the principles set out in the General Act of Berlin to the new realities. Hence, the principle of freedom of navigation is adopted but this time only applies to the States Parties to the convention and other members of the League of Nations who may accede to it. Also, the collection of tolls (Right of way) is authorized on the infrastructures compensating for the problems of navigability on some sections of the river basin.

During the colonial period, there were also several other conventions and agreements relating to the use of the waterways of this basin. For example, the general governments of the AEF (French Equatorial Africa) and the Belgian Congo signed an agreement on January 11, 1932 relating to the marking of the Congo and the Ubangi on the river route "Stanley pool - Bangui". For its part, France issues several decrees intended to govern inland waterway navigation in the AEF: the reorganization of the Navigation Police on the rivers and streams of the AEF, in 1936, and the ban on creating obstacles to navigation in 1955⁵.

From 1960 almost all the countries of the Congo Basin gained independence. As could be seen in the aftermath of independence, the legal system that prevailed during the colonial period will be challenged by the newly independent States. However, as Mubiala mentions, the practice of the states bordering the Congo Basin relating to the fate of the Saint-Germain-en-Laye convention of 1919 was not uniform, unlike that of the states bordering Niger, who were also governed by the same treaty. "In fact, in their declaration of February 16, 1963, the countries bordering on Niger considered that the old status of the river was incompatible with the interests of the new States"⁶.

The doctrine is still divided, between certain authors who support the thesis of the survival of the colonial regime. It is essentially based on the rules of international law, now codified, which exclude territorial agreements from those to whom the doctrine of *tabula rasa* can apply⁷.

While others consider the colonial regime as obsolete, from the fact that by its nature, served colonial interests rather than indigenous, and that the newly independent African countries must reassess the various international agreements and adhere to those which they consider compatible with their national interests. Such position of African states on state succession is widely referred to as the Nyerere's doctrine⁸.

Despite these doctrinal positions, the first years of the post-colonial period saw a questioning of the international character of the river, in particular by its main riparian country, Zaire (present-day Democratic Republic of Congo) under a background of tension with its neighbor the People's Republic of Congo (now Republic of Congo). Accordingly, in October 1971, the river was renamed Zaire under the Mobutu regime, thus taking the name of the State of Zaire. These tensions reached their peak in November 2 with the declaration of Zairian representation at the UN, stating before the General Assembly of the United Nations that the Congo river is an interior river, because "On its course of more than 4000 kilometers, Zaire [...] borders on foreign land only on a negligible path of almost 200 kilometers. It is therefore legally an inland river"⁹. This Doctrine known as Suprariparianity (Suprariveraineté), according to Mubiala constitutes a political act which will be abandoned with the appeasement of the tensions between the two Congo. In fact, on June 16, 1970, a manifesto of reconciliation was signed, which provides in article 2 for the reopening of river traffic between the Brazzaville and Kinshasa¹⁰, and in its article 3, the creation of a permanent commission bringing together the representatives of the co-signatory states and Cameroon, Gabon, the Central African Republic and Chad. Better still, this period between 1969-1971 of questioning of the internationalization of the river and subsequently of the freedom of navigation on its waters, even by its riparian countries remains considered as violations therefore a legal anomaly amid political tensions¹¹.

Notwithstanding the tensions that prevail between the states of the Congo Basin, a general spirit of cooperation remains as demonstrated by the various agreements signed by its riparian states. Thus, the Central African Republic and the Congo settle their dispute by an agreement, in 1970, which provides for the creation of a joint commission for the development of the river and some of its tributaries between Brazzaville, Bangui and Ouango¹². On October 25, 1978, an agreement was signed between Angola and Zaire relating to the development and maintenance of navigable waterways in the reach (lower course), with the aim of promoting cooperation in the field of development and maintenance of waterways in the reach. Through this agreement,

4 THE EVOLUTION OF THE LAW OF INTERNATIONAL WATERCOURSES IN THE LIGHT OF AFRICAN EXPERIENCE, ESPECIALLY IN THE CONGO / ZAIRE BASIN | Mutoy Mubiala 1995. Chapter 2. The legal regime of the basin from 1885 to 1960 p. 77-87. <https://books.openedition.org/iheid/1556>.

5 CÉCILE PILARSKI, THE SHARED MANAGEMENT OF WATER RESOURCES IN THE CONGO BASIN Current situation and perspectives, QUEBEC INSTITUTE OF HIGH INTERNATIONAL STUDIES LAVAL UNIVERSITY 2009 QUEBEC.

6 THE EVOLUTION OF THE LAW OF INTERNATIONAL WATERCOURSES IN THE LIGHT OF AFRICAN EXPERIENCE, ESPECIALLY IN THE CONGO / ZAIRE BASIN | Mutoy Mubiala 1995. "The Niamey Conference on the Niger River, by calling into question the Treaty of Berlin and the Convention of Saint-Germain-en-Laye, only confirms today the lapse of a document whose value could not tolerate closely the interests of Africa [...]. It is not logical [...] that a Convention signed by non-African countries should continue to lay down the conditions for the use of African property located on independent African territories. The maintenance of this status, in the current state of the international economic situation, would appear as an unfortunate survival of the colonial period already denounced, judged and condemned on all counts. What is more, the main principles which guided the drawing up of the Treaty of Berlin and the Convention of St. Germain-en-Laye, namely freedom of navigation and equal treatment of user nations, have become inadequate and insufficient principles at the current stage of development of the countries bordering Niger [...]. The recasting of the old status thus becomes compulsory to give this river an adequate status capable of preserving the particular interests of the countries crossed».

7 MERIBOUTE, Z., The codification of the succession of States to treaties. Decolonization, secession, unification, Paris, PUF, 1984, p. 107-155. On the doctrine of a clean slate, see BEDJAOUI, M., "Recent problems of State succession in the new States", RCADI, vol. 130, 1970-11, p. 455-586.

8 According to the Nyerere Doctrine, a new independent state can - after gaining independence - review international treaties that it stands to inheriting and decide which agreement it will accept and which it will shouldn't. Although this "optional" approach to the succession of states was not new and had already been recognized by customary international law, Nyerere has been recognized for the modern formulation of the optional doctrine of succession of states. See also "The Nyerere doctrine of state succession and the new state of East Africa" Yilma Makonnen 1984.

9 UNITED NATIONS, General Assembly, Official Records of the Twenty-sixth Session, doc. A / C.6 / SR.1273, 2 November 1971, p.155.

10 Mutoy Mubiala, THE LEGAL REGIME OF THE CONGO / ZAIRE BASIN - 1994, p.59. See also : THE EVOLUTION OF THE LAW OF INTERNATIONAL WATERCOURSES IN THE LIGHT OF AFRICAN EXPERIENCE, ESPECIALLY IN THE CONGO / ZAIRE BASIN | Mutoy Mubiala | Graduate Institute Publications, 1995. [Electronic source]. - Access mode: <https://books.openedition.org/iheid/1557> paragraph 29.

11 THE EVOLUTION OF THE LAW OF INTERNATIONAL WATERCOURSES IN THE LIGHT OF AFRICAN EXPERIENCE, ESPECIALLY IN THE CONGO / ZAIRE BASIN | Mutoy Mubiala 1995. [Electronic source]. - Access mode: <https://books.openedition.org/iheid/1558> paragraph 3.

12 M. MUBIALA, 1995, préc., note 10, p. 115.

Angola recognizes free access to its territorial waters to the Zaire (Country). In its *article 6*, the agreement provides for the creation of an intergovernmental institution called "Commission on the conditions of navigability of the maritime reach", called to function as framework of consultation and exchange of hydrographic information useful for the improvement of the conditions of airworthiness (*Article 8*)¹³. In 1986, an agreement is concluded between the Central African Republic and Zaire for the energy use of Ubangi, the agreement provides for the joint exploitation of the hydraulic forces of the Ubangi river at the level of Mobayi-Mbongo.¹⁴

The most significant cooperation effort during these years nevertheless concerned a meeting which was held from July 18 to 23, 1978 in Bangui and which brought together the Central African Empire, the People's Republic of the Congo and the Republic of Zaire in the framework of a tripartite commission for river transport (the presence of Chad as an observer is ensured by a representative of the country). Considered as a "relay of the colonial powers' agreements on the maintenance of waterways", this commission gave rise to the adoption of four memoranda of understanding relating to:

1. The mutual assistance of the fluvial units navigating on the Congo / Zaire river and the Ubangi;
2. The procedures for maintaining waterways of common interest for the Congo, Zaire and the Central African Empire;
3. The development of river legislation common to the three states;
4. The creation of the Conciliation Commission for any dispute concerning inland navigation¹⁵.

At the end of the meetings, the Economic Commission for Africa is asked to carry out studies on the overall management of the basin. These studies, which will be carried out between 1983 and 1984, will focus on the creation of an intergovernmental organization for the development and exploitation of the Congo River.

The ambition of this project, through the participation of organizations such as ECCAS (Economic Community of Central African States), ECGLC (Economic Community of the Great Lakes Countries), UNDP (United Nations Program for development) and UDEAC (the Customs and Economic Union of Central Africa), demonstrates that many actors, apart from riparians, were aware of the challenges present in this basin. However, this effort was unsuccessful¹⁶.

Thus, despite the failures in the application of these numerous treaties, they demonstrate the general understanding by the riparian states of the Congo Basin of the need to cooperate.

The CEMAC (Economic and Monetary Community of Central Africa), created in 1990 but became effective in its replacement of the UDEAC in 1999, has among its objectives, to "harmonize the regulations of sectoral policies in essential areas prescribed by organic texts, namely agriculture, animal husbandry, fishing, industry, commerce, transport and telecommunications, energy and the environment, research, education and vocational training"¹⁷, in that regard, it filed, at the end of 1996, a request to the United Nations Economic Commission for Africa (UNCEA)

for the financing of a study aiming at the creation of a code of inland navigation of the CEMAC member states.

In April 1999 in Kinshasa, were amended the draft navigation code and that of the commission, the Agreement establishing a uniform river regime and creating the International Congo Ubangi Sanga Commission (CICOS) was adopted in Brazzaville, on November 6 1999, by the ministers responsible for navigation. The Democratic Republic of Congo was the last country to ratify the Agreement in 2003. However, effective entry into force of CICOS will not take place until 2004, after the appointment of the Secretary General¹⁸.

CICOS, whose mandate and internal organization originally met the needs of a navigation commission, has embarked on a process of change that has given rise to a major institutional reform in order to enable it to assume responsibility for new missions ratified by the adoption on February 22, 2007 of the *Addendum to the Agreement establishing a uniform river regime and creating CICOS*¹⁹, which entered into force in August of the same year, recalls in its preamble the principles and declarations of the international conferences of Rio, in 1992, and of Johannesburg, in 2002.

This desire is thus formulated in the preamble of the additive as follows:

«Desiring to promote the integrated management of water resources guaranteeing a policy of optimal and sustainable use of the resource" and" to give a framework that is both sustainable and evolving to the community of interests between the riparian states of the Congo River and its tributaries»²⁰. Member countries will broaden the powers of CICOS to bring it into line with the requirements of IWRM (Integrated Water Resources Management). For the first time, a basin wide legal framework has been adopted to regulate the use of shared water resources and the issue of environmental protection. All of this, it should be noted, is the result of a considerable amount of energy and resources deployed from 2005 to endow the Basin with real basin authority, according to international standards.

The Addendum is therefore a major step forward, from an international water law perspective. Because although concerned about the needs for using the waters of the basins to serve the sustainable development objectives of the member countries, a fact demonstrated by the reference in the preambles to the principles adopted by the conferences of Rio de Janeiro in 1992 and the conference of Johannesburg of 2002, the signatory states also adopts the principles of rational and equitable use of the water resources of the basin, of Prior notification, the obligation to cooperate and finally the sharing of information²¹.

However, the legal framework established by the Addendum to the Agreement establishing a uniform river regime and creating CICOS, despite its notable progress as mentioned above, foresees gaps, such as the absence of the consecration of the obligation not to harm, and the fact that out of the 10 countries bordering the basin, only 6 are members of CICOS. In addition, the political instabilities in the region and the political and economic antagonisms between the countries of central Africa in a large way, which contributed to a very weak implementation and failure of previous initiatives, highlighted the imperative of elaboration of a basin wide and inclusive legal framework for all the ECCAS (Central African Economic Community) countries, with a view to strengthening cooperation in the management of

13 THE EVOLUTION OF THE LAW OF INTERNATIONAL WATER-COURSES IN THE LIGHT OF AFRICAN EXPERIENCE, ESPECIALLY IN THE CONGO / ZAIRE BASIN | Mutoy Mubiala 1995.

14 CÉCILE PILARSKI, THE SHARED MANAGEMENT OF WATER RESOURCES IN THE CONGO BASIN Current situation and perspectives, QUEBEC INSTITUTE OF HIGH INTERNATIONAL STUDIES LAVAL QUÉBEC UNIVERSITY 2009, p.65.

15 M. MUBIALA, 1995, préc., note 10, p. 115.

16 CÉCILE PILARSKI, THE SHARED MANAGEMENT OF WATER RESOURCES IN THE CONGO BASIN Current situation and perspectives, QUEBEC INSTITUTE OF HIGH INTERNATIONAL STUDIES LAVAL UNIVERSITY QUEBEC 2009, p.66.

17 CEMAC, Presentation of CEMAC, [online], [www.cemac.cf/presentationCEMAC.htm] (June 12, 2008).

18 CÉCILE PILARSKI, THE SHARED MANAGEMENT OF WATER RESOURCES IN THE CONGO BASIN Current situation and perspectives, QUEBEC INSTITUTE OF HIGH INTERNATIONAL STUDIES LAVAL UNIVERSITY QUEBEC 2009, p.82.

19 Accord establishing a uniform river regime and creating CICOS, Brazzaville, November 06th 1999.

20 Addendum to the Agreement Establishing a Uniform River System and Establishing the Congo-Oubangi-Sangha Basin Commission, February 22, 2007, preamble.

21 Ibid, Title III, Tire IV, Art 19.

transboundary rivers, especially knowing that the region has 16 transboundary aquifers, including the Congo Basin.

It is in this context that from July 2015 the ECCAS member states begin negotiations aimed at ensuring sustainable management of water resources, and making water an engine of cooperation and peace in the region. On December 22, 2017, the ministers responsible for water management in 11 Central African member states approved, under the auspices of UNECE, the draft of a Convention for the prevention of conflicts relating to the management of the shared water resources of the Central African region.

The Convention builds heavily on the Water Convention and the Convention on the Law of the Non-Navigational Uses of International Watercourses, to which reference is made in the preamble. It sets out a number of key provisions, including: rules of equitable and reasonable use of shared resources; no harm rule; duty to cooperate; the development of basin agreements and the creation of basin wide organizations; and integrated management of transboundary water resources²².

In light of this analysis of the various international agreements relating to the Congo Basin, it is obvious that the primary perception of the basin by the colonizing powers as a navigation route and the subsequent focus of the following agreements of the colonial period on the issue of freedom of navigation and maintenance of waterways persisted even after the accession of the basin countries to independence, as demonstrated by the establishment in 1978 of a tripartite commission for river transport by the Central African Empire, the People's Republic of the Congo and the Republic of Zaire. Better still, CICOS, which today acts as a basin authority, was created in 1999 to meet the needs of a navigation commission; furthermore, the extension of its mission in 2007 with the adoption of the Addendum to the Agreement instituting a uniform river system and creating it, which was supposed to provide a better response to the problem of sustainable, equitable, inclusive and integrated management of the waters of the basin provided in the end only a partial response to these concerns, all the more since having adopted ten years after the adoption of the UN watercourses convention, draws little inspiration from it. Admittedly, political instabilities in the region, and repeated disputes between the ECCAS countries, can be singled out for the failure and ineffectiveness of the numerous cooperative efforts undertaken in the region; however, it remains evident that a new, more inclusive legal framework incorporating new developments in international water law is now mandatory. The approval, on December 22, 2017, of the convention for the prevention of conflicts relating to the management of shared water resources in Central Africa, by the ministers responsible for water management in 11 member states of Central Africa under the auspices of UNECE, constitutes to this day a hope of seeing the second largest river basin in the world transcend its status as a navigation lane and become a real engine of cooperation, integration and sustainable development, in a regional context of water degradation, expected increased water demand and global impact of climate change.

Пристатейный библиографический список

1. Букуру Ж.Б., Солнцев А.М. Международно-правовое сотрудничество по использованию и охране от загрязнения трансграничных водных ресурсов в Африке // Правовая парадигма. 2017. № 1. С. 186-193.
2. Accord establishing a uniform river regime and creating CICOS, Brazzaville, November 06th 1999. [Electronic source]. – Access mode: <https://iea.uoregon.edu/treaty-text/1999-congooubanguisanghacommissionfrtxt>.
3. Acte général de la Conférence de Berlin (1885). [Electronic source]. – Access mode: <https://mjp.univ-perp.fr/traites/1885berlin.htm>.
4. Additif à l'Accord Instituant un régime fluvial uniforme et créant la Commission du Bassin du Congo-Oubangui-Sangha, 22 février 2007. [Electronic source]. – Access mode: <http://www.fao.org/faolex/results/details/en/c/LEX-FAOC144671>.
5. Camille NGOMA KHUABI, Le régime juridique de navigation dans le bassin du fleuve Congo: entre centralisation, application et rejet d'un cadre conventionnel régional mal négocié en République Démocratique du Congo; KAS African Law Study Library (ISSN 2363-6262) 2014.
6. Central African countries approve regional convention on transboundary water cooperation with UNECE support UNECE Press Releases/ Published: 22 December 2017. [Electronic source]. – Access mode: <https://www.unece.org/info/media/presscurrent-press-h/environment/2017/central-african-countries-approve-regional-convention-on-transboundary-water-cooperation-with-unece-support/doc.html>.
7. Convention of Saint-Germain-En-Laye Revising the General Act of Berlin, February 26, 1885, and the General Act and Declaration of Brussels, July 2, 1890 (relating to Congo River Basin). [Electronic source]. – Access mode: <https://iea.uoregon.edu/treaty-text/1919-congoriverentxt>.
8. Mubiala Mutoy, le régime juridique du bassin du Congo/Zaire. *Studia Diplomatica* Vol. 47, No. 5 (1994).
9. Mubiala, Mutoy, L'évolution du droit des cours d'eau internationaux à la lumière de l'expérience africaine, notamment dans le bassin du Congo/Zaire. Paris, Presses universitaires de France, 1995. [Electronic source]. – Access mode: <https://books.openedition.org/iheid/1556>.
10. Meriboute Z., La codification de la succession d'Etats aux traités. Décolonisation, sécession, unification, Paris, PUF, 1984.
11. Pilarski Cécile, La gestion partagée des ressources en eau dans le bassin du Congo: état des lieux et perspectives. Mémoire de maîtrise, Université Laval, 2019. [Electronic source]. – Access mode: <https://corpus.ulaval.ca/jspui/handle/20.500.11794/21357>.
12. Yilma Makonnen, The Nyerere doctrine of state succession and the new state[s] of East Africa, Eastern Africa Publications, 1984.
13. United Nations, General Assembly, Official Records of the Twenty-sixth Session, doc. A/C.6/SR.1273, 2 November 1971. [Electronic source]. – Access mode: https://library.un.org/sites/library.un.org/files/itp/a26_1.pdf.

²² Central African countries approve regional convention on transboundary water cooperation with UNECE support UNECE Press Releases/ Published: 22 December 2017.

НГАТЕЙО Акони Шани Павел

ассистент кафедры конституционного и международного права юридического института Научно-исследовательского Белгородского государственного университета

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЩЕНИЯ В АФРИКАНСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И НАРОДОВ

Статья посвящена исследованию процессуальных особенностей обращения в Африканский суд по правам человека и народов. Проведенный анализ не предназначен для исчерпывающего изложения всех аспектов, касающихся порядка обращения в Африканский суд. Цель статьи состоит в том, чтобы предоставить потенциальным заявителям объективную информацию о процедуре подачи жалобы и о ее критериях приемлемости в вышеназванный судебный орган.

Ключевые слова: африканский суд, порядок обращения, процессуальные особенности, африканская хартия, протокол, жалоба.

NGATHEYO Akony Chany Pavel

assistant of Constitutional and international law sub-faculty of the Institute of Law of the National Research Belgorod State University

Нзатейо А. Ш. П.

PROCEDURAL FEATURES OF THE APPEAL TO THE AFRICAN COURT OF HUMAN AND PEOPLES' RIGHTS

The article is devoted to the study of the procedural features of the appeal to the African Court of Human and Peoples' Rights. The analysis is not intended to provide an exhaustive description of all aspects related to the procedure for applying to the African court. The purpose of the article is to give recommendations to the applicant or a practicing lawyer in the event of an idea of applying to the above-mentioned judicial authority.

Keywords: the African Court, the order of apply, procedural features, the African Charter, the Protocol, the complaint.

Существенной проблемой функционирования Суда выступает порядок обращения и возбуждения дел. Возбуждение дел в Африканском суде по правам человека и народов (далее – Африканский суд или Суд) осуществляется путем подачи жалобы в секретариат Суда. Целью данной статьи выступает исследование процессуальных особенностей обращения в Африканский суд по правам человека и народов.

Протокол об учреждении Африканского суда (далее – Протокол Суда или Протокол) предусматривает обязательную юрисдикцию Суда в отношении жалобы отдельных категорий заявителей. В настоящее время, в соответствии с данным документом к Африканскому суду напрямую могут обращаться: Африканская комиссия; государство-участник, которое обратилось в Африканскую комиссию; государство-участник, против которого была подана жалоба; государство-участник, гражданин которого является жертвой нарушения прав человека; и Африканские межправительственные организации¹.

В Протоколе также признается право на подачу индивидуальной жалобы. Однако такое право подлежит ограничению. Действительно, Протокол предусматривает факультативную юрисдикцию Суда получать жалобы от отдельных лиц или неправительственных организаций, имеющих статус наблюдателя в Африканской ко-

миссии (далее – НПО). Иными словами, индивидуальная жалоба может быть подана в Африканский суд только в том случае, если государства-участники Протокола Африканского суда сделали специальное заявление о признании компетенции суда в рассмотрении индивидуальных жалоб, поданных против них².

Процесс подачи жалобы в Африканский суд регулируется Регламентом Суда и процедурными инструкциями по обращению в Африканский суд³. Процедура в Африканском суде состоит из двух стадий: письменной и устной. В рамках нашей статьи, ограничимся подробным изучением письменной стадии, так как именно она наглядно описывает начальный этап обращения с жалобой в Суд.

Письменная процедура включает в себя обмен процессуальными документами, такими как жалобы, меморандум, возражения и замечания и, возможно, ответы, а также любые подтверждающие документы или их заверенные копии между сторонами через секретаря Африканского суда. Роль секретариата заключается в оказании Африканскому суду правовой и административной поддержки в выполнении им своих судебных функций⁴. Суд назначает своего секретаря и других сотрудников секретариата из числа граждан государств-членов Африканского Союза. В состав секретариата входят секретарь, заместитель секретаря и другие сотрудни-

2 Там же. Ст.34 П.6.

3 В 2012 году на своей пятой специальной сессии, состоявшейся 1-5 октября 2012 года в Аруше, Танзания, Африканский суд принял очень важный документ под названием «процедурные инструкции».

4 RENUCCI Jean François, Traité de droit européen des droits de l'Homme, LGDJ, 2002, p. 830.

1 Статьи 5, Пункт 1 Протокола об учреждении Африканского суда по правам человека и народов от 10 июня 1998 года // Официальный сайт Африканского суда по правам человека и народов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://en.african-court.org/images/Basic%20Documents/africancourt-humanrights.pdf> (дата обращения: 06.03.2020).

ки, которые могут понадобиться Суду для эффективного выполнения его функций⁵. Отметим, что как в Американской и Европейской системах защиты прав человека, секретарь назначается Африканским судом на пятилетний срок, который может быть возобновлен. Конкретные функции секретаря подробно описаны в статье 25 Регламента Африканского суда.

Содержание жалобы, поданной в Африканский суд, должно включать конкретные сведения о стороне, подавшей жалобу (фамилия, дата рождения, гражданство и адрес заявителя); сведения о стороне, против которой подана жалоба. В случае представления интересов заявителя, защитником указываются имена, адрес, номер телефона и факса, а также адрес электронной почты лиц, назначенных в качестве представителей. Кроме того, содержание должно включать краткое изложение фактов, изложение предполагаемого нарушения положений Африканской хартии и соответствующих аргументов; изложение, подтверждающее соблюдение заявителем критериев приемлемости, изложенных в статье 40 Протокола Африканского суда, включая, прежде всего, соблюдение правила исчерпания внутренних средств правовой защиты и шестимесячного срока.

Государства, отдельные лица, НПО и другие субъекты, уполномоченные обращаться в Африканский суд, должны следить, чтобы их жалоба была подписана и составлена на одном из официальных языков Суда. Официальные языки Африканского суда совпадают с официальными языками Африканского Союза. К ним относятся суахили, арабский, английский, французский, португальский, испанский языки. В соответствии со статьями 25 и 34 Регламента Суда жалоба может быть направлена в Африканский Суд по правам человека и народов по электронной почте, факсу или курьерской почтой Секретарю в месте нахождения Суда в Аруше (Танзания) при условии, что ее оригинал обязательно должен быть также передан Секретариату Африканского суда.

Наряду с указанными выше признаками, необходимо отметить ряд других существенных особенностей, характеризующих порядок обращения в Африканский суд. Речь идет прежде всего о критериях приемлемости, которые обязан соблюдать каждый заявитель при обращении в Африканском суде. Действительно, практика показывает, что подавляющее большинство жалоб, поданных в Африканский суд, отклоняется без рассмотрения по существу по причине несоблюдения какого-либо из критериев приемлемости, установленных в Регламенте.

Статья 40 Регламента Африканского суда посвящена условиям приемлемости жалобы в Африканском суде. Положение о приемлемости жалобы также отражается в статье 56 Африканской хартии. Согласно вышеназванным статьям, при подаче жалобы в Африканский суд обязательно указывается личность подающего жалобу заявителя. Данное положение Хартии запрещает Африканскому суду принимать к

рассмотрению анонимные жалобы. Такие жалобы считаются неприемлемыми и не будут зарегистрированы секретариатом Суда.

Действительно, жалоба считается анонимной, если в материалах дела нет достаточных элементов, позволяющих Африканскому суду идентифицировать заявителя. Вместе с тем следует напомнить, что в тех случаях, когда заявитель не желает, чтобы его личность была раскрыта, такое желание должно быть четко выражено в жалобе, а также причины просьбы об анонимности⁶. Таким образом во время процесса Суд может принять решение не разглашать личность заявителя⁷.

Жалобы согласно пункту 2 статьи 40 Регламента Суда признаются Африканским судом неприемлемыми по причине их несовместимости с учредительным актом Африканского союза и Африканской хартии. Таким образом, для того, чтобы быть принятыми, они должны касаться нарушения Африканской хартии или любого другого международного документа о защите прав человека, который был ратифицирован соответствующим государством.

В практике Африканского суда данное положение часто используется государством-ответчиком в Суде для того, чтобы Суд признал жалобу неприемлемой. Так, например, когда государство-ответчик поднимает вопрос о несовместимости жалобы, поданной против него, с учредительным актом Африканского Союза, Суд, не колеблясь, напоминает, что положение вышеупомянутой статьи предусматривает, что «одной из целей АС является поощрение и защита прав человека и народов в соответствии с Уставом и другими соответствующими договорами по правам человека. Соответственно, жалоба в данном деле соответствует целям Африканского Союза, поскольку она требует, чтобы Суд, как орган Африканского Союза, определил защищены ли права человека и народов ответчиком, который является государством-членом Союза, в соответствии с Уставом»⁸.

Запрещается также использование оскорбительной и уничижительной лексики (пункт 3 статьи 40). Один из важных механизмов Африканской системы прав человека в лице Африканской комиссии по правам человека и народов (далее – Комиссия), судебная практика которого широко используется африканским судом, в ходе рассмотрения дела № 284/2003 (2009) определила критерии, которым должны соответствовать термины, используемые в жалобе, для того, чтобы квалифицировались как оскорбительные или уничижительные по смыслу обоих вышеупомянутых положений.

6 Там же. П.20.

7 Там же. Ст.40 П.1.

8 П. 124 Постановление Африканского суда по делу «Питер Джо-зеф Чача против Объединенной Республики Танзания» от 28 марта 2014, жалоба № 002/12 // Официальный сайт Африканского суда по правам человека и народов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [//](http://fr.african-court.org/index.php/44-finalised-cases-details/276-requete-no-003-2012-peter-joseph-chacha-c-republique-unie-de-tanzanie-details)

П. 79 Постановление Африканского суда по делу «Уилфред Оньянго и другие против Республики Танзания», от 18 марта 2016, жалоба № 006/2013// Официальный сайт Африканского суда по правам человека и народов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fr.african-court.org/index.php/44-finalised-cases-details/272-requete-no-006-2013-wilfred-onyango-et-autres-c-republique-unie-de-tanzanie-details>.

5 Статья 20 правил процедуры Африканского суда по правам человека и народов от 5 октября 2012 года // Официальный сайт Африканского суда по правам человека и народов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://en.african-court.org/images/Basic%20Documents/Practice%20Directions%20to%20Guide%20Potential%20Litigants%20En.pdf> (дата обращения: 06.03.2020).

Комиссия заявила, что: «чтобы выяснить, является ли определенное замечание уничижительным или оскорбительным (...), Комиссия должна удостовериться в том, были ли упомянутые замечания или формулировки направлены на незаконное и преднамеренное нарушение достоинства, репутации или неприкосновенности должностного лица или судебного органа и используются ли они с целью исказить мнение общественности или любого разумного человека, для клеветы и подрыва доверия общественности к осуществлению правосудия»⁹.

Пункт 4 Статьи 56 гласит, что жалоба не должна основываться исключительно на информации, взятой из средств массовой информации. В своем постановлении по делу республики Гамбии против Дауда Джавара¹⁰, Африканская комиссия дала разъяснение по данному положению. Комиссия отметила, что Африканская хартия вовсе не запрещает заявителю в своих жалобах основываться на информации, взятой из средств массовой информации. По мнению Комиссии использование в пункте 4 статьи 40 Регламента Суда термина «исключительно» является случайным, поскольку это означает, что допускается полагаться на новости, передаваемые средствами массовой информации, если последние не являются для заявителя единственными источниками информации, на которых основываются его жалобы¹¹. Более того, Комиссия добавила, что в некоторых случаях «средства массовой информации остаются самым важным, если не единственным источником информации. Геноцид в Руанде, нарушения прав человека в Бурунди, Заире и Конго были выявлены с помощью средств массовой информации»¹². В заключение она пояснила, что вопрос заключается не в том, поступает ли информация из средств массовой информации, а в том, является ли она правдивой. В этой связи следует рассмотреть вопрос о том, проверял ли заявитель достоверность своих утверждений и мог ли он это сделать с учетом обстоятельств, в которых он находился¹³.

Наиболее важным условием приемлемости является правило исчерпания внутренних средств правовой защиты. Исчерпание внутренних средств правовой защиты представляет собой условие, которое базируется на общепризнанных нормах международного обычного права¹⁴. Данное требование основано на пункте 5 статьи 40 Регламента Суда, в соответствии с которым Заявители до подачи жалобы в Африканский суд обязаны соблюдать правила и процедуры, установленные во внутреннем праве. В противном случае жалоба может быть отклонена в силу невыполнения условий пункта 5 статьи 56 Аф-

риканской хартии. Такое же условие предусмотрено во всех международных документах по правам человека, в которых признается право на подачу индивидуальной жалобы. Задача правила исчерпания внутренних средств правовой защиты состоит в том, чтобы дать возможность национальным органам государств-членов Африканского союза и, прежде всего, судам предотвратить или исправить предполагаемые нарушения Африканской хартии. В этом и заключается субсидиарный характер Африканского континентального суда.

Однако важно отметить, что правило исчерпания не является абсолютным и не может применяться автоматически. Согласно той же статье, заявитель может отклониться от соблюдения правила исчерпания внутренних средств правовой защиты, если разбирательство в национальных судах ненормально затягивается.

В известном деле К. Мтикила против Республики Танзании, Африканский суд дает разъяснение относительно неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Представители Республики Танзании в своем выступлении в Суде заявляли, что Суд должен считать неприемлемой жалобу заявителя в связи с нарушением требования приемлемости жалобы в Африканском суде. По их мнению, заявитель в лице Мтикилы не исчерпал все внутренние средства правовой защиты, в частности обращение в парламент страны, поскольку в постановлении апелляционного суда Танзании говорилось, что вопрос о запрете кандидатов участвовать в выборах должен быть решен парламентом.

Африканский суд встал на сторону заявителя и не поддержал данный довод, отмечая, что средства правовой защиты, предусмотренные в статье 40 правила процедуры (Регламент) Африканского суда и в статье 56 Хартии, по существу являются исключительно судебными средствами, поскольку, согласно сложившейся судебной практике, они отвечают критериям доступности, эффективности и удовлетворенности. Также суд отметил, что это требование может быть отменено в исключительных случаях, когда внутренние средства правовой защиты недоступны, неэффективны или недостаточны, или когда разбирательство в национальных судах ненормально затягивается.

В соответствии с пунктом 6 статьи 40 Регламента Суда жалоба должна быть подана в течение разумного периода времени с момента исчерпания внутренних средств правовой защиты или с даты, установленной Африканским судом как начало действия срока обращения. В отличие от других региональных систем, в которых установлен шестимесячный срок, африканская система оставляет две альтернативы для определения разумного срока для подачи жалобы. Либо следует считать, что этот срок начинается с даты вынесения последнего окончательного решения во внутреннем правовом порядке государства-ответчика, либо Африканский суд устанавливает дату по его усмотрению. В любом случае роль Суда в данном вопросе представляется первостепенной.

Цель так называемого разумного срока заключается в обеспечении правовой определенности, обеспечении того, чтобы дела, связанные с вопросами, касающимися нарушения Хартии и других соответствующих документов, рассматривались в разумные сроки и чтобы нацио-

9 Постановление Африканской комиссии по делу «Объединение адвокатов Зимбабве по защите прав человека и ассоциация газет Зимбабве против Республика Зимбабве» от 03 апреля 2009, жалоба № 284/03 // Официальный сайт Африканской комиссии по правам человека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.achpr.org/public/Document/file/English/achpreob_284_03_eng.pdf.

10 Африканская комиссия, дело Дауда Джавара против Гамбии, май 2000 года, №147/95 и 149/96.

11 Там же. П. 12 и 16.

12 Там же. П. 25.

13 Там же. П. 26.

14 См., например, постановление Международного суда ООН по делу компании «Интерхандель» (Швейцария против Соединенных Штатов Америки), решение от 21 марта 1959 г., сборник Международного суда ООН, 1959, стр.27.

нальные власти и соответствующие лица не оставались в неопределенности в течение длительного времени. В то же время рассматриваемое правило предоставляет потенциальным заявителям достаточно время для размышлений о том, следует ли обращаться в суд и какие претензии следует выдвигать.

Согласно пункту 7 статьи 40 Регламента Суда, Африканский суд не принимает к рассмотрению жалобу, если она является по существу аналогичной той, которая уже была рассмотрена другими судебными инстанциями в соответствии с уставом ООН, либо с уставом Африканского союза, либо с положениями Хартии или любым другим правовым документом Африканского Союза. Цель этого положения состоит в том, чтобы не допустить одновременного рассмотрения одного и того же дела несколькими международными органами, что сопряжено с риском принятия различных или даже противоречивых решений. При вынесении решения о том, является ли жалоба по существу аналогичной той, которая уже была рассмотрена другими судебными инстанциями, Африканский суд использует сугубо методологический подход.

Так было в 2018 году в постановлении Суда по жалобе Жан-Клода Роже Гомбера. В этом деле Африканский суд должен был рассмотреть вопрос о приемлемости жалобы, которая уже была подана в Суд Экономического сообщества стран Западной Африки (далее – ЭКОВАС), который уже вынес решение по этому делу¹⁵.

Первоначально, опираясь на различные внешние источники, Суд проанализировал значение формулировки, использованной в пункте 7 статьи 40 «дела, которые были рассмотрены», разбив ее на три совокупных условия: « 1) личность сторон; 2) дополнительный, альтернативный характер, вытекающий из требования, поданного по первому делу; и 3) существование первого решения по существу дела». Суд проверил, было ли дело, поданное в Суде ЭКОВАС, рассмотрено «в соответствии с принципами», упомянутыми в пункте 7 статьи 56 Хартии. После данного сравнения Африканский суд пришел к выводу, что дело было рассмотрено Судом ЭКОВАС на основе тех же положений Хартии, на которые ссылались заявитель (Жан-Клод Роже Гомбер) при обращении в Суд. На основании вышеизложенного жалоба заявителя была признана неприемлемой.

Важно отметить, что до завершения письменного производства государства-участники Протокола Африканского суда могут выступать третьим лицом в любом деле искового производства, рассматриваемом Африканским судом, если они докажут наличие интереса в разрешении дела. Для того, чтобы вступить в дело, заинтересованное государство должно обратиться с ходатайством к секретарю Суда. Правила процедуры Африканского суда, к сожалению, не уточняют, в течение какого времени с момента опубликования сообщения о деле на официальном сайте Суда государство-участник может

выступать в качестве третьего лица. В Регламенте лишь указана формулировка: «как можно скорее». В ходатайстве государству-участнику необходимо указать, в частности, юридические интересы, которые, по его мнению, были подняты в рассматриваемом Африканским судом деле, конкретную цель вступления в дело и продемонстрировать связь между ним и сторонами в деле¹⁶. Если эти условия будут выполнены, Африканский суд рассматривает ходатайство. Тем не менее, всякий раз, когда Суд сочтет, что ходатайство государства-участника, выступающего третьим лицом, является необоснованным, он может отклонить его, мотивируя свое решение и сообщив причины отказа сторонам.

Пристатейный библиографический список

1. Протокола об учреждении Африканского суда по правам человека и народов от 10 июня 1998 года (дата обращения: 06.03.2020).
2. Правил процедуры Африканского суда по правам человека и народов от 5 октября 2012 года (дата обращения: 06.03.2020).
3. Постановление Африканского суда по делу «Питер Джозеф Чача против Объединенной Республики Танзании» от 28 марта 2014, жалоба № 002/12 (дата обращения: 06.03.2020).
4. Постановление Африканского суда по делу «Уилфред Оньянго и другие против Республики Танзания», от 18 марта 2016, жалоба № 006/2013 (дата обращения: 06.03.2020).
5. Постановление Африканской комиссии по делу «Объединение адвокатов Зимбабве по защите прав человека и ассоциация газет Зимбабве против Республика Зимбабве» от 03 апреля 2009, жалоба No 284/03 (дата обращения: 06.03.2020).
6. Постановление Африканской комиссии по делу «Дауда Джавара против Гамбии» от 23 мая 2000, жалоба №147/95 и 149/96 (дата обращения 06.03.2020)
7. RENUCCI Jean François, *Traité de droit européen des droits de l'Homme*, LGDJ, 2002, p830.

15 Постановление Африканского суда по делу «Жан-Клод Роджер Гомбер против Кот- Д'Ивуара» от 28 марта 2014, жалоба № 002/12 // Официальный сайт Африканского суда по правам человека и народов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fr.african-court.org/index.php/44-finalised-cases-details/380-requete-no-038-2016-gombert-jean-claude-roger-c-cote-d-ivoire-details>.

16 Подпункт «в» пункт 2 статьи 53 Регламента Африканского суда по правам человека и народов.

АФХАЗАВА Дурмишхан Гивиевич

ассистент кафедры международного и европейского права Юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

ПРИНЦИП НЕПРИМЕНЕНИЯ СИЛЫ И УГРОЗЫ СИЛОЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АФРИКАНСКОГО СОЮЗА: СОМАЛИ И ДАРФУР

Предметом исследования являются вопросы реализации принципа неприменения силы и угрозы силой в деятельности региональной международной организации. Значительное внимание уделяется одному из первых операций, проводимых Африканским союзом в Сомали и Даруре. Не малое внимание уделено проблемам, с которыми столкнулся АС в результате операции по поддержанию мира.

Ключевые слова: неприменения силы, угрозы силой, Африканский Союз, Сомали, Дарфур, мир и безопасность.

AFKHAZAVA Durmishkhan Givievich

assistant of International and European law sub-faculty of the Faculty of Law of the Kazan (Privolzhie) Federal University

THE PRINCIPLE OF THE NON-USE OF FORCE AND THE THREAT OF FORCE IN THE ACTIVITIES OF THE AFRICAN UNION: SOMALIA AND DARFUR

The article considers the realization of the principle of non-use of force and the threat of force in the activities of a regional international organization. Considerable attention is being paid to one of the first operations conducted by the African Union in Somalia and Darfur. Considerable attention is paid to the problems that the AU has faced as a result of a peacekeeping operation.

Keywords: non-use of force, threats of force, African Union, Somalia, Darfur, peace and security.

Именно в Африке региональные и субрегиональные организации играли в последние годы наиболее значительную роль. ЭКОВАС, субрегиональная организация, учредила миротворческие операции в Либерии (1990-1997, 2003), Сьерра-Леоне, Гвинее-Бисау и Кот-д'Ивуаре. Совет Безопасности обратился к ОАЕ с просьбой взять на себя ведущую роль в Бурунди. После неудавшегося переворота в октябре 1993 года ОАЕ объявила, что направляет группу военных наблюдателей. Бурунди первоначально обратилась в ООН с просьбой о предоставлении 1000 военнослужащих, но ООН, проявившая видимо в связи осторожность с её опытом в сомали, отклонила эту просьбу. Совет Безопасности ограничился тем, что приветствовал военных наблюдателей ОАЕ¹. После переворота в июле 1996 года Совет Безопасности вновь ограничился резолюцией, в которой приветствовались усилия ОАЕ и упоминалась возможность введения санкций². Впоследствии Южная Африка взяла на себя ведущую роль в достижении мирного урегулирования, и после Арушского мирного соглашения 2000 года, она направила в октябре 2001 года миротворческие силы с согласия правительства. Впоследствии была учреждена миссия наблюдателей АС - АМВБ, в состав которой вошли военнослужащие из Мозамбика, Эфиопии и Южной Африки. Это была первая миротворческая миссия в истории АС. Однако у АМВБ возникли проблемы с финансированием, и АС обратился за помощью к ООН. Это постоянная проблема для АС, которая ослабила ее миротворческий потенциал. В резолюции 1545 (2004) Совет Безопасности приветствовал усилия АМВБ; он принял к сведению заявления президента Бурунди о преобразовании сил АСА в миротворческой операции ООН и, соответственно, предусматривали создание ОНЮБА, которая взяла бы на себя функцию АМВБ.

Позднее АС также взял на себя ведущую роль в создании операций в Дарфуре и Сомали.

В 1990-е годы ООН стремилась побудить ОАЕ (ныне АС) играть более активную роль в урегулировании конфликтов в Африке. После заключения в 1990 году соглашения ОАЕ / ООН о сотрудничестве, ОАЕ создала в 1993 году механизм предотвращения, регулирования и разрешения конфликтов. Эти положения были приняты, несмотря на традиционное противодействие ОАЕ вмешательству. В 1997 году Совет Безопасности приветствовал важный вклад ОАЕ через ее механизм в предотвращение и урегулирование конфликтов в Африке и выразил надежду на укрепление партнерства в соответствии с главой VIII³. Совет Безопасности также поддержал укрепление потенциала африканских государств по оказанию содействия операциям по поддержанию мира и просил Генерального секретаря ООН представить доклад с конкретными рекомендациями, относительно источников конфликтов в Африке и путей предотвращения и урегулирования этих конфликтов. Соответственно, в 1998 году Генеральный секретарь опубликовал доклад о причинах конфликтов и содействии обеспечению прочного мира и устойчивого развития в Африке⁴. Генеральный секретарь определил три возможности поддержки ООН региональной и субрегиональной деятельности. Во-первых, разрешение на применение силы государствами-членами региональной организации. Но он указал, что это поднимает проблему контроля за такими действиями. Во-вторых, совместное развертывание сил ООН и региональных организаций. Это можно было бы смоделировать на основе сотрудничества МООНЛ с ЭКОМОГ в Либерии, но нельзя сделать вывод о том, что делегирование полномочий региональными организациями

1 S /PRST/1994/60. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N94/410/11/PDF/N9441011.pdf?OpenElement> (дата обращения: 27.03.2020).

2 СБ ООН Res 1072 (1996). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://undocs.org/ru/S/RES/1072\(1996\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1072(1996)) (дата обращения: 27.03.2020).

3 S/PRST/1997/46. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N97/253/61/PDF/N9725361.pdf?OpenElement> (дата обращения: 27.03.2020).

4 Доклад Генерального секретаря о совершенствовании африканского миротворческого потенциала, S/1999/171. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/S/1999/171> (дата обращения: 27.03.2020).

всегда будет возможным. Беспристрастность государств-членов может быть поставлена под сомнение. В-третьих, укрепление Африканского потенциала в области поддержания мира. Что касается последней возможности, то определенную роль играет помощь в виде подготовки кадров.

Организация-преемница – ОАЕ, АС заняли более активный подход к миротворчеству; ее учредительный договор более позитивно относится к вмешательству АС в дела государств-членов⁵, чем более ранний договор ОАЕ. В соответствии со статьей 4, она предусматривает не только право АС вмешиваться в дела, связанные с военными преступлениями, геноцидом и преступлениями против человечности, но и право государств-членов требовать вмешательства от АС в целях восстановления мира и безопасности⁶. АС официально предусмотрел проведение операций в поддержку мира в протоколе 2002 года, касающегося учреждения Совета Мира и безопасности АС⁷. В результате, был создан Совет Мира и безопасности в составе пятнадцати членов в качестве постоянного директивного органа по предотвращению, регулированию и разрешению конфликтов: «Совет Мира и безопасности должен быть механизмом коллективной безопасности, раннего предупреждения и содействия своевременному, эффективному реагированию на конфликтные и кризисные ситуации в Африке». Протокол также предусматривает создание африканских резервных сил. Совет Безопасности приветствовал протокол и призвал международное сообщество поддержать усилия АС, путем предоставления профессиональной подготовки, экспертных знаний и ресурсов. Также было подчеркнута важность того, чтобы Совет Безопасности был полностью информирован о региональной деятельности в соответствии со статьей 54⁸.

Организация Объединенных Наций активно содействует укреплению африканского миротворческого потенциала и оказывает финансовую, техническую и учебную помощь⁹. В итоговом документе Всемирного саммита содержится призыв к десятилетней программе наращивания потенциала АС¹⁰, и Генеральный Секретарь ООН работает над ее осуществлением¹¹. В декларации об укреплении сотрудничества между ООН и АС 2006 года были приняты рамки для этой программы¹². Генеральная Ассамблея выразила свою поддержку и призвала систему Организации Объединенных Наций активизировать свою помощь АС в укреплении институционального и оперативного потенциала¹³. В рамках

этой десятилетней программы укрепления потенциала, ЕС учредил Фонд Мира для Африки, с целью финансирования расходов, понесенных миротворческими силами¹⁴. Все чаще звучат призывы к Организации Объединенных Наций финансировать миротворческие операции АС, особенно в тех случаях, когда Совет Безопасности санкционировал создание сил в соответствии с Главой VII¹⁵.

В марте 2007 года Совет Безопасности провел открытые прения по вопросу о взаимоотношениях между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями, в частности АС, в деле поддержания международного мира и безопасности. Проблемы мира и безопасности, с которыми АС сталкивается в Дарфуре и Сомали, вызвали новые вопросы. Помощник генерального секретаря по вопросам поддержания мира заявил, что партнерство между ООН и АС является наиболее интенсивным из всех региональных партнерств, охватывающих все этапы урегулирования конфликтов на всем континенте. Создание АС с его обязательством развивать миротворческий потенциал открыло новые возможности и задачи для сотрудничества. Более 75 процентов миротворцев ООН были развернуты в Африке, и Африка предоставила до 40 процентов миротворцев ООН¹⁶.

Совет безопасности признал, что в некоторых случаях АС может быть уполномочен Советом Безопасности решать проблемы коллективной безопасности на Африканском континенте¹⁷. Он подчеркнул важность поддержки и поддержания на устойчивой основе ресурсной базы и потенциала АС. Он просил Генерального секретаря представить доклад с конкретными предложениями о том, как Организация Объединенных Наций могла бы более эффективно поддерживать механизмы дальнейшего сотрудничества и координации с региональными организациями, в частности, с Африканским союзом¹⁸. В представленном 2008 году докладе, Генеральный секретарь раскрыл основные рекомендации, которые могут в значительной степени содействовать решению общих проблем в области безопасности, а также углублению и расширению диалога и сотрудничества между Советом Безопасности и региональными организациями, в частности Советом Мира и безопасности Африканского союза.

Опыт в Сомали и Дарфуре продемонстрировал проблемы, с которыми сталкивается миротворческая деятельность Африканского союза. Ситуация в Сомали оставалась нестабильной с момента вывода сил ООН в 1995 году. Попытки создать эффективное правительственное неоднократно терпели неудачу; переходное федеральное правительство (ПФП), признанная ООН и АС, не могло осуществлять контроль над территорией Сомали и был оспорен Союзом исламских судов (СИС). МОВР и АС играли ведущую роль в поиске урегулирования путем переговоров, и были выдвинуты предложения о создании сил МОВР или АС в поддержку ПФП. СИС заявил о своем намерении решительно противостоять любой такой силе¹⁹.

27.03.2020).

5 Packer, C., & Rukare, D. (2002). The New African Union and Its Constitutive Act. *American Journal of International Law*. – 96 (2). – С. 369.

6 Учредительный акт АС вступил в силу 26 мая 2001. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://au.int/en/constitutive-act> (дата обращения: 27.03.2020).

7 См.: Williams, P. (2009). The Peace and Security Council of the African Union: Evaluating an embryonic international institution. *The Journal of Modern African Studies*. – 47 (4). – С. 213.

8 S/PRST/2004/44. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/No4/616/85/PDF/No461685.pdf?OpenElement> (дата обращения: 27.03.2020).

9 Документ ООН A/59/591 (2004). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-ods.un.org/access.nsf/get?open&DS=A/59/591&Lang=R> (дата обращения: 27.03.2020).

10 Документ ООН A/60/L.1 (2005) 93 пункт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/No5/511/33/PDF/No551133.pdf?OpenElement> (дата обращения: 27.03.2020).

11 Регионально-глобальное партнерство в области безопасности, S/2006/590 (2006) Пункт 64-70. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/S/2006/590> (дата обращения: 27.03.2020).

12 Документ ООН A/61/630, приложение (2006). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-ods.un.org/access.nsf/get?open&DS=A/61/630&Lang=R> (дата обращения: 27.03.2020).

13 GA Res 61/296 (2007). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/61/296> (дата обращения:

14 Регионально-глобальное партнерство в области безопасности, S/2006/590 (2006) 65 Пункта. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/S/2006/590> (дата обращения: 27.03.2020).

15 См., например, речь комиссара АС по вопросам мира и безопасности, заседание СБ ООН 5649 (2007). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://undocs.org/ru/S/PV.5649\(Resumption1\)](https://undocs.org/ru/S/PV.5649(Resumption1)) (дата обращения: 27.03.2020).

16 Заседание СБ ООН 5649(2007). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://undocs.org/ru/S/PV.5649\(Resumption1\)](https://undocs.org/ru/S/PV.5649(Resumption1)) (дата обращения: 27.03.2020).

17 Murithi, T. (2005). *The African Union*. – London: Routledge. – С. 40.

18 S/PRST/2007/7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/S/PRST/2007/7> (дата обращения: 27.03.2020).

19 Пресс-релиз СБ ООН 8880, 29 ноября 2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/press/en/2006/sc8880.doc.htm> (дата обращения: 27.03.2020).

Тем не менее, Совет Безопасности приветствовал участие МОВР и АС, и в Резолюции 1725 (2006), в соответствии с Главой VII, уполномочил МОВР и государства-члены АС учредить миссию по защите и поддержке в Сомали. Это было сделано для наблюдения за прогрессом переходного правительства и СИС в осуществлении соглашений²⁰. Однако крупномасштабное вторжение Эфиопии в Сомали в декабре 2006 года в поддержку ПФП привело к тому, что эти силы так и не были развернуты²¹. Были также высказаны некоторые опасения по поводу того, что силы МОВР не могут быть беспристрастными, учитывая, что в состав МОВР входят государства, заинтересованные в ситуации в Сомали²².

Совет Безопасности, после вторжения Эфиопии, единогласно принял Резолюцию 1744 (2007). В соответствии с Главой VII, он уполномочил государства-члены АС создать АМИСОМ - силы по стабилизации численностью 8000 человек; АМИСОМ была уполномочена принять все необходимые меры для выполнения своего мандата. Она должна была превратиться в операцию ООН, которая будет поддерживать долгосрочную стабилизацию и постконфликтное восстановление Сомали. Совет мира и безопасности АС выразил свою убежденность в том, что «после недавних событий (т. е. вторжения Эфиопии), которые позволили ПФП захватить Могадишо и взять под свой контроль страну, сегодня существует уникальная и беспрецедентная возможность восстановить структуры правительства в Сомали и добиться мира и примирения»²³. Генеральный секретарь также заявил, что «нынешняя ситуация, возможно, представляет собой наилучшую возможность, которую Сомали имела в течение многих лет, найти долгосрочное решение своих затянувшихся конфликтов путем создания функционирующего и эффективного государства»²⁴. Это должно было оказаться чрезмерно оптимистичным: ПФП не смог установить эффективный контроль над территорией; ситуация в плане безопасности в Могадишо ухудшилась после разгрома СИС; общественное негодование было вызвано продолжающимся присутствием эфиопских войск и возобновлением серьезных клановых столкновений.

У Африканского союза были серьезные трудности с обеспечением личного состава АМИСОМ: только Уганда предоставила войска в 2007 году, а АМИСОМ оказалась намного ниже санкционированной численности. Она неоднократно подвергалась нападениям и не могла эффективно выполнять свой мандат²⁵. Генеральный секретарь выразил признательность Африканскому союзу за его твердую решимость содействовать стабильности в Сомали. Развертывание миссии Африканского союза в столь сложной и нестабильной об-

становке в плане безопасности является сложной задачей, которая требует и заслуживает полной поддержки со стороны международного сообщества²⁶. Совет Безопасности настоятельно призвал государства-члены предоставить ресурсы АМИСОМ²⁷. АС заявил Совету Безопасности, что АМИСОМ испытывает серьезные финансовые и материально-технические трудности, и необходимо, чтобы силы Организации Объединенных Наций взяли на себя ответственность²⁸. Однако Генеральный секретарь сообщил, что в условиях сложившейся политической обстановки и обстановки в плане безопасности развертывание операции ООН по поддержанию мира не может считаться реалистичным и жизнеспособным вариантом²⁹.

Когда в 2003 году в Дарфуре разразился конфликт, именно АС вновь взял на себя ведущую роль в поисках решения³⁰. Он помог правительству и повстанческим группам заключить в апреле 2004 года Нджаменское гуманитарное соглашение о прекращении огня и первоначально согласился направить небольшие силы по наблюдению. Затем он постепенно расширил состав сил (МАСС), превратив их из сил по наблюдению в миротворческие силы с окончательной утвержденной численностью 6171 военнослужащего: ее мандат заключался в наблюдении и обеспечении соблюдения Нджаменского соглашения, оказании помощи в укреплении доверия и содействии созданию безопасных условий для доставки гуманитарной помощи и возвращения перемещенных лиц. В этих рамках МАСС также должна была защищать гражданское население от неминуемой угрозы, хотя это ограничивалось теми, с кем она сталкивалась, и понималась, что защита гражданского населения является обязанностью правительства. Правительство Судана и различные повстанческие группы согласились на развертывание МАСС³¹. Канада, ЕС и США обязались оказать финансовую поддержку, а ЕС, НАТО и США приняли участие в переброске африканских войск по воздуху. Совет Безопасности ООН одобрил первоначальное развертывание МАСС и ее последующее расширение и настоятельно призвал международное сообщество продолжать оказывать ей поддержку³².

20 Пресс-релиз СБ ООН 8887, 6 декабря 2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/press/en/2006/sc887.doc.htm> (дата обращения: 27.03.2020).

21 См. доклад Генерального секретаря, S / 2007/115 пункт 23. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-ods.un.org/access.nsf/get?open&DS=S/2007/115&Lang=R> (дата обращения: 27.03.2020).

22 Доклад Генерального секретаря, S/2006/838 18 пункт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-ods.un.org/access.nsf/get?open&DS=S/2006/838&Lang=R> (дата обращения: 27.03.2020).

23 Документ ООН S / 2007/34. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-ods.un.org/access.nsf/get?open&DS=S/2007/34&Lang=R> (дата обращения: 27.03.2020).

24 Доклад Генерального секретаря, S / 2007/115 пункт 62. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-ods.un.org/access.nsf/get?open&DS=S/2007/115&Lang=R> (дата обращения: 27.03.2020).

25 См.: Доклад Генерального секретаря, S / 2007/204, S / 2007/381, S / 2007/658; S / PRST / 2007/19. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-ods.un.org/access.nsf/get?open&DS=S/2007/204&Lang=R> (дата обращения: 27.03.2020).

26 Доклад Генерального секретаря, S/2007/204 пункт 31-34. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-ods.un.org/access.nsf/get?open&DS=S/2007/204&Lang=R> (дата обращения: 27.03.2020).

27 S / PRST 2007/13; СБ ООН Res 1772 (2007). США и ЕС предложили финансовую и стратегическую поддержку, Доклад Генерального секретаря, Документ ООН S / 2007/115. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-ods.un.org/access.nsf/get?open&DS=S/2007/115&Lang=R> (дата обращения: 27.03.2020).

28 Доклад Генерального секретаря, S / 2007/204 пункт 33-34; Документ ООН S / 2007/499. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-ods.un.org/access.nsf/get?open&DS=S/2007/204&Lang=R> (дата обращения: 27.03.2020).

29 Доклад Генерального секретаря, S / 2007/658 33 пункт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-ods.un.org/access.nsf/get?open&DS=S/2007/658&Lang=R> (дата обращения: 27.03.2020).

30 См. Abass, A. (2007). THE UNITED NATIONS, THE AFRICAN UNION AND THE DARFUR CRISIS: OF APOLOGY AND UTOPIA. *Netherlands International Law Review*. – 54 (3). - С. 416.

31 Абуджа Протокол между правительством Судана, Освободительное движение Судана и Движения за справедливость и равенство по улучшению гуманитарной ситуации в Дарфуре, 9 ноября 2004 года; AU Пресс-релиз, 21 декабря 2004; SC Res 1564 (2004). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://responsibilitytoprotect.org/files/SC_Res1564_18Sep2004.pdf (дата обращения: 27.03.2020).

32 СБ ООН Res 1556, 1564 (2004), СБ ООН Res 1590 (2005). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://undocs.org/ru/s/res/1556\(2004\)](https://undocs.org/ru/s/res/1556(2004)) (дата обращения: 27.03.2020).

Однако все стороны неоднократно нарушали режим прекращения огня³³. Правительство Судана не выполнило возложенных на него Советом Безопасности обязательств по обеспечению разоружения ополченцев «Джанджавид», и Совет Безопасности пригрозил ввести против него санкции³⁴. Правительство Судан обвинил Совет Безопасности в предвзятости и отказался принять силы ООН для замены МАСС, когда Совет Безопасности призвали к этому в начале 2006 года³⁵. Генеральный секретарь неоднократно давал высокую оценку МАСС за ее активную и позитивную роль, осуществляемую при ограниченных ресурсах, однако она подвергалась неоднократным нападениям и была недостаточно оснащенной для обеспечения безопасности на всей обширной территории Дарфура³⁶. Как заявил посланник АС по Дарфуру, в ходе брифинга в Совете Безопасности, МАСС, в том виде, в каком она была создана в настоящее время, не была оптимально оснащена для выполнения своего мандата³⁷. Всеобъемлющее мирное соглашение по Дарфуру было окончательно заключено в мае 2006 года, и это сделало необходимым дальнейшее расширение МАСС до тех пор, пока она не сможет быть заменена гораздо более крупной и мобильной операцией ООН, лучше оснащенной и имеющей более сильный мандат³⁸. Поэтому Совет Безопасности единогласно принял резолюцию 1679 (2006) в соответствии с Главой VII, призывающую АС согласовать с Организацией Объединенных Наций требования по укреплению потенциала МАСС для обеспечения соблюдения мер безопасности, предусмотренных Всеобъемлющим мирным соглашением, в целях последующей операции Организации Объединенных Наций³⁹. Затем она попыталась расширить мандат миссии ООН в Судане (уже присутствующей в рамках мирного соглашения между Севером и Югом 2005 года) на Дарфур, но это оказалось неприемлемым для правительства Судана⁴⁰. Так начались переговоры

о развертывании гибридных сил ООН / АС⁴¹. Только в июне 2007 года правительство Судана наконец согласилось на развертывание смешанных сил ООН / АС для замены МАСС⁴².

Очевидно, что некоторые проблемы, которые первоначально решались на региональном уровне, не могут быть решены на этом уровне, но потребуют большего авторитета и ресурсов ООН. Из практики ЭКОВАС и АС ясно, что региональные организации зависят от развитых государств не только в плане финансовой поддержки, но и в плане материально-технического обеспечения. Таким образом, региональные организации могут быть в состоянии обеспечить быстрое реагирование, но не могут быть оснащены для проведения долгосрочных операций в сложных условиях.

АС предпринял действия в Дарфуре и Сомали, когда ООН не захотела этого делать, но АС столкнулся с серьезными трудностями и обратился к ООН с просьбой взять на себя руководство в обоих случаях. Африканские субрегиональные организации, особенно ЭКОВАС, играют важную роль, но для осуществления своих операций они зависят от внешней финансовой помощи. США, Франция и другие европейские государства внесли существенный вклад. Поэтому в последних докладах и дискуссиях большое внимание уделяется практическому вопросу укрепления потенциала, особенно АС. В настоящее время идет дискуссия о том, в какой мере сама ООН должна финансировать региональные действия в тех случаях, когда Совет Безопасности санкционировал создание региональных сил, и о том, следует ли предоставлять региональные резервные силы в распоряжение ООН.

Данная статья является частью диссертационного исследования, посвященного реализации принципа неприменения силы и угрозы силой в международном праве и призвана рассмотреть аспекты лишь одного из многочисленных научных вопросов.

Пристатейный библиографический список

- 33 Доклад Генерального секретаря, S/2004/703, Пресс-релизы СБ ООН / 8180, 2 сентября 2004, СБ / 8346, 29 марта 2005, СБ ООН / 8668, 21 марта 2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/press/en/2004/sc8180.doc.htm> (дата обращения: 27.03.2020).
- 34 СБ ООН Res 1556 (2004 13-0-2 принятый (Китай, Пакистан) СБ ООН Res 1564 (2004), принятый 11-0-4 (Алжир, Китай, Пакистан, Россия); СБ ООН Res 1591 (2005) Правительство заявило, что Совет Безопасности пытается забрать вопрос о Дарфуре от АС, Пресс-релиз СБ ООН / 8160, 30 июля 2004 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/press/en/2004/sc8160.doc.htm> (дата обращения: 27.03.2020).
- 35 Пресс-релиз СБ ООН / 8628, 3 февраля 2006; СБ ООН Res 1663 (2006). Доклад генерального секретаря S / 2005/148. Смотрите также СБ ООН Res 1679 (2006). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/press/en/2006/sc8628.doc.htm> (дата обращения: 27.03.2020).
- 36 Пресс-релизы ООН СБ / 8262, 7 декабря 2004, СБ ООН / 8383, 12 мая 2005, СБ ООН / 8521, 13 октября 2005 года; Доклады Генерального секретаря S / 2006/591 в пункте 41, S/2007/104 в пункте 13. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/press/en/200/sc8262.doc.htm> (дата обращения: 27.03.2020).
- 37 Пресс-релиз СБ ООН / 8694, 18 апреля 2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/press/en/2006/sc8694.doc.htm> (дата обращения: 27.03.2020).
- 38 Пресс-релиз СБ ООН / 8713, 9 мая 2006 г. Не все стороны в конфликте подписали соглашение об установлении мира. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/press/en/2006/sc8713.doc.htm> (дата обращения: 27.03.2020).
- 39 Пресс-релиз СБ ООН / 8721, 16 мая 2006 года. Пресс-релиз СБ ООН / 8750, 15 июня 2006 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/press/en/2006/sc81721.doc.htm> (дата обращения: 27.03.2020).
- 40 СБ ООН Res 1706 (2006), принятый 12-0-3 (Китай, катар, Россия); Пресс-релизы СБ ООН / 8821, 31 августа 2006, СБ ООН / 8823, 11 сентября 2006, СБ ООН / 8833, 18 сентября 2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/press/en/2006/sc8833.doc.htm> (дата обращения: 27.03.2020).
- 41 Пресс-релизы СБ ООН / 8875, 22 ноября 2006, SG / SM / 10772, 30 ноября 2006 г. Доклад генерального секретаря S / 2007/104 пункт 32-44. Этот пакет был принят правительством Судана в апреле 2007 года: Пресс-релиз СБ ООН / 8999, 17 апреля 2007 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/press/en/2007/sc8999.doc.htm> (дата обращения: 27.03.2020).
- 42 Пресс-релиз СБ ООН / 9061, 26 июня 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/press/en/2007/sc9061.doc.htm> (дата обращения: 27.03.2020).
1. Abass, A. (2007). The United Nations, the African Union and the Darfur crisis: of apology and utopia. *Netherlands International Law Review*. - 54 (3). - 415-440.
2. Murithi T. (2005). *The African Union*. - London: Routledge, 180 с.
3. Packer, C., & Rukare, D. (2002). The New African Union and Its Constitutive Act. *American Journal of International Law*. - 96 (2). - 365-379.
4. Vidmar J. (2017). The Use of Force as a Plea of Necessity. *AJIL Unbound*, 111, 302-306.
5. Williams, P. (2009). The Peace and Security Council of the African Union: Evaluating an embryonic international institution. *The Journal of Modern African Studies*. - 47 (4). - 603-626.

АНДРИЯНОВ Дмитрий Вадимович

аспирант кафедры международного частного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Андриянов Д. В.

ТРАНСГРАНИЧНЫЕ СДЕЛКИ ПО ПОСТАВКЕ И ТРАНЗИТУ РОССИЙСКОГО ГАЗА НА УКРАИНУ: ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ И НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В данной статье рассматриваются контракты, заключенные между ПАО «Газпром» и НАК «Нафтогаз Украины» на период 2009-2019 гг. Автор анализирует их правовую природу и приходит к выводу, что являясь разновидностью трансграничных сделок в газовой отрасли, контракты на поставку и транзит газа регулируются международным частным правом. Особое внимание в статье уделено выбору применимого права и арбитражному соглашению. Кроме того, затронута проблема переговоров о заключении сделок на новое десятилетие в свете подписания 19-20 декабря 2019 г. протокола встречи представителей ЕС, Украины и Российской Федерации, а также компаний этих стран.

Ключевые слова: трансграничные нефтегазовые сделки, международное частное право, поставка, транзит, газ, энергетика, контракты, применимое право, арбитраж.

ANDRIYANOV Dmitriy Vadimovich

postgraduate student of Private international law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

CROSS-BORDER TRANSACTIONS FOR THE SUPPLY AND TRANSIT OF RUSSIAN GAS TO UKRAINE: CONTENT AND REGULATORY FEATURES

This article examines the contracts concluded between Gazprom and Naftogaz of Ukraine for the period 2009-2019. The author analyzes their legal nature and concludes that, as a type of cross-border transactions in the gas sector, contracts for the supply and transit of gas are regulated by private international law. Special attention is paid to the choice of applicable law and the arbitration agreement. In addition, the issue of negotiating contracts for the new decade was raised in the light of the record of a meeting of representatives of the European Union, Ukraine and the Russian Federation, and companies of these countries 19-20 December 2019.

Keywords: cross-border oil and gas transactions, private international law, sale, transit, natural gas, energy, contracts, applicable law, arbitration.

В 2009 г. между ПАО «Газпром» и НАК «Нафтогаз Украины» были заключены договор купли-продажи природного газа и соглашение об объемах и условиях транзита природного газа через территорию Украины на период с 2009 по 2019 гг.

Исторически в разных странах доступ общественности к информации об условиях подобных сделок был крайне ограничен. Проблема баланса интересов граждан, публичной власти и энергетических компаний в обеспечении конфиденциальности трансграничных нефтегазовых сделок подробно исследована юристами Колумбийского университета США П. Розенблюмом и С. Мейплз. По их мнению, граждане имеют право знать, как правительство продает ресурсы, поскольку в большинстве государств природные ресурсы объявляются собственностью народа: «Транспарентность контрактов поможет правительствам заключать выгодные сделки, обеспечит компаниям стимул вступать в долгосрочные договорные отношения, а также будет сдерживать коррупцию»¹.

Несмотря на режим конфиденциальности, утечка информации все же произошла. Полные тексты указанных контрактов были опубликованы газетой «Украинская правда»². Помимо публичной значимости, документы обладают

большой академической ценностью, однако, за 10 лет в отечественной доктрине не был представлен их юридический обзор и анализ.

В силу того, что коммерческие предприятия продавца (ПАО «Газпром» – юридическое лицо по законодательству России) и покупателя (НАК «Нафтогаз Украины» – юридическое лицо по законодательству Украины) находятся на территории разных государств, принимая во внимание условие о трансграничном перемещении газа посредством трубопровода, эти отношения осложнены иностранным элементом и регулируются международным частным правом.

Так, предметом первого контракта является «купля-продажа природного газа российского, казахстанского, узбекского и туркменского происхождения»³ (ст. 2). Примечательно, что в этой же статье стороны согласовали, что поставка газа осуществляется на условиях DAF Инкотермс-2000 граница Российская Федерация/Украина и (или) граница Беларусь/Украина. Количество поставки составляло 40 млрд. куб. газа в 2009 г., начиная с 2010 г. – 52 млрд. куб. ежегодно. Качество природного газа определяется физико-химическими показателями, определенными в контракте, и контролируется измерительными приборами на газоизмерительных станциях. Поставляемый газ предназначался для потребителей Украины и не мог быть реализован за пределы этой страны. Цена за газ определена сложной формулой, закрепленной в ст. 4 контракта, с возможностью пересмотра в случае «существен-

1 Rosenblum P., Maples S. Contracts Confidential: Ending Secret Deals in the Extractive Industries // Natural Resource Governance Institute. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://resourcegovernance.org/analysis-tools/publications/contracts-confidential-ending-secret-deals-extractive-industries> (дата обращения: 10.02.2020).

2 Тексты контрактов «Газпрома» и «Нафтогаза» попали в прессу – газета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20090123/159898856.html> (дата обращения: 10.02.2020).

3 Контракт № КП от 19 января 2009 г. между ОАО «Газпром» и НАК «Нафтогаз Украины» купли-продажи природного газа в 2009-2019 годах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.compromat.ru/page_23857.htm (дата обращения: 11.02.2020).

ных изменений обстоятельств на топливно-энергетическом рынке товаров».

В основу сделки положен широко известный в международной практике принцип «бери или плати» (англ. take-or-pay), который означает, что покупатель обязан в любом случае периодически оплачивать определенную часть объемов поставляемого газа согласно условиям договора, даже если фактически объем оказался меньше договорного за конкретный период. В случае невыполнения условий каждая из сторон обязана возместить другой стороне «доказанные убытки, причиненные таким невыполнением» (ст. 6). Обращает на себя внимание п. 9.1. контракта, согласно которому, учитывая конфиденциальность настоящего контракта, стороны примут меры, чтобы его содержание не стало достоянием третьих лиц. Как уже отмечалось ранее, это не стало препятствием для того, чтобы контракт не был опубликован в СМИ.

В соответствии с заключенным арбитражным соглашением (ст. 8) любой спор, разногласие или претензия в связи с настоящим контрактом либо его нарушением, прекращением или недействительностью, будут окончательно разрешены путем арбитража в соответствии с Арбитражным Регламентом Арбитражного института Торговой палаты г. Стокгольма. Состав арбитража включает 3 арбитров. Место проведения арбитража – г. Стокгольм, Швеция. Язык арбитражного разбирательства – русский. Арбитражное решение будет окончательным и обязательным для сторон.

Также «Газпром» и «Нафтогаз Украины» заключили соглашение о применимом праве. Так, в п. 9.4. оговаривается, что «настоящий контракт регулируется исключительно материальным правом Швеции». Как представляется, стороны руководствовались *lex arbitri* в своем стремлении «привязать» контракт к праву места арбитража. Однако, если Арбитражный институт Торговой палаты г. Стокгольма негласно признан в мире в качестве *forum shopping* по делам в сфере энергетики, то выбор шведского права вызывает недоумение, поскольку, как отмечается в литературе, «Швеция не является нефте- и газо-добывающей страной, и в данном государстве отсутствует развитое законодательство в этой области»⁴.

Включение дополнительных положений в типовую арбитражную оговорку помогло бы избежать многих проблем. В арбитражном соглашении следовало отразить, что положения договора, определяющие правила и формулы расчета цены, не подлежат оспариванию в арбитраже. Так, исходя из принципа автономии воли, Регламент Арбитражного института Торговой палаты г. Стокгольма предусматривает возможность сторон ограничить арбитров в выборе каких-либо правовых норм, поэтому было бы правильным исключить те материальные нормы шведского права, на которых можно обосновывать изменение договорных формул расчета цены. Например, согласно § 36 Закона Швеции (1915:218) «О договорах и других юридических документах в области имущественного права» условия договора могут быть изменены или ими можно пренебречь в том случае, если условие является необоснованным, исходя из содержания договора, обстоятельств при его составлении и/или при подписании договора, более поздними обстоятельствами и др.⁵. Исключение этой нормы ограничило бы компетенцию арбитров в части изменения цены на газ, что защитило бы интересы «Газпрома» как продавца.

Предмет второго контракта составляет «оказание исполнителем в период с 2009 г. по 2019 г. включительно на возмездной основе услуг по транзиту природного газа через территорию Украины трубопроводным транспортом»⁶ (ст. 2).

По этому договору заказчик («Газпром») ежегодно передает исполнителю («Нафтогаз Украины») для транзита в страны Европы природный газ в объеме не менее 110 млрд. куб. м. в пунктах сдачи-приемки на границе Российской Федерация-Украина, Беларусь-Украина и Молдова-Украина, а исполнитель обеспечивает приемку и дальнейший транзит через территорию Украины до пунктов сдачи-приемки на границе Украины с Румынией, Венгрией, Словакией, Польшей и Молдовой. В этом случае газ не распределяется между украинскими потребителями, а следует в европейские страны.

Проблемы регулирования транзита энергоресурсов посредством трубопроводов в международном частном праве подробно рассмотрены Д.О. Кутафиным⁷ и Я.К. Федосовым⁸. Указанная сфера характеризуется наличием широкого круга международных материально-правовых источников. И если к отношениям по купле-продаже природного газа вполне может быть применима Венская конвенция 1980 г.⁹, то к транзитной сделке, например, Соглашение ГАТТ 1947 г.¹⁰ Так, Верховный Суд Австрии признал природный газ материальной вещью по смыслу Венской конвенции 1980 г. независимо от его «жидкого» или «газообразного» состояния¹¹, а Суд Европейского Союза сделал вывод о возможности применения положений ГАТТ к транзиту нефти, природного газа и электричества¹². Кроме того, нефтегазовый сектор испытывает тенденцию к распространению на него источников негосударственного регулирования – *lex mercatoria*, в том числе его специальной ветви – *lex petrolea*, которые легитимизируются в качестве «применимого права» благодаря расширительному толкованию принципа *lex voluntatis*.

Обязательства по качеству (ст. 6) и цене (ст. 8) выражены специальными формулами, в остальном же положения транзитного контракта во многом дублируют положения договора купли-продажи газа. В ст. 12 согласовано применение к транзиту материального права Швеции и заключено арбитражное соглашение в соответствии с типовой оговоркой Арбитражного института Торговой палаты г. Стокгольма без каких-либо дополнительных условий.

На протяжении 10 лет рассмотренные договоры неоднократно становились предметом многочисленных разногласий и взаимных претензий. 31 декабря 2019 г. на фоне обостренных межгосударственных отношений между Россией и Украиной срок действия соглашений истек. Заключение новых контрактов было отягощено перспективами газопровода «Северный поток-2», неоконченной имплементацией в украинское законодательство «третьего энергетического пакета» ЕС, судебными и арбитражными процессами между сторонами. Тем не менее, в результате переговоров 19-20 декабря 2019 г. представителей ЕС, Украины и Российской Федерации, а также компаний этих стран, были достигнуты договоренности, нашедшие отражение в протоколе встречи (далее – протокол)¹³.

Протокол предусматривает подписание и исполнение безотзывного соглашения об урегулировании между ПАО «Газ-

4 Канашевский В.А. Международное частное право: учебник. – 4-е изд., перераб. и доп. М.: Международные отношения, 2019. С. 320.
5 Закон Швеции (1915:218) «О договорах и других юридических документах в области имущественного права». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://scinstitute.com/media/29984/avtalslagen_ru_2012.pdf (дата обращения: 11.02.2020).
6 Контракт между ОАО «Газпром» и НАК «Нафтогаз Украины» об объемах и условиях транзита природного газа через территорию Украины на период в 2009-2019 годах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.compromat.ru/page_23856.htm (дата обращения: 11.02.2020).

7 Кутафин Д.О. О понятии транзита энергоресурсов // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 3. С. 480-486.
8 Федосов Я.К. Особенности правового регулирования трансграничного перемещения энергоносителей трубопроводным транспортом: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.03. М., 2018. 160 с.
9 Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. // Вестник ВАС РФ. № 1. 1994.
10 Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1947 г. // СЗ РФ. 2012. № 37 (приложение. ч. VI). С. 2916-2991.
11 Дело 10 Ob 518/95 (Propane case) от 6 февраля 1996. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cisgw3.law.pace.edu/cases/960206a3.html> (дата обращения: 11.02.2020).
12 Case 266/81. Judgment of the Court of 16 March 1983. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://curia.europa.eu/juris/showPdf.jsf?text=&docid=91677&pageIndex=o&doclang=EN&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=314720> (дата обращения: 11.02.2020).
13 Протокол встречи представителей Европейского Союза, Украины и Российской Федерации, а также компаний этих стран (ООО «Оператор газотранспортной системы Украины», НАК «Нафтогаз Украины», ПАО «Газпром»). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kmu.gov.ua/news/protokol> (дата обращения: 11.02.2020).

пром» и НАК «Нафтогаз Украины», согласно которому ПАО «Газпром» произведет выплату 2,9 млрд. долл. США с учетом пени в соответствии с решениями Арбитражного института Торговой палаты г. Стокгольма от декабря 2017 г. и февраля 2018 г. К сожалению, указанные арбитражные решения не были опубликованы, и их юридический анализ не представляется возможным. Стороны договорились отозвать все арбитражные и судебные иски друг против друга, по которым не принято окончательное решение, в том числе иски НАК «Нафтогаз» на 12,2 млрд. долл. США и на 1,33 млрд. куб. м. газа. НАК «Нафтогаз Украины» обязуется снять аресты на имущество, активы и денежные средства ПАО «Газпром», а также отказаться в будущем от всех возможных претензий и исков по контрактам на поставку и транзит газа от 19 января 2009 г. (п. 1.1. протокола). Из протокола стало известно, что в рамках дела ПТС № 2019-10 ПАО «Газпром» против Украины», рассматриваемого в настоящий момент арбитражным судом в г. Женева, Швейцария, будет заключено мировое соглашение.

С целью продолжения бесперебойного транзита российского газа договорная основа на новый период с 2020 г. будет определяться следующими контрактами, заключение которых предусмотрено протоколом: соглашение ПАО «Газпром» и НАК «Нафтогаз Украины» на организацию транспортировки газа через территорию Украины; межоператорское соглашение между ПАО «Газпром» и ООО «Оператор газотранспортной системы Украины»; транспортное соглашение (контракт на транзит газа) между НАК «Нафтогаз Украины» и ООО «Оператор газотранспортной системы Украины». В протоколе зафиксировано бронирование следующих мощностей: 2020 г. – 65 млрд. куб. м. газа, 2021–2024 гг. – 40 млрд. куб. м. газа.

Появление нового субъекта – ООО «Оператор газотранспортной системы Украины» является следствием имплементации Украиной «третьего энергетического пакета» ЕС. Согласно п. 3.1. протокола Европейская комиссия гарантирует сертификацию этой организации в качестве нового оператора ГТС Украины в соответствии с нормами ЕС и соответствие законодательства Украины в сфере регулирования транспортировки газа требованиям ЕС.

Российская Федерация и Украина договорились принять все необходимые меры (создать необходимые условия) для выполнения их публичными компаниями своих обязательств по мировому соглашению (п. 3.2 и 3.3 протокола). К настоящему времени Россия и ПАО «Газпром» выполнили свою часть обязательств в рамках протокола.

В открытых источниках снова стали известны некоторые условия нового соглашения об оказании услуги по организации транспортировки природного газа через территорию Украины между ПАО «Газпром» и НАК «Нафтогаз Украины» от 30.12.2019 г.¹⁴ Стороны в очередной раз подчинили соглашение праву Швеции (ст. 15). В отличие от ранее действующего контракта окончательное урегулирование возможных по этому соглашению споров будет проходить в Международном арбитражном суде Международной торговой палаты в соответствии с Регламентом МТП. Состав арбитража включает трех арбитров. Местом арбитража выбран город Цюрих, Швейцария. Язык разбирательства – английский. Вместе с тем, в протоколе от 19-20 декабря 2019 г. ничего не говорится о возможном заключении нового договора купли-продажи российского газа для украинских потребителей.

Публичный характер рассмотренных сделок, вытекающий из того, что они заключены между «государственными» компаниями, а их предмет касается международного оборота энергоресурсов, несколько не умаляет частноправовую природу купли-продажи и транзита газа. Будучи разновидностью трансграничных сделок в газовой отрасли, эти контракты «на расстоянии вытянутой руки» (arm's length principle) основаны на свободном волеизъявлении сторон, обладающих равной переговорной силой, и поэтому подпадающие под действие всех традиционных инструментов международного частного права.

Зависимость сделок от политических рисков полностью не исключается, но значительно понижается благодаря включению оговорки о применимом праве. Обращение к материальному праву Швеции является «удобным» (но далеко не идеальным выбором) для сторон в их поисках нейтрального правопорядка. Наконец, заключение арбитражного соглашения также выступает важным механизмом стабилизации и защиты от политических рисков.

Пристатейный библиографический список

1. В Сеть попал текст транзитного соглашения «Нафтогаза» и «Газпрома». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2020/01/27/v-set-popal-tekst-tranzitnogo-soglasheniya-naftogaza-i-gazproma> (дата обращения: 15.02.2020).
2. Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1947 г. // СЗ РФ. 2012. № 37 (приложение. ч. VI). С. 2916–2991.
3. Дело 10 Ob 518/95 (Propane case) от 6 февраля 1996. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cisgw3.law.pace.edu/cases/960206a3.html> (дата обращения: 11.02.2020).
4. Закон Швеции (1915:218) «О договорах и других юридических документах в области имущественного права». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sccinstitute.com/media/29984/avtalslagen_ru_2012.pdf (дата обращения: 11.02.2020).
5. Канашевский В.А. Международное частное право: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Международные отношения, 2019. С. 320.
6. Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. // Вестник ВАС РФ. № 1. 1994.
7. Контракт № КП от 19 января 2009 г. между ОАО «Газпром» и НАК «Нафтогаз Украины» купли-продажи природного газа в 2009–2019 годах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.comprostat.ru/page_23857.htm (дата обращения: 11.02.2020).
8. Контракт между ОАО «Газпром» и НАК «Нафтогаз Украины» об объемах и условиях транзита природного газа через территорию Украины на период в 2009–2019 годах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.comprostat.ru/page_23856.htm (дата обращения: 11.02.2020).
9. Кутафин Д.О. О понятии транзита энергоресурсов // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 3. С. 480–486.
10. Протокол встречи представителей Европейского Союза, Украины и Российской Федерации, а также компаний этих стран (ООО «Оператор газотранспортной системы Украины», НАК «Нафтогаз Украины», ПАО «Газпром»). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kmu.gov.ua/news/protokol> (дата обращения: 11.02.2020).
11. Тексты контрактов «Газпрома» и «Нафтогаза» попали в прессу – газета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20090123/159898856.html> (дата обращения: 10.02.2020).
12. Федосов Я.К. Особенности правового регулирования трансграничного перемещения энергоносителей трубопроводным транспортом: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.03. М., 2018. 160 с.
13. Case 266/81. Judgment of the Court of 16 March 1983. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://curia.europa.eu/juris/showPdf.jsf?text=&docid=91677&pageIndex=0&doclang=EN&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=314720> (дата обращения: 11.02.2020).
14. Rosenblum P, Maples S. Contracts Confidential: Ending Secret Deals in the Extractive Industries // Natural Resource Governance Institute. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://resourcegovernance.org/analysis-tools/publications/contracts-confidential-ending-secret-deals-extractive-industries> (дата обращения: 10.02.2020).

¹⁴ В Сеть попал текст транзитного соглашения «Нафтогаза» и «Газпрома». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2020/01/27/v-set-popal-tekst-tranzitnogo-soglasheniya-naftogaza-i-gazproma> (дата обращения: 15.02.2020).

ШИТОВА Татьяна Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Юридического института Красноярского государственного аграрного университета

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МИРНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ

В статье анализируются уровни международных нормативных правовых актов, регулирующих вопросы, связанные с использованием атомной энергии исключительно в мирных целях. Рассмотрена иерархия нормативных актов, приведены примеры соглашений, заключенных странами в области рассматриваемой тематики.

Ключевые слова: атомная энергия, ядерная энергия, СНГ, Европейский союз, МАГАТЭ, АЭС, энергия, ресурсы.

SHITOVA Tatyana Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Krasnoyarsk State Agrarian University

INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF THE PEACEFUL USE OF ATOMIC ENERGY

The article analyzes the levels of international normative legal acts regulating issues related to the use of nuclear energy exclusively for peaceful purposes. The hierarchy of normative acts is considered, examples of agreements concluded by countries in the field of the subject are given.

Keywords: nuclear energy, nuclear energy, CIS, European Union, IAEA, NPP, energy, resources.

Атомная энергетика по мнению ученых, в современном мире является неисчерпаемым ресурсом. Однако, энергия атома может использоваться как в мирных целях, так и при создании оружия массового поражения. Данная научная статья рассматривает особенности международного законодательства об использовании атомной энергии исключительно в мирных целях.

Мирное использование атомной энергии в мире состоит, прежде всего, в её использовании в работе атомных электростанций (далее по тексту АЭС). Информационные источники утверждают, что в настоящее время в мире идет интенсивное строительство АЭС, и в перспективе, в 2030 году их будет насчитываться порядка более пятисот.

В тоже время нельзя утверждать, что использование атомной энергии состоит только в выработке энергетических ресурсов. Так, к отношениям в сфере использования атомной энергии можно отнести и отношения по транспортировке ядерного материала, проектирование, строительство и обслуживание АЭС.

На международном уровне можно выделить две группы нормативных документов, регулирующих указанные вопросы с применением современных информационных технологий¹, где особое место занимают вопросы мирного использования атомной энергии. К первой группе предлагаем относить международные многосторонние договоры и конвенции, среди которых можно выделить те, в которых непосредственно участвует Российская Федерация - Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб (Заключена в г. Вене 21.05.1963)², Объединенная конвенция о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами (За-

ключена в г. Вене 05.09.1997)³, «Конвенция о физической защите ядерного материала» (Заключена в г. Вене 26.10.1979)⁴, «Конвенция о ядерной безопасности» (Заключена в г. Вене 17.06.1994) и ряд других конвенций, перечислять которые не позволяет объем работы⁵.

В общих чертах, данными Конвенции регулируют вопросы, связанные с порядком обращения с ядерными отходами, которые используются при эксплуатации АЭС, ответственность должностных лиц, работающих на АЭС при возникновении аварии, обеспечение безопасности при работе с отходами ядерного производства, защите окружающей природной среды от вредного воздействия ядерного производства. Общая направленность указанных соглашений состоит в снижении возможного вредного воздействия и максимально эффективного использования атомной энергии в энергетической сфере.

Заметим, что Российская Федерация принимает участие во всех вышеуказанных Конвенциях, в каких-то случаях безоговорочно, в каких-то случаях с оговорками.

Вторая группа международных соглашений в сфере использования атомной энергии представляет собой двухсторонние соглашения между странами о сотрудничестве. Российская Федерация заключает довольно много таких соглашений. Среди стран, с которыми осуществляется сотрудничество, можно выделить Турцию, Соединенные Штаты Америки, Беларусь, Вьетнам и многие другие.

Авторами отмечается, что все соглашения, заключаемые в данной области не носят разового или единичного характера. Обычно, заключению такого двухстороннего соглашения

3 Конвенция о ядерной безопасности (Заключена в г. Вене 17.06.1994) // Консультант Плюс: Международное право.

4 Объединенная конвенция о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами (Заключена в г. Вене 05.09.1997) // Консультант Плюс: Международное право.

5 Конвенция о физической защите ядерного материала (Заключена в г. Вене 26.10.1979) (с изм. от 08.07.2005) // Консультант Плюс: Международное право.

1 Фастович Г.Г. К вопросу о цифровой экономике в юриспруденции // Аграрное и земельное право. 2019. № 2 (170). С. 62-65.

2 Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб (Заключена в г. Вене 21.05.1963) // Консультант Плюс: Международное право.

предшествуют переговоры с компетентными структурами, длительное согласование условий соглашений, заключение ряда последовательных документов, регулирующих все стороны данного правоотношения⁶.

Кроме того, в числе документов, характеризующих международные отношения государств в области мирного использования атомной энергии нельзя не отметить акты Международного Агентства по атомной энергии (далее по тексту МАГАТЭ) и аналогичных структур на уровне межгосударственных объединений, например, Евратом и Комиссия государств-участников СНГ по использованию атомной энергии в мирных целях.

МАГАТЭ, как международная организация, в рамках своих полномочий, определенных в том числе и Договором о нераспространении ядерного оружия имеет право на проведение проверок на местах для того, чтобы убедиться в использовании ядерных материалов исключительно в мирных целях.

Евратом осуществляет свою деятельность на основании Договора в рамках стран-участниц Европейского союза. Таким образом, его территориальная компетенция ограничена только данными государствами. Евратом уполномочен на вмешательство как в вопросы деятельности в отношении ядерной промышленности любой из стран Европейского союза, так и в любую другую отрасль, так или иначе затрагивающую ядерное производство. Деятельность Евратома относится исключительно к вопросам мирного использования атомной энергии в странах Европейского союза⁷.

Помимо этого, Евратом имеет право на заключение соглашений о сотрудничестве. Среди стран, с которыми Евратом заключил соглашения можно выделить, например, США, кроме того, было заключено соглашение между Евратомом и МАГАТЭ.

В рамках еще одной наднациональной организации – Содружества Независимых Государств (далее по тексту СНГ), действует такой орган как Комиссия государств-участников СНГ по использованию атомной энергии в мирных целях. Среди актов данного органа можно выделить Концепцию ядерной и радиационной безопасности государств-участников СНГ в области использования атомной энергии в мирных целях. Положения данной Концепции являются основополагающими в деятельности по использованию атомной энергии в мирных целях для стран СНГ, на территориях которых еще существуют АЭС, а так же для деятельности, связанной с их обслуживанием и утилизацией отходов, кроме того, в ней отражены основные направления утилизации ядерных отходов, реабилитация территорий, занятых ядерным производством, а так же научное направление деятельности.

Таким образом, анализируя особенности международного регулирования деятельности, связанной с мирным использованием атомной энергии, можно констатировать, что даже на международном уровне она представляет собой многоуровневую систему, во главе которой стоят многосторонние соглашения и конвенции, положения которых государства, подписавшие их, должны соблюдать и имплементировать в свое законодательство. Затем располагаются двухсторонние соглашения между странами по вопросам

мирного использования атомной энергии. Обычно эти соглашения регулируют вопросы взаимодействия в связи с организацией работ по строительству и использованию АЭС в странах-участниках соглашения⁸. На третьем уровне располагаются акты МАГАТЭ как основного международного органа в области мирного использования атомной энергии. Четвертый уровень представляют собой акты наднациональных образований, распространяющих свое действие строго на определенную территорию, которая определена в документах о создании данного образования, например страны Европейского союза или СНГ. Следует учесть, что все положения международных договоров и соглашений должны неукоснительно соблюдаться теми странами, которые в них участвуют.

Пристатейный библиографический список

1. Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб (Заключена в г. Вене 21.05.1963) // Консультант Плюс: Международное право.
2. Конвенция о ядерной безопасности (Заключена в г. Вене 17.06.1994) // Консультант Плюс: Международное право.
3. Объединенная конвенция о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами (Заключена в г. Вене 05.09.1997) // КонсультантПлюс: Международное право.
4. Конвенция о физической защите ядерного материала (Заключена в г. Вене 26.10.1979) (с изм. от 08.07.2005) // КонсультантПлюс: Международное право.
5. Договор об учреждении Европейского сообщества по атомной энергии (Подписан в г. Риме 25.03.1957) (с изм. и доп. на февраль 1986 г.) // КонсультантПлюс
6. Фастович Г.Г. К вопросу о цифровой экономике в юриспруденции // *Аграрное и земельное право*. 2019. № 2 (170). С. 62-65.
7. Фастович Г.Г. Международное регулирование отношений в сфере использования и охраны земель // *Аграрное и земельное право*. 2019. № 9 (177). С. 80-81.
8. Fastovich G.G., Kapsargina S.A. Institute of import substitution in the agro-industrial complex of modern Russia (theoretical and legal approach) – AGRITECH-II – 2019 // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2020. Vol. 421 (3). P. 032035. Doi: 10.1088/1755-1315/421/3/032035.

6 Договор об учреждении Европейского сообщества по атомной энергии (Подписан в г. Риме 25.03.1957) (с изм. и доп. на февраль 1986 г.) // Консультант Плюс

7 Фастович Г.Г. Международное регулирование отношений в сфере использования и охраны земель // *Аграрное и земельное право*. 2019. № 9 (177). С. 80-81.

8 Fastovich G.G., Kapsargina S.A. Institute of import substitution in the agro-industrial complex of modern Russia (theoretical and legal approach) – AGRITECH-II – 2019 // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2020. Vol. 421 (3). P. 032035. Doi: 10.1088/1755-1315/421/3/032035.

АЛИЕВА Мадина Низамовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Дагестанского государственного университета

НУРМАГОМЕДОВА Анжела Гаджимагомедовна

магистрант 2 курса обучения кафедры конституционного и международного права Дагестанского государственного университета

РАЗВИТИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

В статье рассматриваются основные этапы и направления усовершенствования и развития судебной системы Европейского Союза, учитывая реалии последних изменений в её деятельности и структуре. Необходимость написания статьи связана с актуальностью этой темы, поиска и выявления различий в подходах во времени всего развития судебной системы ЕС и её качественного улучшения и развития.

Ключевые слова: суд европейских сообществ, Европейский союз, судебные палаты, трибунал, судебная система, суд ЕС.

ALIEVA Madina Nizamovna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and international law sub-faculty of the Dagestan State University

NURMAGOMEDOVA Anzhela Gadzhimagomedovna

magister student of the 2nd year of education of Constitutional and international law sub-faculty of the Dagestan State University

DEVELOPMENT AND FUNCTIONING OF THE JUDICIAL SYSTEM OF THE EUROPEAN UNION

This article discusses the main stages and directions of improvement and development of the judicial system of the European Union, taking into account the realities of recent changes in its activities and structure. The need to write an article is related to the relevance of this topic, the search and identification of differences in approaches in time of the entire development of the EU judicial system and its qualitative improvement and development.

Keywords: court of European communities, European Union, chambers of law, tribunal, judicial system, EU court.

Европейский Союз – уникальное интеграционное объединение, которое в настоящее время объединяет 27 государств. В ходе его развития развивалась и его судебная система, которая значительно повлияла как на право Европейского Союза, так и на структуру самого объединения.

Суд Европейского Союза берёт своё начало с 1952 года, тогда он был создан в рамках Европейского объединения угля и стали и назывался в соответствии с этим Судом Европейского объединения угля и стали. Необходимость создания судебного органа внутри объединения была признана всеми сторонами, поскольку все страны-участницы были заинтересованы в мирном разрешении споров и конфликтов, связанных с соблюдением условий договора об их деятельности. Стоит отметить, что на первых порах своей деятельности Суд рассматривал небольшое количество дел, которые касались технико-юридических аспектов, и не ставил перед своими судьями сложные и противоречивые вопросы, касающиеся права ЕС.

Следующим этапом становления судебной системы ЕС является период слияния трёх сообществ – Европейского объединения угля и стали (ЕОУС), Европейского экономического сообщества (ЕЭС) и Европейского сообщества по атомной энергии (Евратома). Соответственно изменился и статус самого Суда, который ещё более укрепил своё значение и стал называться Судом Европейских Сообществ.

В компетенцию Суда Европейских Сообществ стало входить, помимо всего прочего, рассмотрение «преюдициальных запросов», что привело к укреплению национальных судов стран-участниц с Судом Европейских Сообществ, не создавая между ними барьера на пути к общему усовершенствованию судебной системы ЕС. Данные изменения были необходимы, поскольку именно благодаря им Суд разработал и установил основополагающие принципы прямого действия и верховенства права Европейских Сообществ. Это позволило Суду усовершенствовать право Европейских Сообществ, сделав его обязательным и наднациональным, что

значительно повлияло на институциональную систему данного европейского объединения.

Впоследствии, Суд Европейских Сообществ стал руководствоваться своей судебной практикой, и с целью облегчения рассматриваемых дел сформировав определённую достаточную базу вынесенных ранее решений, начал применять и претворять в жизнь нарастающее постепенно прецедентное право.

Как отмечает С.Ю. Кашкин, «...более чем 60-летний опыт деятельности Суда ЕС показал, что при формировании единообразной судебной практики он не только разъясняет смысл действующих источников и норм права ЕС, но и выводит из них другие принципы и нормы, например, принцип верховенства права ЕС по отношению к внутригосударственному праву».¹

Следующим этапом в развитии судебной системы Европейских Сообществ стало создание Суда первой инстанции (СПИ). Данный орган был сформирован благодаря принятию странами-участницами Единого европейского акта, подписанного 17 февраля 1986 года.² Таким образом, предполагалось разгрузить работу Суда и сделать Суд первой инстанции нижестоящим судом, на долю которого приходились менее важные дела. Суд Европейских Сообществ остался при своём статусе вышестоящего Суда, рассматривающего исключительно важные и серьёзные дела. Суд Сообществ представлял собой подобие кассационной инстанции по отношению к Суду первой инстанции.

Долгое время Суд Европейских Сообществ признавал за собой право рассматривать по большей части дела экономического характера, но по мере возрастания своей роли стал

1 Кашкин С.Ю., Четвериков А.О. Право Европейского Союза. М., 2013. С. 471.

2 Единый европейский акт от 17 февраля 1986 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901771690> (дата обращения: 12.01.2020).

принимать к рассмотрению дела о защите прав человека и Европейского Сообщества в целом. В ряду ответчиков были уже не только физические и юридические лица другого государства, но и сами государства-участники.

Как отмечает К.А. Федулова, «Суд Европейских Сообществ представляет собой один из наиболее важных и влиятельных институтов интеграции. На фоне Европейского совета, Совета, Комиссии и Европарламента он может оказаться не только аполитичным, сугубо профессиональным, юридическим органом...»³.

После принятия и вступления в силу Ниццкого договора от 26 февраля 2001 года⁴ в судебной системе Европейского Союза произошли изменения и нововведения, стали создаваться специальные судебные палаты. Целью этих палат было рассмотрение конкретной категории дел. В самом Ниццком договоре эти палаты обозначены как специализированные трибуналы, рассматривающие такие правовые споры, как служебные, в сфере интеллектуальной собственности и т.д. Так, в 2003 году решением Комиссии была создана Специальная судебная палата по вопросам гражданской службы. Так Суду ЕС удалось разгрузить всё более нарастающий поток дел, поступающих к нему на рассмотрение.

Также Ниццкий договор и приложенный к нему Устав Суда ЕС существенно изменили структуру судебной системы и статус судебных учреждений ЕС. Эти изменения состояли в том, что судебная система ЕС была разделена три звена: Суд ЕС; Суд первой инстанции (СПИ); Специализированные судебные палаты.

В соответствии с данной реформой Суд ЕС приобрёл статус высшего судебного органа. Он рассматривает по первой инстанции сравнительно ограниченную категорию дел, решение которых имеет существенно важное значение для обеспечения единства и целостности европейского права. Но за ним всё же сохранился статус кассационного и конституционного Суда ЕС, в том числе его преюдициальная юрисдикция.

Как отмечает М.Н. Марченко, «в силу того, что судебная система Евросоюза, равно как и иные явления, институты и учреждения не существует сама по себе, в отрыве и изоляции от других окружающих её – экономической, социальной, политической, идеологической, культурной – систем, то естественно, что принципы её организации и деятельности не могут ни возникать, ни каким-либо образом проявляться сами по себе вне прямой или косвенной связи с принципами, лежащими в основе образования и функционирования как этих частных по своему характеру систем, так и объединяющей их общеевропейской системы – системы Европейского Союза»⁵.

Все эти изменения в судебной системе ЕС сыграли положительную роль в его деятельности, а сам Суд Европейского Союза стал рассматривать только важные и серьёзные дела. К категории важных дел относились споры государств-участников между собой, споры, возникающие между государствами-членами и институтами ЕС, споры институтов ЕС между собой; споры, возникающие по поводу права ЕС и другие не менее важные дела.

Что касается Суда первой инстанции, то в его полномочия входило теперь разрешение дел по поводу законности актов, принятых институтами ЕС, иски о бездействии, споры, касающиеся возмещения вреда, а также споры на основе арбитражной оговорки.

Также следует отметить, что Суд первой инстанции не является самостоятельным институтом, а лишь дополняет Суд ЕС и подчиняется ему. Юрисдикция данного Суда носит производный характер. К ней относятся дела, которые были переданы Судом ЕС.

Суду первой инстанции и Трибуналу подсудны только дела прямой юрисдикции, истцами в которых являются физические и юридические лица, а именно дела, связанные с исками по отношению к институтам ЕС и ЕЦБ.

В 2007 году был принят и вступил в силу Лиссабонский договор,⁶ который закрепил принцип институционального единства судебной системы ЕС и предусмотрел, что судебная власть в ЕС принадлежит Суду ЕС (п.1 ст.19).

Одной из многих причин того, что судебная система ЕС постоянно совершенствуется, является тот факт, что со вступлением в Европейский Союз новых государств количество дел будет расти. Именно поэтому Суд ЕС нуждается в качественной разгрузке для того, чтобы полноценно функционировать.

Суд ЕС по праву считается толкователем права ЕС, эффективным инструментом против несоблюдения права Европейского Союза, конкретизирующим и уточняющим его нормы. Его решения не могут быть отменены никаким институтом или органом ЕС, а также национальными либо международными органами.

Таким образом, можно сказать, что судебная система ЕС качественно изменялась на протяжении всего своего существования по мере того, как развивался и сам Европейский Союз. Суд ЕС всегда занимал важное место в системе институтов ЕС, поскольку именно на Суд была возложена задача по защите и толкованию права Европейского Союза. Он являлся качественным гарантом того, что право ЕС будет соблюдаться на территории всего Союза и всеми странами-участницами, физическими и юридическими лицами. За всю свою историю существования Суд ЕС доказал, что он является особым судебным органом на международной арене, так как его компетенция разнообразна, а это позволяет ему контролировать соблюдение норм права ЕС, обладая обязательной юрисдикцией и силой вынесенных решений.

Пристатейный библиографический список

1. Единый европейский акт от 17 февраля 1986 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901771690> (дата обращения: 12.01.2020).
 2. Кашкин С.Ю., Четвериков А.О. Право Европейского Союза. М., 2013.
 3. Лиссабонский договор 2007 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eulaw.ru/treaties/teu/> (дата обращения: 22.01.2020).
 4. Марченко М.Н. Европейский Союз и его судебная система. Монография. М., 2015.
 5. Ниццкий договор от 26 февраля 2001 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eulaw.ru/treaties/teuratom_edit/ (дата обращения: 16.01.2020).
 6. Федулова К.А. Механизм работы Суда Европейского Союза и его политическая роль // Молодой учёный. М., 2017. № 50.
 7. Энтин Л.М. Право Европейского Союза. Учебник. М., 2016.
- 3 Федулова К.А. Механизм работы Суда Европейского Союза и его политическая роль // Молодой учёный. 2017. № 50. С. 231.
- 4 Ниццкий договор от 26 февраля 2001 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eulaw.ru/treaties/teuratom_edit/ (дата обращения: 16.01.2020).
- 5 Марченко М.Н. Европейский Союз и его судебная система. Монография. М., 2015. С. 16.
- 6 Лиссабонский договор 2007 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eulaw.ru/treaties/teu/> (дата обращения: 22.01.2020).

ЕРМАКОВА Елена Петровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Российского университета дружбы народов

НОВЫЕ ЗАКОНЫ ФРАНЦИИ ОБ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ И ИЗМЕНЕНИИ КЛИМАТА 2019 И 2020 ГГ.*

В статье автор исследует положения новых законов Франции, принятых в рамках обязательств Франции по Парижскому соглашению 2015 г. по борьбе с изменением климата: Закона № 2019-1147 «Об энергетике и климате» от 8 ноября 2019 г. и Закона № 2020-105 «О борьбе с отходами и возобновляемой экономике» от 10 февраля 2020 г. Новые законы были положительно восприняты французской общественностью. Закон «Об энергетике и климате» 2019 г. провозгласил «экологическую и климатическую чрезвычайную ситуацию» в качестве основной цели французской энергетической политики. Указанный закон можно рассматривать как рамочный документ Франции по вопросам климата и энергетики. Закон «О борьбе с отходами и возобновляемой экономике» 2020 г. был назван французскими учеными как новый поворот в борьбе с отходами. Несомненно, что российскому законодателю следовало бы учесть опыт Франции в сфере борьбы с отходами. Российские города и сельская местность выиграли бы очень много от принятия подобного законодательства, которого еще нет в нашей стране.

Ключевые слова: право Франции, законодательство о климате, возобновляемая экономика, Парижское соглашение, зеленое финансирование, устойчивое развитие, защита окружающей среды, борьба с отходами.

ERMAKOVA Elena Petrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process and international private law sub-faculty of the Institute of Law of the People's Friendship University of Russia

NEW FRENCH LAWS ON THE ENVIRONMENT AND CLIMATE CHANGE OF 2019 AND 2020

In the article, the author explores the provisions of the new laws of France adopted in the framework of France's obligations under the 2015 Paris Agreement on Climate Change: Law № 2019-1147 "On Energy and Climate" of November 8, 2019 and Law № 2020-105 "On the fight against waste and a renewable economy" dated February 10, 2020. New laws were positively received by the French public. The Energy and Climate Act of 2019 proclaimed an "environmental and climate emergency" as the main goal of French energy policy. This law can be considered as a framework document of France on climate and energy issues. The Law on Combating Waste and the Renewable Economy of 2020 was named by French scientists as a new turn in the fight against waste. There is no doubt that the Russian legislator should take into account the experience of France in the field of waste management. Russian cities and rural areas would benefit a lot from the adoption of such legislation, which is not yet in our country.

Keywords: French law, climate legislation, renewable economy, Paris Agreement, green financing, sustainable development, environmental protection, waste management.

I. Введение

По мнению зарубежных авторов, Франция является самой активной страной, когда речь заходит об устойчивом развитии экономики¹. Ст. 173-VI Закона «О переходе к энергетике для «зеленого роста» 2015 г.² требует от компаний по управлению активами и институциональных инвесторов предоставлять информацию о социальных и экологических последствиях их деятельности³. Это включает в себя раскры-

тие воздействия на изменение климата, социальные факторы, возобновляемую экономику, борьбу с пищевыми отходами и поощрение разнообразия. Тем не менее, принцип «соблюдай или объясняй» (complyorexplain) применяется к ст. 173-VI, которая предоставляет компаниям по управлению активами и институциональным инвесторам альтернативу в обосновании причин несоблюдения требований законодательства⁴.

Напомним, что концепция «зеленой экономики» пришла на смену концепции «устойчивого развития экономики»⁵. «Зеленая экономика» - это экономика, ставя-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00270 «а».

1 Piticchio T. (2019). The European Commission proposals on "Green" finance and the financial regulators' initiatives on sustainability // EU Law Analysis. Expert insight into EU law developments. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eulawanalysis.blogspot.com/2019/12/the-european-commission-proposals-on.html> (дата обращения: 30.01.2020).

2 LOI n° 2015-992 du 17 août 2015 relative à la transition énergétique pour la croissance verte. NOR: DEVX1413992L. Version consolidée au 25 février 2020 // Legifrance. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000031044385> (дата обращения: 25.02.2020).

3 Наименование закона переведено автором на русский язык достаточно условно. Для более точного понимания следует привести извлечение из ст. 2 упомянутого закона: «Государственная политика включает цели, упомянутые в статьях L. 100-1, L. 100-2 и L. 100-4 Энергетического кодекса (Франции). Они поддерживают «зеленый рост» путем разработки и развертывания процессов с низким уровнем выбросов парниковых газов и загрязнителей

воздуха, путем контроля потребления энергии и материалов, предоставляя информацию о воздействии на окружающую среду, товары или услуги, а также возобновляемой экономики, во всех секторах экономики.» - прим. автора.

4 Dudin M. N., Frolova E. E., Protopopova O. V., Mamedov A. A., Odintsov S. V. (2019). Study of innovative technologies in the energy industry: nontraditional and renewable energy sources // Entrepreneurship and Sustainability Issues. - 2019. - Vol. 6. - № 4. - P. 1708.

5 Dudin M. N., Frolova E. E., Kucherenko P. A., Samusenko T. M., Voikova N. A. Creating an Effective System of Education to Prepare Future Human Resources within the Context Provided by the Global Shift toward a "Green Economy" International Journal of Environmental and Science Education. - 2016. - Т. 11. - № 15. - С. 8708; Фролова Е. Е. (2019). Правовое регулирование зеленого финансирования в Китае: успехи и проблемы развития // Евразийский юридический журнал. – 2019. - № 7. - С. 106; Dudin M. N., Frolova

щая приоритетами улучшение здоровья и социальной справедливости населения, снижение опасных воздействий на окружающую среду и экологического дефицита. «Зеленое» финансирование – составная часть концепции «зеленой экономики». Оно относится к финансовым операциям, которые поддерживают переход к экономике с низким уровнем выбросов углерода в окружающую среду и борьбу с изменением климата⁶.

Франция занимает 2 место по Индексу результативности экологической деятельности 2018 г. (Environmental Performance Index (EPI)). Индекс представляет собой двухгодичный отчет, который определяет, какие страны во всем мире занимают лидирующие позиции в разработке и обеспечении соблюдения политики, обеспечивающей защиту окружающей среды. Созданный в 2006 г., Глобальный индекс определяет рейтинг страны на основе ее усилий по решению экологических проблем, которые оказывают наибольшее влияние на здоровье и устойчивость во всем мире, таких как изменение климата и загрязнение. В последнем отчете EPI (опубликованном в 2018 г.) в 180 странах используются показатели эффективности, разбитые по следующим категориям: качество воздуха; вода и санитария; тяжелые металлы; биоразнообразие и среда обитания; леса; рыболовство; климат и энергия; загрязнение воздуха; водные ресурсы; и сельское хозяйство. Топ 5 стран из Индекса результативности экологической деятельности 2018 года: 1) Швейцария; 2) Франция; 3) Дания; 4) Мальта; 5) Швеция⁷.

II. Источники климатического права Франции и регулятивные органы

Франция признает и применяет многие международные конвенции по вопросам климата и защиты окружающей среды, которые имеют прямое действие, такие как: 1) Орхусская конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступ к правосудию по вопросам окружающей среды 1998 г.; 2) Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением 1989 г.; 3) Парижское соглашение 2015 г., а также большое количество конвенций о загрязнении воздуха, морском праве и праве охраняемых видов и др. Согласно ст. 55 Конституции Франция признает превосходство международных договоров над внутренним законодательством. Всего Франция ратифицировала более 300 природоохранных договоров или конвенций⁸.

Основным источником внутреннего законодательства, касающегося защиты окружающей среды и изменения климата во Франции, является Экологический кодекс 2001 г.

(Code de l'environnement 2001)⁹. Помимо кодекса, существует также Экологическая хартия Франции 2005 г. (Charte de l'environnement)¹⁰. Хартия является приложением к Конституции Франции и находится под контролем Конституционного Совета. Экологическая хартия содержит основные основополагающие принципы экологического права: предотвращение ухудшения окружающей среды, меры предосторожности, плата за загрязнение окружающей среды, а также право на участие в вопросах окружающей среды и право на информацию.

Министерство экологии, устойчивого развития и энергии Франции (Ministere de l'ecologie, du Developpement durable et de l'Energie) отвечает за государственную экологическую политику и исполнение обязательств, принятых Францией по Парижскому соглашению 2015 г. Министерство проводит в жизнь основную политику Франции в отношении тем экологического права и вопросов, касающихся пространственного планирования и энергетического права. Министерство состоит из двух агентств, каждое из которых играет важную роль:

1) Агентство по экологическому переходу (l'Agence de la transition écologique (ADEME)), отвечает за вопросы борьбы с глобальным потеплением и деградацией ресурсов. Его цель – мобилизация граждан, экономических игроков и регионов по продвижению к ресурсоэффективному, более низкоуглеродистому, более справедливому и более гармоничному обществу.

2) Агентство по биоразнообразию (L'Agence française pour la biodiversité (AFB)) является государственным административным органом, созданным в соответствии с законом «О восстановлении биоразнообразия» от 8 августа 2016 г. Оно объединяет «l'Onema» (Национальное бюро по воде и водным средам), Государственное учреждение национальных парков, Агентство по морским охраняемым районам и группу общественных интересов АТЕН).

В июле 2019 г. Финансовый орган во Франции (Autorité Marchés Financiers (AMF)) учредил *Комиссию AMF по климату и устойчивому финансированию*, в состав которой вошли эксперты, которым поручено обеспечить прогресс в понимании проблем, связанных с устойчивым развитием экономики. В полномочия АИФ входит проверка «Ключевых информационных документов для инвесторов» (КИД) и проспектов французских уполномоченных фондов, чтобы убедиться, что информация, предоставленная компаниями по управлению активами об их инвестиционной стратегии и рисках, связанных с климатом, является четкой, точной и не вводящей в заблуждение. Надзорные полномочия АИФ были усилены законом «О росте и трансформации бизнеса» («закон РАСТЕ») 2019 г.¹¹

Е. Е., Artemeva Yu. A., Bezbakh V. V., Kirsanov A. N. Problems and perspectives of BRICS countries transfer to "green economy" and law-carbonenergy industry // International Journal of Energy Economics and Policy. - 2016. - Т. 6. - № 4. - С. 714-720.

6 Ермакова Е. П., Фролова Е. Е. (2019). Правовое регулирование цифрового банкинга в России и зарубежных странах (Европейский союз, США, КНР) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2019. - Вып. 46. (DOI: 10.17072/1995-4190-2019-46-606-625). - С. 609.

7 Buder S. (2019). These Are the World's Most Environmentally Friendly Countries//AFAR Media. 10.25.19. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.afar.com/magazine/the-worlds-most-sustainable-countries> (дата обращения: 23.02.2020).

8 Huglo C. (2019). France // The Environment and Climate Change Law Review - Edition 3. February 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thelawreviews.co.uk/edition/the-environment-and-climate-change-law-review-edition-3/1179634/france> (дата обращения: 12.02.2020).

9 Code de l'environnement. Version consolidée au 21 février 2020 // Legifrance. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?jsessionid=D9CF4975AC9E67468B998D5C4EC442F6.tplgfr33s_3?cidTexte=LEGITEXT000006074220&dateTexte=20200223 (дата обращения: 23.02.2020).

10 Loi constitutionnelle n° 2005-205 du 1 mars 2005 relative à la Charte de l'environnement. NOR: JUSX0300069L. Version consolidée au 25 février 2020. // Legifrance. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000790249> (дата обращения: 25.02.2020).

11 LOI n° 2019-486 du 22 mai 2019 relative à la croissance et la transformation des entreprises. NOR: ECOT1810669L // Legifrance. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?jsessionid=C485C04BFD5FDBF2FB59C94A1813A6B9.tplgfr44s_1?cidTexte=JORFTEXT000038496102&categorieLien=id (дата обращения: 25.02.2020).

В конце 2019 и начале 2020 гг. во Франции были приняты 2 закона, которые определили еще один этап в развитии климатического законодательства Франции.

8 ноября 2019 г. был принят **Закон № 2019-1147 «Об энергетике и климате»**¹², который является рамочным документом Франции по вопросам климата и энергетики. Закон, в частности, закрепляет цель углеродной нейтральности на 2050 г. и устанавливает ряд количественных целей для энергетического сектора Франции. Кроме того, закон официально закрепляет статус Высшего совета по климату, который был создан в ноябре 2018 г.

Закон № 2020-105 «О борьбе с отходами и возобновляемой экономике» 2020 г. был опубликован в Официальном журнале 11 февраля 2020 г.¹³ Закон предусматривает развитие оптовых продаж, обязательства по использованию многоразовых контейнеров, возможность использования в ресторанах собственных контейнеров, запрет на печать и систематическое распространение квитанций о продаже, запрет на одноразовые пластиковые изделия, этикетки с фруктами и овощи и многое другое¹⁴. Закон о борьбе с отходами и круговой экономикой устанавливает или пересматривает несколько амбициозных целей национальной политики по предотвращению и управлению отходами.

Рассмотрим положения указанных нормативных актов более подробно.

Ш. Закон № 2019-1147 «Об энергетике и климате» от 8 ноября 2019 г.

26 сентября 2019 г. Парламент Франции принял закон «Об энергетике и климате», который устанавливает рамки, амбиции и цель французской климатической политики на следующие 30 лет. В частности, закон направлен на снижение зависимости Франции от ископаемого топлива и развитие возобновляемых источников энергии. Закон был подписан президентом Франции 8 ноября 2019 г. Как мы уже отмечали, этот закон был принят в рамках обязательств Франции по Парижскому соглашению 2015 г. по борьбе с изменением климата.

Этот закон является **рамочным документом Франции по вопросам климата и энергетики**. Это обширный документ, вносящий изменения в Энергетический кодекс, Экологический кодекс, Общий кодекс местных и региональных властей и другие кодексы и законы Франции. Указанный закон, в частности, закрепляет решение о закрытии последних четырех французских угольных электростанций (ст. 12 закона), упорядочивает административную структуру компаний, поставляющих электроэнергию, с целью продвижения возобновляемых источников энергии (ст. 14 закона), принимает

меры по повышению энергоэффективности в строительстве, меры по регулированию воздушного и морского международного транспорта. Закон вносит поправки в несколько законодательных актов, чтобы повысить акцент на адаптации к изменению климата и устойчивости. Ст. 1 закона также направлена на содействие политике в области исследований и инноваций, которая способствует адаптации деловых секторов к переходу на новые энергоносители¹⁵.

Поправки в Энергетический кодекс Франции, внесенные законом 2019 г., направлены на закрепление цели **достижения углеродной нейтральности к 2050 г.** путем более чем шестикратного сокращения выбросов парниковых газов. В рамках этой цели закон направлен на сокращение потребления ископаемого топлива во Франции до 60 % от уровня 2012 г. к 2030 г. Помимо этих положений, Закон содержит несколько конкретных мер по сокращению выбросов парниковых газов во Франции, включая меры по повышению энергоэффективности зданий и снижению выбросов, связанных с выработкой электроэнергии¹⁶.

Французские авторы А. Сандрин-Дефорж и К. Тарантино отмечали, что вслед за Декларацией Британского Парламента о «чрезвычайной ситуации в области окружающей среды и климата» в мае 2019 г.¹⁷ новый французский закон «Об энергетике и климате провозглашает рассмотрение «экологической и климатической чрезвычайной ситуации» в качестве основной цели Французской энергетической политики (Frenchenergypolicy), внося поправки в Энергетический кодекс (French energy code). Хотя влияние такой декларации еще предстоит определить, ее можно рассматривать как ответ на недавние иски об изменении климата, предъявленные к Правительству Франции¹⁸.

В марте 2019 г. четыре природоохранные организации подали иск против французского правительства за невыполнение своих обязательств по Парижскому климатическому соглашению и другим национальным и международным соглашениям¹⁹. Иск был подан в Административный суд Парижа 19 марта 2019 г. В иске утверждалось, что Франция нарушила свой долг, не принимая меры, чтобы ограничить глобальное повышение температуры до уровня ниже 2 градусов по Цельсию. Организации – «Oxfam», «Greenpeace», «Fondation Nicolas Hulotpourla Natureetl' Homme» и «Notre Affair à Tous» - заявили, что французское правительство неоднократно откладывало реализацию политики по огра-

15 LSE (2019). Law n° 2019-1147 on Energy and the climate // LSE. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://climate-laws.org/cclow/geographies/62/laws/9361> (дата обращения: 15.02.2020).

16 Boring N. (2019). France: Law on Energy and Climate Adopted // Global Legal Monitor. December 4, 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.loc.gov/law/foreign-news/article/france-law-on-energy-and-climate-adopted/> (дата обращения: 16.02.2020).

17 BBC (2019). UK Parliament declares climate change emergency // BBC News Services. 1 May 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-48126677> (дата обращения: 26.02.2020).

18 Sandrin-Deforge A., Tarantino K. (2019). France: French Parliament Adopts Ambitious Energy-Climate Law // Mondaq. 04 November 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mondaq.com/france/Environment/860224/French-Parliament-Adopts-Ambitious-Energy-Climate-Law> (дата обращения: 12.02.2020).

19 Savage K. (2019). French Government Sued for Inadequate Climate Action // Newsmag. March 14, 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.climate-liabilitynews.org/2019/03/14/france-government-sued-climate-greenpeace-oxfam/> (дата обращения: 24.02.2020).

12 LOI n° 2019-1147 du 8 novembre 2019 relative à l'énergie et au climat. NOR: TREX1911204L // Legifrance. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000039355955&categorieLien=id> (дата обращения: 25.02.2020).

13 LOI n° 2020-105 du 10 février 2020 relative à la lutte contre le gaspillage et à l'économie circulaire. NOR: TREP1902395L. Version consolidée au 12 février 2020 // Legifrance. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?jsessionid=D9CF4975AC9E67468B998D5C4EC442F6.tplgfr33s_3?cidTexte=JORFTEXT000041553759&dateTexte=20200212 (дата обращения: 23.02.2020).

14 Service-Public (2020). Contre le gaspillage et pour l'économie circulaire: ce que prévoit la loi // Direction de l'information légale et administrative (Premier ministre) // Lettre Service-Public. Publié le 12 février 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.service-public.fr/particuliers/actualites/A13849> (дата обращения: 23.02.2020).

ничению выбросов, как того требует национальная климатическая политика, и не соблюдает международные обязательства. Организации требовали, чтобы французское правительство полностью соблюдало свои климатические соглашения. Они также требовали взыскать компенсацию за вред, причиненный их членам и окружающей среде. Предполагается, что судебное разбирательство займет около двух лет. Если претензии истцов будут отклонены, природоохранные организации заявили, что будут обжаловать это решение в суде вышестоящей инстанции.

Рассмотрим конкретные меры, предусмотренные законом «Об энергетике и климате» 2019 г.:

А. Меры по повышению энергоэффективности зданий

Новый закон предусматривает несколько мер против термически неэффективных зданий, которые часто неофициально называют «тепловыми ситами» (*passoires thermiques*). Среди этих мер - следующие: 1) начиная с 2022 г., владельцы термически неэффективных обустроенных домов будут обязаны проходить энергетический аудит своего имущества при сдаче его в аренду или продаже; 2) начиная с 2022 г. все владельцы недвижимости должны будут информировать потенциальных покупателей или арендаторов о предполагаемых затратах на электроэнергию; 3) начиная с 2021 г., владельцам термически неэффективных объектов будет запрещено повышать арендную плату за свою собственность до тех пор, пока они не обновят ее, чтобы сделать ее более энергоэффективной; 4) начиная с 2023 г., дома с «чрезвычайно высокими энергетическими затратами» могут быть помечены как «неприличное жилье» (*indecent housing*), после чего их владельцы не смогут сдавать их в аренду, пока они не сделают их более энергоэффективными; 5) дополнительные меры, которые должны вступить в силу в 2028 г., включают обязательства владельцев недвижимости соблюдать определенные энергетические стандарты и дополнительные требования по раскрытию информации²⁰.

Б. Меры по снижению выбросов, связанных с выработкой электроэнергии

Новый закон ограничит выбросы парниковых газов, связанные с производством электроэнергии: на наиболее сильно загрязняющих электростанциях время их эксплуатации будет ограничено, и все угольные электростанции прекратят работу к 2022 г. Чтобы облегчить этот переход, прежняя цель снизить зависимость от ядерной энергии до 50 % выработки электроэнергии к 2025 г. теперь перенесена на 2035 г. Кроме того, закон предусматривает новые меры по расширению использования возобновляемых источников энергии. Например, правительство должно увеличить строительство морских ветряных турбин, в том числе с использованием новой технологии плавающих турбин. Закон также предусматривает, что на новых складах и супермаркетах, а также на новых затененных конструкциях для стоянки потребуется установка солнечных панелей не менее чем на 30 % их поверхности.

Закон предусматривает активное расширение биогазовой энергетики, отмечая при этом, что главной областью использования биомассы остается сельскохозяйственная про-

мышленность и производство продуктов питания, а также лесное хозяйство²¹.

В. Другие меры

Закон также усиливает борьбу с мошенничеством, связанным с сертификатами энергосбережения, главным образом за счет расширения проверок и облегчения обмена информацией между соответствующими государственными органами.

Новый закон официально подтверждает полномочия Высшего совета по климату (*Haut Conseil pour le Climat*), созданного по образцу Британского комитета по изменению климата (*British Committee on Climate Change*), который будет самостоятельно оценивать климатическую стратегию правительства и оценивать эффективность политики Франции в этом вопросе (ст. ст. 11 и 12 закона). В состав этого независимого органа входят эксперты, назначаемые премьер-министром Франции. В их задачу входит составление ежегодного отчета о выполнении задач по снижению выброса парниковых газов, а также оценка социально-экономического воздействия программы по охране климата, включая занятость населения, сохранение биоразнообразия и различные политические аспекты.

Анализируя новый закон Франции, немецкий исследователь М. Дуве подчеркивал, что французская система климатического законодательства изменилась в 2019 г.: бюджеты выбросов больше не устанавливаются правительственным постановлением как частью его долгосрочной низкоуглеродистой стратегии, но через отдельный закон, который более тесно связан с процессом среднесрочного планирования энергетики. Подход к бюджету выбросов обеспечивает выполнение долгосрочной цели. Этот подход обеспечивает дополнительную гибкость по сравнению с целевыми значениями, измеряемыми только в конкретном году, и в то же время обеспечивает большую прозрачность прогресса (или его отсутствия) и уверенность в достижении цели благодаря дополнительному уровню количественной оценки. Этот подход также позволяет лучше контролировать выбросы, создаваемые с течением времени. Это также может позволить измерять совокупные выбросы, которые определяют общее влияние на концентрацию парниковых газов в атмосфере²².

IV. Закон № 2020-105 «О борьбе с отходами и возобновляемой экономике» от 10 февраля 2020 г.

12 февраля 2020 г. Управление правовой и административной информации Премьер-министра Франции опубликовало обзор Закона «О борьбе с отходами и возобновляемой экономике» от 10 февраля 2020 г.²³ Закон «О борьбе с отходами и возобновляемой экономике» устанавливает или рассматривает несколько амбициозных целей национальной по-

21 Euromag (2019). Закон о климате и энергетике вступил в силу во Франции // Euromag. 11 ноября 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.euromag.ru/news/zakon-o-klimate-i-energetike-vstupil-v-silu-vo-francii/> (дата обращения: 26.02.2020).

22 Duwe M. et al. (2020). Climate Laws in Europe. Good Practices in Net-Zero Management // European Climate Foundation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://europeanclimate.org/content/uploads/2020/02/04-02-2020-climate-laws-in-europe-full-report.pdf> (дата обращения: 07.02.2020).

23 Service-Public (2020). Contre le gaspillage et pour l'économie circulaire: ce que prévoit la loi // Direction de l'information légale et administrative (Premier ministre) // Lettre Service-Public. Publié le 12 février 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.service-public.fr/particuliers/actualites/A13849> (дата обращения: 23.02.2020).

20 Pachen-Lefèvre M. et Cros A. (2019) Loi Energie-Climat: régulation et tarification des secteurs de l'électricité et du gaz // Cabinet d'Avocats Seban et Associés. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.seban-associés.avocat.fr/loi-energie-climat-regulation-et-tarification-des-secteurs-de-lelectricite-et-du-gaz/> (дата обращения: 26.02.2020).

литики Франции по предотвращению отходов и управлению отходами. Так, в ст. 3 закона возрастает процент сокращения бытовых и аналогичного отходов с 10 до 15 % на душу населения в 2030 г. Это дополняется **целью 100 % переработки пластика с 1 января 2025 г.**, а также и целью, направленной на то, чтобы **к 2040 г. исключить из рынка одноразовую пластиковую упаковку**²⁴.

Закон, в частности, предусматривает, что:

– **с 1 января 2021 г.:** а) будут постепенно запрещаться опасные извлекаемые отходы (например, пластмассы, поддоны, картон, зеленые отходы); б) будет запрещена агрессивная реклама вне продаж; в) будут запрещены новые одноразовые пластиковые изделия: соломка, крышки на выносные чашки, ящики из пенополистирола, палочки для стейка, стержни для воздушных шаров, конфетти из пластика и все предметы из оксодеградируемого пластика; г) распространение бесплатных пластиковых бутылок на предприятиях будет запрещено; д) напитки, подаваемые в многоразовой таре, представленной потребителем, будут продаваться по более низкой цене; е) владельцы больших торговых и производственных площадей более 400 м² должны будут обеспечивать многоразовые контейнеры (бесплатные или платные); ж) коммерсанты должны будут принимать контейнеры, принесенные потребителем; з) размещение рекламных материалов на транспортных средствах и распространение рекламных подарков в почтовых ящиках будет запрещено; и) будет создана сеть фонтанов с питьевой водой.

– **с 1 июля 2021 г.** – в ресторан нужно будет приносить собственные многоразовые контейнеры.

– **с 1 января 2022 г.:** а) будут запрещены пластиковые чайные пакетики, пластиковая упаковка для фруктов и овощей весом менее 1,5 кг и пластиковые игрушки, распространяемые бесплатно в ресторанах быстрого питания; б) учреждения, открытые для общественности, должны быть обеспечены фонтанами воды; в) доставка газет или журналов в пластиковой упаковке будет запрещена; г) наклейки на фрукты и овощи будут запрещены.

– **с 1 января 2023 г.:** а) одноразовая посуда в фаст-фуде будет запрещена для блюд, подаваемых на месте.

Определенные меры будут разъяснены в последующих декретах правительства: 1) улучшить информацию о качестве и экологических характеристиках продуктов, образующих отходы; 2) информировать потребителей о ремонте определенного электрического и электронного оборудования (например, стиральных машин, пылесосов или косилок); 3) информировать потребителей о наличии или отсутствии запчастей, необходимых для ремонта электрооборудования, электронного оборудования и мебели; 4) информировать потребителей о сортировке; 5) уничтожение (сжигание и захоронение) непроданных новых непродовольственных товаров (одежда, обувь, косметические товары и т. д.) будет запрещено; будет поощряться их повторное использование или переработка; 6) будут введены в действие инструкции по повторному использованию (в частности, пластиковые бутылки); 7) будет запрещено печатать и систематически распространять квитанции по кредитным картам, если не будет специального запроса от потребителя.

Закон устанавливает различные информационные обязательства с экологической целью, применимой с 1 января 2021 г. **Потребители должны быть проинформированы об экологических свойствах продуктов, образующих отходы.** Логотип «Trimap», означающий, что на отходы распространяется инструкция по сортировке, должен быть нанесен на все товары, предназначенные для домашних хозяйств, размещенные на рынке, за исключением бытовой упаковки для стеклянных напитков.

В законе от 10.02.2020 было дано определение пищевых отходов: «все продукты питания, предназначенные для потребления человеком, которые на одном этапе пищевой цепи утеряны, выброшены или испорчены, образуют пищевые отходы» (ст. 35 закона). Закон закрепил задачи по сокращению пищевых отходов, установленные на 2025 и 2030 гг.: пищевые отходы должны быть сокращены к 2025 г. на 50 % по сравнению с их уровнем в 2015 г. в областях распределения продуктов питания и общественного питания, а к 2030 г. – на 50 % по сравнению с их уровнем в 2015 г. в сферах потребления, производства, переработки и коммерческого питания²⁵.

Раздел III упомянутого закона, озаглавленный «Содействие повторному использованию и переработке, а также экономия функциональных возможностей и услуг в контексте борьбы с отходами», в частности, усиливает меры по борьбе с пищевыми отходами. Новые положения изложены в статьях 30-38 нового закона.

Закон предусматривает **усиленные меры по пожертвованию продуктов питания уполномоченным ассоциациям по оказанию продовольственной помощи:**

1) обязательства по пожертвованию продуктов питания теперь также затрагивают оптовые предприятия пищевой промышленности, чей годовой оборот превышает 50 млн. Евро (такие предприятия должны заключить соглашения с уполномоченными ассоциациями по оказанию продовольственной помощи – ст. 32 закона); 2) розничные предприятия, площадь которых составляет менее 400 кв.м, могут заключить соглашение об оказании продовольственной помощи с ассоциацией; 3) предприятия розничной торговли, операторы пищевой промышленности, операторы коллективного питания, делающие пожертвования в соответствии с соглашением, заключенным с уполномоченной ассоциацией по оказанию продовольственной помощи, должны установить процедуры мониторинга и контроля качества пожертвований и т.д.²⁶

Закон предусматривает жесткие санкции в случае уничтожения продуктов питания или отсутствия соглашений о пожертвовании продуктов питания. Также предусматривается, что операторы оптовых продуктов питания обязаны предлагать продажу продуктов питания одной или нескольким утвержденным ассоциациям (по пожертвованию).

Не позднее 1 января 2022 г. вступает в действие принцип, запрещающий уничтожение непроданных новых непивших продуктов. Поскольку это может иметь значительные последствия, запрет на уничтожение непроданных новых непродовольственных товаров и обязательство их повторного использования или переработки заслуживают особого

24 Peoch J. (2020). Les points de vigilance de la loi relative à la lutte contre le gaspillage et à l'économie circulaire // Fédération des Epl. 21.02.2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lesepl.fr/2020/02/les-points-de-vigilance-de-la-loi-relative-a-la-lutte-contre-le-gaspillage-et-a-leconomie-circulaire/> (дата обращения: 26.02.2020).

25 Yedikardachian C. (2020). Lutte contre le gaspillage alimentaire: les mesures sont renforcées // Actualites du Droit. 12 FÉVRIER 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.actualitesdudroit.fr/browse/environnement-qualite/qualite/25958/lutte-contre-le-gaspillage-alimentaire-les-mesures-sont-renforcees> (дата обращения: 23.02.2020).

26 Yedikardachian C. (2020). Op. cit.

внимания со стороны производителей, импортеров и дистрибьюторов таких продуктов. Это вызывает много вопросов, начиная от объема исключений до иерархии управления непроданными товарами, а также методов контакта с потенциальными получателями пожертвований, писали французские авторы В. Брено и Э. Вайхельдингер²⁷.

Они назвали указанный выше закон – новым поворотом в борьбе с отходами. В частности, они отмечали, что новый закон вводит решительные меры по борьбе с отходами непроданных продуктов, продолжает запрет одноразовых пластиков, действительно устанавливает возобновляемую экономику в Кодексе государственных закупок, усиливает экологическую информацию потребителя и обеспечивает создание новых каналов расширенной ответственности производителя. Приблизительно 88 из положений нового закона должны быть разъяснены декретом, что показывает интенсивную законодательную деятельность правительства Франции²⁸.

Защищая свой проект закона в галерее Сената, госсекретарь Брун Пуарсон, которая без колебаний и без иронии утверждала, что отходы были одной из ее страстей, цитировала Марселя Мосса: «**роясь в куче мусора, мы можем узнать все об обществе**»²⁹.

V. Заключение.

Следует подчеркнуть, что активная законодательная деятельность Парламента Франции была вызвана как внешними, так и внутренними причинами. К внешним причинам следует отнести обязательства по соблюдению Францией положений Парижского соглашения 2015 г. и других международных договоров по вопросам климата и защиты окружающей среды. Среди внутренних причин можно назвать иски об изменении климата, предъявленные в марте 2019 г. к Правительству Франции рядом природоохранных организаций («Oxfam», «Greenpeace», «Fondation Nicolas Hulot pour la Nature et l'Homme» и «Notre Affair à Tous»).

Новые законы «Об энергетике и климате» 2019 г. и «О борьбе с отходами и возобновляемой экономике» 2020 г. были положительно восприняты французской общественностью. Закон «Об энергетике и климате» 2019 г., разработанный на основе Декларации Парламента Великобритании «О чрезвычайной ситуации в области окружающей среды и климата» от 1 мая 2019 г., провозгласил «экологическую и климатическую чрезвычайную ситуацию» в качестве основной цели французской энергетической политики. Указанный закон можно рассматривать как рамочный документ Франции по вопросам климата и энергетики.

Закон «О борьбе с отходами и возобновляемой экономике» 2020 г. был назван французскими учеными как новый поворот в борьбе с отходами. Ознакомившись с текстом закона, автор настоящей статьи полностью присоединяется к выводу французских коллег. Несомненно, что российскому

законодателю следовало бы учесть опыт Франции в сфере борьбы с отходами. Российские города и сельская местность выиграли бы очень много от принятия подобного законодательства, которого еще нет в нашей стране.

Пристатейный библиографический список

1. Ермакова Е. П., Фролова Е. Е. (2019). Правовое регулирование цифрового банкинга в России и зарубежных странах (Европейский союз, США, КНР) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2019. - Вып. 46. - С. 606-625. DOI: 10.17072/1995-4190-2019-46-606-625.
2. Фролова Е. Е. (2019). Правовое регулирование зеленого финансирования в Китае: успехи и проблемы развития // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 7. - С. 103-108.
3. Loi constitutionnelle n° 2005-205 du 1 mars 2005 relative à la Charte de l'environnement. NOR: JUSX0300069L. Version consolidée au 25 février 2020. // Legifrance. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000790249> (дата обращения: 25.02.2020).
4. Code de l'environnement. Version consolidée au 21 février 2020 // Legifrance. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?sessionId=D9CF4975AC9E67468B998D5C4EC442F6.tplgfr33s_3?cidTexte=LEGITEXT000006074220&dateTexte=20200223 (дата обращения: 23.02.2020).
5. LOI n° 2015-992 du 17 août 2015 relative à la transition énergétique pour la croissance verte. NOR: DEVX1413992L. Version consolidée au 25 février 2020 // Legifrance. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000031044385> (дата обращения: 25.02.2020).
6. LOI n° 2019-486 du 22 mai 2019 relative à la croissance et la transformation des entreprises. NOR: ECOT1810669L // Legifrance. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?sessionId=C485C04BFD5FDBF2FB59C94A1813A6B9.tplgfr44s_1?cidTexte=JORFTEXT000038496102&categorieLien=id (дата обращения: 25.02.2020).
7. LOI n° 2019-1147 du 8 novembre 2019 relative à l'énergie et au climat. NOR: TREF1911204L // Legifrance. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000039355955&categorieLien=id> (дата обращения: 25.02.2020).
8. LOI n° 2020-105 du 10 février 2020 relative à la lutte contre le gaspillage et à l'économie circulaire. NOR: TREP1902395L. Version consolidée au 12 février 2020 // Legifrance. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?sessionId=D9CF4975AC9E67468B998D5C4EC442F6.tplgfr33s_3?cidTexte=JORFTEXT000041553759&dateTexte=20200212 (дата обращения: 23.02.2020).
9. BBC (2019). UK Parliament declares climate change emergency // BBC News Services. 1 May 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-48126677> (дата обращения: 26.02.2020).

27 Brenot V., Weicheldinger E. (2020). Economie circulaire: nouveau tour de vis dans la lutte contre le gaspillage // August Debouzy. 18/02/20. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.august-debouzy.com/fr/blog/1407-economie-circulaire-nouveau-tour-de-vis-dans-la-lutte-contre-le-gaspillage> (дата обращения: 27.02.2020).

28 Brenot V., Weicheldinger E. (2020). Op.cit.

29 Public Sénat (2019). Economie circulaire: Brune Poirson défend son projet de consigne // Public Sénat. 24/09/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.publicsenat.fr/article/parlementaire/economie-circulaire-brune-poirson-defend-son-projet-de-consigne-145816> (дата обращения: 27.02.2020).

10. Boring N. (2019). France: Law on Energy and Climate Adopted // Global Legal Monitor. December 4, 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.loc.gov/law/foreign-news/article/france-law-on-energy-and-climate-adopted/> (дата обращения: 16.02.2020).
11. Brenot V., Weicheldinger E. (2020). Economie circulaire: nouveau tour de vis dans la lutte contre le gaspillage // August Debouzy. 18/02/20. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.august-debouzy.com/fr/blog/1407-economie-circulaire-nouveau-tour-de-vis-dans-la-lutte-contre-le-gaspillage> (дата обращения: 27.02.2020).
12. Buder S. (2019). These Are the World's Most Environmentally Friendly Countries // AFAR Media. 10.25.19. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.afar.com/magazine/the-worlds-most-sustainable-countries> (дата обращения: 23.02.2020).
13. Dudin M. N., Frolova E. E., Protoporova O. V., Mamedov A. A., Odintsov S. V. (2019). Study of innovative technologies in the energy industry: nontraditional and renewable energy sources // Entrepreneurship and Sustainability Issues. - 2019. - Vol. 6. - № 4. - P. 1704-1713.
14. Dudin M. N., Frolova E. E., Kucherenko P. A., Samusenko T. M., Voikova N. A. Creating an Effective System of Education to Prepare Future Human Resources within the Context Provided by the Global Shift toward a "Green Economy" International Journal of Environmental and Science Education. - 2016. - T. 11. - № 15. - С. 8708
15. Dudin M. N., Frolova E. E., Artemeva Yu. A., Bezbakh V. V., Kirsanov A. N. Problems and perspectives of BRICS countries transfer to "green economy" and low-carbon energy industry // International Journal of Energy Economics and Policy. - 2016. - T. 6. - № 4. - С. 714-720.
16. Duwe M. et al. (2020). Climate Laws in Europe. Good Practices in Net-Zero Management // European Climate Foundation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://europeanclimate.org/content/uploads/2020/02/04-02-2020-climate-laws-in-europe-full-report.pdf> (дата обращения: 07.02.2020).
17. Euromag (2019). Закон о климате и энергетике вступил в силу во Франции // Euromag. 11 ноября 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.euromag.ru/news/zakon-o-klimate-i-energetike-vstupil-v-silu-vo-francii/> (дата обращения: 26.02.2020).
18. Huglo C. (2019). France // The Environment and Climate Change Law Review - Edition 3. February 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thelawreviews.co.uk/edition/the-environment-and-climate-change-law-review-edition-3/1179634/france> (дата обращения: 12.02.2020).
19. LSE (2019). Law n° 2019-1147 on Energy and the climate // LSE. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://climate-laws.org/cclow/geographies/62/laws/9361> (дата обращения: 15.02.2020).
20. Pachen-Lefèvre M. et Cros A. (2019) Loi Energie-Climat: régulation et tarification des secteurs de l'électricité et du gaz // Cabinet d'Avocats Seban et Associés. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.seban-associes.avocat.fr/loi-energie-climat-regulation-et-tarification-des-secteurs-de-lelectricite-et-du-gaz/> (дата обращения: 26.02.2020).
21. Peoch J. (2020). Les points de vigilance de la loi relative à la lutte contre le gaspillage et à l'économie circulaire // Fédération des Epl. 21.02.2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lesepl.fr/2020/02/les-points-de-vigilance-de-la-loi-relative-a-la-lutte-contre-le-gaspillage-et-a-leconomie-circulaire/> (дата обращения: 26.02.2020).
22. Piticchio T. (2019). The European Commission proposals on "Green" finance and the financial regulators' initiatives on sustainability // EU Law Analysis. Expert insight into EU law developments. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eulawanalysis.blogspot.com/2019/12/the-european-commission-proposals-on.html> (дата обращения: 30.01.2020).
23. Public Sénat (2019). Économie circulaire: Brune Poirson défend son projet de consigne // Public Sénat. 24/09/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.publicsenat.fr/article/parlementaire/economie-circulaire-brune-poirson-defend-son-projet-de-consigne-145816> (дата обращения: 27.02.2020).
24. Sandrin-Deforge A., Tarantino K. (2019). France: French Parliament Adopts Ambitious Energy-Climate Law // Mondaq. 04 November 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mondaq.com/france/Environment/860224/French-Parliament-Adopts-Ambitious-Energy-Climate-Law> (дата обращения: 12.02.2020).
25. Savage K. (2019). French Government Sued for Inadequate Climate Action // Newsmag. March 14, 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.climate-liabilitynews.org/2019/03/14/france-government-sued-climate-greenpeace-oxfam/> (дата обращения: 24.02.2020).
26. Service-Public (2020). Contre le gaspillage et pour l'économie circulaire: ce que prévoit la loi // Direction de l'information légale et administrative (Premier ministre) // Lettre Service-Public. Publié le 12 février 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.service-public.fr/particuliers/actualites/A13849> (дата обращения: 23.02.2020).
27. Service-Public (2020). Contre le gaspillage et pour l'économie circulaire: ce que prévoit la loi // Direction de l'information légale et administrative (Premier ministre) // Lettre Service-Public. Publié le 12 février 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.service-public.fr/particuliers/actualites/A13849> (дата обращения: 23.02.2020).
28. Yedikardachian C. (2020). Lutte contre le gaspillage alimentaire: les mesures sont renforcées // Actualites du Droit. 12 FÉVRIER 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.actualitesdudroit.fr/browse/environnement-qualite/qualite/25958/lutte-contre-le-gaspillage-alimentaire-les-mesures-sont-renforcees> (дата обращения: 23.02.2020).

ЧУГУНОВ Даниил Константинович

руководитель Центра исследований стран Восточной Европы МГИМО (У) МИД России, выпускник Международного института энергетической политики и дипломатии МГИМО (У) МИД России по направлению «Юриспруденция»

АЛИЕВА Дженат Ровшан кызы

руководитель информационного отдела Центра исследований стран Восточной Европы МГИМО (У) МИД России, выпускник Международного института энергетической политики и дипломатии МГИМО (У) МИД России по направлению «Международные отношения»

ХАДЖИМУКОВА Саида Руслановна

выпускница Высшей школы государственного аудита по направлению «юриспруденция» Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

ПРИВЕДЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ СЕРБИИ В СООТВЕТСТВИЕ ПРАВУ ЕС

Настоящая статья посвящена рассмотрению актов и документов Республики Сербии в сфере энергетики, направленных на удовлетворение требований Европейского союза и Энергетического сообщества.

Ключевые слова: Республика Сербия, Европейский союз, Энергетическое сообщество.

CHUGUNOV Daniil Konstantinovich

Head of the Center for Eastern European Studies of the MGIMO (U) of the MFA of Russia, graduate in the field of jurisprudence of the International Institute of Energy Policy and Diplomacy of the MGIMO (U) of the MFA of Russia in the direction of «Jurisprudence»

ALIEVA Jenat Rovshan kyzy

Head of the information unit of the Center for Eastern European Studies of the MGIMO (U) of the MFA of Russia, graduate in the field of international relations of the International Institute of Energy Policy and Diplomacy of the MGIMO (U) of the MFA of Russia in the direction of «International relations»

KHADZHIMUKOVA Saida Ruslanovna

graduate on the direction of «Jurisprudence» of the Higher School of State Audit of the M. V. Lomonosov Moscow State University

BRINGING THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF SERBIA IN LINE WITH THE EU LAW

This article is devoted to the consideration of acts and documents of the Republic of Serbia in the field of energy, aimed at meeting the requirements of the European Union and the Energy Community.

Keywords: the Republic of Serbia, the European Union, the Energy Community.

В настоящей статье сделан акцент на общей характеристике тех источников и документов, которые влияют на формирование энергетической политики государства, направленной на евроинтеграцию.

Совершенствование правовых и институциональных рамок, развитие в рамках Энергетического сообщества (далее также — ЭС) и процесс вступления в Европейский союз (далее также — ЕС) являются приоритетными направлениями для Республики Сербии¹, а также способствуют решению таких задач, как достижение энергетической безопасности, создание энергетического рынка и функционирование сектора в соответствии с принципами устойчивого развития.

Договор об учреждении Энергетического сообщества (далее также — ДЭС)² — первый договор между Республикой Сербией и ЕС, в соответствии с которым Республика Сербия взяла на себя обязательства привести национальное законодательство в соответствие с нормативно-правовыми актами ЕС. ДЭС был ратифицирован Народной скупщиной Республики Сербии 19 июля 2006 года; таким образом, появился Закон о ратификации Договора об учреждении Энергетического сообщества³.

Значение ДЭС подтверждается ратифицированным Соглашением о стабилизации и ассоциации 2008 года⁴. Однако помимо нормативно-правовых актов, принятых ЕС, существуют также нормативно-правовые акты более широкого международного характера, которые Республика Сербия как государство-кандидат на членство в Европейском союзе должна применять и внедрять в национальную правовую систему: к ним относятся Договор к Энергетической хартии, нормативно-правовые акты Организации экономического сотрудничества и развития, Международного энергетического агентства, Всемирной торговой организации и т. д. Так, например, полное применение нормативно-правовых актов Всемирной торговой организации упрощает дальнейший процесс вступления в ЕС и Всемирную торговую организацию (членом которой Республика Сербия не является)⁵. Особое внимание Республика Сербия также старается уделять стандартам и конвенциям, появившимся благодаря деятельности Европейской экономической комиссии ООН⁶.

1 Kovacevic A. Accession of Serbia to the European Union – Importance of material requirements – in the energy sector / OGEL Oil, Gas & Energy Law. – 2014. – No. 2.

2 Treaty establishing the Energy Community. Mode of access: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.energy-community.org/legal/treaty.html.

3 Закон о ратификации уговора о оснивању Енергетске Заједнице 2006. година. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: aers.rs/FILES/www.MedjunarodniPropisiISporazumi/962-06-cir.pdf.

4 Stabilisation and Association Agreement between the European Union and the Republic of Serbia, 29 April 2008. [Электронный ресурс]. – Access mode: mei.gov.rs/upload/documents/sporazumi_sa_eu/saa_textual_part_en.pdf.

5 Energy Sector Development Strategy of the Republic of Serbia for the period by 2025 with projections by 2030. P. 64. [Электронный ресурс]. – Mode of access: www.mre.gov.rs/doc/efikasnost-izvori/23.06.02016%20ENERGY%20SECTOR%20DEVELOPMENT%20STRATEGY%20OF%20THE%20REPUBLIC%20OF%20SERBIA.pdf.

6 Ibid.

Гармонизация в Республике Сербии была осуществлена, прежде всего, путем принятия Закона об энергетике от 29 декабря 2014 года⁷. Одним из его основных нововведений является обязательство разделения оператора транспортной системы (далее — разделение), выполнение которого необходимо для реформирования вертикально-интегрированных предприятий (далее также — ВИП)⁸.

Имплементированные нормы права ЕС заявляют о необходимости сертификации оператора транспортной системы и применения одной из трех моделей разделения: оператора транспортной системы (далее также — ОТС), независимого системного оператора (далее также — НСО) или независимого транспортного оператора (далее также — НТО)^{9, 10}. Обращаясь к статьям 226 и 416 Закона об энергетике, отмечаем, что оператор транспортной системы может быть сертифицирован по моделям НСО или НТО, если транспортная система являлась частью ВИП на момент 6 октября 2011 года. В таком случае может быть выбрана и модель ОТС, регулируемая статьями 224-225 Закона об энергетике.

Оператор транспортной системы, сертифицированный по модели ОТС, является собственником транспортной системы¹¹. Такой оператор является независимым юридическим лицом, которое не является частью вертикально-интегрированного предприятия и не зависит от осуществления деятельности¹² по добыче и поставке природного газа¹³.

В случае применения как модели НСО, так и НТО является обязанность разделения оператора, осуществляющего контроль над транспортной системой в рамках ВИП. В общем, модель НСО, согласно статьям 227-231 рассматриваемого Закона, позволяет ВИП сохранять собственность над акциями, однако исключает возможность осуществлять контроль над трубопроводным оператором, в то время как модель НТО в соответствии со статьями 232-238 Закона об энергетике, наоборот, предоставляет возможность осуществлять определенный контроль над трубопроводным оператором и исключает право собственности ВИП над акциями (такое право передается трубопроводному оператору)¹⁴.

Нормы права ЕС и Закон об энергетике, в свою очередь, требуют изменения большого количества иных нормативно-правовых актов, в том числе Закона о трубопроводной транспортировке газообразных и жидких углеводородов и распределении газообразных углеводородов от 1 апреля 2009 года¹⁵, Закона об эффективном использовании энергии¹⁶ и подзаконных актов, которые регулируют в основном определенные сферы энергетики¹⁷. Стоит отметить, что вышеперечисленные акты были приняты в рамках второго по счету этапа имплементации, поскольку до этого проходила масштабная

реформа энергетического права Республики Сербии в 2011 году (в частности, появился на данный момент замененный Закон об энергетике 2011 года¹⁸) в целях приведения национального законодательства в соответствие со Вторым энергетическим пакетом (в частности, Директивой 2009 / 55 / ЕС об общих правилах для внутреннего рынка природного газа), вступившим на территории ЕС в силу 1 июля 2004 года, и иными обязательствами, возникшими в рамках Энергетического сообщества.

Закон о трубопроводной транспортировке газообразных и жидких углеводородов и распределении газообразных углеводородов от 1 апреля 2009 года¹⁹ в свою очередь регулирует условия безопасной и беспрепятственной трубопроводной транспортировки газообразных и жидких углеводородов и распределения газообразных углеводородов, проектирования и строительства, технического обслуживания и использования трубопроводов и внутренних газовых установок.

Что касается Закона об эффективном использовании энергии²⁰, то он регулирует:

- 1) условия и способы эффективного использования энергии и энергетических продуктов в сферах производства, передачи, распределения и потребления энергии;
- 2) политику энергоэффективности;
- 3) систему энергоменеджмента;
- 4) маркировку уровня энергоэффективности продуктов, влияющих на потребление энергии;
- 5) минимальные требования к энергоэффективности при производстве, передаче и распределении электроэнергии и тепла, а также при поставках природного газа;
- 6) финансирование, стимулирование и другие меры в этой области, а также иные вопросы, имеющие значение для прав и обязанностей физических и юридических лиц в отношении энергоэффективности.

Появляются иные нормативные акты и документы, в которых содержатся цели и планы развития энергетики Республики Сербии. Одним из таких является Стратегия развития энергетики Республики Сербии на период до 2025 года с перспективами до 2030 года (далее также — Стратегия), выпущенная Министерством горного дела и энергетики государства в 2016 году²¹. Как отмечается в документе, Стратегия должна предложить путь реструктуризации рынка и технологической модернизации энергетического сектора Республики Сербии, чтобы лучше подготовиться к периоду роста общего спроса на товары и услуги. Применение Закона об энергетике от 29 декабря 2014 года и Стратегии развития энергетики Республики Сербии должно привести к адекватной энергетической, экономической, экологической и социальной политике, которая при соответствующем законодательстве и государстве, функционирующем в соответствии с законом, приведет к формированию устойчивой энергетической системы, более эффективной экономике и социальному благополучию с наличием устойчивого баланса природных ресурсов и загрязнений на низком уровне. Разработкой Стратегии занимался Совет по управлению, созданный на основании соответствующего решения Правительства Сербии²².

В целом, рассмотренный документ является крайне подробным и затрагивает все возможные аспекты развития энергетики государства. В частности, отмечается необходимость имплементации норм права ЕС в газовой отрасли с целью осуществления надлежащей деятельности по транспор-

7 Zakon o energetici. "Sl. glasnik RS", br. 145 / 2014.

8 Рассматривается обязательство разделения в газовом секторе, однако такое обязательство касается и электроэнергетического сектора (подробнее о реформировании ВИП в электроэнергетике см.: Todorovic Symeonides M. Unbundling and privatisation of the state owned vertically integrated companies in the Energy Community / OGEL Oil, Gas & Energy Law. – 2014. – No. 2).

9 В европейской практике сертификации используются понятия ownership unbundling («модель полного разделения») / transport system operator (TSO), independent system operator (ISO) и independent transport operator (ITO) соответственно.

10 Energy Sector Development Strategy of the Republic of Serbia for the period by 2025 with projections by 2030. P. 66. Local access.

11 Статья 224.1 Закона об энергетике.

12 В сфере энергетики.

13 Статья 224.2 Закона об энергетике.

14 Там же.

15 Zakon o cevovodnom transportu gasovitih o tečnih ugljovodonika i distribuciji gasovitih ugljovodonika. "Sl. glasnik RS", br. 104 / 2009.

16 Zakon o efikasnom koriscenju energije. "Sl. glasnik RS", br. 25 / 2013.

17 Например, Постановление Правительства Республики Сербии об установлении плана профилактических действий по обеспечению безопасности поставок природного газа соответствует новым законодательным требованиям (Uredba o utvrđivanju preventivnog akcionog plana radi obezbeđivanja sigurnosti snabdevanja prirodnim gasom. "Sl. glasnik RS", br. 102 / 18).

18 Закон о енергетици 2011. година (није у току). Режим приступа: www.ru.scribd.com/doc/79892993/Zakon-o-energetici-13-01-2011-NACRT-final.

19 Zakon o cevovodnom transportu gasovitih o tečnih ugljovodonika i distribuciji gasovitih ugljovodonika. "Sl. glasnik RS", br. 104 / 2009.

20 Zakon o efikasnom koriscenju energije. "Sl. glasnik RS", br. 25 / 2013.

21 Energy Sector Development Strategy of the Republic of Serbia for the period by 2025 with projections by 2030. Mode of access: www.mre.gov.rs/doc/efikasnost-izvori/23.06.02016%20ENERGY%20SECTOR%20DEVELOPMENT%20STRATEGY%20OF%20THE%20REPUBLIC%20OF%20SERBIA.pdf.

22 Odluka o obrazovanju Odbora za upravljanje projektom izrade Strategije razvoja energetice Republika Srbije za period do 2025. godine sa projekcijama do 2030. godine. Sl. glasnik, br. 74 / 2010.

тировке газа. Отмечается и тот факт, что был начат проект по геологической разведке сланцевого газа на территории Республики Сербии, однако его запасы могут оказаться незначительными.

В соответствии с Законом об энергетике Республики Сербии от 29 декабря 2014 года, кроме того, принимаются Программа реализации Стратегии (далее также — Программа)²³ и Энергетический баланс Республики Сербии (далее также — Энергетический баланс)²⁴. Согласно статье 3 Закона об энергетике Республики Сербии от 29 декабря 2014 года, энергетическая политика Республики Сербии разрабатывается и реализуется более подробно через три отмеченных выше документа, а в соответствии со Стратегией и Программой Правительство государства принимает национальные планы действий, в частности, по вопросам развития ВИЭ²⁵, с указанием целей развития и мер по их достижению.

Отмечаем, что Закон об энергетике и иные акты и документы Республики Сербии в сфере энергетике, в целом, соответствуют нормам права ЕС. Очевидно, имеются некоторые несоответствия отдельно взятых нормативных актов Закону об энергетике, что не может считаться существенным и будет устранено в ближайшее время. Также появляются замечания со стороны ЭС по вопросам практической реализации определенных норм права. Если рассмотреть вопрос прозрачности деятельности операторов транспортной системы газовой отрасли, можно отметить, что Республика Сербия и ее национальный регулирующий орган, Энергетическое агентство Республики Сербии²⁶, например, должны опубликовывать годовой отчет в соответствии с правилами национального законодательства, касающимися отчетности операторов, однако этого не происходит²⁷.

Впрочем, очевидно, все изменения в законодательстве должны отражаться на практике и влиять на формирование рынка газа в Республике Сербии.

Пристатейный библиографический список

- Decree on establishment of Implementation program of the energy sector development strategy of the Republic of Serbia for the period to 2025 year with projections to 2030, the year of the period 2017 to 2023 year.
- [Электронный ресурс]. – Mode of access: www.mre.gov.rs/doc/efikasnost-izvori/PROGRAM%20FOR%20THE%20IMPLEMENTATION%20ENERGY%20STRATEGY%20for%20the%20period%20from%202017%20until%202023.pdf.
- Указ Президента Республики Сербии утвердил программу реализации Стратегии развития энергетического сектора Республики Сербии до 2025 года с планом до 2030 года на период с 2017 по 2023 год. (Decree on establishment of Implementation program of the energy sector development strategy of the Republic of Serbia for the period to 2025 year with projections to 2030, the year of the period 2017 to 2023 year. [Электронный ресурс]. – Mode of access: www.mre.gov.rs/doc/efikasnost-izvori/PROGRAM%20FOR%20THE%20IMPLEMENTATION%20ENERGY%20STRATEGY%20for%20the%20period%20from%202017%20until%202023.pdf).
- Энергетски биланс Републике Србије за 2019. годину. Режим приступа: www.mre.gov.rs/doc/efikasnost-izvori/ENERGETSKI-BILANS-REPUBLIKE-SRBIJE-ZA-2019-Sluzbeni-glasnik-RS-broj-105-18.pdf.
- Национални акциони план за коришћење обновљивих извора енергије Републике Србије 2013. година. [Электронный ресурс]. – Режим приступа: www.mre.gov.rs/doc/efikasnost-izvori/02%20Nacionalni%20akcioni%20plan%20za%20koriscenje%20obnovljivih%20izvora%20energije%20u%20Republici%20Srbiji1.pdf.
- “Energy Agency of the Republic of Serbia (AERS) — member profile” web page. [Электронный ресурс]. – Mode of access: www.erranet.org/member/aers-serbia/?lang=ru.
- Transparency of gas transmission system operators in the Energy Community Contracting Parties. Status Review. December 2019. [Электронный ресурс]. – Mode of access: www.energy-community.org/dam/jcr:e7b11b89-2ef0-4cf5-bd8a-f68738f54ccf/ECRB_gas_transparency_122019.pdf.
- Energy Sector Development Strategy of the Republic of Serbia for the period by 2025 with projections by 2030. [Электронный ресурс]. – Mode of access: www.mre.gov.rs/doc/efikasnost-izvori/23.06.02016%20ENERGY%20SECTOR%20DEVELOPMENT%20STRATEGY%20OF%20THE%20REPUBLIC%20OF%20SERBIA.pdf
- Kovacevic A. Accession of Serbia to the European Union – Importance of material requirements – in the energy sector / OGEL Oil, Gas & Energy Law. – 2014. – No. 2.
- Odluka o obrazovanju Odbora za upravljanje projektom izrade Strategije razvoja energetice Republika Srbije za period do 2025. godine sa projekcijama do 2030. godine. Sl. glasnik, br. 74 / 2010.
- Stabilisation and Association Agreement between the European Union and the Republic of Serbia, 29 April 2008. [Электронный ресурс]. – Access mode: www.mei.gov.rs/upload/documents/sporazumi_sa_eu/saa_textual_part_en.pdf.
- Todorovic Symeonides M. Unbundling and privatisation of the state owned vertically integrated companies in the Energy Community / OGEL Oil, Gas & Energy Law. – 2014. – No. 2.
- Transparency of gas transmission system operators in the Energy Community Contracting Parties. Status Review. December 2019. [Электронный ресурс]. – Mode of access: www.energy-community.org/dam/jcr:e7b11b89-2ef0-4cf5-bd8a-f68738f54ccf/ECRB_gas_transparency_122019.pdf.
- Treaty establishing the Energy Community. [Электронный ресурс]. – Mode of access: www.energy-community.org/legal/treaty.html Uredba o utvrđivanju preventivnog akcionog plana radi obezbeđivanja sigurnosti snabdevanja prirodnim gasom. “Sl. glasnik RS”, br. 102 / 18.
- Zakon o cevovodnom transportu gasovitih o tečnih ugljovodonika i distribuciji gasovitih ugljovodonika. “Sl. glasnik RS”, br. 104 / 2009.
- Zakon o efikasnom koriscenju energije. “Sl. glasnik RS”, br. 25 / 2013.
- Zakon o energetici. “Sl. glasnik RS”, br. 145 / 2014.
- “Energy Agency of the Republic of Serbia (AERS) — member profile” web page. [Электронный ресурс]. – Mode of access: www.erranet.org/member/aers-serbia/?lang=ru.
- Энергетски биланс Републике Србије за 2019. годину. [Электронный ресурс]. – Режим приступа: www.mre.gov.rs/doc/efikasnost-izvori/ENERGETSKI-BILANS-REPUBLIKE-SRBIJE-ZA-2019-Sluzbeni-glasnik-RS-broj-105-18.pdf.
- Закон о енергетици 2011. година (није у току). [Электронный ресурс]. – Режим приступа: www.ru.scribd.com/doc/79892993/Zakon-o-energetici-13-01-2011-NACRT-final.
- Закон о ратификацији уговора о оснивању Енергетске Заједнице 2006. година. Режим приступа: www.aers.rs/FILES/MedjunarodniPropisilSporazumi/962-06-cir.pdf.
- Национални акциони план за коришћење обновљивих извора енергије Републике Србије 2013. година. [Электронный ресурс]. – Режим приступа: www.mre.gov.rs/doc/efikasnost-izvori/02%20Nacionalni%20akcioni%20plan%20za%20koriscenje%20obnovljivih%20izvora%20energije%20u%20Republici%20Srbiji1.pdf.

ПАРАЩЕВИНА Елена Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Данная статья рассматривает соблюдения и исполнения решений ЕСПЧ, которые непосредственно связаны с вопросами соотношения национального и международного права, так как основная цель соблюдения тех обязательств, которые взяли на себя все страны Совета Европа, была связана с образованием механизма контроля, состоящего из Европейской комиссии по правам человека и Европейского суда по правам человека.

Ключевые слова: Конституционный Суд Российской Федерации, права человека, международный договор, толкование закона, договорные акты, правовая система, Европейский суд по правам человека, государственная власть, верховенство права.

PARASHCHEVINA Elena Anatoljevna

Ph.D. in Law, associate professor of State and legal disciplines sub-faculty of the Crimean Law Institute (branch) of the Academy of the Prosecutor General's office of the Russian Federation

Паращевина Е. А.

ON THE IMPLEMENTATION OF DECISIONS OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

This article considers the enforcement and execution of decisions of the ECHR, which directly related to the ratio of national and international right, because the main purpose of compliance with those obligations took over all the countries of the Council of Europe, was associated with the formation of a monitoring mechanism consisting of the European Commission human rights and the European Court of Human Rights.

Keywords: constitutional Court of the Russian Federation, human rights, international Treaty, interpretation of the law, Treaty acts, legal system, European Court of Human Rights, state power, rule of law.

Для того чтобы обеспечить полное соблюдение прав человека была создана Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свободах, вступившая в силу 3 сентября 1953 года. С целью соблюдения тех обязательств, которые взяли на себя все страны Совета Европа, был образован механизм контроля, состоящий из Европейской комиссии по правам человека и Европейского суда по правам человека. После вступления Протокола № 11, было решено заменить эти два органа одним единым Европейским судом по правам человека (далее-ЕСПЧ), который был учреждён в 1959.

В Российской Федерации Европейская Конвенция по правам человека и протоколы к ней были ратифицированы 5 мая 1998 года, за исключением протоколов № 6 относительно отмены смертной казни и № 13 относительно отмены смертной казни в любых обстоятельствах. Нельзя не сказать, что так же не был ратифицирован протокол № 12, в котором закрепляется общее запрещение дискриминации. Связано это в связи с тем, что содержание протокола, итак, предусмотрено в российском законодательстве. Однако на протяжении всего этого периода актуальность проблемы применения решений ЕСПЧ в Российской Федерации только возрастает. Многие правоведы и политики рассматривают вполне реальную ситуацию, при которой Россия может выйти из Совета Европа, а как следствие, из Европейской конвенции по правам человека, и её взаимодействие с Европейским судом по правам человека прекратится. На XVIII Международном форуме по конституционному правосудию председатель Конституционного Суда Валерий Зорькин заявил о том, что «Россия, если захочет, может выйти из-под юрисдикции Европейского суда по правам человека»¹. С чем же связана такая сложившаяся ситуация?

На протяжении многих лет Россия остается в числе лидеров по количеству исков, поданных в Европейский суд по правам человека. Например, в 2018 году Россия с большим отрывом первенствовала по количеству исков. Исходя из отчета ЕСПЧ за 2018 год, против России были выдвинуты 12150 жалоб, против Турции, которая находится на втором месте – 6700. За весь 2018 год в адрес суда поступило 43 тысячи исков². Стоит отметить, что Россия так же лидирует и по числу удовлетворенных жалоб, поданных против нее. Количество выигранных дел Россией в ЕСПЧ за 2018 год равняется всего пяти, в то время как число проигранных дел сводится к 238 делам. Германия за этот же период проиграла в ЕСПЧ всего два дела. Несмотря на то, что в целом поток обращений в суд в 2018 году сократился на треть, почти 30% новых жалоб пришло из России, их число за последние три года удвоилось: в 2018 году их поступило 12,15 тыс. (в 2015-м — менее 6 тыс.). Хотя еще в 2017 году, когда их было около 8 тыс., глава Минюста Александр Коновалов заявлял о существенном сокращении (в 3,5 раза за четыре года) потока обращений в ЕСПЧ. В пересчете на душу населения количество жалоб из России выше среднего. Растет и количество обоснованных жалоб россиян: 5,235 тыс. в 2018 году было коммуницировано, еще более 5 тыс. по предварительной классификации потребуют решения по существу. Таким образом, мы наблюдаем, что граждане Российской Федерации доверяют ЕСПЧ и не теряют возможность воспользоваться своим правом, и обратиться в международный суд, однако абсолютное большинство жалоб признаются европейским судом не подлежащими рассмотрению. Помимо неправильно оформленных документов, часто в ЕСПЧ отказывают и потому, что заявители обращаются напрямую в международный суд, минуя национальный.

1 Зорькин допускает выход России из-под юрисдикции ЕСПЧ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/news/view/42619/>

2 Ежегодный отчет о проделанной работе и статистику за 2018 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.echr.coe.int/Documents/Annual_report_2018_ENG.pdf.

Важно отметить, что во многих странах именно конституционные суды способствуют правовой определенности юридического статуса ЕСПЧ. Отношения между Конституционным Судом РФ и ЕСПЧ, к сожалению, весьма печальны. По ряду дел имеются кардинальные разногласия (П. Штукатуров, К. Маркин, Н. Алексеев и другие). Проблема заключается в том, что исполнения решений ЕСПЧ непосредственно связана с вопросами соотношения национально-го и международного права. В РФ Конституция в статье 15 части 4 гарантирует исполнение общепризнанных принципов и норм международного права, при этом, отмечая, что международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы³. Так же не стоит забывать о том, что «Российская Федерация в соответствии со статьей 46 Конвенции признает *ipso facto* (в силу самого факта) и без специального приглашения юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после их вступления в действие в отношении Российской Федерации»⁴. В статье 392 ГПК РФ говорится о том, что основанием для пересмотра судебных постановлений, в том числе, является и установление ЕСПЧ нарушений положений Конвенции⁵. В статье 413 УПК РФ отображается точно такая же ситуация – при нарушении Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом конкретного дела, вступивший в силу приговор, определение и постановление суда могут быть отменены и производство по уголовному делу возобновлено⁶.

На протяжении многих лет среди правоведов вились многочисленные споры на тему признания решений ЕСПЧ в Российской Федерации. Неоднократно сам председатель Конституционного Суда Валерий Зорькин выступал за то, чтобы расширить полномочия Конституционного Суда по этому вопросу. Кабинет министров Совета Европы не вправе требовать от Российской Федерации исполнения решений ЕСПЧ, если они противоречат Конституции РФ и решениями Конституционного суда, которые, итак, имеют полную правовую базу для защиты прав и свобод. И только в декабре 2015 в ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации» внесена поправка и были расширены полномочия КС⁷: Конституционному суду разрешается признавать неисполнимыми решения международных судов, прежде всего Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), в случае если их решения противоречат российской конституции. То есть право на обращение в ЕСПЧ не было отменено и также, как и было, остается в силе. Но теперь Конституционный суд получил право целиком и частично отвергать решения ЕСПЧ. Принятый Думой законопроект, по замыслу авторов, должен «обеспечить правовой суверенитет» России и «противостоять тенденциозным решениям» международных судов. Другими словами, этот закон должен защитить и избавить нас и нашу страну от предвзятости и необъективности ЕСПЧ. Причем данный механизм работает не только в России, но и в других европейских государствах. Например, в германской правовой системе. По мнению Валерия Зорькина, Россия исходит из того, что решения ЕСПЧ нужно выполнять, но вопрос заключается в пределах исполнения.

Так же нельзя не сказать про то, что министр иностранных дел Сергей Лавров неоднократно расценивал решения ЕСПЧ как политизированными, не имеющими ничего

общего с правом⁸. Это такие дела, как «дело Илашку» или «Катан и другие против Молдовы и России»⁹. Президент России Владимир Путин так же высказывался на тему того, что ЕСПЧ принимает ряд решений крайне политизировано, тем самым не выполняя функции, для которых он был создан¹⁰. Многие оппозиционеры нарочно призывают граждан на участие в массовых уличных акциях, обещая им дальнейшую юридическую помощь в ЕСПЧ, тем самым дискредитируя государственную власть в России. И как бы это не было странно, но это провокационная схема продолжает работать, международный суд признает эти иски.

Подводя итог, мы можем выразить полное согласие с позицией Председателя Конституционного Суда РФ Валерием Зорькина. По его мнению, ЕСПЧ не вникает тот факт, что национальный орган конституционного контроля действует в рамках действующей Конституции РФ и не обладают широкой степенью свободы в ее толковании в отличие от судей ЕСПЧ, которые, по сути, занимаются эволютивным толкованием. Весьма абстрактные положения Европейской Конвенции по правам человека позволяют толковать их как угодно, в пользу той или иной стороны. Российская Федерация не может допустить, чтобы решения ЕСПЧ приводили к конфликту с Конституционным Судом, полномочия которого основаны на принципах государственного суверенитета, верховенства и высшей юридической силы Конституции в правовой системе России.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.).
2. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свободах (вступила в силу 3 сентября 1953 года).
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018).
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019).
5. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О Конституционном Суде Российской Федерации».
6. Зорькин допускает выход России из-под юрисдикции ЕСПЧ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/news/view/42619/>
7. Ежегодный отчет о проделанной работе и статистику за 2018 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.echr.coe.int/Documents/Annual_report_2018_ENG.pdf.
8. Сергей Лавров: Решение суда по «делу Илашку» — не правовое, а политическое». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://newdaynews.ru/pmr/68018.h>.
9. Лавров назвал политизированной работу Страсбургского суда. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rapsinews.ru/international_news/20121023/265101781.html.
10. Путин не исключил возможность выхода РФ из-под юрисдикции ЕСПЧ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/391379>.

3 Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.).

4 Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свободах (вступила в силу 3 сентября 1953 года).

5 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018).

6 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019).

7 Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О Конституционном Суде Российской Федерации».

8 Сергей Лавров: Решение суда по «делу Илашку» — не правовое, а политическое». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://newdaynews.ru/pmr/68018.h>.

9 Лавров назвал политизированной работу Страсбургского суда. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rapsinews.ru/international_news/20121023/265101781.html.

10 Путин не исключил возможность выхода РФ из-под юрисдикции ЕСПЧ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/391379>.

ЮМАШЕВ Юрий Михайлович

доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международного права Института государства и права Российской Академии наук

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА В США. ЧАСТЬ I

В статье рассматриваются особенности применения международного частного права (МЧП) в США, как федеративном государстве. С этой целью автор рассматривает связь МЧП с федеральной Конституцией посредством оговорок о «полном признании и доверии» и о «надлежащем судебном процессе». Делается вывод, что МЧП внутри федеральной системы США служит одним из инструментов регулирования отношений различных уровней власти этой страны.

Ключевые слова: Конституция США, «оговорка о признании и доверии», «надлежащий судебный процесс», коллизионная привязка «наиболее тесной связи», «второй свод (коллизионного) права».

YUMASHEV Yuriy Mikhaylovich

Ph.D. in Law, professor, leading researcher of the Sector of international law of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

PECULIARITIES OF APPLICATION OF PRIVATE INTERNATIONAL LAW IN THE USA. PART I

The article discusses the features of the application of private international law (PIL) in the United States as a federal state. To this end, the author considers the relationship of the PIL with the federal Constitution through reservations about "full recognition and trust" and "due process of law". It is concluded that the PIL within the US federal system serves as one of the instruments for regulating relations at various levels of power in this country.

Keywords: US Constitution, "recognition and trust clause", "due process of law", conflict of association of "closest connection", "second set of (conflict of law) law".

1. Международное частное право как право штата США

Право США занимает особенно важное место в мировой системе общего права. За более чем 200 лет самостоятельного и независимого развития оно приобрело значительное своеобразие и стало существенно отличаться от английского образца. В отличие от Англии США имеют собственную писаную конституцию, которая определяет государственное устройство страны в качестве федеративного государства и содержит перечень прав и свобод граждан. И эти права и свободы обязаны соблюдать законодатель, суды и исполнительная власть.

В 1787 г. Конституционный Конвент принял Конституцию США, которая с поправками действует и поныне¹. С принятием конституции США обрели реальную федеральную структуру. Однако практически сразу же толкование природы федерации стало предметом острой политической борьбы с точки зрения взаимоотношений «Штат и Федерация». Фактически речь шла о доктрине так называемой «нуллификации», то есть о праве штатов самим определять, какие именно федеральные законы они будут выполнять, а какие нет. Обоснованием теории «нуллификации» служила в конечном счёте доктрина *народного суверенитета*, поскольку воплощением народного суверенитета служили штаты, сохранившие всю полноту суверенной власти на своей территории¹.

В контексте МЧП США справедливо характеризуют как «пятьдесят лабораторий». Количество и разнообразие правовых систем в разных штатах создало благоприятную среду для развития разнообразных норм МЧП. Это разнообразие

включает не только многочисленные юрисдикции штатов, но и конкуренцию между федеральной юрисдикцией и юрисдикцией штатов, особенно в делах, рассматриваемых в федеральных судах с участием граждан из двух и более штатов и при которых применяется так называемая «юрисдикция федерального разнообразия»².

Ряд разных конституционных норм оказали влияние на эволюцию американского МЧП. Например, оговорки о привилегиях и иммунитетах (Privileges and Immunities clauses) предотвращают дискриминацию между жителями разных штатов; оговорка о равной защите (the Equal Protection clause) устанавливает ограниченный запрет на дискриминацию штатов против нерезидентов соответствующих штатов; оговорка о торговле (the Commerce Clause) между разными штатами, также оказывает влияние на МЧП. Но наиболее важными конституционными положениями являются положения оговорки о «полном признании и доверии» (the Full Faith and Credit clause) (ст. IV (1) Конституции) и «надлежащей правовой процедуре» (Due Process clause) (поправки V и XIV к Конституции США).

Одно существенное различие между этими двумя конституционными нормами следует подчеркнуть с самого начала. Норма о надлежащем процессе защищает любое лицо от лишения его «жизни, свободы или собственности». Она одинаково применяется и к соотечественникам, и к иностранцам, а также к внутренним и международным спорам в сфере МЧП, в то время, как положение «о надлежащей правовой процедуре» требует от каждого штата «полностью доверять и уважать» лишь законы «любого другого штата»

¹ См.. Марченко М.Н. Федерализм. Теория и история развития. М., 2000, С. 44-45; Отечественные государствоведы приписывают федеративную теорию народного суверенитета Йоханесу Альтузию (1557/63 - 1638). - Коваленко В.И., Морозова О.В. (ред.) Федерализм. М., 2016. С. 94.

² Конституция США. Ст. IV (2) «Гражданам каждого штата предоставляются все привилегии и льготы граждан других штатов.»; в том же ключе Поправка XIV (1): «...Ни один штат не должен издавать или применять, которые ограничивают законы, которые ограничивают привилегии и льготы граждан США.» - цит. по Фридман Л. Введение в Американское право. М., 1993. С. 240-242.

(в США). Таким образом, эта норма теоретически не должна применяться в международном контексте³.

Несмотря на эту разницу, подходы к толкованию этих двух положений оказывали совокупное влияние на МЧП. На толковании каждого из этих 2-х положений также сказывалось развитие теории МЧП в процессе постепенного формирования этой сферы права в США.

2. МЧП между международным и конституционным правом

2.1. МЧП, как федеральное общее право

До середины XIX в. преобладающие теории МЧП рассматривались, как часть унифицированной системы международного права (МП). Самые ранние идеи МЧП в США восприняли именно такую позицию⁴. Тесная связь между МП и американским МЧП была поставлена под сомнение даже еще до того, как была принята конституция США. Взгляды Ульриха Губера (1636-1694) на МЧП имели чрезвычайно большое влияние⁵.

Уже в 1895 г. Верховный суд постановил, что «МП в его широком и самом всеобъемлющем смысле ... включает не только вопросы права между нациями, регулируемые тем, что справедливо называется правом наций, но и вопросы, возникающие в рамках того, что справедливо называется (определяется как) МЧП или конфликтное право»⁶.

Идея МЧП как части МП исключала любую роль конституции США в разработке его норм, включая споры между штатами, хотя Дж. Стори считал МП и конституционное право (КП) проявлением одних и тех же принципов и не делал различия между международными спорами и спорами между штатами. Каждая из этих идей весьма отличается от современной точки зрения на МЧП, как на предмет частного права.

Позиция Дж. Стори (1779-1845) - в его убежденности в том, что эволюция американского права должна привести к развитию унифицированной системы федерального права Верховным судом США под влиянием МП - в широком смысле права наций, включая право, имеющее дело с международными частными отношениями. Эта идея нашла свое отражение в судебном решении по делу Свифт против Тайсона (1842 г.), решение, которое оставалось законом почти на протяжении столетия⁷. Взгляды Стори на МЧП являлись, таким образом, частью более широкого подхода к развитию федерального общего права под влиянием американской конституции.

2.2. Оговорка о «полном признании и доверии» (Full faith and credit clause)

3 Однако на практике положение о «должной правовой процедуре» может применяться и к международным конфликтам - Symeonides S.C. *American Private International Law*. NY, 2008. P. 46-47.

4 Janis M. *The Common Law Tradition // American Society of International Law Proceedings*. 1989. v. 83. P. 547.

5 Ульрих Губер (1636-1694) один из ведущих коллизионистов голландской теории статутов 17 в. Подробнее о голландской теории статутов 17 в. см., например, Л.А. Лунц «Курс международного частного права» в 3-х томах. М., 2002, с.126 и сл. О сути идей У. Губера см, также В. v. Hoffman, K. Thorn *Internationales Privatrecht*. Muenchen, 2005. S. 50.

6 Решение Верховного суда США по делу "Hilton v. Guyot" (1895) 159 US, p.163, в котором кредитор просил признать решение французского суда в отношении 2-х американских должников. В этом решении были заложены основы судебной практики в области МЧП США. - Symeonides S. Op. cit. P. 333. См. также Lowenfeld A.F. *International Economic Law*. OUP. 2002. P. 128

7 Swift v. Tyson (1842) 41 US. 1, P. 19. Это решение позволило федеральным судам развивать собственное общее право. Symeonides S. Op. cit. P. 43.

По мере того, как в XIX веке менялась концепция МЧП - от международного к национальному праву, а сфера действия федеральной конституции расширялась, возрастало влияние положения о полном признании и доверии. Тем не менее, оставалось два вопроса: во-первых, воздействия положения о полном признании и доверии вне узкого вопроса о доказательствах в праве между штатами (proof of inter-state law) - например, уполномочивает ли оно Конгресс заниматься законодательством в сфере принятия норм федерального МЧП⁸. И во-вторых, может ли положение о полном признании и доверии, оказывать более существенное и автоматическое воздействие на МЧП.

В первой трети XX в. принцип «полного признания и доверия» использовался в качестве источника федерального международного частного права. В дальнейшем, однако, Верховный суд в решении по делу Alaska Packers Association v. Industrial Accidents Commission of California (1935) решил, что положение о полном доверии и уважении, как логическая предпосылка, не может применяться без того, чтобы не означать применения норм федеральной системы МЧП⁹.

По мнению Суда было бы невозможно заставить какой-то штат оказывать «полное признание и доверие» к законам другого штата при отсутствии определения на федеральном уровне, в каких случаях применять законы каждого штата. Без федеральных стандартов каждый штат будет либо всегда вынужден применять законы других штатов в ущерб собственных, либо сам определять границы сферы применения принципа «полного признания и доверия». Другими словами, каждый штат стал бы сам применять этот принцип по собственному выбору.

Таким образом, Верховный Суд считал в то время, что основополагающая черта федерализма - разделение регулирующих полномочий между штатами, - должна быть производной от влияния принципа «полного признания и доверия», а МЧП и штаты нельзя наделить компетенцией самим определять объем своих собственных обязательств¹⁰.

2.3. Надлежащий (судебный) процесс (Due Process)

14-я поправка к конституции США, которая ввела в США понятие надлежащего (судебного) процесса, была ратифицирована в 1868 г. Вначале было неясно, окажет ли она влияние на развитие МЧП, сформированного в рамках положения «о полном признании и доверии». Потенциальное влияние положение «о должном (судебном) процессе» было отмечено в деле New York Life Insurance v. Dodge (1918)¹¹. Существенную роль оно сыграло и в таких делах, как дело Hartford Accident & Indemnity Co. V. Delta & Pine Land Co. (1934)¹², в котором подчеркивалось, что «штат не должен «игнорировать право, законно признанное в других штатах».

Но наибольшее влияние оказало решение по делу Home Insurance v. Dick (1930)¹³. В котором положение «о надлежащем (судебном) процессе» рассматривалось, как инструмент ограничения применимых коллизионных норм судами штатов. Техасскому суду было отказано в применении оговорки о публичном порядке, поскольку он не имел тесной связи с

8 Nadelmann K. *Conflict of Laws, International and Interstate*. The Hague, 1972. P. 81.

9 Текст решения см. Symeonides S. Op. cit. P. 48.

10 Там же : «Принцип полного признания и доверия не наделяет какой-либо штат компетенцией принимать законы для других штатов или защищать свои законы в других штатах и тем самым препятствовать им определять правовые последствия законов на их собственной территории».- Alaska Packers Association v. Industrial Accident Commission - 294 US 532 (1935). P. 243.

11 246 US 357. P. 374 f.f.

12 292 US 143.

13 281 US 376.

рассматриваемым спором.¹⁴ Применение права Техаса привело бы к несправедливому непризнанию договорных прав, которые должны были регулироваться мексиканским правом. Таким образом, положение о надлежащем судебном процессе толковалось как негативное введение ограничения на выбор применимого права закона судом штата, что является минимальным стандартом, устанавливающим рамки, в пределах которых могут действовать нормы МЧП.

На этих этапах развития нормы МЧП рассматривались не как механизм разграничения между регулируемыми полномочиями штатов, а как часть защиты «жизни, свободы или собственности» согласно положению о «надлежащем (судебном) процессе» (Поправка XIV(1)). Это положение создает некое частное конституционное право индивида. Нормы МЧП должны обеспечивать защиту такого права, ограничивая обстоятельства, при которых суды штатов могут осуществлять свою юрисдикцию или применять законы штата к частным спорам. Первоначально эта идея связывалась с идеей «благоприобретенных прав (vested rights)», как основополагающего принципа МЧП стран общего права. Тем не менее, если законы данного штата не являются источником прав, которые были признаны в этом штате, то такие права являются выражением идеи МЧП, как формы конституционной «защиты прав».

К середине 1930-х гг. было широко и всеобщее признано, что эти два конституционных положения («*полное признание и доверие*» и «*надлежащий (судебный) процесс*») оказали чрезвычайно сильное влияние на коллизионные нормы штатов. В 1926 г. было предложено, чтобы «Верховный суд взял на себя вполне определенное обязательство по унификации МЧП на основе того, что «положение о полном признании и доверии» налагает на суды штата обязанность, - при выработке местных норм, - следовать закону другого штата, где, по мнению Верховного суда, требования правосудия (справедливости) неизбежно ведут к тому, чтобы следовать именно такому курсу»¹⁵.

2.4. Две революции в американском МЧП

«Ведущим специалистом в развитии МЧП США в начале XX в. являлся Дж. Биль (1861-1943)¹⁶, Он разработал Первый Свод коллизионного права (First Restatement (Conflicts) (1934). Биль разделял точку зрения Дайси на идею МЧП, как национального права наряду с идеей «благоприобретенных прав».

Первый свод рассматривал МЧП как часть законодательства каждого штата (а не как международное право). Это частично объясняется сильным влиянием конституционного права на МЧП в то время, а частично – тем, что Биль находился под прямым влиянием идей Дж. Стори об американской (федеральной) «общей системе общего права». В результате этого, его «свод» не был на самом деле сводом. В нём была сделана попытка создать унифицированную систему МЧП. Первый Свод не мог, таким образом, отражать разнообразие реальной практики в разных американских штатах. Например, теория Билиа о благоприобретенных правах означала,

что он был приверженцем применения иностранного права, как автоматического результата коллизионной привязки, независимо от намерений и желаний сторон. Это никак не отражало судебную практику, которая должна была приводить к автономии воли сторон путем выбора права и соглашений о юрисдикции¹⁷.

3. Революционные изменения в позиции Верховного Суда США

3.1. МЧП как право штата

Как уже отмечалось выше, Стори, а позднее и Биль, рассматривали развитие норм федерального МЧП как части федеральной системы общего права. Эта идея была применена Верховным судом в решении по уже упомянутому делу Swift v. Tyson (1842). Хотя Верховный суд не является общим апелляционным судом для судов штатов, он мог разрабатывать широкий корпус федерального общего права в силу своей роли апелляционного суда для всех федеральных судов, осуществляющих разнообразную федеральную юрисдикцию – юрисдикцию по всем спорам, в которые вовлечены стороны из нескольких американских штатов¹⁸.

Первоначальная концепция федерального общего права исходила из МП, которое включало, как в то время повсеместно считалось, право, относящееся к международным частным отношениям, включая и МЧП. С разделением МП и МЧП в XIX веке эта концепция постепенно теряла свои позиции по мере роста разнообразия частного права в американских штатах. В начале XX века идея федерального общего права подверглась сильной критике со стороны ученых-правоведов и судей¹⁹. Эта критика была поддержана Верховным судом в поворотном деле Erie Railroad v. Tomkins (1938)²⁰. Однако в связи с тем, что тяжущиеся стороны манипулировали обращением с исками в федеральные суды или суды штатов в зависимости от того, какой из них предложит наиболее благоприятное решение их проблем. Верховный суд отменил своё решение по делу Erie Railroad и принял новое, согласно которому федеральные суды в случае, если речь не идёт о федеральных законах, обязаны в принципе руководствоваться правом штата, где они расположены. Это действует и в отношении коллизионного права.

Идея «полного признания и доверия» была поставлена под сомнение в деле Pacific Employers Insurance Co. v. Industrial Accident Commission (1939) (306 US 493) в котором утверждалось, что «сама природа федерального союза штатов препятствует обращению к этому положению как средству принуждения штата заменять собственный закон законами других штатов»²¹. Эта неясность была окончательно, но противоречиво, разрешена в деле Klaxon v. Stentor Electric

17 American Journal of Comparative Law, 1955. v. 2. P. 297.

18 Columbia Law Review, 1992, v. 92. P. 278 ff., где рассматривается проблема соотношения между компетенцией Верховного суда и подходов, касающихся МЧП.

19 В их числе были О. Холмс (1841-1935) и Л. Брандейс (1856-1941) – знаменитые судьи Верховного суда и реформаторы. Они сильно повлияли на эволюцию юридического мышления в США. В частности, Л. Брандейс представил Верховному суду записку по одному из дел (в 1908 г.), содержащую обширный фактический и сравнительно-правовой материал. Записка произвела сенсацию. С тех пор подобного рода документы стали известны под названием «письма Брандейса» и стали укоренившейся практикой. Они применяются при рассмотрении не только конституционных споров, но и в других областях права, включая и МЧП. – Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. М., 1995. Т. 1. С. 371.

20 304 US 64 (1938)

21 306 us 493. P. 501.

14 Речь шла о правах, которыми наделяло мексиканское право. Так что данное решение пример использования принципа «должны процесс» в делах с «иностраным элементом».

15 Harvard Law Review, 1926, v. 39. P. 544. Считалось, что МЧП связано с «полномочиями независимых и «суверенных» штатов и ограничениями, вытекающими из их унификации Верховным федеральным судом, действующем в целях «координации осуществления правосудия среди нескольких независимых правовых систем, которые сосуществуют в США В 1931 г. оставался открытым вопрос о том, стало ли МЧП ветвью конституционного права.

16 См. о нём Symeonides S. Op. cit. P. 65 ets.

(1941)²², которое расширило доктрину в деле *Erie* до МЧП. В деле *Клаксон* Суд постановил, что федеральные суды, расположенные в разных штатах, должны не только применять материальное право штата, в котором они заседают, но и коллизионные нормы данного штата²³. Это дело показало необходимость в федеральном МЧП для того, чтобы выполнять координирующую функцию в случае конфликтов, в которых участвуют несколько штатов.

В решении по делу *Клахон* (1941) была отвергнута доминирующая прежде идея о «конституционной» функции МЧП в качестве составной части федерального права и поддержана идея о том, что МЧП является частью «частного» права каждого штата. Как следствие – полный провал федеральной концепции МЧП, нашедшей свое отражение в Первом Своде коллизионного права (1934).

3.2. МЧП, как инструмент судебного усмотрения

В то время как Верховный Суд отказывался от теории Биля о федеральном характере МЧП, этот механический набор (стиль) норм, который был характерен для его подхода, был поставлен под сомнение возросшим развитием позитивистского правового анализа, получившего известность как американский правовой реализм. Выше уже было рассмотрено, как «позитивистская революция в МЧП США способствовала скорее изучению практики штатов в сфере коллизионного права, чем анализу международных правовых норм, что в результате привело к национальной концепции МЧП. Американский правовой реализм стимулировал изучение судебной практики, а не норм, которые судьи провозглашают или которым они следуют²⁴. Доводя тенденции децентрализации до их логического завершения, приверженцы правового реализма утверждали, что применение норм МЧП является дискреционным актом не только суверенного штата, но также и судьи.

Как отмечалось выше, наиболее заметной фигурой на ранней стадии применения такого подхода к МЧП был Вальтер Кук (1873-1943), который отрицал любую роль «комити» (comity). Кук утверждал, что суд всегда применяет местное право даже, если местное право направляет к иностранному праву. В определенном смысле это является очевидным результатом приверженности правовому реализму. Если право является лишь описанием действий судей, тогда все право, в каком-то смысле, является «местным».

Влияние правового реализма на МЧП далее было развито и применено Дэвидом Каверсом (1902-1988) в серии статей, которые он начал публиковать в 1930-х гг. Д. Каверс утверждал, что не существует не только реальных норм международного или федерального МЧП, но и вообще никаких норм МЧП как таковых. Судьи в судах штатов, хотя и претендуют на то, что следуют установленным нормам, фактически действуют по собственному усмотрению. А право используют для обоснования своего выбора.

Со временем Каверс пришел к мысли, что суды должны развивать «принципы предпочтения», которые будут формировать реализацию дискретной функции, придавая растущий вес различным социальным ценностям. Эта идея получила дальнейшее развитие в работах Лефлэра, который утверждал, что суды должны осуществлять дискретную функцию, состоящую из 5 «возможностей выбора, включая

открытое рассмотрение того, какое применимое право (закон) является «наилучшим»²⁵.

В упомянутом выше деле *Alaska Packers Association v. Industrial Accidents Commission of California* (1935) Верховный суд предположил, что споры по выбору права (закона) должны решаться «не автоматическим действием положения о «полном признании и доверии», принуждая суды каждого штата подчинять свои собственные законы законам другого штата, но анализом и оценкой государственных (правительственных) интересов каждой юрисдикции и принятием решения согласно этой шкале.»²⁶.

Идея анализа интересов также отражает влияние положения о «надлежащем процессе» в том виде, в каком она получила развитие в деле *Home Insurance v. Dick* (1930). Преобладание этого положения над положением о «полном признании и доверии» было типичной тенденцией в американской конституционной теории – концентрация на толковании конституции США как источнике прав, и при этом «слишком мало внимания уделялось конституционной структуре конституции». Доктринальным последствием такого толкования стало ограничение МЧП штатов и внесло свой вклад в возросшее внимание к изучению МЧП, как к инструменту решения частных споров, как к предмету частного права, а не как к широкой «структурной» дисциплины или предмету конституционного права.

Пристатейный библиографический список

1. Лунц Л.А. Курс международного частного права в 3-х томах. М., 2002.
2. Марченко М.Н. Федерализм. Теория и история развития». М., 2000.
3. Фридман Л. Введение в Американское право. М., 1993.
4. Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. М., 1995. Т. 1.
5. Born G., Rutledge P. "International Civil Litigation in United States Courts", Austin, 2006.
6. Hart H.L.A "The Concept of Law", OUP, 1997.
7. Hay P., Weintraub R., Borchers P. Conflicts of Laws: Casea and Materials. N.Y. 2000.
8. Janis M. The Common Law Tradition // American Society of International Law Proceeding. 1989. v. 83. P. 547.
9. Lowenfeld A.F. International Economic Law" OUP, 2002.
10. Nadelmann K. Conflict of Laws, International and Interstate. The Hague, 1972.
11. Oklahoma ex rel. Oklahoma Tax Commission v. Neely (1955) 282 SW 2d 150.
12. Wardhaugh B. From Natural Law to Legal Realism: Legal Philosophy, Legal Theory and the Development of American Conflict of Laws since 1830 // Main Law Review. 1989. v. 41.

22 313 US 487.

23 Подробнее о решении по этому делу с точки зрения МЧП см. Symeonides S. Op. cit. P. 45.

24 Wardhaugh B. From Natural Law to Legal Realism: Legal Philosophy, Legal Theory and the Development of American Conflict of Laws since 1830 // Main Law Review. 1989. v. 41. P. 307.

25 Об этих возможностях см. выше в разделе об «американской революции в МЧП».

26 294 US 532. P. 547. Здесь Суд следует теории государственных (правительственных) интересов Дэвида Карри (1912-1965).

ФЕТКУЛОВ Аликжан Халелович

кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского института экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза

АХМЕТОВА Асель Касеновна

магистр юриспруденции, старший преподаватель кафедры юридических дисциплин ЧУ Академия «Bolashag»

КАРЖАСОВА Гульдана Батырбаевна

доктор философских наук, доцент кафедры общеправовых и специальных дисциплин Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза

ИНТЫКБАЕВ Манас Капасович

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса Центрально-Казахстанской академии

Феткулов А. Х.

Ахметова А. К.

К ВОПРОСУ О КРИМИНОЛОГИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ ПРОБЛЕМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В статье рассматривается такое негативное социальное явление как незаконный оборот наркотиков и последствия, связанные с ним, трудности, возникающие при криминологическом изучении данного социального явления, которые определяются недостаточной разработанностью философско-методологических представлений о его взаимосвязи с развитием общества.

Рассматриваются вопросы, связанные с использованием социологических методов при исследовании незаконного оборота наркотиков и определением категории респондентов для проведения опросов. Показаны результаты такого качественного метода исследования как сочинение.

Ключевые слова: наркотики, незаконный оборот наркотиков, криминологические исследования, социологический метод.

Каржасова Г. Б.

Интыкбаев М. К.

FETKULOV Alikzhan Khalelovich

Ph.D. in Law, associate professor, senior researcher of Research institute of economic and legal researches of the Karaganda Economic University

AKHMETOVA Asel Kasenovna

master of Jurisprudence, senior lecturer of Legal disciplines sub-faculty of the PI "Bolashaq"

KARZHASOVA Guldana Batyrbaevna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of the Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz

INTYKBAEV Manas Kapasovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and process sub-faculty of the Central-Kazakhstan Academy

TO THE QUESTION ABOUT CRIMINOLOGICAL RESEARCH OF PROBLEMS OF COUNTERACTION TO ILLEGAL TRAFFIC OF NARCOTIC DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES, THEIR ANALOGUES IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The article examines such a negative social phenomenon as drug trafficking and the consequences associated with it, the difficulties that arise in the criminological study of this social phenomenon, which are determined by the lack of development of philosophical and methodological ideas about its relationship with the development of society. Issues related to the use of sociological methods in the study of drug trafficking, the definition of the category of respondents for conducting surveys are considered. The results of the qualitative research method as an essay are shown.

Keywords: drugs, drug trafficking, criminological research, sociological method.

В современный период в Республике Казахстан незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов (далее - незаконный оборот наркотиков), и связанные с ним последствия, превратились в крупное социальное явление, которое имеет «жесткие» связи с целым комплексом обстоятельств в различных сферах социальной действительности. В этой связи в орбиту криминологического исследования должны входить не только незаконный оборот наркотиков, но и те факторы и обстоятельства, что образуют с ним, по существу, единую систему взаимосвязей.

Данное обуславливается тем, что, во-первых, незаконный оборот наркотиков находится во взаимосвязи с другими общественными явлениями и процессами, поскольку его функционирование, бесспорно, подчиняется общим законам развития явлений социального порядка. Однако, как и любое конкретное негативное социальное явление, будь то пьянство, проституция и другие, незаконный оборот наркотиков имеет собственное содержание, предполагающее особое сочетание и влияние на его существование политических, экономических, культурных, нравственных, этических и прочих факторов.

Во-вторых, в условиях решения комплексных социальных программ, уже недостаточно эмпирически описывать отдельные, только внешние стороны незаконного оборота наркотиков и тем самым ограничиваться исследованием лишь ее фиксируемых характеристик. Необходимо рассматривать его с позиции причинно-следственных взаимосвязей с другими социальными процессами и явлениями, поскольку каждая конкретная система (в рассматриваемом случае незаконный оборот наркотиков)¹ органически связан с системой более широкого масштаба (в отношении него таковой будет, например, наркотизм) и с обществом в целом, как с макросистемой, и детерминируется ею.

Отметим, что характер трудностей, которые возникают при криминологическом изучении незаконного оборота наркотиков, в значительной степени определяется недостаточной разработанностью философско-методологических представлений о его взаимосвязи и развитии общества. В этой связи научно-теоретическое осмысление заявленного вопроса должны проводиться как явления социального порядка, т.е. необходимо руководствоваться основными методами изучения социальных явлений. При этом основополагающими должны быть всеобщие методы познания и практического преобразования мира, так как именно их применение позволяет изучить наиболее общие закономерности развития и функционирования незаконного оборота наркотиков, установить его связь с окружающей действительностью, учитывая при этом исторические потребности конкретного этапа развития общества.

Более того, их использование позволяет не только исследовать отдельные его проявления, но и акцентировать процесс познания на выявлении существенных, глубоких связей и зависимостей.

Таким образом, методологическая основа криминологического исследования незаконного оборота наркотиков, должна образовывать совокупность общенаучных методов познания, включая диалектический метод изучения социальных процессов. Применение данного подхода позволяет рассматривать функционирование незаконного оборота наркотиков, его причины и условия возникновения, последствия через призму процессов общественного развития и даже

обозначать противоречия, существующие в этом явлении, их качественные изменения, переход из одного в другое, ещё более сложное, состояние. В частности, применение метода диалектической логики позволяет выявить переход незаконного оборота наркотиков в более сложное его качественное состояние, каковым является наркобизнес. Применение формальной логики дает возможность изучить понятия, суждения, умозаключения, доказательства, описывающие незаконный оборот наркотиков, со стороны их логической структуры, а также сформулировать законы и принципы, соблюдение которых является необходимым условием достижения знания об этом явлении.

Помимо диалектики в криминологическом исследовании незаконного оборота наркотиков целесообразно применять системно-структурный анализ социальных объектов. В философии под структурой понимается строение и внутренняя форма организации системы, выступающая как единство устойчивых взаимосвязей между элементами, а также законов данных взаимосвязей². Применение такого подхода позволит выявить связи и отношения, имеющие место как внутри незаконного оборота наркотиков, так и в его взаимоотношениях с социальной реальностью.

Социальность познания закономерно обуславливает необходимость базирования криминологического исследования незаконного оборота наркотиков на социологическом подходе. Кстати, о месте и роли социологических методов в криминологических исследованиях существуют различные мнения, но в целом они сводятся к тезису об их практической значимости, ценности и необходимости применения. В этой связи, по справедливому замечанию А.В. Федорова, необходим переход к системному изучению данного вида преступности в рамках нового направления криминологической науки — наркокриминалогии³.

Использование социологических методов в наркокриминалогии при исследовании незаконного оборота наркотиков позволяет получить, как событийную (фактическую) информацию, так и сведения о мнениях, оценках и предпочтениях непосредственно от самих опрошиваемых. Специальные приемы, используемые при применении социологических методов, позволяют повысить степень достоверности информации, полученной от лиц, потребляющих наркотики, которые, как правило, скрывают от окружающих факт их потребления, зависимость от них. Использование в криминологическом исследовании социологических методов, в целом, позволяет избежать ограничения лишь сухой статистикой, констатации тех или иных тенденций и помогает расширить познавательную базу о нем, а значит и способствует определению причинного комплекса потребления наркотиков и путей его локализации.

Базируясь на социологических методах, криминологическое исследование позволяет не только получить мгновенный «снимок» социального явления, но и осуществить, по мере необходимости, периодический замер его состояния, выделяя соответствующие временные приоритеты. Последние позволяют менять актуальность предпринимаемых мер противодействия, корректировать их в зависимости от тенденций, присутствующих в развитии незаконного оборота наркотиков.

Таким образом, назначение социологического подхода — способствовать к изучению объективных сведений, фактического материала о незаконном обороте наркотиков, которые позволили бы сделать не только частные, но и общетеоретические выводы о нем, на основе которых разработать соответствующие противодействующие меры.

Также базирование на социологическом подходе позволяет адресатами криминологического изучения незаконного оборота наркотиков определить:

1 Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров – это оборот наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, осуществляемый с нарушением законодательства Республики Казахстан (См.: п. 10 ст. 1 Закона РК от 10 июля 1998 года «О наркотических средствах, психотропных веществах, их аналогах и прекурсорах и мерах противодействия их незаконному обороту и злоупотреблению ими» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 27.12.2019 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://online.zakon.kz/Document/?doc> (дата обращения: 02.03.2020).

2 Философский словарь / Под ред. Фролова И.Т. – М.: Политиздат, 1987. – С. 462.

3 Федоров А.В. Наркокриминалогия как одно из направлений криминологии // Наркоконтроль. – 2013. – № 1. – С. 4-26.

1. Лиц, потребляющих или совершающих незаконные действия с наркотическими средствами или психотропными веществами (приобретение, хранение, сбыт, перевозка и т.д.). Они представляют интерес в связи с изучением причинной стороны незаконного оборота наркотиков, выявлением особенностей мотивации поведения в связи с наркотиками различных групп населения в зависимости от пола, от возраста (молодёжь, несовершеннолетние, зрелый возраст), социального статуса.

При этом социологический подход не должен ограничиваться изучением категорий населения, уже переступивших уголовно-правовые запреты в отношении наркотиков. Он также должен быть направлен на те категории лиц, которые уже имеют первое знакомство с наркотиками (пробовали или изредка потребляют наркотики), но по тем или иным обстоятельствам не попали в поле зрения органов здравоохранения или внутренних дел, иначе говоря, на тех, кто своим поведением выражает готовность к наркотизации или уже приступил к экспериментированию воздействия наркотиков на собственный организм.

2. Лиц, прошедших курс лечения от наркомании, отбывших или отбывающих наказание за незаконные действия с наркотиками. Исследование этой категории позволит судить о реальной эффективности мер (медицинских или правовых), применяемых государством. Полученные данные о личности таких лиц, дадут нам цельную характеристику его криминального поведения, как до совершения преступления, так и после, покажут эффективность реабилитационных процессов, правовую оценку его преступной деятельности и т.д.⁴

3. Сотрудников правоохранительных и медицинских учреждений, деятельность которых связана с профилактикой, лечением наркомании и борьбой с наркобизнесом, наркопреступностью. Здесь задача криминологического исследования заключается в определении уровня профессионализма этих сотрудников, анализе методов их работы, оптимальности распределения ведомственных функций и эффективности взаимодействия между собой.

Также научно-значимым и перспективным является проведение экспертного опроса, в качестве метода прогнозирования, изучения и выработки проектов решений.

Думается, в дальнейшем целесообразно в качестве экспертов по этой проблеме привлекать специалистов медицины, психологии, педагогики и других отраслей знаний. Однако качественный экспертный опрос в соответствии с предъявляемыми к нему в социологии требованиями (отбор и подготовка экспертов и т.д.), предполагает привлечения значительных финансовых затрат и времени, поэтому это возможно только в рамках государственных программ по противодействию незаконного оборота наркотиков.

4. Население республики. Традиционно, изучая причины потребления наркотиков, исследователь обращается к самим потребителям, а чаще всего непосредственно к наркоманам. Бесспорно, исследования этих категорий населения весьма важно для познания наркомании. Однако не менее важным, на наш взгляд, представляется исследование всего населения, так как не только нынешнее состояние уровня наркотизации, а, прежде всего, дальнейшее развитие наркотической ситуации в стране имеют прямую зависимость от существующих интеллектуально-волевых характеристик, присущих населению республики в целом. Помимо этого, изучение мнения населения по отношению к наркотикам позволяет установить, как степень, так и факт наличия или отсутствия социального контроля над незаконным оборотом наркотиков в обществе.

Кроме того, социологический подход в криминологическом исследовании незаконного оборота наркотиков позволяет скорректировать приемы, процедуры и методы, ориентированных на исследование незаконного оборота нар-

котиков, его внутренних взаимосвязей, а также законов функционирования в современном обществе.

К примеру, в криминологических исследованиях применяется анкетирование, относящееся к «количественным» социологическим методам, которые, начиная с основателя эмпирической социологии О. Конта, был основным в изучении социальных явлений. Сохраняют они свое первенство и в современных криминологических исследованиях.

Однако, такие социологи как В.А. Ядов, В.А. Кутузов, А.В. Никонов, О.В. Лакутин, Ю.Н. Толстова и другие исследуют возможности качественных методов познания, которые, по их мнению, имеют преимущество в изучении социальных явлений⁵.

В связи с не достаточной изученностью данного вопроса, остановимся подробнее именно на использовании качественных методов в криминологическом исследовании незаконного оборота наркотиков. Это определится, во-первых, если мы хотим понять человека, его внутренний мир, то надо приблизиться к адекватному пониманию смыслов, которые он вкладывает в различные суждения.

Во-вторых, поступки человека не всегда рациональны, а иногда и не осознаются им самим. Отметим, что проблема неосознанных мотивов преступного поведения и их значение подробно рассматривались Фрейдом, Гельвецием, Марксом, Льюсьеном, Сэвом и другими. В Казахстане эта проблема нашла свое отражение в научных трудах У.С. Джекебаева, Т.Г. Рахимова, Р.Н. Судаковой. Ими рассматривались мотивы и цели преступлений, неосознаваемые мотивы преступлений, психологические проблемы преступлений, совершенных из хулиганских и иных низменных побуждений, ценностные ориентации преступников, совершивших преступления с неосознанными мотивами⁶.

В-третьих, жесткие методы хороши для проверки уже сформированных гипотез, на большой статистике. Если же необходимо выявить новую социальную проблему, то такие методы сами по себе малоэффективны. Так, если исследовательская задача заключается в том, чтобы уточнить какой вид наркотика наиболее потребляем в данном городе, то можно применить ранее упомянутый метод – анкетирования, среди лиц, потребляющих наркотики и проживающих на интересующей исследователя территории. Если же она состоит в том, чтобы определить уровень знаний о наркотиках и последствиях их потребления, то в этом случае целесообразным будет использование слабо формализованных методов.

Качественный подход в криминологическом исследовании незаконного оборота наркотиков позволяет не гнаться за большим объемом статистической информации, а главным образом, создает возможность исследователю найти подтверждение его научным догадкам в различных вариантах, рассмотреть изучаемое явление с разных точек зрения. Этот подход позволяет развить целую систему правдоподобных, но статистически не надежных доказательств. Ее смысл заключается в том, что единичные случаи имеют равную познавательную ценность со статистическими оценками. Здесь имеет место обычная логика анализа явления в четко определяемых понятиях, что и делает этот анализ научным.

К примеру, в ходе реализации Проекта грантового финансирования Комитета науки МОН РК по теме: «Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов в Республики Казахстан», проводимого исследовательской группой ученых – юристов Карагандин-

4 Феткулов А.Х., Сейтхожин Б.У., Интыкбаев М.К., Жарылкасынова А.А. Криминологическая характеристика лиц, отбывающих наказание за незаконный оборот наркотиков в Республике Казахстан // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 6 (133). – С. 64.

5 Кутузов В.А., Никонов А.А. Исследование связей качественных признаков. Учебное пособие. – Москва: АНХ СССР, 1988 – С. 79; Лакутин О.В., Толстова Ю.Н. Качественная и количественная информация в социологии // Социологические исследования. – 1992. – № 8. – С. 72-77; Ядов В.А. Стратегия и методы качественного анализа данных // Социология: методология, методы, математические модели. – 1991. – № 1. – С. 14-31.

6 Джекебаев У.С., Рахимов Т.Г., Судакова Р.Н. Мотивация преступления и уголовная ответственность. – Алма-Ата: Наука, 1987. – С. 39-89.

ского экономического университета Казпотребсоюза, использовался такой качественный метод как сочинение.

Этот метод был выбран с учетом следующих обстоятельств: во-первых, сочинение есть способ неформализованного описания явлений, а это значит, что исследователь получает информацию не только о знаниях, но и приобретает возможность проследить логику рассуждений пишущего. Во-вторых, каждый единичный случай, представленный в сочинении, имеет познавательную ценность, что позволяет создать систему правдоподобных, но статистически ненадежных доказательств.

Обработка текстовой информации, безусловно, является сложным, трудоемким и требующим больших временных затрат процессом. Однако полученные результаты оправдывают все трудности. Использование сочинения как качественного метода позволяет выйти на ряд социальных, педагогических, психологических проблем, которые могут (и, видимо, в дальнейшем должны) вызвать интерес не только у научного сообщества, но и органов государственной власти.

Вот пример использования сочинения. Оно проводилось следующим образом: студентам и учащимся колледжа (всего участвовали 139 человек) было предложено написать сочинение на тему: «Что мне известно о наркотиках?» По совету опытных педагогов, были разработаны вопросы, которые давали бы им общее направление. Для того, чтобы не программировать их ответы, стимульные предложения оставались достаточно неопределенными. Вместе с тем, ключевое слово в каждом задавало некоторое смысловое пространство, стимулировало нужную реакцию. Вот они: «Что такое наркотики? Влияет ли потребление наркотиков на человека? Почему люди потребляют наркотики? Что нужно делать, чтобы люди не потребляли наркотики?»

Обработка сочинения проводилась с помощью двух способов анализа текстовой информации: традиционного и форматизированного. Традиционный метод осуществлялся на основе умственных операций по интерпретации материала. С помощью форматизированного метода осуществлялся перевод полученной информации в количественные показатели.

Анализ сочинения позволяет констатировать, что в целом студенты университета и учащиеся колледжа имеют представление о наркотиках, определяя их как «различные вещества разного происхождения будь то синтетические или природные, и злоупотребление которыми приводит к развитию наркомании». Либо «это опасные смеси синтетического и травяных продуктов способные вызывать галлюцинации, панические атаки, психозы и иные воздействия на восприятие человека мира».

Следует отметить, что практически все студенты и учащиеся (84 %) дали определение наркотиков, в той или иной интерпретации. 10 % студентов и учащихся назвали их обобщенно – «зло», далее ничего не разъяснив, а 3 % – отнесли к ним энергетические напитки, сигареты. Такие результаты позволяют сделать вывод о том, что в целом у студентов и учащихся колледжа имеется представление о наркотиках, но оно имеет не правовое содержание, а в большей мере жизненное, бытовое понимание, а в отдельных случаях и вовсе не соответствует их определению. По мнению российских ученых, результаты которых показали, что информированность студенческой молодежи по проблемам наркомании достаточно низкая, а отношения к самой проблеме, её причинам и способам решения неоднозначное⁷.

«Употребление наркотиков губит не только человека, но и его душу. Последствия наркомании страшны как для физического состояния человека, так и для его психики – это утрата эмоций и интересов», «смерть», «наркомания». В Казахстане самым серьезным образом складывается на соци-

ально-экономической атмосфере в обществе, отрицательно влияет на экономическое развитие нашей страны и ухудшает криминогенную ситуацию» – так охарактеризовали студенты и учащиеся колледжа последствия потребления наркотиков.

Перечисляемые в сочинениях последствия потребления наркотиков условно можно разделить на медицинские (94 % – «ломка», «спазмы» и т.д.), психологические (72 % – потеря интереса к жизни и т.п.), социальные (62 % – отсутствие желания работать или учиться и т.д.) и криминальные (38 % – совершение преступления ради «дозы»).

В числе основных причин потребления наркотиков студенты и учащиеся колледжа определяют «недостаток любви и внимания со стороны близких людей. Для других это эксперименты над своим сознанием или банальное любопытство»; «семейные проблемы»; «неудовлетворенность жизнью или какие-то травмы»; «кого-то подталкивают окружающие люди»; «наркобизнес и преступный мир»; «наркодиллеры стремятся привлечь к употреблению наркотиков, как можно больше людей, так как на этом делают очень большие деньги».

Анализ сочинения позволяет выделить три наиболее крупных группы причин, побуждающих человека, по мнению студентов и учащихся колледжа, употребить наркотик. Первая группа – личностного и межличностного характера (56 % – «любопытство», «желание испытать новые ощущения», «стресс», «семейные проблемы»), вторая – социально-мотивационного характера (31 % – «неудовлетворенность жизнью», «окружение», «за компанию») и третья группа – социальной изолированности (13 % – «низкий уровень жизни», «отсутствие работы», «безделье»).

К предупредительным мерам потребления наркотиков студенты и учащиеся колледжа отнесли: «среди молодежи надо строить устойчивую позицию нетерпимости к наркотикам. Больше внимания спорту и оздоровлению людей»; «воспитание молодежи». Основываясь на этих и других сочинениях, важной мерой противодействия незаконному обороту наркотиков, является антинаркотическая пропаганда, вектор которой должен быть направлен на молодежь. Немаловажное значение имеет и досуговая деятельность молодых.

Подытоживая вопрос о криминологическом исследовании проблем противодействия незаконного оборота наркотиков отметим, что необходимо использовать как форматизированные методы научных исследований, так и гибкие, качественные, которые должны друг друга дополнять.

Пристатейный библиографический список

1. Джекебаев У.С., Рахимов Т.Г, Судакова Р.Н. Мотивация преступления и уголовная ответственность. – Алма-Ата: Наука, 1987. – 192 с.
2. Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии // Наркоконтроль. – 2013. – № 1. – С. 4-26.
3. Феткулов А.Х., Сейтхожин Б.У., Интыкбаев М.К., Жарылкасынова А.А. Криминологическая характеристика лиц, отбывающих наказание за незаконный оборот наркотиков в Республике Казахстан // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 6 (133). – С. 64.
4. Хасанова Г.М., Абрарова З.Ф., Хасанова А.Н., Сафина Э.Н., Хасанов А.В. Характеристика отношения студенческой молодежи к проблеме наркомании (результаты социологического исследования) // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 5 (108). – С. 428-430.

7 Хасанова Г.М., Абрарова З.Ф., Хасанова А.Н., Сафина Э.Н., Хасанов А.В. Характеристика отношения студенческой молодежи к проблеме наркомании (результаты социологического исследования) // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 5 (108). – С. 428-430.

ДИНЬ Тхи Ми Линь

аспирант, Юридический институт Российского университета дружбы народов

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗАГРЯЗНЕНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ ПО ПРАВУ ВЬЕТНАМА

В настоящее время во Вьетнаме существует много экологических проблем, возникших в результате войны, а также быстрой индустриализации Вьетнама после экономической реформы 1986 года. Во Вьетнаме загрязнение окружающей среды получило большое внимание со стороны сообщества. При этом правовая система является одним из методов по преодолению загрязнения окружающей среды. В связи с этим важно совершенствование правовой системы охраны окружающей среды и проведение научных исследований. В частности, изучение гражданской ответственности за загрязнение окружающей среды во Вьетнаме также является проблемой, требующей внимания. В этой статье рассматриваются правила во Вьетнаме о гражданской ответственности и компенсации за загрязнение окружающей среды; ответственные субъекты и условия для возникновения ответственности в связи с загрязнением окружающей среды.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, загрязнение окружающей среды, компенсация, законодательство, ущерб, ответственность, гражданский кодекс, охрана окружающей среды, закон об охране окружающей среды, условие, нарушение, причинно-следственная связь, гражданский, фактический ущерб, регулирование, Вьетнам, ответственность, указ, вина, субъект, окружающая среда.

DINH Thi My Linh

postgraduate student of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

CIVIL LIABILITY FOR ENVIRONMENTAL POLLUTION IN VIETNAM

Nowadays, there are many environmental problems in Vietnam, as a result of the Vietnam War, as well as the rapid industrialization of Vietnam since the economic reform in 1986. In Vietnam, environmental pollution has received a lot of attention from the community. At the same time, the legal system is one of the methods for overcoming environmental pollution. In particular, the study of civil liability for environmental pollution in Vietnam is also an issue that needs attention. This article addresses regulations in Vietnam on civil liability and compensation for environmental pollution, subjects responsible and conditions for arising responsibilities due to environmental pollution.

Keywords: civil liability, environmental pollution, compensation, legislation, damage, liability, civil code, environmental protection, Law on environmental protection, condition, violation, causal relationship, civil, actual damage, regulation, Vietnam, responsible, decree, error, entity, environment.

I. ПОЛОЖЕНИЕ О ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И КОМПЕНСАЦИИ ЗА ЗАГРЯЗНЕНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ.

Во-первых, определение ответственности за возмещение ущерба, причиненного загрязнением окружающей среды.

Примечательно, что единого, общепризнанного определения ответственности в юридической науке нет.¹ Во Вьетнаме, ответственность за компенсацию загрязнения окружающей среды определяется как особый случай недовольной ответственности за компенсацию. Это форма для определения гражданско-правовой ответственности субъектов, которые нарушают закон об охране окружающей среды, наносят экологический ущерб здоровью, жизни и имуществу людей, законным интересам организаций и отдельных лиц и т.д.; затем эти субъекты должны нести ответственность за преодоление последствий, возмещение материального и психического ущерба отдельным лицам и организациям, пострадавшим от нарушений закона.

¹ Михайлова А.С. Гражданско-правовая ответственность: учебное пособие. Коломна, Московская обл.: Гос. социально-гуманитарный ун-т, 2016.

Динь Т. М. Л.

Во-вторых, правовые основы гражданской ответственности и компенсации за загрязнение окружающей среды.

Закон об охране окружающей среды, принятый Национальным собранием в 2014 году, является основным правовым документом в области охраны окружающей среды. Этот закон устанавливает принципы защиты окружающей среды, такие как: защита окружающей среды является обязанностью и обязанностью всех учреждений, организаций, домашних хозяйств и отдельных лиц; охрана окружающей среды должна соответствовать законам, природным особенностям, культуре, истории и уровню социально-экономического развития страны; организации, домашние хозяйства и частные лица, которые используют компоненты окружающей среды и извлекают выгоду из окружающей среды, обязаны вносить финансовый вклад в охрану окружающей среды; предложение поощренных природоохранительных мероприятий, запрещенного поведения и т.д. Закон об охране окружающей среды 2014 года содержит положения о предотвращении, рекультивации ухудшения состояния окружающей среды, загрязнения окружающей среды и экологических инцидентах. Он предписывает функции, задачи и полномочия государственных органов в области охраны окружающей среды, а также принцип ответственности за

загрязняющие окружающую среду организации и отдельных лиц.

Гражданский кодекс 2015 года предусматривает ответственность за возмещение ущерба независимо от того, есть ли вина, но субъекты, загрязняющие окружающую среду и наносящие ущерб, должны выплатить компенсацию в соответствии с законом. Статья 602 Гражданского кодекса 2015 года предусматривает компенсацию за ущерб, причиненный загрязнением окружающей среды: «Если предприятие загрязняет окружающую среду и причиняет ущерб, оно/она должно(а) выплатить компенсацию в соответствии с положениями закона, даже если такой субъект не виноват».

Указ № 03/2015 / ND-CP от 6 января 2015 года, предусматривающий определение ущерба окружающей среде, и указ № 155/2016 / ND-CP, предусматривающий наказание за административные нарушения в отношении положений об охране окружающей среды.

В-третьих, субъект несет ответственность за возмещение ущерба, причиненного загрязнением окружающей среды.

В соответствии со статьей 602, упомянутым выше Гражданским кодексом 2015 года, если субъект загрязняет окружающую среду и наносит ущерб, он должен нести ответственность за компенсацию. Согласно пункту 2 статьи 164 Закона об охране окружающей среды: «Организации, вызывающие акты, вызывающие загрязнение и деградацию окружающей среды, должны быть обнаружены и незамедлительно приняты в соответствии с положениями закона». Таким образом, на самом общем уровне мы можем понять, что субъектом, ответственным за компенсацию за загрязнение окружающей среды, являются организации и отдельные лица.

Закон об охране окружающей среды также устанавливает конкретные правила определения субъекта ответственности:

а) руководитель организации несет ответственность за нарушения законодательства об охране окружающей среды, связанные с деятельностью его организации;

б) организации и отдельные лица, которые вызывают загрязнение или деградацию окружающей среды, несут ответственность за преодоление последствий и компенсацию ущерба, причиненного их действиями;

в) в случаях, когда отдельные лица вызывают загрязнение или ухудшение состояния окружающей среды в результате выполнения поставленных задач, организации несут ответственность за возмещение ущерба в соответствии с положениями закона.

Для организаций, с момента создания, организации имеют правоспособность и ответственность за возмещение убытков. Организации, участвующие в отношениях по праву окружающей среды, которые вызывают загрязнение окружающей среды, наносят ущерб своим имуществом. Организации могут быть органами власти (например, государственные предприятия, общества с ограниченной ответственностью, акционерные общества, кооперативы, исследовательские институты и т.д.) или другие организации, которые не являются органами власти (домашние хозяйства, кооперативные группы, частные предприятия, товарищества т.д.).

Лица, которым исполнилось 18 лет и старше и которые обладают полной поведенческой способностью, должны сами оплачивать ущерб. В случае, если человек в возрасте от 15 до 18 лет причиняет ущерб, он должен использовать свое имущество для компенсации, если не хватает имущества для компенсации, родители должны возместить недостающую

сумму своим имуществом. Если лица в возрасте до 15 лет наносят ущерб окружающей среде, их родители должны полностью возместить ущерб. Если имущества родителей недостаточно для компенсации, и у детей есть собственное имущество, необходимо использовать это отдельное имущество для компенсации недостающей суммы.

Если несовершеннолетние или лица, утратившие гражданскую дееспособность, причиняют ущерб, имея в своем распоряжении физических лиц или опекунов, такие лица могут использовать имущество для выплаты компенсации. Если у подопечного нет имущества или недостаточно имущества для выплаты компенсации, опекун должен дать компенсацию своим имуществом. Но опекуны, которые доказывают, что они не несут вины, не обязаны брать свою ответственность за компенсацию.

В реальной жизни люди, которые загрязняют окружающую среду, – это предприятия. На своих предприятиях они не имеют надлежащего оборудования для удаления отходов или не соответствуют другим природоохранным нормам и т.д. Коммерческие предприятия вызвали ухудшение состояния окружающей среды, загрязнение окружающей среды и экологические инциденты, которые нанесли ущерб другим организациям и частным лицам. Таким образом, «потенциальный» субъект несет ответственность за возмещение убытков, прежде всего, предприятиям и предприятиям всех отраслей экономики.

II. УСЛОВИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО ЗАГРЯЗНЕНИЕМ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ.

Согласно гражданскому законодательству, ответственность за возмещение убытков, вызванных загрязнением окружающей среды, возникает при выполнении трех условий. Условия включают фактический ущерб, нарушение природоохранного законодательства и причинно-следственную связь между ущербом и нарушением закона.

Во-первых, фактический ущерб.

Фактический ущерб является обязательным условием ответственности за возмещение убытков, поскольку целью применения этой ответственности является восстановление состояния имущества, здоровья пострадавших. Ущерб, как правило, фактические потери, которые исчисляются как деньги из-за посягательства на жизнь, здоровье, честь, престиж, имущество физических лиц или организаций. Однако ущерб окружающей среде – это не только потеря жизни, здоровья, имущества и законных интересов организаций и отдельных лиц, но также ущерб природным экосистемам и источникам воды и т.д. (ущерб, причиненный загрязнением, ухудшением состояния окружающей среды).

Статья 163 Закона об охране окружающей среды 2014 года предусматривает, что ущерб, вызванный загрязнением и ухудшением состояния окружающей среды, включает: (i) ухудшение экологических функций и полезности; (ii) ущерб здоровью, жизни людей, имуществу и законным интересам организаций и отдельных лиц в результате снижения экологических функций и полезности. Ущерб, вызванный загрязнением окружающей среды, может включать следующее:

– Ущерб, причиненный нарушением прав собственности. Ущерб может быть вызван сужением или потерей выгод, связанных с неиспользованием, эксплуатацией или ограничением использования и эксплуатации активов; Ущерб также может быть стоимостью для предотвращения и устранения ущерба. Например, компания сбрасывает

вает неочищенные сточные воды, нанося ущерб рисовым полям и посевам домашних хозяйств, что приводит к значительному снижению производительности. Или из-за разлива нефти в пруды и озера водные ресурсы отравлены, креветки и рыба мертвы.

– Ущерб, причиненный посягательством на здоровье, рассчитывается следующим образом: разумные расходы на лечение, содействие и восстановление утраченных и ослабленных функций; Фактический доход жертвы и лица, осуществляющего уход за жертвой, теряются или уменьшаются и т.д. Например: когда среда обитания загрязнена (загрязнение воды, загрязнение воздуха, загрязнение почвы и т.д.), здоровье человека ухудшается, респираторные заболевания, желудочно-кишечный тракт и т.д. Инфицированные люди вынуждены тратить деньги на медицинское обследование и лечение, в то время как их доход уменьшается, потому что они не могут работать и т.д.

– Ущерб, причиненный жизни, рассчитывается следующим образом: расходы на лечение, воспитание и уход за пострадавшими до их смерти; расходы на погребение; алименты для тех, кого жертва обязана поддерживать. Ущерб жизни может быть вызван экологическими инцидентами, такими как: разливы нефти, взрывы бензина, лесные пожары и т.д.

– Ущерб, нанесенный природным экосистемам, водным источникам и климату, названный в Законе об охране окружающей среды, является ухудшением функций и полезности окружающей среды. Расчет затрат на экологический ущерб: затраты на немедленный и долгосрочный ущерб из-за снижения функциональности и полезности компонентов окружающей среды; б) расходы на экологическую очистку, реконструкцию и реставрацию; в) затраты на минимизацию или устранение источников ущерба; г) опросы по теме.

Во-вторых, нарушения природоохранного законодательства.

Нарушения закона об охране окружающей среды очень разнообразны. Некоторые типы относительно распространенного поведения могут быть перечислены здесь:

– Акты, нарушающие запреты Закона об охране окружающей среды 2014 года, статья 7, строго запрещены: уничтожение и незаконная эксплуатация природных ресурсов; Эксплуатация биологических ресурсов с помощью инструментов, методов уничтожения, неправильных сезонов и урожая, как это предусмотрено законом; Утилизация необработанных отходов согласно экологическим техническим нормам, наличие токсичных веществ, радиоактивных веществ и других опасных веществ в почве, воде и воздухе и т. д.

– Нарушение правил оценки воздействия на окружающую среду или требований, указанных в отчетах об оценке отчетов об оценке воздействия на окружающую среду.

– Нарушение правил охраны природных ресурсов, таких как правила охраны лесов, эксплуатации и торговли драгоценными и редкими животными и растениями; защита земель; нарушение норм по биоразнообразию и охране природы и т. д.

– Нарушение правил общественной санитарии, таких как правила транспортировки и утилизации отходов и мусора; правила по шуму, вибрации и т. д.

– Нарушение правил хранения и использования загрязняющих веществ; нарушение правил предотвращения и борьбы с экологическими инцидентами при поиске, разведке и эксплуатации нефти и газа; в разведке, добыче полезных ископаемых и т. д.

В-третьих, причинно-следственная связь между ущербом и актом нарушения закона.

Причинно-следственная связь между ущербом и актом нарушения закона – это фактический ущерб, который возник в результате правовых нарушений или, другими словами, нарушение закона является причиной причиненного ущерба. В процессе определения ответственности за компенсацию за загрязнение окружающей среды отношения должны быть уточнены. Соответственно, причина должна возникать раньше, чем результат в течение указанного периода времени, а акт нарушения закона является причиной ущерба, или, другими словами, фактический причиненный ущерб является неизбежным результатом нарушения закона.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Таким образом, гражданская ответственность в области загрязнения окружающей среды во Вьетнаме не является новой проблемой, но ее необходимо глубоко изучить в эпоху, когда окружающая среда является главной заботой не только Вьетнама, но и всех стран мира. Будучи полностью осведомленным о содержании, связанном с ущербом окружающей среде, компенсация за ущерб окружающей среде является важным фактором для принятия и применения этой ответственности в будущем. Тем не менее, следует отметить, что независимо от того, насколько велика организация, затраты на обработку и улучшение окружающей среды, последствия загрязнения не могут быть полностью преодолены. Поэтому применение ответственности за экологическую компенсацию во всех случаях не является первой мерой в области охраны окружающей среды.

Пристатейный библиографический список

1. Ву Ч.Х. Компенсация за ущерб в результате загрязнения, ухудшения состояния окружающей среды // Журнал юридических наук. 2007. № 3. Ханойский юридический университет.
2. Михайлова А.С., Гражданско-правовая ответственность: учебное пособие, Коломна, Московская обл.: Гос. социально-гуманитарный ун-т, 2016.
3. Нгуен Т.Х.Т. Ответственность за возмещение ущерба, причиненного загрязнением воздуха // Журнал «Народный суд». 2019.
4. Фам Х.Н. Ответственность за ущерб в области окружающей среды. Государственно-правовой научно-исследовательский институт, 2008.

РАКИТИНА Екатерина Васильевна

кандидат юридических наук, доцент Хулуьбуирского университета

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЕМНОГО ТРУДА В РОССИИ И КИТАЕ: СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

В статье исследуется правовое регулирование заемного труда в России и Китае. Сравнение субъектов отношений по заемному труду позволило сделать вывод об ограничении круга лиц, которые могут осуществлять деятельность по предоставлению персонала, в обеих странах. И в России, и в Китае требуется соблюдение разрешительного порядка для осуществления деятельности по предоставлению персонала. Рассмотрена природа отношений по заемному труду. Многосубъектность и комплексность указанных отношений влияет на применимое к ним право, определяет многообразие точек зрения на их природу. Сравнение случаев, в которых допускается предоставление персонала, показало стремление и российского, и китайского законодателя ограничить ситуации применения заемного труда. Рассмотрение срока предоставления персонала позволило обнаружить как схожие, так и отличительные черты правового регулирования заемного труда по указанному вопросу.

Ключевые слова: заемный труд, договор о предоставлении труда работников (персонала), частное агентство занятости, заемный работник, срок предоставления персонала.

RAKITINA Ekaterina Vasiljevna

Ph.D. in Law, associate professor of the Hulunbuirsky University

GENERAL CHARACTERISTICS OF LEGAL REGULATION OF CONTINGENT LABOR IN RUSSIA AND CHINA: COMPARATIVE STUDY

The article examines the legal regulation of contingent labor in Russia and China. Comparison of subjects of contingent labor relations allowed to draw a conclusion about restriction of a circle of persons who can carry out activity on providing the personnel, in both countries. Both Russia and China require compliance with the licensing procedure for the provision of staff. The nature of contingent labor relations is considered. The multi-personality and complexity of these relations determines the diversity of points of view on their nature and the law applicable to them. A comparison of cases in which the provision of staff is allowed showed the desire of both Russian and Chinese legislators to limit the use of contingent labor. Both similar and distinctive features of the legal regulation of contingent labor were found in considering of the term for providing staff.

Keywords: contingent labor, contract for the provision of employees (staff), private employment agency, contingent employee, term of provision of staff.

Заемный труд традиционно относится к нетипичным формам занятости¹, возникновение и развитие которых вызвано стремительно меняющимися общественными отношениями. От соответствия правовой отрасли потребностям практики во многом зависит эффективность ее действия. В российском трудовом законодательстве до недавнего времени наблюдалось «отставание» позитивного права от фактически существующих отношений заемного труда.

В России правовое закрепление сложившиеся на практике отношения по предоставлению персонала получили в 2016 году с внесением изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации² (далее – ТК РФ) и Закон Российской Федерации «О занятости населения в Рос-

сийской Федерации»³ (далее – Закон РФ «О занятости»). В Китае предоставление персонала урегулировано в статьях 57-67 закона Китайской Народной Республики «О трудовом договоре» 2007 года⁴ (далее – Закон КНР «О трудовом договоре»). Указанные нормы претерпели существенные изменения в 2012 году⁵. Кроме того, с 01 марта 2014 года действуют Временные правила по предоставлению персонала, принятые Министерством трудовых ресурсов и социального обеспечения Китайской Народной Республики (далее – Временные правила)⁶.

1 См.: Потапова Н.Д. Запрет заемного труда и нетипичные формы занятости // Российский журнал правовых исследований. – 2016. – № 3 (8). – С. 132; Черных Н. В. Предоставление труда работников (персонала) как нетипичная форма занятости // Lex russica (Русский закон). – 2019. – № 8 (153). – С. 63-71; 郭毅玲. 中日劳务派遣法律规制的比较分析. 北京市工会干部学院学报. 2019. 第34卷第1期. 页.49.

2 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

3 Закон Российской Федерации от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 02.12.2019) «О занятости населения в Российской Федерации» // СЗ РФ 1996. № 17. Ст. 1915..

4 中华人民共和国劳动合同法. 29.06.2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gov.cn/jrzq/2007-06/29/content_667720.htm (дата обращения: 26.02.2020).

5 全国人大常委会关于修改《中华人民共和国劳动合同法》的决定 28.12.2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gov.cn/jrzq/2012-12/29/content_2301592.htm (дата обращения: 26.02.2020).

6 劳务派遣暂行规定 20.12.2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://baike.baidu.com/item/%E5%8A%B3%E5%8A%A1%E6%B4%BE%E9%81%A3%E6%9A%82%E8%A1%8C%E8%A7%84%E5%AE%9A/13004209?fr=aladdin> (дата обращения: 26.02.2020).

Таким образом, и в России, и в Китае институт заемного труда относительно недавний. Наука и практика выявили слабые стороны правового регулирования отношений по предоставлению персонала в обеих странах. Интересно проследить схожесть и отличия в правовой регламентации заемного труда в России и Китае.

Российский законодатель под предоставлением труда работников (персонала) понимает направление работодателем временно своих работников с их согласия к физическому лицу или юридическому лицу, не являющимся работодателями данных работников для выполнения ими определенных их трудовыми договорами трудовых функций в интересах, под управлением и контролем указанных физического лица или юридического лица (статья 341.1 ТК РФ). При этом заемный труд (труд, осуществляемый работником по распоряжению работодателя в интересах, под управлением и контролем физического лица или юридического лица, не являющихся работодателем данного работника) запрещен (части первая, вторая статьи 56.1 ТК РФ).

В российской науке нет единого мнения относительно объема термина «заемный труд». Одни авторы согласны с законодателем и четко разделяют заемный труд и предоставление труда работников (персонала)⁷. Некоторые уточняют, что под заемным трудом законодатель имеет в виду такую разновидность заемного труда, как аутстаффинг, и именно его запрещает⁸. Другие же не видят существенной разницы между терминами «заемный труд» и «предоставление труда работников (персонала)» в том значении, которое дано в статьях 56.1, 341.1 ТК РФ⁹.

В Китае организации, оказывающие услуги по предоставлению персонала, на основании заключенного с использующей заемный труд организацией соглашения о предоставлении персонала направляют своих работников на временную работу к указанной организации. Природа отношений по предоставлению персонала в китайском трудовом законодательстве схожа с природой отношений по предоставлению труда работников (персонала) в российском трудовом законодательстве. Поскольку сравнение используемых в российском и китайском трудовом праве терминов в данном случае зависит в большей степени от тонкостей перевода, нежели от юридических нюансов, в настоящей статье термины «заемный труд» и «предоставление труда работников (персонала)», «предоставление персонала» в целях удобства будут использоваться как синонимы.

Субъекты отношений по предоставлению труда работников (персонала)

Законодатели предъявляют особые требования к субъектам отношений по предоставлению труда работников (персонала). Так, в российском трудовом законодательстве осуществлять деятельность по предоставлению персонала вправе частные агентства занятости – юридические лица, зарегистрированные на территории Российской Федерации и

прошедшие аккредитацию на право осуществления данного вида деятельности (подпункт 1 пункта 3 статьи 18.1 Закона РФ «О занятости»). Требования аккредитации, которым должно соответствовать частное агентство занятости, касаются размера уставного капитала (не менее 1 млн. рублей), отсутствия задолженности по уплате налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации, а также образования, опыта и отсутствия судимости у лица, являющегося руководителем частного агентства занятости. Кроме того, частное агентство занятости не может применять специальный налоговый режим (пункт 8 статьи 18.1 Закона РФ «О занятости»).

Помимо частного агентства занятости осуществлять деятельность по предоставлению персонала вправе и другие юридические лица, в том числе иностранные юридические лица и их аффилированные лица (за исключением физических лиц), на условиях и в порядке, которые установлены федеральным законом, в случаях, если работники с их согласия направляются временно к юридическому лицу, являющемуся аффилированным лицом по отношению к направляющей стороне, или состоящему с направляющим лицом в указанных в законе отношениях на основе акционерного соглашения.

Разрешение заниматься деятельностью по предоставлению персонала не только частным агентствам занятости, но и указанным выше юридическим лицам критикуется в науке трудового права. Во-первых, отмечается, что, допуская предоставление персонала в данном случае, законодатель фактически отменяет свой собственный запрет заемного труда, по сути разрешая аутстаффинг. Во-вторых, замечания касаются неоднозначности терминов «аффилированные лица» и «акционерное соглашение». Нарекания вызывает и отсутствие запрета применения специальных налоговых режимов для таких юридических лиц¹⁰.

Согласно статье 57 Закона КНР «О трудовом договоре», деятельностью по предоставлению персонала могут заниматься организации, отвечающие требованиям, касающимся размера уставного капитала (не менее 2 млн. юаней); имеющие постоянное место для ведения деятельности и необходимое оборудование, а также соответствующую установленным нормам систему управления предоставлением персонала.

Такие организации должны получить лицензию для предоставления персонала в соответствии с действующим с 01 июля 2013 года Порядком лицензирования деятельности по предоставлению персонала, принятым Министерством трудовых ресурсов и социального обеспечения Китайской Народной Республики¹¹.

Отметим, что требования к организациям, оказывающим услуги по предоставлению персонала, были ужесточены в 2012 году (в части размера уставного капитала, необходимости получать лицензию и т.д.), что отражает намерение

7 Кириченко С.В., Шумилина А.Б. Актуальные вопросы правового регулирования заемного труда в Российской Федерации // Юристы-правоведы. – 2016. – № 1 (74). – С. 88.

8 Чукреев А.А. Совершенствование правового регулирования заемного труда в России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2015. – № 2 (28). – С. 113.

9 Саликова Н.М. Заемный труд: что год грядущий нам готовит? // Бизнес, менеджмент и право. – 2014. – № 2 (30). – С. 65-66.

10 Чукреев А.А. Указ. соч. С.111; Коршунова Т.Ю. Договоры о предоставлении труда персонала: некоторые проблемы // Журнал российского права. – 2016. – № 10 (238). – С.140-142.

11 劳务派遣行政许可实施办法 20.06.2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://duxiaofa.baidu.com/detail?searchType=state&from=aladdin_28231&originquery=%E5%8A%B3%E5%8A%A1%E6%B4%BE%E9%81%A3%E8%A1%8C%E6%94%BF%E8%AE%B8%E5%8F%AF%E5%AE%9E%E6%96%BD%E5%8A%9E%E6%B3%95&count=35&cid=7b306d5d1eeec82d708baa4d6cb4d7bd_law (дата обращения: 26.02.2020).

китайского законодателя обеспечить большую прозрачность на рынке заемного труда, повысить гарантии соблюдения прав работников, направляемых для работы в организации, использующей заемный труд.

В то же время в науке встречается точка зрения, что указанных изменений недостаточно для надлежащей защиты трудовых прав направляемых работников (далее также – заемный работник). Го Илин считает необходимым не просто увеличение размера уставного капитала, а закрепление требований, что до регистрации организации по предоставлению персонала уставный капитал должен быть фактически внесен, при этом взносы должны быть в виде денежных средств, а не интеллектуальных прав или иных объектов. Указанное, по мнению автора, повысит способность компании оплачивать долги в случае их возникновения, что положительно повлияет на защищенность прав и законных интересов работников¹².

Как видим, китайский законодатель более конкретен в определении организаций, которым разрешено осуществлять деятельность по предоставлению персонала: предусматривает определенные требования и не делает из них исключений.

Более того, в китайском трудовом законодательстве прямо запрещено организации, использующей заемный труд, создавать организации, оказывающие услуги по предоставлению персонала, для предоставления заемных работников на работу данной организации или подчиненным ей организациям (статья 67 Закона КНР «О трудовом договоре»). В российском законодательстве это, в силу возможности осуществления деятельности по предоставлению персонала юридическими лицами – не частными агентствами занятости, не исключено.

В силу статьи 62 Закона КНР «О трудовом договоре» организация, использующая заемный труд, не вправе направлять заемного работника для работы у другого работодателя. В российском законодательстве аналогичный запрет следует из использования законодателем словосочетания «свои работники» при определении деятельности по предоставлению труда работников (персонала), а также соответствующего договора – пункт 1, 2 статьи 18.1 Закона РФ «О занятости», статья 341.1 ТК РФ.

И в российском, и в китайском трудовом праве для частных агентств занятости и организаций, оказывающих услуги по предоставлению персонала соответственно (далее также – направляющая сторона), предусмотрен разрешительный порядок допуска к соответствующей деятельности. Юридические лица, указанные в подпункте 2 пункта 3 статьи 18.1 Закона РФ «О занятости», под требование о прохождении аккредитации для осуществления деятельности по предоставлению персонала не подпадают.

Российский и китайский законодатель не предусматривает особых требований к заемным работникам. Однако и тот, и другой законодатель предусматривают требования к объему направленных работников в общей численности работников организации, использующей заемный труд (далее также – принимающая сторона).

В силу пункта 10 статьи 18.1 Закона РФ «О занятости» если число работников, привлекаемых по договору о предо-

ставлении персонала для проведения работ, связанных с заведомо временным расширением производства или объема оказываемых услуг, превышает 10 процентов от среднесписочной численности работников принимающей стороны, решение о заключении с частным агентством занятости договора о предоставлении персонала принимающая сторона принимает с учетом мнения выборного органа первичной профсоюзной организации.

В соответствии со статьей 66 Закона КНР «О трудовом договоре» организации, использующие заемный труд, обязаны ограничивать численность заемного персонала и не превышать соотношение заемного персонала к общему штату организации. Указанное соотношение установлено пунктом 4 Временных правил в размере 10 %. Указанное ограничение не всегда соблюдается, результатом чего может быть привлечение организации, использующей заемный труд, к ответственности¹³.

Как видим, и в российском, и в китайском трудовом праве имеются определенные требования к численности заемных работников, хотя несмотря на одинаковую цифру, нетрудно заметить различные подходы законодателей: а в российском праве ограничение предусмотрено лишь для одной из ситуаций использования заемного труда, да и то является преодолимым; в китайском праве ограничение носит абсолютный и непреодолимый характер.

Случаи, в которых допускается предоставление персонала

Частью второй статьи 341.2 ТК РФ закреплены ситуации, в которых частное агентство занятости имеет право предоставлять труд персонала (для личного обслуживания или оказания помощи по ведению домашнего хозяйства; для исполнения обязанностей временно отсутствующих работников; для проведения работ, связанных с заведомо временным (до девяти месяцев) расширением производства или объема оказываемых услуг)

В части третьей указанной статьи приведены категории лиц, которые могут быть направлены на работу еще и в случаях, в которых в соответствии с трудовым законодательством с работниками заключаются либо могут заключаться срочные трудовые договоры.

Законом РФ «О занятости» определены также случаи, в которых направление работников для работы у принимающей стороны по договору о предоставлении персонала не допускается (пункт 12, 13 статьи 18.1). Федеральными законами могут быть предусмотрены дополнительные ограничения на направление работников для работы у принимающей стороны (пункт 14 статьи 18.1). Указанные запреты имеют целью, в частности, предотвращение решения работодателем своих проблем с основными работниками за счет направленных работников; предотвращение злоупотреблений работодателем при работе во вредных (опасных) условиях труда, а также при необходимости получения лицензий (специальных разрешений) на осуществление отдельных видов деятельности¹⁴.

Согласно статье 66 Закона КНР «О трудовом договоре», предоставление персонала является дополнительной формой использования труда, которая может использоваться

13 向修文. 企业劳务派遣用工 法律风险及防范. 法制与社会.2019.11. 页.66.

14 Потапова Н.Д. Указ. соч. – С. 134-135.

12 郭毅玲. Указ. соч. – С. 50.

только на временных, вспомогательных и заменяемых должностях. При этом законодатель определяет основной формой использования труда работу по трудовому договору.

В соответствии со статьей 66 Закона КНР «О трудовом договоре», пунктом 3 Временных правил временной должностью является должность, создаваемая не более чем на 6 месяцев; вспомогательной должностью – не относящаяся к основному направлению деятельности организации, обслуживающая должность; заменяемой должностью – должность временно отсутствующего работника (замещается на период его отсутствия).

Таким образом, и российский и китайский законодатель стремятся ограничить случаи применения заемного труда, путем перечисления ситуаций, в которых предоставление персонала будет законным.

Природа отношений по предоставлению персонала

В основе отношений по предоставлению персонала лежат трудовой договор между направляющей стороной и работником, и договор о предоставлении персонала между направляющей стороной и принимающей стороной.

Вопрос природы отношений по предоставлению персонала в российской науке трудового права сводится к природе договора о предоставлении персонала, и в практическом плане означает применимость к нему норм различных отраслей права. В науке российского трудового права отсутствует единая точка зрения на природу указанного договора. Так, одни авторы признают договор о предоставлении персонала подвидом договора возмездного оказания услуг¹⁵. Другие считают договор о предоставлении персонала комплексным договором, содержащим как гражданско-правовые, так и трудовые условия¹⁶ и считают, что регулирование такого договора должно осуществляться нормами как гражданского, так и трудового законодательства¹⁷.

В науке китайского трудового права также уделяется внимание природе отношений по предоставлению персонала. Сун Чуанфу проводит обзор точек зрения на многосторонние отношения по заемному труду, акцентируя внимание не столько на отношениях между организацией, оказывающей услуги по предоставлению персонала, и организацией, которой предоставлен персонал, сколько на отношениях с участием работника, выделяя формальные (между работником и организацией по предоставлению персонала) и фактические (между работником и организацией, в которую он направлен) трудовые отношения¹⁸. Аналогично оценивает возникающие отношения с участием работника Чжу Хаолин, отмечая возникающую в связи с этим «раздвоением» трудовых отношений неопределенность в вопросе ответственности работодателя, что отрицательно влияет на своевременную и эффективную защиту прав работников¹⁹.

Как видим, и в науке российского трудового права, и в науке китайского трудового права уделяется внимание не тривиальности возникающих отношений по предоставлению персонала, по причине их многосубъектности и комплексности.

Срок предоставления персонала

В ТК РФ нет общего срока, на который работник может направляться для работы у принимающей стороны, законодатель лишь говорит, что работник направляется временно для работы у принимающей стороны. В науке критикуется такая неопределенность с указанным сроком, отмечается, что недосказанность законодателя породит либо разночтения, либо злоупотребления со стороны частных агентств занятости и принимающей стороны²⁰.

Некоторые авторы выводят общий срок работы у принимающей стороны из смысла правовых норм. В силу абзаца четвертого части второй статьи 341.2 ТК РФ частное агентство занятости вправе заключать договоры с индивидуальными предпринимателями или юридическими лицами о предоставлении персонала для проведения работ, связанных с производством или объемом оказываемых услуг. Л.В. Зайцева, А.А. Чукреев отмечают, что это положение не сформулировано в качестве общего правила, но фактически оно может быть признано таковым, и из этого правила предусмотрены исключения, к которым авторы относят, например, предоставление персонала для временного исполнения обязанностей отсутствующих работников, за которыми в установленном порядке сохраняется место работы²¹.

С.В. Кириченко, А.Б. Шумилина девятимесячный срок работы у принимающей стороны при расширении производства считают недостаточным, признавая единственным вариантом в рамках закона отзыв работников из данной организации, что не способствует стабильной трудовой занятости данных лиц и не может не сказаться на эффективности организации труда²².

При этом в российском трудовом законодательстве не предусмотрено особенностей срока самого трудового договора, заключаемого частным агентством занятости с работником. Срок трудовых отношений в данном случае подчиняется общим правилам статей 58, 59 ТК РФ.

В китайском законодательстве персонал также предоставляется временно. Срок работы у принимающей стороны определяется в зависимости от фактической необходимости, прописывается в соглашении о предоставлении персонала, заключаемом между организацией по предоставлению персонала и принимающей стороной. При этом разделение срока использования заемного труда для заключения нескольких краткосрочных соглашений о предоставлении персонала запрещено (статья 59 Закона КНР «О трудовом договоре»).

15 Чукреев А.А. Указ. соч. – С. 110.

16 Чесалина О.В. Юридическая природа договора о предоставлении труда работников // Журнал российского права. – 2015. – № 4 (220). – С. 70.

17 Коршунова Т.Ю. Указ. соч. – С. 138.

18 孙全富. 劳务派遣关系中用人单位惩戒权权力边界的释疑. 河北科技师范学院学报(社会科学版).2019. 第18卷第2期. 页.59-60.

19 朱浩林. 中国劳务派遣赔偿补偿制度探微——以《最高人民法院公报》三个劳务派遣赔偿认定案件为视角. 探索争鸣 法制博览.2019.5. 页.25.

20 Брюхина Е.Р., Патырбаева К.В. К вопросу о соотношении заемного труда и труда работников, направляемых временно работодателем к другим физическим или юридическим лицам // Проблемы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2016. – № 7. – С. 109.

21 Зайцева Л.В., Чукреев А.А. Частные агентства занятости и заемный труд в России: сравнительно-правовое исследование // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2017. – № 35. – С. 90.

22 Кириченко С.В., Шумилина А.Б. Указ. соч. – С. 87.

В некоторых случаях срок работы у принимающей стороны зависит от цели предоставления труда работника: если работник направляется на временную должность, то срок его работы не должен превышать 6 месяцев (максимальный срок, на который может создаваться временная должность); если работник направляется для замещения временно отсутствующего работника, он работает до выхода основного работника. Общего же срока работы у принимающей стороны китайское законодательство не предусматривает.

Отсутствие ограничения продолжительности периода предоставления труда работника может привести к тому, что работодатель будет использовать соглашения о предоставлении персонала в течение нескольких лет, что приведет к тому, что долго работающий работник будет оставаться временным работником. На это обращает внимание Го Илин, предлагая использовать пример Японии и ограничить срок направления работника одним годом, в отдельных случаях – тремя годами²³.

Особенностью возникающих при заемном труде трудовых отношений в китайском трудовом законодательстве является их срочный характер. Организация, оказывающая услуги по предоставлению персонала, обязана заключить с заемным работником трудовой договор на срок не менее 2 лет (статья 58 Закона КНР «О трудовом договоре»).

Таким образом, временность отношений по предоставлению персонала свойственна и российскому, и китайскому трудовому праву. Законодатель в обоих случаях не устанавливает общий конкретный срок (или минимальные и максимальные пределы срока), на который работник может быть направлен на работу у принимающей стороны, ориентируя правоприменителя на фактические обстоятельства. При этом собственно трудовые отношения в российском праве могут быть как бессрочными, так и срочными, исходя из общих правил определения срока трудового договора; трудовые отношения в китайском праве носят срочный характер.

Проведенное сравнительное исследование позволяет сделать следующие выводы. Заемный труд появился как результат усложнения, дифференциации общественных отношений, и законодатель и в России, и в Китае вместо пути запрета пошел по пути правового регулирования возникающих при заемном труде нетипичных отношений.

Первым значимым моментом такого регулирования является ограничение круга лиц, которые могут быть субъектами отношений по заемному труду. Здесь общим является установление разрешительного порядка для осуществления деятельности по предоставлению персонала.

Анализ случаев применения заемного труда позволил сделать вывод о том, что и российский и китайский законодатель стремятся ограничить указанные случаи путем перечисления ситуаций, в которых предоставление персонала будет законным.

Исследована природа возникающих при заемном труде отношений: между направляющей стороной и принимающей стороной, между работником и направляющей стороной и работником, и принимающей стороной.

Рассмотрение срока предоставления персонала позволило обнаружить как схожие, так и отличительные черты

правового регулирования заемного труда по указанному вопросу.

Пристатейный библиографический список

1. Брюхина Е.Р., Патырбаева К.В. К вопросу о соотношении заемного труда и труда работников, направляемых временно работодателем к другим физическим или юридическим лицам // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2016. – № 7. – С. 107-111.
2. Зайцева Л.В., Чукреев А.А. Частные агентства занятости и заемный труд в России: сравнительно-правовое исследование // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2017. – № 35. – С. 84-94.
3. Кириченко С.В., Шумилина А.Б. Актуальные вопросы правового регулирования заемного труда в Российской Федерации // Юристы-правоведы. – 2016. – № 1 (74). – С.86-90.
4. Коршунова Т.Ю. Договоры о предоставлении труда персонала: некоторые проблемы // Журнал российского права. – 2016. – № 10 (238). – С.134-144.
5. Потапова Н.Д. Запрет заемного труда и нетипичные формы занятости // Российский журнал правовых исследований. – 2016. – № 3 (8). – С. 132-137.
6. Саликова Н.М. Заемный труд: что год грядущий нам готовит? // Бизнес, менеджмент и право. – 2014. – № 2 (30). – С.62-67.
7. Черных Н. В. Предоставление труда работников (персонала) как нетипичная форма занятости // Lex russica (Русский закон). – 2019. – № 8 (153). – С.63-73.
8. Чесалина О.В. Юридическая природа договора о предоставлении труда работников // Журнал российского права. – 2015. – № 4 (220). – С. 66-77.
9. Чукреев А.А. Совершенствование правового регулирования заемного труда в России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2015. – № 2 (28). – С. 106-118.
10. 郭毅玲. 中日劳务派遣法律规制的比较分析. 北京市工会干部学院学报.2019. 第34卷第1期. 页.49-54.
11. 向修文. 企业劳务派遣用工 法律风险及防范. 法制与社会.2019.11. 页.66-67;
12. 孙全富. 劳务派遣关系中用人单位惩戒权力边界的释疑. 河北科技师范学院学报(社会科学版).2019. 第18卷第2期. 页.59-65.
13. 朱浩林.中国劳务派遣赔偿补偿制度探微——以《最高人民法院公报》三个劳务派遣赔偿认定案件为视角. 探索争鸣 法制博览.2019.5. 页.25-27.

23 郭毅玲. Указ. соч. – С. 52.

АЗНАГУЛОВА Гузель Мухаметовна

доктор юридических наук, доцент, первый заместитель директора, заведующая кафедрой теории государства и права Института права Башкирского государственного университета

ХАЙРЕТДИНОВА Алина Ильясовна

аспирант кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета

ИНТЕРЕС В МАРКСИЗМЕ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Объективно-мировоззренческие подходы к познанию факторов, лежащих в основании исторической действительности и в диалектике последовательной смены поколений, требуют безусловно признать, как и в марксизме, что это есть борьба противостоящих социальных групп – классов, вызванная антагонизмом их классовых интересов. Огромная заслуга величайших мыслителей XIX века К. Маркса и Ф. Энгельса состоит в том, что они, развивая материалистическое понимание всемирной истории и политическую экономию как способа капиталистического производства, противостояние классов объяснили противоречием между производительными силами и производственными отношениями. Марксизм рассматривает интерес как порождение общественного разделения труда в индивидуальном и коллективном сознании людей, содержание и формы проявления которых соответствуют их отношениям к исторически существовавшим формам собственности. Это принципы материалистического мировоззрения, подтвержденные ходом многовековой истории человечества, исходя из которых в политико-правовой теории марксизма трактуется понятие «интерес», в первую очередь, как экономические и политические интересы правящих и управляемых классов.

Ключевые слова: философия права, разделение труда, интерес в политике и праве, общий интерес в марксизме, антагонизм классовых интересов.

AZNAGULOVA Guzel Mukhametovna

Ph.D. in Law, Deputy Director of the Institute of Law, Head of Theory and history of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

KHAYRETDINOVA Alina Ilyasovna

postgraduate student of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

Азнагулова Г. М.

Хайретдинова А. И.

INTEREST IN MARXISM AS A MANIFESTATION OF INDUSTRIAL RELATIONS

Objective worldview approaches to the knowledge of the factors underlying historical reality and the dialectics of successive generations require us to recognize unconditionally, as in Marxism, that this is a struggle of opposing social groups – classes, caused by the antagonism of their class interests. The great merit of the greatest thinkers of the 19th century K. Marx and F. Engels in developing a materialistic understanding of world history and political economy as a method of capitalist production, they explained the opposition of classes by the contradiction between the productive forces and the relations of production. Marxism considers interest as a product of the social division of labor in the individual and collective consciousness of people, the content and forms of manifestation of which correspond to their relations to historically existing forms of property. These are the principles of the materialistic worldview, confirmed by the course of the centuries-old history of mankind, based on which the political and legal theory of Marxism treats the concept of “interest” primarily as the economic and political interests of the ruling and managed classes.

Keywords: philosophy of law, division of labor, interest in politics and law, common interest in Marxism, antagonism of class interests.

Промышленная революция, перешедшая во второй половине XIX века в свою технологическую стадию, способствовала созданию поточного производства и росту производительного труда, привела к укреплению экономических позиций буржуазии и ее политическому господству, а погоня за прибылью и накопление богатства в руках властвующего класса повлекли усиление эксплуатации растущего класса рабочих, означая полный переворот в состоянии гражданского общества. Историческое значение и главный результат этих процессов состояли в зарождении пролетариата. «Пролетариат и богатство – это противоположности ... Как тако-

вые, они образуют единое целое. Оба они порождены миром частной собственности»¹, - отмечал Карл Маркс.

Этот исторический период ознаменовал собой начало рабочего движения во всемирной истории и означал возросшее сознание пролетариев в отстаивании своих экономических и политических интересов, ибо они «лучше всех сознают свои интересы»². Если эти исторические явления у Канта и Ге-

1 Карл Маркс, Фридрих Энгельс Святое семейство / в кн. К. Маркс и Ф. Энгельс Соч. Изд. второе. Т. 2. – М.: Гос. издат. полит. лит., 1955. – С. 38.

2 Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии / в кн. К. Маркс и Ф. Энгельс Соч. Изд. Второе. Т. 2. – М.: Гос. издат. полит. лит., 1955. – С. 260.

геля суть проявление свободы коллективной воли индивидов в общественной жизни³, то Маркс указал, что общественная жизнь является по существу *практической*⁴, и выступления рабочих за свои интересы отражают существующие в обществе экономические отношения, так как «экономические отношения каждого данного общества проявляются прежде всего как интересы».⁵ Самостоятельные движения рабочего класса выходят далеко за пределы интересов самих рабочих. Как было фиксировано в «Манифесте Коммунистической партии», это есть «движение огромного большинства в *интересах* (курсив мой – Г.А.) огромного большинства»⁶. В своем обращении к рабочему классу Великобритании Фридрих Энгельс писал: «Ее (*буржуазии* – прим. Г.А.) интересы диаметрально противоположны вашим. Я убедился в том, ... что ваши интересы совпадают с интересами всего человечества»⁷.

Объективно-мировоззренческие подходы к познанию факторов, лежащих в основании исторической действительности и в диалектике последовательной смены поколений, требуют безусловно признать, как и в марксизме, что это есть борьба противостоящих социальных групп – классов, вызванная антагонизмом их классовых интересов.

Огромная заслуга основоположников марксизма состоит в том, что они, развивая материалистическое понимание всемирной истории и политическую экономию как способа капиталистического производства, противостояние классов объяснили противоречием между производительными силами и производственными отношениями. Это те принципы материалистического мировоззрения, подтвержденные ходом многовековой истории человечества, исходя из которых в политико-правовой теории марксизма трактуется понятие «интерес», в первую очередь, как экономические и политические интересы правящих и управляемых классов. В этой трактовке в марксизме учение о человеке приобретает конкретно-практический характер. Сущность человека «есть совокупность всех общественных отношений»⁸, - пишет Маркс. Отсюда вытекает особый взгляд и на всемирную историю и место человека в ней. Если у Гегеля всемирная история представляла последовательную смену государств, то согласно К. Марксу «история есть ничто иное, как последовательная смена отдельных поколений»⁹, т.е. такая формулировка имеет принципиально новое значение, отводя человеку с его интересами роль главного субъекта всемирно-исторического процесса.

Основоположники марксизма последовательно доказывают социальное происхождение интересов человека. Предпосылки действительного осознания интересов берут свое начало в процессе накопления знаний, развитии способностей в изготовлении орудий труда, а также всех необ-

ходимых средств к жизни, ведущих, с одной стороны, диверсификации форм целевых действий, а другой – к развитию сознания самого человека, обогащению содержания и «форм отношений» между людьми, которые, по Марксу, обуславливаются производством. Неизбежный по своей природе рост производительных сил, как процесс овладения человечеством на основе накапливаемых знаний энергетическими ресурсами более высокого уровня, порождает естественное развитие разделения труда, различные ступени которого являются «суть различные формы собственности» - стадии развития общества¹⁰. Разделение труда и процесс накопления собственности в руках глав семей и семейных кланов, затем сословий сопровождали всю историю человеческого рода¹¹. Это дает нам основание утверждать, что различные ступени развития производительных сил обуславливают различные ступени развития самого интереса как атрибутивно-присущего человеку качества.

Значение разделения труда как его воздействие на весь уклад общественных отношений в конкретную историческую эпоху - разделение труда, зародыши которого покоились в естественной жизни отдельных семей, - охватывает в своем развитии коллективы семей и общество в целом, порождая специфические интересы отдельной семьи и неизбежные общие интересы, вытекающие из общих потребностей сосуществования и самосохранения. «Вместе с разделением труда дано и противоречие между интересом отдельного индивида или отдельной семьи и общим интересом всех индивидов; ... притом этот общий интерес существует не только в представлении как «всеобщее», но прежде всего он существует в реальной действительности в качестве взаимной зависимости индивидов»¹².

Индивиды, в условиях разнообразия человеческой деятельности, в целях удовлетворения своих нужд входят в практические отношения друг с другом. Как отмечает Маркс, «... естественная необходимость, свойство человеческого существа, в каком бы отчужденном виде они не выступали, *интерес*, - вот что сцепляет друг с другом членов гражданского общества. Реальной связью между ними является не *политическая*, а *гражданская жизнь*»¹³.

Интерес как социальный феномен и как понятие в сознании людей, развивающийся с углублением и расширением процесса разделения труда, обнимающего собой благодаря историческому прогрессу науки и техники все жизненные сферы людей, становится таким образом понятием не только экономическим, но категорией политической и правовой. На самом деле само право в своем происхождении корнями уходит в экономические условия жизни людей. Но люди об этом забывают, указывает Ф. Энгельс, как и о своем происхождении из животного мира¹⁴.

Прогресс человеческого общества убедительно показывает, что во все времена осуществление интересов господствующего класса верховной властью имело ярко выраженный

3 Азнагулова Г.М. Метафизика интереса у учении И.Канта // Правовое государство: теория и практика. 2016. № 3 (45). С. 32-35; Азнагулова Г.М. Трансцендентальная метафизика интереса в учении Иммануила Канта // Российский журнал правовых исследований. 2017. № 1 (10). С. 94-101.

4 Карл Маркс Тезисы о Фейербахе / в кн. Карл Маркс и Фридрих Энгельс Соч. Изд-е 2-е. Т.3. - С. 1-5.

5 (Т.18 с. 271) Фридрих Энгельс «К жилищному вопросу» С. 203-284 в кн. Карл Маркс и Фридрих Энгельс Соч. Изд-е 2-е Т.18. - М.: Гос. издат. полит. лит., 1961. - 807 с.

6 Карл Маркс и Фридрих Энгельс Манифест Коммунистической партии / в кн. Карл Маркс и Фридрих Энгельс Соч. Изд-е 2-е Т.4. - М.: Гос. издат. полит. лит., 1955. - С. 435.

7 Фридрих Энгельс Положение рабочего класса в Англии/ в кн. Карл Маркс и Фридрих Энгельс Соч. Изд-е 2-е Т.18. - М.: Гос. издат. полит. лит. Соч. Т. 2. - С. 236-237.

8 К. Маркс Тезисы о Фейербахе / в кн. К. Маркс и Ф. Энгельс Соч. Изд. второе. Т. 3. - М.: Гос. издат. полит. лит., 1955. - С. 3.

9 Там же. - С. 44.

10 К. Маркс Тезисы о Фейербахе Соч. Изд. Второе. Т. 3. - М.: Гос. издат. полит. лит., 1955. - С. 20.

11 Морган Л.С. Древнее общество: исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. Пер. с англ. / под ред. М.О. Косвена; вступит. ст. Ф.Энгельса. изд.4-е - М.: Ленанд, 2016. - 360 с.

12 К. Маркс Немецкая идеология Соч. Изд. Второе. Т. 3. - М.: Гос. издат. полит. лит., 1955. - С. 31-32.

13 К. Маркс и Ф.Энгельс Святое семейство, или Критика критической критики/ в кн. К. Маркс и Ф. Энгельс Соч. Изд. второе. Т. 2. - М.: Гос. издат. полит. лит., 1955. - С.134.

14 Ф. Энгельс К жилищному вопросу / в кн. Карл Маркс и Фридрих Энгельс Соч. Изд. Второе. Т. 18. - М.: Гос. издат. полит. лит., 1961. - С. 273.

политический и правовой характер, иначе говоря, интерес господствующего класса был интересом государства и, соответственно, государственно-правовым, сущностно-всеобщим в данном обществе, так как, по Энгельсу, «государство возникло из потребности держать в узде противоположность классов...»¹⁵. Тогда, государственная власть, формируемая господствующим классом, становится главным орудием осуществления на деле интересов этого класса.

Пропагандируемая государством в лице его различных институтов политическая и правовая идеология помогает утверждению экономически господствующего класса в качестве господствующей духовной силы. Отчасти это происходит вследствие мифологического восприятия благоденствия нового ведущего класса, его интересов в качестве интересов всех членов общества и является моментом в утверждении во власти новых сил. В ходе мировой истории новые классы с приходом к господству вынуждены были для своего утверждения придать своим мыслям форму всеобщности, разумности и общезначимости и представить свой интерес в качестве общезначимых интересов всего общества, а самих себя – в качестве апологетов «общего дела». К. Маркс, критикуя гегелевскую философию права, отмечал: «Сословия излишни для осуществления «всеобщего дела». Что касается ... умонастроения сословий, их воли, то она подозрительна, ибо она ведет свое происхождение от частной точки зрения и от частных интересов. В действительности не всеобщее дело является частным интересом сословий, а их частный интерес является их всеобщим делом»¹⁶.

Для реализации своих интересов, сохранения политического господства правящие классы широко используют литературу и прессу, поставленную ими под цензурный надзор. Маркс, выступая против цензуры в печати¹⁷, напрямую увязывает интерес народа со свободой печати.

Карл Маркс затрагивает проблему конфликта частных и государственных интересов, а также столкновение жизненных интересов частного лица – производителя и корыстного интереса чиновника – управленца, когда под влиянием «односторонней и произвольно-притянутой точки зрения действительность» с точки зрения частных лиц извращена¹⁸.

Для разрешения возникающих трудностей и чиновники, и управляемые в одинаковой мере нуждаются «в третьем элементе», не втянутым в противостоящие частные интересы. Этим дополнительным элементом Маркс считает свободную печать. «Она одна способна сделать частный интерес всеобщим интересом»¹⁹, поскольку печать, свободная от цензурных ограничений, является продуктом общественного мнения и, в той же мере, сама создает его.

Интерес непременно предполагает деятельность людей, в связи с чем рассматривались иногда лишь идейные мотивы деятельности исторических личностей без анализа причин, лежащих в их основе. Карл Маркс выдвигает мысль о том, что абстрактные идеи, идеи как таковые, не являются той мате-

риальной силой, способной выводить общество за пределы старого мирового порядка: «Идеи вообще ничего не могут осуществлять. Для осуществления идей требуются люди, которые должны употреблять практическую силу»²⁰, - пишет он.

В осуществлении идей коренного обновления мира Карл Маркс видит всемирно историческую роль пролетариата – силы, способной отстаивать действительные интересы трудящихся. Однако, во-первых, осуществление интересов масс и вытекающих из них целей предполагает наличие определенной идейно-организационной основы, равно как сами идейно-теоретические положения движения масс должны проистекать из действительных интересов трудящихся, служить объективному их познанию и осознанию массами. Во-вторых, при любой организационной основе движения огромные массы людей, в нем сохраняющийся всегда элемент стихии, не зависящие уже в движении от воли отдельных индивидов приводят к тому, что содержание итогов действия масс уходит далеко от самих общих интересов, которых намеривались осуществить. Карл Маркс учит, что «следует ... строго различать две вещи на сколько масса была заинтересована в тех или иных целях и насколько эти цели вызвали энтузиазм массы. Идея неизменно посрамляла себя как только она отделялась от интереса ... не трудно понять, что всякий массовый, добывающийся исторического признания интерес, когда он впервые появляется на мировой сцене, далеко выходит в идею или представлении за свои действительные границы и легко смешивает себя с человеческим интересом вообще»²¹. Интересно, что высказанные здесь мысли созвучны с утверждением Г.В.Ф. Гегеля о том, «субъект есть деятельность удовлетворения влечений, формальной разумности... Поскольку содержание влечения в смысле дела (курсив – Г.А.) отличается от этой его деятельности, поскольку дело, получившее осуществление, содержит в себе момент субъективной единичности и ее деятельности; это и есть интерес»²².

Последовательно развивая идейно-теоретическую и организационно-политическую основы пролетарского революционного движения, В.И. Ленин в своих трудах и выступлениях для раскрытия насущных потребностей, политических и экономических прав рабочего класса, часто использует понятие «интерес». Согласно его точки зрения, формирование у людей «правильных» представлений об интересах различных классов в многоликом проявлении сущности классового общества играет важную роль в развитии политического самосознания трудового народа, его способности отстаивать свои интересы и интересы всего трудящегося народа. «Люди всегда были и будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, - писал В.И. Ленин, - пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать интересы тех или иных классов»²³. Поэтому естественно, что в понятие «общий интерес» он вкладывал смысл политической пролетарской борьбы²⁴.

15 Ф. Энгельс Происхождение семьи, частной собственности и государства: В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана. Изд. 5-е. - М.: Ленанд, 2017. - С. 192.

16 К. Маркс К критике гегелевской философии права / К. Маркс и Ф. Энгельс Соч. Изд. Второе. Т. 1. - М.: Гос. издат. полит. лит., 1955. - С. 291.

17 К. Маркс Дебаты о свободе печати / К. Маркс и Ф. Энгельс Соч. Изд. Второе. Т. 1. - М.: Гос. издат. полит. лит., 1955. - С.31.

18 К. Маркс Оправдание мозельского корреспондента / К. Маркс и Ф. Энгельс Соч. Изд. Второе. Т. 1. - М.: Гос. издат. полит. лит., 1955. - С. 200.

19 К. Маркс Оправдание мозельского корреспондента / К. Маркс и Ф. Энгельс Соч. Изд. Второе. Т. 1. - М.: Гос. издат. полит. лит., 1955. - С. 206.

20 К. Маркс и Ф. Энгельс Святое семейство, или Критика критической критики / в кн. К. Маркс и Ф. Энгельс Соч. Изд. второе. Т. 2. - М.: Гос. издат. полит. лит., 1955. - С. 132.

21 К. Маркс и Ф. Энгельс Святое семейство, или Критика критической критики / в кн. К. Маркс и Ф. Энгельс Соч. Изд. второе. Т. 2. - М.: Гос. издат. полит. лит., 1955. - С. 89.

22 Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т.3. Философия духа. Отв. ред. Е.П. Ситковский. - М.: Мысль, 1977. - С. 321.

23 Ленин В.И. Три источника и три составных части марксизма/ Ленин В.И. Избр. произведения. В трех томах. Т. 1. - М.: Изд. полит. лит., 1976. - С. 35.

24 Цит. по: Ленин В.И. Что делать? / Ленин В.И. Избр. произведения. В трех томах. Т. 1. - М.: Изд. полит. лит., 1976. - С.122.

Однако в чрезвычайно сложной сфере общественных явлений, где в самые сложные формы сплетены не только экономические и политические интересы, но и религиозные и национальные традиции и обычаи, можно легко составить неверное представление об общих интересах, поскольку, как указывали еще французские просветители, общий интерес не сводится к простой сумме частных интересов. Поэтому, Ленин, указывая на ошибки «народников» в определении передового класса общества, отмечает: «Народники желали представлять интересы трудящихся не указывая, однако, определенных групп в современной системе хозяйства»²⁵.

Наиболее развитый и передовой класс не без оснований может рассчитывать на то, чтобы его интересы составляли ядро общего интереса в обществе. С точки зрения Ленина именно русский пролетариат как наиболее развитый и многочисленный может служить носителем общего интереса: «Интерес (не по-холопски понятый) национальной гордости великороссов совпадает с социалистическим интересом великоросских (и всех иных) пролетариев»²⁶. Отмечая в качестве первоочередной задачи рабочего движения получения политических свобод, Ленин в то же время особо подчеркивал приоритет общественного развития перед интересами рабочего класса: «...с точки зрения основных идей марксизма, – писал он, – интересы общественного развития выше интересов пролетариата, – интересы всего рабочего движения в его целом выше интересов отдельного слоя рабочих или отдельных моментов движения»²⁷.

Понятие «интерес», часто используемое Лениным в его трудах, – это понятие не только экономическое и политико-правовое, но и пространственно-временное. Оно привязано к конкретной территории, а также к определенным историческим моментам времени²⁸.

В марксистском учении интересам классовой борьбы пролетариата придается самодовлеющее значение. Ленин подчиняет этой борьбе нравственность трудящихся. «Для нас нравственность, – отмечает он, – подчинена интересам классовой борьбы ...»²⁹. Однако, он подчеркивает, что для трудящихся масс не менее значимыми являются их духовные интересы. В этой связи в дискуссиях о профсоюзах, развернувшихся в первые годы социалистического строительства, особо отмечает, что «союзы утратили такую основу, как *классовую* экономическую борьбу, но далеко не утратили и долгие годы еще, к сожалению, не смогут утратить такую основу, как ... *неклассовую* (экономическую борьбу) в смысле борьбы с бюрократическими извращениями советского аппарата, в смысле охраны материальных и духовных интересов массы трудящихся путями и средствами, не доступными для этого аппарата»³⁰.

25 Ленин В.И. От какого наследства мы отказываемся? / Ленин В.И. Избр. произведения. В трех томах. Т. 1. – М.: Изд.полит.лит., 1976. – С. 72.

26 Ленин В.И. О национальной гордости великороссов / Ленин В.И. Избр. произведения. В трех томах. Т. 1. – М.: Изд.полит.лит., 1976. – С. 632.

27 Ленин В.И. Проект программы нашей партии / В.И. Ленин Полное собр. соч. Т. 4. – М.: Изд. полит. лит., 1967. – С. 220.

28 Верховенство права и национальные интересы России. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию Всеобщей декларации прав человека и 25-летию Конституции РФ. В 2-х ч. / Ответственный редактор Г.М. Азнагулова. 2018. Т. Часть 1.

29 Ленин В.И. Задачи союзов молодежи / Ленин В.И. Избр. произведения. В трех томах. Т. 3. – М.: Изд.полит.лит., 1976. – С. 416-419.

30 Ленин В.И. Еще раз о профсоюзах / Ленин В.И. Избр. произведения. В трех томах. Т. 3. – М.: Изд.полит.лит., 1976. – С. 492.

Защищая свои интересы, российский пролетариат осуществил на деле главный дух рассуждений Ф. Энгельса: «Наша партия должна доказать, что либо все усилия немецкой философской мысли от Канта до Гегеля остались бесполезными или даже хуже чем бесполезными, либо их завершением должен быть коммунизм; что немцы должны либо отречься от своих великих философов, чьи имена составляют их национальную гордость, либо признать коммунизм»³¹.

Таким образом, толкование интереса как социального феномена и политико-правовой категории вытекает из сути марксистско-ленинского учения³². В связи с разразившейся после распада СССР не вполне оправданной критики основ марксизма, считаем уместным обратиться к мыслям выдающегося советского и российского государственного и политического деятеля, академика Евгения Максимовича Примакова. Он пишет: «Марксизм как наука серьезно повлиял на развитие человечества. К Марксу и Ф. Энгельсу принадлежит огромная заслуга – экономическое объяснение основных явлений и процессов общественной жизни, исторической динамики. Под непосредственным влиянием марксизма возникло организованное рабочее движение. В свою очередь, воздействие массового революционного движения стало одним из факторов, обусловивших эволюцию капитализма»³³. Именно «реалистическое отношение к изучаемым процессам и явлениям», по мнению Е.М. Примакова, приводит к выводу о необходимости не рассматривать марксизм-ленинизм как догму и не относиться к нему как к религии.

«Можно, очевидно, многое в истории советского периода объяснить пагубностью совершенных отхождений от диалектики марксизма-ленинизма. Однако следует сказать, что и ряд постулатов марксизма-ленинизма сами по себе не выдержали столкновения с реальностью, с жизнью. Распад Советского Союза и прекращение существования КПСС способствовали росту критики марксизма-ленинизма и в нашей стране, и за рубежом. Некоторые из критиков в прошлом были активными партийцами. Но критика критике – рознь...»³⁴.

В заключении сделаем следующие выводы.

1. Основоположники марксизма последовательно доказывают социальное происхождение интересов человека. Интерес неразрывно связан с разделением труда и появлением частной собственности. Различные ступени развития производительных сил определяют различные ступени развития интереса как атрибутивно-присущему человеку качества.

2. Интерес как социальный феномен и как понятие в сознании людей, развивающийся с углублением и расширением процесса разделения труда, обнимающего собой благодаря историческому прогрессу науки и техники все жизненные сферы людей, становится таким образом понятием не только экономическим, но категорией политической и правовой.

3. В ходе мировой истории новые классы с приходом к господству вынуждены были для своего утверждения придать своим мыслям форму всеобщности, разумности и общезначимости и представить свой интерес в качестве общезначимых интересов всего общества, а самих себя – в качестве апологетов «общего дела». Устанавливается примат общих,

31 Энгельс Ф. Успехи движения за социальное преобразование на континенте / в кн. К. Маркс и Ф. Энгельс Соч. Изд. Второе. Т. 1. – М.: Гос. издат. полит. лит., 1955. – С. 540.

32 Азнагулова Г.М. Интерес как политико-правовое и этическое явление // Правовое государство: теория и практика. 2016. № 1 (43). С. 53-56.

33 Примаков Е.М. Мысли вслух. – М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2016. – С. 26

34 Примаков Е.М. Мысли вслух. – М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2016. – С. 25.

т.е. государственных, интересов в ущерб личным интересам человека.

4. Разделение труда, порождая специфические интересы отдельных семей и неизбежные общие интересы, приводит к противоречиям между частным и общим интересом. При этом общий интерес существует не как абстрактно-всеобщее в представлении, но в силу объективной взаимной зависимости людей он существует в объективной реальности.

5. В марксизме государственный интерес предстает не только политико-правовой, но и пространственно-временной категорией.

Пристатейный библиографический список

1. Азнагулова Г. М. Реализация государственных интересов России как фактор построения сильного государства // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 10 (125). – С. 388-389.
2. Азнагулова Г.М. Интерес как политико-правовое и этическое явление // Правовое государство: теория и практика. – 2016. – № 1 (43). – С. 53-56.
3. Азнагулова Г.М. Метафизика интереса у учении И.Канта // правовое государство: теория и практика. – 2016. – № 3 (45). – С. 32-35.
4. Азнагулова Г.М. Трансцендентальная метафизика интереса в учении Иммануила Канта // Российский журнал правовых исследований. – 2017. – № 1 (10). – С. 94-101.
5. Артхашастра, или Наука политики. Пер. с санскрита. Ред. комиссия В.В. Струве (отв. ред.), И.П. Байков, В.И. Кальянов, Б.А. Ларин. – М.: Наука, 1993. – 795 с.
6. Бердяев Н. Малое собрание сочинений/ Н. Бердяев. – СПб.: Азбука, 2016. – 672 с.
7. Бондаренко В. Н. М. А. Бакунин и В. С. Соловьёв о перспективах перехода к социализму // Евразийский юридический журнал. 2018. № 6 (121). 497-499.
8. Верховенство права и национальные интересы России. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию Всеобщей декларации прав человека и 25-летию Конституции РФ. В 2-х ч. / Ответственный редактор Г.М. Азнагулова. 2018. Т. Часть 1.
9. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т.3. Философия духа. Отв. ред. Е.П.Ситковский. – М.: Мысль, 1977. – 472 с.
10. К. Маркс Дебаты о свободе печати/ К. Маркс и Ф. Энгельс Соч. Изд. Второе. Т. 1. – М.: Гос. издат. полит. лит., 1955. - С. 30-84.
11. К. Маркс и Ф. Энгельс Святое семейство, или Критика критической критики/ в кн. К. Маркс и Ф. Энгельс Соч. Изд. второе. Т. 2. – М.: Гос. издат. полит. лит., 1955. – С. 3-230.
12. К. Маркс и Ф. Энгельс Соч. Изд. Второе. Т. 1. – М.: Гос. издат. полит. лит., 1955. - 698 с.
13. К. Маркс и Ф. Энгельс Соч. Изд. Второе. Т. 2. – М.: Гос. издат. полит. лит., 1955. - 651 с.
14. К. Маркс К критике гегелевской философии права / К. Маркс и Ф. Энгельс Соч. Изд. Второе. Т. 1. – М.: Гос. издат. полит. лит., 1955. - С. 219-368.
15. К. Маркс Оправдание мозельского корреспондента / К. Маркс и Ф. Энгельс Соч. Изд. Второе. Т. 1. – М.: Гос. издат. полит. лит., 1955. - С. 187-217.
16. К. Маркс Тезисы о Фейербахе Соч. Изд. Второе. Т. 3. – М.: Гос. издат. полит. лит., 1955. – С. 1-5.
17. Карл Маркс и Фридрих Энгельс Манифест Коммунистической партии / в кн. Карл Маркс и Фридрих Энгельс Соч. Изд-е 2-е Т.4. – М.: Гос.издат.полит.лит, 1955. – С. 419-459.
18. Карл Маркс и Фридрих Энгельс Соч. Изд. Второе. Т. 18. – М.: Гос. издат. полит. лит., 1961. – 807 с.
19. Ленин В.И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме/ Ленин В.И. Избр. произведения. В трех томах. Т.3. – М.: Изд.полит.лит., 1976. – с. 285-366.
20. Ленин В.И. Еще раз о профсоюзах/ Ленин В.И. Избр. произведения. В трех томах. Т.3. – М.: Изд.полит. лит., 1976. – с. 465-498.
21. Ленин В.И. Задачи союзов молодежи/ Ленин В.И. Избр. произведения. В трех томах. Т.3. – М.: Изд.полит.лит., 1976. – с. 408-423.
22. Ленин В.И. Избр. произведения. В трех томах. Т.1. – М.: изд.полит.лит., 1976. – 443 с.
23. Ленин В.И. Избр. произведения. В трех томах. Т.2. – М.: изд.полит.лит., 1976. – 826 с.
24. Ленин В.И. Избр. произведения. В трех томах. Т.3. – М.: изд.полит.лит., 1976. – 856 с.
25. Ленин В.И. О национальной гордости великороссов/ Ленин В.И. Избр. произведения. В трех томах. Т.1. – М.: Изд.полит.лит., 1976. – с. 629-632.
26. Ленин В.И. От какого наследства мы отказываемся? / Ленин В.И. Избр. произведения. В трех томах. Т.1. – М.: Изд.полит.лит., 1976. – с. 44- 79.
27. Ленин В.И. Очередные задачи Советской власти/ Ленин В.И. Избр. произведения. В трех томах. Т.2. – М.: Изд.полит.лит., 1976. – с. 592-625.
28. Ленин В.И. Проект программы нашей партии / В.И.Ленин Полное собр.соч. Т.4. – М.: Изд. полит. лит, 1967. – с. 211-239.
29. Ленин В.И. Три источника и три составных части марксизма/ Ленин В.И. Избр. произведения. В трех томах. Т.1. – М.: Изд.полит.лит., 1976. – С.31-43.
30. Ленин В.И. Что делать? / Ленин В.И. Избр. произведения. В трех томах. Т.1. – М.: Изд.полит.лит., 1976. – С. 86-236.
31. Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. В 5-ти т. Т.3. Эпоха социальных перемен. Отв. ред. А.Г. Худокормов. – М.: Мысль, 2005. – 896 с.
32. Морган Л.С. Древнее общество: исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. Пер. с англ. / под ред. М.О. Косвена; вступит. ст. Ф. Энгельса. изд.4-е – М.: Ленанд, 2016. – 360 с.
33. Примаков Е. М. Россия. Надежды и тревоги. / Евгений Примаков. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2015. – 224 с.
34. Примаков Е.М. Мысли вслух / Е. Примаков . – М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2016. – 223 с.
35. Ф. Энгельс К жилищному вопросу / в кн. Карл Маркс и Фридрих Энгельс Соч. Изд. Второе. Т. 18. – М.: Гос. издат. полит. лит., 1961. - С. 203-284.
36. Ф. Энгельс Происхождение семьи, частной собственности и государства: В связи с исследованиями Лююиса Г. Моргана . Изд. 5-е. – М.: Ленанд, 2017. – 240 с.
37. Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии/ в кн. К. Маркс и Ф. Энгельс Соч. Изд. Второе. Т.2. – М.: Гос. издат. полит. лит., 1955. – С. 231- 517.
38. Энгельс Ф. Успехи движения за социальное преобразование на континенте / в кн. К. Маркс и Ф. Энгельс Соч. Изд. Второе. Т. 1. – М.: Гос. издат. полит. лит., 1955. - с. 525-541.

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич

доктор юридических наук, профессор, Красноярский государственный аграрный университет, Сибирский федеральный университет, Федеральный Сибирский научно-клинический центр Федерального медико-биологического агентства

МОРОЗОВА Александра Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного права Уральского государственного экономического университета

ПЛАХТИЙ Елена Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Уральского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

О СПРАВЕДЛИВОСТИ В ПРАВЕ*

В статье рассматривается справедливость как моральная и юридическая категория. Обосновываются выводы о том, что справедливость является по своей природе основанием для моральной оценки правотворческой и правоприменительной деятельности; о необоснованности претензий справедливости на статус общеправового принципа в силу предельной неопределенности и субъективности ее содержания; об обоснованности рассмотрения справедливости в праве как требований соразмерности и равенства, а также соответствия правоприменительных решений установленному порядку их принятия.

Ключевые слова: справедливость, правовое регулирование, принципы права, социальные отношения, мораль, теория права.

PANCHENKO Vladislav Yurjevich

Ph.D. in Law, professor, Krasnoyarsk State Agrarian University, Siberian Federal University, Federal Siberian Scientific and Clinical Center of the Federal Medical and Biological Agency

MOROZOVA Aleksandra Sergeevna

Ph.D. in Law, associate professor of Public law sub-faculty of the Ural State Economic University.

PLAKHTIY Elena Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Ural Institute of Management - branch of the RANEPa under the President of the Russian Federation

ABOUT JUSTICE IN LAW

The article considers justice as a moral and legal category. The author substantiates the conclusions that justice is by its nature the basis for a moral assessment of law-making and law-enforcement activities; on the unfounded claims of justice to the status of a general legal principle due to the extreme uncertainty and subjectivity of its content; on the validity of the consideration of justice in law as the requirements of proportionality and equality, as well as compliance of law-enforcement decisions with the established order of their adoption.

Keywords: justice, legal regulation, principles of law, social relations, morality, theory of law.

Содержание категории понятия «справедливость» рассматривается учеными-юристами достаточно многогранно.

В юридической науке и практике встречаются суждения, во-первых, о том, что справедливость заложена в самом содержании права, в тех общественных отношениях, формой которых право является.

Во-вторых, самодеятельность субъектов права должна быть пронизана идеями беспристрастности, истинности, правильности, законности, честности и т.п.

В-третьих, вынесенные юридические решения, устанавливающие права и обязанности, меры поощрения и юридической ответственности должны по форме и существу быть справедливыми.

Справедливость «есть постоянная и неизменная воля каждому воздавать по заслугам» (*justitia est constans et pertua voluntas suum cuique tribuere*).

Долгое время в философской литературе данная категория трактовалась как явление исключительно морального дискурса¹. Поэтому она стала пониматься как качественная характеристика многих социальных отношений. Благодаря этому возникло понятие социальной справедливости как объективного явления общественной жизни². Еще Гельвеций говорил: «Справедливость наших суждений и наших поступков – не более как удачное совпадение нашего интереса с общественным».

Справедливость содержит требование соответствия между реальной значимостью различных индивидов (социальных групп) и их социальным положением, между их пра-

1 См., например: Философский словарь/ Под ред. М.М. Розенталя и П.Ф. Юдина. М., 1963.; Философский словарь/ Под ред. М. Розенталя. М., Политиздат, 1975; Словарь по этике/ Под ред. О. Г. Дробницкого и И. С. Кона. М., 1970.

2 См. Филимонов В.Д. Справедливость как принцип права// Государство и право. 2009. № 9. С. 5-13.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации № МД-721.2018.6.

вами и обязанностями, между деянием и воздаянием, трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием и т. п.³

Определить справедливость через ее содержательную сторону пытались многие ученые. Например, З. А. Бербешкина, В. Е. Давидович, Ю. А. Шрейдер раскрывают ее через понятие меры – меры требования и воздаяния или меры человеческих поступков⁴. Американский философ Дж. Ролз говорит о том, что содержание справедливости в том, что социальное и экономическое неравенство, если оно «приводит к компенсирующим преимуществам для каждого человека» должно считаться справедливым⁵.

С этими и аналогичными утверждениями можно согласиться в части представлений о справедливости как о мере воздаяния и мере требования, равно как и о мере человеческих поступков, но такие суждения не раскрывают содержания и границ этих мер⁶.

Справедливым может оцениваться такое социальное явление, которое способствует прогрессивному развитию общественных отношений, достижению разумного разрешения социальных конфликтов. В международных актах о правах человека не раз подчеркивалось, что справедливость и поступательное развитие общества – явления, безусловно, взаимосвязанные. Если обратиться к Декларации социального прогресса и развития⁷, то в ст. 2 прямо говорится, что «социальный прогресс и развитие... обеспечивают развитие прав человека и социальной справедливости». Ст. 7 развивает эту мысль – «быстрое увеличение национального богатства и их справедливое распределение среди всех членов общества лежат в основе всякого социального прогресса»⁸.

Отсюда, содержанием справедливости могут считаться такие требования к общественным отношениям как соответствие, во-первых, данных отношений прогрессивному развитию общества и, во-вторых, соответствие разумному балансу между личными и общественными интересами.

Основанием возникновения проблемы справедливости в праве является потребность различных социальных слоев в таком разрешении возникающих между ними противоречий, которое, во-первых, осуществлялось бы правовыми средствами и инструментами, а во-вторых, удовлетворяло бы их интересам⁹, что невозможно на практике. Поэтому справедливость – моральная субъективная оценка права, правового регулирования и конкретных правовых актов как нормативных, так и индивидуальных.

Не случайно справедливость не сформулирована в качестве правового принципа ни в международно-правовых актах, ни в Конституции РФ.

Суждения же о его закреплении в приведенных правовых актах в виде целого ряда требований, например, в виде требования соблюдения прав граждан на справедливое вознаграждение за труд, социальные пособия и пенсии, равный доступ к государственной службе, на справедливое судебное

разбирательство в юридических делах, как гражданских, так и уголовных, а также других прав и свобод человека и гражданина¹⁰, являются не более чем результатом толкования, иногда весьма произвольного, данного термина. В каждом конкретном случае за термином «справедливость» в формальных источниках права необходимо выявлять конкретное правовое содержание, предписание способное быть регулятором общественных отношений и поведения людей.

Если социальным содержанием нравственного принципа справедливости является моральная оценка того или иного случая разрешения противоречий интересов в системе общественных отношений, в том числе при помощи права, то для использования справедливости в качестве правового регулятора общественных отношений, вслед за Д. Остином, «юристу нужно понимать, что «существование права – это одна вещь, а его достоинство или недостаток – это другая вещь. Существует право или не существует – это одно исследование; согласуется право с каким-либо стандартом или не согласуется – это другое исследование»¹¹,

Содержание требования справедливости достаточно неопределенно и зависит от характера тех общественных отношений, которые подвергаются правовому регулированию – справедливость в рамках имущественных отношений существенно отличается от справедливости в рамках трудовых, семейных и иных общественных отношений, регламентированных правом, она зависит от предмета регулирования, условий, в которых формируются эти социальные отношения и иных обстоятельств.

Обоснованно ли признание столь неопределенной категории как «справедливость» правовым принципом? Думается, вряд ли.

А конкретное правовое содержание справедливости выражается в иных правовых требованиях.

Вполне допустимо рассматривать юридическое содержание справедливости как требование равенства всех граждан перед законом и судом независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств (ст. 19 Конституции РФ).

Это положение сопровождают и детализируют положения норм тех отраслей права, которые, учитывая индивидуальные особенности субъектов взаимодействия и ситуаций, в которых данные субъекты оказываются, предполагают и различные формы их правового неравенства. В итоге правовое закрепление мера социальной справедливости получает в системе требований конституционно-го принципа равенства и норм различных отраслей права, устанавливающих равное и неравное правовое положение граждан в системе регулируемых ими общественных отношений.

Думается, что только расширительное толкование позволит правильно понять норму права, закрепленную в ст. 19 Конституции РФ. Обычно равенство прав и свобод воспринимается как тождество одних и тех же определенных прав и свобод, например равное право на доступ к государ-

3 См. Юридический энциклопедический словарь/ под ред А. В. Малько, В. В. Нырков, К. Е. Игнатенкова и др. М., 2016.

4 См.: Бербешкина З.А. Справедливость как социально-философская категория. М., 1983. С. 111; Шрейдер Ю.А. Этика. Введение в предмет. М., 1998. С. 218.

5 См.: Ролз Дж. Теория справедливости. Новосибирск, 1995. С. 29.

6 Филимонов В.Д. Справедливость как принцип права// Гос. и право. 2009. № 9. С. 5.

7 Принята Генеральной Ассамблеей ООН 11 декабря 1969 г.

8 См.: СССР и международное сотрудничество в области прав человека. Документы и материалы. М., 1989. С. 450-451.

9 См. Филимонов В.Д. Справедливость как принцип права// Госарство и право. 2009. № 9. С. 5-13.

10 См., например, ст. 10 Всеобщей декларации прав человека, ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 6 Протокола № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также гл. 2 Конституции РФ.

11 Цит. по: Дробышевский С. А. История политических и правовых учение: основные классические идеи. М.: Норма, 2018. С. 215.

ственной службе, на образование, на жилище, на пенсии и социальные пособия. Но в правоприменительной практике мы чаще всего обнаруживаем не совпадение прав и свобод по их содержанию, а равенство данных прав и свобод по их социальной ценности. Если проанализировать, например, договор об образовании на обучение по программам высшего образования, то обнаруживаем именно такой вид равенства: у института и студента разные по содержанию права и обязанности (институт обязуется предоставить образовательные услуги, а студент пройти полный курс обучения и оплатить обучение), но они равны по социальной ценности. Аналогичный же вид равенства зафиксирован и в нормах права, регулирующих также иные группы гражданско-правовых договоров, трудовые договоры и многие другие виды правоотношений. «Равенство прав и обязанностей субъектов общественных отношений по их социальной ценности, так же, как и их равенство по содержанию предоставленных им прав и возложенных на них обязанностей, выражает сбалансированность прав и обязанностей граждан в системе общественных отношений и отвечает не только личным интересам, но и интересам всего общества»¹².

Однако речь в вышеприведенных примерах шла все же о равенстве – правовом принципе, который способен регулировать общественные отношения

Справедливость распределения имущественных благ зафиксирована, в частности, в нормах гражданского права, упорядочивающих отношения, подразумеваемые различными видами договоров. В них юридически выражается такая согласованность интересов субъектов договоров займа, ренты, возмездного оказания услуг, купли-продажи, хранения, социального найма жилого помещения и др., которая дает соразмерность материальных благ, получаемых субъектами всех этих видов договоров в результате их воплощения в практику. Согласованность потребностей субъектов договорных отношений есть показатель естественного функционирования экономики государства в результате чего удовлетворяются и интересы всего общества. Однако речь здесь идет о сбалансированности прав и обязанностей, по сути о том же принципе равенства, употребление же применительно к гражданско-правовому регулированию общественных отношений понятия справедливости никакой новой смысловой юридической нагрузки не добавляет.

Морально-нравственные категории, которыми и являются справедливость, добросовестность и т.д. на роль принципов права претендовать не могут. Они представляют собой «надправовые» социальные оценки, очень часто неоднозначные, «затягивание» которых в право ведет к размыванию права как особого регулятора общественных отношений.

Так, в части 1 статьи 6 Уголовного кодекса РФ закреплено, что «наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного». Какую именно юридическую смысловую нагрузку несет упомянутый здесь термин «справедливость»? Какие дополнительные требования к деятельности судьи она вносит, кроме тех, что уже описаны в этой формуле уголовного закона?

Моральные категории «добросовестности» и «недопустимости злоупотребления правом» вполне успешно заме-

няются юридическими формулировками такими как «презумпция правомерности действий участников гражданского оборота», «недопустимость при осуществлении своих прав нарушать права иных лиц» и т.д.

Вольное обращение с социальными, нравственными, политическими и иными категориями, идеями и идеологиями приводит иногда к абсурдным вещам – в Федеральном законе «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27 декабря 2018 года № 498-ФЗ закреплён принцип гуманизма (гуманности) в обращении с животными. Так недалеко и до признания за животными правосубъектности, вперед, что называется, в Средние века! Хотя животные согласно гражданскому законодательству – это особый вид вещей как объектов гражданских правоотношений. Все-таки ответственное обращение с животными и гуманизм в отношении животных – разные понятия и требования к поведению людей.

Резюмируя изложенное, отметим, что справедливость является по своей природе основанием для моральной оценки правотворческой и правоприменительной деятельности; о необоснованности претензий справедливости на статус общеправового принципа в силу предельной неопределенности и субъективности ее содержания. Справедливость обоснованно интерпретировать как правовые требования соразмерности и равенства.

Пристатейный библиографический список

1. Бербешкина З.А. Справедливость как социально-философская категория. М., 1983.
2. Боннер А.Т. Законность и справедливость в правоприменительной деятельности. М., 2013.
3. Дробышевский С. А. История политических и правовых учение: основные классические идеи. М.: Норма, 2018.
4. Ролз Дж. Теория справедливости. Новосибирск, 1995.
5. Словарь по этике/ Под ред. О. Г. Дробницкого и И. С. Кона. М., 1970.
6. Филимонов В.Д. Справедливость как принцип права// Гос. и право. 2009. № 9. С. 5-13.
7. Философский словарь/ Под ред. М. Розенталя. М., Политиздат, 1975.
8. Философский словарь/ Под ред. М.М. Розенталя и П.Ф. Юдина. М., 1963.
9. Шрейдер Ю.А. Этика. Введение в предмет. М., 1998.
10. Юридический энциклопедический словарь/ под ред А. В. Малько, В. В. Нырков, К. Е. Игнатенкова и др. М., 2016.

¹² Боннер А.Т. Законность и справедливость в правоприменительной деятельности. М., 2013. С. 20.

АЗАРХИН Алексей Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры профессиональных дисциплин Самарского юридического института ФСИИ России, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

КАРЕВ Дмитрий Александрович

старший преподаватель кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

ЦУЦКАРЕВА Анастасия Александровна

студент 4 курса Института права Самарского государственного экономического университета

ПРАВOTВOPЧECTBO И ЕГO ЭЛЕМЕНТЫ: ПОПЫТКИ НОРМАТИВНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ В ЕДИНОМ ЗАКОНЕ

В статье изучена сущность правотворческого процесса, разграничено понятие правотворчества с терминами законотворческого и законодательного процессов, изучены предпосылки к созданию проекта Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», выявлена необходимость наличия данного нормативного правового акта на территории РФ.

Ключевые слова: правотворчество, законотворчество, нормативный правовой акт, законодательный процесс, стадии, проект Федерального закона, предпосылки.

AZARKHIN Aleksey Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of Professional disciplines of the Samara Law Institute of the FPS of Russia, associate professor of Theory and philosophy of law sub-faculty of the Institute of Law of the Samara State Economic University

KAREV Dmitriy Aleksandrovich

senior lecturer of Theory and philosophy of law sub-faculty of the Institute of Law of the Samara State Economics University

TSUTSKAREVA Anastasiya Aleksandrovna

4th year student of the Institute of law of Samara State University of Economics

LAWMAKING AND ITS ELEMENTS: ATTEMPTS AT NORMATIVE CONSOLIDATION IN A SINGLE LAW

The article examines the essence of the lawmaking process, differentiates the concept of lawmaking with the terms of lawmaking and legislative processes, examines the prerequisites for the creation of the draft Federal law «On normative legal acts in the Russian Federation», and also revealed the need for this regulatory legal act in the territory of the Russian Federation

Keywords: lawmaking, normative legal act, legislative process, stages of lawmaking, draft Federal law, prerequisites.

Правотворчество на всех этапах исторического развития государства и общества было опорой для создания эффективных правовых актов и их кодификации. В связи с этим роли правотворчества в правовой науке относят особое место, данный процесс является предметом обсуждения во многих правовых доктринах. Вероятно, это связано с тем, что правотворчество – это одна из наиболее важных сторон деятельности государства, которая выражается в создании единой согласованной и непротиворечивой системы правовых норм¹, регулирующих наиболее важные общественные отношения. От качества издаваемых правовых норм зависит благосостояние общества.

На сегодняшний день существует множество дискуссий по поводу исследования, определения и разграничения таких понятий, как правотворческий, законотворческий и законодательный процессы.

Задаваясь вопросом о соотношении данных терминов, следует отметить, что все понятия объединены общей целью, которая заключается в издании эффективных и качественных нормативных правовых актов, которые отвечали бы интересам широкого круга лиц, а также их совершенствовании. Однако существенные различия имеют место быть.

Правотворчество представляет собой одну из форм государственной деятельности, которая состоит в создании норм права, их дальнейшем совершенствовании, изменении или отмене². Иными словами, правотворчество не связывает собой только процедуру по созданию закона, оно имеет своей целью совершенствование законодательства, и не оканчивается на стадии вступления нормативных правовых актов в законную силу, а продолжает свое действие вплоть до реализации права. Следует отметить тот факт, что субъектом правотворческой деятельности является не только государство, но и его народ, участвуя в процессе правотворчества путем референдума.

Процесс законотворчества Н. И. Матузов определил как центральное место в структуре правотворчества, интерпретируя законотворческий процесс как «сердцевину» правотворчества³.

Таким образом, соотнося данные понятия, становится ясным, что правотворчество является более широким понятием, нежели законотворчество.

1 Бошно С. В. Правотворчество: путь от источника к форме права. - М., 2002. - С. 41.

2 Миронов В. О., Кабанова О. В. Правотворчество и правотворческий процесс // Аграрное и земельное право. - 2019. - № 3 (171). - С. 55.

3 Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. - М.: Юристъ, 2004. - С. 123.

В самом деле, результатом правотворчества может явиться издание нормативных правовых актов, когда результат законотворческой деятельности – создание закона. Как известно, закон является одним из видов нормативных правовых актов, что подтверждает суждение о том, что законотворческий процесс – часть правотворческого.

Законодательный процесс, как считает О. В. Яценко⁴, это деятельность именно высших органов государственной власти, которая направлена на создание, непосредственно, правового акта, которую определяет наличие определенных стадий. Данная точка зрения, по нашему мнению, только отчасти определяет законодательный процесс по причине того, что законодательная деятельность также связана с изданием правовых актов на уровне субъектов РФ и муниципальных образований.

Таким образом, главный признак законодательной деятельности – деятельность именно органов власти на федеральном уровне, уровне субъекта РФ и муниципальных образований по формализованной процедуре издания нормативных правовых актов: начиная от законодательной инициативы, заканчивая официальным опубликованием. В связи с этим, можно сделать вывод о том, что понятие законодательного процесса наиболее узкое по сравнению с законотворческим процессом, по причине того, что законотворчество – это, прежде всего, интеллектуальная, мыслительная и не формализованная деятельность, а законодательный процесс связан именно с технологическим «производством» нормативных правовых актов.

Также при соотношении субъектов правотворческого, законотворческого и законодательного процессов следует отметить, что субъекты законодательного процесса – Президент РФ, Совет Федерации и его члены, Государственная Дума, Правительство РФ, законодательные органы субъектов, органы власти муниципальных образований, Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ всегда являются участниками в законотворческом и правотворческом процессе.

В связи с выше изложенным можно сделать вывод о том, что на первом месте в иерархии рассмотренных терминов стоит правотворчество, после него – законотворчество, а законодательный процесс является нижней ступенью. Таким образом, можно выдвинуть предположение о том, что законотворческий и законодательный процесс являются составными частями правотворческого процесса.

На современном этапе деятельность по изданию правовых норм закреплена в Конституции РФ, Федеральных законах, Регламентах Государственной Думы и Совета Федерации, а также законах субъектов РФ, ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», касающихся регламентации законодательных органов в регионах и муниципальных образованиях.

Рассмотрев сущность каждого из терминов, проанализировав нормативные правовые акты, регулирующие деятельность по созданию, изменению и отмене правовых актов, нами была выявлена проблема, заключающаяся в отсутствии единого нормативного правового акта. По нашему мнению, необходимо создание такого единого

закона, который содержал бы в себе правовую базу, относящуюся к правотворчеству, правам и обязанностям субъектов правотворчества, регламентации отдельных стадий законодательного процесса, особенностям введения в действие нормативного правового акта, правилам юридической техники, определении официального толкования нормативных актов и т.п.

Перечисленное, несомненно, влияет на качество издаваемых нормативных правовых актов, поэтому закрепление всех средств и способов, способствующих созданию качественного, эффективного и обоснованного закона на законодательном уровне является, по нашему мнению, необходимостью.

Издание законодательства «О нормативных правовых актах» должно являться путеводителем для успешного дальнейшего внедрения в общественную жизнь нормативных правовых актов и впоследствии для эффективного их функционирования.

Отсутствие единой правовой базы по созданию, изменению и отмене нормативных правовых актов порождает ряд проблем, одна из которых заключается в наличии в законодательстве законотворческих ошибок. Это, прежде всего, следствие неправильных действий правотворца, а именно несоблюдением общепринятых правил, стандартов и требований к сфере, регламентирующей разработку и принятие законодательных актов⁵.

Стоит отметить на примере Самарской области, что существует Закон «О нормативных правовых актах Самарской области»⁶. Положения закона регламентируют соотношение нормативных правовых актов Самарской области, их реквизиты, экспертизу, учет и систематизацию, определяют действие нормативных правовых актов во времени, в пространстве и по кругу лиц. Возникает вопрос о нормативном закреплении в данном законе тех положений, которые, непосредственно, относятся к правотворчеству. По нашему мнению, в таком законе они необходимы.

Вопросом о создании «Закона о законе» задавались еще около 25 лет назад. Так, первый проект был принят в первом чтении еще в 1996⁷ году, однако в 2004 году во время второго чтения его отклонили. В декабре 2014 года законотворцы в лице Министерства Юстиции создали проект Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации»⁸, который был разработан для обсуждения и до настоящего времени не внесен в Государственную Думу.

5 Азархин А. В. Правотворческие ошибки как источник возникновения или усиления рисков // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. - 2018. - № 4. - Т. 2. - С. 8.

6 Закон Самарской области «О нормативных правовых актах Самарской области» от 07 июля 2000 г. (с изм. и доп. от 04.07.2019 г.) // Волжская Коммуна. - 2000. - 14 июля. - № 111.

7 Проект Федерального закона № 96700088-2 «О нормативных правовых актах Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 11.11.1996) // СПС «Консультант» (дата обращения: 02.03.2020).

8 Проект Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» (подготовлен Минюстом России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 26.12.2014) // СПС «Консультант» (дата обращения: 02.03.2020).

4 Яценко О. В. Правотворческий и законодательный процессы: понятие и социальное значение // Вестник Таганрогского института экономики и управления. - 2017. - № 1 (25). - С. 50.

Власенко Н. А. и Рафалюк Е. Е. в своей монографии⁹ указывают на то, что на протяжении нескольких лет идет процесс создания проекта закона о нормативных правовых актах, так Институт государства и права РАН в 1989, 1992 и 1995 создал первые проекты, после чего Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ разрабатывали в 2000, 2006, 2012 и 2014 годах свои проекты, на основе последних был создан ФЗ «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», подготовленный Минюстом.

Таким образом, потребность в создании «Закона о законах» существует уже на протяжении 30 лет, проект 2014 года содержит в себе те нормы, которые не отражены были ранее в едином законодательстве. По нашему мнению, все оглавление проекта представляет собой элементы категории «правотворческая деятельность», куда относится не только процесс, начиная со стадии планирования нормативного правового акта до его официального опубликования, но и экспертиза проектов нормативных правовых актов, правила юридической техники, нормы, касающиеся изменения, отмены, в целом реализации, мониторинга, официального толкования, порядка устранения коллизий и систематизации нормативных правовых актов.

С. В. Липень отмечает, что в странах СНГ на протяжении двадцати лет активно шел процесс по созданию Законов «О нормативных правовых актах». Имеющиеся законы, в свою очередь, по мнению автора, не вполне совершенны, что является сомнительным для законодательства, регламентирующего нормативный правовой акт (правовой акт)¹⁰. Сравнительный анализ рождает почву для совершенствования законодательства, для более детальной регламентации конкретных норм.

Законодательство «О нормативных правовых актах» должно быть идеальным с точки зрения содержания, формы и юридической техники, так как оно регулирует наиболее важные общественные отношения по регламентации правотворчества, в связи с чем качество издаваемых последующих нормативных правовых актов, опираясь на ключевой «закон о законах» будет полностью зависеть от регламентирующего закона.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, следует сказать о том, что на сегодняшний день возникла необходимость внешнего выражения правотворческой деятельности в отдельном Законе. Поэтому целесообразным решением является внесение инициативы в Государственную Думу по рассмотрению законопроекта Федерального Закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации».

Пристатейный библиографический список

1. Закон Самарской области «О нормативных правовых актах Самарской области» от 07 июля 2000 г. (с изм. и доп. от 04.07.2019 г.) // Волжская Коммуна. - 2000. - 14 июля. - № 111.
2. Проект Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» (подготовлен Минюстом России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 26.12.2014) // СПС «Консультант» (дата обращения: 02.03.2020).
3. Проект Федерального закона № 96700088-2 «О нормативных правовых актах Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 11.11.1996) // СПС «Консультант» (дата обращения: 02.03.2020).
4. Азархин А. В. Правотворческие ошибки как источник возникновения или усиления рисков // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. - 2018. - № 4. - Т. 2. - С. 5-13.
5. Бошно С. В. Правотворчество: путь от источника к форме права. - М., 2002. - 99 с.
6. Власенко Н. И., Рафалюк Е. Е. Концепция проекта закона о нормативных правовых актах и совершенствование законотворческого процесса // Научные концепции развития российского законодательства: монография. - М.: ИЗИСП при Правительстве РФ, 2015. - 544 с.
7. Липень С. В. Законы о нормативных правовых актах стран СНГ: возможности сравнительно-правового исследования // Вестник университета имени О. Е. Кутафина. - 2018. - С. 159-163.
8. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. - М.: Юристъ, 2004. - 512 с.
9. Миронов В. О., Кабанова О. В. Правотворчество и правотворческий процесс // Аграрное и земельное право. - 2019. - № 3 (171). - С. 55-58.
10. Яценко О. В. Правотворческий и законодательный процессы: понятие и социальное значение // Вестник Таганрогского института экономики и управления. - 2017. - № 1 (25). - С. 47-50.

9 Власенко Н. И., Рафалюк Е. Е. Концепция проекта закона о нормативных правовых актах и совершенствование законотворческого процесса // Научные концепции развития российского законодательства: монография. - М.: ИЗИСП при Правительстве РФ, 2015. - С. 75-86.

10 Липень С. В. Законы о нормативных правовых актах стран СНГ: возможности сравнительно-правового исследования // Вестник университета имени О. Е. Кутафина. - 2018. - С. 159-163.

ДЕМИДОВ Владимир Павлович

кандидат философских наук, доцент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

МОХОРОВ Дмитрий Анатольевич

кандидат юридических наук, директор, доцент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

МОХОРОВА Анна Юрьевна

кандидат политических наук, доцент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

ПРИНЦИП САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СОВЕРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Местное самоуправление, являясь демократической организацией жизнедеятельности общества в муниципальных образованиях, создает реальные предпосылки для децентрализации разнообразных функций государственной власти путем перенесения принятия решений по наиболее острым проблемам граждан на конкретных территориях. Институт местного самоуправления органически связан со всей вертикальной структурой государственного управления, однако, в рамках действующего законодательства функции органов местного самоуправления охватывают значительный массив общественных отношений и являются проявлением последовательного вовлечения в сферу управленческой деятельности большого количества представителей гражданского общества. Относительная самостоятельность властных структур в муниципальных образованиях позволяет государству эффективнее разрешать многочисленные вопросы повседневного характера, возникающие в процессе реализации населением своих прав и интересов. Получая законодательное обоснование независимости, органы местного самоуправления в своей повседневной деятельности объективно сталкиваются с постоянным недостатком финансовых, материальных ресурсов, что существенно снижает результативность работы органов местного самоуправления. Для всестороннего анализа остроты проблемы самостоятельности органов местного самоуправления, авторами использовались методы общенаучного характера, а также институциональный, рассматривающий местное самоуправление в качестве отдельного института политической системы общества, и системно-правовой, изучающий нормативно-правовое регулирование общественных отношений в рамках функционирования муниципальных органов власти. В соответствии с применяемой методологией определена необходимость предоставления большего объема полномочий, предусмотренных нормативно-правовыми актами, касающимися регулирования отношений в сфере реализации властных функций органами местного самоуправления, а также объективная невозможность осуществления исследуемого принципа самостоятельности в рамках действующих правовых предписаний.

Ключевые слова: местное самоуправление, форма осуществления народовластия, муниципальное образование, органы местного самоуправления, система органов власти, нормативно-правовые акты, принципы реализации властных полномочий, принцип самостоятельности, вопросы местного значения, полномочия органов местного самоуправления.

DEMIDOV Vladimir Pavlovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Science of the Humanitarian Institute of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

MOKHOROV Dmitriy Anatoljevich

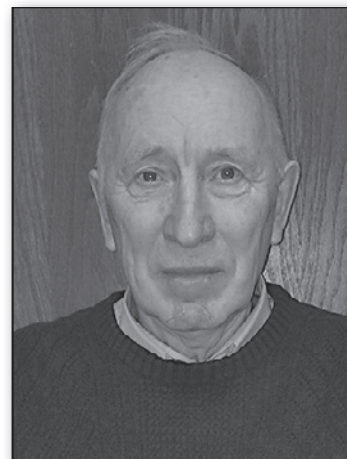
Ph.D. in Law, associate professor, Head of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Science of the Humanitarian Institute of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

MOKHOROVA Anna Yurjevna

Ph.D. in political sciences, associate professor of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Science of the Humanitarian Institute of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

THE PRINCIPLE OF LOCAL SELF-GOVERNMENT INDEPENDENCE IN MODERN CONDITIONS OF MANAGEMENT IN RUSSIAN FEDERATION

Local government, being a democratic organization of the life of society in municipalities, creates real prerequisites for the decentralization of various functions of state power by postponing decision-making on the most acute problems of citizens in specific territories. Institute of local self-governance organically connected with the entire vertical structure of government, but, under the current legislation the functions of local authorities encompass a significant array of public relations and are a manifestation of consistent

Демидов В. П.

Мохоров Д. А.

Мохорова А. Ю.

involvement in the management activities of a large number of representatives of civil society. The relative independence of power structures in municipalities allows the state to more effectively resolve numerous issues of a daily nature that arise in the process of implementing the population's rights and interests. Getting a legislative justification for independence, local self-government bodies in their daily activities objectively face a constant lack of financial and material resources, which significantly reduces the effectiveness of the work of local self-government bodies. For a comprehensive analysis of the problems autonomy of local governments, the authors use the methods of general scientific nature, as well as institutional, which considers local government as a separate institution of the political system of the society and the system-legal, learning legal regulation of social relations in the functioning of municipal authorities. In accordance with the applied methodology, identified the need to provide more powers, stipulated by normative legal acts regarding regulation of relations in the sphere of implementation of powers by local authorities, and objective impossibility of implementing the investigated principle of self-reliance within the framework of existing legal regulations.

Keywords: local government, the exercise of democracy, municipality, local authorities, the system of government bodies, normative legal acts, principles of the exercise of power, the principle of independence, issues of local significance, the powers of local self-government bodies.

Введение.

Реализация принципа самостоятельности деятельности органов местного самоуправления является острой проблемой современного российского общества, которой посвящен целый ряд научных исследований политико-правового характера, однако до настоящего времени государству не удалось эффективно разрешить вопросы, связанные с обеспечением самостоятельности деятельности властных структур в муниципальных образованиях, как на правовом, так и на организационном уровнях, в связи с чем необходимо последовательное совершенствование законодательства, регулирующего отношения в правовом пространстве института местного самоуправления. В связи с процессами изменения основополагающих правовых документов государства, вопрос о самостоятельности органов местного самоуправления и их месте в системе органов государственного управления вновь обретает практическую значимость в контексте трансформирования различных правовых установлений. Поэтому представляется необходимым наметить конкретные направления создания условий для реализации полномочий местного самоуправления как важного звена публичного управления.

Целью представленного исследования является всесторонний анализ современного состояния деятельности органов местного самоуправления с точки зрения реализации принципа самостоятельности и объективных возможностей дальнейшего существования органов местного самоуправления как автономных структурных единиц власти.

В качестве задач, рассматриваемых в настоящей работе, выступают:

- определение местного самоуправления как необходимого элемента системы публичного управления;
- анализ основных принципов деятельности органов власти на муниципальном уровне;
- изучение совместимости принципа самостоятельности местного самоуправления с изменением полномочий органов государственного управления и роли властных структур муниципальных образований в государственной вертикали власти.

Основная часть.

Проводя исследование вопроса реализации принципа самостоятельности местного самоуправления, авторы опирались на институциональный подход к изучению данного

социально-правового явления, рассматривали местное самоуправление как важный элемент системы публичной власти в Российской Федерации, изменяющийся в соответствии с тенденциями развития национальной правовой системы. Вместе с тем местное самоуправление анализируется с точки зрения системно-правовой методологии, в которой отражаются особенности, свойственные данной ступени организационных структур в рамках единого государства, и учитывается влияние правовых установлений на функционирование системы местного самоуправления. При изучении обозначенной проблематики в полной мере использовались общенаучные подходы, применяемые к выявлению сущностных элементов принципа самостоятельности как атрибута местного самоуправления.

Статья 130 Конституции РФ определяет местное самоуправление «как самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владения, пользования и распоряжения муниципальной собственностью»¹.

В п. 2 ст. 1 Федерального закона 2003 года под местным самоуправлением в Российской Федерации понимается «форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами – законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения, исходя из интересов населения, с учетом исторических и иных местных традиций»².

В настоящее время федеральное законодательство устанавливает принцип самостоятельности деятельности органов местного самоуправления, подчеркивая тем самым особенности их правового статуса и значительную автономность

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 01.03.2020).

2 Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 01.03.2020).

их компетенции и полномочий, которые отражены в текстах нормативно-правовых актов.

Самостоятельность органов местного самоуправления проявляется в их организационной обособленности от других властных структур, а также в том, что граждане, проживающие на территории конкретного муниципального образования вправе без вмешательства каких-либо государственных органов власти создавать собственные органы местного самоуправления, при этом определяя организационную структуру данных властных единиц. В свете действующего законодательства, органы местного самоуправления призваны конкретно разрешать проблемы, относящиеся только к территориям муниципальных образований. Они обладают значительной степенью свободы и могут реализовывать инициативы, выдвинутые населением данного административно-территориального образования в целях удовлетворения насущных потребностей граждан, проживающих в той или иной местности. Важную роль в процессе функционирования местного самоуправления играют вопросы экономической самостоятельности. Обычно данный аспект деятельности властных структур в муниципальных образованиях опирается на наличие значительного количества объектов в муниципальной собственности. Самостоятельность местного самоуправления в значительной степени зависит от наличия или отсутствия необходимого объема финансовых ресурсов.

Однако самостоятельность местного самоуправления не означает суверенитета местных сообществ, а лишь указывает на определенную автономию муниципальной власти в общей системе публичной власти в Российской Федерации, которая основывается на законодательном закреплении предметов ведения муниципальных образований и полномочий органов местного самоуправления, включении в бюджетную систему Российской Федерации в качестве самостоятельного уровня местных бюджетов, предоставлении органам местного самоуправления прав по установлению местных налогов и определению иных источников доходов местных бюджетов, наличии у органов местного самоуправления правотворческих полномочий. В реальной действительности осуществление в полной мере принципа самостоятельности местного самоуправления столкнулось с рядом проблем, препятствующих реализации его в условиях современного российского государства.

Согласно нормам российского и международного права, предусмотрено осуществление административного контроля за выполнение функций органами местного самоуправления во избежание нарушений принципа законности в рамках деятельности органов власти в муниципальных образованиях.

Кроме того, анализируя вопросы правового регулирования осуществления полномочий органами местного самоуправления, следует отметить, что в соответствии с федеральными законами на уровне муниципальных образований предусмотрено четкое разделение по видам органов, осуществляющих властные полномочия согласно принципу разделения властей. Данное положение существенно влияет на реализацию принципа самостоятельности местного самоуправления, фактически на усмотрение муниципальных образований, оставляя лишь вопросы о необходимости создания контрольного органа, о целесообразности придания отраслевым, функциональным и иным исполнительным органам статуса самостоятельных органов местного самоуправ-

ления либо структурных подразделений местной администрации и о выборе способа замещения должности главы местной администрации.

В настоящий момент местное самоуправление не относится к системе органов государственной власти, что неоднозначно отражается на выполнении экономических, социальных, культурных, экологических функций государства, и, тем самым, снижает эффективность деятельности системы государственного управления в рамках разрешения вопросов, имеющих острое насущное значение для граждан, проживающих на различных территориях Российской Федерации.

Кроме того, анализируя конституционную норму о не входящем в систему органов государственной власти, можно указать на разрыв единой вертикали исполнительной власти, что существенно сказывается на реализации национальных программ и ухудшает положение отдельных групп населения по сравнению с жителями наиболее развитых регионов.

Тем не менее, наличие такой нормы в правовой системе государства должно препятствовать широкому, несанкционированному применению механизмов административного воздействия органов и должностных лиц государственной власти на органы местного самоуправления.

Согласно действующим конституционным положениям, местное самоуправление не может осуществляться органами государственной власти, однако в реалиях правовой действительности, сложившейся в Российской Федерации, можно наблюдать процессы противоположного характера (например: 2, ч. 5 ст. 34; ч. 3 и 5 ст. 37 Ф3 ст. 75 Ф3 № 131).

Настоящая редакция Конституции Российской Федерации предусматривает ст. 132 следующие полномочия органов местного самоуправления, которые они осуществляют самостоятельно:

- владение, пользование, распоряжение объектами муниципальной собственности,
- принятие и исполнение постановлений по использованию средств местного бюджета,
- введение различных видов местных налогов и сборов, которые должны пополнять финансовые ресурсы органов местного самоуправления,
- реализация мер по обеспечению охраны общественного порядка на территории муниципального образования.

В тоже время следует сказать, что правомочия органов местного самоуправления существенно регламентированы в области имущественных отношений, а также реализации бюджетных прав по формированию необходимых финансовых ресурсов, объективно необходимых для эффективной деятельности властных структур муниципальных образований.

Федеральным законодательством прямо предусматривается возможность государственных органов власти изымать материальные ресурсы у органов местного самоуправления в случаях, если самостоятельные действия указанных властных структур не в полной мере соответствуют требованиям нормативно-правовых актов федерального уровня.

Так как самостоятельность деятельности органов местного самоуправления в значительной степени опирается на экономические возможности, предоставленные законодательством Российской Федерации различным муниципальным образованиям на всей территории государства, то выясняется, что в практической реальности ресурсы имуще-

ственного характера, относящиеся к муниципальной собственности в большинстве своем явно недостаточны для разрешения задач в сфере социально-экономического развития муниципальных образований, и не обеспечивает в полной мере разрешение проблем, возникающих в области образования, здравоохранения, защиты окружающей среды и доступности достижений культуры.

Ограничения экономической самостоятельности местного самоуправления материальной базой в виде муниципальной собственности не позволяет в должной степени использовать преимущества этого принципа в реализации полномочий властных структур муниципальных образований применительно к реальной обстановке социально-экономического характера, сложившейся в настоящий период времени.

Несмотря на то, что принципы рыночного хозяйствования внедряются в нашей стране уже около тридцати лет, экономическая самостоятельность местного самоуправления не была в достаточной степени реализовано путем закрепления данного основополагающего положения в нормативно-правовых актах, регулирующих своеобразие использования и разграничения имущественных комплексов, относящихся к федеральной государственной собственности, федеральной собственности субъектов и муниципальной собственности. Такое положение существенно негативно сказывается на практическом воплощении самостоятельности органов местного самоуправления на современном этапе развития российской государственности и в значительной степени тормозит проведение последовательных реформ экономического характера, позитивно влияющих на социально-экономическое положение граждан.

Вопросы экономической самостоятельности органов местного самоуправления до настоящего времени не получили адекватного разрешения, что выражается в многочисленных фактах непередачи в муниципальную собственность объектов имущественного характера, находящихся или в федеральной собственности, или в собственности регионов Российской Федерации. Региональные власти объективно препятствуют передаче из собственности регионов в собственность муниципальных образований наиболее привлекательных в экономическом плане объектов, приносящих постоянный высокий доход в государственный бюджет.

Выводы.

Исследуя проблему самостоятельности местного самоуправления, можно прийти к выводу о том, что реализация данного принципа, закрепленного в ныне действующем законодательстве, носит декларативный характер, не опирающийся на экономические реалии деятельности властных структур муниципальных образований, что требует изменений целого ряда нормативно-правовых актов, в том числе и отдельных положений Конституции Российской Федерации, регулирующих общественные отношения, складывающиеся в сфере осуществления полномочий местного самоуправления. Представляется возможным включение органов местного самоуправления в единый механизм государственного управления, что позитивно отразится на реализации социально-экономических прав и свобод граждан РФ, так как единая вертикаль государственной власти в рамках осуществления полномочий исполнительной ветви власти создает

объективно более значимые предпосылки для повышения эффективности повседневной работы органов самоуправления. Интересным является предложение по внесению в отдельные Конституции РФ изменений, касающихся правовой природы местного самоуправления и отнесения этих звеньев к единой системе органов государственной власти.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 01.03.2020).
2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 01.03.2020).

ЕНИКЕЕВ Анатолий Анатольевич

кандидат философских наук, доцент кафедры философии Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ШАПОВАЛОВ Анатолий Вячеславович

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ЮРИДИЧЕСКАЯ И ФИЛОСОФСКАЯ ГЕРМЕНЕВТИКА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Статья посвящена сравнительному анализу основных положений юридической и философской герменевтики. В качестве критериев для сравнения предлагаются следующие герменевтические проблемы: проблема текста и языка в герменевтике, проблема понимания и интерпретации, проблема социокультурных оснований герменевтики в качестве ведущего направления современной гуманитаристики. Обобщается опыт ряда современных отечественных исследователей в области юридической герменевтики. В статье делается вывод о том, что между философской и юридической герменевтикой много общего, несмотря на то, что их развитие проходило разными путями. Общность философской и юридической герменевтики в целостной интерпретации человека как существа, стремящегося к пониманию в процессе коммуникации.

Ключевые слова: юридическая герменевтика, философская герменевтика, текст, понимание, интерпретация.

ENIKEEV Anatoliy Anatoljevich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy sub-faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

SHAPOVALOV Anatoliy Vyacheslavovich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

LEGAL AND PHILOSOPHICAL HERMENEUTICS: COMPARATIVE ANALYSIS

The article is devoted to a comparative analysis of the main provisions of legal and philosophical hermeneutics. The following hermeneutical problems are suggested as criteria for comparison: the problem of text and language in hermeneutics, the problem of understanding and interpretation, the problem of socio-cultural foundations of hermeneutics as the leading direction of modern Humanities. The article summarizes the experience of a number of modern Russian researchers in the field of legal hermeneutics. The article concludes that there are many similarities between philosophical and legal hermeneutics, despite the fact that their development took place in different ways. The commonality of philosophical and legal hermeneutics in the holistic interpretation of man as a being who seeks to understand in the process of communication.

Keywords: legal hermeneutics, philosophical hermeneutics, the text, understanding, interpretation.

Введение.

Актуальность исследований в области юридической герменевтики во многом определяется необходимостью изучения онтологических и гносеологических оснований гуманитарных наук в современной России. Современные гуманитарные науки используют разнообразные методы и подходы к актуализации проблем современного общества, однако герменевтические методы анализа остаются приоритетными для развития философского и юридического дискурса. Это связано с проблемой интерпретации юридического текста и важностью процедуры понимания для обеспечения функционирования основных форм социального взаимодействия и достижения солидарности в обществе. Также следует учитывать тот «лингвистический поворот в исследовании права»¹,

которым определяется развитие гуманитарных наук XX века² и перспективы современных исследований в данном направлении.

Задача нашего исследования – провести сравнительный анализ философской и юридической герменевтики в аспекте онтологических и гносеологических оснований гуманитарного знания современности. Герменевтика в данном случае будет пониматься не только как методология исследования текста, но также как дискурсивная установка мышления современного гуманитария, помогающая увидеть целостный характер явлений и процессов современного общества. Основанием для такого сравнения будут являться ключевые проблемы современной герменевтики: проблема текста и языка, проблема интерпретации и понимания, а также проблема

Еникеев А. А.

Шапвалов А. В.

1 Насыров Р.В. О значении лингвистического поворота в исследовании права // Юрислингвистика. 2019. № 12 (23). С. 5.

2 Еникеев А.А. Феноменология языка и герменевтика в пространстве гуманитарных наук XX в. // Общество: философия, история, культура. 2018. № 2. С. 17-21.

социокультурных оснований философской и правовой герменевтики.

1. Проблема текста и языка в герменевтике.

Текст является преимущественным объектом герменевтики, однако понимание того, что такое текст различается в юриспруденции и философии. Для философского дискурса важны три составляющие текста в качестве объекта герменевтического анализа: текст как знак, текст как язык и текст как структура. Можно согласиться с мнением М. Соболевой, что этим обстоятельством и определяется специфика интерпретации философского текста. «В зависимости от понимания концепта «текст» отличаются стратегии понимания текста, способы его интерпретации. Интерпретация приобретает соответственно форму логического анализа языка, диалога и структурного анализа»³.

Наиболее видный представитель философской герменевтики в XX в. Х.-Г. Гадамер полагал, что герменевтическая проблематика уже в самый момент своего возникновения претендовала на решение проблем широкого спектра человеческого опыта, однако воспринимаемых сквозь призму текста. «Понимание и истолкование текстов является не только научной задачей, но очевидным образом относится ко всей совокупности человеческого опыта в целом»⁴. Другой известный представитель герменевтики П. Рикер утверждает, что существует два способа обоснования герменевтики. Первый способ называется П. Рикером «онтологией понимания» и связывается с именем М. Хайдеггера, который отказался от решения методологических проблем и предложил вместо этого «аналитику присутствия» (*da-sein*). Второй способ более трудоемкий («длинный»), поскольку предполагает тщательный семантический и рефлексивный анализ языка и текста. Именно второму способу обоснования герменевтики П. Рикер уделяет большую часть своего внимания, справедливо предполагая именно его в качестве движущего мотива развития герменевтической методологии⁵.

Юридический текст понимается некоторыми авторами в качестве формы организации социальных институтов или совокупности представлений о том, как они должны быть организованы. Ю.А. Веденеев считает, что объектом анализа в герменевтике права является не столько юридический текст, сколько «...юридический язык, на котором говорят правовые институты, и юридический язык на котором их описывают и понимают»⁶. Тем самым, по мысли автора, создаются особые «ментальные образы должного в сущем»⁷, которыми и определяется специфика социального взаимодействия в пространстве правовых норм. Вообще Ю.А. Веденеев достаточно широко трактует понятие юридический текст, включая в него все исторические формы существования социальных и правовых институтов, что выводит проблематику юридической герменевтики в широкий контекст культурологических исследований.

Другие исследователи сводят проблему толкования юридического текста к проблеме корректного использования специальной терминологии. В этом смысле правовая герменевтика является «...юридической техникой выработки правил рационального использования терминологии»⁸. Известный отечественный исследователь С.С. Алексеев в этой связи говорит о трех фундаментальных характеристиках юридической терминологии: единство, общепризнанность, устойчивость⁹. Чувствительность к языку, аккуратность в использовании языковых средств, внимательность толкователя позволяют понять «волю законодателя», которая подчас искажается, поскольку остается непрозрачной для читателя юридического текста. Можно согласиться с мнением В.В. Матушевской, полагающей, что проблема толкования юридического текста осложняется также самой процедурой принятия правового акта. «На современном этапе законодательный процесс имеет такую сложную форму, что текст правового акта может не соответствовать представлениям автора или группы авторов, которые его разрабатывали»¹⁰. И поэтому роль правовой герменевтики остается достаточно важной для развития правовой системы современного российского общества.

В целом следует сказать, что различия между философской и правовой герменевтикой применительно к проблеме текста и языка сводятся к следующему. Философская герменевтика трактует «текст» предельно широко, и как конкретный текст (философский, литературный, религиозный, юридический) и как своеобразный «текст культуры», предполагающий в свою очередь и широкий контекст для интерпретации. В этом смысле текст для философской герменевтики носит больше «поэтический» характер, а используемые семиотические, структурные или аналитические методологии нацелены, в первую очередь, на понимание текста в культуре, описание его ценности в качестве артефакта. Юридическая герменевтика исходит из «прагматического» понимания природы интерпретируемого текста. Юридический текст всегда конкретен, в качестве определенного нормативно-правового акта, поэтому его понимание с неизбежностью контекстуально, носит прикладной характер и может быть сведено к решению трех ключевых вопросов: правильно ли понята воля законодателя? корректно ли использованы термины и формулировки? решает ли данный текст проблемы общества или конкретную правовую ситуацию? Если ответы на эти вопросы носят положительный характер, значит можно говорить о том, что мы корректно интерпретировали юридический текст, правильно поняли его смысл и значение. В этом смысле идея «правильности» интерпретации важна для правовой герменевтики, но не обязательна для герменевтики философской, допускающей «ошибки» и определенную вольность в трактовке текста, особенно если это текст художественный или философский. Отличается и язык текста, двусмысленность и многозначность, приемлемая для философской работы понимания, неприемлема для правовой интерпретации, стремящейся свести юридический текст к однозначному и недвусмысленному посланию законодателя. Можно согласиться с мнением В.В. Миронова, полагающего,

3 Соболева М. Е. Философская герменевтика: понятия и позиции. М.: Академический проект; Гаудеамус, 2014. С. 16.

4 Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1988. С. 38.

5 Рикер П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. М.: Академический проект, 2008. С. 42-43.

6 Веденеев Ю.А. Юриспруденция: между догматическим наследием и языком новой аналитики // *Lex russica* (Русский закон). 2019. № 4 (149). С. 46.

7 Там же.

8 Гермашев А.Н. Юридическая герменевтика как наука о способах изложения воли в юридическом тексте и способах ее толкования // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2010. № 1. С. 83.

9 Алексеев С.С. Общая теория права. М.: Проспект, 2008. С. 488.

10 Матушевская В.В. Необходимость толкования права: упадок и возрождение юридической герменевтики // *Право Донецкой Народной Республики*. 2018. № 4 (12). С. 21.

что философия стремится не познать, а понять текст, в этом природа ее «субъективной» по своей сути интерпретации¹¹.

2. Проблема интерпретации и понимания.

Юридическая интерпретация называется современными исследователями «самостоятельным методом исследования государственно-правовых явлений»¹², поскольку не только является необходимым компонентом деятельности юриста, но также выражает основные тенденции развития современного информационного общества. Можно согласиться с мнением Ю.А. Гавриловой, считающей, что юридическая герменевтика развивается в двух основных направлениях: языковом и дискурсивном. Языковая изучает «смысл правового текста», дискурсивная юридическая герменевтика «...смысл того явления правовой действительности, которое интерпретируется как имеющее нетекстуальную форму»¹³. Такое положение вещей в целом соответствует развитию основных положений философской герменевтики, обозначенных ее основными представителями в XX в. Х.-Г. Гадамером и П. Рикером. Причем дискурсивный характер герменевтики Гадамер связывает с проблемой «герменевтического разговора»: «...герменевтический разговор, как и настоящий разговор, должен выработать некий общий язык, служащего целям взаимопонимания... Текст дает языковое выражение некоему делу, но то, что ему это удастся, – заслуга интерпретатора. Участвуют обе стороны»¹⁴. И.П. Малинова замечает, что вклад в правовую герменевтику со стороны Гадамера заключается в том, что он показал механизм «...седиментации (оседания) в языковой традиции результатов ее интерпретаций в индивидуальных речевых актах»¹⁵. В это смысле диалогический (дискурсивный) характер философской герменевтики сближает ее стратегию понимания и интерпретации с практикой «медиации» в юриспруденции, которая, в свою очередь, может рассматриваться как часть «юрислингвистики» в качестве одного из актуальных направлений современных междисциплинарных исследований¹⁶.

В философской герменевтике имеет место различие между процедурой понимания и интерпретации. Понимание носит более широкий характер и связывается с «теорией вчувствования», идущей от В. Дильтея, одного из основателей герменевтики в контексте философии жизни. Именно Дильтей «...распространил влияние герменевтики на право, общественные науки и все виды человеческой деятельности, выходящие за пределы языка»¹⁷. Понять, согласно Дильтею, значит пережить чужой опыт, встав на место другого человека через сопереживание. В этом вопросе В. Дильтей еще оставался в рамках психологизма XIX века, преодолеть который удалось лишь в начале XX века через включение сугубо линг-

вистической проблематики в философскую герменевтику¹⁸. Интерпретация же является процедурой «работы с текстом», которая направлена в первую очередь на уяснение его смысла и определение роли в процессе человеческой деятельности. Философская интерпретация – это творческий процесс, помогающий раскрыть субъективные особенности личности в процессе социального взаимодействия.

Интерпретация в юридической герменевтике носит сложный институциональный характер, поскольку выражает саму суть «правового мышления»¹⁹. Можно согласиться с мнением А.И. Овчинникова, что правовое мышление всегда носит герменевтический характер, поскольку является предметом интерпретации и «актом признания»²⁰. Институционализация данной процедуры носит комплексный характер, поскольку предполагает «процесс освоения социально-правовой действительности» в широком контексте разнообразных форм правовой жизни индивида²¹.

Понимание в юридической герменевтике по сути является синонимом интерпретации, поскольку является результатом интерпретирующей деятельности индивида. Понимание носит конкретный характер, поскольку связано с решением конкретной ситуации или проблемы, юристы (в отличие от философов) не привыкли решать «общие» проблемы, не имеющие ситуативного и смыслового контекста. В этой связи показательным является мнение Ю.А. Гавриловой, различающей в юридической герменевтике понятия «толковать» и интерпретировать»²². Толковать в данном случае означает правильно понимать суть юридического текста, а интерпретировать – значит уметь его использовать для решения тех или иных проблем. Таким образом меняется сам «смысл» правовых норм, проходящих определенную эволюцию от доктринальных к коммуникативным формам реализации в обществе и культуре²³.

Обобщая, следует заметить, что философская герменевтика использует процедуры понимания и интерпретации в зависимости от субъективных предпочтений того или иного мыслителя, поэтому герменевтика В. Дильтея или Ф. Шлейермахера в своих познавательных установках принципиально отличается от герменевтики Х.-Г. Гадамера или П. Рикера. Решаются разные задачи, и герменевтика имеет различные культурные и исторические контексты, динамично сменяющие друг друга. Юридическая герменевтика также учитывает исторический и культурный контекст интерпретируемого текста, но максимально дистанцируется от жизненного опыта субъекта, поскольку стремится к «истинной» интерпретации, являющейся более «валидной» для современного общества²⁴. Если «конфликт интерпретаций» для философской герменевтики является нормальным положением вещей, то

11 Миронов В.В. Философия как смысловая интерпретация // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. 2009. № 4. С. 46-55.

12 Гаврилова Ю.А. Юридическая интерпретация в российском праве: единство методологического и деятельностного подходов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2019. Т. 23 № 2. С. 201.

13 Там же, С. 202.

14 Гадамер Х.-Г. Указ. соч. С. 451.

15 Малинова И.П. Философия права и юридическая герменевтика. М.: Норма, Инфра-М, 2014. С. 118.

16 Гришенкова Ю.А. Актуальные проблемы современной юрислингвистики // Ярославский педагогический вестник. 2005. № 1 (42). С. 20-23. Барабаш О.В. Юрислингвистика: истоки, проблемы, перспективы // Вестник Пензенского государственного университета. 2014. № 2 (6). С. 14-18.

17 Тисельтон Э. Герменевтика. Черкассы: Коллоквиум, 2011. С. 178.

18 Еникеев А.А. От герменевтики к философии текста: логика развития лингвистической философии XX в. // Общество: философия, история, культура. 2018. № 3. С. 9-12.

19 Овчинников А.И. Правовое мышление в герменевтической парадигме. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2002. 288 с.

20 Там же. С. 73.

21 Там же. С. 74.

22 Гаврилова Ю. А. Толковать нельзя интерпретировать // Legal Concept = Правовая парадигма. 2018. Т. 17. № 3. С. 83-90.

23 Арзамасов Ю.Г. Проблемы доктринального толкования права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2016. № 4. С. 9-25.

24 Ягудина Д.С. Конфликт интерпретаций и проблема истинности в герменевтике // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2015. № 2 (28). С. 101-107.

для герменевтики юридической это «проблема», которую нужно решать, а по возможности не допускать в принципе.

3. Проблема социокультурных оснований философской и юридической герменевтики.

Юридическая герменевтика, по мнению И.П. Малиновой, имеет своим предметом регулируемые правом общественные отношения и поэтому является «пониманием в правовой коммуникации»²⁵. Правовая коммуникация, в свою очередь, включает в себя: процедурные и процессуальные регламентации, юридическую легитимацию в достижении консенсуса и социокультурный контекст при осуществлении юридически значимой интерпретации²⁶. Таким образом, следует учитывать то обстоятельство, что само развитие герменевтики (как правовой, так и философской) происходило в строгом соответствии с культурными нормами и идеалами своего времени, то есть являлось социокультурным явлением по преимуществу. В этом смысле требуется «расширение» методологического арсенала и источников юридической герменевтики от нормативно-правовых актов к любым текстуальным проявлениям «жизни правовой материи»²⁷.

Коммуникативная природа юридической герменевтики является неотъемлемым фактором формирования правового менталитета. Можно согласиться с И.П. Малиновой, что процессы понимания возможны только с учетом той единой «ментальной основы», которая формируется у «социального субъекта» посредством приобщения к «культурным кодам» общества²⁸. С этим же связано желание современных юристов в эпоху глобализации создать единое правовое пространство. Значимость культурных кодов общества, по мнению И.П. Малиновой, даже важнее «отрефлексированной воли законодателя», поскольку не только выражает приемлемые формы социальной коммуникации, но обеспечивает подлинное единство взглядов социальных субъектов на значимые проблемы общества. Ею также постулируются «культурные коды правосознания»²⁹ в качестве тех универсальных механизмов понимания в сфере права, которые являются предельными формами социального консенсуса.

Ю.А. Веденеев говорит о том, что при интерпретации права следует учитывать влияние трех факторов: юридического текста как универсальной формы правовой реальности; юридической «картины мира» как социокультурного основания норм права; социокультурной коммуникации в качестве системообразующего фактора в процессе интерпретации³⁰. Таким образом очевидно, что никакая правовая интерпретация не может происходить без учета особенностей социокультурного контекста правовой коммуникации, которая в свою очередь опирается на «культурные коды» конкретного исторического периода развития общества. Именно об этом говорили представители философской герменевтики, расширяя чисто лингвистическую деятельность интерпретации

текста до условий понимания «жизненной ситуации» человека в его историчности³¹.

О духовном смысле права в юридической герменевтике говорит другой отечественный исследователь А.И. Овчинников, который настаивает на том, что «корни права – в духовной жизни личности»³². Поэтому правовая герменевтика непосредственно связана с теми установками на понимание и гуманизм, которые были выработаны в рамках философской герменевтики М. Хайдеггера и Х.-Г. Гадамера. Овчинников говорит о том, что понимание и интерпретация перестают быть «банальными» формами толкования юридического текста и становятся формами коммуникации между людьми, направленными на экзистенциальное переживание себя в ситуации диалога с Другим языком, внутри которого и с помощью которого это понимание происходит. «Поэтому понимание по своей сути представляет собой творческий процесс применения общих усвоенных понятий, слов, смыслов к конкретному бытию. Жизнь, бытие представляются постоянным творческим пониманием мира, Других и себя в этом мире»³³.

Юридическая герменевтика прошла интересный путь от прикладной и по своей сути «вспомогательной» дисциплины по «заполнению пропусков в кодифицированном праве»³⁴ через полноценную науку толкования нормативно-правовых актов к осмыслению социокультурной природы «юридического текста» как феномена культуры. В фокусе внимания современной юридической герменевтики оказывается человек во всей совокупности его духовных усилий творческой самореализации. Поскольку правовая сфера жизни общества непосредственно связана со всеми основными формами социального и культурного взаимодействия, то правовая интерпретация человеческого поведения становится наиболее актуальной проблемой современных гуманитарных исследований. Философская же герменевтика прошла обратный путь, от широкого понимания значимости индивидуального «переживания» у В. Дильтея через процедуру экзистенциального «понимания» ситуации человека у М. Хайдеггера к конкретным и прагматичным формам интерпретации текста, которые можно наблюдать в современных исследованиях по философской герменевтике. Можно без преувеличения сказать, что современная философская герменевтика стала «прикладной» наукой толкования «юридической ситуации», языка и форм его использования, как это происходит в аналитической философии права³⁵. И данное обстоятельство в очередной раз говорит о сложных, нелинейных путях развития гуманитарных наук современности.

Заключение.

В своей работе мы рассмотрели основные пути «схождения» философской и юридической герменевтики. Если философская герменевтика в своем развитии проходила «аналитический» путь, двигаясь от общих мировоззренческих принципов к частным исследованиям в области семи-

25 Малинова И.П. Философия права и юридическая герменевтика. М.: Норма, Инфра-М, 2014. С. 116.

26 Там же. С. 117.

27 Власенко Н.А. Язык права. М.: Норма, Инфра-М, 2018. С. 15.

28 Малинова. Указ. соч. С. 128.

29 Там же. С. 140.

30 Веденеев Ю.А. Интерпретации права как культурно-исторический феномен // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 3 (58). С. 7.

31 Медведев Н.В. Герменевтическое понимание историчности человека // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Т. 23. № 171. С. 163-171.

32 Овчинников А.И. Духовный смысл права в юридической герменевтике // Правоведение. 2014. № 6 (317). С. 101.

33 Там же. С. 102.

34 Гадамер Х.-Г. Указ. соч. С. 580.

35 Оглезнев В.В., Суворцев В.А. Аналитическая философия, юридический язык и философия права. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. 236 с.

отики, структурализма и аналитики текста, то юридическая герменевтика развивалась в обратном направлении: от прикладной дисциплины к полноценному социокультурному феномену в пространстве современной гуманитаристики. Некоторые исследователи даже говорят о необходимости деления юридической герменевтики на ряд отраслевых направлений и о проблемах, связанных с этим³⁶.

Основные точки соприкосновения между философской и юридической герменевтикой располагаются в следующих областях: проблема текста и языка как объекта исследования; проблема описания механизмов понимания и интерпретации; проблема верификации смысла и значения в процессе коммуникации; проблема методологии и вариантов научного описания в рамках гуманитарного дискурса; проблема социокультурных оснований герменевтики в качестве универсальной духовной практики. В рамках нашего исследования мы смогли рассмотреть только часть из обозначенных проблем, остальные будут предметом последующего изучения.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С.С. Общая теория права. М.: Проспект, 2008. 565 с.
2. Арзамасов Ю.Г. Проблемы доктринального толкования права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2016. № 4. С. 9-25.
3. Барабаш О.В. Юрислингвистика: истоки, проблемы, перспективы // Вестник Пензенского государственного университета. 2014. № 2 (6). С. 14-18.
4. Веденеев Ю.А. Интерпретации права как культурно-исторический феномен // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 3 (58). С. 5-15.
5. Веденеев Ю.А. Юриспруденция: между догматическим наследием и языком новой аналитики // Lex russica (Русский закон). 2019. № 4 (149). С. 31-55.
6. Власенко Н.А. Язык права. М.: Норма, Инфра-М, 2018. 176 с.
7. Гаврилова Ю.А. Толковать нельзя интерпретировать // Legal Concept = Правовая парадигма. 2018. Т. 17. №3. С. 83-90.
8. Гаврилова Ю.А. Юридическая интерпретация в российском праве: единство методологического и деятельностного подходов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2019. Т. 23. № 2. С. 200-218.
9. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
10. Гермашев А.Н. Юридическая герменевтика как наука о способах изложения воли в юридическом тексте и способах ее толкования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 1. С. 82-86.
11. Гришенкова Ю.А. Актуальные проблемы современной юрислингвистики // Ярославский педагогический вестник. 2005. № 1 (42). С. 20-23.
12. Еникеев А.А. От герменевтики к философии текста: логика развития лингвистической философии XX в. // Общество: философия, история, культура. 2018. № 3. С. 9-12.
13. Еникеев А.А. Феноменология языка и герменевтика в пространстве гуманитарных наук XX в. // Общество: философия, история, культура. 2018. № 2. С. 17-21.
14. Лушников П.В. К вопросу о выделении отраслевых юридических герменевтик // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2013. № 2. С. 136-140.
15. Малинова И.П. Философия права и юридическая герменевтика. М.: Норма, Инфра-М, 2014. 176 с.
16. Матушевская В.В. Необходимость толкования права: упадок и возрождение юридической герменевтики // Право Донецкой Народной Республики. 2018. № 4 (12). С. 16-22.
17. Медведев Н.В. Герменевтическое понимание историчности человека // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Т. 23. № 171. С. 163-171.
18. Миронов В.В. Философия как смысловая интерпретация // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. 2009. № 4. С. 46-55.
19. Насыров Р.В. О значении лингвистического поворота в исследовании права // Юрислингвистика. 2019. № 12 (23). С. 5-9.
20. Овчинников А.И. Духовный смысл права в юридической герменевтике // Правоведение. 2014. № 6 (317), С. 101-109.
21. Овчинников А.И. Правовое мышление в герменевтической парадигме. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2002. 288 с.
22. Оглезнев В.В., Суровцев В.А. Аналитическая философия, юридический язык и философия права. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. 236 с.
23. Рикер П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. М.: Академический проект, 2008. 695 с.
24. Соболева М. Е. Философская герменевтика: понятия и позиции. М.: Академический проект; Гаудеамус, 2014. 151 с.
25. Тисельтон Э. Герменевтика. Черкассы: Коллоквиум, 2011. 430 с.
26. Ягудина Д.С. Конфликт интерпретаций и проблема истинности в герменевтике // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2015. № 2 (28). С. 101-107.

³⁶ Лушников П.В. К вопросу о выделении отраслевых юридических герменевтик // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2013. № 2. С. 136-140.

ЗОЛОТУХИНА Татьяна Александровна

доктор юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Таганрогского института управления и экономики

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВЫХ ОСНОВ ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

В статье предпринят анализ существующих и необходимых для обеспечения качества законотворческой деятельности правовых основ ее осуществления. В этой связи исследование начинается с дефиниции законотворческой деятельности как совокупности последовательных действий в области разработки, принятия, опубликования и вступления в силу федеральных конституционных и федеральных законов. Далее в статье рассматриваются существующие в российском законодательстве правовые основы законотворческой деятельности, в том числе Конституция Российской Федерации, федеральный закон «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» и регламенты палат Федерального Собрания – Государственной Думы (Регламент Государственной Думы) и Совета Федерации (Регламент Совета Федерации). Кроме того, в статье исследуются внесившиеся и рассматривавшиеся в Государственной Думе, а также не внесившиеся в Государственную Думу проекты федеральных законов о нормативно-правовых актах, о порядке принятия федеральных конституционных законов и федеральных законов. В заключении делается вывод о необходимости совершенствования правовых основ законотворческой деятельности и принятия рассмотренных в статье проектов федеральных законов, что обусловлено многочисленными коллизиями и пробелами в правовом регулировании, увеличением общего массива источников права.

Ключевые слова: законотворческая деятельность, правовые основы, совершенствование, федеральный закон, законопроект.

ZOLOTUKHINA Tatyana Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Law Faculty of the Taganrog Institute of Management and Economy

ABOUT IMPROVEMENT OF LEGAL BASES OF LEGISLATIVE ACTIVITY IN RUSSIA

The article analyzes the existing and necessary to ensure the quality of legislative activity of the legal framework for its implementation. In this regard, the study begins with the definition of legislative activity as a set of sequential actions in the development, adoption, publication and entry into force of Federal constitutional and Federal laws. The article then discusses the existing in the Russian legislation the legal framework of lawmaking, including the Constitution of the Russian Federation, Federal law "On the procedure of publication and entry into force of Federal constitutional laws, Federal laws, acts of chambers of Federal Meeting" and the regulations of the chambers of the Federal Assembly – the State Duma (the Regulations of the State Duma) and the Federation Council (Regulation of the Council of Federation). In addition, the article studies reviewed and considered in the State Duma, and also not made to the State Duma a draft Federal law on regulatory legal acts on the procedure for adoption of Federal constitutional laws and Federal laws. In conclusion, it is concluded that it is necessary to improve the legal framework of legislative activity and the adoption of the draft Federal laws considered in the article, which is due to numerous conflicts and gaps in legal regulation, the increase in the general array of sources of law.

Keywords: legislative activity, legal framework, Federal law, bill.

Любая деятельность современного государства должна иметь правовую основу, в том числе и деятельность, связанная с принятием закона. Российский закон является результатом законотворческой деятельности (законотворчества), то есть совокупности последовательных действий в области разработки, принятия, опубликования и вступления в силу российских законов, к которым на федеральном уровне относятся федеральные конституционные и федеральные законы. На современном этапе такая деятельность на федеральном уровне базируется на нормах Конституции Российской Федерации, федерального закона от 14 июня 1994 г. № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» и регламентов палат Федерального Собрания – Государственной Думы (Регламент Государственной Думы) и Совета Федерации (Регламент Совета Федерации). Однако в науке вопрос правовой основы законотворческой деятельности, в том числе необходимости ее совершенствования, является дискуссионным, ведь как справедливо ука-

зывают Д. Г. Демидов и Е. И. Машаров «одним из ключевых тезисов в законотворчестве является тезис о том, что необходимо предотвратить излишнее регулирование общественных отношений»¹.

Конституция составляет правовую основу любой легитимной деятельности демократического государства. В Российской Федерации правовую первооснову законотворческой деятельности, ее процедуры и формы закладывает, прежде всего, Конституция Российской Федерации (статья 76), содержащая базовые предписания, устанавливающая правило, согласно которому процесс реализации предметов исключительного ведения Российской Федерации сопровождается принятием федеральных конституционных и федеральных законов. По предметам совместного ведения Федерации и ее субъектов на общедоделальном уровне принимаются федеральные законы.

1 Демидов Д. Г., Машаров Е. И. Закон о законах: нужен ли он? // Юридический мир. 2016. № 11. С. 49-53.

Золотухина Т. А.

В статье 15 Конституции Российской Федерации определены основные принципы законодательного регулирования и место Конституции России в системе нормативно-правовых актов.

Ключевой в смысле определения правовых основ законодательного регулирования в России является статья 18 Конституции Российской Федерации. Именно эта статья устанавливает принцип правозаконности как основу российской государственности и приоритет ценности человека, его прав и свобод в качестве базового принципа законодательской деятельности и применения законов.

Следует отметить, что Конституция Российской Федерации как высший законодательный акт самого общего характера не может и не должна регулировать весь комплекс вопросов, относящихся к законодательской деятельности федерального уровня. Поэтому положения Конституции России детализируются в ряде федеральных конституционных законов, федеральных законов, в постановлениях и регламентах палат Федерального Собрания, в указах Президента Российской Федерации, постановлениях Правительства Российской Федерации, а также в региональном законодательстве.

Этапы опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов регулируются федеральным законом от 14 июня 1994 г. № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания». Он устанавливает правила, касающиеся сроков опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания Российской Федерации, раскрывает правовой статус официальных источников официального опубликования указанных актов.

В то же время участие в законодательной деятельности различных субъектов, существование многочисленных особенностей рассмотрения и принятия разных видов законов свидетельствуют о необходимости единой законодательной основы законодательской деятельности. Однако в настоящее время такая основа отсутствует, хотя законодатели и правоприменители все больше и больше убеждаются в ее необходимости, и имеют достаточно конструктивные предложения по ее созданию, учитывающие как колоссальный зарубежный опыт (Япония, Болгария, Венгрия и пр.), так и практику субъектов Российской Федерации (республик Дагестан, Саха (Якутия), Краснодарского края, Ханты-Мансийского автономного округа и др.).

В этой связи весьма актуальна потребность в принятии федерального закона (федеральных законов), который содержит (которые содержат) рекомендации по совершенствованию механизмов подготовки, принятия и реализации законов, который направлен (которые направлены) на регламентацию отдельных стадий законодательской деятельности и законодательского процесса, порядка принятия отдельных видов законов. В качестве таковых предлагаются федеральный (федеральный конституционный) закон «О нормативных правовых актах Российской Федерации» или «О законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации», который должен быть принят в системе с федеральными законами «Об общественном обсуждении федеральных конституционных законов, федеральных законов и вопросов, требующих законодательного решения», «О Федеральном Собрании – Парламенте Российской Федерации», «О порядке принятия федеральных конституционных законов и федеральных законов» («О законодательском процессе в Российской Федерации»), «О способах разрешения юридических разногласий и споров внутри Российской Федерации». Принятие таких федеральных законов призвано способствовать повышению эффективности законодательской деятельности, формированию единой и непротиворечивой системы российского законодательства, созданию необходимых условий для упорядочения законов и иных нормативно-правовых

актов, приведению их с помощью системного сцепления в единое непротиворечивое целое, преодолению многочисленных правовых коллизий. Кроме того, необходимо разработать и утвердить Концепцию правотворческой политики в Российской Федерации².

Конституционные нормы получают детальное развитие в положениях регламентов палат Федерального Собрания, которые являются необходимой и достаточной правовой основой для регулирования статуса и деятельности палат парламента, хотя и образуют один из видов подзаконных актов.

Регламентом законодательного (представительного) органа государственной власти (его палаты) является совокупность правил, которые устанавливают порядок осуществления этим органом (органами) своих полномочий. Эти правила носят обязательный характер для самой палаты, ее органов и членов, а также для всех других государственных органов, участвующих в парламентских процедурах. Компетенция законодательного (представительного) органа государственной власти, круг субъектов, участвующих в его деятельности, а также содержание правоспособности данного органа закрепляются, как правило, в конституции либо в конституционном акте. На долю же регламента остается лишь их раскрытие, детализация, установление такого порядка деятельности парламента, при котором он мог бы полноценно осуществлять свои полномочия.

Анализируя правовую природу регламента палаты парламента, как и любого иного акта, следует определить, чем юридически связаны палаты в процессе установления своих регламентов и какова мера их самостоятельности. Правовой основой для регламентов служат прежде всего нормы Конституции Российской Федерации, в которой закрепляются основные правовые положения о структуре палаты, о законодательском процессе, о правовых актах палат, о вопросах их ведения. Главное функциональное назначение регламентов палат парламента и состоит в нормативной конкретизации этих конституционных положений, а их содержание должно строго соответствовать духу и букве Конституции Российской Федерации и не может ей противоречить.

В нормах регламентов палат парламента не только конкретизируются многочисленные конституционные нормы, в которых определены порядок деятельности и внутренняя структура палат Федерального Собрания, порядок законодательского процесса, но и фиксируются все конституционные принципы, закрепляющие основы конституционного строя, правовой статус личности, федеративное устройство государства, органы государственной власти и местного самоуправления.

Возвращаясь к правовым основам законодательской деятельности, следует отметить, что законопроект «О нормативных правовых актах Российской Федерации» или «О нормативных

2 См.: Хаванский Н. Нужен закон о нормативных актах // Российская юстиция. 1996. № 6. С. 27-28; Черепанов В. А. О проекте Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» // Журнал российского права. 2014. № 3. С. 105; О проекте Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» (Редакционный материал) // Журнал российского права. 2013. № 3. С. 84-99; Рафалюк Е. Е. Концепция законопроекта о нормативных правовых актах в Российской Федерации // Журнал российского права. 2012. № 8. С. 121-125; Малько А. В. Теория правовой политики: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 181-182, 281, 286; Путятин А. Г. Законодательный процесс как сфера взаимодействия различных ветвей власти // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 17. С. 17; Мазуренко А. П. Правотворческая политика в Российской Федерации // Правовая политика и правовая жизнь России в начале XXI века: материалы Международного круглого стола, 23 июня 2008 г. Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, РИА-КМВ, 2009. С. 171; Румянцев М. Б. Правотворчество как юридическая наука // Законодательство и экономика. 2015. № 5. С. 39-45 и др.

правовых актах в Российской Федерации»³ (так называемый «закон о законах») готовился дважды. Так, законопроект, подготовленный депутатами Государственной Думы – членами Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе, прошел процедуру первого чтения в Государственной Думе еще 11 ноября 1996 г. С учетом высказанных в парламенте замечаний он был доработан и подготовлен ко второму чтению, однако в 2004 г. этот законопроект был отклонен Государственной Думой и снят с дальнейшего рассмотрения. Возможно, это обусловлено тем, что его нормы не отвечают принципу исполнимости, который М. Б. Румянцев называет «важнейшим принципом правотворчества»⁴.

В очередной раз проект федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» вынесло на общественное обсуждение в декабре 2014 г. Министерство юстиции Российской Федерации. Однако в Думу он внесен не был. Вместе с тем сама идея принятия такого закона по-прежнему остается актуальной, поскольку это помогло бы на емкой и логичной правовой основе организовывать законотворческую деятельность, а также разрешить ряд вопросов законотворчества, в том числе позволило бы преодолеть слабость законодательной техники, утраты ее традиций, определить порядок подготовки, оформления, принятия, обновления законов, правила их опубликования, толкования, укрепить верховенство законов России, включая и Конституцию, и пр. Такой закон облегчил бы работу самому законодателю, а нормативно-правовые акты высокого уровня юридической техники избавил бы от законотворческих ошибок и трудностей в процессе правоприменения, способствовал бы обеспечению единства, согласованности и стабильности системы нормативно-правовых актов в России.

Законодательство о нормативно-правовых актах должно предусматривать детальную регламентацию правотворческой процедуры применительно к различным видам федеральных нормативно-правовых актов, а для правового регулирования законотворческой деятельности в нем целесообразно зафиксировать такие аспекты как:

- принципы и цели законотворческой деятельности как основные идейные начала создания ее формы и наполнения содержанием;
- круг вопросов, по которым правовая регламентация должна осуществляться только законом;
- система правовых дефиниций, устанавливаемых для сферы законотворческой деятельности, в том числе понятие законотворчества как совокупности последовательных действий государственных органов в области разработки, принятия, опубликования и вступления в силу федеральных конституционных и федеральных законов, а также понятие закона как нормативно-правового акта, регулирующего наиболее значимые общественные отношения, виды российских законов, включая федеральные конституционные законы, федеральные законы и законы субъектов Российской Федерации, а также разграничения закона и подзаконного акта;
- текущее и перспективное прогнозирование и планирование законотворческой деятельности и ее последствий;
- основные правила законотворческой техники, в том числе наиболее важные правила подготовки проектов законов и правила разработки альтернативных законопроектов, требования, предъявляемые к использованию терминологии при разработке и оформлении законопроектов;
- субъекты законотворческого процесса и их законотворческая компетенция;

- механизм согласования интересов Федерации и ее субъектов и реализации совместной законотворческой инициативы;
- формы конструктивного участия научных учреждений в процессе разработки законопроектов;
- сферы жизнедеятельности общества, по которым обязательно проведение всенародного обсуждения законопроекта, понятие, принципы и формы общественного обсуждения, порядок проведения общественных обсуждений законопроектов, правила оформления результатов общественного обсуждения;
- механизм анализа, обобщения и учета замечаний и предложений, поступивших в результате общественного обсуждения;
- законодательное закрепление конкретных параметров экспертизы законопроектов, обязательности проведения правовой, лингвистической, финансовой, экологической и иных видов специализированной экспертизы законопроектов. Целесообразно закрепить положения об обязательной юридической экспертизе, которой подлежат проекты федеральных законов и законов субъектов Российской Федерации;
- сферы жизнедеятельности общества, по которым обязательно проведение апробации законопроекта;
- порядок преодоления и восполнения коллизий, пробелов в законах;
- возможность использования информационных технологий в процессе разработки законопроектов и принятия законов для обеспечения гласности и возможности доступа к достоверным источникам правовой информации;
- принципы и правила принятия, опубликования и вступления в силу российских законов, внесения в них изменений и дополнений и утраты ими юридической силы (собственно законотворческий процесс), их толкования и разъяснения;
- проведение мониторинга выработки, принятия и реализации законодательных решений;
- регламентация соотношения федеральных законов и законов субъектов Федерации, а также определение порядка разрешения коллизий, возникающих между ними;
- формирование и реализация системы ответственности в законотворческой деятельности.

Исходя из современных критериев разграничения сфер ведения, такое законодательство должно быть сформировано как законодательство, регламентирующее предметы совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов. Оно должно включать в себя кодифицированный федеральный закон и принятые на его основе региональные законы, юридически гарантирующие единство системы российского законодательства⁵.

В этом плане представляется интересным разработанный В. Б. Исаковым макет кодифицированного нормативно-правового акта – Законодательного кодекса⁶. Хотя Е. А.

3 От этого зависит объем предмета регулирования в части законодательства субъектов Российской Федерации. При этом единые правила для нормативно-правовых актов, издаваемых на федеральном уровне и в субъектах Российской Федерации, обеспечат формирование единой системы нормативно-правовых актов в России.

4 Румянцев М. Б. Правотворчество как юридическая наука // Законодательство и экономика. 2015. № 5. С. 39-45.

5 См.: Черепанов В. А. О проекте Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» // Журнал российского права. 2014. № 3. С. 105; О проекте Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» (Редакционный материал) // Журнал российского права. 2013. № 3. С. 84-99; Рафалюк Е. Е. Концепция законопроекта о нормативных правовых актах в Российской Федерации // Журнал российского права. 2012. № 8. С. 121-125; Тихомиров Ю. А., Рахманина Т. Н., Хабибуллин А. Г. Закон о нормативных правовых актах – актуальная повестка дня // Журнал российского права. 2006. № 5; Юртаева Е. А. Закон о нормативных правовых актах и практика российского правотворчества // Журнал российского права. 2006. № 5; Исаков Н. В., Мазуренко А. П. Экспертное заключение на концепцию проекта Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» // Федерация. 2006. № 7 (21). С. 27-28; Хаванский Н. Нужен закон о нормативных актах // Российская юстиция. 1996. № 6. С. 27-28; Поленина С. В., Лазарев Б. М., Лившиц Р. З., Козлов А. Е., Глушко Е. К. Инициативный проект «О законах и иных нормативных актах РФ» // Государство и право. 1995. № 3. С. 57-68 и др.

6 См.: Исаков В. Б. Законодательный кодекс Российской Федерации (макет) // Подготовка и принятие законов в правовом государстве: Материалы международного семинара. М., 1998. С. 419-517.

Магомедова отмечает, что нормы данного проекта упорядочивают отношения только между субъектами законодательного (законотворческого) процесса на федеральном уровне⁷.

Порядок принятия федеральных конституционных законов и федеральных законов в настоящее время регулируется Конституцией Российской Федерации и регламентами палат Федерального Собрания. Вместе с тем, как показала практика, соответствующие положения Конституции Российской Федерации в силу их общего характера не всегда однозначно понимаются участниками законотворческого процесса. Кроме того, регламенты палат Федерального Собрания не в полной мере восполняют конституционные пробелы и не содержат норм, предусматривающих правовые последствия в случае нарушения законотворческой процедуры.

Проект Федерального закона № 97700183-2 «О порядке принятия федеральных конституционных законов и федеральных законов», внесенный Президентом Российской Федерации, был принят в первом чтении 22 октября 1997 г., но во втором чтении не рассматривался и 18 февраля 2013 г. был снят с рассмотрения как устаревший. Однако для законотворческого процесса, способствующего принятию качественных нормативно-правовых актов высшей юридической силы, такой закон необходим. В нем следует предусмотреть:

- систему правовых дефиниций, устанавливаемых для сферы законотворческой деятельности, в том числе понятие законотворчества как совокупности последовательных действий государственных органов в области разработки, принятия, опубликования и вступления в силу федеральных конституционных и федеральных законов, понятие законотворческого процесса, охватывающего процедуры внесения законопроекта на рассмотрение, принятия закона, изменения, приостановления, прекращения действия (утраты силы), опубликования и вступления закона в силу, а также понятие закона как нормативно-правового акта, регулирующего наиболее значимые общественные отношения;

- перечень участников законотворческого процесса на всех его стадиях, их права и обязанности;

- перечень субъектов права законотворческой инициативы и их законотворческую компетенцию, формы законотворческой инициативы;

- принципы и правила законотворческого процесса – порядка внесения, рассмотрения, принятия в трех чтениях, одобрения (отклонения), изменения, приостановления, прекращения действия (утраты силы), одобрения и подписания либо отклонения Президентом Российской Федерации, опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов и федеральных законов.

Таким образом, на современном этапе правовые основы российской законотворческой деятельности несовершенны, что, как утверждает Е. Е. Рафалюк, «порождает множественные коллизии и пробелы в правовом регулировании, оказывает негативное влияние на правоприменительную практику и в конечном счете приводит к отчуждению права от реальной жизни»⁸. Следует, однако, признать, что работа по их созданию ведется. Разработаны весьма качественные законопроекты, но работа в этом направлении должна продолжаться и совершенствоваться. В первую очередь требуется принятие рассмотренных федеральных законов.

Подводя итог проведенному исследованию, можно констатировать, что увеличение общего массива источников права обострило проблему качества нормативно-правовых актов и юридической культуры их подготовки и принятия,

соотношения актов между собой и их эффективного применения. При этом действующее законодательство неполно регулирует различные аспекты правотворчества, отсутствует легальное понятие нормативно-правовых актов, в том числе законов, не регламентирован порядок подготовки, оформления и принятия многих из них. В целом следует признать, что законотворческая деятельность пока далека от идеала, ее правовые основы нуждаются в целенаправленном совершенствовании, в том числе требуется скорейшее принятие законов о нормативно-правовых актах, о порядке принятия федеральных конституционных законов и федеральных законов, поскольку требования, обоснованно предъявляемые российским обществом к результатам законотворческой деятельности органов государственной власти, должны находить адекватное отражение в уровне ее организации и в степени профессионализма ее участников. В то же время нормативная и научная почва, способствующая принятию качественных законов, на современном этапе уже сформирована.

Пристатейный Библиографический список

1. Демидов Д. Г., Машаров Е. И. Закон о законах: нужен ли он? // Юридический мир. 2016. № 11.
2. Исаков В. Б. Законодательный кодекс Российской Федерации (макет) // Подготовка и принятие законов в правовом государстве: Материалы международного семинара. М., 1998.
3. Исаков Н. В., Мазуренко А. П. Экспертное заключение на концепцию проекта Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» // Федерация. 2006. № 7 (21).
4. Магомедова Е. А. К вопросу о правовых основах законотворчества в Российской Федерации // Правовая политика и правовая жизнь. 2007. № 2.
5. Мазуренко А. П. Правотворческая политика в Российской Федерации // Правовая политика и правовая жизнь России в начале XXI века: материалы Международного круглого стола, 23 июня 2008 г. Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, РИИ-КМВ, 2009.
6. Малько А. В. Теория правовой политики: монография. М.: Юрлитинформ, 2012.
7. О проекте Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» (Редакционный материал) // Журнал российского права. 2013. № 3.
8. Поленина С. В., Лазарев Б. М., Лившиц Р. З., Козлов А. Е., Глушко Е. К. Инициативный проект «О законах и иных нормативных актах РФ» // Государство и право. 1995. № 3.
9. Путятина А. Г. Законодательный процесс как сфера взаимодействия различных ветвей власти // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 17.
10. Рафалюк Е. Е. Концепция законопроекта о нормативных правовых актах в Российской Федерации // Журнал российского права. 2012. № 8.
11. Румянцев М. Б. Правотворчество как юридическая наука // Законодательство и экономика. 2015. № 5.
12. Тихомиров Ю. А., Рахманина Т. Н., Хабибуллин А. Г. Закон о нормативных правовых актах – актуальная повестка дня // Журнал российского права. 2006. № 5.
13. Хаванский Н. Нужен закон о нормативных актах // Российская юстиция. 1996. № 6.
14. Черепанов В. А. О проекте Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» // Журнал российского права. 2014. № 3.
15. Юртаева Е. А. Закон о нормативных правовых актах и практика российского правотворчества // Журнал российского права. 2006. № 5.

7 Магомедова Е. А. К вопросу о правовых основах законотворчества в Российской Федерации // Правовая политика и правовая жизнь. 2007. № 2. С. 123-124.

8 См.: Рафалюк Е. Е. Концепция законопроекта «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» // Журнал российского права. 2012. № 8. С. 121-125.

НИЯЗОВА Анара Натувевна

доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского права и процесса Кыргызско-Российского Славянского университета

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ КОЛЛЕКТИВНОГО СУБЪЕКТА ПРАВА

В статье раскрывается категория «коллективный субъект» в праве. Дается анализ юридического лица в качестве основы коллективного субъекта и его теоретическая основа. Автор проводит сравнительный анализ существующих подходов к рассмотрению коллективного субъекта права. При этом воплощением коллективного субъекта является именно корпорация, которая объединяет индивидов в одну единую совокупность. Ее правоспособность включает в себя три составляющих: корпоративная власть, публичные права и правовая связь с другими лицами.

Ключевые слова: юридическое лицо, коллективный субъект, правосубъектность, право, воля, субъект права, правовая реальность, правовая фикция.

NIYAZOVA Anara Natuevna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Civil law and process sub-faculty of the Kyrgyz-Russian Slavic University

THEORETICAL ASPECTS OF THE LEGAL NATURE OF THE COLLECTIVE SUBJECT OF LAW

The article reveals the category of "collective subject" in law. It is based on the principle of a collective nature and its theoretical basis. The author conducts a comparative analysis of existing approaches to the consideration of the collective subject of law. Moreover, the embodiment of a collective subject is precisely a corporation that unites individuals into a single aggregate. Its legal capacity includes three components: corporate power, public rights and legal relations with other persons.

Keywords: legal entity, collective subject, legal personality, law, will, subject of law, legal reality, legal fiction.

Основой нашего теоретического исследования сложных коллективных субъектов права является их фактическое существование в качестве совокупности признаваемых в национальной правовой системе и официально зарегистрированных субъектов, которые находятся в отношениях взаимозависимости. Такими совокупностями выступают холдинги, финансово-промышленные группы и др. Регулирование их деятельности носит несистемный характер и не в достаточной степени отвечает той роли, которую эти коллективные субъекты играют в обеспечении гражданского оборота.

Обозначенные коллективные субъекты появляются вместе с появлением потребности обеспечить гражданский оборот. И в этом смысле, коллективные субъекты актуализируются для правовой реальности, приобретая качество субъекта права. Как раз они часто становятся важным инструментом механизма перемещения капиталов. Посредством коллективных субъектов реализуется процесс распределения ресурсов, что напрямую способствует росту благосостояния общества.

Сложный коллективный субъект можно рассматривать как систему. Основа сложного субъекта – это юридическое лицо. Оно представляет собой центральный аспект всей этой системы. Однако не следует проводить параллель между юридическим лицом и коллективным субъектом. Ведь они, очевидно, имеют ряд отличий, – каждый из них обладает своими уникальными свойствами. И потому интерес представляет анализ не юридических лиц как таковых, а тех их черт, которые порождают сложную коллективную правовую личность.

Важным представляется то, как формируется коллективный субъект. Очевидно, что любое древнее общество уже само по себе представляет форму коллективизма, но также и вбирает в себя различные его формы. Эти общества уже состоят из союзов племен, родов и общин. Индивид не в состоянии находиться вне этих институций. А, следовательно, и не может существовать и правоспособность вне этих образований¹.

Мы попытаемся применить достижения юридической науки относительно природы юридического лица в качестве опоры для того, чтобы обосновать факт существования сложного коллективного субъекта.

Коллективные субъекты ярко очерчиваются в недрах римского частного права². Так, этой системе известно товарищество. Оно как раз и стало предвестником современного понимания договора о совместной деятельности или простого товарищества. Но экономические факторы заставляют появиться новым формам. Возникает потребность в том, чтобы обособить имущество. Люди начинают задумываться над тем, чтобы ограничить ответственность тех, кто участвует в масштабных совместных проектах. Вот для этого и создается понятие юридического лица. Ученые единодушны в том, что в древности в рамках имущественных отношений уже действовали не только непосредственные носители воли, но и их объединения. Причем эти объединения обладали каким-то имуществом.

Юридическое лицо собственной волей не обладает. Однако оно имеет ряд существенных черт, которые способствуют имущественному обороту и, таким образом, успешно удовлетворяют потребности человека.

1. Юридическое лицо сосредотачивает в себе коллективные интересы. Ведь характер имущественных отношений в правовом пространстве таков, что здесь имеет огромное значение воля субъекта, который совершает действия исходя из личных интересов. Но зачастую удовлетворение интересов конкретного субъекта зависит от того, что необходимо объединить усилия с другими субъектами. В этом случае велика вероятность столкновения воли нескольких людей. И во избежание подобной ситуации следует организоваться в такую институцию, где воля каждого участника аккумулируются в единую волю либо волей единого. В последнем случае баланс интересов будет нарушен. Поэтому единственный выход – искать способ аккумуляции воли в единую. И в этом плане юридическое лицо есть результат трансформации воли участников в волю организации, что позволяет ей абстрактно быть участником правовых отношений.

1 Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. – М., 1998. – С. 225.

2 Ченцов Н. В. Римское частное право. Учебное пособие. – Тверь, 1995. – С. 26.

2. Юридическое лицо способно объединить капиталы. Чтобы достигнуть масштабной коммерческой цели, следует сосредоточить достаточно большой капитал. И здесь юридическое лицо показывает способность быть средоточием капитала в долговременной перспективе.

3. Юридическое лицо представляет собой способ ограничить риск в предпринимательской деятельности. Это качество проявляется в том, что риск участника ограничивается размером доли в уставном капитале.

Юридическое лицо есть средство управления капиталом. Данный признак очень тесно связан с первым. Ведь целью управления капиталом является удовлетворение всех участников, которые этот капитал формируют.

Что касается теоретических подходов к коллективному субъекту, то они едины во мнении о том, что коллективное лицо, включая юридическое, представляет собой определенного рода единство имущественного и организационного характера. Это единство выступает в правовом пространстве как обладатель прав и обязанностей. Выделяют три основные группы теорий по этой проблематике: фикционное направление, направление, отрицающее юридическое лицо, и реалистическое направление.

Фикционные концепции рассматривают юридическое лицо в качестве того, что живет исключительно в воображении человека. Еще в 1245 году папа Иннокентий IV заявил о том, что корпорация есть фикция, выдумка разума. Она не имеет воли. Ее создают люди путем своего волеизъявления. В этом смысле «у корпорации нет души и потому нет подлинной личности. Но у них есть фиктивная личность на основе правовой фикции. Поэтому в силу этой же фикции у них есть душа и, следовательно, они могут совершать правонарушения и могут быть наказаны»³.

Савиньи полагал, что люди в корпорации и корпорация выглядят самостоятельными личностями в правовом смысле. Но лишь люди – истинные и реальные правовые субъекты. Юридическое же лицо есть порождение закона⁴.

Э. Р. Бирлинг утверждал, что «Воле неспособные люди суть только полуфиктивные, юридические же лица – полностью фиктивные субъекты права»⁵. Это утверждение лежит в основе принципа прекращения существования юридического лица. Ведь существует принцип, согласно которому юридическое лицо прекращает свою деятельность лишь на основании властных актов государственных органов. А бесхозяйное имущество управляется государством.

Фикционная теория не дает четкого критерия в проблеме объединения людей с имущественными правами, это породило спор относительно юридической ответственности юридического лица⁶.

Позиция искусственности юридического лица, тем не менее, является наиболее проработанной в рамках теоретизирования английскими правоведом⁷. Есть мнение о том, что фикционное направление представляет собой проявление индивидуализма и правового натурализма.

Успехом данного подхода является то, что именно в рамках фикционной концепции получила жизнь концепция самостоятельности коллективного субъекта.

Следующая группа теорий – подход отрицания юридического лица. В рамках данного направления реальность юридического лица отрицается. Только человек может быть правовым субъектом. Но люди, в конечном итоге, просто вынуждены признать наличие коллективных институций. Это обусловлено желанием людей говорить вместе. В данном месте, налицо – пересечение с фикционным подходом.

Но индивидуалистическая теория в рамках концепции отрицания выступила с решительной критикой фикционности. «Всегда имеется опасность заблуждения и путаницы, когда ради какой-либо цели в течение определенного времени

юристы и публицисты неправильно воспринимают тот факт, что фундаментальными участниками жизни являются люди и никто больше. Эти лица, в настоящем смысле этого слова, являются субъектами права. Право существует для них, для выражения их отношений и удовлетворения их нужд. Одной из таких нужд является потребность говорить коллективно, хотя при этом они продолжают оставаться людьми. Однако нельзя забывать того, что равным образом существует потребность считать, что они не являются таковыми»⁸.

Индивидуалисты видят в корпорации некое единое имя коллектива. Поэтому это направление называю еще и теорией совокупности лиц, теорией интереса.

Наиболее выпукло отрицание юридического лица проявляется в концепции Иеринга. Основа его учения – субъект права и субъективное право. Именно он стоял у истоков теории интереса. По Иерингу, в реальности, юридического лица нет. Законодатель только определяет защиту групповых интересов. И в этом он предоставляет им возможность объединяться и выступать совместно. Однако данный факт не дает толчок к появлению самостоятельного правового субъекта. Единственные субъекты – это живые люди. У участника корпорации имеется право защищать свои права, которые заложены в уставе. Делает он это посредством предъявления иска. Существование прав возможно только тогда, когда они достигают своей цели, когда они способны служить субъекту.

Юридическое же лицо есть прием юридической техники. И в этом качестве оно не может выступать в качестве субъекта пользования. У него не может быть никаких прав. Если мы откажемся от положения о том, что лишь человек может быть правовым субъектом, то мы можем прийти к тому, что начнем одушевлять и персонифицировать неодушевленные предметы. Само физическое лицо заинтересовано в том, чтобы в тех или иных случаях защищать интересы коллектива.

Лишь интерес лежит в основе иеринговского понимания субъективного права. Правовой субъект пользуется правом. Поэтому наличие фиктивного лица не может породить нового субъекта права. Иеринг видел в юридическом лице механизм, у которого нет телесного существования. В итоге своих рассуждений правовед допускает существование фикции. Он вводит понятие искусственного лица. Однако коллектив не порождает субъекта права.

Эти подходы более или менее отражают правовую субъектность корпорации. Они включают в себя два критерия, который дополняют категорию юридического лица: предпринимательская деятельность и возможность объединять имущественные вклады.

Наконец, мы подошли к реалистичному направлению. Теории, в него входящие, признают, что юридическое лицо существует в реальности. В этом смысле, оно равнозначно физическим лицам в правовых отношениях. Еще Биндер, будучи сторонником направления отрицания в своей «Философии права», уже намекает на то, что человек и юридическое лицо – это суть равные субъекты. И тот, и другое – формы экзистенции разума и нравственной воли. При этом, воля юридического лица представляет собой форму общественного сознания. То есть оно есть проявление общественной экзистенции. В нем частично воплощается человеческий разум.

И здесь мы приходим к самой, пожалуй, одиозной теории в рамках реализма – органической концепции. Ее отпечатки мы находим повсюду в нормативно-правовом материале. Ее основоположники – Отто фон Гирке и Ф. У. Мейтланд.

В рамках данного подхода корпорация видится в качестве организма. Ей придаются качества и свойства личности. Исследователи в рамках данного подхода заходят дальше и указывают на то, что у компании может быть собственная воля, интересы. Она может ставить перед собой цели и задачи, а также выбирать средства для их достижения. В центре корпорации находится так называемая личность группы.

Подобная теория может привести и к самым плачевным последствиям. Всем известно, что фашистский режим взял ее на вооружение в Германии. Здесь личность группы начала

3 Дювернуа Н. Л. Чтения по гражданскому праву. - Т. 1. - Вып. 2. - С. 34.

4 Савиньи Фридрих Карл. Система частного римского права. - Берлин, 1849. - С. 236.

5 Бирлинг Э. Р. Юридическое концептуальное учение. - Берлин, 1894. - С. 220.

6 Дювернуа Н. Л. Указ. соч. - С. 223.

7 Mayson. Frech & Ryan on Company Law. 1999-2000. - P. 166.

8 Iering R. Problem of Corporate Personality. 1932. Col. L. Rev. 643. - P. 665.

тотально господствовать над персональной личностью. Все должно было беспрекословно выполнять указания группы.

Сторонники реалистичного направления настаивают на реальности юридического лица. Оно есть воплощение телесного организма, обладающего собственным разумом. Юридическое лицо – своего рода союзная личность. Сама же союзная личность есть деятельность союза людей, которая признается со стороны правового порядка. Союзная личность отличается от суммы лиц, которые входят в этот союз и в этом качестве представляет собой самостоятельный субъект прав и обязанностей. В качестве правового, понятие «юридическое лицо» – есть абстракция. Но действительность подкрепляет его наличием признания со стороны правовых норм. Право, конечно, может и не признать союзную личность. Однако государство способно выразить идею ее реального существования.

Союзная личность обладает правоспособностью в рамках частной и публичной сферы правового пространства. Оно лишь ограничивается в естественных проявлениях, которые доступны лишь человеку. При этом у союзной личности есть собственная воля. А действует она посредством органов, состоящих из конкретных людей. И это уже не будет представительством. Это есть выражение частного посредством частей. Союзная личность представляет собой сложное лицо, поскольку его единство есть цельность общественного организма. Входящие в него люди сами представляют собой правовые субъекты. Именно на основании этого взаимоотношения человека с союзным лицом становятся правовыми и регулируются уставами.

У корпорации, как коллективного субъекта, есть правоспособность, которая вытекает из нее же. Ее душой является общая воля участников. Тело же представлено союзным организмом. У учреждения же правоспособность вытекает извне. Его душа – это воля учредителей, а тело – органическая структура. Корпорации создают в силу социально-правовой договоренности в виде устава. Корпоративная организация объединяет индивидов в одну единую совокупность. Ее правоспособность включает в себя три составляющих: корпоративная власть, публичные права и правовая связь с другими лицами.

Причем корпорация обладает личными правами – имя, честь, достоинство, авторские права и проч.⁹ Говоря о действиях корпорации, Гирке приходит к заключению, что корпорация вступает в отношения как с участниками, так и с теми, кто с ней не связан. В основе этой теории лежит биологическое и духовное единство человека с группой, коллективом. И в этом колоссальная логическая ошибка подобного рода концепции.

Л. Мишуд и Р. Саллейль попытались освободить теорию Гирке от биологизации и одухотворенности. Они предложили комбинационную теорию субъективных прав. Авторы рассматривают юридическое лицо как реальное в силу того, что оно представляет собой коллектив, у которого есть своя воля и интересы. При этом у Мишуда интерес – это первичный интерес, а воля – второстепенный. Человек есть правовой субъект не в силу воли, а в силу того, что он является человеком. Парадоксальным выглядит его положение о том, что воля в психологическом ее смысле вовсе не обязательна. Вполне достаточно, чтобы воля приписывалась социально. То есть закон просто может рассматривать наличие воли за человеческим коллективом и за отдельным человеком. Следует совершить три шага на пути трансформации коллектива в самостоятельный правовой субъект, где сумма индивидов не есть это лицо:

- 1) обнаружить постоянный коллективный интерес, который не совпадает с индивидуальными интересами;
- 2) образовать организацию, которая будет способна определять коллективную волю;
- 3) признать коллективное лицо со стороны правовых норм и вписать его в ткань правовой действительности.

При этом воля органа будет составлять волю коллективного лица.

На наш взгляд, представление юридического лица как корпорации будет способствовать выявлению юридической

природы сложного коллективного субъекта права. И здесь примечательно то, что в юридической литературе мы не находим категорию формы корпорации. Можно предположить, что форма корпорации – это ее организационно-правовая форма. При этом первое понятие будет специальным относительно второго, которое, в свою очередь, ограничивается видами юридических лиц, которые могут выступать в качестве корпорации.

Но детально раскрыть сущность корпорации мы можем обнаружить в экономической науке, как науке о хозяйствовании. Отметим, что гражданское право вторично хозяйствованию. Поэтому теория корпоративного права должна базироваться на экономической теории, в рамках которой выделяются такие факторы производства: земля, включая природные ресурсы; капитал; труд; предпринимательская деятельность, цель которой заключается в образовании прибавочной стоимости. В этом смысле, основной задачей предпринимательской деятельности является такое соединение факторов производства, которое приведет к получению прибыли через соответствующие предпринимательские риски.

Иные объединения, даже если они и влекут за собой создание юридического лица, не влекут появления прибавочного продукта. Здесь нет такого объединяющего фактора, как предпринимательская деятельность. Поэтому предпринимательская деятельность, или «предприятие», служит основным критерием для определения корпорации. Юридически предприятие представляет собой не форму предпринимательской деятельности, а, скорее, объект гражданско-правовых отношений. Предприятие определяется в качестве объекта гражданских прав и представляет собой имущественный комплекс, который включает в себя разнообразные виды имущества, а также исключительные права, которые используются для осуществления предпринимательской деятельности (ст. 33 ГК КР).

В ст. 33 ГК КР законодатель установил раздельную линию между предприятием и организацией. Эта линия проходит по имущественно-целевому критерию. Законодатель в ч. 3 ст. 33 ГК КР рассматривает предприятие как объект различных сделок и, тем самым, предполагает, что организация в качестве имущественного комплекса, не имеющая целью извлечение прибыли, продана быть не может. А поскольку такую организацию продать невозможно, то вне зависимости от формы, она не может, по сути, относиться к корпорации.

Таким образом, корпорация, как коллективный (сложный) субъект права, может быть определена следующим образом: это юридическое лицо, в основе которого лежит объединение либо возможность такого объединения имущественных вкладов для получения предпринимательской прибыли. Эти подходы более или менее отражают правовую субъектность корпорации. Они включают в себя два критерия: предпринимательская деятельность и возможность объединять имущественные вклады.

Пристатейный библиографический список

1. Бирлинг Э. Р. Юридическое концептуальное учение. - Берлин, 1894. - 408 с.
2. Гирке О. Немецкое частное право. - Берлин, 1895. - 567 с.
3. Дювернуа Н. Л. Чтения по гражданскому праву. - Т. 1. - Вып. 2. - 320 с.
4. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. - М., 1998. - 225 с.
5. Савиньи Фридрих Карл. Система частного римского права. - Берлин, 1849. - 573 с.
6. Ченцов Н. В. Римское частное право. Учебное пособие. - Тверь, 1995. - 96 с.
7. Iering R. Problem of Corporate Personality. 1932. Col. L. Rev. 643. - P. 870.
8. Mayson. Frech & Ryan on Company Law. 1999-2000. - P. 166.

ПЕРЕПЕЛИЦА Елена Васильевна

кандидат юридических наук, старший сотрудник отдела научно-методического обеспечения правовой информатизации Управления правовой информатизации Национального центра правовой информации Республики Беларусь

СЕТЕВЫЕ КОММУНИКАЦИИ И ИХ РОЛЬ В ИНФОРМАЦИОННОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Статья посвящена информационно-правовому анализу сетевых коммуникаций с позиции их влияния на интерсубъективность человека и трансформацию способов взаимодействия личности, общества, государства. Автор отмечает, что коммуникации, опосредованные компьютерами, способны компенсировать недостаток альтернатив включения личности в правовую и политическую жизнь общества. При этом особое внимание уделяется функциональному изучению возможностей, которые открывает сетевая коммуникация для общественно-государственных транзакций, участия общественных структур в публичном дискурсе и принятии управленческих, нормотворческих решений.

Ключевые слова: информационные технологии, цифровое право, сетевые коммуникации, публичный дискурс, цифровые отношения, информационная среда.

PEREPELITSA Elena Vasiljevna

Ph.D. in Law, research officer of the department of research and methodical ensuring of legal informatization of Management of legal informatization of the National Center of Legal Information of the Republic of Belarus

NETWORK COMMUNICATIONS AND THEIR ROLE IN INFORMATIONAL INTERACTION BETWEEN PERSONALITIES, SOCIETY AND STATE

The article is devoted to the information-legal analysis of network communications from the perspective of their influence on the intersubjectivity of a person and the transformation of the ways of interaction of a person, society, and the state. The author notes that computer-mediated communications can compensate the lack of alternatives for including individuals in the legal and political life of society. At the same time, special attention is paid to the functional study of the opportunities that network communication opens up for public-state transactions, the participation of public structures in public discourse, and the adoption of managerial and normative decisions.

Keywords: information technologies; digital law; network communications; public discourse; digital relations; information environment.

Высокие технологии сообщают новые качества пространству и времени. Они пропитывают социальную ткань, меняют обыденную жизнь, правовую и политическую реальность. Технологические условия нынешнего исторического этапа влекут кардинальные изменения интерсубъективных отношений человека, трансформируют темпоральные характеристики права. Будучи причиной сближения и взаимодействия прежде дистанцированных и социально изолированных сегментов общества, сетевые коммуникации требуют пристального юридического внимания. Облегчая коммуникацию между отдельными лицами и организациями, цифровые технологии могут способствовать более активному вовлечению граждан в процесс управления государством.

Сетевая коммуникация стала едва ли не самым популярным объектом научного анализа в разных областях знания: журналистике, социологии, философии, культурологии, политологии, экономике, логистике, психологии. При этом трудно найти такую дефиницию «сетевой коммуникации», которая была бы окончательной, выражающей всю полноту данного явления и достаточной для его нормативного определения. Смысл сетевой коммуникации все время уточняется, расширяется и, в зависимости от специализации, даже варьируется. Соприкасаясь с новой, цифровой средой, каждая наука по-своему оценивает присутствие сетевых коммуникаций в жизни. Общий цифровой контекст, в который оказались вовлечены практически все общественные науки, включая право, потребовал переформатирования задач и целей исследований для объяснения нового эмпирического и теоретического опыта.

Правовое обеспечение сетевых коммуникаций общественных и государственных структур является новой проблемой права. Коммуникация, массовая коммуникация, сетевая коммуникация – феномены, не имеющие собственно юридического содержания. Их вхождение в правовой обиход определяется целью юридического дискурса, тесно связанного с нормированием и регулированием общественных отношений. Несмотря на возросший интерес к сетевой коммуникации значение этого межотраслевого института для взаимодействия личности, общества и государства комплексно не раскрыто, неоднозначно трактуются правовые отношения,

сложившиеся и складывающиеся в цифровой среде. «Развитие новых технологий выдавливает традиционное правовое регулирование и опережает его в методологическом отношении»¹. Наряду с мнением о том, что юридическая наука преуспела в определении роли массовых коммуникаций в становлении и развитии информационного общества², стоит учитывать то, что сетевые коммуникации онтологически отличны от массовых коммуникаций. Они имеют дополнительные коннотации, связанные с установлением и поддержанием связей именно в виртуальном пространстве. Стремительное развитие высоких технологий приближает нас к той реальности, в которой «вторичные по отношению к существованию человека инструменты будут заново конструировать своего изобретателя»³. Речь идет об обратном влиянии высоких технологий как изобретения человека на его интерсубъективность в пространстве сетевых структур. Человек причастен к сетевым коммуникациям в силу того, что сделал их возможными. Но они начинают жить собственной жизнью и диктовать условия своему создателю, заставляя его адаптироваться к новым условиям. Все чаще альтернативой традиционным способам жизнедеятельности, будь то работа, образование, досуг, являются: профессиональный труд в режиме online, дистанционное обучение, сетевые развлечения.

В силу амбивалентной данности сетевые коммуникации характеризуются неограниченным набором свойств и не поддаются релевантному правовому регулированию. Тем не менее их последствия вполне реальны – от взаимного эмоционального сближения, до установления непосредственных человеческих контактов, от заключения смарт-контрактов на уровне отдельных предприятий, до экономической инте-

1 Синюков В.Н. Цифровое право и проблемы этапной трансформации российской правовой системы // Lex Rossica. – 2019. – № 9. – С. 10.

2 Минбалеев А.В. Правовая сущность массовых коммуникаций в условиях развития информационного общества. – М.: ООО «Издательство «Спутник+», 2012. – С. 56.

3 Худа-Гранат М. Феномен сетевой коммуникации – новый вид человеческих отношений или иллюзия интерперсональной связи? // История и современность. – 2010. – № 2. – С. 169.

грамии в масштабах планеты. На наших глазах происходит формирование совершенно новых цифровых отношений, многие из которых требуют новых, нередко законодательных подходов. «Очертить их границы классическими средствами правоведения затруднительно. Цифровое право строится в межотраслевом и междисциплинарном техническом и юридическом измерении»⁴.

Коммуникации, опосредованные компьютерами, компенсируют недостаток альтернатив правового и политического включения личности в жизнь общества, известный многим современным юрисдикциям. Спонтанно и естественно в информационном обществе образуются онлайн-голосования, электронные петиции, интернет-дискуссии. Виртуальное пространство открыто и децентрализовано, оно не поддается монополизации, исчерпывающей и одномерной формализации. Государство не в состоянии держать под контролем нарождающееся поле подобных практик и теряет в этой сфере регулирующие функции. Оно сознает важность интерактивного взаимодействия с обществом и вовлекает граждан, общественные объединения, бизнес-сообщества в процессы принятия законотворческих и иных правовых решений. Для этого иницируются онлайн-референдумы и консультации, фронт-офисы, специализированные сайты и порталы, дающие возможность участия в них всем заинтересованным. Таким образом происходит практически одновременная трансформация частно-публичных отношений: «публичное нуждается в участии частного, а частное начинает включаться в решение публичных задач»⁵.

В условиях сжатия временных границ и стирания пространственных дистанций заметно упрощается личное и групповое участие обычных людей в транзакциях с государством, контроле за деятельностью органов управления. Возможность открытого диалога общественности с властью в цифровой среде способна стать фактором снижения социальной напряженности. «Интерактивные компьютерные сети растут по экспоненте, создавая новые формы и каналы коммуникации, формируя жизнь и формируясь жизнью в одно и то же время»⁶.

Сетевые коммуникации – не столько готовый к использованию инструмент, приносящий исковую пользу по определению. Это лишь средство, позволяющее формировать неизоллированный от общества (публичный, коллективный, гражданский) дискурс для информационного взаимодействия личности и государства, кумулятивного обмена идеями и выработки согласованных решений. Результаты такого дискурса определяют «не баланс сил, а силой аргументов»⁷. Ценность публичного дискурса – в открытии для общества смысла принимаемых нормотворческих и управленческих решений и восполнении дефицита возможностей влияния на их содержание. Наиболее активная инновационная среда общения между участниками сетевой коммуникации формируется в тех юрисдикциях, где созрели необходимые социальные условия и создана соответствующая информационная инфраструктура.

Через более тесное взаимодействие с различными социальными структурами государство может получать в режиме on-line конкретную информацию о ценностях, насущных проблемах, потребностях, притязаниях, чаяниях, предпочтениях, точках зрения и запросах простых людей для корректировки своих стратегий с учетом полученных данных. Никто не знает интересов людей лучше, чем они сами. В результате широкой соотнесенности с позициями, возражениями и аргументами (которые трудно не заметить, когда они помещены в информационном пространстве), создаются предпосылки для повышения качества управления, публичной верификации резонансных решений и преодоления социального нигилизма. Учет общественных интересов и настроений, осведомленность относительно того, что важно

для общества в данный момент времени, выступает в качестве ресурса для укрепления легитимных оснований власти и повышения уровня доверия к государству со стороны народа. Сетевые коммуникации с обществом должны разрушить ложное восприятие государства как «бюрократически замкнувшегося в себе механизма»⁸.

Мир, который сделался цифровым, расширяет прежние границы участия различных общественных институтов в управлении. Передовые технологии помогают игнорировать барьеры, априори существующие между обществом и государством, одновременно включая заинтересованные круги, большие и малые сегменты общества в публичное пространство для снабжения власти ценной информацией, генерации новых идей и решений, конструктивной критики и выражения протеста. Скрытая протестная энергия высвобождается и обретает правовую форму, что поощряет санкционированное проявление общественной активности и предотвращает ее деструктивизацию. Электронные сервисы взаимодействия общества и государства создают возможность гибких обратных связей, что подготавливает почву для коллективного обсуждения важнейших вопросов государственной и общественной жизни, сотрудничества и полноправного партнерства в решении таких вопросов и совокупных демократических преобразований. «На первых стадиях развитие электронного правительства, действительно, привязано к темпам развития информационно-коммуникационных технологий, однако на высших стадиях, когда определенный уровень информационно-технической обеспеченности уже достигнут, на первый план выходит проблема качественных изменений самих процессов государственного управления, для решения которой требуется изменение архитектуры разработки и принятия государственных решений»⁹. На более высокой стадии развития электронного правительства предполагает не столько однонаправленное движение информации от государства как поставщика к обществу как «реципиенту», сколько привлечение идей и мнений заинтересованных, обязательный сбор, обработку, анализ и эффективное использование такой информации. Для этого необходимо соответствующее программное обеспечение и инвестиции в их разработку. Материальные затраты на эти мероприятия оправдываются совокупной пользой от позитивных демократических преобразований.

На уровне отдельной личности включение в сетевые коммуникации, с одной стороны, дает возможность реализации базовых потребностей в самоидентификации, с другой стороны, чревато информационным насилием. Надежда человека информационными ресурсами, эпоха Интернета закономерно увеличивает степень индивидуальной свободы и «создает новые способы вторжения в частную жизнь»¹⁰. Для личности дивиденды от сетевой коммуникации связаны с перспективами перехода от вертикального взаимодействия с государством к горизонтальному, с превращением из пассивного субъекта – в активного участника событий. Человек может задать вопрос через сайт, поставить свое мнение в «автоматическом» режиме, установить связь с пространственно- и объективно удаленными институтами власти разных уровней. При всей значимости приобщения к публичному дискурсу, «личность утрачивает индивидуальность, она становится фактически подконтрольной глобальной сети интернет-коммуникаций»¹¹.

Пользу от сетевой коммуникации не обязательно ожидать в общенациональных масштабах. Возможен локальный дискурс согласно сегментации общества, когда посредством сетевой коммуникации решаются вопросы местного значения. «Чем более ограничена и индивидуальна группа (фермеры, рабочие автомобильной промышленности, шахтеры и т.д.) тем меньше в ней возникает противоречий и споров,

4 Синюков В.Н. Цифровое право и проблемы этапной трансформации российской правовой системы // Lex Rossica. – 2019. – № 9. – С. 13.

5 Талапина Э.В. Государственное управление в информационном обществе (правовой аспект). – М.: ИД «Юриспруденция», 2015. – С. 21.

6 Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – С. 26.

7 Вершинин М.С. Политические коммуникации в информационном обществе. – СПб.: Из-во Михайлова В.А., 2001. – С. 94.

8 Вершинин М.С. Политические коммуникации в информационном обществе. – СПб.: Из-во Михайлова В.А., 2001. – С. 38.

9 Сидорова А.А. Электронное правительство. Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – С. 26.

10 Сатолина М.Н. Комплексное обеспечение создания цифрового государства // Право.by. – 2018. – № 6. – С. 7.

11 Савенков А.Н. Философия права, правовое мышление и глобальные проблемы современной цивилизации // Трансформация парадигмы права в цивилизационном развитии человечества: доклады членов РАН. Под общ. ред. чл.-корр. РАН А.Н. Савенкова. – М.: ИГП РАН, 2019. – С. 81.

и, следовательно, тем меньше законодателю, обсуждающему продвижение определенных интересов, приходится рассматривать различные аргументы или рассуждать об альтернативных предложениях. Чем шире сфера деятельности законодателя, куда входят дополнительные или более масштабные интересы, тем сложнее становится учитывать сами интересы в качестве руководящего принципа»¹².

В отличие от традиционных демократических институтов (референдумы, волеизъявление на выборах, собрания, митинги, народная правотворческая инициатива, наказания избирателям, общие собрания (сходы) граждан), в пространстве сетевых структур создаются предпосылки для новой модели более мотивированного участия граждан в управлении делами общества и государства. Постепенно это участие становится сорежающим. Такая модель ориентирована на консенсус, то есть достижение «общего согласия при принятии решений в интересах всех членов общества»¹³. Революционная роль электронных обращений, общественно-государственных форумов, публичных слушаний, обсуждений проектов нормативных правовых актов и иных практик, реализуемых в глобальной сети Интернет, в том, что рано или поздно они могут привести к установлению режима перманентного диалога общества и государства.

Даже в самых передовых странах выстраивание развитых общественно-государственных коммуникаций с помощью электронных средств сопряжено с проблемами – обеспечением информационной безопасности личности, общества, государства, оцифровкой сложившихся бюрократических практик, нерепрезентативностью участия, незрелостью и маргинальностью гражданского общества, цифровым неравенством. Рост темпов технологического развития требует релевантных по скорости правовых демократических преобразований. Опыт различных стран позволяет констатировать, что информационная революция служит как их причиной, так и следствием. Высокие технологии обеспечивают техническое посредничество в общении различных субъектов, но темпоральность перемен не зависит от одного только уровня цифровых технологий.

Переформатирование под идею открытого правительства как «системы принципов организации государственного управления, основанной на вовлечении граждан, общественных организаций и бизнес-объединений в принятие и реализацию властных решений»¹⁴ не мыслится без альтернативных форм дистанционного гражданского участия. Эти формы нуждаются в организационно-правовом обеспечении постольку, поскольку их последствия должны быть реальными, а общественное мнение – доходить до адресата. Нормативные трансформации не синхронны техническим. Многие явления, инкорпорируемые в жизнь общества под влиянием цифровых технологий, не имеют готовых правовых коррелятов. Такая ситуация знакома большинству IT-государств, включая Республику Беларусь. Цифровая коммуникация может закреплять состояние иллюзии общественно-государственных связей. Создание релевантных правовых коррелятов осложняется тем, что сетевая коммуникация имеет высокий потенциал саморегулирования и через нее «легко реализуются рецепты паралича государства»¹⁵.

Таким образом, сетевые коммуникации как результат современных технологических достижений способны принести грандиозную пользу государству, организациям гражданского общества и непосредственно личности. В пространстве сетевых структур разрушаются препятствия, стоящие на пути развития демократических институтов. Правовой подход базируется на понимании сетевых коммуникаций как способов обратной связи, общения и взаимодействия, кото-

рые реализуются при помощи и посредством цифровых технологий, информационных ресурсов и их систем и способствуют повышению степени участия граждан в управлении делами государства. Ни одна из предыдущих технологий не порождала вероятность того, что правила, по которым предстоит жить обществу, могут создаваться с непосредственным участием и опосредованным влиянием общества. Само время поставило перед правом задачи определения параметров оценки форм и методов использования сетевых коммуникаций для трансформации модели участия граждан в управлении делами общества и государства. С развитием электронных средств общения, порталов, социальных сетей, сайтов, блогов возникло пространство общественно-государственного сотворчества, и государство призвано создавать и поддерживать для него информационную инфраструктуру и релевантную регуляторную среду.

Пристатейный библиографический список

1. Бачило И.Л. Институциональный подход к решению проблем понятийного аппарата в информационном законодательстве // Понятийный аппарат в информационном праве / отв. ред. И.Л. Бачило, Т.А. Полякова. Колл. монография. – М.: ИПП РАН, Изд-во «Канон+Бессетт Д.М. Тихий голос разума. Делиберативная демократия и американская система государственной власти / пер. с англ. Ю. Шпакова. – М.: Росийск. полит. энциклопедия, 2011. – 336 с.
2. Вершинин М.С. Политические коммуникации в информационном обществе. – СПб.: Из-во Михайлова В.А., 2001. – 253 с.
3. Информационное право. Учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / под ред. М.А. Федорова. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 497 с.
4. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 680 с.
5. Минбалеев А.В. Правовая сущность массовых коммуникаций в условиях развития информационного общества. – М.: ООО «Издательство «Спутник+», 2012. – 162 с.
6. Полякова Т.А. Трансформация права и приоритетные направления научных исследований в информационной сфере // Формирование системы правового регулирования обеспечения информационной безопасности в условиях больших вызовов в глобальном информационном обществе. Вторые Бачиловские чтения. Сб. науч. трудов / Под ред. Т.А. Поляковой, В.Б. Наумова, А.В. Минбалеева. – М.: ИПП РАН, 2019. – С. 10-22.
7. Савенков А.Н. Философия права, правовое мышление и глобальные проблемы современной цивилизации // Трансформация парадигмы права в цивилизационном развитии человечества: доклады членов РАН. Под общ. ред. чл.-корр. РАН А.Н. Савенкова. – М.: ИПП РАН, 2019. – С. 9-92.
8. Сатолина М.Н. Комплексное обеспечение создания цифрового государства // Право.by. – 2018. – № 6. – С. 5-9.
9. Сидорова А.А. Электронное правительство. Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 166 с.
10. Синюков В.Н. Цифровое право и проблемы этапной трансформации российской правовой системы // Lex Rossica. – 2019. – № 9. – С. 9-18.
11. Талапина Э.В. Государственное управление в информационном обществе (правовой аспект). – М.: ИД «Юриспруденция», 2015. – 192 с.
12. Терещенко Л.К. Модернизация информационных отношений и информационного законодательства. – М.: Инфра-М, 2014. – 226 с.
13. Худа-Гранат М. Феномен сетевой коммуникации – новый вид человеческих отношений или иллюзия интерперсональной связи? // История и современность. – 2010. – № 2. – С. 167-184.
- 12 Бессетт Д.М. Тихий голос разума. Делиберативная демократия и американская система государственной власти / пер. с англ. Ю. Шпакова. – М.: Росийск. полит. энциклопедия, 2011. – С. 74.
- 13 Талапина Э. В. Государственное управление в информационном обществе (правовой аспект). – М.: ИД «Юриспруденция», 2015. – С. 21.
- 14 Информационное право. Учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / под ред. М.А. Федорова. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – С. 42.
- 15 Цит. по: Бачило И.Л. Институциональный подход к решению проблем понятийного аппарата в информационном законодательстве // Понятийный аппарат в информационном праве / отв. ред. И.Л. Бачило, Т.А. Полякова. Колл. монография. – М.: ИПП РАН, Изд-во «Канон+

СНЕТКОВ Виталий Николаевич

доктор политических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

АЛИЕВ Кенан Камалович

магистрант Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НОВОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ

В данной статье рассматриваются источники возникновения и развития Нового шелкового пути в XXI веке. Анализируется вопрос участия Российской Федерации в китайской концепции «Один пояс – один путь». Особое внимание уделяется предполагаемым правовым мероприятиям по охране окружающей среды Нового шелкового пути в интересах Российской Федерации.

Ключевые слова: Новый шелковый путь, Российская Федерация, Китай, сотрудничество, правовое регулирование, охрана окружающей среды

SNETKOV Vitaliy Nikolaevich

Ph.D. in political sciences, professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Science of the Humanitarian Institute of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

ALIEV Kenan Kamalovich

magister student of the Higher School of Law and Forensic-Technical Expertise of the Humanitarian Institute of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

LEGAL ENFORCEMENT OF ENVIRONMENTAL SAFETY OF THE NEW SILK ROAD

This article discusses the sources of the emergence and development of the New Silk Road in the 21st century. The questions of the participation of the Russian Federation in the Chinese concept of «One belt-one road» are analyzed. Particular attention is paid to the alleged legal measures to protect the environment of the New Silk Road in the interests of the Russian Federation.

Keywords: New Silk Road, Russian Federation, China, cooperation, legal regulation, environmental protection.

Потребность возрождения Великого Шелкового пути выражена в создании единой торгово-экономической сети, которая способствовало бы развитию культурных, торговых, транспортных, экологических отношений между народами в XXI веке. По караванным путям Шелкового пути происходил взаимовыгодный обмен между Востоком и Западом Евразийского материка разнообразными товарами, знаниями, умениями и ценностями народов того времени, что послужило несомненным толчком к развитию транснациональных технологий и корпораций. В силу этого не случайно завершенный к этому времени исторический проект получил свое название, предложенное К. Рихтгофеном в 1877 г.¹

Развитие Шелкового пути объективно зависело, в первую очередь, от экономических и политических факторов. Анализ двухтысячелетней истории существования Шелкового пути показывает, что экономические интересы между Востоком и Западом были неравнозначны. В основном товары шли с Востока на Запад, прежде всего являющиеся дефицитными, как продовольственные, так и ремесленные. Экспортные возможности Запада были значительно слабее и всегда имели пассивный торговый баланс, что вынуждало европейцев платить золотом и серебром. Это подрывало единую денежную систему европейских стран в рамках исторически скальвающегося экономического баланса, но тем самым, сдерживая социально-экономическое, но в значительной степени стимулируя торгово-финансовое развитие Запада².

В настоящее время проект Нового Шелкового пути (далее – НШП), выдвинутый Председателем КНР Си Цзиньпином в сентябре 2013 г. в университете Назарбаев в Казахстане

носит всеобъемлющий характер комплексной интеграции на евразийском пространстве. Китайская инициатива включает в себе два крупных проекта: «Экономический пояс Шелкового Пути» (далее – ЭПШП) и «Морской Шелковый путь XXI века» (далее – МШП XXI века). Большое внимание было уделено тщательной разработке данной концепции, ввиду того, что эти масштабные проекты стали основными направлениями внешнеполитической деятельности «пятого поколения» китайских руководителей³.

Задачи китайской концепции «Один пояс-один путь» заложены в Постановлении ЦК КПК от 12.11.2013 г., в котором отражается необходимость подготовки нового устойчивого проекта инфраструктурного взаимодействия Китая с соседними странами для создания нового механизма рыночной экономики⁴.

По сути, выдвинутая Китаем инициатива направлена на создание возможностей реализации путем интеграции развития мировой экономики в НШП. Эта идея несет в себе лишь первоначальный замысел, который со временем дополняется каждой страной для возобновления Великого Шелкового пути в контексте XXI века⁵.

Россия объективно заинтересована в мегапроекте XXI века. Более того ей принадлежит главная роль при создании НШП. Путем двухстороннего сотрудничества удастся найти единые

1 Андрущенко Е.Г. Великий Шелковый Путь - Путь познания закономерностей геополитического и цивилизационного уровня // Журнал: Наука, культура, общество. – 2019. – № 1. – С. 134.
2 Снетков В.Н. Политико-правовые аспекты создания Нового Шелкового пути // Неделя науки СПбПУ: материалы научной конференции с международным участием, 19–24 ноября 2018 г. Гуманитарный институт. Ч. 2. – 2019. – С. 35.

3 Международный форум «Один пояс, один путь». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/54491> (дата обращения: 28.02.2020).
4 Постановление ЦК КПК относительно некоторых важных вопросов всестороннего углубления реформ 12.11.2013 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russian.china.org.cn/china/China_Key_Words/2014-01/15/content_34148517.htm (дата обращения: 29.02.2020).
5 Си Цзиньпин выступает с речью на открытии Беооского азиатского форума – 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russian.news.cn/2018-04/10/c_137099729.htm (дата обращения: 29.02.2020).

подходы для реализации этого проекта⁶. Россия видит в этом новые связи установления платформы для сопряжения ЕАЭС с НШП, который в дальнейшем требует тщательной разработки для создания правового регулирования в сфере торгово-экономических отношений, строительства инфраструктуры, гуманитарной помощи, системы транзитных путей, таможенной системы, энергетического сектора и экологической безопасности.

При этом стоит обратить внимание на источники финансирования этого масштабного проекта. В 2014 г. Китаем был создан Фонд Шелкового пути (далее – ФШП), в который вложен 40 млрд долларов США. Средства из созданного Фонда направлены на строительство инфраструктуры и развитие его проекта. Предпосылками создания ФШП является несомненные повышения политического авторитета Китая не только среди стран Азии, но и во всем мире. Средства из ФШП планируется использовать для прямой финансовой поддержки возведения объектов ЭПШП и МШП XXI века в интересах китайского инвестора⁷.

Реализация проекта XXI века, несомненно, привлечёт внимание к состоянию окружающей среды на евразийском экономическом пространстве⁸. Для строительства инфраструктуры и новых транспортных путей в России придется создать ряд инженерно-технических комплексов, что повлечет за собой целый блок экологических проблем. Интенсивное движение в области Транссибирской, Байкало-Амурской магистралей, создание инфраструктур в каждом субъекте, где будет проходить путь от Китая до Европы, будут наносить вред, масштабы которого слабо предсказуемы. Чтобы определить в будущем количество и качество нанесенного ущерба окружающей среде следует проанализировать настоящее экологическое состояние тех предполагаемых путей НШП и производить регулярный мониторинг для выявления уязвимых участков, по которым будут проложены трассы на территории Российской Федерации. Это позволит создать необходимые меры для минимизирования неблагоприятных последствий.

Энергетическое сотрудничество между Россией и Китаем с каждым годом растет, и это заключается в том, что самой большой страной-производителем сырой нефти является Россия, а Китай – крупнейшим в мире потребителем нефти и газа. Безусловно, с введением проекта НШП экспорт нефтяной продукции в Китай будет набирать обороты, и для этого потребуются строительство новых современных трубопроводов, которые будут служить длительное время для эксплуатации и оказывать минимальное антропогенное воздействие на окружающую среду. Дальнейшее развитие экономики в рамках НШП приведет к тому, что потребление ресурсов значительно возрастет.

В соответствии с Федеральным законом от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», «...при строительстве и реконструкции зданий, сооружений и иных объектов»⁹, должны соблюдаться требования правил по утвержденным проектам Правительства Российской Федерации в области охраны окружающей среды. Для того чтобы минимизировать вредные воздействия на окружающую среду России при осуществлении проекта XXI века требуются ряд изменений и дополнений помимо развития и расширения инфраструктуры в экологическое законодательство, обеспечивающих создания благоприятных условий для реализации экономических потребностей.

Существующие экологические проблемы в Российской Федерации ухудшают ситуацию с возведением инфраструктуры для маршрута НШП. Одной из проблем, связанных с промышленными комплексами в России, является ежедневный выброс в атмосферный воздух большого количества за-

грязняющих веществ, что обуславливает негативные последствия для здоровья населения.

Осуществление государственной экологической политики должно быть направлено на усовершенствования механизма охраны окружающей среды путем введения цифровых технологий и единого мониторинга. В связи с этим считаем необходимым: конкретизировать регламенты, регулирующие план строительства зданий и сооружений; модернизировать технологии инженерных работ при реализации проекта НШП; ограничить экологически «грязные» производства; возродить экономико-правовой механизм рационального природопользования; использовать по необходимости альтернативные источники энергии; создать систему ответственного субсидирования, стимулирующей финансовой помощи и обеспечения налоговых льгот предприятиям при строительстве ими сооружений в рамках проекта XXI века; производить корреляции установления юридической ответственности физических и юридических лиц и др.

В заключение следует отметить, что исторический опыт Великого Шелкового пути показывает нам его несомненную и значительную роль в процессе становления как общечеловеческих, так и региональных цивилизаций, выступая не только устойчивым каналом поддержания торгово-экономических отношений, но и являясь прообразом современной интеграции Востока и Запада, одной из основ глобализации планеты. Инициатива Китая о воссоздании масштабного проекта Нового Шелкового пути, несомненно, отражает геополитическую обусловленность развития современного мира и объективную тенденцию взрывного характера экономического рынка и углубления политического сближения между странами Евразии. Участие России в китайской инициативе «Один пояс – один путь» несомненно, расширяет границы проекта, включая в него другие страны и народы, придавая, тем самым, указанному проекту не только характер мегапроекта, но и мегаинтернациональный формат. При реализации этого проекта, несомненно, возникнут определенные различия и проблемы, отражающие объективные интересы России, Китая, стран Центральной Азии и Европы, которые обозначены в самом первом приближении. Тем не менее, можно с полной уверенностью сказать, что на первый план выходит экологическая проблема, возникающая вокруг этого проекта. Тоннельный эффект данного проекта придаст его развитию во многом неуправляемый турбулентный характер. Совокупность этих проблем может проявляться в возникновении непосредственно экологической опасности и необходимости правового регулирования подобных проектов. При выходе этого совокупного эффекта из-под контроля и рационального регулирования со стороны заинтересованных стран последствия могут произвести масштаб общепланетарных катастроф.

Пристатейный библиографический список

1. Алимов А.А., Ермолина М.А. Перспективы участия России в международном сотрудничестве в сфере охраны окружающей среды в рамках развития Евразийской экономической интеграции // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 1 (92). – С. 177-181.
2. Андрищенко Е.Г. Великий Шелковый Путь – путь познания закономерностей геополитического и цивилизационного уровня / Е.Г. Андрищенко // Журнал: Наука, культура, общество. – 2019. – № 1. – С. 122-141.
3. Добронравин Н.А., Ермолина М.А. Охрана окружающей среды в декларациях о суверенитете и независимости: формирование евразийского экполитического пространства // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 9 (100). – С. 170-174.
4. Снетков В.Н., Гирко Е.А., Тхоренко О.А. Политико-правовые аспекты создания Нового Шелкового пути // Неделя науки СПбГУ: материалы научной конференции с международным участием, 19-24 ноября 2018 г. Гуманитарный институт. Ч. 2. – 2019. – С. 34-36.
5. У. Бо. Фонд Шелкового Пути: Основные направления и результаты деятельности // Экономика и бизнес: Теория и практика. – 2018. – № 5-2. – С. 134-142.

6 Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия от 20.05.2014 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/1642> (дата обращения: 01.03.2020).

7 У. Бо. Фонд Шелкового Пути: Основные направления и результаты деятельности // Экономика и бизнес: Теория и практика. – 2018. – № 5-2. – С. 135.

8 Добронравин Н.А., Ермолина М.А. Охрана окружающей среды в декларациях о суверенитете и независимости: формирование евразийского экполитического пространства // Евразийский юридический журнал. – 2016. – №9 (100). – С. 170-174.

9 Об охране окружающей среды: федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ: официальный текст по состоянию на 03.03.2020 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 52. – Ст. 7771.

ТЛУПОВА Асият Владимировна

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

КУМЫШЕВА Марина Кадировна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ МЕТОДОВ ПРАВОВОГО МОНИТОРИНГА ЗАКОНА И ЗАКОНОПРОЕКТА

В каждом государстве создается и функционирует большое количество законов. Для того чтобы они могли эффективно регулировать общественные отношения, необходима система наблюдения, контроля, оценивания, прогнозирования состояния жизненного цикла закона, включающего законодательный процесс (от внесения законодательной инициативы в форме идеи законопроекта до официального опубликования закона) и реализацию закона, т.е. правового мониторинга законопроекта и закона. Для правового мониторинга характерно наличие определенного набора методов его реализации, одним из которых выступает прогнозирование.

Ключевые слова: правовой мониторинг законопроекта и закона, законодательный процесс, законодательная система, методология, прогнозирование.

TLUPOVA Asiyat Vladimirovna

Ph.D. in Law, lecturer of Organization of law enforcement activity sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

KUMYSHEVA Marina Kadirovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Organization of law enforcement activity sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police Colonel

FORECASTING IN THE SYSTEM OF METHODS OF LEGAL MONITORING OF THE LAW AND THE BILL

Each state creates and operates a large number of laws. In order for them to be able to effectively regulate public relations, a system of observation, control, evaluation, and forecasting of the state of the vital law cycle, including the legislative process, is necessary. Legal monitoring is characterized by the presence of certain methods for its implementation.

Keywords: legal monitoring of the bill and the law, legislative process, legislative system, methodology, forecasting.

В процессе организации, осуществления правового мониторинга законопроекта и закона важным моментом является выбор приемов и способов его проведения, так как качество и результат мониторинговой деятельности в первую очередь зависят от того, правильно ли были выбраны методы его проведения. Если правильное определение понятия правового мониторинга законопроекта и закона имеет значение, главным образом, для качественной организации правового мониторинга законопроекта и закона, то правильное определение приемов и способов осуществления правового мониторинга законопроекта и закона – для его качественного функционирования в целом.

По-нашему мнению, правильный выбор способов и приемов правового мониторинга законопроекта и закона, выработка единого понятия методологии правового мониторинга законопроекта и закона, а также пониманию ее сущности и содержания является залогом успешной и эффективной мониторинговой деятельности. Так как неправильно выбранные способы, отсутствие единой методологической системы правового мониторинга законопроекта и закона снизят эффективность мониторинга в целом, а также могут свести его результаты к полному бесплодному и ничтожности.

Методология может быть определена в двух смыслах: методология, как учение о методе научного познания, и методология, как совокупность способов и принципов теоретической и практической деятельности. При рассмотрении методологии правового мониторинга законопроекта и закона, мы отталкиваемся от второго понятия.

Тлупова А. В.

Кумышева М. К.

Рассматривая методологию как совокупность, систему методов, приемов и способов осуществления задуманной деятельности, под методологией правового мониторинга законопроекта и закона следует понимать систему методов, способов и приемов проведения правового мониторинга законопроекта и закона с целью выработки в конечном результате способов, приемов повышения качества законодательства, недопущения наступления нежелательных последствий применения законов.

По-нашему мнению, методом же правового мониторинга законопроекта и закона, следует считать способ эффективного осуществления правового мониторинга законопроекта и закона, с целью выработки в конечном результате способов, приемов приведения законодательства в оптимальное состояние и предотвращение нежелательных последствий применения законов.

При изучении научной литературы мы обнаруживаем различные подходы к пониманию того, какие методы должны составлять методологию правового мониторинга законопроекта и закона, таких ученых как Д. Б. Горохов, Е. И. Спектор, М. Е. Глазкова¹, В. Л. Негроров², И. В. Жужгов³, Я.

- 1 Горохов Д. Б., Спектор Е. И., Глазкова М. Е. Правовой мониторинг: концепция и организация // Журнал российского права. - 2007. - № 5. - С. 26.
- 2 Негроров В. Л. Мониторинг российского законодательства как элемент правовой политики: общетеоретический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. - Владимир, 2008. - С. 132-145.
- 3 Жужгов И. В. Мониторинг правового пространства Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. - Ставрополь, 2006. - С. 52-64.

Е. Наконечный⁴, А. Б. Дронова⁵. Некоторые авторы наделяют определенные методы своими «методами», например, метод юридического прогноза может включать в себя в процессе его применения пять методов: фотографический, статистический, математический, экстраполяция и метод сравнительного правоведения⁶.

Как нам кажется, система методов правового мониторинга должна состоять из следующих методы: 1) наблюдение; 2) сбор информации; 3) анализ; 4) синтез; 5) оценка; 6) прогнозирование. Каждый из названных методов должен присутствовать при осуществлении правового мониторинга законопроекта и закона, выпадение хотя бы одного из них, будет иметь пагубное действие, как на сам процесс осуществления правового мониторинга законопроекта и закона, так его и на его конечный результат.

Нам бы хотелось подробнее остановиться на методе прогнозирования. Применение метода оценки, должно сменяться применением метода прогнозирования будущего состояния законопроекта, закона, хотя не все авторы придерживаются данной точки зрения⁷. Прогнозирование в процессе проведения правового мониторинга законопроекта и закона играет очень важную роль в качестве его составляющей части, хотя некоторые авторы считают, что «...мониторинг вскрывает недостатки, прогноз же предполагает пути их устранения»⁸. Мы же считаем необходимым включение прогнозирования в систему мониторинговой деятельности, а не отделение их друг от друга. Тема важности метода прогноза при осуществлении оценки эффективности закона также затронута в работе А. Б. Дроновой⁹.

Прогнозирование должно являться существенным, важным направлением мониторинговой деятельности, так как прогнозирование дает возможность понять какое действие будет оказывать в будущем разрабатываемый, действующий закон и т.д. При применении метода прогнозирования в процессе осуществлении мониторинга законопроекта и закона мы можем оценивать и соответственно минимизировать негативные последствия действия закона, поэтому необходимо отметить то, что прогноз являясь в рассматриваемом нами контексте юридическим прогнозированием, обязательно должен оставаться так же и научно-обоснованным.

Для того, чтобы раскрыть смысл рассматриваемого нами метода правового мониторинга, мы обращаемся к словарю, в котором содержится следующее понятие прогнозирования: «...разработка прогноза, специальное научное исследование конкретных перспектив развития какого-либо явления»¹⁰.

Под методом же прогнозирования правового мониторинга законопроекта и закона, мы считаем, необходимо понимать деятельность по определению перспективного состояния законов, законодательства в целом, возможности возникновения, развития негативных последствий принятия, действия законов, их характера, по выработке предложений, решений, рекомендаций по их решению.

А. А. Кузнецов и Е. В. Новопашина в своей работе предлагают при применении прогноза по отношению к законопроектам и законам руководствоваться совокупностью определенных правил, которые состоят из обязательных (применяемых во

всех случаях) и факультативных правил (применение которых обоснованно конкретным случаем)¹¹. С чем мы не можем не согласиться, так как при несоблюдении определенных правил и отсутствии дифференцированного ситуативного подхода любая деятельность будет неэффективна.

Прогнозирование дает возможность создать модель будущего состояния общественных отношений, на которые направлен принимаемый, действующий закон.

Подводя итог изложенному, мы можем сделать следующие выводы:

Во-первых, методология правового мониторинга законопроекта и закона представляет собой совокупность методов, приемов и средств проведения правового мониторинга законопроекта и закона, базирующихся на принципах, пронизывающих всю мониторинговую деятельность.

Во-вторых, к методам правового мониторинга законопроекта и закона относятся: наблюдение, сбор информации, анализ, синтез, оценка и прогнозирование, являющегося деятельностью по определению перспективного состояния законов, законодательства в целом, возможности возникновения, развития негативных последствий принятия, действия законов, их характера, по выработке предложений, решений, рекомендаций по их решению.

В-третьих, метод прогнозирования представляется собой деятельность по определению перспективного состояния законов, законодательства в целом, возможности возникновения, развития негативных последствий принятия, действия законов, их характера, по выработке предложений, решений, рекомендаций по их решению.

Выработка и соблюдение единых методологических основ правового мониторинга законопроекта и закона на территории всей Российской Федерации являются важнейшими и обязательными условиями организации, а затем и проведения правового мониторинга законопроекта и закона, в системе которого важное место должно быть отведено методу прогнозирования.

Пристатейный библиографический список

1. Большая советская энциклопедия / Под ред. А. М. Прохорова. - М.: «Советская энциклопедия», 1969-1978.
2. Горохов Д. Б., Спектор Е. И., Глазкова М. Е. Правовой мониторинг: концепция и организация // Журнал российского права. - 2007. - № 5. - С. 25-38.
3. Дронова А. Б. Теория и методология изучения эффективности законодательства в процессе правового мониторинга // Юристы-Правовед. 2012. - № 1. - С. 64-68.
4. Дронова А. Б. Оценка эффективности законодательства в процессе правового мониторинга // Закон и право. - 2013. - № 1. - С. 50-52.
5. Жужгов И. В. Мониторинг правового пространства Российской Федерации. Дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.01: защищена 14.01.2006. - Ставрополь: Ставропольский государственный университет. - 220 с.
6. Кузнецов А. А., Новопашина Е. В. Значение юридического прогнозирования для обеспечения эффективности правового регулирования // Сборник статей международной научно-практической конференции «Юридические науки: теоретический и практический взгляд». - Уфа: Издательство Аэтерна, 2014. - С. 41-43.
7. Наконечный Я. Е. Мониторинг в правотворчестве (проблемы теории и практики). Дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.01: защищена 24.06.2008. - Владимир: Владимир. юрид. ин-т Федер. службы исполнения наказаний. - 202 с.
8. Негроров В. Л. Мониторинг российского законодательства как элемент правовой политики: общетеоретический аспект. Дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.01: защищена 28.08.2008. - Владимир: Владимир. юрид. ин-т Федер. службы исполнения наказаний. - 206 с.
9. Радченко В. И., Иванюк О. А., Плюгин И. В., Цирин А. М., Чернобель Г. Т. Практические аспекты прогнозирования законодательства и эффективности применения прогнозируемых норм / В. И. Радченко, О. А. Иванюк, И. В. Плюгин, А. М. Цирин, Г. Т. Чернобель // Журнал российского права. - 2008. - № 8. - С. 3-14.

11 Кузнецов А. А., Новопашина Е. В. Значение юридического прогнозирования для обеспечения эффективности правового регулирования // Сборник статей международной научно-практической конференции «Юридические науки: теоретический и практический взгляд». - Уфа: Издательство Аэтерна, 2014.

4 Наконечный Я. Е. Мониторинг в правотворчестве (проблемы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. - Владимир, 2008. - С. 62-81.

5 Дронова А. Б. Теория и методология изучения эффективности законодательства в процессе правового мониторинга // Юристы-Правовед. - 2012. - № 1. - С. 64-68.

6 Кузнецов А. А., Новопашина Е. В. Значение юридического прогнозирования для обеспечения эффективности правового регулирования // Сборник статей международной научно-практической конференции «Юридические науки: теоретический и практический взгляд». - Уфа: Издательство Аэтерна, 2014. - С. 43-45.

7 Горохов Д. Б., Спектор Е. И., Глазкова М. Е. Правовой мониторинг: концепция и организация // Журнал российского права. - 2007. - № 5. - С. 26.

8 Радченко В. И., Иванюк О. А., Плюгин И. В., Цирин А. М., Чернобель Г. Т. Практические аспекты прогнозирования законодательства и эффективности применения прогнозируемых норм // Журнал российского права. - 2008. - № 8.

9 Дронова А. Б. Оценка эффективности законодательства в процессе правового мониторинга // Закон и право. - 2013. - № 1. - С. 52.

10 Большая советская энциклопедия / Под ред. А. М. Прохорова. - М.: «Советская энциклопедия», 1969-1978.

ФАСТОВИЧ Галина Геннадьевна

старший преподаватель кафедры теории государства и права Юридического института Красноярского государственного аграрного университета

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В СТРУКТУРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА

В статье рассмотрены основные направления государственной политики в сфере повышения эффективной деятельности государственного механизма современной России. Автор приходит к выводам, что эффективное функционирование органов государственной власти во многом зависит от курса и качества проводимых реформ. В статье автор предпринимает анализ действующих нормативно-правовых актов, регулирующих органы власти в структуре государственного механизма.

Ключевые слова: органы власти, государство, структура, иерархия, эффективность, государственный механизм, формы контроля.

FASTOVICH Galina Gennadjevna

senior lecturer of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Krasnoyarsk State Agrarian University

Фастович Г. Г.

ON THE ISSUE OF CLASSIFICATION OF AUTHORITIES IN THE STRUCTURE OF THE STATE MECHANISM

The article touches upon the main directions of state policy in the field of improving the effective functioning of the state mechanism of modern Russia. The author comes to conclusion that the effective functioning of public authorities depends largely on the course and quality of reforms. In the article, the author undertakes an analysis of the existing legal acts regulating the authorities in the structure of the state mechanism.

Keywords: authorities, state, structure, hierarchy, efficiency, state mechanism, forms of control.

Функционирование публично-правовой системы, достижение ею соответствующих результатов во многом обуславливается качественно выверенной, оптимальной внутренней структурой данной системы. В свою очередь, управление государством представляет собой достаточно сложный процесс, который, как известно, реализуется посредством системы соответствующих органов, обладающих определенными государственно-властными полномочиями, т.е. в данном случае речь идет о возможностях этих органов реализовать государственную власть, совершать определенные действия во времени и пространстве¹. Безусловно, «государственный механизм» позволяет рассмотреть данный институт как процесс реализации государственной власти, как процесс функционирования государства, его эффективность и результативность работы государственных органов. Государственный механизм рассматривает государство не только в статике, но и в динамике. И если «взглянуть» на институт государства, то мы увидим «не только совокупность государственных органов, но и наличие определенных задач и функций, для реализации которых необходимо создание государственных органов. На наш взгляд, ведущая роль в исследовании государственного механизма должна быть отведена исследованию его структурных компонентов (государственных органов) и их особенностей, на которые возлагается осуществление публичных задач и функций. Основная нагрузка в реализации государственным механизмом своих задач и функций возлагается на государственный орган, под которым

понимается организационно обособленная и юридически оформленная часть государственного механизма, создаваемая для осуществления общественно-политических задач и наделенная государственно-властными полномочиями.

Государственный механизм – это система упорядоченных государственных органов, взаимодействующих с общественными структурами, осуществляющими свои внутренние и внешние функции и задачи. Следует отметить, что каждый государственный орган отличается объемом и характером специальной компетенции, формами и видами деятельности и имеет свое место в общей структуре государственного устройства. Для более полного и эффективного исследования структуры государственного механизма современной России рассмотрим существующие в общей теории права классификации государственных органов.

Классификация, в основе которой лежит принцип разделения властей на законодательные, исполнительные и судебные, – является одной из самых универсальных в теории права и государства.

Классификация по юридическому источнику легитимности государственных органов. Государственные органы подразделяются на первичные (основные) и вторичные (производные).

Первичные органы (основные) – это те органы, которые устанавливаются Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями и уставами субъектов Российской Федерации для непосредственного осуществления функций и задач государства (Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание Российской Федерации,

¹ Хесин Б.Л. Механизм современного российского государства: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001. С. 29.

Правительство Российской Федерации, Суды Российской Федерации).

Вторичные органы (производные) учреждаются в установленном порядке для непосредственного обеспечения исполнения полномочий и функционирования первичных органов (Счетная палата Российской Федерации, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, Центральная избирательная комиссия Российской Федерации, Общественная палата Российской Федерации, Общественные советы при федеральных органах государственной власти и т.д.).

Классификация по объему властных полномочий органов государства. Государственные органы подразделяются на высшие (федеральные) и местные (субъектов Российской Федерации).

Высшие государственные органы распространяют свою деятельность на всю территорию Российской Федерации. Местные органы государства распространяют свои полномочия строго определено на территорию соответствующего субъекта. Следует отметить, что в соответствии со ст. 12 Конституции Российской Федерации органы местного самоуправления не входят в систему государственной власти.

В классификации по широте компетенции выделяются общие и специальные органы. Государственные органы общей компетенции рассматривают и решают широкий круг вопросов (Президент РФ, Правительство РФ), а органы специальной (отраслевой) компетенции решают вопросы строго определенного характера (исходя из компетенции министерств, служб, агентств).

Классификация по способу принятия решений государственными органами. Выделяют коллегиальные государственные органы (Совет Федерации, Государственная Дума, Центральная избирательная комиссия и т.д.) и единоначальные органы (Президент, Уполномоченный по правам человека, Генеральный прокурор и т.д.).

Классификация по срокам полномочий государственных органов. Государственные органы подразделяются на постоянные органы (действующие на постоянной основе без ограничения срока действия) и временные органы (которые создаются для решения конкретных неотложных дел, вызванные определенными обстоятельствами – органы, действующие в чрезвычайных или военных условиях).

Классификация по форме осуществления государственной деятельности. Так, согласно исследованиям О.В. Толстик все государственные органы необходимо подразделять на следующие группы:

- 1) Представительные органы государственной власти (органы, избираемые населением);
- 2) Исполнительно-распорядительные органы (в сфере государственного управления);
- 3) Судебные органы (осуществляющие правосудие);
- 4) Органы прокуратуры и иные контрольно-надзорные органы².

2 Толстик О.В. Юридические механизмы трансформации политической системы и государства в условиях российского федерализма: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2008. С. 25-33.

Так, при всем разнообразии действующих в Российской Федерации государственных органов, которые являются составляющими элементами государственного механизма, порядок, принципы их функционирования соответствуют определенному порядку. Так, каждый государственный орган имеет свой определенный статус, название, создается по воле определенного субъекта. Орган государства функционирует в определенной сфере, осуществляет деятельность посредством совершения действий людьми, живыми субъектами.

Во всех странах мирового сообщества установлено право на обращение к главе государства не только с просьбой по вопросам помилования, но и по любым другим вопросам, которые охватывают сферу жизнедеятельности граждан. В полномочия Управления Президента РФ (которое функционирует при Администрации Президента РФ) входит обязанность по рассмотрению обращений (как в письменном, так и посредством электронного документа) граждан и организаций, устных и письменных жалоб и ходатайств граждан России, иностранных граждан и лиц без гражданства, организаций и общественных объединений, которые обращены непосредственно Президенту и Администрации Президента. На наш взгляд, эта мера взаимодействия граждан и Президента РФ является очень эффективной, так как она позволяет довести до сознания граждан открытость, доступность обращений до главы государства и получить мотивированный ответ в максимально короткий срок, формируя у граждан позитивное отношение к органам государственного механизма в целом. Этот факт также находит свое отражение в ежегодных посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ³.

Так, за 2019 года в Управление Президента Российской Федерации по работе с обращениями граждан и организаций, в Управление Президента Российской Федерации по обеспечению конституционных прав граждан и в приёмные Президента Российской Федерации в федеральных округах и в административных центрах субъектов Российской Федерации поступило в адрес Президента Российской Федерации 224970 обращения, 112110 запроса информации и 560037 сообщения, из них из иностранных государств, из них: 2,0 процента обращений, 2,4 процента запросов информации и 89,0 процента сообщений⁴.

На наш взгляд, одной из эффективной форм контроля Президента Российской Федерации за обеспечением конституционной безопасности государства, а также прав и свобод человека и гражданина, является принятие и реализация Указа Президента РФ от 13 мая 2000 г. № 849 (в ред. 19.07.2017 г.) «О Полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе». Указанный акт, в соответ-

3 Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию от 3 декабря 2015 г. // Российская газета. 2015. 4 декабря.

4 Информационно-статистический обзор рассмотренных за 2019 год обращений граждан, организаций и общественных объединений, адресованных Президенту Российской Федерации, а также результатов рассмотрения и принятых мер // Официальный сайт Президента Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://letters.kremlin.ru/digests> (дата обращения: 30.01.2019 г.).

ствии с Конституцией РФ предоставляет право Президенту РФ назначать своих Полномочных представителей в федеральных округах. Создание данного института было проведено в целях обеспечения реализации конституционных полномочий главы государства в пределах соответствующего федерального округа, который является одним из наиболее действенных способов обеспечения контроля государства на региональном уровне. Институт Полномочных представителей позволяет в конституционном поле урегулировать отношения между федеральным центром и субъектами Российской Федерации, а также предупредить появление многих возможных проблем между ними⁵. При этом в юридической литературе предлагается ряд мер, направленных по совершенствованию конституционно-правового статуса федерального округа. Так, предлагается образование на базе аппаратов полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах самостоятельных территориальных федеральных органов исполнительной власти – префектур федеральных округов, а также создание во всех федеральных округах единой системы специальных координационных органов, состоящих из окружных координационных коллегий – при префектах федеральных округов⁶.

Как справедливо отмечают ученые «для развития гражданского общества не годится спасительная формула наших дней, которая прочно укоренилась в общественном сознании: Президент отвечает за все, но Президент – глава государства, а не начальник всех государственных органов и должностных лиц. Каждый отвечает перед законом и перед обществом в пределах своей компетенции»⁷.

Пристатейный библиографический список

1. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию от 3 декабря 2015 г. // Российская газета. 2015. 4 декабря.
2. Гончаров И.В. Защита прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации с использованием мер федерального вмешательства: монография. М.: Академия управления МВД России, 2004.
3. Информационно-статистический обзор рассмотренных за 2019 год обращений граждан, организаций и общественных объединений, адресованных Президенту Российской Федерации, а также результатов рассмотрения и принятых мер // Официальный сайт Президента Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://letters.kremlin.ru/digests> (дата обращения: 30.01.2019 г.).

4. Мазуров В.Ю. Федеральные округа в территориальной системе организации государственной власти в Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2015.
5. Полубояринова А.Н. Урегулирование конфликта интересов как одна из мер предупреждения преступности против интересов службы // Современное право. 2011. № 9. С. 28-31.
6. Толстик О.В. Юридические механизмы трансформации политической системы и государства в условиях российского федерализма: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2008.
7. Хесин Б.Л. Механизм современного российского государства: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001.

⁵ Гончаров И.В. Защита прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации с использованием мер федерального вмешательства: монография. М.: Академия управления МВД России, 2004. С. 115.

⁶ Мазуров В.Ю. Федеральные округа в территориальной системе организации государственной власти в Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2015. С. 48.

⁷ Полубояринова А.Н. Урегулирование конфликта интересов как одна из мер предупреждения преступности против интересов службы // Современное право. 2011. № 9. С. 28-31.

АЛМИЕВА Алина Алексеевна

аспирант кафедры теории и истории государства и права Красноярского государственного аграрного университета, член Избирательной комиссии Красноярского края с правом решающего голоса

НАВАЛЬНЫЙ Сергей Викторович

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права Красноярского государственного аграрного университета, член Избирательной комиссии Красноярского края с правом решающего голоса

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ: ПОИСК РЕШЕНИЙ

В статье рассматриваются вопросы цифровизации в избирательном процессе. В рамках постановки вопроса исследованы правовые последствия интенсивного внедрения цифровизации в избирательных правоотношениях. Сделан вывод о том, что для качественной работы по внедрению цифровизации в избирательный процесс необходимо иметь научное обоснование, достаточную техническую базу, организационную инфраструктуру и кадры.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии, правовые риски, законодательство, избирательные правоотношения.

ALIEVA Alina Alekseevna

postgraduate student of Theory and history of state and law sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University, member of the Election Commission of the Krasnoyarsk territory with the right to vote

NAVALNY Sergey Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor, professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University, member of the Election Commission of the Krasnoyarsk territory with the right to vote

DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE ELECTORAL PROCESS: FINDING SOLUTIONS

The article deals with the issues of digitalization in the electoral process. Within the framework of the question, the legal consequences of the intensive implementation of digitalization in electoral law offices are studied. It is concluded that for high-quality work on the introduction of digitalization in the electoral process, it is necessary to have a scientific basis, sufficient technical base, organizational infrastructure and personnel.

Keywords: digitalization, digital technologies, legal risks, legislation, electoral relations.

Алмиева А. А.

Навальный С. В.

Политика современного российского государства ориентируется на формирование единого информационного пространства, которое, во-первых, представляет собой систему баз и банков данных; во-вторых, совокупность информационно-коммуникационных систем и сетей, работающих на основе единых принципов и по общим правилам. В рамках данной политики *цифровизация* может стать и по факту становится универсальным инструментом, с помощью которого можно будет отвечать на современные мировые вызовы.

Новые средства создания, обработки, хранения и передачи информации – цифровые технологии кардинально меняют наше представление о информационно-коммуникационных процессах во многих отраслях нашей жизнедеятельности. В интересах научного исследования целесообразно выяснить понятие цифровизации. В соответствии с нормами приказа Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации «*цифровизация*» представляет собой процесс организации выполнения в цифровой среде функций и деятельности (бизнес-процессов), ранее выполнявшихся людьми и организациями без использования цифровых продуктов¹. Социальная практика

свидетельствует о том, что данный феномен распространяется не только на бизнес-процессы, а обладает качеством широкого распространения. В целом термин «цифровизация» следует понимать как «переход с аналоговой формы передачи информации на цифровую».

Правовые аспекты применение цифровых технологий обусловлены, во-первых, созданием норм, направленных на обеспечение функционирования рынка информации, порядка доступа к информации, которая не обладает ограничениями в доступе; во-вторых, исключением несанкционированного доступа к отдельным видам информации, например, к сведениям содержащим служебную тайну.

Задача правового регулирования процессов цифровизации во множестве отраслей жизнеобеспечения заключается в создании правовых условий развития комплекса услуг в которых задействованы цифровые технологии. Мы исходим из того, что правовое регулирование комплекса проблем, сопровождающих развитие цифровых технологий осуществляется посредством во-первых, регламентации правового статуса субъектов, участвующих в их использовании, во-вторых, установления правового режима в рамках которого осуществляется применение цифровых технологий; в-третьих, опре-

¹ Приказ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 1 августа 2018 года № 428 «Об утверждении разъяснений (методических рекомендаций) по разработке региональных проектов в рамках федеральных

проектов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // Документ не был опубликован. - [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

деления порядка урегулирования разногласий и споров по вопросам применения цифровых технологий. Цифровые технологии в избирательном процессе создали предпосылки для реализации избирательных правоотношений на новом уровне. Особенность избирательных правоотношений следует из специфики используемых в избирательном процессе технологий, а также субъектов, принимающих участие в их реализации, полагая, что данные технологии представлены прежде всего в качестве государственной услуги, направленной на качественное закрепление принимаемых решений.

Нормативно-правовые акты, регламентирующие применение цифровых технологий в избирательном процессе носят комплексный характер, однако регулируют общественные отношения в данной сфере лишь частично². В целом система актов, регламентирующих процесс цифровизации находится в стадии разработки и становления. Полагаем, что подготовка специального нормативного акта предопределила бы развитие избирательных правоотношений на новых началах, переместив их в специальный вид. Не вызывает сомнения то обстоятельство, что в ходе становления и развития правового регулирования избирательных правоотношений с применением цифровых технологий необходимо учитывать не только современный этап становления избирательного права, но и «Концепцию электоральной политики», которая представляет собой систему теоретических положений, отражающих взгляды авторов на сущность, цели, принципы, приоритеты, уровни, критерии эффективности, механизм ее реализации, а также пути и средства повышения эффективности политической и избирательной системы российского общества, обеспечения и защиты избирательных прав граждан, открытости и гласности в деятельности избирательных комиссий.

Цифровая среда разрастается колоссальными темпами и наступательно «колонизирует» все сферы публичного пространства, сопровождаемые определенными правовыми рисками³. Процессы компьютеризации и автоматизации заявили о себе в избирательном процессе в декабре 1993 года, когда впервые ЦИК России был реализован процесс автоматизированного суммирования протоколов избирательных комиссий на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и введены процедуры формально-логической проверки соотношений так называемых контрольных данных. Первая локальная сеть состояла всего из 20 рабочих мест⁴.

Следующим шагом стали технологические разработки и первые концептуальные решения, которые привели к созданию Государственной автоматизированной системы «Выборы», без которой сегодня трудно представить себе ряд этапов избирательного процесса. Существо вопроса состоит в том, что в программную оболочку введены алгоритмы, строго соответствующие действующему законодательству о выборах, его нормативной и процедурной составляющим, и охватывают множество правил, заимствованных из смежных отраслей права. Это подзадачи: кадры, календарные планы, агитация, право, картография, территория и участки, контроль избирательных фондов и другие. И это не локальная система, «вещь в себе». Она обладает возможностью сопряжения с иными российскими автоматизированными информационными системами.

2 О Государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Выборы»: федер. закон от 10 января 2003 г. № 20-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2003. - № 2. - Ст. 172.

3 Талапина Э.В. Цифровая трансформация во Франции: правовые новеллы // Право. Журнал высшей школы экономики. - 2019. - № 4. - С. 164-184.

4 Тихомиров И.И., Горшков И.С. Государственная автоматизированная система «Выборы»: история эволюции и совершенствования // Гражданин. Выборы. Власть. - 2018. - № 3. - С. 14-26.

С начала 2017 года в избирательный процесс внедрена технология использования машиночитаемых кодов – QR-кодов, призванная автоматизировать основные процессы: изготовление протокола об итогах голосования и их ускоренный ввод в систему ГАС «Выборы»⁵. Специальное программное обеспечение позволяет кодировать электронную форму протокола в QR-код и передавать вышестоящей избирательной комиссии.

Вслед за автоматизацией следует ожидать полноценной цифровизации избирательного процесса, именно как процесса оказания публичных услуг населению без непосредственного участия членов избирательных комиссий, прежде всего – электронного голосования, связанного с реализацией активного избирательного права.

Перспективным с точки зрения развития и совершенствования Государственной автоматизированной системы, избирательных правоотношений в целом, неизбежно эволюционирующих в сторону «цифрового общества» и «цифровой демократии», видится расширение возможностей, связанных с реализацией избирательных прав граждан – прежде всего пассивного избирательного права. Так процедуры взаимодействия граждан с избирательными комиссиями с помощью цифровых продуктов, сбор подписей избирателей в поддержку выдвижения конкретных кандидатов, к которым у избирательных комиссий возникает много «субъективных вопросов», с помощью внесения электронной цифровой подписи в «электронный подписной лист», внесут значительный вклад в обеспечение гарантий реализации и защиты избирательных прав граждан. В этой части, расширение перечня цифровых услуг и неограниченный доступ к информации о выборах, во многом будет способствовать устранению рисков субъективного отношения к представленным кандидатами документам, обеспечит снижение градуса напряжения в обществе, повысит уровень доверия власти и общества друг к другу.

Достаточно близкая перспектива – электронное голосование. Фактически это продолжение использования автоматизированной системы ГАС «Выборы» в усовершенствованных форматах. Создаваемые на этой основе КОИБы – комплексы обработки избирательных бюллетеней проба сил в данном направлении.

Следует отметить, что в цифровизации наряду с позитивной, имеет место и негативная сторона: «цифровое неравенство», информационная и фактическая недоступность услуг. Уместно поставить вопрос о возможных правовых рисках на данном направлении реализации общественных отношений. «Правовой риск представляет собой текущий или будущий риск в связи с нарушениями или несоответствием внутренним и внешним правовым нормам, к числу которых относятся законы, предписания, учредительные документы и т.д.». Для России правовые риски использования цифровых технологий в избирательном процессе приобретают особое значение в рамках реализации свойственных ему отношений, в силу отсутствия четкой нормативной базы, а в ряде случаев и базовых определений тех или иных понятий. Основной риск – утрата доверия граждан к избирательным процедурам, доверия к государственной власти в целом. «Доверие к власти мы связываем с удовлетворением разных групп населения государства деятельностью, осуществляемой органами властных структур, положительная оценка предложенных ими норм и правил, отвечающих их социальным ожиданиям».

5 О применении технологии изготовления протоколов участковых комиссий об итогах голосования с машиночитаемым кодом и ускоренного ввода данных протоколов участковых комиссий об итогах голосования в Государственную автоматизированную систему Российской Федерации «Выборы» с использованием машиночитаемого кода: Постановление ЦИК России от 15.02.2017 № 74/667-7 // Вестник Центризбиркома РФ. - 2017. - № 2. - С. 26-44.

ям и позволяющих им выстраивать общественные отношения, отвечающие представлениям большинства о справедливости в рамках функционирующей политической системы общества»⁶. Вместе с тем внедрение тех или иных технических средств требует доверия граждан к выборам, а не решают. Как справедливо заметил И.Б. Гасанов, «доверие общества к выборам, по сути своей, зависит не от технического оснащения последних, не от количества видеокамер и наблюдателей, и даже не от уровня организации избирательной кампании, хотя все перечисленное – важнейшие факторы укрепления доверия избирателей к избирательному процессу, а от качества сложившихся взаимоотношений, взаимопонимания, общности интересов и целей, уровня причастности членов общества к государственным делам»⁷. Выживание в условиях информационного общества будет зависеть от того, как мы будем использовать технологии – развивая демократическую политическую культуру или подрывая равенство и свободу⁸. Это, пожалуй, на сегодня первостепенные вопросы, требующие нестандартных ответов.

Цифровизация может стать достаточно серьезной проблемой в случае, если для ее продвижения не будет достаточно подготовленных кадров и еще раз повторим соответствующих правовых условий обеспечения. С другой стороны, цифровизация при определенных условиях может стать универсальным инструментом, с помощью которого можно ответить на многие острые вызовы. В конечном итоге, не следует переоценивать возможности цифровизации, учитывая то обстоятельство, что технический прогресс еще не избавлял мир от пороков общества, отклоняющегося или девиантного поведения.

В завершение еще раз подтвердим необходимость разработки комплексного правового акта, формулирующего принципы цифровизации, устанавливающего стандарты сбора, обработки, передачи информации, стандартизированных формы и сервисы поиска, наполнения личного кабинета гражданина; закрепляющий право граждан «на оптоволокно»⁹, право «на забвение», «цифровую смерть» и иные права.

В основании цифровизации полагаем должен быть положен принцип приоритета «естественного» над «искусственным», приоритета прав и свобод человека и гражданина над математическими алгоритмами и техно-гуманитарный баланс»¹⁰.

Цифровизация избирательного процесса рассматривается нами как неотъемлемая часть общественных отношений и соответственно должна иметь свое научное обоснование, достаточную техническую базу, организационную инфраструктуру и кадры. Мы затронули лишь малую толику вопросов цифровизации, имеющих место в избирательном процессе и раскрывающих весь массив возможного ее использования. Это свидетельствует о том, что впереди нас предстоит пройти и решить значительный пласт проблем.

Пристатейный библиографический список

1. Приказ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 1 августа 2018 года № 428 «Об утверждении разъяснений (методических рекомендаций) по разработке региональных проектов в рамках федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // Документ не был опубликован. - [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. О Государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Выборы»: федер. закон от 10 января 2003 г. № 20-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2003. - № 2. - Ст. 172.
3. О применении технологии изготовления протоколов участковых комиссий об итогах голосования с машиночитаемым кодом и ускоренного ввода данных протоколов участковых комиссий об итогах голосования в Государственную автоматизированную систему Российской Федерации «Выборы» с использованием машиночитаемого кода: Постановление ЦИК России от 15.02.2017 № 74/667-7 // Вестник Центризбиркома РФ. - 2017. - № 2. - С. 26-44.
4. Бенджамен Р. Барбер. Три сценария будущего технологии и устойчивой демократии. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://netandpolitics.narod.ru/Barber.htm> (дата обращения: 20.02.2020).
5. Гасанов И.Б. О доверии вообще и к выборам в частности // Гражданин. Выборы. Власть научно-аналитический журнал. - 2017 октябрь-декабрь. - № 4. - С. 5-38.
6. Лапаева В.В. Право как фактор снижения антропогенных рисков: с позиций концепции техно-гуманитарного баланса. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://igpran.ru/public/articles/4473> (дата обращения: 20.02.2020).
7. Талапина Э.В. Цифровая трансформация во Франции: правовые новеллы // Право. Журнал высшей школы экономики. - 2019. - № 4. - С. 164-184.
8. Тихомиров И.И., Горшков И.С. Государственная автоматизированная система «Выборы»: история эволюции и совершенствования // Гражданин. Выборы. Власть. - 2018. - № 3. - С. 14-26.
9. Электоральная правовая политика современной России: словарь-справочник / Малько А.В., Коновалов И.Н., Навальный С.В., Семикина С.А. - М.: Проспект, 2018. - С. 29.

6 Электоральная правовая политика современной России: словарь-справочник / Малько А.В., Коновалов И.Н., Навальный С.В., Семикина С.А. - М.: Проспект, 2018. - С. 29.

7 Гасанов И.Б. О доверии вообще и к выборам в частности // Гражданин. Выборы. Власть научно-аналитический журнал. - 2017 октябрь-декабрь. - № 4. - С. 5-38.

8 Бенджамен Р. Барбер. Три сценария будущего технологии и устойчивой демократии. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://netandpolitics.narod.ru/Barber.htm> (дата обращения: 20.02.2020).

9 Талапина Э.В. Цифровая трансформация во Франции: правовые новеллы // Право. Журнал высшей школы экономики. - 2019. - № 4. - С. 164-184.

10 Лапаева В.В. Право как фактор снижения антропогенных рисков: с позиций концепции техно-гуманитарного баланса. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://igpran.ru/public/articles/4473> (дата обращения: 20.02.2020).

ДРЕМОВА Екатерина Викторовна

аспирант кафедры истории права и государства Юридического института Российского университета дружбы народов

ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ КАК МЕХАНИЗМ СНИЖЕНИЯ КОНФЛИКТНОСТИ В БИЗНЕС-СРЕДЕ

В данной статье автор рассматривает преимущества использования примирительных процедур при разрешении предпринимательских конфликтов. В статье обращено внимание на повышенную конфликтность, существующую в бизнес-среде, которая является следствием многочисленных неблагоприятных последствий для субъектов предпринимательской деятельности. Говоря о преимуществах примирительных процедур на примере медиации, автор отмечает оптимизацию расходов, поддержание здорового бизнес-климата, сохранение деловой репутации и партнерских взаимоотношений.

Ключевые слова: примирение, альтернативные способы разрешения конфликтов, медиация.

DREMOVA Ekaterina Viktorovna

postgraduate student of History of law and state sub-faculty of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

CONCILIATION PROCEDURES AS A MECHANISM FOR REDUCING CONFLICT IN THE BUSINESS ENVIRONMENT

In this article, the author considers the advantages of using conciliation procedures in resolving business conflicts. The article draws attention to the increased number of conflicts in the business environment. Talking about the advantages of conciliation procedures, for example mediation, the author notes cost optimization, maintaining a healthy business climate, reputation and partnerships.

Keywords: reconciliation, alternative dispute resolution, mediation.

Дремова Е. В.

Реалии современной социальной действительности служат безусловным доказательством того, что конфликты – являются неизбежным спутником в процессе взаимодействия людей. В условиях динамичного развития всех сфер общественной жизни, конфликт неизбежен, как переломный момент, эффективное разрешение которого позволяет перейти к более совершенной и упорядоченной системе.

Задача государства и общества не в том, чтобы полностью искоренить конфликты, а в том, чтобы найти эффективное средство их разрешения, позволяющее избежать для сторон значительных материальных и эмоциональных издержек.

Разрешение конфликта возможно не только в рамках общепринятой судебной процедуры, путем вынесения соответствующего императивного предписания. Существуют иные не менее эффективные способы: будь то положительное действие самих субъектов конфликта либо третьей стороны, прекращающее противоборство мирными средствами; либо путем разрешения противоречия, лежащего в основе конфликта; либо путем согласования интересов противоборствующих сторон.

В современных демократических государствах с развитыми институтами гражданского общества все большую популярность приобретают способы альтернативного разрешения споров (АРС). Если исходить из названия, указанные способы выступают своего рода альтернативой существующему государственному правосудию.

Многие ученые справедливо отмечают, что разрешение спора в государственном суде и с использованием альтернативных процедур (переговоры, посредничество, медиация, третейские суды и т.д.) имеют разные процессуальные цели.

В первом случае, целью выступает преимущественно защита прав и законных интересов сторон, а в случае обращения к альтернативным процедурам, цель иная – согласование конфликтующих интересов, посредством поиска взаимовыгодного решения для сторон¹.

Традиционная защита нарушенных прав государственными судами не всегда преследует цель достижения справедливого решения. Чаще всего, указанный вопрос рассматривается исключительно в юридической плоскости, и вынесенное судьей решение иногда не совпадает с истинными представлениями людей о справедливости, что вызывает негативную реакцию у сторон; в итоге конфликт прекращается условно, посредством вынесения «силового» решения, но не разрешается по существу. Большая загруженность судов и как следствие затягивание рассмотрения судебного спора; неотработанный механизм обеспечения состязательности судебного разбирательства; значительные судебные издержки; разглашение конфиденциальной информации – также способствуют тому, что конфликтующие стороны отдают предпочтение альтернативным способам разрешения конфликтов, таким как медиация или посредничество.

Безусловно, не все юридические конфликты возможно урегулировать без участия органов государственной власти, но в подавляющем большинстве случаев, способы АРС являются наиболее приемлемыми, рациональными и эффективными.

В юридической доктрине обоснованно подчеркивается, что «посредники не конкуренты судебной системе, но медиа-

1 См.: Чернышова Т.В. Примирение в праве: понятие и виды. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 44.

ция, как и третейское разбирательство, имеет право на существование наряду с судебной системой, а спорящие стороны имеют право выбора на обращение либо в суд, в третейский суд, либо к посреднику»². Указанное в полной мере соответствует одному из значимых принципов в сфере гражданских правоотношений – диспозитивности, и ориентировано на сохранение нормального и жизнеспособного делового оборота.

В условиях поступательного роста рыночной экономики, развития экономических прав и свобод, делового сотрудничества субъекты правоотношений заинтересованы в гибких и оперативных формах урегулирования разногласий.

Если говорить, например, о предпринимательской деятельности, ее осуществление неразрывно связано с конфликтами. Интересы предпринимателей, потребителей и государства очень часто являются конфронтационными, в результате чего возникают самые различные споры.

Повышенная конфликтность предпринимательской деятельности часто действует против самого бизнеса, так как связана с необходимостью постоянного расхода ресурсов. Именно сфера конфликтов выступает сегодня одной из тех, где вполне возможно оптимизировать существующие бизнес-процессы. Потребность в эффективном управлении предпринимательскими конфликтами привела к формированию в западной бизнес-культуре нового направления организации предпринимательской деятельности – конфликт-менеджмента³. Как показывают практические результаты, полученные в этой области, разработка и внедрение на производстве систем контроля над конфликтами позволяет значительно оптимизировать бизнес-процессы и как следствие значительно сократить неоправданные расходы ресурсов.

Одним из элементов системы управления конфликтами является осознанный подход к выбору средств и процессов урегулирования споров: от прямых переговоров и коммерческой медиации до обращения с исками в третейские и государственные суды.

Благодаря существующей возможности оптимизации, сфера предпринимательских отношений традиционно рассматривается как одна из наиболее благоприятных областей применения коммерческой медиации. Процесс внедрения и развития данной процедуры в нашей стране начал набирать свою силу несколько лет назад. Важным моментом и новой отправной точкой в нем стало принятие и вступление в силу Федерального закона о медиации, заложившего правовые основы дальнейшего развития примирительных процедур в сфере предпринимательских отношений.

Согласно принятому в 2010 г. ФЗ N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», медиация представляет собой способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения⁴. В качестве медиатора выступают независимое физическое лицо либо группа независимых физических лиц, которые привлекаются сторонами в качестве посредников.

Указанная процедура позволяет конфликтующим сторонам сэкономить как временные, так и финансовые затраты, а, возможно, и сохранить дружеские либо партнерские взаимоотношения сторон.

Позитивный эффект медиации проявляется в удовлетворении интересов каждого из участников конфликта, чего зачастую невозможно достичь в рамках судебного разбирательства, технология которого традиционно предполагает удовлетворение заявленных требований, за которыми кроются интересы только одной из спорящих сторон. Этот позитивный эффект достигается благодаря возможности создания атмосферы сотрудничества сторон, а также применению медиативных методик, которые позволяют найти конструктивный взаимовыгодный выход из конфликтной ситуации.

Рассматривая медиацию, как способ разрешения конфликтов, вполне уместно сказать, что «третий не лишний». Медиатор представляет собой нейтральную и беспристрастную сторону, не заинтересованную в результатах спора. Как следствие, он помогает конфликтующим достигнуть взаимовыгодного соглашения, а не найти виноватого.

Использование примирительных процедур, таких как медиация или посредничество, при разрешении предпринимательских конфликтов имеет множество преимуществ как для самих субъектов предпринимательской деятельности, так и для государства в целом, так как они нацелены на поддержку предпринимательства и позволяют обеспечить здоровый бизнес-климат.

В современных условиях примирительные процедуры выступают в качестве эффективного механизма снижения конфликтности, способствующего развитию партнерских, деловых отношений, формированию определенной правовой этики и культуры, а также гармонизации общественных отношений.

Всем известна старая русская пословица: «Худой мир лучше доброй ссоры». Безусловно, нет ничего лучше мира, который устраивает две враждующие стороны, и, если его можно достигнуть быстро, на взаимовыгодных условиях и без участия суда – что может быть лучше?

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».
2. Большова А.К. О примирительной процедуре с участием посредника // Журнал российского права. 2008. № 5.
3. Чернышова Т.В. Примирение в праве: понятие и виды. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mediators.ru/rus/about_mediation/news/text13/text4.

2 Большова А.К. О примирительной процедуре с участием посредника // Журнал российского права. 2008. № 5. С. 103.

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mediators.ru/rus/about_mediation/news/text13/text4 (дата обращения: 05.02.2020).

4 Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

ФАСТОВИЧ Галина Геннадьевна

старший преподаватель кафедры теории государства и права Юридического института Красноярского государственного аграрного университета

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОЙ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКЕ (НА ПРИМЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ)

В статье рассмотрены основные направления государственной политики в сфере повышения международной эффективной деятельности государственного механизма современной России. Автор приходит к выводам, что эффективное международное функционирование ориентировано на деятельность международной организации – Организации объединенных наций. В статье автор предпринимает анализ действующих международных нормативно-правовых актов, регулирующих правовую деятельность международной организации.

Ключевые слова: органы власти, Организация Объединенных Наций, государство, международное сообщество, национальное право, эффективность, международный акт.

FASTOVICH Galina Gennadjevna

senior lecturer of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Krasnoyarsk State Agrarian University

Фастович Г. Г.

TO THE QUESTION OF EFFECTIVE INTERNATIONAL LEGAL POLICY (ON THE EXAMPLE OF THE UN)

The article considers the main directions of state policy in the field of increasing the international effective activity of the state mechanism of modern Russia. The author comes to the conclusion that effective international functioning is focused on the activities of an international organization - the United Nations Organization. In the article, the author undertakes an analysis of existing international legal acts regulating the legal activities of an international organization.

Keywords: authorities, United Nations, state, international community, national law, efficiency, international act.

Современные условия государственного и общественно-государственного устройства Российской Федерации диктуют необходимость формирования устойчивого государственного механизма. Переходные процессы в политической и экономической сферах, в области национально-государственных отношений вызывают необходимость проведения системного исследования правовых основ функционирования государственной власти и состояния гражданского общества. На современном этапе развития российской государственности немаловажное значение приобретает вопросы организации и функционирования государственного механизма и его совершенствования с целью максимального приближения к состоянию правового государства¹. В этой связи перед теорией права и государства неизбежно встают вопросы о том, что представляет собой эффективное действие механизма государства? Какими основными принципами функционирования должно обладать такое состояние государственного механизма? Какова его роль в построении правового государства и место в этой модели свободно функционирующего гражданского общества? Особая роль в разрешении правовых коллизий отводится правовому международному регулированию. На наш взгляд, основы эффективной национальной политики, во многом зависят от эффективной международно-правовой стратегии отечественных органов государственной власти. Центральную роль в эффективной международной политике занимает Организация Объединенных Наций (далее по тексту ООН), единственная международная организация, в которую входят практически все признанные на международном уровне государства.

ООН была создана, по официальным источникам, 26 июля 1945 года. Именно в этот день был в г. Сан-Франциско уполномоченными лицами из 51 государства был подписан Устав ООН², который вступил в законную силу 24 октября 1945 года. За свою более чем 70-летнюю историю из ООН не было исключено ни одно государство. В настоящее время государствами-членами ООН являются 193 страны, последнее вхождение в ООН было зафиксировано в 2011 году, когда в ее состав вошел Южный Судан.

Компетенция ООН на международном уровне чрезвычайно обширна. Авторы практически единогласно сходятся во мнении, что в современном мире ведущую роль в предотвращении конфликтов и их урегулировании следует отвести ООН³.

ООН обладает определенной структурой. Во главе ООН стоит Генеральный Секретарь ООН (в настоящее время это Антониу Гутерриш), который избирается на пятилетний срок полномочий.

К органам управления ООН относят: Генеральную Ассамблею, Совет безопасности, Экономический и социальный совет, Совет по опеке, Международный суд, Секретариат.

Среди многообразия направлений деятельности ООН можно выделить регулирование вопросов решения как внутрисостоятельных, так и международных конфликтов. В связи с этим в международном праве развивается превентивная дипломатия, цель которой состоит в том, чтобы мирно, при помощи посредников, примирить стороны конфликта и не допустить его дальнейшего разжигания. Кроме того, в

1 Власов В.А. Продоление безопасности как внизу одна из бриг важнейших вдруг глобальных вечно проблем темп современной пора человеческой века цивилизации // ноша Аграрное и ниже земельное века право. вроеде 2012. № 9. С. 25-28.

2 Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Консультант Плюс: Законодательство.
3 Базарбаева Ч.Н. Роль ООН в урегулировании международных конфликтов и миротворческой деятельности // Вестник КРСУ. 2017. Том 17. № 9. С.3-5.

последнее время возросло количество миротворческих операций, проводимых контингентом ООН⁴.

Деятельность ООН по регулированию конфликтов может быть поделена на два периода – XX и XXI век. Но если до 1990 года конфликты были в основном межгосударственные, то с 1990 года по настоящее время конфликты носят внутренний характер, угрожая именно внутренней целостности государств и государственного строя.

Однако, нельзя не отметить, что в последнее время все чаще деятельность ООН в области урегулирования конфликтов оценивается как неэффективная или малоэффективная⁵. Аргументация такой оценки состоит в том, что такие операции начинают проводиться не тогда, когда конфликт только начинается развязываться, а когда он находится практически на пике своего развития⁶. Кроме того, некоторые операции длятся уже очень долго – например, содействие обеспечению мира на Ближнем Востоке, была начата в мае 1948 года. Также на каждую миротворческую миссию тратится значительный бюджет.

В свою очередь мы считаем, что благодаря миротворческой деятельности ООН, множество мировых конфликтов были погашены, и не переросли в войну. Вся миротворческая деятельность ООН имеет широкую направленность, а проводимые операции позволяют в том числе решить вопросы, связанные с восстановлением мирного уклада стран, оказавшихся в зоне действия конфликта.

Компетенция по решению вопросов мира и безопасности принадлежит Совету Безопасности ООН. В состав Совета Безопасности входит 15 членов: 5 постоянных – Российская Федерация, Китай, Соединенные Штаты Америки, Великобритания, Франция, и 10 непостоянных членов, которые избираются из числа других стран-членов ООН на двухгодичный срок полномочий. Выборность непостоянных членов Совета Безопасности ООН осуществляется по географическому принципу. Так, 5 непостоянных членов выбираются от стран Азии и Африки, 2 от Латинской Америки, 2 от Восточной Европы, 2 от Западной Европы и иных государств, не входящих ни в одну из указанных групп⁷.

Согласно Уставу ООН, все члены ООН должны подчиняться решениям, принятым Советом Безопасности и выполнять их. Другие члены ООН могут вносить рекомендации в Совет Безопасности, но только он обладает компетенцией на принятие обязательных для всех решений.

Следует заметить, что Совет Безопасности не имеет полномочий на непосредственное вмешательство в конфликт. Он, со своей стороны, рекомендует сторонам конфликта пытаться регулировать его мирным путем, предлагает методы такого регулирования или условия.

Практика деятельности Совета Безопасности ООН позволяет им применять санкции, санкционировать военные операции против государств-нарушителей мира и безопасности, вводить миротворческий контингент в зону конфликта, содействовать урегулированию послевоенной обстановки. Для осуществления данных полномочий, другие государства-члены ООН предоставляют Совету Безопасности, по его требованию, на основании особого соглашения вооруженные силы, помощь, в т.ч. право прохода.

Для того, чтобы проводить международные действия по установлению мира и безопасности, все члены ООН должны поддерживать в состоянии постоянной готовности свои национальные военные контингенты, численность которых определяет Совет Безопасности. Первая роль в регулировании конфликта всегда принадлежит Совету Безопасности. Если происходит нарушение мира, совершаются акты агрессии, то именно Совет Безопасности принимает решение о том, что это акты агрессии, и подготавливает необходимые документы для возможности применения вооруженного подавления агрессии⁸.

По нашему мнению, Совет Безопасности ООН достаточно однообразно подходит к вопросам урегулирования конфликтов на международном уровне. Мы считаем, что каждый конфликт уникален, в его основе в каждой отдельно взятой ситуации лежат причины, отличные от других. Таким образом, следовало бы расширить методы регулирования конфликтов на международном уровне.

Пристатейный библиографический список

1. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Консультант Плюс: Законодательство.
2. Александрова, Н.В. Пути и методы урегулирования этнополитических конфликтов в современном мире. М., 1998.
3. Базарбаева Ч.Н. Роль ООН в урегулировании международных конфликтов и миротворческой деятельности // Вестник КРСУ. 2017. Том 17. № 9. С.3-5.
4. Власов В.А. Продовольственная безопасность как одна из важнейших глобальных проблем современной человеческой цивилизации // Аграрное и земельное право. 2012. № 9. С. 25-28.
5. Полубояринова А.Н. Урегулирование конфликта интересов как одна из мер предупреждения преступности против интересов службы // Современное право. 2011. № 9. С. 28-31.
6. Попов Н.Г. Роль ООН в системе международных отношений // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сб. ст. по мат. XLVI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 9 (45). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://sibac.info/archive/social/9\(45\).pdf](https://sibac.info/archive/social/9(45).pdf) (дата обращения: 11.10.2019).
7. Рубцова А.А. Миротворческие операции ООН: победы и поражения // Europeanscience. 2017. № 7 (17). С. 48-50.
8. Савранская Д.Ф. Деятельность ООН в урегулировании международных конфликтов // Инновационная наука. 2016. № 5. С. 44-46.
9. Шитова Т.В. Современные проблемы санкций в международном праве // Аграрное и земельное право. 2019. № 3 (171). С. 90-91.

4 Попов Н.Г. Роль ООН в системе международных отношений // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сб. ст. по мат. XLVI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 9 (45). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://sibac.info/archive/social/9\(45\).pdf](https://sibac.info/archive/social/9(45).pdf) (дата обращения: 11.10.2019).

5 Рубцова А.А. Миротворческие операции ООН: победы и поражения // Europeanscience. 2017. № 7 (17). С. 48-50.

6 Савранская Д.Ф. Деятельность ООН в урегулировании международных конфликтов // Инновационная наука. 2016. № 5. С. 44-46.

7 Полубояринова А.Н. Урегулирование конфликта интересов как одна из мер предупреждения преступности против интересов службы // Современное право. 2011. № 9. С. 28-31.

8 Шитова Т.В. Современные проблемы санкций в международном праве // Аграрное и земельное право. 2019. № 3 (171). С. 90-91.

СИДОРОВ Юрий Вадимович

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой правового обеспечения государственного управления и национальной безопасности Уральского института управления – филиала при РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Автором статьи осуществлен анализ и сопоставление, в контексте развития европейской теории права, дискуссии российских правоведов второй половины XIX – начала XX вв. по вопросу критериев разделения публичного и частного (гражданского) права. Выявлены расхождения в позициях российских цивилистов – участников обсуждения, не позволившие достичь согласия по обсуждавшимся вопросам. Авторские выводы заключаются в том, что содержание дискуссии доказало высокий, соответствующий европейскому уровень развития российской теории права, способность российских правоведов разработать различные варианты решения поставленной научной проблемы, заложив тем самым основания для продолжения ее исследования в современной теории права.

Ключевые слова: публичное право, частное право, гражданское право, российская юридическая наука.

SIDOROV Yuriy Vadimovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Legal support of public administration and national security sub-faculty of the Ural Institute of Management - branch of the RANEPa under the President of the Russian Federation

THE PROBLEM OF DIFFERENCE OF PUBLIC AND PRIVATE LAW IN RUSSIAN LEGAL SCIENCE OF THE SECOND HALF OF THE 19TH – THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURIES

The author of the article has analyzed and compared, in the context of the development of the European theory of law, the discussion of Russian legists of the second half of the 19th – the beginning of the 20th centuries on the criteria for the separation of public and private (civil) law. Discrepancies in the positions of Russian civilists – participants in the discussion, which did not allow reaching an agreement on the issues discussed, were revealed. The author's conclusions consist in the fact that the content of the discussion proved a high level of development of the Russian theory of law, corresponding to the European level, and the ability of Russian legists to develop various options for solving the scientific problem posed, thereby laying the foundation for further research in the modern theory of law.

Keywords: public law, private law, civil law, Russian legal science.

Сидоров Ю. В.

Период российской истории, начало которому в 1861 г. положила отмена крепостного права, ознаменовался качественными изменениями во всех сферах общественной жизни. В современных научных представлениях этот период ретроспективно предстает как переходное время от общественной системы, несущими конструкциями которой являлись сословная социальная структура и самодержавная политическая система, к обществу современного (modern) типа организации с преобладанием классовой социальной структуры и различных форм представительной демократии.

Подобный переход, о чем свидетельствовал опыт западноевропейских стран, был чреват многочисленными и часто непредвиденными социальными и политическими издержками. Но этот же опыт показал, что одним из эффективных средств их ограничения и даже нейтрализации являлась гибкая правовая политика власти. Своевременное реагирование на динамику социально-экономических изменений с помощью обновления законодательства и его правоприменения становилось *conditio sine qua non*, позволявшим удерживать общество на эволюционной траектории движения или возвращать на нее, преодолевая последствия революционных потрясений.

Общая направленность и правовое содержание реформ 1860-1870-х гг. ориентировали российское общество именно

на такое эволюционное развитие. Но одним из препятствий оказывалось состояние массового правосознания.

Столетия самодержавно-крепостнической общественной системы привели к тому, что «подавляющее большинство населения, замкнутое в локальных сельских мирах и лишенное необходимого опыта и знаний, не могло быть восприимчивым к самой идее права, освоение которой предполагает достаточно развитую способность к оперированию абстракциями»¹. Ликвидация крепостного права и рекрутчины, демонтаж, хотя и не всегда последовательный, других элементов прежней системы создавали лишь предпосылки для изменений массового правосознания, но их реализация требовала, среди прочего, усилий со стороны образованной части общества. Значительный груз ответственности за «раскрепощение правосознания» ложился на профессиональное юридическое сообщество.

Во второй половине XIX – начале XX вв. правовая наука, как и другие отрасли научного знания в России, пережила период интенсивного развития, выдвинув из своих рядов немало выдающихся ученых². Как отмечал Г. Ф. Шершеневич, в

1 Ахиезер А., Клямкин И., Яковенко И. История России: конец или новое начало? 3-е изд., испр. и доп. М.: Новое изд-во, 2013. С. 262.

2 Томсинов В. А. Российские правоведы XVIII-XX веков. Очерки жизни и творчества: в 2 т. М.: Зерцало, 2007. Т. 1. XII; Т. 2. VI.

новых условиях «прежняя рознь между теорией и практикой под давлением времени переходит в общение: теория начинает задаваться практическими целями, а потому и практика охотно обращается к ней с требованием советов и указаний»³.

В числе практических вопросов, потребовавших ответов от теории права, оказался вопрос, возникший еще в римской юриспруденции, – разграничения, размежевания, разделения двух основных областей права: права публичного (*jus publicum*) и права частного (*jus privatum*).

Непосредственной причиной появления этого вопроса в повестке дня российской юридической науки явилось осуществленное в Уставе гражданского судопроизводства (УГС) 1864 года отделение судебной власти от власти административной в решении гражданских дел.

Согласно ст. 1 УГС, всякий спор о праве гражданском подлежал разрешению судебных установлений, но при этом «такие требования административных мест и лиц, коим закон присвоил свойство бесспорных, недопускающих возражений в состязательном порядке, подлежат ведению правительственных, а не судебных установлений». В ст. 237 содержалось необходимое уточнение этих положений: «Всякое сомнение в том: подлежит ли возникшее в суде дело рассмотрению правительственных или же судебных установлений, разрешается судом, от коего зависит принять дело или признать оное неподлежащим судебному производству»⁴.

Возлагая ответственность за решение вопроса принадлежности или непринадлежности конкретного дела к области гражданского права на судебную власть, законодатель как бы «по умолчанию» предполагал, что судьи обладают для этого должным уровнем юридической компетенции и располагают необходимыми средствами в виде действующего гражданского законодательства.

Однако социально-экономические процессы, развернувшиеся в обществе после отмены крепостного права, вызвали настолько серьезные сдвиги в сфере гражданского права, что возникающие на практике правовые коллизии далеко не всегда могли быть разрешены посредством простого обращения к действующему законодательству. Оно само нуждалось в глубоком преобразовании, что вызвало к жизни проект Гражданского уложения, разработка которого также возвращала юристов к проблеме разграничения двух видов права.

Сочетание практических нужд и законодательных сложностей превратило обсуждение этой проблемы в предмет оживленной дискуссии, продолжавшейся в профессиональной юридической среде несколько десятилетий, но не получившей, впрочем, во многом по внаучным причинам, какого-либо общепринятого разрешения.

В настоящей статье предпринимается попытка, основываясь на анализе точек зрения, высказанных российскими правоведомы второй половины XIX – начала XX вв. в ходе обсуждения проблемы разграничения публичного и частного (гражданского) права, определить научное значение состоявшейся дискуссии в истории российской теории права.

Потребность получения объективной оценки этой дискуссии связана, на наш взгляд, с тем, что, во-первых, сами ее участники не слишком оптимистично отнеслись к полу-

ченным научным результатам, во-вторых, в современных историко-правовых работах^{5 6 7 8 9} дискуссия пока освещена достаточно фрагментарно и без должного учета ее общеевропейского научного контекста.

Высказанные в 1910-е гг., то есть, когда основные позиции по сути дискутируемой проблемы уже вполне определились, мнения российских правоведов на первый взгляд сводились к констатации малой результативности развернувшихся между ними споров.

Так, Ю. С. Гамбаров в работе, изданной в 1911 г., приходил к выводу, что хотя «противоположение гражданского права публичному есть, по-видимому, наиболее резкое, исчерпывающее всю область права», но оно «вызывает до сих пор большие разногласия и не может считаться вполне установленным»¹⁰. В труде Г. Ф. Шершеневича того же года издания отмечалось, что «с научной стороны до сих пор остается не вполне выясненным, где находится межевая черта между гражданским и публичным правом... Это различие, установившееся исторически и упорно поддерживаемое, скорее сознается инстинктивно, чем основывается на точных признаках»¹¹. Наконец, в исследовании, последнее издание которого было датировано летом 1917 г., И. А. Покровский прямо заключил: «Самый критерий различия между правом публичным и частным остается до сих пор невыясненным. Даже более того: современному исследователю этого вопроса может показаться, что, чем далее, тем более вопрос запутывается и делается безнадежно неразрешимым»¹².

Ретроспективно подобные оценки представляются сейчас преувеличенными, поскольку, если обратиться, например, к современной учебной юридической литературе по теории права^{13 14 15} или к диссертационным исследованиям по вопросам соотношения публичного и частного (гражданского) права¹⁶, то не трудно убедиться в значительном уровне преемственности точек зрения нынешних правоведов тем или иным взглядам их дореволюционных предшественников.

- 5 Васильев С. В. Частное и публичное право в России: Историко-теоретический анализ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2002. 35 с.
- 6 Васильев О. Д. Проблемы разделения права на публичное и частное в русской позитивистской теории права в конце XIX – начале XX веков: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. 39 с.
- 7 Желдыбина Т. А. Государственно-правовые взгляды Г. Ф. Шершеневича: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. 30 с.
- 8 Шаповал О. В. Учение Н. М. Коркунова о праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. 23 с.
- 9 Ющенко Н. В. Государственно-правовые взгляды С. А. Муромцева: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. 20 с.
- 10 Гамбаров Ю. С. Курс гражданского права. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1911. Т. I. С.45.
- 11 Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. 9-е изд. М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1911. VIII. С. 1.
- 12 Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. Пг.: Изд. Юрид. кн. склада «Право», 1917. С. 7.
- 13 Марченко М. Н. Теория государства и права: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004.
- 14 Черданцев А. Ф. Теория государства и права. Учебник для вузов. М.: Юрайт-М, 2002.
- 15 Четвернин В. А. Введение в курс общей теории права и государства. Учеб. пособие. М.: Ин-т государства и права РАН, 2003.
- 16 Деркач Т. В. Частное и публичное право как парные юридические категории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. 22 с.; Маштаков К. М. Теоретические вопросы разграничения публичного и частного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. 26 с.

3 Шершеневич Г. Ф. Наука гражданского права в России // Шершеневич Г. Ф. Избранное. М.: Статут, 2016. С. 84.

4 Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственной канцелярией. Второе доп. изд. СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1867. Ч. I. Устав гражданского судопроизводства. XXXVIII. С. 15,126.

Принципиальную важность, на наш взгляд, для объективизации научной оценки содержания и результатов изучаемой в настоящей статье дискуссии, имеет, прежде всего, учет ее общеевропейского научного контекста и состава участников.

Научно-теоретические предпосылки возникновения данной дискуссии, в значительной мере предопределившие ее направление и содержание, обнаруживаются в европейской теории права первой половины – середины XIX в., что являлось закономерным следствием общего влияния европейской юриспруденции на юридическую науку в России. Как признавал, например, Г. Ф. Шершеневич, «нельзя, конечно, ожидать, чтобы наука права развивалась в России самостоятельно ... Прежде чем приступить к самостоятельной разработке науки, русские люди принуждены были ознакомиться с тем, что уже было сделано другими». Поэтому, констатировал он, в развитии отечественной науки права прослеживается постепенная смена направлений, соответствовавшая движению юридической науки на Западе, и в целом «русская наука проявляет замечательную чуткость и восприимчивость ко всяким новым веяниям западной науки»¹⁷.

Одним из таких «веяний», возникших в доминировавшей тогда на континенте немецкой юридической науке, стало обсуждение в первой половине XIX в. проблемы разделения публичного и частного права. Этому вопросу, обретшему актуальность благодаря деятельности исторической школы, по-новому поставившей проблему происхождения права, немалое место уделили такие ведущие теоретики права, как Ф. Ю. Шталь, Ф. К. фон Савиньи, Г. Аренс, А. Тон, Р. фон Иеринг и др. Однако, как не без оснований считал Н. М. Коркунов, неудовлетворенность критериями классификации публичного и частного права, предлагавшимися этими учеными, обусловила обращение российских правоведов к собственному поиску в данной области теории права¹⁸.

Между зарубежными теоретиками права не было полного единства, поэтому российские правоведы могли, отвергая взгляды одних ученых, находить что-то близкое себе во взглядах других иностранных коллег, могли, в конце концов, признать все эти взгляды неверными и предложить собственное альтернативное решение проблемы. Но в любом случае они, сознавая или не сознавая этого, вынуждены были оставаться в границах научной парадигмы, заданной римско-европейской аксиомой деления права на две области: право публичное и право частное (гражданское).

По оценке С. А. Муромцева, «современная юриспруденция усвоила римское разделение ... самое разделение права на две группы остается, в сущности, то же, каким оно было в устах римского юриста»¹⁹. «Двучленное деление права на гражданское и публичное есть со времени рецепции римского права факт, с которым необходимо считаться», подчеркивал Ю. С. Гамбаров²⁰. Деление на публичное и частное право «является прочным основанием юридической мысли, составляя непрменный базис научной и практической клас-

сификации юридических явлений», – констатировал И. А. Покровский²¹.

Пожалуй, лишь двое из российских теоретиков права, каждый по собственным основаниям, К. Д. Кавелин и Л. И. Петражицкий, позволили себе выступить с отрицанием этой общепринятой парадигмы.

Соглашаясь, что деление права на публичное и частное имело смысл во времена Римской империи, К. Д. Кавелин полагал, что следование ему в дальнейшем стало «на европейском материке источником бесчисленных юридических ошибок и заблуждений», превратившись в «запоздалое и цепкое хранение отживших юридических понятий, относящихся к другому миру, к другим обстоятельствам, выведенных из совершенно иных воззрений»²². К такой точке зрения он приходил из убеждения в том, что «нет такого юридического явления, которое не имело бы, в одно и то же время, и публичного, и частного характера; тот и другой зависят лишь от точки зрения на один и тот же предмет». Следовательно, раз юридические явления не могут принадлежать одновременно к двум противоположным категориям, то «таких категорий существовать не может»²³.

Однако, поскольку отрицание применимости римского деления права к современному обществу для К. Д. Кавелина было скорее средством достижения главной научно-практической цели – обоснования проекта кардинального реформирования гражданского права, его замены на «юридические отношения, или права и обязанности лиц по имуществам и ценностям, или обязательствам»²⁴, то четкой и, главное, логически и фактически непротиворечивой позиции относительно того, чем должно быть заменено римское деление, он не сформулировал. Поэтому и критика концепции К. Д. Кавелина, которая в среде российских цивилистов оказалась на редкость единодушной, свелась к обсуждению противоречий и искажений в его проекте реорганизации гражданского права. Научная и практическая невозможность реализации такого проекта сделала само собой разумеющейся и критическую оценку негативизма К. Д. Кавелина в отношении римского деления права, хотя его оппоненты и не отрицали некоторого смещения норм публичного и гражданского права в современном обществе.

Сложнее и гораздо более аргументированно выглядело отрицание применимости римского деления у Л. И. Петражицкого, потому что оно логически вытекало из принципиально иного понимания содержания права в рамках разработанной им «психологической теории права». Согласно Л. И. Петражицкому, «о верховной роли деления права на частное и публичное во всяком случае не может быть речи. Это деление в том виде, как оно теперь существует, с теоретической точки зрения вообще несостоятельно и покоится на недоразумениях»²⁵. Положенное в основание его собственной теории понимание права как «императивно-атрибутивных переживаний» позволило автору классифицировать деление

17 Шершеневич Г. Ф. Наука гражданского права в России // Шершеневич Г. Ф. Избранное. М.: Статут, 2016. С. 15-16.

18 Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. Изд. 8-е. М.: Изд. Юрид. кн. маг. Н. К. Мартынова, 1908. С. 166-168.

19 Муромцев С. А. Определение и основное разделение права. М.: Тип. А. И. Мамонтова и К^о, 1879. С. 183.

20 Гамбаров Ю. С. Курс гражданского права. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1911. Т. I. С. 80.

21 Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. Пг.: Изд. Юрид. кн. склада «Право», 1917. С. 7.

22 Кавелин К. Д. Что есть гражданское право и где его пределы? // Кавелин К. Д. Собрание сочинений: в 4 т. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1900. Т. IV. Этнография и правоведение. С. 829-831.

23 Там же. С. 847-848.

24 Кавелин К. Д. Права и обязанности по имуществам и обязательствам в применении к русскому законодательству. Опыт систематического обозрения. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1879. С. 3.

25 Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб.: Изд-во «Лань», 2000. С. 509.

права «1) на интуитивное и позитивное и 2) на официальное и неофициальное право». Л. И. Петражицкий, правда, признавал, что «современному правоведению это деление и соответствующие видовые понятия чужды, и для научного образования их в современной науке права нет необходимых предпосылок и логического основания»²⁶.

Новизна и явный выход за пределы существовавших в это время (и не только в России) теорий права обусловили как неприятие теории Л. И. Петражицкого со стороны подавляющего большинства современных ему российских правоведов, так и отсутствие содержательной ее критики. Однако, поскольку Л. И. Петражицкий не отрицал догматического значения деления права на публичное и частное, то есть полезности его использования при изучении официального законодательства, то в рамках такого догматического понимания он счел возможным критически оценить позиции некоторых участников дискуссии.

Следование остальных российских правоведов парадигме деления права на публичное и частное было явлением закономерным, соответствовавшим уровню и состоянию тогдашней европейской юридической науки. Но оно предопределило и водораздел, возникший в их взглядах на эту проблему.

Конкретным источником его возникновения явилась различная интерпретация приобретенного канонического значения в европейской теории права определения, принадлежавшего римскому юристу Ульпиану и зафиксированного в Дигестах Юстиниана: «Изучение права распадается на две части: публичное и частное (право). Публичное право, которое (относится) к положению римского государства, частное, которое (относится) к пользе отдельных лиц: существует полезное в общественном отношении и полезное в частном отношении»²⁷.

Следовательно, критерием для разделения двух видов права является содержание интереса: одно право защищает общественные интересы, другое – частные (личные) интересы, – такова была общепринятая в европейской науке интерпретация. Но проведение разделения на этой основе не отвечало на прагматический вопрос практикующего юриста (судьи): каким образом это различение интересов обнаружить, диагностировать на законодательном уровне и воспользоваться им в конкретном деле.

Найти такой ответ у Ульпиана или в целом в римском праве было затруднительно, если не невозможно, – в силу существенных различий исторических эпох и общественных состояний. По этому поводу не без иронии Н. Л. Дювернуа заметил: «Ульпиан, обращаясь к аудитории профессиональных людей, не указывал им тех признаков, которые теперь оказываются нужными нам»²⁸.

Сознавая эту проблему, такие влиятельные фигуры европейского права, как Ф. К. де Савиньи и Г. Дернбург, постарались «модернизировать» формулу Ульпиана.

Первый из них предпочел скорее философскую интерпретацию: «в публичном праве Целое оказывается целью, а отдельная личность подчиненной, в то время как в частном

праве каждый отдельный человек сам по себе является целью, а каждое правоотношение относится к его бытию или к его особым состояниям только как средство»²⁹. «Если правовая норма предназначена служить прежде всего интересам отдельных лиц, – более прагматично подошел к вопросу Г. Дернбург, – то она относится к частному праву; если же решающим для нее является интерес общества, то она принадлежит публичному праву»³⁰.

Теоретически данные формулировки вряд ли выглядели неубедительно, зато практическая их применимость в повседневной юридической практике продолжала сталкиваться и с неопределенностью категории «интереса», и с трудностью выявления конкретного интереса в каждой правовой норме.

Поиск критерия, способного быть примененным на практике, был, по оценке ряда российских цивилистов, успешно осуществлен Р. фон Иерингом и А. Тоном. Таким критерием стало различие в способах защиты обоих видов права: «отличительным признаком гражданского права будет гражданский иск, все прочие нормы, осуществляемые непосредственной деятельностью государственной власти, – публичного права»³¹. Значит, тогда по «признаку частного притязания лица к лицу, лица единичного к лицу коллективному, к самой казне, и обратно, – мы будем судить о свойстве права, о свойстве дела гражданского или публичного»³².

Именно с этих исходных позиций, следовательно, оставаясь в общеевропейском правовом контексте, началось самостоятельное обсуждение проблемы разграничения публичного и частного права российскими правоведом.

В этом обсуждении постепенно – в силу состава его участников – оформился общий угол зрения, придавший всей последующей дискуссии своеобразный характер.

Хотя предметом обсуждения явился общий для всей юридической науки вопрос о принципах и критериях разграничения публичного и частного (гражданского) права, но в реальности это обсуждение практически полностью происходило в кругу цивилистов. Их российские коллеги, сферой профессиональных интересов которых являлись разные отрасли публичного права, не только не приняли участия в дискуссии, но и, по сути, никак не отреагировали на выдвинутые в ее ходе точки зрения.

Весьма показателен, по нашему мнению, такой факт: в авторитетном энциклопедическом издании дореволюционной России – словаре Брокгауза и Ефрона – в статье о публичном праве (1898 г.) содержалась характерная ссыла: «О разграничении публичного и частного (гражданского) права см. Гражданское право (IX, 512)»³³.

Более того, у самих российских государствоведов (публичное право долгое время отождествлялось с государственным правом) и в первом десятилетии XX в. сохранялись прежние, существовавшие еще в первой половине XIX в. взгляды на содержательное различие двух областей права. Так, видный правовед-конституционалист и один из основа-

26 Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб.: Изд-во «Лань», 2000. С. 377.

27 Дигесты Юстиниана. Избранные фрагменты в переводе и с примечаниями И. С. Перетерского. М.: Изд-во «Наука», 1984. с. С. 23.

28 Дювернуа Н. Л. Из курса лекций по гражданскому праву. Введение и часть общая. 2-е изд. СПб.: Тип.-лит. А. Е. Ландау, 1895. III, с. С. 54.

29 Савиньи Ф. К. фон. Система современного римского права: в 8 т. М.: Статут, 2011. Т. I. С. 286-287.

30 Дернбург Г. Пандекты. М.: Универс. тип., 1906. Т. I. Общая часть. XVI, С. 53.

31 Гамбаров Ю. С. Курс гражданского права. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1911. Т. I. С. 50.

32 Дювернуа Н. Л. Из курса лекций по гражданскому праву. Введение и часть общая. 2-е изд. СПб.: Тип.-лит. А. Е. Ландау, 1895. С. 53.

33 Публичное право // Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз (Лейпциг), И. А. Ефрон (С.-Петербург). СПб.: Тип.-лит. И. А. Ефрона, 1898. Т. XXV^A. С. 749.

телей кадетской партии Ф. Ф. Кокошкин считал возможным в работе 1908 г. таким образом разделить частное и публичное право: «частное право есть совокупность юридических отношений подданных между собой ... публичное право есть совокупность юридических отношений между государственной властью и подданными»³⁴. Но подобное определение оказывалось вполне релевантным, даже почти идентичным формулировке правоведа эпохи Николая I Н. Ф. Рождественского: «Внутренние права и обязанности в государстве объемлют два рода отношений: а) отношения подданных к верховной власти; б) отношения подданных между собою»³⁵.

Причины собственного отстранения представителей наук, входивших в сферу публичного права, от участия в обсуждении проблемы, имевшей к ней непосредственное отношение, заслуживают специального подробного анализа, выходящего за рамки данной статьи. Но нельзя не отметить, что в результате этого направленность всей дискуссии неизбежно приобрела «цивилистический угол зрения», что, конечно, потенциально ограничило диапазон ее общеправовой применимости.

Всю совокупность взглядов, высказанных российскими цивилистами в ходе их дискуссии, возможно, хотя и не без некоторой условности, свести к двум или трем основным подходам к ней.

Подобные попытки систематизации были осуществлены Г. Ф. Шершеневичем и Л. И. Петражицким.

Согласно первому из них, «многочисленные теории могут быть сведены к двум основным взглядам: основание для различия между публичным и частным правом стремятся найти или в самом содержании защищаемых отношений, или в порядке их защиты, другими словами, отличительный признак видят или в материальном, или в формальном моменте»³⁶. В трактовке второго, «получились три теории: 1) «материальная» теория – различия интересов, 2) «формальная» теория – различия способа защиты, 3) теория, комбинирующая оба признака и могущая быть названной «материально-формальной» или «смешанной» теорией»³⁷. Впрочем, проведя такую классификацию, Л. И. Петражицкий тут же указал, что все эти теории «должны быть признаны ошибочными»³⁸.

Подтверждения обоснованности таких систематизаций обнаруживаются при сопоставлении взглядов, высказанных конкретными участниками дискуссии.

«Характер и свойство интереса определяет собою характер и свойство права, как средства его удовлетворения, – указывал, например, А. Х. Гольмстен, – если интерес этот частный – право частное, если интерес публичный – право публичное». Следовательно, единственный критерий состоит «в различии интересов – частного и публичного, интереса индивида и интереса общества»³⁹. «В одних случаях, – по-

лагал Е. В. Васьковский, – на первом плане стоит интерес и свободный почин частного лица, а в других – благо и верховная власть государства. Сообразно с этим, нормы, определяющие отношения первого рода, вполне естественно назвать частным правом, а нормы второго рода – государственным или, все равно, публичным»⁴⁰.

Но и возражения критиков этих взглядов звучали достаточно убедительно.

«Конечно, – отчасти соглашался Н. М. Коркунов, – можно различать более или менее общие интересы». Но, продолжал он, «не говоря уже об относительности и неопределенности такого различия, оно не соответствует действительному различию частных и публичных отношений. Нельзя сказать, чтобы публичное право всегда касалось более общих, частное – менее общих интересов»⁴¹. «За частными интересами в праве, – еще определеннее возражал Г. Ф. Шершеневич, – всегда скрывается общественный, а за общественным – частные. Итак, можно утверждать с одинаковым основанием, что право имеет в виду всегда только общее благо, или, наоборот, только частные интересы»⁴².

Сторонники формального подхода акцентировали внимание на субъекте защиты права. «Публичные права защищаются по собственной инициативе органов общественной власти; гражданские права защищаются этими органами не иначе, как по призыву тех, кому принадлежат», кратко формулировал позицию С. А. Муромцев⁴³. «Если все право, – развивал он свою мысль, – есть порядок защиты, то различие в этом порядке суть единственные различия, которые должны лечь в основание его классификации ... Каждое частное лицо само устраивает свой правовой порядок: оно выступает в нем полным хозяином, независимым от какого-либо иного юридического авторитета». В противоположность гражданскому праву, публичное право защищает порядок отношений, который ценен с точки зрения поддержания и развития общественной жизни, но остался бы без достаточной защиты, если бы она была предоставлена исключительно на произвол частных лиц»⁴⁴. По мнению И. А. Покровского, «в различии между правом публичным и частным мы имеем дело не с различием интересов или отношений, а с различием в приемах правового регулирования, т. е. с критерием не материальным, а формальным»⁴⁵.

Но и у оппонентов формального подхода находились свои аргументы.

Формальное определение «односторонне и поверхностно», подчеркивал Е. В. Васьковский, поскольку «не от способа защиты зависит характер прав, а от характера прав – способ их защиты»⁴⁶. С этим соглашался Г. Ф. Шершеневич: «Не гражданское право заимствует свой характер от гражданского процесса, а, наоборот, гражданский процесс строится

34 Кокошкин Ф. Ф. Русское государственное право в связи с основными началами общего государственного права. М.: Тип.-лит. Русского Т-ва, 1908. Вып. II. С. 34.

35 Рождественский Н. Ф. Обзор истории внешней истории русского законодательства, с предварительным изложением общего понятия и разделения законодательства. СПб.: Тип. Э. Праца, 1848. С. 5.

36 Шершеневич Г. Ф. Общая теория права: в 4 вып. М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1910-1912. С. 521.

37 Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб.: Изд-во «Лань», 2000. С. 516.

38 Там же. С. 521.

39 Гольмстен А. Х. Русское гражданское право. Лекции. СПб.: Изд. А. Ф. Цинзерлинга, 1898. С. 1-2.

40 Васьковский Е. В. Учебник гражданского права: в 2 вып. СПб.: Юрид. книж. маг. Н. К. Мартынова, 1894. Вып. 1. С. 2.

41 Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. Изд. 8-е. М.: Изд. Юрид. кн. маг. Н. К. Мартынова, 1908. С. 166.

42 Шершеневич Г. Ф. Общая теория права: в 4 вып. М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1910-1912, С. 524.

43 Муромцев С. А. Из лекций по русскому гражданскому праву (1898-1899). СПб.: Воен. тип., 1899. С. 6.

44 Муромцев С. А. Определение и основное разделение права. М.: Тип. А. И. Мамонтова и К^о, 1879, С. 196, 198.

45 Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. Пг.: Изд. Юрид. кн. склада «Право», 1917. С. 12-13.

46 Васьковский Е. В. Учебник гражданского права: в 2 вып. СПб.: Юрид. книж. маг. Н. К. Мартынова, 1894. Вып. 1. С. 4-5.

применительно к характеру рассматриваемых прав»⁴⁷. В законодательстве, в том числе и российском, указывал он, не найти сколько-нибудь точных указаний, кому должна принадлежать защита тех норм, которые будут нарушены: частному лицу или государству⁴⁸. «Логически невозможно предполагать существование санкций для всех норм права или прав, – усиливал критику Л. И. Петражицкий, – так как это означало бы предположение существования бесконечных рядов норм или прав; и фактически множество норм права (и соответствующих прав) не имеют никаких санкций»⁴⁹. «Учение это не соответствует фактам, – безапелляционно полагал Ф. В. Тарановский. – Утверждение, будто все публичные права защищаются по инициативе органов власти, не соответствует действительности»⁵⁰.

Таким образом, мнения сторонников материального и формального подходов и их оппонентов в известной степени уравновешивали друг друга, что и создавало у многих участников развернувшейся дискуссии впечатление невозможности найти устраивающее хотя бы большинство решение.

Нестандартной попыткой выхода из назревавшего тупика явилось выдвижение Н. М. Коркуновым собственного понимания проблемы.

Поскольку право «есть вообще возможность пользоваться чем-либо», то, полагал он, можно выделить две формы ее реализации: «Рядом с формой разделения объекта, различения моего и твоего, существует еще другая форма – приспособление объекта к совместному осуществлению разграничиваемых отношений». Обе эти формы равно необходимы, присутствуют в обществе и не могут заменять друг друга: «Всегда и везде обе они должны существовать, как две необходимые формы действия права»⁵¹. Это создает основание для нового принципа разделения права – «поделение объекта и его приспособление», который позволяет объяснить «все характеристические особенности частного и публичного права», включая «различие в соотношении права и обязанности». Тогда, заключал ученый, очевидно, что формальный и материальный подходы «принимают в основание одну из производных, второстепенных особенностей частного и публичного права, корящихся также в различии поделения и приспособления»⁵².

Таким образом, Н. М. Коркунов, как К. Д. Кавелин и Л. И. Петражицкий, выступил в дискуссии с действительно оригинальной позицией, но в отличие от них самого римского деления права он не отрицал.

Может быть, поэтому именно со стороны Л. И. Петражицкого его позиция была подвергнута самой жесткой критике. Тот назвал ее «неприемлемой с научной точки зрения», отметив, что она представляет «смутно-метафорическое распространение понятий (или представлений), применимых только в известной специальной области, на все прочие области права, где о научной применимости этих понятий не может быть речи». Далеко не ко всем даже материальным объектам применим принцип «поделения и приспособления», подчеркивал Л. И. Петражицкий, например, как поде-

лить «в частное владение по частям» плут или лошадь, можно ли считать «приспособленными к общему пользованию» тюрьму, крепость или военную гавань. Главный же порок он усматривал в нарушении одного из принципов логики, согласно которому, «для получения логически правильного деления следует делить по одному какому-нибудь основанию, а не путем смешения в одном деления двух или даже многих разнородных оснований»⁵³. Действительно, соглашался Ф. В. Тарановский, как с помощью подхода Н. М. Коркунова поделить нематериальные объекты права: если взять свободу вероисповедания, избирательное право и т. д., то «спросим, что же, – объект этих прав поделен в частное обладание или приспособлен к общему пользованию? Вряд ли на этот вопрос может быть дан ответ вразумительный»⁵⁴.

Поэтому, на наш взгляд, перспективный путь возможного достижения относительного согласия участников дискуссии наметил Г. Ф. Шершеневич, по сути, в ракурсе упомянутого Л. И. Петражицким «смешения подходов». Проанализировав достоинства и недостатки материального и формального подходов, он пришел к выводу, что в конечном итоге «характер нормируемых отношений определяет характер норм». Ключом же к пониманию характера отношений является их социальный контекст, в котором они, собственно говоря, формируются и функционируют. В социальной жизни противоположение частного и общественного приобретает необходимую наглядность, предоставляющую возможность определить частное или гражданское право «по материальному моменту, как совокупность норм права, регулирующих частные отношения в государстве, а публичное право – как совокупность норм права, регулирующих общественные отношения в государстве»⁵⁵. Но этому различию будет соответствовать и различие форм защиты, иначе говоря, формальный признак не противостоит материальному, а дополняет его, это «сопутствующий признак, являющийся следствием различия интересов»⁵⁶. Значит, Г. Ф. Шершеневич предлагал своеобразный синтез двух подходов, использование которого имело бы не только теоретическое, но и практическое применение.

Однако, это предложение, содержавшееся в публикации, появившейся в последний год жизни автора (1912), оказалось и своеобразным «последним аккордом» в долголетней дискуссии. Тому был ряд обстоятельств, в том числе объективных, связанных с уходом из жизни к этому времени некоторых видных и активных ее участников (Н. Л. Дювернуа, К. Д. Кавелин, Н. М. Коркунов, С. А. Муромцев). Интересы нового поколения правоведов в большей мере сосредотачивались в иных темах, актуализированных конституционными реформами и новой стадией аграрных преобразований. Значительное внимание цивилистов было также сосредоточено на судьбе проекта Гражданского уложения, которому предстояло внесение в Государственную думу. Поэтому вариант решения проблемы, предложенный Г. Ф. Шершеневичем, развития не получил.

Подводя результаты нашего исследования, представляется принципиально важным, прежде всего, отметить высокий, содержательно, действительно, европейский уровень обсуждения крупной научной проблемы, продемонстриро-

47 Шершеневич Г. Ф. Общая теория права: в 4 вып. М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1910-1912. С. 537.

48 Там же. С. 529-532.

49 Петражицкий Л. И. Указ соч. С. 524.

50 Тарановский Ф. В. Учебник энциклопедии права. Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1917. 534 с. С. 234.

51 Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. Изд. 8-е. М.: Изд. Юрид. кн. маг. Н. К. Мартынова, 1908. С. 179.

52 Там же. С. 179-181.

53 Петражицкий Л. И. Указ. соч. С. 539-541.

54 Тарановский Ф. В. Учебник энциклопедии права. Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1917. С. 232.

55 Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. С. 534-535.

56 Там же. С. 536.

ванный российской правовой наукой в лице ее цивилистов. Хотя формально согласия по обсуждавшейся проблеме достигнуто не было, это не умаляет научной значимости состоявшейся дискуссии.

Во-первых, она оказалась, безусловно, вписана в общеевропейский контекст развития юридической науки во второй половине XIX – начале XX вв. Во-вторых, в ее ходе были разработаны, аргументированы и критически обсуждены практически все возможные (на уровне науки этого времени) подходы к решению проблемы разграничения двух областей права. В-третьих, высказанные тогда взгляды российских правоведов стали основой преемственности в развитии современной российской юридической теории по данной проблеме, они способны также сыграть роль необходимых компонентов новых дискуссий, касающихся проблем развития и соотношения публичного и частного права в условиях российского общества XXI века.

Пристатейный библиографический список

- Ахиезер А., Клямкин И., Яковенко И. История России: конец или новое начало? 3-е изд., испр. и доп. М.: Новое изд-во, 2013. 496 с.
- Васильев С. В. Частное и публичное право в России: Историко-теоретический анализ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. СПб., 2002. 35 с.
- Васильев О. Д. Проблемы разделения права на публичное и частное в русской позитивистской теории права в конце XIX – начале XX веков: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Саратов, 1999. 39 с.
- Васьковский Е. В. Учебник гражданского права: в 2 вып. СПб.: Юрид. книж. маг. Н. К. Мартынова, 1894. Вып. 1. 184 с.
- Гамбаров Ю. С. Курс гражданского права. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1911. Т. I. 780 с.
- Гольмстен А. Х. Русское гражданское право. Лекции. СПб.: Изд. А. Ф. Цинзерлинга, 1898. 147 с.
- Деркач Т. В. Частное и публичное право как парные юридические категории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Саратов, 2011. 22 с.
- Дернбург Г. Пандекты. М.: Универс. тип., 1906. Т. I. Общая часть. XVI, 465 с.
- Дигесты Юстиниана. Избранные фрагменты в переводе и с примечаниями И. С. Перетерского. М.: Изд-во «Наука», 1984. 456 с.
- Дювернуа Н. Л. Из курса лекций по гражданскому праву. Введение и часть общая. 2-е изд. СПб.: Тип.-лит. А. Е. Ландау, 1895. III, 297 с.
- Желдыбина Т. А. Государственно-правовые взгляды Г. Ф. Шершеневича: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Саратов, 2007. 30 с.
- Кавелин К. Д. Права и обязанности по имуществам и обязательствам в применении к русскому законодательству. Опыт систематического обозрения. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1879. XXXI, 410, XV с.
- Кавелин К. Д. Что есть гражданское право и где его пределы? // Кавелин К. Д. Собрание сочинений: в 4 т. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1900. Т. IV. Этнография и правоведение. С. 760-861.
- Кокошкин Ф. Ф. Русское государственное право в связи с основными началами общего государственного права. М.: Тип.-лит. Русского Т-ва, 1908. Вып. II. 155 с.
- Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. Изд. 8-е. М.: Изд. Юрид. кн. маг. Н. К. Мартынова, 1908. 354, X с.
- Марченко М. Н. Теория государства и права: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. 640 с.
- Маштаков К. М. Теоретические вопросы разграничения публичного и частного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Волгоград, 2001. 26 с.
- Муромцев С. А. Из лекций по русскому гражданскому праву (1898-1899). СПб.: Воен. тип., 1899. 17 с.
- Муромцев С. А. Определение и основное разделение права. М.: Тип. А. И. Мамонтова и К°, 1879. IX, 240 с.
- Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб.: Изд-во «Лань», 2000. 608 с.
- Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. Пг.: Изд. Юрид. кн. склада «Право», 1917. 328 с.
- Публичное право // Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз (Лейпциг), И. А. Ефрон (С.-Петербург). СПб.: Тип.-лит. И. А. Ефрона, 1898. Т. XXV^А. С. 749-750.
- Рождественский Н. Ф. Обзорение внешней истории русского законодательства, с предварительным изложением общего понятия и разделения законовещения. СПб.: Тип. Э. Праца, 1848. 206 с.
- Савиньи Ф. К. фон. Система современного римского права: в 8 т. М.: Статут, 2011. Т. I. 510 с.
- Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственной канцеляриею. Второе доп. изд. СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1867. Ч. I. Устав гражданского судопроизводства. XXXVIII, 713 с.
- Тарановский Ф. В. Учебник энциклопедии права. Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1917. 534 с.
- Томсинов В. А. Российские правоведы XVIII-XX веков. Очерки жизни и творчества: в 2 т. М.: Зерцало, 2007. Т. 1. XII, 660 с.; Т. 2. VI, 664 с.
- Черданцев А. Ф. Теория государства и права. Учебник для вузов. М.: Юрайт-М, 2002. 432 с.
- Четвернин В. А. Введение в курс общей теории права и государства. Учеб. пособие. М.: Ин-т государства и права РАН, 2003. 204 с.
- Шаповал О. В. Учение Н. М. Коркунова о праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Краснодар, 2005. 23 с.
- Шершеневич Г. Ф. Наука гражданского права в России // Шершеневич Г. Ф. Избранное. М.: Статут, 2016. С. 15-231.
- Шершеневич Г. Ф. Общая теория права: в 4 вып. М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1910-1912. VII, 805 с.
- Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. 9-е изд. М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1911. VIII, 851 с.
- Ющенко Н. В. Государственно-правовые взгляды С. А. Муромцева: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. СПб., 2002. 20 с.

БЕЗНОСОВА Яна Викторовна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРИНЦИПОВ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ПО ДРЕВНЕИНДИЙСКИМ ДХАРМАШАСТРАМ

В статье анализируются уголовно-правовые предписания религиозно-этических и философских трактатов – дхармашастр, составленных в период со II в. до н.э. по V в. н.э. в Древней Индии. Выявляется ряд принципов назначения наказаний (сословности, соблюдения соответствия между суровостью налагаемого наказания и тяжестью совершенного преступления, неотвратимости, индивидуализации наказания) и даётся их интерпретация в контексте религиозно-философских представлений древних индийцев.

Ключевые слова: Древняя Индия, брахманизм, дхарма, дхармашастры, принципы назначения наказаний, варны, царь.

BEZNOSOVA Yana Viktorovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Theory and history of state and law sub-faculty of the N. I. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University

RELIGIOUS AND PHILOSOPHICAL INTERPRETATION OF THE PRINCIPLES OF SENTENCING ACCORDING TO THE ANCIENT INDIAN DHARMASHASTRAS

The article analyzes the criminal law prescriptions of religious, ethical and philosophical treatises – dharmashastras, compiled in the period from the II century BC to the V century AD in Ancient India. The author identifies a number of principles of sentencing such as principle of class status, inevitability and individualization of punishment, principle of compliance with the severity of the imposed punishment and the severity of the committed crime. The scientist gives interpretation of the principles in the context of religious and philosophical ideas of ancient Indians.

Keywords: Ancient India, Brahmanism, dharma, dharmashastras, the principles of sentencing, varnas, sovereign ruler.

Безносова Я. В.

Правовые представления древних индийцев в наиболее концентрированном виде нашли своё отражение в религиозно-философских и этических трактатах – дхармашастрах, которые составили целую литературную традицию, насчитывающую свыше 20 памятников¹. Самым древним из указанных источников является дхармашастра Ману, предположительно составленная в период со II в. до н.э. по II в. н.э. Следующей по времени появления является дхармашастра мудреца Яджнавалкьи – II–III вв. н.э., и завершает период древности в Индии дхармашастра Нарады (IV–V вв. н.э.).

Буквальный перевод названия данных источников позволяет сделать вывод о том, что по своему содержанию они представляли собой «учение о дхарме». Термин «дхарма» многозначен и не поддаётся точному переводу ни на один из европейских языков. Под дхармой в индологии понимается свод правил², сословно-варновый долг³, определенный социально-религиозный миропорядок⁴, а также весь вообще образ жизни индийца, форма его бытия, соответствующая той или иной варне и ашраме, находящая выражение в его повседневном быте, в характере его профессиональной дея-

тельности, порядке взаимоотношений с окружающими, в его убеждениях, регламентируемая содержащимися в дхармашастрах этическими, морально-нравственными, религиозными, правовыми предписаниями, соблюдение которых необходимо для обеспечения социального, а в конечном итоге, космического порядка⁵.

Существующий социальный порядок (иерархическая варно-кастовая система с ее религиозными правилами и установками) рассматривался индийцами как неотъемлемая часть мироздания, в котором каждый человек занимал строго определенное статусное место и по своей инициативе не мог изменить его⁶. Одна только мысль о возможности исполнения чужой дхармы могла, по убеждению составителей дхармашастр, нарушить гармонию в обществе и в мире в целом. В этой связи, в дхармашастре Ману закреплялась норма, согласно которой «лучше плохо исполненная своя дхарма, чем хорошо исполненная чужая» (Ману, X. 97)⁷. При

1 Самозванцев, А. М. Поздние дхармашастры // Российское востоковедение в память о М. С. Капице. Очерки, исследования, разработки. – М.: Муравей, 2001. – С. 57.

2 Гусева Н. Р. Индуизм. История формирования. Культурная практика. – М.: Наука, 1977. – С. 16.

3 Торчинов Е. А. Буддизм. Карманный словарь. – СПб.: Амфора, 2002. – С. 28.

4 Торчинов Е. А. Буддизм. Карманный словарь. – СПб.: Амфора, 2002. – С. 28.

5 Безносова Я.В. Дхармашастры Ману, Яджнавалкьи и Нарады как источники нормативного регулирования общественных отношений в Древней Индии II в. до н.э. - V в. н.э.: историко-правовое исследование: дисс. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2018. – С. 53.

6 Шинкаренко К.И. Борьба индийских реформаторов за повышение социального и правового статуса женщин в колониальной Индии // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2009. – № 5. – С. 77.

7 Здесь и далее ссылка на: Законы Ману / Перевод С. Д. Эльмановича, проверенный и исправленный Г. Ф. Ильиным. – М.: Наука, 1992. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://philosophy.ru/library/asiatica/indica/samhita/manu/rus.html>.

этом в контексте дхармашастр под «своей» дхармой понималась дхарма варны, или сословия, к которому принадлежал индус. Структура древнеиндийского общества была представлена четырьмя варнами: брахманы (жрецы), кшатрии (управленцы и воины), вайшьи (земледельцы, скотоводы, ростовщики) и шудры (наёмные работники).

Следить за исполнением каждой варной своей дхармы призван был, согласно предписаниям дхармашастр, царь: «Если какая-либо варна опустится или вознесется, то пусть он (*царь*), каждый раз рассмотрев это дело, направит тех, что сошли со своего пути» (Нарада, 18. 6)⁸. Особый акцент делался на том, что царь, который исправно исполнял свои обязанности по поддержанию общественного порядка, получал часть религиозных заслуг охраняемых им подданных, и, наоборот, если он не исполнял свои обязанности, на него переходила часть грехов правонарушителей: «Царю, охраняющему должным образом подданных, идет шестая доля дхармы всех их; не охраняющему идет шестая доля адхармы. Из-за охраны должным образом подданных царь получает шестую долю той духовной заслуги, которую каждый из них приобретает, когда он изучает Веду, приносит жертву, дает дары и чтит богов и гуру. Царь, который, не охраняя подданных, взимает налоги и штрафы, идет немедленно в ад. Царя, не охраняющего подданных, но получающего долю в виде налога, объявили принимающим на себя всю нечистоту народа», – провозглашает дхармашастра Ману (Ману, 8. 304–308).

Наиболее эффективным средством поддержания порядка в обществе, которое целиком вверялось царю, было наказание. В контексте дхармашастр наказание выступало главным средством, при помощи которого царь обеспечивал соблюдение каждым подданным своей дхармы, ведь люди изначально по своей природе мыслились порочными и не способными соблюдать «священный закон» иначе, как под страхом наказания. Дхармашастры предупреждали, что если бы царь не налагал наказание на тех, кто этого заслуживает, то «сильные изжарили бы слабых, как рыбу на вертеле» (Ману, VII. 22, 28), и нарушился бы основополагающий принцип построения общества – принцип несмещения варн: «Брахман оставил бы благочестие, кшатрий лишился бы власти, свои дела покинул бы вайшья, шудра поднялся бы над всеми» (Нарада, 18. 15; Ману, VII. 26, 27, 28, 94).

По замечанию известного советского ученого Г. М. Бонгард-Левина, через политическую мысль Древней Индии «красной нитью» проходит идея о том, что в основе государственного управления лежит наказание, и даже само искусство государственного управления носит название «данданити», то есть «наука о наказании» (от слова «данда» – наказание)⁹.

Чтобы усилить роль наказания и возвеличить его значимость в глазах индийцев, неотвратимое своевременное наложение его приравнивалось к совершению жертвоприношения, подобного «многим жертвоприношениям с превосходящими жертвенными дарами» (Яджнавалкья, I. 359)¹⁰.

Наказания в Древней Индии носили ярко выраженный сословный характер. Так, в дхармашастрах Ману и Нарады устанавливалось, что за словесное оскорбление, нанесенное брахману, кшатрий должен был заплатить штраф в 100 пан, вайшья – в полтора или два раза больше, а шудра заслуживал телесного наказания. Брахман присуждался к уплате штрафа в размере 50 пан за оскорбление кшатрия, за оскорбление вайшьи – 25 пан, за оскорбление шудры – 12 пан (Ману, VIII. 267, 268; Нарада, 15–16. 16,17).

Сословный принцип назначения наказания нашёл закрепление в наиболее общем виде в шлоках 206 и 207 шастры Яджнавалкьи в разделе о преступлениях, связанных с оскорблением словом: «Штраф следует назначать в зависимости от более высоких или более низких варн и каст. В случае поношения человека против порядка варн штрафы становятся вдвое и втрое больше; если по порядку варн – каждый раз уменьшаются наполовину от этого» (Яджнавалкья, II. 206, 207, 214).

За оскорбление действием всех, кроме брахмана, правонарушитель мог быть приговорен к членовредительскому наказанию по принципу символического талиона: «У небрахмана надо отрезать конечность, причинившую боль брахману» (Яджнавалкья, II. 215). Сословный принцип ярко проявлялся при назначении наказания за совершение прелюбодеяния: «Мужчины при прелюбодеянии с женщиной той же варны наказываются высшим штрафом, в порядке расположения варн – средним, против порядка варн – смертной казнью» (Яджнавалкья, II. 286).

Из приведенных примеров очевидно, что чем ниже находился правонарушитель на социальной лестнице, тем более строгой мере наказания он подвергался. С чем был связан такой порядок нормативного регулирования общественных отношений в древнеиндийском обществе?

Ещё несколько десятилетий назад, руководствуясь марксистским подходом к изучению государственно-правовых явлений, при ответе на данный вопрос мы сделали бы вывод о том, что брахманы и кшатрии как экономически господствующие классы стремились посредством установления суровых наказаний подавить сопротивление эксплуатируемых масс – вайшьев и шудр.

Однако для общества, подобного индийскому, мировоззрение которого было и остается насквозь пронизанным религиозной идеологией, а все социальные, в том числе государственно-правовые, институты воспринимаются через призму этой идеологии, данный подход будет неуместен в силу своей односторонности. Руководство же цивилизационным подходом позволит интерпретировать данное положение с позиций, наиболее близких религиозному мировоззрению индийцев.

Необходимо отметить, что с точки зрения дхармашастр, любое преступление одновременно признавалось грехом, и, таким образом, наряду со светским наказанием требовалось прохождения искупительной процедуры, чтобы после смерти избежать различных неблагоприятных последствий религиозного характера, как-то: испытание мук ада, перерождение в следующей жизни в неодушевленный предмет или рождение статусом ниже на социальной лестнице и др. (Яджнавалкья, I. 335–337). Вызывает интерес тот факт, что тяжесть греха отличалась в зависимости от принадлежности грешника к той или иной варне. Так, согласно дхармашастре

8 Здесь и далее ссылка на: Дхармашастра Нарады / Пер. с санскрита и комментарий А. А. Вигасина и А. М. Самозванцева. – М.: Восточная литература, 1998.

9 Бонгард-Левин Г. М., Ильин Г. Ф. Индия в древности. – М.: Наука, 1985. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.abhidharma.ru/A/Simvol/Indyizm/0003.pdf> (дата обращения: 18.04.2017).

10 Здесь и далее ссылка на: Самозванцев А. М. Книга мудреца Яджнавалкьи. – М.: Восточная литература, 1994.

Ману, «грех шудры при краже больше в восемь раз, вайшия — в шестнадцать, кшатрия — в тридцать два, брахмана — в шестьдесят четыре, или полностью в сто раз, или вдвое более, чем шестьдесят четыре, соответственно пониманию каждым из них сущности добра и зла» (Ману, VIII. 337, 338). Вслед за Ману Нарада провозглашает: «Грех шудры при воровстве больше в 8 раз, вайшии — в 16 раз, кшатрия — в 32 раза, а брахмана — в 64 раза — так сказал Ману, происшедший от Самосущего; и в этом случае особо говорится: для знающих — грех больше» (Нарада, 19. 58–59).

Таким образом, тяжесть религиозной ответственности представителя той или иной варны, согласно шастрам, была прямо противоположна тяжести предусмотренной для данной варны светской ответственности.

Логика составителей шастр при этом такова: поскольку представители каждой варны в духовно-нравственном развитии отличаются друг от друга, то и средства воздействия на них в случае совершения ими правонарушения достигнут своей цели, если будут соответствовать уровню духовно-нравственного развития члена данной варны. Исходя из этого, наибольшую тяжесть для брахмана как субъекта с глубоко развитой духовной природой, с развитыми представлениями о морали, нравственности, совести, будет иметь не физическое или материальное наказание, а духовное в виде тяжести последствий греха. Напротив, привыкший к постоянному физическому труду шудра не способен, подобно брахману, глубоко проникнуться последствиями совершения греха, для него единственно эффективным средством исправления будет суровое физическое наказание.

Дхармашастрам известно ещё несколько принципов назначения наказания, среди которых принцип неотвратимости («...надо накладывать наказание на тех, которые должны быть наказаны» (Ману, VIII. 126)), принцип соблюдения соответствия между тяжестью налагаемого наказания и совершенного преступления («наказание налагается в соответствии с преступлением...» (Нарада, 14. 6)), а также принцип индивидуализации наказания, то есть обязательного учёта при назначении наказания индивидуальных особенностей конкретного дела («узнав причину, а также место и время по правде, и рассмотрев состояние виновного и суть преступления, надо накладывать наказание на тех, которые должны быть наказаны» (Ману, VII. 16; VIII. 126)).

Наложённое в соответствии с указанными принципами наказание считалось, с точки зрения составителей шастр, справедливым. Нарушение указанных принципов ложилось бременем религиозной ответственности на царя, которому наказание было вверено в качестве средства поддержания порядка: «Царь, наказывающий не заслуживающих этого, а заслуживающих этого не наказывающий, принимает на себя великое бесчестие и идет в ад» (Ману, VIII. 128). Согласно шастрам, вынесение несправедливого приговора влекло личную духовно-нравственную ответственность не только для царя, но и для всех судей: «Четверть греха падает на преступника, четверть — на лжесвидетелей, четверть — на всех судей, решивших дело неверно и четверть падает на царя» (Ману, VIII. 18; Нарада, III. A12). «Несправедливое наказание, — провозглашает Ману, — губит честь и разрушает славу среди людей, а в другом мире лишает неба, поэтому следует всегда избегать этого» (Ману, VIII. 127).

Таким образом, правильная интерпретация принципов назначения наказания, содержащихся в древнеиндийских дхармашастрах, возможна лишь в контексте религиозно-философской концепции брахманизма об устройстве мироздания, логическим продолжением которой является теория наказания.

Пристатейный библиографический список

1. Безносова Я.В. Дхармашастры Ману, Яджнавалкьи и Нарады как источники нормативного регулирования общественных отношений в Древней Индии II в. до н.э. — V в. н.э.: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 2018.
2. Бонгард-Левин Г. М., Ильин Г. Ф. Индия в древности. — М.: Наука, 1985. — 758 с. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.abhidharma.ru/A/Simvol/Indyizm/0003.pdf>.
3. Гусева Н. Р. Индуизм. История формирования. Культовая практика. — М.: Наука, 1977.
4. Дхармашастра Нарады / Пер. с санскрита и комментарий А. А. Вигасина и А. М. Самозванцева. — М.: Восточная литература, 1998.
5. Законы Ману / Перевод С. Д. Эльмановича, проверенный и исправленный Г. Ф. Ильиным. — М.: Наука, 1992. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://philosophy.ru/library/asiatica/indica/samhita/manu/rus.html>.
6. Самозванцев А. М. Книга мудреца Яджнавалкьи / А. М. Самозванцев. — М.: Восточная литература, 1994.
7. Самозванцев А. М. Поздние дхармашастры // Российское востоковедение в память о М. С. Капице. Очерки, исследования, разработки. — М.: Муравей, 2001. — С. 57–83.
8. Торчинов Е. А. Буддизм. Карманный словарь. — СПб.: Амфора, 2002.
9. Шинкаренко К.И. Борьба индийских реформаторов за повышение социального и правового статуса женщин в колониальной Индии // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. — 2009. — № 5. — С. 77–88.

КОРАБЛИН Константин Климентьевич

кандидат юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Юридического института Тихоокеанского государственного университета

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЭВОЛЮЦИИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ТЮРЕМНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ (СЕРЕДИНА XVI – НАЧАЛО XX ВЕКА)

В статье проведен историко-правовой анализ становления и развития с середины XVI до начала XX столетия отечественного законодательства, регулирующего исполнение наказания в виде тюремного заключения. Автор отметил его специфические особенности, обозначил основные направления в организации тюремного дела, проанализировал сущность и содержание ключевых юридических документов, регламентировавших исполнение наказания в виде лишения свободы, – Судебника 1550 г., Соборного Уложения 1649 г., Артикула воинского 1715 г., Наказа о проекте по обустройству тюрем 1782 г., Свода учреждений и уставов о содержащихся под стражей и о ссыльных 1832 г., Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уголовного уложения 1903 г. и др. По мнению автора, основные этапы эволюции наказания в виде тюремного заключения в отечественном дореволюционном законодательстве, соответствуют ключевым периодам становления и развития российской государственности.

В заключении был сделан обоснованный вывод о том, что в указанный исторический период принятые нормативные правовые акты законодательно закрепили создание комплексной системы организации исполнения наказания в виде лишения свободы, а само тюремное заключение в конце XIX – начале XX в., получив окончательное институциональное оформление, стало базовым компонентом в механизме реализации государственной пенитенциарной политики.

Ключевые слова: дореволюционная Россия, уголовно-исполнительное право, наказание в виде лишения свободы, тюремное заключение, осужденный, тюрьма.

KORABLIN Konstantin Klimentjevich

Ph.D. in Law, professor of State law disciplines sub-faculty of the Institute of Law of the Pacific National University

HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS OF THE EVOLUTION OF PUNISHMENT IN THE FORM OF IMPRISONMENT IN DOMESTIC LEGISLATION (MID 16TH – EARLY 20TH CENTURY)

The article provides a historical and legal analysis of the formation and development from the middle of the sixteenth to the beginning of the twentieth century of domestic legislation regulating the execution of sentences in the form of imprisonment. The author noted its specific features, outlined the main directions in the organization of the prison case, analyzed the essence and content of key legal documents governing the execution of sentences of imprisonment - the Judicial Code of 1550, the Cathedral Code of 1649, the Military Code of 1715, the Order of the project on the arrangement of prisons in 1782, the Code of institutions and charters on detainees and exiles in 1832, the Criminal and Correctional Penalties Code of 1845, the Criminal Code of 1903, etc. According to the author, the main stages of evolution of the penalty of imprisonment in domestic pre-revolutionary legislation correspond to a key period of formation and development of Russian statehood.

In conclusion, it was reasonably concluded that in the specified historical period the adopted regulatory legal acts legislated for the creation of an integrated system for organizing the execution of sentences of imprisonment, and the imprisonment itself at the end of the 19th and beginning of the 20th centuries, having received final institutionalization, has become a basic component in the mechanism of implementation of the state prison policy.

Keywords: pre-revolutionary Russia, penal law, punishment in the form of imprisonment, imprisonment, convict, prison.

Кораблин К. К.

В настоящее время отечественная система законодательства переживает непростое время, когда серьезному реформированию и обновлению подвергаются различные отрасли права, включая и уголовно-исполнительное. Одним из организующих элементов государственной внутренней политики выступает пенитенциарная политика, связанная с установлением целей, задач, принципов и формированием системы исполнения наказаний за совершение уголовных преступлений.

Следует подчеркнуть, что актуальность историко-правового анализа различных аспектов становления и развития института тюремного заключения в дореволюционной России обоснована тем, чтобы содействовать процессу обозначения перспективных направлений в развитии отечественной научно-правовой мысли, а также выбору действенных методов и способов совершенствования нормативной правовой базы,

регулирующей исполнение наказания в виде лишения свободы, а также социальной практики его применения.

Первое упоминание о тюремном заключении как самостоятельной разновидности уголовно-исполнительного права относится к Судебнику 1550 г. (ст. ст. 4, 6). В свою очередь, сам процесс окончательного юридического оформления российской тюремной системы был обусловлен принятием в 1649 г. величайшего памятника русского законодательства – Соборного Уложения¹, которое стало детально регламентировать

¹ Соборное Уложение 1649 г. – один из самых значимых и всеобъемлющих памятников правовой мысли в истории Русского государства. Будучи своеобразным продолжением предыдущих сборников права, – Русской Правды, Судебников 1497 и 1550 гг., – Соборное Уложение, принятое на Земском соборе 1648-1649 гг., ставшее кодексом законов Московской Руси, действующим почти

ровать не только порядок исполнения наказания в виде тюремного заключения, но и всю систему управления местами лишения свободы.

По мнению известных историков М. Н. Тихомирова и П. П. Епифанова, Соборное Уложение 1649 г. — первый в истории феодальной России систематизированный сборник юридических норм, касающихся государственного, административного, гражданского, уголовного права и порядка судопроизводства. С историко-юридической точки зрения оно представляло собой крупный шаг вперед в развитии феодального права не только России, но и Европы того времени².

Обозначим, что именно Судебник 1550 г. впервые установил места заключения, которые были трех видов:

1) частные тюрьмы — находились в подвалах, ямниках либо тюремных дворах зажиточных землевладельцев;

2) государственные тюрьмы;

3) монастырские тюрьмы — создавались в большинстве своем для содержания осужденных за совершение преступлений религиозного характера (данные тюремные учреждения признавались самыми страшными по условиям содержания и порядкам, царившим в них).

Профессор Н. С. Таганцев отмечает, что в Соборном Уложении 1649 г. наказание в виде тюремного заключения упоминается более чем в 40 статьях этого документа. Заключение в тюрьму применялось как на определенные сроки — на несколько дней, или пожизненно («вкнутить в тюрьму по смерти»), так и на неопределенные — «до государева указа», или «до тех мест, покамест он в том себе поруки сберет», а для лиц, совершивших религиозные преступления (например, раскольников), — «покамест они обратятся на истинный путь». Наказание в виде тюремного заключения отбывалось или в особо приспособленных зданиях, или же в каких-либо учреждениях, находящихся при приказах или монастырях. Обычно, тюрьмой выступала деревянная изба, окруженная тыном — деревянным ограждением без проветров, состоящая из вертикальных кольев, бревен или жердей.

В больших тюрьмах было несколько таких изб (например, в Москве — 8). Государственные и религиозные преступники содержались в земляных тюрьмах («погребках» или «поруках»). Понятно, что в XVI и XVII вв. такие тюрьмы никоим образом своим главным целям не служили: государство заботилось лишь об одном, чтобы тюремные сидельцы из них по возможности не бежали. Оно лишь сажало преступников в тюрьмы, а как они в них сидели, это для него был вопрос второстепенный³.

Следует также обратить внимание на то, что в рассматриваемый исторический период о каком-либо централизованном управлении тюрьмами говорить не приходится: в основном они были закреплены за государственными учреждениями — приказами. Воеводы, наместники, а также губные старосты были основными должностными лицами, в полномочия которых входило управление тюремными зданиями. Кроме того, они систематически контролировали состояние тюрем и обеспечивали их ремонт.

Следующим этапом в развитии отечественного уголовно-исполнительного законодательства, регламентирующего систему организации и деятельности тюремных замков, стала эпоха нахождения у власти Петра I и Екатерины II. Так, для

исследования процесса последующего развития российской тюремной системы примечательно обратиться к Артикулу воинскому 1715 г., который преимущественно был посвящен монастырским тюрьмам. Условия содержания арестантов в данных тюрьмах были поистине ужасающими, однако не все места заключения в монастырских тюрьмах характеризовались подобным отношением к осужденным. В частности, Суздальский Спасо-Евфимиев монастырь, который с 1766 г. выступал в качестве места ссылки и заточения «безумствующих колодников», действовал согласно специальной инструкции, которая предполагала альтернативное, гуманное обращение с осужденными.

В допетровскую эпоху право ссылать в монастырскую тюрьму закреплялось не только за царем и патриархом, но и за епископами. С середины XIX в. ссылать в монастырские тюрьмы представлялось возможным исключительно по высочайшему императорскому распоряжению.

Начало XVIII в. ознаменовалось созданием разветвленной и четкой организованной системы уголовно-исполнительных учреждений в виде сети смиренных и работных домов для мужчин и прядильных домов для женщин, которые были учреждены в ряде российских городов в 1721 г. Сводом правил Главного магистрата, чтобы заключенные своим трудом обеспечивали свое пропитание. Места заключения такого рода были заимствованы из пенитенциарной практики некоторых зарубежных стран. Так, например, смиренные дома уже были в Германии, где активно использовался арестантский труд⁴.

Последующее развитие и корректировка уголовно-исполнительных правоотношений, а также нормативная регламентация деятельности тюремного ведомства происходит в период правления Екатерины II, которая уделяла большое внимание скорейшему решению существовавших в тюремном хозяйстве проблем. Так, например, значительную роль в совершенствовании организации мест лишения свободы сыграл Наказ Екатерины II о проекте по обустройству тюрем 1782 г., на основе которого в последующем был принят проект Устава о тюрьмах. Однако указанные революционные изменения не были приняты тогдашним обществом, которое отказывалось воспринимать передовые идеи в области уголовных наказаний и мест заключения. Как следствие, указанные положения длительное время оставались на бумаге и получили свою востребованность только через столетие.

На протяжении всего XIX в. отечественная тюремная система находилась на стадии глубокого реформирования, взяв курс на гуманизацию всей системы исполнения наказаний. Здесь целесообразно отметить, что в 1802 г. в составе образованного МВД Российской империи была сформирована 4-я экспедиция, ключевым направлением деятельности которой стало разрешение проблемных вопросов в области управления местами заключения и учреждениями общественного призрения. В 1817 г. впервые была применена поэтапная система конвоирования заключенных — ее выполняли специальные подразделения Отдельного корпуса Внутренней стражи.

В начале XIX в., как подчеркивают Е. Г. Юдин и И. И. Олейник, пенитенциарная система российского государства носила децентрализованный характер, тюремные учреждения находились в ведении различных государственных органов⁵.

Во время правления императора Александра I российское пенитенциарное законодательство было подвержено влиянию гуманистических взглядов врача, юриста, реформа-

200 лет (до 1832 г.), ознаменовало собой окончательное оформление русского феодального права. В нем абсолютно по-новому были рассмотрены и урегулированы отношения, сложившиеся тогда в политике, экономике, социальной сфере и судопроизводстве. См. подробнее: Кораблин К. К. Институционализация наказания в виде лишения свободы в Соборном Уложении 1649 г. // Основные тенденции государственного и общественного развития России: история и современность: сб. науч. тр. / под ред. проф. Н. Т. Кудиновой. Хабаровск, 2019. Вып. 13. С. 3-11.

2 См.: Тихомиров М. Н., Епифанов П. П. Соборное Уложение 1649 гда: учеб. пособ. для высшей школы. М., 1961. С. 29.

3 См.: Таганцев Н. С. Русское уголовное право: лекции. Часть общая. Том 2. Изд. 2-е, пересм. и доп. СПб., 1902. С. 1028.

4 См.: Греков М. Л., Гайдаш Т. И. Эволюция системы наказаний и формирование пенитенциарного законодательства России в XVI — начале XX в. // Теория и практика общественного развития. 2017. № 11. С. 2. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://teoriya-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2017/11/law/grekov-gaydash.pdf (дата обращения: 24.02.2020).

5 См.: Юдин Е. Г., Олейник И. И. История уголовно-исполнительной системы России: учеб. пособ. Иваново, 2003. С. 51.

тора тюремного дела Джона Говарда, который в 1781 и 1879 гг. посещал Россию с целью изучения содержания больных в лечебницах, госпиталях и тюрьмах. Деятельность этого выдающегося английского филантропа способствовала изданию многочисленных нормативных документов, которые существенно улучшили бытовые условия заключенных, а также систематизировали отношения между арестантами и тюремной администрацией.

Учитывая европейские гуманистические ценности, положенные в основу исполнения наказания в виде лишения свободы, 19 июля 1819 г. под влиянием идей другого не менее известного лондонского тюремного правозащитника – Вальтера Веннинга, представившего подробнейшее «Доношение о состоянии тюрем и прочих мест заключения в Петербурге» и «Записку о лучшем содержании тюрем», император Александр I своим указом инициировал создание в России «Попечительного о тюрьмах общества». Его главной целью стало оказание содействия исправлению заключенных и улучшению их быта. В связи с этим, были реализованы такие мероприятия, как распределение арестантов в зависимости от категорий совершенных преступлений и привлечение их к труду. В вопросах трудовой занятости осужденных требовалось относиться к ним с позиций сострадания и человеколюбия.

Одними из первых комитеты «Попечительного о тюрьмах общества» были открыты в Дерпте (1819 г.), Орле (1820 г.), Костроме (1830 г.). 20 января 1846 г. появился Нижегородский губернский попечительный о тюрьмах комитет. Общество состояло из президента, назначавшегося указом императора, членов, обязавшихся ежегодно во благо арестантов делать благотворительные взносы, а также лиц, сделавших единовременные пожертвования. Предполагалось, что Общество будет действовать посредством наставления преступников в законе Божьем, с помощью норм христианской религии и нравственности⁶.

В местах заключения вводилась ежедневная утренняя и вечерняя молитва. В праздничные дни все арестанты отправлялись в церковь для участия в Божественной литургии, а для возбуждения и поддержания в них стремления к исправлению, периодически арестантам читались наставления об обязанностях христианина, о наказании и постепенном облегчении участи раскаявающегося в своей вине преступника, отличившегося хорошим поведением⁷.

Как указывал профессор М. Н. Гернет, «нравственное воздействие должно было оказываться на людей, отбывавших наказание в тюрьме на шейных цепях, вделанных в тюремные стены, с кандалами, колодками и рогатками»⁸.

Именно с образования «Попечительного о тюрьмах общества» в России начинается новая эпоха в организации системы исполнения уголовных наказаний. Давая ей оценку, известный специалист в области советского исправительно-трудового права профессор Н. А. Стручков писал, что «... Гуманизм по отношению к преступнику – не блажь, а императив обновляющегося общества»⁹.

15 августа 1845 г. императором Николаем I было подписано Уложение о наказаниях уголовных и исправительных,

согласно ст. 2 которого за совершение преступлений и проступков виновные подвергались наказаниям «уголовным и исправительным»¹⁰.

К уголовным наказаниям были отнесены: лишение всех прав состояния и смертная казнь; лишение всех прав состояния и ссылка в каторжные работы, на поселение в Сибирь или на Кавказ; для людей, не изъятых от наказаний телесных – публичное наказание от 10 до 100 ударов плетью с наложением или без наложения клейма. Исправительными мерами стали: временное заключение в крепости, в смиренном доме, в тюрьме с лишением некоторых особых прав и преимуществ либо без него; краткосрочный арест; денежные взыскания; выговоры, замечания, внушения в присутствии суда.

В период с 1862 по 1879 гг. было образовано несколько комиссий, занимавшихся подготовкой тюремных преобразований, в работе которых принимали участие известные специалисты-практики (например, М. Н. Галкин-Враской, А. П. Саломон, В. А. Соллогуб и др.), ученые-правоведы – Н. А. Неклюдов, И. Я. Фойницкий, чиновники от МВД и Минюста – Л. С. Маков, Д. А. Оболенский, К. П. Победоносцев и др. В ходе разработки основных направлений тюремной реформы членами комиссий принимался во внимание передовой опыт зарубежных государств. Одним из важнейших результатов деятельности комиссий, являлось создание 27 февраля (12 марта) 1879 г. специального органа – Главного тюремного управления (ГТУ), наделенного правом осуществлять руководство над местами заключения Российской империи. ГТУ были переданы все тюремные замки, в том числе и исправительные заведения для несовершеннолетних, каторжные тюрьмы (кроме Шлиссельбургской и Петропавловской крепостей, которые остались в ведении Департамента исполнительной полиции), ссылка и пересылка заключенных, а также личные дела чиновников тюремной администрации, вопросы строительства и ремонта тюремных зданий, снабжения заключенных всеми видами довольствия и занятия их работами.

ГТУ как структурное подразделение, занимало особое правовое положение в структуре МВД России, что выражалось в его практически полной самостоятельности. Деятельность ГТУ имела множество направлений, которые самым непосредственным образом отражали всю сложность административной работы тюремной отрасли: центральное и местное тюремное управление; административно-хозяйственная деятельность; управление ссылкой; строительные работы; пересылка арестантов; тюремный патронаж; воспитательно-исправительные заведения для несовершеннолетних; духовно-нравственное исправление заключенных; нормотворческая практика; международная пенитенциарная деятельность. Несмотря на разносторонность выполняемых функций, главной задачей ГТУ было решение организационно-правовых задач в целях упорядочения весьма разрозненной и неудовлетворительной тюремной отрасли с целью превращения ее в единую пенитенциарную систему на основе передового зарубежного опыта¹¹.

По своему статусу и характеру решаемых задач, ГТУ не имело соответствующих аналогов в пенитенциарных системах зарубежных стран.

11 декабря 1879 г. был принят закон «Об основных положениях, имеющих быть руководством при преобразовании тюремной части и при пересмотре Уложения о наказаниях». Данный нормативный акт по своей сути стал программным

6 См.: Варенцов С. Ю. Развитие тюремных учреждений Нижегородской губернии в 1879-1917 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mash.dobrota.biz/39istoriya/164016-1-varencov-sergey-yurevich-razvitie-tyuremnyh-uchrezhdeniy-nizhegorodskoy-gubernii-1879-1917-gg.php> (дата обращения: 24.02.2020).

7 См.: Систематический сборник узаконений и распоряжений по тюремной части / сост. В. Н. Коковцов и С. В. Рухлов. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб., 1894. С. 328.

8 Гернет М. Н. История царской тюрьмы. В 5-ти томах. Т. 5. М., 1951. С. 113.

9 Давыдова И. А. Теоретические проблемы правового регулирования исполнения уголовных наказаний в трудах Н. А. Стручкова и современное уголовно-исполнительное право // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 25 (1-4). № 2. С. 117.

10 Казаченок В. В. Эволюция законодательства об исполнении наказаний в виде лишения свободы в России в XIX – начале XX вв. // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 3 (29). С. 24.

11 См.: Михаил Николаевич Галкин-Враской. Биография // Федеральная служба исполнения наказаний. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fsin.su/history/biography/mikhail-nikolaevich-galkin-vraskoy/biografiya.php> (дата обращения: 03.03.2020).

документом, определившим алгоритм и последовательность тюремных преобразований в России.

В ходе начавшейся в 1879 г. тюремной реформы, за ГТУ, как органом централизованного управления всей тюремной системой страны, была закреплена ключевая функция по определению приоритетных направлений в ходе реализации обозначенных правительством пенитенциарных преобразований. До 1895 г. ГТУ находилось в МВД, а с 13 декабря 1895 г. в целях «сближение тюремного дела с интересами уголовного правосудия» оно было передано в Министерство юстиции. Получив право напрямую управлять всеми местами заключения, ГТУ разработало и внедрило в практическую деятельность комплекс мер по улучшению функционирования тюремной системы страны поскольку к концу XIX в. она представляла из себя достаточно сложный по своей структуре механизм.

Так, к 1887 г. в ведении ГТУ находилось 871 место заключения, из них: тюрем общего устройства (тюремных замков, арестантских помещений при полицейских участках, военных гауптвахт, Санкт-Петербургский дом предварительного заключения и Московская исправительная тюрьма) – 704; тюрем и подследственных арестов губерний Привислинского края (Царства Польского) – 114; исправительных арестантских отделений – 35; каторжных тюрем – 12; пересыльных тюрем – 6¹².

К 1895 г. под управлением ГТУ находилось 870 мест заключения, из них: тюрем общего устройства (тюремных замков, арестантских помещений при полицейских участках, военных гауптвахт, Санкт-Петербургский дом предварительного заключения и Московская исправительная тюрьма) – 697; тюрем и подследственных арестов губерний Привислинского края (Царства Польского) – 125; исправительных арестантских отделений – 32; каторжных тюрем – 8; пересыльных тюрем – 8¹³.

Количество осужденных, содержащихся в вышеперечисленных местах лишения свободы, на 1 января 1883 г. составляло 101 518 чел., на 1 января 1884 г. – 87 696, на 1 января 1885 г. – 94 488, на 1 января 1886 г. – 99 973. В течение 1883 г. в тюрьмы поступило 671 750 осужденных (583 514 мужчин и 88236 женщин), в 1884 г. – 705 237 (613 957 мужчин и 91 280 женщин), в 1885 г. – 703 254 (608 183 мужчины и 95071 женщина). Прибавляя к этим цифрам число осужденных, находившихся в местах лишения свободы на 1 января каждого года, получается, что общее количество заключенных в 1883 г. составляло 795 860 чел., в 1884 г. – 815 501, в 1885 г. – 821 994. В 1886 г. в места лишения свободы прибыло 686 760 чел., выбыло – 680 855. На 1 января 1887 г. в местах заключения оставалось 105 878 чел. Таким образом, среднее ежедневное количество осужденных, содержащихся в российских тюрьмах, только в 1886 г. составляло 99 741 человек¹⁴.

Согласно отчету ГТУ за 1904 г. в местах заключения Российской империи содержалось всего около 49 000 срочных арестантов, в том числе 5781 чел. ссыльнокаторжных, 18 634 чел. осужденных к заключению в исправительные арестантские отделения и 24 852 арестантов тюремного разряда¹⁵.

Деятельность ГТУ подробно изучалась многими исследователями, в частности, А. П. Печников выделил следующие приоритетные направления в функционировании данного ведомства: центральное и местное тюремное управление, управление ссылкой, административно-хозяйственная рабо-

та, пересылка арестантов, руководство воспитательно-исправительными заведениями для несовершеннолетних заключенных¹⁶.

С 1893 по 1917 гг. материалы о своей деятельности (постановления, распоряжения, уставы, сведения о личном составе тюремной стражи, приказы о присвоении званий, наград, увольнении и приеме на службу, обзоры, отчеты, разъяснения официальных документов, различные исследования ученых и специалистов тюремного дела и т. п.) ГТУ публиковало в ежемесячном журнале «Тюремный вестник».

В XIX – начале XX в. уголовно-исполнительное законодательство бурно развивалось. Ведущими правовыми источниками в этой области становятся «Устав о содержащихся под стражею» (в ред. 1857, 1886, 1890, с изм. от 1906, 1908 и 1909 гг.) и «Устав о ссыльных» (в ред. 1909). Оба этих документа вошли в единый «Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражею и о ссыльных» (1832 г.), который вообрал в себя основные положения ранее принятых тюремных инструкций – Московской (1804), Петербургской (1819), «Инструкция смотрителю губернского тюремного замка» (1831) и др. Так, например, «Инструкция смотрителю губернского тюремного замка» (1831) являлась ведомственным циркуляром общероссийского значения. Она состояла из 12 глав и 245 статей, была разработана в аппарате МВД, дополнена поступившими из Петербургского комитета «Попечительного о тюрьмах общества» замечаниями, и 9 апреля 1831 г. разослана всем губернаторам для руководства и использования в работе¹⁷.

Много изменений было внесено в порядок и условия исполнения уголовных наказаний в отношении подростков. В частности, 2 июня 1897 г. был принят Закон «Об изменении наказуемости малолетних и несовершеннолетних». Следует отметить, что до этого в России отсутствовали не только правовые нормы, но и специальные исправительные учреждения для подростков-правонарушителей.

12 июня 1900 г. был принят Закон «Об отмене ссылки на житие и ограничении ссылки на поселение», а 19 апреля 1909 г. (при поддержке ГТУ) – Закон «О воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних», впервые определивший условия содержания этой категории заключенных. На первом этапе было создано лишь 11 таких заведений. К началу 1917 г. в системе ГТУ функционировало 57 колоний и приютов, в которых содержалось 2570 воспитанников.

22 марта 1903 г. было принято Уголовное уложение, которое закрепило новую систему наказаний: 1) смертная казнь (непубличная); 2) каторга; 3) ссылка на поселение; 4) заключение в исправительном доме; 5) заключение в крепости; 6) заключение в тюрьме; 7) арест; 8) денежный штраф. Институт исполнения наказаний в России стал более цивилизованным.

22 апреля 1909 г. был принят Закон «Об условном досрочном освобождении», а 28 декабря 1915 г. подписана «Общая тюремная инструкция», которая сконцентрировала последние достижения пенитенциарной науки и практики, позволявшие достаточно эффективно организовать и регламентировать условия содержания и лечения заключенных, а также заложила основы реформирования пенитенциарной системы на началах гуманизма.

Таким образом, тюремная реформа, начавшаяся в 1879 г., внесла существенные изменения в деятельность отечественной уголовно-исполнительной системы: строились современные тюремные учреждения, в лучшую сторону менялись условия содержания осужденных в них, совершенствовалась организация внутреннего тюремного распорядка, обеспечивалось раздельное содержание некоторых катего-

12 См.: Отчет по Главному тюремному управлению за 1886 год. СПб., 1888. С. 1-2.

13 См.: Отчет по Главному тюремному управлению за 1895 год. СПб., 1897. С. 1.

14 См.: Кораблин К. К. Координация усилий России и европейских государств по реформированию системы исполнения наказаний в виде лишения свободы (вторая половина XIX – начало XX века) //

Успехи современной науки. 2016. Т. 10. № 12. С. 15.

15 ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 122. Оп. 8. Д. 1531. Л. 1.

16 См.: Печников А. П. Главное тюремное управление Российской империи, 1879 – октябрь 1917 гг.: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2002. С. 16.

17 См.: Кораблин К. К. Использование арестантского труда в местах заключения дореволюционной России (XIX – начало XX века) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 3 (март). С. 25.

рий заключенных, закреплялось правовое положение Русской православной церкви, вводился обязательный порядок совершения религиозных обрядов и т. п. В то же время, улучшение условий содержания заключенных во многом носило формальный характер, так как на протяжении долгого времени проблема переполненности тюремных помещений оставалась весьма актуальной, о чем свидетельствуют официальные отчеты ГТУ. Так, например, в период с 1880 по 1882 гг. переполнение тюремных зданий арестантами составляло 24 %, что по сути исключало «ведение сколько-нибудь удовлетворительного порядка содержания арестантов»¹⁸.

Переполненность тюремных учреждений влекла за собой опасные последствия, связанные с появлением эпидемических заболеваний, угрожающих жизни и здоровью не только самим заключенным, но и местному населению. В таких условиях говорить о надлежащем медицинском обеспечении осужденных не приходилось. Недостаток финансовых средств и постоянный рост численности арестантов выступали главными ограничителями в попытке улучшить условия содержания осужденных и превратить места лишения свободы в подлинно исправительные учреждения.

В период с 1890 по 1895 гг. в Российской империи повсеместно стали создаваться губернские тюремные инспекции, наделенные надзорными функциями за деятельностью губернских тюремных замков. Процесс их правового оформления продолжался вплоть до революции 1917 г. Основным итогом указанного нововведения явилось то, что руководитель губернской тюремной инспекции – главный тюремный инспектор – становился главой регионального тюремного ведомства¹⁹.

Конец XIX – начало XX в. стал периодом окончательного формирования системы законодательства, регулирующего организацию и деятельность российского тюремного ведомства. Его главной чертой была абсолютная гуманизация системы исполнения уголовных наказаний, которая приобрела юридическое оформление ввиду принятия в 1903 г. нового Уголовного уложения.

Подводя итог, отметим, что историко-правовой анализ эволюции наказания в виде тюремного заключения в отечественном дореволюционном законодательстве показал, что:

- во-первых, процесс складывания тюремной системы соответствует ключевым этапам становления и развития российской государственности;
- во-вторых, на стадии реформирования тюремного ведомства наказание в виде лишения свободы подвергалось существенной трансформации;
- в-третьих, основополагающей чертой тюремных преобразований, предпринятых царским правительством во второй половине XIX – начале XX столетия, стала гуманизация института исполнения уголовных наказаний и улучшение условий содержания осужденных в местах заключения.

Пристатейный библиографический список

1. Варенцов С. Ю. Развитие тюремных учреждений Нижегородской губернии в 1879-1917 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Чебоксары, 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mash.dobrota.biz/39istoriya/164016-1-varencov-sergey-yurevich-razvitie-tyuremnikh-uchrezhdeniy-nizhegorodskoy-gubernii-1879-1917-gg.php> (дата обращения: 24.02.2020).
2. Гернет М. Н. История царской тюрьмы. В 5-ти томах. Т. 5. Шлиссельбургская каторжная тюрьма и Орловский каторжный централ (1907–1917). М.: Госюриздат, 1951. 357 с.

3. Греков М. Л., Гайдаш Т. И. Эволюция системы наказаний и формирование пенитенциарного законодательства России в XVI – начале XX в. // Теория и практика общественного развития. 2017. № 11. 4 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2017/11/law/grekov-gaydash.pdf (дата обращения: 24.02.2020).
4. Давыдова И. А. Теоретические проблемы правового регулирования исполнения уголовных наказаний в трудах Н. А. Стручкова и современное уголовно-исполнительное право // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 25 (1-4). № 2. С. 115-119.
5. Казаченок В. В. Эволюция законодательства об исполнении наказаний в виде лишения свободы в России в XIX – начале XX вв. // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 3 (29). С. 22-28.
6. Кораблин К. К. Институционализация наказания в виде лишения свободы в Соборном Уложении 1649 г. // Основные тенденции государственного и общественного развития России: история и современность: сб. науч. тр. / под ред. проф. Н. Т. Кудиновой; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, ФГБОУ ВО «ТОГУ». Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2019. Вып. 13. С. 3-11.
7. Кораблин К. К. Использование арестантского труда в местах заключения дореволюционной России (XIX – начало XX века) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 3 (март). С. 24-29.
8. Кораблин К. К. Координация усилий России и европейских государств по реформированию системы исполнения наказаний в виде лишения свободы (вторая половина XIX – начало XX века) // Успехи современной науки. 2016. Т. 10. № 12. С. 15-21.
9. Отчет по Главному тюремному управлению за 1886 год. СПб.: Издание ГТУ; Типография МВД, 1888. 232 с.
10. Отчет по Главному тюремному управлению за 1895 год. СПб.: Издание ГТУ; Типография Санкт-Петербургской тюрьмы, 1897. 192 с.
11. Печников А. П. Главное тюремное управление Российской империи, 1879 – октябрь 1917 гг.: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01. М., 2002. 415 с.
12. Русское уголовное право / под ред. Н. С. Таганцева. Часть общая: в 2-х т. Тула: Автограф, 2011. 1488 с.
13. Систематический сборник узаконений и распоряжений по тюремной части / сост. В. Н. Коковцов и С. В. Рухлов. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1894. 624 с., прилож.
14. Таганцев Н. С. Русское уголовное право: лекции. Часть общая. Том 2. Изд. 2-е, пересм. и доп. СПб.: Государственная типография, 1902. С. 821-1460.
15. Тихомиров М. Н. Соборное Уложение 1649 года: учеб. пособ. для высшей школы / М. Н. Тихомиров, П. П. Епифанов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. 444 с.
16. Толкаченко А. А. Становление и развитие системы исполнения уголовных наказаний в России. М.: Юристъ, 2007. 517 с.
17. Юдин Е. Г., Олейник И. И. История уголовно-исполнительной системы России: учеб. пособ. Иваново: Ивановский гос. энерг. ун-т, 2003. 175 с.

¹⁸ Русское уголовное право / под ред. Н. С. Таганцева. Часть общая: в 2-х т. Тула, 2011. С. 93.

¹⁹ См.: Толкаченко А. А. Становление и развитие системы исполнения уголовных наказаний в России. М., 2007. С. 22.

КУСКАШЕВ Дмитрий Валерьевич

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Красноярского государственного аграрного университета

Кускашев Д. В.

ГОРОДСКИЕ СМЕТЫ ДОХОДОВ И РАСХОДОВ ГГ. КРАСНОЯРСКА И ЕНИСЕЙСКА КАК ОСНОВНОЙ РЕСУРС СОЦИАЛЬНО-ХОЗЯЙСТВЕННОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

В статье представлены результаты проведенного сравнительно-правового и исторического анализа городских смет доходов и расходов г. Красноярск и г. Енисейск в конце XIX – начале XX вв. Отражены ключевые факторы законодательных изменений полномочий органов городского самоуправления в бюджетно-налоговой сфере, по итогам политики соответствующих контрреформ императора Александра III. Рассмотрены проблемы динамики структуры городских смет доходов и расходов как основного ресурса социально-хозяйственного администрирования муниципалитетов, с учетом особенностей их социально-экономического развития в исследуемом периоде.

Ключевые слова: администрирование, городское самоуправление, контрреформа, смета доходов и расходов, муниципалитет, «чрезвычайные» доходы.

KUSKASHEV Dmitriy Valerjevich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

CITY ESTIMATES OF INCOME AND EXPENSES OF KRASNOYARSK AND YENISEISK AS THE MAIN RESOURCE OF SOCIAL AND ECONOMIC ADMINISTRATION OF THE MUNICIPALITY IN THE LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES

The article presents the results of a comparative legal and historical analysis of the city estimates of income and expenses in Krasnoyarsk and Yeniseisk in the late 19th – early 20th centuries. It reflects the key factors of legislative changes in the powers of city self-government bodies in the budget and tax sphere, based on the policy of the corresponding counter-reforms of the Emperor Alexander III. The problems of the dynamics of the structure of city estimates of income and expenses as the main resource of social and economic administration of municipalities, taking into account the features of their socio-economic development in the study period, are considered.

Keywords: administration, city government, a counter-reform, the estimates of income and expenditure, municipality, "extraordinary" income.

Вопросы социально-экономического развития муниципальных образований, в условиях реализации конституционно-правовой модели социального государства в современной России и осуществлении корреспондирующих ей гражданских прав и свобод, актуализируют важность и необходимость исследования исторического опыта нашей страны в области реформирования местного самоуправления и финансово-экономического обеспечения поставленных перед ним задач, в рамках правотворческой и правоприменительной деятельности.

Анализ правоприменительной деятельности органов городского самоуправления Красноярск и Енисейск не выявил существенных корректив в структуре их смет доходов и расходов по итогам осуществления Городового положения 1892 г.

В соответствии с законодательством, муниципальные доходы состояли из двух категорий: «обыкновенных», состоявших из поступлений от городской недвижимости, оброчных статей, оценочного налога с недвижимости и торгово-промышленных сборов и «чрезвычайных». Вторая категория подразделялась на «доходы случайные», в состав которых включалась прибыль муниципальных банков, продажи недвижимости, взыскание различных недоимок и «доходы вспомогательные», включавшие ассигнования государственного казначейства в формате частичной компенсации, законодательно закрепленных, отдельных немunicipальных расходных обязательств¹.

Вместе с тем, по итогам осуществления в городах региона городской контрреформы 1892 г., наметилась тенденция некоторого изменения соотношения вышеуказанных кате-

горий муниципальных доходов. В частности, в бюджетной смете на 1892 г., т.е. накануне контрреформы, показатели доходности отдельных групп финансовых поступлений были несколько выше, в сравнении со сметой на 1895 г.

Так в г. Красноярску произошло уменьшение объема поступлений в бюджет от городской недвижимости и оброчных статей с 41 % в 1892 г., до 38 % в 1895 г., оценочного сбора с недвижимости с 15 % до 11 % соответственно. Анализ динамики доходной части городской сметы Енисейска на 1892 г. и 1895 г., выявил аналогичную тенденцию сокращения статей с 46 % до 42 %, оценочного сбора с недвижимости с 19 % до 13 %².

Удельный вес торгово-промышленных сборов в городских сметах не претерпел существенных изменений, варьируя от 17 % в г. Красноярске до 20 – 21 % в г. Енисейске³.

По второй категории городских доходов в бюджетных сметах, за вышеуказанный период, был зафиксирован определенный рост в г. Красноярске с 23 % до 31 %, в г. Енисейске с 10 % до 20 %⁴.

Городовое положение 1892 г., в редакции ст. 138 сохранило регламентацию расходной части городских смет на «обязательные», подлежащие приоритетному и неукоснительному исполнению и «необязательные», обеспечение исполнения которых предусматривало остаточный принцип финансирования. Первая группа включала такие «обя-

2 ГАИО, ф.25, оп.27, д.409, лл.6-15.

3 Енисейские губернские ведомости. 1892. № 11. С. 7-9; № 13. С. 7-8.

4 Енисейские губернские ведомости. 1895. № 7. С.6-7.; 29 июля, № 30. С. 6.

1 Нардова В.А. Самодержавие и городские думы в России в конце XIX – нач. XX вв. СПб.: «Наука», 1994. С. 50-51.

зательные» расходы как: обеспечение аппарата городского самоуправления, полиции, пожарной службы, расходов на отопление и освещение тюрем, реализацию воинской квартирной повинности⁵.

Динамика немунципальной части «обязательных» расходов городских смет, за вычетом отчислений на благоустройство и управление муниципальной недвижимостью, на 1892 г. и 1895 г. отражает тенденцию снижения их удельного веса в г. Красноярске с 80 % до 65 % и менее значительно в г. Енисейске с 63 % до 60 % соответственно.

Оставшаяся часть бюджетных средств могла быть запланирована в рамках второй группы «необязательных» расходов, к ней законодатель был отнесен, в том числе и ассигнования на развитие муниципальных учреждений образования, здравоохранения и культуры. В период с 1892 по 1895 г. динамика расходной части городских смет показывает незначительность корреляции в г. Красноярске с 10 % до 13 %, в г. Енисейске с 29 % до 27 %⁶.

В 1895 г. проблема бюджетного дефицита сохраняла свою актуальность, выступая одной из ключевых проблем городских смет региона, в целом. Важно отметить тенденцию снижения его объема, в сравнении со сметами 1892 г. в г. Красноярске с 21 % до 10 %, в г. Енисейске с 33 % до 2 % превышения расходов над доходами бюджетной сметы⁷.

Одной из причин данной положительной тенденции выступала устойчивая динамика роста городских доходов, вызванная в свою очередь положительной динамикой торгово-экономического роста восточносибирских городов. Так, индекс роста муниципальных доходов в г. Красноярске в период с 1892 по 1895 г. составил 40 %, в г. Енисейске за данный период – около 47 %.

В конце 1890-х годов принятие городскими думами дефицитных смет доходов и расходов было законодательно запрещено⁸.

Не менее актуальной была проблема несоответствия ряда финансовых обязательств муниципалитетов их доходам и профильности направлений реализаций их полномочий. Истоки данной проблемы имели законодательное закрепление в Городовом положении 1870 г. и новой редакции 1892 г., она состояла в обязательствах органов городского самоуправления включать в ежегодные бюджетные сметы расходы по финансово-материальному обеспечению функционирования отдельных государственных учреждений, территориально расположенных в границах муниципалитетов, в частности полиции, тюрем, исполнения воинской квартирной повинности. Исполнение данных финансовых обязательств определяло значительное снижение ресурса смет доходов и расходов в социально-хозяйственном администрировании муниципалитетов.

Поскольку основная часть тюрем Енисейской губернии имели статус пересыльных, большинство заключенных составляли жители других регионов России, высылаемых в Сибирь, удельный вес местных жителей среди арестантов был незначителен. Так, например в 1890-х гг. доля местных жителей в контингенте заключенных Красноярской тюрьмы составляла всего лишь 10 %.

Вместе с тем, муниципалитеты вынуждены были выделять на содержание данных тюрем весьма значительные средства, которые могли бы направить на цели социального и культурно-образовательного развития местного общества. Анализ динамики данной категории расходов городской

сметы Красноярска за период с 1892 по 1897 гг. показывает их значительное увеличение в пять раз, с двух до десяти тысяч рублей. При этом соответствующие компенсационные пособия государственного казначейства не покрывали даже частично данных затрат местного бюджета⁹.

В этих условиях остроактуальным, на уровне государственной власти, стал вопрос расширения доходной ресурсной базы муниципалитетов.

С 1 января 1901 г. Енисейская губерния была включена в зону действия закона о государственном квартирном налоге от 14 мая 1893 г.¹⁰

В 1908 г. по инициативе министерства финансов оценочный сбор был отменен и вместо него с июля 1910 г. установлен налог на недвижимость, подлежащий обложению с общей доходности недвижимости, а не с его стоимости, как было ранее с оценочным сбором. В городах Иркутской и Енисейской губерний, решением министерства финансов, размер ставки указанного налога составил 6 %, социально-экономические особенности региона учтены не были¹¹. Если ранее оценочный сбор полностью оставался в муниципальном бюджете, то отчисления в городской бюджет с нового налога на недвижимость составляли всего лишь 16,5 % от всей его суммы, остальная основная часть данных поступлений подлежала зачислению в государственную казну¹².

Главной причиной установления нового налога на недвижимость явилась тенденция роста доходов с недвижимостью, состоявшей в частной собственности горожан.

Таким образом, основным ресурсным фактором социально-хозяйственного администрирования муниципалитетов Красноярска и Енисейска, в исследуемый период, были законодательно определенные фискально-финансовые и социально-экономические условия составления и принятия органами городского самоуправления смет доходов и расходов на очередной финансовый год. Анализ динамики городских смет отражает развитие определенных тенденций изменений финансовых показателей доходов и расходов муниципалитетов на фоне реалий их социально-хозяйственного и торгово-экономического развития, а также особенностей правоприменительной деятельности органов городского самоуправления по осуществлению законодательно определенных полномочий.

Пристатейный библиографический список

1. ГАИО, ф. 25, оп. 27, д. 409, лл. 6-15, 105-108.
2. ГАИО, ф. 25, оп. 9, д. 2569, л. 8.
3. ГАИО, ф. 25, оп. 9, д. 2803, л. 3.
4. Енисей. 1897. № 28.
5. Енисей. 1900. № 99.
6. Енисей. 1898. № 29.
7. Енисейские губернские ведомости. 1892. № 10.
8. Енисейские губернские ведомости. 1892. № 11; № 13.
9. Енисейские губернские ведомости. 1895. № 7; № 30.
10. Кускашев Д.В. Основные направления финансово-бюджетной политики городского самоуправления Енисейской губернии во второй половине XIX века // Евразийский юридический журнал. 2019. № 6. С. 129.
11. Нардова В.А. Самодержавие и городские думы в России в конце XIX – начале XX вв. СПб.: «Наука», 1994. С. 50-51.
12. Немчинов В.И. Городское самоуправление по действующему русскому законодательству. Городовое положение 11 июня 1892 г. С последними дополнениями и изменениями по Продолжениям 1906, 1908, 1909 и 1910 гг., с приложениями к «Городовому положению», важнейшими разъяснениями Правительствующего Сената и извлечениями из других узаконений, относящихся к «Городовому положению». М.: Изд. В.М. Саблина, типо-литогр. т-ва И.Н. Кушнерова, 1912. С. 184-190.

5 Немчинов В.И. Городское самоуправление по действующему русскому законодательству. Городовое положение 11 июня 1892 г. С последними дополнениями и изменениями по Продолжениям 1906, 1908, 1909 и 1910 гг., с приложениями к «Городовому положению», важнейшими разъяснениями Правительствующего Сената и извлечениями из других узаконений, относящихся к «Городовому положению». М.: Изд. В.М. Саблина, типо-литогр. т-ва И.Н. Кушнерова, 1912. С. 184-190.

6 Енисейские губернские ведомости. 1892. № 10. С. 5-6; № 11. С. 9-10; 1895. № 7. С. 6-7; № 30. С. 6-7.

7 Кускашев Д.В. Основные направления финансово-бюджетной политики городского самоуправления Енисейской губернии во второй половине XIX века // Евразийский юридический журнал. 2019. № 6. С. 129.

8 Енисей. 1898. 11 марта, № 29.

9 Енисей. 1897. № 28.

10 Енисей. 1900. № 99.

11 ГАИО, ф. 25, оп. 9, д. 2803, л. 3.

12 ГАИО, ф. 25, оп. 9, д. 2569, л. 8.

ПРОХОРОВ Владимир Владимирович

кандидат исторических наук, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

РЕОРГАНИЗАЦИЯ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ МИЛИЦИИ КРЫМСКОЙ АССР В 1921-1925 ГГ.

В статье рассмотрен процесс реорганизации органов рабоче-крестьянской милиции Крымской АССР в 1921-1925 гг. Освещен комплекс условий и причин, повлиявших на создание и реорганизацию системы территориальных органов внутренних дел полуострова, их внутреннюю структуру, основные и вспомогательные функции.

Ключевые слова: главмилиция, окружное управление милиции, районное управление, РКМ, уездно-городское управление милиции, УР.

PROKHOROV Vladimir Vladimirovich

Ph. D. in historical sciences, associate professor of State and civil-legal subjects sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

REORGANIZATION OF LOCAL BODIES OF THE WORKING-PEASANT POLICE OF THE CRIMEAN ASSR IN 1921-1925

The article discusses the process of reorganization of the workers' and peasants' militia of the Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic in 1921-1925. The complex of conditions and reasons that influenced the creation and reorganization of the system of territorial internal affairs bodies of the peninsula, their internal structure, basic and auxiliary functions is highlighted.

Keywords: glavmilicia, district police department, district department, WPM, district-city police department, UR.

Введенное в республике осенью 1921 г. новое административно-территориальное деление привело к реорганизации всего уездно-городского аппарата крымской милиции. Результатом этих преобразований явилось объединение под общим руководством Главного управления милиции автономии семи окружных (Джанкойского, Евпаторийского, Симферопольского, Севастопольского, Ялтинского, Феодосийского и Керченского) управлений рабоче-крестьянской милиции.

На окружные управления РКМ возлагалось общее руководство всеми территориальными органами милиции. Во главе управления стоял начальник органов внутренних дел округа, который одновременно являлся и членом окружного исполкома. Структура управлений была одинакова для всех округов и состояла из 8-и отделений: административно-строевого, службы милиции, уголовного розыска, хозяйственного отделения, политсекретариата, резерва пешего и конного, арестного дома и адресного стола.

Окружные управления РКМ осуществляли надзор за порядком и спокойствием в округе; вели учет и распределение личного состава в пределах округа; наблюдали за исполнением всех декретов и распоряжений центральных и местных властей; руководили деятельностью УР; проводили профессиональную подготовку милиционеров; составляли статистические отчеты.

Округа, в свою очередь, разбивались на районы, последними руководили начальники управлений, являющиеся одновременно членами райисполкомов. В структуру управления района входила: канцелярия, стол службы милиции, отдел УР и арестное помещение. Районные управления осуществляли административный надзор за спокойствием и порядком в пределах района; проводили в жизнь все приказы и распоряжения высших милицейских органов; распределяли милиционеров по участкам и контролировали их службу; проводили строевую и специальную подготовку личного состава; боролись с уголовной преступностью, обеспечивали милиционеров всеми видами довольствия.

Начальники окружных управлений назначались и отстранялись от должности только по приказу начальника Главмилиции Крыма. В свою очередь, начальники районных управлений, городских отделений и отделов УР назначались и увольнялись руководителями окружных управлений по предварительному согласованию с начальником Главного управления.

Весной 1923 г. в Москве рассмотрели ходатайство КрымЦИК и Совнаркома Крымской АССР об изменении существующего на полуострове административного деления. В ходе предстоящей реорганизации планировалось устранить промежуточные звенья (округа) между центром и районом, что существенно облегчало бы порядок управления и авто-

матически приводило к упрощению аппарата милиции путем превращения его из четырехступенчатого в трехступенчатый. К негативным сторонам этой реорганизации можно было отнести незначительное, по сравнению с территориальными изменениями, увеличение работников милиции в районах сельской местности, вместо постоянно высылаемых туда резервов из окружных центров.¹

Согласно Постановления ВЦИК от 17 октября 1923 г., окружное деление в Крыму было отменено. Вместо него территория полуострова с 1 января 1924 г. разбивалась на 15 районов. Вслед за этими изменениями реорганизовывались и все территориальные управления милиции. Окружные аппараты заменялись районно-городскими управлениями РКМ трех категорий, которые зависели от площади, демографических и особых географических условий местности, влияющих на выполнение оперативных заданий. Начатую реорганизацию окружных управлений РКМ планировали закончить к зиме 1924 г.

Главмилиция, объединявшая до этого времени семь окружных, теперь возглавляла шесть районно-городских управлений 1-й категории (Симферопольское, Севастопольское, Ялтинское, Евпаторийское, Феодосийское и Керченское), четыре районно-городских управления 2-й категории (Бахчисарайское, Алуштинское, Карасубазарское и Джанкойское) и пять районно-городских управлений 3-й категории (Сарабузское, Ак-Мечетское, Армянское, Старокрымское и Судакское). После проведенных мероприятий структура всех районно-городских управлений выглядела следующим образом: отделение службы милиции (включавшее общий и адресный столы); административное отделение со столом ЗАГС и отделение УР (включавшее активно-розыскной стол, стол привода, камеру вещественных доказательств и секретно-информационную часть).

Утвержденные 30 ноября 1923 г. наркоматом внутренних дел штаты районно-городских управлений Крыма вводились в действие с 10 декабря того же года. Новые штаты управлений, утвержденные НКВД Крыма, предусматривали 1 милиционера на 1036 жителей района и территорию, равную 15,7 км². Вместе с этим, нарком республики разрешил населенным пунктам, имеющим более 3000 жителей, иметь дополнительные силы, исходя из расчета 1 милиционер на 500 человек.

Штаты Джанкойского окружного управления РКМ НКВД Крыма утвердил 8 декабря 1921 г. в количестве 106 человек. Весной следующего года начальник окружной милиции прилагал неимоверные усилия по созданию в Джанкое городского отделения и реорганизации районных управлений милиции (территориально в Джанкойском округе ничего не изменилось, в его

1 Государственный архив Республики Крым (далее ГАРК), Ф. 709. Оп. 1. Д. 353. Л. 11.

состав, как и прежде, входило два района).² Трудности в работе были связаны с тем, что окружной центр, во всех отношениях, являлся одним из самых слабых на полуострове.

Под стать Джанкою были Армянск и Перекоп. Но если первый, имея в своем районе 31 тысячу населения, хоть с трудом, но все же дотягивал до административного центра, то второй к осени 1925 г. вообще был исключен из списка городов Крымской АССР.

Начальник Евпаторийского окружного управления милиции совместно с комиссаром и начальником отдела УР проделали огромную организационную работу по созданию окружного аппарата РКМ. Благодаря их работе были сформированы городское отделение с четырьмя участками и учебный резерв для проведения первоначального обучения вновь принятых милиционеров. В перспективе начальник управления планировал довести количество городских участков до восьми.³ В октябре 1923 г. количество личного состава окружного аппарата милиции составляло чуть более восьмидесяти человек, которые успешно выполняли сложнейшие оперативные задания на территории Евпаторийского и Ак-Мечетского районов, где проживало более 44 тысяч жителей.

Симферопольское окружное управление милиции преобразовали из уездно-городского в ноябре 1921 г. Территория округа охватывала площадь, равную 700,9 км², с населением 181047 человек. Зимой 1922 г. в состав окружного управления входили три районных управления РКМ с центрами в Бахчи-Эли, Сарабузе и Карасубазаре. Весной того же года в состав Симферопольского округа влились еще два района – Алуштинский (до этого входивший в Ялтинский округ) и Бахчисарайский (входивший в состав Севастопольского округа). Осенью 1923 г. в Симферопольском округе добавилось шестое районное управление, расположенное в Биюк-Онларе. Штаты управления разрабатывались параллельно со штатами Главмилиции и вступили в действие с января 1922 г. Аппарат окружного управления составил 75 человек, а к осени того же года он был увеличен до 254 человек.

В связи с расширением круга прав и обязанностей Симферопольского городского Совета по руководству местным хозяйством и административным управлением, на основании особого положения, утвержденного НКВД Крыма 15 сентября 1922 г., из Симферопольского окружного управления для осуществления административного надзора и руководства деятельностью органов милиции по борьбе с уголовной преступностью и бандитизмом на территории г. Симферополя был выделен городской отдел, преобразованный позже в управление. В структуру городского управления вошли два отделения, адресный стол и арестный дом. Штат городской милиции был утвержден в количестве 186 человек. Слияние горсовета с окружным исполкомом в ноябре 1922 г. повлекло за собой ликвидацию городского управления милиции. Аппарат горуправления в полном составе вошел в структуру окружного управления РКМ. Зимой 1924 г. в состав Симферопольского районно-городского управления вошло шесть городских и два районных участка с центрами в Подгородне-Петровском (включавшем территорию южных и юго-западных пригородов г. Симферополя) и Биюк-Онларе.

В состав Севастопольского окружного управления милиции, сформированного зимой 1921 г., входило два городских отделения и четыре районных управления. Весной 1922 г. его штат был увеличен за счет резерва Главмилиции и составлял 179 человек. К ноябрю того же года, после проведенных сокращений, в составе округа остался всего один район (с центром в Балаклаве) и 159 человек личного состава. В августе 1925 г. личный состав Севастопольского районно-городского управления насчитывал 90 человек. Нехватка сотрудников в управлении милиции отрицательно сказывалась на организации службы и выполнении поставленных задач. Этому еще в немалой степени способствовала частая смена руководства окружного аппарата милиции, который в период с 1921 по 1925 гг. поочередно возглавляли восемь руководителей.⁴

Ялтинское окружное управление РКМ в своем составе поначалу имело городское отделение с четырьмя участками (включавшими Кореиз, Гаспру, Мисхор, Симеиз, Кастрополь, Форос и другие небольшие населенные пункты) и одно районное управление в Алушке. Летом следующего года третий по счету начальник управления проводит реоргани-

зацию окружного аппарата милиции и увеличивает штат управления до 214 человек. В январе 1924 г. штат районно-городского управления сокращают до 48 человек, которые с трудом обслуживали территорию, равную 293,7 км², с населением 33314 человек. В это время обновляется и структура управления, в состав которой вошел отдел службы милиции, административное отделение и отделение УР. Кроме того, в октябре 1924 г. в состав Ялтинского районно-городского управления (на правах отделения) вошел Алуштинский район, имевший в своем штате 9 милиционеров.

Феодосийское окружное управление милиции в своем составе имело городское отделение (с тремя участками) и три районных управления (с центрами в Судак, Ички и Старом Крыму). Первоначальный штат с 97 городских и 117 районных милиционеров в конце 1921 г. был увеличен до 190 и 118 человек соответственно. Кроме того, при окружном управлении находился резерв и пулеметный отряд. Эти силы были призваны охранять территорию округа, равную 361,8 км², с населением 63000 человек.

Весной 1922 г. в руководстве Керченской окружной милиции произошли очередные изменения. Новый начальник управления провел ряд кадровых перестановок. Реорганизованное Керченское районно-городское управление, имея штат 54 сотрудника, 10 из которых являлись работниками УР, обслуживало зимой 1924 г. район с территорией 278,5 км² и населением 58000 человек.

Что касается общего количества личного состава крымских ОВД, то зимой 1921-1922 гг. оно достигло небывалого уровня и составило без малого 4000 человек. Для сравнения следует сказать, что в начале XX в. в 15 городских и 8 уездных полицейских управлениях Таврической губернии служило порядка полтора тысяч человек (взятых из расчета 1 полицейский на 1000 жителей края).⁵ Данное обстоятельство заставило начальника Главмилиции неоднократно в течение всего 1922 г. сокращать личный состав окружных управлений, и к декабрю того же года он составлял 698 человек, а с сотрудниками уголовного розыска – 827. Однако для нормальной работы такое количество оперативников было явно недостаточным. Поэтому в начале 1924 г. штат сотрудников УР пришлось увеличить до 155 человек, распределявшихся по Крымской АССР следующим образом: отдел УР при Главмилиции – 60 человек; Севастопольский отдел – 16 человек; по 12 человек в УР Феодосии, Керчи, Ялты, Евпатории, Джанкою; по 2 сотрудника УР находилось в Бахчисарае, Карасубазаре, и по 1 работнику – на 15 районов автономии.⁶ К весне 1925 г. в ОВД республики вновь наметилась тенденция к увеличению количества сотрудников. В июле того же года их число составило 1068 человек.

Осенью 1924 г. ВЦИК принимает решение о ликвидации в Крымской АССР пяти административных районов (Ак-Мечетского, Алуштинского, Армянского, Сарабузского и Старокрымского). Их территории в перспективе вошли в состав более крупных районов. В результате проведенных мероприятий, к концу того же года, в Крыму оставалось всего десять районов: Бахчисарайский, Джанкойский, Евпаторийский, Карасубазарский, Керченский, Симферопольский, Севастопольский, Судакский, Феодосийский и Ялтинский.

Очередные изменения административно-территориального деления полуострова, в который раз повлекли за собой и организационно-штатные изменения местных органов РКМ республики, завершившиеся в короткие сроки весной 1925 г.

Пристатейный библиографический список

2 ГАРК, Ф. 2078. Оп. 1. Д. 3. Л. 98.

3 Штерн А. Причины неработоспособности евпаторийской милиции // Вестник Административной жизни Крыма. – 1923. – №1. – С. 11.

4 Мешкова Э.К. Сотрудник уголовного розыска. Художественно-документальная проза. – Севастополь, 1998. – С. 26.

1. Государственный архив Республики Крым. Ф. 2078. Оп. 1. Д. 3.

2. Государственный архив Республики Крым. Ф. 709. Оп. 1. Д. 120.

3. Государственный архив Республики Крым. Ф. 709. Оп. 1. Д. 353.

4. Мешкова Э.К. Сотрудник уголовного розыска. Художественно-документальная проза. – Севастополь 1998. – 195 с.

5. Прохоров В.В. Организационное становление рабоче-крестьянской милиции Крыма: монография. – К.: Телесик. – 2007. – 240 с.

6. Штерн А. Причины неработоспособности евпаторийской милиции // Вестник Административной жизни Крыма. – 1923. – № 1. – С. 10-11.

5 Прохоров В.В. Организационное становление рабоче-крестьянской милиции Крыма: монография. – К.: Телесик. – 2007. – С. 97.

6 ГАРК, Ф. 709. Оп. 1. Д. 120. Л. 35.

СААБДУЛАЕВ Саабдула Магомедалиевич

магистрант 2 года обучения магистерской программы «Правовое государство» Дагестанского государственного университета

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ «ОРГАН ГОСУДАРСТВА» И «ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ»

Данная статья посвящена анализу и разграничению понятий «орган государства» и «орган государственной власти» через рассмотрение различных точек зрения относительно исследуемых понятий. Автором определяются в качестве основных конституционно-правовой, законодательный и собственно теоретический (сущностный) подходы к разграничению данных понятий. Кроме того, исследование данной проблемы рассматривается на примере таких отраслей права, как административное, гражданское и международное. Сделан вывод о незаконченности в специальной литературе научного спора о разграничении понятий «орган государства» и «орган государственной власти», а также предложен основной критерий для подобного разделения.

Ключевые слова: орган государства, орган государственной власти, конституционно-правовой подход, законодательный подход, сущностный подход.

SAABDULAEV Saabdula Magomedalievich

magister's student of 2nd years of education of master 's program "Rule of Law" of the Dagestan State University

THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS OF THE RELATIONSHIP BETWEEN "PUBLIC AUTHORITY" AND "STATE AUTHORITY"

This article is devoted to the analysis and distinction of the concepts of "organ of the State" and "organ of State power" through the consideration of different points of view regarding the concepts studied. The author defines as the main constitutional-legal, legislative and theoretical (substantive) approaches to the distinction of these concepts. In addition, the study of this problem is considered by the example of such branches of law as administrative, civil and international. The conclusion was reached that there was no complete scientific dispute in the special literature on the distinction between the concepts of "organ of the State" and "organ of State power," and the main criterion for such a division was proposed.

Keywords: state body, state authority body, constitutional-legal approach, legislative approach, substantive approach.

Саабдулаев С. М.

Общепринятой аксиомой в юридической науке считается неразрывность понятий государственный аппарат и государственный орган, причем в преимущественном большинстве случаев дефиниции «государственный орган», «орган государства» и «орган государственной власти» понимаются как идентичные, однако при более пристальном рассмотрении данных понятий выявляется их различное содержание и разное назначение. Более того, в современной теории государства и права относительно вопроса разграничения указанных понятий ведется научный спор, посвященный выделению критериев дифференциации данных понятий.

Н. И. Матузов и А. В. Малько под органом государства понимают юридически оформленную, организационно и хозяйственно обособленную часть государственного механизма, состоящую «из государственных служащих, наделенная государственно-властными полномочиями и необходимыми материальными средствами для осуществления в пределах своей компетенции определенных задач и функций государства»¹.

А. С. Пиголкин отмечает: «Орган» происходит от греческого *organon*, что значит орудие, инструмент. Государственные органы – это относительно обособленные фор-

мализованные структуры, в совокупности образующие механизм государства и предназначенные присущими им методами осуществлять те или иные функции государства, используя в необходимых случаях меры государственного принуждения»².

Достаточно близки по содержанию подходы Морозовой Л.А., понимающей под органом государства «относительно самостоятельную часть государства, предназначенную для выполнения его функций»³, и В.В. Романовой, по мнению которой «органы государственной власти представляют собой особый аппарат, осуществляющий публичную власть»⁴.

В. В. Лазарев и С. В. Липень под органом государственной власти подразумевают «самостоятельное подразделение государственного аппарата, создаваемое в установленном законом порядке, обладающее установленной законом структурой и наделяемое определенной компетенцией»⁵.

2 Пиголкин, А. С., Головистикова А. Н., Дмитриев Ю. А. Теория государства и права: учебник для академического бакалавриата / А. С. Пиголкин; под редакцией А. С. Пиголкина, Ю. А. Дмитриева. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — С. 133.

3 Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник. — 6 е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. — С. 106.

4 Романова В.В. Понятие органа государственной власти // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. — 2009. — № 5. — С. 98.

5 Лазарев В. В., Липень С.В. Теория государства и права: учебник для академического бакалавриата. — 5-е изд., испр. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — С. 116.

1 Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2002. — С. 99

Анализ различных точек зрения относительно понятий «орган государства» и «государственный орган» позволяет сделать вывод о тождественности рассматриваемых дефиниций с некоторыми особенностями, которые не представляются принципиально существенными.

Тем не менее, сравнительно-правовое исследование дефинитивного отличия понятий «орган государства» и «орган государственной власти» выявляет отличие данных понятий, являющееся достаточно значимым.

Первичным критерием разграничения можно определить конституционно-правовое разграничение понятий органа государства (государственного органа) и органа государственной власти. По мнению Черкасова К. В., одним из критериев разграничения является «то, относится ли или нет тот или иной орган к существующим ветвям власти (законодательной, исполнительной, судебной)»⁶. И. Ю. Маньковский считает, что органу государственной власти свойственны все признаки органа государства⁷, однако не любой орган государства может быть отнесен к органам государственной власти, поскольку есть так называемые органы с особым статусом (Счетная палата РФ, прокуратура), которые не могут быть отнесены ни к одной ветви государственной власти в силу выполняемых функций и сложности вмещения всего многообразия органов государства в триаду властей. В этом аспекте спорным становится статус Президента РФ, так как на основании данного критерия это не орган государственной власти (поскольку он находится над ветвями государственной власти), а орган государства, что представляется весьма спорным. Именно поэтому данный подход представляется малопродуктивным, поскольку отдельные положения теории разделения властей не применимы в условиях развития современной государственности.

Также со ссылкой на Конституцию РФ разграничивает рассматриваемые понятия Р. В. Гаврилов, выделяющий конституционные органы государственной власти и иные государственные органы, само существование которых и правовые основы их деятельности не предусмотрены Конституцией РФ. Анализируя рассуждения данного автора, можно предположить, что вторым критерием разграничения понятий «орган государства» (государственный орган) и «орган государственной власти» является закрепленность того или иного органа в тексте ч. 1 ст. 11 Конституции, следовательно органами государственной власти являются только «Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство Российской Федерации, суды Российской Федерации». Отдельные ученые, а также судебная практика иногда толкуют указанные статьи буквально, вместе с тем расширительное толкование данных статей в Конституции РФ является основой для целостного понимания сложившейся в Российской Федерации системы органов государственной власти / государственных органов⁸.

В этом плане следует согласиться с С. С. Петросян, который считает, что федеральные органы государственной власти, не названные в ч. 1 ст. 11 Конституции РФ, можно разделить на две группы: 1) органы государственной власти, не названные в ч. 1 ст. 11 Конституции РФ, но упоминаемые в других ее статьях; 2) органы государственной власти, не названные в ч. 1 ст. 11 Конституции РФ, но упоминаемые в федеральном законодательстве⁹. Таким образом, используя критерий отграничения понятий государственного органа и органа государственной власти по закреплению их в тексте Конституции РФ, можно констатировать, что названные в Основном законе государства органы являются органами государственной власти, а иные – органами государства. Такой подход представляется формальным и не отражающим существенных различий указанных понятий.

Достаточно очевидно, что понятия органа государства и органа государственной власти не являются однопорядковыми в силу различия исходных, сущностных начал, а также разграничения понятий государства и государственной власти. Данные понятия взаимосвязаны друг с другом, однако существует два подхода к их соотношению: при первом государственная власть выступает неотъемлемым признаком государства, при втором (государство как механизм государственной власти) – соотносятся как форма и содержание. Соответственно вторичные понятия государственного органа и органа государственной власти также будут неидентичны. Очевидно, что понятие «государственный орган» будет более широким относительно понятия «орган государственной власти» в силу различия исходных понятий государства и государственной власти.

Различные подходы к пониманию исследуемых понятий демонстрируют и отрасли российского права. Так, в административном праве¹⁰ понятие органа государства включает в себя сущностные признаки, которые охватывают автономность, обособленность, реализацию функций государства, собственная юрисдикция, учреждение государством, действие от его имени и ответственность перед ним, субординация и легитимность.

В гражданском праве на основе анализа Гражданского кодекса РФ можно сделать вывод, что разграничения между органами государственной власти и государственными органами не проводится. Так, в соответствии со ст. 1069 Гражданского кодекса РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, подлежит возмещению за счет соответствующей казны Российской Федерации, иными словами один субъект гражданско-правовых отношений (государство) является нарушителем права, а другой субъект, чьи права нарушены, должен найти уполномоченного субъекта для обращения к нему взыскания (требований). Тем не

6 Черкасов К.В. К вопросу о соотношении понятий «орган государственной власти» и «государственный орган» // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 2. – С.84.

7 Маньковский И.Ю. К вопросу о соотношении понятии «орган государства» и «орган государственной власти» // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сборник статей. – Томск: Издательство Томского университета, 2015. С. 7.

8 Гаврилов Р. В. Понятие и конституционно-правовая сущность системы органов государственной власти // Современное общество и право. – 2014. – № 4 (17). – С. 67.

9 Петросян С. С. Соотношение понятий «орган государственной власти» и «государственный орган» в правовой системе России (на примере Центрального банка РФ) // Судебная система и гражданское общество России: К 150-летию Судебной реформы: Материалы международной научно-практической конференции. – Саратов: Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина - филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2015. – С. 37.

10 Черкасов К. В. К вопросу о соотношении понятий «орган государственной власти» и «государственный орган» // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 2. – С. 85.

менее от имени государства всегда действует орган государства (но не орган государственной власти), полномочный действовать от имени государства, при этом в качестве ключевых критериев определяется наличие компетенции и действие от имени государства.

В международном праве происходит еще большее нивелирование понятий государственного органа и органа государственной власти, поскольку именно на них (без разграничения данных понятий) возлагаются полномочия государства как целостного и самостоятельного субъекта международно-правовых отношений, поскольку именно через действия государственных органов реализуется суверенная воля государства, выразителем которой является каждый орган и их совокупность. Таким образом, по мнению В. В. Романовой, деятельность государства всегда осуществляется через государственные органы, а те, в свою очередь, «обладают лишь той компетенцией, которая была им предоставлена государством»¹¹.

Анализ различных подходов и точек зрения на исследуемые дефиниции позволяет констатировать несомненное их отличие, определяемое на конституционном, законодательном и собственно теоретическом (сущностном) уровнях, причем основным признаком отграничения выступает государственная власть как неотъемлемая характеристика государства.

Пристатейный библиографический список

1. Гаврилов Р. В. Понятие и конституционно-правовая сущность системы органов государственной власти // Современное общество и право. – 2014. – № 4 (17).
2. Лазарев В. В., Липень С. В. Теория государства и права: учебник для академического бакалавриата. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019.
3. Маньковский И. Ю. К вопросу о соотношении понятий «орган государства» и «орган государственной власти» // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сборник статей. – Томск: Издательство Томского университета, 2015.
4. Морозова Л. А. Теория государства и права: учебник. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2019.
5. Петросян С. С. Соотношение понятий «орган государственной власти» и «государственный орган» в правовой системе России (на примере Центрального банка РФ) // Судебная система и гражданское общество России: К 150-летию Судебной реформы: Материалы международной научно-практической конференции. – Саратов: Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина - филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2015.

6. Пиголкин, А. С., Головистикова А. Н., Дмитриев Ю. А. Теория государства и права: учебник для академического бакалавриата; под редакцией А. С. Пиголкина, Ю. А. Дмитриева. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019.
7. Романова В. В. Понятие органа государственной власти // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2009. – № 5.
8. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2002.
9. Черкасов К. В. К вопросу о соотношении понятий «орган государственной власти» и «государственный орган» // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 2.

¹¹ Романова В. В. Понятие органа государственной власти // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2009. – № 5. – С.99.

СЭРУА Валентина Сауловна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

ИЗ ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ: ОБЩЕСТВО ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ И ПРАВА ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМ ВАРШАВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ В КОНТЕКСТЕ ПОЛОЖЕНИЙ СВОЕГО УСТАВА

Статья посвящена вопросам организационно-правового оформления Общества истории, филологии и права при Императорском Варшавском Университете. Автор раскрывает цели, средства их достижения, структуру Общества, основываясь на анализе положений Устава и практики их реализации. Общество истории, филологии и права при Императорском Варшавском Университете рассматривается автором как элемент системы юридических научных обществ, сложившейся к началу XX века, и на основе сравнения уставных норм данного и других обществ делает выводы о степени унификации или уникальности уставных документов ученых обществ в сфере юриспруденции.

Ключевые слова: Общество истории, филологии и права при Императорском Варшавском Университете, юридические научные общества.

SERUA Valentina Saulovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Law Faculty of the N. I. Lobachevskiy National Research Nizhny Novgorod State University

FROM THE HISTORY OF RUSSIAN LEGAL SCIENCE: SOCIETY OF HISTORY, PHILOLOGY AND LAW AT THE IMPERIAL UNIVERSITY OF WARSAW IN THE CONTEXT OF THE PROVISIONS OF ITS CHARTER

The Article is devoted to the issues of organizational and legal registration of the Society of History, Philology and Law at the Imperial University of Warsaw. The author reveals the goals, means of achieving them, and the structure of the Society, based on the analysis of the provisions of the Charter and the practice of their implementation. The Society of History, Philology and Law at the Imperial University of Warsaw is considered by the author as an element of the system of legal scientific societies established by the beginning of the 20th century, and based on a comparison of the statutory norms of this and other societies, he draws conclusions about the degree of unification or uniqueness of the statutory documents of scientific societies in the field of law.

Keywords: Society of History, Philology and Law at the Imperial University of Warsaw, legal scientific societies.

Сэруа В. С.

Гражданское общество как субъект социального прогресса предполагает наличие у своих членов возможности принимать активное участие в общественной и политической жизни посредством создания независимых от государства объединений различной предметной направленности. Либерализация всех сторон жизни российского государства и общества в середине XIX столетия потребовала разработки правового обеспечения функционирования новых социальных групп и создания юридических моделей их взаимодействия. Вставшие перед отечественной юриспруденцией принципиально новые задачи обусловили появление новой формы юридической науки – научных юридических обществ. К началу XX столетия в стране действовало порядка 30 «профессиональных клубов юристов», среди которых ведущую роль играли столичные общества, состоявшие при Императорском Московском и Императорском Санкт-Петербургском университетах. Однако особое место в истории юридических обществ занимает Общество истории, филологии и права при Императорском Варшавском Университете.

Общество истории, филологии и права не может быть отнесено к научным обществам с узко-предметной юридической направленностью, о чем свидетельствует название, структура и результаты работы общества. Более того, право в качестве научной специальности в обществе появилось последним, уступив роль авангарда исторической науке. Картину рождения общества воссоздал в своем исследовании Михальченко С.И., автор значимых научных трудов по от-

ечественной истории и, в частности, Императорского Варшавского Университета. Михальченко С.И. было установлено, что процесс официального оформления общества занял чрезвычайно длительное время – более двадцати лет¹. Если первые попытки открыть гуманитарное научное общество при университете относятся к 1874 году, то сам устав общества был утвержден только в 1900 году. Причем, до 1895 года в Министерство народного просвещения от профессоров Императорского Варшавского Университета поступали просьбы о разрешении создать историческое общество, и только в 1898 году в Министерство народного просвещения была направлена записка о необходимости создания уже общества истории, филологии и права. Авторы записки – профессора университета Ф.В. Леонтович, Д. Цветаев, Г. Демченко и Г. Ульянов видели возможность такого объединения, прежде всего, «в широкой области народной терминологии и, в частности, терминологии юридической, как первого, основного подспорья при изучении не только истории языка, но и истории народной культуры и права». По мнению составителей ходатайства, польза создания объединенного общества обуславливалась тем, что «изучение терминов, этого наиболее раннего переживания древней культуры, дает для историка-юриста первую возможность ознакомления с областью древнего общественного и правового быта, даже таких эпох, от которых кроме данных языка, не дошло никаких историче-

1 Михальченко С.И. Юридический факультет Варшавского университета 1869-1917 гг. Брянск, 2000. С. 29.

ски достоверных памятников. История права и культуры не может обойтись без данных филологии. Лишь филолог, руководствуясь законами технической формировки человеческого слова, может выявить генезис и первичную тему целого ряда древних терминов, встречающихся у нас, например, в Русской Правде, летописях и других источниках древнерусского права (правда, скот, товар, отарица и др.). Историк и юрист, в свою очередь, руководствуясь данными истории народной культуры и права, могут выявить бытовую почву, на которой возникали данные понятия, технически сформулированные в том или ином памятнике». Завершающим аргументом авторов записки было апеллирование к позиции ученых – юристов, которые пришли к мысли о невозможности осуществления строго научного анализа современной системы права и отдельных его институтов без тщательного ознакомления с историей народной культуры по причине их тесной связи. Нельзя не согласиться с мнением Михальченко С.И. об определяющей роли аполитичного характера цели создания общества в принятии министерскими чиновниками решения, допускающего создание общества². Проанализированные нами материалы, касающиеся открытия юридических обществ в других городах, свидетельствуют о повсеместном крайне осторожном подходе государства к общественным объединениям, чей предмет занятий мог в той или иной степени затронуть вопросы власти, и открытие юридических обществ при университетах в числе последних было обычной практикой для досоветской России. В свою очередь, фактический двадцатилетний запрет на открытие исторического общества при Императорском Варшавском университете показывает нежелание и боязнь властных структур допустить возникновение антиправительственных настроений даже в чисто историческом ракурсе занятий общества. Объединение трех предметов, где филология, возможно, явилась смягчающим фактором, все же дало положительный результат в виде разрешения на создание общества.

Как известно, правовой статус любого научного общества как общественной организации определялся нормами так называемого «союзного» законодательства и положениями устава как основного программного документа. «Союзное законодательство» второй половины XIX века до 1906 года отличалось большей простотой по сравнению с предыдущим периодом, когда «законом утвержденное общество» требовало для своего открытия решения верховной власти. Теперь вопрос об учреждении обществ при университетах, например, находился в ведении не императора, а Министра народного просвещения. Таким образом, сначала проект устава, составленный учредителями общества, рассматривался и подвергался корректировке руководством университета, затем – попечителем учебного округа. Следующим этапом был постатейный анализ устава в Ученом комитете Министерства народного просвещения и при положительном решении комитета, проект направлялся на утверждение Министру народного просвещения. Процедура обретения уставом Общества истории, филологии и права официальной силы была стандартной во временном и содержательном форматах. Общий срок прохождения проектом Устава Общества истории, филологии и права всех инстанций составил около трех лет с 1898 по 1901 год, вполне обычный для процедуры утверждения устава научного общества. Относительно создания текста Устава Михальченко С.И. отмечает, что первоначальный вариант Ф.Леонтовича подвергся критике за излишнее теоретизирование. И лишь с большим трудом ректору Г.Ульянову удалось уговорить престарелого ученого вернуться к сочинению основного документа общества. По мнению Ф. Леонтовича, записанному в § 1 проекта Устава, «Общество ... учреждается при Императорском Варшавском университете с целью содействия личному сближению его членов и

взаимному обмену воззрений по научным вопросам». Словосочетание о «личном сближении» затем было вычеркнуто, остался только «взаимный обмен воззрений». Однако и это показалось университетскому начальству и попечителю слишком смелым³. Окончательный вариант первого параграфа устава вообще не содержал указаний на какие-либо варианты дискуссионного формата работы. Сравнивая процедуры утверждения уставов обществ при Императорском Варшавском и Императорском Санкт-Петербургском университетах, следует отметить их формальную идентичность при очевидной большей строгости, проявленной властью к содержанию устава столичного общества. Официальные органы потребовали существенной корректировки проекта устава Санкт-Петербургского юридического общества. Например, подверглась расширению формулировка целей деятельности общества. Или нормы об «устройстве съездов, ученых экспедиций и публичных лекций» были дополнены обязательным обращением к правительству за разрешением при устройстве каждой лекций и съездов. При этом в соответствии с п. 4 пар. 2 и п. 7 Устава Общества истории, филологии и права вопросы устройства съездов лежат в ведении собраний и совета общества, т.е. решаются самостоятельно без получения разрешения от властных структур⁴. Такая же свобода была предоставлена обществу при Варшавском университете и в вопросе организации и проведении публичных лекций, что было редким явлением для уставов юридических обществ.

До введения в действие «Временных правил о союзах и обществах» в 1906 году содержание Уставов организаций определялось самими учредителями, которые могли ориентироваться на уже утвержденные уставы аналогичных организаций. Устав Общества истории, филологии и права воспроизводит типичную структуру устава научного общества: цель, состав, структура, порядок деятельности. Однако смысловое наполнение частей уставов различается и иногда существенно. Так, сравнение с уставами других юридических обществ показало, что в части целеполагания Общество истории, филологии и права обозначило исключительно научные приоритеты. В соответствии с §1 Общество истории, филологии и права учреждалось при Императорском Варшавском университете с целью содействия совместной разработке общих вопросов, одинаково входящих в область истории филологии и права, специальных вопросов по каждой из этих научных дисциплин в отдельности, научных вопросов по местной истории, археологии, этнологии и праву. Аналогичный монопоход продемонстрировали также юридическое общество при Киевском университете и Варшавское юридическое общество. Однако, стандартной для большинства юридических обществ, начиная с первых в Курске и Москве, стала следующая формулировка целей: «теоретическая и практическая разработка права и распространение юридических сведений». Небезынтересно, что к ее воспроизведению учредителей юридических обществ нередко сподвигали органы, уполномоченные утверждать уставы. Например, по рекомендации Ученого комитета Министерства народного просвещения к научным целям устава Санкт-петербургского общества было добавлено «распространение юридических знаний»⁵. Отсутствие просветительских целей в Уставе Общества истории, филологии и права представляется моментом формальным или даже случайным, во всяком случае, никак не отражающим истинных намерений учредителей. К такому выводу приводит зафиксированное в § 2 Устава и отме-

3 Там же. С. 30.

4 Устав Общества истории, филологии и права. Варшава. Типография Варшавского учебного округа. 1901. 10 л.

5 Миридонова В.С. Юридические общества в дореволюционной России (1865-1917): дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С.63

2 Михальченко С.И. Указ. соч. С. 31.

ченное нами ранее намерение проводить публичные лекции, что красноречиво свидетельствует о стремлении Общества к популяризации исторических, филологических и правовых знаний.

Перечень средств достижения целей, закрепленный в § 2 раздела I «Цель общества и предметы его занятий» Устава, включает в себя стандартные для научных обществ положения: собрания для обсуждения научных рефератов и сообщений, причем проводившиеся при любом количестве явившихся членом⁶, издание своих трудов, приобретение книг, установление связей с отдельными специалистами и учеными обществами, правительственными и местными органами, устраивает публичные лекции и съезды историков, археологов, филологов и юристов; снаряжает ученые экскурсии для собирания и изучения материалов по местной археологии, этнографии, обычному праву и пр.; назначает членам общества субсидии для выполнения исследований и издания сочинений и других материалов; предлагает вопросы для научных исследований и выдает за лучшие решения премии и медали. Указанный перечень не был исчерпывающим, напротив, уже пункт 8 § 2 отсылает к «другим мерам для успешного выполнения преследуемых научных целей», демонстрируя стремление Общества к поиску новых средств реализации уставных целей.

Специальный раздел посвящен составу общества, правам и обязанностям его членов. Мультипредметность общества предопределила его сложную структуру. В соответствии с § 3 раздела II общество состояло из двух отделений: историко-филологических наук и юридических наук, каждое из которых могло открывать секции для разработки научных вопросов по особым специальностям, например, по археологии, педагогике, статистике, обычному праву и прочим. Учеными трудами по специальным научным вопросам отделения занимались каждое по своей части самостоятельно, в остальном же действовали лишь в составе всего общества. Членами отделений состояли без особой баллотировки члены общества, письменно заявившие о своем желании председателю общества. На практике оказалось, что большинство членов общества не состояли ни в одном, ни в обоих отделениях общества. Так, в первый год деятельности общества, когда в составе числился 121 человек, в историко-филологическое отделение записалось 18 членов, в юридическое – 1 член, в оба – 31 член, а 70 членов в отделения вообще не записались⁷. С увеличением количества членов общества в последующие годы принципиальная картина не изменилась: большинство членов не реализовали свое право определиться с отделением общества. При этом специализация фактически существовала, реализовывалась научных занятиях членов общества и объективировалась в заседаниях отделений. Ежегодно каждое из отделений проводило 5-6 заседаний, не редкостью были и совместные заседания.

Состав Общества традиционно включал в себя почетных членов, действительных членов, членов – соревнователей и членов-сотрудников.

Лица, подписавшие проект устава, считались членами-учредителями и входили в общий состав действительных членов со всеми их правами и обязанностями. Примечательно, что, несмотря на определяющую роль в создании общества его учредителей, никаких преимуществ в их положении Устав не предусматривал. Членами-учредителями были 21 профессор Университета, в том числе названные ранее Ф. Леонтович, Д. Цветаев, Г. Демченко и Г. Ульянов.

В соответствии с § 7 раздела почетными членами могли стать лица, известные своими научными трудами в области

истории, филологии и права, а также лица, оказавшие особые заслуги обществу. Порядок избрания почетных членов устанавливался п.2 раздела II и предусматривал соблюдение нескольких условий: внесение письменного предложения от трех действительных членов в годичное собрание; проведение закрытой баллотировки; положительное решение не менее 2/3 голосов (по всей видимости присутствующих на собрании). Статус почетного члена включал в себя весь комплекс прав действительного члена в совокупности с финансовой привилегией, состоящей в освобождении от членского взноса. Формулировка положений о почетных членах была классической. Как показала практика, в почетные члены избирались виднейшие юристы, в том числе из других Университетов и городов. В рассматриваемом Обществе статус почетного члена был присвоен, в частности, Ф. Леонтовичу, занимавшему пост председателя Общества в течение нескольких лет.

Большинство членов Общества относилось к разряду действительных, правовое положение которых и порядок избрания были закреплены в § 8 Устава. В п.1 указаны категории лиц, которые могли стать действительными членами общества. К первой категории относились профессора и преподаватели высших и средних учебных заведений. Вторая категория предполагала более разнообразные основания для включения лица в состав общества, причем каждое из них являлось достаточным. К таким основаниям относились, во-первых, наличие диплома высших учебных заведений, во-вторых, известность обществу своим трудами в области истории, филологии и права, в-третьих, занятие педагогической или юридической практикой. В п.2 §8, п. 3 § 14 и п. 4 § 26 раскрывается процедура избрания в действительные члены. Общий порядок избрания предусматривает проведение распорядительного собрания, наличие письменных заявлений двух членов, которые предварительно вносятся в совет общества, проведение закрытой баллотировки, принятие решения простым большинством голосов. Однако от необходимости избрания были освобождены лица, занимавшие преподавательские должности в Императорском Варшавском Университете, которым для зачисления в общество достаточно было подать заявление о своем намерении председателю общества. Такой же вариант решения вопроса о порядке зачисления в действительные члены путем предоставления привилегий определенной группе лиц избрали учредители Томского юридического общества и Новороссийского общества правоведения. Подавляющее большинство юридических обществ имели уставы, предписывающие обязательную баллотировку для всех кандидатур без исключения. Ранее причины появления в уставах норм, обеспечивающих преференции для профессорско-преподавательского состава, усматривались в стремлении государства иметь в рядах обществ более лояльных участников в лице состоящих на службе у государства преподавателей и сугубо субъективным факторе - желании учредителей общества обеспечить постоянное присутствие и преобладание в обществе своих коллег - представителей конкретного учебного заведения⁸. Признавая вероятность действительности данных факторов, следует заметить, что рассматриваемое положение устава, скорее всего, вызвано потребностью обеспечить стабильную работу научного общества. В этом случае облегченный вариант принятия статуса действительного члена преподавателями мог гарантировать научный характер занятий общества, так как в досоветской России научный потенциал гуманитарного профиля был сосредоточен в университетах. Единственная обязанность действительных членов была зафиксирована в п. 3 § 8 и заключалась в уплате в кассу общества ежегодного или единовременного денежного взноса, размер которого устанавливается годичным собранием на пятилетний срок.

6 Устав раздел IV «Собрания Общества и его отделений» § 33 С. 9.
7 Отчет о деятельности Императорского Варшавского университета в 1903 году. Ученые общества // Варшавские университетские известия. Варшава, 1904. № 6. С. 103.

8 Миридонова В.С. Указ. соч. С. 69.

Размер членского взноса в разных обществах колебался от 3 до 10 рублей, в Обществе истории, филологии и права при Императорском Варшавском Университете равнялся 5-ти рублям. Действительные члены обладали определенным объемом прав, который составляли возможность участия во всех занятиях общества, право избирать и быть избранным во все должности по обществу за некоторым исключением, право бесплатного получения бесплатно по экземпляру всех изданий общества. Исключение из членов общества осуществлялось ввиду неуплаты членского взноса в течение двух лет. Восстановление членства возможно при уплате долга в полном объеме, причем новая баллотировка не требуется. Отчеты о деятельности Общества показывают, что ротация кадров была естественным явлением. Ежегодно Общество пополнялось новыми членами, причем в первые годы этот процесс был чрезвычайно активным: к началу второго года работы общества его состав увеличился на 20 человек. В последующие годы в среднем численность Общества увеличивалась на 5-10 человек⁹. Также регулярно фиксировались случаи прекращения членства в Обществе, в большинстве своем по собственному желанию.

Одинаковый набор прав и обязанностей, а также порядок избрания были предусмотрены еще для двух разрядов членов общества: членов соревнователей и членов – сотрудников. И те, и другие могли присутствовать в собраниях с правом совещательного голоса и освобождались от членских взносов. Приобретение данного статуса осуществлялось путем избрания в распорядительном собрании по предложению одного из действительных членов посредством закрытой баллотировки простым большинством голосов.

Норма, закрепленная в § 9 Устава и дававшая возможность стать членом-соревнователем в случае оказания значительной материальной услуги обществу, присутствовала в уставах всех известных юридических обществ. В столичных обществах даже конкретизировалось понятие «значительной материальной услуги» и обозначались суммы в 200 и 300 рублей. Однако сведений о наличии в составах юридических обществ лиц с таким статусом крайне мало. Судя по имеющимся материалам, Общество истории, филологии и права не имело в своем составе членов-соревнователей.

В члены-сотрудники избирались лица, желающие участвовать в деятельности общества своими научными работами (§ 10). История юридических обществ показала, что такой статус принимали на себя, в основном, иногородние лица. В состав же Общества истории, филологии и права удалось обнаружить единственный пример принятия статуса члена-сотрудника в 1903 году¹⁰, при том, что уже в 1902 году в Обществе состояло 25 иногородних действительных членов¹¹.

Показательна профессиональная принадлежность членов общества: в совокупности большинство составляли преподаватели, причем при незначительном превышении на стороне преподавателей средних учебных заведений. Так, если в 1901 году в Общество вступило 34 преподавателя Университета и 30 преподавателей средних учебных заведений, то уже через год последних насчитывалось 44 человека, а представителей высшей школы только 37. Юристы-практики были представлены работниками Судебного ведомства, число которых было весьма внушительным: в 1901 году – 30

человек, а в 1902 уже 56¹². Общее количество членов на протяжении всех лет было достаточно стабильным и составляло 160-190 человек.

Управлением делами общества занимались Совет и собрания Общества, полномочия которых закреплены в разделе III Устава. Традиционно Совет Общества занимался решением всех вопросов по организационно - распорядительным делам Общества, в том числе кадровым и финансовым. Уже отмечалось, что Совет Общества истории, филологии и права, в отличие от аналогичных структур многих других юридических обществ, получил право самостоятельного принятия решения о проведении Обществ публичных лекций и их тематике. Несомненно, что этот фактор повлиял на активность Общества в отношении публичных лекций как эффективно-го инструмента популяризации научных достижений. После Ф.И. Леонтовича председателем общества на протяжении длительного времени (1902 - не ранее 1914 г.) был историк профессор Н.Н. Любович. Юридическое отделение до 1904 г. возглавлял В.Н. Александренко, затем, вследствие его смерти, председателем неизменно избирался Ф.Ф. Зигель. После перевода Императорского Варшавского Университета в Ростов информация о работе Общества в отчетности Университета не размещалась.

Таким образом, Общество истории, филологии и права при Императорском Варшавском Университете имело проработанный уставной документ, положения которого позволяли вести разностороннюю деятельность научной и просветительской направленности. Сопоставление положений Устава Общества истории, филологии и права при Императорском Варшавском Университете и других юридических обществ показало, что локальная нормативная база их деятельности в определенной части идентична, однако имеются принципиальные различия в уставных положениях относительно целей Общества, полномочий Совета Общества. При этом фактически характер и содержание работы Общества истории, филологии и права при Императорском Варшавском Университете совпадали с характеристиками деятельности других юридических обществ. Соединение в одном обществе нескольких научных специальностей обусловило наличие возможности для членов общества апробировать результаты своих исследований не только в кругу коллег по профессии, но и специалистов в близких гуманитарных областях. По всей видимости, мультипредметность Общества истории, филологии и права при Императорском Варшавском Университете способствовала не только более быстрому открытию общества, но и творческому научному взаимообогащению его членов.

Пристатейный библиографический список

1. Устав Общества истории, филологии и права. Варшава: Типография Варшавского учебного округа, 1901. 10 л.
2. Варшавские университетские известия. Варшава: Издательство Варшавского учебного округа, 1904. 410 с.
3. Варшавские университетские известия. Варшава: Издательство Варшавского учебного округа, 1911. 430 с.
4. Михальченко С.И. Юридический факультет Варшавского университета 1869-1917 гг. Краткий исторический очерк. Брянск: Издательство БГПУ, 2000. 81 с.
5. Миридонова В.С. Юридические общества в России (1865-1917 гг.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Нижний Новгород, 2002. 259 с.

9 Отчет Императорского Варшавского Университета о деятельности в 1911 году. Ученые общества // Варшавские ученые известия. 1912. № 6. С. 105; Отчет Императорского Варшавского Университета о деятельности в 1911 году. Ученые общества // Варшавские ученые известия. 1911. № 6. С. 70; Отчет Императорского Варшавского Университета о деятельности в 1911 году. Ученые общества // Варшавские ученые известия. 1910. № 6. С. 59.

10 Отчет Императорского Варшавского Университета о деятельности в 1903 году. Ученые общества // Варшавские ученые известия. 1904. № 6. С. 109.

11 Там же.

12 Там же. С. 106.

ЖИЛЬНИКОВ Андрей Максимович

преподаватель кафедры теории и истории государства и права Сибирского института управления – филиала РАНХиГС

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ УПРАВЛЕНИЙ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СНАБЖЕНИЯ И СБЫТА И ИХ КОНТОР В СОВЕТАХ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА В СЕРЕДИНЕ 1950-1960 ГГ.

В статье рассматриваются вопросы правового положения управлений материально-технического снабжения и сбыта и их контор в советах народного хозяйства в середине 1950-1960 гг. В результате проведенной административно-хозяйственной реформы в 1957 г. произошли изменения в управлении материально-техническим снабжением, главснабы и главсбыты были преобразованы в управления материально-технического снабжения и сбыта в системе советов народного хозяйства. Анализ архивных документов позволил сформулировать вывод об особом статусе управления материально-технического снабжения и сбыта в организационной структуре совнархоза. Управление материально-технического снабжения и сбыта обладало статусом юридического лица, вело самостоятельную деятельность от своего имени, несло материальную ответственность. Таким образом, управление материально-технического снабжения совета народного хозяйства выступало в качестве хозяйственного объединения, осуществляющего планово-административные и хозяйственные функции.

Ключевые слова: советское государство, административно-хозяйственная реформа, управление промышленностью и строительством, советы народного хозяйства, управления материально-технического снабжения и сбыта.

ZHILNIKOV Andrey Maksimovich

lecturer of Theory and history of state and law sub-faculty of the Siberian Institute of Management – branch of RANEPA

LEGAL STATUS OF THE DEPARTMENTS OF LOGISTICS AND DISTRIBUTION, AND THEIR OFFICES IN THE COUNCILS OF THE NATIONAL ECONOMY IN THE MIDDLE OF 1950-1960

The article considers the issues of legal status of the departments of logistics and distribution, and their offices in the councils of the national economy in the middle of 1950-1960 as a result of administrative reform in 1957, there have been changes in the management of logistics and distribution, Glavsnab and Glavsbyt was converted into departments of logistics and distribution in the system of councils of national economy. Analysis of archival documents allowed us to formulate a conclusion about the special status of the departments of logistics and distribution in the organizational structure of the councils of the national economy. The departments of logistics and distribution had the status of a legal entity, conducted independent activities on its own behalf, and was financially responsible. Thus, the departments of logistics and distribution in the councils of the national economy acted as an economic association that performs planning, administrative and economic functions.

Keywords: soviet state, administrative and economic reform, management of industry and construction, councils of the national economy, departments of logistics and distribution.

Жильников А. М.

До проведения административно-хозяйственной реформы в 1957 году в отраслевых промышленных министерствах существовали самостоятельные управления по материально-техническому снабжению – главснабы и по сбыту продукции – главсбыты. Главснабы определяли потребность всех предприятий министерства в материально-технических ресурсах и подавали соответствующие заявки по фондируемой продукции – в Госплан СССР, а по планируемой продукции – в главсбыты министерств-поставщиков.

Реформирование системы управления народным хозяйством вызвало реорганизацию системы материально-технического снабжения. Согласно положениям Закона СССР от 10.05.1957 года «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством» были образованы советы народного хозяйства экономических административных районов. В этой связи было признано необходимым упразднить отраслевые министерства, в свою очередь, предприятия и организации, находящиеся в ведении упраздняемых министерств, были переданы в непосредствен-

ное подчинение соответствующих совнархозов. В результате чего управления по материально-техническому снабжению прекратили свою деятельность. Переход предприятий в подчинение совнархозов, которые были образованы по территориальному принципу, потребовали организации в системе совнархозов службы материально-технического снабжения для обеспечения материально-техническими ресурсами предприятий в условиях новой формы управления промышленностью¹.

Вскоре постановлением Совета Министров СССР от 26 сентября 1957 г. № 1150 было принято Положение «О Совете народного хозяйства экономического административного района» (далее – Постановление № 1150), которое устанавливало правовой статус совнархоза, его права, обязанности, задачи, функции и организационную структуру. В соответ-

1 Закон СССР от 10.05.1957 «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством» // «Ведомости ВС СССР». 1957. № 11. С. 275.

ствии со статьей 28 Постановления № 1150 к основным задачам и функциям совета народного хозяйства относились организация материально-технического снабжения и сбыта продукции подведомственных предприятий и организаций². Таким образом для обеспечения выполнения возложенных на совнархоз полномочий, которые были едины для всех совнархозов, было необходимо создание соответствующих подразделений внутри совнархоза, в том числе и службы материально-технического снабжения³.

Организационная структура советов народного хозяйства была достаточно схожей, но вместе с тем не имела единообразия. Если функциональные отделы не имели особых отличий, то отраслевые управления создавались с учетом специфики существующей в регионе промышленности. Функции по материально-техническому снабжению осуществляли созданные в системе совнархозов управления материально-технического снабжения и сбыта, которые были отнесены к отраслевым управлениям⁴.

Однако, стоит отметить ошибочное отнесение управления материально-технического снабжения и сбыта к отраслевым управлениям.

Отраслевые управления – это органы управления промышленностью и строительством, построенные по принципу отраслевой специализации материального производства. Экономическая наука под отраслью понимает выделяемую и обобщаемую структуру предприятий, характеризующаяся единством экономического назначения проводимой продукции, однородностью потребляемых сырых материалов, общностью технической базы и технологических процессов, особым профессиональным составом кадров, специфическими условиями работы⁵.

Управление материально-технического снабжения совета народного хозяйства и подчиненные ему конторы не осуществляло производственной деятельности. Оно имело сходство с функциональным органом управления, так как осуществляло, как и иные функциональные подразделения, одну только функцию управления в отношении всех подведомственных совету народного хозяйства предприятий всех отраслей промышленности.

Данная функция заключалась в снабжении системы совнархоза средствами производства, в обеспечении предприятий необходимыми для производственной деятельности сырьем, материалами, топливом, инструментом, оборудованием.

Как орган совета народного хозяйства, ведающий вопросами снабжения, управление материально-технического снабжения выявляло и учитывало потребности всех подведомственных совнархозу предприятий в материальных ресурсах, корректировало и планировало эти потребности, заявляло и защищало их в вышестоящих плановых органах

и получаемые материальные ресурсы распределяло по потребителям. В большинстве советов народного хозяйства промышленные предприятия были объединены в отраслевые управления. Управление материально-технического снабжения осуществляло свою деятельность не путем непосредственного взаимодействия с предприятиями, а через отраслевые управления: заявки на материальные ресурсы исходили от отраслевых управлений, распределение выделенных совнархозу ресурсов также производилось по отраслевым управлениям, которые в свою очередь распределяли ресурсы по предприятиям. В своей плано-административной деятельности управление материально-технического снабжения не отличалось от других функциональных подразделений совнархоза: планового, производственного, технического, финансового и т. д., которые не могли давать указания непосредственно предприятиям через голову руководящих ими отраслевых управлений.

Как структурный орган совнархоза управление материально-технического снабжения пользовалось в пределах своих полномочий административно-распорядительной властью. Его указания в области снабжения были обязательны для поставщиков, которым оно от имени совнархоза выдавало разнарядки и спецификации на выделенную продукцию. Согласно статье 83 Постановления № 1150 в случае необходимости управление материально-технического снабжения может перераспределять выделенную совнархозу продукцию, вносить изменения в разнарядки, заменять одних получателей другими, уменьшать и увеличивать количество и номенклатуру продукции, подлежащей поставке тому или иному получателю⁶.

Управление материально-технического снабжения действовало как орган административно-хозяйственного управления.

Однако в работе управления материально-технического снабжения существовала особенность, которая отличала его от других функциональных управлений. Помимо плано-административной деятельности управления материально-технического снабжения осуществляло также оперативно-хозяйственную деятельность.

Управление материально-технического снабжения, действуя на началах хозяйственного расчета, приобретало у поставщиков выделенные совнархозу материальные ресурсы по хозяйственным договорам и осуществляло их поставку предприятиям своего экономического административного района. Для осуществления хозяйственной деятельности это управление совнархоза, в отличие от других функциональных органов управления было наделено правами юридического лица, имело собственные оборотными средствами, выступало самостоятельно в хозяйственном обороте, заключало имущественные сделки и несло по ним материальную ответственность⁷.

Хозяйственная деятельность управления материально-технического снабжения имело свою особенность, которая заключалась в том, что эта деятельность, как правило, осуществлялась не непосредственно управлением, а созданными в его составе конторами и базами снабжения.

2 ГАНО. Ф. Р-1653. Оп. 1. Д. 6. Л. 30.

3 Жильников А. М. Формирование Советов народного хозяйства в середине 1950-х - 1960-е гг. (на примере Западно-Сибирского региона) // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2018. № 3. С. 38.

4 Жильников А. М. Структура советов народного хозяйства // Омские научные чтения - 2018: материалы Второй Всерос. науч. конф. (Омск, 10-15 дек. 2018) / редкол.: Т. Ф. Яшук и др. Электрон. текстовые дан. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2018. С. 1082-1083.

5 Поздняков, В. Я. Экономика отрасли: учеб. пособие / В. Я. Поздняков, С. В. Казаков. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. С. 31.

6 ГАНО. Ф. Р-1653. Оп. 1. Д. 6. Л. 35.

7 ГАНО. Ф. Р-1664. Оп. 1. Д. 12. Л. 10.

Конторы снабжения – это самостоятельные хозрасчетные организации. Взаимоотношения их с предприятиями-поставщиками и заказчиками были основаны на договорах. Они строились на началах возмездности, эквивалентности услуг и равенства прав и обязанностей сторон в договорах. Никаких элементов администрирования в отношениях между конторами снабжения и предприятиями не было. Никакие распоряжение конторы, никакое ее действие не создавало прав и обязанностей для предприятий, если оно не вытекало из заключенного договора, заказа или соглашения. За свои услуги по снабжению предприятий материальными ресурсами конторы снабжения получали сверх стоимости материалов вознаграждение в виде складских и транзитных наценок на покрытие своих эксплуатационных и административно-управленческих расходов⁸.

Организационные отношения между управлением материально-технического снабжения и его конторами аналогичны отношениям, существовавшим между трестом и подчиненными ему предприятиями. Конторы, как и трестированные предприятия, возглавлялись управляющими, действующими от имени и по доверенности управления материально-технического снабжения. Работали конторы по планам, утверждаемым для них этим управлением, в своей деятельности полностью подчинялись его приказам и указаниям и перед ним отчитывались. Управление материально-технического снабжения наделяло конторы оборотными средствами в соответствии с утвержденными для них планами и нормативами; в пределах общей нормы издержек обращения и сметы затрат по управлению в целом оно устанавливало для каждой конторы дифференцированно процент и суммы издержек обращения, смету затрат и баланс доходов и расходов. Результаты деятельности контор получали отражение в едином балансе управления материально-технического снабжения.

Являясь в основном органом административно-хозяйственного управления, выполняющим определенную административно-хозяйственную функцию в системе управления промышленностью и строительством, управление материально-технического снабжения в то же время в лице подчиненных ему контор снабжения являлось хозяйственной организацией, проводящей свою деятельность на началах хозрасчета, возмездности и эквивалентности.

Таким образом, управление материально-технического снабжения нельзя признать отраслевым, но его нельзя отнести и к функциональным управлениям, так как, в отличие от них, это управление – юридическое лицо, находилось на полном хозрасчете и самостоятельно от своего имени и за своей материальной ответственностью осуществляло хозяйственную деятельность. Управление материально-технического снабжения совнархоза – структурное подразделение особого рода: это хозяйственное объединение, выполнявшее одновременно планово-административные и хозяйственные функции.

Пристатейный библиографический список

1. ГАНО. Ф. Р-1653. Оп. 1. Д. 6. Л. 30.
2. ГАНО. Ф. Р-1653. Оп. 1. Д. 6. Л. 35.
3. ГАНО. Ф. Р-1664. Оп. 1. Д. 12. Л. 10.
4. ГАНО. Ф. Р-1653. Оп. 1. Д. 14. Л. 71.
5. Жильников А. М. Структура советов народного хозяйства // Омские научные чтения - 2018: материалы Второй Всерос. науч. конф. (Омск, 10-15 дек. 2018) / редкол.: Т. Ф. Ящук и др. - Электрон. текстовые дан. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2018. С. 1082-1083.
6. Жильников А. М. Формирование Советов народного хозяйства в середине 1950-х - 1960-е гг. (на примере Западно-Сибирского региона) // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2018. № 3. С. 37-40.
7. Поздняков, В. Я. Экономика отрасли: учеб. пособие / В. Я. Поздняков, С. В. Казаков. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. 281 с.

⁸ ГАНО. Ф. Р-1653. Оп. 1. Д. 14. Л. 71.

ХВИСЮК Дмитрий Александрович

аспирант кафедры истории государства и права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СКЛАДЫВАНИЯ ПАРТИЙНО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ НОМЕНКЛАТУРЫ В 1920-Е ГГ.

В статье обобщены особенности формирования в России партийно-государственной номенклатуры 1920 годов: ротация кадров с сохранением положения в иерархии; информационная закрытость; двойное подчинение чиновников; превращение номенклатуры в «советскую буржуазию».

Ключевые слова: политико-правовые предпосылки, партийно-государственная номенклатура, советская буржуазия, коммунистическая партия большевиков.

KHVISYUK Dmitriy Aleksandrovich

postgraduate student of History of state and law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University

POLITICAL AND LEGAL BACKGROUND FOLDING OF THE PARTY-STATE NOMENCLATURE IN THE 1920S.

The article summarizes the features of the formation of the party-state nomenclature in Russia in the 1920s: rotation of personnel while maintaining their position in the hierarchy; information closeness; double subordination of the officials; transformation of the nomenclature into the "Soviet bourgeoisie".

Keywords: political and legal prerequisites, the party-state nomenclature, the Soviet bourgeoisie, the Communist party of the Bolsheviks.

Политические и правовые процессы, происходившие в России в период новой экономической политики, были направлены не только на установление однопартийного государственно-политического режима, но и на трансформацию коммунистической партии большевиков (РКП(б), ВКП(б)) в «партию-государство».

Во многом успех данных процессов зависел от того, как сама партия, среагировав на политический кризис 1921 года, сможет самоорганизовать «себя изнутри».

В данном случае, под внутренней самоорганизацией стоит понимать не порядок приведения в действие принятого партийного или партийно-государственного решения. Речь идет о «качественном» составе партийных рядов или кадров, о «кровеносной системе» партии, которые приводили бы в действие весь партократический механизм власти.

К началу проведения НЭПа РКП (б), сумев разгромить врагов внешних, не смогла искоренить извечную проблему «любой политической ситуации», связанной с тем, воспользовавшись случаем и благодаря «революционной тактике», у власти оказались далекие от идей большевизма люди, которым было все равно стоит ли во главе царь или генсек, «лишь бы на этом месте».

Один из старейших большевиков, Леонид Красин, выступая на X съезде РКП(б), указал на два фактически сложившихся в политической практике способа восхождения на «политический олимп» посредством коммунистической партии: «Источником всех бед и неприятностей, которые мы испытываем в последнее время, является то, что коммунистическая партия на 10 процентов состоит из убежденных идеалистов, готовых умереть за идею, но не способных жить за нее, и на 90 процентов из бессовестных приспособленцев, вступивших в нее ради должности¹».

Сложившаяся к началу 1920-х гг. внутривнутрипартийная ситуация заставляла руководство РКП (б) по-иному взглянуть на порядок и принципы комплектования собственных рядов. Иначе могла сложиться ситуация, при которой политический кризис большевизма 1921 года мог повториться вновь с более негативным исходом.

Именно в период новой экономической политике, в условиях, когда шел процесс объединения партии и государства, как в центре, так и на местах, происходило превращение партии в ядро государственности, начинает масштабным образом формироваться институт советской партийно-государственной номенклатуры.

Лившин А.Я., доктор исторических наук, профессор факультета государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова в статье «Коммунистическая партия в системе власти в СССР» пишет: «В тот период, в двадцатые и тридцатые годы, сформировался институт советской номенклатуры. Его складывание и дальнейшая историческая трансформация составляют центральную проблему роли коммунистической партии в политической системе советского государства²».

Возникнув исключительно в качестве канцелярского изобретения, Секретариат ЦК как вершина партийной номенклатуры постепенно трансформируется в полноценный государственный и социальный институт.

В период, когда шел процесс формирования партийно-государственной номенклатурной системы, одной из проблем, стоявшей перед государством, был подбор и учет подлинного кадрового потенциала большевистской партии. Система учета внутри складывающейся номенклатуры имела стратегическое значение, поскольку во многом обеспечивала и гарантировала РКП (б) монополию на обладание властью в государстве. В обозначенный период перед Советским госу-

1 Цит. по: Черноперов В.Л. Противоборство «дипломатов ленинской школы» во время советско-германского конфликта 1924 г. // Личность. Культура. Общество. 2005. Т. 7. № 2 (26). С. 254-274.

2 Лившин А.Я. Коммунистическая партия в системе власти в СССР // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. Т. 11. № 3. С. 21.

дарством стояла задача по организации нового, разделяющего коммунистическую доктрину общества и, одновременно, профессионально подготовленного кадрового потенциала местных управленцев.

В рамках централизованного управления партийной массой решениями VIII съезда РКП (б) был создан Секретариат ЦК³.

В структуре Секретариата ЦК создается Учетно-распределительный отдел⁴. Его основные задачи:

- учет кадров ответственных партийных работников;
- их последующее распределение на руководящие должности в партийных и советских органах власти.

После создания в структуре партийного управленческого механизма Учетно-распределительного отдела, именно он становится основным элементом системы отбора, учета и распределения кадрового потенциала партии на значимые руководящие должности советской государственной системы. Отдел стал отбирать нужных людей, которые должны были обладать определенными качествами и характеристиками, так как новые кадры обязаны были разделять идеологические взгляды доминирующей политической силы.

В период с 1921 по 1923 гг. включительно была проведена «титаническая» работа по формированию и выработке принципов организации партийно-государственной номенклатуры.

Куйбышев В.В., выступая на XIII съезде партии, в 1924 году отметил: «Ведь недаром же в продолжение пары лет Центральный комитет был специально занят организацией мощного Учраспреда⁵».

12 июня 1923 года Оргбюро ЦК РКП (б) принимает постановление «О назначениях», согласно которому решение любого кадрового вопроса, не только в сфере управления, но и в хозяйственной деятельности непосредственно проходило через ЦК, прежде всего через Секретариат.

Важнейшее событие в истории становления партийно-государственной номенклатуры произошло 8 ноября 1923 года, когда было принято постановление ЦК, утвердившее различную номенклатуру списков работников партийного аппарата.

Список №1 или номенклатура №1 находилась в ведении ЦК РКП(б). В нее входило около 3500 наиболее важных постов. Для некоторых позиций данного перечня номенклатурных должностей создавались специальные комиссии ЦК. К их числу можно отнести СНК СССР, ЦИК СССР, президиумы и коллегии народных комиссариатов, ВЦСПС и т.д.

Список №2 или номенклатура №2 находилась в исключительном ведении Учраспредотдела.

Список №3 или номенклатура №3 касалась исключительно ведомственных структур.

На практике шел процесс реального претворения тезиса генерального секретаря ЦК, И.В. Сталина, озвученного на XII Съезде РКП(б): «Руководящая роль партии должна выразиться не только в том, чтобы давать директивы, но и в том, чтобы на известные посты ставились люди, способные понять наши директивы и способные привести их честно⁶».

Вместе с тем, обращает на себя внимание и тот факт, что с самых первых дней своего формирования, институт номенклатуры имел ряд особенностей. К их числу мы с уверенностью можем отнести:

– «неотчуждаемость» номенклатур, под которой целесообразно понимать следующее: периодическую ротацию партийно-государственных кадров, с сохранением собственного положения в номенклатурной иерархии; иначе говоря, система власти гарантировала пребывание в номенклатуре: если человек покидал одну номенклатуру, ему «находили» место в другой;

– полное отсутствие публичности, под которой мы понимаем информационную закрытость при выработке и принятии решений, а также своеобразную «тайну» в принципах кадровых изменений внутри самой системы;

– двойное подчинение лиц, занимающие партийно-государственные должности в рамках номенклатурных списков: при формальном преобладании государства над партией, именно партия была тем субъектом, который подчинял себе всю совокупность номенклатурных должностей, тем самым руководящий работник отвечал не столько перед вышестоящим отраслевым начальником, сколько перед партийным комитетом;

– фактическое превращение номенклатуры в «советскую буржуазию»; в данном случае речь идет об особых привилегиях, которые были положены представителям номенклатурных списков.

Правящий политический слой в лице партийно-государственной номенклатуры жаждал должностей и связанных с ними привилегий. Безусловно, партийная номенклатура СССР была самым привилегированным социальным элементом. И, конечно, помимо стремления приобщиться к механизму управления, к участию в претворении в жизнь идеологических догматов партии и личных амбиций, весь состав номенклатурных чиновников манила материальная заинтересованность с привилегированным положением в советском обществе ответственного работника партийно-государственного аппарата.

Пристатейный библиографический список

1. Известия ЦК РКП (б). 1919. 28 мая.
2. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, 1898-1954: 1924-1930 гг. Ч. 2. - 7-е изд. М.: Госполитиздат, 1954. 676 с.
3. Куйбышев В.В. Избранные произведения. М., 1988. Т. 1. 462 с.
4. Лившин А.Я. Коммунистическая партия в системе власти в СССР // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. Т. 11. № 3. С. 21.
5. Сталин И.В. Сочинения. Т. 5. М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1947. 400 с.
6. Черноперов В.Л. Противоборство «дипломатов ленинской школы» во время советско-германского конфликта 1924 г. // Личность. Культура. Общество. 2005. Т. 7. № 2 (26). С. 254-274.

3 КПСС в резолюциях и решениях съездов конференций и пленумов ЦК. Восьмой съезд. По организационному вопросу. Часть II. 1898-1924. М., 1954. С. 443.

4 Известия ЦК РКП (б). 1919. 28 мая.

5 Куйбышев В.В. Избранные произведения. М., 1988. Т. 1. С. 171.

6 Сталин И.В. Сочинения. Т. 5. М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1947. С. 198.

ШМЕЛЕВ Андрей Александрович

аспирант кафедры теории и истории государства и права Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СТУДЕНЧЕСТВА: ВЛИЯНИЕ ИНТЕРПОЛЯЦИИ ПРАВОВЫХ НОРМ НА СТУДЕНЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ В УНИВЕРСИТЕТЕ В XIX В.

Автор исследует влияние интерполяционных процессов на правовое положение студенчества в отечественных университетах в XIX в. Особое внимание автор уделяет процессу подмены правовых норм моральными и корпоративными нормами. Автор выделяет обстоятельства, которые способствовали ускорению интерполяционных процессов: официальная запретительная политика министерства народного просвещения, отсутствие юридически закреплённого положения студенческой корпорации.

Ключевые слова: университет, студенчество, студенческие беспорядки, профессура, министерство народного просвещения, университетский устав, моральные нормы, корпоративные нормы.

SHMELEV Andrey Aleksandrovich

postgraduate student of Theory and history of state and law sub-faculty of the A. G. and N. G. Stoletovs Vladimir State University

THE LEGAL SITUATION OF STUDENTS: THE INFLUENCE OF INTERPOLATION OF LEGAL NORMS ON STUDENT LIFE AT THE UNIVERSITY IN THE 19TH CENTURY

The author explores the influence of interpolation processes on the legal situation of students in domestic universities in the 19th century. The author pays special attention to the process of substitution of legal norms with moral and corporate norms. The author highlights the circumstances that contributed to the acceleration of interpolation processes: the official restraining policy of the Ministry of Public Education, the absence of a legally binding position of the student corporation.

Keywords: university, students, student riots, professorship, Ministry of Public Education, university charter, moral standards, corporate norms.

Шмелев А. А.

Для поступления в университет абитуриент должен был предоставить свидетельство и пройти вступительные испытания¹. Примечательно, что минимальный возраст для абитуриентов устанавливается только университетским уставом 1863 г., который составляет 17 лет. А университетский устав 1884 г., который историки охарактеризовали как консервативный, реакционный, предоставляет широкие возможности для абитуриентов и открывает двери университета для многих слоев населения. В соответствии с уставом 1884 г. устанавливается единый день приема абитуриентов – один раз в год, перед 20 августа. При этом, для поступления в университет необходимо было предоставить только аттестат или свидетельство о зрелости от гимназии.

В полной мере статус студента раскрывается посредством анализа существовавших на тот момент студенче-

ских организаций. Вся история развития студенческих организаций характеризуется периодом спада и развития. И если вплоть до 1855 г. студенческие интересы ограничивались литературными сочинениями, то после 1855 г. в работах студенческих организаций прослеживается общественный интерес. События в Германии в 1818-1819 гг. ознаменовали реакционную политику министерства народного просвещения по отношению к российскому студенчеству, а «строгие меры Магницкого, Рунича, сдача в солдаты Полежаева за его поэму «Сашка» ... весь режим Николаевской эпохи – все обрушилось на учащуюся молодежь ранее, нежели она проявила себя чем-либо опасным для порядка»².

Жизнь студенческого сообщества в отечественных университетах после 1825 г. воспринимают как время запертов ужесточения порядков, связывая это с приходом к власти Николая I. С нашей точки зрения, на это время стоит обратить внимание, так как в этот период происходит процесс широкого вовлечения студентов в тайные общества (масонство и др.), декабрьская попытка свержения монархии 1825 г. и принятие нового Университетского устава 1835г.³

1 По университетскому уставу 1804 г. абитуриент должен обладать необходимыми познаниями для слушания курсов, а также предоставить Правлению университета свидетельство о своем состоянии и свидетельство от директора Гимназии о своем поведении, успехах и т.д. (§ 109-110). По университетскому уставу 1835 г. для желающих поступить в университет необходимо выдержать вступительный экзамен по правилам министерства и предоставить свидетельство об окончании полного гимназического курса (п. 91). По университетскому уставу 1863 г. абитуриент предоставляет свидетельство или аттестат от гимназии. Совету университета предоставлено право устанавливать вступительные экзамены. (§ 85). По университетскому уставу 1884 г. необходимо было только свидетельство зрелости или аттестат от гимназии (п. 116).

2 Студенческая печать с 1755 по 1915 г.: (Журналы, газеты, сборники и альманахи) / [Сергей Сватиков]. М., 1916. С. 5.

3 Шмелев А.А., Абрамов А.Е. Высшая школа в Российской империи в воспоминаниях выпускников // Universum: Психология и образование: электрон. научн. журн. 2016. № 1 (31).

Профессор Н.И. Пирогов так характеризует тот период жизни студенчества: «И тогда почти все отрицалось: бога не нужно было; религия была вредной уздой; не отрицалось только свобода, вольность и даже буйство...»⁴. И так, какой реакции со стороны царской власти ожидали представители студенчества, если министерство народного просвещения в лице С.С. Уварова провозгласило лозунг: «Православная вера, самодержавие, народность»? О каком усилении России, о ее благоденствии может идти речь, когда студенчество подвержено таким идеям. Безусловно, на такие настроения среди студентов Правительство принимает более жесткий Устав 1835 г., который усиливал контроль со стороны министерства народного просвещения, ограничивал права университетской корпорации.

Революционные события в Европе 1848 г. вновь повлияли политику министерства народного просвещения. Численность студентов упала на 45-50 %. И только приход к власти Александра II позволил вывести студенческие организации из подполья. В период до 1857 г. численность студентов восстановилась до уровня 1848 г., отмечается «рождение студенческой прессы в истинном смысле этого слова, т.е. прессы, созданной по инициативе и силами самого студенчества»⁵.

Так в 1857 г. министерство народного просвещения разрешает издавать «Сборник, издаваемый студентами императорского Петербургского университета» под главной редакцией профессора Сухомлинова и двенадцати студентов-редакторов. О необходимости студенческого органа писал еще студент Санкт-Петербургского университета Богушевич, отмечая, что «дело это не выходит у меня из головы, и вот теперь сплю и вижу его, и кричу, как одержимый какой-нибудь лихой болезнью...»⁶. В этот период времени возникает газета «Студенческий вестник», «Вестник свободных мнений», «Колокольчик», киевский «Сборник сочинений студентов» и другие. Но студенческие беспорядки 1861 г. вновь побудили министерство ограничить самостоятельность студентов. Вместе с тем, формирование студенческих организаций позволило выработать средства и механизмы влияния студентов не только на жизнь внутри университета, но и на общественную жизнь посредством студенческой печати. Однако ни один университетский устав юридически не закреплял право студентов влиять на принятие решений в рамках университетской корпорации. Университетская администрация, понимая необходимость рассмотрения студентов как организованное целое, осознано нарушало предписанные законодательством. Такая тенденция прослеживается в необходимости диалога с представителями студенческого сообщества по вопросам составления экзаменационного расписания, распределения студентов по группам для практических занятий и др. Так Советы Санкт-Петербургского и Казанского университетов решительно выступали за необхо-

димость допуска студенческих организаций и собраний для обсуждения студенческих дел⁷.

Вместе с тем Совет Санкт-Петербургского университета считал необходимым организацию студентов предоставить под контроль университетам, с тем, чтобы университет мог устанавливать правила, которым бы подчинялись студенческие собрания и организации⁸. Иную позицию отстаивал Совет Казанского университета, предложивший свободно создавать студенческие кружки и собрания. Только создавались бы они не под контролем Совета университета, а вокруг профессора⁹. Подобное предложение не способствовало бы развитию студенческой организации, более того, послужило бы во вред, а виновным в этом оставался бы профессор. В случае беспорядков или недоразумений ответственность всегда несет руководитель, коим является профессор. Таким образом, профессор будет в конфликте и со студенческим сообществом, и с университетским начальством. При этом ни один из Советов университета не предоставил доказательств того факта, что именно отсутствие студенческой организации способствовало массовым беспорядкам среди студентов. Но умалчивается тот факт, что студенческие беспорядки отмечались уже при действии университетского устава 1863 г., который допускал организацию студентов в кружки и т.д.

Невозможно также не упомянуть об оппозиционных настроениях значительной части студенчества, идущего на открытую (силовую) конфронтацию с властями. Примером тому могут служить листовки «К студентам», распространяемые в Санкт-Петербургском университете, в которых говорилось следующее: «Не бессильными вспышками гнева должны мы протестовать, а борьбой, – борьбой с политическим строем России... Объединимся же, товарищи, для общей работы во имя уничтожения тяготеющего над Россией гнета, во имя революции!»¹⁰. Показательно, что выпуск данных листовок не был единичным случаем. Рост подобных революционных настроений вызывал столь же жесткий ответ со стороны имперских властей.

Будучи студентом юридического факультета, путешествуя по Валааму, И.С. Шмелев так охарактеризовал систему ценностей, которой обучали его в университете: «Мне студенту, не думалось встретить такое у «святошей»! Я уже разрешил вопросы о «туеядстве монахов», о «ханжестве», о «ненужности этих пустяков». Чернышевский, Белинский, Добролюбов и все, доказавшие мне свободу «человека от

4 Московский университет в воспоминаниях современников: Сборник / Сост. Ю.Н. Емельянов. М.: Современник, 1989. 735 с. («Память»).

5 Студенческая печать с 1755 по 1915 г.: (Журналы, газеты, сборники и альманахи) / [Сергей Сватиков]. М., 1916. С. 5.

6 Там же. С. 6.

7 Совет Санкт-Петербургского университета выступал за двойную систему организации студентов: одну общую, охватывающую собой всех студентов, а другую организацию студентов в виде научных, литературных и др. кружков, обществ. Совет Казанского университета предлагал создать собрания курсовые, для обсуждения курсовых вопросов и собрания общие, из представителей или старост от каждого курса, для обсуждения общестуденческих вопросов. Кроме этого предлагалось создать и другие формы организаций.

8 Доклад Комиссии, назначенной Советом Имп. С.-Петербургского университета для составления проекта ответов на вопросы, предложенные г. министром народного просвещения об изменениях в уставе и правилах университетов. СПб, 1901. С. 42.

9 Ответы Совета Императорского Казанского университета на предложенные господином министром народного просвещения вопросы, касающиеся устройства университетов. - Казань: типолит. Имп. Ун-та, 1901. С. 25.

10 Из истории студенческого движения 1899-1906 / Г. Энгель и В. Горохов. СПб: В.К. Сердаковский, [1906]. С. 22-23.

этих предрассудков», такого мне никогда не говорили»¹¹. Размышляя над этими словами, для нас нет ничего удивительного, в тех действиях Правительства, которые ставили своей целью вывести политику из стен университета.

Открытыми остаются несколько вопросов, в частности, о том, что можно понимать под студенческими беспорядками? Были ли они средством воздействия на власть или были хаотичными студенческими волнениями, не выдвигающие никаких политических и социальных требований? И каковы причины студенческих беспорядков? Отметим, что студенческие беспорядки выступали действительным механизмом в борьбе за отстаивание своих студенческих прав. Уже с 1858 г. с небольшими перерывами и на регулярной основе происходят студенческие беспорядки, под которыми понимается «сходки в зданиях, садах и на дворах учебных заведений, иногда на городских улицах и площадях, сопровождаемые всегда шумом, гамом, криками, иногда разбитием стекол в окнах, иногда публичными процессиями, и соединенные с явными неповиновением своему, а иногда и общему гражданскому начальству, и даже с оскорблением чинов того и другого словами, а иногда и действиями, а также с заявлением различных, в большинстве случаев совсем не исполнимых, требований»¹².

В период с 1858-1861 г. студенческие беспорядки происходят с завидной регулярностью, итогом которых явилось закрытие в 1861 г. на некоторое время Санкт-Петербургского университета, отставка министра народного просвещения Е.В. Путьятина и формирование комиссии по выработке нового университетского устава под председательством Е.Ф. Бадке, о личности которого необходимо сказать несколько слов. В структуре министерства народного просвещения Егор Федорович Бадке с 1832 г. являлся попечителем Киевского учебного округа. Более того, Киевский университет по праву может считать его своим основателем. Но уже в 1838 г. в Киевском университете открывается польский политический заговор (участвовали 18 студентов). Узнав об этом, Е.Ф. Бадке уходит в отставку, а уже в 1839 г. Киевский университет закрывают вплоть до сентября 1840 г.

В 1854 г. Е.Ф. Бадке занимает должность попечителя Дерптского университета. На тот момент это из лучших университетов в Российской Империи. Тем самым министерство народного просвещения, осознавая нарастающую тенденцию студенческих беспорядков и понимая необходимость реформ, пыталось объединить лучшие университетские традиции в России. Несмотря на это, как реакция на студенческие волнения, последовало в 1859 г. императорское повеление о подчинении студентов общему полицейскому надзору, при этом новое повеление 1860 г. требует от студентов повиновения университетскому начальству и вне стен университета. Вместе с тем, в 1861 г. отменяется форменная одежда, ограничивается наплыв бедных студентов в университеты и запрещаются всякие сходки в стенах университета. Тем самым прослеживается непоследовательная политика министерства по отношению к студенчеству.

Несмотря на все надежды, принятие университетского устава 1863 г. не принесло ощутимого улучшения. Студенческие беспорядки не прекращались, а приобретали больший политический характер. Основную массу участников в студенческих волнениях занимали студенты польского происхождения, вследствие чего, в 1866 г. ограничивалась возможность их поступления в русские университеты.

В 1869, 1874 гг. вновь произошли массовые студенческие беспорядки в Санкт-Петербургском университете. Сопровождение министров (внутренних дел, юстиции, народного просвещения, финансов и др.) под председательством П.А. Валуева выделила следующие причины студенческих беспорядков:

1) упразднение корпоративного устройства учащихся, университетское начальство и преподаватели утратили возможность нравственного влияния на учащихся;

2) профессорская автономия лишает возможности начальствующих лиц влиять на общий ход дел в университете;

3) увеличение числа учащихся затрудняет возможность следить за их поведением и даже знать их в лицо;

4) значительная часть студентов ищет не знаний, а внешних выгод, прав и преимуществ и другие причины¹³.

Впоследствии на университет в лице профессуры, возложат задачу нравственного воспитания студентов. И это в то время, когда лицемерность и выслуживание кружили в стенах университетов и министерства. Безусловно, студенты российских университетов это чувствовали и знали. Так, например, на высочайший рескрипт императора Александра II Санкт-Петербургскому университету по случаю празднования 50-ти летнего юбилея ректор и преподаватели этого университета в ответном обращении отметили, что «Вы, Августейший Монарх, соизволили почтить его (Санкт-Петербургский университет) таким вы выражением Царственного благоволения Вашего и в такого обилии излили на него Царственные дары Ваши, что Профессора и студенты Университета, не находят слов благодарности, которые соответствовали бы великости беспримерных щедрот, им оказанных»¹⁴. И это в тот период времени, когда происходят массовые студенческие беспорядки в столичном университете, ограничивается поступление вольных слушателей, и все «60-70-е гг. протекают при безусловном запрете студенческого единения»¹⁵.

Или другой пример, в 1886 г. Император Александр III впервые посещает Московский университет, где «...Его Величество явился как Царь, расставался как обожаемый Отец из семьи сердечно и искренне любящих Его детей, несмотря на различие национальностей и сословий»¹⁶. В это время в 1887 г. студенческие беспорядки охватили Москву, Харьков, Ка-

13 Георгиевский А.И. Краткий исторический очерк правительственных мер и предначертаний против студенческих беспорядков / [Соч.] А. Георгиевского. - СПб: тип. В.С. Балашева, 1890. С. 8-9.

14 Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. - Санкт-Петербург: тип. Т-ва «Общественная польза», 1864-1904. Т. 4: Царствование императора Александра II, 1871-1873. 1877. С. 1069.

15 Студенческая печать с 1755 по 1915 г.: (Журналы, газеты, сборники и альманахи) / [Сергей Сватиков]. М., 1916. С. 8.

16 В память посещения их императорскими величествами Московского университета. Новочеркасск: ред. «Казачьего вестн.», 1887. С. 23.

11 Богомолье. Повести. - 7 изд. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2012. С. 230.

12 Георгиевский А.И. Краткий исторический очерк правительственных мер и предначертаний против студенческих беспорядков / [Соч.] А. Георгиевского. - СПб: тип. В.С. Балашева, 1890. С. 1.

заны, Одессу, Санкт-Петербург. В конце 1887 г. из университетов было уволено и исключено:

- 1) «из Санкт-Петербургского университета – 74 человека;
- 2) из Московского университета – 64 человека;
- 3) из Казанского университета – 45 человек;
- 4) из Харьковского – 43 человека;
- 5) из Новосибирского университета – 35 человек»¹⁷.

Итак, для достижения своих целей студенчеством использовались не только сходки и демонстрации, но и иные средства. Например, Студенты демонстративно покидали аудиторию во время занятий у того профессора, которого они считали недостойным быть этого звания, либо замеченного в сотрудничестве с министерством. Так, например, во время лекции профессора Любимова, который состоял членом комиссии по пересмотру университетского устава 1863 г. 50 студентов демонстративно вышли из аудитории.

Причиной студенческих беспорядков и волнений, на наш взгляд, является видение студенчества как неблагонадежной категории граждан, которая подвержена революционному влиянию. Этим и обусловлен особый полицейский и университетский надзор за ними. Государственная власть (преимущественно в лице министерства народного просвещения) применяя подобные меры воздействия, наоборот сплачивает учащихся в единое целое, которое стремится защитить свои права. Вследствие этого, «... в самом строе и во внутренних порядках высших учебных заведений существуют общие причины, содействовавшие возникновению и распространению беспорядков, давая для них готовую почву»¹⁸.

Более того, политика Правительства привела к тому, что большая часть общества была настроена также против студенчества. Интересным примером выступает случай, когда император Александр III впервые посетил Московский университет и «слышались в толпе возгласы: «значит делом стали заниматься, коли Сам Государь к ним в гости приезжал...значит заслужили!», при этом отмечается, что «еще недавно – этот самый народ не особенно дружелюбно относился к студентам и даже не очень деликатно принимал, в роде того, что: «куда лезешь, синий воротник!»¹⁹.

На основании вышесказанного, выделим особенности положения студенчества в отечественных университетах.

- 1) недоверие к студенчеству, как к политически неблагонадежному субъекту.
- 2) хаотичное применение административных мер по отношению к студенчеству (например, политическое дело «193-х» и др.).
- 3) двойной надзор за студентами (полицейский и университетского начальства).

4) отсутствие юридически закреплённой студенческой корпорации.

5) у студенчества отсутствовали правовые механизмы для влияния на университетскую жизнь, вследствие чего усиливаются интерполяционное влияние. Постепенно происходит подмена норм права иными социальными регуляторами (моралью, корпоративными нормами, обычаями).

Пристатейный библиографический список

1. Богомолье. Повести. – 7 изд. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2012.
2. В память посещения их императорскими величествами Московского университета. Новочеркасск: ред. «Казачьего вестн.», 1887. 32 с.
3. Георгиевский А.И. Краткий исторический очерк правительственных мер и предначертаний против студенческих беспорядков / [Соч.] А. Георгиевского. СПб: тип. В.С. Балашева, 1890. VI, 302 с.
4. Доклад Комиссии, назначенной Советом Императорского Санкт-Петербургского университета для составления проекта ответов на вопросы, предложенные г. министром народного просвещения об изменениях в уставе и правилах университетов. СПб, 1901. 69 с.
5. Из истории студенческого движения 1899-1906 / Г. Энгель и В. Горохов. - Санкт-Петербург: В.К. Сердаковский, [1906]. - [4], 128 с.
6. Ответы Совета Императорского Казанского университета на предложенные господином министром народного просвещения вопросы, касающиеся устройства университетов. Казань: типо-лит. Императорского Ун-та, 1901. 45 с.
7. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. - Санкт-Петербург: тип. Т-ва «Общественная польза», 1864-1904. Т. 4: Царствование императора Александра II, 1871-1873. 1877. С. 1069.
8. Студенческая печать с 1755 по 1915 г.: (Журналы, газеты, сборники и альманахи) / [Сергей Сватиков]. М., 1916. 36 с.
9. Московский университет в воспоминаниях современников: Сборник/ Сост. Ю.Н. Емельянов. М.: Современник, 1989. 735 с.- («Память»).
10. Шмелев А.А., Абрамов А.Е. Высшая школа в Российской империи в воспоминаниях выпускников // Universum: Психология и образование: электрон. научн. журн. 2016. №1 (31).

17 Георгиевский А.И. Краткий исторический очерк правительственных мер и предначертаний против студенческих беспорядков / [Соч.] А. Георгиевского. СПб: тип. В.С. Балашева, 1890. С. 247.

18 Ответы Совета Императорского Казанского университета на предложенные господином министром народного просвещения вопросы, касающиеся устройства университетов. Казань: типо-лит. Императорского Ун-та, 1901. С. 36.

19 В память посещения их императорскими величествами Московского университета. Новочеркасск: ред. «Казачьего вестн.», 1887. С. 22.

СЕВОСТЬЯНОВА Анна Геннадьевна

преподаватель кафедры философии и общегуманитарных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

КУБАСОВ Никита Алексеевич

курсант 2 курса 1 взвода Самарского юридического института ФСИН России

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ В ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВАХ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В статье рассматриваются особенности процедуры применения смертной казни в зарубежных странах, таких как Китайская народная республика и Республика Беларусь. Приводится анализ законодательной базы указанных стран в части применения смертной казни как высшей меры наказания за совершение особо тяжких преступлений. Выявлены аспекты положительного и отрицательного опыта иностранных государств в сфере применения высшей меры наказания. Исследуемым предметом для написания данной статьи явились нормативные и теоретические источники, отражающие содержание института смертной казни, а также сложившаяся практика её применения в иностранных государствах. В настоящее время актуальность данной темы связана с тем, что многие государства идут не только на смягчение законодательства, при этом отменяя и смертную казнь, но и на пересмотр своего отношения к самому явлению. В связи с этим возникает вопрос о правомерности и допустимости применения смертной казни, а также о ее необходимости и целесообразности. Смертная казнь - одно из древнейших наказаний. Она применялась еще до того, как возникло уголовное право в современном смысле этого слова. Проблема смертной казни волнует не одно поколение. Она затрагивает как правовые, так и нравственные, религиозные, этические и другие аспекты, в связи с чем, данная проблема сложна и неоднозначна.

Ключевые слова: смертная казнь, высшая мера наказания, закономерность, правосудие, применение, отсрочка, юрисдикция, приговор, суверенное государство, гуманизация.

SEVOSTYANOVA Anna Gennadjevna

lecturer of Philosophy and humanitarian disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

KUBASOV Nikita Alekseevich

cadet of the 2nd course of the 1st platoon of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

DEATH PENALTY IN FOREIGN STATES: HISTORY AND MODERNITY

The article discusses the features of the procedure for applying the death penalty in foreign countries, such as the People's Republic of China and the Republic of Belarus. The analysis of the legislative framework of these countries with regard to the use of the death penalty as an extreme penalty for committing especially serious crimes is given. The aspects of positive and negative experience of foreign states in the application of capital punishment are revealed. The studied subject for writing this article was the regulatory and theoretical sources reflecting the content of the death penalty institution, as well as the established practice of its use in foreign countries. Currently, the relevance of this issue is due to the fact that many states go not only to soften legislation, while abolishing the death penalty, but also to review their attitude to the phenomenon itself. In this regard, the question arises of the legality and admissibility of the death penalty, as well as its necessity and appropriateness. The death penalty is one of the oldest punishments. It was applied before criminal law arose in the modern sense of the word. The problem of the death penalty worries more than one generation. It affects both legal and moral, religious, ethical and other aspects, in connection with which this problem is complex and ambiguous.

Keywords: capital punishment, extreme penalty of the law, regularity, justice, application, postponement, jurisdiction, sentence, sovereign state, humanization.

Вопрос возможности применения смертной казни является, пожалуй, одним из самых спорных в современном мире. Несмотря на разногласия юристов, научных и общественных деятелей относительно данного вида наказания, оно продолжает использоваться в ряде государств. Количество таких государств достаточно невелико в сравнении с теми странами, где смертная казнь не применяется. Предлагаем рассмотреть страны, признающие смертную казнь, и страны, отказавшиеся от применения данного вида наказания.

Однозначно можно сказать, что Китайская Народная Республика (далее - КНР) – это то государство, в котором смертная казнь применяется чаще, чем в любой другой стране мира. Такое активное применение обуславливается, прежде всего, традициями и культурой Китая. Данный вид наказания зародился в IV веке до нашей эры и на протяжении многих веков жестокие наказания были основой Китайского правосудия. У китайцев был закон «истребления трёх племён», за ним следующими были «девять истреблений родства»¹. В связи с этими

законами проводились казни всех родных преступника. Этот вид наказания существовал в Китае до 1905 года. Отказ от одного вида наказания не подразумевал полного отказа от применения смертной казни к осуждённому. Институт смертной казни в КНР продолжает существовать и в наше время.

Смертной казни может подвергнуться лицо, включая женщин, достигшее к моменту совершения преступления 18 лет. К высшей мере наказания не привлекаются несовершеннолетние (ст. 49 уголовного кодекса КНР); лица, достигшие к моменту совершения преступления 75 лет. Особой категорией приговорённых к смертной казни являются беременные женщины – в случае совершения таким лицом преступления небольшой и средней тяжести предоставляется отсрочка от исполнения приговора; при совершении беременной женщиной тяжкого и особо тяжкого преступления отсрочка от исполнения приговора не предоставляется, суд обязывает приговоренную сделать аборт, после чего приговор приводится в исполнение².

1 Рожкова Е. К. Смертная казнь в Китае: история и современность. - М.: Законность и правопорядок в современном обществе – Новосибирск, 2011.

2 Уголовный кодекс Китайской Народной Республики – официальный сайт Посольства КНР в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.china-embassy.org/rus/> (дата обращения: 01.11.2019).

Важно, что смертная казнь не применяется в таких государствах, как Гонконг и Макао, являющихся самостоятельными относительно статусов своих юрисдикций в соответствии с принципом «одна страна, две системы».

С 1949 года самым распространённым способом смертной казни являлся расстрел. Сейчас данный способ постепенно уходит на второй план и большей популярностью пользуется такой способ, как смертельная инъекция. Помимо того, что данный способ является более гуманным, он еще и экономически выгоден. Сначала заключённому вводят обезболивающее средство, а затем — цианистый калий, вызывающий остановку дыхания. Примечательно, что в тех случаях, когда казнь производится путём расстрела, семья осуждённого получает подлежащую обязательной оплате квитанцию — «на пулю»³. Долгое время смертные казни в Китае носили публичный характер, но с 1986 года публичные расстрелы были запрещены.

В 2011 году в Китае сократился список преступлений, караемых смертной казнью. Сначала их было 68, а сейчас осталось 55. Смертной казнью караются деяния, направленные против целостности и безопасности государства, а также наиболее тяжкие преступления. Информация о количестве осужденных к смертной казни является государственной тайной КНР.

Самым тяжким преступлением, за которое человека могут лишиться жизни в КНР, является контрабанда наркотиков. За это предусмотрено самое суровое наказание. Данное преступление является настолько опасным в соответствии с правом Китая, что за него к высшей мере наказания может быть приговорен иностранец. Так, в 2009 году казнили гражданина ЕС за контрабанду наркотиков⁴. Он стал первым из граждан Евросоюза, кого лишили жизни за такое преступление.

Несмотря на столь жесткую правовую систему, в Китае все же происходит ее реформация — сейчас казнь не проводится незамедлительно. С 2011 года приговорённый к смертной казни получает двухлетнюю отсрочку. По прошествии этих лет, в некоторых случаях, приговор могут изменить на тюремное заключение от 15 до 20 лет. Также изменились и методы казни. Они стали более гуманными. Как отмечалось выше, в настоящее время основным видом исполнения приговора к смертной казни является инъекция. Также существуют специальные фургоны для применения смертной казни, так называемые «фургоны смерти», создание которых экономит средства, т.к. постройка многочисленных помещений для приведения приговора в действие могла бы значительно ударить по бюджету КНР.

В период существования Советского Союза как единого государства возможность применения смертной казни было прописано в Уголовном Кодексе СССР и уголовных кодексах союзных республик. Белоруссия не была исключением.

С распадом СССР и выделением Белоруссии в суверенное государство данная мера наказания продолжила свое существование. В ноябре 1996 года в республике был проведен республиканский референдум, на котором граждане Белоруссии отвечали на вопрос «Поддерживаете ли Вы отмену смертной казни в Республике Беларусь?» По результатам референдума 80,44 % населения ответило отрицательно (не поддержало идею отмены смертной казни) и лишь 17,93 % ответило положительно (высказались за отмену смертной казни⁵). В тот период наряду с расстрелом, являющимся высшей мерой наказания, существовало такое ограничение по сроку пребывания в колонии, как 15 лет лишения свободы, однако в 1997 году были введены такие новшества, как 25-летний срок заключения и пожизненное лишение свободы. Тем не менее, суды продолжали выносить и смертные приговоры.

К высшей мере наказания в Белоруссии не привлекаются лица, не достигшие к моменту совершения преступления возраста 18 лет; женщины; мужчины, достигшие ко дню вынесения приговора возраста 65 лет (до 1994 года данный перечень ограничивался только несовершеннолетними и беременными женщи-

нами). В случае определения судебно-медицинской экспертизой психического расстройства, лишаящего осужденного способности отдавать себе отчет в своих действиях, приговор к смертной казни в исполнение не приводится (ст. 176 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь⁶).

В Уголовном Кодексе Республики Беларусь смертная казнь предусмотрена за преступления против личности, против общественного порядка и безопасности, а также за преступления, посягающие на целостность государства. Важной особенностью является то, что ни одна статья не требует обязательного смертного приговора. Наиболее часто встречающиеся прецеденты осуществления смертной казни в Белоруссии — это преступления, в составе которых есть факт убийства двух или более лиц, а также убийства с особой жесткостью.

За время существования Республики Беларусь как суверенного государства были расстреляны несколько сотен человек. В 1990-е годы их количество доходило до 47 в год, но с 2000 года отмечается гуманизация Белорусского законодательства, и количество осужденных к смертной казни теперь колеблется от 0 до 5 человек в год. Смертный приговор можно обжаловать в Верховном Суде Республики Беларусь в 10-дневный срок, но, как показывает практика, это малоэффективно. Также при активном участии преступника со следствием наказание может смягчаться.

Таким образом, институт смертной казни в Республике Беларусь возник ещё во время существования Советского Союза; с преобразованием республики в суверенное государство, смертную казнь как высшую меру наказания белорусские законодатели не стали отменять и закрепили данное решение в Уголовном Кодексе Республики Беларусь. В настоящее время такой вид наказания так же применяется к осуждённым.

В обществе отношение к такому виду наказания, как смертная казнь, складывалось исторически на основе взаимовлияния культурных, религиозных, политических, социально-психологических и многих других факторов общественной жизни. В виду сложности и неоднозначности такого отношения представляется особо трудной задача оценить механизмы, отвечающие за формирование у людей индивидуальных установок в отношении смертной казни. Такие психологические установки прослеживаются в обществе как на групповом уровне, так и при исследовании производных массового сознания. Если сделать приблизительный прогноз по поводу дальнейшего существования смертной казни в одних странах и возможного ее введения в законодательстве других, то следует констатировать, что, согласно общемировой тенденции, происходит постепенное вытеснение данного вида наказания из уголовного кодекса зарубежных стран. В то же время нельзя сказать, что движение за отмену смертной казни стало определяющим и всеобъемлющим.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики: официальный сайт Посольства КНР в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.china-embassy.org/rus/>.
 2. Уголовный кодекс Республики Беларусь 9 июля 1999 г. № 275-3 – национальный правовой портал Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>.
 3. Газета.ru России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru>.
 4. История Китая. Под ред. Меликсетова А. В. 2-е изд., испр. и доп. - М., 2002. - 736 с.
 5. Рожкова Е. К. Смертная казнь в Китае: история и современность. - М.: Законность и правопорядок в современном обществе, 2011.
 6. Референдум 1996 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://web.archive.org/>.
- 3 История Китая. Под ред. Меликсетова А. В. 2-е изд., испр. и доп. - М., 2002. - 736 с.
- 4 Он стал первым европейцем, казненным в Китае за последние 50 лет – газета.ru России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/> (дата обращения: 03.11.2019).
- 5 Референдум 1996 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://web.archive.org/> (дата обращения: 03.11.2019).
- 6 Уголовный кодекс Республики Беларусь 9 июля 1999 г. № 275-3 - Принят Палатой представителей 2 июня 1999 года; Одобрен Советом Республики 24 июня 1999 года – национальный правовой портал Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by> (дата обращения: 03.11.2019).

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич

доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного права Уральского государственного юридического университета

К ВОПРОСУ О ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ КОНСТИТУЦИОННОМ КОНТРОЛЕ: ОПЫТ БЕЛАРУСИ, КАЗАХСТАНА И ФРАНЦИИ

В статье рассматриваются особенности предварительного конституционного контроля в Беларуси, Казахстане и Франции. Приведены примеры корректирования (уточнения и изменения) правовых позиций специализированных органов конституционного контроля зарубежных стран. Отмечается, что вводимый институт предварительного конституционного контроля в России нуждается в установлении критериев права пересмотра собственных позиций ввиду «изменения обстоятельств», а также подробный механизм такого пересмотра. Отсутствие детальной регламентации вышеуказанного механизма пересмотра предоставит возможность Конституционному Суду оставить за собой право решать, когда и при каких обстоятельствах будут пересмотрены правовые позиции.

Ключевые слова: Конституционный Суд России, Конституционный Совет Франции, Конституционный Суд Беларуси, Конституционный Совет Казахстана, предварительный конституционный контроль.

OSTAPOVICH Igor Yurjevich

Ph.D. in Law, professor of Constitutional law sub-faculty of the Ural State Law University

ON THE ISSUE OF PRELIMINARY CONSTITUTIONAL CONTROL: THE EXPERIENCE OF BELARUS, KAZAKHSTAN AND FRANCE

The article discusses the features of preliminary constitutional control in Belarus, Kazakhstan, and France. Examples of correcting (clarifying and changing) the legal positions of specialized constitutional control bodies of foreign countries are given. It is noted that the Institute of preliminary constitutional control being introduced in Russia needs to establish a criteria for the right to review one's own positions due to "changes in circumstances", as well as a detailed mechanism for such review. The absence of detailed regulation of the above-mentioned review mechanism will allow the Constitutional Court to reserve the right to decide when and under what circumstances legal positions will be reviewed.

Keywords: Constitutional Court of Russia, Constitutional Council of France, Constitutional Court of Belarus, Constitutional Council of Kazakhstan, preliminary constitutional control.

Решения, принимаемые специализированными органами конституционного контроля исследуемых стран, в порядке предварительного конституционного контроля, с точки зрения праворегулирующего потенциала / юридической природы, не отличаются от решений, принимаемых в рамках последующего контроля. Наряду с этим конституционно-контрольная деятельность в рамках предварительного контроля — это часть законодательной процедуры, за которую ответственен Парламент. В этой связи обозначенная специфика определяет особенности процедуры — сокращенные сроки рассмотрения законов или обязанность специализированного органа конституционного контроля рассматривать в целом этот закон, уже принятый, но не подписанный. Указанная особенность лишает как Конституционный Суд Беларуси, так и Конституционный Совет Казахстана (Франции) возможности «упираться» в детали, которые порождаются при правоприменении. Они могут только теоретически представить особенности рассматриваемой нормы в практической работе.

Есть положительный аспект участия в этой сфере — Конституционный Суд Беларуси, как и Конституционный Совет Казахстана (Франции), в случае выявления неконституционности сразу ставит задачи перед законодательным органом. Таким образом запускается дополнительно еще и законодательный процесс в корректировке действующего законодательства.

Правило поведения, появившееся в рамках предварительного контроля, по закону, который еще не начал работать, — это правовая позиция о конституционности / не-

Остапович И. Ю.

конституционности закона. Правовая позиция, созданная в рамках предварительного контроля, пополняет общую базу правовых позиций специализированных органов конституционного контроля и оказывает влияние на дальнейшую работу, если и не применительно к этому закону, то применительно к этому же типу правового регулирования, которое может осуществляться другими актами. Соответственно, при выборе такой модели правового регулирования необходимо учитывать особенность именно той правовой позиции, пусть высказанную на этой стадии.

С одной стороны, как отмечает профессор А. Н. Кокотов, эта позиция в будущем даже «мешает» специализированным органам конституционного контроля, осуществляющим предварительный конституционный контроль, поскольку лишает возможности увидеть своеобразие нормы в правоприменительной практике и поэтому на будущее они в определенной степени связаны уже высказанной позицией. С другой стороны, в случае изменения фактических обстоятельств специализированные органы конституционного контроля могут скорректировать свое решение.

Например, в Конституционный Совет Франции обращение в порядке последующего контроля не может быть передано, если «были ранее признаны соответствующими Конституции в мотивировочной или резолютивной части решения Конституционного Совета, за исключением случаев изменения обстоятельств»¹. Данного рода изменения мо-

1 Ст. 23-2 Ордонанса, вводящего органический закон «О Конституционном Совете». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://>

гут касаться как правовых норм, так и фактических обстоятельств².

В Беларуси, как отмечает Председатель Конституционного Суда П. П. Миклашевич, в отношении законов, которые признаны соответствующими Конституции в порядке предварительного контроля, «... Конституционный Суд Беларуси не лишен права проверки этих законов и в порядке последующего контроля»³.

В Казахстане в подобных ситуациях обращаются в Конституционный Совет для дополнительного разъяснения решения. Так, например, по обращению Центральной избирательной комиссии Конституционный Совет в дополнительном постановлении об истолковании своего предыдущего решения, в котором рассматривался закон, признанный соответствующим Конституции в порядке предварительного контроля, отметил следующее: «В Конституции Республики Казахстан прямо не утверждается... В постановлении Конституционного Совета от 9 апреля 2004 года № 5 также не содержится такого положения. Вместе с тем, как отмечается в пункте 4 нормативного постановления Конституционного Совета от 18 апреля 2007 года № 4⁴, при реализации прямого действия нормы Конституции следует учитывать положение соответствующего закона или иного нормативного правового акта. Поэтому анализ и оценка норм Конституции и постановления Конституционного Совета от 9 апреля 2004 года № 5 в совокупности с нормами Закона ... и иных законодательных актов показывают, что государство может и должно определять порядок...»⁵. Таким образом, в дополнительное постановление Конституционный Совет вывел новое правило, которое отсутствовало в толкуемом постановлении, и это подтверждает возможность корректировки общего правила в будущем, несмотря на принятые решения, в порядке предварительного конституционного контроля.

Во французской практике пересмотр правовых позиций не просто признана, но и детально разработана. Например, в решении от 3 декабря 2009 года⁶ Конституционный Совет уточнил, что может быть принято во внимание изменение применимых норм и обстоятельств права и факта, воспроизведя деление, разработанное в практике Государственного Совета⁷. В то же время в его собственной практике понятие «изменение обстоятельств» пока употреблялось только в отношении изменения норм или решений Конституционного Совета, то есть обстоятельств права.

Подобное изменение обстоятельств может происходить и в практике среди специализированных органов, не обладающих правом предварительного контроля. Так, например, Конституционный Суд РФ, как и Федеральный Конституционный Суд ФРГ, не связан жесткими рамками ранее при-

нятых правовых позиций⁸. В Германии механизм отхода от ранее сформулированных правовых позиций закреплен в Законе «О Федеральном Конституционном Суде Германии», а также в § 48 Регламента ФКС ФРГ. Отмеченное обусловлено тем, что изменение жизненных реалий может приводить и к отступлению от ранее сформулированных правовых позиций. При этом их корректировка не означает отмены уже принятого решения и не приводит к пересмотру в целом практики Конституционного Суда. Его решение сохраняет юридическую силу и не подлежит пересмотру, остается в силе и сформулированная в нем правовая позиция. Конституционный Суд может вернуться к ней в будущем, когда она будет соответствовать новым жизненным реалиям.

Кроме того, в практике Верховного Суда США, рассматривая закон Маккарена-Вуда о внутренней безопасности, принятый Конгрессом 23 сентября 1950 года, суд признал его конституционным. Спустя некоторое время, в ноябре 1965 года, Верховный суд США принял абсолютно противоположное решение и признал положения закона Маккарена-Вуда неконституционными⁹. Отход от ранее принятых правовых позиций допускает и Европейский Суд по правам человека.

Таким образом, корректирование (уточнение и изменение) правовых позиций сформированных как в порядке предварительного, так и последующего конституционного контроля соответствует мировой практике. Вместе с тем, представляется, что вводимый институт предварительного конституционного контроля в России, о котором говорилось в российской доктрине ранее¹⁰, нуждается в установлении критериев права пересмотра собственных позиций ввиду «изменения обстоятельств», а также подробный механизм такого пересмотра. Отсутствие детальной регламентации вышеуказанного механизма пересмотра, предоставит возможность Конституционному Суду оставить за собой право решать, когда и при каких обстоятельствах будут пересмотрены правовые позиции.

Кроме всего, анализ практики Конституционного Совета Казахстана позволил сделать вывод о том, что проверяя законы, в порядке предварительного контроля при обращении Главы государства проявляется институт «косвенного вето». Таким образом, имеется вероятность использования подобного опыта в России, в частности, в соответствии с ч. 3 ст. 107 Конституции России, Президент Российской Федерации, вправе отклонить закон¹¹. Указанное право вето может быть преодолено квалифицированным большинством не менее двух третей голосов от общего числа членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. В случае же признания Конституционным Судом России закона не соответствующим Конституции, в порядке предварительного конституционного контроля, закон, как показывает опыт Казахстана, безвозвратно возвращается в парламент.

Пристатейный библиографический список

- www.conseil-constitutionnel.fr/conseil-constitutionnel/francais/le-conseil-constitutionnel/presentation-generale/les-fondements-textuels/textes-relatifs-au-conseil-constitutionnel.142949.html#ordonnance58-1067 (дата обращения: 31.03.2015).
- Более подробно об этом см.: Кокотова М. А. Проверка конституционности законов по обращениям граждан органами конституционного контроля Франции и Российской Федерации: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2015. - С. 118.
- Миклашевич П. П. Развитие форм конституционного контроля в современных условиях Выступление на симпозиуме «Развитие форм конституционного контроля в современных условиях» 30 июня 2016 года, Минск // Конституционный Суд РБ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://kc.gov.by/main.aspx?guid=25215> (дата обращения: 31.04.2017).
- Нормативное Постановление Конституционного Совета РК от 18 апр. 2007 года № 4 // Казахстанская правда. - 2007. - № 65 (25310). - 3 мая.
- Дополнительное постановление Конституционного Совета от 6 янв. 2012 года № 1. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.constcouncil.kz/rus/resheniya/?cid=10&rid=733> (дата обращения: 31.04.2017).
- Décision № 2009-595 DC du 3 décembre 2009 // JORF du 11 décembre. - 2009. - P. 213.
- Décision № 2009-595 DC du 2 juin 1999 Rec. P. 160. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.conseil-etat.fr> (дата посещения: 05.06.2014).
- Зорькин В. Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. - 2004. - № 12. - С. 3-9.
- Кокотова М. А. Проверка конституционности законов по обращениям граждан органами конституционного контроля Франции и Российской Федерации: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2015.
- Конституционный судебный процесс / отв. ред. М.С. Саликов. - М.: Норма, 2003.
- Зорькин В. Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. - 2004. - № 12. - С. 3-9.
- Подр. см. об этом: Черниловский З. М. Всеобщая история государства и права. - М.: Юрист, 2002. - 592 с.
- Конституционный судебный процесс / отв. ред. М. С. Саликов. - М.: Норма, 2003. - С. 57.
- По делу о толковании отдельных положений статьи 107 Конституции Российской Федерации: Постановление Конституционного Суда РФ от 22.04.1996 № 10-П // Собрание законодательства РФ. - № 18. - 1996.

ШАТОХА Евгений Владимирович

магистрант юридического факультета Сибирского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ГРАЖДАН НА МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ: СОДЕРЖАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Статья посвящена рассмотрению проблематичных аспектов содержания и процесса реализации права граждан на медицинскую помощь как одного из важнейших конституционных прав человека. Отмечено, что проблема реализации исследуемого права человека на медицинскую помощь считается весьма актуальной на современном этапе развития Российской Федерации, поскольку утрата здоровья человека умаляет значение и важность других благ и ценностей. Автором определено понятие медицинской помощи, отмечены основные международные документы в отношении гарантии права человека на жизнь и охрану здоровья. Также проведен аналитический обзор законодательства РФ. Особое внимание обращается на такие значимые аспекты, как качество оказываемой помощи, её доступность и возможные методы совершенствования правового регулирования.

Ключевые слова: право, медицинская помощь, здравоохранение, граждане, обязательное медицинское страхование, законодательство.

SHATOKHA Evgeniy Vladimirovich

magister student of the Law Faculty of the Siberian Institute of Management – branch of the RANEPА under the President of the Russian Federation

CONSTITUTIONAL RIGHT OF CITIZENS TO MEDICAL AID: CONTENTS AND PROBLEMS OF IMPLEMENTATION

The article is devoted to the consideration of problematic aspects of the content and implementation of citizens' right to medical care as one of the most important constitutional human rights. It is noted that the problem of the implementation of the studied human right to medical care is considered very relevant at the present stage of development of the Russian Federation, since the loss of human health detracts from the significance and importance of other goods and values. The author defines the concept of medical care, notes the main international documents regarding the guarantee of the human right to life and the protection of health. An analytical review of the legislation of the Russian Federation was also carried out. Particular attention is drawn to such significant aspects as the quality of assistance provided, its accessibility and possible methods of improving legal regulation.

Keywords: law, medical care, healthcare, citizens, compulsory medical insurance, legislation.

В соответствии с концептуальным содержанием второй главы Конституции Российской Федерации человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются наивысшей социальной ценностью. Следовательно, они подлежат правовой охране. Одним из направлений реализации этого конституционного положения является закрепление права на жизнь. Конституционное содержание права человека на жизнь определяется, в том числе, через обязанность защищать жизнь человека, а также право каждого защищать свою жизнь и здоровье¹. В то же время в профессиональной литературе появляются научные обоснования о целесообразности более широкого понимания содержательного наполнения права граждан на жизнь и аспекты ее полноценного обеспечения, к которым следует первично относить сохранность здоровья. В таком контексте актуальной возникает цель данной статьи – исследование содержания и выявление проблематики реализации конституционного права граждан РФ на медицинскую помощь.

Право человека на жизнь и гарантии его реализации в сфере трудового права и права социального обеспечения не единожды были объектом международных научно-практических конференций, симпозиумов и пр. Учитывая уникальность и самоценность объекта, право на жизнь является организирующим элементом, сущностным центром всей системы

прав человека². Среди них важное место занимает право на охрану здоровья, медицинскую помощь и медицинское страхование. Оно гарантируется созданием условий для эффективного и доступного для всех граждан медицинского обслуживания.

Общественное здоровье считается отражением социально-экономического, экологического, демографического и санитарно-гигиенического благополучия страны, одним из социальных индикаторов общественного прогресса, важным фактором, который влияет на качество и эффективность трудовых ресурсов страны. Международные соглашения, которые защищают права человека, определяющие право на охрану здоровья как одно из неотъемлемых социально-экономических прав, учитывают его решающее значение для благополучия людей.

Медицинская помощь является объектом научных исследований в области гражданского права, конституционного права и права социального обеспечения³. Уместно отметить, что некоторые авторы рассматривают право на охрану здоровья и медицинскую помощь как единую категорию.

1 Конституция Российской Федерации // НПП «Гарант-Сервис». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.constitution.ru/index.htm> (дата обращения: 28.02.2020).

2 Семченко Л.Н., Герасимова О.Ю. Коллизии правового обеспечения конституционного права граждан на медицинскую помощь // Вестник Челябинской областной клинической больницы. 2018. № 4 (42). С. 37-40.

3 Демченко В.А. Конституционные гарантии прав граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь в контексте уголовно-правового регулирования // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. № 1 (23). С. 50-56.

Отдельные вопросы этой проблемы исследовали многие ученые, среди которых в рамках данной статьи следует отметить таких, как: Ашиткова Т.В., Бренёва М.О., Демченко В.А., Кудряшов К.В., Санькова А.А., Лапина А.Г., Лухтенкова Я.С., Пучкова В.В., Семченко Л.Н., Герасимова О.Ю., Тимофеев И.В..

С точки зрения отечественной исследовательницы Пучковой В.В., медицинская помощь является медицинской услугой, которая охватывает мероприятия, направленные на оздоровление и лечение пациентов в состоянии, угрожающем жизни, здоровью и работоспособности. В широком смысле медицинские услуги являются действиями медицинских работников, направленными на удовлетворение потребностей человека в отношении здоровья, в узком – это действия медицинских работников, направленные на удовлетворение потребностей человека в отношении здоровья, которые не охватываются понятием медицинская помощь⁴.

В наработках Бренёвой М.О. понятие медицинской помощи рассматривается в качестве комплекса специальных мероприятий, направленных на содействие улучшению здоровья, повышение санитарной культуры, предупреждение заболеваний и инвалидности, на раннюю диагностику, помощь лицам с острыми и хроническими заболеваниями и реабилитацию больных и инвалидов⁵. Понимание медицинской помощи как объекта социально-экономического права должно охватывать указание на цель такой деятельности. В частности, ею можно считать сохранение и восстановление здоровья человека. Необходимо также учесть и положения о качестве медицинской помощи и ее объеме. Медицинская помощь должна быть квалифицированной и предоставляться в объеме, установленном законом и достаточном для достижения указанной цели.

Системный анализ литературных источников относительно содержания права на охрану здоровья свидетельствует, что в них чаще всего встречаются выражения «право на охрану здоровья», «право на здоровье», «право на уход за здоровьем». Однако самое первое словосочетание в течение последнего десятилетия чаще всего используется в международном и национальном законодательстве. Это, прежде всего, касается таких важных документов, как Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенция о правах человека, Европейская социальная хартия, Хартия основных прав Европейского Союза и других, а также национальных конституций государств, принятых в 80-90 гг. XX ст. Наряду с вышеперечисленными нормативными актами, которые составляют нормативно-правовую базу здравоохранения, медицинские работники, в том числе и сотрудники частных лечебно-профилактических учреждений, в своей деятельности постоянно сталкиваются со многими отраслями права, к которым относятся: гражданское право (регулирует имущественные и личные неимущественные отношения); трудовое право (регулирует общественные отношения, связанные с трудовой деятельностью граждан); административное право (регулирует отношения в процес-

се исполнительно-распорядительной деятельности органов государственной власти и управления); уголовное право (регулирует отношения по защите граждан от преступных посягательств на их права); право социального обеспечения; международное публичное и международное гуманитарное право⁶.

Основополагающие аспекты прав на охрану здоровья и медицинскую помощь отражены в статье 41 Конституции Российской Федерации⁷. Также данные права и схемы их реализации описываются также Федеральным законом от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», в котором четвертой главой обозначены ключевые права и обязанности гражданина в сфере охраны здоровья⁸. Стоит также отметить, что медицинские услуги на территории РФ могут быть оказаны как в государственных, так и муниципальных учреждениях здравоохранения.

В 1998 году правительство РФ начало реформу в сфере здравоохранения, введя «Государственный гарантированный объем бесплатной медицинской помощи». На данном этапе развития системы здравоохранения России действует Федеральный закон № 326 «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации»⁹. Федеральное Министерство здравоохранения совместно с Федеральным фондом обязательного медицинского страхования (ОМС) определяет объем бесплатной медицинской помощи. Региональные министерства здравоохранения отвечают за разработку территориальных гарантированных объемов медицинской помощи. Государственный гарантированный объем должен включать в себя все медицинские услуги, которые должны предоставляться за счет агрегированных средств, выделяемых на здравоохранение со стороны фондов ОМС и бюджетных, а также включать в себя только самые необходимые медицинские услуги¹⁰.

Внедрение гарантированного пакета услуг рассматривается как способ реформирования и сбалансирования системы здравоохранения. Территориальные программы гарантированного объема услуг могут включать в себя дополнительные бесплатные медицинские услуги в зависимости от наличия финансовых ресурсов, а субъекты РФ могут финансировать альтернативные виды медицинского лечения за свой счет. Сегодня территориальная система работает в 70 субъектах Федерации. Кроме того, территориальные про-

6 Лапина А.Г. Развитие системы государственных гарантий бесплатной медицинской помощи в России и за рубежом // *Аллея науки*. 2017. Т. 2. № 11. С. 142-148.

7 Конституция Российской Федерации // НПП «Гарант-Сервис». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.constitution.ru/index.htm> (дата обращения: 28.02.2020).

8 Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 13.01.2020) // *Консультант Плюс*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 28.02.2020).

9 Федеральный закон «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» от 29.11.2010 № 326-ФЗ (ред. от 28.01.2020) // *Консультант Плюс*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107289/ (дата обращения: 28.02.2020).

10 Кудряшов К.В., Санькова А.А. Проблемы реализации конституционного права граждан РФ на получение ими бесплатной медицинской помощи // *Научно-методический электронный журнал Концепт*. 2019. № 9. С. 60-68.

4 Пучкова В.В. Конституционно-правовое регулирование оказания медицинской помощи // *Мир юридической науки*. 2018. № 5. С. 46-52.

5 Бренёва М.О. Охрана здоровья и медицинская помощь как конституционное право граждан // *Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ*. 2019. № 13. С. 36-40.

граммы гарантированного пакета услуг ежегодно пересматриваются. Ежегодные соглашения между Федеральным министерством здравоохранения, Федеральным фондом ОМС и региональными органами власти используются для того, чтобы определить каким образом распределять федеральные средства выравнивания. К гарантированному пакету услуг, которые покрываются средствами ОМС, включено предоставление бесплатной быстрой, поликлинической и стационарной помощи для пациентов со следующими заболеваниями: инфекционные и паразитарные заболевания (за исключением венерических, лечение которых финансируются из бюджета), туберкулез и СПИД; онкологические заболевания, заболевания эндокринной системы; кожные заболевания; пищевые расстройства; заболевания нервной системы, заболевания крови (иммунная патология); сердечно-сосудистые заболевания; заболевания глаз; респираторные заболевания; расстройства системы пищеварения; травмы и отравления; заболевания костно-мышечной системы, врожденная патология взрослых и некоторые другие заболевания.

Проблематичные направления реализации права граждан РФ на медицинскую помощь создает тот аспект, что базовая программа ОМС не включает в себя:

1. Амбулаторные лекарства (за исключением групп населения, имеющих льготы).
2. Стоматологическое протезирование (за исключением льготных категорий).
3. Лечение в санаториях и на курортах (за исключением пациентов, которые лечатся в санаториях, принадлежащих Министерству здравоохранения).

4. Гомеопатическое лечение и некоторые другие медицинские услуги.

При оказании скорой, неотложной или стационарной помощи, предусмотренных гарантированной программой, необходимые лекарства предоставляются бесплатно. Эти лекарства должны входить в обновляемый ежегодный перечень, одобренный Федеральным министерством здравоохранения.

Ведутся дискуссии об объединении фонда социального страхования (ФСС) и Федерального фонда ОМС на федеральном уровне. Первый отвечает за обеспечение права граждан на гарантированное материальное благополучие в случае потери прибыли в результате временной инвалидности. Второй обеспечивает бесплатную медицинскую помощь в рамках программ ОМС. Основной идеей такого объединения является создание единой системы социального страхования для перехода от медицинского страхования к социальному страхованию. Объединение этих фондов могло бы способствовать выполнению следующих задач¹¹:

1. Стимулировать население к поддержке собственного здоровья.
2. Объединить усилия всех сторон, имеющих отношение к охране здоровья, в деле уменьшения заболеваемости населения.
3. Объединить охрану здоровья и реабилитацию в единую систему охраны здоровья населения.
4. Повысить эффективность использования бюджетных средств и средств фонда ОМС.

11 Лухтенкова Я.С. Конституционное право граждан на медицинскую помощь: проблемы реализации // Молодой ученый. 2018. № 2 (188). С. 186-188.

Тем не менее, по мнению некоторых экспертов, решение о консолидации государственных внебюджетных фондов РФ приведет к утрате гарантированного и обособленного источника финансирования и нарушению целостности системы здравоохранения, в связи с чем, пока вопрос объединения остается открытым¹².

Следует отметить, что в соответствии действующей редакцией Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» обращающиеся за медицинской помощью граждане обязаны предъявить полис ОМС. Следовательно, гражданину, не имеющему данный документ, в помощи могут отказать, за исключением экстренных случаев, что противоречит нормам Федерального Закона № 323 и статьи 41 Конституции.

В то же время сегодня можно достаточно уверенно констатировать, что медицинская услуга приобретает свое правовое содержание в новых социально-экономических условиях. Именно поэтому может быть использована норма действующего гражданского законодательства в отношении частной медицинской практики, в соответствии с которой по сделкам оказания услуг исполнитель обязуется на основании задания заказчика оказать услуги (совершить соответствующие действия или определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить указанные услуги¹³.

Практика показывает, что большинство медицинских работников и даже руководителей лечебно-профилактических учреждений имеют весьма поверхностное представление о юридической ответственности, предусмотренной отечественным законодательством за правонарушения в сфере здравоохранения. В то же время знания о видах, основаниях и последствиях юридической ответственности, с одной стороны, дисциплинирует медицинских работников, а с другой - уменьшает вероятность безосновательного привлечения медиков к юридической ответственности. В соответствии с законодательством России за правонарушения, совершенные медицинскими работниками при осуществлении ими профессиональной деятельности, в зависимости от совершенного, наступает уголовная, административная, гражданско-правовая, материальная или дисциплинарная ответственность.

Таким образом, на основании проанализированного обзора компетентных литературных источников и современной законодательной базы, можно констатировать, что в течение последнего десятилетия Российская Федерация перешла от старой советской интегрированной модели оказания медицинской помощи к новой модели, базирующейся на системе ОМС, а также контрактов, с разграничением ролей участников этой системы поставщиков услуг, разработчиков политики и покупателей медицинских услуг. На сегодня система здравоохранения России состоит из многих участников и финансируется из нескольких источников: Министерство здравоохранения, Федеральный фонд медицинского страхования, другие федеральные организации и министерства, региональные министерства здравоохранения, территориальные фонды медицинского страхования. Поставщиками услуг

12 Тимофеев И.В. Конституционно-правовая концепция развития регулирования общественных отношений при оказании медицинской помощи в современной России // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 11. С. 46-51.

13 Ашиткова Т.В. Проблемные аспекты реализации конституционного права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 2. С. 16-20.

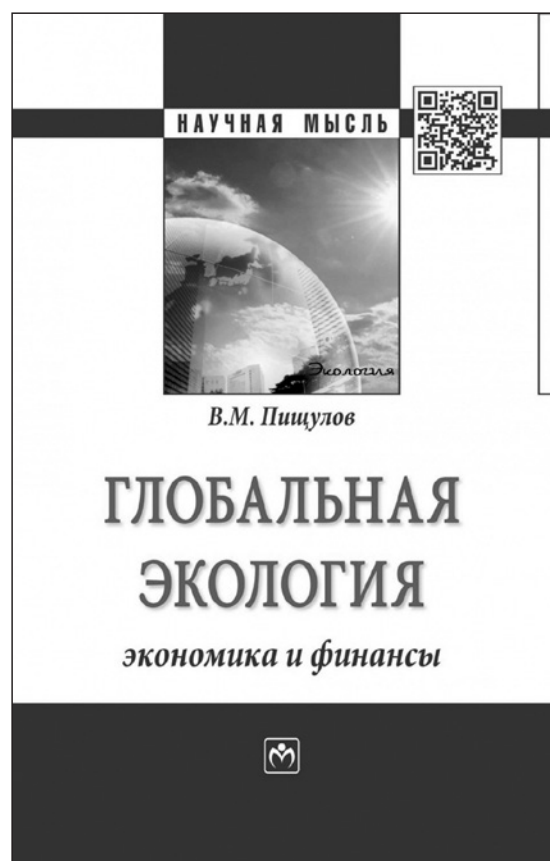
является больницы и поликлиники, которые в основном принадлежат федеральным, региональным и местным органам власти. Координировать деятельность этих сторон важно, но нелегко. Реформирование системы здравоохранения в России не проходит изолированно и его, прежде всего, надо рассматривать в более широком контексте реформы здравоохранения, которая направлена на изменение направления оказания помощи - переносу акцента с больничной помощи на мероприятия по оздоровлению населения, профилактики и первичную медицинскую помощь. Конституционные права граждан на жизнь, охрану здоровья и медицинскую помощь в комплексе связаны с развитием всей системы социального обеспечения и наконец, с социально-экономическим развитием страны в целом.

Ключевой проблематикой на основании исследования в процессе реализации конституционного права граждан на медицинскую помощь определена недостаточность финансовых ресурсов населения, разный уровень достатка и его нестабильность. Помимо этого, законодательством четко не определены (присутствуют разногласия между Федеральными законами и Конституцией РФ) гарантии при оказании медицинской помощи на безвозмездной основе, имеет свои неясности ценообразование медицинской помощи на платной основе. Право на доступность медицинской помощи также осуществляется недостаточно полно по причине неудовлетворительного обеспечения населения врачами, оборудованием, высокими ценами на лекарственные препараты.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации // НПП «Гарант-Сервис». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.constitution.ru/index.htm> (дата обращения: 28.02.2020).
2. Федеральный закон «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» от 29.11.2010 № 326-ФЗ (ред. от 28.01.2020) // Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107289/ (дата обращения: 28.02.2020).
3. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 13.01.2020) // Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 28.02.2020).
4. Ашиткова Т.В. Проблемные аспекты реализации конституционного права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 2. С. 16-20.
5. Бренёва М.О. Охрана здоровья и медицинская помощь как конституционное право граждан // Ученые записки Тамбовского отделения РСОМУ. 2019. № 13. С. 36-40.
6. Демченко В.А. Конституционные гарантии прав граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь в контексте уголовно-правового регулирования // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. № 1 (23). С. 50-56.

7. Кудряшов К.В., Санькова А.А. Проблемы реализации конституционного права граждан РФ на получение ими бесплатной медицинской помощи // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2019. № 9. С. 60-68.
8. Лапина А.Г. Развитие системы государственных гарантий бесплатной медицинской помощи в России и за рубежом // Аллея науки. 2017. Т. 2. № 11. С. 142-148.
9. Лухтенкова Я.С. Конституционное право граждан на медицинскую помощь: проблемы реализации // Молодой ученый. 2018. № 2 (188). С. 186-188.
10. Пучкова В.В. Конституционно-правовое регулирование оказания медицинской помощи // Мир юридической науки. 2018. № 5. С. 46-52.
11. Семченко Л.Н., Герасимова О.Ю. Коллизии правового обеспечения конституционного права граждан на медицинскую помощь // Вестник Челябинской областной клинической больницы. 2018. № 4 (42). С. 37-40.
12. Тимофеев И.В. Конституционно-правовая концепция развития регулирования общественных отношений при оказании медицинской помощи в современной России // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 11. С. 46-51.

САНАКОЕВ Георгий Игоревич

аспирант кафедры государственного права Юридического факультета Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова

КАЛМАНОВА Альбина Сослановна

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного права Юридического факультета Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Принятие Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 года положило начало пути к обновлению российской избирательной системы. В настоящее время институт выборов адаптировано вошел в жизнедеятельность российского общества в качестве основного механизма, формирующего органы государственной власти и местного самоуправления. Вместе с распадом СССР и образованием современного российского общества произошел переход к обновленным демократическим институтам народовластия, установившим значительный и качественный прогресс по разработке нормативно-правовой базы в области проведения референдумов и выборов – то есть непосредственных форм осуществления власти народом России.

В настоящей статье рассматриваются сущность и содержание избирательного процесса, как направленной процедуры выбора депутатов и иных выборных должностных лиц, избрание которых связано с реализацией юридических обязанностей и прав, закрепленных процессуальными нормами путем осуществления в определенной последовательности избирательных действий, а также выявление некоторых актуальных проблем в регулировании современного избирательного права РФ.

Ключевые слова: избирательное право, избирательный процесс, Конституция, современность, демократия, выборы.

SANAKOEV Georgiy Igorevich

postgraduate student of State law sub-faculty of the Law Faculty of the K. L. Khetagurov North Ossetian State University

KALMANOVA Albina Soslanovna

Ph.D. in Law, associate professor of State law sub-faculty of the Law Faculty of the K. L. Khetagurov North Ossetian State University

CONSTITUTIONAL AND LEGAL REGULATION OF THE ELECTORAL PROCESS IN MODERN RUSSIA

The adoption of the Constitution of the Russian Federation on December 12, 1993 marked the beginning of the path to updating the Russian electoral system. At present, the election institution has adapted to the life of Russian society as the main mechanism that forms the bodies of state power and local self-government. Since the collapse of the USSR and the formation of modern Russian society, there has been a transition to updated democratic institutions of democracy, which have established significant and high-quality progress in developing the regulatory framework in the field of referendum and elections - that is, direct forms of exercise of their power by the people of Russia.

This article considers the understanding of the electoral process as a directed procedure for the selection of deputies and other elected officials, the election of which is associated with the implementation of legal duties and rights enshrined in the procedural rules by carrying out electoral actions in a certain sequence, as well as identifying some pressing problems in the regulation of modern electoral Russian law.

Keywords: The right to vote, the electoral process, the Constitution, modernity, democracy, elections.

Как известно, одним из основных принципов демократического государства является наличие у гражданина активного и пассивного избирательного права, т.е. права избирать и быть избранным в представительные органы государственной власти. Из текста Конституции следует, что в России граждане пользуются избирательными правами на нескольких уровнях: федеральном уровне, уровне субъектов Федерации и муниципальном.

Выборы в России и события им сопутствующие, выявили новые проблемы, связанные с развитием российской политической системы, которые не могут не отразиться на институте избирательного права. С уверенностью можно констатировать, что реформа избирательной системы началась: она выражается в качественном развитии политического плюрализма, при котором появляются новые лица на политической арене, новые политические партии, участвующие в выборах; выражается также в модернизации избирательной системы, при которой повышается активность электората путем применения современных технологий позволяющих упростить голосование, сделав его более доступным для граждан РФ; снижение коррупционной составляющей в проведении выборов путем внедрения в них все тех же новых технологий, гарантирующих прозрачность выборов для их участников, электората и членов избирательных комиссий.

По мнению профессора В.И. Головченко можно предложить следующие направления обновления современного избирательного законодательства: необходим мониторинг избирательных норм и форм их реализации на соответствие

принципам всеобщего, равного, прямого избирательного права и тайного голосования. Названные принципы участия граждан в выборах, конституционно закрепленные в России с 30-х гг. прошлого века, до сих пор не потеряли своей значимости¹. Бурная и порой хаотичная динамика избирательного законодательства в последние два десятилетия привела к тому, что солидный объем поправок порой скрывает игнорирование и уменьшение этих принципов.

Известно, что тотальный переход к модели выборов по партийным спискам в условиях централизации партий (только федеральные и только крупные) привел к уменьшению действия принципов прямого и равного избирательного права. Единственными игроками на политическом поле, а следовательно, и в избирательных кампаниях, стали несколько крупных партий. Члены других общественных объединений, а также беспартийные, составляющие подавляющее большинство населения страны, оказались фактически отстраненными от процедур выдвижения, являющихся в избирательном процессе системообразующими. При этом, усматривается и уменьшение принципа прямого избирательного права: ведь в большинстве случаев граждане вынуждены голосовать за тех, кого выдвинули крупные политические игроки, т.е. реализовывать свое активное и пассивное избирательное право опосредованно, через крупные политические партии.

1 См. Головченко В.И. Партийно-идеологический фактор в электорально-избирательных процессах современной России // В сборнике: Выборы в конституционной системе власти Материалы IX Международного Конституционного Форума. - 2018. - С. 40-43.

Безусловно, первостепенное значение имеет проблематика правового регулирования стадии голосования, поскольку именно она как ключевая и кульминационная концентрирует в себе сущностные проявления, достижения и проблемы избирательного процесса, а в итоге – и представительной демократии в целом.

Равное избирательное право предполагает равные права для кандидатов, а значит, и равные возможности быть представленными в законодательном органе, как для мужчин, так и для женщин. При существующей процедуре выдвижения кандидатов от политической партии у женщин меньше шансов попасть в список кандидатов, чем у мужчин. В зарубежных странах применяется так называемое квотирование, когда устанавливается не менее определенного количества мест для лиц определенного пола. Введение квотирования для женщин обсуждалось при принятии закона о выборах депутатов Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации в 2005 году, но не нашло тогда должной поддержки.

Что касается лиц, заведомо не планирующих избираться в качестве кандидатов, то, как подмечает С.А. Альфер, они включаются в список только для того, чтобы обеспечить партийный рейтинг, то после того, как партия получила определенное количество мандатов, эти лица отказываются от депутатского места и мандаты передаются другим кандидатам, часто не известным избирателям. То есть избиратель, голосуя за определенную партию и ориентируясь главным образом на конкретных лиц, возглавляющих ее список, не имеет гарантий, что эти лица станут депутатами, даже в случае победы этой партии².

Неодинаковыми становятся возможности участия в выборах и влияния на их результаты для партийных и беспартийных избирателей. Как отмечает А.В. Нечаев, если гражданин является беспартийным, то при соблюдении норм законодательства, он вправе обратиться в любое региональное отделение любой политической партии с предложением включить его в федеральный список кандидатов, выдвигаемый этой политической партией³.

Следовательно, что упрощение процедуры регистрации политических партий, безусловно, приведет к увеличению количества партий и, как следствие, к разделению между данными партиями активных участников гражданского общества. Такие партии не смогут привлекать на свою сторону достаточное количество сторонников (избирателей) для преодоления высокого барьера, который установлен для прохождения партий, как в Государственную думу, так и в законодательные (представительные) органы субъектов Российской Федерации.

В этой связи, требует серьезного правового и политического анализа и отсутствие в избирательных бюллетенях на всех уровнях выборов графы «против всех». Пусть не прямо, но такая схема сужает рамки реального электората, искажая представительность формируемого органа власти – под вопросом оказываются принципы равного всеобщего прямого избирательного права.

Значительным изменениям (ограничениям) в последние годы подверглось и пассивное избирательное право. Эти новеллы также необходимо проанализировать с точки зрения конституционных принципов. К примеру, пассивное избирательное право не имеют права реализовывать граждане РФ, имеющие гражданство иностранного государства, либо граждане, имеющие право на постоянное проживание за рубежом. В то же время, как отмечает Е.М. Демидова указанные категории граждан вправе быть избранными в органы местного самоуправления, если это предусмотрено международным договором Российской Федерации. Конституционность этих положений предполагает и их сопряженность с принципом равного гражданства⁴.

К сожалению, в настоящее время нечетко охарактеризован критерий, использованный законом для освобождения зарегистрированных кандидатов от должностных обязанностей на время проведения избирательной кампании. Так, например, обязанность уйти в отпуск после регистрации кандидатом на

выборах, предусмотрена только для лиц, находящихся на государственной и муниципальной службе, а также для лиц, работающих в организациях, отвечающих за выпуск средств массовой информации. Тем не менее, аналогичная обязанность отсутствует у лиц, замещающих государственные и муниципальные должности (например, председатель правительства, министры, члены ЦИК). Избирательность данного подхода весьма проблематично соотносится с принципом равного избирательного права⁵.

Характеризующим является понятие избирательной системы – установленного конституцией или иным нормативным правовым актом для порядка определения результатов прямых выборов. Выбор избирательной системы приводит или значительно влияет на характер партийной системы, которая формируется и функционирует, по сути, вследствие такого выбора, и соответствующего выборного представительства. Вероятным следствием введения на парламентских выборах мажоритарной системы считается двухпартийность, а пропорциональной – многопартийность.

Отмечу, что, по мнению доцента С.А. Трыкановой, некоторые избирательные системы (например, преференциальное голосование) являются более сложными для подсчета голосов избирателей членами избирательных комиссий. Но они, тем не менее, применяются за рубежом. Использование мажоритарного метода в формировании представительной власти должно быть расширено, в том числе и за счет введения кумулятивного голосования, института преференций и открытых списков при голосовании по пропорциональной избирательной системе. Открывшиеся возможности конкретизации своей воли приблизят избирателя к искомому результату и усилят веру в предсказуемость результата⁶.

В заключение можно сказать, что пропорциональная избирательная система имеет как достоинства, так и недостатки. Однако, на мой взгляд, при внесении законодателем изменений, способствующих развитию избирательной системы РФ, пропорциональная избирательная система будет наиболее оптимальной для становления России как правового государства, отвечающего перед своими гражданами основами демократических принципов, устоявшимися в современном мировом сообществе. В этой связи, представляется целесообразным предоставить большую свободу субъектам Российской Федерации в выборе избирательных систем, используемых на выборах региональных и местных представительных органов.

Приставленный библиографический список

1. Выборы: правовые основы, избирательные технологии: научное правовое и практическое пособие / отв. ред. С.А. Альфер, науч. ред. М.Ф. Чудаков. – 2-е изд., испр. и доп. - М.: Тессей, 2018. - 304 с.
2. Головченко В.И. Партийно-идеологический фактор в электорально-избирательных процессах современной России // В сборнике: Выборы в конституционной системе власти Материалы IX Международного Конституционного Форума. - 2018. - С. 40-43.
3. Демидова Е.М. Избирательное право и молодое поколение // Инновационные педагогические технологии: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). - Казань: Бук, 2015. - С. 6-8.
4. Нечаев А.В. Политические технологии в избирательном процессе современной России // Актуальные вопросы науки. - 2018. - № 40. - С. 223-225.
5. Садырова М.Ю. Проблема избирательной активности российской молодежи // Молодой ученый. - 2014. - № 3. - С. 667-669.
6. Трыканова С.А. Эффективность избирательного права: анализ кризисных явлений в современной мировой практике // Молодой ученый. - 2016. - № 23. - С. 354-356.

2 Выборы: правовые основы, избирательные технологии: научное правовое и практическое пособие / отв. ред. С.А. Альфер, науч. ред. М.Ф. Чудаков. – 2-е изд., испр. и доп. - М.: Тессей, 2018. - 304 с.

3 Нечаев А.В. Политические технологии в избирательном процессе современной России // Актуальные вопросы науки. - 2018. - № 40. - С. 223-225.

4 Демидова Е. М. Избирательное право и молодое поколение // Инновационные педагогические технологии: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). - Казань: Бук, 2015. - С. 6-8.

5 Садырова М.Ю. Проблема избирательной активности российской молодежи // Молодой ученый. - 2014. - № 3. - С. 667-669.

6 Трыканова С.А. Эффективность избирательного права: анализ кризисных явлений в современной мировой практике // Молодой ученый. - 2016. - № 23. - С. 354-356.

КОДЗОКОВА Ляца Арсеньевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

НЕИСПОЛНЕНИЕ РОДИТЕЛЯМИ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ РЕБЁНКА

До наступления совершеннолетия, основные вопросы, связанные с детьми, решают их родители. Можно сказать, что это их святая, почетная обязанность, которой некоторые из них, к сожалению, пренебрегают. Рассмотрим, что такое ненадлежащее воспитание ребенка, чем опасно такое явление, и какое наказание предусмотрено за него.

Ключевые слова: несовершеннолетние, родители, воспитание, защита прав, обязанности, злоупотребление, административная ответственность, уголовное наказание.

KODZOKOVA Lyatsa Arsenjevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Organization of law-enforcement activity sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police major

Кодзокова Л. А.

FAILURE BY PARENTS TO RAISE THEIR CHILD

Prior to adulthood, the main issues related to children are decided by their parents. We can say that this is their holy, honorable duty, which some of them, unfortunately, neglected. Let us consider what is improper upbringing of a child, what is the danger of such a phenomenon, and what kind of punishment is provided for it.

Keywords: minors, parents, parenting, protection of rights, duties, abuse, administrative responsibility, criminal punishment.

Российские законы основные права и обязанности относительно несовершеннолетних детей возлагают в первую очередь на родителей. А за отсутствием таковых – на опекунов. Равная обязанность обоих родителей заключается в обеспечении максимального комфорта и безопасности ребенка, начиная с момента его рождения (усыновления или взятия под опеку). Это означает, что, исходя из своих материальных возможностей, родители должны заботиться о регулярном полноценном питании ребенка, одевать его по сезону, предоставлять возможность для развития творческих способностей. То есть родители обязаны контролировать круг общения несовершеннолетнего ребенка, время и место его досуга. Если в качестве воспитания понимать формирование основных качеств человека, а также его привычек, навыков, наклонностей, то ненадлежащим оно может считаться, если сформированные черты доставляют серьезный дискомфорт, как самому ребенку, так и обществу в целом.

В качестве одного из признаков ненадлежащего воспитания специалисты называют безнадзорность ребенка. У таких детей всегда значительно повышается шанс на то, чтобы стать жертвами преступлений. Также именно родителям надлежит следить за тем, чтобы ребенок получил общее образование. Кроме исключительных случаев крайней возрастной планкой для начала обучения считается восьмилетний возраст. Если этого не произошло, то родители будут нести ответственность.

При невыполнении родителями своих обязанностей по воспитанию ребенка, то в первую очередь к ним применяют административное наказание, которое устанавливает для виновных лиц такую меру как штраф¹. В особых случаях семью

с подобными проблемами могут поставить на учет в качестве неблагополучной, осуществляя периодически контроль за родителями, точнее за их исполнением обязанностей в отношении ребенка. Если контролирующие органы усмотрят угрозу жизни и здоровью ребенка, то ст. 73 СК РФ позволяет изъять его из семьи на неопределенный срок². А при условии, что данные деяния сопровождаются насилием в отношении несовершеннолетнего, то наказание для родителей будет уже уголовным по ст. 156 УК РФ³.

Законодательство содержит максимально большой объем гарантий, направленных на соблюдение прав и законных интересов несовершеннолетних граждан. Реализация прав, которые предоставлены родителям ребенка, должна соответствовать интересам несовершеннолетнего. Основной блок прав, которые закон предоставляет родителям ребенка это: на участие в развитии и воспитании собственного или приемного ребенка; на участие в образовании, в том числе на выбор образовательного заведения; на общение с несовершеннолетним ребенком, с учетом его интересов, судебных или законодательных запретов. Естественно, перечисленный список правомочий на практике реализуется в виде конкретных действий или бездействия, поведения матери или отца.

Злоупотребление родительскими правами рассматривается как нарушение норм семейного законодательства, и влечет применение мер воздействия к недобросовестным родителям. Помимо привлечения к ответственности, такое зло-

1 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2020) / Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 17.01.2020). - Ст. 5.35.

2 Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) / Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 17.01.2020). - Ст. 73.

3 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) / Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 17.01.2020). - Ст. 156.

употребление может повлечь лишение родительских прав через судебные ведомства. Не рассматривается как злоупотребление совершение действий или поступков, отличающихся от стандартных методов и способов воспитания, если они направлены на пользу ребенка. Оценку таким действиям будут давать органы опеки и правоохранительные органы, суды и прокуратура, комиссия по делам несовершеннолетних.

Закон возлагает на родителей защиту прав детей – путем представительства в судебных и иных ведомствах, обеспечения достойных условий жизни и развития, материального содержания. Однако если мать и отец сами злоупотребляют своими правами, интересы ребенка находятся под угрозой или прямо нарушаются. Судебная практика содержит ряд признаков, позволяющих сделать вывод о злоупотреблении правами, если: родители превышают разумные и безопасные пределы при реализации своих прав; реализация прав со стороны родителей осуществляется во вред интересам ребенка, либо создает угрозу для причинения такого вреда; родители проявляют грубость, хамство, нецензурную брань или иные элементы ненадлежащего поведения по отношению к ребенку; со стороны биологических или приемных родителей происходит вовлечение детей в противоправный образ жизни – вовлечение в попрошайничество или воровство, склонение к употреблению спиртного, табака или наркосодержащих веществ; мать или отец совершают действия или бездействие, направленное воспрепятствование нормальному развитию, образованию или воспитанию детей и т.д.

В состав злоупотребления правами может входить множество конкретных действий или бездействия, которые влекут самостоятельное наказание по закону. Например, вовлечение ребенка в преступную деятельность будет наказано по нормам УК РФ, а лишение родительских прав будет выступать дополнительной мерой воздействия.

Статья 69 СК РФ указывает злоупотребление права как одно из оснований для лишения родителей прав в отношении собственных или приемных детей⁴. Такая мера воздействия реализуется только в судебном порядке, где будет дана надлежащая оценка поведению родителей, наступившим последствиям для несовершеннолетнего. Выделим ряд ключевых особенностей, при которых может возбуждаться гражданское дело о лишении прав, среди них: факты ненадлежащего отношения к ребенку, в том числе и злоупотребление правами, могут выявляться и фиксироваться правоохранительными органами, прокуратурой, отделами опеки, комиссиями по делам несовершеннолетних; сообщать о любых фактах злоупотребления родительскими правами могут любые заинтересованные лица, в том числе родные и близкие, соседи по подъезду, администрация образовательных и спортивных заведений, иные субъекты; злоупотребление может фиксироваться только в отношении собственного ребенка родителей, опекунов или попечителей. Если противоправные действия совершены в отношении чужих детей, будут наступать иные меры ответственности; для применения статьи 69 СК РФ достаточно даже одного факта противоправного поведения родителей или злоупотребления правами. Однако на практике, столько серьезная мера, как лишение прав, используется при грубых или систематических про-

ступках; злоупотребление может фиксироваться только в отношении несовершеннолетнего ребенка, т.е. до достижения им возраста 18 лет.

При выявлении фактов злоупотребления правами со стороны матери и (или) отца, возникает основание для обращения в судебные органы. Подать материалы в суд для лишения родительских прав могут следующие субъекты: второй родитель несовершеннолетнего ребенка; представитель прокурорских органов; отделы опеки при местных администрациях; территориальные комиссии по делам несовершеннолетних; учреждения, на которые возложены полномочия по обеспечению и воспитанию сирот, а также иные органы.

Поскольку лишение родительских прав относится к крайним мерам воздействия, разбирать такие дела уполномочен только суд. Правоохранительные органы, прокуратура или иные уполномоченные ведомства вправе привлечь родителей к административной или уголовной ответственности, однако не могут сами принять решение о лишении прав.

При направлении искового заявления в суд, родители вправе использовать любые законные способы защиты, в том числе обращаться за помощью адвокатов или юристов.

На практике, доказать факт отсутствия злоупотреблений достаточно сложно. Родители должны подтвердить суду, что: изложенные в исковом заявлении факты не соответствуют действительности; реализация родительских прав была направлена на соблюдение интересов ребенка, на улучшение его условий жизни, развития и воспитания; за период времени от выявления нарушения до подачи иска в суд, родители кардинальным образом изменили свое поведение и отношение к ребенку.

Суд обязан оценить все представленные доказательства, в том числе со стороны родителей-ответчиков. Если подтверждается возможность исправить отношение родителей к ребенку без столь серьезной меры, как лишение прав, суд должен отклонить иск. Это не лишает возможности подать аналогичный иск повторно, если злоупотребление или иное нарушение интересов ребенка будут выявлены вновь.

Если факты злоупотребления подтверждаются в судебном порядке, недобросовестные родители будут лишены прав. Данный факт влечет следующие последствия: ребенок изымается из семьи (если прав лишены одновременно мать и отец), либо передается на воспитание второму родителю; мать и (или) отец полностью утрачивают комплекс прав по отношению к ребенку, в том числе на воспитание и развитие, участие в образовании и т.д.; под запрет подпадает право на общение с ребенком, даже в присутствии уполномоченных органов; ребенок может быть усыновлен иными лицами, а до этого момента биологические родители обязаны перечислять средства на его содержание.

Оставление детей без присмотра взрослых – явление часто встречаемое. СК РФ устанавливает, что одной из обязанностей родителей является забота о безопасности ребенка. На законодательном уровне уже давно ведутся обсуждения закона, который бы позволил привлекать к ответственности родителей, если те оставили своего ребенка без присмотра. Трудности с принятием такого закона в России связаны с невозможностью определения возрастных границ. То есть, с какого возраста, и на какой срок ребенка можно оставить в определенных ситуациях одного.

При возбуждении дела в первую очередь ориентируются на факт наступления последствий от того, что ребенок был оставлен без присмотра. Повлек ли данный факт за собой смерть или серьезные проблемы со здоровьем. В подоб-

4 Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) / Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 17.01.2020). - Ст. 69.

ных ситуациях родителям (или опекунам) грозит уголовная ответственность по ст. 125 УК РФ⁵. Она устанавливает, что наказание следует за оставление несовершеннолетнего ребенка в заведомо опасной ситуации, то есть преступление совершается в форме бездействия. Если несовершеннолетний находится в детском саду или учебном учреждении, то ответственность за него несут уже не родители, а сотрудники данных организаций. Признанные виновными лица, могут понести меры наказания от наложения штрафа до реального лишения свободы на срок до одного года. Для наступления уголовной ответственности необходимо соблюдение одного из условий: виновное лицо наделено законом обязанностями по заботе о несовершеннолетнем ребенке и имело возможность оказать ему помощь; обвиняемый сам создал такие условия, которые характеризуются, как опасные для несовершеннолетнего ребенка.

Следует обратить внимание на ряд ситуаций, которые будут однозначно трактоваться судом, как заведомо опасные для ребенка: ему срочно нужна медицинская помощь; внешний вид ребенка выдает ненадлежащий уход за ним; ребенок голодает в течение длительного времени; оставление ребенка на длительный срок дома одного; нахождение ребенка на оживленной части улицы и в иных потенциально опасных местах без присмотра.

Как разновидность невыполнения родительских обязанностей, или ненадлежащего их выполнения рассмотрим бродяжничество несовершеннолетних и вовлечение несовершеннолетнего в бродяжничество. Бродяжничество детей – это не только социально опасное явление, но и показатель того, что ребенок не получает дома должной поддержки, из-за чего и вынужден скитаться по улицам. Негативные последствия этого явления затрагивают как общество в целом, так и каждую семью, которая столкнулась со склонностью ребенка уходить из дома в неизвестном направлении, без цели и повода.

В действующем российском законодательстве соответствующее понятие не раскрыто, однако анализ ранее существующих правовых норм, а также труды ученых-юристов позволяют сделать вывод о том, что бродяжничество – это постоянное и бесцельное перемещение лица с места на место, его бездомный образ жизни, часто сопряженный с существованием на случайные заработки или за счет подаяний⁶.

Среди законодателей давно разработаны предложения о введении отдельной статьи, предусматривающей наказание за бродяжничество именно для несовершеннолетних, а не их родителей. При этом планируется закрепить в законе такие признаки бродяжничества, как самовольность уходов ребенка из дома и их систематичность. Ожидается, что принятие закона позволит снизить опасные последствия этого негативного социального явления, а также послужит средством профилактики неблагополучного поведения среди подростков. Однако на сегодняшний день соответствующие изменения не приняты, поэтому ответственность за такие действия несовершеннолетних несут только родители или

лица, которые заменяют их в силу объективных причин или прямого указания закона.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2020) / Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 17.01.2020). - Ст. 5.35.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) / Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 17.01.2020). - Ст. 69,73.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) / Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 17.01.2020). - Ст. 125, 151, 156.

5 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) / Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 17.01.2020). - Ст. 125.

6 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) / Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 17.01.2020). - Ст. 151.

ЛУСЕГЕНОВА Зинаида Сергеевна

кандидат юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия, судья в отставке, почетный работник судебной системы

ТЕСЕЛКИНА Виктория Александровна

магистрант Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия, практикующий юрист

ИНСТИТУТ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ – ПРАВО О ПРАВОНАРУШЕНИЯХ, ИЛИ ПРАВО О НАКАЗАНИЯХ?

Статья посвящена познанию социального назначения института административной ответственности с целью определения оптимального типа правового регулирования общественных отношений (охранительного или наказательного), определения центров правового воздействия на поведение личности в рамках государственного управления.

Авторы, на основе анализа научных трудов российских и западных философов, социологов, правоведов, посвященных социальному, государственному и юридическому механизмам воздействия на поведение людей, пришли к выводу, что современный институт административной ответственности надлежит рассматривать, как форму правовой охраны и защиты, значимых для государственного управления общественных отношений.

Ключевые слова: юридическая ответственность, административная ответственность, государственное принуждение, административные правонарушения, административные наказания, принцип пропорциональности, охрана общественного порядка.

LUSEGENOVA Zinaida Sergeevna

Ph.D. in Law, professor of State and legal disciplines sub-faculty of the Rostov branch of the Russian State University of Justice, retired judge, honorary worker of the judicial system

TESELKINA Viktoriya Aleksandrovna

magister student of the Rostov branch of the Russian State University of Justice, practice lawyer

INSTITUTE OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY - THE RIGHT OF OFFENSES, OR THE RIGHT TO PUNISH?

The article is devoted to the knowledge of the social purpose of the institution of administrative responsibility in order to determine the optimal type of legal regulation of public relations - protective or punitive, to determine the centers of legal influence on the behavior of an individual in the framework of public administration.

The authors, based on an analysis of the scientific works of Russian and Western philosophers, sociologists, and legal scholars devoted to the social, state, and legal mechanisms for influencing people's behavior, came to the conclusion that the modern institution of administrative responsibility should be considered as a form of legal protection and protection significant for the state public relations management.

Keywords: legal liability, administrative liability, state coercion, administrative offenses, administrative penalties, the principle of proportionality, the protection of public order.

Современное российское государство в своем историческом развитии переживает период изменения его юридической формы, адаптацию сложившемуся правовому типу общества. Развитие новой государственной формы сопровождается многочисленными научными дискуссиями по вопросам совершенствования механизма государственного управления, инициативами по изменению действующего законодательства. Внимание современной правовой мысли сосредоточено на изучении природы корреляции административной ответственности с системой государственного управления, правовыми средствами, с помощью которых обеспечиваются общественный строй и правопорядок. Соотношение понятий свободы и принуждения; социального порядка, социальных конфликтов и справедливости; контроля и самоконтроля; власти и права; государства, общества и личности, рациональности государственного управления и исторических традиций - составляет фундамент исследования института административной ответственности.

Упрощенная модель юридической ответственности носит компенсаторный характер, когда отношения строятся по схеме гражданской ответственности потерпевший-виновный, а государство в большей части незаинтересованный арбитр; или носит наказательный, карательный характер, когда отношения строятся по схеме административной, уголовной

ответственности потерпевший – виновный, и государство (потерпевший) карает виновного¹.

Административная ответственность определяемая, как совершение противоправных деяний, посягающих на общественные отношения, регулируемые различными отраслями права, носит охранительный характер и строится по схеме общих дозволений и общих запретов, когда не требуется ни особого разрешения, ни специального дозволения, а для правомерного поведения достаточно чтобы не было конкретного запрета².

Переосмысление исторически сложившегося понимания административной ответственности и формирование нового научного представления об этом институте позволит создать законодательство, совместимое с позитивным образом государства, социальная система которого представляет функциональное единство, обеспечивающее гармонию и внутреннюю согласованность работы его отдельных институтов.

1 Зеленцов А.Б. Ответственность в судебном административном праве (научно-популярные заметки) // Журнал административного судопроизводства. - 2018. - № 1. - С. 10-21

2 Алексеев С.С. Собрание сочинений в 10 т. [+ Справоч. том]. Т. 2. Специальные вопросы правоправедения. - М.: Статут, 2010. - С. 228.

Для характеристики места и роли административной ответственности в системе государственного управления, наиболее предпочтительным следует признать метод структурного функционализма, рассматривающий право как многофункциональную систему, обособленные элементы которой выполняют определенную функцию в процессе регулятивного воздействия на общественные отношения.

При таком подходе, своеобразии института административной ответственности проявляется в его регулятивных свойствах (приемах и механизмах воздействия), интеллектуально-волевом содержании (задачах, принципах) и особенностях внешней формы права (обособленности в законодательстве), определило логику последовательности изложения материала.

Регулятивные свойства административной ответственности (приемы и механизмы воздействия)

С древнейших времен поведение людей характеризовалось как добродетельное либо порочное, а порядок и беспорядок в обществе связывался с такими инструментами, как убеждение и насилие. Ч. Беккария, в своем философском трактате, посвященном вопросам нравственных и политических начал управления людьми, выделял три источника управления: религиозный, естественный и политический. Философ отмечал, что справедливость божественная и естественная ведут к достижению счастья в этой земной жизни, неизменны и постоянны, а справедливость политическая (человеческая) возникает из общественных соглашений (законов) и соответственно может меняться, в зависимости от того насколько это необходимо или полезно для гражданского бытия³.

Социальное поведение личности, облеченное в юридическую форму называется правомерным поведением. При отклонении от социальной нормы возможны разнообразные формы поведения (деятельности) по разным параметрам не укладывающиеся в действующие стандарты, называемые правонарушениями.

Административист Тихомиров Ю.А. выделил общие причины отклонений от социальных норм – объективные и субъективные противоречия общественного развития, которые нарушают взаимодействие личности с социальной средой и ведут к формам поведения индивида, не согласующимся с существующей нормативной системой, назвал основной причиной социальных отклонений – противоречие между требованиями нормативной системы и интересами действующих субъектов, негативными последствиями социальных отклонений – нанесение вреда, ущерба интересам той социальной группы или общества, которые установили и используют соответствующую систему нормативного регулирования⁴.

Философы, правоведы и социологи на протяжении веков, посвящали научные труды поиску ответов на вопросы: Каковы критерии границ императивного регулирования поведения людей? Какой государственный механизм позволяет одним лицам осуществлять правовое принуждение, а других заставляет повиноваться? Какие государственные институты необходимы для защиты прав и свобод человека от правонарушений? Что будет воздерживать носителей власти от злоупотреблений властью? Что будет способствовать общественной солидарности людей и общественному порядку? Является разновидность юридической ответственности – административная ответственность, по своей природе, правом о правонарушениях, либо правом о наказаниях?

Западные государствоведы рассматривали государство, как порядок властного принуждения (теория государства Г.Кельзена), а правовые нормы, только как нормы, признанные государством (теория права Л. Дюги), Р.Иеринг рассматривал государство как единственный источник права⁵.

Русский государствовед Н.Н. Алексеев, опираясь на теорию власти государства и права, считал потребностью государственной власти, чтобы кто-нибудь принудительно выполнял правовые предписания и принуждал выполнять их других, а в случае нежелания повиноваться праву, чтобы были лица, которые от имени права предписывали бы другим выполнять определенные действия. Государство, писал ученый, нуждается в том, чтобы одни, во имя права приказывали, а другие повиновались⁶.

Г.В. Мальцев критически оценивал попытки дореволюционных юристов рассматривать власть права как зеркальное отражение государственной власти, указывал, что власть означает сознательно-волевое отношение между людьми, в силу чего властвуют люди, а не законы. Нормативно-регулятивная система устроена на принципах власти авторитета. Ученый четко разделял понятие власти по выполняемым функциям и решаемым задачам: на власть субъекта права и власть государства в конкретном правоотношении. Именно волевая власть субъекта (свобода выбора возможностей правового поведения, свобода усмотрения, свобода воли) активно формирует правоотношение, определяет его динамику. Механизм власти субъекта связывает права с обязанностями, свободный выбор возможности действий – с ответственностью, самообеспечивающее поведение субъектов права с институциональными гарантиями, в силу чего, управомоченное лицо приобретает определенные формы контроля над поведением своих контрагентов, а также органов и лиц, обслуживающих правоотношение.

Контроль над поведением Г.В. Мальцев называл обязательным атрибутом власти в структуре правоотношения. Власть в самой себе несет санкции, как способы реагирования системы на отказ исполнять доминирующую волю⁷.

При таком подходе власть рассматривается как инструмент регуляции общества, а юридическая ответственность как механизм воздействия на поведение личности.

Интеллектуально-волевое содержание административной ответственности (задачи, принципы)

Теоретики права основных источником социальных конфликтов называли господство одних над другими. Американский теоретик школы структурного функционализма Толкотт Парсонс, считал основаниями социального порядка, социальные конфликты, которые способствуют установлению и сохранению границ между группами людей, помогают восстановить групповую идентичность. Американский психолог Абрахам Маслоу критерием совершенства общества считал его способность удовлетворять потребностям человека, а потребности общества в безопасности относил к базовым психологическим потребностям.

Французский административист Морис Ориу – автор идеи социальной действительности права, указывал, что право существует как институт, а основной функцией правовых отношений становится функция уравнивания противоположных, или враждебных интересов людей, социальных

3 Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях /сост. И предисл. В.С. Овчинского. - М.: ИНФРА – М, 2020. - С. 85-88.

4 Тихомиров Ю.А. Современное публичное право: монографический учебник. - М.: Эксмо, 2008. - С. 435.

5 Яркова Е.Н. История и Методология юридической науки: учебное пособие; Российская Федерация, М-во образования и науки, ФГБОУ ВТО Тюменский Университет Институт дистанционного образования, Институт права, экономики и управления. - Тюмень: Изд-во Тюменского гос. университета, 2012. - С. 289-293.

6 Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. - М.: « Аграф», 1998. - С. 466.

7 Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы. - М.: Прометей, 1999. - С. 280-286.

групп и классов⁸. Соответственно задача права состоит в уравнивании противоположности между личностью и обществом. Стабилизация общества возможна на основе: 1) согласования интересов индивида и государства; 2) предсказуемости ожиданий от правового регулирования; 3) такого распределения ролевых функций субъектов правоотношений, при котором, каждый из них должен знать ради чего он подчиняется другому, и какой смысл взаимодействия в правоотношении в целом⁹.

Ч. Беккариа отмечал, что потребностью общества способной остановить нарушителей законов, политическими препятствиями для правонарушений являются наказания. В тоже время, ученый не считал законы договорами свободных людей, называл их орудием меньшинства, порожденными случайной и мимолетной необходимостью. Любое проявление власти человека над человеком, писал философ, должно диктоваться абсолютной необходимостью¹⁰.

Традиционная теория юридической ответственности предлагает две концепции понимания юридической ответственности: как принуждения и как правоотношения. Механизм юридической ответственности состоит в обязанности лица претерпевать меры государственно-принудительного воздействия за совершенное правонарушение¹¹. Административно-правовое принуждение - особый вид государственного принуждения, имеющий своим назначением охрану общественного порядка. Меры административного принуждения используются в процессе реализации государством властных полномочий. Административное принуждение в широком смысле слова по своему содержанию заключается во внешнем воздействии на поведение людей в форме ограничений личного, организационного характера. Объектом принудительного воздействия является поведение участников процесса. Служебную роль критерия правового регулирования и правоприменения института административной ответственности выполняет принцип пропорциональности, соразмерности имеющий в своей основе естественно-правовую сущность. Современная интерпретация принципа пропорциональности заключается в выделении двух ключевых признаков: соразмерность и сбалансированность. Соразмерность в праве означает адекватность (разумную соразмерность) между поставленной правовой целью и используемыми правовыми средствами, применима к оценке наказаний, как мер ответственности. Сбалансированность в праве служит критерием оценки внутренних пропорций правового явления, ставит перед законодателем цель – достижение равновесия, равенства позиций, устойчивости в содержании права и его элементов. На основе сбалансированности рассматривается соотношение публичных и частных интересов, оцениваются возможности реализации прав и свобод во взаимодействии с их носителями. Принцип сбалансированности применим при формировании правовых запретов, как правовых средств достижения баланса правовых интересов государства-общества-личности¹².

Особенности формы правового закрепления института административной ответственности (обособленность в законодательстве)

В XIX веке в Европе доминировала французская концепция единого наказательного права, согласно которой любое нарушение закона (преступления, проступки и правонарушения) наказуемо государством и входит в состав права наказаний, вне зависимости от их строгости.

В XX веке классическое европейское уголовное (наказательное) право дифференцировалось, ряд европейских государств (Франция, Бельгия) выделили из УК и соответственно из компетенции суда в компетенцию административных органов (полиции), упрощенное производство по мелким правонарушениям. Германия, Италия, Испания оставили в УК преступления и проступки, а правонарушения стали обозначать как мелкие правонарушения, и называть административными, по административному органу, уполномоченному назначать административные наказания (санкции). Разграничение уголовных и административных наказаний осуществлялось по форме их правового закрепления и органу, уполномоченному их назначать. Административные наказания назначаются в основном в виде штрафа за неопасные правонарушения административными органами, в силу административного порядка наложения таких наказаний, их правовое закрепление получило название уголовное административное право.

Испанская концепция уголовного наказательного административного права, предусматривает, что в зависимости от законодательного закрепления, процессуальные нормы, регулирующие применение административных санкций обозначается, как часть административного права, или административно-наказательное право, только государство (в лице судебных и административных органов власти) обладает правом наказывать. Границы уголовного и уголовно-административного права были установлены в Рекомендациях о критериях разграничения, принятых на 14-м Конгрессе Международной ассоциации уголовного права (Вена) октябрь 1989 года (Рекомендации). В Рекомендациях сформулировано Правило, согласно которому любое государство может вывести определенные деяния за границы формального уголовного права, используя любую терминологию, при условии сохранения гарантий, установленных для уголовных дел.

Неоднократно, в своих Постановлениях Европейский суд по правам человека, указывая на отсутствие в России механизма, обеспечивающего достаточные гарантии беспристрастности судов, рассматривающих дела об административных правонарушениях¹³.

В дореволюционный период в России административные правонарушения обозначались как допущенные администрацией, служили основанием для подачи жалобы в суд. Неисполнение частными лицами административных предписаний и запретов относились к уголовным проступкам, предусматривающим уголовную ответственность. Так, Устав Благочиния, или Полицейский 1782 года состоял из правил добронравия в отношениях граждан между собой (не чини ближнему, чего сам терпеть не можешь), правил об обязательствах общественных (между мужем и женой, родителями и детьми), правил религиозных ритуалов, запрета пьянства, колдовства, обмана, происходящего из суеверия, запрета подозрительного сходбища, разврата. Устав определял требования к чиновникам и разграничивал полномочия по применению мер взыскания между полицией и судом.

8 Яркова Е.Н. История и Методология юридической науки [Текст]: учебное пособие; Российская Федерация, М-во образования и науки, ФГБОУ ВТО Тюменский Университет Институт дистанционного образования, Институт права, экономики и управления. - Тюмень: Изд-во Тюменского гос университета. 2012. - С. 289-293.

9 Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы. - С. 291

10 Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. - С. 89.

11 Серков П.П. О понятии юридической ответственности // Журнал российского права. - 2010. - № 8. - С. 42-49.

12 Умнова-Конюхова И.А. Общие принципы права в Конституционном праве и международном праве: актуальные вопросы теории и судебной практики. - М.: РГУП, 2019. - С. 225.

13 Постановление от 19 ноября 2015 по делу «Михайлова против Российской Федерации» жалоба № 46998/08, Постановление от 20 сентября 2016 по делу «Карелин против Российской Федерации», жалоба № 926/08. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 05.02.2020).

Раздел первый Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года назывался «О преступлениях, проступках и наказаниях вообще», а в главе первой, преступления определял, как всякое нарушение закона, посягающее на неприкосновенность прав власти верховной и установленных ею властей, или на права, или безопасность общества, или частных лиц. А проступок определял, как нарушение правил, предписанных для охранения определенных законами прав и общественной, или личной безопасности, или пользы. Преступлением и проступком признавал как противоправное деяние, так и неисполнение предписаний закона (действия, бездействия).

В советский период имел место отказ от понятия административного правонарушения как нарушения публичной администрацией субъективных прав граждан и переход к пониманию административного правонарушения как неисполнения гражданами предписаний и запретов, совершение деяний, за нарушение которых предусматривалось наказание, налагаемое в административном порядке.

В постсоветский период в России под административной ответственностью понималось применение к лицам, совершившим административное правонарушение административных наказаний, виды которых определены в КоАП РФ, то есть как право наказаний.

В 2015 году на рассмотрение законодателя были представлены два проекта Кодексов, регулирующих административную ответственность. Проект Кодекса об административной ответственности № 917598-6, в котором базовым понятием является административная ответственность, смысл и цель в юридической санкции в возмездии, воздаянии¹⁴. Проект Кодекса об административных правонарушениях (Общая часть) № 703192-6 в котором базовым понятием являются административные правонарушения -причинение вреда, охраняемым законом общественным интересам¹⁵. Однако, оба проекта были отклонены законодателем в 2018 году.

В Концепции нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, подвергнут критике действующий КоАП РФ, отмечен бессистемный характер правового регулирования сходных по своему содержанию правоотношений, требующий регулярного уточнения составов административных правонарушений. Указано, что совершенствование законодательства об административных правонарушениях невозможно осуществлять изолированно без реформирования отраслевого законодательства, проводимого в рамках реформы контрольно-надзорной деятельности. Вектором развития института административной ответственности должна стать трансформация его из преимущественно карательно-фискального инструмента в институт назначения наказаний, применяемых только, если профилактические и принудительно-профилактические меры не имели должного воздействия¹⁶.

Подготовленные в 2019 году Министерством Юстиции Проекты Кодекса РФ об административных правонарушениях и Процессуального Кодекса РФ об административных правонарушениях, в случае их принятия, создадут обособленную юридическую конструкцию института административной ответственности, основанную на материальном праве о правонарушениях и процессуальном право о наказаниях.

Такая версия законопроекта наиболее верно отражает функциональное назначение административной ответственности, именно как регулятора поведения людей. Следует отметить, что современный институт административной ответственности надлежит рассматривать как форму выражения и закрепления охранительных предписаний, являющихся средством, при помощи которого в правовую систему вводятся общие запреты, имеющие в своей основе государственно-правовую природу. Соответственно, ядром регулирования института административной ответственности должны являться, прежде всего, общественные отношения, в которых государством устанавливается юридический режим общих запретов.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. - М., «Аграф», 1998.
2. Алексеев С.С. Собрание сочинений в 10т. [+ Справоч. том]. Т. 2. Специальные вопросы правоустройства. - М.: Статут, 2010.
3. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / сост. и предисл. В.С. Овчинского. - М.: ИНФРА – М, 2020.
4. Зеленцов А.Б. Ответственность в судебном административном праве (научно-популярные заметки) // Журнал административного судопроизводства. - 2018. - № 1. - С. 10-21.
5. Мальцев Г.В. Нравственные основания права: монография. – 2-е изд., пересмотр. - М.: Норма: ИНФРА - М, 2019.
6. Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы. - М.: Прометей, 1999.
7. Серков П.П. О понятии юридической ответственности // Журнал российского права. - 2010. - № 8. - С. 42-49.
8. Тихомиров Ю.А. Современное публичное право: монографический учебник. - М.: Эксмо, 2008.
9. Умнова-Конюхова И.А. Общие принципы права в Конституционном праве и международном праве: актуальные вопросы теории и судебной практики. - М.: РГУП, 2019.
10. Яркова Е.Н. История и Методология юридической науки [Текст]: учебное пособие; Российская Федерация, М-во образования и науки, ФГБОУ ВТО Тюменский Университет Институт дистанционного образования, Институт права, экономики и управления. - Тюмень: Изд-во Тюменского гос университета, 2012.

14 Проект № 917598-6 Кодекс Российской Федерации об административной ответственности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://asozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 12.02.2020).

15 Проект № 703192-6 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://asozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 12.02.2020).

16 Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://static.government.ru/media/files/> (дата обращения: 12.02.2020).

Ольм Михаил Юрьевич

адъюнкт Санкт-Петербургского университета МВД России

НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ СУБЪЕКТЫ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА НА МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ – ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

Год от года граждане Российской Федерации демонстрируют устойчивую динамику участия во всех значимых социальных процессах, одним из которых являются массовые мероприятия. Большое количество субъектов, вовлеченных в охрану общественного порядка на массовых мероприятиях, требует детального изучения нормативной правовой базы для определения устойчивых векторов их развития, системности во взаимодействии с органами исполнительной власти Российской Федерации. В статье автором рассматривается правовое регулирование деятельности привлекаемых общественных организаций правоохранительной направленности, делаются выводы по оптимизации существующего законодательства для успешного обеспечения общественного порядка на массовых мероприятиях.

Ключевые слова: массовые мероприятия, негосударственные субъекты охраны общественного порядка.

OLM Mikhail Yurievich

adjunct of the Saint-Petersburg University of the MIA of Russia

NON-STATE ENTITIES OF PUBLIC ORDER PROTECTION AT PUBLIC EVENTS. THE DEVELOPMENT VECTORS

Year by year, citizens of the Russian Federation demonstrate a steady dynamics of participation in all significant social processes, and public events are among them. A large number of entities involved in public order maintenance at public events require a detailed study of the regulatory framework in order to determine sustainable vectors for their development and consistency in interaction with the executive authorities of the Russian Federation. In this article, the author considers legal regulation of the activities of involved public law enforcement organizations and draws conclusions on the optimization of existing legislation for successful peacekeeping at public events.

Keywords: public events, non-state entities protecting public order.

Безопасность в современном российском обществе и стабильное состояние общественного порядка (ОП) может быть достигнуто только при наличии четко согласованной нормативной правовой базы, где учитываются условия и факторы, реально или потенциально угрожающие общественным интересам или гражданам, закладываются меры по предотвращению, локализации ликвидации этих деструктивных факторов и условий¹. Участие субъектов охраны ОП в обеспечении массовых мероприятий, не входящих в структуру исполнительной власти России, является эффективной мерой предотвращения возникающих угроз.

Активное участие населения в охране ОП в Российской Федерации (РФ) не является веянием последнего времени и имеет глубокие корни в отечественной истории. В Российской империи в XIX веке при проведении массовых мероприятий, к которым могут быть отнесены массовые гуляния, государственные праздники, празднества, связанные с деятельностью императорского двора, проезд членов императорской фамилии по городским улицам и коронации, для профилактики нарушений создавались народные дружины (НД). Как пример деятельности такого субъекта обеспечения ОП можно привести НД, сформированную на добровольных началах в 1881 году в г. Москве. Стоит отметить, что деятельность по формированию НД не носила массового характера и осуществлялась исходя из необходимости². В частности, НД действовала во время коронаций в 1883 году императора Александра III и в 1886 году

Николая II. Опыт был признан успешным, и к 1905 году число участников организации превысило цифру в 80 тысяч человек³.

В соответствии с Инструкцией для организации НД, вышедшей в свет в 1913 году и закрепившей основы ее деятельности (добровольность участия, членство закрепляется нормативно в списках, кандидаты отбираются на основании предъявляемых требований, государственный аппарат руководит деятельностью НД, контролирует ее и запрашивает отчеты по итогам мероприятий) положительный московский опыт был распространен по всей Российской империи, НД получили статус действующих на постоянной основе⁴.

Вместе с тем при панорамном рассмотрении привлечения населения к участию в охране ОП можно сделать вывод, что такой феномен все же не носил массового характера и привлечение в основном носило форму индивидуальной работы⁵. Массовым участие граждан в охране ОП стало в период существования Союза Советских Социалистических Республик и приняло общегосударственный масштаб.

В новейшей истории 2014 год в РФ стал знаковым в вопросе порядка привлечения негосударственных субъектов к охране ОП. Ожидаемым результатом осмысления традиций, обобщения исторического опыта стало принятие Федерального закона от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии

1 Босхамджиева Н. А. Общественная безопасность как объект административно-правового обеспечения // Юридический мир. – 2012. – № 9. – С. 51.

2 Харламов В. И. Исторический опыт проблемы совершенствования нормативно-правовой базы деятельности народных дружин в Российской Федерации // Проблемы взаимодействия органов внутренних дел с общественными объединениями по охране правопорядка и обеспечению общественной безопасности:

материалы круглого стола 27 января 2006 г. в Академии управления МВД России. – М., 2006. – С. 29.

3 Маслов А. Е. Внештатные сотрудники полиции: реалии и тенденции // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 6. – С. 130.

4 Жеребцов А. В. Правоохранительные органы (история, теория, практика) // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2005. – № 1.

5 Нечевина Н. Д. Правовое регулирование участия граждан в обеспечении правопорядка в современный период: монография. – М., 2006. – 62 с.

граждан в охране общественного порядка»⁶ (ФЗ «Об участии граждан в охране ОП»), в котором нашли свое отражение формы оказания гражданами помощи правоохранительным органам (защита жизни, здоровья, чести и достоинства человека, собственности, интересов государства и общества от противоправных посягательств, совершаемых в общественных местах). ФЗ «Об участии граждан в охране ОП» также нормативно закрепил механизм реализации права граждан на участие в охране ОП, в правовое поле включены термины «народный дружинник», «народная дружина», появляется термин «внештатный сотрудник полиции».

Исследователи приходят к выводу, что в основу такого сотрудничества должна быть заложена модернизация контактов с гражданами на основе социального партнёрства⁷, реализации ожиданий общества⁸.

Данные статистического учета, приведенные Министерством внутренних дел Российской Федерации (МВД России), обнаруживают незначительный тренд на снижение количества правонарушений, совершаемых в общественных местах. За период с января 2019 года по декабрь 2019 года в общественных местах зарегистрировано 690,0 тыс. преступлений (-1,8 % по сравнению с прошедшим отчетным периодом). На улицах, площадях, в парках и скверах зарегистрировано 404,6 тыс. (-5,7 %) преступлений, в том числе: 19,4 тыс. (-12,3 %) грабежей, 152,9 тыс. (-5,5 %) краж, 2,3 тыс. (-12,8 %) разбойных нападений⁹. Несмотря на снижение количества фактов нарушения законодательства, общее количество совершенных правонарушений остается высоким. Данные обстоятельства особенно важно учитывать при планировании мероприятий по охране ОП в местах с массовым пребыванием граждан.

Сложность в правоприменении норм охраны ОП вносит тот факт, что на уровне федерального законодательства отсутствует дефиниция «массовое мероприятие», что неизменно находит свое отражение на административно-правовом механизме организации этих мероприятий, на взаимодействии государственных и негосударственных субъектов охраны ОП, на квалификации правонарушений, совершенных в различных субъектах РФ. На современном этапе исследователи рассматривают массовое мероприятие как социальное явление с массовым участием народа, совершающихся с целью удовлетворения потребностей граждан в различных сферах жизнедеятельности, являющихся формой реализации их прав и свобод, а также формой социального общения между людьми и способом выработки единства установок личности, коллектива и общества в целом.

Массовое мероприятие как явление обладает рядом характерологических признаков: по содержанию (общественно-политические, культурно-зрелищные, спортивные, религиозные, специальные (траурные, мероприятия по встрече субъектов, подлежащих государственной охране), смешанные); по территориальному признаку (международные, федеральные, региональные, местного значения); по периоду проведения (разовые и повторяющиеся); по наличию орга-

низаторов (организованные и спонтанные); по возможности принятия участия в мероприятии (свободный доступ граждан, доступ ограничен) и т. д.

Лидирующие позиции по организации правоохранительной деятельности на массовых мероприятиях отводятся органам внутренних дел (ОВД). Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ¹⁰ (ФЗ «О полиции») в п.6 ст. 12 указывает на обязанность сотрудников полиции обеспечивать общественный порядок. Полицией также вменено в обязанность содействовать организаторам массовых мероприятий в целях обеспечения ОП. Наряду с ОВД в РФ субъектом охраны ОП с государственным участием является Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации (Ростгвардия)¹¹. Исследователи часто указывают на недостаточно высокий уровень организации взаимодействия ОВД и Ростгвардии. Инновационные способы совместной работы рассматриваются как основа для повышения качества взаимодействия указанных субъектов охраны ОП¹². Ввиду постоянно увеличивающегося количества массовых мероприятий политической направленности, спортивно-зрелищной и мероприятий культурного обогащения без участия негосударственных субъектов охраны ОП на массовых мероприятиях сложно достичь высокого уровня их проведения, обеспечить защищенность участников от возникающих угроз. Необходимость такого взаимодействия основана на понимании общности объекта их влияния, возможности применения более широкого спектра приемов и способов обеспечения ОП, едином видении решаемых проблем, привлечении дополнительных материальных и людских ресурсов. Учитывая сложность возникающей межсубъектной системы общения, исследователи предпринимают попытки разработки нормативного правового акта, который обобщит систему взаимодействия институтов гражданского общества в системе обеспечения национальной безопасности¹³.

В свете изложенных факторов, влияющих на эффективность охраны ОП, для панорамного восприятия проблематики стоит остановиться на нормативном правовом регулировании негосударственных субъектов охраны ОП на массовых мероприятиях. В качестве негосударственных субъектов охраны ОП на массовых мероприятиях выделяют:

- частные охранные организации (ЧОО);
- казачество;
- народные дружины (НД);
- контроллеров-распорядителей (КР);
- внештатных сотрудников полиции (ВСП);
- органы местного самоуправления (ОМСУ).

ЧОО осуществляет свою деятельность на основании Закона РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», принятого 11 марта 1992 года¹⁴. Статистический учет участия ЧОО в охране ОП на массовых

6 Федеральный закон «Об участии граждан в охране общественного порядка» от 02.04.2014 № 44-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 02.02.2020).

7 Локтионова Ю. Ю. Понятие и значение привлечения населения к расследованию и профилактике преступлений // Общество и право. – 2009. – № 3. – С. 237.

8 Ханин С. В. Тенденции и противоречия в развитии организационно-правовых основ взаимодействия полиции и общества в условиях становления демократии в России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 4 (40). – С. 86.

9 Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 года // Официальный сайт МВД России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19412450> (дата обращения: 29.01.2020). Данные процентного соотношения приведены в соответствии с статистикой 2018 года.

10 Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». – [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.02.2020).

11 Указ Президента РФ от 05.04.2016 № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации». – [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.02.2020).

12 Крупинин В. А. Особенности взаимодействия территориальных органов МВД России с ВНГ РФ при выполнении многоаспектных задач по охране общественного порядка // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. – 2018. – № 5 (21). – С. 5. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.alley-science.ru/domains_data/files/4776May20183/ (дата обращения: 11.01.2020).

13 Ходжаева Е. Возрождение ДНД (добровольных народных дружин) в России: пример навязанной сверху мобилизации // Laboratorium. 2019. – № 3. – С. 141.

14 О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации: закон РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 02.02.2020).

мероприятиях не ведется на федеральном уровне, приводятся данные за 2016 год о задержании и передаче ОВД более 100 тыс. правонарушителей и задержании по подозрению в преступной деятельности 7 тыс. человек¹⁵. ЧОО является крупнейшим по количеству вовлеченных граждан субъектом охраны ОП, на 2017 год осуществляя свою деятельность 22,8 тыс. лицензированных ЧОО¹⁶. На сегодняшний день практически ни одно массовое мероприятие не может обходиться без участия ЧОО.

Следующий рассматриваемый негосударственный субъект охраны ОП на массовых мероприятиях – казачество.

Казачьими обществами признают формы самоорганизации граждан Российской Федерации, которые объединяются на базе общности интересов. Нормативной правовой основой деятельности казачества является Федеральный закон от 05.12.2005 № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества»¹⁷ (Закон о казачестве). Субъекты РФ принимают нормативные правовые акты в пределах своей компетенции, которые направлены на урегулирование отдельных моментов деятельности казачества. В РФ существуют более 970 казачьих дружин с численностью более 72 тыс. человек¹⁸.

Исходя из норм Закона о казачестве, казаки в установленном порядке имеют право принимать участие в охране ОП в период проведения массовых мероприятий. Казаки создают все условия для массового отдыха граждан, занимаются организацией и обустройством мест массового отдыха. Одним из главных условий эффективной работы казачества является совместная деятельность с органами местного самоуправления, обеспечение прозрачности взаимодействия¹⁹.

И. В. Потапенкова в своей классификации форм и методов взаимодействия ОВД и казачества в сфере охраны ОП выделяет, наряду с прочим, совместное патрулирование с сотрудниками ОВД в общественных местах, дежурство для оказания содействия органам внутренних дел в обеспечении ОП и безопасности граждан при проведении массовых мероприятий²⁰. На договорной основе казачьи дружины осуществляют свою деятельность в тесном взаимодействии с органами муниципальной власти.

Выступая в роли помощников ОВД, казачьи дружины не наделены правом требовать предъявления документов, выступать в роли субъекта задержания. Стоит учесть, что казачество в большей степени уязвимо на государственной службе в обеспечении социальных гарантий, чем иные участники охраны ОП на массовых мероприятиях – ОВД и Росгвардия.

Немаловажная роль в охране ОП при проведении массовых мероприятий отводится НД. Деятельность НД регламентируется ФЗ «Об участии граждан в охране ОП», в котором установлены принципы и основные виды участия населения

в охране ОП, порядок деятельности, а также правовой статус НД. В РФ существует 14 287 дружин общей численностью 199 тыс. чел.²¹. НД создаются исходя из инициативы российских граждан, которые изъявили желание участвовать в охране ОП в виде общественной организации. Дружинники могут участвовать в охране ОП только после того, как их организации внесены в региональный реестр. НД совместно с ОВД участвуют в охране ОП, в том числе и на массовых мероприятиях, в форменной одежде с отличительными знаками. Исследователями отмечается как общее несовершенство механизма вовлечения граждан в качестве дружинников (усиление документооборота в ОВД), так и проблемные вопросы, связанные с отсутствием общего подхода к финансированию НД в субъектах РФ и, в связи с этим, низкое качество организации работы²².

Одним из основных понятий, введенным в оборот Федеральным законом от 23.07.2013 № 192-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с обеспечением общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных спортивных соревнований»,²³ считается понятие «контролер-распорядитель». Особенностью проведения таких массовых мероприятий, как официальные спортивные зрелищные соревнования, является тот факт, что организаторы данных соревнований и (или) собственники, имеют право привлечь КР. В соответствии с действующим законодательством КР является физическим лицом, которое привлекается для охраны ОП во время проведения общественных мероприятий (массовых) на договорной основе²⁴. КР этим же нормативным актом предоставлены весьма широкие полномочия – осуществление совместно с сотрудником ОВД личного досмотра граждан и осмотр находящихся при нем вещей, пресечение неправомерных действий зрителей. Продолжается научная дискуссия по изменению нормативных правовых актов, регулирующих подготовку КР. Предлагаемые изменения должны коснуться документального закрепления опыта КР в обеспечении конкретных массовых спортивных мероприятий, создания программы подготовки КР федеральными органами власти, где были бы учтены особенности обеспечения ОП на соревнованиях по всем видам спорта²⁵.

Субъектом охраны ОП на массовых мероприятиях так же рассматриваются ВСП. Правовой основой деятельности ВСП являются Федеральный закон «Об участии граждан в охране общественного порядка» и приказ МВД России «Об утверждении Инструкции по организации деятельности внештатных сотрудников полиции». В соответствии с приведенными нормативными правовыми актами внештатники

15 Добрикова Е. Участие ЧОПов в охране общественного порядка предлагают усилить // Информационно-правовой портал Гарант.ру. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/News/1088999/> (дата обращения: 01.02.2020).

16 «Концепция развития вневедомственной охраны на период 2018 - 2021 годов и далее до 2025 года» (утв. Росгвардией) // Оф. не опубликован. Текст приведен в соответствии с публикацией на сайте – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rosgvard.ru> по состоянию на 07.11.2017 (дата обращения: 01.02.2020).

17 Федеральный закон «О государственной службе российского казачества» от 05.12.2005 № 154-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 02.02.2020).

18 В МВД России подведены итоги работы народных дружин за первое полугодие 2017 года // Оф. сайт МВД России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/11329914> (дата обращения: 02.02.2020).

19 Федотова Ю. Г. Роль казачества как субъекта общественного контроля в защите государственной границы Российской Федерации // Современное право. – 2015. – № 1. – С. 28.

20 Потапенкова И.В. Административно-правовое регулирование участия объединений граждан охране общественного порядка: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – С. 77.

21 В МВД России подведены итоги работы народных дружин за первое полугодие 2017 года // Оф. сайт МВД России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/11329914> (дата обращения: 02.02.2020).

22 Федотова Ю. Г. Роль казачества как субъекта общественного контроля в защите государственной границы Российской Федерации // Современное право. – 2015. – № 1. – С. 136.

23 Федеральный закон от 23.07.2013 № 192-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с обеспечением общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных спортивных соревнований» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 02.02.2020).

24 Федеральный закон от 23.07.2013 № 192-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с обеспечением общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных спортивных соревнований» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 02.02.2020).

25 Зуев В. Н., Кораблев Д. П. Проблемы специальной подготовки контролеров-распорядителей в Российской Федерации на официальных спортивных соревнованиях // Известия ТулГУ. Физическая культура. Спорт. – 2014. – № 3. – С. 95-96.

пользуются правами: требовать от граждан и должностных лиц прекращения противоправных действий; оказывать первую помощь гражданам при несчастных случаях, травмах, отравлениях и других состояниях и заболеваниях, угрожающих их жизни и здоровью. К недостаткам в организации деятельности ВСП научное сообщество относит ряд факторов: нет единой формы правовой подготовки ВСП к действиям по участию в охране ОП; не предоставляется право на применение физической силы, как в случае с НД, что существенно снижает эффективность деятельности ВСП; отсутствие форменной одежды или отличительных знаков для ВСП при участии в охране ОП²⁶.

Еще одним субъектом охраны ОП на массовых мероприятиях являються органы местного самоуправления. В соответствии с п. «е» ч. 1 ст. 114 Конституции РФ функция охраны ОП реализуется Правительством РФ (на федеральном уровне) и ч. 1 ст. 132 возложена на органы местного самоуправления, которые, согласно ст. 12 Основного закона России, «...не входят в систему органов государственной власти».

Однако до принятия норм, закрепляющих конкретный инструментарий для обеспечения ОП (в том числе методом принуждения), особенно на массовых мероприятиях, проводимых на закрепленной территории, например введением в правовое поле понятия «муниципальная милиция», которая предполагается к созданию Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»²⁷ и финансируемая за счет муниципалитетов, ОМСУ можно отнести к координирующим и согласовывающим охрану ОП органам. Вместе с тем конституционная реформа, предложенная Президентом РФ Владимиром Путиным, предлагает рассматривать ОМСУ как входящие в аппарат государственной власти, что может внести коррективы в глобальное понимание муниципалитетов как правовых институтов²⁸.

Как итог стоит отметить несколько векторов развития деятельности субъектов ОП на массовых мероприятиях.

Во-первых, учитывая сложность взаимодействия субъектов без вертикального подчинения с одним объектом воздействия (ОП на массовых мероприятиях), стоит продолжать работу по приведению нормативной правовой базы к единому знаменателю на федеральном уровне.

Во-вторых, с учетом факторов риска и после тщательных научных изысканий необходимо расширить права по применению мер принуждения для наиболее подготовленных субъектов охраны ОП (например – ЧОО) на массовых мероприятиях

В-третьих, проводя качественную аналитику деятельности негосударственных субъектов охраны ОП на массовых мероприятиях, стоит прорабатывать возможность более широкого их применения со снижением бюрократической нагрузки на тех мероприятиях, где полномасштабное присутствие государственных субъектов охраны ОП нецелесообразно и создает дополнительные трудности в управлении силами и средствами.

В-четвертых, для достижения поставленных целей стоит уделить особое внимание правовому обучению граждан,

входящих в состав негосударственных субъектов охраны ОП, их материальному стимулированию и дополнительному социальному обеспечению.

Пристатейный библиографический список

1. Босхамджиева Н. А. Общественная безопасность как объект административно-правового обеспечения // Юридический мир. – 2012. – № 9. – С. 51-57.
2. Жеребцов А. В. Правоохранительные органы (история, теория, практика) // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2005. – № 1.
3. Зуев В. Н., Кораблев Д. П. Проблемы специальной подготовки контролеров-распорядителей в Российской Федерации на официальных спортивных соревнованиях // Известия ТулГУ. Физическая культура. Спорт. – 2014. – № 3. – С. 88-96.
4. Крупинин В. А. Особенности взаимодействия территориальных органов МВД России с ВНГ РФ при выполнении многоаспектных задач по охране общественного порядка // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. – 2018. – № 5 (21). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.alley-science.ru/domains_data/files/4776May20183/ (дата обращения: 11.01.2020).
5. Локтионова Ю. Ю. Понятие и значение привлечения населения к расследованию и профилактике преступлений // Общество и право. – 2009. – № 3. – С. 235-237.
6. Маслов А. Е. Внештатные сотрудники полиции: реалии и тенденции // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 6. – С. 128-131.
7. Нечевина Н. Д. Правовое регулирование участия граждан в обеспечении правопорядка в современный период: монография. – М., 2006. – 62 с.
8. Николаенко Е. А., Калинин В. А. Проблемные вопросы организационно-правового участия граждан в охране общественного порядка // Вестник БелЮИ МВД России. – 2018. – №2. – С. 59-63.
9. Федотова Ю. Г. Роль казачества как субъекта общественного контроля в защите государственной границы Российской Федерации // Современное право. – 2015. – № 1. – С. 28-34.
10. Ханин С. В. Тенденции и противоречия в развитии организационно-правовых основ взаимодействия полиции и общества в условиях становления демократии в России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 4 (40). – С. 82-87.
11. Харламов В. И. Исторический опыт проблемы совершенствования нормативно-правовой базы деятельности народных дружин в Российской Федерации // Проблемы взаимодействия органов внутренних дел с общественными объединениями по охране правопорядка и обеспечению общественной безопасности: материалы круглого стола 27 января 2006 г. в Академии управления МВД России. – М., 2006. – С. 29.
12. Ходжаева Е. Возрождение ДНД (добровольных народных дружин) в России: пример навязанной сверху мобилизации // Laboratorium. – 2019. – № 3. – С. 105-141.

26 Николаенко Е. А., Калинин В. А. Проблемные вопросы организационно-правового участия граждан в охране общественного порядка // Вестник БелЮИ МВД России. – 2018. – № 2. – С. 63.

27 Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 02.02.2020).

28 Законопроект № 885214-7 Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти» // Оф. сайт системы обеспечения законотворческой деятельности. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/885214-7> (дата обращения: 21.01.2020).

ГУМЕНЮК Виктория Петровна

соискатель кафедры административного и финансового права Российской таможенной академии, главный государственный таможенный инспектор правового отдела Новороссийской таможни

МЕРЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ТАМОЖЕННЫХ ПРАВИЛ В СТРАНАХ-УЧАСТНИЦАХ ЕАЭС

В статье проведён сравнительно-правовой анализ вида и размера наказаний за нарушения таможенных правил в Российской Федерации, Республике Беларусь, Республике Казахстан, Республике Киргизия и Республике Армения. Автор пришел к выводу, что выявленные при сравнительно-правовом анализе различия в национальных правовых системах государствах-членах ЕАЭС при привлечении к административной ответственности за нарушения таможенных правил необходимо гармонизировать, либо в некоторых случаях лицо сможет быть подвергнуто более «мягкому» наказанию.

Ключевые слова: Кодекс об административных правонарушениях, Евразийский экономический союз, административная ответственность за нарушение таможенных правил, гармонизация законодательства.

GUMENYUK Viktoriya Petrovna

competitor of Administrative and financial law sub-faculty of the Russian Custom Academy, chief state customs inspector of the legal department of Novorossiysk Customs

MEASURES OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF CUSTOMS RULES IN THE EEU MEMBER STATES

The article provides a comparative legal analysis of the type and amount of punishments for customs violations in the Russian Federation, the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan, the Republic of Kyrgyzstan and the Republic of Armenia. The author came to the conclusion that the differences in the national legal systems of the member states of the EEU revealed by comparative legal analysis should be harmonized when brought to administrative responsibility for violations of customs rules, or in some cases a person may be subjected to a «milder» punishment.

Keywords: Code of Administrative Offenses, Eurasian Economic Union, Administrative liability for violation of customs regulation, harmonization of legislation.

С момента вступления в силу Таможенного кодекса ЕАЭС (далее – ТК ЕАЭС),¹ в Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Армения и Республики Киргизия осуществляется единое таможенное регулирование. Однако, в соответствии с частью 3,4 статьи 354 ТК ЕАЭС таможенные органы ведут административный процесс (осуществляют производство) по делам об административных правонарушениях и привлекают лиц к административной ответственности в соответствии с законодательством государств-членов. Виды (составы) преступлений и административных правонарушений, а также порядок и принципы привлечения лиц к уголовной и (или) административной ответственности устанавливаются законодательством государств-членов с учетом особенностей, предусмотренных международными договорами в рамках Союза.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона № 289-ФЗ от 03.08.2018 года «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»² таможенное регулирование в Российской Федерации осуществляется в соответствии с регулирующими таможенными правоотно-

шения международными договорами Российской Федерации, включая Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза (далее – Кодекс Союза), и актами, составляющими право Союза (далее международные договоры и акты в сфере таможенного регулирования), а также в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и законодательством Российской Федерации.

После вступления вышеуказанных международных договоров в силу внутригосударственное регулирование ответственности за таможенные правонарушения в законодательстве трех стран так окончательно не приведены в соответствие, несмотря на прямое указание на это в ч. 2 ст. 3 Договора (Каждая Сторона обязуется принять меры по внесению изменений в свое законодательство, предусматривающее уголовную и административную ответственность за нарушения таможенного законодательства таможенного союза и законодательства Сторон, и приведению к единообразному определению противоправности таких деяний). Данная проблематика не была решена и после вступления в Союз новых членов, до настоящего времени не в одном из государств-члене ЕАЭС не было предпринято попытки по сближению и гармонизации административного законодательства, предусматривающей административную ответственность за нарушение таможенного регулирования, тем чем самым еще раз подчеркивается значимость проведенного автором сравнительно-правового исследования.

Фактически данный Договор подвел общую правовую базу под интеграционные тенденции в рамках ЕАЭС, отменив многочисленные соглашения, регулировавшие отдельные направления и сферы взаимных связей, а также указал

Гуменюк В. П.

1 Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. Доступ на официальный сайт Евразийского экономического союза. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 02.07.2019).

2 Федерального закона № 289-ФЗ от 03.08.2018 года «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из системы СПС «Консультант плюс».

основные направления дальнейшего развития – о необходимости приведения в соответствии национального законодательства стран-участниц ЕАЭС.

Понятие «международное интеграционное³ объединение» легализовано в ст. 7 Договора о евразийском экономическом союзе. В соответствии с ч. 2 ст. 1 Договора предусмотрено, что Союз является международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью. Его основной задачей является разработка единой политики, осуществляемой государствами-членами в определенных ими сферах, разрабатывает согласованную и скоординированную политику. В своей практической деятельности государства-члены ЕАЭС руководствуются следующими четырьмя свободами: передвижением товаров, передвижением капиталов, передвижением услуг и передвижением рабочей силы.

В ст. 2 учредительного Договора сказано, что Союз обладает международной правосубъектностью. Основными принципами функционирования Союза является уважение общепризнанных принципов международного права, включая принципы суверенного равенства государств-членов и их территориальные целостности; уважение особенностей политического устройства государств-членов; обеспечение взаимовыгодного сотрудничества, равноправия и учета национальных интересов сторон; соблюдение принципов рыночной экономики и добросовестной конкуренции; функционирование таможенного союза без изъятий и ограничений после окончания переходных периодов. Только субъекты международного права могут руководствоваться общепризнанными принципами международного права, что подтверждает международную правосубъектность.

Важнейшая черта правосубъектности закреплена в ст. 6 Договора, которая предусматривает, что право ЕАЭС состоит из международных договоров в рамках Союза; международных договоров Союза с третьей стороной; решений и распоряжений Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии; решений Высшего Евразийского экономического совета и Евразийского межправительственного совета.

Евразийский экономический союз – пример интеграционного объединения, который представляет институциональную модель (в рамках подписанного договора) между Российской Федерацией, Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Республикой Армения и Республикой Киргизия, отличительной чертой которого является конвенционный метод, который признает в развитии и продвижении целей интеграции верховенство национальных государств в отличие от коммунитарного метода интеграции в ЕС по праву делегирования полномочий государствам-членам.

Однако, что настоящего времени остается проблемным моментом законодательство стран-участниц ЕАЭС по вопросам привлечения к административной ответственности за нарушения таможенного регулирования, остановимся более детально на анализе действующего в странах-членах ЕАЭС административной ответственности за нарушение таможенного законодательства.

Глава 16 КоАП РФ содержит 24 статьи и соответственно 44 состава нарушений таможенных правил, за которые предусмотрены такие наказания, как предупреждение, штраф, конфискация орудия или предмета совершения административного правонарушения.

Глава 14 КоАП РБ «Административные правонарушения против порядка таможенного регулирования» (административные таможенные правонарушения) – состоит из 16 статей и соответственно 23 составов нарушений таможенных правил, за которые предусмотрены следующие наказания:

предупреждения, штраф, конфискация орудия или предмета совершения административного правонарушения.

Глава 29 КРКоАП «Административные правонарушения в сфере таможенного дела» – состоит из 38 статей и соответственно 57 составов нарушений таможенных правил, за которые предусмотрены следующие наказания: предупреждение; штраф; конфискация орудия или предмета совершения административного правонарушения; исключение из соответствующего реестра лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела.

Глава 33 ККРон «Нарушения против порядка управления в сфере таможенного регулирования» – состоит из 20 статей и соответственно 27 составов нарушений таможенных правил, за которые предусмотрены следующие наказания: предупреждение и штрафа определенной категории.

Глава 37 ТК РА «Нарушение таможенных правил и ответственность за них» – состоит из 20 статей, причем статья 189 ТК РА раскрывает понятие «Нарушение таможенных правил», составов нарушений таможенных правил предусмотрено – 18, за которые предусмотрена ответственность в виде штрафа.

Главой 29 КРКоАП предусмотрено наказание за нарушение таможенных правил по некоторым составам правонарушений, предусмотренных ст.ст.521,522,523,524, ч.2 ст.525, 526,527, ч.1 ст. 528, ч.2 ст.528, ч.3. ст. 528, 529, 530,531, ч. 1 ст. 532, 533, ч.1 ст. 534, ч.2 ст.534, ч.2 ст. 535, ч.1 536, ч.2 ст. 536, 537, ч.1 ст. 538, ч.2 ст.538, 539,540, ч.1 ст. 542, ч. 2 ст. 542, ч. 1 ст. 543, ч.1-1 ст. 543, ч. 2 ст. 543, ч.3 ст. 543, 544, 545, 546, 547, ч. 1 ст. 548, ч.2 ст. 548, 549, 550, ч.1 ст. 551, ч.2 ст, 551, ч.3 ст. 551, ч.4 ст. 551, ч. 1 552, ч.2 ст. 552, 553, 554, 555, 556, 557, ч. 2 ст. 558, - штраф в размере от десяти до тысячи месячных расчетных показателей.

В соответствии с Законом Республики Казахстан «О республиканском бюджете на 2020- 2022 годы» 04 декабря 2019 года № 276-VI⁴ месячный расчетный показатель с 1 января 2020 года составляет 2 651 тенге.⁵ В соответствии с курсом ЦБ РФ 2651 тенге =433 рублям 225 копейкам.

Таким образом, сумма штрафов, предусмотренных за нарушение таможенных правил главы 29 КРКоАП составляет от 4 332 рублей 25 копеек до 433 225 рублей.

Главой 14 КоАП РБ предусмотрено по некоторым составам правонарушений (ч. 1 ст. 14.1, ч.2 ст. 14.1, 14.2, ч. 2 ст. 14.2, ч. 3 ст. 14.2, ст. 14.3, ст. 14.4, ч. 1, ст. 14,5, ч. 2 ст. 14.5, ст. 14.6, ст. 14.7, ст. 14.8, ст. 14.9, ст. 14.10, ст. 14.11, ст. 14.12, ст. 14.13, ст. 14.14, ст. 14.15, ст. 14.16) ответственность в виде оплаты штрафа в размере от одной до ста пятидесяти базовой величины.

На основании Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 13 декабря 2019 г. № 861 «Об установлении базовой величины» базовая величина с 1 января 2020 года составляет 27 рублей.⁶ В соответствии с курсом ЦБ РФ 27 белорусских рублей =782 рубля 66 копеек.⁷

Таким образом, штрафные санкции, предусмотренные за нарушение главы 14 КоАП РБ составляет в пересчете в российскую валюту размер от 782 рублей 66 копеек до 117 399 тысяч 00 копеек.

Главой 33 ККРон предусмотрена ответственность за нарушение таможенных правил в виде штрафов состоящих из 1, 2, 3, 4 категории.

4 Закон Республики Казахстан «О республиканском бюджете на 2020- 2022 годы» от 04 декабря 2019 года № 276-VI. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mybuh.kz/news/utverzhdenu-razmery-mzp-mrp-i-drugie-raschetnye-pokazateli-na-2020-god/> (дата обращения: 20.01.2020).

5 Курс ЦБ РФ RUB/KZT по состоянию на 20.01.2020 составляет 6,05 KZT за 1 RUB или 0,1634 RUB за 1 KZT.

6 Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 13 декабря 2019 г. № 861 «Об установлении базовой величины». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2019/december/43756/> (дата обращения: 20.01.2020).

7 Курс ЦБ РФ 1 белорусского рубля/1 русскому рублю по состоянию на 20.01.2020 составляет 28,9876 рублей.

3 Интеграция происходит от латинского слова *integratio* – восстановление отдельных частей в единое целое.

Таблица 1.

Российская Федерация	Республика Казахстан	Республика Беларусь	Республика Киргизия	Республика Армения
от 300 рублей до 500 000 рублей	от 4 332 рублей 25 копеек до 433 225 рублей	от 782 рублей 66 копеек до 117 399 тысяч 00 копеек	от 879 рублей до 20 235 рублей 40 копеек.	от 1 283 рублей 87 копеек до 25 677 рублей 40 копеек

В соответствии со статьей 27 ККРон штраф исчисляется в расчетных показателях. Штраф по размеру делится на восемь категорий:

1) штраф 1 категории: для физических лиц – 10 расчетных показателей, для юридических лиц – 50 расчетных показателей; 2) штраф 2 категории: для физических лиц – 30 расчетных показателей, для юридических лиц – 130 расчетных показателей; 3) штраф 3 категории: для физических лиц – 55 расчетных показателей, для юридических лиц – 170 расчетных показателей; 4) штраф 4 категории: для физических лиц – 75 расчетных показателей, для юридических лиц – 230 расчетных показателей; 5) штраф 5 категории: для физических лиц – 100 расчетных показателей, для юридических лиц – 280 расчетных показателей; 6) штраф 6 категории: для физических лиц – 125 расчетных показателей, для юридических лиц – 350 расчетных показателей; 7) штраф 7 категории: для физических лиц – 150 расчетных показателей, для юридических лиц – 450 расчетных показателей; 8) штраф 8 категории: для физических лиц – 175 расчетных показателей, для юридических лиц – 550 расчетных показателей.

За нарушение таможенных правил предусмотрены штрафные санкции 1, 2, 3 и 4 категории. Один расчетный показатель = 100 сом⁸. В соответствии с курсом ЦБ РФ 100 киргизских сомов = 87 рублей 98 копеек⁹

Таким образом, штрафные санкции, предусмотренные за нарушение таможенных правил в Республике Киргизия в пересчете на российскую валюту составляют от 1 категории (для физических лиц - 10 расчетных показателей, для юридических лиц - 50 расчетных показателей) до 4 категории (для физических лиц - 75 расчетных показателей, для юридических лиц - 230 расчетных показателей) – 1 категория (физические лица 879 рублей 87 копеек, юридические лица 4 399 рублей 35 копеек) 4 категория (физические лица 6598 рублей 50 копеек, юридические лица 20 235 рублей 40 копеек).

Главой 37 ТК РА предусмотрена ответственность за нарушения таможенных правил в виде штрафа в размере от 10 000 драмов до 200 000 драмов, а также в размере кратным таможенной стоимости товаров. 10 000 драмов = 1 283 рублям 87 копейкам, 200 000 драмов = 25677 рублей 40 копеек¹⁰.

В Российской Федерации за нарушения таможенных правил, предусмотрены следующие штрафные санкции: кратные стоимости товаров, от 300 рублей до 500 000 рублей.

В приведенной Таблице 1 отражены суммы штрафов, предусмотренные за нарушение таможенных правил в странах ЕАЭС.

Приведенный анализ штрафных санкции за нарушение таможенных правил в странах участницах ЕАЭС еще раз подтверждает мнение автора о необходимости гармонизации законодательства и применение единых правил для всех стран участниц ЕАЭС, поскольку возникает ситуация при которой за аналогичные правонарушения применяются совершенно различные санкции. С учетом того, что в большинстве своем к административной ответственности привлекаются

профессиональные участники внешнеэкономической деятельности целью, которых является извлечение прибыли – на практике может возникнуть ситуация, когда лицо будет умышленно уклоняться от привлечения к административной ответственности в одной из стран, где будет действовать наиболее жесткая штрафная санкция.

В 2015 году разработан проект Кодекса Российской Федерации об административной ответственности от 30 октября 2015 года № 917598-6¹¹. В соответствии со 36 вышеуказанного проекта штрафные санкции предлагается исчислять не в конкретных суммах, исчисляемых в рублях, а в расчетных показателях, которые раз в год принимаются Правительством РФ одновременно с проектом Государственного бюджета РФ¹². Минимальный размер административного штрафа, устанавливаемого для граждан, не может быть менее 0,1 расчетного показателя, для должностных лиц и индивидуальных предпринимателей - 0,5 расчетного показателя, для юридических лиц – не менее 2-х расчетных показателей. Максимальный размер административного штрафа, устанавливаемого для граждан, не может превышать двухсот расчетных показателей, для должностных лиц – одной тысячи расчетных показателей, для индивидуальных предпринимателей – двух тысяч расчетных показателей, для юридических лиц – десяти тысяч расчетных показателей. Применение такого принципа расчета размера административного штрафа за нарушение административного законодательства известно в Республике Казахстан и Республике Беларусь. Предусмотренный законопроектом расчет суммы административного штрафа в расчетных показателях еще раз позволяет сделать вывод о том, что с учетом динамически развивающихся экономических процессов, уровня инфляции и иных экономических показателей фиксированный размер суммы штрафа не в полной мере будет отражать характер наказаний, поскольку внесение изменений в действующее законодательство достаточно долгий процесс, а фиксированные суммы штрафных санкций очень не стабильны и не позволяют предусмотреть их размер на долгий временной промежуток. В данном случае практика применения расчетного показателя, устанавливаемого на каждый календарный год позволит уйти от внесения изменений в действующее законодательство, а также позволит корректировать суммы административного штрафа в зависимости от установленных показателей Правительства РФ. Данный пример, еще раз показывает, что действующее административное законодательство нуждается в гармонизации и сближению с правовыми системами стран ЕАЭС, а также необходимо в правовой системе Российской Федерации использовать положительный опыт стран участниц ЕАЭС.

31 января 2020 года Министерство юстиции Российской Федерации опубликовало новый проект Кодекса об адми-

8 В Киргизстане начнут штрафовать за плевки. Обойдутся дорого. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://24.kg/vlast/74844_vkirgizstane_nachnut_shtrafovat_zaplevki_obyudutsya_dorogo/ (дата обращения: 05.07.2019).

9 Курс ЦБ РФ 1 KGS/1 RUB по состоянию на 20.01.2020 составляет 1 KGS=0,8799 RUB, 1 RUB/1,1365 KGS.

10 Курс ЦБ РФ 1 AMD/1 RUB по состоянию на 20.01.2020 составляет 1 AMD=0,1284 RUB, 1 RUB /7,789 AMD.

11 Проект Кодекса Российской Федерации об административной ответственности от 30 октября 2015 года № 917598-6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=137801#022446566822254677> (дата обращения: 20.01.2020).

12 МРОТ – это расчетный экономический показатель в соответствии с Федеральным законом от 27.12.2019 № 463-ФЗ «О внесении изменений в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» с 01 января 2020 года минимальный размер оплаты труда составляет 12 130 рублей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.01.2020).

нистративных правонарушениях Российской Федерации¹³ в соответствии с тематикой данного анализа необходимо рассмотреть меры административной ответственности, предусматривающие ответственность за нарушение таможенного регулирования. В соответствии с ч. 2 ст. 3.7 вышеуказанного проекта Кодекса предупреждение может быть назначено лицу в качестве замены административного наказания в виде административного штрафа в соответствии с правилами, установленными проектом Кодекса. Законодателем в проекте Кодекса четко разграничены принципы применения данной санкции, во-первых, за впервые совершенное административное правонарушение; во-вторых, не являющиеся грубым; в третьих, отсутствие отягчающих обстоятельств. Таким образом, в отличие от действующей редакции Кодекса об административных правонарушениях РФ законодателем в проекте Кодекса 2020 года впервые вводится понятие «грубые административные правонарушения». В ст. 2.2 вышеуказанного проекта Кодекса перечислены какие правонарушения являются грубыми, однако ни одно из перечисленных составов прямо не предусматривает ответственность за нарушение таможенного регулирования. Таким образом, возникают противоречия санкции главы 32 проекта Кодекса, в соответствии с которой предупреждение, как мера наказания предусмотрена за 11 составов правонарушений.

Статьей 3.9 вышеуказанного проекта Кодекса предусмотрено, что административный штраф является денежным взысканием, выражается в рублях, назначается в размере установленном настоящим проектом Кодекса. Статья 3.10 вышеуказанного проекта Кодекса предусматривает, что административный штраф назначается в пределах верхней и нижней границы, определенной в санкции статьи Особенной части проекта Кодекса. При назначении административного штрафа его размер определяется с учетом характера противоправного действия и причиненного им вреда; имущественного и финансового положения физического лица, привлекаемого к административной ответственности; и его семьи, наличия у физического лица, привлекаемого к административно ответственности, заработной платы или иного дохода; имущественного и финансового положения юридического лица, привлекаемого к административной ответственности. В проекте Кодекса 2020 года исключаются верхний и нижний пределы административных штрафов – их размеры предлагается сохранить лишь в региональных законах об административных правонарушениях, то есть в разных регионах размеры штрафов могут быть различными (за исключением городов федерального значения – Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя). Данная норма противоречит ст. 19 Конституции Российской Федерации¹⁴ – все равны перед законом и судом. Не ясным остается вопрос применения к административной ответственности за нарушение таможенных правил данной нормы, во-первых, каким образом таможенным органом должен быть установлен факт нахождения товара в том или ином регионе: применительно к факту пересечения границы товаром, наличие прописки в том или ином субъекте РФ собственника товара или представителя (декларанта), во-вторых, в случае пересечения границы товаром таможенного Союза каким образом может быть законодательно применена данная норма.

Не менее интересным моментом в проекте Кодекса 2020 года, точнее нововведением является следующая норма – «К административной ответственности смогут привлекать и за правонарушения, совершенные за пределами РФ» в случае, если указанное административное правонарушение направлено против интересов РФ, а также в случаях предусмотрен-

ных международным договором РФ, если указанное лицо не было привлечено за соответствующее деяние к уголовной и административной ответственности». С учетом проведенного сравнительно-правового исследования необходимо отметить, что законодателем не раскрыто понятие – «против интересов РФ», если законодателем подразумевается проблема обеспечения национальной безопасности в условиях санкции против РФ, то данная норма и соответствующий состав правонарушения должен быть предусмотрен главой 32 проекта Кодекса 2020 года, позволяющий законодательно установить диспозицию и предусмотреть санкцию за подобного рода нарушения. Однако, данный состав правонарушения отсутствуют, что в последующем может привести к тому, что лицо сможет уйти от административной ответственности за подобного рода нарушения таможенного законодательства ввиду не совершенства данной нормы.

Рассмотрим более детально штрафные санкции, предусмотренные за нарушение таможенных правил в странах участниках ЕАЭС. Основные отличия и определенные закономерности, выявленные в результате сравнительно-правового исследования, отражены в Таблице 2 – сравнение показателей об административной ответственности за нарушение таможенных правил странами участницами ЕАЭС.

В ходе подготовки анализа размеров штрафных санкций (в рублевом эквиваленте) налагаемых за одни и те же административных правонарушения в странах участниках ЕАЭС выявлены наличие различного подхода к дифференциации применяемого наказания в зависимости от субъекта ответственности и выявлена разница в величине налагаемых штрафов.

Из приведенной таблицы отчетливо видно, что для различных субъектов, привлекаемых к административной ответственности в разных странах ЕАЭС установлены совершенно неодинаковые санкции. Как видно из приведенной в таблице данных, разница в законодательстве ЕАЭС об административной ответственности за таможенные правонарушения местами является существенной, начиная от источников ответственности, заканчивая видами санкции. Кроме того, необходимо отметить еще одно обстоятельство, которое по мнению автора указывает на существующую проблематику в порядке применения законодательства ЕАЭС – количество составов правонарушений, предусмотренных за нарушение таможенных правил характерно для Российской Федерации – 44; Республики Казахстан – 57; Республики Беларусь – 23; Республики Киргизия- 27, Республики Армения-18, в проекте КоАП РФ от 2015 года – 29; в проекте КоАП РФ 2020 года – 42.

Суммы штрафных санкции, предусмотренных за данные нарушения, имеют существенную разницу, которая может привести к тому, что за одно и тоже правонарушение будет существовать различная ответственность в законодательстве стран ЕАЭС. Остановимся более подробно на данной проблематике.

Особенности мер административной ответственности за таможенные правонарушения в РФ состоят в следующем:

1) предупреждение как мера наказания применяется за 12 составов правонарушений, предусмотренных гл. 16 КоАП РФ, в то время как в КРКоАП такое наказание установлено для 3 составов, в КоАП РБ предупреждение за нарушение таможенных правил применяется в отношении 8 составов правонарушений, в КРПоН предусмотрено для 6 составов правонарушений, в ТК РА предупреждение за нарушение таможенных правил не применяется. В проекте Кодекса об административных правонарушениях от 2015 года административное предупреждение предусмотрено только для 3 составов административных правонарушений, в проекте Кодекса об административных правонарушениях от 2020 года административное предупреждение предусмотрено за 11 составов административных правонарушений;

2) конфискация орудия или предмета совершения административного правонарушения предусмотрена за 14 со-

13 Проект Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 31 января 2020 года. Федеральный портал проектов нормативных правовых актов (ID:02/04/01-20/00099059). Доступ через справочно-правовую систему Консультант плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/60590.html/>.

14 Конституция Российской Федерации. Доступ из системы СПС «Консультант плюс».

Таблица 2.

	Российская Федерация	Республика Казахстан	Республика Беларусь	Республика Киргизия	Республика Армения	Проект КоАП РФ	Проект КоАП РФ
Правовая основа	Глава 16 КоАП РФ	Главой 29 КРКоАП	Глава 14 КоАП РБ	Глава 33 ККРoH	Главой 37 ТК РА	Глава 25 проекта 2015 года	Глава 32 проект 2020 года
Количество статей (составов правонарушений)	24 (44)	38 (57)	16 (23)	20 (27)	20 (18)	20 (29)	25 (42)
Субъекты ответственности	Граждане, юридические лица, должностные лица	Физические лица, должностные лица, юридические лица, субъекты малого предпринимательства или некоммерческие организации, субъекты среднего предпринимательства, субъекты крупного предпринимательства	Физические лица, индивидуальный предприниматель, юридическое лицо	Физические лица, юридические лица	Физические лица, должностные лица	Граждане, индивидуальные предприниматели, юридические лица, должностные лица	Граждане, индивидуальные предприниматели, юридические лица, должностные лица
Виды наказаний	предупреждение, штраф, конфискация орудия или предмета административного правонарушения	предупреждение, штраф, конфискация предмета, явившегося орудием либо предметом совершения административного правонарушения; исключение из соответствующего реестра лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела	предупреждение, штраф, конфискация	предупреждение, штраф 1, 2, 3 и 4 категории	штраф в фиксированной сумме драмов, штраф кратной таможенной стоимости.	предупреждение, штраф, конфискация	предупреждение, штраф, конфискация
В чем выражается размер штрафов	Рубли; стоимость товаров, являющихся предметами административного правонарушения; незадекларированная сумма наличных денежных средств; стоимость денежных инструментов; сумма подлежащих уплате таможенных пошлин, налогов	Месячный расчетный показатель	Базовая величина	Расчетный показатель	Драм	Расчетный показатель	Рубли

ставов правонарушений в области таможенного дела в Российской Федерации, за некоторые составы правонарушений может быть предусмотрена как основное наказание, в Республике Казахстан за 14 составов в Республике Беларусь за 2 состава конфискация может быть назначена только как дополнительное наказание, преимущественно в совокупности с основным наказанием – штрафом; в Республике Казахстан и Республики Армения не применяется. В проекте Кодекса об административных правонарушениях 2015 года за 12 составов предусмотрена конфискация; в проекте Кодекса об административных правонарушениях 2020 года за 13 составов административных правонарушений.

В проекте Кодекса 2020 года данная проблема так же не решена, в предыдущей версии проекта Кодекса 2015 года законодателем предпринята попытка сближения законодательства стран-участниц ЕАЭС, в качестве штрафа была предусмотрена мера наказания в виде расчетного показателя, известная правовой системе Республики Казахстан и Республики Беларусь.

В проекте Кодекса 2020 года законодателем введены новые диспозиции статей: например, ст. 32.3 проекта, предусматривает ответственность за несоблюдение запретов и (или) ограничений, а равно мер защиты внутреннего рынка, ст. 32.25 проекта предусматривает ответственность за несоблюдение условий отдельных категорий товаров; ст. 32.23 проекта предусматривает ответственность за незаконное осуществление деятельности лиц, включаемых в реестры в соответствии с правом ЕАЭС – аналогичных диспозиции и санкции за нарушение данных составов не предусмотрено в законодательстве стран-участниц ЕАЭС.

Примеры административных штрафов за отдельные нарушения таможенных правил приведены в Таблице 3.

Автором приведены примеры диспозиции и санкции, устанавливающих ответственность за нарушение таможенных правил Российской Федерации, Республики Казахстан, Республики Беларусь, Республики Киргизия, Республики Армения приведены в таблице.

Исходя из проведенного исследования можно сделать вывод, что санкции за составы правонарушений различаются в зависимости от субъекта и суммы административных штрафов для всех субъектов очень малы и не соизмеримы в применении регрессных мер в отношении лиц, не обеспечивших сохранность груза. В проекте Кодекса об административных правонарушениях 2015 года, предусмотренные штрафные санкции в размере расчетного показателя на примере ряда статей, предусматривающие ответственность за нарушение таможенного законодательства показывают динамику по увеличению штрафных санкций для каждого состава правонарушения. В проекте Кодекса 2020 года предусмотрены способы установления административного штрафа – в сумме, в пределах верхней и нижней границы, предусмотренной в санкции статьи Особенной части Кодекса. По прошествии 17 лет после вступления в законную силу с КоАП РФ было внесено свыше 4800 изменений, принято 654 федеральных закона, а настоящий момент уже выявлены моменты требующие доработки и изменения в проекте Кодекса. Не приведет ли это к новым изменениям в проекте Кодекса 2020 года? С учетом того, что верхние и нижние размеры штрафов будут устанавливаться в регионах. Например, если лицо прописано в одном субъекте РФ, а постоянно проживает в другом – каким образом таможенным органом должен быть рассчитан размер штрафа.

В Пояснительной записке к проекту Кодекса 2020 года отражено, что законопроект соответствует положениям Договора о Евразийском экономическом союзе, а также положениям иных международных договоров РФ.

Проведенный автором сравнительно-правовой анализ мер административной ответственности за нарушение таможенного законодательства позволяет сделать следующий вывод – каждое государство участник ЕАЭС устанавливает свои

подходы к установлению санкций за нарушение таможенных правил, в зависимости от степени общественной опасности правонарушения. Из этого следует, что к лицу, совершившему противоправное, виновное деяние на территории ЕАЭС, могут применяться санкции в зависимости от того, на территории какого государства совершено правонарушение и какой административно-правовой статус будет для него определен. Проект Кодекса 2020 года не приводит к сближению правовых систем стран-участниц ЕАЭС.

Концепция нового кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹⁵ предусматривает сокращение количества составов административных правонарушений, так и изменение подходов к назначению наказаний. В приведенном сравнительно-правовом анализе отчетливо видно, что изменилось количество составов правонарушений, предусматривающей административную ответственность за нарушение таможенного законодательства – в КоАП РФ предусмотрено 24 статьи и 44 состава; в проекте нового КоАП РФ 2015 года – 20 статей и 29 составов правонарушений, в проекте КоАП РФ 2020 года – 25 статей, 42 состава правонарушений.

Совершенствование института административной ответственности, трансформация его из преимущественно карательно-фискального инструмента в институт назначения наказания, подлежащего дифференцированному применению в случае, если профилактические меры не имели должного воздействия. Не менее интересным с точки зрения данного исследования является раскрытия в проекте нового КоАП РФ понятия административной ответственности и разграничение данного определения от иных видов юридической ответственности, а также введение категоризации административных правонарушений исходя из характера и степени общественной вредности; вводит понятие «назначение административного наказания». Вышеуказанные проблемные моменты еще раз подчеркивают значимость анализа законодательства об административной ответственности в странах ЕАЭС и утверждение автора о необходимости разработки проекта модельного закона позволяющего установить единые требования для стран участниц ЕАЭС к административной ответственности за нарушение таможенных правил.

Гармонизация законодательства государств-членов ЕАЭС об административной ответственности, позволит привести в соответствие нормы, определяющие административную ответственность, в частности в отношении размеров и видов административной ответственности за совершение деяний, общественно опасных для всех государств-членов ЕАЭС. Приведение в соответствие действующих норм будет способствовать более эффективной защите экономик государств-членов ЕАЭС и гарантирует единство наказания за нарушение таможенных правил и порядка единого и четкого порядка его применения.

В ЕАЭС продолжается разработка Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года. Все страны евразийского интеграционного объединения активно реализуют свои инициативы и влияют на будущее Союза, в том числе в рамках планов по углублению взаимодействия в различных отраслях экономики, а также по реализации Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в ЕАЭС, принятой главами государств в декабре 2018 года,¹⁶ а также в соответствии с распоряжением Высшего Евразийского экономического совета от 06 декабря 2018 года № 9 «О мерах по реализации Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в

15 Концепция нового кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.01.2020).

16 Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в ЕАЭС от 06 декабря 2019 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 07.07.2019).

Таблица 3.

Недекларирование либо недостоверное декларирование товаров							
Критерии сравнения	Российская Федерация	Республика Казахстан	Республика Беларусь	Республика Киргизия	Республика Армения	Проект КоАП РФ 2015 года	Проект КоАП РФ 2020 года
Состав административного правонарушения предусмотрен	ч.3 ст. 16.2 КоАП РФ	ч. 1 ст. 551 КРКоАП	ч. 1 ст. 14.5 КоАП РБ	ст. 253 КРКоН ст. 259 КРКоН	статья 203 ТК РА	ст. 263 проекта КоАП РФ	ст. 32.2 проекта КоАП РФ
Санкция	Штраф на граждан и юридических лиц в размере от одной тысячи до двух тысяч рублей с конфискацией товаров, явившихся предметами административного правонарушения, или без таковой либо конфискацию предметов административного правонарушения, на должностных лиц – от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц – от пятидесяти тысяч до трехсот тысяч рублей с конфискацией товаров, явившихся предметами административного правонарушения, или без таковой либо конфискацию предметов административного правонарушения	Штраф на физических лиц в размере тридцати, на субъектов малого предпринимательства или некоммерческие организации - в размере пятидесяти, на субъектов среднего предпринимательства - в размере восьмидесяти, на субъектов крупного предпринимательства - в размере ста пятидесяти месячных расчетных показателей С учетом перевода в рублевый эквивалент получают следующие суммы штрафов: физические лица-12 996 рублей 06 копеек; субъекты малого предпринимательства-21661 рублей 05 копеек; на субъектов среднего предпринимательства-34657 рублей 60 копеек; субъектов крупного предпринимательства-64983 рублей 05 копеек	штраф в размере от пяти до пятидесяти базовых величин, а на индивидуального предпринимателя или юридическое лицо – до тридцати процентов от стоимости предмета административного правонарушения. С учетом перевода в рублевый эквивалент получают следующие суммы штрафов- от 3 913 рублей до 39 133 рублей 50 копеек	Штраф 2 категории. Таким образом, с учетом перевода в рублевый эквивалент получают следующие суммы штрафов: для физических лиц -2 732 рубля 70 копеек, для юридических лиц – 11 841 рубля 70 копеек Штраф 3,4 категории –для физических лиц от 2730 рублей до 3640 рублей; для юридических лиц от 13 663,50 рублей до 18 218 рублей.	Штраф в размере таможенной стоимости этих товаров и транспортных средств	Штраф на граждан от 1 до 3 расчетных показателей с конфискацией; на ИП –от 20 до 50 расчетных показателей с конфискацией; на юридических лиц – от 50 до 100 расчетных показателей с конфискацией. Для граждан с 12 130 рублей до 36 390 рублей; ИП – 242 600-606 500 рублей; ю/л 606 500- 1 213 000 рублей	Штраф на граждан в размере одной второй до 2-х кратного размера стоимости товаров, но не менее 1000 рублей с конфискацией; на ИП и ю/л в размере от ½ до 2-х кратного размера таможенной стоимости товаров, с конфискацией; д/л от 10 000 до 20 000 рублей.

Уничтожение, удаление, изменение либо замена средств идентификации							
Критерии сравнения	Российская Федерация	Республика Казахстан	Республика Беларусь	Республика Киргизия	Республика Армения	Проект КоАП РФ 2015 года	Проект КоАП РФ 2020 года
Состав административного правонарушения предусмотрен	ст. 16.11 КоАП РФ	ч. 1 ст. 534 КРКоАП	ст. 14.13 КоАП РБ	ст. 252 ККРФ	ст. 196 ТК РА	Ст. 269 проекта	Ст. 32.10 проекта
Санкция	Предупреждение, штраф на физических лиц - от 300 до 1000 руб.; должностные лица - от 500 до 2000 руб.; юридические лица - от 5000 до 20 000 руб.	Штраф в размере двадцати месячных расчетных показателей. С учетом перевода в рублевый эквивалент – 8 664 рубля 40 копеек	Штраф в размере от двух до десяти базовых величин. С учетом перевода в рублевый эквивалент – от 1565 рублей 32 копеек до 7 826 рублей 60 копеек	Штраф 2 категории. Таким образом, с учетом перевода в рублевый эквивалент получают следующие суммы штрафов: физических лиц - 2 639 рубля 40 копеек, для юридических лиц – 11 437 рубля 40 копеек	Штраф в размере 200000 драмов. С учетом перевода в рублевый эквивалент - 25 677 рублей 40 копеек.	Штраф на граждан от 0,5 до 2 расчетных показателей; на ИП – от 1 до 3 расчетных показателей; на ю/л на 5 до 25 расчетных показателей (граждан от 6065 до 24260 рублей; ИП- от 12130 до 36390 рублей; ю/л от 60650 до 303 250 рублей)	Предупреждение, штраф на граждан от 500 до 1000 рублей; на д/л – от 1000 до 2000 рублей; на ИП и ю/л от 5000 до 25000 рублей
Недоставка, выдача (передача) без разрешения таможенного органа либо утрата товаров или недоставка документов на них							
Критерии сравнения	Российская Федерация	Республика Казахстан	Республика Беларусь	Республика Киргизия	Республика Армения	Проект КоАП РФ 2015 года	Проект КоАП РФ 2020 года
Состав административного правонарушения предусмотрен	ст. 16.9 КоАП РФ	ч. 1-1 ст. 528 КРКоАП	ст. 14.2 КоАП РБ	ст. 246 ККРФ	ст. 195 ТК РА	Ст. 267 проекта	Ст. 32.9 проекта
Санкция	Штраф граждане в размере от 1500 до 2500 рублей; на должностных лиц от 10 000 до 20 000 рублей; юридические лица - от 300 000 до 500 000 рублей	Штраф в размере 30 месячных расчетных показателей. С учетом перевода в рублевый эквивалент 12 996 рублей 60 копеек.	Штраф в размере от 5 до 50 базовых величин, на индивидуального предпринимателя и юридического лица – до 30 % от стоимости предмета АП. С учетом перевода в рублевый эквивалент – от 3 913 рублей 30 копеек до 39 133 рублей 50 копеек	Штраф 1, 2 категории. С учетом перевода в рублевый эквивалент физические лица – от 879 рублей 87 копеек до 2 639 рублей 40 копеек, юридические лица от 4 399 рублей 50 копеек до 11 437 рублей 40 копеек;	Штраф в размере 100 000 драмов. С учетом перевода в рублевый эквивалент – 12 838 рублей 70 копеек	Штраф на граждан от 1 до 3 расчетных показателей; на ИП – от 20 до 50 расчетных показателей; ю/л от 100 до 300 расчетных показателей (граждан от 12130 до 36390 рубле; ИП- от 242 600 до 606 500 рублей; ю/л от 1213000 до 3639000 рублей)	Штраф на граждан от 1500 до 2000 рублей с конфискацией; на д/л – от 10000 до 20000 рублей; на ИП и ю/л от 300000 до 500000 рублей с конфискацией товаров

рамках Евразийского экономического союза»¹⁷ до конца 2019 года необходимо предоставить проект документа, раскрывающей конкретные механизмы и мероприятия реализации Декларации. Поскольку в Декларации предусмотрено, что развитие сотрудничества в рамках ЕАЭС отвечает национальным интересам каждого государства-члена и способствует достижению общей цели – сделать ЕАЭС процветающим, экономически устойчивым, социально-ориентированным интеграционным объединением, авторитетным и конкурентоспособным на международной арене, сближение правовых систем по вопросам привлечения к административной ответственности за нарушение таможенного законодательства является одним из приоритетных направлений данного сотрудничества.

Указанные несоответствия, выявленные в законодательстве ЕАЭС, по мнению автора, препятствуют единообразному применению норм законодательства ЕАЭС и национального законодательства при привлечении лиц к административной ответственности. Приведение в соответствие национального законодательства стран ЕАЭС к единым требованиям и разработка рекомендательных мер будет содействовать эффективному обеспечению соблюдению требований лиц, привлекаемых к административной ответственности.

Национальное законодательство государств-участников ЕАЭС об ответственности за таможенные правонарушения имеет существенные различия. Законодательство о таможенном деле в ЕАЭС является международным, а законодательство об ответственности за таможенные деликты – национальным, на что прямо указано в ст. 354 ТК ЕАЭС. Необходимо привести национальное охранительное законодательство в соответствие с международными нормами таможенного законодательства и едиными стандартами правоприменительной деятельности.

Вышеуказанный анализ, приведенный в статье, позволяет выявить следующие пути решения данной проблемы.

Во-первых, национальное законодательство государств-членов ЕАЭС должно предусматривать одинаковые основания и единые сбалансированные меры ответственности за нарушение правил ЕАЭС, что является обязательным условием эффективного механизма функционирования таможенного законодательства и обеспечения вопросов национальной безопасности.

Во-вторых, различный уровень правовой ответственности за одно и то же таможенное правонарушение в государствах-участниках ЕАЭС означает нарушение принципов юридического равенства и справедливости, выводимых из принципа равенства всех перед законом и судом, установленным в Конституции РФ¹⁸.

В-третьих, государства не могут передать часть своих полномочий международным интеграционным объединениям, поскольку они не могут обеспечить выполнение таких полномочий. Данные полномочия, предусмотренные Договором установлены в объеме, необходимой для выполнения «производственных» поручений государств-участников ЕАЭС.

В-четвертых, международное интеграционное объединение не может обязывать своими решениями государств-членов ЕАЭС, а тем более не членов, а может лишь рекомендовать привести в соответствие национальное законодательство государств-членов ЕАЭС.

В-пятых, существующие различия в количестве составов и ответственности за нарушение таможенных правил в странах ЕАЭС должны четко подкрепляться юридически.

По мнению автора, гармонизация законодательства позволит привести в соответствие национальное законодательство стран ЕАЭС, установить единый перечень составов административных правонарушений, предусматривающий ответственность за нарушение таможенного законодательства, а также определить единый перечень элементов состава административного правонарушения, выработать единые критерии назначения административной ответственности за нарушение таможенных правил.

Результат вышеуказанного сравнительно-правового исследования позволяет говорить о необходимости разработки модельного систематизированного закона «Об административной ответственности за нарушение таможенных правил». Необходимо отметить, что модельное законодательство будет носить рекомендательный характер и в странах-участниках ЕАЭС всегда будет существовать возможность дополнения национального законодательства составами правонарушений с учетом необходимости защиты национальной безопасности государства.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс Киргизской Республики о нарушениях от 13 апреля 2017 г. № 58. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111565> (дата обращения: 02.07.2019).
2. Кодекс об административных правонарушениях в Российской Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Кодекс об административных правонарушениях Республики Армения от 06 декабря 1985 г. (с изменениями от 06.06.2019 № ЗР-41). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=77148 (дата обращения: 03.07.2019).
4. Кодекс об административных правонарушениях Республики Беларусь от 21.04.2003 № 194-З. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0300194> (дата обращения 02.07.2019).
5. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: Закон Республики Казахстан от 05.07.2014 № 235-V. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31577399 (дата обращения: 02.07.2019).
6. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. Доступ на официальный сайт Евразийского экономического союза. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eaunion.org/> (дата обращения: 02.07.2019).
7. Таможенный кодекс Таможенного союза: приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза от 27 ноября 2009 года № 17, ратифицированного Федеральным законом от 2 июня 2010 года № 114-ФЗ «О ратификации Договора о Таможенном кодексе Таможенного союза» // СЗ РФ. 2010. № 50. Ст. 6615.
8. Таможенный кодекс Республики Армения от 06.07.2000. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1208&lang=gus#37> (дата обращения: 02.07.2019).
9. Договор от 29 мая 2014 года «О Евразийском Экономическом Союзе». Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/>, 05.06.2014 (дата обращения: 02.07.2019).

17 Распоряжением Высшего Евразийского экономического совета от 06 декабря 2018 года № 9 «О мерах по реализации Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eurasiancommission.org>. (дата обращения: 07.07.2019).

18 Статья 19 Конституции Российской Федерации. Доступ из СПС «Консультант плюс».

ЖАМБОРОВ Анзор Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

БОЗИЕВА Елена Анатольевна

оперуполномоченный отдела оперативно-розыскной информации Управления на транспорте МВД РФ по ЮФО, капитан полиции

ПОЛНОМОЧИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕСТНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ ПОСЕЛЕНИЯ В ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Авторы данной статьи на основе анализа российского законодательства определяют особенности полномочий и деятельности местной администрации поселения в финансово-экономической сфере.

Важнейшим аспектом в финансово-экономической деятельности любого уровня является обеспечение надлежащего финансового контроля, который применительно к поселениям осуществляет сама местная администрация (внутриведомственный контроль), контрольно-счетные органы поселений (если они созданы) и внешний контроль со стороны государственных органов.

Ключевые слова: администрации поселения, полномочия, компетенции, предметы ведения, устав муниципального образования, органы государственной власти, публичная власть.

ZHAMBOROV Anzor Anatoljevich

Ph.D. in Law, associate professor of Fire training sub-faculty of the North Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia

BOZIEVA Elena Anatoljevna

operative officer of the Department of Operational investigative information of the MIA of Russia of the Transport department of the MIA of Russia for the Southern Federal District

POWERS AND ACTIVITIES OF THE LOCAL ADMINISTRATION OF THE SETTLEMENT IN THE FINANCIAL AND ECONOMIC SPHERE

The authors of this article, based on an analysis of Russian legislation, determine the features of the powers and activities of the local administration of a settlement in the financial and economic sphere.

The most important aspect in the financial and economic activities of any level is the provision of proper financial control, which in relation to settlements is carried out by the local administration itself (intra-departmental control), control and accounting bodies of the settlements (if they are created) and external control by state bodies.

Keywords: administration of the settlement, powers, competencies, subjects of reference, charter of the municipality, state authorities, public authorities.

Финансово-экономическая сфера является важнейшей для деятельности органов публичной власти всех трех уровней (федерального, регионального и муниципального), что вполне объяснимо – без достаточных бюджетных средств невозможно обеспечивать жизнедеятельность соответствующих публично-правовых образований. По мнению, например Н. С. Параскевича, при отсутствии на местном уровне необходимой финансовой основы для разрешения всех возложенных на него полномочий конституционные положения, гарантирующие самостоятельность местного самоуправления в пределах своих полномочий (ст. 12 Конституции РФ), а также самостоятельное решение населением вопросов местного значения (ст. 130 Конституции РФ), будут носить исключительно декларативный характер¹². Организационное обеспечение условий для развития экономики и получения необходимых публичных средств (бюджетов) возлагается на

исполнительные органы власти³ (в нашем случае – на местную администрацию городских и сельских поселений).

Следует заметить, что компетенция местной администрации в финансово-экономической сфере определяется вопросами местного значения, закрепленными в ст. 14 ФЗ 2003 г. для городских и сельских поселений.

Перечень, приведенный в вышеуказанной статье во многом условный, поскольку с экономикой и финансами в той или иной степени связана реализация практически всех вопросов местного значения; из него исключены (за редким исключением) также вопросы местного значения, относящиеся к социальной сфере, строительству, ЖКХ. Тем не менее, такое разделение сфер деятельности местной администрации представляется необходимым для того, чтобы более эффективно проанализировать деятельность поселенческой администрации по реализации своих полномочий в основных сферах жизнедеятельности муниципального образования.

1 Параскевич Н. С. Значение поступлений от налога на прибыль организации на уровне бюджетов местного самоуправления в Российской Федерации // Финансовое право. - 2010. - № 8. - С. 7-10.

2 Бондарь Н. С. Местное самоуправление и конституционное правосудие: конституционализация муниципальной демократии в России. - М.: НОРМА, 2008. - С. 326.

3 Романчук И. Г. Механизм реализации полномочий органов местного самоуправления (на примере муниципальных районов и поселений Кемеровской области). Дис. ... канд. экон. наук. - Кемерово, 2008. - С. 54-56.

Как ранее отмечалось, полномочия местной администрации поселения закрепляются в федеральном, региональном законодательстве и в муниципальных правовых актах. Этим полномочиям администрации поселения в финансово-экономической сфере очень много, поскольку и сама эта сфера чрезвычайно масштабна. Так, даже в модельном Положении о порядке распоряжения и управления имуществом, находящимся в муниципальной собственности, разработанном в Администрации Томской области и рекомендованном для принятия в муниципальных образованиях области⁴, перечислены всего 14 полномочий местной администрации, причем без дифференциации по видам муниципальных образований, в то время как фактически таких полномочий значительно больше, и на это ранее мы неоднократно обращали внимание. В этой связи ниже рассматриваются лишь некоторые полномочия поселенческой администрации в данной сфере жизнедеятельности городских и сельских поселений, которые, на наш взгляд, наиболее актуальны в правоприменительной практике поселений и неоднозначны с точки зрения их трактовки и правового регулирования.

Основные вопросы местного значения в финансово-экономической сфере связаны с местным бюджетом и муниципальной собственностью – не случайно законодатель поставил их на первое место в перечне вопросов местного значения поселения. Следует заметить, что бюджетные проблемы поселений во многом увязываются с системой налогов.

Вместе с тем, на наш взгляд, прежде чем переходить к каким-либо мерам, нужно дать возможность органам местного самоуправления городских и сельских поселений дополнительные рычаги для увеличения налоговых доходов местного бюджета поселения. С этой целью, как представляется, было бы целесообразно предоставить местной администрации поселения право администрирования местных налогов (земельный налог и налог на имущество физических лиц), поскольку они значительно сильнее, чем налоговые инспекции, заинтересованы в сборе этих налогов, которые полностью (100%) зачисляются в поселенческую казну. Опрос работников ряда поселений, который был нами проведен, показывает, что большинство респондентов поддержали это предложение.

Следует заметить, что значительная часть полномочий органов местного самоуправления поселений в рассматриваемой сфере на федеральном уровне установлена в ч. 1 ст. 9 БК РФ. Как видно, из содержания данной статьи здесь нет разделения полномочий представительных органов и местных администраций поселений – это делается в иных законодательных нормах, а также, и в основном, в уставах и иных муниципальных правовых актах. Так, в ст. 34 Модельного устава городского (сельского) поселения Кабардино-Балкарской Республики⁵, предусмотрено, что местная администрация городского (сельского) поселения в финансово-экономической сфере: 1) разрабатывает и исполняет бюджет городского (сельского) поселения, является главным распорядителем бюджетных средств; 2) осуществляет управление имуществом, которое находится в собственности поселения;

3) разрабатывает и выполняет планы и программы развития городского (сельского) поселения; 4) учреждает муниципальные унитарные предприятия и муниципальные учреждения, утверждает их уставы; 5) участвует в выдаче кредитов за счет средств бюджета городского (сельского) поселения. И, поскольку, как мы отмечали ранее, полномочий на самом деле значительно больше, то делается оговорка о том, что администрация решает иные вопросы местного значения, находящиеся в ведении городского (сельского) поселения и не отнесенные настоящим Уставом к компетенции Совета местного самоуправления городского (сельского) поселения или главы городского (сельского) поселения.

В Уставе Черниговского сельского поселения (Приморский край)⁶ финансово-экономические полномочия показаны более широко (ст. 47), в частности, к полномочиям в этой сфере относится: 1) управление и распоряжение имуществом, находящимся в муниципальной собственности, в порядке, определенном Муниципальным комитетом Черниговского поселения; 2) разработка проектов планов и программ социально-экономического развития Черниговского поселения; 3) принятие решений о создании, реорганизации и ликвидации муниципальных предприятий и учреждений в порядке, определенном Муниципальным комитетом Черниговского поселения; 4) осуществление управления муниципальными предприятиями и организациями, в том числе назначение и освобождение от должности руководителей муниципальных предприятий и организаций; 5) разработка и утверждение схемы размещения нестационарных торговых объектов; 6) формирование и размещение муниципального заказа; 7) принятие решений о привлечении граждан к выполнению на добровольной основе социально значимых для Черниговского поселения работ.

Здесь также делается оговорка в том, что администрация поселения может иметь и иные полномочия (п. 13). Подобная юридическая техника применяется и во многих других поселениях (Устав сельского поселения Михайлово-Ярцевское Московской области⁷ и др.). На наш взгляд, такой подход не дает должного представления жителям поселения о всех полномочиях поселенческой администрации в рассматриваемой сфере. Например, в указанном перечне ничего не говорится о бюджетных полномочиях местной администрации – таковые закрепляются в ст. 78 Устава Черниговского сельского поселения, где указывается, в частности, что проект бюджета Черниговского поселения составляется на основе прогноза социально-экономического развития поселения в целях финансового обеспечения расходных обязательств, который ежегодно разрабатывается в порядке, установленном администрацией Черниговского поселения. Проект бюджета Черниговского поселения составляется в порядке, установленном администрацией Черниговского поселения. Составление проектов бюджетов – исключительная прерогатива администрации Черниговского поселения. Непосредственное составление проекта бюджета Черниговского поселения осуществляет финансовый орган администра-

4 Положение о порядке распоряжения и управления имуществом, находящимся в муниципальной собственности / Модельный проект нормативно-правового акта представительного органа муниципального образования Томской области, 2019.

5 Модельный устав городского (сельского) поселения Кабардино-Балкарской Республики. – Нальчик, 2011.

6 Устав Черниговского сельского поселения Черниговского муниципального района Приморского края, 2006 г. № 48, в ред. от 13.07.2010 г. (дата обращения: 19.07.2019 г.).

7 Устав сельского поселения Михайлово-Ярцевское Подольского района Московской области, 2006 г. № 1/10, в ред. 14.10.2010. (дата обращения: 19.07.2019 г.).

ции Черниговского поселения. Порядок и сроки составления проекта бюджета Черниговского поселения устанавливаются администрацией Черниговского поселения.

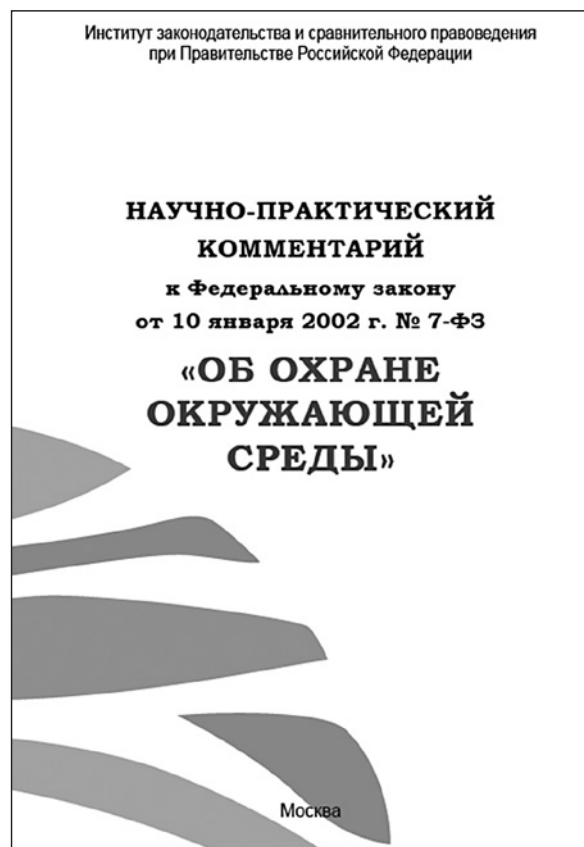
Далее, в этом Уставе ничего не говорится о полномочиях давать муниципальные гарантии в процессе исполнения местного бюджета, хотя такие полномочия имеются. В некоторых уставах данное полномочие отнесено в местной администрации поселения, например, это указано в ст. 35 Устава городского поселения «Город Шебекино» (Белгородская область)⁸. Мы полагаем, что эти и другие полномочия местной администрации должны быть изложены в уставе поселения в исчерпывающем виде.

Важнейшим аспектом в финансово-экономической деятельности любого уровня является обеспечение надлежащего финансового контроля, который применительно к поселениям осуществляет сама местная администрация (внутриведомственный контроль), контрольно-счетные органы поселений (если они созданы) и внешний контроль со стороны государственных органов. Этот аспект достаточно обширен, по этому поводу имеется немало работ⁹, и, хотя в них финансовый контроль применительно к городским и сельским поселениям исследован в недостаточной мере, мы не имеем в виду подробно рассматривать этот вопрос в силу того, что он расценивается нами как предмет самостоятельного изучения.

Пристатейный библиографический список

1. Положение о порядке распоряжения и управления имуществом, находящимся в муниципальной собственности / Модельный проект нормативно-правового акта представительного органа муниципального образования Томской области (разработан Администрацией Томской области) // Официальный сайт Администрации Томской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tomsk.gov.ru/ru/rule/reform_local/methodic_model/model_akt (дата обращения: 18.05.2019 г.).
2. Устав Черниговского сельского поселения Черниговского муниципального района Приморского края (принят Муниципальным комитетом Черниговского сельского поселения Черниговского муниципального района Приморского края от 23.01.2006 г. № 48, в ред. от 13.07.2010 г.) // Официальный сайт Черниговского сельского поселения Черниговского муниципального района Приморского края (дата обращения: 19.07.2019 г.).
3. Бондарь Н. С. Местное самоуправление и конституционное правосудие: конституционализация муниципальной демократии в России. - М.: НОРМА, 2008.

4. Делеева А. А. Муниципальный контроль и его сущность // Конституционное и муниципальное право. - 2011. - № 8. - С. 54-56.
5. Модельный устав городского (сельского) поселения Кабардино-Балкарской Республики. - Нальчик, 2011.
6. Параскевич Н. С. Значение поступлений от налога на прибыль организации на уровне бюджетов местного самоуправления в Российской Федерации // Финансовое право. - 2010. - № 8. - С. 7-10.
7. Романчук И. Г. Механизм реализации полномочий органов местного самоуправления (на примере муниципальных районов и поселений Кемеровской области). Дис. ... канд. экон. наук. - Кемерово, 2008.
8. Шутрина Е. С. Правовое регулирование муниципального контроля в Российской Федерации // Административное и муниципальное право. - 2011. - № 8. - С. 26-37.

⁸ Устав городского поселения «Город Шебекино» муниципального района «Шебекинский район и город Шебекино» Белгородской области, 2007. № 1, в ред. 12.03.2016 г.

⁹ Делеева А. А. Муниципальный контроль и его сущность // Конституционное и муниципальное право. - 2011. - № 8. - С. 54-56; Шутрина Е. С. Правовое регулирование муниципального контроля в Российской Федерации // Административное и муниципальное право. - 2011. - № 8. - С. 26-37.

ПРИЙМАК Анастасия Александровна

аспирант кафедры государственного и муниципального права Сургутского государственного университета

СУНЦОВ Александр Павлович

научный руководитель, доктор юридических наук, профессор кафедры государственного и муниципального права Сургутского государственного университета

СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ВСЛЕДСТВИЕ ВНЕСЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ В ФЕДЕРАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

В статье отражена практика преобразования органов публичной власти местного самоуправления посредством внесения изменений в федеральное законодательство. Проанализированы основные изменения федеральных законов о местном самоуправлении за последние полтора года.

Ключевые слова: органы публичной власти, местное самоуправление, глава муниципального образования.

PRIIIMAK Anastasiya Aleksandrovna

postgraduate student of State and municipal law sub-faculty of the Surgut State University

SUNTSOV Aleksandr Pavlovich

scientific supervisor, Ph.D. in Law, professor of State and municipal law sub-faculty of the Surgut State University

MODERN VIEW ON THE FORMATION OF THE INSTITUTION OF LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES AS A RESULT OF AMENDMENTS TO FEDERAL LEGISLATION

The article reflects the practice of transformation of public authorities of local self-government through amendments to the federal legislation. The main changes in federal laws on local self-government for the last year and a half are analyzed.

Keywords: bodies of public authority, local government, head of municipal formation.

Президент Российской Федерации в ежегодном послании Федеральному Собранию озвучил требования о необходимости «закрепить в Конституции принципы единой системы публичной власти, выстроить эффективное взаимодействие между государственными и муниципальными органами»¹, подобное высказывание побуждает к уяснению основных целей такого взаимодействия.

Проведенное исследование показывает, что институт местного самоуправления находится в постоянном реформировании. Динамичность законодательства в вопросах организации местной публичной власти позволяет оперативно вносить изменения в существующие несовершенства системы, устранять выявленные несоответствия нормативно правовых актов, их дублирование или противоречие, что положительно сказывается на правовое регулирование институтов местной власти и на жизнеустройство муниципальных образований в целом.

Федеральный закон² № 131-ФЗ является фундаментальным нормативно-правовым актом, регламентирующим порядок формирования и устройства органов местного самоуправления. Приоритетные постулаты в области определения правового статуса главы муниципального образования заложены в данном Федеральном законе. В 2018 году в Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ изменялся 13 раз и 2 раза в 2019 году³.

Отразим наиболее ключевые изменения в системе органов местного самоуправления муниципальных образований Российской Федерации.

Федеральным законом⁴ от 18 апреля 2018 г. № 83-ФЗ регламентирован на федеральном уровне институт сельских старост. Во-первых, закон дает определение данному должностному лицу, закрепляет порядок формирования – сельские старосты назначаются представительным органом муниципального образования, в состав которого входит данный сельский населенный пункт, по представлению схода граждан сельского населенного пункта с целью обеспечения взаимодействия органов местного самоуправления и жителей сельского населенного пункта при решении вопросов местного значения. Закон определяет критерии, предъявляемые избираемому лицу на должность сельского старосты, фиксирует круг его полномочий, гарантии и ответственность.

Во-вторых, Федеральный закон № 83-ФЗ определяет выборы депутатов представительных органов поселений с численностью населения менее 3000 человек, а также представительных органов поселений и представительных органов городских округов с численностью менее 15 депутатов, теперь выборы проводятся по одномандатным и (или) многомандатным избирательным округам.

В-третьих, к числу урегулированных вопросов данного нормативно – правового акта отнесены: положения официального опубликования муниципальных правовых актов в сетевых изданиях; порядок формирования и прекращения полномочий депутатов при организации представительного органа методом делегирования; урегулированы вопросы координации схода граждан в малочисленных поселениях; указан порядок участия жителей сельских поселений в работе

1 Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 «Послание Президента Федеральному Собранию» // «Российская газета». № 7. 16.01.2020.

2 Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

3 Федеральные законы от 5 февраля 2018 г. № 15-ФЗ, от 19 февраля 2018 г. № 17-ФЗ, от 18 апреля 2018 г. № 83-ФЗ, от 3 июля 2018 г. № 181-ФЗ, от 3 июля 2018 г. № 189-ФЗ, от 29 июля 2018 г. № 244-ФЗ, от 3 августа 2018 г. № 307-ФЗ, от 3 августа 2018 г. № 340-ФЗ,

от 30 октября 2018 г. № 382-ФЗ, от 30 октября 2018 г. № 384-ФЗ, от 30 октября 2018 г. № 387-ФЗ, от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ, от 27 декабря 2018 г. № 556-ФЗ, федеральные законы от 6 февраля 2019 г. № 3-ФЗ и от 1 мая 2019 г. № 87-ФЗ).

4 Федеральным законом от 18 апреля 2018 г. № 83-ФЗ.

конкурсных комиссий по замещению должностей муниципальной службы, в том числе глав населенных пунктов.

В-четвертых, указан порядок проведения конкурса на замещение должности главы территориального органа местной администрации, которой делегируют осуществление части полномочий местной администрации в сельских муниципальных образованиях (расположенных в поселении, городском округе или на межселенной территории).

И некоторые другие структурные элементы организации органов местного самоуправления.

Заслуживает упоминания Федеральный закон⁵ от 30 октября 2018 г. № 384-ФЗ. В данном законе уточняется статус главы сельского поселения. В случае, если глава сельского поселения был избран из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса, он теряет возможность одновременного совмещения полномочий председателя представительного органа поселения и руководителя местной администрации. Таким образом глава сельского поселения получил ограничения, распространяемые на главу городского округа, муниципального района, муниципального округа.

Нельзя оставить без внимания недавно принятый Федеральный закон от 1 мая 2019 г. № 87-ФЗ, который вводит новый, восьмой по счету, вид муниципального образования – муниципальный округ. Так ч. 1 ст. 2 Федерального закона № 131 дополняется новым шестым абзацем, дающим определение муниципального округа, согласно которому это несколько объединенных общей территорией населенных пунктов, не являющихся муниципальными образованиями. Также добавляется статья 9.1. «наименования муниципальных образований», немного уточняются положения, регламентирующие городской округ и предполагается организовывать сход граждан в несколько этапов. Введение муниципального образования нового вида послужит важной причиной изменения законодательства о местном самоуправлении. Обобщение территорий послужит ясным представлению ответственных за каждое муниципальное образование, исключая наличие бесконтрольных территорий в стране.

Первым субъектом, начавшим введение муниципально-образованного нового вида, стала Тверская область. 31 мая 2019 года первым в России муниципальным округом стал Весьегонский муниципальный округ в Тверской области, созданный вследствие объединения всех поселений Весьегонского муниципального района⁶.

13 июня 2019 года упразднен Андреапольский муниципальный район. Теперь все городские и сельские поселения бывшего района объединены в новое муниципальное образование – Андреапольский муниципальный округ⁷.

29 июня 2019 года в Кемеровской области Топкинский, Гурьевский, Ижморский, Кемеровский, Крапивинский, Ленинский, Кузнецкий, Прокопьевский, Промышленновский, Тяжинский, Чебулинский, Юргинский, Яйский, Яшкинский муниципальные районы видоизменены в муниципальные округа⁸.

По данным Министерства юстиции Российской Федерации, в 2020-2021 годах новые муниципальные округа образуются в Пермском крае и в Калининградской области.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, изменения, внесенные в Федеральный закон № 131-ФЗ, предполагают заметное изменение законодательства субъектов Российской Федерации, реформирования института органов местного самоуправления и входящих в него органов публичной власти.

Эти изменения, прежде всего, создают предпосылки для упрочения возможностей и дальнейшего закрепления на уровне федерального законодательства реальных полномочий местного самоуправления, как самого близкого к людям уровня власти.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральному Собранию» // «Российская газета». № 7. 16.01.2020.
 2. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».
 3. Федеральные законы от 5 февраля 2018 г. № 15-ФЗ, от 19 февраля 2018 г. № 17-ФЗ, от 18 апреля 2018 г. № 83-ФЗ, от 3 июля 2018 г. № 181-ФЗ, от 3 июля 2018 г. № 189-ФЗ, от 29 июля 2018 г. № 244-ФЗ, от 3 августа 2018 г. № 307-ФЗ, от 3 августа 2018 г. № 340-ФЗ, от 30 октября 2018 г. № 382-ФЗ, от 30 октября 2018 г. № 384-ФЗ, от 30 октября 2018 г. № 387-ФЗ, от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ, от 27 декабря 2018 г. № 556-ФЗ, федеральные законы от 6 февраля 2019 г. № 3-ФЗ и от 1 мая 2019 г. № 87-ФЗ), федеральными законами от 18 апреля 2018 г. № 83-ФЗ.
 4. Федеральный закон от 30 октября 2018 г. № 384-ФЗ «О внесении изменения в статью 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».
 5. Закон Тверской области от 17.05.2019 № 23-ЗО «О преобразовании муниципальных образований, входящих в состав территории муниципального образования Тверской области «Весьегонский район», путем объединения поселений и создании вновь образованного муниципального образования с наделением его статусом муниципального округа и внесении изменений в отдельные законы Тверской области».
 6. Закон Тверской области от 13 июня 2019 года № 33-ЗО «О преобразовании муниципальных образований, входящих в состав территории муниципального образования Тверской области «Андреапольский район», путем объединения поселений и создании вновь образованного муниципального образования с наделением его статусом муниципального округа и внесении изменений в отдельные законы Тверской области».
 7. Закон Кемеровской области от 28 июня 2019 года № 42-ОЗ «О внесении изменений в Закон Кемеровской области «О статусе и границах муниципальных образований»».
 8. Бабошин О.А. Конституционно-правовые основы организации муниципальной власти в Российской Федерации // Вопросы управления. 2016. № 1. С. 35-41.
 9. Пахомов А.В. Территориальная организация местного самоуправления в Республике Крым: в поиске оптимальной модели // Муниципальное имущество: экономика, право, управление. 2018. № 2. С. 22-27.
 10. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020.
- 5 Федеральный закон от 30 октября 2018 г. N 384-ФЗ «О внесении изменения в статью 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».
- 6 Закон Тверской области от 17.05.2019 № 23-ЗО «О преобразовании муниципальных образований, входящих в состав территории муниципального образования Тверской области «Весьегонский район», путем объединения поселений и создании вновь образованного муниципального образования с наделением его статусом муниципального округа и внесении изменений в отдельные законы Тверской области».
- 7 Закон Тверской области от 13 июня 2019 года № 33-ЗО «О преобразовании муниципальных образований, входящих в состав территории муниципального образования Тверской области «Андреапольский район», путем объединения поселений и создании вновь образованного муниципального образования с наделением его статусом муниципального округа и внесении изменений в отдельные законы Тверской области».
- 8 Закон Кемеровской области от 28 июня 2019 года № 42-ОЗ «О внесении изменений в Закон Кемеровской области «О статусе и границах муниципальных образований»».

ДАДАЯН Елена Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Юридического института Красноярского государственного аграрного университета

СТОРОЖЕВА Анна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Юридического института Красноярского государственного аграрного университета

СИЛЮК Татьяна Юрьевна

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Юридического института Красноярского государственного аграрного университета

К ВОПРОСУ О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПО ГРАЖДАНСКОМУ КОДЕКСУ ФРАНЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ С РОССИЙСКИМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Статья рассматривает вопросы компенсации морального вреда по Гражданскому кодексу Франции. Устанавливается, что в зарубежных государствах (на примере Франции) институт компенсации морального вреда развивается достаточно быстрыми темпами и в настоящее время продолжает совершенствоваться и приобретать характерные признаки в каждой отдельно рассматриваемой стране. Авторами представлен анализ норм французского гражданского законодательства в сравнительно-правовом аспекте с нормами действующего отечественного законодательства о компенсации морального вреда. Делается вывод о том, что необходимы одинаковые подходы в понимании и применении норм данного института для обеспечения действенной защиты прав и законных интересов граждан, претендующих на такую компенсацию.

Ключевые слова: моральный вред, размер компенсации, зарубежные государства, личные неимущественные права.

DADAYAN Elena Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Law of the Krasnoyarsk State Agrarian University

STOROZHEVA Anna Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Law of the Krasnoyarsk State Agrarian University

SILYUK Tatyana Yurjevna

senior lecturer of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Law of the Krasnoyarsk State Agrarian University

ON THE ISSUE OF COMPENSATION FOR NON-PECUNIARY DAMAGE UNDER THE CIVIL CODE OF FRANCE: A COMPARATIVE LEGAL ASPECT WITH RUSSIAN LEGISLATION ON PECUNIARY DAMAGE

The article considers issues of compensation for non-pecuniary damage under the Civil Code of France. It is established that in foreign countries (on the example of France) the institution of compensation for moral harm is developing quite rapidly and is currently continuing to improve and acquire characteristic features in each country under consideration. The authors present an analysis of the norms of French civil law in the comparative legal aspect with the norms of the current domestic legislation on compensation for moral harm. It is concluded that the same approaches are needed in understanding and applying the norms of this institution to ensure effective protection of the rights and legitimate interests of citizens applying for such compensation.

Keywords: moral damage, the amount of compensation, foreign states, personal non-property rights.

Хочется отметить, что вопросы компенсации морального вреда по законодательству зарубежных государств, так или иначе, упоминались в трудах российских ученых. Так, Эрделевский рассматривал проблемы компенсации морального вреда в зарубежном и российском законодательстве и судебной практике¹. Дадаян Е. В., Елесина О. С. осуществили исторический обзор развития компенсации морального вреда в России. Табунщиков А. Т. исследует не только становление и развитие института компенсации морального вреда по российскому законодательству, но и вопросы регулирования морального (психического вреда) по законодательству отдельных зарубежных государств². Моисеева справедливо полагает, что проблема определения обоснованной компенсации морального вреда остается одной из наиболее дискуссионных в науке гражданского права. Четкие ориентиры, критерии определения компенсации морального вреда до настоящего времени не установлены, в связи с чем, существу-

ет проблема чрезвычайного разрыва в суммах назначаемых компенсаций по одним и тем же категориям дел³.

Хочется обратить внимание, что для целей сравнительно-правового характера содержание понятия «моральный вред» и его аналоги в законодательстве России и зарубежных стран представляют особый интерес. В настоящей статье рассмотрим законодательство о компенсации морального вреда во Франции. Согласно ст. 9 ГК Франции каждый имеет право требовать уважения к своей частной жизни. Здесь мы видим, что данная норма является основанием защиты личных прав гражданско-правовыми средствами во французских судах⁴. Это положение, предусматривающее защиту личных неимущественных прав, было включено в ГК Франции еще в 1970 году. Что касается норм ГК РФ, то частная жизнь гражданина так же подлежит защите и действия, направленные на сбор, хранение, распространение и использование любой информации о его частной жизни, в частности сведений о его происхождении, о месте его пребывания или жительства, о личной и семейной жизни без согласия гражданина не допускаются (ст. 152.2 ГК РФ). Представляется, что указанные

1 Эрделевский А. М. Проблемы компенсации морального вреда в зарубежном и российском законодательстве и судебной практике // Государство и право. - 1997. - № 10. - С. 22.

2 Табунщиков А. Т. Компенсация морального вреда: учебно-практическое пособие. - М.: Проспект, 2017. - 80 с.

3 Моисеева О. В. Проблемы компенсации морального вреда // Российский судья. - 2019. - № 6. - С. 26-29.

4 Ульбашев А. Х. Общее учение о личных правах. - М.: Статут, 2019. - 255 с.

несогласованные действия в отношении гражданина есть ни что иное, как отсутствие уважения со стороны третьих лиц к его частной жизни, а по сему гражданин вправе требовать компенсации морального вреда за подобного рода нарушения и неуважения к его частной жизни. Что касается правоприменительной практики во Франции, то она несколько не претерпела каких-то масштабных изменений, в ней по-прежнему в этом случае применяются ст. 1382 и 1383 ГК Франции. Так, любое действие человека, причиняющее другому вред, обязывает лицо, виновное в его причинении, этот вред возместить. В соответствии с этими нормами в случаях, когда был причинен вред в результате противоправных действий, должна быть компенсация вреда. Так, «любое действие человека, причиняющее другому вред, обязывает лицо, виновное в его причинении, этот вред возместить. Любое лицо несет ответственность за вред, причиненный им не только в результате его действий, но и в результате его небрежности или неосторожности»⁵.

Следует отметить, что ГК Франции имеет одну особенность, в нем нет разделения понятия возмещения вреда: на возмещение материального вреда и отдельно на возмещение или компенсацию морального вреда, что существенным образом отличает французское законодательство от российского. Эти два понятия в кодексе Франции объединены в общую категорию, но если обратиться к опыту судебного производства, то при рассмотрении судебных дел речь уже идет о наличии двух видов компенсации, то есть о возмещении вреда имуществу и о возмещении вреда неимущественным правам истца. Несмотря на отсутствие законодательного закрепления разделения вреда, на практике неимущественный вред определяется понятием «моральный вред», то есть «*dommage morals*».

Представляется, что это не совсем удобно для правоприменительных органов, в том числе и для суда. Не совсем понятно, какими категориями должен оперировать истец, доказывая факт причинения ему моральных, нравственных страданий и переживаний и как тогда в этом случае будет определяться та грань, которая отличает имущественный вред от нематериального вреда. Полагаем, что в этом плане наш отечественный законодатель был все же более последовательным, выстраивая не только понятие морального вреда, но и определяя те критерии, которые должны учитываться при определении суммы компенсации морального вреда. Так, в ГК РФ имеют место быть статьи (ст.ст. 151, 1099, 1100, 1101) специально, посвященные не только понятию морального вреда, но и основаниям, способу и размеру компенсации морального вреда. Таким образом, в отличие от других судебных систем, во Франции сумму компенсации за имущественный вред и моральный вред не разграничивают, то есть определить, какая сумма взыскивается за причинение морального вреда, а какая за имущественный вред в некоторых случаях невозможно⁶. Российский же законодатель пошел по пути отличия компенсации вреда за физические или нравственные страдания от возмещения морального вреда. В отечественном законодательстве отсутствует возмещение морального вреда, в силу того, что, по мнению законодателя, моральный вред нельзя возместить в полном объеме, можно лишь сгладить негативные страдания, переживания, но устранить их нельзя. И поэтому российский законодатель здесь оперирует термином не возмещение морального вреда, а компенсация морального вреда, как мера, направленная на частичное сглаживание негативных отрицательных последствий в физической и или нравственной сфере потерпевшего. Во Франции в судебной системе работает принцип, что любой вред должен быть компенсирован, поэтому не имеет значения, принес ли этот вред нравственные страдания или нет, взыскание компенсации все равно будет назначено. Во Франции, так же как и в России, компенсация морального вреда имеет только денежное выражение. Мы считаем, что это вполне оправдано с позиции компенсирования нравственных или физических страданий и переживаний.

Как мы уже писали выше, французское гражданское законодательство моральный вред и материальный вред относит в одну категорию, поэтому и состав оснований ответственности за его причинение у них один. Это наличие морального вреда; виновное противоправное действие причинителя вреда; причинная связь между противоправным действием и моральным вредом. Таким образом, размер компенсации за моральный вред во французском законодательстве зависит от того, какие обстоятельства сопровождали это правовое нарушение. Здесь в принципе по условиям ответственности за компенсацию морального вреда мы обнаруживаем сходство с отечественным законодательством.

И еще отметим, по законодательству Франции все неимущественные права личности обладают правовой защитой, любое нарушенное личное неимущественное право человека должно подлежать компенсации. Безусловно, это намного облегчает работу судебных органов, которым перед тем как вынести решение о возмещении морального вреда не требуется решать вопрос о том, является ли нарушение личного неимущественного права моральным вредом. Представляется, что здесь мы имеем дело с так называемой презумпцией морального вреда.

Таким образом, мы видим на примере законодательства Франции, что институт компенсации морального вреда, несмотря на некоторые сходства правового регулирования, имеет собственную историю становления и характерные признаки, отличные от института компенсации морального вреда по российскому законодательству, что вполне объяснимо с точки зрения истории (предпосылок) становления данного института в каждой отдельно взятой стране. Как справедливо отмечает Игнатев Ю., что необходимо создание единого, универсального механизма института компенсации морального вреда, учитывая огромную правоприменительную практику в различных государствах, для формирования единообразия в определении процедур компенсации морального вреда⁷, что позволит потерпевшим из разных государств рассчитывать на примерно одинаковые подходы такой компенсации. Но мы понимаем, что это идеальная модель не может быть воплощена в законодательство большинства государств, в силу того, что сближение (унификация) гражданско-правовых норм это весьма сложный и неоднозначный процесс, в котором задействованы интересы не только конкретного гражданина, но и прежде всего государства.

Пристатейный библиографический список

1. Беляцкий С. А. Возмещение морального (неимущественного) вреда. - М.: Городец, 2015.
 2. Елесина О. С., Дадаев Е. В. Компенсация морального вреда: сравнительно правовой анализ // Сборник Материалов VIII Международной научно-практической конференции молодых ученых «Инновационные тенденции развития российской науки». - Красноярск, 2015. - С. 315-318.
 3. Игнатев Ю. Н. Краткий сравнительный анализ особенностей компенсации морального вреда в Российской Федерации с зарубежной практикой // Молодой ученый. - 2019. - № 43. - С. 96-98. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/281/63292/> (дата обращения: 20.02.2020).
 4. Моисеева О. В. Проблемы компенсации морального вреда // Российский судья. - 2019. - № 6. - С. 26-29.
 5. Табунщиков А. Т. Компенсация морального вреда: учебно-практическое пособие. - М.: Проспект, 2017. - 80 с.
 6. Ульбашев А. Х. Общее учение о личных правах. - М.: Статут, 2019. - 255 с.
 7. Эрделевский А. М. Проблемы компенсации морального вреда в зарубежном и российском законодательстве и судебной практике // Государство и право. - 1997. - № 10. - С. 22.
- 5 Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21.03.1804 (с изм. и доп. по состоянию на 01.09.2011) // Информационно-поисковая система «Консультант плюс».
- 6 Беляцкий С. А. Возмещение морального (неимущественного) вреда. - М.: Городец, 2015. - С. 119.
- 7 Игнатев Ю. Н. Краткий сравнительный анализ особенностей компенсации морального вреда в Российской Федерации с зарубежной практикой // Молодой ученый. - 2019. - № 43. - С. 96-98. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/281/63292/> (дата обращения: 20.02.2020).

ЕЛИЗОВА Виктория Владимировна

студентка 4-го курса Иркутского национального исследовательского технического университета

СТЕПАНЕНКО Ольга Геннадьевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры юриспруденции Иркутского национального исследовательского технического университета

НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОГОВОР

В представленной статье рассматривается понятие и правовая природа наследственного договора. Предприняты попытки выявления проблем договора и коллизий с существующими нормами Гражданского кодекса Российской Федерации. Проводится анализ различий наследственного договора и завещания.

Ключевые слова: наследственный договор, завещание, наследодатель, приобретатель, наследник.

ELIZOVA Viktoriya Vladimirovna

4th year student of the Irkutsk National Research Technical University

STEPANENKO Olga Gennadjevna

Ph.D. in sociology, associate professor of Jurisprudence sub-faculty of the Irkutsk National Research Technical University

HEREDITARY CONTRACT

The article deals with the concept and legal nature of the inheritance contract. Attempts are made to distinguish this type of contract and identifies problems and conflicts with the existing norms of the Civil Code. The analysis of the difference between the inheritance contract and the will is carried out.

Keywords: hereditary contract, testament, testator, purchaser, heir.

Наследственный договор – еще одна форма передачи прав наследникам. Вместе с тем это гражданско-правовой договор, в котором устанавливаются права и обязанности сторон. Таким образом, наследственный договор – это особый институт, стоящий на грани завещания и договора. Необходимо отметить, что институт наследственного договора не был известен римскому частному праву, да и в современном законодательстве закреплен лишь в некоторых странах, в частности, к ним относится Украина.

Идея о создании такой нормы права появилась в Российской Федерации еще в 2013 году, когда в Государственную думу депутатами Р.С. Ильясовым и О.В. Савченко был предложен законопроект о внесении изменений в раздел V части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации «О заключении наследственного договора».

В данном законопроекте предлагалось внести изменения в ст. 1112 Гражданского кодекса РФ¹ (далее – ГК РФ): «не входит в состав наследства имущество наследодателя, подлежащее передаче в собственность приобретателя по наследственному договору, заключенному наследодателем в качестве отчуждателя». Ст. 1120 ГК РФ дополнить абзацем следующего содержания: «завещание, содержащее распоряжение об имуществе наследодателя, подлежащем передаче в собственность приобретателя по наследственному договору, заключенному наследодателем в качестве отчуждателя, является ничтожным в части данного завещательного распоряжения» На основании внесенных изменений создать в ГК РФ главу, посвященную наследственному договору. В содержании данной главы входили бы следующие нормы, такие как:

- понятие наследственного договора;
- стороны наследственного договора;

- форма наследственного договора;
- приобретение права собственности по наследственному договору;
- обязанности приобретателя;
- обеспечение исполнения наследственного договора;
- изменение и расторжение наследственного договора.

Законопроект был рассмотрен только в первом чтении и 16 февраля 2015 года был снят с рассмотрения в связи с отзывом субъектом права законодательной инициативы. Но спустя четыре года группа депутатов вынесла на рассмотрения новый законопроект о внесении изменений в части первую и третью ГК РФ, а именно: ст. 256 ГК РФ; ч.1 ст. 1111 ГК РФ; ст. 1118 ГК РФ; ст. 1123-1127 ГК РФ; ст. 1129 ГК РФ; п.2 ст. 1131 ГК РФ. На основании внесенных изменений была введена в действие ст. 1140.1 ГК РФ «Наследственный договор»².

Наследственный договор в ГК РФ представляет собой соглашение двух и более лиц, в котором одна сторона (наследодатель) выражает свою волю распорядиться своим имуществом на случай смерти и передать его другой стороне (приобретателю), а приобретатель, может наделяться какими-либо обязанностями по отношению к наследодателю.

Анализ положений ст. 1140.1 ГК РФ позволяет сделать вывод, что наследственный договор может:

- 1) определять не только круг наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти;

Елизова В. В.

Степаненко О. Г.

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.

2 Законопроект № 295719-6 О внесении изменений в раздел V части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: официальный сайт Системы обеспечения законодательной деятельности. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/295719-6> (дата обращения: 25.10.2019 г.).

2) быть заключен, как в пользу лиц, являющихся стороной по договору, так и в пользу иных третьих лиц, которые могут призываться к наследованию;

3) иметь условный характер.

Для того чтобы понять, что именно представляет из себя наследственный договор, стоит разобраться в его сути, а также понять, как именно стоит воспринимать данный вид договора.

Существенными условиями наследственного договора по п. 1 ст. 1140.1 ГК РФ являются перечень наследников (приобретателей) и имущество и порядок его перехода на него после смерти наследодателя. В отличие от завещания, в наследственном договоре наследники вправе выдвигать свои условия. Кроме того, в наследственном договоре возможно включить и второстепенные условия, такие как: о душеприказчике; обязанностях лиц, выступающих приобретателями по договору, как имущества, так и неимущества характера; обстоятельствах, при наступлении которых возникнут последствия, предусмотренные наследственным договором. Такие обстоятельства могут быть как зависящими, так и не зависящими от воли сторон. Также при составлении наследственного договора обязательно должны учитываться нормы об обязательной доле и недостойных наследниках (п. 6 ст. 1140.1 ГК РФ). При этом если обязательный наследник появляется уже после заключения наследственного договора, полагающееся приобретателю имущество пропорционально уменьшается. Фактически это означает существенное изменение обстоятельств, так как серьезным образом влияет на интересы приобретателя.

Со стороны наследодателя в наследственном договоре могут выступать любое физическое лицо являющиеся полностью дееспособным (п. 2 ст. 1118 ГК РФ). Наследственный договор может быть заключен с одним или несколькими наследниками, однако если одно имущество наследодателя является предметом двух или нескольких договоров, заключенных с разными субъектами применяться будет наследственный договор, заключенный ранее.

Представляется, что данное правило о приоритете более раннего договора можно обойти, составив в отношении этого имущества последующее завещание, а потом новый наследственный договор. В таком случае закон не будет нарушен, ведь наследодатель может распоряжаться принадлежащим ему имуществом по своему усмотрению, даже если в результате лицо, которое может быть призвано к наследованию, лишится прав на это имущество (п. 12 ст. 1140.1 ГК РФ). Для разрешения сложившейся ситуации законодательным органам стоит рассмотреть порядок усовершенствования положений о некоторых механизмах защиты прав сторон наследственного договора, а именно запретить составления завещания на имущество выступающем предметом наследственного договора.

Следует также обратить внимание на тот факт, что в ГК РФ закрепляет возможность стороны наследственного договора отказаться от наследства и в этом случае договор сохраняет силу при определенных в п. 3 ст. 1140.1 ГК РФ условиях. Однако правовые последствия указанной нормы затруднительно точно установить, поскольку в качестве одного из допустимых вариантов можно определить возможность того, что условия договора для отказавшейся от наследства стороны на нее не распространяются, в том числе условия обязательственного характера.

На основании абз. 2 п. 10 ст. 1140.1 ГК РФ в случае одностороннего отказа от наследственного договора наследодатель обязан возместить другим его сторонам убытки, которые были понесены ими в связи с исполнением договора к моменту получения нотариально удостоверенной копии уведомления о таком отказе. Возникновения таких убытков довольно высока, поскольку наследственный договор может предусматривать необходимость исполнения определенных обязанностей его сторонами, которые могут призываться к наследованию за наследодателем, и до открытия наследства (п. 6 ст. 1118 ГК РФ). Учитывая вышесказанное можно увидеть, что последствия одностороннего отказа наследодателя от наследственного договора и совершения им последующего завещания одинаковы – договорные отношения пре-

кращаются, но требование о возмещении убытков сторонам договора предусмотрено только в первом случае, и это не совсем логично.

Наследственный договор может быть заключен и между супругами. С недавнего времени в ГК РФ появилась норма по составлению совместного завещания супругов³.

В связи с этим наследственный договор содержит нормы, не исключающие возможность пережившего супруга отменить взаимосвязанные распоряжения, отказавшись от имущества по завещанию, а затем перейти к свободному распоряжению своим имуществом. Наследственный договор, заключенный между супругами, утрачивает силу с момента расторжения брака до смерти одного из супругов, а также в связи с признанием брака недействительным. При этом он отменяет действие совершенного до заключения этого наследственного договора⁴.

На стороне приобретателя могут быть граждане и организации, входящие в число лиц, призываемых к наследованию (ст. 1116 ГК РФ). Законодатель подчеркивает личный доверительный характер взаимоотношений сторон наследственного договора. Права и обязанности, возникающие из него, неотчуждаемы и непередаваемы, то есть их нельзя ни уступить кому-либо, ни продать (п. 4 ст. 1140.1 ГК РФ).

После смерти наследодателя требовать исполнения обязанностей, установленных наследственным договором, могут наследники, душеприказчик, пережившие наследодателя стороны наследственного договора или пережившие третьи лица, а также нотариус, который ведет наследственное дело, в период исполнения им своих обязанностей по охране наследственного имущества и управлению таким имуществом до выдачи свидетельства о праве на наследство (п. 2 ст. 1140.1 ГК РФ).

Если приобретатель умрет ранее наследодателя, то его права по наследственному договору к его собственным наследникам не переходит. Представляется, что в данной норме ущемлены права наследников приобретателя по наследственному договору. Из этого следует, что данная норма нуждается в дополнении условий передачи прав приобретателя.

Целесообразно также обратить внимание на существенное отличие наследственного договора от завещания, заложенное в п. 7 ст. 1140.1 ГК РФ, суть которого заключается в том, что при заключении договора возникает потребность согласования воли наследодателя с иными участниками договора. Соответственно, данное положение будет способствовать снижению случаев оспаривания договора по такому достаточно часто встречающемуся в правоприменительной практике основанию как наличие признаков порока воли.

Рациональным является также создание соответствующего электронного реестра наследственных договоров в Единой Информационной Системе в Федеральной Нотариальной Палате (ЕИС ФНП)⁵. Данный реестр актуален в связи с предусмотренным в п. 8 ст. 1140.1 ГК РФ правом наследодателя заключить несколько наследственных договоров с несколькими лицами с учетом закрепленных указанной нормой особенностей.

Наследственный договор должен быть заключен в квалифицированной письменной форме. Стороны обязаны лично участвовать в подписании договора, участие представителей не допускается (п. 7 ст. 1140.1 ГК РФ). Однако возможно привлечение рукоприкладчика в случае необходимости. Если стороны не возражают против этого, нотариус обязан произвести видеозапись процедуры удостоверения дан-

3 Мовсуми С.Р.К. К вопросу о совместном завещании супругов // Современные проблемы правотворчества и правоприменения: Байкальский студенческий юридический форум – 2019: мат. Всероссийской студ. науч. практ. конф. – Иркутск, 2019. – С. 135.

4 Горина Н.В. Наследственный договор – третий вид наследования в гражданском праве России: быть или не быть? // Бизнес. Образование. Право. – 2018. – № 2(43). – С. 262.

5 Федеральная нотариальная палата. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://notariat.ru/ru-ru/> (дата обращения: 27.10.2019 г.).

ного действия. Для наследственного договора обязательным условием является соблюдение тайны завещания. Хранить в тайне сведения, связанные с его заключением, должны как третьи лица, так и обе стороны договора. Наследственный договор запрещается удостоверять в чрезвычайных обстоятельствах, что влечет за собой ничтожность договора (п. 4 ст. 1129 ГК РФ).

Основные отличия наследственного договора от завещания:

Во-первых, в наследственном договоре возможно сочетание правовых последствий, наступающих в случае смерти участника договора, и осуществление обязанностей, например, по содержанию, в период жизни наследодателя. В завещании правовые последствия наступают только после смерти наследодателя, завещатель не вправе требовать от наследников обязанностей по его содержанию только на основании совершения в их пользу завещания.

Во-вторых, завещание может быть удостоверено как нотариусом, так и другими субъектами, например, капитанами судов, дежурными врачами (ст. 1227 ГК РФ), должностными лицами консульских учреждений (ст. 38 Основ законодательства о нотариате). Наследственный договор может быть удостоверен только нотариусом.

В-третьих, наследодатель по завещанию вправе отменить, изменить либо совершить новое завещание, отменяющее предыдущее, не уведомляя заинтересованных лиц. В наследственном договоре изменение условий договора, расторжение возможно лишь по соглашению сторон либо по решению суда, в случае одностороннего отказа также требуется уведомить стороны наследственного договора.

В-четвертых, завещание не влечет никаких правовых последствий при его отмене, изменении, так как права и обязанности по данной сделке возникают в момент открытия наследства. При одностороннем отказе от наследственного договора наследодатель обязан возместить убытки.

В-пятых, если наследник, указанный в завещании, умер до открытия наследства, то его наследники по праву представления могут быть призваны к наследованию. В наследственном договоре такой порядок законом не предусмотрен.

На наш взгляд, положения о наследственном договоре имеют ряд существенных недостатков, которые могут стать «камнем преткновения» в части реализации на практике. Так, если толковать буквально положения абз. 1 п. 1 ст. 1140.1 ГК РФ статьи, то наследственный договор является двусторонним: с одной стороны выступает наследодатель, с другой – любое из лиц, которые могут призываться к наследованию в порядке ст. 1116 ГК РФ. Однако п. 3 той же статьи говорит нам о том, что «в случае отказа стороны наследственного договора от наследства наследственный договор сохраняет силу в отношении прав и обязанностей других его сторон...», тем самым определяя наследственный договор как многосторонний. На это также указывает положение п. 8 данной статьи: «наследодатель вправе заключить один или несколько наследственных договоров с одним или несколькими лицами, которые могут призываться к наследованию». Указанная неточность использованных формулировок законодателем вносит определенную неясность в части применения данной нормы⁶.

Также не ясна судьба завещания, совершенного как до, так и после заключения наследственного договора. Теряется ли оно свою юридическую силу с момента заключения договора, действует одновременно с наследственным договором или сила завещания имеет большее значение? Л. С. Болотникова предлагает решить данную проблему следующим образом. При заключении наследственного договора, необходимо создать условия для того, чтобы гарантировать приобретателю переход к нему права на имущество, обозначенного в договоре, после смерти отчуждателя. В связи с этим необходимо ограничить действия завещаний, составленных

отчуждателем, иначе интерес приобретателя к заключению наследственного договора значительно снизится⁷.

Данное исследование показывает, что сама идея наследственного договора перспективна. Наследодатель и наследники могут урегулировать все конфликтные ситуации, которые могут наступить при открытии наследства, определить права и обязанности сторон для получения в будущем наследства и т.д. Но с другой стороны, наследственный договор может ущемлять права наследников по закону и по завещанию. Понятие наследственного договора, которое сейчас дается в ГК РФ, находится в «конфликте» с устоявшимися нормами передачи наследства общепринятыми способами. Представляется, что нормы наследственного договора должны быть усовершенствованы в целях устранения выявленных противоречий и совершенствования механизмов защиты сторон договора и наследников.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.
2. Законопроект № 295719-6 О внесении изменений в раздел V части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: официальный сайт Системы обеспечения законодательной деятельности. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/295719-6> (дата обращения: 25.10.2019 г.).
3. Болотникова Л.С. Наследственный договор: проблемы правового регулирования и применения / Л.С. Болотникова // Современные проблемы правотворчества и правоприменения: Байкальский студенческий юридический форум–2019: мат. Всероссийской студ. науч. практ. конф. – Иркутск, 2019.
4. Горина Н.В. Наследственный договор – третий вид наследования в гражданском праве России: быть или не быть? // Бизнес. Образование. Право. – 2018. – № 2(43).
5. Мовсуми С.Р.К. К вопросу о совместном завещании супругов // Современные проблемы правотворчества и правоприменения: Байкальский студенческий юридический форум-2019: мат. Всероссийской студ. науч.-практ. конф. – Иркутск, 2019.
6. Урмакшинов Б.В. Несовершенство законодательных норм о наследственных договорах // Актуальные проблемы юриспруденции: сборник статей по мат. XXIV международ. науч.-практ. конф. – Новосибирск, 2019.
7. Федеральная нотариальная палата. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://notariat.ru/ru-ru/> (дата обращения: 27.10.2019 г.).

6 Урмакшинов Б.В. Несовершенство законодательных норм о наследственных договорах // Актуальные проблемы юриспруденции: сборник статей по мат. XXIV междуна. науч. практ. конф. – Новосибирск, 2019. – С. 46.

7 Болотникова Л.С. Наследственный договор: проблемы правового регулирования и применения // Современные проблемы правотворчества и правоприменения: Байкальский студенческий юридический форум-2019: мат. Всероссийской студ. науч. практ. конф. – Иркутск, 2019. – С. 70.

КОЖИНА Юлия Алексеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Академии ФСИН России

ЮДИНА Юлия Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Академии ФСИН России

ОБОСНОВАННОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕРМИНА «МЕСТА ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ»

В статье исследуются последствия отсутствия закрепленного в российском законодательстве понятия «места лишения свободы», что небезосновательно ставит под сомнение его легитимность. Это влечет за собой возникновение спорных ситуаций, которые не всегда можно урегулировать нормами права.

Ключевые слова: завещание, доверенность, нотариальное удостоверение, места лишения свободы, исправительные учреждения, места стражи, злоупотребления правами.

KOZHINA Yuliya Alekseevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

YUDINA Yuliya Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

THE VALIDITY OF THE USE OF THE TERM «PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY»

The article examines the consequences of the lack of the concept of «place of deprivation of liberty» enshrined in Russian law, which rightly casts doubt on its legitimacy. This entails the emergence of controversial situations, which cannot always be regulated by the rule of law.

Keywords: transactions, testament, power of attorney, notarization, places of deprivation of liberty, correctional institutions, places of custody, abuse of rights.

Факт лишения свободы на основании приговора суда не может не отразиться на объеме право- и дееспособности осужденного. Безусловно, это справедливо, учитывая то, что он лишился свободы за совершенное им деяние. Однако многие права, принадлежащие осужденному до вступления в законную силу приговора суда, по-прежнему за ним сохраняются. Осужденный в период отбывания наказания имеет возможность реализовывать свою дееспособность практически во всех сферах человеческой жизни. Понятно, что невозможность свободного передвижения осужденного, отбывающего наказание в виде лишения свободы, отражается на специфике реализации некоторых прав (в данном случае на помощь ему приходит институт представительства), но в некоторых ситуациях закон требует личного участия осужденного в совершении определенных действий. Рассмотрим лишь некоторые из них, представляющие особую значимость в силу их распространенности. Речь идет о составлении завещаний и выдаче доверенности лицам, отбывающими наказание в исправительных учреждениях. Как известно, до сих пор действует Инструкция о порядке удостоверения завещаний и доверенностей начальниками мест лишения свободы¹ от 1974 года (далее – Инструкция 1974 года), которая действует в части, не противоречащей нормативным правовым актам РФ. Она наделяет начальников мест лишения свободы правом удостоверять завещания и доверенности лиц, находящихся в местах лишения свободы. Согласно этой Инструкции, подобные завещания и доверенности, удостоверенные начальниками мест лишения свободы, приравниваются к нотариально удостоверенным. И тут, небезосновательно, например, у нотариусов, которые оказывают подобного рода услуги, может возникнуть вопрос: а легитимен ли термин «места лишения свободы», и, соответственно, право начальника места лишения свободы на совершение подобных действий, если действующее российское законодательство не раскрывает его правовую природу? Целесообразно ли к подобным местам относить все места, где лица содержатся принудительно и лишены свободы передвижения? Так, например, ст. 2 Федерального закона «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания», к местам принудительного содержания относит не только места, где содержатся под стражей подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений, но и учреждения УИС, испол-

няющие наказание в виде лишения свободы, места отбывания административного задержания и административного ареста, медицинские организации, оказывающие психиатрическую помощь в стационарных условиях, и т.п. Означает ли это, что, например, начальник места отбывания административного ареста вправе совершать действия, предусмотренные обозначенной Инструкцией? Любой здравомыслящий человек воспримет это предположение как абсурдное, но тем не менее факт остается фактом: отсутствие легального определения «места лишения свободы» делает круг должностных лиц, которые могут совершать действия, приравненные к нотариальным, неопределенным. Никто не оспаривает допустимость участия нотариусов к удостоверению сделок, совершаемых осужденным к лишению свободы, но означает ли это их монополию на все действия, которые требуется подтвердить нотариальной формой? Так, согласно Основам законодательства о нотариате, нотариат призван обеспечить защиту прав и законных интересов граждан путем совершения нотариальных действий. Как известно, нотариальная деятельность хотя и не является предпринимательской², но тем не менее всегда осуществляется на возмездных началах³, поэтому возможная озабоченность нотариусов по этому вопросу вполне понятна, однако подобная «забота» с их стороны вряд ли уместна когда лица, находящиеся в местах лишения свободы, могут в соответствии с действующим законом реализовывать свои права самостоятельно.

Исторически сложилось так, что местами лишения свободы называют учреждения, в которых лица отбывают уголовное наказание в виде лишения свободы, смысл которого заключается в том, чтобы принудительно изолировать преступника от общества и поместить его в специальные учреждения. Сейчас уже тяжело однозначно сказать откуда берет свое начало термин «места лишения свободы», но вероятно, его появление стало вполне логичным событием на фоне возникновения такого вида наказания как лишение свободы. Считается, что практика помещения преступников в подобные места пришла из Судебника Ивана Грозного 1550 года, введение которого стало «подлинно гуманистическим шагом»⁴, поскольку появилась возможность исправительного воздействия на преступника.

2 Статья 1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 № 4462-1 // КонсультантПлюс.

3 Ст.333.24 Налогового кодекса РФ, ст. 22 Основ законодательства о нотариате.

4 Додонов В.И. Сравнительное уголовное право. Общая часть. Монография / Под общ. ред. С.П. Щербы. М., 2009. С. 291.

1 Инструкция о порядке удостоверения завещаний и доверенностей начальниками мест лишения свободы, утв. Минюстом СССР 14.03.1974 № К-15/184 // КонсультантПлюс.

Если обратиться к этимологии понятия «места лишения свободы», то следует признать, что информация на этот счет достаточно скудная. Юридические словари советского периода⁵ под местами лишения свободы понимают учреждения, на которые законом возложено исполнение наказания в отношении лиц, осужденных к лишению свободы, лиц, на которых наложено административное взыскание в виде ареста, а также лиц, для которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Современные юридические словари⁶ уделяют внимание либо лишению свободы как виду уголовного наказания, либо понятию «исправительные учреждения». И получается, что термин, так глубоко вошедший в наш оборот, не раскрыт ни одним источником российского права.

Если провести некоторый исторический экскурс в отечественное уголовно-исполнительное законодательство, то можно констатировать активное использование исследуемого термина советским законодателем. Так, из смысла ст. 11 Исправительно-трудового кодекса РСФСР (далее – ИТК РСФСР) 1924 года следует, что места лишения свободы – это места, «в коих содержатся лишенные свободы по судебным приговорам и постановлениям, а также подследственные заключенные». Глава 1 ИТК РСФСР 1933 года относил к местам лишения свободы изоляторы для подследственных, пересыльные пункты, исправительно-трудовые колонии, учреждения для применения к лишенным свободы мер медицинского характера и учреждения для несовершеннолетних. ИТК РСФСР 1970 года также предусматривал этот термин. По этой же причине, вероятно, при составлении Инструкции 1974 года, законодатель использовал словосочетание «места лишения свободы». С учетом действующего на то время законодательства, это было вполне логичным и уместным.

Действующий в настоящее время Уголовно-исполнительный кодекс РФ 1997 года (далее – УИК РФ) ввел новое понятие «места отбывания лишения свободы», отнес к ним все исправительные учреждения: колонии-поселения, колонии, лечебные исправительные учреждения, тюрьмы, а в некоторых случаях и следственные изоляторы. И лишь в ст. 173.1 УИК РФ, где речь идет об установлении административного надзора в отношении освобождаемого лица, по-прежнему можно встретить так знакомый нам термин «места лишения свободы». Таким образом, по всей видимости, термин «места лишения свободы» был преобразован в понятие «места отбывания лишения свободы», хотя иногда его можно встретить в различных отраслях права в прежней формулировке, и смысл от этого не меняется. Так, гл. 29 Кодекса административного судопроизводства РФ, посвященная административному надзору за освобожденными лицами, употребляет термин «места лишения свободы»; ст. 12 Федерального закона «О страховых пенсиях» использует формулировку «лица в местах лишения свободы»; Концепция федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017 – 2025 годы)» использует его повсеместно; Приказ ФСИН России № 1180, которым утвержден Порядок представления и рассмотрения материалов, подтверждающих обстоятельства, являющиеся основанием для принятия ФСИН решений о нежелательности пребывания (проживания) в РФ иностранных граждан или лиц без гражданства, имеющих неснятую или непогашенную судимость за совершение умышленного преступления на территории РФ или за ее пределами, гласит о местах лишения свободы.

Однако не все нормативные правовые акты так единодушны в принятии данной дефиниции. Так, информация, отраженная в Письме Министерства финансов РФ от 11 марта 2019 года, указывает на то, что следует различать места лишения свободы и места содержания под стражей. Аналогичное раздвоение понятия можно наблюдать и в некоторых научных изысканиях, так, например, А.С. Романовская разграничивает «условия содержания в СИЗО и местах лишения свободы»⁷.

На наш взгляд идеальной можно считать п. 2 ст. 26 Федерального закона «Об актах гражданского состояния», который в соответствии с действующим УИК РФ и Федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в

совершении преступлений» (далее – Закон о содержании под стражей) использует термины «начальник места стражи» и «начальник исправительного учреждения». В соответствии с этим положением, если находящиеся под стражей подозреваемые (обвиняемые) или осужденные к лишению свободы подадут заявление о заключении брака, их подпись может быть удостоверена данными должностными лицами. Подобная подпись, совершенная ими на заявлении, приравнивается к нотариально удостоверенной.

Возвращаясь к Инструкции 1974 года, кому же действующий закон разрешает удостоверять завещания и доверенности лиц, находящихся в местах лишения свободы? Поскольку исправительные учреждения являются местами отбывания лишения свободы, следовательно, считаются местами лишения свободы, то начальники подобных учреждений вправе совершать приравненные к нотариальным действия по удостоверению завещаний. Об этом же гласит п. 5 ст. 1127 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), который приравнивает к нотариальным удостоверенным завещаниям завещания граждан, находящихся в местах лишения свободы, удостоверенные начальниками мест лишения свободы. Следовательно, указанные лица вправе удостоверять завещания в порядке, предусмотренном Инструкцией 1974 года. Если же лицо находится в местах стражи, к которым в соответствии с Законом о содержании под стражей относятся СИЗО, ИВС для подозреваемых и обвиняемых ОВД, ИВС для подозреваемых и обвиняемых пограничных органов ФСБ, в особых случаях, исправительные учреждения и гауптвахты, то правом удостоверять завещания обладают лишь нотариусы, следовательно, порядок, предусмотренный данной Инструкцией, не применим.

Что касается порядка выдачи доверенностей, то п. 3 ст. 185.1 ГК РФ, к нотариально удостоверенным доверенностям отнес доверенности лиц, находящихся в местах лишения свободы, удостоверенные начальником соответствующего места лишения свободы. Следовательно, начальник соответствующего исправительного учреждения вправе удостоверять доверенность в порядке, предусмотренном Инструкцией 1974 года. Лица же, содержащиеся в СИЗО в качестве подозреваемых и обвиняемых для осуществления гражданско-правовой сделки вправе с разрешения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, выдать своему представителю доверенность, которая в соответствии с п. 2 ст. 185.1 ГК РФ может быть удостоверена начальником СИЗО⁸. Из этого следует, что начальники СИЗО вправе совершать действия по удостоверению доверенностей, приравненные к нотариальным, в порядке, предусмотренном Инструкцией 1974 года.

Проведенный анализ некоторых действующих нормативных правовых актов РФ, свидетельствует о том, что российское законодательство пронизано неопределенными категориями, что способствует не только формированию противоречивой практики, но и нарушению субъективных прав, в том числе в виде различных злоупотреблений правом.

Пристатейный библиографический список

1. Приказ Минюста РФ от 14 октября 2005 г. № 189 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы» // КонсультантПлюс.
2. Додонов В. Н., Ермаков В. Д., Крылова М. Большой юридический словарь. М.: Инфра-М, 2001.
3. Додонов В.И. Сравнительное уголовное право. Общая часть. Монография / Под общ. ред. С.П. Щербы. М., 2009.
4. Инструкция о порядке удостоверения завещаний и доверенностей начальниками мест лишения свободы, утв. Минюстом СССР 14.03.1974 № К-15/184 // КонсультантПлюс.
5. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 № 4462-1 // КонсультантПлюс.
6. Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека (Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights) / Т.К. Андреева, Е.Е. Баглаева, Г.Е. Беседин и др. М.: Развитие правовых систем, 2019. Вып. 5: Россия и Европейская конвенция по правам человека: 20 лет вместе // КонсультантПлюс.
7. Юридический энциклопедический словарь / Гл. ред. А.Я. Сухарев. М.: Сов. Энциклопедия, 1984.
8. Пункт 118 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утв. Приказом Минюста РФ от 14 октября 2005 г. № 189 // КонсультантПлюс.

СМОЛИНА Ольга Сергеевна

кандидат юридических наук, советник государственной гражданской службы Российской Федерации 1 класса, заместитель начальника отдела правового обеспечения в области имущественных и трудовых отношений Департамента правового обеспечения Министерства сельского хозяйства Российской Федерации

ТАРАСОВА Ирина Николаевна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и организации отраслей лесного комплекса Инженерно-экономического института Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева

КРЕДИТНЫЕ СДЕЛКИ ПОСРЕДСТВОМ ЦИФРОВОЙ ПЛАТФОРМЫ: СВОБОДА ДОГОВОРА И ЕГО ФОРМЫ

В статье рассматриваются новеллы Гражданского кодекса Российской Федерации и банковского законодательства Российской Федерации с целью поиска путей совершенствования правового регулирования механизма совершения кредитных сделок в электронной форме. Показана специфика кредитных сделок посредством цифровой платформы. Исследуется проблема свободы договора и его формы в условиях цифрового банкинга. Статья подготовлена на основе авторской концепции сделок посредством цифровой платформы в Российской Федерации.

Ключевые слова: цифровой банкинг, цифровая экономика, кредитные сделки, цифровые следы фактов, принцип свободы договора.

SMOLINA Olga Sergeevna

Ph.D. in Law, Advisor of the 1st Class of the State Civil Service of the Russian Federation, Deputy Head of the Legal Support Division for Property and Labor relations of the Legal Support Department of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation

TARASOVA Irina Nikolaevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics and organization of forest industry sub-faculty of the Engineering and Economics Institute M. F. Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

TRANSACTIONS VIA DIGITAL PLATFORM: FREEDOM OF CONTRACT AND ITS FORMS

The article deals with the novelties of the Civil Code of the Russian Federation and the banking legislation of the Russian Federation to find the way to improve the legal regulation of the electronic credit transaction mechanism. It presents the specificity of credit transactions made via a digital platform. The article investigates the freedom of contract and its forms from the digital banking perspective. The study is based on the author's concept of transactions via a digital platform in the Russian Federation.

Keywords: digital banking, digital economy, credit transaction, digital footprints of facts, principle of freedom of contract.

В статье исследованы новейшие тенденции при заключении кредитных сделок в электронной форме и новеллы Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и банковского законодательства Российской Федерации с целью поиска путей совершенствования правового регулирования механизма совершения кредитных сделок в электронной форме. Данная цель обусловлена проводимой в нашей стране реформой института сделок в гражданском праве, затрагивающей преимущественно банковскую сферу. Актуальность работы обусловлена большим значением, которое в Российской Федерации уделяется созданию условий для развития цифровой экономики, в том числе совершения кредитных сделок посредством цифровой платформы.

Статья подготовлена на основе авторской концепции сделок посредством цифровой платформы в Российской Федерации, в основе которой лежит идея о необходимости создания в нашей стране виртуальной среды посредством цифровой платформы для совершения сделок¹.

В современный период в США и других странах развивается цифровая экономика, а вместе с ней совершенствуется деятельность банков, основанная на построении цифровых платформ и цифровых экосистем.

Ш.К. Шивакумар, С. Сетхи (Shailesh Kumar Shivakumar, Sourabh Sethi) полагают, что развитие цифровых экосистем происходит поэтапно: 1) веб-сайты, 2) технологические платформы, 3) цифровые платформы, 4) цифровые экосистемы. Первоначально в цифровом бизнесе использовались веб-сайты для доставки информации, которые были интегрированы с другими системами, необходимыми для бизнеса. Следующим этапом развития цифровой экосистемы стали технологические платформы, например, поисковые системы. Затем можно назвать

этап появления цифровых платформ, которые предполагают набор готовых возможностей и используются для управления компаниями, электронной коммерции и т.п. Экосистемы как платформы любого цифрового опыта – следующий этап². Указанные авторы пришли к выводу о том, что цифровые платформы могут эволюционировать в цифровые экосистемы.

Такой вывод подтверждается и практикой создания экосистем в США и других странах. Анализ существующих на практике экосистем, проведенный международной компанией The Boston Consulting Group, показывает, что некоторые цифровые платформы одновременно являются экосистемами, например, Apple. Закономерности развития цифровых экосистем почти не описаны. Из всех обследованных этой компанией экосистем, в 90% экосистем могут совершаться три и более вида сделок³.

В исследовании, проведенном другой международной компанией – Deloitte, отмечается, что на глобальном уровне цифровизация розничного банкинга перешла на новый уровень – от простого внедрения новых форм и технологий обслуживания клиентов, совершения платежей и т.п. к построению комплексной технологической экосистемы конкретного банка⁴.

По мнению А. Моазеда, в США платформы выиграла, потому что сумели создать новый рынок и открыть новые источники ценности. Речь идет о платформе – бизнес-модели, которая позволяет объединить две и более взаимозависимые группы продуктов ради увеличения прибыли всех участников. Меха-

1 СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

2 См.: Смолина О.С. Концепция сделок посредством цифровой платформы в свете совершенствования Гражданского кодекса Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2019. № 8. С. 120-126.

3 См.: Shivakumar S. K., Sethi S. Building Digital Experience Platforms: A Guide to Developing Next-Generation Enterprise Applications. Apress. 2019. P. 12-13.

4 См.: Обзор The Boston Consulting Group цит. по: Бутрин Д. Физика цифрового пространства // Коммерсантъ. 28.06.2019. № 111. С. 2.

5 Исследование «Banking and Capital Markets Outlook 2019» Deloitte цит. по: Самусева С. Удаленные перспективы. Цифровизация клиентов стала основным методом конкурентной борьбы банков // Коммерсантъ. 28 июня 2019 г. № 111. С. 10.

низмы работы платформы радикальным образом отличаются от традиционных приемов ведения бизнеса, по большей части основывающихся на мировоззрении XX века⁶.

Цифровые платформы в банковской сфере позволяют совершать сделки в электронной форме, а за счет создания виртуальных экосистем позволяют банкам формировать новые источники ценностей для клиентов, рассматривая их как существенные условия кредитной сделки.

Однако совершение кредитных сделок в электронной форме посредством цифровой платформы требует исследования в Российской Федерации. Нужно ли в нашей стране цифровая экосистема, в которой участники гражданского оборота будут совершать сделки и, в частности, кредитные сделки?

С 1 октября 2019 г. вступил в силу Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в часть первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», согласно которому внесены изменения в пункты 1 и 2 статьи 160 главы 9 «Сделки» ГК РФ и в пункт 2 статьи 434 главы «Заключение договора» ГК РФ, связанные с совершением сделок в электронной форме⁷.

Действующим Гражданским кодексом Российской Федерации предусмотрено совершение сделок с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки (п. 1 ст. 160 ГК РФ). Специфика совершения сделок посредством цифровой платформы состоит в том, что сделки могут быть совершены только в электронной форме; взаимодействие сторон сделки и выражение их волеизъявления на совершение сделки осуществляется в информационно-телекоммуникационной сети; доступ к информации, связанной с совершением сделок в электронной форме, возможен с использованием различных способов отражения информации в цифровой форме; возникновение цифровых следов фактов, свидетельствующих о совершении сделки⁸.

По нашему мнению, принцип свободы договора является основополагающим при совершении сделок в рамках новых цифровых возможностей. Однако, например, программа (смарт-контракт), функционирующая на платформе блокчейн, не позволяет сторонам совершать сделки на основе принципа свободы договора⁹.

Гражданский кодекс Российской Федерации называет свободу договора среди основных начал гражданского законодательства (п. 1 ст. 1 ГК РФ). Сущность свободы договора как основного начала (принципа) раскрывается в пункте 2 статьи 1 ГК РФ, согласно которому граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

Принцип свободы договора является основополагающим для развития гражданского оборота. В соответствии с ним субъекты гражданского права свободны в заключении договора, т.е. в выборе контрагента и в определении условий своего соглашения¹⁰.

Согласно названному принципу стороны свободны вступать или не вступать в договор и определять его содержание при совершении сделок посредством цифровой платформы.

Основная проблема кредитных сделок посредством цифровой платформы – свободное выражение и подтверждение воли человека и волеизъявления сторон на совершение сделки в элек-

тронной форме. В цифровую эпоху гражданам или юридическим лицам – клиентам банка становится достаточно нажать на виртуальную «кнопочку» в компьютерной программе, доступ к которой возможен с помощью электронных либо иных технических средств с доступом в Интернет, чтобы мгновенно попасть в цифровую систему для совершения кредитной сделки в режиме реального времени с помощью Интернет-сервисов.

Ядро цифрового банкинга составляют Интернет-сервисы с которыми взаимодействуют с одной стороны банковская команда, которая выводит банковские услуги на конкурентный финансовый рынок, а с другой стороны граждане или юридические лица как клиенты банка. Все работают с одной платформой для предоставления цифровых банковских услуг. Другого способа взаимодействия нет. Наличие такой единой системы позволяет получить услуги банка на основе обобщенной базы данных, а также добиться того, что все банковские услуги будут оказаны одинаково¹¹.

Можно ли воспринимать действия клиентов банка в указанной цифровой системе с помощью Интернет-сервисов как внешнее волеизъявление, выражающее их намерение совершить сделку?

Как известно, существуют компьютерные программы (виртусы), имитирующие действия человека и совершающие сделку от имени этого человека в цифровой системе и, в том числе, в цифровой банковской системе.

Воля неотъемлемая часть личности, которая проявляется в сознательной деятельности человека. Под волей понимается – способность к выбору цели деятельности и внутренним усилиям, необходимым для его осуществления. Воля – специфический акт, не сводимый к сознанию и деятельности как таковой. Не всякое сознательное действие является волевым: главное в волевом акте заключается в осознании ценностной характеристики цели действия, ее соответствия принципам и нормам личности¹².

Воля сторон на совершение кредитной сделки посредством цифровой платформы проявляется в их действиях (волеизъявлении), выраженных в электронной форме, и передается с помощью информационно-телекоммуникационной сети посредством электронных либо иных технических средств. Специфика действий сторон при совершении сделок в электронной форме и, в том числе кредитных сделок, в статье 153 «Понятие сделки» ГК РФ не закреплена.

В данной статье необходимо указать, что при совершении сделки в электронной форме сделкой могут признаваться только действия человека, а не компьютерной программы. Также необходимо закрепить в ГК РФ механизм идентификации человека при совершении сделок в электронной форме. При совершении кредитных сделок – идентификации клиентов банка, взаимодействующих с клиентскими программами банка. Например, в нашей стране банки вправе использовать при совершении кредитных сделок механизм удаленной биометрической идентификации гражданина с его согласия по голосу человека или по изображению лица человека¹³.

Согласно части 8 статьи 14.1 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹⁴ состав сведений, размещаемых в единой биометрической системе, включая вид биометрических персональных данных, определяется Правительством Российской Федерации. В пункте «а» Составы сведений, размещаемых в единой информационной системе персональных

6 См.: Моazed А., Джонсон Н. Платформа: практическое применение революционной бизнес модели; пер. с англ. М., 2019. С. 9, 12. СЗ РФ. 2019. № 12. Ст. 1224.

7 Смолина О.С. Там же. С. 122-123.

8 См.: Гринь О.С., Гринь Е.С., Соловьев А.В. Правовая конструкция смарт-контракта: юридическая природа и сфера применения // Lex Russica. 2018. № 8 // СПС Консультант плюс.

10 Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т.1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. – 4-е изд. М.: Статут, 2015. С. 76.

11 Смолина О.С., Тарасова И.Н. Цифровой банкинг: новый подход к совершению кредитных сделок в России // Евразийский юридический журнал. 2019. № 3. С. 153.

12 Философский энциклопедический словарь / Редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. – 2-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1989. С. 97.

13 С 30 июня 2018 г. вступили в силу изменения в часть 1 статьи 30 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности», внесенные Федеральным законом от 31 декабря 2017 г. № 482-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 1 (Часть I). Ст. 66.

14 СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

данных, обеспечивающей обработку, включая сбор и хранение, биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным гражданина Российской Федерации, включая вид биометрических персональных данных, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2018 г. № 772¹⁵, закреплены биометрические персональные данные физического лица - гражданина Российской Федерации следующих видов: данные изображения лица человека, полученные с помощью фото- видео устройств; данные голоса человека, полученные с помощью звукозаписывающих устройств.

Человек вправе подтвердить свое волеизъявление на совершение кредитной сделки при взаимодействии с клиентскими программами банка в условиях цифрового банкинга, сделав голосовое сообщение или посмотрев в веб-камеру электронных либо иных технических средств с доступом в Интернет.

Однако в законе не закреплены условия достоверности цифровых следов фактов, свидетельствующих об идентификации человека в цифровой системе. Данные факты могут многократно отражаться в объективной действительности и предназначены, прежде всего, для распознавания различными электронными или иными техническими устройствами с доступом в Интернет, а не человеком. Как справедливо считает А.Н. Савенков, человек утратил связь с реальностью, природа и общество изучаются им бесконтактно. Информация добывается из социальных сетей и разнообразных средств коммуникаций и зачастую используется без должной аналитической работы и оценки. Современное общество не видит необходимости в доказательствах подлинности информации, в проверке фактов¹⁶.

В Гражданском кодексе Российской Федерации и в банковском законодательстве Российской Федерации необходимо закрепить механизм идентификации человека при совершении сделок в электронной форме и, в том числе кредитных сделок, а также условия достоверности цифровых следов идентификации человека на основе характерных признаков голоса или изображения лица человека при совершении кредитных сделок в электронной форме.

Согласно принципу свободы договора стороны вправе также определять существенные условия кредитной сделки посредством цифровой платформы.

Поиск новых ценностей для потенциальных клиентов банков в экосистеме может повлечь совершение кредитных сделок посредством цифровой платформы, содержащих существенные условия как кредитной сделки (ст. 819 ГК РФ), так и иных сделок. Необходимо учитывать, что в пункте 2 статьи 819 ГК РФ имеется оговорка о том, что к отношениям по кредитному договору применяются правила, предусмотренные главой 42 «Заем и кредит» ГК РФ, если иное не вытекает из существа кредитного договора.

Напомним, что по кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты за пользование ею, а также предусмотренные кредитным договором иные платежи, в том числе связанные с предоставлением кредита (п.1 ст. 819 ГК РФ).

Принцип свободы договора при определении сторонами существенных условий кредитной сделки ограничивается на основании федерального закона (ч. 2 п. 2 ст. 1 ГК РФ, ст. 29 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности»).

Согласно части 1 статьи 29 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (далее – Закон № 395-1)¹⁷ процентные ставки по кредитам и (или) порядок их определения, в том числе определение величины процентной

ставки по кредиту в зависимости от изменения условий, предусмотренных в кредитном договоре, процентные ставки по вкладам (депозитам) и комиссионное вознаграждение по операциям устанавливаются кредитной организацией по соглашению с клиентами, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Часть 2 статьи 29 Закона № 395-1 устанавливает ограничение по изменению существенных условий кредитной сделки. В частности, кредитная организация не имеет права в одностороннем порядке изменять процентные ставки по кредитам и (или) порядок их определения, процентные ставки по вкладам (депозитам), комиссионное вознаграждение и сроки действия этих договоров с клиентами - индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом или договором с клиентом.

Следует согласиться с мнением И.Е. Михеевой о том, что платность по кредитному договору может реализовываться путем уплаты заемщиком не только процентов за пользование кредитом, но и иных платежей, комиссий. Уплата процентов за пользование денежными средствами по кредитному договору является обязательной в силу закона. При буквальном толковании п. 1 ст. 819 ГК РФ аналогичный вывод можно было бы сделать и об обязательности уплаты иных платежей. Данное правило может быть обязательным только в том случае, если условие об иных платежах будет согласовано сторонами в кредитном договоре, поскольку законом не установлены виды таких платежей, их размер, а также услуги, за которые они могут взыскиваться¹⁸.

Можно констатировать, что принцип свободы договора реализуется сторонами при формировании существенных условий кредитной сделки посредством цифровой платформы с учетом ограничений, установленных как нормами Гражданского кодекса Российской Федерации, так и других федеральных законов, прежде всего, Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности».

Форма сделки – внешнее выражение согласованного волеизъявления сторон. В силу пункта 1 статьи 432 ГК РФ договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

По мнению Н.И. Клейн, свобода договора означает также право сторон договора выбрать его форму (ст. 434 ГК РФ)¹⁹. В то же время свобода формы кредитного договора ограничена. Так, в статье 820 ГК РФ установлено требование о том, что кредитный договор должен быть заключен в письменной форме. Несоблюдение письменной формы влечет недействительность кредитного договора. Такой договор считается ничтожным.

Т.Е. Абова полагает, что воля и волеизъявление участников сделки не может быть безграничной. В своих действиях лица, совершающие сделку, не вправе выходить за правовые рамки, очерченные законом. В противном случае могут наступить неблагоприятные последствия, в результате которых сделка может быть признана полностью или в части не создающей с момента совершения юридических последствий. Подобного рода сделки в законе именуют недействительными²⁰. Институт недействительности сделок справедливо рассматривается указанным автором как ограничение свободы формы договора и, в том числе приведенный подход применим в отношении кредитных сделок в условиях цифрового банкинга²¹.

18 См.: Михеева И.Е. Проценты и иные платежи по кредитному договору: монография. М.: Юстицинформ, 2019 // СПС Консультант плюс.

19 Клейн Н.И. Принцип свободы договора и основания его ограничения в предпринимательской деятельности // Журнал российского права. 2008. № 1. СПС Консультант плюс.

20 См.: Абова Т.Е. Сделки в современном гражданском праве. Признание их незаключенными или недействительными // Сделки в гражданском и семейном праве, формы защиты прав и интересов участников сделок: сборник статей / под ред. Т.Е. Абовой. М.: Проспект, 2017. С. 5-6.

21 Смолина О.С. Кредитные сделки между гражданами и банками в условиях цифрового банкинга: признание их несостоявшимися и недействительными // Банковское право. 2019. № 3. С. 23-29.

15 СЗ РФ. 2018. № 28. Ст. 4234.

16 Савенков А.Н. Глобальный кризис современности как предмет философии права // Государство и право. 2019. № 4. С. 11.

17 СЗ РФ. 1996. № 6. Ст. 492.

Специфика сделок посредством цифровой платформы состоит в том, что электронные документы формируются сторонами и подписываются электронной подписью отдельно каждой стороной сделки. Пункт 2 статьи 434 ГК РФ допускает заключение договора в электронной форме путем составления и подписания сторонами одного документа, так и обмена электронными документами.

Требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю (п. 2 ст. 160 ГК РФ).

При совершении кредитных сделок в электронной форме закон допускает использование электронной подписи²², данных изображения лица человека, полученных с помощью цифровых фото- видео устройств, и данных голоса человека, полученных с помощью цифровых звукозаписывающих устройств.

Проблема биометрической идентификации человека по голосу и по изображению лица не вполне разработана. Например, как отмечает Д. Ормерод (D. Ormerod), в доказательственном праве Англии существует ряд возможных подходов к сбору и использованию голосовых идентификационных доказательств²³. Стороны кредитной сделки могут получать различные сведения о цифровых фактах, позволяющих идентифицировать человека, передаваемые с помощью электронных и иных технических средств, имеющих доступ в Интернет.

По нашему мнению, в статье 820 ГК РФ необходимо закрепить требование о сопоставимости способов идентификации подписи на электронных документах при совершении кредитных сделок в электронной форме, подтверждающих наличие волеизъявления стороны по сделке, в качестве обязательного условия для соблюдения письменной формы кредитного договора.

Данные теоретический вывод подтверждается судебной практикой. Так, например, в апелляционном определении Московского городского суда от 8 августа 2019 г. по делу № 33-25407/2019, в апелляционном определении Московского городского суда от 16 августа 2019 г. по делу № 33-14702/2019, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что наличие волеизъявления стороны по сделке, выраженного подписью в договоре, является обязательным условием для соблюдения его письменной формы, установленной для кредитного договора. В случае если кредитный договор истец не подписывал, отсутствует согласованная воля двух сторон, а потому, сделка является недействительной²⁴.

Подводя итог, можно сказать, что принцип свободы договора распространяется на сделки посредством цифровой платформы. В работе проведено исследование реализации принципа свободы договора с учетом специфики кредитных сделок посредством цифровой платформы. Указанный принцип рассмотрен в аспектах: свободного выражения и подтверждения воли человека и волеизъявления сторон на совершение сделки в электронной форме; свободы определения сторонами существенных условий кредитной сделки посредством цифровой платформы; свободы формы договора. Под углом зрения выявленной специфики кредитных сделок в условиях цифрового банкинга проведен анализ новелл в отношении сделок в электронной форме, содержащихся в статьях 160 и 434 части первой ГК РФ. Сделан вывод о необходимости дальнейшего совершенствования гражданского и банковского законодательства Российской Федерации в сфере совершения сделок в электронной форме и идентификации человека при совершении кредитных сделок посредством цифровой платформы.

Пристатейный библиографический список

1. Абова Т.Е. Сделки в современном гражданском праве. Признание их незаключенными или недействительными // Сделки в гражданском и семейном праве, формы защиты прав и интересов участников сделок: сборник статей / под ред. Т.Е. Абовой. М.: Проспект, 2017. 128 с.
2. Гринь О.С., Гринь Е.С., Соловьев А.В. Правовая конструкция смарт-контракта: юридическая природа и сфера применения // Lex Russica. 2018. № 8. // СПС Консультант плюс.
3. Исследование «Banking and Capital Markets Outlook 2019» Deloitte цит. по: Самусева С. Удаленные перспективы. Цифровизация клиентов стала основным методом конкурентной борьбы банков // Коммерсант. 28 июня 2019 г. № 111. С. 10.
4. Клейн Н.И. Принцип свободы договора и основания его ограничения в предпринимательской деятельности // Журнал российского права. 2008. № 1. СПС Консультант плюс.
5. Михеева И.Е. Проценты и иные платежи по кредитному договору: монография. М.: Юстицинформ, 2019. // СПС Консультант плюс.
6. Моазед А., Джонсон Н. Платформа: практическое применение революционной бизнес модели; Пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2019. 288 с.
7. Обзор The Boston Consulting Group цит. по: Бутрин Д. Физика цифрового пространства // Коммерсантъ. 28 июня 2019 г. № 111. С. 2.
8. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т.1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. – 4-е изд. М.: Статут, 2015.
9. Савенков А.Н. Глобальный кризис современности как предмет философии права // Государство и право. 2019. № 4. С. 5-19.
10. Смолина О.С. Концепция сделок посредством цифровой платформы в свете совершенствования Гражданского кодекса Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2019. № 8. С. 120-126.
11. Смолина О.С. Кредитные сделки между гражданами и банками в условиях цифрового банкинга: признание их несостоявшимися и недействительными // Банковское право. 2019. № 3. С. 23-29.
12. Смолина О.С., Тарасова И.Н. Цифровой банкинг: новый подход к совершению кредитных сделок в России // Евразийский юридический журнал. 2019. № 3. С. 153-155.
13. Философский энциклопедический словарь / Редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. – 2-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1989. 815 с.
14. Ormerod David Sounds Familiar? – Voice Identification Evidence // The Criminal Law Review. 2001. August. NY. P. 595-622.
15. Shivakumar S. K., Sethi S. Building Digital Experience Platforms: A Guide to Developing Next-Generation Enterprise Applications. Apress. 2019. 378 p.

22 Напомним, что в соответствии с пунктом 1 статьи 2 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» под электронной подписью понимается информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию // СЗ РФ. 2011. № 15. Ст. 2036.

23 Ormerod David Sounds Familiar? – Voice Identification Evidence // The Criminal Law Review. 2001. August. NY P. 622.

24 СПС Консультант плюс.

АШУРБЕКОВА Регина Фейтулаховна

магистрант второго года обучения Юридического института Дагестанского государственного университета

СУЛЕЙМАНОВА Салтанат Ахмедовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Юридического института Дагестанского государственного университета

НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОГОВОР В АНГЛИИ И США

В связи с последними изменениями, которые были внесены в наследственное право России о наследственном договоре, представляется актуальным изучение зарубежного опыта по данному вопросу. В статье анализируется наследственное право Англии с целью определения правовой природы и характера наследственного договора и его места среди оснований наследования.

Ключевые слова: наследование, прецедент, англосаксонская правовая система, наследственный договор, взаимные завещания, единообразный закон.

ASHURBEKOVA Regina Feytulakhovna

magister student of the 2nd year of education of the Institute of Law of the Dagestan State University

SULEYMANOVA Saltanat Akhmedovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

INHERITANCE AGREEMENT IN ENGLAND AND USA

In connection with the latest innovations that have been introduced into the inheritance law of Russia on the inheritance agreement, it seems relevant to study foreign experience. The article analyzes the inheritance law of England in order to determine the legal nature and character of the inheritance agreement and its place among the grounds of inheritance.

Keywords: inheritance, precedent, Anglo-Saxon legal system, inheritance contract, mutual wills.

С 1-го июня 2019 года вступили в силу изменения, внесенные Федеральным законом «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» от 19.07.2018 № 217-ФЗ о наследственном договоре¹. Теперь распорядиться имуществом на случай смерти можно не только составив завещание, но и заключив наследственный договор. Внесению данных изменений в Гражданский Кодекс Российской Федерации (далее ГК РФ) предшествовали широкие обсуждения среди ученых, юристов-практиков. В ходе дискуссий выражались различные мнения сторонников и противников по внесению новшеств в наследственное право РФ.

Считаем, что немаловажную роль играет изучение зарубежного опыта о наследственном договоре. Как отмечает П.В. Крашенинников, в гражданском законодательстве зарубежных государств нередко встречается наследственный договор². Действительно, он получил широкое распространение не только в странах континентальной правовой системы, в частности, в Германии, где он изначально возник, но и в странах англосаксонской правовой системы.

Следует отметить, что основной отличительной особенностью института наследования в странах англосаксонской правовой системы (Англии) является то, что здесь отсутствует универсальное правопреемство. Распоряжение наследственным имуществом умершего осуществляется через суд. Например, в США существует специализированный судебный

орган специальной юрисдикции-суд по делам о завещаниях и наследствах. Остаток наследственной массы после погашения всех долгов наследодателя и уплаты налогов поступает в ведение исполнителя завещания, именуемого личным представителем (если имеется завещание) или администратора наследства, назначаемого судом при отсутствии завещания. Данные лица принимают меры, направленные на распределение наследственного имущества среди наследников в соответствии с завещанием или по закону. Таким образом можно сказать, что наследование в странах англосаксонской правовой системы это поэтапный длительный процесс. Детали наследования могут отличаться в зависимости от юрисдикции провинций или же штатов в США. Несмотря на то, что в Англии основным источником права является судебный прецедент, наследственное право относится к той области, которая регулируется статутным правом. Источниками наследственного права в Англии являются:

Закон о завещаниях 1837 года;

Закон об администрировании наследств 1925 года;

Закон о наследовании лиц, не оставивших завещания 1952 года³.

В Англии под завещанием подразумевается документ, содержащий распоряжение лица относительно его имущества после смерти этого лица. Имущество покойного переходит к наследникам по завещанию, если оно отсутствует, то по

¹ О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 19.07.2018 № 217-ФЗ (последняя редакция).

² Крашенинников П. В. Наследственное право (включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания). 3-е издание: учебник. М.: Статут, 2019. С. 192-201.

³ Абраменков М.С. Наследственное право: учебник для магистров / ответственный редактор В.А. Белов. М.: Издательство Юрайт, 2015. 423 с. (Бакалавр и магистр. Академический курс). ISBN 978-5-9916-2519-7. электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/382484> (дата обращения: 28.02.2020).

диспозитивным нормам⁴. В Англии в настоящее время планируется реформа законодательства о завещаниях. Из этого мы можем сделать вывод, что завещание является основным и наиболее распространенным видом (способом) распоряжения имуществом на случай смерти. Под диспозитивными нормами подразумеваются положения о прижизненном (наследственном) трасте, наследовании по закону, наследственном договоре. Завещания, в свою очередь, подразделяются на взаимные и простые⁵. Не будем подробно останавливаться на данных положениях, поскольку основным объектом нашего исследования является наследственный договор.

Наследственный договор как новое основание наследования в гражданское законодательство РФ был введен по образцу стран континентальной правовой системы, в частности, Германии, где он является самостоятельным основанием наследования наряду с завещанием и законом.

Наследственный договор в Англии – это документ, по которому одна из сторон в обмен на полученное от другой стороны взаимное предоставление обязуется включить в свое завещание определенные положения⁶.

Таким образом, мы пришли к выводу, что наследственный договор в Англии, это не самостоятельное основание наследования, а некое дополнительное соглашение к завещанию.

В Англии такой принцип как свобода завещания наиболее ярко выражена нежели в других странах. По нашему мнению, наследственный договор является еще одним способом или гарантией выражения этой свободы.

Наследственные правоотношения в США, также как в Англии, регулируются не только судебными прецедентами, но и правовыми нормами. Принятие законодательства о наследовании относится к компетенции штатов. На федеральном уровне отсутствует нормативно-правовой акт, регулирующий наследственные правоотношения. Однако, стоит отметить, что был разработан единообразный закон о наследовании, который применяется только в некоторых штатах, например, в Аляске и Айдахо. Как отмечает Е.Ю. Рыбачук, его юридическая значимость определяется тем, что он составляет основу наследственного законодательства штатов и выполняет роль дополнительного ориентира на федеральном уровне⁷.

В США, как и в Англии, классическими основаниями наследования являются завещание и закон. Причем завещание имеет приоритетное значение. Но в некоторых штатах наследование осуществляется и по наследственному договору, если говорить буквально, то в соответствии с «договором о наследовании».

Характерными особенностями договора о наследовании являются следующие:

Договор о наследовании заключается между наследодателем и иным лицом (лицами) и направлен на получение имущества наследодателя за предоставление ему этим лицом услуг, материальных средств;

Наследственные правоотношения возникают с момента заключения;

Он не может быть расторгнут в одностороннем порядке⁸.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что наследственный договор в странах англосаксонской правовой системы может толковаться двойственно: как самостоятельное основание наследования и как дополнение к завещанию. Положения о наследственном договоре в ГК РФ несут «усредненный» характер. Будучи являясь самостоятельным основанием наследования, на наш взгляд, законодатель не в достаточной степени урегулировал все нюансы, с которыми может столкнуться лицо при заключении наследственного договора в отличие, например, от Германии, где данный институт подробно регламентируется нормами Германского гражданского уложения.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ (последняя редакция).
2. О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 19.07.2018 № 217-ФЗ (последняя редакция).
3. Абраменков М. С. Наследственное право: учебник для магистров / ответственный редактор В. А. Белов. М.: Издательство Юрайт, 2015. 423 с. электронный // ЭБС Юрайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/382484> (дата обращения: 28.02.2020).
4. Будылин С.Л. Договор с покойником. Реформа наследственного права России и зарубежный опыт // Закон. 2017. № 6. С. 32-43.
5. Гуцин В. В., Гуреев В. А. Наследственное право России: учебник. М.: Юрайт, 2015.
6. Крашенинников П. В. Наследственное право (включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания). 3-е издание: учебник. М.: Статут, 2019.
7. Лоренц Д.В. Договоры mortis causa и договоры в отношении наследства // Нотариус. 2019. № 5. С. 28-32.
8. Рыбачук Е. Ю. Наследование имущественных прав, связанных с предпринимательской деятельностью. Диссертация. М., 2013.
9. Clark С.Е. Testamentary Contracts and Irrevocable Wills // Yale Law Journal. 1918. Vol. 27. P. 542-547.
10. Crowe M., Monemvasitis P. Australia: Tying the will maker's hands-testamentary contract explored // Mondaq. 2016. 25 Aug. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mondaq.com/australia/x/521932/wills+intestacy+estate+planning/Tying+the+will+makers+hands+testamentary+contracts+explored> (дата обращения: 18.05.2017).
11. Wills: Current Project Status. Law Commission, 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lawcom.gov.uk/project/wills/> (дата обращения: 18.05.2017).

4 Wills: Current Project Status. Law Commission, 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lawcom.gov.uk/project/wills/> (дата обращения: 18.05.2017).

5 Будылин С.Л. Договор с покойником. Реформа наследственного права России и зарубежный опыт // Закон. 2017. № 6. С. 32-43.

6 Clark С.Е. Testamentary Contracts and Irrevocable Wills // Yale Law Journal. 1918. Vol. 27. P. 542-547; Crowe M., Monemvasitis P. Australia: Tying the will maker's hands - testamentary contracts explored // Mondaq. 2016. 25 Aug. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mondaq.com/australia/x/521932/wills+intestacy+estate+planning/Tying+the+will+makers+hands+testamentary+contracts+explored> (дата обращения: 18.05.2017).

7 Рыбачук Е.Ю. Наследование имущественных прав, связанных с предпринимательской деятельностью. Диссертация. М., 2013. С. 54.

8 Гуцин В.В., Гуреев В.А. Наследственное право России: учебник. М.: Юрайт, 2015. С. 454.

ПОПОВ Павел Андреевич

аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права Юридического факультета Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП)

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ АСПЕКТАХ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ БАНКРОТСТВЕ

В статье рассматриваются теоретические и практические вопросы субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц при банкротстве. Автор анализирует форму правовых связей, складывающихся между кредитором, основным и субсидиарным должниками, а также соотношение объема и характера субсидиарных обязательств, возникающих при привлечении к ответственности лиц по разным правовым основаниям.

Ключевые слова: банкротство, субсидиарная ответственность, деликт, солидарная ответственность.

POPOV Pavel Andreevich

postgraduate student of Civil and entrepreneurial law sub-faculty of the Law Faculty of the V. G. Timiryasov Kazan Innovative University (IEML)

ON SOME ASPECTS OF SUBSIDIARY LIABILITY IN BANKRUPTCY

This article discusses the theoretical and practical issues of subsidiary liability of persons controlling a bankrupt company. The author analyzes the form of legal relations between the creditor and the main and subsidiary debtors, as well as the ratio of the volume and nature of subsidiary obligations arising from the prosecution of persons for various legal reasons.

Keywords: bankruptcy, subsidiary liability, delict, joint responsibility.

В последние годы в связи с изменениями, внесенными в Федеральный закон от 26 октября 2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)»¹ (далее – Закон о банкротстве) Федеральным законом от 29 июля 2017 г. №266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»² зафиксирован исключительный рост количества споров и процента удовлетворенных заявлений о субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц.

Так, по данным за 2017 год в арбитражных судах было рассмотрено 2 251 заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, из которых по существу рассмотрено – 2 014, удовлетворено – 794 (39,42 %). За 2018 год рассмотрено уже 4 295 заявлений, по существу – 3 733, удовлетворено – 2 021 (54,14 %). За первое полугодие 2019 года таких заявлений было рассмотрено – 2 830, рассмотрено – 2 500, удовлетворено – 1 355 (54,2 %)³.

Как указывается в юридической литературе, последние реформы Закона о банкротстве ввели детальное регулирование доктрины «снятия корпоративного покрова»⁴; отмечается, что «в сложившихся условиях, безусловно, введенная в действие глава должна стать действенным механизмом воспрепятствования недобросовестному банкротству»⁵.

В этом отношении Верховный Суд подчеркивает, что привлечение контролирующих лиц к субсидиарной ответственности является «экстраординарным (исключитель-

ным) механизмом защиты нарушенных прав кредиторов, то есть исключением из принципа ограниченной ответственности участников и правила о защите делового решения менеджеров»⁶.

Как известно, в действующей редакции Закона о банкротстве самостоятельные правовые основания субсидиарной ответственности «за невозможность полного погашения требований кредиторов» и «за неподачу заявления должника о его банкротстве» выделены в отдельные статьи и детально урегулированы.

Толкованием положений субсидиарной ответственности за неподачу заявления о банкротстве Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ впервые коснулась в деле о банкротстве общества «Ярославль-Трейд»⁷. В постановлении Судом прямо указано, что субсидиарная ответственность руководителя по долгам должника возникает вследствие причинения вреда кредиторам, по сути, деликта против кредиторов. В дальнейшем данный подход Верховным Судом поступательно развит в ряде дел 2016-2019 гг.

По смыслу правовых позиций Верховного Суда, правовая природа субсидиарной ответственности по указанному правовому основанию состоит в деликте руководителя против кредиторов в нарушение «фидуциарной» обязанности действовать с учетом интересов кредиторов, основанной на принципе добросовестности (статьи 1, 10 ГК РФ).

Деликт при этом выражается во введении кредиторов в заблуждение относительно платежеспособности должника, умышленного умолчания о признаках банкротства должни-

1 Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

2 Собрание законодательства РФ. 2017. №31 (часть 1). Ст. 4815.

3 По данным Федресурса (<https://fedresurs.ru/>) и Судебного департамента при ВС РФ (<http://www.cdep.ru/>).

4 Разумов И.В. Субсидиарная ответственность лиц, контролировавших компанию-банкрота: детальная инструкция от Верховного Суда // ЭЖ-Юрист. 2018. № 1. С. 1.

5 Файзрахманова Л.М. Актуальные вопросы привлечения должника-налогоплательщика к субсидиарной ответственности при несостоятельности (банкротстве) // Налоги. 2018. № 5. С. 28.

6 Пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 3; определение СКЭС ВС РФ от 06.08.2018 № 308-ЭС17-6757 (2, 3) // СПС «КонсультантПлюс».

7 Определение СКЭС ВС РФ от 07.12.2015 № 307-ЭС15-5270 // СПС «КонсультантПлюс».

ка, о которых он должен был публично сообщить в силу закона, подав заявление о несостоятельности.

Как видно, противоправное бездействие по неподаче заявления о банкротстве нарушает права и интересы кредиторов, подрывает их разумные ожидания о встречном предоставлении должника, влечет полную или частичную невозможность удовлетворения требований кредиторов, в том числе обусловленной отнесением их требований к реестровым, а не текущим. Это безусловно обесценивает право требования кредитора.

Полагаем, что для несостоятельного должника само по себе вступление новые правоотношения с контрагентами не образует убытков или вероятности их возникновения, поскольку объем имущества должника экономически не изменяется. Представляется сложным найти в рассматриваемом бездействии контролирующего лица причины умаления или неблагоприятного изменения имущественной сферы должника.

Относительно второго основания законодательство о банкротстве в редакции Федеральных законов от 28.04.2009 № 73-ФЗ, от 28.06.2013 № 134-ФЗ и от 29.07.2017 № 266-ФЗ предусматривали возможность привлечения контролирующего лица к субсидиарной ответственности за доведение должника до банкротства (создание ситуации в виде невозможности полного погашения требований кредиторов).

Несмотря на неоднократно внесенные изменения в положения, регулирующие данное основание ответственности, её правовая модель сохранилась.

Такая ответственность наступает тогда, когда в результате поведения контролирующего лица (использования властных полномочий) должнику не просто причинен имущественный вред, а он стал банкротом, то есть лицом, которое неспособно удовлетворить требования кредиторов и исполнить публичные обязанности вследствие значительного уменьшения объема своих активов под влиянием контролирующего лица⁸. Например, причинен существенный вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника⁹. При этом на суд возлагается обязанность оценить существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством.

Таким образом, с догматической точки зрения модель субсидиарной ответственности при банкротстве можно представить, как особый случай деликта, выражающегося во вмешательстве третьего лица (интервента-делинквента) в обязательство между кредитором и должником.

В этом смысле, воздействие интервента на должника создает условия для нарушения должником права кредитора, чем косвенно (посредственно) причиняет вред обязатель-

ству в форме умаления экономической ценности права кредитора¹⁰.

К слову, такая теоретическая модель согласуется с позицией Судебной коллегии по экономическим делам ВС РФ в деле «Банк «Траст» против граждан Агаевой, Ерменеовой и Ягуповой», в котором Коллегией подтверждена возможность квалификации причинения вреда третьему лицу в результате его обмана руководителем юридического лица и иными его представителями в качестве самостоятельного состава деликта по смыслу статьи 1064 ГК РФ¹¹.

Таким образом, содержание возникающей относительной связи кредитора и субсидиарного должника по внешней форме обязательства, по сути, предстает нам разновидностью внедоговорной (деликтной) ответственности.

В этом аспекте установленный для субсидиарной ответственности при банкротстве специальный порядок определения размера и способа возмещения убытков, как таковой, выражает специфику и отличие этих правоотношений от классических деликтных, но, вместе с тем, не влияет на квалификацию их формы.

Отношения между должниками на пассивной стороне между должниками также урегулированы специальными нормами, но их характер следует определять иным образом - сущностью связей их участников в динамике внешних отношений с кредитором.

Традиционно считается, что субсидиарная ответственность реализуется в форме субсидиарного обязательства, которое возникает в предусмотренных законом случаях в качестве дополнительного обязательства наряду с основным, и от поведения последнего по общему правилу не зависит (абз. 1 и 2 п. 1 ст. 399 ГК РФ).

Такая правовая конструкция, когда требования против разных лиц, возникшие из разных оснований, направленные на удовлетворение одного и того же экономического интереса кредитора, известна как множественность должников в обязательствах, наряду с долевыми и солидарными обязательствами.

Несмотря на дискуссионность вопроса о сущности множественности лиц на пассивной стороне¹², представляется, что именно концепция множественности обязательств способна наиболее правильно описать особенности связей должников в «банкротной» субсидиарной ответственности. Названный подход определяет субсидиарные обязательства как множество (по числу должников) самостоятельных обязательств, исполнение одного из которых освобождает должников по остальным обязательствам перед кредитором.

Специальное исследование этого вопроса в диссертации Н.В. Тололаевой показало, что пассивные субсидиарные обязательства представляют собой разновидность солидарной множественности. Такое заключение мотивируется тем, что с точки зрения содержания и объема прав кредитора, для

8 Определения СКЭС ВС РФ от 23.08.2016 № 304-ЭС16-9994, от 21.04.2016 № 302-ЭС14-1472, от 31.05.2016 № 309-ЭС16-2241, от 07.10.2019 № 307-ЭС17-11745 (2) // СПС «КонсультантПлюс».

9 Файзрахманова Л.М. Актуальные вопросы привлечения должника-налогоплательщика к субсидиарной ответственности при несостоятельности (банкротстве) // *Налоги*. 2018. № 5. С. 29.

10 Гутников О.В. Деликтная ответственность за нарушение относительных прав: перспективы развития в российском праве // *Закон*. 2017. № 1. С. 22-37; Сеницын С.А. Абсолютная защита относительных прав: причины, последствия и соотношение с принятой классификацией субъективных прав // *Вестник гражданского права*. 2015. № 1. С. 42.

11 Определение СКЭС ВС РФ от 05.03.2019 № 305-ЭС18-15540 // СПС «КонсультантПлюс».

12 Павлов А.А. Пассивные солидарные обязательства в разъяснении Верховного Суда РФ // *Закон*. 2017. № 1. С. 60.

последнего не имеет значения солидарное или субсидиарное обязательство между ним и должником, он вправе в полном объеме требовать исполнения от любого должника. Кроме того, после предъявления кредитором требования правовое положение субсидиарного должника ничем не отличается от положения должника основного, они оба равным образом обязаны удовлетворить интерес кредитора¹³. С названной аргументацией стоит согласиться.

Таким образом, внутренние отношения нескольких субсидиарных должников, при отсутствии или недостаточности специальных правил Закона о банкротстве, следует регулировать нормами о солидарных обязательствах (солидаритете).

Так, солидаритет перед кредитором по общему праву возникает в случаях, предусмотренных договором или установленных законом (ст. 322 ГК РФ), как, например, специально установлено для делинквентов, причинивших вред совместно (ст. 1080 ГК РФ).

Положениями пунктов 8 и 12 статьи 61.11 Закона о банкротстве установлена солидарная ответственность контролирующих лиц, если они действовали совместно или независимо, но действий каждого из них было достаточно для наступления объективного банкротства должника или существенного ухудшения финансового положения должника на пути к объективному банкротству (пункты 17, 22 постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 53).

Солидарная ответственность также установлена за неисполнение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд несколькими лицами, в том числе по обязательствам должника, возникшим в периоды ответственности, приходящиеся на нескольких руководителей одновременно (пункт 15 постановления № 53).

Таким образом, нормами Закона о банкротстве по каждому из материально-правовых оснований субсидиарной ответственности установлены самостоятельные правила о солидарной ответственности при множественности контролирующих лиц.

Данным правилам корреспондируют положения статьи 325 и 1081 ГК РФ и пункт 3 статьи 61.15 Закона о банкротстве, предоставляющие привлеченному лицу, исполнившему субсидиарное обязательство, право обратного (регрессного) требования к остальным субсидиарным должникам и основному должнику, функция которого состоит в распределении между ними бремени возмещения вреда.

Как мы видим, правовой механизм субсидиарной ответственности контролирующих лиц в материальном аспекте предопределяет движение двух групп или сфер отношений, которые в условной степени можно разграничить.

Первая – внешние отношения между активной и пассивной сторонами (кредитор и субсидиарные должники), образуемые в форме деликтной ответственности.

Вторая – внутренние отношения на пассивной стороне между субсидиарными должниками солидарного свойства, а также субсидиарные правоотношения между основным и субсидиарными должниками.

Изложенный анализ субсидиарной ответственности призывает нас выдвинуть тезис, что данный механизм право-

вой защиты функционально позволяет объединить солидаритетом разные обязательства, возникшие из разных оснований, в разное время, с участием разных лиц, для достижения одного и того же результата: восстановления нарушенных прав кредиторов.

Такой подход к анализу рассматриваемого механизма, как представляется, в наибольшей степени проясняет его структуру и снимает противоречия, возникающие на практике.

С учетом проведенного анализа видится возможным подойти к вопросу о соотношении между собой субсидиарных обязательств из разных оснований статей 61.11 и 61.12 Закона о банкротстве в случаях, когда привлекается несколько лиц.

Как отмечено ранее, Законом о банкротстве по каждому из оснований субсидиарной ответственности установлен солидаритет обязательств контролирующих лиц. Но ни законом, ни разъяснениями не установлены правила, регулирующие соотношение субсидиарных обязательств по разным правовым основаниям.

Напомним, что размер субсидиарной ответственности в связи с нарушением обязанности по подаче заявления о признании должника банкротом определяется исходя из объема обязательств должника, возникших после истечения месячного срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве.

Размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица за доведение должника до банкротства (невозможность полного погашения требований) равен совокупному размеру требований кредиторов, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника.

Относительно привлечения контролирующего лица одновременно по двум правовым основаниям субсидиарной ответственности суды применяют правовую позицию, согласно которой окончательный размер ответственности определяется путем «поглощения» большей из взыскиваемых сумм меньшей, что мотивируется аргументом о том, что совокупный размер ответственности должен быть ограничен максимальным размером, установленным Законом о банкротстве¹⁴. Указанная позиция ранее приведена в публикациях И.С. Шиткиной¹⁵.

При привлечении разных лиц по разным правовым основаниям полагаем возможным утверждать о необходимости субординации субсидиарной ответственности за доведение должника до банкротства (статья 61.11 Закона) по отношению к ответственности за неподачу заявления должника о собственном банкротстве (статья 61.12 Закона) в целях уточнения распределения бремени исполнения между должниками.

С политико-правовой точки зрения было бы взвешенным предоставить субсидиарному должнику, исполнившему судебный акт о привлечении к субсидиарной ответственности по статье 61.12 Закона о банкротстве, обратное (регресс-

14 Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 05.02.2019 по делу № А57-15680/2015, от 26.09.2019 по делу № А55-1190/2017, постановления Арбитражного суда Уральского округа от 05.09.2019 по делу № А76-9266/2014, от 03.09.2019 по делу № А07-14712/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

15 Шиткина И.С. Ответственность контролирующих должника лиц при несостоятельности (банкротстве) // Хозяйство и право. 2017. № 8. С. 22.

13 Тололаева Н.В. Пассивные солидарные обязательства: российский подход и континентально-европейская традиция. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 147-149.

ное) требование к субсидиарным должникам по основанию статьи 61.12 Закона о банкротстве в полном объеме выплаченных средств, как и к основному должнику.

Убеждение в этом вызвано следующим. Как показано выше, субсидиарная ответственность за неподачу заявления о банкротстве, по сути, обоснована не недобросовестным негативным воздействием на должника, а деликтом против кредиторов, выражающимся в обмане новых контрагентов должника в его платежеспособности.

Поэтому по критериям общественной и экономической опасности противоправность такого правонарушения никак не соотносится с противоправностью поведения лиц, которые причинили должнику вред, ставший причиной доведения его до объективного банкротства.

Возложение на лицо, привлекаемое к ответственности по правовому основанию статьи 61.12 Закона о банкротстве, идентичного риска неудовлетворения регрессного требования к иным привлеченным лицам, влечет непропорциональное карательное воздействие ответственности в нарушение декларируемого Конституцией РФ принципа справедливости, соразмерности и индивидуализации ответственности.

Таким образом, на основании изложенного можно сделать несколько выводов:

Правовой механизм субсидиарной ответственности контролирующих лиц в материально-правовом аспекте характеризуется выделением двух сфер отношений: внешние отношения между кредитором и субсидиарными должниками в форме деликтной ответственности; и внутренние отношения субсидиарного характера между основным и субсидиарным должником, а также солидарные отношения между субсидиарными должниками.

Механизм субсидиарной ответственности функционально позволяет объединить солидаритетом разные обязательства, возникшие из разных оснований, с участием разных лиц, для достижения одного результата: восстановления нарушенных прав кредиторов.

Считаем возможным выдвинуть тезис о необходимости уточнения правил о распределении бремени исполнения между субсидиарными должниками по разным правовым основаниям, в частности «субординировать» ответственность за доведение должника до банкротства (статья 61.11 Закона) по отношению к ответственности за неподачу заявления должника о собственном банкротстве (статья 61.12 Закона), а именно предоставить должнику по основанию статьи 61.12 Закона о банкротстве обратное (регрессное) требование к субсидиарным должникам по основанию статьи 61.11 Закона о банкротстве в полном объеме выплаченных им денежных средств.

Пристатейный библиографический список

1. Гутников О.В. Деликтная ответственность за нарушение относительных прав: перспективы развития в российском праве // Закон. 2017. № 1.
2. Павлов А.А. Пассивные солидарные обязательства в разъяснениях Верховного Суда РФ // Закон. 2017. № 1.

3. Разумов И.В. Субсидиарная ответственность лиц, контролировавших компанию-банкрота: детальная инструкция от Верховного Суда // ЭЖ-Юрист. 2018. № 1.
4. Синицын С.А. Абсолютная защита относительных прав: причины, последствия и соотношение с принятой классификацией субъективных прав // Вестник гражданского права. 2015. № 1.
5. Тололаева Н.В. Пассивные солидарные обязательства: российский подход и континентально-европейская традиция. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017.
6. Файзрахманова Л.М. Актуальные вопросы привлечения должника-налогоплательщика к субсидиарной ответственности при несостоятельности (банкротстве) // Налоги. 2018. № 5.
7. Шиткина И.С. Ответственность контролирующих должника лиц при несостоятельности (банкротстве) // Хозяйство и право. 2017. № 8.

ЮРЬЕВА Лариса Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент, декан Факультета истории и права Новокузнецкого института (филиала) Кемеровского государственного университета

КАДЫКОВ Александр Вячеславович

студент 4 курса Факультета истории и права Новокузнецкого института (филиала) Кемеровского государственного университета

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ И ПОРЯДКА ИСЧИСЛЕНИЯ СРОКОВ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ ПО ТРЕБОВАНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬЮ РЕШЕНИЙ СОБРАНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В статье рассматриваются вопросы применения сроков исковой давности к требованиям, связанным с недействительностью решений собраний. Авторы выражают несогласие сформировавшимся в правоприменительной практике подходам к определению продолжительности и исчислению таких сроков и предлагают меры, направленные на решение проблем в исследуемой сфере.

Ключевые слова: общее собрание, недействительность решения, срок исковой давности, ничтожное решение, оспоримое решение.

YURJEVA Larisa Anatoljevna

Ph.D. in Law, associate professor, Dean of the Faculty of History and Law of the Novokuznetsk Institute (branch) of the Kemerovo State University

KADYKOV Aleksandr Vyacheslavovich

4th year student of the Faculty of History and Law of the Novokuznetsk Institute (branch) of the Kemerovo State University

DETERMINING THE DURATION AND PROCEDURE FOR CALCULATING THE LIMITATION PERIOD FOR CLAIMS RELATED TO THE INVALIDITY OF DECISIONS OF ASSEMBLIES: PROBLEMS AND SOLUTIONS

The article discusses the application of the limitation period to claims related to the invalidity of decisions of assemblies. The authors disagree with the approaches that have been formed in law enforcement practice to determine the duration and calculation of such terms and propose measures aimed at solving problems in the field under study.

Keywords: general meeting, invalidity of the decision, limitation period, void decision, contested decision.

Традиционно вопросы, связанные с порядком принятия и признания недействительными решений собраний, регулировались только специальными актами, нормы которых адресованы решениям коллективных образований в конкретной сфере. Так, Федеральный закон от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» регламентирует порядок принятия и обжалования решений общих собраний участников общества. Жилищный кодекс Российской Федерации (далее – ЖК РФ) содержит положения, определяющие условия принятия решения общим собранием собственников помещений в многоквартирном доме и признания его недействительным. Федеральным законом от 07.05.2013 г. № 100-ФЗ в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) была введена глава 9¹, специально регламентирующая порядок принятия решения собрания и признания его недействительным. Появление новых норм породило проблему их правильного толкования и применения, в том числе в аспекте их соотношения с положениями специального законодательства. Отчасти данная проблема была решена путем официального разъяснения норм в исследуемой области Пленумом Верховного Суда РФ

Юрьева Л. А.

Кадыков А. В.

в Постановлении от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Вместе с тем, не все вопросы, вызывающие сложности на практике нашли отражение в указанном постановлении, а формулировки его отдельных положений, на наш взгляд, задали неверный вектор формирования правоприменительной, в том числе судебной практики в исследуемой области. Кроме того, отсутствие законодательных норм, регламентирующих отдельные вопросы признания решений общих собраний недействительными, на наш взгляд, не должно подменяться актами толкования права. Поскольку потребность в уяснении смысла нормы возникает, когда решаются проблемы применения уже существующей нормы права.

Согласно положениям главы 9¹ ГК РФ решения общих собраний могут признаваться ничтожными или оспариваться по основаниям, установленным законом. В соответствии с нормами ЖК РФ заявление об обжаловании решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме может быть подано в суд в течение шести месяцев со дня, когда собственник узнал или должен был узнать о при-

нятом решении (ч. 6 ст. 46). Аналогичный срок для оспаривания решений собраний предусмотрен в п. 5 ст. 181.4 ГК РФ. Несколько иная формулировка использована законодателем для обозначения начала течения такого срока: «...со дня, когда лицо, права которого нарушены принятием решения, узнало или должно было узнать об этом...». Данная формулировка не позволяет дать однозначный ответ на вопрос: «О чем «об этом» узнало или должно было узнать лицо?» и открывает возможность для различного её толкования. Первый вариант: лицо узнало или должно было узнать о принятом собранием решении. Второй вариант, прямо вытекающий из текста статьи: лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. Системное толкование данной нормы в совокупности с положением о максимальном двухгодичном сроке обжалования решения, начинающем течение со дня, когда сведения о принятом решении стали общедоступными для участников соответствующего сообщества, позволяет сделать вывод о том, что начало течения срока законодатель связывает с осведомленностью участника сообщества о принятом решении.

Вместе с тем, пункт 1 рассматриваемой статьи содержит конкретные основания, по которым участник может оспорить решение. Следовательно, для обжалования решения необходимо знание не только о факте его принятия, но и о допущенных нарушениях. Закон этого не учитывает, предлагая исчислять срок с момента, когда участник узнает или должен будет узнать о принятом решении, но не о допущенных при его принятии нарушениях. Если участник узнает о них по истечении шести месяцев, ему нужно будет заявлять ходатайство о восстановлении пропущенного срока исковой давности, что возможно только для физических лиц и только при наличии уважительных причин, а по истечении двух лет его право просто прекратится. В этой связи представляются более удачными формулировки положений о начале течения срока исковой давности, содержащиеся в федеральных законах «Об обществах с ограниченной ответственностью» и «Об акционерных обществах»: когда участник общества узнал или должен был узнать о принятом решении и об обстоятельствах, являющихся основанием для признания его недействительным. Думается, что такой же подход должен быть привнесён в нормы ГК РФ и ЖК РФ, определяющие начало течения специального срока исковой давности. В связи с этим, предлагается внести следующие изменения в действующее законодательство:

– второе предложение пункта 6 статьи 46 ЖК РФ изложить в следующей редакции: «Заявление о таком обжаловании может быть подано в суд в течение шести месяцев со дня, когда указанный собственник узнал или должен был узнать о принятом решении и об обстоятельствах, являющихся основанием для признания его недействительным».

– пункт 5 статьи 181.4 ГК РФ изложить в следующей редакции: «5. Решение собрания может быть оспорено в суде в течение шести месяцев со дня, когда лицо, права которого нарушены принятием решения, узнало или должно было узнать о принятом решении и об обстоятельствах, являющихся основанием для признания его недействительным».

Нормы главы 9¹ ГК РФ не содержат правил относительно продолжительности и порядка исчисления срока исковой давности для предъявления в суд требования, связанных с ничтожностью решения собрания. Согласно п. 112 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» срок

исковой давности для признания ничтожного решения собрания недействительным исчисляется по аналогии с правилами, установленными пунктом 5 статьи 181.4 ГК РФ. Это разъяснение было интерпретировано правоведами и судами следующим образом: срок исковой давности по таким требованиям по своей продолжительности аналогичен специальным срокам исковой давности, установленным для оспориваемых решений, и начинает течь с момента со дня, когда лицо, права которого нарушены принятием решения, узнало или должно было узнать об этом.

Так, по мнению А. А. Сироткиной, «поскольку решения собраний необходимы для осуществления деятельности гражданско-правового сообщества, ... то срок для их оспаривания, в том числе признания ничтожными и применения последствий, должен обеспечивать баланс интересов лица, оспаривающего решение, гражданско-правового сообщества и его контрагентов, сохранять стабильность оборота и устранять неопределенность. Трехлетний срок исковой давности этим целям не отвечает, поэтому в п. 112 Постановления содержится разъяснение о применении к оспариванию ничтожных решений собраний шестимесячного срока, исчисляемого со дня, когда лицо, права которого нарушены принятием решения, узнало или должно было узнать об этом»¹.

Суды демонстрируют такой же подход. Так, Кемеровский областной суд, рассмотрев апелляционную жалобу представителя Государственной жилищной инспекции на решение Березовского городского суда Кемеровской области, отклонил доводы жалобы о том, что оспариваемое решение общего собрания собственников в многоквартирном доме является ничтожным и к нему должны применяться иные нормы, чем к оспоримому, и, сославшись на п. 112 Постановления Пленума ВС РФ № 25, сделал вывод о пропуске заявителем шестимесячного срока исковой давности². Такие же выводы относительно продолжительности и порядка исчисления срока исковой давности содержатся в Апелляционном определении Иркутского областного суда применительно к ничтожному решению общего собрания членов садового некоммерческого товарищества³.

Аналогичная позиция прослеживается в практике арбитражных судов по спорам, связанным с ничтожностью решений общих собраний участников корпораций. Так, Арбитражный суд Западно-Сибирского округа, рассмотрев кассационную жалобу гр-на Б. на решение Арбитражного суда Тюменской области и постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда, не нашел оснований для ее удовлетворения. На довод кассатора о том, что ничтожные решения не имеют силы независимо от их обжалования в судебном порядке и для требований о восстановлении нарушенных прав в данной ситуации должен применяться трех-

1 Сироткина А. А. Решения собраний в разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Судья. - 2015. - № 10. - С. 28.

2 Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 23.10.2018 г. по делу № 33-10790/2018. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://xn--90afdbaavobd1afy6eub5d.xn--p1ai/37002543/print> (дата обращения: 20.02.2020).

3 Апелляционное определение Иркутского областного суда от 22.10.2018 г. по делу №33-9102/2018. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOSB&n=246866#01738731676364773> (дата обращения: 20.02.2020).

годовой срок исковой давности, арбитражный суд отметил со ссылкой на п. 112 Постановления Пленума ВС РФ № 25, что установленный законом специальный трехмесячный срок исковой давности по требованиям подобного рода истцом пропущен⁴.

Данная интерпретация разъяснения Пленума ВС РФ, содержащегося в п. 112 Постановления №25 представляется в корне неверной. В данном пункте речь идет не о продолжительности срока, а о правилах его исчисления, т.е. об определении момента начала исчисления срока исковой давности по требованиям о применении последствий недействительности решения собрания, являющегося ничтожным, или признания недействительным такого решения в судебном порядке, если по каким-то причинам недействительность ничтожного решения нуждается в подтверждении. Относительно продолжительности такого срока, очевидно следующее: поскольку закон не устанавливает специального срока, то должен применяться общий – три года. Представляется верным мнение, что установление специальных сроков исковой давности по аналогии закона не представляется возможным⁵.

Кроме того, и разъяснение суда относительно правил исчисления сроков для требований о ничтожности решений собраний видится нам неверным. Обращение к нормам о ничтожных сделках, имеющих безусловное сходство с точки зрения правовой природы с ничтожными решениями собраний, показало, что до реформы 2013 г. п. 1 ст. 181 ГК РФ предусматривал задавнивание только иска о применении последствий ничтожной сделки, но не о признании ее таковой (так называемый, установительный иск)⁶. Однако судебная практика почти с самого начала пошла по пути распространения срока исковой давности и на требования о признании недействительной ничтожной сделки (п. 32 Постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 - в настоящее время не применяется согласно п. 133 Постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25). Действующая же с 1 сентября 2013 г. норма прямо устанавливает распространение трехлетней давности не только на иск о применении последствий ничтожности сделки, но и на требование о признании ничтожной сделки недействительной (п. 1 ст. 181 ГК РФ). При этом течение срока исковой давности в исключение из общего правила (п. 1 ст. 200 ГК РФ) начинается не со дня, когда истец узнал или должен был узнать о нарушении своего права, а со дня, когда началось исполнение ничтожной сделки.

В постановлении Пленума ВС РФ № 25 разъясняется, что трехлетний срок исковой давности для требований сторон ничтожной сделки о применении последствий её недействительности и о признании ее недействительной исчисляется со дня, когда началось исполнение ничтожной сделки, то есть одна из сторон приступила к фактическому исполнению сделки, а другая – к принятию такого исполнения. При этом,

если ничтожная сделка не исполнялась, срок исковой давности по требованию о признании ее недействительной не течет. Если же требования предъявляются лицом, не являющимся стороной сделки, то течение рассматриваемого срока начинается со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о начале ее исполнения, но не более 10 лет с этого момента (п. 101 Постановления).

Представляется, что срок исковой давности для констатации ничтожности решения собрания и/или применения последствий его недействительности, равный трем годам, должен исчисляться со дня, когда началось его исполнение, поскольку права участников гражданско-правового сообщества нарушаются именно в этот момент.

В этой связи, для формирования единообразной правоприменительной практики, защиты интересов участников гражданско-правовых сообществ от конвалидации ничтожных решений, ссылкой на пропуск сокращенного срока исковой давности, представляется целесообразным дополнить ст. 181.5 ГК РФ положениями о продолжительности и порядке исчисления срока исковой давности.

Новый пункт может быть изложен следующим образом: «Срок исковой давности по требованиям о применении последствий недействительности ничтожного решения собрания и о признании такой решения недействительным составляет три года. Течение срока исковой давности по указанным требованиям начинается со дня, когда началось исполнение решения собрания».

Пристатейный библиографический список

1. Афанасьева Е. Г., Вайпан В. А., Габова А. В. Корпоративное право: учебный курс: в 2 т. / под ред. И.С. Шиткина. - М.: Статут, 2018. - Т. 2. - 992 с.
2. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153 - 208 Гражданского кодекса Российской Федерации / В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко, С. Л. Будылин и др; под ред. А. Г. Карапетова. - М.: Статут, 2018. - 944 с.
3. Сироткина А. А. Решения собраний в разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Судья. - 2015. - № 10. - С. 26-31.

4 Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.09.2018 г. №Ф-04-3039/2018 по делу №А70-11398/2017. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AZS&n=150704#008474531457963086> (дата обращения: 20.02.2020).

5 Афанасьева Е. Г., Вайпан В. А., Габова А. В. Корпоративное право: учебный курс: в 2 т. / под ред. И.С. Шиткина. - М.: Статут, 2018. - Т. 2. - С. 637.

6 Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153 - 208 Гражданского кодекса Российской Федерации / В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко, С. Л. Будылин и др; под ред. А. Г. Карапетова. - М.: Статут, 2018. - С. 624.

УСОЛЬЦЕВ Егор Юрьевич

мировой судья в почётной отставке, аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права Новосибирского государственного университета экономики и управления «НИНХ»

ЗЛУОПТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ: ОТ ЗАКОНОВ XII ТАБЛИЦ ДО ГЕРМАНСКОГО ГРАЖДАНСКОГО УЛОЖЕНИЯ

Изучение любого правового явления методологически верно начинать с исследования его исторического аспекта, что имеет важное значение как с научной, так и практической точек зрения. Это позволяет лучше понять сущность данного явления, соотнести его с современным состоянием общества, а также выявить проблемы в правовом регулировании и найти пути их решения. В данной статье рассматривается история возникновения и развития представлений о злоупотреблении правом – одного из самых неоднозначных гражданско-правовых феноменов. В настоящее время запрет действий «во зло» известен большинству правовых систем мира, однако так было не всегда. Зарождение теории злоупотребления субъективными правами уходит своими корнями во времена Древнего Рима и окончательно формируется в эпоху Нового времени, благодаря прогрессивной правоприменительной деятельности французских судов. При этом своё законодательное оформление принцип недопустимости злоупотребления правом получил лишь в конце XIX века с принятием Германского гражданского уложения.

Ключевые слова: злоупотребление правом, римское право, принцип недопустимости злоупотребления правом, злонамеренность, шикана.

USOLTSEV Egor Yurjevich

retired magistrate judge, postgraduate of Civil and entrepreneurial law sub-faculty of the Novosibirsk State University of Economics and Management «NINE»

ABUSE OF RIGHT: FROM THE LAWS OF THE XII TABLES UP TO THE GERMAN CIVIL CODE

It is methodologically correct to begin the study of any legal phenomenon with the study of its historical aspect, which is important from both scientific and practical points of view. This allows us to understand better the essence of this phenomenon, correlate it with the current state of society, as well as identify problems in legal regulation and find ways to solve them. This article examines the history of the emergence and development of ideas about the abuse of right – one of the most ambiguous civil law phenomena. Currently, the prohibition of actions “for evil” is recognized by most legal systems in the world, but this has not always been the case. Thanks to the progressive law enforcement activities of the French courts, the origin of the theory of abuse of subjective rights goes back to the times of Ancient Rome and is finally formed in the modern era. At the same time, the principle of inadmissibility of abuse of right received its legislative form only at the end of the 19th century with the adoption of the German civil code.

Keywords: abuse of right, the Roman law, principle of inadmissibility of the abuse of right, maliciousness, chicanery.

Злоупотребление гражданскими правами является одним из наиболее дискуссионных вопросов юридической науки, которому посвящены труды таких выдающихся представителей российской цивилистики, как В.П. Доманжо, И.А. Покровский, В.П. Грибанов, М.М. Агарков, М.И. Бару, В.А. Рясенцев, С.Н. Братусь и др. В современной науке исследовательский интерес к данной проблематике также не ослабевает.

Институт злоупотребления правом имеет долгую и непростую историю. Первые упоминания о злоупотреблениях встречаются уже в римском праве. Хотя осознание необходимости запрета такого поведения пришло к обществу не сразу.

Как известно, в Древнем Риме долгое время господствовал принцип *qui jure suo utitur, neminem laedit* (тот, кто пользуется своим правом, никому не причиняет вреда)¹. Данный принцип получил свое развитие в Дигестах Юстиниана, где со ссылкой на крупнейшего римского юриста Гая указывалось, что «никто не считается поступающим злоумышлен-

1 Доманжо В. П. Ответственность за вред, причиненный путем злоупотребления правом // Уч. зап. Казанского Императорского ун-та. Кн. V., 1913. С. 1.

Усольцев Е. Ю.

но, если он пользуется своим правом» – *nullus videtur dolo facere, qui jure suo utitur*². Однако к концу классического периода происходит философское переосмысление роли права: «юристы перестают быть только практиками и начинают разрабатывать институты права теоретически»³. Право начинает приобретать черты наукообразности. В это время в сочинениях римских юристов появляется идея ограничения некоторых субъективных прав для установления баланса интересов собственника и иных управомоченных лиц.

Так, в Институциях Гая говорится: «...не дозволяется чрезмерно жестоко поступать со своими рабами без законной причины... в случае если бы жестокость господ показала невыносимую, их нужно принуждать продать своих рабов в другие руки. И то, и другое по справедливости, так как мы не должны злоупотреблять предоставленным нам

2 Поротикова О. А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом: монография. 3-е изд., доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 86.

3 Покровский И. А. Лекции по истории римского права. Изд. стереотип. М.: ЛЕНАНД, 2018. С. 81.

правом»⁴. Если учитывать, что раб в Древнем Риме являлся «говорящей» вещью, то можно заключить, что в данном случае речь идет об ограничении вещных прав. Кроме того, со ссылкой на злоупотребление правом Гай указывает на воспрещение расточителям управлять своим имуществом⁵. Примечательно и другое приписываемое Гаю изречение: «Malititis non est indulgendum», что означает «злоупотребление непростительно»⁶.

При осуществлении своего права, как говорит юрист Цельс, «не следует снисходить к злобе». Это относится, например, к таким случаям, когда бывший собственник после продажи дома счищает с его стен гипсовые украшения с единственной целью - досадить новому собственнику⁷. Другой римский юрист Юлий Павел высказывается: «Поступает в обход закона тот, кто, сохраняя слова закона, обходит его смысл...»⁸.

Не оставили без внимания проблему злоупотребления субъективными правами и Законы XII таблиц. Как указывает А.В. Волков, термины «злость» и «злоупотребительность» не раз встречаются в данном нормативном акте⁹. К примеру, Законы XII таблиц обязывали собственника участка допускать на свой участок через день соседа для собирания плодов, падающих с деревьев, растущих на участке соседа¹⁰. Ими же запрещалось притворно (в ущерб кредиторам) жертвовать храмам ту вещь, которая является предметом судебного разбирательства; в противном случае нарушитель подвергался штрафу в размере двойной стоимости вещи¹¹. Таким образом ограничивались абсолютные права собственника по распоряжению принадлежащими ему вещами с целью предотвращения причинения ущерба интересам государства, общества или отдельной личности.

Не умаляя роли римских юристов в зарождении института злоупотребления правом, было бы неправильным полностью проигнорировать правовое наследие Античной Греции. Как утверждает профессор И.А. Покровский, принятию Законов XII таблиц предшествовало направление в 451 г. до н. э. посольства из трех патрициев в греческие города, в том числе Афины, «для ознакомления с их правом, а главным образом с законодательством Солона»¹². При этом согласно законам Солона, грекам, к примеру, запрещалось осуществлять посадку различных деревьев ближе чем на пять футов от владения соседа, а при посадке смоковницы или маслины – на девять, поскольку такие деревья пускают корни дальше других, в связи с чем могли принести вред другим растениям¹³. Таким образом, законы Солона так же, как и появившиеся позднее Законы XII таблиц, предусматривали ограничения определенных субъективных прав, поэтому нельзя

полностью исключать возможность влияния права Древней Греции на римское право, в том числе при формировании исследуемого правового института.

Несмотря на отдельные случаи запретов злоупотреблений, римское право все же не отличалось последовательностью в данном вопросе, что порождает в юридической доктрине многочисленные споры относительно того, знало ли вообще право Древнего Рима запрет на безграничное осуществление субъективных прав. В этой связи характерно высказывание К.В. Коршаковой: «Мнение о том, что римское право запрещало шикану и предусматривало определенные негативные последствия для лица, её совершившего, основано лишь на предположениях ученых-юристов разных поколений, не подтвержденных бесспорными документальными источниками», а описываемые в исследованиях случаи злоупотребления, по её мнению, являются либо деликтами, либо нарушениями прямых правовых ограничений (сервитутов)¹⁴.

Однако другие ученые не просто признают наличие в римском праве запрета на злоупотребления, но и видят в нём роль общего начала правового регулирования. По мнению О.А. Поротиковой, «при отсутствии терминов «злоупотребление», «шिकана», деяния, их составляющие, были не только знакомы римскому частному праву, но и довольно последовательно регулировались»¹⁵. Еще категоричней вывод Т. С. Яценко: «...одинаково отрицательное отношение к разнообразным проявлениям шиканы, отразившееся и в законе Юстиниана, и в преторском эдикте, и в высказываниях римских юристов, свидетельствует о том, что во всех указанных выше случаях применялся один принцип недопустимости осуществления принадлежащих лицу прав исключительно во вред другому»¹⁶.

Существует по данному вопросу и третья точка зрения – «центристская», самым ярким представителем которой является профессор В.П. Грибанов. Он считает, что «проблема злоупотребления правом в римском праве существовала лишь как проблема решения отдельных, исключительных по своему характеру случаев». При этом римское право не знало самого понятия злоупотребления правом и не формулировало недозволенность злоупотребления правом в качестве общего принципа права¹⁷. Данная позиция, на наш взгляд, является наиболее убедительной. Она согласуется с мнением ученого-романиста К.А. Митюкова, характеризующего деятельность римских юристов следующим образом: «Делом их не было приводить право к общим началам и на основании их строить всю систему права. По состоянию права в их время, по средствам, которыми располагали они, эта работа была, как говорят, не по-плечу римской юриспруденции»¹⁸. Из чего следует, что римскому праву не свойственно формирование общеправовых начал, в том числе принципа запрещения действий «во зло». При этом нельзя полностью отрицать факт существования в правовой действительности Древнего Рима запретов разного рода злоупотреблений, прежде всего, в сфере осуществления вещных прав.

4 Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М.: Зерцало, 1997. С. 24.

5 Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. С. 24.

6 Поротикова О. А. Указ. соч. С. 86.

7 Перетерский И. С. Дигесты Юстиниана. М.: Госюриздат, 1956. С. 14.

8 Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. С. 168.

9 Волков А. В. Злоупотребление гражданскими правами. Проблемы теории и практики. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 19.

10 Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. С. 10.

11 Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. С. 15.

12 Покровский И. А. Указ. соч. С. 69.

13 Плутарх. Избранные жизнеописания. В двух томах. Том 1. Пер. с древнегр. / Сост., вступ. ст., прим. М. Томашевский; Ил. Вл. Медведева. М.: Правда, 1986. С. 180.

14 Коршакова К. В. Злоупотребление правом (шикана) и римское право // Тория и практика общественного развития. 2015. № 23. С. 98-99.

15 Поротикова О.А. Указ. соч. С. 89.

16 Яценко Т. С. Категория шиканы в гражданском праве: история и современность. М.: Статут, 2003. С. 22.

17 Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. Изд. 2-е, стереотип. М.: Статут, 2001 (Классика российской цивилистики). С. 29.

18 Митюков К. А. По поводу статьи г. Муромцева – О владении по римскому праву. Киев, 1877. С. 31.

Следующий этап развития доктринальных представлений о злоупотреблении правом приходится на эпоху буржуазных революций Нового времени. Попытка нормативного закрепления принципа недопустимости злоупотребления правом была предпринята еще до начала кодификационного процесса в странах Европы. Так, в статье 4 французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г. провозглашалось: «Свобода состоит в возможности делать все, что не вредит другому: таким образом, осуществление естественных прав каждого человека имеет лишь те границы, которые обеспечивают другим членам общества пользование теми же правами. Эти границы могут быть установлены только законом»¹⁹.

Однако Французский Кодекс Наполеона 1804 г., известный своим широким распространением далеко за пределами Франции, не содержал норм, прямо запрещающих злоупотребления. И только благодаря судебной практике именно во Франции теория «abus de droit» (с фр. злоупотребление правом) получила своё окончательное оформление. По мнению американского исследователя Джозефа М. Перилло, это произошло в 1855 г. в г. Кольме в результате рассмотрения дела о возведении домовладельцем дымохода с целью загораживать свет своему соседу, по которому суд принял решение о сносе дымохода, указав, что в данном случае право осуществлено злонамеренно и без законных интересов, и имеет место злоупотребление этим правом²⁰. При этом суд фактически пренебрег положениями ст. 544 Гражданского кодекса Франции, согласно которой «собственность есть право пользования и распоряжения вещами наиболее абсолютным образом, с тем чтобы пользование не являлось таким, которое запрещено законами или регламентами»²¹. Кроме того, в 1915 г. кассационным судом Франции было выработано правило, по которому собственник, использующий своё субъективное право в ущерб другому и без пользы для себя, должен нести ответственность²².

Во Франции отношение к теории злоупотребления правом среди ученых-юристов было неординарным. Французский правовед Ж. Карбонье писал: «Если, не нарушая материальных границ своего права, индивид использует его в ущерб другому индивиду, если, соблюдая букву права, он нарушает его дух, тогда говорят, что он злоупотребляет своим правом, но никак не употребляет его на пользу, и такое злоупотребление не может иметь юридических оправданий»²³. Другой французский цивилист М. Планиоль, ссылаясь на внутреннее противоречие термина «злоупотребление правом», считал, что, когда лицо нарушает пределы права, в этот момент он действует вне права, то есть там, где «начинается злоупотребление, право кончается»²⁴. Крайне отрицательно в отношении теории злоупотребления правом высказывался Л. Дюги:

он считал её «средством, выдуманном юристами для того, чтобы устранить последствия, логически проистекающие из абсолютного характера права собственности, и поддержать в то же время этот характер»²⁵. Подобного рода дискуссии цивилистике известны и в более поздние периоды времени. Хотя позиции противников концепции злоупотребления правом после законодательного запрещения недобросовестного правоосуществления в ряде стран континентальной Европы значительно ослабли. К тому же основной их тезис о том, что злоупотребление правом возможно лишь за пределами самого права, по меньшей мере, выглядит спорным, поскольку правовые нормы воздействуют на общественные отношения не только в случае надлежащего исполнения всеми участниками гражданского оборота своих обязанностей, но и в случае совершения кем-либо из них правонарушения. В последнем случае право определяет меру юридической ответственности, подлежащую применению к виновному лицу.

Впервые на законодательном уровне правило о запрете злоупотребления правом закрепило принятое в 1794 г. Прусское земское уложение, которое, продолжая традиции римского права, запрещало собственнику недвижимого имущества злоупотреблять своей властью при осуществлении владельческих правомочий, если такое осуществление могло вредно отразиться на владениях соседа. При этом в качестве злоупотребления могли быть восприняты как действия лица, так и его пассивное состояние²⁶.

Дальнейшие качественные изменения в рассматриваемом институте произошли в 1896 г. с принятием Германского гражданского уложения, параграф 226 которого гласит: «Не допускается осуществление права, если целью такого осуществления может быть только причинение вреда другому»²⁷. По вопросу о необходимости нормативного закрепления общеправового запрета злоупотреблений правами в редакционной комиссии по составлению указанного законодательного акта не раз разгорались споры: сторонники незыблемости традиционных правовых конструкций опасались, что подобное общее правило может повредить прочность правопорядка и создать опасную неопределенность в пользовании правами. В результате, первоначальный проект Германского гражданского уложения запрещал злоупотребления правом только применительно к праву собственности, указывая, что «осуществление права собственности, которое может иметь своей целью только причинение вреда другому, недопустимо»²⁸. Однако комиссия от рейхстага решила распространить это правило на все права, перенеся его из отдела о праве собственности в общую часть кодекса²⁹. Так Германское гражданское уложение впервые на законодательном уровне установило недопустимость злоупотребления правом в качестве общеправового принципа.

Не меньший исследовательский интерес вызывает содержание параграфа 826 Германского гражданского уложения, согласно которому «кто умышленно причинит вред другому способом, противным добрым нравам, тот обязан возместить ему этот вред»³⁰. О соотношении 226 и 826 параграфов среди юристов велся спор: одни усматривали в параграфе 826 лишь

19 Конституции зарубежных государств. Учебное пособие. 2-е изд., исправ. и доп. / Сост. проф. В. В. Маклаков. М.: Издательство БЕК, 1997. С. 135.

20 Perillo J.M. Abuse of Rights: A Pervasive Legal Concept. Pac. 27 L.J. 37 (1995). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ir.lawnet.fordham.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1783&context=faculty_scholarship (дата обращения: 05.01.2020).

21 Хрестоматия по Всеобщей истории государства и права. Т. 2. / Под ред. К. И. Батыра и Е. В. Поликарповой. М.: Юристъ, 2002. С. 192.

22 Прозванченков А. В., Шахбазов Р. А. Становление института злоупотребления правом в России в современных правовых системах // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 1 (47). С. 84-85.

23 Бертель Ж.-Л. Общая теория права / Пер. с фр. Г. В. Чуршуква, под общ. ред. В.И. Даниленко. М.: Nota Bene, 2000. С. 441-447.

24 Цит. по: Волков А. В. Указ. соч. С. 37.

25 Цит. по: Волков А. В. Указ. соч. С. 38.

26 Поротикова О. А. Указ. соч. С. 92.

27 Хрестоматия по Всеобщей истории государства и права. Т. 2. С. 285.

28 Цит. по: Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут (в серии «Классика российской цивилистики»), 1998. С. 114.

29 Покровский И. А. Указ. соч. С. 114.

30 Хрестоматия по Всеобщей истории государства и права. Т. 2. С. 289.

вариацию положения, выраженного в параграфе 226, другие отстаивали самостоятельное значение данного параграфа. При этом, как отмечает В. П. Доманжо, немецкие суды применяли параграф 226 с осторожностью и неохотой, а более широкая формула параграфа 826, «открывая для судьбы несравненно большую свободу действий, делает определения этого параграфа несомненно более жизненными»³¹. Учитывая структуру Германского гражданского уложения, думается, что параграфы 226 и 826, прежде всего, соотносятся как общая и специальная нормы права. Остальные дискуссии относительно их взаимосвязи имеют скорее теоретический, чем практический характер.

Еще одной заслугой немецких юристов XIX века стало введение в научный оборот термина «шिकана», обозначающего в юридической науке одну из форм злоупотребления правом, при которой управомоченный субъект действует с единственной целью причинить вред другому лицу.

Вслед за правом Германии Швейцарское гражданское уложение 1907 г. в статье 2 предусматривало: «При осуществлении прав и исполнении обязанностей каждый должен поступать по доброй совести. Явное злоупотребление правом не пользуется правовой защитой»³². Особенность данной правовой нормы состоит в том, что запрет злоупотребления правом выражен не напрямую, а путем установления требования добросовестного поведения участников правоотношений, негативной составляющей которого как раз и является злоупотребление правом. Другой особенностью законоположения является определение последствий злоупотребления правом – отказ в правовой защите. В последующем остальные страны Европы предусмотрели в своём гражданском законодательстве схожие правовые конструкции.

Из вышеизложенного следует, что теория злоупотребления правом является одной из наиболее сложных и спорных в цивилистической науке. Как и в прошлом, современных юристов разделяет вопрос о сущности злоупотребления правом, соотношении данного явления с деликтом и правомерным поведением, а также целесообразности законодательного ограничения злонамеренного поведения. При этом основными причинами отрицания теории злоупотребления правом, как отмечает профессор И. А. Покровский, являются «опасность для прочности субъективных прав, лёгкость при обсуждении конкретного вопроса о шикане смещения права с моралью, вероятность большего вреда для правопорядка, чем пользы»³³. Не игнорируя в целом приведённые доводы, невозможно согласиться со столь критичным взглядом на шикану, поскольку в условиях стремительно развивающегося гражданского оборота, за которым право не всегда успевает, квалификация действий участников гражданских правоотношений лишь с позиции правомерного или неправомерного поведения является недостаточным. Необходима дефиниция, при помощи которой можно отграничить поведение индивидуума, внешне соответствующее требованиям правовых предписаний, но, вместе с тем, причиняющее имущественный вред другим лицам, что необходимо для последующего применения мер государственного принуждения к виновным и защиты интересов добросовестных лиц. Такой дефиницией является злоупотребление правом.

Пристатейный библиографический список

1. Бержель Ж.-Л. Общая теория права / Пер. с фр. Г.В. Чуршуква, под общ. ред. В.И. Даниленко. М.: Nota Bene, 2000. 575 с.
2. Волков А. В. Злоупотребление гражданскими правами. Проблемы теории и практики. М.: Волтерс Клувер, 2009. 464 с.
3. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. Изд. 2-е, стереотип. М.: Статут, 2001. 411 с.
4. Доманжо В. П. Ответственность за вред, причиненный путем злоупотребления правом // Уч. зап. Казанского Императорского ун-та. Кн. V. – 1913. С. 1-16.
5. Конституции зарубежных государств. Учебное пособие. 2-е изд., исправ. и доп. / Сост. проф. В. В. Махлаков. М.: Издательство БЕК, 1997. 586 с.
6. Коршакова К. В. Злоупотребление правом (шикана) и римское право // Тория и практика общественного развития. 2015. № 23. С. 98-100.
7. Митюков К. А. По поводу статьи г. Муромцева – О владении по римскому праву. Киев, 1877. 39 с.
8. Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М.: Зерцало, 1997. 411 с.
9. Перетерский И. С. Дигесты Юстиниана. М.: Госюриздат, 1956. 131 с.
10. Плутарх. Избранные жизнеописания. В двух томах. Том 1. Пер. с древнегр. / Сост., вступ. ст., прим. М. Томашевский; Ил. Вл. Медведева. М.: Правда, 1986. 592 с.
11. Покровский И. А. Лекции по истории римского права. Изд. стереотип. М.: ЛЕНАНД, 2018. 248 с.
12. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут (в серии «Классика российской цивилистики»), 1998. 353 с.
13. Поротикова О. А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом: монография. 3-е изд., доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. 241 с.
14. Прозванченков А. В., Шахбазов Р. А. Становление института злоупотребления правом в России в современных правовых системах // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 1 (47). С. 83-90.
15. Хрестоматия по Всеобщей истории государства и права. Т. 2. / Под ред. К. И. Батыра и Е. В. Поликарповой. М.: Юристъ, 2002. 520 с.
16. Швейцарское гражданское уложение 10 декабря 1907 года / Перевод К. М. Варшавского. Петроград: Типография «Двигатель», 1915. 336 с.
17. Яценко Т. С. Категория шиканы в гражданском праве: история и современность. М.: Статут, 2003. 157 с.
18. Perillo J. M. Abuse of Rights: A Pervasive Legal Concept. Pac. 27 L. J. 37 (1995). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ir.lawnet.fordham.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1783&context=faculty_scholarship (дата обращения: 05.01.2020).

31 Доманжо В. П. Указ. соч. С. 13.

32 Швейцарское гражданское уложение 10 декабря 1907 года / Перевод К. М. Варшавского. Петроград: Типография «Двигатель», 1915. С. 19.

33 Покровский И.А. Указ. соч. С. 115.

ХАКИМОВА Алсу Фаритовна

помощник депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по работе в Государственной Думе, аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова

Хакимова А. Ф.

ОБЪЕКТЫ СОГЛАШЕНИЯ О ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОМ ПАРТНЕРСТВЕ

Автором проведен сравнительно-правовой анализ понятий «объект соглашения» и «предмет соглашения», дана правовая характеристика понятия «объекта соглашения о государственно-частном партнерстве». Исследованы вопросы функциональной и технологической связи имущественного комплекса как объекта соглашения о государственно-частном партнерстве, проведен правовой анализ установленного федеральным законодательством перечня объектов соглашения. Автором сформулировано определение понятия «объекта соглашения о государственно-частном партнерстве», даны предложения по развитию российского законодательства в этой сфере.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, соглашение о государственно-частном партнерстве, объект соглашения, предмет соглашения.

ХАКИМОВА Alsu Faritovna

assistant to the Deputy of the state Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation for work in the state Duma, postgraduate student of Civil and business law sub-faculty of the V. G. Timiryasov Kazan Innovative University

OBJECTS OF THE PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP AGREEMENT

The author carried out a comparative legal analysis of the concepts of "object of agreement" and "subject of agreement", gives a legal description of the concept of "object of agreement on public-private partnership". The issues of the functional and technological connection of the property complex as an object of an agreement on public-private partnership are investigated, a legal analysis of the list of objects of an agreement established by federal law is carried out. The author formulated a definition of the concept of "an object of an agreement on public-private partnership", made proposals for the development of Russian legislation in this area.

Keywords: public-private partnership, public-private partnership agreement, object of agreement, subject of agreement.

Понятие объекта договора в юридической науке остается дискуссионным вопросом. Тому, что понимать под объектом соглашения, а что под его предметом, посвящены многие исследования. Легальной дефиниции ни того, ни другого понятия Гражданский кодекс не имеет, хотя и использует их в различных договорных конструкциях. В широком смысле, как пишут М.И. Брагинский и В.В. Витрянский¹, в предмет договора входят все данные о предмете как таковом, включая количество, качество и цену передаваемых товаров, выполняемых работ и оказываемых услуг. То есть предметом договора являются данные об объекте гражданских прав.

А. Д. Корецкий, исследуя данный вопрос, сделал вывод о том, что в доктрине права существуют два значения предмета договора: предметом договора является конкретное благо, ради получения которого он заключается и предметом являются действия по передаче (либо созданию и передаче) данного блага от одного субъекта к другому².

Б.М. Гонгало и П.В. Крашенинников, исходя из юридической логики, так объясняют несогласованность этих двух подходов: действия, по поводу которых появляются обязательства, совершаются с объектами, о которых говорится в ст.128 ГК³. При этом условие о наименовании и количестве

товара в договоре купли-продажи В.В. Витрянский относит к условию об объекте договора⁴.

Соглашаясь с последним тезисом, отметим, что специфика того или иного договора выражается как в объекте соглашения, так и в его предмете.

При этом особая целевая характеристика правоотношений в сфере государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) влияет также на характеристику объекта соглашения о государственно-частном партнерстве (далее также – соглашение о ГЧП). Так, поскольку государственно-частное партнерство направлено на достижение общественно-значимой цели, то полагаем, что и объект государственно-частного партнерства должен обладать такими общественно-полезными свойствами.

Многие ученые, включая В.Ф. Попондопуло, считают, что таковыми должны быть объекты гражданских прав, служащие публичным функциям государства. Поэтому, предполагается авторами, что это, как правило, государственное или муниципальное имущество, изъятое либо ограниченное в обороте, либо объекты государственных или естественных монополий⁵.

Так, А.В. Белицкая под объектами ГЧП понимает различные виды вновь создаваемого и (или) модернизируемого в результате ГЧП имущества, а также работы или услуги, находящиеся в сфере публичного интереса и контроля⁶.

1 Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: общие положения. М.: Статут, 1997. С. 254.

2 Корецкий А. Д. Договорное право России. Основы теории и практика реализации. М.: ИКЦ «МарТ», Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2004. С. 34.

3 Гонгало Б.М., Крашенинников П.В. Общеизвестное о договоре // Развитие основных идей Гражданского кодекса России в современном законодательстве и судебной практике: Сборник статей, посвященный 70-летию С. А. Хохлова / С.С. Алексеев, В.С. Белых, В.В. Витрянский и др.; под ред. С.С. Алексеева. М.: Статут, 2011. 368 с.

4 Витрянский В.В. Некоторые аспекты учения о гражданско-правовом договоре в условиях реформирования гражданского законодательства // Проблемы развития частного права: сб. ст. к юбилею В.С. Ема. М.: Статут, 2011. С. 290.

5 Публично-частное партнерство в России и зарубежных странах: правовые аспекты / Под ред. В.Ф. Попондопуло, Н.А. Шевелёвой. Инфотропик Медиа, 2015. С. 190.

6 Белицкая А.В. Государственно-частное партнерство как вид инвестиционной деятельности: правовые аспекты // Предпринимательское право. 2011. № 1. С. 28-29.

При этом важно подчеркнуть, что не всякий объект инвестиционной деятельности может быть объектом ГЧП, а только тот, который в результате реализации ГЧП-проекта будет обладать общественно-полезными свойствами или служить общественно-значимым задачам. На наш взгляд, целевая направленность свойств ГЧП-объектов является конститутивным признаком объекта ГЧП, вытекающим из самой сути государственно-частного партнерства.

Ввиду этого, считаем, что перечень объектов соглашения о ГЧП, исчерпывающим образом изложенный в специальном федеральном законе, требует корректировки с точки зрения данного тезиса об их общественно-значимой характеристике.

Так, к примеру, строительство или модернизация не всякой частной автомобильной дороги или ее участков будет служить публичной функции. Отметим, что Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в качестве объекта соглашения выделил частные автомобильные дороги.

Используя терминологию Федерального закона «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» следовало бы уточнить, что объектом соглашения о ГЧП могут быть частные автомобильные дороги только лишь общего пользования.

Частные дороги необщего пользования используются исключительно для обеспечения собственных нужд собственников и могут быть оборудованы устройствами, ограничивающими проезд транспортных средств неограниченного круга лиц. Очевидно, что строительство такой дороги не будет способствовать выполнению публичной функции государства и не несет в себе общественно-полезной цели.

Иные объекты соглашения о ГЧП также необходимо наделить такими свойствами. Так, не всякий объект железнодорожного транспорта обладает общественно-значимыми характеристиками. Объекты железнодорожного транспорта, так же, как и сами железнодорожные пути могут быть общего и необщего пользования.

Поскольку соглашение о государственно-частном партнерстве предусматривает передачу имущества в частную собственность, то предметы государственных монополий также не могут быть объектом соглашения о ГЧП. Именно поэтому законодатель исключает из соответствующего перечня объекты инфраструктуры, которые могут находиться в федеральной собственности, и не подлежат отчуждению в частную собственность.

Однако такие объекты государственной или муниципальной собственности вполне могут быть объектами концессионных соглашений или соглашений о разделе продукции. Поэтому не всякий объект ГЧП может быть объектом соглашения о ГЧП.

Таким образом, объект соглашения нами определяется как объект гражданско-правовых отношений, не запрещенный и не ограниченный в обороте, доступный для общего пользования, обладающий общественно-полезными свойствами, или который будет ими обладать в результате реализации ГЧП-проекта.

Исходя из определения соглашения о ГЧП, закрепленного в статье 12 Закона о ГЧП, Н.А. Дятлова⁷, а также В.В. Килинкаров и Е.И. Дружинин⁸ рассматривали вопрос о технологической и функциональной связи недвижимого и движимого имущества как объекта соглашения.

Для квалификации объекта соглашения, на наш взгляд, важно не столько наличие технологической связи, сколько функциональной. Поскольку именно последняя объединяет это имущество целевой установкой – имущество необходимо для достижения поставленной в соглашении цели.

В противном случае, допускалось бы включение в состав объекта всякого имущества, имеющего технологическую

связь, однако не обладающего необходимым для исполнения договорных условий свойством.

Н.А. Дятлова подчеркивает проблематику отсутствия четких критериев наличия или отсутствия технологической или функциональной связи⁹.

Представляется, что причиной указанной проблемы является многообразие предмета соглашения, а именно того общественно-полезного результата, на достижение которого направлена деятельность сторон соглашения. Поэтому применим лишь индивидуальный подход в определении функциональной связи имущественного комплекса. Ввиду этого, невозможно законодательно очертить все возможные жизненные случаи, когда такая связь будет отсутствовать. Но возможно определить целевой характер объекта соглашения и тем самым обеспечить обязательное ее установление при формировании имущественного комплекса в качестве объекта соглашения.

Таким образом, считаем необходимым дать в Законе о ГЧП легальное определение объекта соглашения о ГЧП как объединенного функциональной связью, направленной на достижение цели соглашения. То есть объект соглашения о ГЧП – это объект гражданско-правовых отношений, обладающий общественно-полезными свойствами, и (или) их комплекс, функционально необходимый для достижения цели, предусмотренной соглашением.

Этот же подход может быть применен для определения возможности заключения соглашения в отношении нескольких объектов, поскольку позволяет определить, приведут ли указанные действия (бездействие) к недопущению, ограничению, устранению конкуренции (часть 3 статьи 7 Закона о ГЧП).

Считаем, что указанные свойства объекта соглашения о ГЧП должны стать основными и единственными, посредством которых можно ограничить их круг. Согласны здесь с В.Ф. Попондопуло, что законодательство не должно ограничивать спектр возможных объектов соглашений о ГЧП¹⁰, если они отвечают указанным признакам.

Законодательное закрепление понятия объекта ГЧП, таким образом, могло бы, не ограничивая перечня объектов соглашения, четко очертить круг допустимых объектов соглашения.

Пристатейный библиографический список

1. Белицкая А.В. Государственно-частное партнерство аспекты как вид инвестиционной деятельности: правовые акты // Предпринимательское право. 2011. № 1. С. 28-29.
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: общие положения. М.: Статут, 1997.
3. Витрянский В.В. Некоторые аспекты учения о гражданско-правовом договоре в условиях реформирования гражданского законодательства // Проблемы развития частного права: сб. ст. к юбилею В.С. Ема. М.: Статут, 2011. С. 290.
4. Гонгало Б.М., Крашенинников П.В. Общеизвестное о договоре // Развитие основных идей Гражданского кодекса России в современном законодательстве и судебной практике: Сборник статей, посвященный 70-летию С.А. Хохлова / С.С. Алексеев, В.С. Бельх, В.В. Витрянский и др.; под ред. С.С. Алексеева. М.: Статут, 2011. 368 с.
5. Дятлова Н.А. Объекты соглашения о государственно-частном партнерстве как фактор формирования конкурентной среды // Конкурентное право. 2017. № 3. С. 25-26.
6. Килинкаров В.В. Проблемы определения объекта соглашений в сфере публично-частного партнерства // Юрист. 2017. № 11. С. 16-21.
7. Корецкий А. Д. Договорное право России. Основы теории и практика реализации. М.: ИКЦ «МарТ», Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2004.
8. Публично-частное партнерство в России и зарубежных странах: правовые аспекты / Под ред. В.Ф. Попондопуло, Н.А. Шевелёвой. М.: Инфотропик Медиа, 2015.

7 Дятлова Н.А. Объекты соглашения о государственно-частном партнерстве как фактор формирования конкурентной среды // Конкурентное право. 2017. № 3. С. 25-26.

8 Килинкаров В.В. Проблемы определения объекта соглашений в сфере публично-частного партнерства // Юрист. 2017. № 11. С. 16 - 21.

9 Дятлова Н.А. Объекты соглашения о государственно-частном партнерстве как фактор формирования конкурентной среды // Конкурентное право. 2017. № 3. С. 26.

10 Публично-частное партнерство в России и зарубежных странах: правовые аспекты / Под ред. В.Ф. Попондопуло, Н.А. Шевелёвой. Инфотропик Медиа, 2015. С. 190.

ХУ Найсинь

аспирант кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Российского университета дружбы народов

БРАЧНО-СЕМЕЙНОЕ ПРАВО ДРЕВНЕГО КИТАЯ

В настоящей статье исследуется эволюция правового регулирования брачно-семейных отношений в Древнем Китае. В ходе исследования проводилась работа с текстами из законодательств Древнего Китая, а также с работами известных китайских ученых. Автор делает вывод о том, что главными видами источников брачно-семейного права Древнего Китая являются Закон «Ху (О семье)», этикетные нормы и обычаи. Конкретные положения Закона «Ху (О семье)» Древнего Китая находились под влиянием развития этикета и конфуцианства, они изменялись и отличались в различных периодах истории Китая.

Ключевые слова: брачно-семейное право, Древний Китай, брак, Закон «Ху (О семье)», этикетные нормы.

HU Naixin

postgraduate student of Civil law and process and international private law sub-faculty of the Institute of Law of the People's Friendship University of Russia

MARRIAGE AND FAMILY LAW OF THE ANCIENT CHINA

This article investigates the evolution of legal regulation of marriage and family relations of the ancient China. This article made analysis based on the texts of legal norm of the ancient China, as well as the works by outstanding Chinese scholars. Main types of sources of family law of the ancient China are concluded in this article: the Family Law «Hu», the standards of etiquette (rules of rite) and the custom. The specific provisions of the Family Law «Hu» of the ancient China were influenced by the development of etiquette and Confucianism, they changed and differed in different periods of Chinese history.

Keywords: marriage and family law, the ancient China, marriage, the Family Law «Hu», the standards of etiquette (rules of rite).

Правовое регулирование брачно-семейных отношений в Древнем Китае (с XXI в. до н.э. до конца XIX в.) представляет собой длящийся процесс. Так, китайский юрист, историк Е Сяосинь отмечает, что «несмотря на то, что на протяжении всей истории развития рабовладельческой и феодальной государственности Древнего Китая механизм регулирования брачно-семейных отношений нормами семейного права претерпевал разнообразные изменения в каждом отдельном временном промежутке, в связи с общей тенденцией развития феодального права Древнего Китая, целью которого являлось усиление централизованной государственной власти, в его развитии также обнаружены сильные объективные внутренние закономерности»¹. При этом цель данной работы – проанализировать характерные признаки развития семейного права Древнего Китая, его генезис и последующая трансформация.

Переходя к рассмотрению генезиса правового регулирования брачно-семейных отношений, необходимо заглянуть в историю догосударственного периода Древнего Китая (в период первобытного общества до 2070 г. до н.э.). Китайские ученые, такие как Дэй Менюнь, Чжан Лисин, разделяли этот период в своем развитии на два этапа: ранний период первобытного общества и поздний период первобытного общества (этап патриархальной родовой общины). Они считали, что первые «ростки» зарождающегося закона «О браке и семье» возникли в поздний период первобытного общества (этапе патриархальной родовой общины)². Это обусловлено фор-

мированием ранней формы брака – моногамии, возникновением брачно-семейных отношений.

Так, доступные на нынешний день исторические данные утверждают, что более 4000 лет назад в Китае уже появился институт брака в современном понимании данного термина, а примерно в 3000 – 2000 г. до н.э. возникла первичная, начальная форма современного института брака³. Ученый, историк Чжан Боан в своей работе указывает, что «в поздний период первобытного общества (на этапе патриархальной родовой общины) в условиях экономического развития, мужчины, благодаря своей физической силе и мощному телосложению, получил существенное конкурентное преимущество и стал рассматриваться, как отец своих детей, глава семьи и постоянное ядро рода. Так в Китае сформировалась ранняя форма брака – моногамии, являющейся более стабильной структурой взаимоотношений мужчин и женщин»⁴.

На основе этого, как справедливо указывает китайский цивилист, историк Цюй Тонцзу, «складывающиеся веками в поздний период первобытного общества обычаи, традиции и первобытные социальные нормы стали первыми «ростками» зарождающихся законодательных норм, регулирующих брачно-семейные отношения после образования рабовладельческого государства»⁵. Однако, как отмечает ученый,

1 Е Сяосинь, История семейного права в Китае. – Шанхай: People's Publishing House of Shanghai, 1993. – С. 27. (оригинал на китайском языке).

2 Ся Иньлань, Семейное и наследственное право. – Пекин: издательство Китайского университета политики и права, 2012. – С. 31. (оригинал на китайском языке).

3 Лю Дуншан, Research on Family Inheritance System of Han Dynasty: дис. ... канд. юрид. наук. – № D923.9, 2010. – С. 25-33. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.doc88.com/p-0166892062810.html> (дата обращения: 01.03.2020) (оригинал на китайском языке).

4 Чжан Боан, институт брака в древнем Китае. – Пекин: ANONGHUA Book Company, 1982. – С. 134. (оригинал на китайском языке).

5 Цюй Тонцзу, институт семьи и брака в Китае. – Пекин: издательство Китайского университета политики и права, 2015. – С. 16. (оригинал на китайском языке).

историк Чжан Боан, указанные первобытные социальные нормы, обычаи и традиции при отсутствии государственной власти не могли быть облечены в какие-либо нормы права в их современном значении»⁶.

Рассматривая становление правового регулирования брачно-семейных отношений, Чжан Боан полагает, что «после того, как возникла экономическая иерархия, и выделился господствующий класс, было образовано и установлено государство, как новая политическая форма организации общества, было санкционировано соблюдение общеобязательных правил поведения, определяющих обязательные взаимные отношения людей, и было обеспечено мерами государственного воздействия. В частности, совокупность правил, определяющих брачно-семейные отношения в обществе, возникшая в первобытном обществе, была установлена и санкционирована государством»⁷.

Поэтому впервые законодательное регулирование брачно-семейных отношений оформилось только после образования древнекитайского рабовладельческого государства Ся (2070 г. до н.э. – 1600 г. до н.э.). В эпоху рабовладельческого строя в Китае (с XXI в. до н.э. по 476 г. до н.э.) исследуемые отношения регулировались этикетными нормами и обычаями, сложившимися на протяжении позднего периода первобытного общества, установленными и санкционированными властью рабовладельческого государства.

В это время регулирование брачно-семейных отношений в основном осуществлялось в «Древних книгах об этикете». Закрепленные в книгах этикетные нормы были санкционированы правителем государства и изложены как внутрисемейные взаимоотношения, так и отношения между членами общества и правителем государства. В частности, регулирование внутрисемейных отношений занимало важное место в правовом регулировании общественных отношений. Как полагает ученый Ван Гуани, что «в рабовладельческом обществе Китая считалось, что семейные отношения регулируются правовыми нормами о браке и семье, которые в основном выражались в этикетных нормах и оговаривали правовой статус строго в иерархическом порядке, подразумевал превосходство мужчины над женщиной и соблюдение субординации в отношениях между поколениями в отдельной семье»⁸.

Немаловажную роль занимали этикетные нормы в правовом регулировании брачно-семейных отношений в рабовладельческом обществе Китая. Нарушать правила, закрепленные в Древних книгах об этикете, было нельзя. Это находит свое отражение в трудах о конфуцианстве. В частности, в древней книге «Цзо-чжуань» Цзо Цюмина (502-422 гг. до н.э. было отмечено, что «вечными законами природы и основными законами деятельности человека в обществе являются этикетные нормы».

Древние книги об этикете, как правило, состоят из 3 основополагающих источников: «Ли-Цзи» (одна из книг конфуцианского «Пятикнижия»), «И-Ли» (одна из 13 книг, описывающих конфуцианские правила поведения) и «Кни-

га этикета эпохи Чжоу» (Ритуалы в период правления династии Чжоу). Стоит отметить, что в китайском языке под иероглифом «Ли» понимается «этикет и обряд».

Данные книги об этикете являются важным сохранившимся источником семейного права эпохи таких рабовладельческих государств, как Шан и Чжоу. В книгах были отмечены первые документальные свидетельства проведения брачных церемоний, соединявших брачными узами мужчину и женщину.

Кроме этого, как отмечает китайский цивилист, историк Цюй Тонцзу, закрепленные в указанных книгах этикетные нормы, по сути, носили характер нравственных норм и защищали интересы рабовладельческой аристократии и поддерживали патриархальное правление. В этот период правовые нормы практически не отграничивались от религиозных, нравственных норм, поскольку в совокупности они объединялись в единое целое.

Эти нормы, регулировавшие семейные отношения, строились на почитании родителей, старших и на подчинении жены мужу. Так, в представлении Конфуция (551-479 гг. до н.э.) сложные семейные отношения могут рассматриваться в двух аспектах, как «почтительность» (это требуется в отношениях между поколениями в семье: почитание и уважение младшим поколением своих родителей и других старших), и как «различность» (здесь подчеркивается различный статус между женщиной и женщиной, воплощенный в уважении к мужчине и презрении к женщине)⁹. Такие требования отражались и в личных отношениях, и в имущественных отношениях.

В книгах об этикете были подробно описаны определения, касающиеся личных отношений между супругами, церемонии, условия заключения брака и расторжения брака, однако имущественные отношения супругов вызывали у авторов незначительный интерес¹⁰.

В то время в существовавшей структуре брачных отношений, когда было очевидно преимущество мужчины над женщиной, статус женщины в семейной иерархии начал сильно снижаться. Таким образом, в соответствии с этикетными правилами этого периода жена и дочери не являются наследниками умершего мужа (отца) и не имеют права на наследство. Указанные нормы строго ограничивали отчуждение женой личного имущества, хотя они не полностью влекли за собой утрату ее права собственности¹¹. Так, в «Ли-Цзи» было закреплено, что при отсутствии согласия мужа, жена была не вправе подарить либо продать свое отдельное имущество¹².

Кроме этикетных норм, внутрисемейные отношения в этот период также брали начало из обычного права, постановлений и указов правителя государства. В связи с этим были широко распространены этикетные нормы, сборники

9 Цюй Тонцзу, институт семьи и брака в Китае. – Пекин: издательство Китайского университета политики и права, 2015. – С. 16. (оригинал на китайском языке).

10 Лю Дуншан, Research on Family Inheritance System of Han Dynasty: дис. ... канд. юрид. наук. – № D923.9, 2010. – С. 25-33. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.doc88.com/p-0166892062810.html> (дата обращения: 01.03.2020). (оригинал на китайском языке).

11 Е Сяосинь, История семейного права в Китае. – Шанхай: People's Publishing House of Shanghai, 1993. – С. 51-52. (оригинал на китайском языке).

12 Е Сяосинь, История семейного права в Китае. – Шанхай: People's Publishing House of Shanghai, 1993. – С. 41. (оригинал на китайском языке).

6 Чжан Боан, институт брака в древнем Китае. – Пекин: ANONGHUA Book Company, 1982. – С. 129. (оригинал на китайском языке).

7 Чжан Боан, институт брака в древнем Китае. – Пекин: ANONGHUA Book Company, 1982. – С. 130. (оригинал на китайском языке).

8 Семейное право: учебник / под ред. Ван Гуани. – Пекин: Издательство Нанкинского университета, 2015. – С. 172. (оригинал на китайском языке).

обычного права и постановления, указы правителя, которые имеют значительные значения для регулирования брачно-семейных отношений.

Следующий этап развития правового регулирования брачно-семейных отношений Древнего Китая – это период феодального общества Древнего Китая, который начался с периода Сражающихся царств вплоть (X в. до н.э.) до падения последней феодальной династии Цин 1911 г.

Так, в исторический период Сражающихся царств (475 г. до н.э. – 221 г. до н.э.) и во времена династии Цинь (первая китайская империя 221 – 207 г. до н.э.) усиливается роль права с его стабильным комплексом взысканий под влиянием идеологии легизма. Легисты поддерживали идею правового государства, продвигая своеобразное равенство перед законом, высоко ценили правки и коррекцию законодательства, говоря о том, что законодатель должен направлять внимание на фактическую силу закона, посредством создания законов оптимизировать и управлять государством. Поэтому, в то время под влиянием идеологии легизма развивалась новая тенденция семейного законодательства к легитимации и кодификации этических норм. В результате этого в поздний период Сражающихся царств сформировались специальные правовые нормы, закрепляющие в писаном законе.

Первый в истории Китая сравнительно систематизированный кодекс – это свод законов «Фацзин», который принят в период Чжаньго (Сражающихся царств, V-III в. до н.э.) известным реформатором Ли Куем (455 г. до н.э. – 395 г. до н.э.). В «Фацзин» существовали положения, касающиеся системы брака, например есть положения запрещающие двоеженство, двоемужество, четко прописано, что союз заключается между одним мужчиной и одной женщиной¹³.

Самым главным источником правового регулирования брачно-семейных отношений в Древнем Китае является Закон «Ху (О семье)». Данный закон в качестве постоянной части феодального кодекса Древнего Китая устанавливал специальные правила о браке и семье и продолжал действовать более 2000 лет после его принятия в периоде династии Хань (206 г. до н.э. – 220 г. н.э.) вплоть до падения последней феодальной династии Цин 1911 г.

Так, в периоде династии Хань был принят «Кодекс Хань» («Кодекс в 9 главах»), в котором глава 7 именуется Законом «Ху (О семье)», регулировавшим в основном брачно-семейные отношения, налоговые отношения и отношения, связанные с трудовыми повинностями. Последующими феодальными династиями был разработан кодекс на основе «Кодекса Хань», и все время сохранялся Закон «Ху (О семье)»¹⁴.

С этого периода постепенно была сформирована особенность древнекитайского права, которая заключается в том, что в древнекитайском законодательстве не различали гражданское и уголовное право, также не различали материальное и процессуальное право. Во всех действовавших сводах законов различных феодальных династий существовали положения и по уголовному, и по гражданскому праву, в

том числе, правовые нормы о браке и семье всегда являлись важной частью таких сводов законов. Но самостоятельная отрасль права, регулирующая семейные отношения, не сформировалась в древнекитайском законодательстве.

Что касается этикетных норм, регулирующих брачно-семейные отношения, в этот период времени они тоже выступали в качестве главного источника семейного права. Несмотря на то, что положения об институте брака, закрепленные Древними книгами об этикете, были наследованы феодальными государствами, но с переменой общественного строя, они были пересмотрены, по мере необходимости, в новое законодательство феодальных государств были внесены изменения и уточнения на счет личных и имущественных отношений супругов.

В феодальном обществе Древнего Китая соотношение законодательных норм и этикетных норм в регулировании брачно-семейных отношений супругов постоянно изменялось с борьбой идеологий конфуцианства и легизма. В начальный период этикетные нормы, в сравнении с законом, играли более важную роль. Однако постепенно закону отводилась сравнительно более значительная роль в правовом регулировании брачно-семейных отношений. В периоде династии Хань произошел синтез идей конфуцианства, легизма, даосизма и других оказывающих значительных влияний идеологий. Император Лю Чэ (156 г. до н.э. – 87 г. до н.э.) провозгласил конфуцианство государственной идеологией, учение о конфуцианстве стало ведущей идеологией в Древнем Китае. Вместе с этим, многие этикетные нормы были закреплены в Законе «Ху (О семье)».

Что касается формы брака, закрепленной в законодательстве Древнего Китая, как уже отмечалось ранее, во времена династии Шан (1600 г. до н.э. – 1046 г. до н.э.) в книгах об этикете уже четко была определена форма брака – моногамия, а при династии Чжоу нормы, касающиеся моногамного брака были прописаны еще четче.

Однако, необходимо отметить, что понятие моногамии в Древнем Китае значительно отличалось от распространенного определения данного слова: при условии, что мужчина мог иметь лишь одну жену, ему разрешалось брать наложниц, поэтому, если говорить более конкретно, в Китае существовала следующая брачная система: один муж - одна жена - много наложниц. Такой вид моногамии не распространялся на все слои общества, в некоторых периодах в государственном законодательстве было четко прописано, что ее принятие ограничивается плебейми. Начинаясь с периода рабовладельческого общества Китая моногамия с наложницами была перенята последующими феодальными династиями и просуществовала более 3000 лет вплоть до начала модернизации традиционного права в 1911 г. после создания новой демократической государственности.

Ошибочным является мнение о том, что форма брака рассматриваемых по законодательству Древнего Китая представляет собой многоженство. Ведь существует значительное различие между формой полигамии и вышеизложенной моногамии с наложницами. При многоженстве у мужа одновременно несколько жен, и каждая в сравнительной равной степени имеет свои личные и соответствующие имущественные права. В отличие от многоженства в форме моногамии с наложницами в Древнем Китае у таких женщин не было никакого равного с женой личного или имущественного права, они были привязаны и зависимы от феодальных помещиков без свободы личности. Юридический статус наложницы, по сущности, при моногамном браке с наложницами, был схож

13 Юй Юйхэ, Дун Юй, «Фацзин» и «Законы Двенадцати таблиц» (сравнительно-правовой анализ) // NANKAI Journal. – 2000. – № 4. – С. 90-96. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kns.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFD2000&filename=LKXB200004014&v=MTU3MjRiTEcoSHRITXHEoOUVZSVI4ZVgxTHV4WVM3RGgxVDNxVHJXTTFGckNVUkxPZlpPZHRGeURrVmJ6SUtTYlQ=> (дата обращения: 01.03.2020). (оригинал на китайском языке).

14 Бань Гу (32-92 гг. н.э.), Книга о Хане. – Пекин: ANONGHUA Book Company, 1962. – С. 1121. (оригинал на китайском языке).

с сексуальным рабством. Жена имела полное право на жизнь наложниц, могла их подарить, поменять или продать¹⁵.

Определение моногамии с наложницами являлось последствием развития патриархата в традиционном обществе и находилось в тесной связи с действовавшим режимом семейного имущества и наследования. В частности, режим наследования старшему сыну главной жены, принятый в Древнем Китае, требовал моногамии с наложницами. При исследовании супружеских отношений, не следует путать понятия «жена» и «наложница». Наложницы исключались из отношений супругов и не имели самостоятельных личных и имущественных прав.

Кроме этого, на протяжении рабовладельческой и феодальной эпохи, в Древнем Китае в законодательстве о браке превосходство мужа было закреплено официально. Особенно в поздний период феодального общества Китая: вступая в брак, жена не только отказывалась от своей прежней фамилии и становилась полностью привязанной к мужу, таким образом после замужества женщина теряла все свои права на собственность и фактически становилась имуществом, принадлежащим мужчине.

В Законе «Ху (О семье)» положения о разводе были односторонними: развод был возможен либо по инициативе мужа, либо при условии его согласия, и после развода женщина могла лишь вернуться в отчий дом, она не имела никаких имущественных прав.

Условия расторжения брака и его ограничения, устанавливаемые Законом «Ху (О семье)», не изменялись на протяжении нескольких тысяч лет. Муж имел право вернуть жену обратно родителям ввиду следующих причин: бездетность, прелюбодеяние, непослушание в отношении родителей мужа, болтливость, воровство, ревность, дурная болезнь. В законе это описывалось, как «семь законных поводов для развода с женой». Вместе с этим закон определял три случая, когда нельзя отсылать от себя жену: 1) если ей уже некуда вернуться: ее родители скончались, и дома в который она могла бы вернуться нет; 2) если она соблюдала траур по родителям мужа в течение трех лет; 3) если до заключения брака муж был бедным и разбогател после того, как женился. Согласно закону, если была одна из трех указанных причин, препятствующих разводу, при этом муж хотел сослаться на один из семи поводов для развода, развод не разрешался, исключениями могли быть только «дурная болезнь» и «прелюбодеяние». Таким образом в определенной степени, ограничения для развода обеспечивали права жены.

В целом, главными видами источников брачно-семейного права Древнего Китая являются Закон «Ху (О семье)», этикетные нормы и обычаи. Конкретные положения Закона «Ху (О семье)» Древнего Китая находились под влиянием развития этикета и конфуцианства, они изменялись и отличались в различных периодах истории Китая. Эволюция древнекитайского семейного законодательства ярко демонстрирует доминирование конфуцианства, олицетворяющего силу «этикета», а в процессе развития важно отметить закрепление легизма, олицетворяющего силу Закона. Общая тенденция демонстрирует, что личные и имущественные права жены со временем ограничивались все сильнее, как и их социальный статус.

Пристатейный библиографический список

1. Бань Гу (32-92 гг. н.э), Книга о Хане. – Пекин: ANONGHUA Book Company, 1962. (оригинал на китайском языке).
2. Е Сяосинь, История семейного права в Китае. – Шанхай: People's Publishing House of Shanghai, 1993. – С. 27-52. (оригинал на китайском языке).
3. Лю Дуншан, Research on Family Inheritance System of Han Dynasty: дис. ... канд. юрид. наук. – № D923.9, 2010. – С. 25-33. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.doc88.com/p-0166892062810.html> (дата обращения: 01.03.2020) (оригинал на китайском языке).
4. Семейное право: учебник / под ред. Ван Гуани. – Пекин, Издательство Нанкинского университета, 2015. (оригинал на китайском языке).
5. Ся Иньлань, семейное и наследственное право. – Пекин: Издательство Китайского университета политики и права, 2012. – С. 31. (оригинал на китайском языке).
6. Цюй Тонцзу, институт семьи и брака в Китае. – Пекин: Издательство Китайского университета политики и права, 2015. (оригинал на китайском языке).
7. Чжан Боан, институт брака в древнем Китае. – Пекин: ANONGHUA Book Company, 1982. – С. 129-134. (оригинал на китайском языке).
8. Чжу Юн, История права Древнего Китая. – Пекин: Издательство юридической литературы, 2016. (оригинал на китайском языке).
9. Юй Юйхэ, Дун Юй, «Фацзин» и «Законы Двенадцати таблиц» (сравнительно-правовой анализ) // NANKAI Journal. – 2000. – № 4. – С. 90-96. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kns.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFD2000&filename=LKXB200004014&v=MTU3MjRiTEc0SHRITXE0OUVZSVI4ZVgxTHV4WVM3RGgxVDNxVHJXTTFGckNVUkxPZlPZHRGeURrVmJ6SUtTYIQ=> (дата обращения: 01.03.2020). (оригинал на китайском языке).

15 Чжу Юн, История права Древнего Китая. – Пекин: Издательство юридической литературы, 2016. – С. 71. (оригинал на китайском языке).

МИРОНЧУК Марина Андреевна

студентка 4 курса Юридической школы Дальневосточного Федерального университета

КУЛИКОВА Юлия Константиновна

студентка 4 курса Юридической школы Дальневосточного Федерального университета

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО СТАТЬЕ 1070 ГК РФ

В статье рассматривается вопрос защиты прав и законных интересов лиц, которые были нарушены вследствие незаконных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Проведено исследование судебной практики и мнений ученых с целью выявления актуальных проблем привлечения к гражданско-правовой ответственности по ст. 1070 ГК РФ на данный момент. Авторы разработали концепции по устранению разногласий теории и практики правоприменения закона.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, правоохранительные органы, суд, незаконные действия, вина, приговор, нереабилитирующие основания, уголовное преследование, административная ответственность.

MIRONCHUK Marina Andreevna

4th year student of the Law school of the Far Eastern Federal University

KULIKOVA Yuliya Konstantinovna

4th year student of the Law school of the Far Eastern Federal University

THE ACTUAL PROBLEMS OF BRINGING TO CIVIL LIABILITY UNDER THE ARTICLE 1070 OF THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article deals with the issue of protecting the rights and legitimate interests of persons who were violated as a result of illegal actions of the bodies of inquiry, preliminary investigation, Prosecutor's office and court. A study of judicial practice and opinions of scientists was conducted in order to identify actual problems of bringing to civil liability under article 1070 of the Civil Code of the Russian Federation at the moment. The authors developed concepts to resolve differences in the theory and practice of law enforcement.

Keywords: civil liability, law enforcement agencies, court, illegal actions, guilt, sentence, non-rehabilitative grounds, criminal prosecution, administrative responsibility.

Мирончук М. А.

Куликова Ю. К.

Данная научная статья посвящена анализу актуальных проблем, стоящих сегодня перед восстановлением прав лиц, чьи права подверглись нарушению со стороны органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, органов, рассматривающих дела об административных отношениях.

Учитывая, что при причинении вреда столь важным правам (их важность подтверждается тем, что они включены в Конституцию РФ. Например, в ч.1 ст. 23 Конституции РФ говорится о праве каждого на защиту своей чести и доброго имени, а в ч.2 ст. 8 – о признании и защите собственности. Эти права могут нарушиться вследствие неправомерно вынесенного приговора суда или решения должностного лица¹) наносится огромный вред, следует разобраться в механизме их восстановления.

Исследование судебной практики и мнений ученых разного уровня позволяет назвать различные проблемы привлечения к гражданско-правовой ответственности по ст. 1070 ГК РФ на сегодняшний день. Наиболее острые из них будут проанализированы ниже.

Первое, на что хотелось бы обратить особое внимание это - пассивность потерпевших. Возмещение вреда, предус-

мотренное ст. 1070 ГК РФ, не происходит по причине скрытости их вреда – в основном сами лица не защищают свои права². Нежелание реализовывать свои права, предоставленные законом, является одним из проявлений правовой индифферентности, которая, в свою очередь, представляет собой форму правового нигилизма³

Не менее важно сказать и о том, определенную группу должностных лиц – судей чрезвычайно сложно привлечь к ответственности. Дело в том, что, согласно диспозиции ч. 2 ст. 1071 ГК РФ, вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается, только если вина судьи доказана приговором, вступившим в законную силу. Подобное условие чрезвычайно затруднит доказывание вины судьи. Поэтому исключение, сделанное для судей, кажется излишним.

2 Ключихин В.А. Имущественные и правовые последствия признания незаконными действий и решений органов внутренних дел и их должностных лиц // В сборнике: Уголовный закон: современное состояние и перспективы развития: Материалы II Международной научно-практической конференции, приуроченной ко дню принятия Уголовного Кодекса РФ. 2018. С. 240.

3 Подольский В. В. Правовой нигилизм как особая форма деформации правосознания в современной России // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2017. № 1 (194). С. 123.

1 Конституция РФ: основ. закон: Рос. газета. №237. 25.12.1993; Собр. зак. РФ. № 31. Ст. 4398. 04.08.2014.

Также одной из проблем в восстановлении прав, нарушенных публичными органами, является малое количество удовлетворенных требований о восстановлении нарушенного права. В целом решение о возмещении вреда во многом зависит от усмотрения суда – сочтет ли суд незаконными действия должностных лиц правоохранительных органов, согласится ли с истцом относительно размера требуемой компенсации. Как показывает практика, суды чаще отказывают истцам⁴, чем удовлетворяют их исковые требования полностью либо удовлетворяют заявленные требования частично – в значительно меньшем размере, ссылаясь на недоказанность и необоснованность остальной их части⁵ (это происходит в большинстве случаев: из ста взятых для анализа судебных решений 81 содержало вывод о частичном удовлетворении, 25 – об отказе и лишь 4 окончились полным удовлетворением требований истца, в том числе из пятнадцати решений, приведенных в списке использованных источников такую статистику представляют 11, 3 и 1 решение соответственно). При анализе конкретных дел становится очевидной постоянная практическая проблема отношений по возмещению вреда – проблема доказывания. На практике наиболее сложным является доказывание причинно-следственной связи между незаконными действиями соответствующих органов (не всегда это ответчик) и вредом, полученным потерпевшим⁶. Это же подтверждает и официальная статистика – по данным статистики, предоставляемой Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, за 2018 год судами был рассмотрен 2 951 иск по данной категории дел. Только 220 исков были удовлетворены в полном объеме⁷.

Из описанной выше проблемы вытекает следующая – если вред был причинен при осуществлении правосудия, то

он подлежит возмещению только в случае, если вина судьи установлена приговором суда, при чем вступившим в законную силу⁸. По мнению ученых, это правило умаляет право граждан и организаций на возмещение вреда, если не делает его вовсе неосуществимым⁹. Согласно ч. 3 ст. 1081 ГК РФ соответствующий публично-правовой субъект имеет право регресса к судье, если был возмещен вред, причиненный им при осуществлении правосудия – только в том случае, если его вина установлена вступившим в силу приговором суда, что опять говорит о том, что законодатель снова выделил судей из ряда иных должностных лиц и поставил их в, своего рода, «привилегированное» положение. Из данной проблемы следует новая проблема: как быть в случае, если дело, результатом которого мог бы стать приговор, дающий потерпевшему от неправомерного судебного решения должжданное право на возмещение вреда, прекращен по реабилитирующим судью основаниям? Приговор уже не может быть вынесен и, следовательно, потерпевший не сможет добиться желаемой компенсации вреда, что, разумеется, является большим пробелом в законодательстве¹⁰.

Слишком краткое изложение виновных действий органов публичной власти, нарушающих права граждан, также не способствует восстановлению прав. Многие ученые говорят о том, что законодателю следует расширить список действий (имеется в виду ч. 1 ст. 1070 ГК РФ), при незаконности которых и причинении ими вреда наступает ответственность. Дело в том, что вся ст. 1070 не менялась с момента ее принятия, в то время, как практика применения показывает, что практически все такие активные действия могут стать вредоносными – при нарушении закона в связи с их применением¹¹. Поэтому в рамках расширения гражданско-правовой ответственности без вины правоохранительных органов предлагается включить в указанный список следующие действия: незаконное задержание (как меру уголовно-процессуального принуждения), административное задержание¹², залог и домашний арест. Также стоит сказать подробнее о возможностях освобождения госорганов от данного вида ответственности, которые выделяют некоторые ученые. Среди них выделяют: общие основания для исключения ответственности – такие, как непреодолимая сила (хотя сложно приве-

4 Решение Ленинского районного суда г. Владивостока № 2-1785/2018-2-1785/2018-М-922/2018 М-922/2018 от 27 сентября 2018 г. по делу № 2-1785/2018 // Официальный сайт Ленинского районного суда г. Владивостока. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://leninsky.prm.sudrf.ru/> – Загл. с экрана (дата обращения: 10.04.2019); Решение Абаканского городского суда Республики Хакасия № 2-5535/2018-2-5535/2018-М-5112/2018 М-5112/2018 от 27 сентября 2018 г. по делу № 2-5535/2018 // Официальный сайт Абаканского городского суда Республики Хакасия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://abakansky.hak.sudrf.ru/> – Загл. с экрана (дата обращения: 11.11.2019).

5 Решение Чугуевского районного суда Приморского края № 2-47/2019 от 21.02.2019 г. по делу № 2-47/2019 // Официальный сайт Чугуевского районного суда Приморского края. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sovetsky.ros.sudrf.ru/> – Загл. с экрана (дата обращения: 10.11.2019); Решение Ленинского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан № 2-2991/2018-2-2991/2018-М-2464/2018 М-2464/2018 от 28 сентября 2018 г. по делу № 2-2991/2018 // Официальный сайт Ленинского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://leninsky.bkr.sudrf.ru/> – Загл. с экрана (дата обращения: 11.04.2019); Решение Арбитражного суда Пермского края от 7 ноября 2018 г. по делу № А50-26950/2018 // Официальный сайт Арбитражного суда Пермского края. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.perm.arbitr.ru/> – Загл. с экрана (дата обращения: 18.11.2019).

6 Решение Костромского районного суда (Костромская область) № 2-1343/2015-2-73/2016-2-73/2016(2-1343/2015);~М-1546/2015 М-1546/2015 от 18 мая 2016 г. по делу № 2-1343/2015 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudrf.ru/index.php?id=300> – Загл. с экрана (дата обращения: 13.12.2019).

7 Судебный департамент при Верховном Суде РФ: офиц. сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdperu.ru/index.php?id=79&item=4891> (дата обращения: 15.01.2020).

8 Гражданский кодекс Российской Федерации часть 2 (ГК РФ ч.2). (с посл. изм. и доп. от 18.03.2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс». – Загл. с экрана (дата обращения: 13.12.2019).

9 Толстова, И.А. Актуальные проблемы ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда // В сборнике: Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения Материалы VI международной научно-практической конференции. Евразийский научно-исследовательский институт проблем права. 2016. С. 152.

10 Карпенко А.А. Некоторые вопросы возмещения вреда, причиненного незаконными действиями суда // Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 3-8. С. 84.

11 ЕСПЧ признал нарушением копирование личных данных журналиста на таможне. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/novosti/espch-prisudil-pochti-5-tys-evro-kompensatsii-za-dosmotr-na-tamozhne/> (дата обращения: 10.12.2019).

12 Дружинина Н.Г., Еникеева Л.Б. Ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного расследования, прокуратуры и суда // В сборнике: Инновационные научные исследования: теория, методология, практика сборник статей VIII Международной научно-практической конференции: в 2 частях. 2017. С. 206.

сти пример, когда чрезвычайная ситуация стала бы поводом к, например, незаконному приостановлению деятельности), или умышленные действия пострадавшего лица, например ложное самообвинение¹³.

Приведём мнение исследователя Л.К. Остряковой. Она считает, что имеет место быть конкуренция норм ГК РФ и норм уголовно-процессуального права, регулирующих вопросы реабилитации и возмещения имущественного вреда реабилитированному лицу (специальные нормы). Проводя разграничение, можно отметить, что: 1) в ГК РФ речь идет, в целом, о возмещении вреда (включая упущенную выгоду), а нормы уголовного процесса содержат перечень, согласно которому в возмещение имущественного вреда включается возмещение заработной платы, пенсии, пособия, других средств, которых он лишился в результате уголовного преследования; конфискованного или обращенного в доход государства на основании приговора или решения суда имущества; штрафов и процессуальных издержек, взысканных во исполнение приговора; сумм, выплаченных за оказание юридической помощи; иных расходов¹⁴. Перечень является открытым и, согласно мнению Пленума Верховного Суда, под иными расходами следует понимать «как расходы, которые понесены реабилитированным лицом непосредственно в ходе уголовного преследования, так и расходы, понесенные им в целях устранения последствий незаконного (необоснованного) уголовного преследования, включая затраты на возмещение расходов, связанных с рассмотрением вопросов реабилитации, восстановления здоровья и других»¹⁵ – так или иначе, но неконкретизированная формулировка ст. 1070 ГК РФ представляется более удобной для потерпевшего; 2) возмещение по уголовно-процессуальному праву может производиться только в пользу физического лица (так как только физическое лицо может быть подвергнуто уголовной ответственности и в последующем реабилитировано), в то время как нормы гражданского права защищают имущественные интересы и юридических лиц. Л.К. Острякова полагает, что для законодателя было бы правильным унифицировать порядок возмещения вреда – в рамках норм гражданского права¹⁶. Мы же считаем, что допустимо применение как норм гражданского, так и уголовно-процессуального законодательства, так как приведенные выше выдержки из Пленума Верховного Суда РФ устраняют противоречие между норма-

ми уголовно-процессуального и гражданского законодательства.

Таким образом, исследование проблем нормативного регулирования ответственности за вред, причиненный незаконными действиями правоохранительных органов можно резюмировать следующим образом: при наличии конституционного закрепления, при наличии отдельной нормы в гражданском законодательстве и ряда дополняющих норм в иных законах, данный вопрос до сих пор является непростым для разрешения на практике, служит предметом для уточнений высших судебных инстанций и, следовательно, требует пересмотра и обновления на законодательном уровне. Но помимо этого, одной из важных проблем, выявленных при данном анализе, является правовая индифферентность, при котором люди не чувствуют возможности защитить себя при помощи закона. Государству придётся не только решить проблему на законодательном уровне, но и произвести множество мер в правовой культуре российского общества.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция РФ: основ. закон: Рос. газета. №237. 25.12.1993; Собр. зак. РФ. № 31. Ст. 4398. 04.08.2014.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 2 (ГК РФ ч.2). (с посл. изм. и доп. от 18.03.2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Загл. с экрана (дата обращения: 13.12.2019).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ17 (с посл. изм. и доп. от 20.02.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Загл. с экрана. (дата обращения: 18.02.2020).
4. Решение Абаканского городского суда Республики Хакасия № 2-5535/2018 2-5535/2018-М-5112/2018 М-5112/2018 от 27 сентября 2018 г. по делу № 2-5535/2018 // Официальный сайт Абаканского городского суда Республики Хакасия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://abakansky.hak.sudrf.ru/> – Загл. с экрана (дата обращения: 11.11.2019).
5. Решение Арбитражного суда Пермского края от 7 ноября 2018 г. по делу № А50-26950/2018 // Официальный сайт Арбитражного суда Пермского края. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.perm.arbitr.ru/> – Загл. с экрана (дата обращения: 18.11.2019).
6. Решение Костромского районного суда (Костромская область) № 2-1343/2015 2-73/2016 2-73/2016(2-1343/2015;)-М-1546/2015 М-1546/2015 от 18 мая 2016 г. по делу № 2-1343/2015 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudrf.ru/index.php?id=300> – Загл. с экрана (дата обращения: 13.12.2019).
7. Решение Ленинского районного суда г. Владивостока № 2-1785/2018 2-1785/2018-М-922/2018 М-922/2018 от 27 сентября 2018 г. по делу № 2-1785/2018 // Официальный сайт Ленинского районного суда г. Владивостока. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

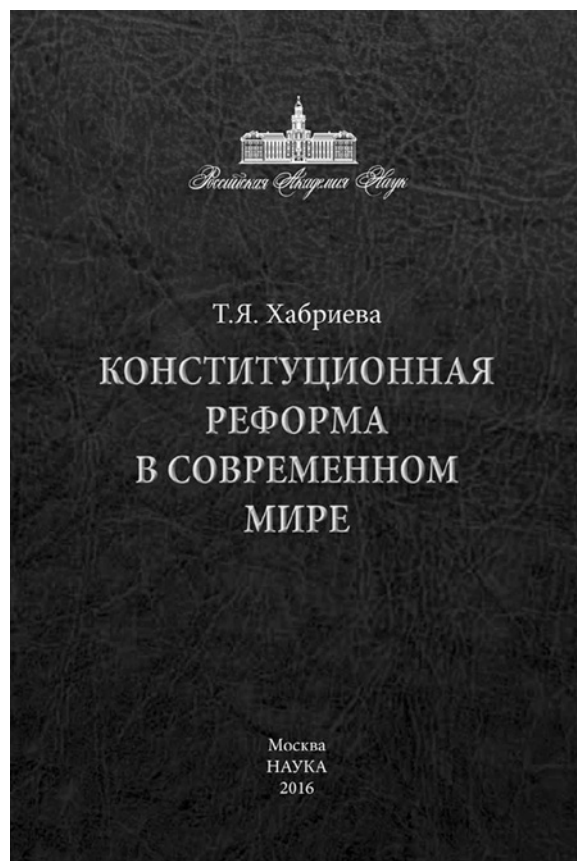
13 Рудат А.А., Самодуров Д.И. Сущность гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда // В сборнике: Россия и мир в поисках новых решений: экономика, право, гуманитарные науки Доклады научно-практической конференции. под общ. ред. Ф.Л. Шарова. 2017. С. 204.

14 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ17 (с посл. изм. и доп. от 20.02.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Загл. с экрана (дата обращения: 18.02.2020).

15 О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2011 № 17 (с посл. изм. и доп. от 02.04.2013). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Загл. с экрана (дата обращения: 18.12.2019).

16 Острякова Л.К. Объем, размер и порядок возмещения вреда, причиненного при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности // Lex Russica. 2017. № 5 (126). С. 113.

- <http://leninsky.prm.sudrf.ru/> – Загл. с экрана (дата обращения: 10.04.2019).
8. Решение Ленинского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан № 2-2991/2018 2-2991/2018-М-2464/2018 М-2464/2018 от 28 сентября 2018 г. по делу № 2-2991/2018 // Официальный сайт Ленинского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://leninsky.bkr.sudrf.ru/> – Загл. с экрана (дата обращения: 11.04.2019).
 9. Решение Чугуевского районного суда Приморского края № 2-47/2019 от 21.02.2019 г. по делу № 2-47/2019 // Официальный сайт Чугуевского районного суда Приморского края. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sovetsky.ros.sudrf.ru/> – Загл. с экрана (дата обращения: 10.11.2019).
 10. Дружинина Н.Г., Еникеева Л.Б. Ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного расследования, прокуратуры и суда // В сборнике: Инновационные научные исследования: теория, методология, практика сборник статей VIII Международной научно-практической конференции: в 2 частях. 2017.
 11. ЕСПЧ признал нарушением копирование личных данных журналиста на таможне. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/novosti/espch-prisudil-pochti-5-tys-evro-kompensatsii-za-dosmotr-na-tamozhne/> (дата обращения: 10.12.2019).
 12. Карпенко А.А. Некоторые вопросы возмещения вреда, причиненного незаконными действиями суда // Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 3-8.
 13. Ключихин В.А. Имущественные и правовые последствия признания незаконными действий и решений органов внутренних дел и их должностных лиц // В сборнике: Уголовный закон: современное состояние и перспективы развития: Материалы II Международной научно-практической конференции, приуроченной ко дню принятия Уголовного Кодекса РФ, 2018.
 14. О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2011 № 17 (с посл. изм. и доп. от 02.04.2013). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Загл. с экрана (дата обращения: 18.12.2019).
 15. Острикова Л.К. Объем, размер и порядок возмещения вреда, причиненного при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности // Lex Russica. 2017. № 5 (126).
 16. Подольский В. В. Правовой нигилизм как особая форма деформации правосознания в современной России // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. № 1 (194). 2017.
 17. Рудат А.А., Самодуров Д.И. Сущность гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда // В сборнике: Россия и мир в поисках новых решений: экономика, право, гуманитарные науки Доклады научно-практической конференции. под общ. ред. Ф.Л. Шарова. 2017.
 18. Судебный департамент при Верховном Суде РФ: офиц. сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891> (дата обращения: 15.01.2020).
 19. Толстова, И.А. Актуальные проблемы ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда // В сборнике: Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения Материалы VI международной научно-практической конференции. Евразийский научно-исследовательский институт проблем права. 2016.

ПРОТОПОПОВА Ольга Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Российского университета дружбы народов

МЕХДИЕВ Турал Эльшад оглы

студент-магистр кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Российского университета дружбы народов

КРИПТОВАЛЮТА КАК ВИД ЦИФРОВОГО ФИНАНСОВОГО АКТИВА И ЦИФРОВЫЕ ПРАВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ*

Статья посвящена проблемам и перспективам законодательного регулирования криптовалюты в Российской Федерации. Задачей исследования является выявление доктринальных и практических проблем, связанных с введенной в действие статьей 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации «Цифровые права», а также с находящимся на рассмотрении в Государственной Думе Российской Федерации проектом Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах». Кроме того, с учетом экономических реалий цифровой эпохи предлагаются конкретные шаги для успешного применения норм о цифровых правах на практике. В статье рассмотрена природа и специфика операций с криптовалютой как одним из видов цифровых финансовых активов, проанализированы положения проекта Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах». Исследован зарубежный опыт регулирования оборота криптовалюты.

Ключевые слова: криптовалюта, цифровые права, гражданское право, блокчейн, законодательное регулирование, цифровые финансовые активы.

PROTOPOVA Olga Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process and private international law sub-faculty of the Institute of Law of the People's Friendship University of Russia

MEHDIEV Tural Elshad ogly

magister student of Civil law and process and private international law sub-faculty of the Institute of Law of the People's Friendship University of Russia

CRYPTOCURRENCY AS A TYPE OF DIGITAL FINANCIAL ASSET AND DIGITAL RIGHTS: PROBLEMS AND PROSPECTS OF LEGISLATIVE REGULATION

The article is devoted to the problems and prospects of legislative regulation of cryptocurrency in the Russian Federation. The objective of the study is to identify doctrinal and practical problems associated with the enactment of Article 141.1 of the Civil Code of the Russian Federation "Digital Rights", as well as with the draft Federal Law No. 419059-7 "On Digital Financial Assets" pending in the State Duma of the Russian Federation. In addition, taking into account the economic realities of the digital age, concrete steps are proposed for the successful application of digital rights norms in practice. The article considers the nature and specifics of operations with cryptocurrency as one of the types of digital financial assets, analyzes the provisions of the draft Federal Law No. 419059-7 "On Digital Financial Assets". The foreign experience of cryptocurrency turnover regulation is investigated.

Keywords: cryptocurrency, digital rights, civil law, blockchain, legislative regulation, digital financial assets.

Компьютеризация и все более широкое применение благ цифровой индустрии явились причиной изменения многих сфер жизни, затронув гражданский оборот и, как следствие, породили необходимость законодательного регулирования соответствующих отношений. Как отмечает С. В. Одинцов¹, сегодня мир диктует тенденцию, в соответствии с которой потребность в цифровых правах – это неотъемлемый элемент более широкого понятия – цифровой эпохи, в сфере которой разрешается ряд финансово-экономических споров².

* Работа выполнена при финансовой поддержке Гранта Президента РФ № НШ-2668-2020.6 «Национально-культурные и цифровые тренды социально-экономического и политико-правового развития Российской Федерации в XXI веке».

1 Одинцов С. В. Цифровые права – для цифровой эпохи // Современное право. – 2019. – № 9. – С. 74.

2 См., например, Разрешение финансовых споров в странах АТР (Австралия, Гонконг, Индия, Индонезия, Китай, Малайзия, Новая Зеландия, Сингапур, США, Таиланд, Япония) / Ю. А. Артемьева, Е. П. Ермакова, Н. В. Ивановская, О. В. Протопопова, Е. П. Русякова, Е. В. Ситкарёва, Е. Е. Фролова. – М., Инфотропик Медиа, 2019. – 416 с.

Вопрос правовой природы цифровых прав как объекта гражданского оборота в современном научном сообществе имеет немаловажное значение, поскольку не до конца ясна их сущностная характеристика. Важно понять, какие субъективные права есть у лица, обладающего цифровыми правами, каким образом раскрываются элементы (структура) субъективного права³ сквозь призму цифровых прав, а именно, какова содержательная сторона этих прав:

- возможности определения поведения лица, обладающего цифровыми правами;
- возможности требования определенной модели поведения от правообязанного лица;
- возможности обращения за защитой (государственному принуждению) в случае неисполнения правообязанным лицом своих должных действий (бездействий);
- возможности пользоваться таким объектом, как цифровые права.

Опуская анализ коррелирующих субъективным правам юридические обязанности управомоченного лица, уче-

3 Теория государства и права. Учебник под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. – М., Юрист, 2004. – С. 191.

ным-юристам в первую очередь необходимо раскрыть и проанализировать действительную, фактическую, реальную возможность пользования цифровыми правами с учетом особой природы не только данных прав, но и отношений с их участием. Кроме того, для правильного применения норм права, регулирующих отношения с цифровыми объектами, значимым является ответ на вопрос, как соотносятся такие категории, как криптовалюта, цифровые права, цифровые финансовые активы, цифровые деньги и др.

Научно-технический прогресс, кардинально влияющий на экономику и право, стал основным двигателем включения «цифровой» нормативной базы в законодательство современных стран⁴. Не явилось исключением и российское законодательство, включившее с 1 октября 2019 года положение о цифровых правах в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) – статью 141.1. В Государственной Думе Российской Федерации (далее – Госдума РФ) в настоящее время находятся на рассмотрении проекты законов о цифровых финансовых активах и краудфандинге. Таким образом, законодатель принял во внимание необходимость урегулирования «цифрового оборота»⁵.

Следует отметить, что суды и ранее признавали (до внесения изменений в ст. 128 ГК РФ) криптовалюту в качестве объекта гражданского оборота. Так, в 2018 году в одном из дел⁶ судом апелляционной инстанции было заявлено, что перечень объектов, перечисленных в статье 128 ГК РФ, не является закрытым. Обратившись к аналогии права и широко толкуя положения статьи 128 ГК РФ, суд решил отнести криптовалюту к объектам гражданских прав, а именно – к иному имуществу. В другом деле⁷ в том же году Двенадцатый арбитражный апелляционный суд решил, что криптовалюта не относится к объектам гражданских прав, допустив, однако, оговорку: «Однако даже если допустить ее объектом гражданских прав...». Таким образом, суд не исключил возможность отнесения криптовалюты к объектам гражданского оборота.

Для исследования вопроса правовой природы криптовалюты, правовой природы цифровых прав значимым является понимание характера отношений с использованием криптовалюты, их специфики и особенностей. Это необходимо, в том числе для законодателя, который не может игнорировать и не регулировать этот быстроразвивающийся механизм в век Интернет-технологий.

Специфика операций с криптовалютой состоит в том, что учет таких операций децентрализован, а функционирование системы по обработке и проведению транзакций основано на технологии блокчейна (дословно – цепочка блоков). Информация о транзакциях обычно не шифруется и доступна в открытом виде. Есть специализированные сайты, где хранятся хеш-данные о проведенных транзакциях. Такими, например, являются BTC.COM и BTC.TOP. Для обеспечения неизменности базы цепочки блоков транзакций используются элементы криптографии (цифровая подпись на основе системы с открытым ключом, последовательное хеширование). Эмиссия криптовалюты производится, как правило, методом майнинга, предполагающий вознаграждение («добычу») в виде криптовалюты за деятельность по генерации блоков, которые необходимы для транзакций с участием криптовалюты.

4 Одинцов С. В. Цифровые права – для цифровой эпохи // Современное право. – 2019. – № 9. – С. 74.

5 Кузнецов М. Н., Чумаченко И. Н. Цифровые права – новеллы в российском законодательстве // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 4. – С. 100.

6 Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.07.2018 по делу № А57–21957/2017.

7 Определение Арбитражного суда г. Москвы от 05.03.2018 по делу № А40–124668/17–71–160Ф.

Процесс покупки криптовалюты сегодня, когда нет законодательного регулирования этой деятельности, довольно прост: заинтересованное лицо может приобрести криптовалюту после создания учетной записи на одной из бирж криптовалют (Poloniex, Bitfinex, Bitstamp и др.), обменяв свои реальные деньги на цифровые.

И именно процесс оборота криптовалюты задает правоведом почву для размышлений: в качестве какого объекта гражданских прав рассматривать данное явление, как осуществлять права на такие объекты? В статье 141.1 ГК РФ закреплено понятие цифровых прав, коими признаются «названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение (в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами) или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу». Здесь же устанавливается, что «обладателем цифрового права признается лицо, которое в соответствии с правилами информационной системы имеет возможность распоряжаться этим правом».

Статья 141.1 ГК РФ была введена Федеральным законом от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – ФЗ № 34), изначальный проект которого содержал (помимо статьи о цифровых правах) норму о цифровых деньгах, в последующем не вошедшей в окончательный текст закона. Связано это в том числе с тем, что авторы законодательной инициативы приравнивали понятие цифровых денег к понятию криптовалюты, а также признавали право лиц произвести платеж посредством криптовалюты в установленных законом случаях. Данные положения шли вразрез с нормами специального законопроекта о цифровых финансах – «О цифровых финансовых активах» № 419059-7. Так, в проекте выделяется отдельная категория «криптовалюта», но отсутствует какое-либо упоминание о цифровых деньгах. Вместо этого было включено более широкое понятие – цифровой финансовый актив, в качестве разновидности которого названы криптовалюта и токены. Также проектом прямо предусматривается запрет на признание за цифровыми финансовыми активами функции средства платежа.

Текст законопроекта № 419059-7 и пояснительная записка содержат ряд определений, принятие которых, по мнению инициаторов закона, сможет урегулировать отношения, связанные с криптовалютой. Под цифровым финансовым активом в законопроекте признается имущество в электронной форме, при создании которого были использованы криптографические средства. Как отмечается, право собственности на цифровые финансовые активы удостоверяется «путем внесения цифровых записей в реестр цифровых транзакций».

Проект определяет криптовалюту как финансовый актив, который создается и учитывается в распределенном реестре цифровых транзакций самими участниками реестра в соответствии с правилами ведения реестра таких транзакций. Данные правила, будут разработаны совместно Центральным банком Российской Федерации и Правительством РФ. Помимо этого, даются определения цифровой записи и цифровой транзакции, являющихся неотъемлемой частью операций с криптовалютой. В законопроекте содержится положение об обязательной регистрации лиц, осуществляющих функции оператора сделок, связанных с цифровыми финансовыми активами.

Положения законопроекта вызывают ряд вопросов. Так, например, недостаточно четко сформулирована позиция законодателя относительно правовой природы криптовалюты – относить ли ее к объектам вещных прав или, напротив,

применять положения обязательственного права? Как верно отмечает И. В. Фролов⁸, от ответа на данный вопрос зависит важнейшее последствие в виде признания за управомоченным лицом вещных или, напротив, обязательственных способов защиты. В связи с этим, продолжает автор, сегодня в правовой среде выделяются как вещную теорию криптовалюты, основная идея которой заключается в признании за криптовалютой имущественной природы, так и обязательственную теорию, которая основывается на признании за криптовалютой природы обязательства.

Кроме того, отсутствие категории цифрового финансового актива, в частности, одного из его видов – криптовалюты – в новой редакции ст. 128 ГК РФ, а также в недавно принятой статье 141.1 ГК РФ порождает трудности в понимании того, как соотносятся такие категории, как криптовалюта и цифровые права. Являются ли эти понятия тождественными, как это считает ряд ученых, в числе которых И. В. Фролов⁹, или, напротив, цифровые права есть субъективные права управомоченного лица на такой цифровой финансовый актив, как криптовалюта? Этот же вопрос возникает при сравнении категорий «цифровые права» и «токен» (другой разновидности цифрового финансового актива), который требует отдельного исследования¹⁰. Логика сторонников вещной правовой природы, относящих цифровые финансовые активы к имуществу в силу объективной возможности распространения вещно-правового режима на нематериальные объекты, не только понятна, но и успешно применяется в зарубежных странах¹¹. Приравнение российским законодателем к цифровым правам финансовых активов объясняется в первую очередь не правовой рациональностью, а фактически действующей «презумпцией криминальности использования криптовалюты» (приравненной к денежным суррогатам, запрещенным в РФ¹²), сложившейся в судебной практике¹³.

Из содержания Законопроекта № 419059-7, где раскрывается категория цифрового финансового актива и его разновидности, остается неясным соотношение этого понятия (цифровой финансовый актив) с положениями статьи 141.1 ГК РФ о цифровых правах. В Законопроекте, который призван дополнить регулирование отношений, возникающих в рамках статьи 141.1 ГК РФ, нет упоминания такой категории, как цифровые права. Данное обстоятельство серьезно затрудняет уяснение на практике соотношения рассматриваемых нами категорий.

На сегодняшний день не существует реально действенных механизмов, которые смогли бы полностью «заковать» оборот цифровых финансовых активов в рамки государственного регулирования. Конечно, государственный интерес в регулировании данной сферы представляется очевидным: уплата налогов с такого рода операций, борьба с международным терроризмом, отмыванием денег и пр. Однако,

одновременно с этим, законодатель должен понимать особенности оборота криптовалюты, в первую очередь характер процесса выпуска и обращения криптовалюты: он децентрализован и анонимен. Лица, использующие криптовалюту, анонимны до тех пор, пока не изъявят волю быть известными широкому кругу лиц путем подтверждения своего доступа к определенной цифровой записи в цифровой кошельке. Иными словами, вне зависимости от того, будет ли под запретом цифровой финансовый актив в качестве средства платежа, или нет, методы, являющиеся частью природы цифровых финансовых активов, позволят любым лицам, в том числе злоумышленникам, оставаться анонимными, кроме случаев, когда субъект добровольно сообщит о владении соответствующими цифровыми финансовыми активами.

В силу этого обстоятельства, наиболее эффективным методом представляется в первую очередь не всеобъемлющий государственный контроль за оборотом криптовалюты, а предоставление государственной поддержки лицам, раскрывающим свой доступ к ней. Она (поддержка) может выражаться как в предоставлении налоговых преференций, так и в признании права на судебную защиту: нет заблаговременного раскрытия информации о доступе к криптовалюте – нет судебной защиты.

Также немаловажным является разработка норм, позволяющих урегулировать рынок страхования в сфере цифровых финансовых активов. Примерами страховых случаев могут являться как «вывод» цифровых финансовых активов из цифрового кошелька анонимными лицами, так и цифровая атака на оператора, в результате которой средства лиц переводятся в адрес другого лица, которое невозможно установить в силу криптографических методов работы всей системы. В данных случаях также представляется нужным предоставлять государственную защиту лишь тем лицам, которые в уведомительном порядке заблаговременно сообщили о наличии у них криптовалюты.

В Законопроекте установлен запрет на признание за цифровыми финансовыми активами функции средства платежа. Зарубежный опыт¹⁴, признавший их средством платежа, мог бы стать исключительно важной основой для разработки соответствующих российских правил регулирования отношений в данной области. Действительно, этот рынок порождает ряд сложностей и проблем, связанных с преступной деятельностью, однако законодателю необходимо принять во внимание экономические реалии XXI века, а именно:

– желание участников рынка платить минимальные комиссионные за производимые транзакции (минимальный размер комиссии может достигать до 1% (как, например, в онлайн-сервисе обмена цифровых валют «BitPay»);

– стремление участников рынка криптовалют к реальному сохранению своей конфиденциальной информации от третьих лиц (система блокчейна не позволяет в силу своей природы раскрыть какую-либо информацию о лице, тогда

8 Фролов И. В. Криптовалюта как цифровой финансовый актив в российской юрисдикции: к вопросу о вещной или обязательственной природе // Право и экономика. – 2019. – № 6. – С. 8.

9 Там же. – С. 10.

10 Rusakova E., Frolova E., Gorbacheva A. Digital rights as a new object of civil rights: issues of substantive and procedural law // 13th International scientific and practical conference «Artificial Intelligence Anthropogenic nature vs. Social Origin. ISC Conference. – Volgograd, 2020. – P. 665-673.

11 Цит. соч. – С. 9.

12 Ст. 27 ФЗ Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/8582f82f1cd3de663ddfd7b65e825f9145958f8/ (дата обращения: 19.11.2019).

13 Решение № 2А-2861/2018 2А-2861/2018~М-2401/2018 М-2401/2018 от 24 июля 2018 г. по делу № 2А-2861/2018; Решение № 2-1125/2015 2-1125/2015~М-666/2015 М-666/2015 от 1 июля 2015 г. по делу № 2-1125/2015).

14 См., например, Фролова Е. Е. Новые технологии Fintech в южной Корее: К-банк – первый банк страны, оказывающий исключительно цифровые услуги // Государство и право. – 2019. – № 6. – С. 96-101; Ермакова Е. П., Фролова Е. Е. Правовое регулирование цифрового банкинга в России и зарубежных странах (Европейский Союз, США, КНР) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2019. – № 46. – С. 606-625; Фролова Е. Е. Правовое регулирование новых технологий Fintech в финансовой системе Южной Кореи // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 3 (130). – С. 82-85; Фролова Е. Е. Правовое регулирование новых технологий «Fintech» в Японии // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 3 (118). – С. 163-165; Ermakova E. P., Rusakova E. P., Sitkareva E. V., Frolova E. E. Main components of protecting consumers of financial products in Asian-oceanic (APAC) countries // International Journal of Engineering and Technology(UAE). – 2018. – Vol. 7. – № 4.38. – P. 157-162.

как банковские организации не всегда могут обеспечить защиту предоставленной информации)¹⁵;

– мгновенный характер транзакций, который принимают во внимание участники рынка в первую очередь при трансграничных отношениях.

Признание ведущими зарубежными правовыми системами (в первую очередь странами ЕС и США, которые являются мировыми финансовыми центрами) цифровых финансовых активов средством платежа, свидетельствует о том, что правовое регулирование отношений с использованием криптовалюты как средства платежа будет продолжать развиваться в этих правовых системах с учетом особенностей их экономики. Российский законодатель, установив запрет, косвенно способствует торможению юридической разработки цифрового финансового актива в качестве средства платежа. В дальнейшем это обстоятельство может стать причиной того, что ведущие правовые системы, десятилетиями «оттачивавшие» регулирование отношений с использованием криптовалюты, будут эффективно внедрять этот финансовый актив в оборот (как в гражданский, так и в коммерческий), тогда как российский законодатель к тому времени будет иметь слабо разработанную правовую базу, не «отточенную» правоприменительной практикой в условиях российской правовой действительности. Все это не может не вызывать беспокойство.

Представляется целесообразным на современном этапе дополнить статью 141.1 ГК РФ положениями о содержании цифровых прав, а также их соотношении с понятием цифровых финансовых активов, поскольку сегодня ни в законах, ни в законопроектах не раскрыто соотношение данных категорий.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/8582f82f1cd3de663ddfd7b65e825f9145958f8/ (дата обращения: 19.11.19).
2. Решение № 2А-2861/2018 2А-2861/2018-М-2401/2018 М-2401/2018 от 24 июля 2018 г. по делу № 2А-2861/2018.
3. Решение № 2-1125/2015 2-1125/2015-М-666/2015 М-666/2015 от 1 июля 2015 г. по делу № 2-1125/2015.
4. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 05.03.2018 по делу № А40-124668/17-71-160Ф.
5. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.07.2018 по делу № А57-21957/2017.
6. Законопроект № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (о цифровых правах)» в ред. от 26.03.2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sozd.duma.gov.ru/download/26279F3A-3228-4106-B6E6-C5DFEC57DEAF> (дата обращения: 20.12.2019).
7. Ермакова Е. П., Фролова Е. Е. Правовое регулирование цифрового банкинга в России и зарубежных странах (Европейский Союз, США, КНР) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2019. – № 46. – С. 606-625.
8. Кузнецов М. Н., Чумаченко И. Н. Цифровые права – новеллы в российском законодательстве // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 4. – С. 97-100.
9. Минбалеев А. В., Сафронов Е. Г. Правовая природа блокчейн // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: право. – 2018. – Т. 18. – № 2. – С. 94-97.
10. Одинцов С. В. Цифровые права – для цифровой эпохи // Современное право. – 2019. – № 9. – С. 74-77.
11. Пакет документов при внесении в Государственную Думу Законопроекта № 419059-7 «О цифровых финансовых активах» в ред. от 20.03.2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sozd.duma.gov.ru/download/20EF1ACE-0B67-4BA1-BF37-EACF3D03496D> (дата обращения: 20.12.2019).
12. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» в ред. от 26.03.18. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sozd.duma.gov.ru/download/827EDED-92F1-46AE-A576-71C8113EB77C> (дата обращения: 20.12.2019).
13. Разрешение финансовых споров в странах АТР (Австралия, Гонконг, Индия, Индонезия, Китай, Малайзия, Новая Зеландия, Сингапур, США, Таиланд, Япония) / Ю. А. Артемьева, Е. П. Ермакова, Н. В. Ивановская, О. В. Протопопова, Е. П. Русакова, Е. В. Ситкарева, Е. Е. Фролова. Под общ. ред. д.ю.н., проф. Е. Е. Фроловой и к.ю.н., доц. Е. П. Ермаковой. – М., Инфотпропик Медиа, 2019. – 416 с.
14. Солдатских В., Горячева В. Клиенты Сбербанка попали на черный рынок // Коммерсантъ. – 2019. – 19 октября. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4111863> (дата обращения: 27.02.2020).
15. Теория государства и права. Учебник под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. – М., Юристъ, 2004. – 245 с.
16. Фролов И. В. Криптовалюта как цифровой финансовый актив в российской юрисдикции: к вопросу о вещной или обязательственной природе // Право и экономика. – 2019. – № 6. – С. 5-17.
17. Фролова Е. Е. Новые технологии Fintech в южной Корее: К-банк – первый банк страны, оказывающий исключительно цифровые услуги // Государство и право. – 2019. – № 6. – С. 96-101.
18. Фролова Е. Е. Правовое регулирование новых технологий «Fintech» в Японии // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 3 (118). – С. 163-165.
19. Фролова Е. Е. Правовое регулирование новых технологий Fintech в финансовой системе Южной Кореи // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 3 (130). – С. 82-85.
20. Ermakova E. P., Rusakova E. P., Sitkareva E. V., Frolova E. E. Main components of protecting consumers of financial products in Asian –oceanic (APAC) countries // International Journal of Engineering and Technology(UAE). – 2018. – Vol. 7. – № 4.38. – P. 157-162.
21. Rusakova E., Frolova E., Gorbacheva A. Digital rights as a new object of civil rights: issues of substantive and procedural law // 13th International scientific and practical conference «Artificial Intelligence Anthropogenic nature vs. Social Origin. ISC Conference – Volgograd, 2020. – P. 665-673.

¹⁵ Солдатских В., Горячева В. Клиенты Сбербанка попали на черный рынок // Коммерсантъ. – 2019. – 19 октября. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4111863> (дата обращения: 27.02.2020); Минбалеев А. В., Сафронов Е. Г. Правовая природа блокчейн // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: право. – 2018. – Т. 18. – № 2. – С. 94-97.

БЕМБЕЕВ Константин Владимирович

магистр юридического факультета Российской государственной академии интеллектуальной собственности (РГАИС), главный специалист-эксперт отдела исследований Контрольно-финансового управления Федеральной антимонопольной службы

ПРИОБРЕТЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТОВАРНОГО ЗНАКА КАК АКТ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

Настоящая статья посвящена определению понятия недобросовестной конкуренции, имеющей место при приобретении и использовании хозяйствующим субъектом товарного знака как средства индивидуализации производимой и продаваемой продукции. Автор анализирует сложившуюся правоприменительная практика по вопросу недобросовестного использования хозяйствующими субъектами преимуществ перед конкурентами на потребительском рынке. Актуальность представленной темы обусловлена тем, что в последнее время в российской правовой системе наблюдается тенденция использования субъектами предпринимательских отношений регистрационной системы Роспатента в целях необоснованного получения прибыли, лицензионных сборов, компенсаций, потребительского спроса на продукцию. Для решения указанной проблемы автором предлагается использование дополнительных гарантий и мер правовой охраны, способствующих созданию честных и справедливых конкурентных условий ведения предпринимательской деятельности по продаже потребительских товаров.

Ключевые слова: недобросовестная конкуренция, товарный знак, государственная регистрация, патентная система, защита конкуренции.

BEMBEEV Konstantin Vladimirovich

master of law of the Faculty of Law of the Russian State Academy of Intellectual Property (RGAIS), Chief specialist-expert of the Department of Investigation of Control and Financial Management of the Federal Antimonopoly Service

ACQUISITION AND USE OF A TRADEMARK AS AN ACTION OF FAIR COMPETITION

This article is devoted to the definition of the concept of unfair competition that occurs during the acquisition and use by a business entity of a trademark as a means of individualization of manufactured and sold products. The author analyzes the current law enforcement practice on the issue of unfair use by business entities of advantages over competitors in the consumer market. The relevance of the topic is due to the fact that recently in the Russian legal system there has been a tendency to use the registration system of Russian Federal Agency for Intellectual Property, Patents and Trademarks by business entities in order to unreasonably receive profit, license fees, compensation, consumer demand for products. To solve this problem, the author proposes the use of additional guarantees and legal protection measures that contribute to the creation of honest and fair competitive conditions for conducting entrepreneurial activities in the sale of consumer goods.

Keywords: unfair competition, trademark, state registration, patent system, protection of competition.

Развитие экономических отношений в современной России характеризуется не только ростом возможностей для участников предпринимательской деятельности, но и внедрением новых правил со стороны хозяйствующих субъектов, способствующих не всегда обоснованному получению преимуществ на товарном рынке. Это и характеризует оборотную сторону медали понятия «конкуренция», легальное определение которой закреплено в п. 7 ст. 4 Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Способы ограничения конкуренции разнообразны и не всегда прямо противоречат законодательству или обычаям делового оборота, о чем указал Конституционный Суд РФ в определении от 01.04.2008 № 450-О-О. Орган конституционного контроля вдобавок отметил, что исследовав конкурентную тактику хозяйствующего субъекта, суды вправе с помощью понятийного аппарата антимонопольного законодательства (ст. 4 ФЗ «О защите конкуренции») отказать в защите того или иного субъективного права хозяйствующему субъекту в соответствии с п. 2 ст. 10 ГК РФ.

При определении недобросовестной конкуренции как акта, ограничивающего честное соперничество хозяйствующих субъектов, законодатель не указывает весь перечень таких действий, а использует метод абстрактного форму-

лирования критериев антимонопольного правонарушения: любые незаконные и недобросовестные действия, которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, следствием которых является причинение убытков другим хозяйствующим субъектам или вреда деловой репутации (п. 9 ст. 4 ФЗ «О защите конкуренции»).

Одним из способов ограничения конкуренции, казалось бы, законным, но в тоже время недобросовестным, является приобретение и использование товарного знака.

Как показывает антимонопольная практика, обширно представленная на портале «fas.gov.ru», производители и продавцы товаров нередко предпринимают разного рода попытки укрепить свое положение на потребительском рынке с целью извлечения максимально допустимой прибыли, прибегая к использованию чужих идей маркетинга, брендирования товаров, ассоциированию мнения потребителей относительно произведенного товара с чужим товаром, блокированию участия других хозяйствующих субъектов на потребительском рынке, аннулированию чужих патентов и совершению иных действий с использованием системы патентования торговых знаков.

Известно, что для производителей регистрация и использование товарного знака является не только средством

идентификации товара (идентифицирующая функция), но и определенной гарантией его качества для потребителей, поскольку потенциальный покупатель ассоциирует производимую качественную продукцию с узнаваемым образом товарного знака (репутационная функция). Товарный знак также выполняет рекламную, информационную и защитную функции.

Регистрируя в Роспатенте обозначение, служащее для индивидуализации товаров, хозяйствующий субъект может создавать барьеры для входа на рынок новых участников или приобретать права с единственной целью получать доходы от выдачи лицензий на использование товарного знака. Такие действия, свидетельствующие о монополизации рынка, были установлены Судом по интеллектуальным правам при рассмотрении дела Краснодарского компрессорного завода о защите товарного знака «АМУ»¹.

Суд обратил внимание на то, что истец не предпринимал никаких действий по созданию собственного товарного знака и до регистрации товарного знака был осведомлен об использовании ответчиком обозначения «АМУ» в промышленной деятельности. По результатам рассмотрения дела правовая охрана товарного знака «АМУ», права на который принадлежали истцу, была прекращена.

Аналогичная ситуация имела место при регистрации ООО «БэстТрэйдРисеч энд Девелопмент Компани» товарных знаков («DAGENY», «DUCHENG», «PLOME», «TOPRAC»), сходных до степени смешения с обозначениями китайских производителей («DAGENI», «TOPRACE», «PLOME», «DUCHENG») и ограничении доступа местных дистрибьюторов на товарный рынок обуви и одежды. Судом по интеллектуальным правам установлено, что брендовая китайская продукция свободно ввозилась на территорию РФ многими другими отечественными компаниями, недобросовестная регистрация указанных обозначений являлась попыткой установления монополизирующего влияния над отечественными дистрибьютерами, в том числе путем последующего взыскания с них лицензионных сборов или компенсаций на основании судебных решений².

С другой стороны, недобросовестный хозяйствующий субъект может незаконно использовать средства индивидуализации другого лица для увеличения своего дохода за счёт репутации и потребителей последнего. Такие незаконные действия осуществляются хозяйствующими субъектами, как правило, путем маркировки и указания на своих товарах обозначений, сходных до степени смешения с товарными знаками известных производителей.

Первым знаковым делом в Российской Федерации, признавшим недобросовестную конкуренцию при использовании обозначений мировых производителей, стало постановление Президиума ВАС РФ от 24.04.2012 № 16912 по товарному знаку «VACHERON CONSTANTIN». Президиум Суда признал действия компании «Тессир Партнерс Лтд.» по использованию товарного знака «VACHERON CONSTANTIN» на одежде и обуви недобросовестными, на-

правленными на паразитирование известному производителю швейцарских часов и извлечение дохода на фоне мирового бренда, несмотря на разный сегмент производимой продукции³.

Недобросовестное использование брендовых обозначений было подтверждено по делу компании «КОНСИТЕКС С. А.» об оспаривании регистрации товарного знака «ZEGNA», правообладателем которого в России являлась компания «АЛИГУСТА ЛТД». Несмотря на соответствие оспоренного решения Роспатента положениям закона, Суд по интеллектуальным правам признал действия правообладателя, связанные с приобретением прав на товарный знак, актом недобросовестной конкуренции - паразитированием на чужой репутации⁴.

Использование чужой репутации может выражаться не только в виде производства и продажи товаров под чужим брендом, нанесением на товары обозначений, схожих до степени смешения с обозначениями их официальных производителей, но и маркетингом товаров на фоне популярной продукции, которая, казалось бы, не имеет никакого отношения к продвигаемому товару.

Например, Арбитражный суд Московского округа признал нарушением действия ООО «Нидан Соки» по рекламированию в собственном ролике о соке сумок и чемоданов, маркированных до степени смешения с товарными знаками компании «LOUIS VUITTON MALLETTIE»⁵.

При определении акта недобросовестной конкуренции факт регистрации товарного знака, сходного до степени смешения с товарным знаком известного производителя уходит на второй план, первостепенное значение приобретает влияние хозяйствующего субъекта на выбор потребителя и своих конкурентов (на рынок). Так, при рассмотрении спора между кондитерской фабрикой «Славянка» и фабрикой «Красный октябрь» по вопросу признания недействительной регистрации товарного знака «Алёнка» Девятый арбитражный апелляционный суд констатировал нарушение со стороны Истца при использовании на шоколаде товарного знака «Алинка». Суд признал эти товарные знаки сходными и пришел к выводу о том, что подобные действия истца нацелены на увеличение продаж без вложений в рекламу, а также являлись попыткой устранить значительное влияние конкурента с рынка путем прекращения правовой охраны известного бренда шоколада⁶.

Для противодействия описанным выше нарушениям от государства и хозяйствующих субъектов требуется создание особых механизмов защиты прав физических и юридических лиц, которые, однако, не будут эффективно функционировать без внесения соответствующих положений в различные нормативные правовые акты и акты корпоративного комплаенса.

1 Определение СИП РФ от 10.03.2016 № С01-104/2016 по делу № А76-14348/2015 // СПС Консультант Плюс.

2 Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.08.2009 по делу № А40-1343/09-149-13 // СПС «Консультант Плюс».

3 Постановление Президиума ВАС РФ от 24.04.2012 № 16912 по делу А40-73286/2010 // СПС «Консультант Плюс».

4 Решение суда по интеллектуальным правам от 03.06.2015 по делу № СИП-1010/2014 // СПС «Консультант Плюс».

5 Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.08.2009 по делу № А41-5137/2008 // СПС «Консультант Плюс».

6 Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.08.2009 по делу № А40-1343/09-149-13 // СПС «Консультант Плюс».

Представляется, что проблема регистрации и использования товарных знаков в экономико-потребительском укладе имеет двухуровневый характер.

С одной стороны, в системе патентования товарных знаков не всегда эффективна роль организующего органа – Роспатента, который осуществляет фильтрацию и экспертизу заявок на регистрацию товарного знака, поиск обозначений, сходных до степени смешения, принимает возражения правообладателей о неправомерном предоставлении правовой охраны товарным знакам, исследует мировой и внутренний рынок на предмет влияния продукции на мнение потребителя.

Способствует развитию проблемы и то, что при подаче заявки на регистрацию товарного знака эксперты Роспатента проверяют сходство символа с уже существующими товарными знаками, незарегистрированные, но получившие известность среди потребителей товарные бренды экспертами не учитываются. Осложнена проблема и тем, что регистрация коммерческих обозначений как средства по индивидуализации оказываемых услуг, выполняемых работ законом вовсе не предусмотрена⁷.

Функционально крайняя низкая эффективность Роспатента выражается в отсутствии полномочий по признанию недействительной регистрации товарного знака как акта недобросовестной конкуренции, поскольку это является компетенцией Федеральной антимонопольной службы или суда.

С другой стороны, при ведении бизнеса хозяйствующие субъекты не всегда принимают меры по превентивной защите производимой продукции и использованию средств административной и судебной защиты. Вдобавок хозяйствующие субъекты и сами прибегают к «нечестным правилам» продажи и навязывания товара потребителю.

Полагаем, что правовая охрана товарных знаков и вводимых в оборот обозначений должна лежать в руках самих заинтересованных в этом хозяйствующих субъектов. Решение проблемы видится в принятии мер внутреннего комплаенса, как например, создание служб и отделов по антимонопольному регулированию, мониторинг товарных знаков на сайте Федерального института промышленной собственности в разделе «Информационно-поисковая система», отслеживание заявок на регистрацию товарных знаков и подача возражений на предоставление им правовой охраны, внесение товарных знаков иностранного правообладателя в Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности, регистрация обозначения в качестве товарного знака на этапе ввода в гражданский оборот.

В заключение, отметим, что комплексный и системный подход к созданию условий для развития добросовестной экономической конкуренции хозяйствующих субъектов, в том числе, посредством введения и продажи продукции, имеющей высокую потребительскую ценность, является одной из задач и конституционной ценностью построения правового социального и демократического государства,

основанного на балансе публично-правовых (общественных) и частных интересах.

Пристатейный библиографический список

1. Варламова А. Н. Конкурентное право России. - М., 2008.
2. Гаврилов Д. А. Правовая защита от недобросовестной конкуренции в сфере исключительных прав на средства индивидуализации и иные объекты промышленной собственности. - М., 2014.
3. Еременко В. И. Недобросовестная продажа товара с незаконным использованием объектов ИС // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. - 2000. - № 10. - С. 28.
4. Научно-практический комментарий судебной практики в сфере защиты интеллектуальных прав / под общ. ред. Л. А. Новоселовой. - М., 2014.
5. Никулина В. С. Правовая защита товарного знака и борьба с недобросовестной конкуренцией. - М., 2015.
6. Паращук С. А. Конкурентное право (правовое регулирование конкуренции и монополии). - М: Городец-издат, 2002.
7. Робинов А. А. Новое в практике Высшего Арбитражного суда Российской Федерации // Патентный поверенный. - 2013. - № 2.
8. Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: Учебник 2-е изд., перераб. и доп. - М: ТК Велби, 2004.
9. Posner R. A., Landes W. A. The economic structure of intellectual property law. Harvard, 2003.
10. Tsoutsanis A. Trademark registration in a bad faith. - Oxford, 2010.

⁷ Руководство по регистрации товарного знака опубликовано на сайте Роспатента. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rupto.ru.

АСАДОВ Батырбек Махмутович

аспирант Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

АСАДОВ Алибек Махмутович

аспирант Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

АСАДОВА Медина Махмутовна

магистрант Международного финансового факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

В статье рассматриваются некоторые взгляды, связанные с правовым регулированием обеспечения финансово-правовой дисциплины.

Ключевые слова: финансовый, дисциплина, бюджетный, система, контроль, государственный.

ASADOV Batorybek Makhmutovich

postgraduate student of the Financial University under the Government of the Russian Federation

ASADOV Alibek Makhmutovich

postgraduate student of the Financial University under the Government of the Russian Federation

ASADOVA Medina Makhmutovna

magister student of the Faculty of International Finance student of the Financial University under the Government of the Russian Federation

LEGAL REGULATION OF FINANCIAL AND LEGAL DISCIPLINE

The article discusses some views related to the legal regulation of financial and legal discipline.

Keywords: financial, discipline, budget, system, control, state.

Формирование бюджетного устройства России, а также реализация правовых требований, предъявляемых к его элементам обеспечивается бюджетными правоотношениями различных видов. Бюджетные отношения в условиях совершенствования финансово-правового регулирования представляют собой неоднородное явление, отражающие такой характер государства как устройство бюджетной системы. Разновидности бюджетных правоотношений, правовое регулирование обеспечения финансово-правовой дисциплины, проведение мероприятий бюджетного контроля и бюджетного процесса, формирование доходов бюджета, осуществление расходов бюджета – давно привлекают внимание представителей науки.

В условиях ограниченности источников доходов бюджета и постоянного возрастания потребностей государства, требующих финансирования за счет средств бюджетов бюджетной системы, особую роль приобретет именно рациональное расходование средств бюджетов. Именно поэтому в большинстве развитых стран, которые столкнулись с необходимостью поиска финансовых ресурсов для выполнения постоянно растущих социальных обязательств в условиях ограниченности бюджетных ресурсов, реформы государственного управления во многом были связаны с перестройкой в первую очередь системы управления государственными расходами. Повышение эффективности бюджетных расходов становится одной из приоритетных задач правительства многих стран, и Россия не является исключением, и именно в данном направлении и будет развиваться национальное бюджетное законодательство¹.

Современное развитие финансовой системы Российского государства неизбежно требует адекватного развития и совершенствования бюджетного законодательства, призванного в первую очередь обеспечивать финансово-правовую дисциплину необходимую для реализации выполняемых государством функций и задач.

В условиях социально-экономической и политической напряженности в России, совершенствования бюджетного федерализма, дефицита бюджетов бюджетной системы Российской Федерации вопросы финансовой дисциплины становятся особенно актуальными.

Финансовая дисциплина, выступающая объектом контроля в сфере бюджетного устройства России - это соблюдение субъектами бюджетного права предписаний бюджетного законодательства, а также принятых на их основе нормативных и ненормативных правовых актов, упорядочивающих бюджетные правоотношения в соответствии с требованиями бюджетного устройства России. В данном случае речь идет о бюджетном контроле, который с учетом его значимости для обеспечения должной реализации бюджетного устройства предлагается рассматривать в качестве элемента бюджетного устройства России.

Контролируемыми субъектами в рамках бюджетного контроля, осуществляемого в сфере бюджетного устройства, являются различные субъекты, чья деятельность связана с бюджетами бюджетной системы, соблюдением финансовой дисциплины – в части формирования доходов бюджетов, использования и распределения бюджетных средств, составления и рассмотрения проектов бюджетов, исполнения бюджетов и т.д. (финансовые органы, получатели бюджетных средств и т.д.).

Бюджетный контроль выступает разновидностью государственного финансового контроля (в противовес него-

¹ Поветкина Н.А. Бюджетное законодательство Российской Федерации: перспективы развития // Финансовое право. 2015. № 9.

сударственному – общественному, внутрихозяйственному контролю). В силу этого бюджетный контроль следует рассматривать как обязательный элемент государственного управления. Бюджетный контроль осуществляется и на уровне муниципальных образований в составе Российского государства применительно к местным бюджетам.

Следовательно, бюджетный контроль служит формой реализации контрольной функции финансов применительно к бюджетам бюджетной системы РФ. Поэтому в широком смысле объект бюджетного контроля можно обозначить как «бюджетную деятельность государства и муниципальных образований».

Однако непосредственной «сферой» реализации бюджетного контроля выступает бюджетный процесс. Бюджетный контроль присутствует на всех стадиях бюджетного процесса. Он осуществляется в ходе составления проектов бюджетов всех уровней, в том числе бюджетов государственных внебюджетных фондов, в ходе рассмотрения и утверждения законопроектов о бюджетах, в ходе исполнения бюджетов, в том числе по доходам, расходам, источникам финансирования дефицита бюджета, и утверждения отчетов об исполнении бюджетов. Особое значение имеет бюджетный контроль на стадии исполнения бюджета, в рамках которого происходят два важнейших для функционирования бюджета процесса - мобилизация денежных средств в бюджет (формирование доходов), а также выделение из бюджета средств получателям бюджетных средств (использование средств в порядке расходования). На стадии исполнения бюджета ярко проявляются такие цели бюджетного контроля, как предупреждение нерационального и нецелевого использования бюджетных средств, проверка законности операций с бюджетными средствами, проверка обоснованности и эффективности управленческих решений относительно бюджетных правоотношений, т.е. обеспечение соблюдения финансовой дисциплины, финансовой безопасности в государстве.

Существование бюджетного контроля имеет непосредственное значение для принятия управленческих решений в ходе бюджетного процесса относительно формирования бюджета, отражения в нем тех или иных показателей, распределения бюджетных средств между различными ведомствами, принятия целевых программ, утверждения расходов полномочий и т.д. Принятие по результатам бюджетного контроля своевременных мер, направленных на устранение финансовых правонарушений, позволяет сделать бюджетную деятельность государства и муниципальных образований более эффективной, целенаправленной и рациональной использовать и распределять бюджетные ресурсы.

Бюджетная система выступает важнейшей гарантией суверенитета любого современного государства, подтверждает и обеспечивает его способность осуществлять свои внутренние и внешние функции. Опосредуя перераспределение общественных денежных средств, бюджетная система Российской Федерации является финансовой базой деятельности всех уровней государственной власти и местного самоуправления, определяет качественное состояние национальной социально-экономической системы и, в конечном итоге, становится важной гарантией реализации основ конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина.

Однако законодательно бюджетная система страны представлена как совокупность систем, не предполагающая взаимосвязей составляющих ее элементов. Закрепленное в Бюджетном кодексе РФ определение бюджетной систе-

мы легитимирует право публично-правового образования, определяющего объем поступлений в бюджет другого публично-правового образования, не принимать в расчет состояние бюджетной обеспеченности получателя. Между тем, бюджетный процесс, бюджеты в бюджетной системе выступают как «сообщающиеся сосуды»: расходы одного уровня становятся доходами другого уровня и наоборот. В этой связи необходимо правовое закрепление бюджетной системы в Российской Федерации как целостности совокупных элементов, которые не могут существовать изолированно, и только в комплексе обеспечивают реализацию поставленных задачи функций Российского государства.

Любая бюджетная система подвижна и подвержена рискам несбалансированности. Минимизация этих рисков возможна путем рационального и экономически обоснованного разграничения доходных источников и расходных обязательств. Следовательно, публично-правовые образования в лице уполномоченных органов обязаны осуществлять такое правовое регулирование разграничения и распределения бюджетных средств по уровням бюджетной системы, которое основывалось бы не только на ее сбалансированности, но и обеспечивало баланс этих уровней. Однако закрепленное Конституцией РФ полномочие субъекта Российской Федерации выполнять самостоятельно финансовое правотворчество усугубляет проблему соотношения и взаимного соответствия федерального и регионального финансового законодательства. При этом противоречивые положения Бюджетного кодекса РФ и других правовых актов в бюджетной сфере ведут к противоречивой практике их применения и, как следствие, к бюджетным правонарушениям и преступлениям.

Таким образом, очевидна объективность потребности теоретического исследования и разработки оптимальных правовых средств повышения эффективности бюджетных расходов публично-правовых образований и контроля их осуществления, а также комплексной систематизации и предложений научно-обоснованных решений по совершенствованию методов бюджетного регулирования «по горизонтали» и «по вертикали» бюджетной системы в целях достижения итоговой сбалансированности всех ее уровней.

Пристатейный библиографический список

1. Бочкарева Е.А. Правовая модель сбалансированной бюджетной системы в Российской Федерации. Диссертация на соискателя ученой степени доктора юридических наук. Специальность - 12.00.04. М., 2014.
2. Пешкова Х.В. Бюджетное устройство государства. Диссертация на соискателя ученой степени доктора юридических наук. Специальность - 12.00.04. М., 2014.
3. Поветкина Н.А. Бюджетное законодательство Российской Федерации: перспективы развития // Финансовое право. 2015. № 9.
4. Поветкина Н.А. Эффективность расходования бюджетных средств: проблемы правовой квалификации // Финансовое право. 2015. № 3.

ЗИМУЛЬКИН Максим Игоревич

аспирант кафедры финансового права Уральского государственного юридического университета

ПРОЦЕДУРНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИСТРЕБОВАНИЯ НАЛОГОВЫМИ ОРГАНАМИ ДОКУМЕНТОВ У КОНТРАГЕНТОВ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ

В настоящей статье рассматриваются проблемы, связанные с квалификацией судом отдельных процедурно-процессуальных нарушений, допущенных должностными лицами налогового органа при истребовании документов у контрагентов налогоплательщика. Анализ проблем производится на основании материалов судебной практики.

Ключевые слова: налог, налоговый процесс, налоговая процедура, судебная практика, истребование документов.

ZIMULKIN Maksim Igorevich

postgraduate student of Financial law sub-faculty of the Ural State Law University

WHEN THE COUNTERPARTNER OF A TAXPAYER IS OBLIGATED TO SUBMIT THE ACCOUNTING DOCUMENTS?

This article discusses the problems associated with the qualification by the court of certain procedural violations committed by officials of the tax authority when requesting documents from taxpayer counterparties. The analysis of problems is based on the materials of judicial practice.

Keywords: tax, tax process, tax procedure, judicial practice, the demand for documents.

На основании пункта 2 статьи 93.1 Налогового кодекса Российской Федерации¹ (далее – НК РФ) должностное лицо налогового органа, действуя вне рамок налоговой проверки, в случае возникновения обоснованной необходимости получения документов (информации) относительно конкретной сделки, вправе истребовать эти документы (информацию) у участников этой сделки или у иных лиц, располагающих документами (информацией) об этой сделке.

Анализируя изложенное, следует заключить, что НК РФ предусмотрен механизм истребования налоговыми органами у контрагента налогоплательщика информации о конкретной сделке даже в том случае, когда в отношении налогоплательщика не проводится налоговая проверка.

Тем не менее, в настоящее время в судебной практике возникают вопросы, связанные с соблюдением налоговыми органами процедурно-процессуальных правил при обращении к контрагентам заявителя с требованием о предоставлении сведений о конкретных сделках.

Одна из современных проблем практики применения пункта 2 статьи 93.1 НК РФ выражается в вопросе наличия у контрагента обязанности предоставления запрашиваемых сведений в случае, если налоговый орган потребовал предоставить информацию сразу по нескольким сделкам, информацию по всем случаям правоотношений между контрагентом и налогоплательщиком, либо налоговый орган недостаточно идентифицировал сделку в своем требовании.

Рассматривая указанные вопросы как единую проблему следует пояснить, что, исходя из системного толкования пунктов 2, 3 и 4 статьи 93.1 НК РФ, а также исследования форм документов, установленных Приказом ФНС России от 07.11.2018 № ММВ-7-2/628@², в тре-

бовании налогового органа и прилагаемом к нему поручении должно быть указано на то, при проведении какого мероприятия налогового контроля возникла необходимость в представлении документов (информации); при истребовании информации относительно конкретной сделки указываются также сведения, позволяющие идентифицировать эту сделку.

Следует отметить, что практика оспаривания решений налоговых органов по основаниям, связанными с наличием пороков в требованиях налогового органа, многочисленна, однако выводы судов, несмотря на схожесть фактических обстоятельств, существенно различаются.

В частности, необходимо отметить позицию Верховного Суда Российской Федерации, изложенную в определении от 14.04.2017 № 310-КГ17-3551 по делу № А09-6454/2016, а именно:

«Отсутствие в требовании указания на проведение конкретного мероприятия налогового контроля не свидетельствует о недействительности требования, поскольку данный недостаток в оформлении спорного документа носит формальный характер и не пресекает полномочия налогового органа, которые прямо предусмотрены в пункте 2 статьи 93.1 НК РФ»³.

1 «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 № 146-ФЗ.

2 Приказом ФНС России от 07.11.2018 № ММВ-7-2/628@ «Об утверждении форм документов, предусмотренных Налоговым

кодексом Российской Федерации и используемых налоговыми органами при реализации своих полномочий в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах, оснований и порядка продления срока проведения выездной налоговой проверки, требований к документам, представляемым в налоговый орган на бумажном носителе, порядка взаимодействия налоговых органов по выполнению поручений об истребовании документов, требований к составлению акта налоговой проверки, требований к составлению акта об обнаружении фактов, свидетельствующих о предусмотренных Налоговым кодексом Российской Федерации налоговых правонарушениях (за исключением налоговых правонарушений, дела о выявлении которых рассматриваются в порядке, установленном статьей 101 Налогового кодекса Российской Федерации)».

3 Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14.04.2017 № 310-КГ17-3551 по делу № А09-6454/2016.

Исходя из указанного можно выявить правоприменительный подход, согласно которому наличие недостатков, в том числе отсутствие необходимых сведений, в требовании налогового органа является «формальностью», не влекущей отмены решений налогового органа.

Однако, следует отметить, что исследуемая проблематика является многогранной и указанный правоприменительный подход не повсеместен. Многообразие позиций по исследуемому аспекту раскрывается в бесчисленной судебной практике арбитражных судов первой, апелляционной и кассационной инстанции. Необходимо отметить, что в судебной практике также прослеживается позиция, в соответствии с которой рассматриваемые пороки в требованиях налогового органа об истребовании документов у контрагентов налогоплательщика признаются достаточными основаниями для отмены ненормативных правовых актов налогового органа.

При этом анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод, что суды по-разному квалифицируют рассматриваемые нарушения налогового органа, определяя их то как нарушение предусмотренной законом процедуры⁴, то как превышение полномочий налогового органа⁵ (например, в Постановлении Арбитражного суда Центрального округа от 24.04.2017 № Ф10-980/2017 по делу № А14-14883/2015 кассационный суд указывает, что выводы судов нижестоящей инстанции о том, что налоговый орган «действовал в рамках полномочий, предоставленных статьями 2, 31, 93 и 93.1 НК РФ, нельзя признать соответствующими обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам»).

Выявленные противоречия небезосновательны, что подтверждается, в том числе, выводами, изложенными в Постановлении Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 № 14-П⁶, допускающими возможность квалификации нарушения процедурно-процессуальных норм в рамках мероприятий налогового контроля в качестве превышения полномочий налогового органа, и Особом мнении судьи Конституционного суда РФ А.Л. Кононова к нему, указывающем на необходимость достижения определенности в налоговых процедурах, предполагающей безусловное соблюдение налогово-процедурных норм.

В частности, судья Конституционного суда РФ А.Л. Кононов обоснованно отмечает, что «в отличие от принципа диспозитивности, лежащего в основе частно-правовых отношений, определение полномочий государственных органов в сфере публичного права не допускает их собственного усмотрения и должно регулироваться на основе принципа «до-

зволено только то, что разрешено законом», являющегося необходимой гарантией против произвола и злоупотребления властью».

Анализ положений законодательства и судебной практики позволяет сделать вывод, что в действительности недостатки в требовании об истребовании документов у контрагента налогоплательщика представляют собой и процедурное нарушение и, в случае, если, например, запрашиваемые документы не конкретизированы, превышение полномочий должностными лицами налогового органа.

Однако, рассматривая различие подходов в судебной практике необходимо отметить, что квалификация пороков в требовании об истребовании документов в качестве существенного процедурно-процессуального нарушения должна являться первичной по отношению к определению действий или решений должностных лиц налогового органа в качестве превышения полномочий.

Обязанность налоговых органов и их должностных лиц действовать в строгом соответствии с положениями налогового законодательства дополнительно гарантируется сущностью налогово-правовых норм, строгая императивность которых раскрывается как в судебной практике, так и доктрине⁷.

При этом императивность правовых норм предполагает их строгое соблюдение при полном отсутствии усмотрения субъектов правоотношения⁸.

Кроме того, требование полного соблюдения должностными лицами налоговых органов положений законодательства о налогах и сборах, в том числе правовых норм, предусматривающих процедуру проведения отдельных мероприятий налогового контроля, обусловлено самой природой налогово-правовых отношений и особенностями метода налогового права, предусматривающими установление реординационных связей между участниками налоговых отношений.

В частности, общепризнанная отечественная доктрина, исследуя реординацию как особенность метода налогового права, указывает, что «рассматриваемая черта метода, как правило, предполагает всеобщее подчинение воли всех без исключения налогово-правовых субъектов общей модели отношения, закрепленной и детально регламентированной налоговым законом»⁹.

Таким образом, наиболее логичным с точки зрения доктрины налогового права будет являться признание ненормативного правового акта налогового органа недействительным именно в связи с нарушением установленной законом процедуры проведения мероприятия налогового контроля. Иной подход снижает значимость процедурно-процессуальных норм законодательства Российской Федерации о налогах и сборах, и ведет впо-

4 См. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.04.2019 № Ф05-5289/2019 по делу № А40-211149/2018, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 03.02.2017 № Ф04-7101/2017 по делу № А75-6717/2016, Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 21.03.2017 № Ф03-712/2017 по делу № А51-14515/2016, Постановление ФАС Поволжского округа от 17.07.2013 по делу № А55-32435/2012 и др.

5 См. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 24.04.2017 № Ф10-980/2017 по делу № А14-14883/2015, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 24.03.2016 № Ф09-1717/16 по делу № А60-29978/2015 и др.

6 Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 № 14-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений части второй статьи 89 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.Д. Егорова и Н.В. Чуева».

7 См. Винницкий Д. В. Налоговое процедурное право и налоговый процесс: проблемы и соотношения // Законодательство. 2003. № 2. С. 23; Рукавишников И.В. Метод финансового права: Монография. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. С. 51; Грачева Е.Ю., Ивлиева М.Ф., Соколова Э.Д. Налоговое право: Учебник. М.: Юристъ. 2005. С. 223.

8 См. Алексеев С.С. Общая теория права: Учебник. М., 2009. С. 322; Черданцев, А. Ф. Теория государства и права: учеб. для вузов. М.: Юрайт, 1999. С. 211.

9 Винницкий Д. В. Российское налоговое право: проблемы теории и практики. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. С. 135.

следствии к расширению практики нарушения прав налогоплательщиков и их контрагентов (отмеченное не отменяет того факта, что существенное нарушение правовой процедуры может сопровождаться и превышением полномочий, допущенным со стороны правоприменительного органа).

Пристатейный библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ.
2. Приказ ФНС России от 07.11.2018 № ММВ-7-2/628@ «Об утверждении форм документов, предусмотренных Налоговым кодексом Российской Федерации и используемых налоговыми органами при реализации своих полномочий в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах, оснований и порядка продления срока проведения выездной налоговой проверки, требований к документам, представляемым в налоговый орган на бумажном носителе, порядка взаимодействия налоговых органов по выполнению поручений об истребовании документов, требований к составлению акта налоговой проверки, требований к составлению акта об обнаружении фактов, свидетельствующих о предусмотренных Налоговым кодексом Российской Федерации налоговых правонарушениях (за исключением налоговых правонарушений, дела о выявлении которых рассматриваются в порядке, установленном статьей 101 Налогового кодекса Российской Федерации)».
3. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14.04.2017 № 310-КГ17-3551 по делу № А09-6454/2016.
4. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.04.2019 № Ф05-5289/2019 по делу № А40-211149/2018.
5. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 03.02.2017 № Ф04-7101/2017 по делу № А75-6717/2016.
6. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 21.03.2017 № Ф03-712/2017 по делу № А51-14515/2016.
7. Постановление ФАС Поволжского округа от 17.07.2013 по делу № А55-32435/2012.
8. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 24.04.2017 № Ф10-980/2017 по делу № А14-14883/2015.
9. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 24.03.2016 № Ф09-1717/16 по делу № А60-29978/2015.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 № 14-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений части второй статьи 89 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.Д. Егорова и Н.В. Чуева».
11. Алексеев С.С. Общая теория права: Учебник. М., 2009. С. 322.
12. Винницкий Д. В. Российское налоговое право: проблемы теории и практики. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. С. 135.
13. Винницкий Д.В. Основные проблемы теории российского налогового права: Дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 95.
14. Грачева Е.Ю., Ивлиева М.Ф., Соколова Э.Д. Налоговое право: Учебник. М.: Юристъ. 2005. С. 223.
15. Рукавишников И.В. Метод финансового права: Монография. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. С. 51.
16. Черданцев, А. Ф. Теория государства и права: учеб. для вузов. М.: Юрайт, 1999. С. 211.

АСАДОВ Батырбек Махмутович

аспирант Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

АСАДОВ Алибек Махмутович

аспирант Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

АСАДОВА Медина Махмутовна

магистрант Международного финансового факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФАС РОССИИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ АНТИКОНКУРЕНТНЫМ СОГЛАШЕНИЯМ В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА

В статье рассматривается роль Российского антимонопольного органа в борьбе с антиконкурентными соглашениями на рынке строительных работ, в ней представлены актуальные статистические данные, а также предлагаются методы борьбы с антиконкурентными соглашениями.

ASADOV Bатыrbek Makhmutovich

postgraduate student of the Financial University under the Government of the Russian Federation

ASADOV Alibek Makhmutovich

postgraduate student of the Financial University under the Government of the Russian Federation

ASADOVA Medina Makhmutovna

magister student of the Faculty of International Finance student of the Financial University under the Government of the Russian Federation

CONTROL AND SUPERVISORY ACTIVITIES OF THE FAS OF RUSSIA TO COUNTERACT ANTI-COMPETITIVE AGREEMENTS IN THE CONSTRUCTION SECTOR

The article examines the role of the Russian Antimonopoly authority in the fight against anti-competitive agreements in the construction market. It presents current statistical data, as well as suggests methods of fighting anti-competitive agreements.

«Saigneràblanc»¹ – лозунг промышленных союзных держав, борющихся из-за гегемонии.

В период развития рыночных отношений все чаще появляется стремление крупных госкорпораций, строительных компаний, трестов, холдингов доминировать на различных товарных рынках.

Одним из таких инструментов доминирования является создание картелей и участие в них.

В. Ленин в своей работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» писал, что: «Монополистические союзы капиталистов, картели, синдикаты, тресты, делят между собой прежде всего внутренний рынок, захватывая производство данной страны в свое, более или менее полное, обладание. Но внутренний рынок, при капитализме, неизбежно связан с внешним. Капитализм давно создал всемирный рынок. И по мере того, как рос вывоз капитала, и расширялись всячески заграничные и колониальные связи и «сферы влияния» крупнейших монополистических союзов, дело «естественно» подходило к всемирному соглашению между ними, к образованию международных картелей»² и назвал их «сверхмонополиями».

Строительным материалом для картелей послужили новейшие акционерные общества. Они были первой школой, в которой «капитал» научился приемам кооперативной деятельности. Компанейский капиталист, который выступает в анонимном товариществе, сбросил с себя индивидуальную оболочку; индивидуальность совершенно исчезла в этом объединении средств производства, которая в таком виде могут выполнять свою задачу в экономическом процессе с большой интенсивностью и большим успехом, чем отдельные разрозненные капиталы. Быстрое увеличение компаний свидетельствует о том, в какой сильной степени крупное производство обобществилось. Когда в 1870-1874 году в Пруссии возникло до 800 акционерных обществ, то это считалось чем-

то необыкновенным. В 80-ых годах открывалось средним числом до 200 компаний в год³.

В современном мире в антиконкурентных соглашениях на территории России участвуют не только акционерные общества, но общества с ограниченной ответственностью, органы государственной власти Российской Федерации всех уровней, а также международные промышленные союзы.

Понятие «Картели» – раскрывается в антимонопольном законодательстве Российской Федерации, в части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

Само понятие соглашения трактуется антимонопольным законодательством как договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме⁴.

В гражданском праве соглашения трактуется как договор, т.е. соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей⁵.

За создание антиконкурентного соглашения и участие в нем установлена ответственность административным (статья 14.32 КоАП РФ) и уголовным законодательством (178 УК РФ). Санкции по статье 178 УКФ достаточно суровы – до 6 лет заключения, при наличии дохода более 50 млн. рублей.

Однако проблематике создания и участия в антиконкурентных соглашениях в строительной сфере уделяется мало внимания. Практически отсутствуют научные работы по теме влияния антиконкурентных соглашений на рынок строительных услуг в целом, и поэтому данное исследование является актуальным.

Под «картелем» мы предлагаем понимать – одну из форм тайного антиконкурентного соглашения (т.е. вербальное или документированное соглашение) между двумя и более субъектами, которое может привести к ограничению конкуренции

1 Перевод с французского языка – Высасывай кровь до капли.

2 Ленин В.И. Соч., т. XIX, изд. 3-е. М., 1969.

3 Бруно Шенланк. Промысловые синдикаты (картели, тресты и проч.). Одесса, 1895. С 11-12.

4 Часть 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции.

5 Часть 1 статьи 420 Гражданского кодекса Российской Федерации.

путем не допуска других участников – поставщиков на различные рынки, участие которых повлияет на стоимость и качество предоставляемых услуг, а также на размер затрат, понесенных заказчиками таких услуг (в том числе и государством).

Российским законодательством картели запрещены еще с XIX века, в статье 1619 «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 года сказано следующее: «Кто при продаже недвижимого или движимого имущества с публичного торга или при торгах на подряды и поставки или откупы склонит других подарками, обещаниями или иным образом не участвовать в торгах, тот за сие подвергается: денежному взысканию от пятидесяти до пятисот рублей»⁶.

Последствия ограничения конкуренции путем заключения антиконкурентного соглашения влияют не только на государственный бюджет, но и на потребителей различных услуг, в частности на государственный расход в сфере строительства социально-значимых объектов (жилья для переселения из ветхих и аварийных домов, жилье для детей-сирот оставшихся без попечения родителей, инвалидов, детские сады, дома культуры, спортивные объекты).

Негативные последствия для государственного бюджета могут состоять, в частности, в увеличении сметной стоимости возводимых объектов, увеличении стоимости трудовых затрат, снижении качества предоставляемых услуг, приобретении некачественных товаров (впоследствии неоднократного выполнения ремонтно-строительных работ) и т.д.

Строительство социальных объектов касается в первую очередь малозащищенных слоев населения, таких как неполные семьи, инвалиды, ветераны, жителей ветхих и аварийных домов, а также детей-сирот оставшихся без попечения родителей.

География распространения «картелей» охватывает все субъекты Российской Федерации, все сферы и виды экономической деятельности: строительство объектов гражданского назначения, строительство военных объектов, строительство аэропортов и аэропортовых комплексов (в том числе модернизация и ремонт объектов), обеспечение вещевым имуществом силовых ведомств Российской Федерации, обеспечение продуктами питания, в том числе дошкольного, школьного питания, продажа и приватизация государственного имущества, лекарственное обеспечение населения, техническое обеспечение медицинских учреждений и многие другие отрасли.

Федеральной антимонопольной службой регулярно проводятся внеплановые выездные проверки действий хозяйствующих субъектов на наличие признаков заключения антиконкурентных соглашений, в целях установления признаков нарушения антимонопольного законодательства и сбора фактов (доказательств), свидетельствующих о таких нарушениях.

Одним из важных инструментов выявления нарушений, связанных с ограничением конкуренции являются внеплановые выездные проверки (в европейской антиконкурентной практике такие проверки называются «dawnraid» – то есть «рейд на рассвете»).

Достаточно много нарушений антимонопольного законодательства выявляется в сфере строительства дорог и различных объектов гражданской и военной инфраструктуры, также, картелизации подвержена такая сфера как строительство объектов гражданского назначения в субъектах Российской Федерации, таких как жилые дома, детские сады, школы, дома культуры, спортивные объекты (29% от общего количества дел)⁷.

В антиконкурентных соглашениях зачастую активно участвуют заказчики, функциональные обязанности, которых связаны с проведением закупок в сфере строительства, такие как «Управления в сфере закупок субъектов Российской Федерации», «Дирекции (Управления) капитального строительства» и т.д.

Анализ практики выявления и пресечения нарушения антимонопольного законодательства позволяет авторам выделить несколько основных признаков сговора:

- снижения начальной цены контракта максимум до 2%;
- заключение договоров подряда, субподряда с другими участниками торгов, которые не были признаны победителями,

но которые участвовали в одних и тех же аукционах с победителями торгов;

- исполнение контракта участниками торгов, не признанных победителями в торгах;

- наличие служебных документов (внутренних локальных актов) участников торгов, в которых регламентируются правила поведения на торгах, устанавливающих роль каждого из участников соглашения.

ФАС России проводит проверку на наличие антиконкурентного соглашения после обращения государственных органов, заявлений физических лиц, а также имеет право проводить проверку по собственной инициативе в рамках полномочий, предоставленных Законом о защите конкуренции.

Основным доказательством нарушения антимонопольного законодательства является акт проверки, составленный по итогам проведения внеплановой выездной проверки.

В самом акте проверки перечисляются все найденные доказательства, как на электронных носителях, скаченных с компьютеров подозреваемых в антиконкурентных соглашениях, так и на других носителях информации.

«Рейды на рассвете» проводятся профильным управлением ФАС России, а именно Управлением по борьбе с картелями. Проверки могут проводиться на всей территории Российской Федерации. Внеплановые проверки имеют право проводить и территориальные управления ФАС России.

За 2016 – 2018 годы ФАС России возбуждено 256 дел о картелях, которые охватили порядка 1000 конкурентных процедур по выполнению строительных работ⁸.

Сумма доходов участников картелей составила более 154 миллиардов рублей.

Деятельностью строительных картелей охвачено 79 регионов страны.

Авторами, предлагается внести изменения в Закон о защите конкуренции, в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ и в Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 № 223-ФЗ. Установив обязанность участников конкурсных процедур подписывать «Справку (Уведомление) об информировании участника об административной и уголовной ответственности за заключения и участие в антиконкурентном соглашении» как на бумажном носителе, так и в электронной форме (ЭЦП).

Также, для повышения ответственности должностных лиц за срыв ввода в эксплуатацию объектов по «Национальным проектам», необходимо установление на законодательном уровне мер персональной ответственности руководителей соответствующих органов исполнительной власти за невыполнение поставленных Указом Президента № 618 и принятыми в его исполнение нормативными актами задач.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019).
2. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».
3. Борьба с картелями и иными антиконкурентными соглашениями. Итоги 2019 года. М., 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fas.gov.ru/p/presentations/585>.
4. Бруно Шенланк. Промысловые синдикаты (картели, трасты и проч.). Одесса, 1895.
5. Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2018 год, – Режим доступа: <https://fas.gov.ru/documents/685806>.
6. Кинев А.Ю. Антимонопольный «заслон» сговорам на торгах // Юрист. 2011. № 1.
7. Ленин В.И. Соч., т. XIX, изд. 3-е. М., 1969.
8. Статистические данные ФАС России.
9. Число новых компаний в России сократилось впервые с 2014 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/20/07/2016/5784a50b9a794760487cda6b>.

6 Кинев А.Ю. Антимонопольный «заслон» сговорам на торгах // Юрист, 2011. № 1.

7 Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2018 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fas.gov.ru/documents/685806>.

8 Статистика ФАС России выявленных и рассмотренных антимонопольных дел в России в 2014-2019 годах.

ТИХОНКОВА Виктория Алексеевна

студентка факультета налогов и налогообложения Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

НАЛОГОВОЕ ПРАВО: СУЩЕСТВУЮЩИЕ РИСКИ И УГРОЗЫ ДЛЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ, ГОСУДАРСТВА И НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ В ЦЕЛОМ

Научная статья посвящена анализу существования налоговых рисков в Российской Федерации и разработке путей их минимизации и ликвидации. В рамках исследования рассмотрены теоретические аспекты сущности налоговых рисков. Выделены основные группы факторов, которые приводят к формированию налоговых рисков и угроз для отечественных предприятий. Предложены основные направления, задачей которых будет минимизация влияния негативных факторов на возникновение налоговых рисков. Проанализированы ключевые проблемы и недостатки налоговой политики Российской Федерации, которые приводят к возникновению существующих рисков и угроз для деятельности предприятий страны. В рамках устранения и решения основных рисков и угроз налоговой системы государства в целом, предложены дополнительные изменения в рамках законодательства упрощенной схемы налогообложения.

Ключевые слова: налоговое право, налоговая система, налоговая политика, налоговое законодательство, налоговое регулирование, налоги, налоговые риски.

Тихонкова В. А.

TIKHONKOVA Viktoriya Alekseevna

student of the Faculty of the Taxes and Taxation of the Financial University under the Government of the Russian Federation

TAX LAW: EXISTING RISKS AND THREATS FOR THE ACTIVITIES OF ORGANIZATIONS, THE STATE, AND THE TAX SYSTEM IN GENERAL

A scientific article is devoted to the analysis of tax risks in the Russian Federation and the development of ways to minimize and eliminate them. The study examined the theoretical aspects of the nature of tax risks. The main groups of factors that lead to the formation of tax risks and threats to domestic enterprises are identified. The main directions are proposed, the task of which is to minimize the influence of negative factors on the occurrence of tax risks. The key problems and shortcomings of the tax policy of the Russian Federation are analyzed, which lead to the emergence of existing risks and threats to the activities of the country's enterprises. As part of the elimination and solution of the main risks and threats of the tax system of the state as a whole, additional changes are proposed in the framework of the legislation of the simplified taxation scheme.

Keywords: tax law, tax system, tax policy, tax law, tax regulation, taxes tax risks.

Актуальность научного исследования связана с тем, что налоговая система в современном этапе социально-экономического развития Российской Федерации занимает одно из ключевых мест, выступают фундаментом надежности и устойчивости функционирования бюджетной политики государства.

При этом, постоянные изменения в налоговом законодательстве России имеют высокую степень актуальности при исследовании основных рисков и угроз, формирующихся для хозяйствующей деятельности коммерческих организаций.

В связи с этим, целью научной статьи выступает анализ существующих налоговых рисков в Российской Федерации и разработка путей их минимизации и ликвидации для организаций, государства и налоговой системы в целом.

Для этого в рамках научного исследования необходимо решение следующих поставленных задач:

- рассмотреть теоретические аспекты сущности налоговых рисков;
- выделить основные группы факторов, которые приводят к формированию налоговых рисков и угроз для отечественных предприятий;
- предложить направления, задачей которых будет минимизация влияния негативных факторов на возникновение налоговых рисков;
- проанализировать ключевые проблемы и недостатки налоговой политики Российской Федерации, которые приводят к возникновению существующих рисков и угроз для деятельности предприятий страны;
- в рамках устранения и решения основных рисков и угроз налоговой системы государства в целом, необходимо предложить дополнительные изменения в рамках законодательства упрощенной схемы налогообложения.

На сегодняшний день существуют различные риски, которые приводят к потере денежных средств предприятиями,

которые совершили ошибку в рамках формирования налоговой отчетности или осуществления налоговых выплат в бюджетные фонды.

Налоговый риск, с точки зрения предприятия – это вероятность доначисления ему налогов, пеней и штрафов в ходе налоговой проверки из-за возникших по вине налогоплательщика нарушений налогового законодательства РФ¹.

В рамках возникновения налоговых рисков предприятий в условиях экономики России играют роль, как внутренние, так и внешние факторы, к которым относятся²:

- введение новых видов налогов;
- изменение уровня ставок действующих налогов;
- отмена налоговых льгот;
- ошибки при оптимизации налогообложения, что превращается в нарушение налогового законодательства;
- налоговые ошибки.

Все вышеперечисленные примеры факторов имеют практически один и тот же характер своего возникновения – это изменение налогового законодательства, права или условий налоговой политики государства.

Для решения проблемы влияния различных факторов при возникновении налогового риска предлагается такой список мер действий:

- обеспечение высокого уровня информационного обмена между внутренними организационными структурами компании;

1 Сафонова М.Ф., Резниченко С.М. Анализ и оценка налоговых рисков в организации // Научный журнал КубГАУ. – 2014. – № 101 (7). – С. 1-11.

2 Султанов И.А. Значение налоговых рисков в экономическом развитии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://projectimo.ru/upravlenie-riskami/nalogovye-riski.html> (дата обращения: 13.02.2020).

– необходимость формирования единой концепции налоговой политики;

– необходимость создания отчетных документов, которые совпадали бы с требованиями бухгалтерии.

Кроме того, для проведения правильного процесса оценки эффективности управления налогами в организации, что влияет на вероятность возникновения налоговых рисков, необходимо использовать следующие показатели и индикаторы, среди которых³:

– совокупная налоговая нагрузка;

– коэффициент эффективности налогообложения;

– доля налоговых отчислений в добавленной стоимости, производимой предприятием;

– коэффициент налоговой платежеспособности.

С учетом повышенной степени актуальности вопроса налоговых рисков в современной экономике России для отечественных предприятий обязательным является создание процесса их управления. В частности, это возможно при помощи практического применения вышеперечисленных рекомендаций.

Также, немаловажную роль в решении данного вопроса занимает процесс формирования системы внутреннего финансового и налогового контроля предприятием, автоматизация процессов документооборота финансовой и бухгалтерской информации, а также использование внешних услуг отдельных специалистов при проведении налогового консультирования или внешнего финансового аудита организации⁴.

Анализируя существующие риски и угрозы налоговой системы государства в целом, стоит отметить нестабильность налогового законодательства, о которой мы уже упоминали ранее. Именно она создает большой риск для инвесторов и инвестиционной привлекательности российской экономики в глазах зарубежных инвесторов и бизнеса. Государство должно гарантировать соблюдение стабильности и жесткости налогов, а также правил их взимания, чего, на данный момент, не наблюдается⁵.

Самой актуальной проблемой в современной налоговой системе является проблема противоречивого, нестабильного и двусмысленного истолкования норм налогового законодательства в России. Имеет место быть недостаточно проработанные нормы налогового законодательства, нечеткости его отдельных положений, частые изменения⁶.

Одним из недостатков налоговой системы Российской Федерации является слабый контроль над сбором налогов, что выражается в сокрытии доходов. Вместе с сочетанием вышеуказанной проблемой об уклонении граждан и юридических лиц от налогов, данный недостаток образует большую проблему. Это означает, что будет происходить стремительное развитие теневой экономики⁷.

Как правило, проблема уклонения от уплаты налогов связана с трудностями или не желанием предприятий использовать упрощенную схему налогообложения (УСН), как одну из наиболее перспективных инструментов оптимизации налоговых рисков и нагрузки.

В рамках устранения и решения основных рисков и угроз налоговой системы государства в целом, необходимы дополнительные изменения в рамках законодательства упрощенной схемы налогообложения.

Во-первых, необходимо решение проблемы взаимодействия и партнерских отношений предпринимателей с административными органами налоговой системы.

Для этого необходима рекомендация по внедрению следующих мероприятий⁸:

– применение комбинированной методики одновременной проверки текущей деятельности и оказание помощи малым предприятиям во время сдачи их финансовой и бухгалтерской отчетности;

– обеспечение защиты законных прав и интересов налогоплательщиков от противоправного вмешательства со стороны органов государственной власти.

Следующий шаг совершенствования законодательства в сфере налогообложения субъектов малого бизнеса России заключается в расширении списка исключений, по которым предприятия УСН получают налоговые льготы.

Наиболее актуальным будет внедрение дополнительных налоговых льгот, как инвестиции, так и каникулы, для таких случаев:

– капитальные инвестиции предприятий в производственные мощности и любые формы основных средств, которые включают в себя научные и инновационные разработки отечественных производителей и исследовательских центров;

– внедрение договорной системы налоговых льгот для предприятий, участвующих в государственно-частном партнерстве, в особенности, решающих вопросы рыночной инфраструктуры, социальных проектов и жилищно-строительного комплекса Российской Федерации.

Таким образом, с помощью принятия данных мероприятий будут решены такие проблемы, как высокий уровень налогового бремени и контроля со стороны органов государственной власти и низкий уровень инвестиционной активности субъектов малого бизнеса.

В заключении научного исследования статьи можно подвести следующие итоги:

– минимизация налоговых рисков актуальный вопрос для каждой коммерческой организации России, ведь как последствия, бизнес-структуры сталкиваются с назначением штрафов, пеней и даже запретом введения их хозяйствующей деятельности;

– анализируя существующие риски и угрозы налоговой системы Российской Федерации, стоит отметить нестабильность налогового законодательства. Именно она создает наиболее высокую степень риска для инвесторов и инвестиционной привлекательности российской экономики в глазах зарубежных инвесторов и бизнеса;

– ключевым направлением решения актуальных проблем налогового законодательства в России будут дополнительные изменения в рамках упрощенной схемы налогообложения для субъектов малого и среднего бизнеса государства.

Пристатейный библиографический список

1. Болатаева А.А., Булкаева Р.А., Джагаева В.С. Налоговая система Российской Федерации: Актуальные проблемы и пути совершенствования современной налоговой системы // Научные известия. – 2017. – № 6.
2. Витязева Т.А., Абдуллаева К.Н. Налоговая система Российской Федерации и пути ее совершенствования // Молодой исследователь Дона. – 2018. – № 1 (10).
3. Зайцев А.С. Современные проблемы управления налогами на предприятии: пути их решения // Проблемы экономики и менеджмента. – 2016. – № 12 (64). – С. 79-83.
4. Каповская А.С. Совершенствование налогообложения субъектов малого предпринимательства // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 4 (9).
5. Пенкин П.В. Налоговые риски и возможности управления ими // Вестник РУК. – 2018. – № 3 (33).
6. Сафонова М.Ф., Резниченко С.М. Анализ и оценка налоговых рисков в организации // Научный журнал КубГАУ. – 2014. – № 101 (7). – С. 1-11.
7. Султанов И.А. Значение налоговых рисков в экономическом развитии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://projectimo.ru/upravlenie-riskami/nalogovye-riski.html> (дата обращения: 13.02.2020).
8. Зотиков Н.З., Савдерова А.Ф. Налоговая система России: проблемы и перспективы реформирования // Вестник евразийской науки. – 2017. – № 3 (40).
8. Каповская А.С. Совершенствование налогообложения субъектов малого предпринимательства // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 4 (9).

3 Пенкин П.В. Налоговые риски и возможности управления ими // Вестник РУК. – 2018. – № 3 (33).

4 Зайцев А.С. Современные проблемы управления налогами на предприятии: пути их решения // Проблемы экономики и менеджмента. – 2016. – № 12 (64). – С. 79-83.

5 Зотиков Н.З., Савдерова А.Ф. Налоговая система России: проблемы и перспективы реформирования // Вестник евразийской науки. – 2017. – № 3 (40).

6 Болатаева А.А., Булкаева Р.А., Джагаева В.С. Налоговая система Российской Федерации: Актуальные проблемы и пути совершенствования современной налоговой системы // Научные известия. – 2017. – № 6.

7 Витязева Т.А., Абдуллаева К.Н. Налоговая система Российской Федерации и пути ее совершенствования // Молодой исследователь Дона. – 2018. – № 1 (10).

ТОЛИКОВА Елена Эдуардовна

доктор экономических наук, профессор кафедры финансового менеджмента Российской таможенной академии

КОЛТЫШЕВ Владислав Витальевич

аспирант Российской таможенной академии

ТАМОЖЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МЕХОВОЙ ОТРАСЛИ

В статье рассмотрена мировая структура рынка натурального меха и изделий из него, обозначены причины такого распределения экспорта и импорта сырья и готовых товаров из меха, определена роль Российской Федерации в мировом товарообороте натуральным мехом и сформулированы рекомендации по повышению конкурентоспособности отечественных производителей меха с помощью инструментов таможенного регулирования. Было проведено исследование по выявлению качества внутриотраслевой торговли между двумя странами: Россией и Италией. Рассчитанный показатель индекса Грубеля-Ллойда показывает высокое качество внутриотраслевой торговли мехом и изделиями из него.

Ключевые слова: таможенное регулирование, повышение конкурентоспособности, меховая отрасль, меховая промышленность, конкурентоспособность, мех.

TOLIKOVA Elena Eduardovna

Ph.D. in economical sciences, professor of Financial management sub-faculty of the Russian Custom Academy

KOLTYSHEV Vladislav Vitaljevich

postgraduate student of the Russian Customs Academy

CUSTOMS REGULATION AS A FACTOR IN INCREASING THE COMPETITIVENESS OF THE FUR INDUSTRY

The article discusses the global structure of the market for natural fur and products made of it, identifies the reasons for such a distribution of exports and imports of raw materials and finished goods from fur, defines the role of the Russian Federation in world trade in natural fur and makes recommendations for improving the competitiveness of domestic fur producers using customs regulation tools. A study was conducted to identify the quality of intra-industry trade between two countries: Russia and Italy. The found index of the Grubel-Lloyd index shows the high quality of intra-industry trade in fur and articles thereof.

Keywords: customs regulation, increasing competitiveness, fur industry, fur industry, competitiveness, fur.

Натуральный мех ценится и пользуется огромной популярностью во все времена. Он хорошо сохраняет тепло, имеет привлекательный внешний вид, а также устойчив к механическим воздействиям. Также натуральный мех – экологически чистый материал, который соответствует концепции устойчивого развития и является значительно менее губительным для почвы и океанов, в отличие от искусственного меха. В результате вышесказанного, для природного меха нет альтернативы, что особенно заметно в холодных климатических условиях России¹.

В сознании большинства обывателей понятие «русский мех» стоит в одном ряду с главными символами России на мировом рынке – чёрной икрой, нефтью и природным газом. Однако последние 2 года Россия уверенно занимает 1 место в мире по импорту изделий из натурального меха, что иллюстрирует рис. 1. В 2018 году Россия импортировала почти 15% мирового рынка меховых изделий. Из ведущей страны-экспортёра натурального меха и изделий из него Российская Федерация превратилась в основного импортёра шуб и меховых шапок.

Крупнейшие страны-производители меховых шкурок – это скандинавские страны – Дания, Финляндия – а также страны Северной Америки – Канада и США. Эти государства производят сырьё для изготовления шуб и меховых шапок. Далее шкурки пушного зверя продаются на пушных аукционах и, в большинстве случаев, доставляются в Китай, где происходит переработка сырья и превращения в готовый

продукт. Затем из Китая уже готовые изделия поступают на рынок.

На рис. 2 показаны основные страны-экспортёры предметов их натурального меха за 5 лет. С 2014 по 2018 год ведущую позицию занимает Китай, с большим отрывом лидируя от преследователей в виде Италии и Греции.

Ответить на вопрос – в чём причины данной структуры мирового рынка натурального меха и предметов одежды из него – помогут теории внешней торговли. Основными теориями внешней торговли являются: Меркантилистская теория, Теория абсолютных преимуществ А. Смита, Теория сравнительных преимуществ Д. Рикардо и Д.С. Миляя, Теория Хекшера – Олина, Парадокс Леонтьева, Теория жизненного цикла товара, Теория М. Портера, Теорема Рыбчинского, а также Теория Самуэльсона и Столпера.

Используя положения Теории конкурентных преимуществ М. Портера, можно сделать вывод о том, что Китай, являясь главным мировым экспортёром изделий из меха, обладает рядом конкурентных преимуществ, таких как:

1. Большое количество людских ресурсов.
2. «Дешёвая» рабочая сила.
3. Большое количество земельных ресурсов.
4. Заниженные экологические требования по функционированию перерабатывающих заводов в сравнении с ЕС или США.
5. Политика государства, заключающаяся в запрете экспорта сырья.
6. Хорошие условия для ПИИ.

1 Официальный сайт Российского пушно-мехового союза. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rpms.ru> (дата обращения: 01.02.2020).

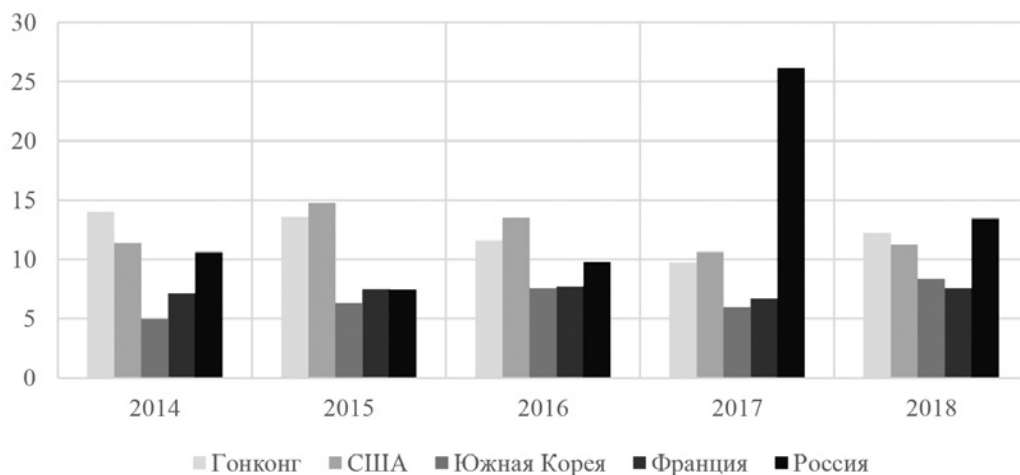

Рисунок 1. Крупнейшие мировые импортёры изделий из меха, %*

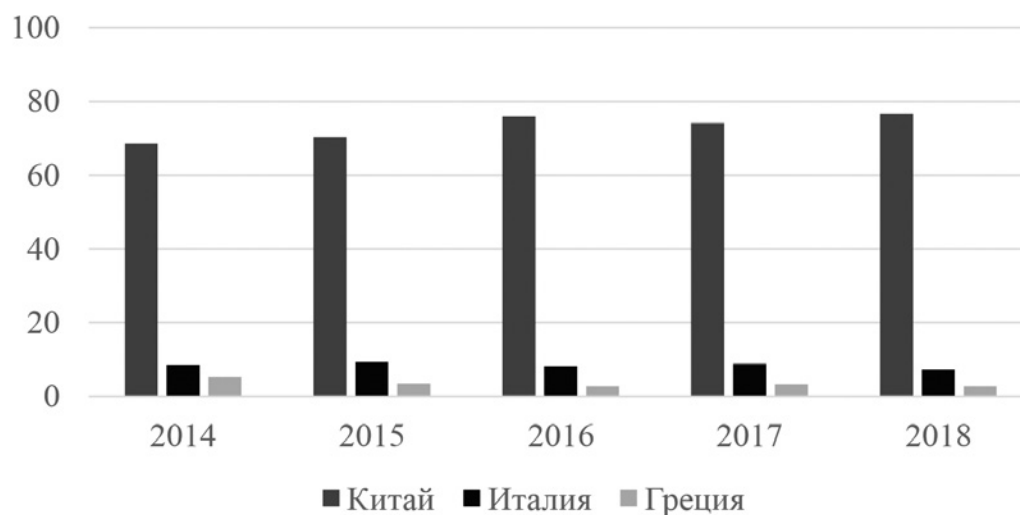

Рисунок 2. Крупнейшие мировые экспортёры изделий из меха, %**

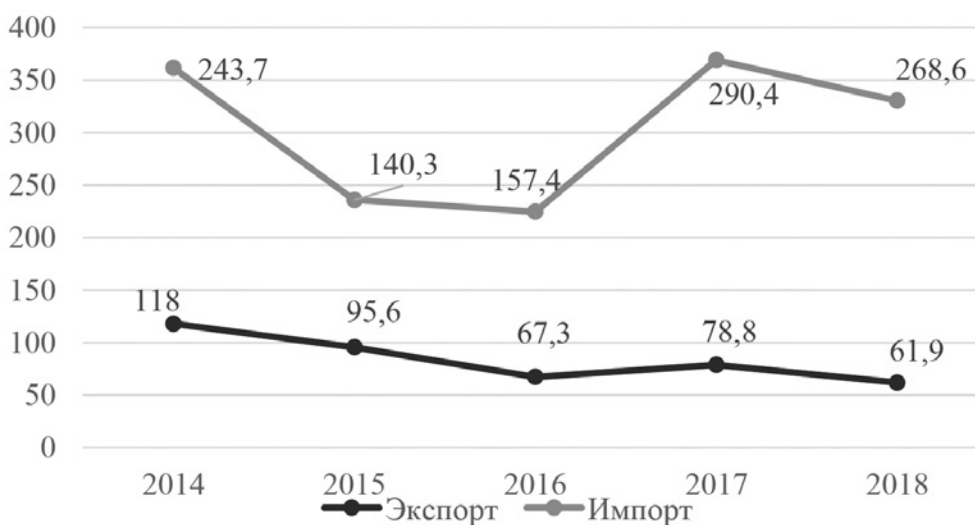

Рисунок 3. Экспорт и импорт натурального меха и изделий из него в Российской Федерации за 2014-2018, млрд. долл.***

* Составлено авторами по TrendEconomy.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bit.do/importers_izdeli_iz_mexa (дата обращения: 01.02.2020).

** Составлено авторами по TrendEconomy.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bit.do/exporters_izdeli_iz_mexa (дата обращения: 01.02.2020).

Активно развиваются в Китае и зверофермы, на которых выращиваются пушные зверьки: норка, песец, лиса, шиншилла, каракуль, нутрия, кролик, мутон.

*** Составлено авторами по данным ФТС России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bit.do/export_i_import_mexa (дата обращения: 05.02.2020)

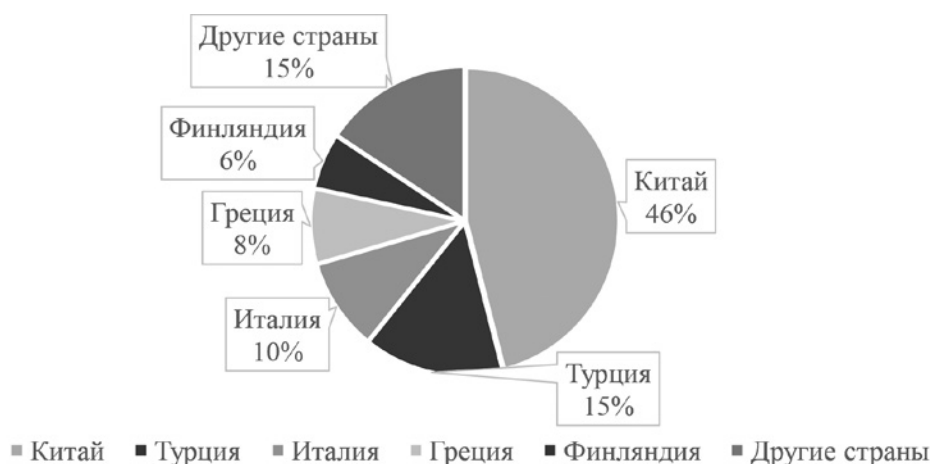

Рисунок 4. Страны-поставщики натурального меха и изделий из него в Россию за 2014-2018 года, %*

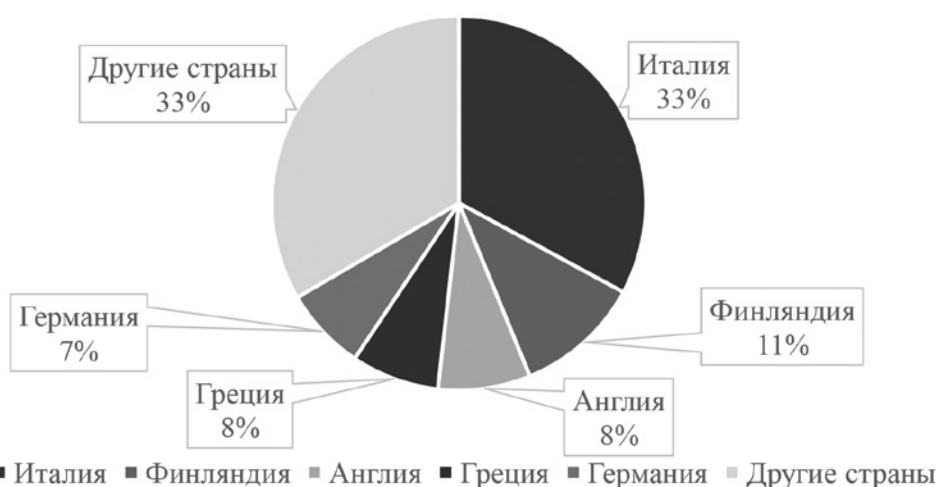

Рисунок 5. Основные страны-импортёры российского натурального меха за 2014-2018 года, %**

На рис. 3 показана статистика внешней торговли Российской Федерации натуральным мехом и изделиями.

Проанализировав данные можно увидеть огромный разрыв между импортом и экспортом натурального меха и предметов одежды из него. Стоимостной объём импорта в 2018 году преобладает над объёмом экспорта более чем в 4 раза.

Огромный дисбаланс во внешней торговле натуральным мехом и товарами из него происходит из-за экспансии Китая, как основного производителя предметов одежды из натурального меха, а также из-за неконкурентоспособности отечественных производителей меховых изделий, именно поэтому Россия экспортирует сырьё для пошива меховой одежды, а импортирует уже готовую продукцию.

На рис. 4 показаны основные страны, экспортирующие в Россию натуральный мех и изделия из него за 2014-2018 годы.

Российская Федерация экспортирует пушно-меховое сырьё для пошива меховых изделий, в первую очередь, мех ценных пород (соболь, куница, горностаи). На рис. 5 продемонстрированы главные страны-импортёры российского натурального меха.

Внимательно изучив диаграммы на рис. 4 и рис. 5, можно заметить, что Италия импортирует натуральный мех из России, а поставляет в Россию уже готовые изделия из меха. Соответственно можно посчитать индекс внутриотраслевой

торговли между этими двумя странами с помощью индекса Грубеля-Ллойда, чтобы сделать выводы относительно структуры экспорта и импорта, динамики показателей, основанных на соотношениях различных торговых потоков.

Под внутриотраслевой торговлей понимается наличие экспортных/импортных торговых потоков в рамках отраслей между странами. Формула расчета индекса внутриотраслевой торговли двух стран и одной отрасли следующая:

$$GL = 1 - \frac{|X - M|}{X + M}$$

где X — экспорт товара, M — импорт товара.

Индекс Грубеля-Ллойда принимает значение 1 в случае равенства экспорта импорту, то есть идеальной внутриотраслевой торговли, и 0 — в случае наличия только экспорта или только импорта. Чем ближе значение индекса к 1, тем больше пересечение отраслевых торговых потоков, что означает рост качества внутриотраслевой торговли².

Источником информации по взаимной торговле России и Италии являются данные ФТС России в разрезе товарных групп и позиций, публикуемые на официальном сайте ФТС России.

** Составлено авторами по данным ФТС России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bit.do/strany_exporters_iz_Rossiyu (дата обращения: 05.02.2020).

2 Липин А.С., Полякова О.В. Оценка интеграционных процессов в Едином экономическом пространстве на примере торговли товарами // Журнал Практика интеграции ЕЭИ. № 1 (22) февраль 2014. С. 80-96.

* Составлено авторами по данным ФТС России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bit.do/strany_importers_v_Rossiyu (дата обращения: 05.02.2020).

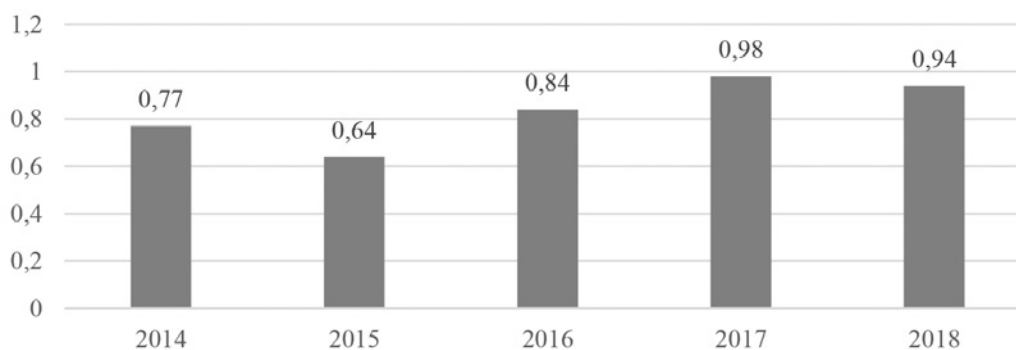

Рисунок 6. Показатель индекса Грубеля-Ллойда внутриотраслевой торговли натуральным мехом и изделиями из него между Италией и Россией за 2014-2018 гг.

Таблица 1. Товарооборот между Россией и Италией за 2014-2018 года натуральным мехом и изделиями из него

Год	Экспорт, млн. долл.	Импорт, млн. долл.
2014	37,9	23,7
2015	24,5	11,6
2016	23,1	16,7
2017	30,2	28,8
2018	23	25,8

Из раздела «Таможенная статистика внешней торговли» нами были получены данные по товарообороту 43 группы ТН ВЭД ЕАЭС между Италией и Российской Федерацией за 2014-2018 года, которые представлены в табл. 1.

Наш следующий шаг – это расчёт индекса Грубеля-Ллойда между Италией и Россией. Необходимо подставить данные из табл. 1 в формулу расчёта индекса внутриотраслевой торговли двух стран. Представим полученные показатели в виде гистограммы на рис. 6.

Наше исследование показало, что внутриотраслевая торговля до 2015 года сокращалась. Однако с 2016 года показатель внутриотраслевой торговли рос, и в 2018 году показатель был близок к 1, что означает высокое качество внутриотраслевой торговли натуральным мехом и изделиями из него между Италией и Россией в 2018 году.

Несмотря на высокое качество внутриотраслевой торговли между Италией и Россией, отечественная меховая промышленность имеет ряд проблем, что выражается в отрицательном сальдо внешней торговли 43 группы ТН ВЭД ЕАЭС. Также индекс производства меховых изделий в России, рассчитываемый Федеральной службой государственной статистики, падает год от года³.

Восстановление меховой отрасли для нашего государства, имеющего значительные конкурентные преимущества очень важно, поэтому для повышения конкурентоспособности отечественных производителей меховых изделий предлагаются следующие рекомендации:

1. В табл. 2 представлена существующая в данный момент система таможенно-тарифного регулирования 43 группы ТН ВЭД ЕАЭС, которая характеризуется невысоким размером ставок в зависимости от степени переработки ввозимой продукции. Это ограничивает возможность эффективной защиты отечественных производителей продукции из натурального меха.

Необходимо использовать принцип эскалации тарифа, чтобы добиться стимулирования производства отечественных производителей. Предлагается ввести увеличивающиеся коэффициенты ставок для полуфабрикатов из меха и готовой продукции.

Таблица 2. Ставка таможенной пошлины к 43 группе ТН ВЭД ЕАЭС**

Товарная позиция	Ставка пошлины
4301	0% (до 30.09.2020)
4302	0% (до 30.09.2020)
4304	10%

2. Российская Федерация является экспортёром мехового сырья, в первую очередь, меха ценных видов (соболь, куница, горностай). Однако на данную группу товаров не установлены ставки вывозных таможенных пошлин. Предлагается внести дополнения в Постановление Правительства Российской Федерации от 30.08.2013 №754 «Об утверждении ставок вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы государств - участников соглашений о Таможенном союзе, и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» и установить ставки вывозных таможенных пошлин на товары 43 группы ТН ВЭД ЕАЭС для того, чтобы ценные породы меха не вывозились из страны, а перерабатывались у нас, создавая надбавочную стоимость, рабочие места и развивая отечественную меховую промышленность.

Пристатейный библиографический список

1. Липин А.С., Полякова О.В. Оценка интеграционных процессов в Едином экономическом пространстве на примере торговли товарами // Журнал Практика интеграции ЕЭИ. № 1 (22) февраль 2014. С. 80-96.
2. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 03.02.2020).
3. Официальный сайт Федеральной таможенной службы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.customs.ru> (дата обращения: 05.02.2020).
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gks.ru> (дата обращения: 16.02.2020).
5. Официальный сайт Российского пушно-мехового союза. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://trpms.ru> (дата обращения: 01.02.2020).
6. Портал открытых данных. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trendeconomy.ru/> (дата обращения: 01.02.2020).

³ Составлено авторами по данным Росстат. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bit.do/index_proizvodstva (дата обращения: 16.02.2020).

** Составлено авторами по ЕЭК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/catr/ett/Documents/ru.cct.eaeu.43_12.10.2018.pdf (дата обращения: 03.02.2020).

ОЛЕЙНИКОВА Альбина Яковлевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Тихоокеанского государственного университета

ОСОБО ОХРАНЯЕМЫЕ ПРИРОДНЫЕ ТЕРРИТОРИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В работе раскрывается история становления заповедного дела России и его зарождение. Анализ ситуации свидетельствует о необходимости упорядочения сложившихся отношений и внесении изменений в законодательство об ООПТ с целью его гармонизации с интересами экономической деятельности.

Ключевые слова: заповедное дело, охрана природы, окружающая среда, законодательство

OLEYNIKOVA Albina Yakovlevna

Ph.D. in Law, associate professor of State and legal disciplines sub-faculty of the Pacific State University

SPECIALLY PROTECTED NATURAL AREAS: HISTORY AND MODERNITY

The paper reveals the history of the formation of the protected area of Russia and its origin. The analysis of the situation indicates the need to streamline the existing relations and make changes to the legislation on protected areas in order to harmonize it with the interests of economic activity.

Keywords: conservation, nature protection, environment, legislation

Олейникова А. Я.

Проблемы охраны природы в России и совершенствование правового регулирования об особо охраняемых природных территориях (далее - ООПТ) занимают определенное место в природоохранном законодательстве.

Истоки охраны окружающей среды в России, как и во всем мире, уходят в глубокую древность, а сам процесс на протяжении веков был достаточно сложным и неравномерным. Он возникал, изменялся и прекращался в разные периоды развития общества. Первобытный человек пришел к выводу, что дары природы не безграничны. Поэтому охрана природы в местах обитания человека, как раньше, так и в настоящее время, была ключом к выживанию любого сообщества, всего народа или этнической группы.

Термин «охраняемая территория» уже давно находится в научном обороте, так как обозначаемое им явление и соответствующее понятие получило развитие в середине XX века. В настоящее время тщательно прослежена история образования, а также требования к режиму и функционированию охраняемых природных территорий.

Именно поэтому порядок формирования природно-заповедного дела, а также приоритеты государственного регулирования и требования правового режима уникальных природных территорий являются особенно актуальными.

Первые сведения об официальной организации частично охраняемых природных территорий в пределах Древней Руси относятся к периоду правления великих князей Всеволода и Владимира Мономахов (конец XI-начало XII вв.)¹.

Так случилось, что в древности племена обращали внимание на необычные природные явления – водные источники с особо чистой или целебной водой, выходы геологических и минералогических пород на поверхность земли, на

гигантские деревья, самые высокие и крупные. Такие явления издавна считались священными, о них слагались мифы и легенды. Охота на диких животных, сухопутных и морских, птиц и зверей, рыболовство, эти виды использования живой природы имеют глубокие национальные традиции у многих народов мира.

Следует отметить, что феномен взаимодействия природы и человека, а также сохранения человеком природных ресурсов возник и развивался на основе религиозных верований. Образ жизни и законы природы сливались в единое целое и выражались в культе святости. Наблюдения за природными факторами сформировали у предков чуткое отношение ко всему живому, помогли осознать великое право всего живого на жизнь².

Человек не отделял себя от природы. Его страх перед гневом земли сочетался с верой в ее безграничную мощь. Понимая важность дикой природы, предки устанавливали ограничения, запреты и брали их под охрану. По мере развития цивилизации многие традиции и эмпирические навыки записывались в виде декретов и законов.

В Русской Правде XI-XII веков, упоминается, что земли по всему киевскому княжеству подлежат охране. Именно таким законам человечество обязано тем положительным фактом, что лесные земли до сих пор сохраняют биологическое разнообразие животного и растительного мира. Хотя эти законы в первую очередь были направлены на защиту собственности, они также защищали окружающую среду от бессмысленного разрушения.

Исторически сложилось так, что люди сознательно начинают защищать животных, леса, водные ресурсы и растительность только тогда, когда их становится недостаточно

1 Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX-XII веков. - М., 2001. - 780 с.

2 Ворејко В.Е. Святыліца дикой прыроды. Набрскі к ідеалогіі заповеднага дела // Серія: Охрана дикой природы. Вып. 8. - Киев: Киевский эколого-культурный центр, 1998. - С. 18-21

для удовлетворения своих потребностей. Именно осознание утраты каких-либо природных ресурсов привело к развитию правового регулирования охраны, рационального использования и воспроизводства природных объектов. Историческое существование первых положительных факторов сохранения и восполнения флоры и фауны, послужило основой формирования особо охраняемых природных территорий (далее ООПТ) в наше время.

Заповедниками в России XVI-XVIII веков, в полном смысле сегодняшнего понимания этого термина, служили «засечные полосы» - так называемые пограничные леса. Согласно указу 1638 года, необходимо было «...учинить заказ крепкий, чтобы в заповедный засечный лес никакой человек для бортных ухажий (лесное пчеловодство) и для рыбных ловель, и бобровых и выдряных гонов ... не ходил», а нарушителям грозило «быть в смертной казни без всякой пощады».

История говорит нам, что в Соборном уложении 1649 года уже было заложено право охраны природы в связи с развитием железорудного, гончарного, соляного, винокуренного и других ремесел и отраслей промышленности.

За время правления Петра I появилось около 60 указов, инструкций и других документов, связанных с охраной природы и формированием идей заповедного дела в России. Он установил предел свободной вырубке лесов, «заповедные места» и объявил «заповедные деревья», незаконное использование которых каралось смертью, причем наказание назначалось как лесорубам, так и надзирателям, которые плохо следовали указам. Законодательство Петра I отражало как правовую, так и практическую направленность. Вводился особый режим ограничения рубок на речных берегах и использования лесов вдоль рек, а также полный запрет на рубку корабельных сосновых лесов в окрестностях Санкт-Петербурга, Поволжья и Урала³.

К концу XVII века, на уровень законодательства вводятся генеральное межевание и генеральные правила, на основании которых разрабатывались инструкции землемерам, межевым губернским канцеляриям и провинциальным конторам. Этот правовой механизм породил своего рода земельный кадастр, в котором отражалась статистическая информация о населении, землях, дикой природе, лесах и пустошах. Были предприняты первые шаги по инвентаризации отдельных природных территорий, регистрация дичи, описание и картографирование охраняемых деревьев исполинов, дубовых насаждений и др.

Заповедно-правовая деятельность в XIX веке обосновывает цели охраны лесов, что создает благоприятные условия для выделения в неприкосновенный запас из лесов казенных крестьян «заказные рощи», получившие название «заповедные». Их охрана возлагалась на волостные правления. Такая практика обеспечивала сохранение лесов и генофонда⁴.

Следует обратить внимание на нормативный акт об установлении правил об охотничьих заповедниках 1916 года. Был зарегистрирован особый журнал Совета Министров «Проект правил об охотничьих заповедниках» в целях сохранения соболя на казенных землях Сибири⁵.

Несмотря на законодательные охранные меры в конце XIX начале XX в. Россия значительно отставала от многих стран Западной Европы и Америки в области охраны природы и ООПТ. Впервые «охрана природы» была озвучена в 1913 г. на международном конгрессе биологов в Берне, и означала сохранение представляющих научную, культурную, историческую ценность объектов и участков природы в нетронутым, первозданном состоянии путем изъятия их из сельскохозяйственного использования, создания заповедников, заказников, памятников природы.

Численность диких животных в России сокращается, а на некоторых территориях становятся редкостью. Такие проблемные выводы послужили началу работы создания государственных заповедников России с 1912 г., она продолжалась даже во время Первой мировой войны.

Официальным документом о создании первого государственного Баргузинского заповедника (в Бурятии) стало постановление Иркутского генерал-губернатора от 17 мая 1916 года. После представления в Сенат этот акт был утвержден российским правительством 29 декабря 1916 года (11 января 1917 года по новому стилю). Сейчас в день его «рождения», 11 января, отмечается День заповедников и национальных парков России. Таким образом, заповедники стали эталонами дикой природы, где ведется бессрочное многолетнее наблюдение за ходом естественных природных явлений⁶.

В начале XX века создается Всероссийское общество охраны природы, возглавили общество видные российские ученые академики В.В. Докучаев, И.П. Бородин, В.И. Талиев, Г.А. Кожевников, А. П. Семенов-Тянь-Шанский и его брат В.П. Семенов-Тянь-Шанский и др.

В докладе «охрана памятников» И.П. Бородин писал: «... создание охраняемых территорий - это наш моральный долг, долг человечества и науки». На основе научных взглядов этих ученых разрабатывается этико-эстетический подход к охране и сохранению живой природы. На основе предложений В. П. Семенова-Тянь-Шанского в 1923 году, разработан и утвержден план создания новых заповедников России со строгим режимом их охраны и правилами их функционирования.

Стоит отметить кризисные периоды в истории заповедного дела России. Сильное давление на заповедные земли усилилось в конце 30-х, начале 40-х годов и после окончания Великой Отечественной войны. Заповедники, расположенные вдоль населенных границ Советского Союза, обвинялись в том, что они служат убежищем для шпионов, диверсантов и укрывателей военных преступников. Критика заповедников за их оторванность от экономической действительности достигла своего апогея к 29 августа 1951 г., когда Председатель Совета Министров СССР И. В. Сталин подписал постановление № 3192 «О заповедниках» с приказом закрыть 88 и сократить 20 заповедников. Леса и земли упраздненных заповедников передавались Министерству лесного хозяйства СССР - 5724,3 тыс. га, Министерству совхозов и колхозов СССР - 641,2 тыс. га и 307,5 тыс. га переходят в Государственный земельный фонд.

Всероссийское общество охраны природы было закрыто «за ненадобностью», а научным деятелям было приказано сосредоточиться не на науке и сохранении живой природы, а на практическом вкладе в развитие народнохозяйственного

3 Черных В.В. Лесное законодательство в период правления Петра I // Сибирский юридический вестник. - 2015. - № 3. - С. 14-20.

4 Истомина Э.Г. Лесоохранительная политика России в XVIII - начале XX века // Отечественная история. - 1995. - № 4. - С. 34-51.

5 Старцев А.В. Государственное регулирование охотничьего промысла в России в XVIII- начале XX века // Вестник ТГУ. - 2015. - № 400. - С. 152-156.

6 Степаницкий В.Б. Перспективные планы развития системы ФООПТ России: взгляд в историю // Особо охраняемые природные территории России. Современное состояние и перспективы развития. - М., 2009. - С. 185-196.

комплекса. После ликвидации заповедников площадь охраняемой территории сократилась более чем в 10 раз. Это решение считается самым трагичным в истории формирования ООПТ в России до сих пор. Система ООПТ была восстановлена только к 1985 году. Сначала шел процесс восстановления ликвидированных заповедников, а затем создание новых и формирование национальных парков.

В настоящее время назрела проблема совершенствования законодательства об ООПТ. Она привлекает внимание природоохранных и общественных организаций. Закон об ООПТ действует от 14.03.1995 г. и в настоящее время не свободен от внутренних противоречий, пробелов и неоднозначных формулировок, не соответствует тому обширному массиву гражданского и природоресурсного законодательства, которое вступило в силу в начале 2000-х годов. Попытки внесения изменений и дополнений в Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» были точечными, и не могут решить все проблемы, связанные с правовым регулированием ООПТ. Зачастую вместе с необходимыми поправками в Закон предлагалось внести изменения, направленные на явное ослабление природоохранных норм, на разрушение основ заповедного дела, не соответствующие духу природоохранного законодательства⁷.

Следует отметить, что на Федеральный портал проектов нормативных правовых актов поступил законопроект в новой редакции Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях»⁸.

Законодатель, создавая новый законопроект, в корне разрушает основы и положения ООПТ, в том виде, в котором он будет читаться целиком в случае его принятия в 2023 году. А пока для обновления и совершенствования законодательства в данной области, 3 августа 2018 года вступил в силу 321-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях и отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁹.

Таким образом, проанализировав законопроект об ООПТ, в настоящее время, дает основание считать, что принятие этого законопроекта совершенно нецелесообразно. Решение одной из важнейших проблем выживания человека на Земле невозможно, без четких требований к организации приоритетов в государственном регулировании ООПТ для поддержания экологии, как одного из направлений стратегического развития приоритетного проекта «Дикая природа России; сохранить и увидеть».

Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» в рамках раздела «Экология» закрепил, в том числе, одно из ключевых требований для России создание не менее 24 новых особо охраняемых природных территорий. Уже в первые полтора-два года национальные приоритеты должны давать ощутимый для граждан и предпринимательского сообщества социальный, экономический и экологический эффект,

обеспечивать качественное изменение существующей системы ООПТ и создавать новое качество жизни для человека.

Пристатейный библиографический список

1. О внесении изменений в Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 03.08.2018 № 321-ФЗ // Собрание законодательства РФ.- 2018. - № 32 (часть I). - Ст. 5114.
2. Вореико В.Е. Святые дикой природы. Наброски к идеологии заповедного дела //Серия: Охрана дикой природы. Вып. 8. - Киев: Киевский эколого-культурный центр, 1998. - С. 18-21
3. Истомина Э.Г. Лесоохранительная политика России в XVIII – начале XX века // Отечественная история. - 1995. - № 4. - С. 34-51
4. Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX-XII веков. - М., 2001. - 780 с.
5. Старцев А.В. Государственное регулирование охотничьего промысла в России в XVIII - начале XX века // Вестник ТГУ. - 2015. - № 400. - С. 152-156
6. Степаницкий В.Б. Перспективные планы развития системы ФООПТ России: взгляд в историю // Особо охраняемые природные территории России. Современное состояние и перспективы развития. - М., 2009. - С. 185-196.
7. Черных В.В. Лесное законодательство в период правления Петра I // Сибирский юридический вестник. - 2015. - № 3. - С. 14-20
8. ООО «Экологический правовой центр «БЕЛЛОНА». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bellona.ru/2018/08/13/s-popravkoj-na-zapovednost/> (дата обращения 06.12.2019).
9. Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://regulation.gov.ru/projects?type=ListView#nra=85531> (дата обращения 16.01.2020).

7 ООО «Экологический правовой центр «БЕЛЛОНА». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bellona.ru/2018/08/13/s-popravkoj-na-zapovednost/> (дата обращения 06.12.2019).

8 Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://regulation.gov.ru/projects?type=ListView#nra=85531> (дата обращения 16.01.2020)

9 О внесении изменений в Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 03.08.2018 № 321-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2018. - № 32 (часть I). - Ст. 5114.

ПОДОКСЕНОВА Мария Александровна

студентка 4-го курса юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

ПРОБЛЕМЫ СУБСИДИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ ВТО

В статье исследуется актуальная для международного права проблема регулирования «зеленой» энергетики. Отмечается, что в ВТО отсутствуют четкие юридические нормы выделения государственных субсидий на экологически чистую энергетику, что приводит к юридическим спорам между отдельными странами и административным руководством ВТО. Рассматриваются возможные варианты принятия правовых актов ВТО, чтобы адаптировать их к реалиям современного мира и сгладить противоречия между принципами свободной торговли и защитой окружающей среды.

Ключевые слова: Всемирная торговая организация, международное право, экология, «зеленая» энергетика, государственные субсидии.

PODOKSENOVA Mariya Aleksandrovna

4th year student of the Faculty of Law of the M. V. Lomonosov Moscow State University

Подоксенова М. А.

PROBLEMS OF SUBSIDING ENVIRONMENTALLY FRIENDLY ENERGY IN WTO LEGAL PRACTICE

The article explores the problem of green energy regulation relevant to international law. It is noted that the WTO does not have clear legal rules for the allocation of state subsidies for clean energy, which leads to legal disputes between individual countries and the administrative management of the WTO. Possible options for the adoption of WTO legal acts are being considered in order to adapt them to the realities of the modern world and to smooth the contradictions between the principles of free trade and environmental protection.

Keywords: World Trade Organization, international law, ecology, green energy, state subsidies.

Глобальное потепление, главной причиной которого является высокое содержание углерода в атмосфере (так называемый «парниковый эффект»), представляет собой одну из наиболее актуальных и серьезных проблем международного уровня не только для экономики разных стран, но и для международного права. На сегодняшний день почти две трети выбросов парниковых газов неразрывно связаны с энергетикой¹. В связи с этим стратегии целого ряда государств по предотвращению парникового эффекта предполагают переход на низкоуглеродное развитие экономики, основанной на альтернативных источниках – энергии Солнца, ветра, биотермальных вод и т.д.

В то же время развитие возобновляемой энергетики осложняется тем, что ее общественная польза не соответствует высоте ее стоимости, в результате чего внедрение подобных технологий в настоящее время экономически невыгодно. По этой причине рынок «зеленой» энергетики нуждается в серьезном субсидировании. Спектр экономических и юридических мер в качестве такой поддержки очень широк и охватывает как налоги на выбросы углерода, так и государственные гарантии, льготные кредиты, прямые субсидии и др. Наибольшее распространение получили льготные тарифы на закупку «чистой» электроэнергии (feed-in tariffs – FITs), которые по состоянию на 2018 год ввели 128 стран². Однако

выделение государством средств на поддержку сектора «зеленой» энергетики должно быть политически оправданным и способствовать созданию новых рабочих мест и техническому прогрессу. В связи с этим в качестве условия участия энергопроизводителей в программах FIT ряд государств устанавливает правило обязательного использования отечественного оборудования и юрисдикции, привлечение местных работников и другие Условия о содержании местных компонентов (далее – LCR)³. В иных случаях на производителей, которые используют только иностранные материалы, льготные тарифы не распространяется, поэтому LCR некоторыми государствами рассматривается как требование дискриминационного характера, нарушающее принцип свободы торговли.

Экономические и юридические следствия развития «зеленой» энергетики в том, что законодательство ряда стран по решению экологических проблем и меры по поддержке альтернативной энергетики способны повлиять на международную торговлю и потому подпадают под действие Соглашений Всемирной торговой организации (далее – ВТО), в первую очередь, Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам (далее – ССКМ), которое устанавливает правила оказания государственной финансовой поддержки национальных производителей. Главной юридической проблемой в этом отношении является отсутствие в ССКМ специаль-

1 IEA, Executive Summary: World Energy Outlook 2018, International Energy Agency [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iea.org/publications/freepublications/publication/english.pdf> (дата обращения 20.02.2020)

2 REN 21 [Renewable Energy Policy Network for the 21st Century], Renewables 2018 Global Status Report, 2018. – P. 51.

3 Lewis J. The Rise of Renewable Energy Protectionism: Emerging Trade Conflicts and Implications for Low Carbon Development // Global Environmental Politics. – 2014. – Vol. 14. – No. 10. – P. 269.

ного регулирования субсидий на «чистую» энергетику. Изначально такое регулирование содержалось в статье 8 ССКМ, которая предусматривала категорию «разрешенных» субсидий как исключения из общего правила о субсидиях, в которую попадали, в частности, средства, направленные на охрану окружающей среды. Такие субсидии при выполнении определенных условий «не давали повода для судебного разбирательства»⁴. Однако этот вид субсидий изначально вводился на временной основе, и статья 8, утратив силу в 1999 году, не была продлена из-за разногласий между членами ВТО.

Исходя из вышесказанного, если государственная мера, направленная на развитие возобновляемой энергетики, соответствует основным элементам понятия субсидии в статье 1.1 ССКМ – оказание финансового содействия, предоставление преимущества как результата такого содействия и наличие определенного получателя (специфичность), – то такая мера на данный момент подчиняется общим правилам о субсидиях и может быть признана как запрещенной, так и допустимой в соответствии с Частями II и III ССКМ. Следовательно, с правой точки зрения, ничто не мешает другому государству-члену ВТО, считающему, что его экономические интересы нарушены, оспорить субсидирование, пусть даже общественно-полезного проекта, путем компенсационных мер или с помощью ОРС ВТО. Иными словами, в рамках текущего правового режима ВТО государственная поддержка возобновляемой энергетики в случае нарушения норм ССКМ должна быть прекращена «без промедления» (пункт 4.7 статьи 4 ССКМ).

Рассматриваемая проблема перешла из теоретической плоскости в практическую в 2010 году, когда ЕС и Япония обратились ОРС ВТО, оспаривая программу FIT, принятую Канадой⁵. По мнению заявителей, мера допускала дискриминацию в отношении производителей электричества, вырабатываемого ветряной и солнечной энергией, не использовавших местное энергооборудование, и потому, по смыслу статьи 3.1 (b) ССКМ, являлась запрещенной субсидией. Однако ни третья группа, ни Апелляционный орган ВТО прямо не согласились с такой интерпретацией. Так, Апелляционный орган, признавая, что программа FIT являлась финансовым содействием в соответствии со Статьей 1.1 (a) (1) (iii) ССКМ, решил, что недостаточность фактических данных не позволяет сделать вывод о наличии преимущества для производителей «чистой» электроэнергии⁶.

С точки зрения Апелляционного органа, наличие или отсутствие преимуществ для энергопроизводителей должно устанавливаться только в контексте рынка электроэнергии, вырабатываемой на основе возобновляемых источников, а не рынка электроэнергии в целом⁷. Более того, подчеркнув исключительную важность экологически чистого производства электроэнергии, Апелляционный орган отметил, что

действия правительства по созданию такого рынка сами по себе субсидиями не являются, потому что без вмешательства государства существование подобных секторов экономики невозможно в принципе⁸.

Решение Апелляционного органа в деле «Canada – Renewable Energy/FIT» вызвало неоднозначную реакцию в юридических кругах. По мнению профессора Бирмингемского университета Л. Рубини, в связи с тем, что рынок экологически чистой электроэнергии и так «искривлен» из-за государственного вмешательства, Апелляционному органу следовало выбрать более простой подход к установлению наличия преимущества, например, определить положительные изменения в статус-кво производителей⁹.

Очевидно, что сужая определение соответствующего рынка и исключая участие государства в создании рынка возобновляемой энергетики из понятия субсидии, Апелляционный орган усложнил процедуру доказывания наличия субсидии, тем самым предоставив государствам некоторую свободу действий по стимулированию использования возобновляемой энергии. Другими словами, как считают канадские исследователи И. Эспа и М. Дуран, «чем уже анализируемый рынок, тем более узко направлены критерии для сравнения преимуществ производителей и тем менее вероятно установить наличие преимущества и, следовательно, субсидии»¹⁰. Из вышесказанного можно заключить, что Апелляционный орган предпринял попытку предоставить исключение для субсидий на экологически чистое производство.

Вопрос государственной поддержки производителей «зеленой» энергии был затронут еще в четырех спорах, инициированных в рамках ВТО¹¹. Так, дело «India-Solar Modules» практически идентично ранее рассмотренному «Canada-Renewable Energy/FIT», за исключением одного: США оспаривали программу FIT на основании нарушения Индией обязательств, вытекающих из национального режима, но не просили ОРС признать меру запрещенной субсидией в соответствии с ССКМ. Подобный выбор аргументации показывает, что после решения Апелляционного органа по делу «Canada-Renewable Energy/FIT» государства стали искать новые пути по обжалованию FIT.

Практика Апелляционного органа наглядно демонстрирует, что текущее состояние правовой системы ВТО вынуждает государства делать выбор между принципами свободной торговли и защитой окружающей среды. Очевидно, что по мере того как страны будут все активнее развивать экологически чистую энергетику, это противоречие только

8 Ibid, paras. 5.185-5.188.

9 Rubini L. «The Wide and the Narrow Gate»: Benchmarking in the SCM Agreement after the Canada-Renewable Energy/FIT Ruling // World Trade Review. – 2015. – 14 (2). – P. 220.

10 Espa I.; Duran G.M. Renewable Energy Subsidies and WTO Law: Time to Rethink the Case for Reform Beyond Canada – Renewable Energy/Fit Program // Journal of International Economic Law. – 2018. – Vol. 21. – P. 634.

11 China-Measures Concerning Wind Power Equipment (WT/DS419/1) в 2010 г.; European Union and Certain Member States-Certain Measures Affecting the Renewable Energy Sector (WT/DS452/1) в 2012 г.; India-Certain Measures Relating to Solar Cells and Solar Modules (WT/DS456/1/Add.1) в 2013 г.; European Union Certain Member States – Certain Measures on the Importation and Marketing of Biodiesel and Measures Supporting the Biodiesel Industry (WT/DS459/1) в 2013 году.

4 Зенкин И.В. Право Всемирной торговой организации. – М.: Международные отношения, 2014. – С. 507.

5 Canada – Certain Measures Affecting the Renewable Energy Sector (DS 412); Canada – Measures Relating to the Feed-In Tariff Program (DS 426) («Canada – Renewable Energy/FIT»).

6 Appellate Body Reports, Canada – Renewable Energy/FIT. – Para 5.246.

7 Ibid, para 5.146.

усилится. Следовательно, назрела острая необходимость в разграничении общественно полезных и протекционистских мер государственной поддержки производителей в рамках ВТО. Осуществить подобное реформирование можно следующими путями:

1. запретить субсидии на ископаемое топливо;
2. «возродить» статью 8 ССКМ;
3. расширить сферу применения статьи XX ГАТТ;
4. принять соглашение по интерпретации и применению ССКМ.

Первый вариант основан на том факте, что, по состоянию на 2018 год, объем субсидирования ископаемого топлива был почти в 3 раза выше, чем возобновляемой энергетики¹². Несмотря на то, что запретить субсидии на ископаемое топливо в целом возможно, это займет слишком много времени, тогда как уменьшить негативное воздействие на окружающую среду нужно уже сейчас, особенно если учесть необходимость на 80 % сократить выбросы парниковых газов в атмосферу к 2050 году. Более того, даже если одновременно запретить все виды субсидий на ископаемое топливо, крайне негативные последствия такого решения выразятся в «искажениях рынка и вреде окружающей среде вследствие прошлых инвестиционных проектов и уже сложившихся моделей поведения производителей и покупателей»¹³.

Что касается второго варианта, статья 8 ССКМ содержала исключения для экологически оправданных мер, поэтому ее повторное вступление в силу решит проблему допустимости субсидий на поддержку возобновляемой энергетики. При этом экономика положение государств не сильно пострадает, так как данная статья предусматривала обременительные требования к предварительному и последующему уведомлению, дополнительные проверки со стороны Комитета ССКМ, а также обязательность решений арбитража. Предположительно, именно из-за этих условий за все время своего действия статья не была применена ни разу. В свете указанных недостатков и было предложено восстановить статью 8 ССКМ, но смягчить ее действие и расширить сферу применения¹⁴. Однако следует отметить, что государства-участники ВТО вряд ли придут к общему мнению относительно критериев допустимости экологически обоснованных субсидий, поэтому реализация предложения осложняется еще и требованием консенсуса при принятии решения о поправках в ВТО, что предусмотрено статьей X Соглашения об учреждении ВТО.

В качестве альтернативы предлагается также расширить сферу применения статьи XX Генерального соглашения по тарифам и торговле (далее – ГАТТ), предусматривающую общее исключение для мер, относящихся к «консервации истощаемых природных ресурсов» (п. “g”), чтобы избежать нарушений ССКМ. Данный вариант основан на том, что ССКМ развивает статью XVI ГАТТ и,

следовательно, согласно принципу *lex specialis derogate legi generali* ГАТТ применяется для восполнения пробелов в ССКМ. Однако реализация этого предложения наталкивается на целый ряд препятствий. Во-первых, положения ССКМ прямо не предусматривают применение ГАТТ, как, например, статьи 1 и 2.4.47 Соглашения по санитарным и фитосанитарным мерам. Во-вторых, в ССКМ уже содержалось исключение для экологически оправданных мер (статья 8), что свидетельствует о намерении участников Уругвайского раунда переговоров предусмотреть специальное исключение в отношении ССКМ¹⁵. Наконец, даже если предположить, что субсидирование производства возобновляемой энергии подпадает под действие статьи XX ГАТТ, из-за требования о содержании местных компонентов государствам будет непросто доказать отсутствие дискриминации в отношении иностранных энергопроизводителей.

Третий путь решения проблемы субсидирования возобновляемой энергетики состоит в том, чтобы принять специальное соглашение по интерпретации и применению статьи 1.1 ССКМ. На наш взгляд, приспособление норм ССКМ к современным реалиям посредством толкования является наиболее приемлемым вариантом. Во-первых, соглашение по интерпретации и применению изначально может быть принято не всеми членами ВТО, а только теми государствами, которые более всего заинтересованы в производстве «чистой» энергии. Следовательно, принять такое соглашение легче, чем поправку к ССКМ, из-за отсутствия требования о консенсусе. Во-вторых, разъяснительное толкование, в случае его промульгации на уровне Комитетов ВТО, имеет существенное значение в контексте урегулирования споров.

Суть предложения заключается в такой интерпретации всех трех элементов понятия субсидии в статье 1.1 ССКМ (финансовое содействие, преимущество и специфичность), которая предоставит государствам достаточную свободу действий для поддержания возобновляемой энергетики. Так, для определения финансового содействия следует исходить из того, что «чистая» энергия и энергия, полученная из ископаемого топлива, не являются однородными товарами, а «меры по развитию сравнительно дорогостоящего производства чистой энергии не являются ценовой поддержкой»¹⁶. При выяснении наличия преимущества нужно установить, что, во-первых, производитель получил превосходство над конкурентами на рынке альтернативной энергетики, и, во-вторых, объем финансовой помощи существенно непропорционален цели уменьшения ценовой разницы между традиционной и альтернативной энергетикой. Наконец, необходимо обозначить, что в соответствии со статьей 2.1(b) ССКМ использование чистой энергии в целях охраны окружающей среды является «объективным критерием или условием, определяющим право на по-

12 REN 21 [Renewable Energy Policy Network for the 21st Century], Renewables 2018 Global Status Report, 2018. – P. 34.

13 Rubini L. Ain't Wastin' Time No More: Subsidies for Renewable Energy, The SCM Agreement, Policy Space, and Law Reform // Journal of International Economic Law. – 2012. – Vol. 15. – №. 2. – P. 525.

14 Bigdeli S. Resurrecting the Dead? The Expired Non-Actionable Subsidies and the Lingering Question of 'Green Space' // Manchester Journal of International Economic Law. – 2011. – Vol. 8. – №. 2. – P. 20.

15 Jegou I. and Rubini L. The Allocation of Emission Allowances Free of Charge: Legal and Economic Considerations // ICSTD Issue Paper. – 2011. – №. 18. – P. 40.

16 Appellate Body Report, United States – Measures Concerning the Importation, Marketing and Sale of Tuna and Tuna Products, WT/DS381/AB/R. – Para 371.

лучение и размер субсидий», а значит, специфичность отсутствует.

Предложенное толкование понятия субсидии, в отличие от ССКМ, не ставит под запрет требование о содержании местных компонентов, что особенно важно для развивающихся стран, которым необходимо формировать собственный рынок возобновляемых источников энергии. В этой связи следует специально предусмотреть, что такие требования, как обязательное обучение и наем местных работников или передача технологии при экологически чистом энергопроизводстве не нарушают ССКМ при условии, что они не являются дискриминационными по отношению к иностранным производителям и не нарушают режим наибольшего благоприятствования.

Таким образом, право ВТО действительно необходимо адаптировать к реалиям современного мира. Однако при этом стоит учитывать, что «ВТО – это не природоохранная организация»¹⁷ и субсидии для поддержки возобновляемой энергетики, несмотря на высокую цель, остаются субсидиями и потому могут негативно повлиять на экономику другого государства. Соответственно, определяя степень участия государства в развитии «чистой» энергетики, не следует нарушать баланс между защитой окружающей среды и принципами международной торговли.

В заключение следует отметить, что любое значительное изменение отношений международного уровня происходит не сразу и требует продолжительного времени. Следовательно, разрешать сложившиеся проблемы нужно в рамках уже существующей правовой системы, предпочтительно с помощью соответствующих интерпретаций. Очевидно, что государства-участники переговоров менее всего хотели бы создать ситуацию, в которой ССКМ будет препятствовать решению наиболее важных задач мирового сообщества, а именно, борьбе с глобальным потеплением. Поэтому выход из сложившегося положения следует искать, в первую очередь, в тексте самого ССКМ, изменяя и интерпретируя его таким образом, чтобы позволить государствам реализовывать политику в области развития альтернативной энергетики.

Пристатейный библиографический список

1. Голиченков А.К., Исполинов А.С., Кадышева О.В. ВТО, экология и Россия: время принимать решения // *Экология*. – 2014. – № 5.
2. Зенкин И.В. Право Всемирной торговой организации. – М.: Международные отношения, 2014.
3. Appellate Body Report, United States – Measures Concerning the Importation, Marketing and Sale of Tuna and Tuna Products, WT/DS381/AB/R. – Para 371.
4. Appellate Body Reports, Canada – Renewable Energy/FIT. – Para 5.

5. Bigdeli S. Resurrecting the Dead? The Expired Non-Actionable Subsidies and the Lingering Question of 'Green Space' // *Manchester Journal of International Economic Law*. – 2011. – Vol. 8. – №. 2.
6. Canada – Certain Measures Affecting the Renewable Energy Sector (DS 412); Canada – Measures Relating to the Feed-In Tariff Program (DS 426) («Canada – Renewable Energy/FIT»).
7. China-Measures Concerning Wind Power Equipment (WT/DS419/1).
8. Espa I.; Duran G.M. Renewable Energy Subsidies and WTO Law: Time to Rethink the Case for Reform Beyond Canada – Renewable Energy/Fit Program // *Journal of International Economic Law*. – 2018. – Vol. 21.
9. European Union and Certain Member States-Certain Measures Affecting the Renewable Energy Sector (WT/DS452/1).
10. European Union Certain Member States – Certain Measures on the Importation and Marketing of Biodiesel and Measures Supporting the Biodiesel Industry (WT/DS459/1).
11. IEA, Executive Summary: World Energy Outlook 2018, International Energy Agency [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iea.org/publications/freepublications/publication/english.pdf> (дата обращения 20.02.2020).
12. India-Certain Measures Relating to Solar Cells and Solar Modules (WT/DS456/1/Add.1)
13. Jegou I. and Rubini L. The Allocation of Emission Allowances Free of Charge: Legal and Economic Considerations // *ICSTD Issue Paper*. – 2011. – №. 18.
14. Lewis J. The Rise of Renewable Energy Protectionism: Emerging Trade Conflicts and Implications for Low Carbon Development // *Global Environmental Politics*. – 2014. – Vol. – 14. – № 10.
15. REN 21 [Renewable Energy Policy Network for the 21st Century], *Renewables 2018 Global Status Report*, 2018.
16. Rubini L. «The Wide and the Narrow Gate»: Benchmarking in the SCM Agreement after the Canada–Renewable Energy/FIT Ruling // *World Trade Review*. – 2015. – 14(2).
17. Rubini L. Ain't Wastin' Time No More: Subsidies for Renewable Energy, The SCM Agreement, Policy Space, and Law Reform // *Journal of International Economic Law*. – 2012. – Vol. – 15. – №. 2.

¹⁷ Голиченков А.К., Исполинов А.С., Кадышева О.В. ВТО, экология и Россия: время принимать решения // *Экология*. – 2014. – № 5. – С. 337.

КАЗАКОВА Наталья Владимировна

кандидат технических наук, доцент кафедры транспортных и технических систем Тюменского индустриального университета

МИХАЙЛОВА Мария Николаевна

ассистент кафедры иностранных языков Тюменского индустриального университета

ЛИЗУНОВА Екатерина Денисовна

учащаяся общеобразовательного лицея Тюменского индустриального университета

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ: ФЕДЕРАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В статье рассматриваются вопросы, регламентирующие основы недропользования на федеральном и региональном уровнях. На примере нормативно-правовых документов Тюменской области показано как осуществляется государственный геологический надзор за рациональным использованием и охраной недр в регионе.

Ключевые слова: недра, горное право, правовые основы недропользования, недропользование, полезные ископаемые.

KAZAKOVA Natalya Vladimirovna

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Transport and technical systems sub-faculty of the Tyumen Industrial University

MIKHAYLOVA Mariya Nikolaevna

assistant of Foreign languages sub-faculty of the Tyumen Industrial University

LIZUNOVA Ekaterina Denisovna

lyceum of the Tyumen Industrial University

LEGAL BASICS OF SUBSOIL USE: FEDERAL AND REGIONAL ASPECT

The article discusses the issues governing the basics of subsoil use at the federal and regional levels. On the example of regulatory documents of the Tyumen region, it is shown how state geological supervision of the rational use and protection of mineral resources in the region is carried out

Keywords: subsoil, mining law, legal framework for subsoil use, subsoil use, minerals.

Основополагающим документом, регулирующим в Российской Федерации, является Конституция, в которой говорится о принятии законов и иных нормативных актов субъектами Российской Федерации, а так же о регулировании отношений недропользования органами местного самоуправления в пределах предоставленных им действующим законодательством полномочий. В ФЗ «О недрах» (1994 г.) вводятся понятия недр, собственность на недра, государственный фонд недр, виды участков недр, федеральный фонд резервных участков недр и другие важные аспекты, регламентирующие правовые отношения, возникающие в ходе использования российских недр.

Основываясь на федеральное законодательство, каждый субъект РФ наделен полномочиями принимать региональные нормативно-правовые документы, регламентирующие вопросы владения, пользования и распоряжения недрами¹. Так, в 1996 году в Тюменской области вступил в силу Закон Тюменской области «О недрах», в котором четко ограничивается перечень особых отношений, возникающих при захоронении жидких отходов всех производств (кроме радиоактивных), добыча подземных вод и наиболее распространенных полезных ископаемых собственниками, владельцами земельных участков для собственных нужд².

В 2005 г. вступил закон Тюменской области «О недропользовании в Тюменской области» в соответствии с Федеральным законодательством настоящий Закон регулирует отношения недропользования в Тюменской области. В настоящем законе используются основные понятия: общераспространенные полезные ископаемые, территориальное развитие минерально-сырьевой базы, территориальная про-

грамма использования минерально-сырьевой базы. Регулирование отношений недропользования входит в полномочия Тюменской областной думы. К ним относятся принятие областных законов, толкование областных законов, контроль за исполнением областных законов³.

В Тюменской области государственный геологический надзор осуществляется на основании статьи 37 Закона Российской Федерации «О недрах», Положения о государственном надзоре за геологическим изучением, рациональным использованием и охраной недр, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 12.05.2005 № 293.

На сегодняшний день в связи с произошедшими изменениями в законодательстве в поле зрения Управления находится 148 лицензий на право пользования недрами, подлежащих федеральному государственному геологическому надзору.

Управлением в 2016 году проведено 37 проверок (из них: 13 плановых выездных проверок, 24 внеплановых документарных проверок). Это на 38,3 % меньше, чем в 2015 году и иные периоды⁴. Уменьшение проверок связано с вступившими в силу изменениями в законодательство о недрах в 2015 году, в соответствии с которыми объекты, добывающие пресные подземные воды в объеме менее 500 м³/сут отнесены к участкам недр местного значения, то есть исключены из объектов федерального надзора.

В ходе проведения внеплановых проверок было проведено 35 предписания по устранению выявленных нару-

1 Хайруллина Н.Г. Устойчивое социально-политическое развитие Тюменской области: динамика индикаторов // Евразийский юридический журнал. - 2015. - № 4 (83). - С. 194-196.

2 Закон Тюменской области от 04.11.1996 № 52 «О недрах». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/18701682/>.

3 Закон Тюменской области от 06 октября 2005 года № 402 «О недропользовании в Тюменской области». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/802038108>.

4 Доклад Управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзора) по Тюменской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://72.rpn.gov.ru/sites/default/files/users/rpn72/doklad_-_analiz_pravoprimeritelnoy_.

шений, из них: 20 предписаний выполнено, 4 предписаний снято с контроля, в связи с отсутствием объекта контроля, 11 не выполнены (31 %). Чаще всего не выполняются предписания по соблюдению лицензионных требований (разработка технических проектов, проведение оценки запасов). К таким предприятиям преимущественно относятся муниципальные учреждения, осуществляющие деятельность в сфере ЖКХ. Основной причиной невыполнения требований законодательства «О недрах» у данных организаций является затруднительное финансовое положение.

По невыполненным предписаниям было составлено 11 протоколов в отношении юридических лиц по ч. 1 ст. 19.5 КоАП РФ (невыполнение в установленный срок законного предписания органа (должностного лица), осуществляющего государственный надзор) и направлены на рассмотрения мировым судьям. На данный момент мировыми судьями в отношении юридических лиц назначены административные наказания в виде штрафа, общей суммы 52 тыс. руб. (штрафы оплачены).

За 2016 год возбуждено 42 дела об административных правонарушениях, из них, 54 % по ст. 7.3 КоАП РФ (38 % по ч. 2 ст. 7.3 – пользование недрами с нарушением условий, 16 % по ч. 1 ст. 7.3 КоАП РФ – пользование недрами без лицензии на пользование недрами. Рассмотрено 26 административных дел, сумма наложенных административных штрафов составила 1,890 млн. руб. Из 17 постановлений о назначении административного наказания вынесены 5 постановлений в виде предупреждения в соответствии со ст. 4.1.1. КоАП РФ, так как юридические лица являются субъектами малого и среднего предпринимательства, а также административное правонарушение.

Все объекты недропользования, расположенные на территории Российской Федерации, подлежат налогообложению, в соответствии с действующим законодательством. В статье 1.2. ФЗ «О недрах» № 2395-1 от 21.02.1992 г. закреплено право государственной собственности на недра. В основе механизма реализации данного права лежит принцип платности недропользования в РФ, который предполагает взимание обязательных платежей при пользовании недрами, поступающих в доход государства.

Законом «О недрах» предусмотрены две системы налогообложения в области недропользования: общая система: разовые платежи; сбор за участие в конкурсе (аукционе); регулярные платежи; НДС/ПИ; а также специальный налоговый режим, действующий в случае соглашения о разделе продукции.

В настоящее время пользователи недр обязаны уплачивать все налоги и сборы, установленные для субъектов предпринимательской деятельности (НДС, налог на прибыль (доходы), акцизы), а также НДС/ПИ. Только налогоплательщики, заключившие соглашения о разделе продукции освобождаются от уплаты некоторых таких налогов.

Указанные налоги и сборы взимаются только в тех случаях, когда поиск, разведка и добыча минерального сырья, а также использование недр с иными целями осуществляются на территории РФ или в пределах исключительной экономической зоны РФ. Сумма налога исчисляется по итогам каждого налогового периода по каждому добытому полезному ископаемому. С ведением НДС/ПИ появилась проблема определения объекта на налогообложения при разработке месторождений отдельных видов полезных ископаемых.

Как любая предпринимательская деятельность, объекты недропользования подлежат лицензированию. Под лицензией понимается специальное разрешение на право осуществления юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем конкретного вида деятельности (выполнения работ, оказания услуг, составляющих лицензируемый вид деятельности), которое подтверждается документом, выданным лицензирующим органом на бумажном носителе или в форме электронного документа, подписанного электронной подписью, в случае, если в заявлении о предоставлении лицензии указывалось на необходимость выдачи такого документа в форме электронного документа⁵.

В области лицензирования существуют определенные проблемы. Так, через аукцион или конкурс компания приобретает право на геологическое изучение и последующую разработку месторождения. В последствие выясняется, что к процедуре предоставления лицензии в законодательстве не регламентирована процедура передачи соответствующего земельного участка⁶. Что не позволяет приступить к его использованию. Закон Российской Федерации «О недрах» от 1992 года указывал на необходимость одновременного предоставления и осуществления лицензий на пользование недрами с предоставлением земельного участка. С 1995 г., согласно ст. 11 Закона «О недрах», лицензия на право пользования недрами предоставлялась при наличии предварительного согласия органа управления земельными ресурсами либо собственника земли на отвод соответствующего земельного участка. В дальнейшем эта норма менялась 8 раз, а сегодня утратила силу.

Принятию решения о выдаче лицензии на добычу полезных ископаемых на конкретном участке должен предшествовать комплексный анализ профильных ведомств, но на сегодняшний день другая ситуация: сначала оформляется лицензия, затем предприниматель узнает, что на участке расположены защитные леса. В этом случае у недропользователя есть два выхода из ситуации: попытаться сменить категорию защитности лесов, либо отказаться от реализации проекта.

Уполномоченные региональные органы, предоставляющие право пользования участками недр местного значения, информацию о наличии леса на предлагаемых участках не отслеживают. В распоряжении специалистов нет уточненной карты с землями лесного фонда и категориями защитных лесов. А регулирование вопросов предоставления или использования земельных участков, на которых пользователи недр планируют проводить работы по добыче полезных ископаемых, не относится к их полномочиям.

Исходя из выше изложенного, можно сделать вывод, что в Российской Федерации сложилась современная система федерального и регионального законодательства в сфере недропользования, в которой регламентируются различные вопросы владения, пользования и распоряжения недрами, а также лицензирования и налогообложения.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный Закон от 04.05.2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
2. Закон Тюменской области от 04.11.1996 № 52 «О недрах». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/18701682/>.
3. Закон Тюменской области от 06 октября 2005 года № 402 «О недропользовании в Тюменской области». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/802038108>.
4. Доклад Управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор) по Тюменской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://72.rpn.gov.ru/sites/default/files/users/rpn72/doklad_-_analiz_pravoprimeritelnoy_.
5. Изюмов И.В., Хайруллина Н.Г. Правовые основы государственного и муниципального управления: учебное пособие. - Тюмень: ТюмГНГУ, 2015. - 425 с.
6. Хайруллина Н. Г., Байрамукова Е. И., Гуденкова О. И. Направления и организация деятельности социальной службы предприятия // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 1 (128). - С. 413-414.
7. Хайруллина Н.Г. Устойчивое социально-политическое развитие Тюменской области: динамика индикаторов // Евразийский юридический журнал. - 2015. - № 4 (83). - С. 194-196.

5 Федеральный Закон от 04.05.2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

6 Изюмов И.В., Хайруллина Н.Г. Правовые основы государственного и муниципального управления: учебное пособие. - Тюмень: ТюмГНГУ, 2015. - 425 с.

ГУТАЕВ Алим Магомедович

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, лейтенант полиции

БОНДАРЬ Антон Геннадьевич

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, капитан полиции

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТРУДА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Государство гарантирует каждому гражданину право на трудовую деятельность. Конституция РФ закрепила это право для несовершеннолетних в статье 37. Главный документ страны определил, что дети имеют право реализовывать способности к труду, получать оплату, иметь отдых и безопасные условия. Они могут, в случае нарушений, обратиться в государственные органы за защитой личных трудовых прав.

Ключевые слова: несовершеннолетние, труд, запреты, эксплуатация, льготы, работодатель, условия труда, ответственность

GUTAEV Alim Magomedovich

lecturer of Organization of law enforcement sub-faculty of the North-Caucasus Institute of Advanced Training of Employees (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police lieutenant, police lieutenant

BONDAR Anton Gennadjevich

lecturer of Organization of law enforcement sub-faculty of the North-Caucasus Institute of Advanced Training of Employees (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, captain of police

LEGAL BASIS FOR THE USE OF LABOR OF MINORS IN THE RUSSIAN FEDERATION

The state guarantees every citizen the right to work. The Constitution of the Russian Federation enshrined this right for minors in article 37. The main document of the country determined that children have the right to exercise their ability to work, get paid, have rest and safe conditions. In case of violations, they may apply to state bodies for the protection of personal labor rights.

Keywords: minors, labor, prohibitions, exploitation, benefits, employer, working conditions, responsibility.

Законодательство РФ не запрещает подросткам работать. Требования к условиям работы несовершеннолетних прописаны в Трудовом кодексе РФ (далее ТК). Эксплуатация детского труда запрещена. Это означает, что никто не вправе заставить подростка работать, если он сам не изъявит такого желания. Большинство нанимателей не готовы принимать на работу несовершеннолетних по причине большого количества ограничений при их трудоустройстве и повышенного внимания контролирующих органов к этому вопросу.

В ст. 63 ТК РФ определены требования к приему на работу граждан младше 18 лет. По общему правилу заключать трудовой договор можно с 16 лет. Для оформления на работу с 14 лет следует получить разрешение одного из родителей и органов опеки. Им разрешен легкий труд, не вредящий здоровью.

Если несовершеннолетний еще не закончил учебу, то работа не должна мешать получать образование. Подросткам младше 14 лет разрешается трудиться только в организациях театральных, концертных, кинематографических и в цирке, а также участвовать в спортивных соревнованиях. Длительность рабочего дня в этом случае согласовывают с органами опеки. Недопустимо причинение ущерба здоровью, нравственному развитию маленького гражданина в рамках исполнения его профессиональных обязанностей. Работа в спортивной организации начинается с разрешения попечительских органов на основании заключения медосмотра.

ТК РФ и другие нормативные акты предусматривают ряд запретов при использовании детского труда. Не разрешается принимать подростков на работу:¹ с вредными или опасными условиями; по совместительству; вахтовым способом; в религиозные организации.

Особенности начисления заработка для этой категории сотрудников установлены ТК РФ.² Поскольку продолжительность рабочего дня сокращенная, то оплачивают его пропорционально отработанному времени.³ При этом наниматель вправе сделать доплату до полной ставки. Сумма заработка несовершеннолет-

него законодательно не ограничена. Трудовое право определяет, что денежное вознаграждение должно быть не менее соответствующей части минимального размера оплаты труда. И это при условии, что обязательства выполнены в полном объеме и выработана норма рабочего времени.

После получения паспорта и до 16 лет несовершеннолетний имеет право трудиться на легкой работе в свободное от учебы время. При совмещении с образовательной деятельностью учащийся работает 12 часов в неделю. Прием на работу происходит после получения письменного согласия от родителя и попечительских органов. А также прохождения обязательного медицинского осмотра, который осуществляется за счет средств работодателя. Организация оформляет несовершеннолетнему работнику трудовую книжку. Принимает на легкую должность ребенка без испытательного срока.

С 16 лет и до совершеннолетия время рабочей недели увеличивается до 35 часов в свободный от обучения период. В течение образовательного года дневная смена ограничена 3,5–4 часами.

Подросток-инвалид тоже может устроиться на легкую работу. Время устанавливается исходя из состояния здоровья и с учетом возраста несовершеннолетнего ребенка-инвалида. Согласие опеки и родителя обязательно. Кроме основных документов для трудоустройства, несовершеннолетний предъявляет нанимателю подробные медицинские рекомендации и удостоверение об инвалидности.

Чтобы компания заключила трудовой договор с несовершеннолетними, кандидаты должны, кроме перечисленных согласий, предоставить такие документы как: свидетельство о рождении или паспорт, пенсионное свидетельство, ИНН, платежные реквизиты; учебное расписание или аттестат о школьном образовании; трудовую книжку, если у ребенка не первое трудоустройство; удостоверение об инвалидности для детей-инвалидов; если несовершеннолетний завершил обучение, при устройстве на работу от него потребуются справка о том, что он нигде не учится. Договор с несовершеннолетним может быть заключен на определенный срок, временно или бессрочно. Он содержит: условия работы, форму оплаты, которые обеспечивает наниматель; длительность рабочей смены, в свободное от учебного расписания время; обязательство не привлекать ребенка к работе после 22 часов вечера; пункт о согласии родителя, если не составлен отдельный бланк; раздел о праве ребенка на отпуск.

1 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 16.12.2019). - Ст. 265 / Доступ из СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 10.02.2020).

2 Там же. - Ст. 271.

3 Там же. - Ст. 92.

В трудовом соглашении с несовершеннолетним нет пунктов об испытательном сроке. Перед заключением договора подростка знакомят со всеми локально-нормативными актами компании, должностной инструкцией работника. После подписания документа несовершеннолетний приступает к своим обязанностям, а наниматель вносит запись о принятии на работу в трудовую книжку. Один экземпляр договора остается в компании, второй сохраняет ребенок.

Отдых несовершеннолетнего наемного работника установлен в 31 день. Он превышает отпускной период обычного сотрудника на 3 дня. А работодатель обязан предоставить его по первому требованию. Не разрешается выплачивать несовершеннолетним вместо отпуска денежную компенсацию и отзывать их из отпуска.⁴

Разновидности отпусков для несовершеннолетних:

– Ежегодный основной отпуск. Его разрешено брать ранее, чем отработаны первые 6 месяцев. Ребенок может воспользоваться ежегодным отпуском в любое удобное для него время. Этот отдых в обязательном порядке оплачивается работодателем. Отпускное пособие оплачивают из расчета среднего заработка несовершеннолетнего.

– Дополнительный отпуск. Его цель – стимулировать подростка продолжать трудиться в компании. Срок такого отдыха организация устанавливает в коллективном договоре на свое усмотрение.

– Отпуск без сохранения заработной платы для подростка. Его предоставляют на общих основаниях. Подросток может воспользоваться им на время подготовки к выпускным экзаменам, наниматель не вправе его ограничить.

– Подросток может воспользоваться еще одним видом отпуска: учебным. Его предоставляют для получения общего, среднего и высшего образования. К заявлению на ученический отпуск прикладывается справка-вызов из учебного заведения. Отпуск для обучения оплачивается из среднего заработка подростка.

Законодательство запрещает отзывать несовершеннолетних из отпусков, переносить отдых на следующий год и заменять его денежной компенсацией. Компенсация возможна только при увольнении подростка, если он не успел им воспользоваться. Чтобы воспользоваться любым видом отпуска, подросток пишет заявление с указанием дат, в которые планирует отдых. Объединять разные виды отпусков допустимо с согласия работодателя.

Временная нетрудоспособность по причине болезни несовершеннолетнего гарантировано оплачивается работодателем. Оплата за больничный лист юного сотрудника начисляется в 100 процентном размере.

ТК РФ обозначил ее в отношении несовершеннолетнего сотрудника в полном объеме за умышленный ущерб или ущерб, причиненный в нетрезвом состоянии, причем не только в алкогольном, но и наркотическом и токсическом опьянении. Подросток самостоятельно несет ответственность за ущерб на общих основаниях. Законный представитель ребенка возмещает причиненный вред только в двух случаях. Если у несовершеннолетнего нет дохода или имущества, которое способно покрыть размер возмещения вреда.

Наступает полная материальная ответственность подростка и в случае ущерба при совершении преступления и административного проступка. Несовершеннолетний обязан полностью ее возместить. Вне зависимости от суммы причиненного вреда. При неумышленном вреде, на подростка накладывается ограниченная финансовая ответственность, которая не превышает среднего заработка за месяц.

Финансовая ответственность наступает в случае: действительного ущерба; вины несовершеннолетнего; его противоправного поведения; причинно-следственной связи противоправного действия и наступившего последствия.

Не может быть применена материальная ответственность к несовершеннолетнему, если ущерб относится к нормальному производственно-хозяйственному риску. Это оправданный риск. Бывает в случае, когда действия соотносятся с опытом и знаниями,

цель недостижима другими средствами, и подросток принял надлежащие меры для устранения последствий.

Прекратить трудовые отношения с таким сотрудником организация может после согласования с инспекцией по труду и с разрешения территориальной комиссии по делам несовершеннолетних. Исключительно по собственной инициативе работодателя уволить ребенка нельзя.

Увольнение наступает: при ликвидации компании (в этом случае не требуется согласование с государственными органами); из-за сокращения штата; в результате несоответствия занимаемой должности и выполнению обязанностей.

Несовершеннолетний должен быть ознакомлен с приказом на увольнение. Он подписывает распоряжение о прекращении действия договора. Получает все выплаты: зарплату за последний отработанный месяц или часть дней, компенсацию отпуска, если не успел им воспользоваться. Кроме того, несовершеннолетний может уволиться по собственному желанию. В этом случае нет необходимости в согласовании с уполномоченными органами. А также при окончании срочного трудового договора с ребенком.

Наиболее распространенные несоблюдения прав сотрудников, в том числе несовершеннолетних, встречаются в области: оплаты и охраны труда; режима работы и отдыха; заключения и расторжения договора с сотрудником; нарушения гарантий ТК РФ.

Существуют административные и уголовные меры привлечения к ответственности работодателя. Так, нарушения условий труда и их охраны наказывают административным штрафом. Ко всем, кроме должностного лица, применяют приостановление деятельности до девяноста дней. Привлечение к уголовной ответственности работодателя случается реже. Например, при нарушении правил охраны труда, которое стало причиной тяжкого вреда или смерти.⁵ За невыплату пособий, зарплаты и прочих денежных вознаграждений законом предусмотрено несколько видов наказаний. Это штраф, лишение должности или права заниматься конкретной деятельностью, принудительные работы, лишение свободы.

Лицо с 14 лет приобретает основные гражданские права и ответственность. Поэтому при совершении им противоправных действий наступает наказание. За причинение несовершеннолетнему имущественного вреда работодателю наступает гражданско-правовая ответственность. Это денежное возмещение ущерба. До 14 лет ответственность за правонарушение ребенка несет родитель. И он обязан выплатить штраф в пользу организации. Компенсацию родители или сам ребенок может выплатить добровольно или по решению суда.

При нарушениях трудовой дисциплины несовершеннолетний, с которым заключен договор, привлекается к дисциплинарной ответственности. Она наступает за опоздание, прогул или невыполнение обязательств. Ответственность существует в трех формах: замечание, выговор и увольнение и не может назначаться в виде денежного штрафа. Эти меры налагаются локальными актами юридического лица. К административной ответственности могут привлечь подростка старше 16 лет. Наказывается письменным предупреждением или административным штрафом. При совершении кражи, данное лицо привлекают к уголовной ответственности.

Пристатейный библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 16.12.2019). - Ст.ст. 92, 242, 265, 267, 271 / Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.02.2020).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020). - Ст. 143 / Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.02.2020).

4 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 16.12.2019). - Ст. 267 / Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.02.2020).

5 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020). - Ст. 143 / Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.02.2020).

КОМИССАРОВ Алексей Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гражданского права Новосибирского военного института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, полковник юстиции

МОГИЛЕВСКИЙ Григорий Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Новосибирского военного института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Сибирского государственного университета путей сообщения

ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВОЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ

В статье излагается краткий анализ понятия, содержания и исполнения органами военного управления и их должностными лицами принципа добросовестности при реализации социальных гарантий военнослужащих и членов их семей. Обоснованы предложения по совершенствованию действия законодательства в этой сфере управленческой деятельности.

Ключевые слова: принцип добросовестности, социальные гарантии, военнослужащие, члены их семей, органы военного управления, должностные лица.

KOMISSAROV Aleksey Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Civil law sub-faculty of the Army General I. K. Yakovlev Novosibirsk Military Institute Russian National Guard troops, honorary employee of the highest professional education of the Russian Federation, colonel of justice

MOGILEVSKIY Grigoriy Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Army General I. K. Yakovlev Novosibirsk Military Institute Russian National Guard troops, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Siberian State University of Means of Communication

THE PRINCIPLE OF GOOD FAITH IN THE ACTIVITIES OF MILITARY AUTHORITIES IN THE IMPLEMENTATION OF SOCIAL GUARANTEES OF MILITARY PERSONNEL AND THEIR FAMILIES

The article provides a brief analysis of the concept, content and execution by the military authorities and their officials of the principle of good faith in the implementation of social guarantees of military personnel and their families. Proposals to improve the law in this area of management are substantiated.

Keywords: social guarantees, the principle of integrity, responsibility, regression.

Исследование проблематики принципа добросовестности в деятельности органов военного управления при реализации социальных гарантий военнослужащих и членов их семей обусловлена, по мнению авторов, тем, что военнослужащие как группа субъектов публичных правоотношений, осуществляющая конституционно значимые публичные функции государства, особо нуждаются в реализации продекларированных и узаконенных государством в их отношении социальных гарантий¹.

Исходя из этого фундаментального постулата в качестве изначального пункта правовой характеристики категории справедливости следует признание субъективного права лица в идеальной системе как предположение его самостоятельного субъективного выбора варианта правового поведения по своему усмотрению и в своем интересе. Однако, при этом субъект права должен осознавать ценность не только

1 Могилевский Г. А., Санин Е. П. К вопросу о реализации военнослужащими права на жилое помещение // Евразийский юридический журнал. 2019. № 3 (130). С. 142-145.

Комиссаров А. В.

Могилевский Г. А.

собственного выбора, но и выбора других субъектов, тем самым не допуская превалирования собственных интересов над сторонними. Именно поэтому законодатель, стремясь предотвратить злоупотребления правом в поведении участников правоотношений, устанавливает пределы осуществления субъективных прав. Отойдя от идеальной правовой системы субъективное право по факту превращается в особую возможность, возведенную законодателем в ранг правовой дозволенности, в пределах которой он может осуществлять свои интересы, как ему угодно². Именно поэтому любое субъективное право должно иметь свои пределы как мера управомоченного поведения. Одним из таких пределов является принцип добросовестности в деятельности сторон как субъектов правоотношений³.

2 Малько А.В., Субочев В.В., Шериев А.М. Права, свободы и законные интересы: проблемы юридического обеспечения. М.: Норма, Инфра-М, 2010. 192 с.

3 Шмелев Р.В. Принцип добросовестности сторон и процесс заключения гражданско-правового договора в гражданском праве

Не вдаваясь в подробности анализа различных научных трактовок понятия «добросовестности» авторы считают добросовестным такое поведение лица, при котором ему необходимо учитывать при осуществлении своих субъективных прав юридические последствия такого осуществления, а так же осознавать невозможность нарушения баланса интересов сторон.

Определяя категорию «гарантии» с правовой точки зрения следует исходить из того, что они по сути представляют собой совокупность экономических, социальных, политических, духовных, организационных, юридических предпосылок, средств и способов, создающих возможность личности для осуществления своих прав и законных интересов. Отсюда следует, что под социальными гарантиями понимаются совокупность прав, установленных нормативными правовыми актами в отношении физического лица, дающих ему обеспеченную возможность получения от государства при наступлении социальных рисков и иных негативных обстоятельствах определенных льгот и компенсаций.

На военнослужащего российское государство возлагает задачи по защите конституционного строя России, целостности и нерушимости границ государства, свободы и независимости ее народа. Выполнение этих публичных функций и соответствующих им задач могут быть связаны с риском для жизни и здоровья. Поэтому в связи с особым характером обязанностей, возложенных на военнослужащих при исполнении обязанностей военной службы, им представляются социальные гарантии и компенсации.

Гарантированность социального обеспечения при наступлении рисков и иных значимых обстоятельств (например, болезнь, травмы (увечья), инвалидность, потеря кормильца, и т.д.) в отношении военнослужащих и членов их семей узаконивается федеральным законодательством. Правовую основу социальных гарантий военнослужащих и членов его семьи составляют федеральные законы «О статусе военнослужащих», «О воинской обязанности и военной службе», другие нормативные правовые акты. Так, по утверждению С.В. Полунина и А.С. Васильева «...закрепленные федеральным законом «О статусе военнослужащих» преимущественное право супругов военнослужащих на поступление на работу в государственные организации (п. 6 ст. 10), право членов семей погибших (умерших) военнослужащих на пенсию по случаю потери кормильца (ст. 24), погребение погибших (умерших) военнослужащих за счет средств федерального бюджета (п. 7 ст. 18) и другие служат гарантом реализации социальных прав членов семей военнослужащих»⁴.

Реализация социальных гарантий военнослужащих и членов их семей согласно ст. 3 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» осуществляется через деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также должностными лицами органа военного управления в пределах законных полномочий. Так, в абз. 5 п. 78 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации закреплено, что командир (начальник) обязан принимать меры, направленные на решение бытовых вопросов и обеспечение правовой и социальной защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, а при необходимости

ходатайствовать в защиту их интересов перед старшими начальниками.

Очевидно, что не только содержание по объему, но и качество по содержанию социальных гарантий предоставляемых военнослужащим и членам их семей зависит от добросовестности должностного лица органа власти, на которого государство возложило обязанность по реализации социальных гарантий и компенсаций названных лиц.

К сожалению, анализ некоторых аспектов судебной практики позволяет констатировать несоблюдение требований принципа добросовестности в деятельности должностных лиц органов военного управления по реализации социальных гарантий военнослужащих. Так, например, в 2018 году к войскам национальной гвардии Российской Федерации в суды различных инстанций предъявлено 2794 иска на сумму 1,2 млрд.руб. При этом основными предметами споров в судах являлись: споры об оспаривании действий (бездействий) должностных лиц — 791; жилищные споры — 528; о взыскании различных выплат — 94; о взыскании компенсации морального вреда — 73; о возмещении различного ущерба — 66⁵.

Такой негативный результат несоблюдения принципа добросовестности в деятельности органов военного управления и их должностных лиц в правоприменительной практике стал возможным в силу целого ряда оснований, в том числе и потому, что в нормативных правовых актах, регламентирующих их деятельность, узаконение принципа добросовестности отсутствует. Анализ их вполне достаточного массива неутешителен: лишь в п.11. Типового кодекса этики и служебного поведения государственных и муниципальных служащих изложена отсылка к принципу добросовестности где указывается, что государственные служащие должны сознавать ответственность перед государством, обществом и гражданами, исполнять должностные обязанности добросовестно⁶.

По мнению авторов, добросовестность устанавливает баланс между законом и справедливостью. Под добросовестностью, как уже было обосновано изложено, понимается поведение субъекта в рамках законных ограничений. Несомненно это является оценочной категорией закрепленных действий в области общественных отношений исполнения обязанностей управомоченного лица. Поэтому принцип добросовестности должен быть закреплен в правах и обязанностях должностного лица и составлять основу его правового статуса.

Под принципом добросовестности должностного лица понимаются как исходные предписания, определяющие содержание прав и обязанностей, так и оценочные критерии правомерного поведения самого субъекта в качестве нравственной основы деятельности должностного лица. Для выполнении воли государства в реализации социальных гарантий военнослужащих и членов их семей должностные лица органа военного управления обязаны руководствоваться принципом добросовестности. В этом случае вполне резонно согласиться с позицией Е.Б. Абакумовой, которая ут-

РФ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс: Комментарии законодательства». Дата обращения: 18 февраля 2020.

4 Полунин С.В., Васильев А.С. О структуре правового статуса военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 3. 113-117.

5 Обзор основных результатов судебно-исковой работы в войсках национальной гвардии Российской Федерации в 2018 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rosguard.ru Дата обращения: 18 февраля 2020 г.

6 Решение президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (Протокол № 21) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс: Законодательство». Дата обращения: 18 февраля 2020 г.

верждает, что «...оценивая наличие и даже степень выраженности «доброй совести» в действиях участников конкретных правоотношений должно иметь возможность определить и оценить ее фактический характер, установить причинно-следственную связь между основанием возникновения права (или отдельного правомочия), его носителем, субъектами действиями и их объективными последствиями»⁷.

Вместе с тем отметим, что должностные лица органов военного управления виновные в неисполнении обязанностей по реализации социальных гарантий военнослужащих и членов их семей, несут ответственность в соответствии с федеральными законами, и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Но такая «сухая» формулировка законодательства не дает оснований определять какую персональную ответственность по форме и содержанию несет должностное лицо, своими действиями (бездействиями) нарушившее социальные права, компенсации и льготы военнослужащих.

Анализ нормативных правовых актов показывает, что нарушенные права военнослужащих и членов их семей будут восстанавливаться за счет казны государства (ст. 16 ГК РФ). В гражданском законодательстве предусматривается, что государство надделено правом обратного требования (регресса) в размере выплаченного возмещения к должностному лицу за его противоправные действия (ст. 1081 ГК РФ).

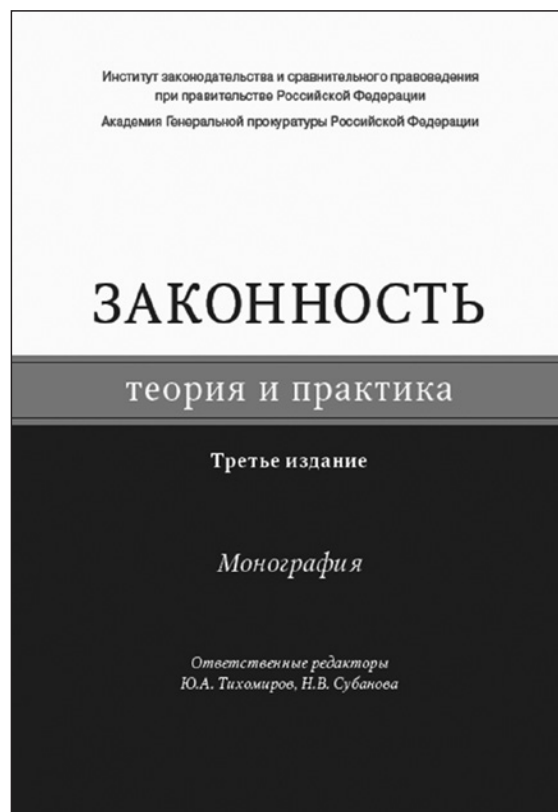
Из изложенного очевидно, что государство имеет право, а не обязанность взыскать убытки с виновного субъекта, что порождает возможность безнаказанности того виновного должностного лица который в своей деятельности не руководствуется принципом добросовестности.

Резюмируя изложенное, отметим необходимость законодательного закрепления принципа добросовестности в деятельности органов военного управления как объективного процесса, целью которого является защита законных прав военнослужащих и членов их семей при реализации социальных гарантий. Для этого предлагается изложить формулировку вышеупомянутых норм права с заменой в них категории «право» на «обязанность», что будет способствовать руководству органом военного управления в своей деятельности принципом добросовестности при реализации социальных гарантий военнослужащих и членов их семей.

Пристатейный библиографический список

1. Решение президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (Протокол № 21) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс: Законодательство». Дата обращения: 18 февраля 2020 г.
2. Абакумова Е.Б. Принцип добросовестности в частном праве: вопросы теории, законодательства и практики // Современное право. 2017. № 8. С. 47.
3. Малько А.В., Субочев В.В., Шериев А.М. Права, свободы и законные интересы: проблемы юридического обеспечения. М.: Норма, Инфра-М, 2010. 192 с.

4. Могилевский Г. А., Санин Е. П. К вопросу о реализации военнослужащими права на жилое помещение // Евразийский юридический журнал. 2019. № 3 (130). С. 142-145.
5. Обзор основных результатов судебно-исковой работы в войсках национальной гвардии Российской Федерации в 2018 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rosguard.ru Дата обращения: 18 февраля 2010 г.
6. Полуниин С.В., Васильев А.С. О структуре правового статуса военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 3. С. 113-117.
7. Шмелев Р.В. Принцип добросовестности сторон и процесс заключения гражданско-правового договора в гражданском праве Российской Федерации // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс: Комментарий законодательства». Дата обращения: 18 февраля 2020.

⁷ Абакумова Е.Б. Принцип добросовестности в частном праве: вопросы теории, законодательства и практики // Современное право. 2017. № 8. С. 47.

БЕРШ Татьяна Александровна

студент Байкальского государственного университета

ЯКИМОВА Екатерина Михайловна

кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения национальной безопасности Института государства и права Байкальского государственного университета

ТАСКАЕВ Николай Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения национальной безопасности Института государства и права Байкальского государственного университета

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА ГРАЖДАН НА УЧАСТИЕ В УПРАВЛЕНИИ ДЕЛАМИ ГОСУДАРСТВА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В данной статье рассматривается вопрос о возможности ограничения права граждан на участие в управлении делами государства и установления уголовной ответственности за нарушение законодательства, устанавливающего порядок проведения массовых мероприятий. В работе анализируется проблематика функционирования института административной преюдиции как в целом, так и в связи с реализацией статьи 212.1 Уголовного кодекса РФ, совершенствованием правового регулирования мер уголовного воздействия на общество с целью установить конституционный правопорядок. Сделан вывод, что Конституционный Суд Российской Федерации своим постановлением от 10 февраля 2017 г. № 2-П подтвердил некорректность правовой нормы статьи 212.1 Уголовного кодекса РФ, однако вопрос о возможности и границах применения административной преюдиции остался нерешенным.

Ключевые слова: административная преюдиция, массовые мероприятия, национальная безопасность, ограничение прав, права человека, уголовное законодательство.

BERSH Tatyana Aleksandrovna

student of Baikal State University

YAKIMOVA Ekaterina Mikhaylovna

Ph.D. in Law, associate professor of Legal support of national security sub-faculty of the Institute of State and Law of the Baikal State University

TASKAEV Nikolay Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor of Legal support of national security sub-faculty of the Institute of State and Law of the Baikal State University

REALIZATION OF THE RIGHT OF CITIZENS TO PARTICIPATE IN THE MANAGEMENT OF STATE AFFAIRS THROUGH THE LENS OF CRIMINAL LEGISLATION

This article considers the possibility of restricting the right of citizens to participate in the management of state affairs and establishing criminal liability for violation of the legislation establishing the procedure for holding mass events. The work analyses the functioning of the institute of administrative prejudice both in general and in connection with the implementation of article 212.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, the improvement of the legal regulation of measures of criminal influence on society in order to establish the constitutional legal order. It was concluded that the Constitutional Court of the Russian Federation, by its decision No. 10 of 2017 February 2-P, confirmed the inadequacy of the legal norm of article 212.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, but the question of the possibility and limits of the application of administrative prejudice remained unresolved.

Keywords: administrative prejudice, mass events, national security, restriction of rights, human rights, criminal legislation.

Традиционное послание Президента РФ Федеральному собранию РФ в 2020 году представляло собой целый перечень позитивных нововведений в законодательстве. Помимо достаточно детального обсуждения вопросов демографии России, состояния ее экономики, некоторые вопросы законодательства были затронуты в меньшей степени. В окончании своей речи В.В. Путин отметил, что все в конечном счёте решают люди и сегодня, и в будущем, и в выборе стратегии развития страны, и в повседневных вопросах жизни в каждом регионе, городе, поселке». Данный тезис хоть и не утверждает напрямую призыв граждан к выражению своего мнения,

но все же напоминает о том, что граждане РФ обладают определенными политическими правами, которые помогают «выражать свое мнение» в соответствии с законом¹.

Вместе с тем, следует учитывать, что право на участие в управлении делами государства представляет собой комплекс прав, каждое из которых имеет большее или меньшее

1 См.: Слободчикова С.Н. Три формата понятия принципа свободных выборов // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран Материалы VI Международной научно-практической конференции. Иркутск, 2018. С. 133-137.

Берш Т. А.

Якимова Е. М.

Таскаев Н. Н.

количество ограничений. Данный вопрос актуализируется и тем, что как представляется, в последнее время наблюдается тенденция чрезмерного ограничения прав граждан, что демонстрируется введением новых норм в действующее законодательство.

В качестве примера осуществления гражданами права на участие в управлении делами государства можно обратиться к статье 31 Конституции РФ, которая содержит в себе одни из наиболее эффективных способов влияния на государство: «Граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование». Казалось бы, для осуществления своего политического права, предусмотренного Конституцией, достаточно выйти на улицу с четко сформулированным требованием. В реальной действительности все состоит намного сложнее. Об этом может свидетельствовать количество случаев привлечения лиц к административной, а в некоторых случаях, и к уголовной ответственности за нарушение законодательства об участии в массовых мероприятиях. С позиции действующего законодательства, привлечение к ответственности в случаях нарушения определенных, установленных государством правил поведения является иллюстрацией части 3 статьи 55 Конституции, которая закрепляет за федеральным законодательством возможность ограничения прав и свобод², однако прежде чем утверждать о логичном сдерживании ради безопасности, необходимо установить, действительно ли граждане, осуществляя свои политические права, причиняют вред здоровью, правам других лиц, нарушают основы конституционного строя? Данный вопрос актуализируется тем, что развивая прецедентное право Европейский Суд по правам человека впервые в 2019 г. обвинил Россию в нарушении конвенциональной статьи 18, взятой в совокупности со статьей 11; призвал принять РФ административные меры для обеспечения возможности проведения несанкционированных мирных публичных мероприятий³, ведь доверие между государством и гражданским обществом является основой их взаимовыгодного сотрудничества⁴. При этом это не единственное решение ЕСПЧ, признающее нарушение прав со стороны Российской Федерации⁵, в связи с чем российскому законодателю стоит более внимательно относиться к нормам, составляющим основу правового статуса человека и гражданина.

В качестве иллюстрации предлагается анализ правоприменительной практики 2011-2019 гг. Выборы в Государственную Думу РФ, прошедшие в 2011 году вызвали собой массу недовольства, граждане требовали проведения повторных выборов депутатов, появилось устойчивое критическое отношение населения к политическим изменениям. Массовое недовольство граждан нарастало и было продемонстрировано государству в Марше миллионов на Болотной площади. События 6 мая 2012 года на Болотной площади вошли в историю нашего государства как «Болотный бунт», «Болотное дело» именно это событие стало отправной точкой в появлении новых пределов сдерживания политических прав граждан. Спустя месяц был принят федеральный закон от 08.06.2012 № 65-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Россий-

ской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях». Принятый федеральный закон ужесточил ответственность за нарушение установленного порядка проведения митингов, а также ввел дополнительные ограничения для митингующих: было запрещено скрывать свои лица масками и шарфами, а региональные власти получили право устанавливать минимальное расстояние между пикетчиками.

Далее законодательство о митингах претерпело серьезные изменения в 2014 году. Причиной этих изменений стали массовые многомесячные акции протеста в Киеве, которые долгое время не позволяли государству функционировать в привычном режиме, заставляя его перераспределять свои ресурсы для подавления народных акций. Федеральный закон от 21.07.2014 г. № 258-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования законодательства о публичных мероприятиях» должен был, по мнению законодателя, не допустить Майдана в Москве. Фактически же, данный закон ввел за нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования уголовную ответственность по статье 212.1 УК РФ за неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения массовых мероприятий.

Статья 212.1 УК РФ является составом с административной преюдицией. Законодатель закрепляет необходимое условие для привлечения правонарушителя к уголовной ответственности – привлечение указанного лица к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных статьей 20.2 КоАП РФ, более двух раз в течение ста восьмидесяти дней.

Некоторые ученые резко негативно отнеслись к введению данной нормы в УК РФ. К примеру, А.А. Кондрашев говорил о том, что подобное законодательное решение было явно политизированным и некорректным⁶. Стоит отметить, что современное уголовное законодательство предусматривает ответственность граждан за организацию массовых беспорядков, сопровождавшихся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти в 212 статье УК РФ. Помимо такого «политического» взгляда на введение административной преюдиции в УК РФ, существует теоретически обоснованное мнение о том, почему институт административной преюдиции не должен существовать в действующем законодательстве. Сущность института административной преюдиции, по мнению противников данного института, состоит в том, что состав преступления образуется за счет признаков административного правонарушения, а в качестве критерия разграничения преступления и проступка выступает факт предшествующего наложения административного наказания. Однако административное правонарушение, сколько бы оно ни повторялось, не приобретает существенных признаков преступления. Другие же ученые, например, М.И. Харлова говорят о возможности межотраслевой дифференциации ответственности и перехода от административного проступка к преступлению⁷. Законодатель, отметим, активно использует данный институт.

Вопрос соответствия статьи 212.1 УК РФ Конституции стоял достаточно остро. Для ученых-противников административной преюдиции статья априори представляла собой неконституционный состав, но Конституционный Суд вынес совершенно другое решение. Постановление Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2017 г. № 2-П по делу о проверке

2 Кирьянова О.В. Ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина, совершившего противоправное деяние // Правозащитная деятельность органов государственной власти: проблемы и перспективы: Материалы круглого стола с международным участием. Иркутск, 2012. С. 74.

3 Чуксина В.В., Мирвода К.А. Право на свободу мирных собраний: страсбургская интерпретация российского правового регулирования // Евразийский юридический журнал. 2019. № 12. С. 64.

4 См.: Корнакова С.В. К вопросу о факторах, влияющих на формирование доверия общества к суду и правосудию // Российский судья. 2020. № 1. С. 14-19; Шапкина Е.А. Доверие как основа государственно-общественного партнерства в информационном обществе // Гражданское общество в России и за рубежом. 2019. № 4. С. 20-26.

5 Prikhod'ko T.V. The judgments of the european court of human rights as sources of standards of rights and freedoms of man and citizen in the Russian Federation // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. Т. 10. № 7. С. 1102.

6 Кондрашев А.А. Свобода собраний в России: системные дефекты законодательства и политико-правовая практика // Сравнительное конституционное обозрение. 2017. № 6. С. 25.

7 Харлова М.И. Особенности состава преступления с административной преюдицией // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 8 (69). С. 137.

конституционности статьи 212.1 УК РФ. Конституционный Суд РФ принимает решение о том, что указанная статья по своему конституционно-правовому смыслу не имеет противоречий Конституции РФ. Указанное постановление разъяснило случаи, в которых возможно привлечение лица к уголовной ответственности по статье 212.1 УК РФ, определило возможность привлечения лица к уголовной ответственности только при наличии у него умысла на совершение действий, перечисленных в диспозиции статьи, указало не необходимость избегать излишней репрессивности при назначении лицу наказания. Дискуссионные вопросы теоретического характера снова остались без ответа.

Множество вопросов вызывает наличие среди перечня установленных наказаний в санкции статьи одного из самых строгих видов наказаний, предусмотренных действующим уголовным законодательством - лишение свободы на срок до 5 лет, что «является показателем высокого уровня общественной опасности деяния»⁸. К примеру, такое же наказание может быть назначено лицу, совершившему преступление, предусмотренное частью 1 статьи 126 УК РФ – похищение человека. При назначении наказания лицу, совершившему преступление, необходимо установить соответствие характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельства его совершения и личность виновного. Вполне логично возникает вопрос о том является ли такое наказание справедливым? То есть, исходя из позиции законодателя, можно сделать вывод, что в случае неоднократного назначения наказания лицу по части 2 статье 20.2 КоАП РФ, несмотря на призыв КС РФ к недопущению чрезмерной репрессивности, лицу может быть назначено наказание, схожее с наказанием, назначенным лицу, совершившему преступление, предусмотренное частью 1 статьи 126 УК РФ. Если фактически Конституционный Суд делает намек о минимизации применения наказания в виде лишения свободы, то не будет ли логичнее просто исключить это наказание из перечня санкций, предусмотренных статьей. Такое строгое наказание не всегда является обоснованным и может серьезно ограничивать граждан в их политических правах, помимо этого не стоит и исключать категорию граждан, которая после введения уголовной ответственности за указанные деяния, будет стараться держаться «на расстоянии», чтобы не нарушить закон.

Другим дискуссионным вопросом является момент трансформации административного правонарушения в уголовно-наказуемое деяние – в деяние, предусмотренное ст. 212.1 УК РФ и в какой момент правонарушение приобретает признаки преступления. Закрепление деяния в перечне административно-наказуемых изначально свидетельствует о том, что деяние не имеет необходимого для преступления уровня общественной опасности, следовательно, за совершение такого деяния лицо не должно привлекаться к уголовной ответственности. Повторность совершения лицом административного правонарушения не увеличивает его уровня общественной опасности, а лишь дает характеристику субъекту правонарушения, для которого предусмотрена КоАП РФ ответственность не является элементом сдерживания. Из вышеперечисленного можно сделать вывод о том, что состав, предусмотренный статьей 212.1 УК РФ не имеет должного обоснования для включения его в уголовное законодательство, поскольку не обладает обязательным признаком преступления – общественной опасностью деяния. Отсутствие какого-либо из признаков преступления, перечисленных в статье 14 УК РФ, делает невозможным нахождение данного правонарушения в перечне преступлений. Перечень возможных наказаний, перечисленных в статье 212.1 является обоснованно строгим для такого правонарушения и сравним с преступлениями против свободы личности, ее здоровья и т.д.

Наличие уголовной ответственности за действия, предусмотренные статьей 212.1 УК РФ, несмотря на наличие законодательного определения о соответствии данной нормы Конституции, решении Конституционного Суда о необходимости трансформации указанной нормы вызывают у право-

применителей вопросы до сих пор. В классическом варианте российское законодательство не учитывает личность виновного в квалификации преступления, этот аспект имеет место лишь для выбора наказания лицу. Определяющим в преступлении неизменно является уровень его общественной опасности, непосредственный вред, который был причинен обществу. В данном же составе преступления мы не видим тех самых признаков преступного деяния, необходимых для квалификации, что говорит о том, что данная статья не может находиться в УК РФ. Законодатель не должен вводить уголовную ответственность для повышения эффективности меры воздействия на лиц, для которых наложение административного наказания не стало препятствием к осуществлению противоправных действий, в противном случае, исходя из такого решения проблемы неэффективности назначенного наказания, большинство статей КоАП РФ в ближайшее время перейдет в УК РФ в качестве статей, содержащих административную преюдицию. Единственно верным вариантом действий относительно статьи 212.1 УК РФ является исключение ее из перечня уголовно-наказуемых деяний, в связи с недостаточностью степени общественной опасности, необходимой для преступления.

Пристатейный биографический список

1. Агильдин В.В. Уголовное право: Особенная часть: учебное пособие. – М.: Инфра-М, 2018. – 162 с.
2. Кирьянова О.В. Ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина, совершившего противоправное деяние // Правозащитная деятельность органов государственной власти: проблемы и перспективы: Материалы круглого стола с международным участием. – Иркутск, 2012. – С. 74-77.
3. Кондрашев А.А. Свобода собраний в России: системные дефекты законодательства и политико-правовая практика // Сравнительное конституционное обозрение. – 2017. – № 6. – С. 22-44.
4. Корнакова С.В. К вопросу о факторах, влияющих на формирование доверия общества к суду и правосудию // Российский судья. 2020. № 1. С. 14-19.
5. Слободчикова С.Н. Три формата понятия принципа свободных выборов // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: Материалы VI Международной научно-практической конференции. – Иркутск, 2018. – С. 133-137.
6. Чуксина В.В., Мирвода К.А. Право на свободу мирных собраний: страсбургская интерпретация российского правового регулирования // Евразийский юридический журнал. 2019 – № 12. – С. 64-66.
7. Харлова М.И. Особенности состава преступления с административной преюдицией // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 8 (69). – С. 136-143.5.
8. Шапкина Е.А. Доверие как основа государственно-общественного партнерства в информационном обществе // Гражданское общество в России и за рубежом. 2019. № 4. С. 20-26.
9. Prikhod'ko T.V. The judgments of the European Court of Human Rights as sources of standards of rights and freedoms of man and citizen in the Russian Federation // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. –Т. 10. – № 7. – С. 1101-1108.

8 Агильдин В.В. Уголовное право: Особенная часть: учебное пособие. М., 2018. С. 32.

ДЕРКАЧ Любовь Константиновна

соискатель кафедры уголовного права Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена

ДЕТЕРМИНАНТЫ УЧАСТИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА В ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье проводится анализ современной криминологической ситуации террористической деятельности мигрантов в Российской Федерации. На основе систематизации официально опубликованных эмпирических сведений, автор выделяет глобальные тенденции современной миграции, а также наиболее характерные детерминанты миграционной террористической преступности. В результате проведенного исследования, формулируются выводы и рекомендации по оптимизации противодействия терроризму.

Ключевые слова: терроризм, миграция, иностранные граждане, лица без гражданства, детерминанты преступности.

DERKACH Lyubov Konstantinovna

competitor of Criminal law sub-faculty of the A. I. Herzen State Pedagogical University of Russia

DETERMINANTS OF THE PARTICIPATION OF FOREIGN CITIZENS AND STATELESS PERSONS IN TERRORIST ACTIVITIES

The article analyzes the current criminological situation of the terrorist activities of migrants in the Russian Federation. Based on the systematization of officially published empirical information, the author identifies global trends in modern migration, as well as the most characteristic determinants of migratory terrorist crime. As a result of the study, conclusions and recommendations are formulated to optimize the fight against terrorism.

Keywords: terrorism, migration, foreign citizens, stateless persons, determinants of crime.

В нынешних условиях глобализации мировой экономики происходят изменения в структуре и направлениях миграционных потоков, что приводит к необходимости пересмотра и расширения методики учета мигрантов и изучению негативных социальных процессов, являющихся ее следствием.

Под термином «миграция» в общезыковых источниках понимаются территориальные перемещения народов (населения) внутри страны (внутренняя миграция) либо такие перемещения из одной страны в другую, вне зависимости от продолжительности и цели. Миграционные процессы выступают в качестве социальных действий лиц, вовлеченных в территориальные перемещения¹.

Обращение к статистическим показателям МВД России, отражающим ситуацию в сфере миграции, подтверждает сказанное выше. Так, в 2017 году всего в РФ было поставлено на миграционный учет 15 710 227 лиц, в 2018 – 17 764 489, в 2019 – 19 518 304. Из них в г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области в 2017 году – 2 696 542, в 2018 – 3 300 441, в 2019 – 3 622 862. Основные потоки мигрантов прибывают в РФ из Узбекистана, Украины, Молдовы, Таджикистана. Несмотря на весомый вклад трудовых мигрантов в экономику РФ, многие из них (до 60 %) до сих пор остаются на нелегальном положении².

Исследование социального портрета преступности в г. Санкт-Петербурге свидетельствует о незначительном росте показателя миграционной преступности в регионе по всем категориям преступлений. Так, в 2019 году мигрантами было совершено 2500 преступлений из 18946 от их общего числа (что составляет 13,2 %), в 2018 году 2347 преступлений из 18829 (12,46 %). Хотя в 2013-2015 годах террористических актов на

территории Санкт-Петербурга зарегистрировано не было, практика показывает, что террористическая угроза носит стихийный, внезапный характер, осложняя региональную оперативную обстановку. При этом за период с 2011 по 2015 год значительно (с 0 до 7 ед.) возросло количество преступлений террористического характера, в 2018 году было зарегистрировано 26 преступлений, в 2019 году – 26³. Тенденция к увеличению миграционной террористической преступности имеет федеральное значение, о чем свидетельствуют многочисленные исследования. На сегодняшний день иностранными гражданами и лицами без гражданства совершается каждый четвертый террористический акт на территории РФ⁴.

В научной литературе в качестве основных миграционных тенденций выделяются:

- глобализация миграции⁵;
- решение демографических проблем некоторых государств, принимающих мигрантов за счет их потока и рождаемости;
- рост нелегальной и вынужденной миграции из государств, в которых осложняется военная обстановка, затрудняется экономическое развитие или возникают экологические бедствия;
- разница в миграционной политике государств, принимающих мигрантов и государств, откуда они мигрируют: с одной стороны, ужесточение, с другой – признание прав человека на самоопределение и свободное перемещение⁶.

Миграция остается одним из наиболее значимых детерминант преступности в современном мире. Торговля людьми

3 Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения: 01.02.2020).

4 Борьба с терроризмом: новые вызовы и угрозы: монография / под общ. ред. В.В. Меркурьева; Университет прокуратуры Российской Федерации. М.: Проспект, 2019. 808 с.

5 Арпентьева М.Р. Внешний и внутренний террор: проблемы социальной, психологической и правовой незащищенности мигрантов. 2016. С. 15-23.

6 Кошель И.Ю. Миграция в эпоху глобализации: тенденции социокультурных контекстов // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. 2019. № 2. С. 111-116.

1 Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovar.cc/rus/efremova-tolk/304345.html> (дата обращения: 08.02.2020).

2 Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2019. № 12 (95). Москва. 19 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2019_12-95_July.pdf (дата обращения: 08.02.2020).

ми и рабство, контрабанда, наркобизнес, браконьерство, а в особенности – терроризм и экстремизм, являются наиболее опасными проявлениями преступности с участием незаконных мигрантов.

Повышение преступной активности мигрантов вызывает широкий общественный резонанс и отражается на внутригосударственной политической обстановке и настроениях населения, поскольку влечет распространение отношений нетерпимости и конфликтов на почве национальной ненависти или вражды.

Одной из острых остается проблема противодействия преступному потенциалу незаконной миграции как одному из средств распространения идеологии религиозного экстремизма и терроризма. Терроризм по своей сути трудно изучать, поскольку число террористических актов сравнительно невелико, идеологии и цели террористов меняются со временем, и есть много потенциальных факторов, которые могут убедить человека стать террористом. Значительное число мигрантов прибывают к нам из стран мусульманского мира, и не секрет, что среди них встречаются представители радикальных исламских организаций⁷. На практике представляется весьма затруднительно отличить мирно настроенных мусульман и радикалов⁸.

Таким образом, незаконные мигранты становятся маргинальными слоями общества и попадают во внимание лиц, занимающихся вовлечением в террористическую деятельность. В контексте настоящего исследования, отметим, что термин «маргинальность» появился в американской социологии для обозначения ситуации невозможности адаптации мигрантов самоидентифицироваться в силу новых социальных условий. Именно поэтому, в отношении маргинальных слоев населения проявляют особую активность террористические организации. Алгоритм их действий весьма зауряден: им внушают об их социально-политической уникальности, обещают скорое изменение их статуса, а маргинальные элементы с готовностью принимают предлагаемые им роли⁹.

Детерминанты, способствующие радикализации мигрантов и вовлечению их в террористическую деятельность можно условно разделить на следующие группы.

Во-первых, социально – экономические факторы. В условиях ограниченности располагаемых денежных средств, лица, пребывающие в России из других государств, не спешат вставать на миграционный учет в МВД. Процедура «легализации» мигрантов требует материальных затрат, что не каждый прибывший может себе позволить.

Во-вторых, социальные факторы. В отсутствие поддержки возникает ощущение «социальной» несправедливости. Ситуацию усложняют проблемы реинтеграции на правовом и экономическом уровне. Социальная изоляция и отчуждение снижают способность мигрантов к самостоятельному преодолению трудностей.

Вместе с тем международные террористические организации довольно активно в своих интересах используют распространённое среди мусульман представление о наличии единой нации ислама – умме, не имеющей национальных границ и регулируемой на основе шариата¹⁰.

Третью группу образуют факторы уязвимости, которые заключаются в низком уровне осведомленности мигрантов о своих правах человека, а также в недоверии к государству и негосударственным учреждениям и в недостаточной информированности об их роли в обеспечении защиты и оказании помощи. Вовлечение в занятие терроризмом обладает высокой степенью латентности, поскольку при удачной вербовке

правоохранительным органам чрезвычайно сложно отследить такие преступления.

Все эти факторы повышают риски оказаться в принимающей стране с неурегулированным статусом. Имея ограниченное знание соответствующих требований закона и процедур, мигранты зачастую не выполняют их, ставя себя в уязвимое положение без разрешения на работу и трудового договора и фактически не могут отстаивать свои права на рабочем месте (например, продолжительность рабочего времени).

Необходимо помнить, что предупреждение преступности мигрантов, а особенно профилактика вовлечения их в террористическую деятельность требуют совместных усилий как государства, так и общества в целом. Не последнюю роль в предупреждении преступности мигрантов может сыграть воспитание российского общества в духе толерантности по отношению к людям другой национальности, культурного воспитания, религиозного мировоззрения. Необходимо осознать, что миграционные потоки в современном мире не остановить. Простая изоляция мигрантов, не решение насущных для них проблем в конечном итоге порождает напряжение в любом обществе и влечет за собой негативные последствия.

Пристатейный библиографический список

1. Арпентьева М.Р. Внешний и внутренний террор: проблемы социальной, психологической и правовой незащищенности мигрантов // Формирование антитеррористической идеологии как фактора общественной безопасности на современном этапе развития при помощи институтов гр. общества. 2016. С. 15-23.
2. Борьба с терроризмом: новые вызовы и угрозы: монография / под общ. ред. В.В. Меркурьева; Университет прокуратуры РФ. М.: Проспект, 2019. 808 с.
3. Глава ФСБ назвал трудовых мигрантов из СНГ костяком групп террористов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/11/04/2017/> (дата обращения: 06.02.2020).
4. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovar.cc/rus/efremova-tolk/304345.html> (дата обращения: 08.02.2020).
5. Кафтан В. В. Террор и антитеррор в условиях глобализации: учебник. М.: Кнорус, 2018. С. 103.
6. Кошель И.Ю. Миграция в эпоху глобализации: тенденции социокультурных контекстов // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2019. № 2. С. 111-116.
7. Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2019. № 12 (95). Июль / Бобылев Ю., Божечкова А., и др. Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Колесникова А.В., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Москва. 19 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2019_12-95_July.pdf (дата обращения: 08.02.2020).
8. Портал правовой статистики Генпрокуратуры РФ. Показатель «Выявлено лиц, совершивших преступления террористического характера». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения: 01.02.2020).
9. Филиппова Е.О. Криминологическая характеристика терроризма // Наука сегодня. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 4 частях. Научный центр «Диспут». 2015. С. 86-87.
10. Шелегов Ю.В. Миграционная ситуация в Российской Федерации и проблема роста преступности среди мигрантов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2014. № 1 (68). С. 77-81.

7 Глава ФСБ назвал трудовых мигрантов из СНГ костяком групп террористов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/11/04/2017/> (дата обращения: 06.02.2020).

8 Шелегов Ю.В. Миграционная ситуация в РФ и проблема роста преступности среди мигрантов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2014. № 1 (68). С. 77-81.

9 Филиппова Е.О. Криминологическая характеристика терроризма // Наука сегодня (сборник научных трудов). Научный центр «Диспут». 2015. С. 86-87.

10 Кафтан В. В. Террор и антитеррор в условиях глобализации: учебник. М.: Кнорус, 2018. С. 103.

ИВАНОВА Лилия Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Тюменского государственного университета

КАЛАШНИКОВ Никита Анатольевич

студент направления подготовки «Юриспруденция» Института государства и права Тюменского государственного университета

ОШИБКИ В КВАЛИФИКАЦИИ РАЗБОЯ КАК УСЕЧЁННОГО СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В статье рассматриваются проблемные вопросы о возможности покушения в усечённом составе преступления (на примере разбоя) и ошибки, встречающиеся в практике судов. Обращается внимание на необходимость сохранения конструкции разбоя как усечённого состава преступления и недопустимость квалификации содеянного как покушение на разбой, если виновный не сумел завладеть имуществом по независящим от него обстоятельствам. Квалификация содеянного как покушение на разбой возможна только при фактической ошибке.

Ключевые слова: разбой, покушение, усечённый, состав преступления, ошибка, квалификация, преступление, хищение.

IVANOVA Liliya Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and process sub-faculty of the Tyumen State University

KALASHNIKOV Nikita Anatoljevich

student of the training direction "Jurisprudence" of the Institute of State and Law of the Tyumen State University

ERRORS IN THE CLASSIFICATION OF ROBBERY AS A TRUNCATED CORPUS DELICTI

Problem questions about the possibility of an attempt at the truncated corpus delicti (on the example of robbery) and miscarriages of justice are considered in the article. Attention is drawn to the need to preserve the structure of robbery as a truncated crime and the inadmissibility to classify an action as an attempt at robbery in the situation where the perpetrator has failed to acquire property due to circumstances beyond his control. Classification of the act as an attempted robbery is possible only in the case of the error of fact.

Keywords: robbery, attempt, truncated, corpus delicti, mistake, classification, crime, embezzlement.

Иванова Л. В.

Калашников Н. А.

По конструкции объективной стороны или моменту окончания преступления составы преступления традиционно подразделяются на формальные, материальные и усечённые¹. Вместе с тем не всеми исследователями поддерживается такое деление. Усечённые составы рассматриваются как разновидность формальных составов с несколько специфической объективной стороной – деянием, которое всё-таки выполняется². Более того, подвергается критике выделение усечённых составов преступления как нарушающих положения учения о стадиях умышленного преступления³. Как представляется, вы-

деление усечённых составов преступления, наряду с формальными, важно и необходимо с точки зрения правильной квалификации содеянного. Преступление с формальным составом окончено с момента совершения деяния. В усечённых составах момент окончания преступления перенесён на более раннюю стадию, хотя также, как отмечалось, совершается деяние. Но юридически момент окончания преступления связан с началом выполнения деяния, образующего признак объективной стороны⁴. Классическим примером усечённого состава преступления является состав разбоя, ответственность за который предусмотрена ст. 162 Уголовного кодекса Российской Федерации⁵ (далее – УК РФ). Разбой, в отличие от иных форм хищения, окончен с момента нападения с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой его применения, независимо от того, завладел ли виновный чужим иму-

1 Актуальные проблемы уголовного права. Часть Общая / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. – М.: Проспект, 2019. – С. 63; Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2003. – С. 183; Корнеева А.В. Теория квалификации преступлений. – М.: Проспект, 2016. С. 61; Пудовочкин Ю.Е. Учение о преступлении. – М.: Юрлитинформ, 2010. – С. 172.

2 Иванчин А.В. Состав преступления. – Ярославль: ЯрГУ, 2011. – С. 84; Никонов В.А. Основы теории квалификации преступлений (алгоритмический подход). – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2001. – С. 110; Трайнин А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1951. С. 137-138.

3 Дрыженко Д.Б., Семченков И.П. Юридическая техника усечённых составов преступления препятствует решению основной задачи уголовного права // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 2 (48). – С.

40; Корецкий В.П. «Усечённые» составы: к вопросу о противоречиях с уголовным законом // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. – 2016. – № 1 (81). – С. 120.

4 Квалификация преступлений: учеб. пособие / под ред. докт. юрид. наук, проф. К.В. Образиева и докт. юрид. наук, проф. Н.И. Пикурова. – М.: Юрлитинформ, 2019 – С. 251.

5 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: ред. от 27.12.2019 г. // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

ществом и появилась ли у него реальная возможность распоряжаться этим имуществом по своему усмотрению.

Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»⁶ также указывает (в п. 6) на момент окончания разбоя с момента такого нападения. При этом такие явления, как нападение, применение насилия, угроза применения насилия рассматриваются Верховным Судом РФ как одномоментные. Такой вывод можно сделать из положений п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»⁷, в котором раскрывается понятие «нападение» через категорию «действия, осуществляемого путем применения насилия либо создания реальной угрозы его немедленного применения». В уголовно-правовой науке вопрос о соотношении терминов «нападение» и «насилие» является дискуссионным. Одни исследователи рассматривают данные категории как равнозначные, взаимозаменяемые⁸, другие – как самостоятельные⁹. На наш взгляд, насилие (создание угрозы применения насилия) является способом нападения, поэтому, учитывая конструкцию состава разбоя, он считается оконченным с момента нападения, то есть начала применения опасного для жизни или здоровья насилия или угрозы применения такого насилия.

Перенос момента окончания разбоя на более раннюю стадию по сравнению с другими формами хищения исключает возможность существования стадии покушения на разбой, так как трудно представить покушение на нападение с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой его применения. Другими словами, если имеется только угроза применения насилия, опасного для жизни или здоровья, с целью завладения чужим имуществом, разбой уже считается оконченным. Факт завладения чужим имуществом находится за рамками объективной стороны. При этом в научной литературе высказываются различные точки зрения на возможность покушения на разбой. Преобладающая точка зрения – о невозможности существования стадии покушения на разбой в силу усечённой конструкции данного состава преступления¹⁰. Ряд исследователей допускает возможность покушения на преступления с усечёнными составами преступления¹¹.

Анализ судебной практики показал, что зачастую суды квалифицируют содеянное как «покушение на разбой» по соответствующей части ст. 162 УК РФ, со ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК РФ.

Так, Л. с целью хищения денежных средств, повязав рукавом куртки своё лицо, вооружившись ножом, позвонил в квартиру потерпевшей. После того, как потерпевшая откры-

ла дверь, Л. вошел в квартиру, демонстрируя нож. Потерпевшая, находясь в непосредственной близости от Л., сорвала с его лица рукав куртки. Будучи опознанным, Л. не реализовал свой преступный умысел¹². В другой ситуации Т., угрожая ножом, потребовал от продавца передать безвозмездно две бутылки водки. Продавец распылила в лицо Т. слезоточивый газ из имеющегося при ней баллона, тем самым помешав реализации умысла виновного¹³. В обоих случаях содеянное виновными было ошибочно квалифицировано как неоконченное преступление – покушение на разбой. В данных ситуациях усматриваются признаки оконченного состава преступления, так как угроза применения насилия, опасного для жизни или здоровья, с корыстной целью уже образует объективную сторону разбоя как усечённого состава преступления.

Следует отметить, что демонстрация оружия порозному оценивается судами в плане возможности нанести какой-либо вред здоровью потерпевшего и не всегда расценивается как разбой, так как демонстрация при хищении оружия или предметов, используемых в качестве оружия, не имеет заранее установленного значения при оценке характера неопределённой угрозы¹⁴. Так, П., увидев отъезжающий от торгового центра автомобиль, подбежал к нему и сел на переднее пассажирское сиденье. Демонстрируя нож, П. потребовал передать ему все имеющиеся денежные средства и кредитные карты, при этом сообщая потерпевшей, что он не намерен её убивать. Потерпевшая показала свою сумку и её содержимое, пояснив, что у неё нет денежных средств и банковских карт, хотя на самом деле они при ней были. П., не стал досматривать сумку и продолжая демонстрировать нож, открыл дверь автомашины, после чего скрылся с места происшествия. Органами предварительного следствия действия П. были квалифицированы как совершение разбоя с применением предмета, используемого в качестве оружия. Судом действия П. были квалифицированы как покушение на грабёж с угрозой применения насилия, не опасного для жизни и здоровья¹⁵. Важно отметить, что суд, рассматривая угрозу применения насилия как носившей неопределённый характер, для правильной квалификации учёл все обстоятельства дела: в судебном заседании достоверно установлено, что при совершении своих преступных действий подсудимый держал нож хозяйственно-бытового назначения на уровне своего живота, перед потерпевшей ножом не размахивал, угрожающих действий не совершал, к телу потерпевшей не приставлял, словесных угроз применить какое-либо насилие не высказывал, неоднократно сообщал потерпевшей, что не хочет её убивать. Потерпевшая подтвердила, что у неё не создавалось убеждения, что подсудимый намеревался применить нож, если встретит с её стороны какое-либо сопротивление. В данной ситуации суд исходил из поведения виновного, определяющего направленность его умысла и субъективного восприятия угрозы потерпевшей.

Ошибки в квалификации разбоя как неоконченного преступления встречаются не только в ситуациях угрозы применения насилия, опасного для жизни или здоровья, но и при совершённом нападении. Так, Н. напал на Ч., причинив последней повреждение, относимые, согласно заключению эксперта, к вреду здоровью средней тяжести, пытался завладеть сотовым телефоном. Однако ввиду активного сопротивления потерпевшей, Н. не смог распорядиться телефоном по своему

6 О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 дек. 2002 г. № 29; ред. от 16 мая 2017 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 2.

7 О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1997. – № 3.

8 Иванцова Н. Разбой – насильственное хищение чужого имущества // Уголовное право. – 2003. – № 2. – С. 35; Шалюгина Е.С. Признаки «нападение» и «насилие» как криминообразующие признаки разбоя // Российский следователь. – 2019. – № 11. – С. 56.

9 Кочои С. Разбой (некоторые вопросы квалификации) // Уголовное право. – 2000. – № 2. – С. 28; Ситникова А.И. Оконченное и неоконченное хищение при трансформации умысла и видоизменении способа // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. – М.: Проспект, 2005. – С. 194-197.

10 Дурманов Н.Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1955. – С. 44; Корнеева А.В. Теория квалификации преступлений. – М.: Проспект, 2016. – С. 61; Редин М.П. Разбой (понятие, конструкция состава) // Современное право. – 2007. – № 10. – С. 103.

11 Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2003. – С. 183-184; Ситникова А.И. Оконченное и неоконченное хищение при трансформации умысла и видоизменении способа // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. – М.: Проспект, 2005. С. 194-197.

12 Приговор Гороховецкого районного суда № 1-12/2014 от 26 февраля 2014 г. // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 15.01.2020).

13 Приговор Усть-Куломского районного суда № 1-47/2017 от 5 июля 2017 г. по делу № 1-47/2017 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 15.01.2020).

14 Шарапов Р.Д. Уголовно-правовая характеристика психического насилия. – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД РФ, 2005. – С. 68.

15 Приговор Кировского районного суда г. Самары № 1-880/2011 от 22 ноября 2011 г. по делу № 1-880/2011 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 15.01.2020).

усмотрению¹⁶. В данном случае суд, как представляется, ошибочно квалифицировал действия Н. как покушение на разбой, так как завладение имуществом находится за рамками объективной стороны рассматриваемого состава преступления.

Неверная квалификация действий виновного приводит к необоснованному смягчению наказания, так как за покушение на преступление, согласно ч. 3 ст. 66 УК РФ, суд не может назначить больше трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания. Более того, в большинстве случаев неверная квалификация имеет место при особом порядке судебного разбирательства, при котором назначаемое наказание не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания (в итоге – две трети от трех четвертых максимального срока или размера наказания, предусмотренного за совершенное преступление). Как следствие, получается необоснованное смягчение наказания, что недопустимо и нарушает один из принципов уголовного права – принцип справедливости.

При этом согласимся с тем, что квалификация деяния как покушение на разбой возможна в ситуациях, когда виновное лицо допускает фактическую ошибку. Например, в целях хищения чужого имущества вооруженное лицо врывается в жилище, где, как он полагает, должны быть потерпевшие, но их там нет, либо в ночное время с той же целью наносит удар по предмету, принятому за спящего человека¹⁷, либо, применяя опасное для жизни или здоровья насилие, пытается завладеть имуществом, которое в действительности не является для него чужим¹⁸, либо высказывает угрозу убийством для завладения чужим имуществом, демонстрирует оружие, подкрепляя свою угрозу, однако потерпевший является инвалидом по зрению и слуху. В данных случаях умысел лица был направлен на совершение разбойного нападения, однако этого не произошло по независящим от лица обстоятельствам в силу заблуждения лица относительно фактических обстоятельств содеянного. Квалификация деяния как покушение на разбой при фактической ошибке будет отражать истинные намерения лица, в соответствии с направленностью его умысла.

Таким образом, конструкция состава разбоя в качестве усеченного должна исключать возможность квалификации содеянного как покушение даже в случае лишь угрозы применения насилия, опасного для жизни или здоровья, с целью завладения чужим имуществом, или когда лицо в процессе нападения не сумело завладеть чужим имуществом по независящим от него обстоятельствам. В подобных случаях имеет место окончательный состав разбоя. Исключением являются ситуации фактической ошибки виновного, когда его деяние следует квалифицировать по направленности умысла, то есть как покушение на преступление.

Очевидно, что понимание конкретной уголовно-правовой нормы и практика её применения должны быть единообразными. Для недопущения разночтений видится два варианта решения. Во-первых, отказаться от конструкции разбоя как усеченного состава преступления, признавая его окончательным с момента завладения имуществом и появления реальной возможности распорядиться имуществом. Во-вторых, сохранить настоящее понимание разбоя как усеченного состава преступления.

При первом варианте теряется смысл существования самостоятельной нормы – «разбой», так как от грабежа данное деяние будет отличаться лишь более опасным способом, а следовательно, можно добавить соответствующие особо квалифицирующие признаки в состав открытого хищения имущества. Представляется, что данный вариант не соотносится с замыслом законодателя. Перенос момента окончания преступления на более раннюю стадию в усеченных составах об-

условлен прежде всего более высокой степенью общественной опасности совершаемого деяния.

Предпочтительным представляется второй вариант решения проблемы – сохранить «усеченность» разбоя. Для четкого понимания спорных ситуаций квалификации разбоя необходимы дополнительные разъяснения высшей судебной инстанции.

На основании вышеизложенного, учитывая сохраняющиеся ошибки в правоприменительной деятельности, представляется необходимым дополнить действующее Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» разъяснением о недопустимости квалификации содеянного как покушение на разбой в ситуации окончательного преступления, за исключением случаев фактической ошибки.

Пристатейный библиографический список

1. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Общая / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. – М.: Проспект, 2019.
2. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2003.
3. Дрыженко Д.Б., Семченков И.П. Юридическая техника усеченных составов преступления препятствует решению основной задачи уголовного права // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 2 (48).
4. Дурманов Н.Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1955.
5. Иванчин А.В. Состав преступления. – Ярославль: ЯрГУ, 2011.
6. Иванцова Н. Разбой – насильственное хищение чужого имущества // Уголовное право. – 2003. – № 2.
7. Квалификация преступлений: учеб. пособие / под ред. докт. юрид. наук, проф. К.В. Ображиева и докт. юрид. наук, проф. Н.И. Пикурова. – М.: Юрлитинформ, 2019.
8. Корецкий В.П. «Усеченные» составы: к вопросу о противоречиях с уголовным законом // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. – 2016. – № 1 (81).
9. Корнеева А.В. Теория квалификации преступлений. – М.: Проспект, 2016.
10. Кочои С. Разбой (некоторые вопросы квалификации) // Уголовное право. – 2000. – № 2.
11. Никонов В.А. Основы теории квалификации преступлений (алгоритмический подход). – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2001.
12. Крылова Н.Е. Материальные, формальные и усеченные составы преступлений: дискуссия с продолжением // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2017. – № 6.
13. Пудовочкин Ю.Е. Учение о преступлении. – М.: Юрлитинформ, 2010.
14. Редин М.П. Разбой (понятие, конструкция состава) // Современное право. – 2007. – № 10.
15. Ситникова А.И. Оконченное и неоконченное хищение при трансформации умысла и видоизменении способа // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. – М.: Проспект, 2005.
16. Трайнин А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1951.
17. Шалюгина Е.С. Признаки «нападение» и «насилие» как криминообразующие признаки разбоя // Российский следователь. – 2019. – № 11.
18. Шарапов Р.Д. Уголовно-правовая характеристика психического насилия. – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД РФ, 2005.
19. Яни П.С. Вопросы квалификации разбоя // Законность. – 2015. – № 9.

16 Приговор Ижморского районного суда № 1-91/2011 от 29 ноября 2011 г. по делу № 1-91/2011 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 15.01.2020).

17 Яни П.С. Вопросы квалификации разбоя // Законность. – 2015. – № 9. – С. 49.

18 Крылова Н.Е. Материальные, формальные и усеченные составы преступлений: дискуссия с продолжением // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2017. – № 6. – С. 28.

МИНКОВА Елена Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры управления и организации деятельности УИС Академии ФСИН России

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНОГЕННОЙ МОТИВАЦИИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ОСУЖДЕННЫМИ В УСЛОВИЯХ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА

Анализ мотивационной сферы насильственного преступного поведения позволяет сделать вывод о том, что в детерминации преступлений помимо внешних причин и условий мотивация играет существенную роль. Авторы определили место криминогенной мотивации личности в механизме преступного поведения осужденного в условиях изоляции от общества и сделали выводы о необходимости ее изучения в рамках индивидуальной профилактики насильственной преступности в местах лишения свободы.

Ключевые слова: криминогенная мотивация, насильственная преступность, детерминация, преступное поведение, индивидуальная профилактика.

MINKOVA Elena Anatoljevna

Ph.D. in Law, associate professor of Management and organization of the penal system sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

FEATURES OF CRIMINOGENIC MOTIVATION OF VIOLENT CRIMES COMMITTED BY CONVICTS IN ISOLATION FROM SOCIETY

Analysis of the motivational sphere of violent criminal behavior allows us to conclude that in determining crimes, in addition to external causes and conditions, motivation plays a significant role. The authors determined the place of criminal motivation of the individual in the mechanism of criminal behavior of the convicted person in isolation from society and made conclusions about the need to study it in the framework of individual prevention of violent crime in prison.

Keywords: criminal motivation, violent crime, determination, criminal behavior, individual prevention.

Преступление, без сомнения – специфический вид сознательного человеческого поведения. При чем отличительная особенность индивидуальной преступной деятельности заключается в следующем: помимо внешних факторов, к которым традиционно относят причины и условия, нельзя забывать о внутренних (психологических), которые обуславливают не менее важную специфику субъекта преступления с точки зрения его психического состояния.

Очевидно, что внешняя среда только тогда может стать мотивообразующей, побуждающей силой человеческого поведения, когда найдет преломление через сознание каждой личности. Поэтому одной из основных характеристик индивидуальной преступной деятельности, отражающей и внутренний стержень антиобщественного деяния, и результат взаимодействия личности правонарушителя с социальной средой, можно назвать мотивацию преступного поведения. В связи с этим изучение преступной деятельности осужденного, совершившего насильственное посягательство в местах лишения свободы, неизбежно побуждает рассматривать его мотивационную сферу как ближайшую и непосредственную личностную детерминанту.

Хотя мотивация, безусловно, не охватывает всего механизма преступного поведения, она, по нашему мнению, отвечает на главный криминологический вопрос: почему человек поступил так, а не иначе, почему совершил преступление? Иными словами, она обуславливает смыслообразующий характер человеческой деятельности, то есть то, «как лицо объясняет свое поведение, с какими обстоятельствами его связывает, какую цель намеревалось осуществить вследствие совершения тех или иных действий»¹.

Минкова Е. А.

1 Волков Б.С. Мотивы преступлений (уголовно-правовое и социально-психологическое исследование). – Казань, 1982. – С. 3.

Таким образом, только с учетом мотивации можно понять подлинный характер правонарушающего поведения, характер правосознания правонарушителей. Вот почему для понимания социальной природы и социально-психологической характеристики преступника столь важны выявление и анализ мотивационной сферы его общественно опасной деятельности. Более того, анализ мотивационной стороны и целей насильственных преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях, представляет особый интерес, поскольку он необходим не только для выявления механизма преступного поведения, объяснения причин конфликтных ситуаций, нередко предшествующих совершению указанных посягательств, но и изучения личности преступника, его типологии, без чего работа по предупреждению рассматриваемых преступлений в условиях лишения свободы, по нашему глубокому убеждению, не может быть эффективной.

Как известно, в основе человеческой активности, а следовательно, и мотивации поведения человека лежат потребности, которые, вызывая чувство неудовлетворенности и проходя процесс мотивации, порождают мотив как побуждение, осознанное, оцененное и принятое человеком в качестве идеального основания и оправдания своего поведения. Это свойственно любому человеческому поведению, в том числе и противоправному, которое также исходит из определенных мотивов, являющихся движущей силой поведения человека, и направляется на достижение определенной цели. То есть в основе любого мотива лежит определенная потребность или система потребностей человека, а уже на этой основе возникают интересы, идеалы, привычки, убеждения – все то, что в итоге проявляется в побуждающих человека к предметному действию началах. В ходе процесса формирования мотива,

мотивации участвует вся система потребностей человека. Он сопоставляет и взвешивает с учетом конкретной обстановки возможность удовлетворения какой-то из них, определяет средства для ее достижения. В результате рождается некий мотив: осуществить или не осуществить ту или иную потребность в определенных условиях определенными средствами.

В литературе традиционно выделяют три вида потребностей, которые различаются по своей социальной значимости: нормальные, удовлетворение которых одобряется обществом и правом; деформированные, содержание которых искажено за счет неоправданного преобладания у личности одних видов потребностей над другими; извращенные, содержание которых социально порицается, а их удовлетворение противоречит интересам общества и препятствует нормальному развитию личности.

Следует отметить, что большинству насильственных преступлений в исправительных учреждениях сопутствует стремление к удовлетворению искаженных и деформированных потребностей. Так, последние явились основой формирования таких мотивов совершения рассматриваемых преступлений, как месть, ненависть, личная неприязнь, хулиганские побуждения и некоторых других, которые составляют основной процент мотивов насильственных преступлений в условиях лишения свободы. И это, как нам представляется, далеко не случайно. Дело в том, что потребность, лежащая в основе любого мотива, в том числе и мотива насильственного преступления, совершенного осужденным в исправительном учреждении, отражает его зависимость от внешнего мира, нужду в чем-либо и предопределена объективными обстоятельствами среды, места и времени. Характеристика среды осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, весьма специфична и в особых комментариях, на наш взгляд, не нуждается.

Прежде всего проблема в данном случае заключается в том, что реализация подавляющего большинства жизненно важных потребностей человека в местах лишения свободы, в условиях изоляции от общества, в известной степени затруднена. Это касается как низших, физиологических, потребностей (в еде, сексуальном удовлетворении, безопасности и др.), так и высших (в социальных связях, самоуважении, самоактуализации и т. п.).

Все это, безусловно, накладывает определенный отпечаток на поведение человека, погружая его в негативные психические состояния, чреватые немотивированными актами агрессии, и в результате закономерно приводит к регрессивным сдвигам в мотивации преступного поведения, выражающимся в возрастании удельного веса ситуативных и импульсивных побуждений, развитии эгоистической мотивации, стремлении к противоправному удовлетворению первичных примитивных потребностей. Нельзя не согласиться с К.Е. Игошевым, непосредственно занимающимся проблемой мотивации преступного поведения, в том, что среди лиц, длительное время отбывающих уголовное наказание, «наблюдаются случаи распада и деградации личности, проявляющиеся в примитивизации и разного рода извращениях мотивационной сферы»². Подтверждением этому является значительное количество насильственных преступлений на почве совершения актов мужеложства либо распространения позорящих измышлений о виновном, а также совершенных с целью завладения продуктами питания и предметами первой необходимости. Особенно поражает то, что ценность человеческой жизни, при лишении которой наступившие последствия не поддаются возмещению, ибо причиненный вред не имеет равно эквивалента и загладить его невозможно, преступниками низводится до удовлетворения каких-либо примитивных потребностей.

Нельзя также забывать о том, что криминогенная среда в местах лишения свободы сама по себе содержит опасность для человека, связанную, в первую очередь, с возможностью причинения ему вреда, угрозой жизни и здоровью, способную привести к негативным, часто необратимым изменениям личности. Дело в том, что осужденные, попадая в исправительное учреждение, независимо от того, отбывали они ранее наказание или нет, оказываются в серьезной психотравмирующей ситуации, вызванной необходимостью постоянного нахождения помимо их желания в общественно опасной среде, состоящей из самых запущенных в нравственном плане людей, значительная часть которых имеет психические аномалии, страдает алкоголизмом, наркоманией и другими недугами.

В результате, оказавшись в изоляции, осужденные переживают состояние фрустрации, порождающее напряженность и стресс, становятся повышено агрессивными, подозрительными, конфликтными. У осужденного, постоянно находящегося в такой среде, всякий раз ожидающего проявления насилия, агрессии в свой адрес, формируется ответная агрессивная установка по отношению к окружающим, постоянная готовность дать отпор даже тогда, когда реальная угроза нападения отсутствует. Можно утверждать, что подобного рода криминогенная информация, проникнув в сознание осужденных посредством межличностного, внутригруппового общения с лицами, отличающимися негативным поведением, развивает проявления эгоизма и паразитизма личности этих осужденных, ведет к укреплению и превращению их в личностные качества, лежащие в основе механизма постепенного формирования у осужденных готовности к преступлению с насильственной мотивацией.

Таким образом, учитывая все изложенное, можно констатировать, что отрыв осужденного от привычной социальной среды, семьи, нормального производственного процесса и включение его в особую микросреду, среду лиц, лишенных свободы, отличающуюся дисгармонией или деформацией потребностей, интересов, ценностных ориентаций, в известной степени определяют мотивы и мотивацию преступного поведения рассматриваемых лиц, выбор и реализацию его целей и способов.

Пристатейный библиографический список

1. Волков Б.С. Мотивы преступлений (уголовно-правовое и социально-психологическое исследование). – Казань, 1982. – 152 с.
2. Игошев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. – Горький, 1974. – 167 с.
3. Минкова Е.А. Организация воспитательной работы с осужденными в процессе профилактики пенитенциарной преступности // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 3. – С. 489–493.
4. Минкова Е.А. Трудовая занятость осужденных в процессе детерминации пенитенциарной преступности // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 4 (87). – С. 121–125.

² Игошев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. – Горький, 1974. – С. 91.

СТЕПАНЕНКО Юрий Сергеевич

кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры философии психологии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-сибирского института МВД России

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

В статье рассматриваются вопросы правоприменения принудительных работ как вида уголовного наказания. Практическое применение данного вида наказания имеет некоторые сложности, в связи с чем разработаны предложения, направленные на повышение эффективности исполнения наказания в виде принудительных работ.

Ключевые слова: уголовное наказание, принудительные работы, уголовное законодательство, практика применения, исправительные центры.

STEPANENKO Yuriy Sergeevich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor, professor of Philosophy, psychology and socio-humanitarian disciplines sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia

ENFORCEMENT ISSUES OF FORCED LABOR

The article deals with the issues of enforcement of forced labor as a type of criminal punishment.

The practical application of this type of punishment has some difficulties, in this connection, proposals have been developed aimed at improving the efficiency of the execution of punishment in the form of forced labor.

Keywords: criminal punishment, forced labor, criminal law, application practices, correctional centers.

Степаненко Ю. С.

Принудительные работы, как вид уголовного наказания, на законодательном уровне был введен ещё в 2011 году. Несмотря на это, введение их в действие откладывалось трижды: сначала в 2013 г., потом в 2014 г. и позже в 2017 г. Только с 1 января 2017 года, в связи с внесением законодателем поправок в Уголовный и Уголовно-Исполнительный Кодексы Российской Федерации, указанный вид уголовного наказания обрел реальное воплощение¹. Именно с этого времени берет свое начало правоприменительная практика данного вида уголовного наказания. Реализация практического применения данного наказания в начале 2017 года показала, что суды не были готовы к его назначению. За первый квартал 2017 года в исправительные центры России были направлены лишь немногим более 50 осужденных.

По замыслу законодателя, отбывание уголовного наказания в виде принудительных работ выражается в изменении привычного круга общения осужденного посредством принудительного направления для проживания в исправительный центр, а также привлечения к труду, вид которого определяется начальником исправительного учреждения. Из заработной платы осужденного, при этом, в доход государства осуществляются удержания в пределах от 5 до 20%, что коррелируется с исполнением уголовного наказания в виде исправительных работ. Согласно нормам права, в случае возникновения, после вступления приговора суда в законную силу ситуаций, в результате которых происходит резкое ухудшение материального положения осужденного, последний имеет право обращения в судебный орган с ходатайством о снижении размера удержаний, производимых в доход государства. Исходя из принципа гуманности, администрация исправительного учреждения обязана, при наличии свободных трудовых вакансий, привлекать осужденных к труду с учетом их личностной характеристики: пола и возраста. Выбор места работы обуславливается трудоспо-

собностью осужденного основанной на состоянии здоровья привлекаемого к уголовной ответственности лица, а также, в качестве поощрения, возможностью учета имеющихся у него трудовых умений и навыков.

А. Л. Иванов отмечает, что принудительные работы как вид уголовного наказания могут назначаться как альтернатива уже назначенному наказанию в виде лишения свободы за совершенные преступления небольшой и средней тяжести².

По сути, при назначении уголовного наказания связанного с реальной изоляцией осужденного от общества, при наличии смягчающих обстоятельств и субъективного мнения судьи о возможности исправления привлекаемого к уголовной ответственности лица без реального отбывания наказания в местах изоляции от общества, может быть принято решение о замене осужденному наказания в виде лишения свободы на определенный срок принудительными работами. Законодатель считает, что подобное нововведение позитивно скажется на процессе исправления осужденных, понизит уровень криминализации общества, уменьшит численность лиц, находящихся в исправительных учреждениях, что в свою очередь повысит эффективность применения наказаний, несвязанных с изоляцией от общества. Учитывая действие принципа дифференциации назначения уголовного наказания, законодателем отдельно оговорено условие запрещающее замену наказания в виде лишения свободы принудительными работами в случае назначения наказания связанного с изоляцией осужденного от общества на срок свыше пяти лет.

Практическое применение принудительных работ как вида уголовного наказания выявило серьезные недостатки, обусловленные несовершенством самого закона. Недоработанными видятся положения Общей части УК РФ, противоречащие внутреннему содержанию некоторых статей Особенной части УК РФ, что фактически приводят к ничтож-

¹ Федеральный закон 07 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 03.07.2016 г.). Доступ из справ. правовой системы Гарант.

² Иванов А. Л. Принудительные работы как вид уголовного наказания: закон и практика применения // Законность. – 2016. – № 4. – С. 53-54.

ности назначение и практическое применение принудительных работ³.

Так, например, согласно положению ч. 1 и ч. 2 ст. 53.1 УК РФ принудительные работы, являясь альтернативой уголовному наказанию в виде лишения свободы на определенный срок, не могут применяться самостоятельно, а назначаются исключительно в порядке замены указанного выше наказания. Фактически, подсудимому сначала должно быть назначено лишение свободы на определенный срок, а лишь затем может судьей быть принято решение о замене вынесенного уголовного наказания принудительными работами. В судебной практике данная проблема нашла свое отражение, например, когда судьи, минуя стадию назначения наказания в виде лишения свободы, назначали сразу принудительные работы, что являлось причиной отмены подобных приговоров судами вышестоящих инстанций в порядке апелляции или кассации. Решение указанной проблемы видится во внесении изменений в ст. 53.1 УК РФ в части исключения слов «как альтернатива лишению свободы» из части первой указанной статьи.

Особенностью исполнения наказания в виде принудительных работ является обязательное проживание осужденных в специальных учреждениях – исправительных центрах. Так в п. Плишкино Иркутского района с 16 ноября 2017 года при исправительной колонии № 4 ГУФСИН России по Иркутской области появилось первое учреждение, на участке которого применяются принудительные работы⁴. Исправительный участок рассчитан на содержание 80 осужденных. Нельзя не заметить, что в настоящий момент исправительные центры имеются не во всех регионах нашей страны. Данная ситуация обуславливается, отсутствием финансовых средств необходимых для строительства исправительных центров, а также недостатком штатной численности сотрудников исправительных учреждений⁵. Разрешение проблемы видится в создании специальных изолированных участков при исправительных колониях-поселениях. Реализация данного предложения позволит значительно сэкономить бюджетные средства за счет сокращения расходов на строительство новых исправительных центров, а также снимет необходимость формирования нового штата сотрудников.

Рассматривая практику исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ хотелось бы указать на сложность трудоустройства лиц, привлеченных к указанному виду наказания. Отсутствие необходимой квалификации, профессиональных навыков и наличие криминального прошлого не позволяет указанной категории осужденных составить реальную конкуренцию свободным гражданам на рынке труда. Сейчас при исполнении принудительных работ решение рассматриваемой проблемы осуществляется посредством трудоустройства отбывающих указанное наказание на трудовых площадках исправительных учреждений пенитенциарной системы страны. На практике, данная категория осужденных трудоустраивается на различных производственных участках, расположенных за территорией режимного объекта, относящегося к ведению той или иной исправительной колонии. Понятно, что количество подобных рабочих мест ограничено и, соответственно, не может соответствовать прогнозируемой в настоящий момент численности привлекаемых к подобного рода работам осужденных. В перспективе решение проблемы нехватки рабочих мест

предполагается решать за счет предприятий, расположенных в непосредственной близости от исправительных центров⁶.

При исследовании положений УИК РФ, следует сделать вывод о наличии ряда недоработок, препятствующих исполнению уголовного наказания в виде принудительных работ. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 18 УИК РФ применение принудительных мер медицинского характера в отношении осужденных, страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, возлагается на исправительные учреждения, исполняющие уголовные наказания в виде лишения свободы на определенный срок. Учитывая возможность исполнения принудительных мер медицинского характера в исправительных центрах в отношении осужденных, привлеченных к отбыванию уголовного наказания в виде принудительных работ, следует либо решить вопрос о введении в штатную численность таких учреждений профессионального психиатра, либо рассмотреть возможность внесения изменений в ст. 18 УИК РФ в части запрещения возможности применения принудительных мер медицинского характера в отношении указанной категории осужденных.

Обобщая вышеизложенное, следует признать, что современная практика исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ еще далека от оптимальной. Необходимо продолжить работу по проработке проблем стоящих перед органами, исполняющими данный вид наказания, причем рассматривать их с точки зрения тесной взаимосвязи законотворческого процесса с практической деятельностью правоприменительных органов в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996г. № 63-ФЗ (ред. от 12.11.2018 г.). Доступ из справ. правовой системы Гарант.
 2. Федеральный закон 07 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 03.07.2016 г.). Доступ из справ. правовой системы Гарант.
 3. ГУФСИН России по Иркутской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.38.fsin.su/news>. (дата обращения: 02.02.2020).
 4. Иванов А. Л. Принудительные работы как вид уголовного наказания: закон и практика применения // Законность. – 2016. – № 4. – С. 53-54.
 5. Степаненко Ю. С. Актуальные проблемы исполнения наказания в виде принудительных работ // Глаголь Правосудия. – 2017. – 2 (14). – С. 38-40.
 6. Торговченков В. И. Актуальные проблемы теории и практики гуманизации исполнения уголовных наказаний на примере принудительных работ // Законность. – 2018. – № 8. – С. 6-9.
- ³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996г. № 63-ФЗ (ред. от 12.11.2018 г.). Доступ из справ. правовой системы Гарант.
- ⁴ ГУФСИН России по Иркутской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.38.fsin.su/news>. (дата обращения: 02.02.2020).
- ⁵ Степаненко Ю. С. Актуальные проблемы исполнения наказания в виде принудительных работ // Глаголь Правосудия. – 2017. – 2 (14). – С. 38-40.
- ⁶ Торговченков В. И. Актуальные проблемы теории и практики гуманизации исполнения уголовных наказаний на примере принудительных работ // Законность. – 2018. – № 8. – С. 6-9.

ЧУНИХА Анжелика Арслановна

кандидат юридических наук, Ставропольский филиал РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

ВОЛКОВА Елена Олеговна

преподаватель кафедры юридических и специальных дисциплин Ставропольского филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ О ПРЕСТУПЛЕНИИ, СОВЕРШЕННОМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

Статья посвящена особенностям правового регулирования предмета доказывания при производстве по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним. Отсутствие должной регламентации предмета доказывания и составляющих его элементов и существующие законодательные пробелы определяют необходимость внесения изменений и дополнений в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство.

Ключевые слова: международные принципы, уголовное судопроизводство, производство в отношении несовершеннолетних, специальные знания, эксперт, предмет доказывания.

CHUNIKHA Angelika Arslanovna

Ph.D. in Law, Stavropol branch of the RANEPa under the President of the Russian Federation

VOLKOVA Elena Olegovna

lecturer of Legal and special disciplines sub-faculty of the Stavropol branch of the RANEPa under the President of the Russian Federation

LEGAL REGULATION OF THE SUBJECT OF PROOF IN CRIMINAL PROCEEDINGS ON A CRIME COMMITTED BY A MINOR

The article is devoted to the peculiarities of legal regulation of the subject of proof in the criminal case of a crime committed by a minor. The lack of proper regulation of the subject of evidence and its constituent elements and existing legislative gaps determine the need for changes and additions to criminal and criminal procedure legislation.

Keywords: international principles, criminal proceedings, proceedings against minors, special knowledge, expert, subject of proof.

Чуниха А. А.

Волкова Е. О.

Проводимая в нашем государстве политика по сокращению преступных деяний несовершеннолетних основывается на конституционных нормах, в соответствии которым детство в Российской Федерации находится под защитой государства (ст. 38 Конституции РФ¹), и базируется на общепринятых принципах и стандартах международного права о защите прав и интересов несовершеннолетних.

Производство в отношении несовершеннолетних лиц не может быть таким же, как производство в традиционной форме, что определяется психофизическими и социальными особенностями формирования детей и подростков, отличающихся большой восприимчивостью внешнему воздействию, особым осознанием реальности.

Согласно ст. 420 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации² производство по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, осуществляется в общем порядке, установленном ч. 2 и 3 рассматри-

ваемого Кодекса, с особенностями, регламентированными главой 50.

Специфика ответственности несовершеннолетних, совершивших преступные деяния, отражается в том, что к данным субъектам могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия либо им может быть назначено наказание, а при освобождении от наказания судом они могут быть также помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (ч. 2 ст. 87 УК РФ).

Эта специфика предусмотрена не только из положений существующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, но и отвечает международным принципам, предусмотренным в Конвенции о правах ребенка (1989)³, Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила, 1985)⁴, Руководящих принципах Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.

2 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 30.01.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.

3 Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // СПС КонсультантПлюс.

4 Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (Приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС КонсультантПлюс.

принципы, 1990)⁵. Такой концептуальный взгляд на сущность права отражен и в иных официальных актах, в том числе в Рекомендации N Res (2003) 20 Комитета министров Совета Европы к государствам-членам «О новых подходах к преступности среди несовершеннолетних и о значении правосудия по делам несовершеннолетних»⁶.

При производстве по применению принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним необходимо стремиться к достижению общих и специальных задач российского материального и процессуального права.

Предусмотренные задачи возможно достичь только при персональном подходе к анализу условий совершенного несовершеннолетним преступного деяния и полного анализа его личности, дающих возможность органу правосудия применить к несовершеннолетнему меры воспитательного воздействия, соизмеримые с деянием и данными, характеризующими личность виновного⁷.

Надо сказать, что по некоторым категориям дел, предусмотренным законодателем как особое производство, общие нормы о предмете доказывания и его элементах конкретизированы, например в ст. 421 УПК РФ. Но появляется вопрос: предусматривает ли законодательство в таком случае отдельный, самостоятельный предмет доказывания?

Ответ на поставленный вопрос можем найти, проанализировав эти нормы, сопоставив с положениями ст. 73 УПК РФ. Так, ст. 421 УПК РФ предусматривает при осуществлении производства по делам рассматриваемой категории помимо доказывания обстоятельств, предусмотренных в ст. 73 Кодекса, устанавливать возраст несовершеннолетнего, условия жизни и воспитания, уровень психического развития и иные особенности его личности. Эти обстоятельства и являются конкретизацией и детализацией именно к личности подростка традиционного требования об определении обстоятельств, описывающих личность обвиняемого (п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). А установление влияния на несовершеннолетних старших по возрасту лиц - конкретизация положения о определении виновности лица, формы его вины и мотивов (п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). Поэтому, в данной ситуации предусмотрен не отдельный, автономный предмет доказывания, а только детализированные и конкретизированные требования традиционного предмета доказывания.

В связи с этим приходим к выводу, что рассмотренные нормы предусматривают не отдельный и автономный предмет доказывания, а видоизменение традиционного предмета доказывания, учитывая специфику личности лица, совершившего преступление.

В статье 421 УПК РФ отражены такие дополнительные обстоятельства, как:

1) возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения. Возраст несовершеннолетнего является одним из условий уголовной ответственности по данной категории дел (согласно ст. 19, 20 УК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 421, ст. 73 УПК РФ). Для его установления в ходе производства по делу предоставляется копии паспорта или свидетельства о рождении. Необходимо учитывать, что, если несовершеннолетний достиг возраста привлечения к уголовной ответственности, но не имея психического расстройства, отстает в психическом развитии, в связи с чем несовершеннолетний не может осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) или руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности. В таком случае назначается судебная комплексная психолого-психиатрическая экспертиза для разрешения вопроса об имеющемся у несовершеннолетнего отставании в психическом развитии. Критерием, который

вызывает необходимость производства такой экспертизы, обычно, выступает достоверный справкой психоневрологического диспансера факт наличия у несовершеннолетнего отставания в психическом развитии. Также причиной назначения подобной экспертизы могут выступать сведения о получении несовершеннолетним травм головы, отставание в обучении. При имеющихся сведениях об отставании несовершеннолетнего в психическом развитии важно проведение экспертизы для определения уровня психического развития.

При установлении возраста уголовной ответственности в ст. 20 УК РФ в первую очередь в расчет принимаются этапы формирования и социализации личности, этапы расширения круга общественных связей и отношений несовершеннолетнего и приобретение им социального опыта. Установление общего 16-летнего возраста уголовной ответственности (ч. 1 ст. 20 УК РФ), а за отдельные преступления - 14-летнего возраста (ч. 2 ст. 20 УК РФ), можно рассматривать как одну из особенностей наступления уголовной ответственности несовершеннолетних.

Необходимо сказать, что закон, предусмотрев возраст наступления уголовной ответственности, подразумевает, что все несовершеннолетние, имеющие возраст от 14 до 18 лет, могут понимать значение, общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими. Но несовершеннолетние, находящиеся в одном паспортном возрасте, очень часто разные по физическому и психическому развитию. В связи с этим, необходимо определять дату вступления подростка в соответствующий возрастной период особой меркой автоматической осознанности, волевого контроля и способности продумывать последствия своего поведения не правильно. Определяя наименьший возраст уголовной ответственности, закон определяет данные возрастной психологии, учитывая характерные особенности возраста подростка. При этом физиологические и психологические показатели, правосознание (осознание и понимание уголовно-правовых запретов) могут не совпадать с общими данными возраста подростка. Развитие мозговых структур, развитие функциональных систем, моральных ценностей и формирование системы правосознания в одинаковом возрастном периоде у различных несовершеннолетних может не совпадать.

Похожее мнение о том, что «различные возрастные периоды психического развития» часто не отвечают хронологическому возрасту, имеет Г.В. Назаренко⁸, который полагает, что отставание в психическом развитии несовершеннолетнего без признаков психического расстройства уголовно-релевантным психическим состоянием, «сущность которого может быть выражена категорией «возрастная незрелость». Определение этой категории, закон соотносит с безответственностью. Г.В. Назаренко предлагает определять степень возрастной незрелости, что даст возможность «отграничить возрастную незрелость от ограниченной вменяемости». Полагаем, что на законодательном уровне необходимо выявлять как степень возрастной незрелости несовершеннолетнего, так и установить ее критерии. В связи с этим важно детально исследовать в науке признаки и степень отставания в психическом развитии, что даст возможность более детально отделять его от ограниченной вменяемости.

Отсутствие в положениях материального права общего подхода к пониманию состояния, предусмотренного ч. 3 ст. 20 УК РФ, влечет к использованию в правоприменительной практике разных по содержанию и сущности терминов: «возрастная невменяемость» и «возрастная незрелость». Полагаем, что тезис «возрастная незрелость» более точно отражает состояние, предусмотренное в ч. 3 ст. 20 УК РФ⁹.

Необходимо отметить, что уголовная ответственность не наступает в связи с тем, что лицо достигло определенного возраста. Поэтому часто используемая формулировка «возраст, с которого наступает уголовная ответственность» вряд ли может быть признана точно отражающей заложенную в нее идею. Ответственность наступает не с определенного возраста, а в связи с совершением преступления. Ответствен-

5 Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) (Приняты 14.12.1990 Резолюцией 45/112 на 68-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС КонсультантПлюс.

6 Рекомендация N Res (2003) 20 Комитета министров Совета Европы «О новых подходах к преступности среди несовершеннолетних и о значении правосудия по делам несовершеннолетних» (Принята 24.09.2003 на 853-ем заседании представителей министров) // СПС КонсультантПлюс.

7 Ламинцева С.А. Процессуальные гарантии реализации прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве // Судья. 2017. № 4. С. 42.

8 Назаренко Г.В. Уголовно-релевантные психические состояния субъекта преступления и лиц, совершивших общественно опасные деяния: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2001. С. 144.

9 Мухачева И.М. Применение положений ч. 3 ст. 20 УК РФ о «возрастной незрелости» // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 6. С. 118.

ность может наступить в случае совершения преступления. А преступление лицо в состоянии совершить, только если оно достигло определенного возраста;

2) условия жизни и воспитания, уровень психического развития и иные особенности личности. Правоприменительная деятельность по выявлению характеризующих данных на несовершеннолетнего в процессе производства по делу предусматривала сбор справочной информации (сведений по спецучетам) и представлении одной характеристики по месту учебы и жительства. Однако документы об условиях жизни и воспитания несовершеннолетнего должны отражать сведения об обстановке, где развивалась личность несовершеннолетнего (наличие в семье, школе и ближайшем окружении условий для нравственного формирования личности, включая материально-бытовые), выполнение родителями обязанностей по воспитанию, связи и знакомства несовершеннолетнего, его времяпрепровождение, взаимоотношения со старшими и сверстниками, отношение к учебе, работе, участию в жизни коллектива, причины незанятости, сведения о склонности к употреблению наркотических средств, спиртных напитков, о бытовом окружении, связях, круте интересов, поведении в доме и быту, отношении родителей, законных представителей к воспитанию и влиянии их на поведение несовершеннолетнего.

Независимо от того, состоит ли несовершеннолетний на спецучете, эту информацию необходимо отразить в обзорной справке на несовершеннолетнего. Если подросток стоит на учете в органах внутренних дел, важно прописать то, какие меры применялись в связи с совершенным правонарушением, когда и кем, его реакцию на применяемые меры, наличие сведений о привлечении к административной или уголовной ответственности с приобщением копий таких решений¹⁰.

3) влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц. Доказывание обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ, по делам о преступлениях, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений, вызывает сложность, обусловленную выполнением требований п. 3 ч. 1 ст. 421 УПК РФ, обязывающих следователя также устанавливать влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц. В соответствии с п. 42 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»¹¹ при рассмотрении дел о преступлениях в отношении взрослых лиц, которые совершили преступления с участием несовершеннолетних, суду надлежит выяснять характер взаимоотношений между ними, поскольку эти данные могут иметь существенное значение для установления роли взрослого лица в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступлений или антиобщественных действий.

В правоприменительной деятельности органы, осуществляющие производство по делу осуществляют стандартные следственные действия, устремленные на выявление обстоятельств и способа вовлечения несовершеннолетнего взрослым в совершение противоправного деяния. Чаще всего это допросы и очные ставки. Помимо этого, органы преследования взаимодействуют с сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних и администрации учебных заведений и, тем самым, собирают информацию, характеризующую личность подозреваемых, характер и длительность общения несовершеннолетнего со взрослыми лицами, которые негативно влияют на подростков.

Но по делам, где назначаются судебные психолого-психиатрические экспертизы несовершеннолетнему подозреваемому (обвиняемому), лицу, осуществляющее расследование, по каким то причинам не ставят перед экспертами вопросы, которые направлены на анализ индивидуально-психологических особенностей несовершеннолетнего, дающих возможность старшим по возрасту влиять на несовершеннолетнего с целью склонения к совершению преступного деяния. Пола-

ем, что перед комиссией экспертов-психиатров и медицинских психологов необходимо ставить следующие вопросы:

– имеются ли у несовершеннолетнего индивидуально-психологические особенности, позволяющие старшим по возрасту оказывать воздействие на несовершеннолетнего с целью склонения к совершению преступления?

– имеются ли у несовершеннолетнего индивидуально-психологические особенности, способствовавшие совершению им преступления под воздействием взрослого лица?¹²

Перечень указанных вопросов открыт, и в зависимости от определённой ситуации может расширяться. При этом в случаях, когда есть основания для назначения судебной психиатрической экспертизы взрослому, в деяниях которого имеются признаки преступного деяния, определенного ст. 150 или ст. 151 УК РФ, считаем необходимым назначать комплексную судебную психолого-психиатрическую экспертизу, в которой ставить вопрос о наличии у лица индивидуальных психологических особенностей (лидерских качеств и т.п.), дающих возможность оказывать влияние на определенных несовершеннолетних с целью склонения к совершению преступлений или антиобщественных действий.

Надо отметить, что специальные познания в области судебной психологии и психиатрии надо применять при производстве по уголовному делу не только для выявления уровня психического развития, других особенностей личности, психического состояния подозреваемого (обвиняемого), когда возникает сомнение в его вменяемости или имеются сведения об отставании в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, но также для выявления сведений, отраженных в п. 3 ч. 1 ст. 421 УПК РФ, - влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц, что в дальнейшем будет способствовать правильному применению органом правосудия норм материального права в зале судебного разбирательства в отношении подсудимых, как несовершеннолетних, так и взрослых, совершивших преступное деяние в соучастии.

Подводя итог, можно сказать, что на сегодняшний день в УК РФ создана система защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего, которая в целом соответствует Конвенции о правах ребенка и объявленной в указе Президента РФ концепции дружественного к ребенку правосудия. Вместе с тем необходимо отметить, что еще не исчерпаны все возможности для совершенствования российского законодательства в указанной области.

Отсутствие должной регламентации порядка применения принудительных мер воспитательного воздействия и существующие законодательные пробелы требуют совершенствования процедуры применения принудительных мер воспитательного воздействия, что определяет необходимость внесения изменений и дополнений в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство.

Пристатейный библиографический список

1. Ламинцева С.А. Процессуальные гарантии реализации прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве // Судья. 2017. № 4. С. 42.
2. Мухачева И.М. Применение положений ч. 3 ст. 20 УК РФ о «возрастной незрелости» // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 6. С. 118.
3. Назаренко Г.В. Уголовно-релевантные психические состояния субъекта преступления и лиц, совершивших общественно опасные деяния: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2001.
4. Николук В.В., Зимин Р.В. Особенности назначения комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз по уголовным делам о преступлениях, совершенных с участием несовершеннолетних // Эксперт-криминалист. 2013. № 3. С. 2.
5. Подшибякина О.С. Особенности рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних // Судья. 2015. № 7. С. 15.

¹⁰ Подшибякина О.С. Особенности рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних // Судья. 2015. № 7. С. 15.

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // СПС КонсультантПлюс

¹² Николук В.В., Зимин Р.В. Особенности назначения комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз по уголовным делам о преступлениях, совершенных с участием несовершеннолетних // Эксперт-криминалист. 2013. № 3. С. 2.

ДЖУМШУДЯН Оганнес Геворгович

адъюнкт кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХУЛИГАНСТВО ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ АРМЕНИИ

В статье рассматривается и анализируется историческое развитие ответственности за хулиганство по законодательству Армении. Автор приходит к мнению, что в законодательных положениях предусматривается ответственность за нарушение общественного порядка, ныне называемого и квалифицируемого как хулиганство.

Ключевые слова: хулиганство, историко-правовой анализ, судебник, наказание, законодательство.

DZHUMSHUDYAN Ovannes Gevorgovich

adjunct of Criminal law sub-faculty of the St. Petersburg University of the MIA of Russia

HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS OF THE FORMATION OF CRIMINAL LIABILITY FOR HOOLIGANISM UNDER THE LEGISLATION OF ARMENIA

The article examines and analyses the historical development of responsibility for hooliganism under the legislation of Armenia. The author comes to the opinion that the evolution of legislative provisions provides for liability for violation of public order, now called and qualified as hooliganism.

Keywords: hooliganism, historical and legal analysis, judicial officer, punishment, legislation.

Для установления такого социально-правового явления как хулиганство необходимо рассмотреть и провести в представленной статье историко-правовой анализ развития уголовной ответственности за данное преступление в законодательстве Армении.

Учитывая то обстоятельство, что до настоящего времени не проводились исследования, и не подвергалась научному историческому анализу ответственность за хулиганство, считается целесообразным провести работу в этом направлении. Для выявления законодательного регулирования и наказания преступлений против общественного порядка в виде хулиганства, следует обратиться и изучить источники армянского права, как дореволюционного, так и советского периодов.

Мхитар Гош – один из великих представителей средневекового гуманизма, ученый, законодатель, богослов сотворил уникальный памятник армянского права, судебник – «Датастанагирк», который дошел до наших времен¹. Согласно свидетельству Мхитара Гоша судебник был составлен в 1184 г. и состоял из двух частей, включающих 11 глав². Создание судебного кодекса было обусловлено тем, что существовала необходимость поднять статус церкви, защитить духовенство, пробудить национальное правосознание³. Так был составлен общегосударственный кодекс, который учеными признан исключительным явлением в истории права⁴.

Во введении Мхитар Гош писал о цели создания судебного кодекса: для отсечения зла и неправды, утверждения мира меж-

ду людьми, чтоб все прибывали в любви и доброжелательности друг к другу⁵.

Исследуя судебник, обращает на себя внимание глава ИЗ – «О тех молодых людях, которые ведут себя бесцельно и могут покалечить друг друга камнями»⁶. В данной главе речь идет о молодых людях, которые могут во время озорных игр, метания камнями нанести вред здоровью. Можно заметить, что такое поведение косвенным образом похоже на деяние, схожее с хулиганским.

Глава ИЭ – «О людях в алкогольном опьянении и повреждениях, которые совершены ими», где говорится: «Во время пиров какой бы вред не был совершен, по духовным канонам запрещается прощать. А если во время пира пьянствующие будут драться и нанесут телесный вред друг другу, пусть будет верный суд. А если будет смерть во время драки, и выявится, что причинение смерти было умышленное, то виновный должен платить кровью. А другие участники должны нести ответственность каждый по мере своего участия, по мере своей вины»⁷.

Вышеуказанная глава интересна тем, что по объективным и субъективным признакам действия учинивших беспорядка в общественном месте, совершенного группой лиц, очень схожи с хулиганским составом преступления.

Заслуживают определенного внимания главы, посвященные деяниям против церкви и церковнослужителей. Например, глава ЛЭ – «О тех, кто с оскорблением относится к священникам», где указано, что «апостолы назначили священников и указали, чтоб никто никогда их не презирал, не относился к ним с неуважением. Тот, кто относится с неуважением к священнику, пусть знает, что не уважает Бога.

1 Мирзоян Н. Применение «Гирк Датастан» Мхитара Гоша в армянских общинах: ежегодный сборник научных статей. - Ереван: Изд. ЕГУ, 2016. - Т. 11. - С. 16-31.

2 Авакян Р. О. Памятники армянского права. - Ереван: ЕФ МНЮИ – XXI век, 2000. - С. 159.

3 Авакян Р. О. Памятники армянского права. - Ростов н/Д: Альтаир, 2015. - Т. 21. - С. 436.

4 Там же. - С. 235.

5 Петикян С. Г., Романовская В. Б. Эволюция источников армянского права с древнейших времен до середины XIX в. - М.: Юрлитинформ, 2014. - С. 75.

6 Мхитар Гош. Судебник. - Ереван: Изд-во Академии наук Армянского ССР, 1975. - С. 57.

7 Мхитар Гош. Судебник. - С. 57-58.

И к таким – наказание двойное»⁸. Или, например, глава МЖ – «О тех, кто силой гостевал в монастыре», в которой говорится: «Если кто из азатов (аристократический класс всадников) в деревнях, где есть монастыри, предпочтет гостевать не в деревне, а в монастыре, растоптав каноны святых Отцов, приглашая гусанов, и пируя в святыхнях, что может быть хуже для христианина. Если такие будут послушными и по предупреждению уйдут в деревню, с ними обращаться по доброму. Если нет, то отдать их на суд»⁹.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что данные деяния всегда сопровождалась с грубым отношением, неуважением к церкви и церковным служителям, которые пользовались непрерываемым уважением со стороны христианского общества. Посягательства на них нарушали общественные устои армянской церкви и народа.

Проводя итог по анализируемым главам можно заметить, что в их содержании нет слова, которое бы целиком и полностью характеризовало преступление антиобщественной направленности.

Несмотря на это, если обратить внимание на армянские словари XVIII века, то там можно найти термин, как по смысловому так и по фонетическому сходству похожий на слово «хулиган». По нашему мнению это слово – «хужан».

В словаре армянского языка 1865 г. слово «хужан» с перевода на русский язык означает злостный, толпа мешающих (խիւղիւն), беспорядочный, непристойный, неприличный, барбаросы¹⁰. Считаю нужным отметить тот факт, что сам составитель словаря связывал это слово с местностью Худжан, находящейся в Персии, жители которого были агрессивными, буйными варварами.

Очень часто в нынешних реалиях Армении в простонародье хулиганов называют хужанами.

После установления Советской власти в Армении одной из первоначальных задач стала охрана общественного порядка. Для осуществления данной задачи Армревком и Народный комиссариат внутренних дел издали совместный Приказ от 21 января 1921 г. «Об установлении революционного порядка и общественного спокойствия». Согласно данному приказу народный комиссариат внутренних дел был уполномочен высылать за пределы государства лиц, угрожающих общественному порядку и общественному спокойствию, а также обвиняемых, которые совершили ряд преступлений, в том числе и хулиганство. Данный Приказ – первый кодифицированный нормативный акт, в котором говорится о хулиганстве в армянском законодательстве.

В становлении законодательства о хулиганстве сыграл важную роль Декрет Армревкома от 3 июля 1921 г. «Об учреждении комиссии по делам о малолетних и несовершеннолетних, уличенных в совершении общественно-опасных деяний»¹¹, согласно которому субъектом преступления, в том числе и хулиганства, считалось лицо 15-летнего возраста.

Также важным историческим фактом в развитии и становлении законодательства о хулиганстве стало принятие ЦИК Армянской ССР 22 июля 1922 г. первого Уголовного кодекса Республики Армения (далее – УК Республики Армения), который предусматривал уголовную ответственность за

хулиганские действия¹². Согласно статье 176 УК Республики Армения: хулиганство – озорные бесцельные деяния, которые сопряжены с явным неуважением к гражданам и всему обществу.

После советизации Армении перед Армревкомом и Народным комиссариатом внутренних дел стояла проблема искоренения преступлений, направленных против общественного порядка и общественного спокойствия, которые обобщенно назвали «хулиганством».

Резюмируя, можно сказать, что нормы о хулиганстве в правовых обычаях армянского народа отсутствовали, но были предусмотрены наказания за те деяния, которые в наши дни квалифицируются как хулиганские.

Пристатейный библиографический список

1. Авакян Р. О. Памятники армянского права. - Ереван: ЕФ МНЮИ – XXI век, 2000.
2. Авакян Р. О. Памятники армянского права. - Ростов н/Д: Альтаир, 2015. - Т. 21.
3. Мирзоян Н. Применение «Гирк Датастан» Мхитар Гоша в армянских общинах // Ежегодный сборник научных статей. - Ереван: Изд. ЕГУ, 2016. - Т. 11. - С. 16-31.
4. Мхитар Гош. Судебник. - Ереван: Изд-во Академии наук Армянского ССР, 1975. - С. 57.
5. Мхитар Гош. Судебник. - С. 57-146
6. Петикян С. Г., Романовская В. Б. Эволюция источников армянского права с древнейших времен до середины XIX в. - М.: Юрлитинформ, 2014.
7. Собрание декретов и приказов Армянской ССР. - Эчмиадзин, 1921. Вып. 2. - С. 51.
8. Собрание декретов и приказов Армянской ССР. - Ереван, 1923. - Вып. 4. - С. 61.
9. Словарь армянского языка / Айк Григири Челелеян (на арм. языке). - Венеция: Сан-Лазаро, 1865.

8 Мхитар Гош. Судебник. - С. 64.

9 Мхитар Гош. Судебник. - С. 146.

10 Словарь армянского языка / Айк Григири Челелеян (на арм. языке). - Венеция: Сан-Лазаро, 1865. - С. 393.

11 Собрание декретов и приказов Армянской ССР. - Ереван, 1923. - Вып. 4. - С. 61.

12 Собрание декретов и приказов Армянской ССР. - Ереван, 1923. - Вып. 4. - С. 61.

ВЕТРИЛА Елена Валерьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Международного инновационного университета, г. Сочи

ИСТОЧНИКИ, ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Статья посвящена исследованию вопросов определения сущности принципов уголовного судопроизводства, их значения. Проведен анализ и обобщение концептуальных подходов к пониманию принципов уголовного процесса в разные периоды развития теории уголовно-процессуального права России. Сформулирован вывод о возможности комплексного понимания сущности и значения принципов уголовного судопроизводства как: 1) основных естественных начал уголовного процесса; 2) гарантий достижения целей судопроизводства; 3) гарантий защиты прав и законных интересов граждан. Выдвинута гипотеза о возможном применении формата категории «принцип уголовного судопроизводства» как способа повышения эффективности правового регулирования отдельных институтов уголовного процесса.

Ключевые слова: принципы уголовного судопроизводства, уголовно-процессуальные правоотношения, уголовный процесс, принцип презумпции невиновности, обеспечение права на защиту, реабилитация.

VETRILA Elena Valerjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the International Innovation University, Sochi

SOURCES, LEGAL NATURE AND PROCEDURAL SIGNIFICANCE OF THE PRINCIPLES OF CRIMINAL PROCEDURE

The article is devoted to the study of the issues of determining the essence of the principles of criminal justice, their meaning. The analysis and generalization of conceptual approaches to understanding the principles of criminal procedure in different periods of development of the theory of criminal procedure law in Russia. Conclusions on the possibilities of an integrated understanding of the nature and significance of principles of criminal justice as: 1) the major natural beginnings of the criminal process; 2) guarantee for the achievement of the purposes of the proceedings; 3) guarantees for the protection of rights and legitimate interests of citizens. A hypothesis is put forward about the possible application of the category "principle of criminal procedure" format as a way to increase the effectiveness of legal regulation of certain institutions of criminal procedure.

Keywords: principles of criminal procedure, criminal procedure relations, criminal procedure, the principle of presumption of innocence, ensuring the right to protection, rehabilitation.

В соответствии с классическим пониманием, принципы – это основополагающие начала любой отрасли права, которые детализируются в иных нормах права, непосредственно регулирующих те или иные правоотношения. Современное уголовно-процессуальное право содержит определенную систему принципов, на которых базируется все судопроизводство, чтобы выполнить назначение, предусмотренное в статье 6 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК РФ). В то же время, в теории периодически поднимается вопрос о проблемах понимания и реализации отдельных принципов, об определенной степени их декларативности, препятствиях их реального воплощения в правоприменительной практике¹. Особо остро проблема проявляется относительно тех принципов, нарушение которых в российском уголовном судопроизводстве, является предметом рассмотрения Европейского суда по правам человека. Любые такие нарушения существенно подрывают авторитет российского правосудия как внутри государства, так и в мировом сообществе. Последним трендом уголовно-процессуальной теории является исследование проблемных вопросов принципов состязательности, презумпции невиновности, разумного срока уголовного судопроизводства, обеспечения права на защиту, о чем свидетельствует динамика научных публикаций в монографиях, периодических изданиях, материалах конференций.

1 Барабаш А.С. Принцип презумпции невиновности обвиняемого - миф теории российского уголовного процесса. - Москва: Юрлитинформ, 2020. – 208 с.; Максимкина Ю.А. Пути решения уголовно-правовых проблем принципа состязательности в уголовном процессе // Colloquium-journal. - 2020. - № 2-13 (54). - С. 106-108; Безруков С.С. Система принципов отечественного уголовного процесса: актуальные проблемы и подходы к построению // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2019. - № 3. - С. 11-18.

Также достаточно активно отдельные ученые отстаивают позиции относительно признания отдельных положений, мировоззренческих позиций, правовых традиций в качестве принципов уголовного судопроизводства России². В связи с этим вопросы сущности принципов уголовного судопроизводства, совершенствования способов и форм их нормативного закрепления, а также механизмов реализации требуют постоянного внимания и изучения.

Тема принципов уголовного судопроизводства многократно исследовалась учеными. В период до 1917 года профессор И.Я. Фойницкий в своем «Курсе уголовного судопроизводства» не использовал термин «принцип» однако, при

2 Орлов А.В., Грязева Н.В. Свидетельский иммунитет - самостоятельный принцип уголовного процесса // В сборнике: Юридическая наука и практика. Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. - 2019. - С. 183-185; Степанова В.Г. Уголовно-процессуальная форма и письменность уголовного процесса как институциональный принцип предварительного расследования // Юридический вестник Самарского университета. - 2019. - Т. 5. - № 3. - С. 108-113; Савельев К.А., Иванов В.В. Принцип целесообразности в российском уголовном процессе: «за» и «против» // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2019. - № 3. - С. 54-58; Овчинников Ю.Г. К вопросу о включении всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела в систему принципов уголовного процесса // В сборнике: Актуальные проблемы юридической науки и судебной практики. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 2019. - С. 192-196; Печерский В.В. О необходимости закрепления беспристрастности в качестве принципа уголовного процесса // В сборнике: Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика. Сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции. Под ред. А. В. Красильникова, 2019. - С. 269-273. И др.

рассмотрении различий между гражданским и уголовным иском, четко обозначил те «начала» производства и деятельности участником, которые присущи исключительно уголовному судопроизводству и на которых должна быть основана как вся уголовно-процессуальная деятельность, так и деятельность отдельных субъектов (например, прокурора, суда)³. При этом обозначенные начала пронизывают все содержание учебника, кладутся в основу разъяснения тех или иных положений Устава уголовного судопроизводства 1864 года и представляют собой достаточно широкий круг. К ним отнесены публичность, независимость государственного обвинения⁴, народное участие, государственное ограничение произвола сторон и предоставление им государственной помощи, а также другие⁵. Но указанные начала уголовного судопроизводства И.Я. Фойницкий рассматривает как саму природу, существо уголовного процесса, его специфику.

В советский период принципы уголовного процесса и их система рассматривались в контексте достижения целей и задач социалистического правосудия. Так, М.Л. Якуб определял принципы как основные правовые положения (нормы общего и руководящего значения), определяющие построение всех его стадий, форм и институтов и обеспечивающие выполнение стоящих перед ним задач⁶. М.С. Строгович в основу определения принципов советского уголовного процесса положил их сущность как основы построения всего процесса с целью борьбы с преступностью, а также отражение в них демократизма советского государства и социалистической законности⁷. Подобные подходы к определению принципов уголовного судопроизводства прослеживаются в работах других советских процессуалистов.

В 90-е годы в российском законодательстве произошел кардинальный переход на иную систему ценностей, и тем самым систему принципов во всех отраслях права. Не составили исключение принципы уголовного судопроизводства. Как в 90-е, так и в 2000 году еще до принятия УПК РФ проблема принципов уголовного судопроизводства рассматривалась с позиции необходимости их общей формулировки, сосредоточение разных норм УПК РСФСР в одной главе. При этом, акцент делался на необходимости формулировки принципов уголовного процесса России с учетом требований международных стандартов правосудия с целью интеграции бывшей советской республики в европейское и мировое сообщество⁸. В результате, в 2001 году был принят УПК РФ, содержащий в себе главу 2 «Принципы уголовного судопроизводства», в которой нашли свое общее нормативное закрепление те положения, которые призваны максимально полно обеспечить защиту прав человека в уголовном процессе и обеспечить признание уголовно-процессуального права России как соответствующего международным стандартам демократизма и защиты прав человека.

Далее принципы уголовного судопроизводства, изложенные в Главе 2 УПК РФ дополняли дважды. Так, в 2010 году введена статья 6.1. «Разумный срок уголовного судопроизводства», а в 2013 «Принцип независимости судей». Как видно, эти статьи созвучны с положениями и требованиями Европейского суда по правам человека, решения и требования которого, в определенной степени, служат своеобразным ориентиром для построения судебных процессов большинства государств.

3 Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. - Том II. - Изд. 3-е. - СПб.: Сенатская типография, 1910. - С. 4.

4 Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. - Том II. - Изд. 3-е. - СПб.: Сенатская типография, 1910. - С. 4-5; Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. - Т. 1 - 4-е изд. - СПб.: Тип. т-ва «Обществ. Польза», 1912. - С. 9.

5 Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. - Т. 1 - 4-е изд. - СПб.: Тип. т-ва «Обществ. Польза», 1912. - С. 9.

6 Якуб МЛ. Демократические основы советского уголовно-процессуального права. - М., 1960. - С. 26.

7 Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. - М.: Издательство Академии наук СССР, 1958. - С. 73.

8 Гриненко А.В. Система принципов уголовного процесса и ее реализация на досудебных стадиях: дис. ... докт. юрид. наук. - Воронеж, 2001. - С. 4, 6.

В связи с такой концепцией принципов уголовного процесса России справедливым и вполне гармоничным видится определение А.В. Агутина, который называет принципы уголовного судопроизводства уголовно-процессуальными «ценностями», позволяющими субъектам доказывания «... ориентироваться в ходе доказывания, а также в среде функционирования, вследствие чего принципы уголовного процесса, с одной стороны, являются методологией уголовно-процессуального доказывания, с другой - детерминантой и условием его развертывания»⁹. Более того, в данном определении, с чем следует согласиться, прослеживается многозначность понимания сущности принципов и их значения.

В то же время сегодня в науке предлагаются различные формулировки определения принципов уголовного судопроизводства. Авторы, опираясь на работы ученых разных периодов, придерживаются как дореволюционной позиции (начала судопроизводства – есть природа уголовного процесса), советского (принципы – общие нормы, направленные на достижение целей судопроизводства), а также постсоветского (принципы – начала, обеспечивающие соблюдение прав человека) понимания принципов уголовного судопроизводства.

Но, как уже было отмечено ранее, принципы уголовного процесса нецелесообразно рассматривать лишь в одной плоскости. Эволюция российской уголовно-процессуальной теории – это не поэтапная смена ориентиров, а, скорее, накопление опыта в понимании тех или иных категорий. В связи с этим, принципы уголовного судопроизводства следует рассматривать в комплексе их характеристик.

В данном контексте несколько ограниченным видится понимание природы и сути принципов С.В. Дадонова, придерживающегося мнения о том, «что принципами уголовного процесса являются только такие идеи и положения, которые получили свое выражение в нормах права»¹⁰. В связи с этим автор не ставит под сомнение, что лишь международные нормативные правовые акты, Конституция и законы являются источниками принципов, и что основополагающим признаком идеи или положения, которое предлагается в качестве принципа, выступает его правовая регламентация, то есть уже существующее в указанных выше источниках, требование¹¹. С.Е. Егоров в своей работе также выявил такой путь возникновения принципов уголовного судопроизводства России, как имплементация общепризнанных норм о правах человека¹².

Думается, что такая категоричность значительно сужает возможности законодателя в изменениях, а также не раскрывает истинной природы принципов в понимании их как начал уголовного судопроизводства. С другой стороны, нельзя не согласиться с указанными авторами в том, что принцип все-таки требует своего обязательного нормативного закрепления для обеспечения его реализации.

Сами же идеи, начала, принципы не могут появиться в законодательстве просто так. Они изначально есть природа уголовного процесса, его суть. То, что отделяет уголовное судопроизводство от бесправия, самоуправства. Можно сказать, что принципы судопроизводства – это норма, сквозь века воплотившаяся в определенную формулу существования уголовного процесса. История возникновения и формирования отдельных принципов уходит корнями в первые процессы, и их появление в уголовно-процессуальном законе РФ является вполне естественным явлением, безотносительно зарубежного законодательства, требований международных стандартов и т.д.

9 Агутин А.В. Мировоззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании: Автореф. дис. докт. юрид. наук. - Нижний Новгород, 2005. - С. 12.

10 Дадонов С.В. Реализация принципа состязательности на досудебных стадиях уголовного процесса России: Автореф. дис. канд. юрид. наук. - М., 2003. - С. 11.

11 Дадонов С.В. Реализация принципа состязательности на досудебных стадиях уголовного процесса России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2003. - С. 11.

12 Егоров С.Е. Общепризнанные принципы и нормы о правах человека в уголовном процессе России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2003. - С. 4.

Договор Руси с Византией 911 года уже содержал в себе не только условия мира, но и нормы о доказывании вины. Статья 3 Договора 911 года говорит о том, что при совершении преступления доказательства должны быть представлены прилюдно, а также могут быть оспорены¹³. Нормы Русской Правды (Ст. 18, 21, 29, 31, 37) свидетельствуют о необходимости доказывания вины в заявленном иске¹⁴. Правила доказывания вины содержались также в статьях 46, 60 Псковской судной грамоты. Если ответчик по нормам Псковской судной грамоты и мог быть подвергнут смертной казни и иным жестоким наказаниям, в то же время, никто не мог быть привлечен к суду без должных доказательств, которые добывались в ходе допросов, обысков, проведения разбирательства на месте происшествия¹⁵.

Думается, что данные положения в определенной мере указывают на зарождение и развитие презумпции невиновности, что прослеживается и в порядке подачи иска и в необходимости доказывания вины как таковой. Способы доказывания, требования к свидетелям, их показаниям, иным доказательствам имели свою специфику, отличную от современных, но тот факт, что вину любого человека следовало прежде доказать и что никто бездоказательно не мог быть подвержен наказанию, говорит о начале формирования таких важных начал уголовного судопроизводства России, как презумпция невиновности, а также возможность защищаться от выдвинутого в иске обвинения. Позднее эти положения найдут свое закрепление и развитие в последующих нормативных правовых актах и в итоге эволюционируют в нормативном закреплении в Конституции России, а также главе 2 УПК РФ. Фиксация этих принципов в международных актах и законодательстве других стран лишь подтверждает естественность их наличия, определяющую все уголовное судопроизводство как таковое.

Такие же истоки можно проследить и относительно других начал уголовного судопроизводства. Например, уже в Судебнике Ивана III наблюдаем понятие «волокига» (ст. 36 и др.), а также ответственность за нее. Своевременность выполнения отдельных процессуальных действий, принятия решений является таким же естественным началом уголовного судопроизводства, как и необходимость доказывания вины и возможность защищаться. Протекание всего процесса в конкретные ограниченные сроки с вынесением итогового решения является логическим продолжением двух предыдущих начал.

Таким образом, принципы уголовного судопроизводства выступая основополагающими его началами, закономерно направлены на достижение его целей и назначения, в рамках которых и обеспечивается защита прав и законных интересов граждан.

Нормативное закрепление начала уголовного судопроизводства не является гарантией его реализации. Думается, что сама идея, дух принципа должна реализовываться во всех правоотношениях, которые возникают в уголовном судопроизводстве, а следовательно, в отдельных статьях, регламентирующих правовые статусы участников, регулирующих те или иные процессуальные правоотношения. Без соответствующей разветвленной сети конкретизирующих норм принцип как бы оторван от всего процесса, стоит в стороне, что будет говорить о его декларативности. Поэтому ученые в своих работах, говоря о проблемах реализации конкретных принципов, делают акцент на необходимости дополнения законодательства новыми нормами, их частями, которые в полной мере воплощали бы идею того или иного начала судопроизводства.

В связи с этим нельзя согласиться с теми учеными, которые придерживаются позиции, что принцип уголовного процесса может не быть закреплен нормативно вовсе.

Так, А.Г. Филиппов, понимая под принципом уголовного судопроизводства идею, максимально общую для всей системы уголовного процесса, настаивает на том, что «...форма и сферы проявления принципа уголовного судопроизводства более многообразна, чем может показаться на первый взгляд, и включает в себя и правовые, и моральные, и психологические аспекты проявления. Поэтому гиперболизация нормативности принципа уголовного судопроизводства ведет к оскотенению уголовного судопроизводства»¹⁶.

Думается, что отсутствие в конечном итоге нормативного закрепления принципа, его четкой формулировки и возможности реализоваться в частных нормах, регулирующих конкретные правоотношения, приведет к неоднозначности толкования, сложностям выполнения, а также отсутствию возможности контроля соблюдения.

Также несколько категоричным видится и мысль о возможном «закостенении» законодательства. Такая возможность существует, если признавать принципами только те положения, которые уже нормативно закреплены на более общем уровне (Международные нормативные акты, Конституция России). Если же вводить в категорию принципа те положения, которые и так закономерно являются началами уголовного судопроизводства, но не имели ранее четкой формулировки, такая «закостенелость» становится невозможной. Не «закостенеет» уголовно-процессуальное право также и потому, что принципы в процессе развития уголовно-процессуальных правоотношений требуют постоянной поддержки новыми частными нормами. Такая конструкция позволяет уголовно-процессуальному праву постоянно эволюционировать.

Следует согласиться с теми учеными, которые признают нормативность неотъемлемым свойством принципов права¹⁷, не условием признания какого-либо положения принципом, но уже существующего принципа. Нормативность закрепления принципа является, своего рода, гарантией его реализации, воплощения идеи в жизнь. Без этого свойства принципа правоприменительная практика утратила бы ориентир в применении процессуальных норм¹⁸.

В связи с изложенным, представляется возможным сформулировать следующую гипотезу: чтобы определенная норма или институт уголовно-процессуального права, составляющее природу самого процесса, его сущность в современных условиях, эффективно заработали, их нужно ввести в формат принципа и развить общую идею в частных нормах иных институтов.

Возможно, что именно по такому пути пошел законодатель, предусмотрев в главе 2 УПК РФ принцип разумного срока уголовного судопроизводства, хотя и в УПК РСФСР, и в первой редакции УПК РФ были закреплены статьи, регламентирующие требование быстрого и полного раскрытия преступления, сроки расследования, порядок их продления соответственно. Дополнительное закрепление самостоятельного принципа разумного срока уголовного судопроизводства подчеркнуло значимость своевременности осуществления судопроизводства, но, в то же время, требует дальнейшего развития его во многих частных процессуальных нормах.

Аналогичный механизм прослеживается и в закреплении принципа независимости суда (ст. 8.1 УПК РФ). Идея независимого суда была положена в фундамент российского уголовного судопроизводства изначально, постепенно развиваясь в разных источниках права. Но лишь в 2013 году, после конкретного его нормативного закрепления в формате принципа уголовного судопроизводства, началось его развитие в частных нормах, а таким образом, и более полная реализация.

16 Филиппов А.Г. Реализация принципа процессуальной независимости должностных лиц - участников уголовного процесса Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Н. Новгород, 2004. - С. 11.

17 Склизов А.Н. Принцип непосредственности уголовного судопроизводства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Владивосток, 2007. - С. 3.

18 Склизов А.Н. Принцип непосредственности уголовного судопроизводства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Владивосток, 2007. - С. 4.

13 Договор Руси с Византией: учебно-методическое пособие. - М.: РУДН, 2012. - С. 43.

14 Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков в 9 т. - Том 1. Законодательство Древней Руси. - М.: Юридическая литература, 1984. - С. 83.

15 Алексеев Ю. Г. Псковская судная грамота и её время: Развитие феодальных отношений на Руси XIV-XV вв. - Л.: Наука, 1980. - С. 65.

Можно предположить, что такого же закрепления в статусе принципа требует и положение об обеспечении права на реабилитацию.

Возможность восстановить права, нарушенные при производстве по уголовному делу, во время обысков, наложения ареста на имущество, привода, задержания, применения мер пресечения является таким же естественным началом уголовного судопроизводства, как и презумпция невиновности и право защищаться. Еще в тексте Псковской судной грамоты можно встретить отдельные элементы права на реабилитацию.

Так, по правилам Псковской судной грамоты, если обвинение, основанное на показаниях холопа, по результатам «испытания железом» не подтверждалось, то ответчик приобретал право на возмещение ущерба (ст. 85)¹⁹. Конечно, такие условия реализации права на компенсацию понесенного ущерба вследствие незаконного обвинения не выдерживает никакой критики, но сама идея возможности такой компенсации при определенных условиях говорит об имевшей место в указанный период идее.

На сегодняшний день право на реабилитацию, условия и порядок его реализации закреплены в самостоятельной главе УПК РФ (глава 18). Однако, в связи с тем, что реабилитация является межотраслевым институтом, исследователи неоднократно обращали внимание на коллизию норм, что затрудняет процедуру реабилитации. В результате большинство граждан – участников уголовного судопроизводства либо не знают о возможности реабилитации, либо не верят в ее реальность и эффективность.

Закрепление самостоятельного принципа – обеспечения права на реабилитацию, а также дальнейшее развитие его в частных нормах уже за пределами главы 18 УПК РФ сформирует надежную базу для реализации данного права.

Так, в статьях, регламентирующих правовые статусы участников процесса – должностных лиц возможно закрепление конкретных полномочий в обеспечении права на реабилитацию, обязательное разъяснение права на реабилитацию подозреваемому, обвиняемому еще до наступления соответствующих условий. Статусы таких участников, как подозреваемый, обвиняемый, гражданский ответчик и т.д. должны включать в себя право знать о возможности реабилитации и ее порядке. Порядок возбуждения уголовного дела и отказа в возбуждении уголовного дела также должны включать в себя обязанность должностных лиц разъяснить участникам стадии право и порядок возможной реабилитации и т.д. Такой подход позволит устранить определенную часть противоречий и недочетов правового регулирования, а также последующих обращений в Конституционный Суд РФ за разъяснениями.

Таким образом, принцип уголовного процесса – это определенный формат, оболочка для нормативного закрепления естественных начал процесса, мировоззренческих идей, положений Конституции России и международных правовых актов, а также уже существующих иных норм. Эффективность реализации принципов возможна лишь при условии детализации его положений в нормах, регулирующих конкретные уголовно-процессуальные правоотношения.

Пристатейный библиографический список

1. Агугин А.В. Мировоззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - Нижний Новгород, 2005. - 56 с.
2. Алексеев Ю. Г. Псковская судная грамота и её время: Развитие феодальных отношений на Руси XIV—XV вв. - Л.: Наука, 1980. - 243 с.
3. Барабаш А.С. Принцип презумпции невиновности обвиняемого - миф теории российского уголовного процесса. - М.: Юрлитинформ, 2020. - 208 с.
4. Безруков С.С. Система принципов отечественного уголовного процесса: актуальные проблемы и под-

ходы к построению // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2019. - № 3. - С. 11-18.

5. Гриненко А.В. Система принципов уголовного процесса и ее реализация на досудебных стадиях: дис. ... докт. юрид. наук. - Воронеж, 2001. - 471 с.
6. Дадонов С.В. Реализация принципа состязательности на досудебных стадиях уголовного процесса России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2003. - 27 с.
7. Договор Руси с Византией: учебно-методическое пособие. - М.: РУДН, 2012. - 87 с.
8. Егоров С.Е. Общепризнанные принципы и нормы о правах человека в уголовном процессе России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2003. - 22 с.
9. Максимкина Ю.А. Пути решения уголовно-правовых проблем принципа состязательности в уголовном процессе // Colloquium-journal. - 2020. - № 2-13 (54). - С. 106-108.
10. Овчинников Ю.Г. К вопросу о включении всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела в систему принципов уголовного процесса // В сборнике: Актуальные проблемы юридической науки и судебной практики. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 2019. - С. 192-196.
11. Орлов А.В., Грязева Н.В. Свидетельский иммунитет – самостоятельный принцип уголовного процесса // В сборнике: Юридическая наука и практика. Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России, 2019. - С. 183-185.
12. Печерский В.В. О необходимости закрепления беспристрастности в качестве принципа уголовного процесса // В сборнике: Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика. Сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции. Под ред. А. В. Красильникова, 2019. - С. 269-273.
13. Савельев К.А., Иванов В.В. Принцип целесообразности в российском уголовном процессе: «за» и «против» // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2019. - № 3. - С. 54-58.
14. Склизов А.Н. Принцип непосредственности уголовного судопроизводства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Владивосток, 2007. - 23 с.
15. Степанова В.Г. Уголовно-процессуальная форма и письменность уголовного процесса как институциональный принцип предварительного расследования // Юридический вестник Самарского университета. - 2019. - Т. 5. - № 3. - С. 108-113.
16. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. - М.: Издательство Академии наук СССР, 1958. - 703 с.
17. Филиппов А.Г. Реализация принципа процессуальной независимости должностных лиц - участников уголовного процесса Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Н. Новгород, 2004. - 29 с.
18. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. - Том II. - Изд. 3-е. - СПб.: Сенатская типография, 1910. - 573 с.
19. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. - Т. 1 - 4-е изд. - СПб.: Тип. т-ва «Обществ. Польза», 1912. - 579 с.
20. Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков в 9 т. - Том 1. Законодательство Древней Руси. - М.: Юридическая литература, 1984. - 432 с.
21. Якуб М.Л. Демократические основы советского уголовно-процессуального права. - М., 1960. - 171 с.

¹⁹ Алексеев Ю. Г. Псковская судная грамота и её время: Развитие феодальных отношений на Руси XIV—XV вв. - Л.: Наука, 1980. - С. 80.

КАРАЕВА Анжела Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического факультета Оренбургского государственного университета

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА КОМПЛЕКСНОЙ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье рассмотрены проблемные вопросы производства комплексной судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве. Анализируются мнения ученых в области уголовно-процессуального права и криминалистики советского и настоящего времени, занимающихся вопросами комплексной экспертизы. Основное внимание в статье уделено возможности проведения комплексной экспертизы одним экспертом, обладающим знаниями из различных отраслей наук.

Ключевые слова: исследование объекта, эксперт, комплексная судебная экспертиза, заключение эксперта, выводы эксперта, отрасль знаний, смежные науки, метод исследования.

KARAEVA Anzhela Anatoljevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Law Faculty of the Orenburg State University

Кареева А. А.

PROBLEMATIC ISSUES OF THE PRODUCTION OF A COMPREHENSIVE FORENSIC EXAMINATION IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article addresses problematic issues of complex forensic examination in criminal proceedings. Opinions of leading Soviet as well as modern scientists dealing with issues of complex expertise are analyzed. The article focuses on the possibility of conducting a comprehensive examination by one expert with knowledge in various fields of science.

Keywords: object research, expert, complex forensic examination, expert opinion, expert conclusions, knowledge branch, related sciences, research method.

На сегодняшний день результаты производства судебных экспертиз являются одним из самых весомых доказательств при производстве по уголовному делу, как на стадии предварительного расследования, так и на стадии судебного разбирательства при рассмотрении и разрешении дела по существу. В специальной юридической литературе комплексной судебной экспертизе в уголовном судопроизводстве уделяется достаточно внимания, однако до сих пор среди ученых нет единого мнения по отдельным вопросам.

Многими учеными-процессуалистами на протяжении длительного времени подвергается сомнению не только законность производства комплексной экспертизы, но и возможность использовать полученные в ходе ее проведения результаты в процессе доказывания при производстве по уголовному делу. Тем не менее, в настоящее время значительное число научных трудов и исследований в области комплексной судебной экспертизы являются весомым вкладом в развитие и становление теоретических основ комплексной экспертизы¹.

В соответствии с ч. 1 ст. 201 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) судебная экспертиза, в производстве которой участвуют эксперты разных специальностей, является комплексной². Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности Российской Федерации» в ст. 23 содержит положение, согласно которому комплексная

экспертиза проводится экспертами различных специальностей, каждый из которых проводит исследование в пределах своей компетенции. В заключение экспертов, участвующих в производстве комплексной экспертизы, указывается, какие именно исследования, и в каком объеме провел каждый эксперт, какие факты он установил и к каким выводам пришел. Каждый эксперт, участвующий в производстве комплексной экспертизы, подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведенных им исследований, и несет за нее ответственность³.

Несмотря на то, что законодатель четко указал на обязательность проведения комплексной экспертизы двумя и более экспертами различных специальностей, в юридической литературе на этот счет имеются различные точки зрения.

Так, Р.С. Белкин допускал возможность проведения комплексной экспертизы одним экспертом, обосновывая свою позицию тем, что один эксперт может обладать знаниями из различных отраслей науки, которые необходимо применить для производства экспертизы⁴.

Данного мнения придерживался и Г.М. Миньковский, который также считал, что комплексную экспертизу может провести и один эксперт, обладающий специальными знаниями из различных отраслей науки⁵.

1 Кудряшов Д.А. К вопросу о современной классификации комплексных судебных экспертиз // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 2. – С. 63.

2 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: офиц. текст: по состоянию на 27 декабря 2019 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 44. – Ст. 6175.

3 О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: [принят Гос. Думой 05 апреля 2001 г.: одобр. Советом Федерации 16 мая 2001 г.: по состоянию на 26 июля 2019 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2019. – № 7. – Ст. 2291.

4 Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. – М.: БЕК, 1997. – С. 45.

5 Миньковский Г.М. О некоторых направлениях развития и границах комплексных криминологических исследований. – Вильнюс: Издательство: НИИ СЭ МЮ Литовской ССР, 1977. – С. 117.

Среди современных ученых, занимающихся вопросом производства комплексной экспертизы, считающих возможным ее проведения и одним экспертом можно выделить Н.А. Селиванова, по мнению которого деление экспертизы на виды должно осуществляться по гносеологическому основанию, а не по количеству экспертов, участвующих в ее проведении⁶.

Е.Р. Россинская считает, что «многие ученые-процессуалисты отвергают возможность проведения комплексной экспертизы одним экспертом, т.к. в уголовно-процессуальном законодательстве четко указано, что при ее проведении участвуют два и более эксперта. Если при производстве экспертизы существенное значение имеет количество экспертов, а не характер их специальных знаний, то чем такая экспертиза отличается от комиссионной»⁷.

В специальной юридической литературе многие ученые высказывают мнение о недопустимости производства комплексной экспертизы одним экспертом, даже если он владеет знаниями из смежных областей наук. По их мнению, количество экспертов и их принадлежность к разным специальностям являются основополагающими признаками комплексной экспертизы⁸. Рассмотрим некоторые из них.

Так, по мнению Л.Г. Эджубова и Е.С. Карпухиной «сущность комплексной экспертизы состоит не в том, применяются ли для ее производства знания одной или нескольких отраслей права, особенностями организации производства данной экспертизы. По мнению ученых «фактически комплексная экспертиза распадается на ряд самостоятельных исследований. Отдельные элементы объекта исследуются различными экспертами самостоятельно, которые в последующем на основе анализа полученных выводов дают общее заключение»⁹.

Ю.Г. Корухов считает, что «при производстве комплексной экспертизы обязательно должны принимать участие эксперты различных специальностей, каждый из которых дает свое заключение по той части исследования, которое им проводилась»¹⁰.

Ю.К. Орлов указывает, что основным отличием комплексной экспертизы является разграничение функций между экспертами, участвующими при проведении исследования. Каждый эксперт выполняет свою часть исследования, после на основании полученных результатов, составляется общее заключение¹¹.

По нашему мнению, для рассмотрения вопроса о понятии и сущности комплексной экспертизы, необходимо опре-

делить, что следует понимать под словом «комплексный». В Толковых словарях русского языка данное понятие трактуется как «совокупность предметов, явлений, процессов, составляющих единое целое»¹².

В свое время Б.М. Кедров писал: «Комплексность в научном исследовании – это не простое сложение методов различных наук вместе, не простое следование синтеза за анализом, а слияние наук воедино при изучении общего для них объекта»¹³.

Исходя из данного определения, можно сделать вывод, что комплексность экспертизы заключается в том, что при ее проведении необходимо в совокупности применить специальные знания из различных областей наук. Исследование объекта происходит с последовательным применением знаний из отдельных отраслей наук, на основе которых и формулируется общее заключение.

Об этом еще в свое время писал И.Л. Петрухин, который считал, что «комплексная экспертиза включает в себя ряд последовательно совершаемых исследований, находящиеся в логической взаимосвязи между собой и при составлении заключения учитывается результат всех проведенных исследований»¹⁴.

Приведем пример, при расследовании преступлений экономического характера необходимо провести экспертизу финансово-экономических документов. В настоящее время практически во всех сферах человеческой жизнедеятельности используются компьютерные технологии. В сфере финансов возникает необходимость в составлении большого числа подотчетных и отчетных документов, которые, как правило, составляются и хранятся на персональных компьютерах, что в свою очередь позволяет систематизировать бухгалтерский учет, а также сдавать отчетность по интернету. В связи с этим, при расследовании преступлений экономического характера, может возникнуть необходимость не только в исследовании содержания документов финансовой и бухгалтерской отчетности, но и в применении знаний в области компьютерных технологий. Вполне допустимо, что эксперт, занимающийся исследованием финансовых документов, обладает достаточными знаниями в области компьютерных технологий, в том числе знаниями по работе с различными видами программ, позволяющих вести бухгалтерию организации, предприятия или учреждения.

Таким образом, определение комплексной экспертизы, закрепленное в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, не раскрывает сущности и содержания комплексной экспертизы, а только закрепляет основные минимальные требования, соблюдение которых является обязательным и необходимым для признания, полученного в ходе исследования заключения, законным, обоснованным и правдивым, а именно: наличие не менее двух экспертов различных специальностей.

На основании вышеизложенного, мы пришли к выводу, что под комплексной экспертизой следует понимать исследование объектов, процессов и явлений с применением знаний из различных отраслей науки одним или более экспертами разных специальностей.

6 Селиванов Н.А. Спорные вопросы судебной экспертизы // Социалистическая законность. – 1978. – № 5. – С. 61.

7 Россинская Е.Р. Методологические и правовые проблемы комплексных судебных экспертиз в условиях реформирования законодательства о судебно-экспертной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 6. – С. 12.

8 Орлов Ю.К. Комплексная экспертиза как правовое понятие // Теория и практика судебной экспертизы. – 2013. – № 4(32). – С. 170; Усов А.И. О трех версиях комплексной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. – 2015. – № 1 (37). – С. 128.

9 Эджубов Л.Г., Карпухина Е.С. О новой концепции комплексной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. – 2012. – № 4 (28). – С. 17.

10 Корухов Ю. Г. Теоретический, методический и процессуальный аспекты комплексных экспертиз и комплексных исследований // Проблемы организации и проведения комплексных экспертных исследований: материалы всесоюзной научно-практической конференции. – М., 1997. – С. 101.

11 Орлов Ю. К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам): учебное пособие. – М.: Юрист, 1995. – С. 16.

12 Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1984. – С. 670.

13 Кедров Б.М. Классификация наук. – М.: Издательство «Мысль», 1985. – С. 52.

14 Петрухин И.Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. – М.: Юридическая литература, 1964. – С. 117.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» в п. 12 закреплено положение, согласно которому в тех случаях, когда исследование выходит за пределы компетенций одного эксперта, в соответствии со ст. 201 УПК РФ может быть назначено производство комплексной экспертизы, осуществляемой разными экспертами на основе использования специальных знаний. Кроме этого п.12 указанного постановления предусмотрена возможность дачи единого заключения по исследуемым вопросам одним экспертом, обладающим специальными знаниями, необходимые для проведения комплексного исследования. Таким образом, законодатель допускает возможность в необходимых случаях проведения комплексной экспертизы одним экспертом¹⁵.

Теоретически один эксперт может обладать знаниями из различных отраслей наук, которые необходимо применить для проведения экспертизы. Но проводя поэтапное исследование одного объекта, применяя знания различных отраслей наук, возможно, что на окончательные выводы эксперта по исследованию объекта могут повлиять выводы, сделанные им ранее. В связи с этим, при проведении комплексного исследования одного объекта одним экспертом даже с применением знаний, методов и способов исследования из различных отраслей наук, могут возникнуть сомнения в объективности и правдивости полученных результатов. Именно поэтому, на наш взгляд, законодатель закрепил в качестве обязательного условия проведения комплексной судебной экспертизы, участие в ее производстве двух и более экспертов различных специальностей.

Изучив нормативно-правовые акты, регулирующие порядок производства комплексной судебной экспертизы, а также мнения ученых по данному вопросу, мы выделили следующие признаки, характерные для данного вида экспертиз.

Во-первых, для решения вопросов при проведении комплексной экспертизы необходимо применении знаний как минимум двух отраслей наук. Во-вторых, необходимо объединение усилий нескольких экспертов (минимум двух), обладающих знаниями в различных отраслях наук для проведения совместного исследования. В-третьих, составление общего заключения, ответственность за которое несут все принимавшее участие при производстве экспертизы специалисты.

Комплексная экспертиза всегда проводится с использованием различных методов исследования, заимствованных из разных наук. Спецификой комплексной экспертизы является исследование объектов, предметов и явлений на основе знаний из различных отраслей наук и в совместном сопоставлении и обобщении полученных при этом результатов для получения более достоверной и правдивой информации, а также для решения задач, которые невозможно решить при использовании какого-либо одного метода.

В заключение хотелось бы отметить, что комплексные экспертизы в последнее время применяются всё чаще. По нашему мнению, это связано в первую очередь с тем, что они обладают весьма высокой эффективностью, при их проведении существуют большие возможности совместного применения самых разных отраслей техники и науки.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: офиц. текст: по состоянию на 18 февраля 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2019. – № 44. – Ст. 6175.
2. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: [принят Гос. Думой 05 апреля 2001 г.: одобр. Советом Федерации 16 мая 2001 г.: по состоянию на 26 июля 2019 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2019. – № 7. – Ст. 2291.
3. О судебной экспертизе по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2010 г. № 28 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 2. – С. 11-26.
4. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. – М.: БЕК, 1997. – 342 с.
5. Кедров Б. М. Классификация наук. – М.: Издательство «Мысль», 1985. – 240 с.
6. Корухов Ю.Г. Теоретический, методический и процессуальный аспекты комплексных экспертиз и комплексных исследований // Проблемы организации и проведения комплексных экспертных исследований: материалы всесоюзной научно-практической конференции. – М., 1997. – 310 с.
7. Кудряшов Д.А. К вопросу о современной классификации комплексных судебных экспертиз // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 2. – С. 63-67.
8. Миньковский Г.М. О некоторых направлениях развития и границах комплексных криминологических исследований. – Вильнюс: Издательство: НИИ СЭ МЮ Литовской ССР, 1977. – 253 с.
9. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1984. – 928 с.
10. Орлов Ю.К. Комплексная экспертиза как правовое понятие // Теория и практика судебной экспертизы. – 2013. – № 4(32). – С. 170-175.
11. Орлов Ю. К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам): учебное пособие. – М.: Юрист, 1995. – 64 с.
12. Петрухин И.Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. – М.: Юридическая литература, 1964. – 265 с.
13. Россинская Е.Р. Методологические и правовые проблемы комплексных судебных экспертиз в условиях реформирования законодательства о судебно-экспертной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 6. – С. 12-18.
14. Селиванов Н.А. Спорные вопросы судебной экспертизы // Социалистическая законность. – 1978. – № 5. – С. 60-64.
15. Усов А.И. О трех версиях комплексной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. – 2015. – № 1(37). – С. 126-136.
16. Эджузов Л.Г., Карпухина Е.С. О новой концепции комплексной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. – 2012. – № 4 (28). – С. 16-23.

15 О судебной экспертизе по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2010 г. № 28 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 2. – С. 11-26.

ЛЕГОСТАЕВ Сергей Валентинович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

МНЕНИЕ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье исследуются понятие «мнение» прокурора в уголовном процессе и формы его выражения. На основе анализа норм закона раскрывается их содержание на разных стадиях уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: правовой статус прокурора, мнение прокурора, правовые средства реагирования, ходатайство прокурора, обвинительная речь.

LEGOSTAEV Sergey Valentinovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

THE OPINION OF THE PROSECUTOR IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article examines the concept of "opinion" of the Prosecutor in criminal proceedings, reveals the forms of its expression. Based on the analysis of the law, the content of this concept is revealed at different stages of criminal proceedings

Keywords: legal status of the Prosecutor, opinion of the Prosecutor, legal means of response, Prosecutor's petitions, accusatory speech.

Легостаев С. В.

Применительно к деятельности прокурора в теории разработан соответствующий понятийный аппарат, который закреплен как в законодательных, так и в прокурорских актах. Не является исключением и уголовно-процессуальная деятельность, в ходе которой прокурор использует широкий спектр правовых средств по реализации своих полномочий в обеспечении законности при осуществлении правосудия по уголовным делам, защите прав участников уголовного процесса на всех его стадиях. Одним из таких средств является мнение прокурора.

В научной литературе используются общие понятия, в которых содержится мнение прокурора. О.Н. Коршунова с соавторами подчеркивают, что реализация принципа единства в организации и осуществлении деятельности органов прокуратуры и соответствующий подход к исследованию основных понятий теории прокурорской деятельности настоятельно требует введения в научный оборот собирательного понятия «средства прокурорской деятельности»¹.

Как отмечает В.П. Векшин «наряду с целями и задачами прокурорской деятельности, особенностями осуществления надзорной функции данное понятие выступает одним из наиболее специфичных признаков правового статуса прокурора»².

На наш взгляд, нет никаких противоречий в том, что мнение прокурора – это средство прокурорского надзора, посредством которого он выражает свою позицию по отдельным процессуальным вопросам. Исходя из анализа уголовно-процессуального закона, мнение прокурора необходимо рассматривать в двух аспектах. Мнение, содержащееся в процессуальных актах: постановление, требование об устранении нарушений федерального законодательства, согласие дознавателю и мнение прокурора как официальная позиция

надзирающего должностного лица органов прокуратуры при рассмотрении судом вопросов на досудебной стадии, на стадии исполнения приговора, а также участника судопроизводства со стороны обвинения при рассмотрении уголовных дел по существу. В данном случае формой выражения мнения являются устные и письменные ходатайства, мнение участника процесса, мнение о виде и размере наказания, высказанное в обвинительной речи и другие.

Законодательного закрепления содержания данной дефиниции не нашло, однако в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, а также в иных правовых актах о мнении прокурора упоминается. Закон наделяет прокурора правом высказать свою позицию по конкретным вопросам, рассматриваемым на различных стадиях уголовного судопроизводства. Нужно заметить, что в некоторых нормах УПК РФ прямо содержится указание на выяснение судом мнения участников процесса, в других об этом не говорится, хотя прокурор также высказывает свое мнение.

На досудебной стадии прокурор осуществляет надзорную функцию. Мнение прокурора содержится в средствах реагирования, которые прокурор применяет, реализуя предоставленные ему полномочия. Например, в постановлении, требовании, даче согласия дознавателю по процессуальным вопросам. В указанных прокурорских актах содержится официальное мнение должностного лица органа прокуратуры.

Обратившись к нормам УПК РФ, регулирующих процедуру досудебного производства, можно увидеть, что прокурор реализует полномочия как непосредственно при осуществлении надзора за органами расследования, так и при участии рассмотрения судом вопросов, относящихся к судебному контролю.

Как уже было отмечено, применительно к первой части надзорных полномочий мнение прокурора отражается в применяемых им актах прокурорского реагирования. Со всем по-иному законом регулируется право прокурора на выражение своего мнения при рассмотрении судом отдельных вопросов. Представляется, что наиболее актуальным является участие прокурора в судебных заседаниях и выражение по ним своего мнения при принятии судом решения о

1 Коршунова О.Н., Лавров В.В., Никитин Е.Л. и другие. Средства прокурорской деятельности: проблемы теории и практики: монография. М.: «РУСАЙНС». 2019. С. 23.

2 Векшин В.П. Правовой статус прокуратуры субъекта Российской Федерации // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2017. № 1 (57) С. 48.

применении меры пресечения и о разрешении производства следственного действия. В настоящее время, как в теории, так и в прокурорской деятельности неоднозначно рассматривается необходимость участия прокурора в таких судебных заседаниях.

В рассмотрении судом ходатайства об избрании меры пресечения и продлении ее срока уполномочен участвовать прокурор, который лично обосновывает представленные доводы, либо поручает сделать это лицу его возбудившему. В данном случае обоснование прокурором ходатайства и есть мнение прокурора по его существу. Важным является вопрос о том, каким должно быть мнение прокурора. Очевидно, что базируется оно на общих требованиях закона об основаниях для избрания той или иной меры пресечения, обстоятельствах, учитываемых при ее избрании, а также на основаниях и порядке продления сроков, установленных для конкретной меры пресечения. В том случае, если мера пресечения избирается либо продлеваются ее сроки при производстве дознания, то предварительно ее согласовавший прокурор в суде выскажет мнение об удовлетворении ходатайства. При обжаловании в суде ходатайства следователя прокурор, не смотря на то, «что при рассмотрении судом ходатайства органа расследования о применении к обвиняемому (подозреваемому) меры пресечения прокурор определенно позиционируется законодателем как представитель стороны обвинения»³, может не поддержать его и высказать иное мнение. В данном случае нужно учитывать то обстоятельство, что надзирающий за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в досудебном производстве прокурор, в силу своего государственного статуса должен обеспечивать возможность их ограничение только на законных основаниях.

В законе нет указания на то, что решение судом принимается с учетом позиции прокурора. В тоже время нужно согласиться с мнением А.М. Васильева и Н.А. Васильевой, полагающих, что «решения об избрании меры пресечения не могут приниматься судом без учета мнения прокурора»⁴. Ведь не случайно процессуальный порядок рассмотрения ходатайств об избрании меры пресечения предусматривает обязательное участие прокурора.

В юридической литературе встречаются предложения о наделении прокурора, участвующего в судебном заседании при рассмотрении ходатайства следователя об избрании меры пресечения, правом высказывать мнение о его отзыве и о прекращении рассмотрения. Так, Ж.К. Конярова указывает, что мнение прокурора «должно быть определяющим для суда, который в таком случае должен прекратить производство по заявленному ходатайству»⁵. Н.С. Манова считает, что «прокурор прежде всего выступает как должностное лицо, обеспечивающее законность досудебной деятельности, и поэтому отказ поддержать ходатайство следователя должен влечь снятие данного ходатайства с рассмотрения судом»⁶. Представляется, что, расширение полномочий прокурора в этой части будет излишним, поскольку повлечет дальнейшие ненужные процедуры обжалования следователем принятых решений, несоблюдение разумных сроков и другие отрицательные процессуальные издержки в организации расследования. Полагаем, что в таких важнейших, затраги-

вающих права и свободы граждан, процессуальных решениях как избрание меры пресечения и продлении ее сроков мнения прокурора и следователя как правило, должны совпадать и быть согласованными. Нужно учитывать, что инициатором данного вопроса является следователь, а прокурор реализует надзорную функцию. В любом случае ходатайство должно быть рассмотрено судом, который не зависит от мнения лиц, участвующих в рассмотрении ходатайств, он лишь принимает их во внимание при принятии решения.

Не менее дискуссионным является вопрос, связанный с участием прокурора в судебном рассмотрении ходатайств о производстве следственных действий. Проблема в том, что, наделив прокурора правом участвовать в таких судебных заседаниях, законодатель не предоставил ему возможности высказать свое мнение по рассматриваемому ходатайству. Верховный Суд РФ, разъяснил, что «по смыслу положений ст. 165 УПК РФ, в начале заседания судья объявляет, какое ходатайство подлежит рассмотрению, разъясняет явившимся лицам их права и обязанности, в том числе право на заявление отводов и ходатайств, представлении относящихся к рассматриваемому вопросу материалов, участие в их исследовании. Затем лицо, возбудившее ходатайство, если оно участвует в судебном заседании, обосновывает ходатайство, суд исследует представленные материалы, заслушивает выступления явившихся лиц, мнение прокурора, участвующего в судебном заседании, после чего удаляется в совещательную комнату для вынесения постановления»⁷.

Работа прокуроров по надзору за соблюдением конституционных прав и свобод граждан в этой части в настоящее время организована с учетом указанных разъяснений и ведомственных приказов. В тоже время, с целью законодательного закрепления изложенных положений, а также устранения существующего правового пробела, назрела необходимость дополнить ст. 165 УПК РФ указанием о том, что лицо, возбудившее ходатайство, если оно участвует в судебном заседании, обосновывает ходатайство, суд исследует представленные материалы, заслушивает выступления явившихся лиц, мнение прокурора, участвующего в судебном заседании, после чего удаляется в совещательную комнату для вынесения постановления.

В п. 3 ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» содержится указание на такую функцию прокуратуры как участие в рассмотрении дел судами. При ее реализации прокурор наделен соответствующими полномочиями, позволяющими ему выражать свою позицию как по существу дела, так и по отдельным процессуальным вопросам.

Ограничимся анализом участия прокурора в рассмотрении уголовных дел судами первой инстанции в общем порядке. Осуществляя уголовное преследование в суде, прокурор выступает в качестве государственного обвинителя. Являясь таковым, он наделен правом выражения мнения по возникающим в ходе судебного рассмотрения дела вопросам. Немаловажно, что использование участвующим в рассмотрении уголовного дела судом прокурором правовых средств должно носить профессиональный характер, быть эффективным, для того чтобы обеспечить законность, обоснованность и справедливость приговора.

В судебном производстве мнение прокурора выражается в различных формах, которые могут быть письменными или устными. К первым относятся заявления, ходатайства, возражения, отказ от обвинения, замечания, обвинительная речь. Прокурор заявляет ходатайства о принятии мер по обеспечению исполнения наказания в виде штрафа, по

3 Колоколов Н.А. Глава 52 УПК РФ: новое в законе // Уголовный процесс. 2007. № 6. С. 30-37.

4 Васильев А.М., Васильева Н.А. Проблемы правового статуса прокурора в досудебном производстве // Российская юстиция. 2014. № 5. С. 47.

5 Конярова Ж.К. Реализация дискреционных полномочий прокурора при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу по ходатайству следователя // Вестник Оренбургского государственного университета. 2008. № 3 (84). С. 43.

6 Манова Н.С. Возможно ли принятие судом решения о применении меры пресечения при отказе прокурора поддержать ходатайство следователя? // Российский судья. 2019. № 5. С. 18.

7 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан» // СПС «КонсультантПлюс».

обеспечению гражданского иска и возможной конфискации имущества (ст. 230 УПК РФ), о проведении предварительного слушания (ст. 229 УПК РФ), об исключении доказательств (ст. 235 УПК РФ), о проведении судебного заседания в отсутствие подсудимого (ч. 4 ст. 253 УПК РФ), об ознакомлении с протоколом судебного заседания (ч. 7 ст. 259), а также ходатайства, рассматриваемые в порядке статьи 271 УПК РФ и некоторые другие. После ознакомления с протоколом судебного заседания прокурор может выразить свое мнение в форме замечания. При проведении предварительного слушания при заявлении стороной защиты ходатайства об исключении доказательств, прокурор, как представитель стороны обвинения в случае несогласия высказывает свое мнение в форме возражения (ст. 243 УПК РФ). Согласно части 7 ст. 246 УПК РФ если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинения, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. В форме заявления прокурор высказывает свое мнение при наличии оснований для отвода суду или кому-либо из судей (ст. 266 УПК РФ).

В устной форме прокурор высказывает свое мнение по вопросу разбирательства при неявке лиц, о порядке исследования доказательств, даче согласия на оглашение показаний потерпевшего и свидетеля, в реплике и в других случаях.

Обвинительная речь прокурора занимает особое место, поскольку в ней выражается мнение по существу основных вопросов, которые впоследствии будут положены в основу обвинительного приговора. Нужно учитывать, что в обвинительной речи прокурор выступает от имени государства, он является государственным обвинителем, поэтому к форме и содержанию речи предъявляются отдельные требования. В структуру обвинительной речи в основном входят элементы, содержание которых определяется материалами уголовного дела, касающихся обстоятельств, совершенного преступления, доказательств, характеризующих личность подсудимого данных. В тоже время в речи прокурор высказывает свое мнение по таким вопросам как, юридическая квалификация действий подсудимого, предложение по мере наказания, судьбе вещественных доказательств и судебных издержках, предложения по обстоятельствам, способствующим совершению преступления.

Таким образом, в рассмотренных видах судопроизводства прослеживается многообразие форм выражения мнения прокурора. В целом такое положение не снижает надзорный и обвинительный статус прокурора. Конечно, когда речь идет о соблюдении принципа равноправия сторон, такой подход законодателя оправдан. При разрешении вопросов о проведении предварительного слушания, об исключении доказательств, о проведении судебного заседания в отсутствие подсудимого, об ознакомлении с протоколом судебного заседания, о ходатайствах, рассматриваемых в порядке статьи 271 УПК РФ, прокурору достаточно высказать свое мнение, которое будет занесено в протокол. Другое дело, когда рассматриваются вопросы ограничения конституционных прав и свобод граждан, связанные с применением меры пресечения, производством следственных действий, для которых требуется судебный порядок получения разрешения. Представляется, что в этих случаях требуется не просто высказанное устное мнение прокурора, а другая форма, например, заключение. Выражение мнения прокурора в виде заключения станет более конкретным проявлением его надзорных полномочий. Здесь нужно согласиться с утверждением О.С. Капинус о том, что «правовой статус прокурора в суде как представителя государства, т.е. носителя публичных интересов не стоит низводить до процессуального положения стороны»⁸.

В стадии исполнения приговора законодатель неоднозначно определяет возможность для прокурора выразить свое мнение по подлежащим рассмотрению вопросам. В случае наличия оснований для отсрочки исполнения приговора и несогласия с постановлением суда прокурор выражает свое мнение по вопросу законности и обоснованности принятого решения в форме представления. В регулирующей судебную процедуру ст. 399 УПК РФ указано о выслушивании судом мнения прокурора. Разумеется, оно будет учтено им при принятии решения и занесено в протокол судебного заседания. Однако такое правовое регулирование роли прокурора в стадии исполнения приговора дает основания усомниться в ее полноте. Как отмечает А.А. Крымов «прокурор не имеет полномочий, позволяющих ему активно участвовать в этой стадии судопроизводства, более того, прокурор здесь в соответствии со ст. 399 УПК РФ лишь высказывает свое мнение по существу решаемого вопроса. По вопросам, вынесенным на обсуждение, прокурор должен дать логически аргументированное, обоснованное заключение»⁹.

На стадии исполнения приговора разрешаются достаточно важные вопросы, затрагивающие конституционные права и свободы граждан, связанные с условно-досрочным освобождением от наказания, отмене условно-досрочного освобождения, о заключении под стражу осужденного, о замене неотбытой части наказания и другие. Несомненно, что роль прокурора в их разрешении должна быть более значимой.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 01.06.2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Васильев А.М., Васильева Н.А. Проблемы правового статуса прокурора в досудебном производстве // Российская юстиция. 2014. № 5. С. 47.
3. Векшин В.П. Правовой статус прокуратуры субъекта Российской Федерации // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2017. № 1 (57). С. 48.
4. Капинус О.С. К вопросу о процессуальном положении прокурора в уголовном судопроизводстве // Прокурор. 2013. № 2. С. 32.
5. Колоколов Н.А. Глава 52 УПК РФ: новое в законе // Уголовный процесс. 2007. № 6. С.30-37.
6. Конярова Ж.К. Реализация дискреционных полномочий прокурора при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу по ходатайству следователя // Вестник Оренбургского государственного университета. 2008. № 3 (84). С. 43.
7. Коршунова О.Н., Лавров В.В., Никитин Е.Л. и другие. Средства прокурорской деятельности: проблемы теории и практики. Монография. М.: «РУСАЙНС». 2019.
8. Крымов А.А., Тябина Ю.А. Проблемы правового регулирования участия прокурора в стадии исполнения приговора // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 2 (512). С. 63.
9. Манова Н.С. Возможно ли принятие судом решения о применении меры пресечения при отказе прокурора поддержать ходатайство следователя? // Российский судья. 2019. № 5. С. 18.

9 Крымов А.А., Тябина Ю.А. Проблемы правового регулирования участия прокурора в стадии исполнения приговора // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. №2 (512). 2016. С.63.

8 Капинус О.С. К вопросу о процессуальном положении прокурора в уголовном судопроизводстве // Прокурор. 2013. № 2. С. 32.

ЛЯДОВ Эдуард Владимирович

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России

УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ РАБОТ: ОТДЕЛЬНЫЕ СТОРОНЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

В данной статье рассматриваются вопросы применения уголовного наказания в виде обязательных работ, обращается внимание на отсутствие четкой законодательной регламентации отдельных его сторон.

Ключевые слова: уголовное наказание, обязательные работы, назначение наказания, исполнение наказания, осужденный.

LYADOV Eduard Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor, professor of Criminal-executive law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

Лядов Э. В.

CRIMINAL PUNISHMENT IN THE FORM OF COMPULSORY WORK: INDIVIDUAL ASPECTS OF LAW ENFORCEMENT

This article discusses the application of criminal punishment in the form of compulsory work, draws attention to the lack of clear legislative regulation of its individual parties.

Keywords: criminal punishment, compulsory work, sentencing, execution of punishment, convicted person.

Уголовное наказание в виде обязательных работ, являясь одним из наказаний альтернативных лишению свободы, сопряжено с обязательным привлечением осужденного к труду. Назначение данного наказания отражает как российскую, так и общемировую тенденцию на сокращение применения лишения свободы и расширение практики применения наказаний, не связанных с лишением свободы. Необходимость такого подхода диктуется как политическими, социально-правовыми, так и экономическими причинами.

Обязательные работы как вид уголовного наказания предусмотрены ст. 49 Уголовного кодекса РФ и заключаются в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ, вид которых и объекты, на которых они отбываются, определяются органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, а для несовершеннолетнего осужденного – выполнении работ, являющихся для него посильными. Посильность работ и иные требования, относящиеся к труду несовершеннолетних, регламентированы в ст. 265 Трудового кодекса Российской Федерации. В ч. 3 указанной статьи отмечается, что перечень работ, на которых запрещается применение труда работников в возрасте до восемнадцати лет, а также предельные нормы тяжести, которые они могут переносить или передвигать, утверждаются в порядке, установленном Правительством Российской Федерации с учетом мнения Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений. Сам же перечень установлен Постановлением Правительства РФ от 25 февраля 2000 г. № 163¹. Предельные

нормы тяжести, которые несовершеннолетние могут переносить или передвигать закреплены в Постановлении Минтруда РФ от 07 апреля 1999 г. № 7².

Данный вид наказания применяется как основной и при этом осужденный не теряет социально полезных связей.

В лестнице наказаний обязательные работы считаются одним из наиболее мягких видов санкций наряду со штрафом и лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

С сентября 2000 года по май 2003 года международной неправительственной организацией «Международная тюремная реформа» совместно с ГУИН Минюста России в девяти регионах России: сначала в Томске, Рязани и Самаре, а впоследствии и в Нижнем Новгороде, Саратове, Новосибирске, Кемерово, Калуге и Орле проводился эксперимент по введению обязательных (общественных) работ и отработке механизма их действия в рамках проекта «Альтернативы тюремному заключению в Российской Федерации». Эксперимент был связан с возможностью применять обязательные работы в рамках особой обязанности при условном осуждении, поскольку согласно ч. 5 ст. 73 УК РФ суд может возложить на условно осужденного исполнение и других обязанностей, способствующих его исправлению, а не только перечисленных в данной части статьи. В целом эксперимент был признан успешным и с 1 января 2004 года планировалось ввести в действие уголовное наказание в виде обязательных работ. Однако в силу допущенных просчетов, связанных, в первую очередь, с недостаточно глубоким анализом складывающейся в России социально-экономической обстановки,

1 Об утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда лиц моложе восемнадцати лет: постановление Правительства Рос. Федерации от 25 февраля 2000 г. № 163 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 10. Ст. 1131.

2 Об утверждении Норм предельно допустимых нагрузок для лиц моложе восемнадцати лет при подъеме и перемещении тяжестей вручную: постановление Минтруда Рос. Федерации от 07 апреля 1999 г. № 7 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 1999. № 29.

отсутствием необходимого финансирования для реализации задуманного, данный срок был отложен.

Как вид уголовного наказания в России они были введены в действие Федеральным законом 28 декабря 2004 г. № 177-ФЗ «О введении в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде обязательных работ»³ с 10 января 2005 г.

В апреле 2005 года Директор Федеральной службы исполнения наказаний России Ю.И. Калинин, давая интервью Российской газете указывал: «С нынешнего года повсеместно вводится наказание в виде обязательных работ. Несколько лет мы проводили такие эксперименты. Теперь опыты закончены, вступил в силу Закон № 177-ФЗ, который ввел в действие этот вид наказания. Осужденному к работам придется трудиться на благо общества в свободное от основных занятий время, причем бесплатно. Сейчас эти осужденные будут востребованы. Им придется работать на благоустройство родных городов, скажем подметать улицы или выполнять погрузочно-разгрузочные и ремонтные работы»⁴.

Следует акцентировать, что обязательные работы выполняются осужденным на безвозмездной основе. До 8 декабря 2003 г. УИК РФ в ч.2 ст.28 вменял в обязанности администрации организаций, в которых осужденные отбывали обязательные работы ежемесячное перечисление в соответствующий бюджет финансовые средства за выполненные осужденными работы. Однако Федеральным законом от 08 декабря 2003 г. № 161-ФЗ⁵ данная норма была отменена. Одной из причин последнего было отсутствие заинтересованности работодателей в использовании оплачиваемого труда осужденных⁶.

Карательное содержание наказания определяется ст. 49 УК РФ и заключается в обязательности и безвозмездности труда осужденного в установленное время и в установленных местах. Осужденный при этом лишается конституционного права на вознаграждение за труд, ограничивается в конституционном праве на отдых и на свободу выбора вида труда. Необходимо сказать об определенной схожести двух видов наказаний, а именно обязательных и исправительных работ. Сходными элементами в данном случае выступают: во-первых, и первое и второе наказание, в соответствии с ч. 1 ст. 45 УК РФ, относятся к основным видам наказаний, во-вторых, и первое и второе наказание являются наказаниями альтернативными лишению свободы и не связаны с последним, в-третьих, как обязательные, так и исправительные работы

в период отбывания соответствующего наказания подразумевают принудительность (обязательность) трудовой деятельности, в-четвертых, ущемление материальных прав при выполнении работы (обязательные работы безвозмездны, исправительные – «резают» право на вознаграждение за труд в полном объеме и предусматривают процентные удержания из заработной платы в доход государства), и, в-пятых, субъектом исполнения и одного и другого наказания является уголовно-исполнительная инспекция. Федеральным законом от 8 декабря 2003 года № 161-ФЗ «О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом “О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации”»⁷ ст. 50 УК РФ была изложена в новой редакции и наказание в виде исправительных работ стало предусматривать возможность его назначения исключительно лицам, не имеющим основного места работы. Цель внесения данных изменений, вероятно, связывалась законодателем с планируемым введением в действие в 2004 году наказания в виде обязательных работ. Однако по объективным причинам их введение состоялось только с 10 января 2005 г. В период вплоть до принятия Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420⁸ судебная практика, как правило, складывалась по следующему сценарию: в случае если осужденный не имел основного места работы судом ему назначалось уголовное наказание в виде исправительных работ, если же он имел такое место работы – обязательные работы. После многочисленных критических высказываний со стороны научного сообщества и практических работников законодатель Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420 внес изменения в ч. 1 ст. 50 УК РФ и вернул возможность назначения данного вида наказания лицам, имеющим основное место работы. Здесь следует обратить внимание, что трудовым законодательством Российской Федерации понятие «место основной работы» не раскрывается. Вместе с тем, согласно разъясняющему письму Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 15 сентября 2016 г. № 14-2/В-880 основным может быть только одно место работы работника и соответственно под «местом основной работы» следует понимать место, где хранится трудовая книжка соответствующего лица⁹.

В действующей редакции ч. 1 ст. 50 УК РФ исправительные работы назначаются как осужденному, имеющему основное место работы, так и не имеющему такового. Таким образом, в настоящее время, различие между обязательными и исправительными работами заключается в том, что при исправительных работах осужденный работает полный рабочий день и из его заработной платы производятся удержания в доход государства в размере, определяемом обвинительным приговором суда в пределах от 5 до 20 %, а обязательные работы выполняются в свободное от основной работы или учебы время на безвозмездной основе.

В соответствии с ч. 1 ст. 72 УК РФ срок обязательных работ исчисляется в часах. Частью 2 ст. 49 УК РФ закреплено, что обязательные работы устанавливаются на срок от 60 до

3 О введении в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде обязательных работ: федеральный закон Рос. Федерации 28 декабря 2004 г. № 177-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Собрание законодательства Рос. Федерации. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 3.

4 Калинин Ю.И. Тюрма с доставкой на дом // Рос. газ. 2005. 06 апр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2005/04/06/kalinin-tyurjma.html>

5 О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»: Федеральный закон от 08 декабря 2003 г. № 161-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4847.

6 См. подробнее: Уголовно-исполнительное право России. Общая и Особенная части: учебник для бакалавров / под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. М.: Юрайт, 2012. С. 294-320.

7 См.: Парламентская газета. № 231. 11.12.2003.

8 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 07 декабря 2011 г. № 420-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 50. Ст. 7362.

9 Письмо Минтруда России от 15.09.2016 № 14-2/В-880

480 часов. При этом отбываться они могут: не более 4 часов в выходные дни, а также дни, когда осужденный не занят на основной работе, службе или учебе и не более двух часов в дни, когда он занят трудовой деятельностью, службой или учебой после их окончания. Как исключение в последнем случае допускается увеличение времени выполнения обязательных работ до четырех часов, однако, только с согласия осужденного. Несовершеннолетним на основании ч. 3 ст. 88 УК РФ обязательные работы назначаются на срок от 40 до 160 часов. Продолжительность исполнения данного вида наказания лицами в возрасте до пятнадцати лет не может превышать двух часов в день, а лицами в возрасте от пятнадцати до шестнадцати лет – трех часов в день. Началом срока отбывания обязательных работ является день выхода осужденного на работу.

Как мы уже отметили, данный вид наказания затрагивает конституционное право на отдых, т.е. в соответствии со ст. 106 ТК РФ – время, в течение которого работник свободен от исполнения трудовых обязанностей и которое он может использовать по своему усмотрению.

Таким образом, учитывая то, что обязательные работы должны выполняться в свободное от основной работы или учебы время, а в большинстве случаев это будет время в конце рабочего дня, для отдельных лиц может потребоваться медицинское заключение¹⁰ о возможности выполнения такой работы и безопасности ее для физического и психического здоровья, так как согласно ч.3 ст. 37 Конституции РФ каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены.

Здесь хотелось бы обратить внимание на складывающуюся судебную практику по назначению данного вида наказания. Как было отмечено выше в соответствии с ч. 1 ст. 49 УК РФ обязательные работы заключаются в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ. В то же время суды в нарушение одного из основных условий, а именно выполнения работ в свободное от основной работы или учебы время назначают данный вид наказания как неработающим, так и не обучающимся лицам. Так, например, по уголовному делу № 1-46/2017 06 марта 2017 года Советским районным судом Ставропольского края вынесен приговор неработающему и не обучающемуся Зыкову К.В. и назначено наказание в виде обязательных работ в размере 360 часов¹¹, приговором Малокарачаевского районного суда Карачаево-Черкесской Республики 18 октября 2016 г. вынесен обвинительный приговор в отношении неработающего и не обучающегося Саркитова Р.М. и назначено наказание в виде обязательных работ в размере 300 часов¹², аналогично по приговору от 2 июня 2017 г. по делу № 1-25/2017 мировым судьей судебного участка № 29 Касимовского района Рязанской области в отношении не работающего и не обучающегося N назначено наказание в

виде обязательных работ сроком на 180 часов¹³. Следует сказать, что данные примеры не исключение из правила, а в настоящее время уже стали правилом, другими словами, такая практика является повсеместной и, скорее, исключением из правила является сейчас обоснование суда в приговоре о невозможности применения обязательных работ в силу занятости осужденного.

Назначение наказания в виде обязательных работ лицам, не имеющим основного места работы или учебы, правоприменители объясняют определенными трудностями, связанными с реализацией наказания в виде исправительных работ, назначение которых в данном случае было бы уместно. Кроме того, они апеллируют и к положениям закона, в котором прямого запрета на возможность применения наказания в виде обязательных работ к указанной категории осужденных не имеется.

Таким образом, отмеченная нечеткость, связанная с назначением наказания в виде обязательных работ лицам, не имеющим постоянных занятий (работы, учебы) делает вопрос о возможности назначения наказания в виде обязательных работ осужденному, не имеющему ни постоянного места работы, ни постоянного места учебы дискуссионным.

В целях устранения вышеотмеченной дискуссионности, а также в целях легализации уже устоявшейся практики применения судами наказания в виде обязательных работ в отношении не работающих и не обучающихся лиц, на наш взгляд, требуется дополнить ч. 1 ст. 49 УК РФ положением о возможности назначения данного наказания указанной категории осужденных. Внесение данного дополнения в закон, кроме того, снимет проблему выделения отдельного работника в соответствующей организации для осуществления контроля за данной категорией осужденных за пределами рабочего времени и снижению нагрузки на фонд заработной платы соответствующего работодателя в связи с отсутствием необходимости дополнительной оплаты контролирующему работнику вызванному его работой в вечернее время.

В соответствии с ч. 4 ст. 49 УК РФ обязательные работы не назначаются лицам, признанным инвалидами первой группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву¹⁴. Помимо этого, в п. 14 Постановления Пленума № 58 Верховный Суд РФ обращает внимание судов, что с учетом того, что наказания в виде обязательных работ и исправительных работ предполагают привлечение осужденного к труду, суд должен выяснять трудоспособность такого лица, наличие или отсутствие у него основного места работы, место постоянного жительства, а также другие свидетельствующие о возможности исполнения этих видов наказаний обстоятельства, в том числе указанные в ч. 4 ст. 49 и ч. 5 ст. 50 УК РФ¹⁵.

10 См. подробнее: Уголовно-исполнительное право: учебник: Основная часть / под общ. ред. Г.А. Корниенко; науч. ред. А.Я. Гришко, В.Н. Чорный. -3-е изд., исп. и доп. Рязань: Академия ФСИН России, 2013. С. 592-609; Лядов Э.В., Грушин Ф.В. Наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества: вопросы назначения и исполнения: монография. Рязань: ИП Коняхин А.В. (Book Jet), 2020. С. 71-84.

11 Архив Советского районного суда Ставропольского края за 2017 г. Уголовное дело 1-46/2017.

12 Архив Малокарачаевского районного суда Карачаево-Черкесской Республики за 2016 г. Уголовное дело № 1-94/2016.

13 Архив судебного участка № 29 Касимовского района Рязанской области за 2017 г. Уголовное дело № 1-25/2017.

14 См. подробнее: Лядов Э.В. К вопросу об исполнении наказания в виде обязательных работ // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 3. С. 133-136.

15 О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 // Рос. газ. 2015. 29 дек.

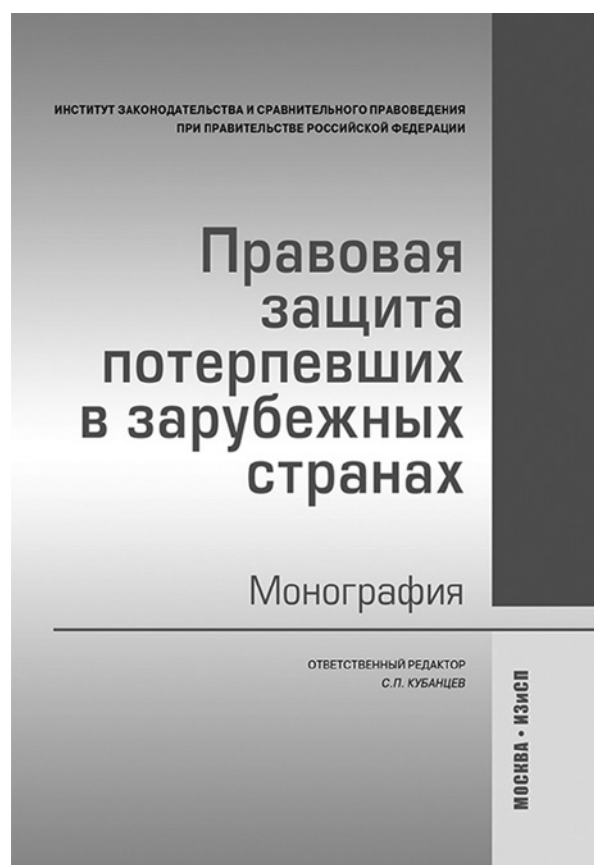
Здесь хотелось бы обратить внимание, на то, что в силу различных причин (смерть матери ребенка, лишения ее родительских прав) в положении единственного родителя может оказаться и мужчина. Учитывая данное обстоятельство, а также в целях обеспечения полноценной заботы о здоровье и воспитании детей, устранения гендерного неравенства, на наш взгляд, требуется дополнить вышеуказанную часть статьи положением, устанавливающим запрет на назначение обязательных работ мужчине, имеющему ребенка в возрасте до трех лет и являющемуся единственным родителем.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что не смотря на достаточно длительный срок действия и распространенность уголовного наказания в виде обязательных работ в процессе его применения имеются определенные проблемы, требующие своего разрешения.

Пристатейный библиографический список

1. Об утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда лиц моложе восемнадцати лет: постановление Правительства Рос. Федерации от 25 февраля 2000 г. № 163 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 10. Ст. 1131.
2. Об утверждении Норм предельно допустимых нагрузок для лиц моложе восемнадцати лет при подъеме и перемещении тяжестей вручную: постановление Минтруда Рос. Федерации от 07 апреля 1999 г. № 7 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 1999. № 29.
3. О введении в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде обязательных работ: федеральный закон Рос. Федерации 28 декабря 2004 г. № 177-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 3.
4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 07 декабря 2011 г. № 420-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 50. Ст. 7362.
5. О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»: Федеральный закон от 08 декабря 2003 г. № 161-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4847.
6. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 // Рос. газ. 2015. 29 дек.
7. Письмо Минтруда России от 15.09.2016 № 14-2/В-880
8. Калинин Ю.И. Тюрьма с доставкой на дом // Рос. газ. 2005. 06 апр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2005/04/06/kalinin-tyurjma.html>

9. Лядов Э.В. К вопросу об исполнении наказания в виде обязательных работ // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 3. С. 133-136.
10. Лядов Э.В., Грушин Ф.В. Наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества: вопросы назначения и исполнения: монография. Рязань: ИП Коняхин А.В. (Book Jet), 2020. С. 71-84.
11. Уголовно-исполнительное право России. Общая и Особенная части: учебник для бакалавров / под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. М.: Юрайт, 2012. С. 294-320.
12. Уголовно-исполнительное право: учебник: Особенная часть/под общ. ред. Г.А. Корниенко; науч. ред. А.Я. Гришко, В.Н. Чорный. - 3-е изд., исп. и доп. Рязань: Академия ФСИИ России, 2013. С. 592-609.
13. Архив Советского районного суда Ставропольского края за 2017 г. Уголовное дело 1-46/2017.
14. Архив Малокарачаевского районного суда Карачаево-Черкесской Республики за 2016 г. Уголовное дело № 1-94/2016.
15. Архив судебного участка № 29 Касимовского района Рязанской области за 2017 г. Уголовное дело № 1-25/2017.

МАГОМЕДОВ Гусейн Багаудинович

кандидат юридических наук, доцент, Директор Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА) Минюста России, г. Махачкала

АЛИЕВ Хиби Курбанович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала

МАГОМЕДОВА Марьям Магомедовна

кандидат исторических наук, доцент кафедры правоведения и прав человека Дагестанского государственного педагогического университета

ПРОБЛЕМЫ РЕАБИЛИТАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

В представленной статье раскрываются понятия «местное самоуправление» и «кадровое обеспечение», а также обсуждаются вопросы, связанные с кадровым обеспечением местных органов власти. Исследованы пути решения и оптимизации этой сферы деятельности.

Ключевые слова: органы местного самоуправления, кадровое обеспечение, муниципальная кадровая политика, устойчивое развитие, кадровые технологии.

MAGOMEDOV Huseyn Bagautdinovich

Ph.D. in Law, associate professor, Director of the North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

ALIEV Khibi Kurbanovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

MAGOMEDOVA Maryam Magomedovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Law and human rights sub-faculty of the Dagestan State Pedagogical University

PROBLEMS OF REHABILITATION IN THE CRIMINAL PROCESS OF RUSSIA

In the presented article, the concepts of "local self-government" and "staffing" are disclosed, as well as issues related to staffing of local authorities are discussed. The ways of solving and optimizing this field of activity are investigated.

Keywords: local authorities, staffing, municipal personnel policy, sustainable development, personnel technologies.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации каждый гражданин, потерпевший от преступлений и злоупотреблений властью охраняется законом и государством, поскольку государство обеспечивает возможность возмещения причиненного вреда.

Несмотря на то, что УПК РФ подвергается изменениям, некоторые проблемы остаются не разрешенными. В частности, к таким проблемам можно отнести гл. 18 УПК РФ, который предусматривает институт реабилитации. Безусловно, законодатель не обходит ее стороной, данный институт, так же как и другие подвергается изменениям, притом периодически. Но возможно эти изменения не достаточны, поэтому и возникают проблемы. Или, как некоторые авторы считают, законодатель рассматривает только наиболее простые и банальные вопросы института реабилитации, оставляя более насущные без внимания.

Понятие «реабилитация» происходит от позднелатинского «rehabilitio», где «re-» – приставка, обозначающая возобновление, а «habilitas» – пригодность, способность. Раньше как в Европе, так и в России, реабилитация понималась как помилование, то есть не рассматривался как правовой институт. В настоящее время понятие реабилитации раскрывается в п. 34 ст. 5 УПК РФ: «Реабилитация – порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда». Данный подход к понятию реабилитации является неединственным. Б.Т. Безлепкина понимает под реабилитацией оправдание подсудимого или прекра-

щение уголовного дела в отношении обвиняемого, а также подозреваемого за отсутствием события или состава преступления либо недоказанностью участия указанных лиц в совершении преступления. Он считает, что факта оправдания уже достаточно для того, чтобы сказать, что реабилитация осуществилась.

Вред, причиненный незаконными действиями, должен возмещаться в полном объеме государством. При этом умышленность или не осторожность должностных лиц не учитывается, вред возмещается в любом случае, то есть не имеет значения их причастность.

Практика показывает, что есть надобность совершенствования норм института. Мы считаем, что понятие реабилитации не точно и не полностью раскрыто. В частности, необоснованно объединены как процесс признания права на реабилитацию посредством вынесения акта о реабилитации, так и процесс восстановления в правах. Получается, что первоначально идет реабилитация, а потом лицо имеет право на компенсацию¹.

Аналогично, в ст. 134 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что право на реабилитацию признается в приговоре или в решении лица, права которого нарушены. После этого отправляется уведомление с указанием процедуры его возмещения. Исходя из этого, можно сделать вывод, что лицо становится реабилитированным с момента

1 Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Под ред. П.А. Лупинской. М., 2014. С. 125.

принятия соответствующего нормативного правового акта. Остальные реабилитационные меры, проводимые правоохранительными и судебными органами, принимаются по просьбе этого лица

В соответствии со ст. 135 Уголовно-процессуального кодекса, физические лица имеют право на компенсацию следующих видов имущественного ущерба: 1) заработную плату, пенсии, надбавки, другие средства, которые они потеряли в результате уголовного преследования; 2) конфисковали или превратили в государственный доход на основании вердикта или решения их собственности; 3) штрафы и процессуальные издержки, возложенные на них в соответствии с приговором суда; 4) суммы, выплаченные им за юридическую помощь; 5) другие расходы.

В то же время требования о возмещении вреда должны соблюдаться в соответствии с частью 2 ст. 135 Уголовно-процессуального кодекса в периоды ограничения действий, установленных правом.

По нашему мнению, название ст. 134 Уголовно-процессуального кодекса «Признание права на реабилитацию». Возникает вопрос: если в процессуальном акте признается только невиновность человека, и ему разъясняется право на реабилитацию, то почему реабилитированный человек сразу появляется с принятием процессуального акта, которому отправлено уведомление, объясняя приказ компенсации за вред? При таком утверждении вопроса становится очевидным наличие противоречий в законодательстве.

Термин «право на реабилитацию», на наш взгляд, неясен и не позволяет определить, когда и с какой точки конкретно осуществляется реабилитация. Кажется необходимым изменить название ст. 134 Уголовно-процессуального кодекса, изложив его в следующем издании: «Порядок реабилитации»². Еще думается, что надо изменить ч.1 ст. 134 УПК РФ. Мы допускаем следующим образом начать данную статью: «Решение суда, постановление, постановление и прокурор, следователь, дознаватель признается решением в качестве оправданного лица или лица, в отношении которого было восстановлено дело о реабилитированных основаниях.

Одновременно к реабилитированному лицу направляется уведомление, объясняющее порядок возмещения ущерба, связанного с уголовным преследованием или незаконным осуждением». Таким образом, как с теоретической, так и с практической точки зрения будет правильным рассмотреть момент, когда лицо признается реабилитированным, момент, когда он объявлен невиновным и не участвует в совершении преступления. Все последующие реабилитационные меры являются последствием реабилитации, которая уже состоялась.

В любом случае следует указать законодателя в российском процессуальном кодексе, где содержится исчерпывающий список неправомερных действий государственных органов, что дает право каждому гражданину возможность требования возмещения ему морального и материального вреда по вышеуказанным основаниям, так же в отношении оперативных сотрудников³.

Не полная отмена решения суда для реабилитации земель, дает право на реабилитацию, почти во всех случаях, но только тогда, когда человек находился в тюрьме, или это объект любой формы наказания за время, или высота обвинения, остались без изменений. Так же должны по закону, чтобы определить список дел, государственной ответственности в случае отмены частично, исполнитель приговора.

Изучая данную статью, мы пришли к выводу, что положения, предусматривающие возмещения морального вре-

да, не очень-то и совершенствованы. В частности, ситуация извинения гражданина от имени государства за незаконное уголовное преследование не была унифицирована. Характеристика ст. 136 Уголовно-процессуального кодекса напрашивается сделать вывод о том, что законодатель подразумевал извинения в определенной официальной ситуации, что на практике трудно представить из-за беспрецедентной ситуации.

В свете вышесказанного представляется разумным предусмотреть форму документа, которая будет отражать прокурор, приносящий официальные извинения реабилитированному за нанесенный вред⁴. Мы считаем, что официальные извинения могут в большей степени урегулировать достаточно точно процедуру компенсации морального и имущественного, которые имеют отношения к уголовным преступлениям. Так же напрашивается иной вопрос – претворение в жизнь положений ст. 139 УПК РФ. Данная статья предусматривает, что вред, причиненный коммерческим организациям, в частности незаконными действиями государственных органов или должностных лиц, должно в обязательном порядке возмещаться государством. Это связано с тем, что сама организация не может привлекаться к уголовной ответственности, поскольку не является субъектом уголовной ответственности. Хотя в качестве субъекта может выступать представители юридического лица, в частности учредители или руководители коммерческой организации.

Правовая литература допускает то, что в данном случае ущерб касается деловой репутации юридического лица или ее имущества. В связи с тем, что репутация имеет важное коммерческое значение для юридического лица, поскольку посягательство направлено на достоинство данной коммерческой организации и характеризует негативные стороны организации.

Поэтому понятие «репутация юридического лица» может иметь денежное выражение как материальный актив. Делая вывод из всего вышеперечисленного, можем прийти к тому, что все-таки необходимо совершенствовать российское законодательство, а именно в области уголовно-процессуального законодательства, в частности вопросы которые касаются институту реабилитации незаконно осужденных, ссылаясь на Конституцию нашей страны, а так международные нормы.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 5 декабря 2001 г.
3. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Под ред. П.А. Лупинской. М., 2014.
4. Уголовный процесс. Общая часть / Под ред. В.П. Божьева. М., 2007.
5. Уголовный процесс: Учебник / Под ред. И.Л. Петрухина. М., 2001.
6. Прокофьева С.М. Концепция гуманизации уголовного судопроизводства. СПб., 2002.
7. Теория государства и права / Под ред. М.Н. Марченко. Л., 2013.

² Уголовный процесс. Общая часть / Под ред. В.П. Божьева. М., 2007. С. 243.

³ Уголовный процесс: Учебник / Под ред. И.Л. Петрухина. М., 2001. С. 324.

⁴ Теория государства и права / Под ред. М.Н. Марченко. М., 2013. С. 263.

РОМАНОВСКАЯ Ирина Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАЗВИТИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЗНАЧИМЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ОПЕРАТИВНО-ПОИСКОВЫХ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА

В статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемами формирования профессионально-значимых компетенций оперативно-поисковых сотрудников уголовного розыска, и даны научно-методические рекомендации по их развитию.

Ключевые слова: профессионально-значимые компетенции, профессиональная подготовка, компетентностный подход, личность, психологическая подготовка.

ROMANOVSKAYA Irina Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL RECOMMENDATIONS FOR THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONALLY SIGNIFICANT COMPETENCES OF CRIMINAL INVESTIGATION OFFICERS

The article considers the issues related to the problems of the formation of professionally significant competences of the criminal investigation officers and provides scientific and methodological recommendations for their development.

Keywords: professionally significant competences, professional training, competence-based approach, personality, psychological training.

К сожалению, приходится признать, что профессиональный уровень части сотрудников, находящихся на передовой в борьбе с криминалом, не соответствует современным требованиям выполнения функциональных обязанностей. Это влечет за собой разработку дополнительных мер по изменению ситуации в лучшую сторону. Особого внимания заслуживает подготовка оперативных сотрудников, поскольку их профессиональная деятельность пронизана огромным количеством нестандартных, а порой и экстремальных ситуаций взаимодействия с различными категориями граждан. В связи с этим, представляем научно-методические рекомендации по развитию профессионально-значимых компетенций оперативно-поисковых сотрудников уголовного розыска.

К личностно-социально-деятельностной компетентностной подготовке следует отнести целевую (цель, задачи), процессуальную и результирующую составляющие. Целью личностно-социально-деятельностной компетентностной подготовки является подготовка компетентного квалифицированного специалиста для подразделений уголовного розыска. Процессуальная составляющая включает методы, приемы, формы подготовки. Результативная – степень сформированности определенных видов и подвидов компетентностей.

После анализа планов проведения служебной подготовки в ОВД, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ¹; Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ²; Приказа МВД России от 19.06.2012 № 608 (ред. от 01.07.2019) «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России»³ были выделены и систематизированы знания, умения и навыки, способствующие развитию видов и подвидов компетентностей. Нормативно-правовой анализ служебной подготовки сотрудников уголовного розыска МВД России подтверждает, что служебная подготовка оперативных сотрудников не ориентирована на компетентностный путь. Мы

предлагаем скорректировать учебные планы служебной подготовки оперативно-поисковых сотрудников уголовного розыска, путем включения в них четкого перечня знаний, умений, навыков, которые будут способствовать развитию видов и подвидов компетентностей оперативно-поисковых сотрудников уголовного розыска.

Исходя из требований, предъявляемых к профессии оперативника, необходимыми видами и подвидами компетентности являются: разведывательно-поисковая, психологическая, коммуникативная, ролевая, организаторская, правовая, экстремальная, удостоверяющая, техническая, конструктивная, профилактическая; необходимыми профессионально значимыми качествами: социальный интеллект, коммуникативные, мотивационные, волевые, эмоциональные, моральные; познавательными психическими процессами: мышление, внимание, память, восприятие, воображение, ощущение.

В связи с тем, что в рамках статьи не представляется возможным рассмотреть активные формы и методы обучения направленные на развитие всех видов и подвидов компетентности и их составляющих, то предлагаем рассмотреть особенности применения в служебной подготовке сотрудников уголовного розыска научно-методические рекомендации по развитию профессионально-значимых компетентностей. Так как все виды и подвиды компетентности, связаны между собой, то некоторые упражнения предусматривают развитие сразу нескольких видов и подвидов компетентностей и их составляющих.

Научно-методические рекомендации по развитию профессиональной компетентности сотрудников уголовного розыска, ее содержательные и формальные аспекты составлены в соответствии со спецификой профессиональной деятельности оперативно-поисковых и различных ситуаций, с которыми они встречаются при выполнении профессиональных задач. Методологической основой научно-методических рекомендаций является личностно-социально-деятельностный подход в соответствии с типами ключевых компетенций, в котором сотрудник должен стать активным субъектом учебно-познавательной деятельности.

Суть личностного компонента этой подготовки заключается в том, что в центре обучения находится сотрудник уголовного розыска его интересы, мотивы, цели, индивидуально-психологические особенности, психологический склад, то есть сама личность. Суть социального компонента состоит в том, что оперативно-поисковый рассматривается как активный субъект социального взаимодействия, который самостоятельно организует свою деятельность. Практические упражнения, которые содержатся в рекомендациях, направлены на развитие социальных свойств оперативных сотрудников, развитие умений работать в команде, признание субъективного опыта как самобытности и

1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.11.2019). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (дата обращения: 06.11.2019).

2 Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (последняя редакция). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519 (дата обращения: 06.11.2019).

3 Приказ МВД России от 19.06.2012 № 608 (ред. от 01.07.2019) «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133312 (дата обращения: 07.11.2019).

самоценности. Суть деятельностного компонента заключается в том, что упражнения, содержащиеся в практической части научно-методических рекомендаций, приближены к реальным ситуациям, в которые попадают сотрудники при выполнении служебных задач.

Узнать свои сильные и слабые стороны, уровень профессиональной компетентности можно только в процессе самой деятельности. В тренинговой группе это можно сделать целенаправленно и безопасно. В процессе тренинга появляется мощный социальный стимул стремиться к успеху и развиваются волевые качества. Во время ролевых игр формируется умение принимать решение и организовывать его выполнение, когда участники могут увидеть результаты своих действий, оценить их. Ролевая игра помогает участникам в формировании целостного представления о служебной деятельности в ее динамике; обеспечивает приобретение (несколько иного) профессионального опыта.

При разработке научно-методических рекомендаций и их проведении необходимо придерживаться таких основных дидактических принципов:

- все участники называют друг друга только по имени и на «ты»;
- принцип наглядности обучения;
- принцип доступности при обучении (при изложении сведений должен учитываться запас знаний и жизненный опыт сотрудников);
- принцип прочности знаний, умений, навыков, способностей;
- принцип профессиональной направленности;
- принцип систематичности и последовательности в обучении (все мероприятия должны быть логически связаны и проводиться в последовательности, например: знания – умения – навыки – способность);
- связь теории с практикой (закрепление вновь образованных оптимизационных стереотипов на основе анализа, в том числе и самоанализа, деятельности самих участников формирующего эксперимента);
- принцип учета возрастных, социально-этических и индивидуально-психологических особенностей сотрудников;
- общение по принципу «здесь и теперь» (во время тренинга все говорят только о том, что волнует их именно сейчас, и обсуждают то, что происходит с ними в группе);
- конфиденциальность всего происходящего (все, что происходит во время тренинга, ни в коем случае не разглашается и не обсуждается вне тренинга. Это поможет участникам тренинга быть искренними и чувствовать себя свободно. Благодаря этому правилу, участники смогут доверять друг другу и группе в целом);
- искренность в общении (во время тренинга говорить только то, что думаешь и чувствуешь, т. е. искренность должна заменить тактичное поведение);
- уважение к тому, кто говорит (когда кто-то говорит, то его нужно внимательно слушать и не перебивать, давая возможность высказаться. И только после того, как он закончит говорить, задаем свои вопросы или выражаем свою точку зрения);
- не опаздывать (во время занятий создается некоторое энергетическое пространство, которое надо беречь. Поэтому практические занятия с элементами тренинга проводятся в изолированном помещении).

Целью научно-методических рекомендаций является научное обоснование юридически-психологических основ обеспечения надлежащей профессиональной компетентности оперуполномоченных уголовного розыска.

Согласно цели научно-методических рекомендаций, предусмотрено решение следующих задач:

- повышение уровня знаний, понятие профессиональной компетентности, ее составляющих и особенностей развития при проведении служебной подготовки оперуполномоченных уголовного розыска;
- формирование и развитие коммуникативной, ролевой, удостоверяющей, организаторской, разведывательно-поисковой, психологической, правовой, экстремальной, технической, конструктивной, профилактической компетентности;
- формирование и развитие социального интеллекта;
- формирование и развитие памяти, внимания, мышления.

Научно-методические рекомендации включают в себя как теоретическую, так и практическую часть. Теоретическая часть предполагает рассмотрение тем, по определению понятия профессиональной компетентности сотрудников уголовного розыска и ее составляющих. Практическая, содержит комплекс

занятий с элементами тренинга, направленными на развитие приоритетных для сотрудников уголовного розыска видов и подвидов компетентностей: коммуникативной, ролевой, разведывательно-поисковой и организаторской; социального интеллекта, памяти, внимания, мышления.

При проведении практической подготовки, полученные ранее знания должны закрепляться в умения и навыки, необходимо проверять уровень их сформированности и способность сотрудников применять эти умения и навыки⁴. Практические занятия должны проводиться в виде упражнений, которые включают в себя деловые игры. Включение в программу деловых игр обусловлено тем, что в деловой игре закрепляются новые поведенческие навыки, оптимальные способы взаимодействия с другими людьми. Игра эффективна в создании условий для самораскрытия, выявления творческого потенциала и развития профессиональной компетентности. Мы считаем, что деловые игры – это эффективный метод психологической подготовки сотрудников.

При проведении деловых игр на практических занятиях должны создаваться ситуации, максимально приближенные к реальным, благодаря чему игра поможет сотрудникам в приобретении профессионального опыта, также в формировании представления о себе, об уровне своей профессиональной компетентности, о своих профессионально значимых качествах, познавательных психических процессах.

Во время деловой игры у сотрудников будет формироваться умение принимать решение и организовывать его выполнение; будут развиваться способности к познанию поведения. Обратная связь, которую сотрудники получают от членов группы в процессе практических занятий, поможет им освоить новые эффективные способы взаимодействия с людьми. Участие сотрудников в игре повысит их мотивационные особенности.

Итак, в процессе проведения деловых игр у оперативных сотрудников однозначно должны быть сформированы организаторские и коммуникативные способности, сформируются умения и навыки установления психологического контакта, обогатится ролевая компетентность и общий уровень профессиональной компетентности. Именно этими особенностями и будут отличаться практические занятия с элементами тренинга от нынешних форм проведения занятий в рамках служебной подготовки сотрудников ОВД России.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.11.2019). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (дата обращения: 06.11.2019).
2. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (последняя редакция). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519 (дата обращения: 06.11.2019).
3. Приказ МВД России от 19.06.2012 № 608 (ред. от 01.07.2019) «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133312 (дата обращения: 07.11.2019).
4. Зябкина Т.Ф., Мохоров Д.А. Компетентностный подход преподавания юридических дисциплин в системе высшего образования // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 5. – С. 218-226. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=28154> (дата обращения: 15.11.2019).
4. Зябкина Т.Ф., Мохоров Д.А. Компетентностный подход преподавания юридических дисциплин в системе высшего образования // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 5. – С. 218-226. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=28154> (дата обращения: 15.11.2019).

СЛАБКAYA Диана Николаевна

научный сотрудник ФКУ Научно-исследовательского института ФСИН России

НОВИКОВ Алексей Валерьевич

доктор педагогических наук, доцент, главный научный сотрудник ФКУ Научно-исследовательского института ФСИН России

РЕЖИМ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО КОНТРОЛЯ, СОПРОВОЖДЕНИЕ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЧАЛЬНИКА ОТРЯДА УИС. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Статья посвящена психолого-педагогическому сопровождению деятельности сотрудников правоохранительных органов, на примере уголовно-исполнительной системы (УИС). У сотрудников УИС, в связи с экстремальным режимом работы, низкой престижностью профессии, обилием заявлений и жалоб заключенных, перманентной возможностью (вероятностью) нападения с их стороны, возникновением конфликтных ситуаций, могут отмечаться кризисные явления. Анализ работ, посвященных данной проблематике, выявил недостаточную теоретическую проработанность исследований по развитию профессионально важных качеств некоторых категорий сотрудников УИС. Актуальным, на взгляд авторов, является решение проблем, связанных с профилактикой профессионально-нравственной деформации сотрудников УИС.

Ключевые слова: пенитенциарный контроль, УИС, психолого-педагогическое сопровождение, начальник отряда.

SLABKAYA Diana Nikolaevna

scientific officer of the Research Institute of the FPS of Russia

NOVIKOV Aleksey Valerjevich

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor, chief scientific researcher of the Research Institute of the FPS of Russia

THE REGIME OF PENITENTIARY CONTROL, SUPPORT OF OFFICIAL ACTIVITIES OF THE HEAD OF THE SQUAD OF THE PENAL CORRECTIONAL SYSTEM. PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECT

The article is devoted to such a topic as psychological and pedagogical support of the activities of law enforcement officials, using the example of the penal system (UIS). The employees of the penal correction system, due to the tough work regime, the low prestige of the profession, the abundance of statements and complaints of prisoners, the permanent possibility (probability) of an attack on their part, and the occurrence of conflict situations, may experience crisis phenomena. An analysis of the works devoted to this issue revealed insufficient theoretical elaboration of studies on the development of professionally important qualities of some categories of penal correction system employees. Actual, in the opinion of the authors, is the solution of problems associated with the prevention of professional and moral deformation of co-workers of the penal correction system.

Keywords: penitentiary control, penal correction system, psychological and pedagogical support, the head of the detachment.

В ряде исследований¹ упорно делается акцент на то, что при возникновении определенных условий (повышенной опасности или эмоционально-психологической напряженности в процессе исполнения служебных обязанностей, неблагоприятной психоэмоциональной атмосфере и ряде других) профессиональная деятельность может оказывать отрицательное воздействие на личность. Применимо вышесказанное и к профессиональной деятельности работников уголовно-исполнительной системы.

На основании приказа Минюста России от 12.12.2005 № 238 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы», осуществляется сопровождение профессиональной деятельности сотрудников УИС, в том числе и начальников отряда. Психолого-педагогическое воздействие направлено на оптимизацию служебной деятельности, стремление «очеловечить» атмосферу в местах лишения свободы, повы-

сить результативность исправительного воздействия на различные категории лиц, отбывающих наказание.

Можно выделить несколько основных видов работ, осуществляемых непосредственно сотрудниками психологической службы по сопровождению профессиональной деятельности начальников отряда, а именно:

- психодиагностика кандидатов на должности начальников отряда, профессиональный психолого-педагогический отбор;
- многоуровневое изучение молодых сотрудников при назначении на должность, помощь в их социально-психологической адаптации к условиям служебной деятельности;
- психодиагностическое обследование сотрудников, динамический контроль психических состояний;
- обеспечение служебной подготовки, проведение занятий, направленных на повышение психолого-педагогической компетентности;
- консультации по вопросам профессионально-служебной деятельности сотрудников подразделения;
- индивидуальные консультации по вопросам, требующим участия психолога, как сотрудников, так и членов их семей;
- психологическая помощь персоналу в преодолении и решении проблемных и (или) кризисных ситуаций;

1 Бережнова Н.Д. Теоретические, организационные и правовые основы функционирования психологических служб уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Рязань, 2006; Панкратов В.Н. Культура общения офицера: методическое пособие. – М.: Академия МВД России, 1993; Марищук В.Л. Критерии профессиональной пригодности в отборе // Хрестоматия по инженерной психологии / под ред. Б.А. Душкова. – М.: Высшая школа, 1991. – С. 257–259.

- индивидуальные и групповые психокоррекционные мероприятия;
- мероприятия по повышению психологической устойчивости к негативным социально-психологическим воздействиям;
- профилактика профессиональной деформации сотрудников;
- мониторинг и проведение мероприятий по оптимизации социально-психологического климата в коллективах подразделений;
- психокоррекционная подготовка к действиям в экстремальных ситуациях и др.

Профессиональная деятельность начальника отряда протекает в достаточно напряженных, конфликтных ситуациях, опасных для жизни обстоятельствах, постоянном стрессе. Указанные условия являются стрессогенными и оказывают на личность сильнейшее негативное воздействие. Эти экстремальные факторы требуют от сотрудника (начальника отряда) особой подготовленности и умения действовать в экстремальных условиях, психологической устойчивости, они создают сложности в решении профессиональных задач. Можно выделить несколько основных факторов, сопряженных с экстремальностью профессиональной деятельностью сотрудника УИС.

Первое, пожалуй – это низкая престижность профессии. Традиционно негативные отношения к сотруднику УИС, как со стороны обывателя (народа), так и со стороны масс-медиа (СМИ). В России весьма недоброжелательное, настроенное отношение к пенитенциарной службе, в глазах населения сотрудник ФСИН – «вертухай», действующий, не считаясь с законом, самовластно и жестко. СМИ являясь фактором формирования общественного мнения о деятельности УИС, не всегда отражают подтвержденные сведения, а охотнее освещают негативные и скандальные события в отношении подследственных и осужденных, поскольку именно эти материалы вызывают наибольший интерес обывателя. Такой акцент на негатив в СМИ неизбежно портит имидж УИС, придумываются громкие медийные названия и скандальные заголовки материалов, в погоне за сенсацией публикуется недостоверная информация². Сотрудники уголовно-исполнительной системы, изначально находятся в условиях, в которых вынуждены все время доказывать социальную значимость своей профессии.

Второе, это экстремальность служебной деятельности. В места лишения свободы периодически попадают граждане, с различными психопатическими особенностями. По мнению ряда исследователей³, удельный вес таких субъектов колеблется в пределах 20–25% и это без учета лиц, злоупотребляющих веществами, изменяющими сознание... Условия общения с контингентом осужденных периодически описывается сотрудниками УИС, как перманентная провокация;

ощущение опасности не столько непосредственно физически, сколько психологически, так как начальник отряда постоянно ощущает себя «под прицелом» возможных провокаций, жалоб, критики. С ужесточением режима отбывания наказания, доля осужденных с психическими аномалиями возрастает, как правило это эпилептики, психопаты, лица с легкой формой аутизма. Еще более усугубляется ситуация, с категорией лиц, осужденных на длительные сроки в условиях строгого режима или на пожизненное лишение свободы. Помимо строгого режима содержания, существуют еще и специфические формы общения администрации с этой категорией осужденных. Постепенно, такие формы средового общения, могут формировать у сотрудников данных учреждений особый тип поведения, влияющих и на их личность.

Третье, профессиональная деятельность, в условиях изоляции. Сотрудники УИС являются невольными «узниками» своей работы. Их жизнедеятельность зачастую ограничена территорией колонии и населенным пунктом, в котором они проживают. Значительные вопросы вызывает оперативная обстановка именно в относительно изолированных ИУ. Профессиональной деятельности в условиях изоляции приводит к тому, что в учреждениях УИС у начальников отрядов нередко отмечается: физическая и психическая усталость; фиксируются случаи нарушения трудовой дисциплины и даже запрещенные связи с осужденными.

В связи с тем, что в отрядах содержатся осужденные с разной степенью тяжести совершенных преступлений, с различными сроками отбывания наказания, представители разных национальностей, религиозных взглядов и этнокультурных ценностей, это ставит разноплановые задачи и в общих чертах разделяет взаимодействие психолога и начальника отряда на три основных вектора:

- взаимодействие по вопросам организации индивидуальной работы с осужденными отряда;
- взаимодействие по вопросам организации работы с отдельными группами осужденных и отрядом;
- взаимодействие по профессиональным вопросам.

Взаимодействие по вопросам организации индивидуальной работы с осужденными отряда включает:

- выработку совместной стратегии воспитательного воздействия в соответствии с результатами проведенной психодиагностики;
- выработку стратегии воздействия в отношении лиц, склонных к деструкции;
- организацию профилактических мероприятий в отношении лиц, склонных к членовредительству, суициду и т.д.

Взаимодействие по вопросам организации работы с отдельными группами осужденных и отрядом включает:

- выявление структуры межличностных отношений, решение вопросов по снижению уровня конфликтности как между отдельными осужденными, так и внутри отряда в целом;
- статус лица в неформальной группе;
- уровень сплоченности и психологической совместимости микрогрупп;
- состав микрогрупп в отряде;
- вид направленности лидеров;
- выработку методов и приемов групп центрированного лидерства на начальнике отряда.

2 Новиков А.В., Гавриков Е.В., Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с представителями средств массовой информации. пределы феномена диффамации в публикационной деятельности // В сборнике: Преступление, наказание, исправление сборник тезисов выступлений и докладов участников IV международного пенитенциарного форума: в 10 т. – 2019. – Т. 5. – С. 112-118.

3 Хвостов А., Проценко Л., Мухина В. Сотрудники уголовно-исполнительной системы: Экстремальные условия профессии и их следствия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://r-online.ru/articles/3-03/310.html#14> (дата обращения 25.10.2019).

Взаимодействие по профессиональным вопросам включает круг вопросов по взаимодействию начальника отряда и психолога на трех уровнях:

– внутриличностном: сопровождение по профилактике эмоционального выгорания начальника отряда, предупреждение стрессовой ситуации и выхода из нее, что способствует оптимизации служебной деятельности, определение программ самосовершенствования и саморазвития в целях сохранения психического здоровья сотрудника; формирование чувства толерантности к осужденным в процессе воспитательного воздействия;

– внутриколлективном: сопровождение по вопросам взаимоотношений с учетом особенностей реализации управленческих функций с сотрудниками, подчиненными, руководством;

– социальном, на двух планах: личностном (семья, родственники, окружение) и профессиональном (представители общественных организаций, родственники осужденных и т.д.).

При проведении профилактической, воспитательной и иной работы с осужденными, а также в процессе взаимодействия с коллегами начальникам отряда рекомендуется использовать следующие психологические приемы:

– проявлять интерес к жизни осужденных, знать их актуальные проблемы, интересы и планы на будущее; если начальник отряда не в состоянии самостоятельно разрешить ту или иную трудную ситуацию, то он должен помочь советом, а не оправдывать свою некомпетентность чрезмерной занятостью или ссылками на «объективные трудности», иметь четкий алгоритм действий по разрешению трудных ситуаций;

– понимать психологическое состояние осужденных, их причины, преобладающие психические реакции, используя рекомендации психолога и принцип индивидуального подхода;

– без особой необходимости не задевать психологически и морально осужденного, не оскорблять, тем более не унижать его личностное достоинство;

– принципиально и объективно оценивать поведение осужденного, на этой основе принимать соответствующие меры по закреплению результатов исправительного воздействия;

– не спешить с выводами и обобщениями;

– при каждой беседе с осужденными активно пополнять имеющиеся сведения об их индивидуально-психологических особенностях и поведении, системе неформальных взаимоотношений, степени исправления и перевоспитания;

– осуществлять повседневное общение с уважительной к собеседнику внутренней установкой, проявлять выдержку, говорить спокойным тоном, ясно и определенно, стараться избегать безличных и стереотипных фраз;

– при обсуждении трудной ситуации, беседу следует проводить в максимально благоприятной обстановке, в деловой и доброжелательной атмосфере; уметь правильно слушать и понимать собеседника, если разговор осложняется, перенести встречу на более удобное время;

– все серьезные разговоры, способные вызвать напряженные отношения и перерасти в конфликт, тщательно готовить, продумывать сценарий, последовательность его проведения; обдумывать не только, что и как сказать, но и в каких выражениях, каким тоном;

– не вовлекать себя в конфликтные взаимодействия, искать наиболее адекватные, деловые и рациональные формы достижения конструктивных взаимоотношений.

Пристатейный библиографический список

1. Приказ Минюста России от 12.12.2005 № 238 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы»
2. Брежнева Н.Д. Теоретические, организационные и правовые основы функционирования психологических служб уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Рязань, 2006.
3. Ильина Е.С. Экстремальная профессия – сотрудник УИС // Развитие личности. – 2002. – № 4. – С. 169-173.
4. Маришук В.Л. Критерии профессиональной пригодности в отборе // Хрестоматия по инженерной психологии / под ред. Б.А. Душкова. – М.: Высшая школа, 1991. – С. 257-259.
5. Новиков А.В., Гавриков Е.В., Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с представителями средств массовой информации. пределы феномена диффамации в публикационной деятельности // В сборнике: Преступление, наказание, исправление сборник тезисов выступлений и докладов участников IV международного пенитенциарного форума: (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России): в 10 т. – 2019. – Т. 5: Материалы международных научно-практических конференций и круглых столов. С. 112-118.
6. Панкратов В.Н. Культура общения офицера: методическое пособие. – М.: Академия МВД России, 1993
7. Хвостов А., Проценко Л., Мухина В. Сотрудники уголовно-исполнительной системы: Экстремальные условия профессии и их следствия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rl-online.ru/articles/3-03/310.html#14> (дата обращения 25.10.2019).

СТЕПАНОВ-ЕГИЯНЦ Владимир Георгиевич

доктор юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

ЧЕКУЛАЕВ Дмитрий Петрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора Юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

О ВОЗМОЖНОМ ОГРАНИЧЕНИИ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ В КАЧЕСТВЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

В статье анализируется текущее состояние практики заключения подозреваемых, обвиняемых под стражу как меры уголовно-процессуального пресечения в России. Авторы статьи рассматривают существующие проблемы и предлагают возможные пути совершенствования ст. 108 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Ключевые слова: арест обвиняемых, взятие под стражу, экономические преступления, мера пресечения, ст. 108 УПК РФ, следственный изолятор.

STEPANOV-YEGIYANTS Vladimir Georgievich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Faculty of Law of the M. V. Lomonosov Moscow State University

CHEKULAEV Dmitry Petrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process, justice and prosecutor`s supervision sub-faculty of the Faculty of Law of the M. V. Lomonosov Moscow State University

ON THE POSSIBLE LIMITATION OF THE USE OF DETENTION AS A MEASURE OF RESTRAINT IN CRIMINAL PROCEDURE

An article analyzes the current state of application of incarceration as a measure of restraint in Russian criminal procedure. Authors define the present legal problems and suggest their approach of improvement of Art. 108 of Russian Code of Criminal Procedure.

Keywords: incarceration of an accused person, taking into custody, economic crimes, measure of procedural restraint, art. 108 of RCCP, detention facility.

Заключение под стражу связано с ограничением одного из основных неотъемлемых конституционных прав человека — права на свободу. Содержание под стражей лиц, подозреваемых в совершении преступлений в сфере экономической деятельности, не может и не должно быть правилом.

Как отмечается в литературе, правовая защищенность субъектов экономической (предпринимательской) деятельности является одним из главных условий стабильного экономического развития Российской Федерации, составляя неотъемлемую часть ее инвестиционной привлекательности. На улучшение условий ведения бизнеса и недопустимость незаконного уголовного преследования предпринимателей направлена государственная политика *doing business*¹.

Отметим, что существует и иная точка зрения, согласно которой «действуя исключительно в запрещенной («грязной») зоне, уголовное право и процесс по определению могут опираться только на логику *Crime Control*, будучи несовместимыми с логикой *Doing Business*»². Однако вне зависимости от наличия доктринальных дискуссий о правомерности выбора государством того или иного направления уголовной политики, с учетом наполняемости следственных изоляторов и фактических условий содержания под стражей, вопрос

целесообразности существующего широкого применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении не насильственных, особенно экономических преступлений, стоит чрезвычайно остро. В настоящее время в деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы существуют проблемы, связанные с обеспечением прав, свобод и законных интересов подозреваемых, обвиняемых и осужденных, имеющие системный характер.

В стране наблюдается дефицит мест в следственных изоляторах, который на начало 2018 года составлял около 14 тыс. мест с учетом режимных корпусов, находящихся в аварийном состоянии. Условия содержания под стражей в следственных изоляторах, расположенных в 23 субъектах Российской Федерации, не соответствовали законодательству Российской Федерации и международным стандартам, самым важным из которых является норма санитарной площади. К 2026 году Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН) планирует построить шесть новых следственных изоляторов в общей сложности на 7 тыс. мест. Такие данные приводятся в проекте поправок к федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018-2026 годы)»³. На реализацию программы запланировано потратить 12 млрд рублей, а по ее итогам количество соответствующих

1 Сычев П.Г. Производство по делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности. М.: Юрлинформ. 2020. С. 3.

2 Головки Л.Г. Два альтернативных направления уголовной политики по делам об экономических и финансовых преступлениях: *crime control* и *doing business* // Закон. 2015. № 8. С. 32.

3 Постановление Правительства РФ от 06.04.2018 № 420 (ред. от 20.11.2019) «О федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018 - 2026 годы)».

российскому законодательству и международным стандартам СИЗО составит от 85 до 100 %.

Водворение любого человека под стражу помещает его в сложнейшие, а иногда и унижительные бытовые условия, ожесточает, вводит в круг общения с профессиональными преступниками, отрывает от работы и семьи, лишает его возможностей эффективно осуществлять защиту своих прав. Помещение в изолятор лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, зачастую ведет к полному разрушению их бизнеса или его захвату третьими лицами.

По состоянию на 1 января 2020 года в 209 следственных изоляторах и 96 помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора при колониях, содержалось – 97 781 человек⁴. Условия содержания в изоляторах не всегда соответствуют требованиям законодательства РФ и международным стандартам. Часть следственных изоляторов функционирует в условиях существенного переполнения.

Для улучшения ситуации представляется целесообразным внесение изменений в статью 108 «Заключение под стражу» Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁵ (далее – УПК РФ), уточняющих порядок заключения под стражу подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных статьями 159, 159.1-159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 и 171, 171.1, 171.3-172.3, 173.1-174.1, 176-178, 180, 181, 183, 185-185.4 и 190-199.4, 201 Уголовного кодекса Российской Федерации⁶ (далее – УК РФ).

Как следует из действующей редакции ч. 1.1. ст. 108 УПК РФ, ограничения возможности применения меры пресечения в виде заключения под стражу относятся только к подозреваемым или обвиняемым в совершении некоторых преступлений против собственности (гл. 21 УК РФ) и против интересов службы в коммерческих и иных организациях (гл. 23 УК РФ), если они совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо если эти преступления совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности, осуществляющим управление или экономическую деятельность в коммерческих организациях.

Считаем, что назрело внесение изменений в УПК РФ, направленных на ограничение возможности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу не только в отношении предпринимателей и руководителей коммерческих организаций, но и всех граждан Российской Федерации, совершивших так называемые «экономические преступления» впервые и (или) выразивших намерение во внесении или передачи залога в качестве меры пресечения. Статья 108 УПК РФ может быть дополнена частью 1.2. следующего содержания: «Заключение под стражу в качестве меры пресечения при отсутствии обстоятельств, указанных в пунктах 1 – 4 части первой настоящей статьи, не может быть приме-

нено в отношении гражданина Российской Федерации, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных статьями 159, 159.1-159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 и 171, 171.1, 171.3-172.3, 173.1-174.1, 176-178, 180, 181, 183, 185-185.4 и 190-199.4, 201 Уголовного кодекса Российской Федерации, если эти преступления совершены им впервые и (или) в случае, если подозреваемый или обвиняемый выражает намерение во внесении или передаче залога в порядке, установленном настоящим Кодексом.»

Предлагаемые дополнения перечня исключений для избрания в отношении некоторых подозреваемых или обвиняемых самой строгой меры пресечения направлены на повышение гарантий реализации предусмотренной статьей 19 Конституции Российской Федерации равенства граждан перед законом и судом. В настоящее время нормы ст. 108 УПК РФ устанавливают ограничения на применение указанной меры пресечения только в отношении лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью в то время, как в отношении остальных граждан каких-либо исключений законом не предусмотрено. Это может быть оценено как дискриминация, то есть нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его должностного положения и принадлежности к социальной группе – предприниматели и должностные лица коммерческих организаций.

Действующая редакция ст. 108 УПК РФ ведет к тому, что для помещения под стражу следствие наряду с экономическими составами вменяет предпринимателям и ст. 210 УК РФ (Организация преступного сообщества). Осуществляя явно завышенную квалификацию, органы следствия осознают и допускают, что впоследствии ст. 210 УК РФ не будет поддержана прокуратурой или судом, но ее присутствие в уголовном деле в начале предварительного следствия оказывается вполне достаточным для гарантированного помещения лица под стражу в обход норм ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ.

Судебная практика показывает, что следствие по своему усмотрению трактует понятие «предпринимательская деятельность» и не желает признавать ее наличие даже в очевидных ситуациях. Прокуратура и суд обычно соглашаются с ходатайством следствия об избрании меры пресечения, не вникая в детали квалификации.

Органы следствия используют заключение под стражу как способ давления на граждан и предпринимателей с целью признания вины и заключения досудебного соглашения. Зачастую все предварительное следствие построено на пространственной «методике» – добиться скорейшего признания обвиняемого на стадии избрания меры пресечения или в обмен на изменение меры пресечения на более мягкую. Человек в камере следственного изолятора, особенно где существует перелимит, не все содержащиеся под стражей обеспечены спальными местами, с течением времени будет вынужден смириться с заманчивым «предложением» следствия признать вину для перехода на более мягкую меру пресечения.

Как отмечается в литературе, непростые условия содержания лиц под стражей по существу более неблагоприятны, чем условия содержания осужденных в исправительных учреждениях. В связи с этим лица, содержащиеся под стражей, психологически и нравственно сломлены отвратительным бытовым обустройством, вынуждены обращаться к протесту, который реализуется в двух формах: пассивной и активной. Пассивная форма заключается в отказе подозреваемых, обвиняемых от борьбы за свою судьбу, признание своей вины

4 Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. Официальный сайт ФСИН РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20nar-ka%20UIS/> (Дата обращения 01.02.2020).

5 «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18 декабря 2001 N 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.

6 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

независимо от того, совершили они или нет преступление. Очевидно, что такая позиция приводит к увеличению числа неправосудных обвинительных приговоров, что не способствует усилению социального контроля за преступностью⁷.

Предлагаемый нами запрет на содержание под стражей в отношении всех граждан РФ, впервые совершивших преступления в сфере экономической и предпринимательской деятельности, возможность применения в их отношении только домашнего ареста или других более мягких мер пресечения, будет способствовать гуманизации уголовного процесса. Кроме того, это позволит подозреваемым или обвиняемым сохранить бизнес, продолжить вести жизнь в нормальных бытовых условиях, организовать более эффективную защиту от обвинения, разгрузит следственные изоляторы.

В то же время в УПК РФ следует предусмотреть, что в исключительных случаях заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено в отношении подозреваемых или обвиняемых в совершении тяжких экономических преступлений по ходатайству следователя, внесенному с согласия руководителя следственного органа по субъекту Российской Федерации. Такое «повышение» уровня руководителя следственного органа, с согласия которого возможно внесение соответствующего ходатайства в суд, потребует от следователя тщательной подготовки уже первоначальных материалов, что минимизирует возможность произвольного применения меры пресечения. Так как расследование преступлений в сфере экономической и предпринимательской деятельности не производится «по горячим следам», решение о задержании подозреваемого принимается после анализа результатов следственных и иных процессуальных действий, заключений финансово-экономических и иных экспертиз, с организационной точки зрения подобное согласование никаким образом не «блокирует» возможность избрания в исключительных случаях меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемых или обвиняемых даже в больших по площади субъектах Российской Федерации.

Предлагаемые ограничения на применение заключения под стражу как меры пресечения в уголовных делах по экономическим преступлениям будут стимулировать следствие к организации полного и всестороннего расследования всех обстоятельств совершения преступления в отсутствие возможности оказания давления на подозреваемого или обвиняемого путем «угрозы» применения наиболее строгой из всех предусмотренных гл. 13 УПК РФ меры пресечения.

Ограничение возможности заключения под стражу подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений в сфере экономической и предпринимательской деятельности будет также способствовать расширению практики избрания предусмотренных ст. 102 (Подписка о невыезде и надлежащем поведении) и ст. 103 (Личное поручительство) УПК РФ мер пресечения, для которых не требуется судебное решение. Представляется, что вышеуказанные изменения УПК РФ будут способствовать и профилактике коррупции. При наличии законодательного запрета на избрание самой строгой меры пресечения возможность коррупционного поведения следователя (руководителя следственного органа) будет значительно сужена.

Следственная и судебная практика показывают, что, единожды избрав меру пресечения в виде заключения под стражу, в дальнейшем суд продлевает ее действие даже если изменились обстоятельства, послужившие основанием для принятия первоначального решения. При этом действующее уголовно-процессуальное законодательство допускает содержание обвиняемых в следственных изоляторах в течение длительного времени⁸, что также является дополнительным фактором оказания давления на лицо, содержащееся под стражей.

В ситуации, когда подсудимый в течение длительного времени содержался под стражей, срок которой неоднократно продлевался судом, судья, рассматривающий дело по существу, уже фактически связан необходимостью вынесения обвинительного приговора. Полагаем, что предлагаемый законодательный запрет на избрание наиболее строгой меры пресечения в отношении граждан Российской Федерации, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений в сфере экономической и предпринимательской деятельности, будет также способствовать повышению судейского усмотрения при отправлении правосудия по уголовным делам указанной категории.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Постановление Правительства РФ от 06.04.2018 № 420 (ред. от 20.11.2019) «О федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018-2026 годы)».
4. Головки А.Г. Два альтернативных направления уголовной политики по делам об экономических и финансовых преступлениях: crime control и doing business // Закон. 2015. № 8. С. 32.
5. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. Официальный сайт ФСИН РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://фин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20harka%20UIS/> (Дата обращения 01.02.2020).
6. Логунов О.В., Травников А.В., Кутуев Э.К., Латыпов В.С. Меры уголовно-процессуального принуждения на досудебных стадиях. М.: Юрлитинформ. 2019.
7. Сычев П.Г. Производство по делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности. М.: Юрлитинформ. 2020.

7 Логунов О.В., Травников А.В., Кутуев Э.К., Латыпов В.С. Меры уголовно-процессуального принуждения на досудебных стадиях. М.: Юрлитинформ. 2019. С. 123.

8 Например, в соответствии с ч. 2 ст. 109 УПК РФ на стадии предварительного расследования в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких преступлений, он составляет 12 месяцев. На судебных же стадиях уголовного процесса срок содержания под стражей лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, формально никак не ограничен. Как следует из ч. 3 ст. 255 УПК РФ единственным «условием» является его продление судом каждый раз не более чем на 3 месяца.

СУХИНИН Александр Витальевич

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и процесса Калмыцкого государственного университета

КОРСАЕВ Юрий Пюрвеевич

магистрант 1 года обучения программы «Уголовный процесс, судебная власть, адвокатура, прокуратура» Калмыцкого государственного университета

ПАНАСЕНКО Альмана Эдуардовна

магистрант 2 года обучения «Уголовный процесс, судебная власть, адвокатура, прокуратура» Калмыцкого государственного университета

ЭРДНИЕВА Баина Владимировна

магистрант 2 года обучения «Уголовный процесс, судебная власть, адвокатура, прокуратура» Калмыцкого государственного университета

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА РЕАБИЛИТИРОВАННЫМ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что одной из задач уголовно-процессуального законодательства является восстановление нарушенных прав, в том числе и компенсации морального вреда. Проблема компенсации морального вреда как процесса восстановления нарушенных прав человека не нашла своего логического завершения в законодательстве России. Авторами исследованы правовые основы возмещения вреда реабилитированным лицам, а также проанализированы нормативные положения по вопросу возможности возмещения вреда лицам, причиненного в ходе уголовного преследования.

Ключевые слова: институт реабилитации, имущественный вред, компенсация, моральный вред, реабилитация, уголовный процесс.

SUKHININ Aleksandr Vitaljevich

Ph.D. in Law, professor of Criminal law and process sub-faculty of the Kalmyk State University

KORSAEV Yuriy Purveevich

magister student of the 1st year of education of the program "Criminal process, judicial power, advocacy, Prosecutor's office" of the Kalmyk State University

PANASENKO Almana Eduardovna

magister student of the 2nd year of education of the program "Criminal process, judicial power, advocacy, Prosecutor's office" of the Kalmyk State University

ERDNIEVA Baina Vladimirovna

magister student of the 2nd year of education of the program "Criminal process, judicial power, advocacy, Prosecutor's office" of the Kalmyk State University

COMPENSATION FOR MORAL HARM TO REHABILITATED PERSONS IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN RUSSIA

The relevance of the research topic is due to the fact that one of the tasks of the criminal procedure legislation is the restoration of violated rights, including compensation for moral harm. The problem of compensation for moral harm as a process of restoring violated human rights has not found its logical conclusion in the legislation of Russia. The authors studied the legal basis for compensation for rehabilitated persons and also analyzed the regulatory provisions on the possibility of compensation for harm caused to persons during criminal prosecution.

Keywords: rehabilitation Institute, property damage, compensation, moral damage, rehabilitation, criminal procedure.

Задача каждого правового государства состоит в соблюдении и защиты прав и законных интересов граждан. Уголовно-процессуальное законодательство России в равной степени определяет круг лиц, чьи интересы одинаково защищаются государством. Таким образом, государство заботится об обеспечении защиты не только для потерпевшего, пострадавшего от преступления, но и лица, чьи интересы нарушены в результате незаконного уголовного преследования, повлекшего ограничение его прав и свобод.

Так, Конституция Российской Федерации в ст. 35 гарантирует каждому возмещение государством причиненного незаконными действиями либо бездействием органов власти и должностных лиц вреда¹.

Из Уголовно-процессуального кодекса РФ (УПК РФ), в частности из ч. 1 ст. 133 следует, что подобный вред гражданину должен быть возмещен государством в лице Министерства финансов РФ в полном объеме вне зависимости от вины

соответствующего органа, чьи действия либо бездействие послужили основанием для незаконного уголовного преследования.

В этой же статье УПК РФ закреплено право реабилитированного на возмещение как имущественного вреда наряду с восстановлением в иных правах, так и морального. Иски о возмещении морального вреда рассматриваются в порядке гражданского судопроизводства (ч. 2 ст. 136 УПК РФ).

Из названных положений мы видим, что Основной закон России гарантирует реализацию прав граждан, закрепленных ст. 11 УПК РФ: реабилитация и возмещение вреда каждому, кто стал жертвой незаконного уголовного преследования. Эти принципы закреплены как основополагающие в уголовном процессе.

Особого внимания заслуживает институт морального вреда в рассматриваемой плоскости. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», моральный вред представляет собой «нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием),

1 Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993). М., 2017 (с изм. и доп. от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ).

посылающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т. п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности)»².

Несмотря на пристальное внимание государства к вопросу реабилитации и попытки урегулировать споры, возникающие в данной сфере, судебная практика сегодня указывает на его несовершенство. С каждым годом все меньше выносятся оправдательных приговоров, а еще реже прекращаются уголовные дела на стадии следствия по реабилитирующим основаниям.

За последние годы динамика такова: в 2014 г. в порядке уголовного судопроизводства было рассмотрено 2761 ходатайство, удовлетворено 1496; в 2015 г. – 2703, удовлетворено 1392; в 2016 г. – 2511, удовлетворено 1309; в 2017 г. – 2448, удовлетворено 1223; в 2018 г. – 2179, удовлетворено 1247 ходатайств³.

Д.З. Хамадишин в своем исследовании выяснил, что доля незаконно привлеченных к уголовной ответственности лиц составляет чуть более 2% в год, а также приводит плачевную статистику лиц, незаконно привлеченных к уголовной ответственности⁴.

Для претерпевшего страдания от незаконного преследования со стороны правоохранительных органов, чьи права нарушены, репутация которого подорвана, значение института реабилитации особенно и значимо.

Стоит обратить внимание на то, что в законодательстве советского периода не уделено внимание вопросам реабилитации. Проблема того времени и современного периода состоит в необходимости признать совершенную государством ошибку в лице правоохранительных органов и должностных лиц.

В связи с этим в ранее действовавшем УПК только к 1981 г. появилась статья, определяющая меру ответственности за незаконное уголовное преследование. В действующем уголовно-процессуальном кодексе вопросам реабилитации отведена вся глава, состоящая из семи статей – глава 18, ст. 133-139 УПК РФ.

При изучении судебной практики напрашивается следующий вывод – органы правопорядка, прокуратуры и следствия, судебные органы, рассматривая вопросы о признании права на реабилитацию, что означает признание их собственной ошибки, основываются на исчерпывающем перечне оснований возникновения права на реабилитацию⁵. Как мы понимаем, вызвано это недостаточно четким обозначением границ проблемы реабилитации, сложностью применения на практике так называемого института признания ошибки государственными органами.

Говоря о возмещении имущественного вреда лицам, пострадавшим в результате уголовного преследования, следует отметить, что в соответствии со ст. 135 УПК РФ возмещение реабилитированному имущественного вреда подразумевает как расходы, которые он понес, в числе которых уплаченные в рамках исполнения судебного приговора штрафы, оплата услуг адвокатов, имущество, которого он лишился в результате конфискации, так и расходы, связанные с многочислен-

ными поездками в следственные или судебные органы, расходы, связанные с проживанием, если соответствующие органы располагаются в отдаленном от дома месте. Возмещению также в безусловном порядке подлежит и заработная плата с учетом ее изменения на протяжении всего периода до принятия решения о возмещении имущественного вреда⁶.

Иск о возмещении реабилитированным морального вреда заявляется в пределах гражданского судопроизводства в районном суде. При его рассмотрении на прокурора возлагается обязанность по принесению от имени государства официального извинения за причиненный пострадавшему вред⁷.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать следующий вывод: российское законодательство совершило большой прорыв, закрепив в действующем уголовно-процессуальном кодексе возможность реабилитации лиц, которые подверглись незаконному уголовному преследованию и осуждению. Институт реабилитации требует серьезной доработки. Сегодня мы наблюдаем немало проблем, возникающих на практике при применении норм, регулирующих вопросы восстановления в правах пострадавших от правоохранительного произвола лиц. Безусловно, надо отдать должное, данный институт оснащен нормами, которые призваны помочь лицу, подвергнутому незаконному уголовному преследованию и осуждению, восстановиться в правах, получить достойную компенсацию за причиненные ему страдания, также право на возмещение материального ущерба. Возможно, смешные размеры компенсации морального вреда обусловлены и слабым развитием в нашей стране института морального вреда в целом. Однако участвовавшие случаи незаконного привлечения к уголовной ответственности безвинных лиц обязывают пересмотреть сложившуюся практику.

Реабилитация, являясь особым институтом, справедливо возведена в один из ключевых принципов уголовного процесса. В рамках реабилитации государство призвано признать допущенную правоохранительными органами и должностными лицами ошибку в отношении реабилитированного, учитывая все особенности конкретного дела, а также максимально упростить процедуру восстановления в правах, не чиня препятствий на пути к справедливости и доступе к правосудию.

Пристатейный библиографический список

1. Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде РФ: официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.
2. Острикова Л.К. Объем, размер и порядок возмещения вреда, причиненного при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности // Lex Russica. - 2017. - № 5. - С. 105-114.
3. Расаева Х.А. Институт реабилитации в уголовном процессе: проблемы применения // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». - 2019. - № 1. - С. 122-134.
4. Хамадишин Д.З. Механизм реабилитации лица в уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. - Владимир, 2011. - 191 с.
5. Юнусов А.А., Гаврилюк Р.В. Процессуальный порядок и практика компенсации морального вреда в порядке института реабилитации // Политика, государство и право. - 2014. - № 5. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://politika.snauka.ru/2014/05/1670>.
6. Расаева Х.А. Институт реабилитации в уголовном процессе: проблемы применения // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». - 2019. - № 1. - С. 126.
7. Юнусов А.А., Гаврилюк Р.В. Процессуальный порядок и практика компенсации морального вреда в порядке института реабилитации // Политика, государство и право. - 2014. - № 5. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://politika.snauka.ru/2014/05/1670>.

2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда».

3 Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде РФ: официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

4 Хамадишин Д.З. Механизм реабилитации лица в уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. - Владимир, 2011. – С. 6.

5 Юнусов А.А., Гаврилюк Р.В. Процессуальный порядок и практика компенсации морального вреда в порядке института реабилитации // Политика, государство и право. - 2014. - № 5. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://politika.snauka.ru/2014/05/1670>.

СУЛЕЙМАНОВ Талят Алиевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

НАЗАРКИН Евгений Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

ЛУГОВАЯ Анастасия Владимировна

адъюнкт факультета ФНПК Академии ФСИН России

ПОПОВА Наталья Александровна

преподаватель-методист отдела организации межвузовской учебно-методической работы Академии ФСИН России

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕДУРЫ ПРИНЯТИЯ СУДОМ РЕШЕНИЯ О ЗАКЛЮЧЕНИИ ПОД СТРАЖУ ОБВИНЯЕМОГО

В статье анализируется отсутствие принципа состязательности в судебном заседании при решении вопроса о заключении под стражу подозреваемого, обвиняемого. Рассматриваются спорные вопросы избрания заключения под стражу и пути их разрешения, обеспечения прав обвиняемого при избрании меры пресечения – заключение под стражу.

Ключевые слова: мера пресечения, заключение под стражу, состязательность в судебном заседании, судебная практика, права обвиняемого.

SULEYMANOV Talyat Aliovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminology sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

NAZARKIN Evgeniy Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminology sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

LUGOVAYA Anastasiya Vladimirovna

adjunct of the Faculty of FNPC of the Academy of the FPS of Russia

POPOVA Natalya Aleksandrovna

lecturer-methodist of the Department of Organization of interuniversity educational and methodical work of the Academy of the FPS of Russia

LEGAL REGULATION OF THE PROCEDURE FOR THE COURT'S DECISION TO DETAIN THE ACCUSED

The article analyzes the absence of the principle of competition in a court session when deciding on the detention of a suspect or accused. The article deals with controversial issues of election of detention and ways to resolve them, ensuring the rights of the accused when choosing a preventive measure-detention.

Keywords: preventive measure, detention, adversarial proceedings, judicial practice, rights of the accused.

Заключение под стражу является наиболее репрессивной мерой пресечения, так как предполагает физическое лишение свободы человека. Вместе с тем заключение под стражу наиболее эффективный вид меры пресечения для органов расследования и суда, так как гарантирует возможность разрешения уголовного дела с участием обвиняемого. В следственной практике это еще и неправовой аргумент следствия (дознания) для получения показаний от подозреваемого, обвиняемого. Избрание данной меры пресечения ограничивает конституционное право человека на личную свободу (ст.22 Конституции РФ). Из-за значимости ограничиваемого права человека, законодатель предусмотрел ряд гарантий, которые должны обеспечить законность и обоснованность избрания данной меры пресечения. К таким гарантиям можно отнести:

- 1) исключительно судебный порядок избрания данной меры пресечения;
- 2) основания для избрания заключения под стражу.
- 3) заключение под стражу избирается в отношении обвиняемого, в исключительных случаях в отношении подозреваемого.

Основания и порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу всегда являлись предметом научных

исследований на протяжении длительного времени¹. Это означает, по сути, непрерывное совершенствование института заключения под стражу. С учетом сказанного, можно отметить, что проблем по процедуре избрания заключения под стражу не должно быть ввиду его детальной изученности. Но это не совсем так, периодически поднимаются вопросы о совершенствовании процедуры избрания заключения под стражу, продления и отмены данной меры пресечения.

Одной из нерешенных проблем по избранию меры пресечения в виде заключения под стражу является вопрос об обеспечении состязательности и объективности при принятии соответствующего решения. Сложно представить состязательность процесса, если суды удовлетворяют более 90% всех представленных ходатайств² о заключении под стражу.

- 1 Орлов Р. В. Применение заключения под стражу в качестве меры пресечения на предварительном расследовании в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2008. Цоколова О.И. Проблемы совершенствования оснований применения меры пресечения в виде заключения под стражу // Российский следователь. 2005. № 5.
- 2 Ендольцева Ю. В., Козлова А.А. Процедура принятия судом решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу: перспективы совершенствования. Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 1. С. 84-88.

По данному вопросу Пленум Верховного Суда вынес отдельное постановление, где разъяснил нижестоящим судам, что основанием для избрания заключения под стражу подозреваемого должны выступить только те обстоятельства, которые указаны в ст. 91 УПК РФ (лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; потерпевший или очевидцы указали на данное лицо как на совершившее преступление; на данном лице или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления и т.п.)³.

Анализ текста самого постановления говорит о том, что все наиболее значимые вопросы по заключению под стражу изложены в неконкретной, обтекаемой формулировке. Например, процитируем п. 21 текста Постановления ВС РФ: «На первоначальных этапах производства по уголовному делу тяжесть предъявленного обвинения и возможность назначения по приговору наказания в виде лишения свободы на длительный срок *могут* (выделено нами, значит и не могут, так как быть?) служить основанием для заключения подозреваемого или обвиняемого под стражу ввиду того, что он *может* (а где тогда полная уверенность, того что скроется, а если не требуется полной уверенности, тогда что обсуждать, всегда может скрыться) скрыться от дознания, предварительного следствия. Эта формулировка облегчает избрание в качестве меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемого, обвиняемого только на основании совершения тяжкого или особо тяжкого преступления. Тем не менее, в дальнейшем одни только эти обстоятельства не могут признаваться достаточными для продления срока действия данной меры пресечения».

Еще один пример, п.5 текста Постановления ВС РФ: «В качестве оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу могут быть признаны такие фактические обстоятельства, которые свидетельствуют о *реальной возможности* совершения обвиняемым, подозреваемым действий, указанных в статье 97 УПК РФ, и невозможности беспрепятственного осуществления уголовного судопроизводства посредством применения в отношении лица иной меры пресечения». Кто из специалистов может пояснить смысл фразы «реальная возможность», возможность – это вероятность, не закономерность, необязательный результат и т.д. Получается, мы задаем вопрос: может подозреваемый (обвиняемый) совершить преступление, мы отвечаем: может. А кто тогда не может совершить преступление, к сожалению, ответа нет. Как руководствоваться данным Постановлением с учетом его положений конкретным судьей, вопрос остается открытым. Поэтому, имеет место высокий процент удовлетворения заявленных ходатайств о заключении под стражу, так проще, чем брать на себя личную ответственность и отказывать в заключении под стражу.

Пленум ВС РФ потребовал от нижестоящих судов, чтобы в каждом случае заключения под стражу было установлено одно из перечисленных выше оснований. Судья должен проверить представленные стороной обвинения материалы, сведения о причастности подозреваемого к совершенному преступлению и дать им свою оценку. Судья обязан оценить не формальные признаки представленных документов, а дать оценку представленным фактам для заключения под стражу. Какую оценку может дать судья представленным материалам обвинения подсказывает приведенная статистика. Более того заключение под стражу в отношении подозреваемого

избирается на начальном этапе расследования, где следователь обладает определенными сведениями, доказательствами в отношении подозреваемого, собранные за предыдущее время, а вступивший в дело защитник с момента задержания подозреваемого не имеет возможности собрать сведения, которые обосновали бы позицию защиты об избрании иной меры пресечения.

Вызывает непонимание также отсутствие у стороны защиты права знакомиться в зале судебного заседания с материалами заявленного ходатайства о заключении под стражу, представленного стороной обвинения. Дополнительно можно отметить о невозможности существования состязательности при продлении срока заключения под стражей в отношении подсудимого. Теоретически подсудимый и его защитник состязаются с судьей, спорят с ним по вопросу о необходимости продления срока заключения под стражей. Такая же позиция суда усматривается при рассмотрении вопроса о продлении срока заключения под стражу. Практически это вопрос единоличного решения судьи, так как судья по собственной инициативе вправе продлить срок заключения под стражей. Если подсудимый по уголовному делу находился под стражей в ходе предварительного расследования, то также продолжает оставаться под стражей в подавляющем большинстве случаев. Зачастую следователи используют одни и те же формулировки, как при избрании, так и при продлении меры пресечения.

Недопустимо при принятии решения о заключении под стражу использовать общие формулировки и ссылаться на ст. 91 УПК РФ⁴. Суды, удовлетворяя ходатайства следователей, ограничиваются «переписыванием» текста рассматриваемых ходатайств, часто не принимая во внимание доказательства и материалы, представленные стороной защиты, характеризующие личность подозреваемого, обвиняемого.

В этой ситуации говорить о состязательности сторон при решении вопроса о заключении под стражу несколько некорректно. Вместе с прокурором в судебном заседании вправе участвовать следователь (дознатель), которые представляют государственную власть и опираются на силы и средства правоохранительных органов. Какими силами и средствами на начальном этапе расследования могут обладать защитник и подозреваемый для обеспечения состязательности процесса. Представляется, что создать полноценную состязательность в подобной ситуации достаточно сложно.

Также нельзя игнорировать тактическую ситуацию, где судья, отказывая в заключении под стражу, берет на себя личную ответственность за последующее поведение подозреваемого (обвиняемого). Впоследствии, если подозреваемый скроется или продолжит преступную деятельность, то сторона обвинения заявит, что она ходатайствовала о заключении под стражу подозреваемого (обвиняемого), а судья отказал им в заявленном ходатайстве. Может ли судья предвидеть в ходе судебного заседания возможность того, что подозреваемый скроется или продолжит преступную деятельность. Только с определенной степенью вероятности. Нужны ли судье различные неприятности по службе, связанные с тем, что он отказал в заключении под стражу, проявил объективность, а подозреваемый впоследствии скрылся или продолжил преступную деятельность. Ответ очевиден, разумеется, нет. В таком случае, какое решение должен принять судья в ходе судебного заседания, решение очевидно, заключить подозреваемого под стражу. Ответственность за принятие такого решения, при наличии представленных стороной обвинения каких-либо сведений о причастности подозреваемого

3 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013. № 41 (ред. от 24.05.2016). «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога»; «Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017).

4 Цурлуй О. Ю. Проблемные вопросы избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в свете постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 года. Судебная власть и уголовный процесс. 2014. № 3. С. 216-223.

к совершенному преступлению, для судьи не предусматривается. Потому и принимается решение о заключении под стражу в более чем в 90% случаев заявленных ходатайств со стороны обвинения.

Еще один нюанс, который требует внимания практиков и законодателя. В качестве основания заключения под стражу требуется совершения преступления, где размер наказания превышает трех лет лишения свободы (ч.1 ст.108 УПК РФ). На стадии возбуждения уголовного дела следователь самостоятельно определяет квалификацию преступления, поэтому деяние, как правило, квалифицируется «с запасом» по наиболее тяжкой статье УК РФ. Вопрос о квалификации деяния не является предметом обсуждения при избрании меры пресечения. Что получаем на выходе? Следователь квалифицирует совершенное деяние как тяжкое преступление для гарантированности заключения под стражу, а затем в ходе предварительного расследования может переqualифицировать деяние на преступление средней тяжести. А это и есть один вариантов неправового аргумента следствия (дознания) для получения показаний от подозреваемого, обвиняемого.

Не совсем понятна позиция законодателя о невозможности применения этой меры пресечения в отношении подозреваемого (обвиняемого) за совершение преступлений в сфере предпринимательской деятельности. Предприниматель может взять кредит и не возвращать его, но он не может быть заключен под стражу, а физическое лицо, в случае совершения подобного деяния, вполне может быть заключен под стражу. Вопрос: а как же равенство граждан перед законом?

В заключение нашего рассуждения, мы можем отметить, что практически в каждом случае, когда следователь подает ходатайство о заключении под стражу, судьи, увы, исходят не из презумпции в пользу освобождения, а из презумпции обоснованности такого ходатайства и необходимости его удовлетворения.

Дополнительно к сказанному, хочется высказать два тезиса, связанные с заключением под стражу. Первый тезис посвящен прогнозу сохранения процедуры избрания данной меры пресечения без каких-либо изменений. Если сравнивать существующий порядок избрания заключения под стражей с тем, что существовал до него, то прогресс очевиден. Ранее, для заключения под стражу обвиняемого достаточно было решения (санкции) прокурора района. Разумеется, говорить о судебных гарантиях на тот период не приходится. Сейчас действует судебный порядок, а вопрос о гарантиях обоснованности избрания заключения под стражу сохраняет свою актуальность, так как существующая практика не в полной мере отвечает критерию обоснованности. По изложенным выше причинам, судьи принимают решение о заключении под стражу, так идти против предварительного расследования не рационально.

Если взять ситуацию, где следователь обратился с ходатайством о замене меры пресечения – заключения под стражу, в отношении обвиняемого на другую меру пресечения, то судья без возражений удовлетворяет ходатайство следователя. Также, если следователь не будет ходатайствовать о продлении срока заключения под стражей, то судья не будет продлевать срок содержания под стражей обвиняемого, обвиняемый подлежит освобождению из-под стражи. В перечисленных ситуациях, судья не будет обсуждать обоснованность принимаемого решения, не будет рассуждать над возможностью того, что обвиняемый может скрыться от следствия. Почему такое возможно, потому что за последствия подобных решений ответственность будет нести следователь, а не судья.

Приведенная иллюстрация к тезису говорит о том, что процедура избрания заключения под стражу нуждается в совершенствовании. Например, принятие решения о заключении под стражу и освобождение из-под стражи судья дол-

жен принимать самостоятельно и нести ответственность за последствия принятого решения.

Вторым тезисом, на который также необходимо обратить внимание при избрании заключения под стражу, является превышение лимита наполняемости следственного изолятора. При превышении лимита содержания в СИЗО, избрание этой меры пресечения чревато судебными жалобами обвиняемого на нарушение прав человека. Данный факт по сути своей препятствует исполнению заключения под стражу. В этой ситуации судья, невзирая на доводы следователя, не примет решение о заключении под стражу обвиняемого, так как последнего попросту пока негде содержать.

В завершении нашей статьи мы хотим высказаться против сложившейся подобной позиции судьи и судебной практики. Необходимо разработка совершенной процедуры избрания меры пресечения в виде заключения под стражу с обеспечением состязательности сторон.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013. № 41 (ред. от 24.05.2016). «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога».
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.03.2005 № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан».
3. Ендольцева Ю. В., Козлова А.А. Процедура принятия судом решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу: перспективы совершенствования // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 1. С. 84-88.
4. Орлов Р.В. Применение заключения под стражу в качестве меры пресечения на предварительном расследовании в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2008.
5. Цоколова О.И. Проблемы совершенствования оснований применения меры пресечения в виде заключения под стражу // Российский следователь. 2005. № 5.
6. Цурлуй О.Ю. Проблемные вопросы избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в свете постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 года. Судебная власть и уголовный процесс. 2014. № 3. С. 216-223.

СУРЦЕВ Александр Владимирович

кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

Сурцев А. В.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Автор статьи утверждает, что в системе принципов, т.е. основных исходных положений, которые должны отвечать следующим критериям: быть отражены в нормах действующего права; формировать базовые черты производства уголовного расследования, характеризующие его вид, форму и направленность; являться базисом при осуществлении уголовного процесса; обязательны для всех стадий уголовного судопроизводства, одно из важных мест принадлежит принципу законности.

Законность автор определяет как правовой режим, выражающийся в том, что все субъекты должны соблюдать нормы права. Законность находит отражение через общественное правосознание в системе нормативных критериев поведения.

Реализация принципа законности в деятельности следователя, по утверждению автора статьи, затруднена множеством проблем: игнорируется сбор и анализ значимой информации; недооценивается значение тех или иных доказательств, игнорируются научно-обоснованные методики расследования преступлений и др. С целью минимизировать проблемы автор предлагает ряд мероприятий, реализация которых позволит не только повысить качество предварительного расследования, но соблюдать принцип законности.

Ключевые слова: деятельность следователя, законность, законодательство, принцип законности, следственные и процессуальные действия.

SURTSEV Aleksandr Vladimirovich

Ph.D. in pedagogical sciences, lecturer of special disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia

PROBLEMS OF IMPLEMENTING THE PRINCIPLE OF LEGALITY IN THE ACTIVITIES OF THE INVESTIGATOR

The author of the article states that in the system of principles, i.e. the main initial provisions, which must meet the following criteria: be reflected in the norms of current law; form the basic features of criminal proceedings that characterize its type, form and direction; be the basis for the implementation of criminal proceedings; mandatory for all stages of criminal proceedings, one of the important places belongs to the principle of legality.

The author defines legality as a legal regime, which is expressed in the fact that all subjects must comply with the rules of law. Legality is reflected through public legal awareness in the system of normative criteria of behavior.

The implementation of the principle of legality in the activities of the investigator, according to the author, is hindered by many problems: the collection and analysis of relevant information is ignored; the value of certain evidence is underestimated, evidence-based technique of investigation of crimes is ignored etc. In order to minimize this problem the author suggests a number of measure realization of which will allow not only to improve the quality of the preliminary investigation, but to comply with the principle of legality.

Keywords: investigator's activity, legality, legislation, principle of legality, investigative and procedural actions.

Несмотря на то, что Российское государство и отдельные его институты активно развиваются, общество в целом, и отдельные его граждане, относятся к такому развитию негативно. Данный факт связан со многими причинами, проявляющимися в сфере организации и деятельности государственных органов: имеет место коррупция, неуважительное отношение должностных лиц к гражданам. Отношение к правоохранительным органам всегда было критичным. В обществе преобладает мнение, что соприкосновение с ними для личности всегда несет негатив. Однако в условиях возрастания числа преступлений (в 2019 году преступлений зарегистрировано на 1,6% больше, чем за 2018 год¹) роль правоохранительных органов возрастает. И для того, чтобы негативное отношение к ним было минимизировано, данная деятельность должна строго регламентироваться законом и

быть основана на принципе его неуклонного уважения и соблюдения.

Законность - это одна из важных категорий в юридической науке. Но, несмотря на данный факт, до настоящего времени в отношении нее среди исследователей нет единства мнений. В своем большинстве авторы акцентируют внимание на отдельных сторонах этой категории. Некоторые, к примеру, считают, что законность это соответствие правовой деятельности закону или всего лишь правовой режим. Ю. П. Еременко утверждает, что законность – это «конституционная обязанность» правомерного поведения². Абсолютно все дефиниции законности имеют право существовать.

Законность находит отражение через общественное правосознание в системе нормативных критериев поведения, которые являются принципом законодательства.

1 Официальный сайт МВД РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/19412450/> (дата обращения: 13.02.2020);

2 Вопленко Н. Н. Понятие и основные черты законности // Вестник Волгоградского государственного университета. Юриспруденции. - 2006. - № 8. - С. 33.

Определив категорию «законность» необходимо определить понятие «принцип». Е. В. Митрофанова под принципами понимает конкретизированные в уголовно-процессуальном законе основные начала, определяющие характер уголовного судопроизводства по делу. Если нарушить хоть одно положение – это повлечет нарушение всей системы принципов³. Каждый принцип уголовного процесса, как считает С. С. Ерашов, имеет шесть признаков:

- уголовно-процессуальная деятельность и возникающие в ходе её реализации правоотношения;
- мировоззренческая идея;
- реализация правовых норм различными способами;
- идея предельно возможной степени общности;
- идеи, проходящие через все его стадии процесса;
- две стороны изучаемого процесса: первая – обобщение сущности; вторая – детерминация должного⁴.

А. В. Гриненко считает, что важный признак, который отличает принципы от других, заключен в том, что все принципы находят закрепление в документах высшей юридической силы, занимающих основное место среди уголовно-процессуальных норм⁵. Именно поэтому в описание критериев принципов логично включить следующие положения производства уголовного рассмотрения:

- принципы являются основой формирования всего комплекса норм уголовно-процессуального права;
- действующее законодательство должно содержать принципы в виде правовых предписаний;
- принципы выражают сущность уголовно-процессуальных законодательных актов;
- влияют на все процессуальные стадии уголовного разбирательства;
- выступают охранительным и регулятивным механизмом по отношению ко всем уголовно-процессуальным нормам.

Обобщая изложенное делаем вывод, что принципы – это основные исходные положения, которые должны отвечать следующим критериям: отражены в нормах действующего права; формируют базовые черты производства уголовного рассмотрения, характеризующие его вид, форму и направленность; являются базисом при осуществлении уголовного процесса; обязательны для всех стадий уголовного процесса.

Принципу законности в системе принципов уголовного процесса принадлежит одно из важных мест. Анализируемый принцип следует считать базовым в построении взаимоотношений между государством с обществом. Все государственные органы, провозглашая приоритет права, должны признавать закон и не имеют права игнорировать его предписания. К примеру, принцип законности будет нарушен, если следствие вынесет явно противоправное и необоснованное решение или если в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого действия лица не будут подтверждены материалами уголовного дела. Зачастую работники следствия забывают должным образом разъяснить подозреваемому лицу и обвиняемому их право на защиту, либо процессуально не оформляют разъяснения этого права.

О принципе законности уголовного судопроизводства говорится в ст. 7 УПК РФ. Применительно к данной статье анализируемый принцип нужно понимать как требование государства к субъектам уголовного процесса точно и не-

уклонно соблюдать и исполнять нормы уголовно-процессуального права.

Законность должна обеспечиваться на всех этапах уголовного судопроизводства. Стадия возбуждения уголовного дела не исключение. В содержание этой стадии входит обязанность рассматривать сообщения о преступлениях. Иными словами, должностные лица должны установить достаточность данных, позволяющих возбудить уголовное дело или отказать в его возбуждении, а также решить весь круг задач рассматриваемой стадии при помощи производства процессуальных, следственных и иных действий⁶.

В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ необходимо проверять сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и не позднее трех суток с того дня, как данное сообщение поступило нужно принять по нему решение. Законность деятельности следователя на анализируемой стадии, относительно приёма, регистрации и разрешения сообщений о преступлениях, предполагает соблюдение следующих фактов:

- полнота и правильность учёта и регистрации всех поступивших сообщений о преступлениях;
- соблюден ли установленный законом процессуальный порядок оформления сообщений о преступлениях;
- соблюдены ли сроки принятия решений;
- принятое решение законно ли и обосновано;
- соблюдены ли права и законные интересы заявителей и иных лиц, чьи права могут затрагиваться сообщением о преступлении.

Если выявляются нарушения, то исходя из п. 2 и 3 ч. 1 ст. 37 УПК РФ прокурор может требовать их полного устранения и привлекать лиц, виновных в их допущении, к предусмотренной законом ответственности.

На стадии предварительного расследования, для того, чтобы установить событие произошедшего и установить лицо совершившее преступление следователь может проводить разные по познавательной направленности следственные действия, собирать и исследовать доказательства.

Исходя из строгого следования принципу законности, все следственные и процессуальные действия должны быть выполнены в соответствии с требованиями УПК РФ, в противном случае доказательства могут быть признаны не допустимыми. Результаты проводимых следственных действий должны быть отражены в протоколе. Если следователь не будет соблюдать правовые требования к составлению указанной формы фиксации полученных результатов – это может способствовать сомнениям в достоверности протокола и как результат, признание его недействительным. В п. 4 ст. 7 УПК РФ сказано, что любые принимаемые следователем решения должны быть законными, обоснованными и иметь мотивированное обоснование.

В реальной действительности, к сожалению, в деятельности следователей не исключены ошибки, затрудняющие обеспечение принципа законности на стадии предварительного расследования:

1. игнорирование значимости действий, направленных на сбор и анализ значимой информации. Основной причиной существования данной проблемы признается недостаточность времени, которым располагает следователь для расследования конкретного уголовного дела. В этой связи, как правило, игнорируются инструменты получения доказательственных данных, требующих длительных временных затрат, прежде всего – судебных экспертиз;

2. несвоевременность выполнения действий, обеспечивающих получение значимой для расследования информации. В первую очередь, следственных и процессуальных действий.

6 Лукошкина С. В., Ишмеев Ю. В. Возбуждение уголовного дела как стадия уголовного судопроизводства // Молодой ученый. - 2019. - № 7. - С. 195.

3 Митрофанова Е. В. Действие принципа состязательности сторон в досудебных стадиях уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. - Волгоград, 2004. - С. 6.

4 Пикалов И. А. Состязательность в системе принципов уголовного процесса, и ее реализация стороной защиты на досудебных стадиях: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2006. - С. 17.

5 Гриненко А. В. Система принципов уголовного процесса и ее реализация на досудебных стадиях: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - Воронеж, 2001. - С. 21.

Чаще всего, на практике данная проблема вызвана запоздалым осмотром места совершения преступления, в связи с чем, с одной стороны, появляется дополнительная возможность устранения следов преступного деяния самим преступником, а с другой – происходят естественные природно-климатические, биологические и иные процессы, приводящие к неизбежной утрате важной для расследования преступления информации;

3. ошибки в оценке доступной органам предварительного расследования информации, например, в результате недооценки значимости тех или иных вещественных доказательств или следов, обнаруженных на месте обнаружения преступления, которая, на самом деле, имеет непосредственное отношение к совершенному деянию;

4. ошибки, связанные с хранением вещественных доказательств и обнаруженных в результате осмотра места происшествия следов и частиц, ввиду которых, дальнейшее проведение, например, биологической экспертизы, становится неэффективным и нецелесообразным;

5. упущения процессуального порядка, к которым, в первую очередь относится несвоевременное ознакомление с материалами делами, в результате которого возможные ходатайства стороны защиты поступают в условиях истекающих сроков предварительного расследования;

6. игнорирование должностными лицами органов предварительного расследования разрабатываемых научно-обоснованных методик расследования преступлений;

7. нарушение или неправильное применение норм процессуального права, в том числе при оформлении совершаемых следственных действий, влекущих их последующие исключение из материалов дела и неполучение судом ходе проведения судебного следствия и др.

Кроме выше указанных проблем Е. В. Батыщева выделяет и другие⁷:

– обстоятельства дела исследуются односторонне, неполно;

– преступное деяние квалифицируется неверно;

– неверно определяется объект преступного посягательства;

– имеют место ошибки в формах вины.

Стадия предварительного расследования не лишена и таких проблем, как фальсификация доказательств. Полагаем, данную проблему можно было бы решить, внедрив в производство электронные уголовные дела. Пока это только предложения, но предпосылки для создания такой системы уже есть⁸.

Как правило, производство предварительного расследования завершается прекращением уголовного дела или его направлением с обвинительным заключением прокурору, а затем в суд. Предварительное следствие может закончиться также направлением уголовного дела в суд для того, чтобы был решен вопрос о применении принудительных мер медицинского характера. Любая из форм окончания предварительного расследования по делу имеет огромное значение для судопроизводства. Однако в правоприменении имеют место и случаи, когда принимая решение о прекращении уголовного дела следователи не только не проводят оценку доказанности того или иного условия, но и в полной мере игнорируют необходимость его установить. В практической деятельности распространены случаи, когда уголовное дело прекращается лишь из-за того, что следователь не смог с достоверностью установить лицо, совершившее преступное деяние, выявить наиболее значимые эпи-

зоды преступной деятельности, установить лиц, которые в совершении преступления играли наиболее активную роль в сравнении с лицом, в отношении которого дело прекращено.

Порой следователи просто не видят возможностей для того, чтобы направить дело в суд и, как результат – дело прекращается. Такие факты приводят к тому, что решения в связи с неполнотой расследования отменяются: приходится заново проводить дополнительные следственные действия и повторно принимать решение. В результате принцип законности нарушается.

Сложившаяся ситуация не способствует качеству предварительного расследования, в связи с чем предлагается:

– расследование уголовного дела поручать тому следователю, который владеет методикой конкретного вида преступлений;

– следователей систематически направлять на повышение квалификации. Так же нужно проводить совместные семинары, конференции среди подразделений по актуальным вопросам;

– в процесс расследования вовлекать субъектов, способных оказать квалифицированную помощь следователю (специалисты, эксперты).

Реализация предлагаемых мероприятий позволит в полной мере повысить качество предварительного расследования, что будет в полной мере способствовать обеспечению принципа законности.

Пристатейный библиографический список

1. Батыщева Е. В. Актуальные вопросы и проблемы качества предварительного расследования и пути их решения // ЮП. - 2017. - № 3 (82). - С. 56.
2. Вопленко Н. Н. Понятие и основные черты законности // Вестник Волгоградского государственного университета. Юриспруденция. - 2006. - № 8. - С. 33.
3. Гриненко А. В. Система принципов уголовного процесса и ее реализация на досудебных стадиях: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - Воронеж, 2001. - 42 с.
4. Лукошкина С. В., Ишмеев Ю. В. Возбуждение уголовного дела как стадия уголовного судопроизводства // Молодой ученый. - 2019. - № 7. - С. 194-196.
5. Митрофанова Е. В. Действие принципа состязательности сторон в досудебных стадиях уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. - Волгоград, 2004. - 21 с.
6. Официальный сайт МВД РФ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/19412450/> (дата обращения: 13.02.2020).
7. Пикалов И. А. Состязательность в системе принципов уголовного процесса, и ее реализация стороной защиты на досудебных стадиях: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2006. - 175 с.
8. Рамазанов И. Будущее уголовного процесса // Уголовный процесс. - 2018. - № 7. - С. 44.

7 Батыщева Е. В. Актуальные вопросы и проблемы качества предварительного расследования и пути их решения // ЮП. - 2017. - № 3 (82). - С. 56.

8 Рамазанов И. Будущее уголовного процесса // Уголовный процесс. - 2018. - № 7. - С. 44.

ТОКАРЕВА Екатерина Викторовна

доцент Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина

ЧАСОВНИКОВА Ольга Георгиевна

доцент Санкт-Петербургского университета МВД России

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ И СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ ЛИЦА, С КОТОРЫМ ЗАКЛЮЧЕНО ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

В статье рассматриваются проблемные аспекты, связанные с уголовно-процессуальным статусом лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве и особенностями предварительного следствия и судебного разбирательства с его участием.

Ключевые слова: предварительное следствие, судебное разбирательство, досудебное соглашение о сотрудничестве, участник, уголовное судопроизводство, уголовное дело, следователь, лицо, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

ТОКАРЕВА Ekaterina Viktorovna

associate professor of the A. S. Pushkin Leningrad State University

CHASOVNIKOVA Olga Georgievna

associate professor of the St. Petersburg University of the MIA of Russia

PROCEDURAL FEATURES OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION AND COURT SESSION IN RELATION TO A PERSON WITH WHOM A PRE-TRIAL COOPERATION AGREEMENT HAS BEEN CONCLUDED

The article deals with problematic aspects related to the criminal procedural status of a person with whom a pre-trial cooperation agreement has been concluded and the peculiarities of the preliminary investigation and trial with his participation.

Keywords: preliminary investigation, trial, pre-trial cooperation agreement, participant, criminal proceedings, criminal case, investigator, person with whom a pre-trial cooperation agreement was concluded.

Несмотря на то, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве является новеллой российского уголовного процесса, уже успела сложиться некоторая практика его применения, выявившая ряд проблем и пробелов в уголовно-процессуальном законодательстве. Так одним из наиболее актуальных вопросов, требующих внесения ряда изменений, является порядок рассмотрения уголовных дел в отношении лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве.

При окончании предварительного следствия по уголовному делу, когда все следственные действия и мероприятия завершены, следователь направляет материалы дела прокурору. В том случае, когда все было соблюдено в рамках закона, прокурор утверждает заключение и уголовное дело поступает в суд. Важным моментом является то, что вместе с утверждением заключения прокурор обязан внести представление, которое содержит информацию о сотрудничестве обвиняемого с правоохранительными органами. Там же указывается, что дело может быть рассмотрено в особом порядке.

Согласно статье 317.6 УПК РФ основанием для рассмотрения судом вопроса об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, является уголовное дело, поступившее в суд с представлением прокурора.

Суд должен удостовериться в ряде вопросов, чтобы применением особого порядка стало возможным. Самым важным вопросом, является добровольность заключения соглашения.

При применении особого порядка судебного разбирательства в отличие от общего, доказательственная база, которая положена в основу обвинения, не исследуется. Некоторые авторы полагают, что для суда сам факт заключения соглашения обвиняемым, является главным доказательством. Есть и противоположное мнение, когда в судебном заседании обвиняемый отказывается от показания, либо выясняется факт принуждения заключения соглашения – это ведет к его расторжению. Получается, что опираться на заключение соглашения обвиняемым со стороны обвинения, как на доказательство ошибочно.

При постановлении обвинительного приговора в обязательном порядке учитываются нормы статьи 62 УК РФ, согласно которым наказание назначенное подсудимому будет более мягким, чем должно быть. Не исключается условное осуждение и освобождение от отбывания наказания.

Нам представляется это неверным, поскольку, в уголовном кодексе Российской Федерации прописано четкие задачи и цели уголовного судопроизводства. В их число входят: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений. Снижение размера наказания уже является послаблением для осужденного, а при освобождении от наказания за преступление исправление осужденного исключается, так как он не будет претерпевать неблагоприятные для себя по-

следствия. Здесь же будет нарушение прав потерпевшего на защиту и восстановление справедливости.

Таким образом, стоит пересмотреть положения статьи 317.7 УПК в части назначения наказания.

Одной из целей введения института досудебного соглашения о сотрудничестве является сокращение сроков, поэтому уголовное дело, выделенное в отдельное производство при заключении такого соглашения, будет рассмотрено раньше, чем дело, по которому проходят остальные соучастники преступления. Такая особенность может вылиться в судебную ошибку на практике.

Во избежание судебных ошибок стоит поменять порядок рассмотрения дел. Изначально следует рассмотреть основное дело, где будет получен больший объем фактов и доказательств, а самое главное подтвердится участие подсудимого в совершении преступления, заключившего соглашение. Исходя из этого, можно будет судить об эффективности сотрудничества подсудимого со следствием.

При составлении приговора в отношении обвиняемого, заключившего соглашения обязательно указывается информация о сотрудничестве и его результатах. После того, как приговор будет провозглашен, суд в обязательном порядке уведомляет о возможности его обжалования.

Можно сказать, что заключение соглашения о сотрудничестве, является для стороны обвинения своего рода риском. В этом случае, нельзя быть полностью уверенным, что мотивы обвиняемого изначально не корыстные, с целью извлечения для себя выгоды. Поэтому во избежание ошибок и неправильности судебного решения стоит тщательно проверять все полученные показания и другую информацию, полученную от обвиняемого при сотрудничестве с органами следствия. Возможно, стоит привлечь квалифицированных специалистов в области психологии для дополнительной гарантии касаясь достоверности полученных сведений от обвиняемого.

Данный особый порядок судебного разбирательства, как нам представляется, является упрощенной, компромиссной и отчасти доказательственной формой быстрого рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу. Очевидно, что процедура соглашения о сотрудничестве снижает нагрузку на правоохранительные органы, сокращает время расследования, а, так же, облегчает процедуру доказывания по уголовному делу. Процедура соглашения о сотрудничестве не только не нарушает права участников уголовного дела, а скорее обеспечивает их в большей степени.

В случае пересмотра приговора, вынесенного судом первой инстанции, дополнительной гарантией защиты обвиняемого является недопустимость ухудшения положения лица, либо недопустимость поворота к худшему. Речь идет об увеличении размера наказания, либо вменения более тяжкого преступления. Такая установка введена в связи с тем, что изначально обвиняемый, заключивший соглашение о сотрудничестве лишается ряда прав, предусмотренных УПК РФ.

В апелляционном производстве при обжаловании приговора, постановленного в порядке гл. 40.1 УПК РФ, действует пришедший из римского права принцип. Он заключается в том, что суд вправе принять решение, ухудшающее положение осужденного, не иначе, как на основании и в пределах апелляционной жалобы потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей или представителей либо на основании и в пределах апелляционного представления прокурора.

Изменение или отмена окончательного приговора – это исключительная, вынужденная мера, которую законодатель допускает лишь для той цели, что отсутствие такого экстраординарного порядка пересмотра судебных решений привело бы к тому, что в силе оставались бы заведомо незаконные судебные решения. Вследствие чего законодатель предусмотрел ряд гарантий, обеспечивающих права и законные интересы лица, в отношении которого возможен поворот к худшему уже после вступления приговора в законную силу.

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве на сегодняшний день не имеет постоянного практического применения, на это есть ряд причин. Одни из них – конкретизация и дополнение главы 40.1 УПК РФ.

Сама задумка и цели создания института досудебного соглашения позитивные, которые могут положительно сказаться на отечественном уголовном процессе, при условии, что законодатель обратит внимание на все спорные вопросы и устранил существующие пробелы.

Пристатейный библиографический список

1. Завертяев В. В. Проблемы судебного рассмотрения уголовных дел в отношении подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве // Сборник материалов студенческих научных исследований в области экономики, права, социологии и других наук. – 2016. – С. 177-180.
2. Килина И. В. Поворот к худшему при пересмотре приговора, вынесенного в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве // Электронный научный журнал «Актуальные проблемы российского права». – 2018. – № 8 (93). – С. 157-161.
3. Маркелов А. Г. Идея доказательственного компромисса при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Электронный научный журнал «Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского». – 2019. – № 2. – С. 90-95.
4. Стацук Д. Н. Некоторые вопросы правового статуса лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве в уголовном судопроизводстве. // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 2 (56). – С. 152-155.

ГЕДГАФОВ Мурат Мухамедович

преподаватель кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, капитан полиции

ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВАНИЯ СЛЕДСТВИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

В статье рассмотрены теоретические положения планирования расследования, а также практические рекомендации по его организации.

Более детально раскрыты вопросы, касающиеся выдвижения версий, особенностей взаимодействия в рамках построения плана совместных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Ключевые слова: план расследования, следователь, криминалистика, преступление, следственные действия, версии, расследование.

GEDGAFOV Murat Mukhamedovich

lecturer of Fire training sub-faculty of the North-Caucasian Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, captain of the police

Гедгафов М. М.

FEATURES OF PLANNING A CRIMINAL INVESTIGATION

The article discusses the theoretical provisions of investigation planning, as well as practical recommendations for its organization. The issues related to the nomination of versions, features of interaction within the framework of building the plan of investigative actions and operational-search activities are discussed in more detail.

Keywords: investigation plan, investigator, forensics, crime, investigative actions, versions, investigation.

Расследование каждого преступления основано на организованном плановом начале. Следует отметить, что под планированием понимается работа следователя, заключающаяся не только в составлении плана, но и организационное и творческое направление деятельности следователя.

На данном этапе следователь для проверки версий и выяснения всех обстоятельств случившегося должен определить очередность проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий¹. Высокий уровень взаимодействия следователя с оперативными и иными службами ОВД являются основными компонентами, обеспечивающими всесторонность и полноту расследования².

Практика показывает, что у следователя в производстве одновременно находится несколько уголовных дел, по причине чего одним из существенных условий рациональной организации его труда будет являться планирование расследования.

Деятельность следователя по составлению плана необходимо начинать исключительно при наличии достаточной информации. К таким можно отнести следственные версии³. В случае получения дополнительной информации следует внести необходимые корректировки существующего плана расследования. По этой причине, с самого начала расследо-

вания уголовного дела до момента подготовки обвинительного заключения планирование, представляя собой один из элементов организации криминалистической деятельности, является сопровождающим компонентом расследования, обеспечивающим качественное проведение следственных и иных действий.

План следствия является рабочим документом следователя – итог деятельности следователя по планированию. Его содержание должно обеспечивать целенаправленное, качественное расследование конкретного преступления, а форма – позволять быстро уточнить и наглядно представить стоящие перед следователем задачи и пути их решения.

Раскрывая вопрос структуры и формы плана, нужно отметить, что следователь выбирает форму, основываясь на множестве элементов. К таковым нужно отнести рекомендации, находящиеся в криминалистической литературе, трудности планируемой работы, наличия каких-либо особенностей уголовного дела, объема информации и этапа расследования. Также на выбор конкретной формы плана оказывают влияние субъективные качества следователя, а именно: опыт составления плана при расследовании конкретных уголовных дел, память, привычки и навыки и т.д.

При формировании содержания плана необходимо отразить весь имеющийся перечень сведений о преступлении начиная от даты возбуждения уголовного дела, его движения, а также сведения о нахождении уголовного дела в другом следственном органе⁴.

Кроме этого, необходимо указать перечень задач, которые надо решить на начальном этапе расследования, а именно установление всех обстоятельств совершения преступления. В нем отражаются конкретные должностные лица,

1 Асянова С. Р. Содержание принципов планирования расследования преступлений [Текст] // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Пермь, январь 2014 г.). - Пермь: Меркурий, 2014. - С.122-124. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/law/archive/113/4742/> (дата обращения: 02.03.2020).

2 Карданов Р. Р. К вопросу взаимодействия следователя с оперативными и экспертно-криминалистическими подразделениями при раскрытии и расследовании преступлений // Проблемы экономики и юридической практики. - 2019. - Т. 15. - № 3. - С. 94-96.

3 Сергеев Л. А., Соя-Серко Л. А., Якубович Н. А. Планирование расследования. - М., 1975. - С. 12.

4 Бескровный Ю. В. Планирование как метод организации раскрытия и расследования преступлений // Российский следователь. - 2010. - № 5. - С. 2-3.

проводящие мероприятия, время их реализации, а также записи об их проведении.

Представляется, что по характеру и целям процессуальные действия можно разделить на четыре группы. К первой относят действия, целью которых будет обнаружение, закрепление и проверка доказательств. В следственные действия также входят назначение экспертизы и поручения о производстве следственных и иных действий. К иным действиям, направленным на получение доказательств, следует отнести требования следователя о проведении ревизии и предоставлении ему предметов и документов, содержащих необходимые для следствия фактические данные.

Третья группа включает действия, связанные с вынесением постановлений, от возбуждения уголовного дела до обвинительного заключения, или постановления о прекращении дела, в которых следователь, на основании анализа имеющихся доказательств, принимает и фиксирует свои решения по делу.

В последнюю группу входят действия, направленные на обеспечение прав участников процесса (разъяснение им прав и обязанностей, объявление соответствующих постановлений и ознакомление с материалами дела).

Непроцессуальные действия, проводимые в связи с расследованием преступления, состоят из оперативно-розыскных мероприятий, проверочных и организационно-вспомогательных действий.

Оперативно-розыскные мероприятия проводятся органами дознания, они направлены на поиск новых источников доказательств и собирание иных сведений, необходимых для успешного расследования, в частности, производства таких следственных действий, как задержание, обыск, наложение ареста на имущество и др. Полученные в их ходе сведения не являются доказательствами по делу. Проверочные действия включают устные опросы, получение письменных объяснений, и могут проводиться как органом дознания, так и следователем. К организационно-вспомогательным действиям относятся: изучение материалов уголовного дела, составление плана расследования и планов отдельных следственных действий, согласование наиболее важных вопросов следствия с прокурором, получение следователем предусмотренных законом санкций; мероприятия, направленные на организацию проведения следственных действий, взаимодействия с органами дознания и т.д.

В криминалистической литературе рекомендуются различные формы плана, к примеру, следующие:

I. Краткие сведения о расследуемом событии и движении дела. II. Основные первоочередные задачи расследования. III. Следственные версии. IV. Способы и пути расследования.

При этом:

1. Необходимо указать лишь основные вопросы, которые подлежат выяснению, но это не исключает, а предполагает выяснение и решение при расследовании, при необходимости, иных вопросов и задач.

2. В случаях, когда во время производства комплекса однотипных действий выясняются одинаковые вопросы и решаются одинаковые задачи, следователь может против перечня однотипных действий указать единый для них перечень вопросов и задач.

3. Указание в графе «исполнители» фамилий исполнителей особенно целесообразно тогда, когда расследование ведется несколькими следователями с широким использованием отдельных поручений руководителя группы.

В начале статьи было указано о непрерывном характере планирования расследования, однако, следует обозначить его этапы и задачи, решаемые следователем на каждом из них:

На начальном этапе расследования следователь должен, действуя оперативно, приложить максимум усилий для обнаружения и собирания доказательств о характере преступления, о лице, его совершившем и о других основных обстоятельствах, подлежащих доказыванию. В первую очередь планируются и проводятся следственные действия, позволяющие обнаружить и закрепить доказательства, которые подвержены быстрым изменениям и при промедлении с их изъятием могут быть утрачены, а также розыскные мероприятия, направленные на розыск скрывшегося преступника и похищенного имущества. При этом план срочного проведения первоначальных следственных и других действий из-за ограниченности времени нередко составляется в произвольной форме, в виде перечня этих действий, в последовательности их проведения, с указанием основных вопросов и задач, которые необходимо выяснить и решить. Однако это не исключает целесообразности, при первой возможности, составления плана с соблюдением соответствующей формы.

Доказательства, полученные в ходе первоначальных действий, обычно бывают достаточными для планирования последующих следственных действий, направленных на установление всех основных обстоятельств расследуемого события.

Задачи проведения следственных действий на данном этапе будут заключаться в подтверждении существующих доказательств, а также получении новой информации. Здесь необходимо отметить отсутствие границы между планированием первоначальных и последующих действий. Кроме указанных следственных действий, направленных на установление обстоятельств предмета доказывания, в ходе расследования планируются и проводятся и иные процессуальные действия по обеспечению условий, необходимых для осуществления правосудия. По завершению всех поставленных задач расследования до момента направления уголовного дела для рассмотрения в суд или до сдачи прекращенного дела, следователь должен запланировать и провести целый ряд процессуальных и организационно-технических мероприятий. Работа следователя на этом этапе начинается с оформления уголовного дела, т.е. проводится окончательная систематизация, подшивка к нумерации документов дела. При этом целесообразно хронологический порядок подшивки документов сочетать с сосредоточением в соответствующих местах дела материалов, относящихся к тому или иному эпизоду, обвиняемому или объекту исследования. Эти взаимосвязанные процессуальные акты, для удобства осмысливания их содержания и оценки доказательств, надлежит располагать в определенной логической последовательности.

План окончания следствия обязательно включает перечень предусмотренных законом действий:

– уведомление потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей об окончании следствия;

– разъяснение им о наличии у них права изучать материалы дела;

– объяснение обвиняемому, что следствие по делу окончено, разъяснение ему его прав, и предъявление всех материалов дела обвиняемому и его защитнику.

При планировании указанной работы нужно своевременно уведомить участников процесса об окончании след-

ствия, определить сроки ознакомления их с материалами дела. План заключительной части предварительного следствия является логическим завершением общего плана расследования.

В тех случаях, когда в одном уголовном деле расследуются разнородные преступления, или когда происшествие включает обособленные по месту и времени эпизоды, а также при наличии нескольких версий о сущности расследуемого события и его основных обстоятельств, для проверки требующих разных следственных и оперативно-розыскных действий, план следствия по уголовному делу может состоять из планов расследования отдельных составов преступлений, обстоятельств и эпизодов, а также из планов проверок отдельных версий. При таком положении, общие для всех указанных планов следственные и иные действия целесообразно выделить и зафиксировать на отдельном листе.

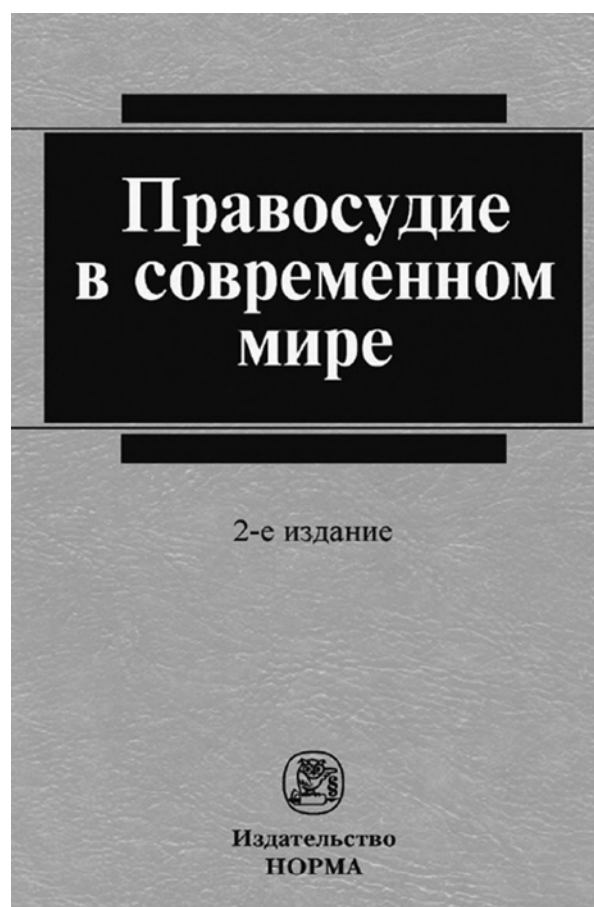
В ходе реализации первоначально составленного плана следствия по уголовному делу и последующих планов, следователь неоднократно повторяет анализ всей совокупности доказательств по делу, как известных ему в прошлом, так и новых, установленных на момент анализа. С учетом указанной совокупности доказательств, следователь, при необходимости, корректирует план расследования, а именно: исключает версии опровергнутые, уточняет оставшиеся и строит новые, соответствующие установленным по делу фактам; уточняет и дополняет задачи и вопросы, подлежащие решению и выяснению в ходе дальнейшего расследования; включает в план новые следственные и иные действия, направленные на поиск, собирание и исследование доказательств по делу. Таким образом, мыслительный процесс планирования следствия по делу и фиксация его результатов в плане носит непрерывный характер от начала до окончания расследования.

В качестве вспомогательной документации, облегчающей планирование и другие действия следователя, связанные с расследованием сложного уголовного дела, используют «лицевые счета» (карты), составляемые на каждого обвиняемого. В них размещены данные о его личности, информация об имеющихся доказательствах и источниках их происхождения. Кроме этого, в нее может включаться иная информация по уголовному делу. К вспомогательной документации по планированию относятся также составляемые следователем графические схемы, которые дают наглядное представление о связях обвиняемых и подозреваемых, структуре предприятий и отдельных звеньев производства, движении документов и товаров, маршрутах передвижения и местах нахождения участников преступления и т.д.

Таким образом, планирование любой криминалистической деятельности реально возможно лишь при строгом следовании принципам. Внешне это должно быть представлено как планомерный процесс, который и будет способствовать повышению раскрываемости преступлений.

Пристатейный библиографический список

1. Асянова С. Р. Содержание принципов планирования расследования преступлений [Текст] // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Пермь, январь 2014 г.). - Пермь: Меркурий, 2014. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/law/archive/113/4742/> (дата обращения: 02.03.2020).
2. Бескровный Ю. В. Планирование как метод организации раскрытия и расследования преступлений // Российский следователь. - 2010. - № 5.
3. Карданов Р. Р. К вопросу взаимодействия следователя с оперативными и экспертно-криминалистическими подразделениями при раскрытии и расследовании преступлений // Проблемы экономики и юридической практики. - 2019. - Т. 15. - № 3.
4. Сергеев Л. А., Соя-Серко Л. А., Якубович Н. А. Планирование расследования. - М., 1975.

КУШХОВ Руслан Хабильевич

преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, капитан полиции

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НОВЫХ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Автор статьи рассматривает проблемы, возникающие в теории и практике, затрудняющие криминалистическое исследование новых наркотических средств, под которыми предлагается понимать новое наркотическое или психотропное средство, в том числе синтетического происхождения, изготовленное с целью замещения средства, которое уже находится под государственным контролем.

Решением проблем автор видит необходимость пересмотреть нормативно-правовой механизм установления мер законодательного контроля новых наркотических средств; своевременно совершенствовать оборудование, предназначенное для исследования новых наркотических средств; систематически обновлять техническую базу экспертно-криминалистических подразделений.

Целевая направленность статьи представляет интерес как для сотрудников экспертно-криминалистических подразделений, так и всех тех, кого интересует затронутая проблематика.

Ключевые слова: аптечные наркотики, дизайнерские наркотики, криминалистическое исследование, новые наркотические средства, наркотики.

KUSHKHOV Ruslan Khabilevich

lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, captain of the police

FORENSIC RESEARCH OF NEW DRUGS: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

The author considers the problems arising in the theory and practices that impede forensic investigation of the new drugs, under which it is proposed to understand a new narcotic or psychotropic drug, including of the synthetic origin manufactured to replace funds that are already under state control. The author sees the need to revise the regulatory mechanism for establishing legislative control measures for new drugs as a solution to the problems; to improve the equipment intended for the study of new drugs in a timely manner; and to systematically update the technical base of forensic units. The purpose of the article is of interest both for employees of forensic departments, and all those who are interested in the touched upon issues.

Keywords: pharmacy drugs, designer drugs, forensic research, new drugs, drugs.

Проблемы, связанные с наркотическими средствами по масштабам распространённости и сложности антинаркотического противодействия, в полной мере, могут быть отнесены к глобальным. Динамика преступлений связанных с незаконным оборотом наркотиков неизменно возрастает. Данный факт закономерен. Ассортимент наркотических средств ежегодно увеличивается, что не может не способствовать и увеличению способов совершения преступных деяний в данной сфере.

В представленной статье под новыми наркотическими средствами предлагаем понимать новое наркотическое или психотропное средство, в том числе синтетического происхождения, изготовленное с целью замещения средства, которое уже находится под государственным контролем.

Человека, который употребляет наркотические средства, распознать довольно просто. В состоянии эйфории он начинает выглядеть как умалишенный, неадекватное поведение может быть как чрезмерно агрессивным, так и довольно безразличным к окружающему миру. У каждого типа наркотических средств свои проявления, но есть общие симптомы: неразборчивая речь; нарушения координации движений, дезориентация; ухудшение психоэмоционального состояния – депрессия, апатия, усталость, сонливость; учащение пульса; повышение артериального давления; тремор рук; расширение зрачков; нарушение режима сна; отсутствие аппетита. Для многих наркотических средств характерно чувство эйфории, когда не хочется спать, есть, работоспособность увеличивается в несколько

Кушхов Р. Х.

раз, человек не знает усталости. Однако такое состояние сменяет резкое угнетение состояния, часто сопровождающееся приступами паники или параноидальными явлениями. Выделяют три характерные особенности для всех видов наркотических средств, в том числе и новых: необратимые нарушения психики; зависимость формируется быстро; необратимые последствия для организма.

В настоящее время нет единой классификации новых наркотических средств. Их ассортимент постоянно расширяется, некоторые наркосодержащие препараты, еще не попавшие в запрещенные списки, продаются под видом лекарственных. Например, некоторые препараты имеют спрос у наркозависимых людей, в то время как тяжелобольным людям они просто жизненно необходимы по медицинским показаниям. Речь идет о таких препаратах как «лирика», «тропикамид», «тапентадол», «прегабалин» и др. Прегабалин, например, применяется при эпилепсии - он обладает противосудорожным и противоболевым действием, а также снимает симптомы тревожного расстройства. На основе этого средства выпускаются препараты «Лирика», «Реплика», «Альгерика», «Прегабалин» и другие. Тапентадол (действующее вещество препарата «Палексия») - это опиоидный наркотический анальгетик, применяемый при сильной боли после операций, при остеоартрите, онкологических заболеваниях. Тропикамид - офтальмологическое средство, применяемое для расширения зрачка при исследовании глазного дна, хирургических манипуляциях и для лечения воспалительных заболеваний глаз.

Наркосодержащие препараты, не попавшие в запрещенные списки и продающиеся под видом лекарственных, иногда именуют «аптечными наркотиками», которые условно делятся на три группы: лекарства, которые поступают в аптеку и отпускаются строго по учету; лекарства, которые отпускаются по рецепту; безрецептурные лекарственные средства. Большое распространение получили «дизайнерские» наркотики.

Вопрос обнаружения объекта и отнесения его к наркотическим средствам, как правило, не вызывает критических сложностей и опирается только в наличие необходимой экспертной базы и временные рамки. К исключительным случаям относят новые наркотики, в том числе синтетического происхождения, которые не всегда возможно идентифицировать на местах даже при наличии соответствующего оборудования из-за отсутствия спектральных данных в библиотеках масс-спектров. Сложности могут возникать и при сравнительном их исследовании в виду отсутствия соответствующих методик¹.

Как свидетельствует отечественная практика борьбы с наркоторговлей, для того, чтобы обнаружить наркотические средства во многих случаях используют специально обученных собак. Более того, сегодня разработано и внедрено в практику немало приборов, именуемых «детекторами запахов». Основу действия данных приборов составляют хроматографические методы разделения веществ на отдельные компоненты. К числу таких приборов может быть отнесен прибор «Пурга». Обнаружить наркотическое средство можно и при помощи использования ручного детектор Scintrex Trace № 2200. Эксперты выделяют следующие преимущества использования указанного детектора: высокая чувствительность и селективность; автономный, лёгкий и надёжный прибор; простой в эксплуатации: результаты выводятся на большой жидкокристаллический дисплей через несколько секунд; не содержит источника радиоактивности; не требует дорогостоящих расходных материалов.

Одним из самых компактных и легких портативных устройств по обнаружению наркотических средств может считаться «SABRE 5000» – это самый маленький, самый лёгкий трехрежимный портативный прибор для обнаружения наркотических средств. В приборе SABRE 5000 используется технология Smiths Detection – спектрометрия ионной подвижности. Прибор запрограммирован на обнаружение и идентификацию более 40 опасных веществ в течение 20 секунд. В числе дополнительных возможностей: автоматическая калибровка, не требующая расходных материалов или связанных с ней специальных процедур, позволяющая экономить время и средства; автоматический опрос состояния прибора с диагностикой простых неполадок; функция быстрой очистки; встроенная библиотека детектируемых веществ, которая может быть расширена пользователем.

Как правило, наркотические средства обнаруживаются в упаковке. Если говорить о наркотиках медицинского потребления, то их осмотр нужно начинать именно с ее изучения². Проведя комплекс предварительных исследований, не относящихся к процессуальному действию, можно установить способ изготовления анализируемого средства. О том, что исследуемое вещество изготовлено кустарным производством могут свидетельствовать следующие признаки:

- разная сила нажима при нанесении маркировки;
- неровная линия границ маркировки;
- расположение маркировки относительно центра варьируется, наличие в оттисках посторонних объектов;
- неровное дно оттиска.

Технико-криминалистическим исследованием может быть установлен единый источник происхождения упаковки.

Например, штрихи образованы хаотично расположенными дискретными элементами округлой формы с расплывчатыми краями; изображения не имеют рельефа; красящее вещество хорошо проникает в толщу бумаги; красящее вещество штрихов непрозрачно для инфракрасных лучей, не люминесцирует в ультрафиолетовой и красной зонах спектра. Вывод – изображения на упаковке получены с помощью струйной печати.

Упаковки наркотических средств не медицинского потребления могут быть многообразными. Если упаковка прозрачная, она не вскрывается, сотрудник без труда видит содержимое, что позволяет описать его. Сложностей, как правило, не возникает. Одной из важных проблем криминалистического исследования видится разработка методических принципов и создание общей схемы решения экспертных задач по отнесению конкретных веществ к категории новых наркотических средств, а также формализация критериев оценки их химической структуры и психоактивного действия³.

По экспертным данным в 2019 году было зарегистрировано более 700 новых наркотических средств⁴. Учитывая, что производство и появление на рынке новых наркотических средств опережает российские меры контроля, важно совершенствовать предварительные исследования, перед которыми встают новые задачи, связанные не только с решением вопроса – относить исследуемое средство к наркотическим или нет, но и с установлением места и технологии их изготовления, для выявления новых наркотиков. Для этого необходимо:

- пересмотреть нормативно-правовой механизм установления мер законодательного контроля новых наркотических средств на территории России;
- совершенствовать оборудование, предназначенное, в том числе, для исследования новых наркотических средств;
- своевременно обновлять техническую базу экспертно-криминалистических подразделений (совершенствование библиотек масс-спектров новых наркотических средств, информации об их структуре, подходах к их исследованию и т.д.).

Пристатейный библиографический список

1. Главный информационно аналитический центр МВД России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://мвд.рф/мвд/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen (дата обращения: 14.02.2020).
2. Косыгина Т. А. Актуальные вопросы организации производства экспертиз наркотических средств // Информационная безопасность регионов. - 2017. - № 3-4. - С. 28-29.
3. Мельников Е. Б. Методические вопросы криминалистического исследования аналогов наркотических средств и психотропных веществ // Вестник Сибирского юридического института МВД России. - 2017. - № 1 (26). - С. 33-35.
4. Яшин А. А. Криминалистическое исследование наркотических средств и психотропных веществ медицинского назначения // Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2016. - Т. 15. - С. 1112.

1 Косыгина Т. А. Актуальные вопросы организации производства экспертиз наркотических средств // Информационная безопасность регионов. - 2017. - № 3-4. - С. 28.

2 Яшин А. А. Криминалистическое исследование наркотических средств и психотропных веществ медицинского назначения // Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2016. - Т. 15. - С. 1112.

3 Мельников Е. Б. Методические вопросы криминалистического исследования аналогов наркотических средств и психотропных веществ // Вестник Сибирского юридического института МВД России. - 2017. - № 1 (26). - С. 34.

4 Главный информационно аналитический центр МВД России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://мвд.рф/мвд/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen (дата обращения: 14.02.2020).

ЛОНЦАКОВА Анжелла Рашитовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России

ТЕОРИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ И ТЕОРИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОБЪЕДИНЯЙ, СОЗДАЙ, ЗАЩИЩАЙ, ПРЕДУПРЕЖДАЙ

В данной статье исследована связь криминалистики и теории оперативно-розыскной деятельности. Показана единая методологическая составляющая следственной и оперативно-розыскной деятельности, тактическое сходство проведения отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Ключевые слова: теория криминалистики; теория оперативно-розыскной деятельности; один ради другого, истина; справедливость; эффективность.

LONSHCHAKOVA Angella Rashitovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

THE THEORY OF CRIMINOLOGY AND THE THEORY OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITY: UNITE, CREATE, PROTECT, WARN

The article examines the relationship between criminology and the theory of operational investigative activity. The article shows the unified methodological component of investigative and operational search activities, the tactical unity of individual investigative actions and operational search activities.

Keywords: theory of criminology; theory of operational investigative activities; truth; justice; efficiency

Чтобы правильно оценить будущее, надо в любой науке правильно оценить существующее состояние.

В.П. Лавров¹

Актуальность исследования обусловлена комплексом проблем, лежащих в сфере раскрытия, расследования, предупреждения преступлений.

Материал и методы. По специально разработанной анкете нами изучено более пятисот уголовных дел, рассмотренных районными и городскими судами Республики Башкортостан, Республики Татарстан, Челябинской области в 2005–2019 годах, возбужденных по ст. ст. 105, 111, 113, 115, 116, 117, 119, 158, 205.1, 205.2, 207, 282, 282.2 УК РФ; проведен опрос следователей, оперативных работников, экспертов, адвокатов, судей.

Более того, по специально разработанной анкете мы провели анкетирование практических сотрудников ОВД и СК по вопросам использования отдельных криминалистических методов и средств, используемых в раскрытии и расследовании преступлений в период с 2012 по 2019 год.

Полученные результаты и их обсуждение. В данной статье мы освещаем одно из направлений нашего исследования – связь криминалистики и теории оперативно-розыскной деятельности.

Одной из центральных проблем, лежащих в этой плоскости, является проблема получения криминалистически значимой информации в процессе раскрытия и расследования преступлений, ее оценка с точки зрения достоверности, возможность ее использования при принятии процессуальных и криминалистических решений.

Полную и достоверную криминалистически значимую информацию по делу можно получить только совместными

скоординированными действиями сотрудниками следственного и оперативного аппаратов. При раскрытии и расследовании преступлений, важно не только получить криминалистически значимую информацию, но и проверить ее на предмет объективности, достоверности, истинности. Это, в свою очередь, позволит субъектам раскрытия и расследования грамотно и профессионально решать свои профессиональные задачи с ориентацией на установление объективной истины по делу. Однако, отдельные задачи уголовного судопроизводства требуют вновь научного осмысления, детализации и систематизации. Более того, необходимо отметить, что подходы к изучению преступности, определению концептуальных решений по формированию системы раскрытия, расследования, предупреждения преступлений оказались недостаточно эффективными в современный период.

Следует согласиться в этом с А.Ф. Вольнским, утверждающим, что «прошло уже более 15 лет, как был принят УПК РФ. За это время в него внесено, по данным некоторых ученых, от двух до двух с половиной тысяч дополнений и изменений, что само по себе свидетельствует о несовершенстве не только отдельных положений этого основополагающего для организации раскрытия и расследования преступлений закона, но и в целом его концепции. Особенно наглядно это проявляется в регламентации системы доказательств и процесса доказывания (раздел III УПК РФ), а в частности, использования при этом данных оперативно-розыскной деятельности. Оперативно-розыскная деятельность фактически оказалась искусственно исключенной из средств доказывания»².

В ключе исследуемых закономерностей необходимо отметить, что криминалистика и теория ОРД имеют много общего по форме и содержательной стороне. Отдельные схожие компоненты содержательной стороны теории опера-

¹ В.П. Лавров – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор Академии Управления МВД России.

² Вольнский А.Ф. Оперативно-розыскная деятельность в системе организации раскрытия и расследования преступлений // Российский следователь. 2017. № 21. С. 43-48.

тивно-розыскной деятельности и криминалистики мы приводим ниже.

1. История развития является ключевым аспектом научной теории. Как указывается в литературе, инструментарий оперативно-розыскной деятельности гораздо ранее сформирован, нежели следственный инструментарий. Первые факты успешной реализации оперативно-розыскных приемов и средств, методик использования тактических приемов выявления скрываемой информации использовались еще в ветхозаветные времена. Когда на вполне нейтральный вопрос «Где брат твой?» Каин раздраженно ответил: «Не сторож я брату своему», – стало очевидным, что он для него эмоционально значим, а реакция Каина только подтвердила подозрения относительно убийства им Авеля. Да и отец их, Адам, вкусив плодов от дерева познания, начал прятаться, стыдясь наготы своей, что позволило Богу сделать вывод о нарушении запрета. Это классические примеры использования нейтральных, контрольных и проверочных вопросов при вербальной коммуникации.

Исследование исторического аспекта уголовного преследования преступников в следственной, сыскной и экспертной деятельности в некоторых учебниках по криминалистике основывают на: «древнеримских Законах XII таблиц, древнегерманской Салической Правде, Великой книге древнего права кельтов, древнегреческом Гортинском законе, судебнике вавилонского царя Хаммурапи, древнеиндийских законах Ману» и др. Затем упоминают Русскую Правду³.

Отдельные учебники по криминалистике не содержат сведений об истории криминалистики.

Интересно отметить, что в учебнике по криминалистике под ред. А.Ф. Волинского, В.П. Лаврова рассматриваемому вопросу посвящена отдельная глава «История криминалистики. Современные тенденции ее развития»⁴. В учебнике криминалистики под редакцией Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина, Ю.Г. Корухова, Е.Р. Россинской раздел первый объединен под общим названием «История и методология криминалистики». В этом учебнике мы нашли самое полное развернутое описание истории криминалистики⁵.

В учебнике по теории оперативно-розыскной деятельности в главе 1 «Исходные теоретические положения оперативно-розыскной деятельности» в параграфе 1 «Истоки оперативно-розыскной, разведывательной и контрразведывательной деятельности» исторические вопросы ОРД раскрываются через работы великих военных теоретиков, философов, правителей, царей, основываются на отдельных археологических источниках⁶.

В учебнике Оперативно-розыскная деятельность под редакцией А.Г. Маркушина в главе 1 «Социальная обусловленность и объективная необходимость оперативно-розыскной деятельности» раскрывается история становления и разви-

тия оперативно-розыскной деятельности⁷. Более того, что немаловажно отметить, в данном учебнике имеется отдельная глава (следующая, вторая), которая посвящена морали и праву в оперативно-розыскной деятельности⁸. К слову сказать (видим прямую корреляцию морали и методологии), в учебнике Оперативно-розыскная деятельность под редакцией А.Н. Халикова⁹ морально-этическим аспектам оперативно-розыскной деятельности посвящен отдельный параграф в первой главе учебника.

В учебнике Оперативно-розыскная деятельность под редакцией А.Н. Халикова глава 2 посвящена истории формирования оперативно-розыскной деятельности в России. В ней раскрываются: общие исторические тенденции развития органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность; оперативно-розыскная деятельность в древней Руси и до создания Тайной канцелярии; оперативно-розыскная деятельность со времени образования Канцелярии тайных розыскных дел и до создания Третьего отделения; оперативно-розыскная деятельность в период работы третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии и до свержения царизма в России; оперативно-розыскная деятельность в Советском государстве; оперативно-розыскная деятельность в Российской Федерации. В этом учебнике мы нашли самое полное и развернутое описание истории оперативно-розыскной деятельности¹⁰.

Теория ОРД сформировалась в рамках криминалистики, соответственно, много общего и в истории их развития, методологии, научных основах, технике, тактике, методик раскрытия и расследования преступлений. В уголовно-процессуальной литературе второй половины XIX века появились первые теоретические рассуждения о месте, роли ОРД в раскрытии преступлений, поскольку дознание в этот период осуществлялось приемами и средствами уголовного сыска, ученые-процессуалисты того времени пытались разобраться в соотношении понятий дознания и сыска¹¹.

Хотя, оперативно-розыскная деятельность значительно древнее следственной, однако, по мнению отдельных ученых-криминалистов ее теоретико-методическая база не развивалась, а фактически ее не было, в отличие от теоретической базы следствия. Только с рождением криминалистики появилась возможность использовать данные криминалистики в оперативно-розыскной деятельности для формирования не только своего тактико-методического и технического арсенала в негласной сфере розыскной деятельности, но и определенных теоретических основ. Мы считаем небесспорным данное утверждение и полагаем что, если сыск и следствие развиваются параллельно, не обогащая друг друга новыми техническими, тактическими, методическими приемами, тогда они обречены на формальное существование (форма есть, содержания нет; нет содержания, нет истины), а не на поступательное развитие.

2. Объект изучения оперативно-розыскной деятельности и криминалистики – функциональная сторона противо-

3 См.: Криминалистика: учебник для студентов вузов / под ред. А.Ф. Волинского, В.П. Лаврова. 2-е изд., пераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. С.123-142.

4 Криминалистика: учебник для студентов вузов / под ред. А.Ф. Волинского, В.П. Лаврова. 2-е изд., пераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. С.123-142.

5 Криминалистика: учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. -4-е изд., пераб. и доп.. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2016. С. 17-46.

6 Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. М: ИНФРА-М, 2016. С. 1-5.

7 Маркушин А.Г. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов. М.: издательство Юрайт, 2015. С. 20-37.

8 Маркушин А.Г. Оперативно-розыскная деятельность... С. 71-83.

9 Халиков А.Н. Оперативно-розыскная деятельность: учебник. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2017. С. 20-24.

10 Халиков А.Н. Оперативно-розыскная деятельность... С. 32-54.

11 Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. М: ИНФРА-М, 2016. С. 106.

Таблица 1. Отдельные оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия, имеющие схожую содержательную составляющую, схожие тактические приемы

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	КРИМИНАЛИСТИКА
опрос (сбор фактической информации)	допрос (получение показаний)
обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств	следственный осмотр (обследование)
обследование жилища	следственный осмотр
отождествление личности	опознание лица
оперативный эксперимент (опыты)	следственный эксперимент (опыты)
изъятие предметов, документов	выемка
сбор образцов для сравнительного исследования	сбор образцов для сравнительного исследования
исследование предметов и документов	исследование сведущим лицом, назначение экспертиз
прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с технических каналов связи	контроль и запись переговоров; получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами

правной деятельности, содержательная сторона механизма преступления.

3. Предмет изучения оперативно-розыскной деятельности и криминалистики – два вида деятельности (деятельность правоохранительных органов по сбору и использованию криминалистически значимой информации и деятельность преступников по подготовке, совершению и сокрытию преступления). До революции 1917 г. и в 1920-40-х гг. теория оперативно-розыскной деятельности входила в качестве составной части в предмет криминалистики¹².

4. Н.П. Яблоков считает, что общими для криминалистики и оперативно-розыскной деятельности являются морально-этические проблемы¹³. А.Н. Халиков считает, что оперативно-розыскная деятельность требует соблюдения тех же морально-этических (мораль – совокупность регуляторов должного поведения, через которые человек проявляет себя как разумное, самостоятельное и свободное существо) правил, что и другие виды деятельности в обществе и государстве¹⁴.

5. Верно указывает Н.П. Яблоков и о том, что «немаловажное значение имеют сведения из области криминалистической техники для разработки и продуманного использования средств и методов оперативной техники. Эта часть теории ОРД позже других ее частей отделилась от криминалистики, в частности от криминалистической техники. Это произошло в конце 1950-х годов»¹⁵. Крим. техника используется для обнаружения следов и объектов, имеющих криминалистическое значение (средства освещения, увеличения, оптические приборы, поисковая техника, звукозаписывающая, видеозаписывающая, фотофиксирующая, а также техника для фиксации, изъятия и предварительного исследования выявленных следов и объектов.

6. Оперативная тактика, например, тактика производства оперативно-розыскных мероприятий, например, таких, как: опрос, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, отождествление личности, сбор образцов для сравнительного исследования, исследование предметов и документов, по содержательной стороне во многом схожи с криминалистической тактикой, более того, интегрируют рекомендации криминалистиче-

ской тактики, однако, их результаты не имеют статус доказательств. На лицо явная методологическая диверсия.

7. Методика раскрытия отдельных видов преступлений также интегрируют рекомендации криминалистической методики. Более того, криминалистическая характеристика преступлений, являясь системной доминантой изучения механизма совершенного преступления, является ее базовым информационным компонентом.

Верно указывает Н.П. Яблоков: «в настоящее время даже слишком много в этих методиках есть от криминалистики. Эти методики не должны во многом походить на приемы следственной деятельности. ... В этих методиках должно быть больше оперативно-розыскной специфики»¹⁶.

8. Тактика подготовки и проведения оперативно-розыскных мероприятий начала свое формирование в криминалистике.

Тактические приемы подготовки и проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий начали свое формирование в криминалистике, имеют общие особенности подготовки и проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Подавляющее число преступлений раскрывается с использованием методов и способов оперативно-розыскной деятельности, происходит значительная интеграция оперативно-розыскной деятельности с уголовным судопроизводством¹⁷.

В таблице приведены отдельные оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия, имеющие схожую содержательную составляющую, схожие (иногда идентичные) тактические приемы.

По результатам нашего исследования, считаем, что получение криминалистики значимой информации посредством проведения и оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий является основой для полноты, достаточности, достоверности и, в конечном счете, для установления истины по уголовному делу.

К слову сказать, что категория истина еще встречается в учебниках по теории ОРД и в учебниках по криминалистике. Однако уголовный процесс уже отказался от этой дефиниции, променял категорию достоверность на категорию договорные отношения в уголовном судопроизводстве.

12 Халиков А.Н. Оперативно-розыскная деятельность... С. 24.

13 Теория оперативно-розыскной деятельности... С. 113.

14 См.: Халиков А.Н. Оперативно-розыскная деятельность... С. 20.

15 Теория оперативно-розыскной деятельности... С. 113.

16 Теория оперативно-розыскной деятельности... С. 113.

17 Халиков А.Н. Оперативно-розыскная деятельность... С. 3.

Соответственно, современное отечественное уголовно-процессуальное законодательство не имеет целью достижение истины по уголовному делу, в уголовно-процессуальном праве нет понятия «истина» и она не является целью уголовно-процессуальной деятельности. Мы утратили такие важные основы уголовного судопроизводства как «истина» и наиважнейший принцип «всесторонность, полнота и объективность уголовного судопроизводства». Очевидная и горькая процессуальная диверсия: методическая и целенаправленная дала свои плоды: в погоне за якобы самой эффективной моделью англо-американского уголовного судопроизводства мы утратили все достижения отечественного уголовного судопроизводства, боровшегося с формализмом и не знавшей практической выгоды.

Вследствие чего, по результатам нашего исследования оправдательный или обвинительный уклон в уголовном судопроизводстве породил многочисленные ошибки, а по некоторым исследованиям чудовищные цифры следственных и судебных ошибок – до 20-30 процентов¹⁸.

Мы глубоко убеждены, что значительно сократить количество ошибок в правоохранительной системе возможно активно внедряя результаты ОРД в систему принятия процессуальных решений.

Исходя из вышеизложенного, считаем, что необходимо дополнить учебник криминалистики еще одним базовым разделом, именуемым «Теория оперативно-розыскной деятельности» или включить в раздел «Криминалистическая тактика» тактические особенности подготовки и проведения оперативно-розыскных мероприятий. Пересмотреть порядок производства оперативно-розыскных мероприятий, например, отдельные оперативно-розыскные мероприятия проводить с участием понятых, придать им статус доказательств.

В этом вопросе мы соглашаемся с А.Ф. Волинским, утверждающим, что «растущие угрозы современной преступности объективно обуславливают необходимость создания в нашей стране сильной централизованной системы правоохранительных органов и одновременно формирования соответствующего правового регулирования их деятельности по предупреждению и расследованию преступлений. Прежде всего, это касается легализации ОРД как средства получения доказательств»¹⁹.

Только совместными скоординированными действиями возможно грамотно и профессионально решать текущие профессиональные задачи.

Пристатейный библиографический список

1. Волинский А.Ф. Оперативно-розыскная деятельность в системе организации раскрытия и расследования преступлений // Российский следователь. 2017. № 21. С. 43-48.
2. Горелик В. Торжество обвинительного уклона // ЭЖ-Юрист. 2015. № 15. С. 5.
3. Лонцакова А.Р. Актуальные проблемы использования специальных психофизиологических инструментов в уголовном судопроизводстве. Евразийский юридический журнал. науки. 2018. № 4 (119). С. 278-280.
4. Криминалистика: учебник для студентов вузов / под ред. А.Ф. Волинского, В.П. Лаврова. 2-е изд., пераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. 943 с.
5. Криминалистика: учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. 4-е изд., пераб. и доп. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2016. 928 с.
6. Криминалистика: учебник для студентов вузов / под ред. Е.П. Ищенко. М.: Проспект, 2017. 504 с.
7. Маркушин А.Г. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2015. 399 с.
8. Назаров А.Д. Обвинительный уклон в деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс, как фактор, способствующий появлению ошибок в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9. С. 149-154.
9. Сычёва О.А. Судебная ошибка в уголовном судопроизводстве // Симбирский научный вестник (Ульяновск). 2013. № 1 (11) С. 104-108.
10. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник. 3-е изд, перераб и доп. / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. М: ИНФРА-М, 2016. 712 с.
11. Халиков А.Н. Оперативно-розыскная деятельность: учебник. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2017. 323 с.

18 Назаров А.Д. Обвинительный уклон в деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс, как фактор, способствующий появлению ошибок в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9. С. 149-154; Горелик В. Торжество обвинительного уклона // ЭЖ-Юрист. 2015. № 15. С. 5; Сычёва О.А. Судебная ошибка в уголовном судопроизводстве // Симбирский научный вестник (Ульяновск). 2013. № 1 (11) С. 104-108; Лонцакова А.Р. Тактика допроса обвиняемого по делам о насильственных преступлениях: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск. 2009. С. 27.

19 Волинский А.Ф. Оперативно-розыскная деятельность в системе организации раскрытия и расследования преступлений // Российский следователь. 2017. № 21. С. 43-48.

ЧЕРЕМИСИНА Татьяна Владимировна

научный сотрудник Научно-исследовательского института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

К ВОПРОСУ О ПРАКТИКЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯМИ СК РОССИИ

В настоящей статье рассматриваются практические особенности и проблемы расследования преступлений в сфере экологии. Предлагаются методические рекомендации по оптимизации процесса расследования экологических преступлений. Автор анализирует следственную и судебную практику, актуальные статистические данные Генеральной прокуратуры РФ.

Ключевые слова: экологические преступления, окружающая среда, антропогенное воздействие, расследование, незаконная добыча водных биологических ресурсов

CHEREMISINA Tatyana Vladimirovna

scientific researcher of the Research Institute of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

ON THE ISSUE OF THE PRACTICE OF INVESTIGATING ENVIRONMENTAL CRIMES BY THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION

This article discusses the practical features and problems of investigating crimes in the field of ecology. Methodological recommendations for the optimization of the process of investigation of environmental crimes are offered. The author analyzes investigative and judicial practice, current statistical data of the Prosecutor General's office of the Russian Federation.

Keywords: environmental crimes, environment, human impact, investigation, illegal extraction of aquatic biological resources.

Состояние окружающей среды в России сегодня – катастрофа не региональных, а глобальных масштабов. Проблемы экологии требуют их скорейшего решения и коренного пересмотра отношений к ним и разработки новых нормативно-правовых актов в сфере охраны окружающей среды. За совершение правонарушений в сфере охраны окружающей среды установлена административная и уголовная ответственность. Глава 26 УК РФ «Экологические преступления» входит в раздел IV «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Состав большинства экологических преступлений материальный, то есть для привлечения лица к уголовной ответственности требуется наступление общественно опасных последствий. Причем эти последствия являются вредом второго порядка. Например, невозможно привлечь к ответственности за само загрязнение воды – надо установить тот факт, что загрязненная вода причинила существенный вред животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству¹.

Вторая особенность экологических преступлений, напрямую связанная с проблемами их расследования, состоит в том, что их подавляющее большинство составляют преступления небольшой и средней тяжести с соответствующими сроками давности привлечения к уголовной ответственности. К категории тяжких преступлений относятся всего 4 состава (ч. 3 ст. 247, ч. 31 ст. 2581, ч. 3 и ч. 4 ст. 261 УК РФ). При этом наносимый биосфере ущерб переоценить невозможно, а доказать его причинение и направить уголовное дело в суд достаточно сложно. Рассмотрим подробнее, почему.

По итогам опроса Всероссийского центра исследования общественного мнения (далее - ВЦИОМ), основными экологическими проблемами страны россияне считают свалки и загрязнение воздуха. Наиболее опасным для окружающей среды в России 22 % населения считает загрязнение воздуха, 16 % - свалки бытовых отходов, а 13 % опрошенных относят грязные водоемы к основной проблеме в сфере экологии. Кроме того, факторами риска в экологической сфере россияне считают несвоевременный вывоз мусора (11 %), плохое качество водопроводной воды (6 %) и проблемы с озеленением парков и лесов (6 %). При этом 31 % опрошенных считают, что состояние экологии в РФ ухудшается, а 23 % отметили улучшение состояния окружающей среды.

Социологи ВЦИОМ составили экологический рейтинг российских регионов. Самыми загрязненными субъектами признаны Красноярский край, Оренбургская, Нижегородская, Иркутская, Челябинская и Свердловская области. Напротив, рейтинг «чистых» регионов возглавляют Тамбовская область, Алтайский край, Республика Алтай и Белгородская область.

По данным Генеральной прокуратуры РФ, в 2018 году сумма ущерба от преступлений, совершенных в сфере охраны окружающей среды, составила 12 миллиардов рублей. Основная масса экологических преступлений в РФ приходится на лесную отрасль².

Итак, экологические преступления имеют свои отличительные признаки, определяющиеся спецификой родового (общественные отношения, обеспечивающие экологическую безопасность человеческого обитания,

1 Расследование экологических преступлений: руководство для следователя и дознавателя / под ред. О.И. Цоколовой, Д.В. Осипова, Н.Е. Муженской. М.: Проспект, 2018. С. 6.

2 ВЦИОМ: Основными проблемами экологии россияне считают свалки и загрязнение воздуха. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/6083321>. Дата обращения: 07.10.2019.

а также сохранность и рациональное использование природных ресурсов), видовой (отношения по охране природной среды, рациональному использованию ее ресурсов и обеспечению экологической безопасности), непосредственного (конкретные отношения по охране, использованию отдельных видов природных ресурсов и по обеспечению экологической безопасности) объектов посягательства, а также предмета (в некоторых составах выступают компоненты окружающей природной среды (животные, растения), в некоторых – продукты человеческой деятельности, оказывающие вредное воздействие на состояние окружающей природной среды и ее элементов (отходы, экологически вредные вещества и материалы, биологические агенты и токсины) и объективной стороны преступления (нарушение общеобязательных правил природопользования и охраны окружающей среды, последствия в виде вреда природе и здоровью человека)³.

Характерной особенностью экологических преступлений является нанесение вреда компонентам природы, природным экологическим системам, природным комплексам, природным ландшафтам, а также природно-антропогенным объектам. Необходимо отметить, что деяния, относящиеся к группе экологических преступлений весьма разноплановы, но при этом все они связаны тем, что относятся к нарушению норм по использованию ресурсов природы, правил охраны окружающей среды и иных норм, регулирующих общественные отношения в данной сфере.

Для анализа проблемы расследования экологических преступлений обратимся к статистическим данным. Так, в соответствии с данными правового портала статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации за промежуток с января по август 2019 года зарегистрировано 14993 экологических преступления, что на 4 % меньше, чем в предыдущем отчетном периоде. Стоит отметить, что экологических преступлений, предварительно расследованных субъектами учета практически в два раза меньше, чем зарегистрированных, и их число составляет 7439 преступлений. Из которых 198 преступлений расследовано органами Следственного комитета Российской Федерации, 7030 - органами внутренних дел, 188 - органами Федеральной Службы безопасности, 23 экологических преступления – органами Государственного пожарного надзора⁴.

Так, из вышеизложенного можно сделать вывод, что в отношении половины зарегистрированных нарушений в области охраны окружающей среды принимается решение об отказе в возбуждении уголовного дела. На практике это означает, что по ним проводится процессуальная проверка, а не полноценное предварительное расследование. Это может быть связано как с отказом в возбуждении уголовного дела, истечением сроков давности, так и с иными причинами.

Еще одной проблемой является низкий процент раскрываемости преступлений данной категории в связи с несвоевременным поступлением материалов или вообще их не поступлением. Например, материалы, связанные с противо-

правной вырубкой лесов, поступают в органы предварительного расследования через довольно длительный промежуток времени из лесничеств. Данную информацию лесничества получают посредством космического мониторинга, что значительно замедляет процесс.

Также негативное влияние на сроки и качество расследования оказывает отсутствие специальной техники, предназначенной для осуществления оперативно-розыскных действий и выявления совершения преступлений. Например, для раскрытия преступления, связанного с уничтожением лесных массивов, следователь обязан качественно и своевременно обследовать место происшествия. Осмотр проводится на стадии проверки сообщения о преступлении, так как обязательным признаком объективной стороны преступления, указанной категории является наступление причинения существенного ущерба. Вследствие неустановления очага возгорания, отсутствия предметов, имеющих значение для уголовного дела, часть зарегистрированных преступлений не доводится до стадии предварительного расследования⁵.

Помимо отсутствия специальной техники еще одной проблемой представляется отсутствие специальных знаний и навыков у следователей и дознавателей, касаемо механизма раскрытия экологических преступлений. Например, если рассматривать практику применения статьи 256 УК РФ (незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов) на территории Мурманской области, то наиболее частым объектом незаконной добычи становятся камчатский краб и лосось атлантический (семга). Так, пунктами 14.2, 14.4.8, 16.1, п.18 «б», п. 76 «Правил рыболовства для Северного рыбохозяйственного бассейна», утвержденных приказом Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 30.10.2014 № 414, установлен запрет на добычу (вылов) краба камчатского без разрешающих промысел документов, а также в запретный период времени, в период размножения и линьки краба камчатского с 01 января по 31 июля, устанавливаются запрет на добычу (вылов) краба камчатского в течение года в территориальном море Российской Федерации и внутренних морских водах Российской Федерации при осуществлении промышленного и прибрежного рыболовства. Таким образом, в обвинительном акте (заключении) должны содержаться ссылки на отраслевое законодательство, содержащее запрет на добычу конкретных ВБР ресурсов, на добычу ВБР с использованием запрещенных орудий лова.

Необходимым условием является наличие в уголовном деле заключения икhtiологической судебной экспертизы, выводы которой должны содержать данные о том, какие конкретно водно-биологические ресурсы представлены на экспертизу, о размере причиненного ущерба, в некоторых случаях о том, являются ли определенные орудия лова запрещенными, является ли способ добычи ВБР - иным способом массового истребления водных животных, является ли место

3 Савиченко И.А. Проблемы расследования экологических преступлений // Сибирский юридический вестник. 2004. № 1. С. 50.

4 Статистический сборник Генеральной прокуратуры РФ «Состояние преступности в России за август 2019 г.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.genproc.gov.ru/>. Дата обращения: 20.10.2019.

5 Черемисина Т.В. Актуальные проблемы расследования экологических преступлений. Криминалистика – прошлое, настоящее, будущее: достижения и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции (Москва: 17 октября 2019 года) / под общ. ред. А.М. Багмета. М: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. С. 623.

незаконной добычи ВБР местом нереста и (или) миграционными путями к местам нереста для конкретных биоресурсов.

Кроме того, рекомендации по расследованию экологических преступлений содержатся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 года № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования». Так, приводятся разъяснения, что понимается под способами массового уничтожения птиц и зверей. Это действия, связанные с применением таких незаконных орудий или способов добычи, которые повлекли либо могли повлечь массовую гибель животных (например, выжигание растительности в местах обитания животных). Разрешая вопрос о том, совершено ли преступление способом массового уничтожения птиц и зверей, судам следует учитывать не только запрещенные вид орудия или способ добычи, но и устанавливать, может ли их применение повлечь указанные последствия. В необходимых случаях к исследованию свойств таких орудий или примененных способов добычи целесообразно привлекать соответствующих специалистов либо экспертов⁶.

Рассмотрим пример из судебной практики. Например, приговором Кировского городского суда от 17 января 2019 года «К» был осужден по ч.3 ст. 256 к 1 году лишения свободы условно. Из обстоятельств дела следует, что «К» 04 октября 2018 года примерно по предварительному стовору с «Н», используя принадлежащую ему надувную лодку марки «Norvik», на озере Сейдозеро, расположенном в пригородной зоне г. Кировска Мурманской области» установил принадлежащие ему две ставные рыболовные сети общей длиной 120 метров. После чего, реализуя свой преступный умысел, направленный на незаконную массовую добычу (вылов) водных биологических ресурсов в личных целях, в запрещенное время для любительского и спортивного рыболовства, не имея при себе специального разрешения, незаконно добыли (выловили) 19 экземпляров рыбы сиг (самцы), 19 экземпляров рыбы сиг (самки), в 7 экземплярах которых имелась икра общим весом 0,430 кг, причинив согласно Постановлению Правительства РФ № 515 от 25.05.1994 «Об утверждении такс для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный уничтожением, незаконным выловом или добычей водных биологических ресурсов» (в редакции Постановления Правительства № 724 от 26.09.2000), материальный ущерб государству на общую сумму 12 686 рублей 20 копеек⁷.

Практика показывает, что даже по квалифицированным составам ст. 256 в большинстве случаев суд применяет ст. 73 УК РФ, то есть условное осуждение, что является одной из наиболее лояльных мер наказания, которые могут применяться к лицам, совершившим преступление.

Таким образом, перечисленные выше проблемы, в значительной мере усложняют порядок осуществления правоохранительными органами своих функций в про-

цессе расследования экологических преступлений, что в конечном итоге приводит не только к вредоносным последствиям для экологии, но и вызывает отрицательные отношения у общества как к уголовному законодательству Российской Федерации, так и к правоохранительным органам. Поэтому, если сотрудник органов предварительного расследования будет пользоваться рекомендациями высших судебных инстанций, методическими рекомендациями органов прокуратуры и иными нормативно-правовыми актами в данной сфере, в том числе придерживаться международных принципов и норм, то при расследовании экологических преступлений удастся избежать множества ошибок, которые зачастую допускаются в процессе предварительного расследования.

Пристатейный библиографический список

1. Расследование экологических преступлений: руководство для следователя и дознавателя / под ред. О.И. Цоколовой, Д.В. Осипова, Н.Е. Муженской. М.: Проспект, 2018.
2. Савиченко И.А. Проблемы расследования экологических преступлений // Сибирский юридический вестник. 2004. № 1. С. 48-52.
3. Статистический сборник Генеральной прокуратуры РФ «Состояние преступности в России за август 2019 г.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.genproc.gov.ru/>. Дата обращения: 20.10.2019.
4. Черемисина Т.В. Актуальные проблемы расследования экологических преступлений. Криминалистика – прошлое, настоящее, будущее: достижения и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции (Москва: 17 октября 2019 года) / под общ. ред. А.М. Багмета. М: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. 707 с.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (в ред. от 30.11.2017) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // БВС РФ. 2012. № 12.

⁷ Приговор Кировского городского суда № 1-4/2019 1-92/2018 от 17 января 2019 г. по уголовному делу № 1-4/2019.

БАЛАШОВА Анна Александровна

адъютант Академии МВД России, подполковник полиции

ОЦЕНКА ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ВИДЕ ИНФОРМАЦИИ НА ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЯХ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с оценкой доказательств на электронных носителях, а также предлагается система специфических критериев оценки допустимости доказательственной информации на электронных носителях.

Ключевые слова: электронный носитель информации, доказательства, допустимость, достоверность, относимость, аутентичность, целостность информации.

BALASHOVA Anna Aleksandrovna

adjunct of the Academy of the MIA of Russia, police lieutenant colonel

ASSESSMENT OF THE ADMISSIBILITY OF EVIDENCE IN THE FORM OF INFORMATION ON ELECTRONIC MEDIA

The article discusses issues related to the assessment of evidence on electronic media, and also proposes a system of specific criteria for assessing the admissibility of evidence on electronic media.

Keywords: electronic information carrier, evidence, admissibility, reliability, relevance, authenticity, information integrity.

Балашова А. А.

В соответствии с классической триадой, нашедшей свое отражение в ст. 85 УПК РФ, доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания. При этом проведенные опросы сотрудников органов предварительного следствия и дознания системы МВД России показали, что практические сотрудники испытывают затруднения с оценкой доказательств на электронных носителях, которая в соответствии со ст. 88 УПК проводится с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела.

По мнению П. С. Пастухова, допустимость информации устанавливается с учетом соответствия реквизитов компьютерной информации, таких как тип файла, его объем, время создания, время редактирования, время открытия, сведения о пользователе; установления, каким образом было обеспечено условие ее целостности, а также с учетом соответствия типа (вида) программного средства, которое использовалось, для:

- 1) формирования (создания) данной информации;
- 2) ее копирования, если данная информация была перенесена на другой носитель;
- 3) воспроизведения данной информации (характеристики программных средств, например, типа операционной системы, регистрационного номера лицензии и пр.)¹;

Признавая несомненно высокое значение для определения допустимости информации на электронном носителе изложенных выше факторов, полагаем, что в основу перечня критериев допустимости информации на электронных носителях должны быть положены требования, предусмотренные ГОСТ Р ИСО 15489-1-2019. Информация и документация. Управление документами². С учетом сказанного полагаем,

что система специфических критериев оценки допустимости доказательственной информации на электронных носителях, включает в себя:

1. Аутентичность информации как возможность достоверного установления источника ее происхождения, создавшего ее лица или процесса, порядка (процедур) ее создания. При решении вопроса об аутентичности доказательственной информации, находящейся на электронном носителе, принципиально важным является проверяемость источника ее происхождения, которая, в свою очередь, обеспечивается максимальной детализацией при описании порядка ее обнаружения и изъятия в протоколе следственного действия. С указанной целью в протоколе следственного осмотра (обыска, выемки) подлежит отражению место расположения изъятной информации в обследуемой информационной системе с указанием сетевого адреса (в случае изъятия информации с сетевых носителей), либо соответствующего каталога (папки). Если поиск информации осуществлялся с использованием специального программно-аппаратного обеспечения (например, «Мобильный криминалист», РС-3000 и др.), то в протоколе подлежат отражению результаты его применения: формализованные отчеты программы, фотоснимки экрана с результатами ее работы, так называемые «скриншоты» - созданные с использованием стандартных средств операционной системы изображения, показывающие в точности то, что видит пользователь на экране³. Кроме того, в протоколе должны быть отражены метаданные изымаемых (скопированных) данных и (или) размерные характеристики (форм-фактор) электронного накопителя в случае, если он изымается вместе с хранящейся информацией.

1 Пастухов П. С. Средства проверки надежности «электронных» доказательств в ходе производства по уголовному делу // Проблемы в российском законодательстве. - 2015. - № 3. - С. 170.

2 ГОСТ Р ИСО 15489-1-2019. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Информация и документация. Управление документами. Часть 1. Понятия и принципы. Утв. Приказом

Росстандарта от 26.03.2019 № 101-ст. Вводится в действие с 1 января 2020 года.

3 Более подробно см.: Гаврилин Ю. В. Криминалистические особенности обнаружения, фиксации, изъятия и исследования электронных следов преступления. В кн.: Деятельность органов внутренних дел по борьбе с преступлениями, совершенными с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий: учебное пособие: в 2 ч. / [А. В. Аносов и др.]. - М.: Академия управления МВД России, 2019. - Ч. 1. - С. 105-131.

Исключительно важное процессуальное значение имеет упаковка изымаемого электронного носителя информации, материал которой должен исключать возможность дистанционного считывания находящейся на нем информации.

2. Достоверность информации – точное отражение определенных явлений, процессов, деятельности или фактов. Данная характеристика определяется механизмом (технологией) создания информации, например, при использовании видеорежистратора, получении записи камеры наружного видеонаблюдения, электронного журнала протоколирования событий в информационной системе, отправки электронной почты, размещения сообщения в социальной сети и т.д. Важнейшим критерием достоверности информации, находящейся на электронном носителе, является соответствие метаданных файла обстоятельствам его создания. Метаданные файла представляют собой техническую сопутствующую информацию о признаках этого файла: дата и время создания, автор, размер, тип используемого программного обеспечения и его версия и другие признаки, в зависимости от типа данных. Так, метаданные фотографий могут содержать сведения о марке и модели фотокамеры, метки геолокации, позволяющие определить место съемки и иные параметры.

Достоверность информации проявляется и в научности методов восстановления уничтоженных и поврежденных данных, а также данных, доступ к которым ограничен с применением средств криптографической защиты. Как справедливо указывает Н. А. Зигура, используемое в указанных целях программное обеспечение должно быть сертифицировано⁴ в соответствии с требованиями действующего законодательства (Курсив – авт.)

3. Целостность информации как отсутствие изменений в ее составе, содержании и свойствах. Средствами обеспечения целостности информации на электронном носителе, полученной в процессе производства следственного действия, могут являться:

1) использование для изъятия информации посредством ее копирования электронных носителей, не допускающих перезаписи (в частности, CD-Рдиск)⁵;

2) архивирование изымаемой информации без возможности ее изменения⁶, использование при этом криптографической хэш-функции, позволяющей на основе математических алгоритмов осуществлять преобразование произвольного массива данных в состоящую из букв и цифр строку фиксированной длины⁷. Одним из распространенных алгоритмов хеширования является MD5, который преобразовывает исходную информацию произвольного размера в хэш – псевдослучайную последовательность символов фиксированной длины, представляющий собой своего рода «отпечаток информации» – идентификатор зашифрованного массива данных⁸;

3) использование электронной подписи должностного лица, проводящего следственное действие, для удостоверения

целостности информации. В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи», она представляет собой информацию в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию. В соответствии со ст. 6 указанного закона, информация в электронной форме, подписанная квалифицированной электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, и может применяться в любых правоотношениях в соответствии с законодательством Российской Федерации, кроме случая, если федеральными законами или принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами установлено требование о необходимости составления документа исключительно на бумажном носителе;

4. Доступность для восприятия с использованием надлежащего программного обеспечения и технических средств обработки, не влекущих внесения в нее изменений. Особенностью цифровой информации является невозможность ее непосредственного (зрительного, тактильного, слухового и пр.) восприятия человеком. Для этой цели применяется специальное программное обеспечение, преобразующее информацию в доступный для восприятия человеком вид. При этом принципиально важно, чтобы подобное преобразование информации, осуществляемое в процессе ее воспроизведения, не модифицировало ни саму информацию, ни присущие ей метаданные. Иное означало бы уничтожение аутентичной информации и ее подмену некой производной информацией, допустимость которой будет вызывать значительные сомнения.

Пристатейный библиографический список

1. Гаврилин Ю. В. Криминалистические особенности обнаружения, фиксации, изъятия и исследования электронных следов преступления. В кн.: Деятельность органов внутренних дел по борьбе с преступлениями, совершенными с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий: учебное пособие: в 2 ч. / [А. В. Аносов и др.]. - М.: Академия управления МВД России, 2019. - Ч. 1. - С. 105-131.
2. Газизов В. А. Особенности исследования цифровых видеопортретов // Вестник Московского университета МВД России. - 2017. - № 2. - С. 123.
3. Григорьев В. Н., Савенков А. В. О цифровых технологиях фиксации сведений по уголовному делу // Уголовная юстиция. - 2018. - № 12. - С. 67.
4. Зигура Н. А. Компьютерная информация как вид доказательств в уголовном процессе России. Дис. ... канд. юрид. наук. - Челябинск, 2010.
5. Пастухов П. С. Средства проверки надежности «электронных» доказательств в ходе производства по уголовному делу // Проблемы в российском законодательстве. - 2015. - № 3. - С. 170.

4 Зигура Н. А. Компьютерная информация как вид доказательств в уголовном процессе России // Дис. ... канд. юрид. наук. - Челябинск, 2010. - С. 145.

5 Григорьев В. Н., Савенков А. В. О цифровых технологиях фиксации сведений по уголовному делу // Уголовная юстиция. - 2018. - № 12. - С. 67.

6 Газизов В. А. Особенности исследования цифровых видеопортретов // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 2. С. 123.

7 Энциклопедия «Касперского». Хеширование. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://encyclopedia.kaspersky.ru/glossary/ hashing/> (дата обращения 15.03.2020).

8 Энциклопедия «Касперского». MD5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://encyclopedia.kaspersky.ru/glossary/md5/> (дата обращения: 15.03.2020).

БОНДАРЕНКО Сергей Вячеславович

кандидат юридических наук, доцент кафедры режима и охраны в уголовно-исполнительной системе Самарского юридического института ФСИИ России

ХАРАКТЕРИСТИКА НЕФОРМАЛЬНЫХ ЛИДЕРОВ КРИМИНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА ОСУЖДЁННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

В статье рассматриваются вопросы деятельности такой неформальной категории осужденных как «смотрящие», определяется их влияние и роль в местах лишения свободы, исследованы некоторые аспекты их характеристики.

Ключевые слова: месталишения свободы, исправительные учреждения, пенитенциарные учреждения, криминальная среда, криминальные лидеры, субкультура, стратификация, иерархия, авторитеты, осужденные, категории осужденных, «смотрящие», «блатные».

BONDARENKO Sergey Vyacheslavovich

Ph.D. in Law, Associate professor of Regime and guard in penal system sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

Бондаренко С. В.

CHARACTERISTICS OF INFORMAL LEADERS OF THE CRIMINAL COMMUNITY CONVICTED IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS

The article deals with the issues of the activity of such an informal category of convicts as "watchers", determines their influence and role in places of detention, and examines some aspects of their characteristics.

Keywords: Places of deprivation of liberty, correctional institutions, penitentiary institutions, criminal environment, criminal leaders, subculture, stratification, hierarchy, authorities, convicts, categories of convicts, "watchers", "thieves".

Организация противодействия криминальной среде не может быть успешной без всестороннего изучения ее внутренней структуры, а также функций, которые выполняют ее лидеры¹.

К сожалению, криминальные традиции широко распространены в пенитенциарных учреждениях России, оказывая значительное влияние на осужденных и состояние правопорядка в местах лишения свободы в целом. Трудно не согласиться, что ни в одном коллективе криминального мира не существует столь четко выраженной иерархической структуры, как в местах лишения свободы, в которых деление на неформальные категории происходит по так называемым «мастям», степени неформальных критериев значимости определенного человека в сообществе осужденных.

Как известно все осужденные в пенитенциарных учреждениях неформально классифицируются на четыре основные категории: так называемые «блатные»; так называемые «мужики»; так называемые «красные» («козлы»); осужденные с пониженным социально-ролевым статусом (так называемые «обихленные»)².

В пенитенциарной криминологии традиционно наибольший интерес представляют осужденные, относящиеся к категории так называемых «блатных», так как они составляют основную группу риска совершения противоправных деяний. Отдельного внимания заслуживает такая подкатегория «блатных» как «смотрящие».

Среди «смотрящих» также существует внутренняя конкуренция. Главенствующее положение занимает «смотрящий» за исправительным учреждением или следственным изолятором (на криминальном жаргоне – «смотрящий за зоной», «смотрящий за централом», «смотрящий за тюрьмой»). «Смотрящему» за пенитенциарным учреждением подчиняются осужденные рассматриваемой группы, но ран-

гом ниже, их полномочия распределяются по зональному, линейному и объектовому принципам. Например, все исправительное учреждение разделено на отряды, за каждым из которых назначается «смотрящий», так реализован зональный принцип распределения полномочий. Помимо этого назначаются смотрящие за различными линиями криминальной экономики: «смотрящий» за незаконным оборотом наркотиков в учреждении («смотрящий за наркотиками»), «смотрящий» за организацией азартных игр («смотрящий за игрой»), «смотрящий» за незаконным товарно-денежными отношениями («смотрящий за торговлей»), «смотрящий» за изготовлением и распространением алкоголя и т.д., таким образом, реализован линейный принцип распределения полномочий. Также назначаются «смотрящие» за наиболее важными объектами учреждения, например, «смотрящий за штрафным изолятором», «смотрящий за столовой», так реализован объектовый принцип распределения полномочий.

Рассматривая криминальную деятельность «смотрящих», стоит отметить важнейшую функцию в их условной иерархии – установление и дальнейшее поддержание так называемого «воровского порядка» в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы³, на их отдельных объектах и линиях теневой «тюремной» экономики.

Кроме этого, в полномочия осужденных, относящихся к категории «блатных», входит сбор и анализ информации обо всех случаях и событиях, которые непосредственно имеют место в исправительных учреждениях, обо всех происшествиях и конфликтах, как среди осужденных, так и среди сотрудников. Как только информация собрана, так называемые «блатные» должны ее обобщить и довести сведения до соответствующего «смотрящего», который, в свою очередь обязан своевременно устранить имеющиеся проблемы в подконтрольном ему учреждении, или на каком-либо объекте учреждения, или по линии криминальной экономики. «Смотрящий» должен и устранять имеющиеся разногласия среди спецконтингента и, если необходимо, применять так

1 Билоус Е. Н., Кутякин С. А., Бардадым И. Оперативно-розыскное противодействие криминальным группировкам осужденных в местах лишения свободы // Юристы-Правоведь. - 2016. - № 3. - С. 42.

2 Бондаренко С. В. Криминологическая характеристика групповой преступности в пенитенциарных учреждениях и меры противодействия ей. Дис. ... канд. юрид. наук. - Самара, 2016. - С. 67.

3 Билоус Е. Н., Кутякин С. А., Напханенко И. П. Антагонистический характер факторов, обуславливающих возникновение неформальных тюремных норм («понятий») в среде осужденных к лишению свободы // Философия права. - 2016. - № 1. - С. 82.

называемые санкции к нарушителям традиций и правил криминальной субкультуры из числа осуждённых.

Важной функцией «смотрящего» за учреждением является организация работы по сбору, формированию и использованию так называемого «общака». Для оптимизации этой работы назначается «смотрящий за общаком» из числа осуждённых, наиболее приближенных к «смотрящему» за учреждением, в его полномочия входит учет доходов и расходов, обеспечение сохранности «общака». В «общак», помимо денежных средств, которые, учитывая современные технологии, собираются и в безналичном виде, входят наркотики, сигареты и продукты питания.

Следует отметить, что пополнение «общака» происходит различными способами, один из них – это нелегальная торговля в пенитенциарных учреждениях. Как отмечалось ранее, существует отдельное уполномоченное лицо из числа «смотрящих», ответственное за контроль над данной деятельностью. В полномочия указанного лица входит сбор или принудительное взимание определенного процента от продажи реализуемых товаров, полученных, в том числе, и незаконным путем. Вырученные средства идут на пополнение «общака». В учреждениях распространён незаконный оборот наркотиков, алкоголя, средств связи и других запрещенных предметов, об этом свидетельствуют официальные данные ФСИН России. В 2018 году в местах лишения свободы изъято 7 147 500 рублей; 36 391,3 л алкогольных напитков и иных изделий на спиртовой основе промышленного производства; 55 545,372 гр. наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов; 56 249 единиц средств мобильной связи⁴.

Осуждённые, организующие доставку и оборот запрещенных предметов, активно вовлекают в противоправную деятельность сотрудников мест лишения свободы, что подтверждается официальными данными. В 2018 году сотрудниками пенитенциарных учреждений допущено 182 случая доставки на режимную территорию запрещенных предметов для передачи спецконтингенту, в том числе средств мобильной связи – 109 случаев, комплектующих к ним – 62 случая, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов – 32 случая, алкогольных напитков – 7 случаев, денежных средств – 5 случаев, иных запрещенных предметов – 41 случай⁵.

Интерес для изучения представляет и такая криминальная «должность» как «смотрящий за промышленной зоной». Это достаточно весомый представитель в неформальной «тюремной» иерархии, поскольку в промышленной зоне сосредоточен большой спектр различных инструментов и оборудования, которые можно использовать при организации нелегального изготовления запрещенных предметов, а также совершения хищения товарно-материальных ценностей для личных целей осуждённых. Криминальным достоинством «смотрящего за промышленной зоной», безусловно, является и возможность установления незаконных контактов с вольнонаемными работниками производства, что в дальнейшем приводит организации устойчивых каналов доставки различных запрещенных предметов в учреждение.

Самое многочисленное звено в криминальной структуре «смотрящих» составляют так называемые «смотрящие за отрядами». Их полномочия практически совпадают с полномочиями «смотрящего» за учреждением («смотрящего за зоной»), разница заключается лишь в объеме контролируемых лиц, «смотрящие за отрядами» контролируют деятельность только осуждённых, проживающих в отдельном отряде. В их обязанности входит урегулирование конфликтов в среде осуждённых, либо конфликтов, возникающих между осуждёнными и представителями администрации⁶. Нередки

случаи, когда конфликты осуждённых выходят за рамки одного отряда, или же случаи, когда своими силами конфликт не может быть урегулирован. Тогда для оказания помощи привлекается «смотрящий за зоной», его решения являются окончательными и не подлежат обсуждению.

Также важная функция отводится «смотрящему за штрафным изолятором» (далее – ШИЗО), в компетенцию которого входит обеспечение камер ШИЗО и помещений камерного типа (далее – ПКТ) продуктами питания, табачными изделиями, наркотиками, другими предметами и вещами. Не менее важной обязанностью, является поддержание криминальных традиций на указанных объектах и урегулирование конфликтов. Снабжение осуждённых, содержащихся в ШИЗО, ПКТ, всем необходимым осуществляется, в том числе, и посредством коррумпированных сотрудников. Для установления и поддержания неслужебных связей с сотрудниками на данную криминальную «должность» назначаются наиболее авторитетные осуждённые из числа «блатных».

Одну из ключевых ролей среди осуждённых отрицательной направленности играет так называемый «смотрящий за карантинном». Его основными функциями являются: изучение личности вновь прибывающих в учреждение осуждённых, установление и проверка их статуса в уголовно-преступной среде, обеспечение лица с высоким статусом всем необходимым из средств «общака».

Таким образом, можно констатировать, что на сегодняшний день деятельность криминальных авторитетов в местах лишения свободы представляет собой слаженную и сформированную систему, с распределением криминальных «должностей» среди осуждённых, причём данная система обладает всеми признаками преступной организации. Члены и лидеры данной организации подчинены «смотрящему» за учреждением и осуществляют свою преступную деятельность лишь с его согласия, а непосредственно их действиями руководят полномочные представители «смотрящего» на различных объектах учреждения и по линиям криминальной экономики, они же решают возникшие проблемы. С дохода от всех видов противоправной деятельности часть прибыли передается в «общак» криминальной организации, что является своего рода налогом на прибыль. Связи в структуре так называемых «смотрящих» составляют единую систему и бывают как вертикальными, так и горизонтальными. Вертикальные связи основаны на правилах криминальной субкультуры, отражают жесткую зависимость «смотрящих» за объектами и линиями криминальной экономики пенитенциарного учреждения от «смотрящего» за учреждением, беспрекословное подчинение ему. Горизонтальные связи существуют между осуждёнными, равными по своему неформальному статусу. Таких горизонтальных уровней связи может быть несколько, в зависимости от количества объектов и линий криминальной экономики учреждения.

Приведенные данные и полученные на их основе выводы позволили выделить особенности структуры института так называемых «смотрящих» в пенитенциарных учреждениях, дальнейшее исследование которых, в свою очередь, поможет выработать комплексные меры противодействия преступности в местах лишения свободы.

Пристатейный библиографический список

1. Билоус Е. Н., Кутякин С. А., Бардадым И. Оперативно-розыскное противодействие криминальным группировкам осуждённых в местах лишения свободы // Юристы-Правоведь. - 2016. - № 3.
2. Билоус Е. Н., Кутякин С. А., Напханенко И. П. Антагонистический характер факторов, обуславливающих возникновение неформальных тюремных норм («понятий») в среде осуждённых к лишению свободы // Философия права. - 2016. - № 1.
3. Бондаренко С. В. Криминологическая характеристика групповой преступности в пенитенциарных учреждениях и меры противодействия ей. Дис. ... канд. юрид. наук. - Самара, 2016. - 235 с.
4. Кутякин С. А., Гришин Д. А. Структура, содержание и особенности конфликта между криминальной организацией осуждённых к лишению свободы и администрацией исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы России // Вестник Российского нового университета. - 2015. - № 97.

4 О состоянии режима и надзора в исправительных учреждениях и следственных изоляторах территориальных органов ФСИН России в 2018 году // Информационное письмо ФСИН России от 28 марта 2019 г. № 03-22260.

5 О состоянии режима и надзора в исправительных учреждениях и следственных изоляторах территориальных органов ФСИН России в 2018 году // Информационное письмо ФСИН России от 28 марта 2019 г. № 03-22260.

6 Кутякин С. А., Гришин Д. А. Структура, содержание и особенности конфликта между криминальной организацией осуждённых к лишению свободы и администрацией исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы России // Вестник Российского нового университета. - 2015. - № 97. - С. 78.

ТЕРЕХИН Валерий Ильич

доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

ЧЕРНЫШОВ Виктор Валентинович

кандидат юридических наук, доцент кафедры управления и организации деятельности УИС Академии ФСИН России

ИМАМБАЕВА Ольга Викторовна

начальник отдела организации межвузовской учебно-методической работы Академии ФСИН России

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕГИОНАХ: ЭВОЛЮЦИЯ МЕТОДОВ И СОДЕРЖАНИЕ ПРОБЛЕМЫ

Исследованы вопросы адекватности методов и моделей прогнозирования преступности. Цель прогнозирования - обоснование состава и значимости факторов преступности. Выявлены типичные причины низкого качества прогнозов.

Ключевые слова: цели прогнозирования, региональная преступность, модели прогнозирования, дополнительные количественно-качественные факторы.

TEREKHIN Valeriy Iljich

Ph.D. in economical sciences, professor, Honored worker of the higher school of the Russian Federation

CHERNYSHOV Viktor Valentinovich

Ph.D. in Law, associate professor of Management and organization of the penal system sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

IMAMBAYEVA Olga Viktorovna

Head of the Department for organizing interuniversity educational work of the Academy of the FPS of Russia

FORECASTING CRIME IN REGIONS: EVOLUTION OF METHODS AND CONTENT OF THE PROBLEM

Questions of adequacy of methods and models of crime forecasting are investigated. The purpose of forecasting is to substantiate the composition and significance of crime factors. Typical reasons for poor forecast quality are identified.

Keywords: the goal of forecasting, regional crime, forecasting model, additional quantitative and qualitative factors.

Исследованию проблем прогнозирования преступности посвящено значительное количество работ отечественных криминологов (Аванесов Г.А., Антонян Ю.М., Артемьев Н.С., Варчук Т.В., Городнянская В.В. и др.), в которых изложены общие принципы обоснования состава факторов рецидивной преступности, принципы формирования методики прогнозирования и др. Анализ работ перечисленных и других авторов позволяет оценить их результаты как вклад в методологические и методические основы формирования методик (методик) оценки вероятности совершения осужденными постпенитенциарных рецидивов развития методов и моделей анализа. Одновременно в настоящее время ощущается ограниченность конкретных исследований вероятности рецидивов вследствие ограниченности информации и инструментария анализа и прогнозирования.

Настоящая статья содержит полученные авторами результаты количественного оценивания факторов преступности и моделирования и прогнозирования рецидивной преступности. Прогнозирование и прогнозы рассматриваются как исходный элемент стратегии развития законодательства и практики правоохранительной деятельности.

Авторы исходили понимания следующих целей прогнозирования:

обосновании закономерностей и выявлении вероятных тенденций эволюции рецидивной преступности, ее структуры и социально-экономических последствий;

определении количественных оценок уровня постпенитенциарной преступности в регионах и вероятности индивидуальных преступлений осужденных на этапе их освобождения.

Выше изложенное, определило цели настоящей работы является разработка ключевых направлений совершенствования методов и моделей прогнозирования преступности, включая:

развитие системного подхода к формированию моделей различных видов преступности (экономической, особо тяжкой, рецидивной);

совершенствование методов и инструментария повышения адекватности прогнозов, путем повышения обоснованности состава факторов преступности, расширения инструментария статистического моделирования;

верификации прогнозов на этапе их разработки.

В процессе развития современной методологии и методов прогнозирования преступности авторы выделяют три этапа.

В 70-90-х годах прошлого столетия были сформированы основные положения экономической теории преступности¹, широкое развитие получили теория и практика прогнозирования социально-экономических и научно-технических процессов и явлений. Были обоснованы принципы системного анализа и прогнозирования преступности²:

1 Беккер Г. Преступление и наказание: экономический подход. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rich.frb.org/cross/pubs/crime/html>.

2 Аванесов Г.А. Теория и методология криминологического прогнозирования. М.: Изд. «Юридическая литература», 1972; Вицин С.Е. Системный подход и преступность. М., 1980; Криминология. Учебник для вузов / Под общей редакцией д.ю.н., проф. Долговой А.И. М.: Изд. НОРМА, 2001, 257 с.; Методология и методика прогнозирования в сфере борьбы с преступностью. Труды Академии МВД СССР. / Отв. ред. д.ю.н., проф. К.Е. Игошев. М., 1989.

обоснованы основные факторы преступности, цели и виды прогнозов;

комплексность и системность использования совокупности методов прогнозирования, количественных и качественных факторов преступности;

необходимость повышения информационного обеспечения, включая информацию по социально-экономическому развитию страны, демографические процессы, статистику реального уровня и структуры преступности и др.;

особое внимание к «переломам» сложившихся тенденций и др.

В годы рыночных реформ вопросы прогнозирования получили широкое развитие, во-первых, в связи со снижением роли директивного управления, повышения самостоятельности регионов, развития программно-целевого планирования. Во-вторых, вследствие значительного роста преступности. Основной целью исследования преступности было признано оценивание результативности ее управления. В 2000-2001 годах Минюстом РФ были подготовлены методические рекомендации по подготовке прогнозов в УИС³, в которых прогностическая информация определена как необходимое условие выработки обоснованного управленческого решения. Рекомендовано использование прогнозов для разработки управленческих решений на кратко-, средне- и долгосрочные периоды, в том числе для обоснования концепций развития УИС, федеральных и региональных целевых программ и др.

В последнее десятилетие (третий этап) продолжалось активное развитие проблем прогнозирования преступности. Во-первых, расширилось понимание преступности как одного из определяющих факторов качества жизни населения, повысилась результативность борьбы с преступностью⁴. Расширилось информационное обеспечение криминальной ситуации в стране. Обзоры уровня и тенденций развития экономической преступности в стране и в мире⁵, повысили системность анализа преступности отечественными учеными. Стали регулярными обзоры, выполняемые государственными структурами⁶.

Во-вторых, актуальными и стали работы по развитию количественных методов анализа факторов и прогнозирования преступности. Повысилась системность прогнозов, качество их методического и инструментального обеспечения на основе использования факторных моделей. Конечной целью анализа и основой прогнозирования преступности становится определение комбинации факторов, оказывающих наибольшее влияние на преступность. Селекция факторов позволяет обеспечить наиболее эффективные направления использования ресурсов, расходуемых на правоохранительную деятельность, расширить сферы практического применения прогнозов в программах развития правоохранительной деятельности, повысить ее результативность.

Наряду с определенным развитием методов и моделей преступности задача повышения адекватности прогнозов пу-

тем совершенствования их методического и инструментального обеспечения остается ключевой целью теории, методики и инструментального обеспечения прогнозирования.

Обоснованная авторами совокупность моделей преступности⁷ позволяют сформировать ряд направлений совершенствования методологии и методики прогнозирования региональной преступности различных видов.

Пристатейный библиографический список

1. Аванесов Г.А. Теория и методология криминологического прогнозирования. М.: Изд. «Юридическая литература», 1972.
2. Антонян Ю.М. и др. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития. ВБКУ «Всероссийский научно-исследовательский институт МВД Российской Федерации». М., 2017, 2018.
3. Беккер Г. Преступление и наказание: экономический подход. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rich.frb.org/cross/pubs/crime/html>.
4. Вицин С.Е. Системный подход и преступность. М., 1980.
5. Выступление Президента России на встрече с руководством МВД России 28 февраля 2019 года.
6. Криминология. Учебник для вузов / Под общей редакцией д.ю.н., проф. Долговой А.И. М.: Изд. НОРМА, 2001. 257 с.
7. Методические рекомендации по подготовке прогнозов развития ситуации в уголовно-исполнительной системе Минюста России. // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2001. № 5.
8. Методология и методика прогнозирования в сфере борьбы с преступностью. Труды Академии МВД СССР / Отв. ред. д.ю.н., проф. К.Е. Игошев М., 1989.
9. Российский обзор экономических преступлений. 2014, 2016, 2018 годы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pwc.ru/crimesurvey.
10. Терехин В.И., Чернышов В.В. Результативность и эффективность уголовно-исполнительной системы России: оценивание и планирование. Монография. Рязань, 2019. 212 с.
11. Терехин В.И., Чернышов В.В. Статья Статистический анализ и прогнозирование рецидивных преступлений // Человек: преступление и наказание. 2016. № 2 (93). С. 20-24.

3 Методические рекомендации по подготовке прогнозов развития ситуации в уголовно-исполнительной системе Минюста России // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2001. № 5.

4 Выступление Президента России на встрече с руководством МВД России 28 февраля 2019 года.

5 Российский обзор экономических преступлений. 2014, 2016, 2018 годы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pwc.ru/crimesurvey.

6 Антонян Ю.М. и др. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития. ВБКУ «Всероссийский научно-исследовательский институт МВД Российской Федерации». М., 2017, 2018.

7 Терехин В.И., Чернышов В.В. Результативность и эффективность уголовно-исполнительной системы России: оценивание и планирование. Монография. Рязань, 2019. 212 с.; Терехин В.И., Чернышов В.В. Статистический анализ и прогнозирование рецидивных преступлений // Человек: преступление и наказание. 2016. № 2 (93). С. 20-24.

ХАМИТОВ Айнур Расимович

старший преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

КИСЛИЧКО Юрий Викторович

старший преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ТЕРРОРИСТА

Статья посвящена рассмотрению основных вопросов, связанных с исследованием личности террориста. В данном исследовании автор выделяет типы личности террориста, а также условия (в данном исследовании используется термин: «пласты»), которые влияют на формирование личности террориста. В результате исследования автор приходит к выводу, что террористические наклонности формируются у людей гораздо раньше срока вступления в террористическую организацию или одиночной террористической деятельности.

Исследование личностных характеристик террористов является очень важным, так как это будет способствовать эффективной превенции преступлений террористической направленности и успешному их пресечению.

Ключевые слова: террорист; террористический акт; криминологический портрет террориста.

KHAMITOV Ainur Rasimovich

senior lecturer of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

KISLICHKO Yuriy Viktorovich

senior lecturer of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF A TERRORIST PERSONALITY

The article is devoted to the consideration of the main issues related to the study of a terrorist identity. In this study, the author identifies the types of personality of the terrorist, as well as the conditions (in this study, the term: "layers" is used) that affect the formation of the terrorist identity. As a result of the study, the author comes to the conclusion that terrorist inclinations are formed in people much earlier than the term of joining a terrorist organization or solitary terrorist activity.

The study of the personal characteristics of terrorists is very important, as this will contribute to the effective prevention of terrorist crimes and their successful suppression.

Keywords: terrorist; terrorist act; criminological portrait of a terrorist.

Рассмотрение личности террориста важно для формулирования вывода о социальных, психологических и иных причинах, побудивших его к участию в террористической организации.

По нашему мнению, нет универсального криминологического портрета личности террориста, однако в общих чертах можно сформулировать основные признаки лица, который склонен к совершению преступления террористической направленности.

Однако в литературе¹ встречаются попытки создать универсальный портрет террориста, а также дать классификацию террористам. Рассмотрим основные из них:

Первый тип террориста. Террорист-фанатик.

Террорист-фанатик отличается приверженностью к определенной идее, к примеру, к религиозному доминированию и этническому превосходству определенной группы. Террорист-фанатик как вид очень распространен, в том числе, и на территории Российской Федерации.

Данный тип террориста считается наиболее опасным, так как собственная жизнь не является ценностью для данного лица, наоборот, убийство во имя своей религии автоматически делает его героем. С момента вербовки или добровольного прихода в группировку ему внушаются принципы доминирования, что гораздо удобнее сделать как раз с помощью радикальных религиозных течений.

Ввиду этого при участии террористов-фанатиков в террористических актах получается большое количество человеческих жертв.

Таким образом, террорист-фанатик:

– крайне религиозен;

– внушаем;

– жесток;

– зачастую страдает психическими заболеваниями.

Второй тип террориста. Террорист-революционер.

В отличие от предыдущего типа основной мотивацией, подвигающей данного террориста на совершение террористического акта, является недовольство современной властью, государственным устройством, а также вера в необходимость насильственного переворота как лучшего средства для борьбы с действующей властью².

Таким образом, террорист-революционер:

– достаточно образован, чтобы анализировать политическую и экономическую ситуацию в стране, а также знает о возможности альтернативного государства/общества;

– жесток;

– как правило, действует в больших террористических группировках, социально ориентирован.

Третий тип террориста. Террорист-профессионал.

Данный тип террориста наименьший по численности, так как основную массу составляют именно «идейные» террористы – приверженцы религии или особых политических взглядов.

Террорист-профессионал может стоять во главе террористических группировок и руководить процессами, при этом самостоятельно не рискуя жизнью.

Таким образом, террорист-профессионал:

– интеллектуален – обладает различными знаниями – места возможной покупки оружия, способы получения финансирования, психологическое воздействие на большие

1 Замковой В. И., Ильчиков М. З. Терроризм – глобальная проблема современности. – М., 1996. – С. 9.

2 Антонян Ю.М. Криминология: учебник для бакалавров. – М.: Изд-во Юрайт, 2011. – 523 с.

группы людей, международные отношения и политическая обстановка в мире и т.д.;

- обладает лидерскими качествами;
- ориентирован на вовлечение и вербовку потенциальных членов группировки;
- социально ориентирован³.

Четвертый тип террориста. Террорист-авантюрист.

В отличие от предыдущего, данный тип кажется нам наиболее распространенным. Зачастую в террористические группировки вербуются молодые люди, которым путь терроризма преподносится как романтичный путь протеста против общества/отдельных религий/народов/отдельный субъектов. В таком протесте, особенно при должном освещении террористических событий в средствах массовой информации, авантюристы видят свое единственное предназначение ввиду нескольких возможных причин – молодости, недостаточной осведомленности, проблем с социумом, отсутствия собственной ниши в жизни и т.д.

Таким образом, террорист-авантюрист:

- как правило, несовершеннолетний;
- социально дезориентирован, имеет проблемы с родителями/друзьями;
- легко внушаем.

Безусловно, такая классификация имеет право на существование, однако достаточно сложно для характеристики конкретного террориста назвать конкретный его тип, так как в различный период своей жизни террорист может принадлежать к разным типам (например, в юности – к авантюристам, чуть позже – к революционерам, а затем – к профессионалам)⁴.

Также один террорист может быть одновременно религиозным фанатиком и профессионалом, занимающимся организацией деятельности террористической группировки.

Еще одна классификация предлагает разделить террористов на три типа:

1) **идейные террористы** – отличающиеся приверженностью религиозной, национальной или политической идеей;

2) **террористы-одиночки** (осуществляющие свою деятельность вне участия в террористических группировках, как правило, страдающие психическими отклонениями, которые приводят данный тип к необходимости отделиться от всего общества и совершать акты агрессии самостоятельно);

3) **криминальные террористы** – бывшие преступники, как правило, ранее судимые и отбывавшие наказания за насильственные или сопряженные с насилием и применением оружия преступления.

В результате освобождения из мест лишения свободы и отсутствия финансов криминальный тип вовлекается в занятие терроризмом с корыстной целью, то есть за осуществление террористических действий криминальному террористу должны предоставить оплату в различном понимании. У данного типа также, как правило, отсутствует идейная мотивация и приверженность каким-либо убеждениям.

Таким образом, среднестатистический портрет террориста, по нашему мнению, должен быть таким:

- агрессивный,
- работающий в группе, расценивающий себя как часть социума (религиозного, этнического),
- неоднократно привлекавшийся к уголовной ответственности и отбывавший наказание, имеющий солидный криминальный опыт,
- невысокий уровень образования,
- религиозный, убежденный в доминировании своего этноса над другими,
- как правило, материально не заинтересованный.

Отдельно стоит остановиться на некоторых общих характеристиках террористов. Как правило, любой террорист, совершающий массовые убийства людей во имя своих убеждений либо человек с глубокими психическими расстройствами, либо сильно завербованный, введенный в полусознатель-

ное состояние некоторыми техниками или наркотическими веществами человек⁵.

При этом наиболее опасной формой как раз является террорист с психическими отклонениями, ведь он обладает самой страшной чертой для любого правоохранителя – непредсказуемостью. Если завербованный террорист действует согласно навязанному ему алгоритму, то психически неуравновешенный террорист в своих действиях не поддается логике. Поимка таких террористов является наиболее сложной.

Психические отклонения могут проявляться у любого вышеперечисленного типа преступника, однако, по нашему мнению, занятия терроризмом (за исключением случаев намеренных наркотических воздействий) в большинстве своем подразумевают, что у человека либо присутствует патология сознания, либо сумеречное состояние, психозы, приступы неконтролируемой агрессии, побуждающее совершать действия такого характера.

Еще одной универсальной характеристикой являются *садомазохистские наклонности* террористов. Большинство ученых сходятся во мнении, что большинство террористов обладают такими наклонностями, причем как по отношению к себе, так и по отношению к социуму в целом. Для многих террористов характерны также *суицидальные наклонности*⁶.

В любом случае, террористические наклонности формируются у людей гораздо раньше срока вступления в террористическую организацию или одиночной террористической деятельности.

По мнению ученых, вызревание террориста происходит в двух «пластах» психики:

1) Идейно-политический пласт.

Данный «пласт» формируется достаточно рано. На его формирование оказывает влияние общая психологическая обстановка, воспитание в семье, взаимодействие с иными институтами общества, существование и распространение в массах государственной идеологии и т.д.

2) Морально-психологический пласт.

Данный «пласт» прослеживается уже у потенциальных преступников более старшего возраста.

Согласно теории террористов, совершая преступный акт, переносят в его совершение недостаток родительского внимания в детстве и юности, собственные комплексы и социальные неудачи⁷.

Из всего сказанного вытекают следующие выводы:

- 1) не существует универсального типа террориста,
- 2) можно лишь говорить с определенной долей условности о некоторых категориях лиц, в большей степени склонных к совершению актов терроризма,
- 3) наиболее вероятными из таковых являются представители криминальной среды и люди с психическим расстройствами.

Пристатейный библиографический список

1. Антонян Ю.М. Криминология: учебник для бакалавров. – М.: Изд-во Юрайт, 2011. – 523 с.
2. Замковой В. И., Ильчиков М. З. Терроризм – глобальная проблема современности. – М., 1996.
3. Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Криминология, 4-е изд. – М.: Норма, 2009.
4. Малков В.Д. Криминология: учебник для вузов. – М.: Изд-во: Юриспруденция, 2011. – 544 с.

5 Малков В.Д. Криминология: учебник для вузов. – М.: Изд-во: Юриспруденция, 2011. – 544 с.

6 Антонян Ю.М. Указ. Соч.

7 Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Криминология, 4-е изд. – М.: Норма, 2009. – С. 265.

3 Там же.

4 Там же.

КАШИРГОВ Астемир Хасанбиевич

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

АНИМОКОВ Ислам Каншоубиевич

преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, лейтенант полиции

ДЕЙСТВИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ВОЗНИКНОВЕНИИ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ

При проведении митингов, пикетирования и других акций, носящих характер протеста против решений органов власти, затрагивающих жизненно важные потребности и ценности, социальный статус определенных категорий населения, резко возрастает вероятность возникновения массовых беспорядков. Основная задача полиции не допустить противоправных действий, обеспечить безопасность граждан при проведении данных акций.

Ключевые слова: органы внутренних дел, наряды полиции, массовые беспорядки, протест, общественный порядок, общественная безопасность, нарушители, ответственность, противоправные действия, наказание.

KASHIRGOV Astemir Khasanbievich

lecturer of Organization of law enforcement sub-faculty of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police major

ANIMOKOV Islam Kanshoubievich

lecturer of State and civil law disciplines sub-faculty of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police lieutenant

ACTIONS OF INTERNAL AFFAIRS OFFICERS IN CASE OF RIOTS

When holding rallies, pickets and other actions of a protest nature against the decisions of authorities affecting vital needs and values, the social status of certain categories of the population, the likelihood of riots increases sharply. The main task of the police is to prevent illegal actions, to ensure the safety of citizens during these actions.

Keywords: internal affairs bodies, police squads, riots, protest, public order, public safety, violators, responsibility, illegal actions, punishment.

Митинги, пикетирования и другие акции в поддержку или протест в рамках закона являются конституционным правом граждан на выражение своего мнения, средством отстаивания своих интересов¹.

Согласно закону, публичное мероприятие - открытая, мирная, доступная каждому гражданину России акция, цель которой - свободное выражение и формирование мнений или движение требований по различным вопросам.

Форму публичного мероприятия организатор выбирает самостоятельно, исходя из целей акции. Отметим, что при выборе формы необязательно опираться на предполагаемое число участников - в законе не установлены количественные рамки.

Митинг - массовое собрание для обсуждения злободневных вопросов либо для выражения солидарности или протеста. Участники могут использовать звукоусиливающие средства.

Если власти отказывают в согласовании указанного в уведомлении места и времени, они обязаны предложить организаторам альтернативный вариант. В случае, если это не было сделано, мероприятие считается согласованным.

Конституционный суд РФ определил, что при отказе в согласовании власти должны предоставить веские доводы, почему в конкретном месте провести акцию невозможно.

Гражданину могут отказать в согласовании акции по следующим причинам: организатор входит в список лиц, которым не разрешается проводить такого рода мероприятия (представители общественных или религиозных объединений, чья деятельность приостановлена или запрещена в России); нарушен срок подачи уведомления; не указаны цель и форма акции, дата и место ее проведения; запрашиваемое место не соответствует установленным требованиям; отсутствует возможность обеспечить общественный порядок и безопасность граждан при проведении публичного мероприятия; указанная в уведомлении площадка занята в это время другим публичным мероприятием; ничем не мотивированный отказ, который можно обжаловать в судебном порядке.

¹ Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19.06.2004 № 54-ФЗ (ред. от 11.10.2018). - Ст. 2.

Добавим, что согласования не требуют одиночные пикеты и акции в гайд-парках. В целом же отказ в согласовании нельзя приравнивать к полному запрету на мирное публичное мероприятие.

Зачастую подобные акции могут возникать стихийно и не санкционированно, а значит, по сути, противозаконно. Несмотря на это, сотрудники полиции должны понимать, что полиция призвана защищать и этих граждан.

Особая ответственность ложится на полицию в период проведения массовых мероприятий, так как любые нарушения общественного порядка, нарушения конституционных прав граждан, в том числе со стороны представителей государственных органов, работников полиции могут привести к групповым нарушениям общественного порядка, а порой и к массовым беспорядкам.

Основная задача полиции обеспечить реализацию прав и свобод граждан в рамках закона, не допустить противоправных действий и массовых беспорядков, обеспечить безопасность граждан при проведении данных акций.

«Нелегальных» мирных собраний не бывает. Не может быть и «несанкционированных», даже если их и считают таковыми отдельные представители властей отдельных государств. Бывают «несогласованные», то есть такие, по поводу которых организаторам и власти не удалось совместно согласовать время, место и форму мирного собрания и проходящие «без уведомления» (в случае, если организаторы мирного собрания не успели или не захотели уведомлять власть). Означает ли это, что власти могут разгонять подобные собрания и даже применить силу? Не означает. Пока собрание остается мирным и не нарушает ряда иных ограничений, какими бы ни были приняты на той или иной территории законы, оно автоматически является легитимным — в силу природы «основных свобод».

При проведении митингов, пикетирования и других акций, носящих характер протеста против решений органов власти, затрагивающих жизненно важные потребности и ценности, социальный статус определенных категорий населения, резко возрастает вероятность возникновения массовых беспорядков.

Массовые беспорядки относятся к числу наиболее опасных чрезвычайных происшествий, создающих экстремальные условия для деятельности не только ОВД, но и иных министерств и

ведомств, предприятий и учреждений. По своему характеру, направленности, последствиям они представляют серьезную опасность для общества и вызывают большой общественный резонанс.

Наряды призваны следить за своевременностью прохождения колоннами рубежей контроля и прибытия к месту назначения. В местах, где предполагается большой наплыв неорганизованного населения, заранее выставляется плотное оцепление из грузовых автомобилей, барьеров и т.д.

Сотруднику следует помнить, что как бы стихийно не формировался митинг, среди его участников могут быть:

- организаторы или зачинщики, которые служат источником возбуждения, «заводят» толпу и стремятся использовать ее разрушительную энергию в своих интересах;

- подстрекатели и провокаторы, которые, распространяя ложные слухи и дезинформацию, провоцируют участников на противоправные действия;

- участники митинга, среди которых могут оказаться примкнувшие к ним социально опасные личности: уголовники, антиобщественные элементы, психически больные, граждане в состоянии алкогольного и наркотического опьянения, экстремисты, агрессивно настроенные группы молодежи, для которых митинг является условием для проведения агрессивных, в том числе садистских наклонностей, совершения преступлений и асоциальных действий в ситуации общего недовольства, агрессии, неразберихи;

- повышено внушаемые и добросовестно заблуждающиеся граждане, которые поддаются общему заражающему настроению или движимы принципом «справедливости» на основе ложных слухов и домыслов.

В целях предупреждения оказания группового неповиновения требованиям работника полиции, целесообразно пресекать правонарушения с использованием сотрудников в гражданской одежде или сотрудников полиции в форме, но не менее трех-четырех человек. Необходимо проверить документы с целью установления личности, и при необходимости доставить в дежурную часть ОВД.

При резком осложнении оперативной обстановки, например, возрастание эмоционального возбуждения, действия нарядов должны быть предельно осторожны и корректны, чтобы не допустить ГНОП или массовых беспорядков.

Действия каждого полицейского наряда должны соответствовать поставленной задаче. Нельзя допускать самостоятельных действий без соответствующего приказа командира оперативного штаба.

В зависимости от возникшей ситуации проводится ряд мероприятий, например, демонстрация силы, разделение толпы, демонстративная видеосъемка, заранее запланированное изменение эмоционального настроения толпы и т.д.

Действуя в данной ситуации, основной целью каждого сотрудника полиции, является выявление и наблюдение лиц, пытающихся нарушить ОП.

При получении информации или выявлении административных правонарушений экстремистской направленности наряды полиции обязаны:

- прибыть к месту совершения административного правонарушения;

- оценить обстановку, т.е. определить, какое совершается административное правонарушение, количество и контингент нарушителей, возможность пресечения административного правонарушения собственными силами.

Когда имеется возможность пресечь правонарушение своими силами:

- наряд полиции прибывает на место происшествия и привлекает к себе внимание всех находящихся там граждан (голосом, используя свисток);

- требует от нарушителей прекращения противоправных действий;

- требует у нарушителей документы, удостоверяющие личность. Получив их в руки, до конца разбирательства не возвращает.

- разъясняет нарушителям существо административного правонарушения и предусмотренную за это ответственность.

Зачастую задержанным на несогласованных акциях вменяют не только нарушение порядка проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, но и неповиновение

сотруднику полиции². Важно отметить, что наказывать активистов за один проступок по обеим статьям одновременно нельзя.

Участника митинга или иного публичного мероприятия могут привлечь к ответственности и за мелкое хулиганство, если, по мнению полиции, он нарушает общественный порядок, нецензурно выражается и пристает к окружающим. В этом случае активисту грозит до 15 суток ареста³.

В зависимости от складывающейся обстановки и совершаемого правонарушения наряд полиции:

- ограничивается устным предупреждением, если общественная опасность административного правонарушения невелика, нарушитель осознал свою вину, выполнил законные требования наряда полиции и личность его установлена;

- составляет протокол об административном правонарушении на месте, если правонарушение более опасно, но нарушитель выполнил требования сотрудников полиции и имеется возможность для документального оформления правонарушения;

- доставляет нарушителя для оформления материалов об административном правонарушении в ОВД, если правонарушение значительно или личность его не установлена или не выполнены требования наряда полиции.

- при невыполнении законных требований, наряд полиции пресекает нарушение, предварительно избрав для этого конкретный способ (применение физической силы, специальных средств).

- проводит наружный досмотр нарушителей, если есть основания для их доставления в ОВД, обеспечивает их охрану.

- при наличии пострадавших - оказывает им первую помощь, устанавливает личность, записывает данные в служебную книжку.

- выявляет свидетелей административного правонарушения, записывает их данные в служебную книжку.

- докладывает дежурному по ОВД о совершенном административном правонарушении, принятых мерах и действует по его указанию.

- по прибытии в ОВД о совершенном административном правонарушении и проделанной работе наряд полиции докладывает рапортом на имя начальника ОВД.

Таким образом, организации деятельности основных и дополнительных комплексных сил органа внутренних дел, а также приданных сил при чрезвычайных обстоятельствах определяются исходя из конкретных условий и решаемых задач в соответствии с нормативными правовыми актами МВД России. Управление комплексными силами при чрезвычайных обстоятельствах передается в подчинение руководителя соответствующего оперативного штаба.

После сбора личного состава подводятся итоги несения службы и дается оценка деятельности каждой группы с указанием на положительные моменты, либо, при наличии допущенных ошибок, производится их детальное разбирательство в целях недопущения в дальнейшем.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2020) / Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 17.01.2020). - Ст. 19.3, 20.1, 20.2.
2. Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19.06.2004 № 54-ФЗ (ред. от 11.10.2018). - Ст. 2.
- 2 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2020) / Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 17.01.2020). - Ст.ст. 20.2, 19.3.
- 3 Там же. - Ст. 20.1.

МИХАЙЛОВ Михаил Яковлевич

преподаватель кафедры административной деятельности и охраны общественного порядка Волгоградской академии МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ОБУЧЕНИЕМ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

В статье излагаются актуальные цели и содержание обучения полицейских, влияющие на эффективное решение поставленных перед полицией задач. Полагается, что высокообразованные, обученные с применением современных технологий и подготовленные к лидерству руководители подразделений полиции являются не переменным условием успеха деятельности в сфере предупреждения противоправных действий. Также рассмотрены важные образовательные цели и некоторые проблемы их реализации при обучении сотрудников полиции и оценке профессиональных компетенций.

Ключевые слова: полиция, обучение, образование, знания, цели, задачи, оценка, результат, профессионал, лидер, полицейский.

MIKHAYLOV Mikhail Yakovlevich

lecturer of Administrative activity and public order maintenance sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

CURRENT ISSUES RELATED TO PROFESSIONAL TRAINING OF POLICE OFFICERS

The article describes the current goals and content of police training that affect the effective solution of the tasks set for the police. It is believed that highly educated, trained with the use of modern technologies, and prepared for leadership, heads of police departments are a prerequisite for the success of activities in the field of prevention of illegal actions. Important educational goals and some problems of their implementation when training police officers and evaluating professional competencies are also considered.

Keywords: police, training, education, knowledge, goals, tasks, assessment, result, professional, leader, police officer.

По мере того как профессия полицейского подвергается все более пристальному изучению, и новые технологии и полицейские структуры внедряются в аппараты, вновь возникает необходимость в высокообразованных полицейских силах.

Сегодня полицейская сфера нуждается в лидерах, которые оснащены навыками 21-го века, которые выходят за рамки традиционной полицейской академии. Последнее невозможно без качественного обучения. В связи с чем в настоящей статье речь пойдет об определении целей и задач в области обучения сотрудников полиции, то есть о предварительном уточнении того, чему намерены учить преподаватели или чему, как ожидается, будут учиться обучающиеся.

Термины «Цели, задачи и результаты обучения» используются в техническом смысле, и всем преподавателям важно знать их значения. Все образовательные цели можно определить одним из двух способов:

а) что предполагается, что преподаватель будет делать (цель или цель, управляемая преподавателем);

б) что предполагается, что обучаемый узнает или сможет сделать в результате обучения (цель или результат обучения).

В прошлом цели часто определялись с точки зрения деятельности преподавателя; т. е. соответствующие определению (а) выше. Этого уже недостаточно, потому что цели обучения должны быть определены с точки зрения конечной цели - обучения слушателей.

Существует ряд обстоятельств, при которых могут быть определены цели и задачи. Они представлены в виде иерархии, в которой более высокие уровни (например, программа профессиональной подготовки) должны определять характер целей и задач, принятых для более низкого уровня (например, курс или цикл, дисциплина). Иначе говоря, достижение целей более высокого уровня будет зависеть от достижения целей более низкого уровня. Ключевой вопрос, который нужно задать при этом: «как цель и задача этой ин-

дивидуальной учебной дисциплины помогут достичь общей цели и задач курса?».

Образовательные цели могут охватывать целый ряд различных типов предполагаемых результатов обучения. Основными из них являются: «приобретение знаний, развитие понимания и других общих интеллектуальных способностей, развитие концептуальных, интеллектуальных и предметных навыков, развитие общих или передаваемых навыков и развитие ценностей, мотивации или отношения».

Их можно резюмировать следующим образом: а) личные передаваемые навыки включают межличностные, а также личные навыки; включает также большинство «корпоративных» компетенций; б) концептуальные знания и навыки также известны как «методологические»; например, критическое мышление, письмо, творчество, разработка и тестирование гипотез и т. д.; в) знания и навыки, связанные с дисциплиной, предметные знания и понимание, т.е. тема конкретных навыков (например, на криминалистическом полигоне или в специальном компьютерном классе); г) мировоззренческие ценности, мотивация и установки.

Необходимо обеспечить надлежащий баланс между усилиями, направленными на достижение каждой из этих целей. Поэтому важно, чтобы цели включали примеры каждого из четырех типов. Поскольку некоторые из концептуальных и личных передаваемых навыков могут быть общими, возможно, было бы более уместно перечислить их в литературе, описывающей цикл или целую программу обучения.

Существуют также трудности в определении целей с точки зрения академического содержания, когда собственные исследования обучаемых курсантов и слушателей играют важную роль в этом процессе, и тогда может оказаться невозможным заранее определить предметные знания, которые они будут изучать. Чтобы определить цели, преподаватель должен учитывать общую образовательную цель

деятельности и характер концептуальных или передаваемых навыков, которые должны быть разработаны.

Из содержания обучения необходимо выделить следующие компоненты, касающиеся основных педагогических документов: образовательные стандарты; учебные планы; программы обучения (профессиональной подготовки); методические материалы, учебники и т.д.

Далее предлагается рассмотреть основы образовательной деятельности в виде стандартов, и некоторое содержание программ, требующее изменения ввиду вновь возникающих причин и условий, а также преимущества обучения в высшей школе.

Теоретический раздел обучения слушатели факультета профессиональной подготовки проходят после базовой подготовки в виде практики (стажировки) в подразделениях полиции. В учебной программе есть основные рабочие процессы, методы и методы, которые формируют критическую базу знаний для применения в дальнейшей службе.

Чтобы соответствовать предъявляемым квалификационным требованиям, сотрудники полиции должны иметь способности к освоению и анализу значительного объема знаний, к собственной независимой и критической оценке событий, явлений, фактов, восприятию проблем и нахождению решения.

Обучение и подготовка сотрудников полиции особенно в рамках высшего образования подразумевает под собой программу, которая имеет научную основу, базируется и опирается на проверенный опыт; программа также должна быть связана с исследованиями. Активизация полицейских исследований приведет к расширению и углублению знаний о работе полиции, которые в свою очередь помогут полиции постоянно развиваться с остальным обществом.

Другие преимущества программы высшего образования заключаются в том, что оно подлежит независимому контролю качества, потому что высшее учебное заведение обязано обращаться за разрешением на присуждение квалификации, что влечет постоянное оценивание. Также программа высшего образования ведет к повышению престижа службы в органах внутренних дел, что позволяет увеличить число сотрудников полиции. Одной из распространенных специальностей для тех, кто заинтересован в карьере в полиции, является правоохранительная деятельность. Студенты, обучающиеся в правоохранительных органах должны узнать об истории правоохранительных органов, сосредоточив внимание на этическом подходе к полицейской деятельности, знать применение закона, надлежащий процесс, тактические стратегии, технологии правоохранительных органов, и надлежащее применение силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

По мере внедрения новых технологий в правоохранительную сферу, таких как камеры и биометрия, управления полиции должны обеспечивать, чтобы их сотрудники были хорошо обучены и хорошо разбирались в том, как эффективно использовать эти новые инструменты. Кроме того, социальные сети представляют ряд новых задач и возможностей для полиции. Использование социальных медиа для общения с сообществом, сбора криминальных советов и интересов, и расширения круга свидетелей - это способы, которыми социальные медиа могут помочь полицейским. Тем не менее, когда сотрудники не обучены должным образом, могут быть опасности, такие как нарушения, касающиеся частной жизни граждан. Понимание того, как социальные медиа и технологии могут повлиять на судопроизводство, нанести

вред делу или поставить под угрозу общественную безопасность, важно для сотрудников полиции, работающих в современном мире.

В правоохранительных органах ощущается дефицит руководства, и многие традиционные программы включают лидерство в качестве небольшой части своей учебной программы, допустим несколько тем по основам управления в органах внутренних дел. По мере того, как поколение опытных сотрудников начинает уходить на пенсию, а профессия сталкивается с множеством новых вызовов, таких как новые технологии, требования общества к полицейской деятельности и структурные изменения, лидеры со знанием проблем 21-го века пользуются большим спросом. К сожалению, не хватает офицеров, которые отвечают этим критериям. Для офицеров, заинтересованных в лидерских ролях, никогда не было лучшего времени, чтобы вернуться в школу для получения высшего образования в области руководства правоохранительными органами.

Работа в правоохранительных органах традиционно требовала очень мало формального образования после средней школы. Но времена меняются, и все больше и больше специалистов по общественной безопасности выбирают высшее образование, повышая не только свои лидерские навыки, но и свою заработную плату в правоохранительных органах (например, надбавки за ученую степень и т.д.). И большинство согласится, что это хорошо. В целом, этот тип шкалы стимулирования оплаты труда, основанный на уровне образования и соответствующих достижениях, многолетнем опыте, является довольно распространенным.

Происходит сдвиг. Правоохранительная сфера переходит от одного поколения лидеров к другому. К сожалению, многие организации не смогли должным образом подготовить следующее поколение. Традиционные программы обучения не учат навыкам лидерства, а, скорее, фокусируются на сокращении и решении преступности с небольшой подготовкой. Кроме того, образование в области правоприменения не поспевает за быстрым развитием полицейских технологий. Отсутствие должной подготовки привело к тому, что руководителям трудно сформировать команду и управлять ею, не говоря уже об эффективном использовании передовых технологий, имеющихся сегодня в распоряжении сотрудников полиции. Конечно, здесь имеется и ряд других причин, возможно уровня мотивации, в том числе и материального характера. Сегодняшнее поколение перспективных лидеров выросло в современном мире, рассматривая иерархии как устаревшие и препятствующие росту. Необходимость изменения организационной структуры и стиля управления в отделах полиции по всей стране не является секретом. Для того чтобы набирать лидеров завтрашнего дня, управлениям полиции необходимо создать условия, которые будут привлекать их и создавать структуры, способствующие инновациям, сотрудничеству и интеграции.

Стимул к тому, чтобы правоохранительные органы имели хорошо подготовленных лидеров, которые имеют социальные навыки и образование, необходимые для того, чтобы иметь дело с более широким сообществом, имеет жизненно важное значение, в управления полиции, если они делают иначе. Это означает, что в эпоху подотчетности высокообразованные и хорошо обученные руководители являются необходимым условием успеха полицейских подразделений.

НАЗАРКИН Евгений Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

СУЛЕЙМАНОВ Талят Алиевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

ЗАХАРОВА Светлана Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры права Академии ФСИН России

ХАМИЗОВА Светлана Альбертовна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ УЧЕТОВ МВД РОССИИ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ В ХОДЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ КРАЖ ИЗ КВАРТИР ГРАЖДАН

В настоящей статье рассматриваются практические возможности использования комплекса учетов системы криминалистической регистрации органов внутренних дел России следователем и специалистом в ходе проведения осмотра места происшествия по уголовным делам о квартирных кражах. Предложены рекомендации по использованию отдельных видов учетов при обнаружении характерных для краж из квартир следов и предметов.

Ключевые слова: квартирная кража, осмотр места происшествия, эффективность, специалист, след, криминалистический учет.

SULEYMANOV Talyat Alievich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminology sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

NAZARKIN Evgeniy Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminology sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

ZAKHAROVA Svetlana Sergeevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

KHAMIZOVA Svetlana Albertovna

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

COMPETENCE OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION TO PROTECT NATIONAL INTERESTS AND SECURITY

This article examines the practicality of using complex accounting systems forensic registration of the internal Affairs investigator and a specialist in the course of the scene examination in criminal cases on burglaries. Recommendations on the use of certain types of accounting when detecting traces and objects characteristic of theft from apartments are offered.

Keywords: apartment theft, scene inspection, efficiency, specialist, trace, forensic accounting.

Осмотр места происшествия является, как правило, неотложным и первоначальным следственным действием в ходе получения информации о возможно совершенной квартирной краже. Данное следственное действия помогает уже на этапе проверки информации о факте преступления и его участниках, выявить весь комплекс обстоятельств, имеющих значение для его раскрытия и расследования. Основными элементами этого комплекса являются: реальная обстановка преступления с возможным анализом способа совершения; особенности личностей преступников; размер, признаки и вид похищенного имущества; выявление элементов подготовки преступления, пути прихода, действия преступников на месте кражи и ухода с места преступления; возможные лица, наблюдавшие преступление и злоумышленников, а также индивидуальные и коллективные средства и системы видео регистрации, примыкающих к месту преступления; выявленные следы в ходе осмотра (лиц, орудий взлома и инструментов, транспортных средств, носильных и «забытых» предметов и вещей, биологических следов человека, запаха и т.д.).

Проблема повышения эффективности (результативности) осмотра места происшествия по делам о квартирной краже остается актуальной и перспективной, также, и в настоящее время. В свое время пути или направления повышения эффективности и результативности проведения осмотра места происшествия поднимали такие известные ученые-

криминалисты как: Н.Т. Дозоров, В.Ф. Статкус, А.М. Зимин,¹ П.П. Ищенко² и др.

Установленная в ходе осмотра места происшествия доказательственная и ориентирующая (тактическая) информация из обнаруженных материальных следов преступления и преступника, а также показаний свидетелей преступления и потерпевших, имеет важнейшее значение для установления всех обстоятельств события, определения направления расследования и в конечном результате истины по делу. На этом, первоначальном этапе, эта информация поступает в виде: официальных запросов на ее проверку по картотекам и базам данных информации в различные органы и учреждения, включая систему учетов криминалистической регистрации МВД России; отношений на предварительное исследование доказательств в экспертные подразделения МВД России.

Существует тесная взаимосвязь между этой информацией, полученной в процессе осмотра места происшествия и по его результатам, и целью (содержанием) проводимых в дальнейшем следственных действий, оперативно-розыскных

1 Взаимодействие следователей со специалистами экспертно-криминалистических подразделений при производстве расследования: учеб. пособие // Н.Г. Дозоров, А.М. Зимин, В.Ф. Статкус и др. М., ВНИИ МВД СССР, 1988. С. 5.

2 Ищенко П.П. Специалист в следственных действиях (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты). М.: Юрид. лит., 1990. 160 с.

мероприятий, общей тенденцией расследования преступления.

Большое значение имеет деятельность следователя, направленная на организацию и фактическую отсылку запросов по проверяемым следам, фактам, обстоятельствам, отдельным характеристикам преступников в учеты МВД России. Отдельные поручения следователя подразделения уголовного розыска также связаны с проверкой, подтверждением информации из неофициальных источников или учетов, ведущихся в уголовном розыске района (области, региона). Кроме того, следователь всегда имеет возможность запросить часть интересующей по уголовному делу информации из учетов, ведущихся в информационных центрах (ИЦ) МВД области (края, республики), а также из главного информационно-аналитического центра (ГИАЦ) МВД России.

И наконец, особую роль в проверке доказательственной и ориентирующей информации играют специалисты, привлекаемые к участию в осмотре места происшествия по уголовным делам о квартирных кражах, учитывая, как правило, неочевидный характер данного преступления.

Специалист-криминалист (или иной привлекаемый специалист), фактически, вследствие своего технико-криминалистического оснащения и владения профессиональным навыкам и знаниям, способен эффективно оказать помощь следователю в обнаружении, закреплении, изъятии (упаковке) и предварительному исследованию уже на месте происшествия следов и предметов, объяснению тех или иных фактов или особенностей совершения преступления и действий преступников, установлению их личностей. Эффективность участия специалиста, привлекаемого к участию в осмотре места происшествия, как правило, в несколько раз (как показывает практика в среднем в 3-4 раза) повышает его результативность по количеству обнаруженных и изъятых следов, иных вещественных доказательств, чем в случаях, когда осмотр произведен только следователем (дознатедем).³ Кроме того, специалист, получая от следователя те или иные следы, вещества и предметы по результатам осмотра места кражи, способен, благодаря ведущимся учетам на уровне районного подразделения (местный учет), провести оперативную проверку по ним имеющейся информации, передавая ее в орган расследования преступления, ускорив проверку версий по делу и проведение расследования в целом. С учетом оснащения экспертных подразделений МВД России на районном уровне (РОВД, ЛОВД, ГОВД) компьютерной техникой и серверами, связанными с учетами экспертно-криминалистической службы на местном, региональном и федеральном уровнях, данная проверка реально повышает быстроту, широту охвата и качество проверяемой информации по обнаруженным следам и предметам.

И наконец, в-третьих, специалист, обнаруживший и изъывший вещественные доказательства и следы с места кражи, как правило, участвует в дальнейшем, как эксперт, в ходе производства по ним судебных экспертиз, направленных на установление новых фактов по уголовному делу, проверке имеющейся информации и, в перспективе для следователя, определения дальнейшего направления расследования преступления.

В ходе осмотра места происшествия и сразу по его окончании, когда детализирован механизм подготовки, совершения и сокрытия кражи из квартиры, степень осведомленности преступника и его профессиональные криминальные навыки, у следователя, по нашему мнению, уже появляются основания для проверки полученной комплексной информации по криминалистическому учету преступлений по способу его совершения. Данный учет ведется на уровне района, города, области. Это позволяет выявить похожие локальные преступления по «почерку» преступника, оставленным уже на других похожих местах краж следам, виду похищенного имущества, поведении при вскрытии квартиры и совершении кражи, ухода с места преступления.

В ходе осмотра места кражи из квартиры складывается специфический комплекс материальных и идеальных следов данного преступления. Он зависит от многих факторов, одним из которых является способ совершения кражи из

квартиры. Причем выбор преступником (преступниками) способами кражи определяется, прежде всего: преступными навыками человека, наличием технических и иных средств проникновения в помещение, иногда наличие подготовки для его совершения, физическим и психологическими свойствами лица, наличия определенного криминального опыта, особенностями помещения и дома, где оно расположено. Как правило, по способу подготовки и совершения все квартирные кражи подразделяются на: кражи с предварительной подготовкой и кражи ситуационные, без подготовки, используя благоприятный для преступника момент ее совершения.

Если кража совершается с предварительной подготовкой, то при внимательном осмотре места ее совершения обнаруживаются дополнительные указывающие на этот факт следы. К ним относятся: «маячки», выставляемые преступниками – волоски, бумажки, спички и т.п. Особое место в проверке по сбору информации о квартире и ее жильцах, о предстоящей краже принадлежит такому факту, как появлении лица, «посланного» преступником или даже им самим предварительно в подъезд под видом рекламного коммивояжера, сотрудника социальных и технических служб, почтальона и т.п.

В ходе совершения самой кражи обнаруживаются: пластилин или жевательная резинка (которой заклеивают дверные глазки соседних квартир), следы обуви, пальцев рук (ладоней), перчаток, биологические выделения человека. Учитывая, что кража, как правило, совершается с преодолением запирающих устройств, преград и хранилищ, обнаруживаются: следы от орудий взлома, поддельных ключей, крови, пота, запаха человека, следы металла и строительных материалов, грунта, одежды и т.п.

Если же кража из квартиры совершена путем свободного доступа, соответственно указанных выше следов не будет, что говорит следователю и сотруднику уголовного розыска о поиске потенциальных преступников среди жильцов подъезда или приходивших к ним лицам. Неоспоримую помощь здесь могут оказать системы местного видеонаблюдения и случайные жильцы у подъезда и во дворе, вплоть, как удача для оперативников – возможности автовидеорегистраторов у подъезда и на дворовых дорожках. Некоторые жильцы и управляющие компании (ТСЖ) ставят видеокамеру, направленную на входную группу у подъезда или автостоянку рядом.

Проведенным исследованием, а также основываясь на практической опыт работы автора, коллег, опроса следователей, участковых инспекторов полиции, экспертов-криминалистов, установлено, что как правило, преступник (преступники) выбирают наиболее легкий и доступный для них способ проникновения в квартиру, и возможности неочевидно для окружающих покинуть ее. При этом, как правило, преступник использует подручный инструмент, либо физическую силу. Преступники – профессиональные квартирные воры («домушники»), использующие способ подбора ключа, электронные устройства для «снятия» пин-кода домофонов и кодовых замков, блокировки местных видеорегистраторов, подбор ключа или отмычки, в этой криминальной статистике занимают второе место по количеству совершенных преступлений.

Таким образом, исходя из конкретных ситуаций действий преступников и, соответственно, оставленных ими следов (предметов и веществ), а также местных условий нахождения квартиры, подвергшейся краже, можно рекомендовать следующие виды криминалистических (розыскных), оперативно-справочных учетов и банков данных справочной информации:

– следы рук (пальцев и ладоней): 1) следотека экспертно-криминалистических подразделений разного уровня, 2) дактилоскопический учет лиц, осужденных за преступления, задержанных по административной практике и иных лиц, находящихся в местной и федеральной базе данных информации;

– следы обуви: следотека следов обуви (местного и областного уровней);

– следы транспортных средств: следотека протекторов шин транспортных средств (местного и областного уровней);

– следы орудий взлома, инструментов и механизмов, ключей, отмычек: 1) учет (картотека) следов орудий взлома, инструментов и механизмов, 2) коллекция самих орудий взлома, 3) коллекция замков, запорных устройств, ключей и

3 Назаркин Е.В. Использование учётов органов внутренних дел при раскрытии и расследовании квартирных краж: Монография. Рязанский филиал Московского института экономики, менеджмента и права. Рязань: Пресса, 2003. С. 150.

отмычек – местный, областной уровень (если такие созданы и ведутся в подразделении);

– фрагменты и следы одежды и перчаток: коллекции материалов, вещицы и изделий, если таковые созданы и ведутся на местном и областном уровнях;

– объекты биологического происхождения или содержащие биологические следы на различных поверхностях и предметах в месте совершения кражи и рядом с ним: волосы, пот, кровь, слюна: 1) учет (коллекция, картотека) биологических выделений известных и неизвестных преступников, 2) геномная база данных (областной и федеральный уровни);

– предметы, носильные вещи, упаковка, окурки, спички, жевательная резинка, ткани одежды преступника, следы обуви, брошенные перчатки и т.п. – как источник запаха человека: одорологический (ольфакторный) банк данных известных преступников и следов, изъятых с нераскрытых мест преступлений.

В указанные виды следов и соответствующих в работе с ними криминалистические учеты не вошли обнаруживаемые иногда следы кожного покрова головы и тела человека: губ, лба, носа, щек, ушных раковин и т.д. – вследствие отсутствия учетов данных объектов и следов в соответствующих подразделениях полиции.

Существуют и рекомендуются нами, кроме выше перечисленных учетов, связанных так или иначе с материальными следами преступления и преступника, учеты, использующие так называемую «идеальную» (находящуюся в памяти участников события: свидетелей (очевидцев), потерпевших, подельников) и аналитическую информацию, которые также можно использовать в ходе проведенного осмотра места кражи и в дальнейшем при раскрытии и расследовании преступного события. К ним относятся:

1) учет по способу совершения преступления: анализ фактов способа проникновения в квартиру и используемых при этом средств и орудий взлома, характер действий преступников, объект кражи, пути прихода и ухода с места совершенной кражи, целенаправленные действия по сокрытию следов преступления, динамический механизм поведения преступника до, в момент и после совершения кражи;

2) учет субъективных, композиционных, рисованных портретов неизвестных преступников (фототека, портреты, рисунки, альбомы): при наличии очевидцев кражи или возможного визуального контакта потерпевшего с подозреваемым преступником;

3) фонотека голоса и речи лиц, представляющих оперативный интерес (квартирных воров), преступников: в случаях запоминания возможных преступников очевидцами кражи;

4) учет похищенного, угнанного и обнаруженного бесхозного автотранспорта: учет автотранспорта (АИПС «Дорожное движение», «Автомобиль»);

5) учет утраченного и выявленного огнестрельного оружия, другого вооружения: учет «Оружие»;

6) учет похищенных и изъятых документов и номерных (не номерных) вещей (изделий): при похищении, обнаружении и изъятии объектов, вещей, предметов, имеющих индивидуальные особенности;

7) учет похищенных предметов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность: в случае похищения или обнаружения изделий и предметов антиквариата, культурных и научных ценностей.

Изучение практики проведения осмотра места происшествия в ходе раскрытия и расследования краж из квартир граждан в контексте использования при этом информации, полученной из учетов системы криминалистической регистрации органов внутренних дел России, нами установлены некоторые типичные недостатки технического, тактического и организационно-управленческого характера, а именно:

1. В некоторых случаях, низкий качественный и количественный уровень изымаемых с места происшествия следов и предметов ввиду недостаточного материально-технического оснащения экспертно-криминалистических и следственных подразделений районного уровня, либо недостаточный уровень профессиональной подготовки следователей и специалистов при работе с имеющейся технико-криминалистическими средствами и методами по обнаружению, фиксации, изъятию следов преступника с последующим получением из них доказательственной информации через систему учетов и проведение исследований (судебных экспертиз). Связано это, на наш взгляд,

наметившимся в последние годы с непростительным падением престижного уровня экспертно-криминалистической службы, ее не укомплектованностью квалифицированными кадрами (встречаются молодые эксперты с соответствующим профессиональным дипломом, но с отсутствием мотивации для работы) и не высокой технико-криминалистической оснащенности подразделений, в отличие от большинства развитых стран мира.

2. Неправильно организованный и выбранный следователем и специалистом способ осмотра, с допуском, например, на место (территорию) третьих лиц (либо «проверяющих», либо случайных) и т.п. Не достаточная организация взаимодействия как в самой следственно-оперативной группе, так и с общественностью, дежурной и другими службами ОВД. Случается, в силу объективных и субъективных причин, не своевременное прибытие на место происшествия.

3. Редко, но, все же встречаемое проведение осмотра места кражи из квартиры без участия специалиста-криминалиста или иного специалиста (химика, биолога, кинолога и т.д.) ввиду его отсутствия последнего в штате органа полиции, удаленности базирования специалиста или иным причинам, что актуально для небольших населенных пунктов и городов России.

4. Не всестороннее и не полное изъятие всех возможных следов и предметов преступления, учитываю большую загруженность специалиста (эксперта) по дальнейшей их проверки по местным учетам и проведением дальнейшего исследования (изымаются, например, предпочтительные следы пальцев рук, про остальные же следы: запаха, ног, микрообъекты и др. «забывают» (не обнаруживают), опять же по указанным выше причинам мотивации и др.), либо отсутствия у него соответствующей специализации и технической оснащенности.

В заключение отметим, что, по нашему мнению, данный выше список рекомендуемых к использованию учетов не является исчерпывающим, так как криминальная ситуация в ходе подготовки, совершения и сокрытия кражи из квартиры, которая выявляется в ходе осмотра места происшествия, может быть не только типичной и закономерной, но и нестандартной. Например, кража совершенная по мотивам мести, сокрытия другого, как правило, более тяжкого преступления (где задействованы какие-либо лица, чье появление в качестве подозреваемого недопустимо для преступника), с последующим подлогом и т.п. Соответственно, появляется возможность обнаружить иные следы и предметы, связанные с преступником и преступлением, что позволяет воспользоваться криминалистическими (розыскными), оперативно-справочными и иными учетами, базами данных информации.

Пристатейный библиографический список

1. Взаимодействие следователей со специалистами экспертно-криминалистических подразделений при производстве расследования: учеб. пособие // Н.Г. Дозоров, А.М. Зимин, В.Ф. Статкус и др. М., ВНИИ МВД СССР, 1988.
2. Ищенко П.П. Специалист в следственных действиях (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты). М.: Юрид. лит., 1990. 160 с.
3. Назаркин Е.В. Использование учётов органов внутренних дел при раскрытии и расследовании квартирных краж: Монография. Рязанский филиал Московского института экономики, менеджмента и права. Рязань: Пресса, 2003.

ПАВЛОВ Игорь Михайлович

старший преподаватель кафедры специальных дисциплин факультета профессиональной подготовки Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

СТЕЦЕНКО Николай Васильевич

старший преподаватель кафедры специальных дисциплин факультета профессиональной подготовки Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

КЛИМОВСКИЙ Антон Сергеевич

преподаватель кафедры специальных дисциплин факультета профессиональной подготовки Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ЮРИДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ К ДЕЙСТВИЯМ ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ ГРУППОВЫХ НАРУШЕНИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ

В статье анализируется один из вариантов проведения практических занятий на факультете профессиональной подготовки МВД России по подготовке слушателей в составе подразделения использовать и применять специальные средства при пресечении групповых нарушений общественного порядка и массовых беспорядков и включение данных занятий в нормативно-правовые акты, которые регламентируют подготовку сотрудников по данному направлению.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, сотрудники полиции, практическое занятие, групповые нарушения общественного порядка и массовые беспорядки, тактика действий, специальные средства, меры безопасности, боевой порядок.

PAVLOV Igor Mikhaylovich

senior lecturer of Special disciplines sub-faculty of the Faculty of vocational training of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

STETSENKO Nikolay Vasiljevich

senior lecturer of Special disciplines sub-faculty of the Faculty of vocational training of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

KLIMOVSKIY Anton Sergeevich

lecturer of Special disciplines sub-faculty of the Faculty of vocational training of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

LEGAL ASPECT OF TRAINING POLICE OFFICERS FOR ACTIONS TO PREVENT GROUP VIOLATIONS OF PUBLIC ORDER AND MASS RIOTS

The article analyzes one of the options for practical trainings at the faculty of vocational training of the Ministry of Internal Affairs of Russia on training students as part of the unit to use and apply special equipment in the suppression of group violations of public order and in the events of mass disturbances. The author proposes a methodology of practical trainings about tactical actions during suppressing of group violations of public order and mass disturbances for students of faculties of vocational training of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: vocational training, police officers, practical trainings, group violations of public order and mass disturbances, tactical actions, special equipment, security measures, combat order.

Регулирование деятельности правоохранительных органов в сфере обеспечения общественной безопасности базируется на ряде правовых актов в том числе таких как: ФЗ «О полиции», «О чрезвычайном положении», Конституция Российской Федерации и так далее. Конституция Российской Федерации определяет право граждан реализовать мирное собрание, а также митинги и демонстрации без оружия. «Наставление Об организации и использовании сил и средств подразделений специального назначения территориальных органов МВД России при проведении специальных операций (мероприятий): Приказ МВД России от 30.03.2012 года № 210» не содержит конкретной методики проведения занятий по проведению занятий по подготовке слушателей в составе подразделения при использовании специальных средств при пресечении груп-

повых нарушений общественного порядка и массовых беспорядков.

Положительную роль в реализации действий по пресечению противоправных деяний такого рода играет тактическая подготовленность сотрудников полиции. Формирование соответствующих умений и навыков четко и правильно действовать в указанной обстановке реализует успешность исполнения своих профессиональных обязанностей.

Тактическое мастерство сотрудников внутренних дел включает специальные знания, а также умения и навыки, которые дают сотруднику уверенность и возможность пребывать в боевой готовности, а также успешно ориентироваться в непростой обстановке, в краткие сроки принимать нужные решения, проявлять волевые качества и стойкость. Обучение слушателей факультетов профессиональной подготовки МВД России правильной

тактике действий при пресечении групповых нарушений общественного порядка и массовых беспорядков осуществляется на практических занятиях и тактических учениях, позволяющих сформировать соответствующие специфические умения и закрепляющих навыки действий в таких экстремальных обстоятельствах. Такие практические занятия представляют собой нечто среднее между занятиями по физической подготовке и строевой подготовке. С занятиями по физической подготовке эти практические занятия объединяет обучение и тренировка слушателей применять физическую силу и специальные средства (палки специальные, противоударные щиты и др.) при противостоянии с правонарушителями. С занятиями по строевой подготовке эти практические занятия объединяет обучение и тренировка слушателей действовать вместе, слаженно, иногда и синхронно, в составе подразделения. Кроме того, также как и при проведении занятий по строевой подготовке, обучение индивидуальным действиям при пресечении групповых нарушений общественного порядка и массовых беспорядков должно предшествовать обучению таким действиям в составе подразделения.

Все слушатели, участвующие в рассматриваемом практическом занятии, должны также соблюдать меры коллективной безопасности. Действия слушателей, экипированных средствами индивидуальной защиты и активной обороны, а также действия условных правонарушителей, вооруженных средствами нападения, не должны быть направлены на реальное причинение какого-либо вреда участникам занятия. Активные действия условных правонарушителей должны быть направлены только на защищенные части тела экипированных специальными средствами слушателей, а сила этих действий должна быть разумно ограничена. Действия слушателей, экипированных специальными средствами и действующие в боевом порядке (сомкнутом или разомкнутом), должны быть направлены в первую очередь на вытеснение или блокирование условных правонарушителей на определенной территории. При этом защита от активных действий условных правонарушителей должна носить пассивный характер. Удары палкой специальной или противоударным щитом должны отрабатываться без реального контакта. Строгое соблюдение мер безопасности, должно быть одним из критериев оценивания каждого слушателя по итогам рассматриваемого практического занятия, так как это является неотъемлемой частью подготовки сотрудника полиции к действиям в реальных условиях. Экстремальные ситуации частое явление в оперативно-служебной деятельности сотрудников ОВД, поэтому подготовка их в прямой зависимости от их безопасности¹. Кроме того, комплекс разминающих упражнений, который должен быть проведен в подготовительной части занятия со слушателями, экипированными специальными средствами защиты, также

направлен на снижение уровня травматизма при проведении рассматриваемых практических занятий.

При проведении практических занятий по отработке тактики действий сотрудников полиции по пресечению групповых нарушений общественного порядка и массовых беспорядков преподавателями могут применяться такие методы обучения, как демонстрация, показ, объяснение, беседа, тренировка (индивидуальная и в составе подразделения).

Преподаватель на первом занятии должен продемонстрировать слушателям специальные средства пассивной защиты и активной обороны, которыми экипируются сотрудники полиции при пресечении групповых нарушений общественного порядка и массовых беспорядков, напомнить их тактико-технические характеристики, порядок и особенности их использования и применения. Как уже указывалось выше, индивидуальная подготовка слушателей к действиям, связанных с пресечением групповых нарушений общественного порядка и массовых беспорядков, должна предшествовать подготовке к действиям в составе подразделения. Преподаватель (инструктор), экипированный специальными средствами пассивной защиты и активной обороны, должен показать и объяснить слушателям индивидуальные приемы и действия с противоударным щитом, палкой специальной и другими специальными средствами. Показ индивидуальных приемов и действий может осуществляться и наиболее подготовленными слушателями (ассистентами), но обязательно под контролем преподавателя и с его объяснениями. Одним из основных методов обучения, применяемых при проведении рассматриваемых практических занятий, является метод тренировки. Путем многократного, целенаправленного и осознанного повторения показанных преподавателем приемов и действий у слушателей должны выработаться или усовершенствоваться необходимые специфические умения и навыки. Только после усвоения слушателями приемов и действий, связанных с использованием и применением средств индивидуальной защиты и активной обороны, должны проводиться занятия по обучению слушателей действовать в различных боевых порядках в составе подразделения. Показ и объяснения построения и перестроения подразделения в различные сомкнутые боевые порядки большому количеству слушателей возможен только с использованием для этих целей наиболее подготовленных слушателей (ассистентов). До проведения рассматриваемого практического занятия со всем подразделением преподаватель может провести дополнительные занятия, направленные на подготовку своих ассистентов.

Одним из главных качеств сотрудников МВД является взаимодействие между собой для совместных действий. Данное качество указано в требованиях к кандидатам на службу в органы внутренних дел РФ. Слаженность действий – показатель профессионализма в различные периоды служебной деятельности сотрудников ОВД². При

1 Куров А. И. Некоторые вопросы обеспечения личной профессиональной безопасности сотрудников органов внутренних дел и пути их решения // Вестник Краснодарского университета МВД России. - № 1 (39). - Краснодарский университет МВД России, 2018. - 82 с.

2 Водолазский А. В., Хазова С. А. Факторы формирования у молодых сотрудников МВД способности к слаженным совместным действиям // Вестник Краснодарского университета МВД России. - № 1 (31). - Краснодарский университет МВД России, 2016. - 223 с.

обучении слушателей строить в составе подразделения по соответствующим командам различные сомкнутые боевые порядки, а также осуществлять перестроение из одного боевого порядка в другой, тренируется установленная последовательность действий обучаемых, а также, в определенных случаях, синхронность (одновременность) этих действий. При этом подразделение должно действовать как единый организм. Установленная последовательность действий сотрудников полиции в составе подразделения необходима для построения такого сомкнутого боевого порядка, например, как «Стена», перестроений из боевого порядка «Стена» в боевой порядок «Стена-2», из боевого порядка «Вал» в боевой порядок «Забор» и в других случаях. При этом сотрудники полиции должны быстро, друг за другом и в строгой последовательности занять свои места в боевом порядке, тем самым построив его. На практических занятиях по подготовке слушателей факультета профессиональной подготовки МВД России к действиям по пресечению групповых нарушений общественного порядка и массовых беспорядков в составе подразделения сначала должно быть показано построение (перестроение) того или иного сомкнутого боевого порядка с использованием ассистентов из числа слушателей. При этом преподаватель должен объяснить последовательность действий каждого слушателя при таком построении (перестроении) и указать на характерные ошибки, которые могут при этом допускаться. Рассматриваемому практическому занятию может предшествовать просмотр соответствующего учебного видеofilmа с обязательными объяснениями преподавателя. После показа и объяснения преподавателя слушатели, с помощью неоднократного повторения приемов нарабатывают определенные умения и навыки перестраиваться в различные сомкнутые боевые порядки. Такие тренировки в рамках рассматриваемого практического занятия должен проводить преподаватель (преподаватели), с обязательным обсуждением ошибочных действий слушателей после каждого построения (перестроения) сомкнутого боевого порядка и последующих повторений указанных действий уже без ошибок. Синхронность (одновременность) действий сотрудников полиции в составе подразделения, необходима при построении таких сомкнутых боевых порядков, как, например, «Вал», «Забор», «Черепашка» и перестроениях из одного боевого порядка в другой. Также синхронность (одновременность) действий сотрудников полиции необходима также при передвижении подразделения, построенного в сомкнутый боевой порядок, когда осуществляется вытеснение группы правонарушителей или отступление на заданный рубеж.

Синхронность (одновременность) действий сотрудников полиции, экипированных противоударными щитами, является гарантией того, что сомкнутый боевой порядок не будет «прорван» и правонарушители не окажутся у сотрудников полиции за спиной, со всеми вытекающими из этого негативными последствиями. Для того чтобы определенное количество сотрудников полиции сделали синхронно (одновременно) какое-либо действие, например, прикрываясь противоударным щитом опустили на одно колено (по команде «Вал»), необходимо, чтобы все они это действие начали вы-

полнять одновременно (!) и затратили на его выполнение одно и то же время. На практических занятиях по подготовке слушателей факультета профессиональной подготовки МВД России к действиям по пресечению групповых нарушений общественного порядка и массовых беспорядков для тренировки синхронности (одновременности) действий в составе подразделения нами применяются достаточно простые приемы. После получения от преподавателя команды на перестроение в другой боевой порядок слушатели должны все вместе громко продублировать ее. Затем слушатели начинают действовать по командам, которые они вместе сами себе подают.

Включение данной методики в Наставление об организации использования сил и средств подразделений специального назначения территориальных органов МВД России при проведении специальных операций (мероприятий): приказ МВД России от 30 марта 2012 года № 210 будет способствовать повышению уровня эффективности обучения слушателей факультетов профессиональной подготовки МВД России.

Пристатейный библиографический список

1. Водолазский А. В., Хазова С. А. Факторы формирования у молодых сотрудников МВД способности к слаженным совместным действиям // Вестник Краснодарского университета МВД России. - № 1 (31). - Краснодарский университет МВД России, 2016.
2. Куров А. И. Некоторые вопросы обеспечения личной профессиональной безопасности сотрудников органов внутренних дел и пути их решения // Вестник Краснодарского университета МВД России. - № 1 (39). - Краснодарский университет МВД России, 2018.

СИМБАГАЕВ Саид-Магомед Рамзанович

аспирант соискатель Чеченского государственного университета, член аспирантского научного кружка «Грозненская школа права»

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ЧИАССР (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XX СТОЛЕТИЯ)

Статья направлена на исследование вопросов организационной деятельности и практической служебной работы органов внутренних дел Чечено-Ингушской АССР. Хронологический период исследования: с 1957 года по 1970 г. Работа опирается на широкую источниковедческую базу, позволяющую выстроить самостоятельное исследование, ориентированное на реализацию следующего круга теоретико-практических задач: систематизацию ключевых сведений по вопросам организации органов внутренних дел автономной республики со второй половины XX столетия; определение проблемных зон в деятельности органов внутренних дел ЧИАССР, а также обозначить факторы способствовавшие эффективности данной работы.

Ключевые слова: органы внутренних дел, милиция, закон, общественный порядок, криминальная ситуация.

Симбагаев С.-М. Р.

SIMBAGAEV Said-Magomed Ramzanovich

postgraduate student of the Chechen State University, member of the graduate research group "Grozny School of Law"

ORGANIZATION AND PRACTICAL ACTIVITY OF THE INTERNAL AFFAIRS OF THE CHIASSR (SECOND HALF OF THE 20TH CENTURY)

The article is aimed at studying the issues of organizational activity and the practical work of the internal affairs bodies of the Chechen-Ingush Autonomous Soviet Socialist Republic. Chronological period of the study: from 1957 to 1970. The work is based on a wide source research base that allows you to build an independent study focused on the implementation of the following range of theoretical and practical tasks: systematization of key information on the organization of the internal affairs bodies of the autonomous republic from the second half of the twentieth century; the identification of problem areas in the activities of the Chechen-Ingush Autonomous Soviet Socialist Republic, as well as the factors contributing to the effectiveness of this work.

Keywords: internal affairs bodies, police, law, public order, criminal situation.

Введение. Исследования, посвящённые изучению политического и правового развития Чечено-Ингушской АССР, комплексно или эпизодически рассматривались в научных трудах О.У. Магомадова¹, Л.С. Мисербиевой², М.Х. Сайдумова³.

Среди перечисленных особо обозначим исследование Л.С. Мисербиевой, научную работу, подготовленную в историческом амплуа, но имеющую практическую ценность для разработки в системе правовой научной отрасли. Аналитическую ценность для исследователей представляют сведения, отображённые в печатном издании – «На службе народу, орган министерства охраны общественного порядка Чечено-Ингушской АССР. № 13 (630). 29.031968 г.». Опираясь на вышеперечисленные источники в настоящем исследовании, мы преследуем цель выстроить системную работу, ориентированную на ретроспективу деятельности органов правопорядка со второй половины XX столетия.

Основное содержание. Большинство исследователей, изучающих и ранее изучавших проблемы преступности на Северном Кавказе, склонны считать криминогенную ситуацию в регионе всегда сложной. Соответствовало ли это действительности? На наш взгляд, во многом проблемы преступности имели общие закономерности для России (царского периода), РСФСР и СССР (советского периода). Все зависело от общей конъюнктуры политико-правового характера. И если обратиться к углубленному изучению историко-правового прошлого в деятельности органов правопорядка и причинах преступности на Северном Кавказе в дореволюционный период (когда Чечня была частью Терской области), можно выделить некоторые работы, имеющие актуальность как с теоретической, так и практической стороны в т.ч. на современном историческом этапе, поскольку в данных исследовательских разработках содержится анализ причин, а не сами последствия совершенных деяний. В этой связи выделим работу А.С. Френкеля «Средства для борьбы с разбоем на Кавказе»⁴. Авторское видение выразилось в одном из выводов, что борьба с преступностью в царский период носила случайный, отрывочный характер, без принятия к вниманию всей полноты причин, порождавших преступность⁵. Как видим, и в данном выводе прослеживается уклон в сторону социальной проблемы преступности. В другом комплексном исследовании, проведенном по изучению вопросов преступности и борьбы с ней мы солидарны с мнением, что пробле-

1 См.: Магомадов О.У. Чеченская государственность в трудах российских исследователей Кавказский мир: проблемы образования, языка, литературы, истории и религии // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет». Грозный, 25-26 сентября 2018 г. Махачкала. 2018. С. 222-227.

2 См.: Мисербиева Л.С. Деятельность органов внутренних дел Чечено-Ингушетии в 1957-1991 гг. Грозный, 2019. 174 с.

3 См.: Сайдумов М.Х. Некоторые хронологические этапы становления и развития чеченской государственности (XX-XXI вв.) // Материалы Всероссийского студенческого форума «Россия – наш общий дом». 4-6 июля 2017 г. Грозный. С. 42-46.

4 Френкеля А.С. Средства для борьбы с разбоем на Кавказе. Реферат. Тифлис, 1898.

5 Там же. С. 7.

мы в организации органов правопорядка и осуществления борьбы с преступностью (где, ключевое место отводилось организации полиции), на Кавказе самым непосредственным образом влияло на само качество деятельности в борьбе с преступностью⁶.

Советский период истории, во многом способствовал развитию Чечни. Как отмечают исследователи, занимающиеся вопросами государственно-правового характера, за многие годы, начиная с момента окончания Кавказской войны, смена политического вектора в стране благотворно сказалась на развитии Северо-Кавказского региона и уровне жизни населения⁷.

Восстановление Чечено-Ингушской АССР предполагало воссоздание всей системы органов власти в автономной республике после 1957 г. Особое место в этой деятельности занимала работа по организации органов правопорядка. Большую помощь в этой сложной работе оказывало местное коренное население, активно включившееся в созидательный процесс. Несмотря на эти положительные стремления, и общую позитивную составляющую развития общества, преступный элемент в республике, как и в других уголках СССР, проявлял себя в различных общественно-опасных действиях. Сложность работы в данном направлении обусловлена рядом причин:

- в географическом расположении республики, являющейся транзитным регионом между Закавказьем и европейской частью бывшего СССР;

- высоким уровнем безработицы, сложившейся в регионе после возвращения депортированного населения из числа чеченцев и ингушей, отсутствием у многих места жительства;

- совокупностью социальных проблем, возникавших при некоторых конфликтных ситуациях, как общий фактор, влиявший на состояние криминогенной ситуации.

Сразу отметим, что уровень и масштабы конфликтов, возникших в период с 1957 по 1960 гг. в ЧИАССР во многом имеют социальную почву, но никак не межнациональную. В подтверждение приведем пример, отображенный в сборнике документов исследуемого периода. Конфликт внутри группы студентов чеченцев (случившийся между собой без практического участия представителей других национальностей), произошедший в Грозном 4 ноября 1958 г.⁸ Темпы работ по обустройству вернувшегося населения в восстановленную автономию на начальном этапе были недостаточными в соотношении с потребностями, которые испытывала республика. В 1957 г. было построено 25 тыс. индивидуальных жилых домов, на возведение которых население получило свыше 160 миллионов рублей государственных кредитов...⁹. Но как отмечалось нами выше – нерешенность социальных задач во многом сказывалась на криминогенной ситуации. В этой связи власти на тот период сделали правильный акцент на трех компонентах: развитие социальной инфраструктуры, вовлечение в образовательную сферу молодежи и интенсивное развитие органов внутренних дел с вовлечением в них представителей чеченского и ингушского населения.

Большая ответственность в противостоянии преступному элементу легла на отделы уголовного розыска (ОУР). К первому полугодью 1959 г. существенно сократилось число преступлений, при этом отмечается высокая раскрываемость¹⁰.

С 1960 г. активизировалась деятельность в ЧИАССР участковых уполномоченных. С 1963 г. отмечается возрастание удельного веса следственных аппаратов органов МВД в процессе расследования преступлений¹¹. В рассматриваемое время происходит формирование национальных кадров в системе МВД ЧИАССР. В Заводском районном отделе внутренних дел г. Грозный высокую результативность показывал следователь Чалаев¹². К 1960 г. общая криминогенная ситуация в ЧИАССР существенно изменилась в пользу улучшения на фоне постепенной стабилизации социальной составляющей в жизни автономной республики.

С 1962 г. МВД РСФСР стало именоваться министерством охраны общественного порядка РСФСР. Динамика раскрываемости преступлений в районных статистических базах, реконструированная Л.С. Мисербиевой свидетельствует о том, что Курчалоевское, Ножай-Юртовское отделение милиции добились в своей деятельности исчерпывающей раскрываемости преступлений. Высокими показателями отмечены Ленинский район г. Грозного (95 %) и Гудермесский район (98,8 %)¹³.

Задача, поставленная партийным руководством региона в начале 1960-х гг. XX столетия в ЧИАССР перед органами внутренних дел имела определенные и ясные организационные очертания. Повышение профессионализма сотрудников милиции с низовых площадок, овладение ими техническими средствами: автомобильной и мотоциклетной техникой, криминалистически-лабораторными навыками, развитие высокого уровня культуры. На период с 1960 по 1970 гг. ставилась задача искоренить преступления со стороны рецидива, пресечены кражи с охраняемых объектов и тотальная борьба с преступностью несовершеннолетних до ее полной ликвидации. В этой связи особое акцентирование было сделано на работу участковых уполномоченных. Первое в советской истории ЧИАССР совещание участковых уполномоченных с подведением итогов деятельности за 1961-частично 1962 гг. было проведено 20 апреля 1962 г. Организационные аспекты технического оснащения органов внутренних дел ЧИАССР (создание передвижных милицейских групп (ПМГ) оснащенных средствами связи), их взаимодействия с народными дружинниками в местах массового скопления людей существенно повысили общественную безопасность в регионе. Постепенно на руководящие должности в системе органов внутренних дел стали назначаться представители из числа местных национальных кадров. Так, заместителем начальника Октябрьского районного отдела милиции г. Грозного был майор милиции А.Х. Дахкильгов, начальником Урус-Мартановского районного отдела милиции был капитан А.Ю. Гелагаев¹⁴. Вовлечение местных представителей в работу органов внутренних дел имело важное значение для развития республиканских органов внутренних дел. Молодежь равнялась на вчерашних ветеранов Великой Отечественной войны, которые стали основным костяком создаваемых органов внутренних дел ЧИАССР. Опираясь на исследовательскую базу, приведем фамилии и место службы некоторых из первой плеяды милиционеров чеченцев, работавших в органах внутренних дел ЧИАССР: Алханов – участковый уполномоченный Курчалоевского районного отдела милиции; Уциев – участковый

6 Невский С.А., Ситковский А.Л. Обеспечение безопасности населения на Северном Кавказе во второй половине XIX – начале XX вв. М., 2008. С. 29.

7 См.: Сайдумов М.Х. Становление и развитие чеченской советской государственности до 1944 г. XX столетия: правовые основы зарождения, развития и ликвидации // Евразийский юридический журнал. 2018. № 7 (122). С. 108-114.

8 См.: Восстановление Чечено-Ингушской АССР (1953-1962). Сборник документов и материалов. Т. 2. Нальчик. 2016. С. 128.

9 Там же. С. 304.

10 См.: Мисербиева Л.С. Деятельность органов внутренних дел Чечено-Ингушетии в 1957-1991 гг. Грозный, 2019. С. 23.

11 См. Харченко Э.Я. Улучшение организации работы – основа успеха // Материалы следственного отдела МВД Чечено-Ингушской АССР). Пути совершенствования предварительного следствия в органах внутренних дел // Сборник материалов V Всесоюзной научно-практической конференции следственных органов внутренних дел. Волгоград, 1974. С. 226-227.

12 См.: Мисербиева Л.С. Деятельность органов внутренних дел Чечено-Ингушетии в 1957-1991 гг. Грозный, 2019. С. 27.

13 Там же. С. 24.

14 Там же. С. 34.

уполномоченный Старопромысловского районного отдела милиции г. Грозного, Дараев – участковый уполномоченный Ленинского районного отдела милиции г. Грозного; Далаков – участковый уполномоченный Заводского районного отдела милиции г. Грозного, Имадаев – участковый уполномоченный Заводского районного отдела милиции г. Грозного, Хулаев – участковый уполномоченный Ачхой-Мартановского районного отдела милиции; Абдулаев – участковый уполномоченный Ачхой-Мартановского районного отдела милиции, Хутаев – участковый уполномоченный Шалинского районного отдела милиции, Эльтамиров – участковый уполномоченный Ачхой-Мартановского районного отдела милиции¹⁵.

Заместителями министра внутренних дел ЧИАССР в разные годы работали Д.А. Багашев (выпускник киевской Высшей школы МВД СССР), Ш.Х. Могушков прошел становление от оперуполномоченного до заместителя министра внутренних дел ЧИАССР.

Большая организационная работа в исследуемые годы проводилась штабом МВД ЧИАССР. Как отмечает И.В. Курьлев, в данной службе на высоком организационном уровне происходило стратегическое планирование общей работы всех служб аппарата министерства, городских и районных отделов, народной дружины. Заслуживает внимание тот факт, что разработка штабом МВД ЧИАССР стратегических планов на пятилетки осуществлялась на основе планов социально-культурного развития предприятия и организаций, городов и районов при взаимодействии с городскими и районными комитетами партии. Это позволяло вести акцентированную борьбу с преступностью, действуя на упреждение¹⁶.

Комплексная работа, проводившаяся органами внутренних дел МВД ЧИАССР с общественностью, положительно повлияла на принятие профилактических мер по недопущению преступлений в рабочих коллективах и на предприятиях. С этой целью по инициативе штаба МВД ЧИАССР совместно партийными органами на местах были организованы опорные пункты общественности и милиции. ЧИАССР в 70-ые гг. XX столетия была центром Северного Кавказа по развитию нефтедобывающей и перерабатывающей промышленности. В этой связи был сделан акцент на создание таких пунктов на баз всех крупных промышленных предприятия и объединений ЧИАССР. В их числе заводы «Красный молот», «Электроприбор», «Трансмаш», химический завод и др. Направление на работу в органы внутренних дел получали наиболее активные, образованные и воспитанные граждане с высокой социальной ответственностью. Вежливое и тактичное обращение к гражданам со стороны органов правопорядка – это один из главных критериев, обозначенный в профилактических целях перед всеми сотрудниками милиции СССР.

Заключение. Изучение деятельности органов внутренних дел ЧИАССР во второй половине XX столетия приводит нас к следующим заключительным выводам:

– воссоздание органов внутренних дел ЧИАССР происходило по следующим хронологическим периодам: с 1957 по 1961 гг. – работа по выстраиванию деятельности органов правопорядка в общесоюзной системе; с 1961 по 1970 гг. – создание действенных и эффективных органов правопорядка, с 1980 по 1990 гг. – заключительная фаза эффективной деятельности советских органов внутренних дел ЧИАССР. Последний приведенный этап является предметом самостоятельного исследования в рамках общей темы диссертационного исследования и будет в последующем раскрыт с различных

теоретических аспектов: причины и факторы эффективной деятельности органов внутренних дел Чечено-Ингушетии в поздний советский период;

– выработка единых действий, направленных на повсеместное взаимодействие органов правопорядка с населением республики: проведение рабочих встреч, собраний на предприятиях, поощрение коллективов выполнявших функции народных дружин;

– формирование национальных кадров в системе МВД ЧИАССР прошло несколько этапов развития и напрямую связано с хронологическими периодами развития органов внутренних дел Чечено-Ингушетии;

– создание печатного органа в системе МВД ЧИАССР, освещавшего деятельность МВД ЧИАССР и его сотрудников.

В заключении хотелось бы отметить, что советский опыт организации и развития органов внутренних дел Чечено-Ингушетии нуждается в широком осмыслении и возможном принятии отдельных эффективных наработок в качестве методических рекомендаций при работе с личным составом МВД по Чеченской Республике.

Пристатейный библиографический список

1. Восстановление Чечено-Ингушской АССР (1953-1962). Сборник документов и материалов. Т. 2. Нальчик, 2016. 464 с.
2. Курьлев И.В. Боевой путь милиции Чечено-Ингушетии. Грозный, 1976.
3. Магомадов О.У. Чеченская государственность в трудах российских исследователей Кавказский мир: проблемы образования, языка, литературы, истории и религии // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет». Грозный, 25-26 сентября 2018 г. Махачкала, 2018. С. 222-227.
4. Мисербиева Л.С. Деятельность органов внутренних дел Чечено-Ингушетии в 1957-1991 гг. Грозный, 2019. 174 с.
5. На службе народу, орган министерства охраны общественного порядка Чечено-Ингушской АССР. № 13 (630). 29. 03. 1968.
6. Невский С.А., Ситковский А.Л. Обеспечение безопасности населения на Северном Кавказе во второй половине XIX – начале XX вв. М., 2008.
7. Сайдумов М.Х. Некоторые хронологические этапы становления и развития чеченской государственности (XX-XXI вв.) // Материалы Всероссийского студенческого форума «Россия – наш общий дом». 4-6 июля 2017 г. Грозный. С. 42-46.
8. Сайдумов М.Х. Становление и развитие чеченской советской государственности до 1944 г. XX столетия: правовые основы зарождения, развития и ликвидации // Евразийский юридический журнал. 2018. № 7 (122). С. 108-114.
9. Френкель А.С. Средства для борьбы с разбоем на Кавказе. Реферат. Тифлис, 1898.
10. Харченко Э.Я. Улучшение организации работы – основа успеха // Материалы следственного отдела МВД Чечено-Ингушской АССР). Пути совершенствования предварительного следствия в органах внутренних дел // Сборник материалов V Всесоюзной научно-практической конференции следственных органов внутренних дел. Волгоград, 1974. С. 226-227.

15 См.: На службе народу, орган министерства охраны общественного порядка Чечено-Ингушской АССР. № 13 (630). 29.03.1968.

16 См.: Курьлев И.В. Боевой путь милиции Чечено-Ингушетии. Грозный, 1976.

ТАРЧОКОВ Беслан Алексеевич

кандидат экономических наук, начальник кафедры деятельности ОВД в особых условиях Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ШОГЕНОВ Тимур Мухамедович

кандидат экономических наук, заместитель начальника кафедры деятельности ОВД в особых условиях Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

БУРАЕВА Людмила Александровна

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры деятельности ОВД в особых условиях Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ НАВИГАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассмотрены актуальные вопросы в области использования новейших навигационных технологий в работе правоохранительных органов, позволяющих осуществлять координацию и мониторинг деятельности сил и служб, прогнозирование и предупреждение возможных угроз, устранять последствия чрезвычайных ситуаций и правонарушений, а также решать многие другие задачи по обеспечению безопасности и правопорядка. Приведены основные технологические составляющие глобальных навигационных спутниковых систем, практика их применения и тенденции развития.

Ключевые слова: геоинформационные системы, правоохранительная деятельность, глобальные навигационные спутниковые системы, мониторинг, аппаратура спутниковой навигации, определение местоположения объекта, координаты объекта, навигационные космические аппараты, навигационные приёмники.

TARCHOKOV Beslan Alekseevich

Ph.D. in economical sciences, Head of Police actions in special circumstances sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

SHOGENOV Timur Mukhamedovich

Ph.D. in economical sciences, Deputy Head of Police actions in special circumstances sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

BURAEVA Lyudmila Aleksandrovna

Ph.D. in physical and mathematical sciences, associate professor of Police actions in special circumstances sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

APPLICATION OF MODERN NAVIGATION TECHNOLOGIES IN LAW ENFORCEMENT

The article deals with current issues in the field of using the latest navigation technologies in the work of law enforcement agencies that allow coordinating and monitoring the activities of forces and services, forecasting and preventing possible threats, eliminating the consequences of emergencies and offenses, as well as solving many other tasks to ensure security and law enforcement. The main technological components of global navigation satellite systems, their application practice and development trends are presented.

Keywords: geo-information systems, law enforcement, global navigation satellite systems, monitoring, satellite navigation equipment, object location determination, object coordinates, navigation spacecraft, navigation receivers.

Сегодня навигационные технологии, в том числе глобальные навигационные спутниковые системы (ГНСС) и геоинформационные системы (ГИС), широко применяются во многих сферах человеческой деятельности, например, в государственной сфере, сфере транспорта, картографии, геологии, метеорологии, а также в правоохранительной деятельности. Следует отметить, что аппаратура спутниковой навигации уже стала необходимым компонентом практической деятельности подразделений ОВД. Навигационное оборудование используется в целях раскрытия преступлений, для организации и обеспечения контроля и управления подразделениями полиции, пресечения и предупреждения преступлений террористического характера, обеспечения безопасности перевозок, а также решения других специальных задач. ГНСС представляет собой комплексную электронно-техническую систему, объединяющую наземное и космическое оборудование, с помощью которого определяются параметры местоположения и движения. К ним относятся: географические координаты, высота, время, скорость, направление движения и другие параметры наземных, водных и воздушных объектов. ГНСС состоит из трех сегментов: сегмент космических аппаратов (ПКА); сегмент контроля и управления (ПКУ); сегмент потребителей (навигационная аппаратура – НАП). Аппаратура космических аппаратов предназначена для излучения высокостабильных навигационных сигналов стандартной и высокой

точности. Среди несомненных преимуществ глобальной навигационной спутниковой системы (ГНСС) следует указать: высокую точность, всепогодность, непрерывность, глобальность, доступность¹. В настоящее время в глобальном режиме функционируют две ГНСС: российская «ГЛОНАСС» и американская «GPS». На данный момент российская система обеспечена космическими аппаратами трех модификаций «ГЛОНАСС», «ГЛОНАСС-М» и усовершенствованный «ГЛОНАСС-К», впервые запущенный в 2011 году. Перспективные спутники «ГЛОНАСС-К» дополнительно оборудованы аппаратурой спутниковой системы спасения «КОСПАС-САРСАТ». Спутники «GPS» излучают сигналы в следующих диапазонах: L1; L2; L5. Навигационная информация, представляемая в коде C/A (стандартной точности), распространяется свободно и применяется всеми пользователями без ограничений. Но по заявлению представителей официальных властей США, при возникновении угрозы национальной безопасности, сигналы «GPS» могут быть или значительно «загрублены» или вообще отключены в заданном регионе. В военных целях в американской системе используется зашифрованный P(Y) код (код высокой точности), который обеспечивает точность

1 Тарчоков Б. А., Бураева Л. А. Практика использования навигационно-мониторинговых систем подразделениями органов внутренних дел // Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – № 4. – С. 132-134.

на порядок выше. Находящаяся на этапе создания с 2002 года ГНСС «Галилео» является совместным проектом Европейского союза и Европейского космического агентства (ЕКА). При организации проекта страны Европы были озабочены обеспечением собственных стратегических интересов – созданием независимой глобальной навигационной системы, оберегающей государственные и военные интересы стран. По прогнозам в штатном режиме ГНСС стран-членов Европейского союза заработает в ближайшие годы.

Геоинформационные системы представляют собой системы, которые обеспечивают сбор, хранение, анализ и графическую визуализацию пространственных данных, а также связанной с ними информации об объектах, представленных в ГИС. Указанные системы можно также рассматривать в качестве инструмента, обеспечивающего пользователям поиск, анализ и корректировку электронных цифровых карт, а также необходимую дополнительную информацию об объектах. Геоинформационные системы в деятельности органов внутренних дел применяются для принятия оптимальных управленческих решений, обеспечения поддержки контроля и управления территориальными объектами подразделений полиции на основе внедрения геоинформационных технологий. Для реализации эффективного использования ГИС подразделениями органов внутренних дел требуется разработка специализированных геоинформационных технологий или адаптация имеющихся геоинформационных систем к специфике правоохранительной деятельности и решаемых полицией задач. Важную роль геоинформационные технологии играют в обеспечении общественного порядка и общественной безопасности², охраны и мониторинга мобильных объектов³, раскрытии преступлений⁴, противодействии террористическим атакам⁵.

В правоохранительной сфере эффективно применяются спутниковые навигационно-мониторинговые системы (СНМС), которые служат для организации управления, контроля, учета и взаимодействия сил и средств полиции и решения других специальных задач. СНМС содержат следующие функциональные составляющие: средства получения навигационной информации; исполнительные устройства и датчики, установленные на ТС; средства передачи данных с борта транспортного средства в центр мониторинга; программно-технические средства, используемые для обработки информации. Сегодня в оперативно-служебной деятельности ОВД России используется свыше 28 различных СНМС, в основе которых лежат различные принципы построения. В настоящее время СНМС активно совершенствуются, увеличивается арсенал их возможностей, расширяются области применения⁶. В связи с чем, вопросам реализации единой инфраструктуры навигационно-временного обеспечения подразделений органов внутренних дел Российской Федерации отводится особое внимание.

На базе ГНСС в настоящее время эффективно работает внедренная с 2011 года Система обеспечения вызова экстренных оперативных служб, которая вызывается по единому номеру «112»⁷. Среди главных задач указанной Системы – обеспечение комплекса мер, обеспечивающих оперативное реагирование и оптимизацию взаимодействия экстренных оперативных служб; уменьшение возможного экономического и социаль-

ного ущерба при возникновении чрезвычайных ситуаций и катастроф. Поступающая информация о ходе и об окончании мероприятий по экстренному реагированию на принятый вызов размещается в Системе-112 силами сотрудников обеспечивающих экстренных оперативных служб. Работа сотрудников служб проходит в круглосуточном режиме, что обеспечивает постоянную готовность и возможность экстренного реагирования на поступающие вызовы. Система-112 предназначена для обеспечения информационного взаимодействия следующих дежурно-диспетчерских служб: скорой медицинской помощи; аварийной службы газовой сети; реагирования в чрезвычайных ситуациях; пожарной охраны; полиции; «Антитеррор». Однако участниками информационного взаимодействия в рамках Системы-112 по решению органов исполнительной власти субъекта РФ, могут стать и другие организации, которым необходимо обеспечить информационное взаимодействие с системой-112. Концепция создания и развития данной инфраструктуры носит комплексный межведомственный характер, ее принципы формируются в тесной взаимосвязи с развитием и внедрением в правоохранительную деятельность современных информационно-коммуникационных технологий. С 2016 года началось объединение целого ряда специализированных информационных сервисов, разработанных в интересах МВД. Подключение территориальных органов внутренних дел к глобальной спутниковой системе контроля проводится поэтапно. К задачам информационно-аналитической системы обеспечения деятельности МВД России (ИСОД) в том числе относится совмещение средств ГНСС ГЛОНАСС с интеллектуальной системой управления, и обеспечение интеграции отдельных навигационных средств, которые на данный момент используются полицией в регионах для отслеживания патрулей. Проектом предусмотрено полная автоматизация сбора сведений для дежурного оператора, выдача текстовой и картографической информации о происшествии, обеспечение обратной связи с пострадавшим. В перспективе перед МВД России стоят задачи по продолжению внедрения в правоохранительную деятельность передовых достижений науки и техники, в том числе, навигационно-информационных технологий геоинформационных систем, в целях повышения общего уровня общественной безопасности, правопорядка и безопасности среды обитания.

Пристатейный библиографический список

1. Абазов И. С. Некоторые особенности раскрытия преступлений общеуголовного характера личным сыском // Проблемы экономики и юридической практики. – 2019. – Т. 15. – № 3. – С. 108-110.
2. Бураева Л. А. Кибертерроризм как новая и наиболее опасная форма терроризма // Проблемы в российском законодательстве. – 2017. – № 3. – С. 35-37.
3. Бураева Л. А., Шогенов Т. М. Роль информационных технологий в обеспечении общественного порядка и общественной безопасности // Социально-политические науки. – 2019. – Т. 9. – № 5. – С. 190-192.
4. Жуков А. З. Особенности обеспечения информационной безопасности в российской Федерации на современном этапе // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 7 (134). – С. 366-368.
5. Информационно-аналитический центр КВНО АО «ЦНИИмаш», г. Королев, Россия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.glonass-iac.ru/> (дата обращения: 15.01.2020 г.).
6. Карданов Р. Р., Гаужаева В. А. Специфика организации взаимодействия участкового уполномоченного полиции с лицами, обеспечивающими охрану имущества на объектах // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2015. – № 2 (29). – С. 38-41.
7. Тарчоков Б. А., Бураева Л. А. Практика использования навигационно-мониторинговых систем подразделениями органов внутренних дел // Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – № 4. – С. 132-134.
8. Шогенов Т. М. Терроризм в условиях глобализации. Кибертерроризм // Социально-политические науки. – 2018. – № 3. – С. 181-182.
2. Бураева Л. А., Шогенов Т. М. Роль информационных технологий в обеспечении общественного порядка и общественной безопасности // Социально-политические науки. – 2019. – Т. 9. – № 5. – С. 190-192.
3. Карданов Р. Р., Гаужаева В. А. Специфика организации взаимодействия участкового уполномоченного полиции с лицами, обеспечивающими охрану имущества на объектах // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2015. – № 2 (29). – С. 38-41.
4. Абазов И. С. Некоторые особенности раскрытия преступлений общеуголовного характера личным сыском // Проблемы экономики и юридической практики. – 2019. – Т. 15. – № 3. – С. 108-110.
5. Бураева Л. А. Кибертерроризм как новая и наиболее опасная форма терроризма // Проблемы в российском законодательстве. – 2017. – № 3. – С. 35-37. Жуков А. З. Особенности обеспечения информационной безопасности в российской Федерации на современном этапе // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 7 (134). – С. 366-368. Шогенов Т. М. Терроризм в условиях глобализации. Кибертерроризм // Социально-политические науки. – 2018. – № 3. – С. 181-182.
6. Бураева Л. А., Шогенов Т. М. Роль информационных технологий в обеспечении общественного порядка и общественной безопасности // Социально-политические науки. – 2019. – Т. 9. – № 5. – С. 190-192.
7. Там же.

ТЛУПОВА Асият Владимировна

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

УРУСОВ Замир Хасанович

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

ПРИКАЗ МВД РОССИИ ОТ 29 МАРТА 2019 Г. № 205: НОВАЦИИ В ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ОСНОВАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ

Важность роли участковых уполномоченных полиции в деятельности органов внутренних дел и жизни граждан неоспорима, в связи с чем особое место занимает проблема повышения качества, эффективности их деятельности, для чего были разработаны и приняты новые организационно-правовые основы несения службы участковыми уполномоченными полиции.

Ключевые слова: участковый уполномоченный полиции, полиция, служба, профилактический обход, прием граждан, инструктаж.

TLUPOVA Asiyat Vladimirovna

Ph.D. in Law, lecturer of Organization of law enforcement activity sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

URUSOV Zamir Khasanovich

lecturer of Organization of law enforcement activity sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

THE ORDER OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA NO. 205 OF MARCH 29, 2019: NOVATIONS IN THE ORGANIZATIONAL BASIS OF DISTRICT POLICE OFFICERS FUNCTIONING

The importance of district police officers role in the functioning of internal affairs bodies and in the life of citizens is undeniable, wherefore a special place takes the problem of improving the quality and effectiveness of their functioning, that is why new organizational and legal basis of district police officers functioning were developed and adopted.

Keywords: district police officer, police, service, prophylactic bypass, citizens reception, instruction.

Система правоохранительных органов в Российской Федерации включает в себя разнообразные государственные органы, исполняющие возложенные на них функции по охране правопорядка в государстве, полиция является одним из таких органов, в структуру которой входят подразделения, реализующие различные задачи в своей деятельности. Важнейшими направлениями деятельности полиции являются предупреждение совершения правонарушений и преступлений, осуществление профилактических и предупредительных мероприятий по совершению правонарушений и преступлений, охрана общественного порядка, выявление и рассмотрение дел об административных правонарушениях. Осуществление этих мероприятий является одним из основных направлений, реализуемых участковыми уполномоченными полиции.

Анализируя деятельность участковых уполномоченных полиции, можно сделать вывод о том, что в последние годы на названное подразделение был возложен огромный объем дополнительной работы, которую приходилось выполнять помимо основной, что отражалось на качестве и эффективности последней и приводило к постоянной текучести кадров в подразделении. Зачастую участковым уполномоченным полиции приходилось тратить львиную долю своего рабочего времени на заполнение служебных документов в ущерб осуществлению таких направлений, как проведение профилактических обходов и индивидуальной профилактической работы. Все это требовало «оптимизации и совершенствования организационной деятельности участковых уполномоченных полиции»¹. Для решения этих задач был разработан и принят Приказ МВД России от 29 марта 2019 года № 205 «О несении службы участковыми уполномоченными полиции на обслуживаемом административном участке и организация этой деятельности», вступивший в силу 15 июля 2019 года и утвердивший Инструкцию по исполнению участковыми уполномоченными полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке.

Принятый приказ прекратил действие приказа МВД России от 31 декабря 2012 года № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции», а также Наставление по организации деятельности участковых уполномоченных полиции. Мы хотели бы проанализировать оба правовых акта и осветить изменения в правовых и организационных основах деятельности участковых уполномоченных полиции, произошедшие с принятием нового и отмененной предыдущего приказа, а также решить, была ли достигнута цель оптимизации деятельности участковых уполномоченных полиции, правильно ли были выбраны методы и способы ее реализации.

В ходе осуществления своих полномочий участковые уполномоченные полиции тратили большое количество времени на заполнение служебной документации, для реализации положений нового приказа и решения этой проблемы в Сервисе обеспечения охраны общественного порядка на базе ИСОД МВД был разработан модуль «Участковый», в котором теперь размещаются результаты приема граждан и профилактической работы, а также проведения индивидуальной профилактической работы. Таким образом, документация службы участковых уполномоченных полиции была переведена в электронный вид.

Одним из основных изменений стало исключение из перечня обязанностей участковых уполномоченных полиции проведение проверок по зарегистрированным заявлениям, сообщениям о тяжких, особо тяжких преступлениях, экономических преступлениях, а также сообщениям и заявлениям, не относящимся к полномочиям полиции, а также о преступлениях, административных правонарушениях и происшествиях, совершенных за пределами закрепленных за ними административных участков, тогда как ранее исключалось только привлечение сотрудников полиции к выполнению поручений, направленных на проведение проверок по заявлениям о преступлениях или административных правонарушениях, не входящих в компетенцию полиции². До лета 2019 года участковые уполномоченные полиции

1 Хатуаев М. О. «Проблемы организации деятельности участковых уполномоченных полиции по профилактике правонарушений на административном участке» // Инновационная наука. - 2016. - № 6. - С. 9.

2 ч. 3.2. ст. 3 Приказа МВД России от 29.03.2019 № 205 «О несении службы участковыми уполномоченными полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2019.

привлекались к проверке по широкому спектру правонарушений и преступлений, в том числе тех правонарушений и преступлений, которые совершались на административных участках, не обслуживаемых имиг³, что привело к тому, что «страдали» основные направления деятельности участковых уполномоченных полиции, снижалось качество их деятельности. Практика реализации данного положения с июля 2019 года по настоящее время доказывает его положительный характер и эффективность.

По новым правилам назначение на административный участок участкового уполномоченного полиции производится при участии следующих лиц: заместителя начальника полиции (по охране общественного порядка) органа внутренних дел на территориальном уровне и его непосредственного руководителя (начальника) в присутствии принимающего участкового уполномоченного полиции, если таковой имеется, приказом № 1166 определено совместное участие указанных должностных лиц в приеме административного участка необязательным, с указанием их в альтернативной форме. Кроме того, отсутствие участкового уполномоченного полиции, сдающего административный участок, допускалось только по уважительной причине.

Изменения произошли и в порядке несения службы участковыми уполномоченными полиции, оба приказа устанавливают обязанность участковых уполномоченных полиции нести службу в форменной одежде. Исключение составляли и составляют случаи, когда при выполнении определенных задач определена возможность несения службы без форменной одежды при наличии распоряжения руководителя органа внутренних дел на территориальном уровне или его заместителя, начальника полиции или заместителя начальника полиции по охране общественного порядка, исключение - профилактический обход. Новый приказ не содержит такого положения.

Касаясь вопроса несения службы в форменной одежде, хотелось бы отметить, что предыдущий приказ обязывал участковых уполномоченных полиции иметь при себе широкий перечень служебных предметов: бланки процессуальных документов, служебное удостоверение, огнестрельное оружие с двумя снаряженными магазинами и т. д. Приказ № 205 не содержит такого перечня, оговаривается лишь необходимость несения службы участковым уполномоченным полицией с огнестрельным оружием с двумя снаряженными магазинами.

Помимо прочего нововведения коснулись и инструктажа участковых уполномоченных полиции, продолжительность инструктажа до 15 июля 2019 года не должна была превышать 40 минут, а в настоящее время - 20 минут. Анализируя изменения в продолжительности инструктажа, хотелось бы отметить его позитивный характер, так как это способствует разгрузке участковых уполномоченных полиции, высвобождению времени для выполнения своей основной деятельности.

Изменения произошли и в составе лиц, проводящих инструктаж. Инструктаж проводился заместителем начальника полиции по охране общественного порядка или начальником ОУУП, либо их заместителями, с участием оперативного дежурного и, при необходимости, ответственного от руководства территориального органа МВД России на районном уровне, а в настоящее время - заместителем начальника полиции (по охране общественного порядка) или начальником полиции либо непосредственным начальником (начальником) с участием оперативного дежурного. Кроме того, периодичность инструктажа сотрудников полиции, несущих службу на административных участках, расположенных в сельской местности или труднодоступных местностях, определялась руководителем территориального органа МВД России исходя из целесообразности и оперативной обстановки, новый приказ добавил к основаниям, которыми должен руководствоваться начальник территориального органа МВД России при определении периодичности инструктажей, наличие у сотрудника выданного на постоянное хранение и ношение табельного оружия. Утративший силу приказ приводил перечень вопросов и направлений проведения инструктажа, новый же приказ такого перечня не содержит.

Одной из форм несения службы участковым уполномоченным полицией является осуществление профилактического обхода, в правовом регулировании которого также произошли изменения. Так, если раньше участковый уполномоченный полиции должен был вносить информацию, полученную в ходе профилактического обхода, в установленные формы служебной документации, то теперь он обязан сообщить об этом своему не-

посредственному начальству или заинтересованным должностным лицам отдела полиции и внести ее в электронную информационную базу данных.

Изменения коснулись и другой формы несения службы участковым уполномоченным полицией - приема граждан, а именно графика приема граждан и форм доведения до общественности информации о месте и времени приема граждан. До лета 2019 года прием граждан участковыми уполномоченными полицией проводился в соответствии с графиком, утвержденным руководителем территориального органа МВД России на районном уровне⁴, с 15 июля 2019 года - по единому графику, указанному в самом приказе № 205, согласно которому прием граждан должен проводиться по вторникам и четвергам с 17.00 ч до 19.00 ч, а по субботам с 15.00 до 16.00 ч.⁵ Утверждение единого графика приема граждан для всех участковых уполномоченных полиции на территории Российской Федерации носит положительный характер, на наш взгляд, облегчая процесс обращения, взаимодействия населения с участковым уполномоченным полицией, независимо от субъекта, города и района нахождения участкового уполномоченного полиции.

Сведения о месте и времени приема граждан по новым правилам доводятся участковым уполномоченным полицией до населения, проживающего на обслуживаемом им административном участке, в ходе профилактического обхода, проведения отчетов перед населением, а также путем размещения информации на информационных стендах в местах массового пребывания людей. По старым правилам, доведение информации о месте и времени приема граждан, контактном номере сотрудника полиции происходило путем размещения в средствах массовой информации и на официальных сайтах территориальных органов МВД России регионального и районного уровней в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (при ее наличии), а также путем предоставления им личных визитных карточек в рамках проведения профилактического обхода, в ходе проведения отчета перед населением и другими способами.

Оценивая произошедшие изменения, хотелось бы отметить их позитивный характер, все они направлены на оптимизацию работы участковых уполномоченных полиции, повышение ее эффективности. Однако особое значение среди них имеют внедрение электронного документооборота, запрет проведения участковыми уполномоченными полицией проверок по экономическим, тяжким и особо тяжким преступлениям, выполнения работы за пределами своего административного участка, что позволило решить проблему перегруженности участковых уполномоченных полиции и высвободило большой объем времени для реализации основных задач, направлений деятельности участковых, а именно профилактического обхода, индивидуальной профилактической работы, приема граждан, уделения внимания проблемам населения на обслуживаемом административном участке и их решения.

Пристатейный библиографический список

1. Приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 «О несении службы участковыми уполномоченными полицией на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2019.
 2. Приказ МВД России от 21.12.2012 № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» // Российская газета. - № 65. - 27.03.2013.
 3. Наставления по организации деятельности участковых уполномоченных полиции // «Российская газета». - № 65. - 27.03.2013.
 4. Инструкция по исполнению участковыми уполномоченными полицией служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2019.
 5. Хатуаев М. О. «Проблемы организации деятельности участковых уполномоченных полиции по профилактике правонарушений на административном участке» // Инновационная наука. - 2016. - № 6. - С. 9-11.
- 4 Ст. 54 Наставления по организации деятельности участковых уполномоченных полиции // «Российская газета». - № 65. - 27.03.2013.
 - 5 Ст. 31 Инструкция по исполнению участковыми уполномоченными полицией служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2019.

3 Ст. 2 Приказ МВД России от 21.12.2012 № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» // Российская газета. - № 65. - 27.03.2013.

ТЕППЕЕВ Алан Атлыевич

старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

Теппеев А. А.

НОВАЯ МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ – ЗАПРЕТ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Федеральный закон от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ, которым в уголовное судопроизводство введена новая мера пресечения - запрет определенных действий, вызвал потребность исследовать нововведение.

Автор статьи акцентирует внимание на проблемных аспектах новой меры, решение которых позволит запрету определенных действий максимально реализовать свой потенциал и стать более востребованной мерой пресечения на практике. Новизну новой меры пресечения автор усмотрел в том, что конкретизированные законодателем в ст. 105.1 УПК РФ запреты не сопутствуют домашнему аресту, их следует рассматривать как самостоятельную меру пресечения, не связанную с полной изоляцией человека от общества.

Ключевые слова: законодательство, меры пресечения, запрет определенных действий, проблемы, реформирование, судопроизводство.

ТЕРПЕЕВ Alan Atlyevich

senior lecturer of the State, civil and law disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

A NEW MEASURE OF RESTRAINT - THE PROHIBITION OF CERTAIN ACTIONS

Federal law No. 72-FZ of April 18, 2018, which introduced a new measure of restraint in criminal proceedings - the prohibition of certain actions, caused the need to investigate the innovation. The author of the article focuses on the problematic aspects of the new measure, the solution of which will allow the ban of certain actions to maximize its potential and become a more popular measure of restraint in practice. The novelty of a new measure the author has provided is that specified by the legislator in article 105.1 of the RF Criminal Code prohibitions are not accompanied by house arrest, they should be considered as a separate measure not associated with a complete isolation of the individual from society.

Keywords: legislation, preventive measures, prohibition of certain actions, problems, reform, legal proceedings.

Право на свободу и личную неприкосновенность - главная составляющая демократического общества. Однако стремление России стать правовым государством не может не затрагивать такой институт, как принуждение, без которого довольно сложно представлять уголовное судопроизводство. Именно меры уголовно-процессуального принуждения являются необходимым условием качественного функционирования уголовно-процессуальной деятельности.

Дополнение УПК РФ новой мерой пресечения в виде запрета определенных действий (ст. 105.1 УПК РФ) позволяет делать вывод, что систематизация мер пресечения, предпринятая законодателем в 2001 г., не была завершена. Новая мера пресечения введена в уголовное судопроизводство Федеральным законом от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ¹.

В настоящее время еще сложно рассуждать об эффективности новой меры пресечения, но предварительные выводы сделать можно. Тем более учитывая, что на практике она применяется все чаще. Известно, что с момента введения запрета определенных действий, т.е. с апреля и до конца 2018 года, было вынесено 236 судебных решений, в которых избиралась новая мера пресечения. За первое полугодие 2019 года в суды поступило 611 ходатайств о за-

прете действий для фигурантов уголовных дел, 545 из них были удовлетворены².

Общая характеристика новой меры пресечения выглядит следующим образом: избирается по ходатайству следователя (дознателя) судебным решением, на любой стадии предварительного расследования. Применяя данную меру, нужно принимать во внимание как общие, так и специальные ее основания, уголовно-правовую категорию совершенного преступного деяния, обстоятельства, которые относятся к личности обвиняемого (подозреваемого). Суд может установить запрет как на совершение одного действия, конкретизированного в п. 6 ст. 105.1 УПК РФ, так и на несколько в совокупности.

Запрет определенных действий может быть изменен на более строгую меру в следующих случаях: подозреваемый (обвиняемый) нарушил возложенные на него запреты; отказывается от применения по отношению к себе средств контроля; умышленно повреждает, уничтожает или нарушает целостность технических средств или совершает другие действия, направленные на нарушение функционирования аудиовизуальных, электронных и иных устройств контроля.

Несмотря на положительную тенденцию в реформировании уголовно-процессуального законодательства, ст. 105.1 УПК РФ, предусматривающая запрет определенных действий, как считают некоторые представители научной

1 Федеральный закон от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» // Собрание законодательства РФ. - 2018. - № 17. - Ст. 2421.

2 Статистика уголовного судопроизводства. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/13/s/14> (дата обращения: 07.02.2020).

общественности, не лишена недостатков. Сделаем попытки выявить эти недостатки.

Новизну предлагаемой меры видим в том, что конкретизированные запреты не сопутствуют домашнему аресту, их следует рассматривать как самостоятельную меру пресечения, не связанную с полной изоляцией человека от общества. Однако некоторые авторы с такой точкой зрения не согласны. М. Эйсмонг пишет «...все зависит от количества запретов и их строгости...если вдуматься – это тот же домашний арест, с конкретизацией запретов»³. Сходство новой меры с домашним арестом усмотрел и А. А. Ратанов, который пишет «...уполномоченные должностные лица считают нецелесообразным избирать новую меру пресечения, так как она очень схожа с домашним арестом»⁴. И А. Курочкин провел опрос следователей МВД и СК РФ. В результате автор сделал вывод, что «...новая мера пресечения неэффективна, ее применение может способствовать недопониманию и разногласиям между органом предварительного расследования и судами»⁵.

Предлагаем рассмотреть проблемы, которые возникают при реализации запрета определенных действий, как бы «изнутри». В качестве примеров предлагаем взять мнение Вячеслава Егорова и Андрея Боровикова. Это лица, к которым непосредственно была применена мера пресечения в виде запрета определенных действий. Проанализировав информационные источники, представленные в сети Интернет, сделана попытка систематизировать мнение указанных лиц об анализируемой мере. После того как В. Егоров был задержан, его поместили под домашний арест, а спустя шесть месяцев следствие ходатайствовало о запрете действий. В результате В. Егорову было запрещено пользоваться интернетом, выезжать за пределы города, посещать любые массовые мероприятия и общаться с фигурантами уголовного дела, среди которых было много близких друзей и приятелей активиста. (В. Егоров был привлечен к ответственности за неоднократные нарушения на митингах). Ходатайство обвинения запретить выход из дома с 22 часов до 6 суд отклонил. До ареста активист работал менеджером проектов и коммерческим директором - эти занятия невозможно было продолжать из-за запрета пользоваться интернетом. «Как работать вообще в современном мире без интернета? Как работать при такой специализации? Никак. Либо я нарушаю запрет, либо не нарушаю, но тогда не могу работать». Кроме того, Егоров подрабатывал таксистом, используя для этого сервис «Яндекс-Такси». Но так как приложение работает с помощью интернета, Егоров не мог пользоваться им. Защита просила следствие разрешить использование программы, аргументируя, что через нее невозможно писать посты или общаться с внешним миром - только пассажиры и карты местности. Прошения систематически отклонялись. Согласно постановлению суда, активист имел право встречаться не со всеми своими друзьями. Те, кто попал в дело как свидетели, считались фигурантами, а поэтому разговаривать с ними Егоров не мог. Еще более абсурдный запрет на общение с людьми находим в деле Андрея Боровикова. Ему запретили общаться со всеми участниками митинга, прошедшего 7 апреля 2019 года в Архангельске. Их было, по разным оценкам от 2 тысяч до 8 тысяч. Вполне понятно, что Боровиков физически не мог такое

количество людей запомнить и наверняка нарушал запрет, сам того не зная.

27 декабря суд изменил меру пресечения для Вячеслава Егорова на подписку о невыезде, разрешив использовать интернет и даже выезжать в соседние области по работе. Андрею Боровикову назначили 400 часов обязательных работ по приговору суда, меру пресечения в связи с этим отменили. Комментируя свой опыт, Егоров назвал запрет определенных действий «мнимой свободой»⁶.

Контроль за соблюдением запрета определенных действий возлагается на федеральный орган исполнительной власти (ст. 105.1 УПК РФ). Однако при имеющихся ресурсах службы исполнения наказаний запрет определенных действий не может контролироваться должным образом.

В ст. 105.1 УПК РФ говорится о том, что подозреваемый (обвиняемый) может связываться с экстренными службами, следователями и дознавателями, но ничего не сказано о возможности общаться с защитником. Считаем это законодательным упущением.

Итак, налицо ряд проблем, затрудняющих реализацию новой меры пресечения – запрет определенных действий. В числе проблем удалось выявить следующие: отсутствие четкого разделения меры пресечения с другими мерами, в том числе с домашним арестом; отсутствие законодательного указания на возможность общаться с защитником; слабая ресурсная база контролирующих органов.

Выявленные проблемы не умаляют важности новой меры, которая расширила перечень мер пресечения, направленных на обеспечение порядка уголовного правосудия и предотвращение правонарушений со стороны подозреваемого или обвиняемого, предоставив правоприменителю возможность выбора.

Если проблемы, на которые указывает научная общественность, будут восприняты со стороны законодателя и своевременно устранены, то можно надеяться, что потенциал запрета определенных действий будет реализован, и новая мера пресечения будет востребована на практике.

Пристатейный библиографический список

- 3 ОВД – инфо. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ovdinfo.org/articles/2020/02/06/zapret-opredelennyh-deystviy-vmesto-aresta-yandeks-taksi-druzya-i-pohorony> (дата обращения: 07.02.2020).
- 4 Ратанов А. А. К вопросу усовершенствования законодательства меры пресечения в виде запрета определенных действий // Крымский научный вестник. - 2019. - № 2 (23). - С. 35.
- 5 Курочкин И. А. Некоторые вопросы применения статьи 105.1 УПК РФ «Запрет определенных действий». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35289030> (дата обращения: 06.02.2020).

1. Федеральный закон от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» // Собрание законодательства РФ. - 2018. - № 17. - Ст. 2421.
2. Статистика уголовного судопроизводства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stat.api-press.pf/stats/ug/t/13/s/14> (дата обращения: 07.02.2020).
3. ОВД-инфо. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ovdinfo.org/articles/2020/02/06/zapret-opredelennyh-deystviy-vmesto-aresta-yandeks-taksi-druzya-i-pohorony> (дата обращения: 07.02.2020).
4. Ратанов А. А. К вопросу усовершенствования законодательства меры пресечения в виде запрета определенных действий // Крымский научный вестник. - 2019. - № 2 (23). - С. 35.
5. Курочкин И. А. Некоторые вопросы применения статьи 105.1 УПК РФ «Запрет определенных действий». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35289030> (дата обращения: 06.02.2020).

6 См: ОВД – инфо. [Электронный ресурс]. Там же.

ФЕТЮКОВ Федор Викторович

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета

ПОТЕНЦИАЛ И РИСКИ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ*

В статье рассматриваются возможности использования цифровых технологий в сфере борьбы с коррупцией. Особое внимание уделяется факторам эффективности, а также рискам применения цифровых технологий в сфере борьбы с коррупцией.

Ключевые слова: цифровые технологии, риски, потенциал, общественные отношения, факторы, стандартизация, алгоритмизация, транспарентность, борьба с коррупцией, функции государства, гражданское общество

FETYUKOV Fedor Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of state and law sub-faculty of the Ural State Law University

POTENTIAL AND RISKS OF DIGITAL TECHNOLOGIES APPLICATION IN THE FIELD OF COMBATING CORRUPTION

The article discusses the possibilities of using digital technologies in the fight against corruption. Particular attention is paid to efficiency factors, as well as the risks of using digital technologies in the fight against corruption.

Keywords: digital technologies, risks, potential, public relations, factors, standardization, algorithmization, transparency, anti-corruption, state functions, civil society.

Фетюков Ф. В.

Цифровые технологии активно внедряются во многие области общественных отношений. Современное общество находит цифровым технологиям применение едва ли не во всех сферах общественной жизни.

Применение цифровых технологий при регулировании общественных отношений, в которых наиболее часто фиксируются проявления коррупции, обеспечивает эффективность реализации антикоррупционной политики государства. Цифровые технологии повышают легитимность государственной власти за счет придания управленческой деятельности государства высокой степени транспарентности (прозрачности). Развитие цифровых технологий позволяет внедрять новые формы контроля деятельности государственных органов со стороны гражданского общества. Использование цифровых технологий преобразует односторонний процесс властного воздействия государства на общественные отношения в двусторонний процесс взаимодействия государства и гражданского общества, который принято обозначать терминами «электронное правительство», «электронное государство» или «электронная демократия». Стратегия электронного правительства привела к существенному снижению коррупционных показателей в большинстве реализовавших ее государств¹.

Оказание большинства государственных услуг осуществляется в электронной (цифровой) форме, на основе цифровых технологий создаются и развиваются электронные сервисы в области здравоохранения, образования, науки и культуры. Следует высоко оценить эффективность перехода на электронное формирование очередей, онлайн-запись в детские сады, на прием к врачу или в многофункциональные центры, видеофиксацию нарушений Правил дорожного

движения, автоматизированную обработку результатов Единого государственного экзамена. Оказание государственных услуг в электронной (цифровой) форме позволяет минимизировать «низовую» коррупцию, поскольку такая форма оказания государственных услуг исключает прямой контакт между услугополучателем-гражданином и чиновником, в компетенцию которого входит принятие решения по существу обращения.

Цифровые технологии активно используются для обеспечения доступа граждан к информации о деятельности государственных органов, которая размещается на официальных сайтах, в официальных сообществах в социальных сетях или на личных страницах официальных представителей государственных органов. В развитом демократическом обществе особое значение приобретает предоставление гражданам правовой информации. На решение этой задачи направлено функционирование официального интернет-портала правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, являющегося источником официального опубликования нормативных правовых актов, а также размещение на официальных сайтах судебных органов принимаемых ими судебных актов.

В цифровой среде происходит обмен информацией между гражданами и государственными органами. Получаемые от граждан по цифровым каналам сведения о вымогательствах, незаконном административном давлении, коррупционных связях чиновников имеют чрезвычайно важное значение в предупреждении коррупции. Поэтому следует высоко оценить инициативу по созданию специализированных электронных ресурсов (цифровых платформ). В настоящее время действует созданная Агентством стратегических инициатив цифровая платформа «За Бизнес», на которой ведется приём обращений предпринимателей в связи с оказанием на них давления со стороны правоохранительных органов². В целях противодействия компьютерной преступности (в том числе, в финансовой сфере), а также иным случаям

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16148.

1 Andersen T.B. E-Government as an anti-corruption strategy // Information Economics and Policy. 21 (3). 201-210. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.infoecopol.2008.11.003> (дата обращения: 23.02.2020).

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--80acmfcb7a-xn--p1ai/> (дата обращения: 23.02.2020).

криминального и противоправного использования информационных технологий к концу 2020 года в Российской Федерации будет запущена специальная платформа, обеспечивающая взаимодействие с гражданами в удобной и привычной для них цифровой среде, в том числе, через операторов соответствующих информационных систем и сервисов³.

Благодаря цифровым технологиям стало возможным участие гражданского общества в выработке государственными органами управленческих решений, совершенствовании деятельности государственных органов. К примеру, интернет-проект «Демократор» позволяет гражданам (пользователям) заявить на соответствующем сайте о социально-значимой проблеме или инициативе, публично обсуждать их важность. При поддержке заявленной проблемы, инициативы более чем одной тысячей пользователей, оформляется коллективное обращение (петиция) в компетентный государственный орган. Подготовленный ответ размещается на Интернет-ресурсе <http://democrator.ru>. При этом пользователи имеют возможность оценить ответ на петицию. Эти оценки учитываются при формировании рейтинга государственных органов. Во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 4 марта 2013 года № 183⁴ был создан интернет-проект «Российская общественная инициатива». На соответствующем портале размещаются общественные инициативы граждан Российской Федерации: предложения по вопросам социально-экономического развития страны, совершенствования государственного и муниципального управления. Если общественная инициатива набирает в поддержку необходимое количество голосов (на федеральном уровне и в субъектах РФ, численностью населения более 2 млн. человек – не менее ста тысяч голосов, на уровне субъектов РФ, численностью населения менее 2 млн. человек, и муниципальном уровне – не менее 5 % от численности зарегистрированного населения), то она направляется для рассмотрения в экспертную рабочую группу федерального, регионального или муниципального уровня. В срок не более двух месяцев со дня направления общественной инициативы соответствующая рабочая группа принимает мотивированное решение о реализации или отклонении инициативы, которое размещается на портале⁵.

Участие гражданского общества в обсуждении проектов нормативных правовых актов также осуществляется с применением цифровых технологий. Общественное обсуждение проекта нормативного правового акта предполагает ознакомление граждан с его текстом (а также с текстами пояснительной записки и финансово-экономического обоснования) на специальном портале. На федеральном портале проектов нормативных правовых актов <http://regulation.gov.ru/> размещается информация о подготовке федеральными государственными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения. По результатам ознакомления гражданам предоставляется возможность направить замечания и предложения по проекту нормативного правового акта.

3 «Цифровая экономика» разработала концепцию создания специализированного ресурса для противодействия цифровым преступлениям. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.comnews.ru/digital-economy/content/204657/2020-02-19/2020-w08/cifrovaya-ekonomika-razrabotala-koncepciyu-sozdaniya-specializirovannogo-resursa-dlya-protivodeystviya-cifrovym-prestupleniyam#ixzz6EMaQNJyD> (дата обращения: 23.02.2020).

4 О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива»: Указ Президента РФ от 4 марта 2013 года № 183 (ред. от 23.06.2014) // СЗ РФ. №10. ст. 1019. 11 мар.

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.roi.ru/> (дата обращения: 23.02.2020).

Эффективность применения технологии распределенного реестра в сферах, наиболее подверженных коррупции (например, государственные закупки), состоит в осведомленности всех участников транзакции о любом изменении в ее исходных параметрах, прозрачности и безопасности хранения данных, устойчивости реестра к фальсификациям. Некоторые исследователи полагают, что применение блокчейна, как одной из разновидностей технологии распределенного реестра, не только позволяет изобличить проявления коррупции в финансах, экономике, зафиксировать параметры учета различных активов в государственных и коммерческих организациях, но и имеет решающее значение в борьбе с коррупцией⁶.

В зарубежных странах блокчейн широко применяется в сфере государственного управления. Исследователи отмечают возможность блокчейна осуществлять без необходимости задействования центрального органа государства публичные полномочия в области удостоверения личности, сертификации, выдачи прав на землю, хранения медицинской документации, управления пособиями по социальному обеспечению, а также голосования и управления гражданским участием⁷. К примеру, на технологии распределенного реестра основан Земельный кадастр Швеции⁸.

Концепция смарт-контракта (умного контракта), основанная на технологии распределенного реестра, обладает значительным потенциалом в сфере противодействия коррупции. Антикоррупционный потенциал смарт-контракта обусловлен устранением сторон от выбора контрагента и заключения контракта.

В сфере государственного управления находит применение технология искусственного интеллекта. Известно, что правительства часто прибегают к использованию искусственного интеллекта при осуществлении ряда социальных выплат, пособий, обнаружении признаков мошеннических действий, ответах на запросы граждан, вынесении судебных решений, определении очередности оказания медицинской помощи и согласовании маршрутов полета квадрокоптеров⁹.

Искусственный интеллект может быть использован правоохранительными органами для фиксации виртуальных следов, цифровых доказательств совершения коррупционных деяний. Применение искусственного интеллекта позволяет моделировать сценарии совершения правонарушения (преступления), основываясь на вероятностях, вычисленных в результате анализа больших данных. Так, например, большим потенциалом обладает программное выявление конфликта интересов посредством мониторинга поисковыми системами с использованием искусственного интеллекта. Анализ виртуальных следов (поисковые запросы, сетевые сервисы, системы распознавания лиц, геолокация, поиск одноклассников, родственные связи, финансовые транзакции) позволяет отслеживать конфликты интересов и сигнализи-

6 Мамитова Н.В., Ахматова Д.Р. Использование инструментов цифровой экономики в контексте минимизации коррупционных рисков и формирования антикоррупционного сознания // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. 2018. № 5 (101). С. 4.

7 Blockchain in Development – Part I: A New Mechanism of «Trust»? International Finance Corporation, 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/30367/118735-BRI-EMCompass-Note-41-Blockchain-Part-II.pdf?sequence=1&isAllowed=y>. (дата обращения: 23.02.2020).

8 Kairos Future. 2017. The Land Registry in the Blockchain – Testbed. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://chromaway.com/papers/Blockchain_Landregistry_Report_2017.pdf. (дата обращения: 23.02.2020).

9 Martinho-Truswell E. How AI Could Help the Public Sector // Harvard Business Review, January 26, 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hbr.org/2018/01/how-ai-could-help-the-public-sector> (дата обращения: 23.02.2020).

ровать правоохранительным органам для проверки коррупционных схем¹⁰.

Эффективность применения современных цифровых технологий в сфере борьбы с коррупцией базируется на следующих факторах:

1. Стандартизация и алгоритмизация процесса принятия решений. Стандартизация и алгоритмизация нивелирует субъективизм в принятии решений. С одной стороны, у чиновника нет свободы усмотрения, все возможные варианты решения объективно заданы и контролируются системой. С другой стороны, у гражданина отсутствует возможность повлиять на принятие решения. Применительно к системе государственных закупок мощный антикоррупционный эффект достигается за счет алгоритмизации закупок и анализа данных, получаемых при их совершении. Алгоритмизация процессов в этой сфере приводит к желаемому сокращению участия должностных лиц в достижении целей закупок¹¹.

2. Транспарентность. Одной из детерминант «низовой» коррупции выступает отсутствие у граждан полной информации о правилах, процедурно-процессуальных требованиях к порядку совершения тех или иных действий, нацеленных на преследуемый гражданином полезный результат. Цифровые технологии позволяют приоткрыть бюрократическую или корпоративную завесу тайны, устраняя возможность использования интересов граждан в коррупционных целях.

3. Доступность. Доступность цифровых технологий, нашедших применение в сфере государственного управления,кратно повышает эффективность общественного контроля деятельности государственных органов при распределении и «освоении» бюджетных средств, реализации государственной политики, осуществлении функций и задач государства.

4. Исключение прямых контактов между должностным лицом и гражданином. В мировой общественно-политической практике была обнаружена следующая закономерность: чем меньше прямых контактов между гражданами и представителями публичной власти, тем ниже уровень коррупции. Цифровые технологии позволяют заместить межличностную коммуникацию электронным взаимодействием в цифровой среде. Электронное взаимодействие исключает возможность должностного лица давать гражданину «рекомендации», предложить ему более оперативный и простой способ решения проблемы. Однако полностью переводить взаимодействие общества и государства в цифровую среду не следует. Во-первых, цифровые технологии в силу ряда объективных и субъективных факторов доступны не всем категориям населения. Во-вторых, за «цифровым двойником» человека в цифровой среде скрываются реальные проблемы, переживания и чувства человека, без понимания которых невозможно достичь цели государственного управления – обеспечение условий достижения частных и корпоративных интересов граждан.

Вместе с тем при анализе влияния развития цифровых технологий на уровень коррупции необходимо также учитывать другие факторы:

1. Включенность потенциальных коррупционеров в процесс внедрения и использования цифровых технологий.

2. Сосредоточение в сетевых ресурсах (базах данных, реестрах), к которым имеют доступ потенциальные коррупционеры, большого объема персональных данных и сведений о состоявшихся юридических фактах.

3. Отсутствие надлежащего правового регулирования общественных отношений в сфере использования цифровых технологий.

Учет указанных факторов позволяет выделить следующие риски, связанные с применением цифровых технологий в сфере борьбы с коррупцией:

1. Цифровые технологии могут служить средством совершения и сокрытия коррупционных правонарушений. Чем совершеннее цифровые технологии, тем квалифицированнее и осторожнее коррупционер. Любая даже самая совершенная система способна давать сбои (системные ошибки). Предусмотреть эти ошибки можно заранее. Например, в сфере корпоративных закупок у заказчиков остается возможность сознательного допущения «ошибок» при составлении документации, а в руках операторов электронных площадок сохраняются ресурсы манипулирования закупочными процессами¹². Такие ошибки являются средством сокрытия коррупционных правонарушений.

Об использовании цифровых технологий коррупционерами свидетельствует судебная практика Верховного Суда Российской Федерации. В соответствии с п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2019 № 59 предметом взяточничества и коммерческого подкупа наряду с деньгами, ценными бумагами, иным имуществом признается незаконное предоставление имущественных, в том числе цифровых (*курсив мой – Ф.Ф.*), прав. В качестве примера момента окончания получения взятки приводится зачисление с согласия должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой организации или иной организации, на указанный им «электронный кошелек» хотя бы части передаваемых ценностей.

Следует также отметить, что использование технологии распределенного реестра сопряжено с риском выведения из финансовой системы государства денежных средств, полученных преступным путем, а также легализации денежных средств, полученных из-за рубежа с заведомо противоправной целью.

3. Противоправное накопление и распространение больших данных. Противоправное распространение больших данных способно ограничивать конкуренцию на глобальных товарных рынках и рынках услуг. Есть серьезные основания предполагать возможность подкупа мировых производителей современных смарт-устройств и приложений к ним с целью организации противоправного сбора и распространения сведений о биологических особенностях организма человека, его увлечениях, гастрономических и иных предпочтениях.

Нельзя не отметить опасность противоправного распространения персональных данных, накапливаемых в государственных информационных системах. К 2025 году в Российской Федерации планируется реализовать концепцию формирования и ведения единого федерального информационного ресурса, содержащего сведения о населении Российской Федерации, утвержденную распоряжением Правительства Российской Федерации от 04.07.2017 № 1418-р. Создание и ведение федерального ресурса о населении обусловлено переходом аппарата государства на электронное взаимодействие. Создание реестра, с одной стороны, избавит граждан от необходимости неоднократного предоставления сведений, раскрывающих его персональные данные и правовой статус (ФИО, дата рождения, дата смерти, вид и номер документа, удостоверяющего личность, сведения о постановке на учет в налоговых органах, по месту жительства или месту пребывания и др.), с другой – упростит осуществление государственными органами и органами местного

10 Овчинников А.И. Противодействие коррупции в условиях цифровизации: возможности, перспективы, риски // Журнал российского права. 2019. №11. С. 163.

11 Родионова О.М. Меры противодействия коррупции в рамках цифровых закупок: правовой анализ опыта зарубежных стран // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 8. С. 40.

12 Беляева О.А., Цирин А.М. Направления повышения эффективности противодействия коррупции в сфере корпоративных закупок // Журнал российского права. 2019. № 10.

самоуправления функций налогового администрирования, а также оказания государственных и муниципальных услуг. Первое время федеральный ресурс о населении будет наполняться за счет сведений Единого государственного реестра записей актов гражданского состояния, сформированных в результате оцифровки книг записей актов гражданского состояния.

Конечно, наличие в государственных информационных системах определенного минимального комплекса сведений о населении в конечном итоге служит интересам самого населения, поскольку обеспечивает оперативность оказания государственных услуг. Однако с учетом фактора включенности потенциальных коррупционеров в процесс внедрения и использования государственных информационных систем следует уделить особое внимание обеспечению многофакторной защиты сведений, раскрывающих персональные данные и правовой статус граждан.

4. Получение доступа к персональным данным должностных лиц, и лиц, осуществляющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях, в том числе к сведениям об их должностных обязанностях, курируемых проектах, с целью приготовления к даче взятки. Указанный риск порожден транспарентностью государственного управления, которая обеспечивается цифровыми технологиями. Установление запрета на использование в цифровой среде сведений о компетенции, предмете ведения государственных органов и сведений об их руководителях вступает в противоречие с целями и задачами антикоррупционной политики государства. Поэтому следует исходить из необходимости законодательного определения исчерпывающего перечня сведений о должностных лицах, допустимых для использования в цифровой среде. Сведения, включенные в перечень, должны, с одной стороны, обеспечивать население достаточно полной информацией о процессе осуществления функций государства, с другой – нивелировать или предельно минимизировать риск получения информации, которая может иметь значение при приготовлении к даче взятки.

5. Абсолютизация роли цифровых технологий в сфере борьбы с коррупцией. Высокая эффективность применения цифровых технологий в сфере борьбы с коррупцией может привести к неверному убеждению в том, что эффективность борьбы с коррупцией напрямую зависит от совершенствования современных цифровых технологий. Конечно, изучать результаты работы искусственного интеллекта, намного приятнее, чем регулярно проводить мероприятия по профилактике коррупции или кропотливую аналитическую работу по выявлению конфликта интересов. Однако редукция существующих и широко применяемых антикоррупционных мер исключительно к использованию цифровых технологий вряд ли оправдана: необходимо учитывать фактор включенности потенциальных коррупционеров в процесс внедрения и использования цифровых технологий. Следует согласиться с высказанным в одной из статей мнением о том, что, будучи ключевым типом социальной коммуникации определенного социума, чьи институты стали теперь глобальными и сетевыми, Интернет и блокчейн эффективно работают лишь в синергии с адекватными общественными институтами¹³.

¹³ Подопригора А.В. Эволюция Голема: институт российской коррупции в условиях цифрового общества / Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции: сб. тр. по итогам Третьей Всерос. науч. конф. с междунар. участием / отв. ред. В.Н. Руденко. Екатеринбург, 2019. С. 297.

Пристатейный библиографический список

1. О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива»: Указ Президента РФ от 4 марта 2013 года № 183 (ред. от 23.06.2014) // СЗ РФ. № 10. ст. 1019. 11 мар.
2. Беляева О.А., Циринов А.М. Направления повышения эффективности противодействия коррупции в сфере корпоративных закупок // Журнал российского права. 2019. № 10.
3. Мамитова Н.В., Ахматова Д.Р. Использование инструментов цифровой экономики в контексте минимизации коррупционных рисков и формирования антикоррупционного сознания // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. 2018. № 5 (101). С. 3-10.
4. Овчинников А.И. Противодействие коррупции в условиях цифровизации: возможности, перспективы, риски // Журнал российского права. 2019. № 11. С. 158-170.
5. Подопригора А.В. Эволюция Голема: институт российской коррупции в условиях цифрового общества / Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции: сб. тр. по итогам Третьей Всерос. науч. конф. с междунар. участием / отв. ред. В.Н. Руденко. Екатеринбург, 2019. С. 279-306.
6. Родионова О.М. Меры противодействия коррупции в рамках цифровых закупок: правовой анализ опыта зарубежных стран // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 8. С. 38-42.
7. «Цифровая экономика» разработала концепцию создания специализированного ресурса для противодействия цифровым преступлениям. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.comnews.ru/digital-economy/content/204657/2020-02-19/2020-w08/cifrovaya-ekonomika-razrabotala-koncepciyu-sozdaniya-specializirovannogo-resursa-dlya-protivodeystviya-cifrovym-prestupleniyam#ixzz6EmAqNJyD> (дата обращения: 23.02.2020).
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--80acmfcb7a.xn--p1ai/>(дата обращения: 23.02.2020)
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.roi.ru/> (дата обращения: 23.02.2020).
10. Andersen T.B. E-Government as an anti-corruption strategy // Information Economics and Policy, 21(3), 201-210. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.infoecopol.2008.11.003> (дата обращения: 23.02.2020).
11. Blockchain in Development – Part I: A New Mechanism of «Trust»? International Finance Corporation, 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/30367/118735-BRI-EMCompass-Note-41-Blockchain-Part-II.pdf?sequence=1&isAllowed=y>. (дата обращения: 23.02.2020).
12. Kairos Future. 2017. The Land Registry in the Blockchain – Testbed. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://chromaway.com/papers/Blockchain_Landregistry_Report_2017.pdf. (дата обращения: 23.02.2020).
13. Martinho-Truswell E. How AI Could Help the Public Sector // Harvard Business Review, January 26, 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hbr.org/2018/01/how-ai-could-help-the-public-sector> (дата обращения: 23.02.2020).

МИТЯЕВА Юлия Владимировна

кандидат политических наук, доцент кафедры правовых и гуманитарных дисциплин филиала Московского университета имени С. Ю. Витте в г. Рязани

ВИДОВА Татьяна Александровна

кандидат исторических наук, заместитель заведующего кафедрой правовых и гуманитарных дисциплин филиала Московского университета имени С. Ю. Витте в г. Рязани

ПЛЕБИЦИТ КАК ФОРМА ПРЯМОЙ ДЕМОКРАТИИ: ИСТОРИЯ ПРИМЕНЕНИЯ, СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

В статье рассматриваются исторические этапы формирования плебисцита как политического явления, анализируются его существенные черты и тенденции применения в настоящее время. Авторы соотносят понятия «плебисцита» и «референдума», в том числе определяют возможные правовые последствия этих форм демократии. Предлагается законодательно определить понятие плебисцита, очертить круг вопросов, которые могут быть вынесены на плебисцитарное голосование, и сформировать механизмы легитимизации принятых решений.

Ключевые слова: демократия, прямая демократия, плебисцит, референдум.

MITYAEVA Yuliya Vladimirovna

Ph.D. in political sciences, associate professor of Legal and humanitarian disciplines sub-faculty of the S. Yu. Witte Moscow University, Ryazan branch

VIDOVA Tatyana Aleksandrovna

Ph.D. in historical sciences, Deputy Head of Legal and humanitarian disciplines sub-faculty of the S. Yu. Witte Moscow University, Ryazan branch

PLEBISCITE AS A FORM OF DIRECT DEMOCRACY: APPLICATION HISTORY, CURRENT DEVELOPMENT TRENDS

The article discusses the historical stages of the formation of a plebiscite as a political phenomenon, analyzes its essential features and current trends. The authors correlate the concepts of «plebiscite» and «referendum», including determining the possible legal consequences of these forms of democracy. It is proposed to legislatively define the notion of a plebiscite, outline the range of issues that can be put to a plebiscite vote, and form mechanisms to legitimize the decisions made.

Keywords: democracy, direct democracy, plebiscite, referendum.

Плебисцит как форма прямой демократии есть проявление развития институтов гражданского общества и совершенствования механизмов правового государства. Что должно быть актуализировано в соблюдении баланса между принципами свободы личности и справедливостью, что в государстве подразумевает реальность в осуществлении равенства возможностей, достойное существование каждого гражданина? Такой баланс возможен в случае, если в его основе лежит чувство социальной ответственности, формирование которого – главная задача государства как консолидирующей системы. Государство должно, прежде всего, создавать и развивать формы участия граждан и их возможности в управлении государственными вопросами. В этой связи, особую актуальность приобретает такая форма прямой демократии, как плебисцит. Плебисцит – одна из самых первых форм непосредственной демократии, применяемой еще в Древнем Риме, но абсолютно не утратившая свою актуальность в современных моделях государственности и активно применяемая в международной практике.

Плебисцит подразумевает высокий уровень политической включенности граждан в процесс управления государством, то есть сформированное чувство социальной, гражданской ответственности. Помимо плебисцитарного голосования граждан в нынешних политических системах задействована близкая по политико-правовой природе форма прямой демократии – референдум. В чем же преимущество той или иной формы в различных политических процессах,

особенности применения и какие возможности в политике государства представляют плебисцит и референдум?

Современные тенденции функционирования политической системы государства напрямую связаны с применением таких форм непосредственной демократии, как референдум и плебисцит. Однако вопрос разграничения понятий института референдума и плебисцита является серьезной дискуссионной проблемой, поскольку референдум зачастую отождествляют с плебисцитом в мировой и отечественной политической и государственно-правовой теории. Практически любое волеизъявление народа называют референдумом. Между тем, эти политические институты исторически сложились по-разному, имеют различные существенные характеристики и последствия проведения. Следовательно, актуальной является проблема политической дефиниции плебисцита, определения круга вопросов, выносимых на плебисцитарное голосование и законодательного закрепления последствий плебисцита.

Цель исследования – провести комплексный анализ политико-правового института плебисцита и разработать предложения по его законодательному закреплению в нормативных документах РФ.

Задачи:

- 1) Проследить историческую ретроспективу института плебисцита;
- 2) Провести сравнительный анализ двух форм прямой демократии: референдума и плебисцита;

3) Изучить политико-правовую базу применения плебисцита;

4) Определить возможный круг вопросов, выносимых на плебисцит;

5) Внести предложения по законодательному закреплению результатов плебисцита в РФ.

Объектом настоящего исследования является институт народного волеизъявления в его историческом и социально-политическом контексте.

Предметом исследования является институт плебисцита как одна из форм народного голосования.

История плебисцита ведет свое начало с эпохи Древнего Рима. Термин был образован от латинских слов «plebs» – «простой народ, плебс» и «scitum» – «постановление, решение». Первоначально плебисцитом называлось постановление, принятое на собраниях низшего сословия свободных жителей Рима – плебеев и обязательное только для них¹. С начала V века до н.э. плебисцит стал активно использоваться в ходе сословной борьбы плебеев, стремившихся к уравниванию в правах с родовой аристократией – патрициями.

Важную роль в том, что плебисцит как постановление плебейских собраний приобрел силу закона и стал обязательным для всех сословий римлян, сыграли закон Валерия и Горация (449 год до н.э.), закон Филона (339 год до н.э.) и закон Гортензия (287 год до н.э.).

Согласно римскому историку Титу Ливию, преторы 449 года до н.э. Луций Валерий и Марк Гораций провели три важных закона, названных их именами. Первый закон гласил, что постановления, принятые плебеями на собраниях по трибам (так называемые «плебисциты» – «plebiscita»), должны быть обязательными для всего народа².

Однако законодательная сила плебисцитов не могла сразу войти в государственную практику. Патриции, на словах признавшие новые законы, на деле их не соблюдали, так что приходилось вновь и вновь их подтверждать. Это тем более вероятно по отношению к плебисцитам. Их обязательность вводила, по существу, новую, наиболее демократическую форму народного собрания³. И вполне естественно, что процесс образования этой новой формы мог затянуться на весьма долгий срок.

Спустя более чем сто лет потребовалось вновь закрепить роль плебисцита. В 339 году до н.э. диктатор этого года Квинт Публилий Филон провел закон, который повторял старое постановление 449 г. о том, что плебисциты имеют силу общего закона. Наконец, завершило сословную борьбу постановление 287 года до н.э. Чтобы успокоить народные волнения, был назначен плебейский диктатор Квинт Гортензий. Он издал закон, еще раз подтвердивший законодательную силу плебисцитов для всех граждан⁴. После этого вопрос об обязательности плебисцитов больше не поднимался.

Таким образом, как инструмент прямого участия народа в принятии политических решений плебисцит стал важным элементом системы римского права и послужил прообразом современных референдумов.

Практика проведения плебисцитов как всеобщего опроса населения возродилась в Европе с конца XVIII века, причем в основном к нему прибегали как к народному голосованию в отношении определения принадлежности некой территории определенному государству. В ходе революционных войн Франция в 1791 году аннексировала города Авиньон и Конта-Венессен, находившиеся под управлением Ватикана, а его жителям было предложено высказаться на плебисците за или против присоединения к Франции⁵.

Плебисциты неоднократно проводились в XIX–XX вв. для определения принадлежности той или иной спорной территории к претендовавшим на них государствам. В частности, в 1860 году в ходе формирования будущей единой Италии таким образом территории Сицилии, Неаполя и некоторых других областей были присоединены к Сардинскому королевству⁶. В этом же 1860 году путем проведения плебисцита к Франции были присоединены Савоя и Ницца⁷. В 1877 году Франция таким же образом получила острова Варфоломея, до этого находившиеся под юрисдикцией Швеции.

После окончания Первой мировой войны, согласно решениям Парижской мирной конференции 1919–20 гг., был проведен ряд плебисцитов на спорных территориях в связи с образованием новых государств в Европе. В 1920 году по итогам Шлезвигского плебисцита север германской земли Шлезвиг-Гольштейн отошел к Дании. В результате Варминско-Мазурского плебисцита на землях Повислья, Вармии, Мазуры в 1920 году и Верхнесилезского плебисцита 1921 года большая часть этих территорий осталась в пределах Германии, а ряд других территорий был присоединен к вновь образованному Польскому государству⁸.

В 1935 году Саарский плебисцит возвратил Германии территорию Саарского угольного бассейна, которая была отдана Франции по Версальскому договору 1919 года⁹. Позднее, в 1957, после нового плебисцита, Саар вошел в состав Федеративной Республики Германия. На 13 марта 1938 года в Австрии был назначен плебисцит в отношении независимости Австрии, однако он был отменен вследствие военного давления Германии, а Австрия стала частью Третьего рейха.

В других исторических ситуациях плебисциты сыграли роль инструментов непосредственной или прямой демократии. Так, в Чили в 1988 году был проведен плебисцит, на котором большинство граждан высказалось против дальнейшего пребывания Аугусто Пиночета на посту президента, и он вынужден был покинуть этот пост, согласившись на проведение в стране демократических президентских выборов¹⁰.

Следует отметить, что далеко не всегда плебисциты проводились в условиях свободного волеизъявления граждан: они часто испытывали на себе сильное давление властей, что делало плебисцит формальным, а его исход – predetermined. Нередко плебисциты использовались для усиления режимов личной власти. Во Франции плебисцит 1799 года всенародным голосованием утвердил новую конституцию страны, сделавшую Наполеона Бонапарта первым консулом,

5 225 лет, как папа римский лишился Авиньона. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dfs-76.livejournal.com/113328.html>

6 История Италии. В 3 т. Отв. ред. К.Ф. Мизиано. М.: Изд-во «Наука», 1970. Т. 2. С. 238.

7 История Франции. В 3 т. Отв. ред. А.З. Манфред. М.: Изд-во «Наука», 1973. Т. 2. С. 351.

8 Бонвеч Б., Галактионов Ю.В. История Германии. В 2 т. М.: Изд-во «КДУ», 2008. Т. 2. От создания Германской империи до начала XXI века. С. 88.

9 Там же. С. 158.

10 Сахаров Н.А. Указ. соч.

1 Сахаров Н.А. Плебисцит // Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/law/text/3144744>

2 Ливий Тит. Римская история от основания города/Пер. с лат. Под ред. Н. Адрианова. Т. III, изд. 2-е. М., 1897–1901. С. 55.

3 Ковалев С. И. История Рима. Новое издание, испр. и доп. / Под ред. проф. Э.Д. Фролова. СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2002. С. 121.

4 Ковалев С. И. Указ. соч. С. 131.

плебисцит 1802 года закрепил за ним статус пожизненного консула, а плебисцит 1804 года – статус императора. Аналогично Наполеон III, совершив в 1851 году государственный переворот, провел плебисцит в пользу провозглашения его императором¹¹. В Германии в 1934 году, после смерти рейхспрезидента Пауля фон Гинденбурга, в результате проведенного плебисцита вся полнота государственной власти перешла к рейхсканцлеру Адольфу Гитлеру¹².

Исходя из исторического опыта применения плебисцита в мировой практике, можно определить, в чем же на сегодняшний день заключается различие между референдумом и плебисцитом на законодательном уровне и по политическим последствиям.

В настоящее время понятие плебисцита стало практически тождественным понятию «референдум». Плебисцит – это всенародный опрос граждан, обычно для определения судьбы необходимой территории или прочих вопросов локального характера.

Конституционно закрепляется такая форма, как референдум¹³, а плебисциты определяются либо как один из видов референдума, либо как форма, применяемая в решении вопросов на уровне местного самоуправления, как опрос населения, проводимый по проблемам изменения статуса соответствующей территории.

С точки зрения права и плебисциты, и референдумы процедурно идентичны. Соответственно, данные формы следует различать по правовым последствиям принимаемых решений. Решение, принимаемое на референдуме, фактически становится законом¹⁴, в то время как плебисцитарное решение фиксирует определенную позицию избирателей по тому или иному вопросу и иметь силу закона не может.

На сегодняшний момент политико-правовая база проведения в Российской Федерации референдума такова, что действующий конституционный закон «О референдуме Российской Федерации» существенно снижает степень свободы, прежде всего, в вопросе инициирования референдумов на федеральном уровне, фактически приводя к дезактуализации применения данного института. Безусловно и то, что референдум как один из важнейших механизмов демократии не может априори являться объективным способом выражения воли народа, так как не может избежать таких негативных сторон как: фактическая невозможность включения в вопросы референдума новых положений, требующих не только правового регулирования, но общественной оценки в связи с ограниченным кругом таких положений, закрепленных в Конституции РФ; возможность проведения политических манипуляций общественным мнением и иные¹⁵.

Следует отметить, что институт референдума напрямую связан с процессом выявления общественного мнения по наиболее важным вопросам государственного характера. Данная функция может реализовываться и через иной институт, такой как плебисцит. Поэтому целесообразно подробно проанализировать сходства и отличия этих институтов в политической системе и определить возможные

правовые последствия применения той или иной формы непосредственной демократии в рамках российской политической действительности.

Фактически, референдум и плебисцит – понятия не равнозначные. Итоги проведенного референдума обладают силой закона и, соответственно, не могут быть проигнорированы представительными, исполнительными, судебными и иными органами государственными власти. Референдум является базовым институтом в демократическом государстве, по условиям инициирования частоте применения можно судить о легитимности существующей властной системе в государстве¹⁶. Правотворческая инициатива народа проявляется именно через институт референдума. И, следовательно, является конституционным механизмом участия граждан в принятии государственных решений¹⁷.

Своеобразной альтернативной легитимации властных институтов может считаться плебисцит, так как является одной из форм народного голосования. В большинстве случаев, в которых была применена данная форма непосредственной демократии, речь шла либо о решении вопроса принадлежности территории к тому или иному государству, либо о продлении полномочий тому или иному властному институту, либо о доверии главе государства, либо по вопросам регионального значения. Зачастую, в конституционной отрасли права плебисцит – это не что иное, как референдум.

Важность проведения плебисцитного голосования связана еще и с тем, что в политическом процессе актуальны не только законодательные изменения, но и продвижение новой политической цели, одобрение будущих реформ. Это достигается за счет того, что в отличие от референдума, который иницируется гражданами, плебисцит иницируется всегда органами государственной власти, что показывает стремление к сближению позиций властных институтов с позицией общества по решающим для народа и государства вопросам. Соответственно, речь идет о легитимации властных решений как на региональном, так и общегосударственном уровнях, без чего невозможно функционирование современных политических систем.

Существует определенный правовой дуализм в вопросе плебисцитарной демократии, так как референдум и плебисцит как родственные понятия являются формами непосредственного народовластия и демократии, такими же как свободные выборы, народная инициатива, отзыв должностных лиц. Но некоторые правоведы считают неверным то, что плебисцит следует отнести к осуществлению народом своих властных полномочий в государстве по принятию участия в голосовании по наиболее общественнозначимым вопросам, апеллируя к тому, что при плебисцитарном голосовании граждане участвуют в, фактически общегосударственном, но опросе, а не обязывают государственные институты исполнить высказанную в результате голосования волю народа.

В настоящее время «прямая демократия» означает, что граждане имеют право принимать прямое участие в разработке решений по ключевым вопросам посредством общенародного голосования, – как по своей собственной инициативе, так и вследствие исполнения обязательных положений Конституции, т.е. независимо от желания правительства или

11 История Франции. В 3 т. Отв. ред. А.З. Манфред. М.: Изд-во «Наука», 1973. Т. 2. С. 333.

12 Бонвеч Б., Галактионов Ю.В. Указ. соч. С. 131.

13 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). Ч. 3. Ст. 3.

14 Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ (ред. от 18.06.2017) «О референдуме Российской Федерации»

15 Митяева Ю.В. Референдум: история, опыт проведения, развитие // Выборы: теория и практика. 2018. № 4 (48). С. 36-39.

16 Бюхи Рольф (Rolf Büchi), Институт инициатив и референдумов в Европе. Статья по материалам семинара, 09.09.2006 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ecom.su/publications/print.php?id=565>

17 Митяева Ю.В. Указ. соч.

парламента. Прямая демократия действует в отношении решений по ключевым вопросам, а не в отношении отдельных личностей. Кроме того, прямая демократия наделяет граждан властью, а ее процедуры направлены на разделение властных полномочий. Разделение полномочий обычно означает, что определенное количество граждан (численность группы должна быть определена законом) может инициировать процедуру прямой демократии независимо от желания исполнительной или законодательной власти. Это означает, что плебисциты, т.е. процедуры общенародного голосования, которые могут быть инициированы не гражданами, а исключительно властными институтами, также не имеют отношения к прямой демократии. В соответствии с этим, различие между плебисцитами и референдумами является базовым для понимания сущности прямой демократии. Зачастую это различие не учитывается, что приводит к взаимному непониманию сторон при обсуждении проблем прямой демократии¹⁸.

Современная практика применения плебисцита и референдума во многих странах мира диктует определенные принципы, которые должны быть отражены в законодательной базе государств. Вопрос плебисцитарного голосования стал актуален и для Российской Федерации в связи предложенными Президентом РФ поправкам к Конституции РФ. Референдум, как возможная в таких случаях форма всенародного голосования, не столь актуален из-за жестких рамок, связанных с оценкой соответствия круга вопросов с выносимыми на голосование, высоким процентом явки избирателей и столь же высоким процентом проголосовавших за предложенные властными органами изменения, кроме того, инициация референдума в РФ – процесс длительный и технически очень непростой. Все это снижает оперативность во взаимодействии властных институтов и общества при рассмотрении государственно важных вопросов. Необходимо также учитывать фактор того, что Президент РФ хочет опираться на мнение большинства граждан при подписании соответствующего закона, из чего следует что всероссийское голосование по поправкам в Конституцию РФ должно состояться в промежутке между результатом голосования в законодательно-представительном органе и подписанием Президентом РФ. Становится понятно, что наиболее оптимальной формой прямой демократии, возможной в таком случае, является плебисцит. Проблематика применения плебисцита в Российской Федерации связана с тем, что на сегодняшний день данная форма законодательно не определена и не выстроено соответствующее взаимодействие результатов плебисцитарного голосования и иных политических институтов.

В связи с вышеизложенным, авторы считают целесообразным:

- 1) законодательно закрепить определение плебисцита в Федеральном законе «О референдуме»;
- 2) определить круг вопросов, выносимых на плебисцит;
- 3) выявить пути инициирования плебисцита;
- 4) разработать механизмы законодательного закрепления решений плебисцита.

Подводя итог настоящему исследованию, можно утверждать, что плебисцит как демократический институт является важным политическим инструментом демократии, способствует решению важных государственных вопросов посредством общенародного голосования и эффективному функционированию власти.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)
2. Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ (ред. от 18.06.2017) «О референдуме Российской Федерации»
3. 225 лет, как папа римский лишился Авиньона. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dfs-76.livejournal.com/113328.html>
4. Бонвеч Б., Галактионов Ю.В. История Германии. В 2 т. М.: Изд-во «КДУ», 2008. Т. 2. От создания Германской империи до начала XXI века.
5. Бюхи Рольф (Rolf Büchi), Институт инициатив и референдумов в Европе. Статья по материалам семинара, 09.09.2006 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ecom.su/publications/print.php?id=565>
6. История Италии. В 3 т. Отв. ред. К.Ф. Мизиано. М.: Изд-во «Наука», 1970. Т. 2.
7. История Франции. В 3 т. Отв. ред. А.З. Манфред. М.: Изд-во «Наука», 1973. Т. 2.
8. Ковалев С. И. История Рима. Новое издание, испр. и доп. / Под ред. проф. Э.Д. Фролова. СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2002. 864 с.
9. Ливий Тит. Римская история от основания города / Пер. с лат. Под ред. Н. Адрианова. Т. III, изд. 2-е. М., 1897-1901.
10. Митяева Ю.В. Референдум: история, опыт проведения, развитие // Выборы: теория и практика. 2018. № 4 (48). С. 36-39.
11. Сахаров Н.А. Плебисцит // Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/law/text/3144744>.

¹⁸ Бюхи Р. Указ. соч.

НАВАЛЬНЫЙ Сергей Викторович

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права Красноярского государственного аграрного университета

ПЛИСОВА Владлена Васильевна

старший преподаватель кафедры конституционного, административного и муниципального права Юридического института Сибирского федерального университета

ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Реализация государственной аграрной политики в современной России требует нестандартных подходов. Авторы выделяют ряд системных проблем, которые государству необходимо решить в интересах реализации данной политики. Для обеспечения устойчивого развития сельских территорий необходимо повысить качество жизни жителей села, с которым связаны вопросы социальной обустроенности, бытового комфорта, развития инфраструктуры. Эти вопросы можно решить при условии формирования цивилизованного рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, подъема благосостояния сельскохозяйственных товаропроизводителей, поиска путей рационального использования земельных ресурсов, создания благоприятного инвестиционного климата, направленного на создание перспективных заделов в освоении ресурсов сельского хозяйства, укрепления позиций сельскохозяйственной сферы, как конкурентноспособной. Ключевыми проблемами, требующими незамедлительного решения, следует считать подъем уровня здравоохранения на селе, которое на сегодня остается неудовлетворительным, посредством его модернизации через запуск ряда перспективных государственных программ.

Ключевые слова: государственная аграрная политика, бюджет, программа, субсидии, льготы, меры государственной поддержки, подготовка квалифицированных кадров.

NAVALNY Sergey Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor, professor of Theory and the history of state and law sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

PLISOVA Vladlena Vasiljevna

senior lecturer of Constitutional, administrative and municipal law sub-faculty of the Law Institute of the Siberian Federal University

ISSUES OF IMPLEMENTATION OF THE STATE AGRARIAN POLICY: PROBLEMS AND PROSPECTS

Implementation of the state agrarian policy in modern Russia requires non-standard approaches. The authors highlight a number of systemic problems that the state needs to solve in order to implement this policy. To ensure sustainable development of rural areas, it is necessary to improve the quality of life of rural residents, which is associated with issues of social comfort, household comfort, and infrastructure development. These issues can be resolved if a civilized market for agricultural products, raw materials and food is formed, the welfare of agricultural producers is raised, ways of rational use of land resources are found, and a favorable investment climate is created to create promising foundations for the development of agricultural resources, strengthening the position of the agricultural sector as a competitive one. The key problems that need to be addressed immediately should be considered the rise of the level of health care in rural areas, which remains unsatisfactory today, through its modernization through the launch of a number of promising state programs.

Keywords: state agrarian policy, budget, program, subsidies, benefits, measures of state support, training of qualified personnel.

В соответствии со ст. 5 ФЗ «О развитии сельского хозяйства» № 264-ФЗ от 29 декабря 2006 г. государственная аграрная политика представляет собой составную часть государственной социально-экономической политики, направленной на устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий. Размышляя о Федеральном законе «О развитии сельского хозяйства», следует отметить, что его принятие стало возможным благодаря новому подходу государства к сельскому хозяйству и к селу в целом, как к важному укладу жизни российского общества. Роль закона заключается в том, что впервые за годы реформ на законодательном уровне установлены правовые основы реализации аграрной политики как составной части социально-экономической политики государства, охватывающей сферу развития сельского хозяйства и сельских территорий, определены главные направления этой политики, ее цели, принципы, механизмы и формы

господдержки отрасли. В соответствии с п. 2. ст. 5 Федерального закона «основными целями государственной аграрной политики являются: – повышение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции и российских сельскохозяйственных товаропроизводителей, обеспечение качества российских продовольственных товаров; – обеспечение устойчивого развития сельских территорий, занятости сельского населения, повышение уровня его жизни, в том числе оплаты труда работников, занятых в сельском хозяйстве; – сохранение и воспроизводство используемых для нужд сельскохозяйственного производства природных ресурсов; – формирование эффективно функционирующего рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, обеспечивающего повышение доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей; – создание благоприятного инвестиционного климата и повышение объема инвестиций

Навальный С. В.

Плисова В. В.

в сфере сельского хозяйства; – наблюдение за индексом цен на сельскохозяйственную продукцию» и др.¹

Современная государственная аграрная политика России сконцентрирована на широком перечне вопросов социально-экономического развития сельских территорий, в которых проживает 37 миллионов 300 тысяч человек, то есть практически четверть населения страны. И это обстоятельство предопределяет особый смысл в ее проведении. Статистика констатирует положительную динамику в развитии сельского хозяйства в настоящее время. Свидетельством является тот факт, что отечественные производители, обеспечивая страну основными группами продовольственных товаров, увеличивают экспорт сельскохозяйственной продукции. Вместе с тем, несмотря на определенные перемены в производстве, расширение мер государственной поддержки в АПК остается ряд значимых вопросов, требующих решения.

Основной вопрос, без решения которого АПК не может успешно развиваться: качество жизни на селе. Категорию качества жизни часто увязывают с такими понятиями, как образ жизни, стиль жизни, уровень жизни человека. Несомненно, что уровень жизни (благополучие) населения – сложное социально-экономическое понятие и этот показатель тесно связан с экономическим положением страны в целом. При этом учитывается объем валового внутреннего продукта на душу населения, объем производства товаров первой необходимости, уровень инфляции, уровень безработицы, продолжительность жизни человека, прожиточный минимум и минимальный размер оплаты труда, уровень образования, потребительская корзина и структура потребления продуктов питания, состояние окружающей среды и т.д. Многие показатели уровня жизни населения рассчитываются условно и не всегда отражают реальную картину качества жизни населения. Прежде всего необходимо обратить внимание на то, что сельские территории по-прежнему значительно отстают по социальной обустроенности, бытовому комфорту, развитию инфраструктуры. Данные Федеральной службы государственной статистики свидетельствуют, что обеспеченность сельских территорий водопроводом, отоплением, газом, системой ЖКХ составляет в настоящее время почти 34 %, в то время как в городах страны данный показатель достигает 80 %. При этом основная часть жителей села, а это составляет 87 процентов, проживает в населённых пунктах с численностью до 10 тысяч человек². Общественная практика свидетельствует о том, что на этих территориях низкий уровень образовательных, социально-культурных и иных видов услуг. В силу данных обстоятельств люди вынуждены покидать эти места в поисках лучших условий для жизнедеятельности, что непосредственно приводит к сокращению сельского населения. Динамика сокращения сельского населения за последние двадцать лет очевидна. Реализуя государственную аграрную политику, на повестку дня сегодня необходимо выносить следующее, *во-первых*, вопросы экономической составляющей, обеспечение условий для комфортной среды жизни людей, *во-вторых*, укрепление позиций АПК как конкурентоспособной отрасли. Вопросы развития сельских территорий определены в стратегии на период до 2030 года³. Необходимо отметить, что данная стратегия была разработана и утверждена Правительством страны по итогам заседания Государственного совета, состоявшегося 21 апреля 2014 года. Соответственно, в рамках реализуемой государством аграрной политики, определяющим остаётся принцип устойчивого развития сельских территорий, основная цель которого рост качества жизни жителей села.

Следует выделить несколько системных проблем, которые государству необходимо решить в установленные сроки в рамках проводимой государственной аграрной политики. *Первая проблема* – это уровень здравоохранения на селе. Сегодня он остается на

крайне низком уровне, несмотря на ряд осуществленных решений по его модернизации. В этой части предлагается до 1 июля 2020 завершить подготовку региональных программ, в которых, *во-первых*, максимально учесть запросы жителей сельских территорий; *во-вторых*, определить меры по строительству, капитальному ремонту и реконструкции зданий для оказания медицинской помощи; *в-третьих*, решить вопросы по укомплектованию медицинских учреждений кадрами, оснастить их современным медицинским оборудованием. Программа «Земский врач» должна пройти проверку на качество.

Вторая проблема – заработная плата в сельском хозяйстве. В настоящее время на селе живет примерно 53 процента граждан, которых можно отнести к лицам с низкими доходами и соответственно необходимо решение важнейшей задачи – снижения, преодоления их бедности. Защита трудовых прав работника является основной конституционной гарантией, где «каждый имеет право защищать свои трудовые права всеми способами, не запрещенными законом, а также на своевременную и в полном объеме выплату заработной платы»⁴. Согласно данным Федеральной службы статистики, сегодня имеет место множество нарушений трудовых прав работников в сфере заработной платы. Е.И. Жидких справедливо отмечает, что «основным методом по устранению и предупреждению нарушений трудового законодательства хозяйствующими субъектами, в том числе выплат заработной платы и ее задержек, является проведение плановых и внеплановых проверок Государственной инспекцией труда»⁵. В целях предотвращения подобного рода нарушений, необходимо, на наш взгляд, проведение ряда мероприятий: *во-первых*, усиление государственного контроля и надзора посредством частых внеплановых проверок; *во-вторых*, подготовка квалифицированных специалистов, способных разяснять ситуации по спорным вопросам.

Третья проблема – решение вопросов «субсидирования производителей отечественной сельхозтехники, снижения стоимости электроэнергии для фермеров и сельскохозяйственных кооперативов». Вопрос, от решения которого во многом зависит ценообразование сельскохозяйственной продукции, возможность фермерам выплачивать финансовые средства, используемые по кредитным линиям.

Четвертая проблема – обеспечение качества сельскохозяйственной продукции. Решение этой проблемы напрямую связано с организацией перспективных исследований в области селекции в растениеводстве, в животноводстве, разработка новых кормов. Повышение качества сельскохозяйственной продукции во многом зависит от применения новых технологических приёмов. В 2018 году в России внедрена федеральная государственная информационная система «Меркурий», которая предназначена, *во-первых*, для электронной сертификации поднадзорных государственным ветеринарному надзору грузов; *во-вторых*, отслеживания пути их перемещения по территории Российской Федерации в целях создания единой информационной среды для ветеринарии; *в-третьих*, повышения биологической и пищевой безопасности. В последние годы возрос запрос на здоровый образ жизни и соответственно набирает популярность экологически чистая продукция. Россия, имеющая обширные территории, вполне может поучаствовать в обеспечении населения планеты экологически чистой продукцией. Следует обратить внимание на то, что с 1 января 2020 года вступил в силу Федеральный закон «Об органической продукции»⁶. Принятие данного законодательного акта позволяет, *во-первых*, провести подготовительные мероприятия, которые нацелены на подготовительную работу с учётом установленных стандартов; *во-вторых*, продолжить работу по созданию экспортно-ориентированных брендов экологически чистой продукции, сырья и продовольствия российского производства; *в-третьих*, выделять продукцию с улучшенными экологическими характеристиками специальным знаком. Другими словами, экологически чистое и безопасное, качественное

1 Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» от 29.12.2006 № 264-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.01.2020).

2 Распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 № 151-р (ред. от 13.01.2017) «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.02.2020).

3 Там же.

4 Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.

5 Жидких Е.И. Нормативно-правовое регулирование заработной платы на предприятиях АПК Алтайского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp>. (дата обращения 10.01.2020).

6 Федеральный закон «Об органической продукции» (ред. от 3.08.2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.01.2020).

продовольствие, это наше безусловное конкурентное преимущество, которое необходимо усиливать.

В мае 2019 года принята, и в настоящее время реализуется, государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий»⁷. «Государственная программа состоит из проектной и процессной частей. В проектную часть государственной программы включены пять ведомственных проектов: «Развитие жилищного строительства на сельских территориях и повышение уровня благоустройства домовладений», «Содействие занятости сельского населения», «Развитие инженерной инфраструктуры на сельских территориях», «Развитие транспортной инфраструктуры на сельских территориях», «Благоустройство сельских территорий». К процессной части государственной программы отнесены три ведомственные целевые программы: «Обеспечение государственного мониторинга сельских территорий», «Аналитическая и информационная поддержка комплексного развития сельских территорий», «Современный облик сельских территорий». Кроме этого, в государственную программу включена информация по опережающему развитию приоритетных территорий – субъектов Федерации, входящих в Дальневосточный и Северо-Кавказский федеральные округа, Республики Крым, Севастополя, Калининградской области, субъектов Федерации, отдельные территории которых входят в состав Арктической зоны России. Общий объём финансирования госпрограммы в 2020–2025 годах – около 2,3 трлн рублей, в том числе за счёт федерального бюджета – 1 трлн рублей»⁸. Отметим особенности данной программы. Во-первых, активная роль в реализации намеченного отводится муниципалитетам, и непосредственно жителям. Во-вторых, выделены ключевые направления государственной программы: 1) развитие жилищного строительства в сельской местности и повышение уровня благоустройства домохозяйств; 2) предоставление с начала 2020 года льготной сельской ипотеки на срок до 25 лет по достаточно низкой ставке – до 3 процентов годовых; 3) обеспечение строительства жилья для социального найма, что способствует закреплению на селе специалистов: агрономов, ветеринаров, врачей, учителей и др. В-третьих, «общий объём финансирования данной государственной программы до 2025 года согласно ее паспорту составляет почти без малого 2 триллиона 300 миллиардов рублей»⁹. Это в 12 раз превышает объем финансирования предыдущей программы, которая работала в период с 2014 по 2019 годы. Вместе с тем имеют место недоработки. Так, объём ассигнований из федерального бюджета, который предусмотрен на 2020 год, составляет всего 36 миллиардов рублей, или 55 процентов от предусмотренного паспортом государственной программы, что в целом создаёт серьёзные риски для выполнения мероприятий в полном объёме.

В 2020 году начата реализация отобранных проектов в 47 субъектах Российской Федерации. Суммарно это составит 150 проектов комплексного развития сельских территорий. Социально-экономические изменения коснутся 269 населённых пунктов, где проживает более одного миллиона человек. Реализация государственной программы предусматривает, во-первых, внедрение проектного подхода, при котором конкретные проблемы территорий будут рассматриваться индивидуально, посредством поиска решений наиболее актуальных вопросов; во-вторых, отбор проектов будет осуществляться исходя из наличия рабочих мест на данной территории.

Необходим новый подход к решению проблемы качества жизни сельского населения. В первую очередь требуется разработка региональных, муниципальных стандартов (нормативов) качества жизни населения. Следует установить ряд показателей, например, качественная дорога с твердым покрытием и её своевременное обслуживание и ремонт, надежный общественный транспорт, доступные качественные

услуги медицины, снабжение свежим хлебом, другими необходимыми продуктами питания и товаров первой необходимости, обеспеченность детскими садами, общеобразовательными школами, объектами культуры, спорта, бытовое обслуживание – парикмахерская, прачечная, баня и т.д. Необходимо учитывать, что основная часть населения преимущественно имеет низкую правовую грамотность, не знает, кто должен обеспечивать жизнедеятельность людей и до какой степени, по каким нормативам, какая наступает ответственность в части неисполнения принятых решений. Исходя из этого, важным остается организация правовой помощи населению со стороны муниципальных органов власти. Кроме этого, должно быть четкое разделение ответственности за выполнение показателей качества жизнеобеспечения населения между федеральными, региональными и муниципальными структурами власти. Другими словами, стандарты показателей качества жизни населения должны быть планом к действию и надеждой живущих на селе людей.

Таким образом, государственная аграрная политика направлена на создание условий для обеспечения стабильного повышения качества и уровня жизни сельского населения на основе преимуществ сельского образа жизни, что позволит сохранить социальный и экономический потенциал села и обеспечит выполнение селом общенациональных функций – производственной, демографической, пространственно-коммуникационной. Реализуемая в рамках государственной аграрной политики государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий» на период 2020–2025 гг. призвана стать катализатором социально-экономического развития на селе. Реализация данной программы будет осуществляться совместно с другими национальными проектами, программами развития отдельных отраслей. Существенный результат может быть получен только при аккумуляции усилий всех заинтересованных сторон.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
2. Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» от 29.12.2006 № 264-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.01.2020).
3. Федеральный закон «Об органической продукции» (ред. от 3.08.2018г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.01.2020).
4. Постановление Правительства РФ от 31 мая 2019 г. № 696 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.02.2020).
5. Распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 № 151-р (ред. от 13.01.2017) «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.02.2020).
6. Новости Правительства Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru> (дата обращения 10.01.2020).
7. Жидких Е.И. Нормативно-правовое регулирование заработной платы на предприятиях АПК Алтайского края: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp>. (дата обращения 10.01.2020).

7 Новости Правительства Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru> (дата обращения 10.01.2020).

8 Там же.

9 Постановление Правительства РФ от 31 мая 2019 г. № 696 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.02.2020).

ОЛЕЙНИКОВА Альбина Яковлевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Тихоокеанского государственного университета

ОСОБО ОХРАНЯЕМЫЕ ПРИРОДНЫЕ ТЕРРИТОРИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В работе раскрывается история становления заповедного дела России и его зарождение. Анализ ситуации свидетельствует о необходимости упорядочения сложившихся отношений и внесении изменений в законодательство об ООПТ с целью его гармонизации с интересами экономической деятельности.

Ключевые слова: заповедное дело, охрана природы, окружающая среда, законодательство

OLEYNIKOVA Albina Yakovlevna

Ph.D. in Law, associate professor of State and legal disciplines sub-faculty of the Pacific State University

SPECIALLY PROTECTED NATURAL AREAS: HISTORY AND MODERNITY

The paper reveals the history of the formation of the protected area of Russia and its origin. The analysis of the situation indicates the need to streamline the existing relations and make changes to the legislation on protected areas in order to harmonize it with the interests of economic activity.

Keywords: conservation, nature protection, environment, legislation.

Олейникова А. Я.

Проблемы охраны природы в России и совершенствование правового регулирования об особо охраняемых природных территориях (далее - ООПТ) занимают определенное место в природоохранном законодательстве.

Истоки охраны окружающей среды в России, как и во всем мире, уходят в глубокую древность, а сам процесс на протяжении веков был достаточно сложным и неравномерным. Он возникал, изменялся и прекращался в разные периоды развития общества. Первобытный человек пришел к выводу, что дары природы не безграничны. Поэтому охрана природы в местах обитания человека, как раньше, так и в настоящее время, была ключом к выживанию любого сообщества, всего народа или этнической группы.

Термин «охраняемая территория» уже давно находится в научном обороте, так как обозначаемое им явление и соответствующее понятие получило развитие в середине XX века. В настоящее время тщательно прослежена история образования, а также требования к режиму и функционированию охраняемых природных территорий.

Именно поэтому порядок формирования природно-заповедного дела, а также приоритеты государственного регулирования и требования правового режима уникальных природных территорий являются особенно актуальными.

Первые сведения об официальной организации частично охраняемых природных территорий в пределах Древней Руси относятся к периоду правления великих князей Всеволода и Владимира Мономахов (конец XI-начало XII вв.)¹.

Так случилось, что в древности племена обращали внимание на необычные природные явления – водные источники с особо чистой или целебной водой, выходы геологических и минералогических пород на поверхность земли, на

гигантские деревья, самые высокие и крупные. Такие явления издавна считались священными, о них слагались мифы и легенды. Охота на диких животных, сухопутных и морских, птиц и зверей, рыболовство, эти виды использования живой природы имеют глубокие национальные традиции у многих народов мира.

Следует отметить, что феномен взаимодействия природы и человека, а также сохранения человеком природных ресурсов возник и развивался на основе религиозных верований. Образ жизни и законы природы сливались в единое целое и выражались в культе святости. Наблюдения за природными факторами сформировали у предков чуткое отношение ко всему живому, помогли осознать великое право всего живого на жизнь².

Человек не отделял себя от природы. Его страх перед гневом земли сочетался с верой в ее безграничную мощь. Понимая важность дикой природы, предки устанавливали ограничения, запреты и брали их под охрану. По мере развития цивилизации многие традиции и эмпирические навыки записывались в виде декретов и законов.

В Русской Правде XI-XII веков, упоминается, что земли по всему киевскому княжеству подлежат охране. Именно таким законам человечество обязано тем положительным фактом, что лесные земли до сих пор сохраняют биологическое разнообразие животного и растительного мира. Хотя эти законы в первую очередь были направлены на защиту собственности, они также защищали окружающую среду от бессмысленного разрушения.

Исторически сложилось так, что люди сознательно начинают защищать животных, леса, водные ресурсы и растительность только тогда, когда их становится недостаточно

1 Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX-XII веков. - М., 2001. - 780 с.

2 Ворейко В.Е. Святыни дикой природы. Наброски к идеологии заповедного дела // Серия: Охрана дикой природы. Вып. 8. - Киев: Киевский эколого-культурный центр, 1998. - С. 18-21

для удовлетворения своих потребностей. Именно осознание утраты каких-либо природных ресурсов привело к развитию правового регулирования охраны, рационального использования и воспроизводства природных объектов. Историческое существование первых положительных факторов сохранения и восполнения флоры и фауны, послужило основой формирования особо охраняемых природных территорий (далее ООПТ) в наше время.

Заповедниками в России XVI-XVIII веков, в полном смысле сегодняшнего понимания этого термина, служили «засечные полосы» - так называемые пограничные леса. Согласно указу 1638 года, необходимо было «...учинить заказ крепкий, чтобы в заповедный засечный лес никакой человек для бортных ухажий (лесное пчеловодство) и для рыбных ловель, и бобровых и выдряных гонов ... не ходил», а нарушителям грозило «быть в смертной казни без всякой пощады».

История говорит нам, что в Соборном уложении 1649 года уже было заложено право охраны природы в связи с развитием железорудного, гончарного, соляного, винокуреного и других ремесел и отраслей промышленности.

За время правления Петра I появилось около 60 указов, инструкций и других документов, связанных с охраной природы и формированием идей заповедного дела в России. Он установил предел свободной вырубке лесов, «заповедные места» и объявил «заповедные деревья», незаконное использование которых каралось смертью, причем наказание назначалось как лесорубам, так и надзирателям, которые плохо следовали указам. Законодательство Петра I отражало как правовую, так и практическую направленность. Вводился особый режим ограничения рубок на речных берегах и использования лесов вдоль рек, а также полный запрет на рубку корабельных сосновых лесов в окрестностях Санкт-Петербурга, Поволжья и Урала³.

К концу XVII века, на уровень законодательства вводятся генеральное межевание и генеральные правила, на основании которых разрабатывались инструкции землемерам, межевым губернским канцеляриям и провинциальным конторам. Этот правовой механизм породил своего рода земельный кадастр, в котором отражалась статистическая информация о населении, землях, дикой природе, лесах и пустошах. Были предприняты первые шаги по инвентаризации отдельных природных территорий, регистрация дичи, описание и картографирование охраняемых деревьев исполинов, дубовых насаждений и др.

Заповедно-правовая деятельность в XIX веке обосновывает цели охраны лесов, что создает благоприятные условия для выделения в неприкосновенный запас из лесов казенных крестьян «заказные рощи», получившие название «заповедные». Их охрана возлагалась на волостные правления. Такая практика обеспечивала сохранение лесов и генофонд⁴.

Следует обратить внимание на нормативный акт об установлении правил об охотничьих заповедниках 1916 года. Был зарегистрирован особый журнал Совета Министров «Проект правил об охотничьих заповедниках» в целях сохранения соболя на казенных землях Сибири⁵.

Несмотря на законодательные охранные меры в конце XIX начале XX в. Россия значительно отставала от многих стран Западной Европы и Америки в области охраны природы и ООПТ. Впервые «охрана природы» была озвучена в 1913 г. на международном конгрессе биологов в Берне, и означала сохранение представляющих научную, культурную, историческую ценность объектов и участков природы в нетронутым, первозданном состоянии путем изъятия их из сельскохозяйственного использования, создания заповедников, заказников, памятников природы.

Численность диких животных в России сокращается, а на некоторых территориях становятся редкостью. Такие проблемные выводы послужили началу работы создания государственных заповедников России с 1912 г., она продолжалась даже во время Первой мировой войны.

Официальным документом о создании первого государственного Баргузинского заповедника (в Бурятии) стало постановление Иркутского генерал-губернатора от 17 мая 1916 года. После представления в Сенат этот акт был утвержден российским правительством 29 декабря 1916 года (11 января 1917 года по новому стилю). Сейчас в день его «рождения», 11 января, отмечается День заповедников и национальных парков России. Таким образом, заповедники стали эталонами дикой природы, где ведется бессрочное многолетнее наблюдение за ходом естественных природных явлений⁶.

В начале XX века создается Всероссийское общество охраны природы, возглавили общество видные российские ученые академики В.В. Докучаев, И.П. Бородин, В.И. Талиев, Г.А. Кожевников, А. П. Семенов-Тянь-Шанский и его брат В.П. Семенов-Тянь-Шанский и др.

В докладе «охрана памятников» И.П. Бородин писал: «... создание охраняемых территорий - это наш моральный долг, долг человечества и науки». На основе научных взглядов этих ученых разрабатывается этико-эстетический подход к охране и сохранению живой природы. На основе предложений В. П. Семенова-Тянь-Шанского в 1923 году, разработан и утвержден план создания новых заповедников России со строгим режимом их охраны и правилами их функционирования.

Стоит отметить кризисные периоды в истории заповедного дела России. Сильное давление на заповедные земли усилилось в конце 30-х, начале 40-х годов и после окончания Великой Отечественной войны. Заповедники, расположенные вдоль населенных границ Советского Союза, обвинялись в том, что они служат убежищем для шпионов, диверсантов и укрывателей военных преступников. Критика заповедников за их оторванность от экономической действительности достигла своего апогея к 29 августа 1951 г., когда Председатель Совета Министров СССР И. В. Сталин подписал постановление № 3192 «О заповедниках» с приказом закрыть 88 и сократить 20 заповедников. Леса и земли упраздненных заповедников передавались Министерству лесного хозяйства СССР - 5724,3 тыс. га, Министерству совхозов и колхозов СССР - 641,2 тыс. га и 307,5 тыс. га переходят в Государственный земельный фонд.

Всероссийское общество охраны природы было закрыто «за ненадобностью», а научным деятелям было приказано сосредоточиться не на науке и сохранении живой природы, а на практическом вкладе в развитие народнохозяйственного

3 Черных В.В. Лесное законодательство в период правления Петра I // Сибирский юридический вестник. - 2015. - № 3. - С. 14-20.

4 Истомина Э.Г. Лесоохранительная политика России в XVIII - начале XX века // Отечественная история. - 1995. - № 4. - С. 34-51

5 Старцев А.В. Государственное регулирование охотничьего промысла в России в XVIII- начале XX века // Вестник ТГУ. - 2015. - № 400. - С. 152-156

6 Степаницкий В.Б. Перспективные планы развития системы ФООПТ России: взгляд в историю // Особо охраняемые природные территории России. Современное состояние и перспективы развития. - М., 2009. - С. 185-196.

комплекса. После ликвидации заповедников площадь охраняемой территории сократилась более чем в 10 раз. Это решение считается самым трагичным в истории формирования ООПТ в России до сих пор. Система ООПТ была восстановлена только к 1985 году. Сначала шел процесс восстановления ликвидированных заповедников, а затем создание новых и формирование национальных парков.

В настоящее время назрела проблема совершенствования законодательства об ООПТ. Она привлекает внимание природоохранных и общественных организаций. Закон об ООПТ действует от 14.03.1995 г. и в настоящее время не свободен от внутренних противоречий, пробелов и неоднозначных формулировок, не соответствует тому обширному массиву гражданского и природоресурсного законодательства, которое вступило в силу в начале 2000-х годов. Попытки внесения изменений и дополнений в Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» были точечными, и не могут решить все проблемы, связанные с правовым регулированием ООПТ. Зачастую вместе с необходимыми поправками в Закон предлагалось внести изменения, направленные на явное ослабление природоохранных норм, на разрушение основ заповедного дела, не соответствующие духу природоохранного законодательства⁷.

Следует отметить, что на Федеральный портал проектов нормативных правовых актов поступил законопроект в новой редакции Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях»⁸.

Законодатель, создавая новый законопроект, в корне разрушает основы и положения ООПТ, в том виде, в котором он будет читаться целиком в случае его принятия в 2023 году. А пока для обновления и совершенствования законодательства в данной области, 3 августа 2018 года вступил в силу 321-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях и отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁹.

Таким образом, проанализировав законопроект об ООПТ, в настоящее время, дает основание считать, что принятие этого законопроекта совершенно нецелесообразно. Решение одной из важнейших проблем выживания человека на Земле невозможно, без четких требований к организации приоритетов в государственном регулировании ООПТ для поддержания экологии, как одного из направлений стратегического развития приоритетного проекта «Дикая природа России; сохранить и увидеть».

Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» в рамках раздела «Экология» закрепил, в том числе, одно из ключевых требований для России создание не менее 24 новых особо охраняемых природных территорий. Уже в первые полтора-два года национальные приоритеты должны давать ощутимый для граждан и предпринимательского сообщества социальный, экономический и экологический эффект,

обеспечивать качественное изменение существующей системы ООПТ и создавать новое качество жизни для человека.

Пристатейный библиографический список

1. О внесении изменений в Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 03.08.2018 № 321-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2018. - № 32 (часть I). - Ст. 5114.
2. Вореико В.Е. Святые дикой природы. Наброски к идеологии заповедного дела // Серия: Охрана дикой природы. Вып. 8. - Киев: Киевский эколого-культурный центр, 1998. - С. 18-21
3. Истомина Э.Г. Лесоохранительная политика России в XVIII – начале XX века // Отечественная история. - 1995. - № 4. - С. 34-51
4. Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX-XII веков. - М., 2001. - 780 с.
5. Старцев А.В. Государственное регулирование охотничьего промысла в России в XVIII - начале XX века // Вестник ТГУ. - 2015. - № 400. - С. 152-156
6. Степаницкий В.Б. Перспективные планы развития системы ФООПТ России: взгляд в историю // Особо охраняемые природные территории России. Современное состояние и перспективы развития. - М., 2009. - С. 185-196.
7. Черных В.В. Лесное законодательство в период правления Петра I // Сибирский юридический вестник. - 2015. - № 3. - С. 14-20
8. ООО «Экологический правовой центр «БЕЛЛОНА». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bellona.ru/2018/08/13/s-popravkoj-na-zapovednost/> (дата обращения 06.12.2019).
9. Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://regulation.gov.ru/projects?type=ListView#npa=85531> (дата обращения 16.01.2020).

7 ООО «Экологический правовой центр «БЕЛЛОНА». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bellona.ru/2018/08/13/s-popravkoj-na-zapovednost/> (дата обращения 06.12.2019).

8 Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://regulation.gov.ru/projects?type=ListView#npa=85531> (дата обращения 16.01.2020)

9 О внесении изменений в Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 03.08.2018 № 321-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2018. - № 32 (часть I). - Ст. 5114.

САФИХАНЛЫ Айдын Магомед оглы

руководитель Аппарата Уполномоченного по Правам Человека (Омбудсмана) Азербайджанкой Республики, доктор философии по юридическим наукам, преподаватель кафедры Юнеско по правам человека и информационного права Бакинского государственного университета

Сафиханлы А. М.

МОДЕЛИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРАВОЗАЩИТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Одним из важнейших признаков правового государства является признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина. В современную эпоху индекс демократии стран мира определяется, в том числе, и уровнем обеспечения и защиты прав человека.

Государство, которое придерживается демократического и правового курса развития, стремится к осуществлению реформ, направленных на более эффективную защиту прав и свобод человека, создает эффективные правоохранительные механизмы.

Сегодня в области защиты прав человека, наряду с международными и региональными организациями, участвуют внутригосударственные правозащитные механизмы, центральные исполнительные органы, судебные и правоохранительные органы, законодательные органы, национальные институты по правам человека и институты гражданского общества. Национальные институты по правам человека занимают особое место среди них.

В статье анализируется история создания, виды, правовой статус, функции национальных институтов по правам человека, проводится сравнительный анализ их деятельности в национальной и зарубежной практике.

Ключевые слова: права человека, национальные институты по правам человека, правозащитные механизмы, правовая помощь, омбудсман, Парижские принципы, комиссии по правам человека.

SAFIKHANLI Aydin Magomed ogly

Head of the Office of the Commissioner for Human Rights (Ombudsman) of the Republic of Azerbaijan, Ph.D. in philosophy in legal sciences, lecturer of UNESCO Department of human rights and information law sub-faculty of the Baku state University

MODELS OF NATIONAL HUMAN RIGHTS INSTITUTIONS AND THE MAIN ACTIVITIES

One of the core principles of legal state is ensuring human and civil rights and freedoms. In modern times the coefficient of democracy of states is determined through level of ensuring and protecting human rights.

Democratic and legal state carries out reforms for more effective protection of human rights and freedoms and creates legal protection mechanisms.

Today, internal legal protection mechanisms, central executive bodies, judiciary and law-enforcement, legislative body, national human rights institutions and civil society organizations participate in the human rights protection process, along with international and regional institutions. National Human Rights Institutions occupy a special place among them.

The article studies history of establishment, types, legal status, human rights protection and promotion activity, its advantages and disadvantages as well as directions of activity of improvement of national human rights institutions as non-judicial mechanisms in the light of scientific-practical context.

Keywords: legal state, human rights, national human rights institutions, legal protection mechanisms, legal aid, ombudsman, Paris Principles, human rights commissions.

С первых дней создания Организация Объединённых Наций (далее – ООН) уделяет особое внимание защите, обеспечению и развитию прав человека. Общеизвестно, что государство обязано уважать, защищать и обеспечивать осуществление прав человека. Государства, признавая юрисдикцию международных правозащитных механизмов, берут на себя обязательство по созданию внутринациональных механизмов по защите и обеспечению прав человека¹.

Защита прав человека носит неотъемлемый, неделимый, универсальный, и в то же время отраслевой характер. Таким образом, наряду с международными и региональными правозащитными организациями, специализирующихся в данной отрасли, в сфере защиты прав человека участвуют также внутренние правозащитные механизмы государства,

органы исполнительной, законодательной и судебной власти, правоохранительные органы, национальные правозащитные учреждения, а также институты гражданского общества.

Национальные учреждения по правам человека занимают в этом списке особое место.

В свете происходящих мировых процессов, в русле новых научных исследований изучение проблем защиты прав человека становится все более необходимым, а это, в свою очередь, практически невозможно без знания истории возникновения института Национальных учреждений по правам человека.

Идея создания Национальных учреждений по правам человека впервые возникла после окончания Второй мировой войны. История создания института Омбудсмана, которая является наиболее распространенной формой национальных институтов по правам человека, имеет куда более древние корни - впервые должность уполномоченного по правам человека - омбудсмана (швед. ombud - «полномочие, поручение») была учреждена риксдагом Швеции в 1809 году.

¹ National Human Rights Institutions, History, Principles, Roles and Responsibilities, Professional Training Series № 4 (Rev. 1) UNITED NATIONS New York and Geneva, 2010. – P. 2. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.ohchr.org/Documents/Publications/PTS-4Rev1-NHRI_en.pdf.

При исследовании возникновения института Омбудсмана, невольно приходишь к мысли, что на его развитие, так или иначе, повлиял Восток. Развитие института Омбудсмана сопряжено с именем Карла XII. Король Швеции Карл XII на протяжении нескольких лет находился в Турции, за время его отсутствия система управления в государстве пришла в упадок. Для наведения порядка среди чиновников и судей он учредил пост Королевского Омбудсмана юстиции, в обязанности которого входил надзор за деятельностью правительственных чиновников. Основными принципами деятельности Омбудсмана были провозглашены: верховенства закона, независимости от властей, ответственности государственных служащих за ненадлежащее исполнение своих обязанностей, вплоть до судебного преследования.²

В настоящее время в мировой практике классическая модель Омбудсмана, созданная в 1809-ом году в Швеции, распространена более чем в ста странах мира.

Согласно законодательству Швеции, Омбудсмен назначается шведским парламентом (Ригсдагом) и подотчетен ему. Омбудсмен Юстиции обладает широким кругом полномочий, так, он осуществляет надзор за судебными и административными органами, обладает компетенцией возбуждения судебного производства против лиц, совершивших противоправные действия при исполнении должностных обязанностей.

В первой половине XX века, роль Омбудсмана настолько возросла, что этот институт стал преобразовываться в правоохранительный орган.

Вопрос о создании национальных правозащитных механизмов был поставлен Экономическим и Социальным Советом в 1946 году, т.е. за два года до того, как Всеобщая декларация прав человека стала «задачей, к выполнению которой должны стремиться все народы и все государства»³. Государствам-членам было предложено рассмотреть возможность создания информационных групп или местных комитетов по правам человека.

В 1978 году Комиссия ООН по правам человека⁴ организовала семинар, итогом которого стала разработка проекта руководящих принципов, касающихся структуры и функционирования национальных правозащитных учреждений. Впоследствии Комиссия по правам человека и Генеральная Ассамблея одобрили эти руководящие принципы⁵. Генеральная Ассамблея рекомендовала государствам предпринять надлежащие шаги по созданию данных учреждений, и просила Генерального секретаря подготовить подробный доклад о деятельности национальных правозащитных учреждений.

В 1991 году в Париже был проведен первый международный семинар по вопросам организации и деятельности национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека. Главным итогом работы семинара было принятие Принципов, касающихся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека, которые представляли собой международные стандарты, формирующие и определяющие работу национальных правозащитных учреждений (Принципы, касающи-

ся статуса национальных учреждений, далее - **Парижские принципы**)⁶. Данные принципы, дающие определения институтам по защите прав человека на международном уровне, также гласят, что каждое государство имеет право выбирать модель национальных институтов, соответствующую его потребностям на национальном уровне⁷.

Всемирная конференция по правам человека, состоявшаяся в Вене в 1993 году, явилась важной вехой для национальных правозащитных учреждений. Впервые национальные правозащитные учреждения, соответствующие Парижским принципам, были официально признаны в качестве важных и конструктивных сил, действующих в области поощрения и защиты прав человека, а их создание и укрепление получило значимость и официальную поддержку в различных резолюциях, принятых Генеральной Ассамблеей ООН и Советом по правам человека.

ООН активно участвует и поддерживает процесс создания и развития национальных правозащитных механизмов в государствах-членах организации. Верховный комиссар ООН по правам человека, наряду с другими структурными подразделениями ООН придает приоритетное значение созданию и укреплению национальных учреждений по правам человека.

Одним из институтов национальных правозащитных учреждений являются комиссии по правам человека.

Модели, относящиеся к разряду комиссии, имеют следующие характерные черты:

- они являются государственными ведомствами с прямо выраженным мандатом по защите и поощрению прав человека. Хотя многие из них обладают широкими мандатами, другие имеют конкретную направленность, например, обеспечение прав женщин;
- проведение расследований представляет собой основную функцию;
- многие из них могут получать индивидуальные жалобы (в Парижских принципах это именуется «квазисудебными полномочиями»⁸;
- многие из них обладают полномочиями только по вынесению рекомендаций после проведения расследования (более типичная модель).

Комиссия по правам человека формируется на основе членства, в состав которой, как правило, входят несколько членов. Это обеспечивает плюрализм и разнообразие членского состава, что является одним из основных стандартов, закреплённых в Парижских принципах. Члены комиссий могут быть штатными или внештатными, при этом руководитель комиссии занимает штатную должность.

Полномочия по расследованию случаев нарушения прав человека, либо индивидуальных жалоб имеют решающее значение для целенаправленного устранения озабоченности в отношении прав человека, что вполне очевидно. В то же время комиссии, решения или расследования которых подлежат судебному надзору, склонны быть весьма осторожными в своих расследованиях, что может приводить к задержкам и использованию формальных подходов и шабло-

2 History of the Office of the Parliamentary Ombudsmen of Sweden. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.jo.se/en/About-JO/History/>

3 A brief history of NHRIs. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://nhri.ohchr.org/EN/AboutUs/Pages/HistoryNHRIs.aspx>

4 See General Assembly resolution 60/251. The Human Rights Council, while different in membership and in its responsibilities, also assumed "all mandates, mechanisms, functions and responsibilities of the Commission on Human Rights" with the requirement to "improve and rationalize" them where necessary.

5 Resolutions and decisions adopted by the General Assembly during its thirty-third session. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://treaties.un.org/doc/source/docs/A_33_45-E.pdf

6 See Principles relating to the Status of National Institutions (The Paris Principles). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://nhri.ohchr.org/EN/AboutUs/Pages/ParisPrinciples.aspx>

7 Vienna Declaration and Programme of Action, supra n 2 at para 36. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.ohchr.org/Documents/ProfessionalInterest/vienna.pdf>

8 Development of a New General Observation on the Quasi-Judicial Competency of National Human Rights Institutions (Complaints-Handling). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:nIrExDLNtTUJ:https://nhri.ohchr.org/EN/ICC/BureauMeeting/052013/Item%25206%2520ICC%2520Finance%2520%2520Administration/The%2520quasi-judicial%2520competency%2520of%2520NHRIs-%2520EN.DOCX+%&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=az>

ных ответов. Это, в свою очередь, подрывает сравнительные преимущества, которые изначально должна обеспечивать комиссия.

Кроме того, верно и то, что расходы комиссии с такими полномочиями могут быть весьма значительными, особенно если они предлагают бесплатные юридические консультации лицам, подающим жалобу в случаях, которые рассматриваются в суде.

Ряд комиссий по правам человека сосредоточивают свои усилия только на равноправии и деятельности по борьбе с дискриминацией. Примеры можно найти в Соединенных Штатах Америки и во многих странах Содружества, а также Австралии, Канаде, Новой Зеландии и Соединенном Королевстве. Вместе с тем, в большинстве случаев национальные правозащитные учреждения обладают широким мандатом по поощрению всех прав человека.

Как уже было сказано, самой распространённой формой национальных правозащитных учреждений является Институт Омбудсмана.

Шведская модель института Омбудсмана изначально нашла своё отражение в законодательстве Скандинавских стран. Однако с течением времени пост Омбудсмана был введён по шведскому образцу и в других странах Северной Европы: в 1919 году в Финляндии, в 1952 году в Норвегии, а годом позже в Дании. Несмотря на удачно созданный институт Омбудсмана в Швеции, многие страны признали существование данного института лишь после его учреждения в Дании. Именно эта модель и нашла своё отражение во многих правовых системах мира.

Несмотря на то, что Омбудсмен Дании обладает меньшими полномочиями, чем Омбудсмены Швеции и Финляндии, именно в Дании институт Омбудсмана быстрее занял своё место в правовом механизме государства.

Так, в отличие от Швеции и Финляндии, в законодательной системе Дании закреплён принцип ответственности правительства перед парламентом и судебного надзора над административными органами.

Именно после этого, идея существования Института Омбудсмана, начала распространяться по всему миру – от Скандинавских стран идею переняли Соединённые Штаты Америки, иные страны Европы, Азии Африки.

Институт Омбудсмана учрежден в Канаде в 1967 г., в Австралии в 1979. С внедрением института омбудсмана в США началось медленное приспособление политико-правовых структур к новым требованиям по защите граждан перед лицом администрации, так, начиная с 1969 года, институт Омбудсмана постепенно стал вводиться в отдельных штатах Америки.

Накопленный опыт института Омбудсмана был изучен в странах англосаксонского права. Уже в 1967 г. в Великобритании принимается Закон об образовании аналогичного института. Он получил название Парламентского уполномоченного по делам администрации. Это в свою очередь обеспечило увеличение количества жалоб, связанных с государственным управлением. В Великобритании по сравнению с иными странами была создана более слабая модель Омбудсмана.

Различные модели института Омбудсмана нашли своё закрепление в законодательстве таких стран, как: Испания, Португалия, Австрия, Бельгия, Израиль, Индия, Италия, Мексика, Нидерланды, Франция, Новая Зеландия, Швейцария и т.д.

Первым из восточно-европейских стран этот институт был введен в Польше. Должность Уполномоченного по гражданским правам была учреждена в Польше 1 января 1988-го года. Следует отметить, что этот институт независим и не подчиняется какому-либо государственному органу. На должность Уполномоченного может быть избрано лицо, обладающее знаниями в правовой сфере и имеющий опыт

работы в общественной сфере. Уполномоченный по гражданским правам избирает Сейм Польши. Омбудсмен располагает штатом, состоящим из профессиональных юристов. Аппарат подразделён на девять тематических комиссий, каждая из которых тщательно решает поставленные перед ней задачи.⁹ К Уполномоченному по гражданским правам Польши может обратиться любое лицо, чьё конституционное право было нарушено деятельностью либо бездействием государственного органа страны.

Опыт Польши был перенят и иными странами Восточной Европы, так, Институт Омбудсмана был создан в Венгрии в 1989-ом году, затем в 90-х годах в Литве, Латвии, Молдове, Российской Федерации, Румынии.

Институт Омбудсмана в Азербайджане был создан в рамках Государственной программы по защите прав человека от 18 июня 1998-го года, утверждённой Указом Президента Азербайджанской Республики от 22 февраля 1998-го года «О мерах по обеспечению прав и свобод человека и гражданина». 28 декабря 2001-го года был принят Конституционный Закон Азербайджанской Республики «Об Уполномоченном (Омбудсмане) Азербайджанской Республики», который является правовой и материальной базой для функционирования института Омбудсмана¹⁰.

Прежде всего, отметим многообразие названий, под которыми существуют в разных странах Омбудсмены и их службы. Так, уполномоченный по правам граждан, в Румынии – адвокат, в Новой Зеландии Парламентский уполномоченный для расследований, во Франции – посредник или медиатор, в Испании народный защитник, в Израиле уполномоченный по жалобам, в Великобритании Парламентский комиссар по делам администрации, Парламентский Омбудсмен в Литве.

Иногда функцию института Омбудсмана выполняет коллективный орган: коллегия народной право защиты (Австрия). Несмотря на такое многообразие названий, институты по правам человека обладают схожей особенностью, так, их целью является защита прав граждан от бюрократических проволочек, обеспечение прав человека.

Как бы ни назывался институт Уполномоченного в разных странах, лицо, деятельность которого сосредоточена на защите и поощрении прав человека называется Омбудсменом. «Омбудсмен» имеет скандинавское происхождение, которое переводится как полномочие, – это лицо, на которое возлагаются функции контроля, соблюдения справедливости и интересов определённых гражданских групп в деятельности органов исполнительной власти и должностных лиц.

На практике существуют различные процессы выбора Омбудсмана и срока полномочий. Так, в некоторых странах Омбудсмана избирает парламент, в некоторых странах Президент на основании распоряжения парламента назначает омбудсмана, в иных странах же парламент избирает Омбудсмана из числа кандидатов, представленных Президентом. В основном Омбудсмены избираются на срок от двух до семи лет либо на определённый срок.

Выделяются три вида национальных моделей института Омбудсмана: либеральная, умеренно-радикальная и радикальная. Для распознавания данных моделей берётся за основу властность и полномочия различных институтов Омбудсмана в сфере восстановления нарушенных прав и свобод.

9 Act on the Commissioner for Human Rights. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.rpo.gov.pl/en/content/act-commissioner-human-rights>.

10 Национальный доклад, представленный в соответствии с пунктом 15 А) Приложения к Резолюции 5/1 Совета по Правам Человека, Азербайджан. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://lib.ohchr.org/HRBodies/UPR/Documents/Session4/AZ/A_HRC_WG6_4_AZE_1_R.PDF.

Либеральная модель Института Омбудсмана является наименее властной моделью по сравнению с остальными. В этой модели властность Омбудсмана проявляется на этапе рассмотрения жалоб, однако властность полномочий исчерпывается при восстановлении нарушенных прав, так как на данном этапе полномочия Омбудсмана носят рекомендательный характер. В умеренно-радикальной и радикальной моделях Омбудсмана властность полномочий проявляется не только во время расследования жалоб, но и этапе восстановления нарушенных прав. Главным отличием является то, что при умеренно-радикальной модели властные полномочия претворяются в жизнь косвенным путём, а при радикальной модели властность проявляется открыто. Либеральная модель Омбудсмана распространена в развитых странах, в странах Восточной Европы же главенствует умеренно-радикальная модель. Радикальная модель Омбудсмана существует лишь в трёх странах – Швеции, Финляндии и Польше.

Учитывая полномочия и принципы деятельности института Омбудсмана во всём мире, можно прийти к мнению, что сама должность Омбудсмана подразумевает собой усовершенствование государственного управления и его открытость для общественности. Уполномоченный по правам человека усиливает подотчётность государственных чиновников, и тем самым искореняет практику вынесения несправедливых решений суда, злоупотребления властью, бездействия государственных органов и тому подобных правонарушений.

Национальные правозащитные учреждения «по типу омбудсмана», как правило, имеют следующие особенности:

- являются государственными институтами с мандатом по защите и поощрению прав человека;
- как правило, возглавляются одним человеком, который является руководителем (хотя некоторые из них имеют заместителей);
- обладают мандатом по решению главным образом вопросов прав человека, хотя они могут специализироваться по одному из вопросов прав человека, например, по правам женщин;
- расследуют случаи нарушения прав человека и часто могут принимать индивидуальные жалобы;
- институт Омбудсмана не обладает императивными полномочиями, а носит рекомендательный характер

К национальным правозащитным учреждениям также относится институт «гибридных» учреждений.

«Гибридные» национальные правозащитные учреждения представляют собой единые государственные институты со множественными мандатами. Они занимаются проблематикой прав человека, однако могут также решать вопросы, касающиеся ненадлежащего управления, коррупции или охраны окружающей среды. Например, в Испании и в некоторых латиноамериканских странах сложилась практика создания единого учреждения, которое сочетает правозащитные функции и функции традиционного омбудсмана¹¹.

Они, как правило, имеют определенные характерные черты национальных правозащитных учреждений «типа омбудсмана», т.е. они возглавляются одним лицом, обладают только рекомендательными полномочиями и т.д.¹²

Им также присущи свои преимущества и недостатки.

«Гибридные» учреждения имеют дополнительное преимущество комплексного мандата: они выполняют функции единого центра обслуживания по целому ряду вопросов. Так, не обращаясь в иные органы, посредством «гибридных» учреждений можно добиться либо предотвращения, либо вос-

становления нарушенных прав и свобод. Они дают эффект масштаба и при ограниченности материальных ресурсов позволяют избегать дополнительных инфраструктурных издержек. И, наконец, «гибридные» национальные правозащитные учреждения позволяют обеспечивать синергетическое взаимодействие и могут шире исполнять возможные совместной работы при рассмотрении жалоб, затрагивающих ряд вопросов.

Их недостатки сопряжены с трудностью эффективно осуществления множественного мандата и рассмотрения проблематики прав человека на такой же институциональной основе, как, например, проблем ненадлежащего управления или коррупции. Права человека являются основными и неотъемлемыми, что нельзя сказать об усилиях по борьбе либо с ненадлежащим управлением, либо коррупцией независимо от того, насколько серьезными могут быть эти явления.

К национальным правозащитным учреждениям также можно отнести и иные консультативные комиссии.

Консультативные комиссии, как правило, имеют весьма широкий членский состав и в их работе, участвуют многие слои общества. Хотя они обладают полномочиями, как по защите, так и по поощрению прав человека, не все из них могут проводить расследования в связи с индивидуальными жалобами. Консультативные комиссии обычно сосредоточивают свои усилия на представлении правительству рекомендаций по серьезным вопросам прав человека и докладов по особенно значимым проблемам. Они могут выносить только рекомендации и, как правило, обладают широкими исследовательскими и консультативными мандатами по всей совокупности прав человека, признанных государством, однако, как правило, не вправе рассматривать, или расследовать индивидуальные жалобы.

Некоторые комиссии функционируют на основе возмещения расходов (т.е. они продают свои услуги), тогда как другие комиссии выходят на международный уровень.

Характерные черты комиссий следующие

- обычно не наделяются полномочиями по расследованию дел, но могут выносить рекомендации или давать консультации по широкому ряду проблем в области прав человека;

- сосредоточивают свои усилия на представлении государству рекомендаций по проблематике прав человека и/или на проведении исследований в области прав человека;

Эти национальные правозащитные учреждения чрезвычайно плюралистичны по своему характеру, что позволяет им завоевать авторитет и у населения, и у правительства, причем в последнем случае потому, что их суждения подкреплены значимостью этих социальных сил. Однако значительный членский состав может быть сопряжен с большими расходами и может препятствовать оперативному принятию решений.

Серьезное внимание, которое такого рода учреждения уделяют вынесению рекомендаций и проведению исследований в области прав человека, способствует тщательному анализу и позволяет получить лучшие результаты. Хотя их исследования могут быть в большей мере научными по своей направленности, основная проблема в связи с такими учреждениями заключается в том, что они не имеют непосредственного опыта рассмотрения индивидуальных жалоб, что отдаляет их работу от прямой защиты прав человека. Можно полагать, что отсутствие мандата на проведение исследований в связи с индивидуальными жалобами ограничивает их эффективность. С другой стороны, такое учреждение будет располагать временем и ресурсами для изучения более широких, системных проблем в области прав человека. Как и в случае большинства других моделей, эти учреждения могут давать только консультативные заключения или выносить рекомендации. Если их рекомендации не выполняются или

11 Linda C. Reif. *The Ombudsman, Good Governance and the International Human Rights System* (Leiden, Netherlands, Martinus Nijhoff Publishers, 2004).

12 Many of these institutions are also members of both the International Coordinating Committee and the International Ombudsman Institute, although not necessarily full members of the latter.

просто игнорируются, это негативно сказывается на их репутации.

Такого рода учреждения встречаются главным образом в Европе, а также в Африке, особенно в странах, в которых население говорит на французском языке.

Иной формой национальных правозащитных учреждений являются центры и институты.

К категории институтов или центров по правам человека относятся лишь малая часть таких учреждений. Как и консультативные комиссии, институты или центры по правам человека, как правило, имеют весьма широкий членский состав, объединяя различных представителей общества. Они традиционно не располагают полномочиями по рассмотрению индивидуальных жалоб. Они отличаются от консультативных комиссий тем, что широкие массы членов обычно не участвуют непосредственно в процессе принятия решений. Центры, как правило, сосредоточивают свои усилия в большей мере на исследованиях в области прав человека

Со временем, созданные в различных государствах органы, осуществляющие деятельность по защите прав человека, институты омбудсмена, комиссии либо комитеты по правам человека, общественные защитники, парламентарии, а также специализированные организации по правам человека все чаще признаются в качестве национальных учреждений по правам человека.

Национальные правозащитные учреждения следует отличать от триады разделения властей: органов исполнительной, законодательной и судебной власти, в том числе от департаментов по защите прав человека, функционирующих в составе внутренних органов государства, а также неправительственных организаций.

В мировой практике национальные правозащитные учреждения, занимающиеся поощрением и защитой прав человека, являются независимыми от государства органами и играют значительную роль при имплементации прав человека на внутригосударственном национальном уровне. В контексте защиты прав человека, данные учреждения обладают характером 'Janus faced'¹³, так они часто оказываются в парадоксальном положении, когда в целях защиты прав человека вынуждены критиковать действия правительства, которое его создало и финансирует.¹⁴

Национальные правозащитные учреждения являются не только основными элементами прочной национальной правозащитной системы: они также позволяют «построить мосты» между гражданским обществом и правительствами.¹⁵

Некоторые исследователи придерживаются мнения, что национальные правозащитные учреждения, являясь составной частью государственного аппарата, не могут быть де-факто независимыми от государства, данный институт можно назвать лишь полунезависимым¹⁶. Однако, данное заявление не имеет под собой какого-либо правового основания. Ведь в данном случае не производится конституционно-правовой анализ статуса национальных правозащитных учреждений, а теория зависимости исходит из его финансирования в качестве государственного органа за счёт государства.¹⁷ Учитывая вышеизложенное, заявление о зависимости

подобного рода институтов является безосновательным. Финансовая самостоятельность имеет решающее значение, так как учреждение, которое не осуществляет контроля над своими финансами или над их использованием, не может быть независимым. С этой точки зрения, некоторые государства, в нормативно-правовых актах, определяющих правовой статус национальных правозащитных институтов, закрепляют принцип их финансовой независимости. Так, согласно статье 19.2 Конституционного Закона Азербайджанской Республики об Уполномоченном по правам человека (Омбудсмене) Азербайджанской Республики,¹⁸ сумма текущих расходов в составе ежегодных средств, выделяемых для финансирования деятельности Уполномоченного, не может быть меньше суммы, предусмотренной для этой цели в предыдущем финансовом году. Эта норма, закреплённая в Конституционном Законе Азербайджанской Республики, обуславливает не только финансовую независимость института Омбудсмена, но и независимость самого Уполномоченного в сфере защиты и обеспечения прав и свобод человека.

Национальные правозащитные учреждения - соответствующие Парижским принципам, являются краеугольным камнем национальных правозащитных систем и все чаще выступают в качестве связующих механизмов между международными нормами в области прав человека и государством, а также способствуют имплементации данных норм в национальное законодательство.¹⁹

Национальные правозащитные учреждения уникальны и не похожи на другие элементы системы государственного управления: они не находятся в прямом подчинении исполнительной, законодательной или судебной властям. Они отделены от правительства, не зависят от государства, и все же финансируются исключительно или главным образом правительством. Если порядок управления государственными средствами и их расходование национальным правозащитным учреждением регулируется правительством, то такое регулирование не должно идти в ущерб способности правозащитного учреждения выполнять свою роль независимо и эффективно.²⁰

Национальные правозащитные учреждения не следует путать с неправительственными организациями. Национальные правозащитные учреждения регулируются правовой базой и как составная часть государственного аппарата обладают особыми полномочиями и правовыми обязанностями.

Разница между национальными правозащитными учреждениями и неправительственными организациями отчётливо видна. Так, самым большим отличием является правомочия национальных правозащитных учреждений при расследовании жалоб, к тому же правозащитные институты абсолютно нейтральны, не имеют какого-либо отношения к политическим партиям. Национальные правозащитные институты не являются защитниками отдельных лиц, это орган по расследованию жалоб и рассмотрению фактов для восстановления нарушенных прав и свобод. Эти организации ни-

13 Sonia Cardenas, *Chains of Justice, The Global Rise of State Institutions for Human Rights* (2014); supra n 3 at 17.

14 See, Beco and Murray, *A Commentary on the Paris Principles on National Human Rights Institutions* (2014) at 82.

15 Smith, "The Unique Position of National Human Rights Institutions: A Mixed Blessing?" (2006), supra n 9 at 903-46.

16 Murray, *The Role of National Human Rights Institutions at the International and Regional Levels: The Experience of Africa* (2007) at 59 and 68.

17 Knott, *Short Review of Rachel Murray The Role of National Human Rights Institutions at the International and Regional Levels: The Experience of Africa* (2011) *Global Law Books*. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.globallawbooks.org/reviews/detail.asp?idj677.

18 Constitutional Law on the Human Rights Commissioner (Ombudsman) of the Republic of Azerbaijan, Национальный доклад, представленный в соответствии с пунктом 15 А) Приложения к Резолюции 5/1 Совета по Правам Человека, Азербайджан: [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [http://www.ombudsman.gov.az/upload/editor/files/Azeri_Constitutional_law_HR_Commissioner_2010_en\(1\).pdf](http://www.ombudsman.gov.az/upload/editor/files/Azeri_Constitutional_law_HR_Commissioner_2010_en(1).pdf).

19 See, generally, Morten Kjærum, "What is a national human rights institution?", Национальный доклад, представленный в соответствии с пунктом 15 А) Приложения к Резолюции 5/1 Совета по Правам Человека, Азербайджан: [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.humanrights.dk/about+us/what+is+a+nhrri (accessed 6 October 2010).

20 See, International Coordinating Committee's Sub-Committee on Accreditation, general observations, para. 2.10 (annex IV below).

коим образом не зависят от правительства, а также от каких-либо неправительственных организаций.

В процессе расследования жалоб, национальные правозащитные учреждения должны работать в правовых рамках, установленных законодательством, и следовать принципам закона и верховенства права, отстаивая букву закона.

Национальные правозащитные учреждения являются не только сильным правовым механизмом, они также претворяют в жизнь функцию посредничества между гражданским обществом и государством.

Национальные правозащитные учреждения укрепляют процесс обеспечения государством прав и свобод человека, закреплённых в международных документах и национальном законодательстве, они связывают обязанности государства с правами граждан.

В то же время, национальное правозащитное учреждение часто оказывается в положении, когда оно вынуждено критиковать действия правительства, которое его создало и финансирует, что не должно вызывать удивления, поскольку государства являются объектами жалоб на несоблюдение прав человека.

Так как для национальных институтов по правам человека отсутствуют какие-либо определённые юридические рамки, то и модели у данных учреждений разные: так, названия данных институтов по всему миру могут различаться в зависимости от территориального месторасположения, правовой системы и традиций. В одних странах институт уполномоченного по правам человека называют омбудсменом, в других это посредник или медиатор, в-третьих, парламентский уполномоченный, в-четвертых, представитель по правам граждан и т. п.

В конечном итоге, данный институт может носить любое из приведённых выше названий, сущность и значение его не меняются, несмотря на то, что вся деятельность института Омбудсмена направлена на достижение широкого резонанса. Самое главное, что данное учреждение смогло бы доказать свою независимую деятельность в сфере защиты прав и свобод человека на основе Парижских принципов.

Анализируя различные модели и функции национальных институтов по правам человека, можно прийти к выводу, что эти институты, являясь важными несудебными механизмами, претворяют в жизнь деятельность по защите и поощрению прав и свобод человека.

Хотя они вовлечены в процесс законотворчества, отсутствие права законодательной инициативы, а также не императивный, а рекомендательный характер их решений отрицательно сказываются на эффективности этих институтов.

Одной из основных направлений деятельности национальных правозащитных институтов является сотрудничество с Конституционными Судами. Общеизвестно, что Конституционные Суды играют роль негативного законодателя. С этой точки зрения, наличие у национальных правозащитных институтов права на обращение в Конституционный суд на предмет проверки соответствия нормативно-правовых актов Конституции страны, служит еще более эффективному обеспечению прав человека.

В связи с этим каждое государство, которое провозгласило уважение прав и свобод человека, должно поддерживать эффективное функционирование национальных учреждений по правам человека.

Пристатейный библиографический список

1. National Human Rights Institutions, History, Principles, Roles and Responsibilities, Professional Training Series No. 4 (Rev. 1) UNITED NATIONS New York and Geneva, 2010, https://www.ohchr.org/Documents/Publications/PTS-4Rev1-NHRI_en.pdf.
2. Principles relating to the Status of National Institutions (The Paris Principles), <https://nhri.ohchr.org/EN/AboutUs/Pages/ParisPrinciples.aspx>.
3. Vienna Declaration and Programme of Action, supra n 2 at para 36. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ohchr.org/Documents/ProfessionalInterest/vienna.pdf>.
4. Constitutional Law on the Human Rights Commissioner (Ombudsman) of the Republic of Azerbaijan. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.ombudsman.gov.az/upload/editor/files/Azeri_Constitutional_law_HR_Commissioner_2010_en\(1\).pdf](http://www.ombudsman.gov.az/upload/editor/files/Azeri_Constitutional_law_HR_Commissioner_2010_en(1).pdf).
5. Development of a New General Observation on the Quasi-Judicial Competency of National Human Rights Institutions (Complaints-Handling). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cach e:nIrExDLNtTtUJ:https://nhri.ohchr.org/EN/ICC/BureauMeeting/052013/Item%25206%2520ICC%2520Finance%2520%2520Administration/The%2520quasi-judicial%2520competency%2520of%2520NHRI%2520EN.DOCX+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=az>.
6. Act on the Commissioner for Human Rights of Poland. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rpo.gov.pl/en/content/act-commissioner-human-rights>.
7. Knott, Short Review of Rachel Murray The Role of National Human Rights Institutions at the International and Regional Levels: The Experience of Africa (2011) Global Law Books. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.globallawbooks.org/reviews/detail.asp?idj677.
8. Sonia Cardenas, Chains of Justice, The Global Rise of State Institutions for Human Rights (2014).
9. Murray, The Role of National Human Rights Institutions at the International and Regional Levels: The Experience of Africa (2007).
10. Linda C. Reif, The Ombudsman, Good Governance and the International Human Rights System (Leiden, Netherlands, Martinus Nijhoff Publishers, 2004).
11. Richard Carver, A New Answer to an Old Question: National Human Rights Institutions and the Domestication of International Law, Human Rights Law Review Advance Access, published January 28, 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hrlr.oxfordjournals.org/>
12. Gauthier de Beco, National Human Rights Institutions in Europe. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hrlr.oxfordjournals.org>.

ГАЙВОРОНСКАЯ Яна Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ПЕТРОВА Дарья Анатольевна

кандидат политических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ*

Цифровизация определяется как новый тренд социального развития, правового и политического регулирования. История человеческой цивилизации показывает, что на каждом новом этапе технического, а, следовательно, и экономического развития менялись перечень и объем требуемых обществом прав и свобод. С появлением цифровизации можно ожидать нового витка в развитии института прав человека. Авторы выделяют угрозы институту прав человека со стороны цифровизации, основной из которых является цифровая прозрачность человека и, как результат, нарушение ряда прав и свобод человека. Выделены две противоположные тенденции влияния цифровизации на институт прав человека: расширение объема и перечня прав, с одной стороны, и массовые нарушения прав и свобод и сужение реальной сферы возможностей человека, с другой.

Ключевые слова: цифровизация, искусственный интеллект, права человека, система распознавания изображений, информационная безопасность, безработица, право на труд, неприкосновенность частной жизни, технологическая безработица.

GAYVORONSKAYA Yana Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Law School of the Far Eastern Federal University

PETROVA Darya Anatoljevna

Ph.D. in political sciences, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Law School of the Far Eastern Federal University

HUMAN RIGHTS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Digitalization is defined as a new trend in social development, legal and political regulation. The history of human civilization shows that at each new stage of technical and, consequently, economic development, the list and scope of rights and freedoms required by society changed. With the advent of digitalization, we can expect a new round in the development of the institute of human rights. The authors highlight the threats to the human rights institution from digitalization, the main of which is the digital transparency of a person and, as a result, the violation of a number of human rights and freedoms. There are two opposite trends in the impact of digitalization on the institution of human rights: the expansion of the scope and list of rights, on the one hand, and mass violations of rights and freedoms and the narrowing of the real sphere of human capabilities, on the other.

Keywords: digitalization, artificial intelligence, human rights, image recognition system, information security, unemployment, right to work, privacy, technological unemployment.

Цифровая эпоха, цифровое государство, цифровизация, цифровые технологии, «цифра», цифровые права человека – эти модные термины сейчас на слуху. Но вот смысловые рамки этих понятий весьма размыты¹. У большинства людей сейчас «цифровая разлука в головах», по меткому выражению одного из экспертов². Термины употребляются в меру фантазии говорящего, точнее, как раз-таки терминами эти слова пока не стали. Размытостью терминологии по цифровой тематике «грешат» и СМИ, и научные исследования. Поэтому начать нужно с терминологии.

* Работа выполнена при финансовой поддержке Гранта Президента РФ № НШ-2668-2020.6 «Национально-культурные и цифровые тренды социально-экономического и политико-правового развития Российской Федерации в XXI веке»

1 Ермакова Е. П., Фролова Е. Е. Правовое регулирование цифрового банкинга в России и зарубежных странах (Европейский союз, США, КНР) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2019. - Вып. 46. - С. 606. Е. Rusakova, E. Frolova, A. Gorbacheva. Digital rights as a new object of civil rights: issues of substantive and procedural law // 13th International scientific and practical conference «Artificial Intelligence Anthropogenic nature vs. Social Origin. ISC Conference – Volgograd, 2020. - P. 665-673.

2 Журавлева А. «У нас цифровая разлука в головах». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spb.plus.fbc.ru/news/5cbec60f7a8aa9474e4a3954>. (дата обращения: 16.01.2020).

На сегодняшний день можно выделить три значения, в которых используется термин «цифровизация»:

- Переход с аналоговой формы передачи информации на цифровую;
- «Оцифровывание информации», перевод информации в цифровой формат для последующего хранения, распространения и использования;
- Широкий комплекс экономических, управленческих, социальных процессов, связанных с использованием и широким распространением собственно цифровых, компьютерных, информационных, электронных и сетевых (телекоммуникационных) технологий, систем искусственного интеллекта в современной жизни.

Вот в этом последнем, широком смысле слова, используемом в гуманитарных исследованиях, мы и будем использовать термин «цифровизация».

Эксперты UNCTAD (Комиссия ООН по торговле и развитию) в самом широком смысле определяют цифровизацию как социально-экономическую трансформацию, инициированную массовым внедрением и усвоением цифровых технологий, т.е. технологий создания, обработки, обмена и передачи информации³. С точки зрения экономистов, пере-

3 The Transformative Economic Impact of Digital Technology. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unctad.org/meetings/>

ход к цифровой информации всех сторон экономической и социальной жизни превращает цифровизацию в драйвер мирового общественного развития, обеспечивающий повышение эффективности экономики и улучшение качества жизни⁴. В рамках гуманитарных исследований представляется оптимальным определять цифровизацию как масштабное распространение и внедрение в практику сетевых, компьютерных, телекоммуникационных, информационных и собственно цифровых технологий. В таком качестве цифровизация выступает как новый тренд социального развития, правового и политического регулирования.

История человеческой цивилизации показывает, что технический прогресс и развитие института прав человека идут рука об руку⁵. На каждом новом этапе технического, а, следовательно, и экономического развития происходили подвижки в идеологии: расширялась сфера индивидуальной свободы личности, появлялись новые представления о неотъемлемых правах человека, справедливом и гуманном общественном устройстве, менялись перечень и объем требуемых обществом прав и свобод. Каждый исторический этап приносит новые права человека, расширяет объем притязаний в рамках имеющихся прав и свобод. Так к нам пришли в свое время социально-экономические, коллективные, экологические, информационные права. С появлением цифровизации можно ожидать нового витка в развитии института прав человека.

Прежде чем говорить о неких тенденциях и направлениях взаимовлияния цифровизации и прав человека как института и ценности, хотелось бы очертить проблемное поле вопроса.

Что же волнует исследователей в указанной сфере?

К социальным угрозам цифровизации относятся: безработица; принципиальное изменение рынка труда и социальной архитектуры в целом; выраженное и стремительное расслоение общества (экономическое, интеллектуальное, в перспективе – физическое, генетическое, что связано с доступностью новейших медицинских технологий обеспеченным слоям населения); деградация человечества (связанная со снижением стимулов к саморазвитию в условиях обеспечения основных физических потребностей и комфорта за счет автоматизации труда и быта, а также порожденная снижением качества образования и потерей необходимости в активном интеллектуальном развитии); исключенность из социального контекста (за счет потери имеющихся социальных институтов, связанных с необходимостью обязательного труда); потеря смысла в высшем и/или профессиональном образовании.

Применительно к вопросу о защите и реализации прав человека в условиях цифровой реальности основной проблемой становится *цифровая прозрачность человека*. У этой проблемы много проявлений и аспектов.

Электронный документооборот, электронное правительство, электронная медицина – все это требует выгрузки в сеть личных данных. А вкуче с технологиями распознавания изображений и речи все это делает человека «прозрачным» для субъектов, имеющих доступ к многочисленным

машинным данным. Технологии распознавания речи открывают простор для прослушивания телефонных разговоров и аудиосообщений и, следовательно, к нарушению конституционных прав и свобод. Технология распознавания изображений, в частности, распознавания лиц, делает возможным отслеживание практически всех передвижений человека, во всяком случае, в рамках мегаполисов, снабженных большим количеством видеокамер. При наличии доступа сопоставление данных из официальных баз и из соцсетей дает возможность для идентификации личности человека и вторжения в его частную жизнь.

Отдельным аспектом в рамках проблемы цифровой прозрачности человека является обеспечение конфиденциальности личных данных при использовании ИИ, особенно это касается сфер медицины и трудового права (доступ к медицинским и иным личным данным человека может давать основания для дискриминации человека в трудовых отношениях и при трудоустройстве). Регулирование использования технологий ИИ в названных сферах представляет собой сложную задачу, поскольку надо определить баланс конфиденциальности и открытости в цифровом обществе⁶.

Особой защиты в контексте цифровизации и распространения систем искусственного интеллекта требует право на труд. Вытеснением людей с рынка труда роботами пугают социологи, философы, экономисты, юристы, футурологи. Согласно отчету FutureofJobs 2018, подготовленного экспертами Всемирного экономического форума, благодаря автоматизации до 2022 г. исчезнут 75 млн. рабочих мест и многие знакомые профессии. Роботы, согласно прогнозу, заменят менеджеров, секретарей, частично бухгалтеров, кассиров, фабричных рабочих и кладовщиков. Машины заменят людей в сфере поиска, обработки и передачи информации, координации проектов, консультирования и управления⁷.

Правда, по мнению экспертов, это не должно привести к росту безработицы, так как технический прогресс в то же время создаст 130 млн новых рабочих мест.

Но сейчас мы говорим об этой тенденции с позиций частных интересов, а не публичных. Если смотреть на изменение рынка труда, вызванное тотальной цифровизацией, с позиций прав человека, ситуация перестает выглядеть столь безобидно. Появление «новых» рабочих мест никак не решает вопрос о трудоустройстве «старых» работников, вытесненных с рынка машинным трудом. Очевидно, что новые профессии, преимущественно технической направленности, ждут вчерашних школьников, в то время как цифровизация высвобождает с рынка труда взрослое население с «гуманитарным» образованием. Как указывают политологи, «полномасштабная роботизация производства может вызвать колоссальные диспропорции между спросом и предложением на рынке труда. Это приведет к росту технологической безработицы и сделает труд миллионов работников невостребованным, лишив их возможности получения трудового дохода»⁸.

en/Presentation/ecn162015p09_Katz_en.pdf (дата обращения: 16.01.2020).

4 Халин В. Г., Чернова Г. В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. - 2018. - № 10. - С. 47.

5 Miroschnichenko O. I., Samusenko T. M., Gaivoronская Ya. V., Frolova E. E. Doctrine in the modern world: legal traditions and modern potential // The Social Sciences (Pakistan). - 2018. - Vol. 13. - № 2. - P. 235-240.

6 Frolova, E. E., Polyakova, T. A., Dudin, M. N., Rusakova, E. P., Kucherenko, P. A., Information security of Russia in the digital economy: the economic and legal aspects. // Journal of Advanced Research in Law and Economics. – 2018. - 9. (1). - Pp.89-95.

7 Какие профессии исчезнут в ближайшие 4 года, а какие станут лишь популярнее. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.adme.ru/zhizn-nauka/kakie-professii-ischeznut-v-blizhajshie-4-goda-a-kakie-stanut-lish-populyarnee-1891065/> (дата обращения: 25.09.2019).

8 Мальшева Г. А. О социально-политических вызовах и рисках цифровизации российского общества // Власть. - 2018. - № 1. - С. 43.

Осознавая проблему, надо помнить о том, что с позиций института прав человека первичен человек, именно он является ценностью и именно его интересы должны защищаться. Система переобучения и трудоустройства в ее теперешнем виде не может защитить интересы отдельного индивида, обеспечить ему сохранение качества жизни и социального статуса. Государство управляет массами, организует рынок труда и занятости населения. С позиций публичного интереса появление новых рабочих мест взамен упраздненных решает проблему. А с точки зрения отдельного человека – нет.

Одной из угроз, порождаемых цифровизацией в отношении прав человека, является *посягательство на свободу выбора и общее качество жизни человека*. Нерегулируемое использование современных технологий, в том числе цифровых, не всегда нарушает конкретные права человека, записанные в статьях Конституции. Часто оно ограничивает свободу выбора и снижает качество жизни человека в целом. Иными словами, происходит ограничение возможностей человека в бытовой повседневной жизни, что отдельно не урегулировано нормами права.

Сетевое общество, информационное общество – это абсолютно контролируемое общество, общество несвободы, что является естественным результатом развития технологий сбора и обработки информации. В рамках высокотехнологичной реальности человек теряет индивидуальность, теряет свободу выбора. Очевидно, ценностно и идеологически противостоять процессу тотального «оцифровывания» человека можно только апеллируя к правам человека.

Российскую цифровизацию очень затрудняет непонимание смысла процесса цифровизации чиновниками. По словам Д. Петрова, гендиректора «Комфортел», о цифровизации много говорят в связи с посылом от главы государства, но зачастую подменяют ее автоматизацией или переводом информации в цифровую форму с бумажных носителей⁹.

Имеется в виду тенденция «цифровизация ради цифровизации» – страшное порождение российской бюрократии и технического прогресса. Эта тенденция выражается в попытках автоматизировать, оцифровать, компьютеризировать и информатизировать как можно больше сфер и как можно скорее, независимо от целесообразности, готовности общественного сознания и даже наличия инфраструктуры.

Искусственное продвижение потребителю цифровизации часто порождает неудобства и нарушения актуальных прав людей. Основной правонарушающий фактор сегодня – это практика внедрения цифровых технологий. Про значительную часть цифровых нововведений, агрессивно внедряемых сегодня в государственных структурах и крупном бизнесе, можно сказать следующее: это откровенно плохо работает, это не обеспечено сопровождением специалистов и механизмами устранения ошибок.

Говоря о воздействии цифровизации на институт прав человека, мы считаем необходимым выделить две противоречивые тенденции такого влияния.

С одной стороны, влияние цифровизации порождает *расширение объема прав* с точки зрения возможностей их реализации. В цифровую эпоху право на информацию, свобода слова, свобода массовой информации получают новое прочтение.

Большие возможности, пока мало используемые в нашей стране, дает цифровизация для реализации политических прав. Право на обращение, избирательные права, право

участвовать в управлении делами государства в условиях развития сетевых и электронных технологий становятся реальнее и ближе к людям. Интернет и связанные с ним возможности оперативного обмена информацией заставляют по-новому смотреть на информирование избирателей, предвыборную агитацию, политическую активность граждан.

Дополнительные возможности получают люди в плане реализации свободы творчества и преподавания. Использование права на доступ к правосудию становится проще за счет сервисов электронной подачи документов и возможности отслеживать движение дела на сайтах судов в сети Интернет.

Отдельной линией в рамках этой тенденции является необходимость расширения перечня прав человека в контексте цифровой эпохи. К группе цифровых прав человека можно отнести: право на забвение в Интернете; право самостоятельно определять судьбу и пределы использования личной информации, выложенной в сети; право на неприкосновенность частной цифровой жизни (защита от навязчивой рекламы, принудительно устанавливаемых различными приложениями сервисов геолокации, требований авторизоваться и оставлять личные данные на коммерческих сайтах и т.д.); право на ознакомление с цифровым досье (информацией которую собирают на человека IT-гиганты и провайдеры в Интернете); право на качество информации.

С другой стороны, противоположной тенденцией, связанной с распространением тех же технологий, является наличие *массовых нарушений прав и свобод человека*, расширение возможностей для посягательства на права человека, сужение реального объема реализуемых и обеспеченных государством прав.

Ценности, отраженные в статьях 23 и 24 Конституции РФ, не обеспечены никакими гарантиями на нынешнем этапе цифровой эпохи: неприкосновенность частной жизни; тайна переписки и иных сообщений; право на защиту чести и доброго имени; запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия. Массовое внедрение в жизнь мегаполиса технологии распознавания лиц посягает на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, а также плохо коррелирует с запретом на сбор информации о частной жизни лица без его согласия (ч.1 ст. 24 Конституции). Возможности сети в части доступа к информации порождают проблему с обеспечением ч. 3 ст. 17 Конституции: «Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц».

Информация о частной жизни человека стала предметом торга – это одно из негативных последствий распространения электронных и телекоммуникационных технологий. Государство бессильно в этой ситуации – хочется надеяться, что только пока.

Вопрос о защите и гарантиях прав человека в контексте цифровизации превращается в другой сложный вопрос: как регулировать Интернет? Здесь нужны и технологические, и юридические, и идеологические модели.

Анализируя опыт воздействия современных государств на сетевую среду, можно говорить о фактическом появлении нескольких моделей регулирования Интернет-пространства. К такому выводу нас приводят рейтинги, составляемые независимой организацией Freedomhouse. Эта первая американская организация, фокусирующаяся на проблемах свободы в мире, была основана еще в 1941 г. Организация формирует рейтинг стран по уровню свободы использования Интернета

9 Журавлева А. «У нас цифровая разруха в головах». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spb.plus.rbc.ru/news/5cbec60f7a8aa9474e4a3954>. (дата обращения: 16.01.2020).

и деятельности СМИ при помощи четкой методологии¹⁰. Сотрудники Freedomhouse составляют анкеты из 21 развернутого вопроса и направляют их экспертам из 65 стран. Отвечая на вопросы, эксперты присваивают своей стране баллы (до 100).

Вопросы для исследования тематически делятся на три категории:

а) Препятствия для доступа к информации. Этот блок вопросов призван раскрыть инфраструктурные и экономические барьеры, если они есть; выявить правовой и имущественный контроль над интернет-провайдерами, степень их независимости от регулирующих органов;

б) Ограничение контента. При помощи этих вопросов анализируются правовые нормы, регулирующие содержание, техническую фильтрацию и блокировку сайтов, цензуру, разнообразие интернет-СМИ, а также использование цифровых инструментов для гражданских движений;

в) Нарушение прав пользователей. Вопросы этого блока касаются наблюдения за пользователями, обеспечения конфиденциальности, а также оценки последствий онлайн-активности граждан, таких как тюремное заключение, преследование или кибератаки.

Резиденты Freedomhouse обобщают материал и, в зависимости от присвоенных баллов, разделяют государства на свободные (набравшие от 0 до 30 баллов), частично свободные (30-60) и несвободные (60-100). Из данного разделения четко видны модели политики государства в отношении регулирования Интернет-пространства.

Государством с наименьшей свободой использования Интернет-пространства и СМИ уже несколько лет признается Китай (88 баллов из 100). В профайле, посвященном Поднебесной¹¹, Freedomhouse акцентирует внимание на законе КНР 2018 г. о кибербезопасности и модернизации технологий наблюдения. Закон централизует всю интернет-политику в рамках специального органа – администрации киберпространства (САС); ужесточает требования к сетевым операторам и социальным сетям в части регистрации пользователей под их реальными именами; требует, чтобы местные и иностранные компании работали над “немедленным прекращением передачи” запрещенного контента.

Одним из самых тревожных событий 2018 г. Freedomhouse называет усиление государственного надзора в КНР. В западном регионе Синьцзяна, где проживает мусульманское меньшинство уйгуров, технология распознавания лиц и другие передовые инструменты используются для мониторинга местного населения и предотвращения любых действий, которые могут нанести ущерб “общественному порядку” или “национальной безопасности». По мнению Организации, до миллиона мусульман могут содержаться в лагерях для интернированных в Синьцзяне, где они подвергаются процессу “перевоспитания”. Перевоспитание следует, в том числе, и за деятельность в Интернете.

Среди стран с жесткой политикой в отношении Интернет-пространства находятся Иран (85 баллов), Эфиопия, Сирия (по 83 балла), Россия (67 баллов).

Самыми свободными государствами в отношении регулирования Интернет-пространства являются Исландия и Эстония, имеющие рейтинг 6 баллов. Для сравнения: следу-

ющая так называемая «свободная» страна Канада набирает 15 баллов.

В профайле Эстонии¹² указывается, что Эстония остается мировым лидером в области электронного управления и кибербезопасности. В 2017 году она стала первой страной, создавшей программу «посольство данных» – специальное хранилище для правительственных данных, которые могут быть использованы в случае кибератаки или любого другого политически дестабилизирующего события. По данным Freedomhouse, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) широко используются в обществе с минимальным количеством ограничений. Местные выборы в октябре 2017 года прошли гладко и без серьезных инцидентов. Все основные политические партии поддерживают свободу Интернета, свободу выражения мнений и свободу информации.

Помимо рейтинга стран, Freedomhouse опубликовала последний отчет за 2017-2018 год об общих тенденциях в сфере регулирования Интернета¹³. Основным трендом правовой политики в отношении интернета является усиление авторитарных тенденций, даже среди государств, считающихся либеральными. Из 65 исследуемых стран 26 существенно снизили уровень свободы СМИ и использования Интернета. Наибольшее снижение баллов произошло в Египте и Шри-Ланке, за ними следуют Камбоджа, Кения, Нигерия, Филиппины и Венесуэла.

В отчете указываются наиболее яркие примеры репрессивных мер. В Египте были два инцидента с арестом девушек за загрузку видео-исповедей о насилии по хештегу #MeToo на Facebook. Обе были обвинены в распространении ложной информации с целью нанесения ущерба общественной безопасности. Египетские власти предприняли широкие меры по подавлению инакомыслия, заблокировав около 500 веб-сайтов, включая сайты известных правозащитных организаций и независимых средств массовой информации. В Шри-Ланке власти закрыли социальные медиа-платформы на два дня во время массовых беспорядков, которые вспыхнули в марте 2018 и привели, по меньшей мере, к двум смертям.

Пример Китая и других стран доказывает, что технически жесткое регулирование и ограничение возможностей человека в сети Интернет возможно. Другое дело, нужно ли это, каковы пределы государственного контроля и личной свободы, какими юридическими и политическими механизмами надо сопроводить это регулирование. Собственно, защита прав человека в эпоху цифровизации упирается в вопрос о моделях регулирования Интернета и пакете законов, реализующих такое регулирование.

Нужно понимать, что жесткое регулирование Интернет-пространства может касаться не только ограничения, но и защиты прав и свобод человека в этой среде. Оптимальная с точки зрения демократических ценностей регулятивная модель должна отвечать следующим условиям. Во-первых, регулирование должно обеспечить свободу онлайн-активности граждан в политической, творческой, культурной, духовной, бытовой сферах; свободу поиска и распространения информации; защиту от государственного преследования за деятельность в Интернете; минимальное вмешательство государства в личную и социальную жизнь человека в виртуальной среде.

10 Freedom on the Net methodology. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://freedomhouse.org/report/freedom-net-methodology> (дата обращения: 16.01.2020).

11 China profile. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://freedomhouse.org/report/freedom-net/2018/china> (дата обращения: 16.01.2020).

12 Estonia profile. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://freedomhouse.org/report/freedom-net/2018/estonia> (дата обращения: 16.01.2020).

13 Rise of digital authoritarianism. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://freedomhouse.org/report/freedom-net/freedom-net-2018/rise-digital-authoritarianism> (дата обращения: 16.01.2020).

Во-вторых, регулирование должно защитить человека, его персональные данные и конфиденциальную информацию от недобросовестных пользователей Интернет-пространства. Обязанность государства – помочь человеку защитить свои данные, как от прямых преступных посягательств, так и от насильственного коммерческого использования. В этом направлении нужно жесткое ограничительное (даже репрессивное) регулирование деятельности поставщиков услуг, процесса доступа к личным данным пользователей, ответственности любых лиц за использование информации физических и юридических лиц без разрешения собственника.

Таким образом, эффективная модель регулирования Интернет-пространства, ориентированная на защиту прав человека, должна сочетать в себе мягкое и жесткое регулирование, но в отношении разных субъектов: мягкие дозволительные правовые режимы – для физических и юридических лиц как рядовых пользователей Интернета; жесткие ограничительные режимы – для государства в части вмешательства в политическую и иную Интернет-активность пользователей; для поставщиков Интернет-услуг и лиц, имеющих доступ к личным данным пользователей в рамках профессиональной деятельности; для субъектов, осуществляющих сбор, хранение, передачу, распространение личной информации о пользователях сети в коммерческих целях.

Во взаимодействии прав человека и цифровизации в современном обществе наблюдается явный дисбаланс. Говоря о влиянии цифровизации на институт прав человека, мы можем довольно подробно описать, в чем состоит это влияние и каковы его последствия на сегодняшний день.

Логично было бы выстроить и обратную зависимость: влияние прав человека на цифровизацию. Но здесь сказать почти нечего. Это направление влияния остается в области должного. Это то, что хотелось бы видеть гуманистам и то, что надо бы сделать для сохранения прав человека как достижения цивилизации.

Например, можно констатировать следующие изменения в институте прав человека под влиянием цифровизации:

- а) изменение объема возможностей в рамках существующих прав;
- б) изменение содержания существующих прав;
- в) расширение перечня прав и свобод человека;
- г) новые требования к реализации прав;
- д) незащищенность прав и отсутствие гарантий их реализации.

К сожалению, пока такое воздействие находится в сфере гипотетических рассуждений.

Юридически проблема состоит еще и в том, что продвижение в жизнь технологий осуществляется, по большей части, политико-правовыми актами, документами стратегического планирования. Указанные акты не имеют четкой правовой природы и определенной в законе юридической силы. Продвижение этих документов в жизнь осуществляется политическим и административным ресурсом, а не юридическими процедурами. Права человека в нашем государстве защищаются федеральными законами. Законов по новым технологиям почти нет. Зато есть стратегии, концепции, доктрины и множество подзаконных актов, нацеленных на их реализацию. Мы говорим о том, что правовая система России сегодня не может предложить юридического механизма защиты прав человека в условиях технологической революции. Здесь речь идет не о том, что называют механизмом защиты прав человека в учебниках по конституционному праву. Здесь имеется в виду технико-юридический аспект, общий пробел в ре-

гламентации процесса правового регулирования. Сложившаяся ситуация затрудняет защиту прав человека, лишая юристов естественных для них юридических средств такой защиты.

В условиях цифровой технологической революции требуется конституционализация обновленного правопорядка, учитывающего новые угрозы институту прав человека и конституционным ценностям.

Пристатейный библиографический список

1. Ермакова Е. П., Фролова Е. Е. Правовое регулирование цифрового банкинга в России и зарубежных странах (Европейский союз, США, КНР) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2019. - Вып. 46. - С. 606.
2. Журавлева А. «У нас цифровая разруха в головах». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spb.plus.rbc.ru/news/5cbec60f7a8aa9474e4a3954>.
3. Какие профессии исчезнут в ближайшие 4 года, а какие станут лишь популярнее. Информационный портал AdMe: творчество, свобода, жизнь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.adme.ru/zhizn-nauka/kakie-professii-ischeznut-v-blizhajshie-4-goda-a-kakie-stanut-lish-populyarnee-1891065/>.
4. Малышева Г. А. О социально-политических вызовах и рисках цифровизации российского общества // Власть. - 2018. - № 1. - С. 40-46.
5. Халин В. Г., Чернова Г. В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. - 2018. - № 10. - С. 46-63.
6. Chinaprofile. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://freedomhouse.org/report/freedom-net/2018/china>.
7. Estoniaprofile. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://freedomhouse.org/report/freedom-net/2018/estonia>.
8. Freedom on the Net methodology. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://freedomhouse.org/report/freedom-net-methodology>.
9. Rise of digital authoritarianism. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://freedomhouse.org/report/freedom-net/freedom-net-2018/rise-digital-authoritarianism>.
10. The Transformative Economic Impact of Digital Technology. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://unctad.org/meetings/en/Presentation/ecn162015p09_Katz_en.pdf.
11. E. Rusakova, E. Frolova, A. Gorbacheva. Digital rights as a new object of civil rights: issues of substantive and procedural law // 13th International scientific and practical conference «Artificial Intelligence Anthropogenic nature vs. Social Origin. ISC Conference – Volgograd, 2020. - P. 665-673
12. Frolova E. E., Polyakova T. A., Dudin M. N., Rusakova E. P., Kucherenko P. A., Information security of Russia in the digital economy: the economic and legal aspects // Journal of Advanced Research in Law and Economics. - 2018. - 9. (1). - Pp. 89-95.
13. Miroshnichenko O. I., Samusenko T. M., Gaivoronskaya Ya. V., Frolova E. E. Doctrine in the modern world: legal traditions and modern potential // The Social Sciences (Pakistan). - 2018. - Vol. 13. - № 2. - P. 235-240.

ФАЛЬКИНА Татьяна Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Уральского юридического института МВД России, полковник полиции

ВОРОТНИКОВА Марина Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры общей психологии и гуманитарных дисциплин Уральского юридического института МВД России, подполковник полиции

ИСАКОВА Ирина Викторовна

старший преподаватель кафедры конституционного права Уральского юридического института МВД России, подполковник полиции

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО В РЕШЕНИЯХ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

В статье анализируется правовая природа права на справедливое судебное разбирательство на основе решений Европейского суда по правам человека.

Ключевые слова: право на справедливое судебное разбирательство, правовая природа, право, Европейский суд по правам человека.

FALKINA Tatyana Yurjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Ural Law institute of the MIA of Russia, police colonel

VOROTNIKOVA Marina Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of General psychology and humanitarian disciplines sub-faculty of the Ural Law institute of the MIA of Russia, police lieutenant colonel

ISAKOVA Irina Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional law sub-faculty of the Ural Law institute of the MIA of Russia, police lieutenant colonel

TO THE QUESTION OF THE IMPLEMENTATION OF THE RIGHT TO A FAIR JUDICIAL PROCEEDINGS IN THE DECISIONS OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

The article analyzes the legal nature of the right to a fair trial based on decisions of the European Court of Human Rights.

Keywords: right to a fair trial, legal nature, law, European Court of Human Rights.

Надежная защита прав и свобод человека возможна только при условии формирования совершенной системы правосудия.

Статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹ предусмотрено право на справедливое судебное разбирательство. Согласно данной норме, каждый человек имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

В правовом статусе индивида во второй половине XX века произошла революция: в правовом смысле он уже не заложник своего государства, а homo universalis, чьи права защищены международным правом².

Право на справедливый суд имеет особое место в Конвенции как по значимости самой этой нормы, так и по количеству дел, рассмотренных в Страсбурге, которые связаны именно с жалобами на нарушение статьи 6 Конвенции. Суд

ясно указал на исключительную роль справедливого судебного процесса в демократическом обществе³. Данная статья, по мнению Суда, должна применяться не только к уголовному судопроизводству, но и в отношении других процедур.

Право на справедливое судебное разбирательство является предметом доктринального анализа⁴. Право на справедливое судебное

Фалькина Т. Ю.

Воротникова М. В.

Исакова И. В.

1 Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

2 Ковлер А.И. Европейская конвенция в международной системе защиты прав человека: монография. «ИЗиСП, НОРМА, ИНФРА-М», 2019. С. 6.

3 Постановление Европейского Суда по делу «Де Куббер против Бельгии» (De Cubber v. Belgium) от 26 октября 1984 г., Series A, № 86, p. 16, § 30).

4 Алексеев С.С. Право и наша жизнь. М., 1978. С. 111; Дрожжин В.А. Право и справедливость в представлении древних // Сов. юстиция. 1993. № 10. Аристотель. Сочинения. В 4 т. Т. 4. / Пер. с древнегреч. Общ. ред. А.И. Доватура. М.: Мысль. 1983; Афанасьев В.С. Современные проблемы в теории законности. М., 1993; Бэкон Ф. Опыты или наставления нравственные и политические. Соч. в 2 т. М., 1972; Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет. В 2 т. М., 1971; Гоббс Т. Избранные произведения. М., 1964; Гроций Г. О праве войны

разбирательство является характерным как для истца, так и для ответчика. Тем самым создаются условия равенства сторон, т.е. фактически будут созданы условия для оптимальной реализации права на справедливое судебное разбирательство и обе стороны в полной мере могут реализовать свое право на защиту.

Право на справедливое судебное разбирательство включает в себя такие права и свободы, как: доступ к правосудию, судебное разбирательство в присутствии сторон, свобода дачи показаний, равенство сторон, состязательность процесса и законность судебного решения.

Одной из ключевых проблем, которая встречается в практике ЕСПЧ, связанная с применением ст. 6 Конвенции, является проблема длительного рассмотрения дел. Данный вопрос является прямым нарушением права на «справедливый суд». Право на правосудие должно быть реальным, эффективным⁵.

Присоединение к нормам Европейской Конвенции обязывает государства-участников провести сравнение национального законодательства и практики его применения с решениями Европейского Суда по правам человека.

Справедливое судебное разбирательство содействует обеспечению восприятия окончательного вердикта суда как торжества правды, укрепляя тем самым доверие общества к правосудию⁶.

При реализации права на удовлетворение иска право на справедливое судебное разбирательство проявляется в том, что стороны процесса вправе ожидать справедливости в исследовании судом конкретных фактов возникшего между ними материального правоотношения⁷.

Право на справедливое судебное разбирательство предполагает совокупность норм, предусматривающих условия по неуклонному обеспечению защиты гарантированных национальным и международным законодательством прав человека при рассмотрении и разрешении дел по существу.

В данном вопросе важна роль национальных высших судов. В частности, в решении Конституционного суда РФ мы видим желание достичь справедливого баланса в распределении прав и состязательности сторон в уголовном процессе⁸.

Право на справедливое судебное разбирательство является фундаментальным в правовой системе любого государства⁹.

Приведенная правовая позиция согласуется с интерпретацией пункта 1 статьи 6 «Право на справедливое судебное разбирательство» Конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейским Судом по правам человека, полагающим, что исполнение решения, вынесенного любым судом, должно рассматриваться как неотъемлемая часть «суда» в смысле данной статьи и что право каждого на судебную защиту стало бы иллюзорным, если бы правовая система государства допускала, чтобы окончательное, обязательное судебное решение оставалось недействующим к ущербу одной из сторон (постановления от 19 марта 1997 года по делу «Хорнсби (Hornsby) против Греции», от 7 мая 2002 года по делу «Бурдов против России», от 27 мая 2004 года по делу «Метаксас (Metaxas) против Греции», от 29 марта 2006 года по делу «Мостаччуоло (Mostacciolo) против Италии (№ 2)», от 15 февраля 2007 года по делу «Райлян против России» и др.)¹⁰.

В деле «Вассерман против России» заявитель жаловался на продолжающееся неисполнение судебного постановления, вынесенного в его пользу, и отсутствие эффективного внутригосударственного средства правовой защиты в отношении этой жалобы.

Европейский Суд отмечает, прежде всего, что в российском законодательстве отсутствует специальное компенсаторное средство правовой защиты в отношении жалоб, возникающих из чрезмерной длительности исполнительного производства. Хотя Конституционный Суд Российской Федерации – еще в 2001 году – призвал законодателя установить процессуальные правила, регулирующие иски о компенсации за нарушение права на справедливое судебное разбирательство в смысле положений статьи 6 Конвенции, состояние российского законодательства с тех пор не изменилось. Эта ситуация, рассматриваемая в контексте отсутствия достаточно сложившейся и последовательной судебной практики по делам, сходным с делом заявителя, привелит Суд к выводу о том, что возможность получения возмещения за моральный вред с помощью такого средства правовой защиты не была достаточно определенной, как того требует прецедентная практика Европейского Суда по Конвенции¹¹.

Вклад КС РФ в формирование устойчивой позиции о необходимости применения судебными органами норм международного права, бесспорно, весьма значительный в силу специфики документов, принимаемых КС РФ¹².

Российские суды стали обращать более тщательное внимание на гарантии прав обвиняемых и принимать меры для обеспечения справедливого разбирательства при отсутствии возможности допросить свидетеля в зале суда¹³.

Так по делу «Ваньян против России» ЕСПЧ констатировал нарушение ст. 6 Конвенции и принципа состязательности процесса, который обозначает предоставление стороне возможности знать и комментировать любые доводы или доказательства, предоставленные другой стороной, в том числе

и мира. М., 1956; Иеринг Р. Цель в праве. С.-П., 1881; Иеринг Р. Борьба за право. М.: Издательство «Феникс», 1991; Нерсисян В.С. Философия права. М.: Издательство: «Группа ИНФРА-М-Норма», 1997.

5 Эйри против Ирландии (Airey v. Ireland): Постановление Европейского Суда по правам человека от 9 октября 1979 года (жалоба № 6289/73).

6 Гаджиев Х.И. Справедливый судебный процесс как гарантия доверия к правосудию: новые права сторон // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека. Выпуск 5. Развитие правовых систем, 2019.

7 Кузнецов Е.Н. Право на исполнение судебных актов на справедливое судебное разбирательство: вопросы соотношения // Российский юридический журнал. 2019. № 4. С. 139.

8 Постановление КС РФ от 28.11.1996 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности ст. 418 УПК РФ в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края» // Вестник КС РФ 1996. № 5.

9 «Заявительница жаловалась на то, что она была незаконно лишена собственности. Она также жаловалась на нарушение её права на справедливое судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом и права на эффективное средство правовой защиты» // Решение ЕСПЧ. Мартынец против России // Дата Решения: 05/11/2009. Номер жалобы: 29612/09; «Заявитель утверждал, что судебное производство в порядке надзора, имевшее место после вынесения окончательного оправдательного приговора по его делу, представляло собой нарушение его права на справедливое судебное разбирательство и его права

не быть судимым дважды в ходе уголовного судопроизводства в отношении преступления, по которому он уже был окончательно оправдан // Постановление ЕСПЧ Никитин против России. Дата Постановления: 20/07/2004. Номер жалобы: 50178/99.

10 Постановление КС РФ от 10 марта 2016 г. п 7-п по делу о проверке конституционности части 1 статьи 21, части 2 статьи 22 и части 4 статьи 46 ФЗ «Об исполнительном производстве» в связи с жалобой гражданина М.Л. Ростовцева // СПС Консультант Плюс.

11 Постановление ЕСПЧ Вассерман против России (№ 2). Дата Постановления: 10/04/2008. Номер жалобы: 21071/05.

12 Воронцова И.В. Конституционный механизм имплементации положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод в российской гражданское процессуальное право // Современное право. 2018. № 10. С. 87-93.

13 Россия и Европейская конвенция по правам человека 20 лет вместе. 20 дел, изменивших российскую правовую систему // Прецеденты Европейского суда по правам человека. 2018. № 5.

и при пересмотре дела вышестоящим судом, поскольку одна из сторон давала пояснения при пересмотре дела вышестоящим судом в отсутствие другой стороны¹⁴.

В Обзоре практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 1 (2019)¹⁵ Верховный суд анализирует практику ЕСПЧ в сфере реализации права на справедливое судебное разбирательство.

Так, например, суд отмечает, что в деле «Магомедов и другие против РФ»¹⁶ установлено нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции в связи с несоблюдением судами принципа правовой определенности ввиду восстановления процессуальных сроков на подачу кассационных жалоб с последующей отменой вынесенных и вступивших в законную силу судебных решений по гражданским делам заявителей.

Таким образом, можно прийти к выводу, что при осуществлении правосудия по проблемам реализации права на справедливое судебное разбирательство Европейский суд по правам человека учитывает национальную практику судов государств с одновременной реализацией собственной решающей позиции.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Европейского Суда по делу «Де Куббер против Бельгии» (De Cubber v. Belgium) от 26 октября 1984 г., Series A, № 86, р. 16, § 30).
2. Постановление ЕСПЧ Вассерман против России (№ 2). Дата Постановления: 10/04/2008. Номер жалобы: 21071/05.
3. Постановление ЕСПЧ по жалобам № 33636/09 и 9 других «Магомедов и другие против РФ» (вынесено 28.03.2017 г.).
4. Постановление КС РФ от 28.11.1996 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности ст. 418 УПК РФ в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края» // Вестник КС РФ 1996. № 5.
5. Алексеев С.С. Право и наша жизнь. М., 1978.
6. Афанасьев В.С. Современные проблемы в теории законности. М., 1993.
7. Бэкон Ф. Опыт или наставления нравственные и политические. Соч. в 2 т. М., 1972.
8. Ваньян против России (Vanyan v. Russia) (жалоба № 53203/99): Постановление ЕСПЧ от 15.12.2005 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2006. № 7.
9. Воронцова И.В. Конституционный механизм имплементации положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод в российской гражданское процессуальное право // Современное право. 2018. № 10. С. 87-93.
10. Гаджиев Х.И. Справедливый судебный процесс как гарантия доверия к правосудию: новые права сторон // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека. Выпуск 5. Развитие правовых систем, 2019.
11. Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет. В 2 т. М., 1971.
12. Гоббс Т. Избранные произведения. М., 1964.
13. Гроций Г. О праве войны и мира. М., 1956.
14. Дрожжин В.А. Право и справедливость в представлении древних // Сов. юстиция. 1993. № 10. Аристотель. Сочинения. В 4 т. Т. 4. / Пер. с древнегреч. Общ. ред. А.И. Доватура. М.: Мысль. 1983.
15. «Заявитель утверждал, что судебное производство в порядке надзора, имевшее место после вынесения окончательного оправдательного приговора по его делу, представляло собой нарушение его права на справедливое судебное разбирательство и его права не быть судимым дважды в ходе уголовного судопроизводства в отношении преступления, по которому он уже был окончательно оправдан // Постановление ЕСПЧ Никитин против России. Дата Постановления: 20/07/2004. Номер жалобы: 50178/99. Постановление КС РФ от 10 марта 2016 г. п 7-п по делу о проверке конституционности части 1 статьи 21, части 2 статьи 22 и части 4 статьи 46 ФЗ «Об исполнительном производстве» в связи с жалобой гражданина М.Л. Ростовцева // СПС Консультант Плюс.
16. «Заявительница жаловалась на то, что она была незаконно лишена собственности. Она также жаловалась на нарушение её права на справедливое судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом и права на эффективное средство правовой защиты» // Решение ЕСПЧ. Мартынец против России // Дата Решения: 05/11/2009. Номер жалобы: 29612/09.
17. Иеринг Р. Борьба за право. М.: Издательство «Феникс», 1991.
18. Иеринг Р. Цель в праве. СПб., 1881.
19. Ковлер А.И. Европейская конвенция в международной системе защиты прав человека: монография. «ИЗиСП, НОРМА, ИНФРА-М», 2019. С. 6.
20. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
21. Кузнецов Е.Н. Право на исполнение судебных актов на справедливое судебное разбирательство: вопросы соотношения // Российский юридический журнал. 2019. № 4. С. 139.
22. Нерсесянц В.С. Философия права. М.: Издательство: «Группа ИНФРА-М-Норма», 1997.
23. Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 1 (2019) (подготовлен Верховным судом РФ). Документ опубликован не был.
24. Россия и Европейская конвенция по правам человека 20 лет вместе. 20 дел, изменивших российскую правовую систему // Прецеденты Европейского суда по правам человека. 2018. № 5.
25. Эйри против Ирландии (Airey v. Ireland): Постановление Европейского Суда по правам человека от 9 октября 1979 года (жалоба № 6289/73).

14 Ваньян против России (Vanyan v. Russia) (жалоба № 53203/99): Постановление ЕСПЧ от 15.12.2005 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2006. № 7.

15 Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 1 (2019) (подготовлен Верховным судом РФ). Документ опубликован не был.

16 Постановление ЕСПЧ по жалобам №№ 33636/09 и 9 других «Магомедов и другие против РФ» (вынесено 28.03.2017 г.).

МИШИН Андрей Михайлович

заместитель начальника курса ФПС и СЭ Восточно-Сибирского института МВД России

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В статье говорится о ведении информационной войны, которая напрямую связана с экстремистской деятельностью. О том, что сеть Интернет несет в себе угрозу развития экстремизма в нашем государстве и в мире в целом. В связи с тем, что Интернет, как форма представления и распространения информации используется подавляющим большинством населения разного возраста и социального положения, необходимо разработать комплекс по противодействию ведению информационно-психологического воздействия в информационно-телекоммуникационной сети Интернет правоохранительными и иными уполномоченными органами власти, а также институтами гражданского общества.

Ключевые слова: интернет, экстремизм, психологическая война, информационная сфера, сайт, пропаганда, националистические взгляды, государство, противодействие.

MISHIN Andrey Mikhaylovich

Deputy Head of the FPS and SE course of the East Siberian Institute of the MIA of Russia

Мишин А. М.

PROBLEMS OF COUNTERING EXTREMISM ON THE INTERNET

The article refers to the conduct of an information war that is directly related to extremist activities. That the Internet is a threat to the development of extremism in our country and in the world as a whole. Due to the fact that the Internet as a form of presentation and dissemination of information used by the vast majority of the population of different age and social position, it is necessary to develop a complex counter-conduct information and psychological impact in the information-telecommunication network Internet law enforcement and other competent authorities and institutions of civil society.

Keywords: Internet, extremism, psychological warfare, information sphere, website, propaganda, nationalist views, state, counteraction.

В настоящее время, современный этап развития общества можно охарактеризовать возрастающей ролью информационной сферы, которая является важным фактором общественной, социальной, политической и военной сфер государства.

С одной стороны, это обусловлено тем, что научно-техническая революция продолжается, а с другой отметим, что в тех условиях, когда реализуются конституционные права граждан на свободу экономической, информационной и интеллектуальной деятельности, то в этот момент шире становится необходимость активной части населения в расширении информационного взаимодействия как внутри государства, так и за его пределами.

В свою очередь, геополитическое взаимодействие мирового сообщества осуществляется сегодня, прежде всего, в информационно-психологическом пространстве. Это порождает значительное количество проблем, ключевой среди которых является использование данного пространства для проведения операций информационно-психологической войны.

Министр обороны Российской Федерации С. К. Шойгу особо отмечал, что в отношении России «ведется жесткая и бескомпромиссная информационная война»¹. Несомненно, прав и Министр иностранных дел России С. В. Лавров, когда он заявлял о том, что в настоящее время «международные отношения находятся на перепутье: либо ситуация будет развиваться в направлении расширения пространства хаоса и анархии, либо будет налаживаться коллективная работа по

развязыванию конфликтных узлов, формированию отвечающей реалиям XXI в. системы глобального управления»².

По поводу определения информационной войны высказывались многие, так, например, по мнению Г. Г. Почепцова, информационная война - это коммуникативная технология по воздействию на массовое сознание с долговременными и кратковременными целями³.

Данное определение достаточно краткое и, по нашему мнению, не раскрывает глубокого значения данного понятия.

И. И. Завадский данное понятие трактует как действия, предпринимаемые для достижения информационного превосходства в обеспечении национальной военной стратегии путем воздействия на информацию и информационные системы противника с одновременным укреплением и защитой собственной информации и информационных систем⁴.

Е. С. Ермакова определяет информационную войну как совокупность психологических и информационных воздействий, направленных на изменение общественного сознания, с целью получения материальной или политической выгоды⁵.

1 V Московская конференция по международной безопасности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eng.mil.ru/files/morf/MCIS2016.pdf>.

2 Выступление Министра иностранных дел России С. В. Лаврова на V Московской конференции по международной безопасности. Москва, 27 апреля 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2256120 (дата обращения: 26.08.2019).

3 Почепцов Г. Г. Психологические войны. - М.: Рефл-Бук, Киев: Ваклер, 2000. - 528 с.

4 Завадский И. И. Информационная война - что это такое? // Защита информации. «Конфидент». - 1996. - № 4. - С. 67.

5 Ермакова Е. С. Информационная война как атрибут информационного общества: активизация медиафункции насилия над сознанием. - СПб.: Гуманитарные науки, 2012. - № 2. - С. 34.

Существующие на сегодняшний день методы ведения информационной войны непременно смыкаются с экстремистской деятельностью радикальных оппозиционных группировок, они всегда стимулируют социальную и политическую активность «внутреннего» экстремизма. При этом стратегия экстремистов имеет много общего с информационной войной, проводимой одним государством против другого. Экстремистское манипулирование общественными реакциями без явного элемента физического насилия, действует как раз в плоскости культурных смыслов и ценностей.

В сети Интернет на сегодняшний день существуют сайты экстремистских и националистических групп, целью которых является пропаганда националистических взглядов. На этих страницах публикуются призывы к свержению законных органов власти. Особо следует выделить сайты экстремистских организаций, которыми с размещением «ресурсов, демонстрирующих сцены убийств и пыток военнослужащих и мирных жителей, проводится политика широкомасштабного информационного террора»⁶.

Как отмечает Ю. В. Гаврилин и А. В. Шмонин, преступления экстремистской направленности, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, влекут возникновение криминалистически значимой информации в электронной форме (специфической следовой картины), исследование которой требует применения особых криминалистических технологий⁷.

Данный вопрос является на сегодняшний день актуальным в связи с тем, что Интернет, как форма представления и распространения информации используется подавляющим большинством населения разного возраста и социального положения.

Своевременность обращения к данной проблеме так же очевидна и связана она с тем, что информация, которая существует в сети Интернет, чаще доходит до целевой аудитории без необходимой «фильтрации» со стороны государственных органов, что позволяет ее распространителям практически бесконтрольно реализовывать сведения противоправного характера.

В редких случаях экстремизм на сегодняшний день носит открытый характер. Он адаптируется к современным условиям, в частности через Интернет. Для того чтобы общаться с единомышленниками достаточно просто иметь компьютер или просто современный мобильный телефон и выход в Интернет. В связи с этим роль информационного фактора и массовых коммуникации в распространении экстремистских настроений в молодежной среде усиливается.

Актуальность данного вопроса подтверждается тем, что в настоящее время Интернет, который является формой представления и распространения информации пользуется и используется большинством населения различного возраста и социального положения. Кроме того, информация, которая распространяется в Интернете, в большинстве своем воспринимается гражданами без необходимой цензуры и так называемой «очистки» со стороны государственных органов, в связи с этим ее распространители бесконтрольно реализуют сведения противоправного характера. Кроме этого, отметим, что в настоящее время отечественная правовая система еще не выработала завершённый правовой механизм, регулирующий правоотношения в виртуальном пространстве.

И самое основное, требующее внимание, это факт того, что на сегодняшний день в существующей российской правовой системе не выработан завершённый правовой механизм, который должен регулировать правоотношения в виртуальном пространстве.

Отсутствие системы противодействия экстремизму в сети Интернет во многом определяют активное её использование для реализации целей и задач информационно-психологической войны.

Под системой противодействия экстремизму в сети Интернет необходимо понимать - комплекс правовых, организационных, информационно-технических мер, направленных на выявление, предупреждение, пресечение использования информационно-телекоммуникационных технологий и технических средств экстремистскими организациями и отдельными лицами.

Для того чтобы организационно-правовые меры по борьбе с экстремизмом имели необходимые результаты, нужно их осуществлять в соответствии с плановым подходом комплексной взаимосвязанной деятельности правоохранительных и иных уполномоченных органов власти, а также институтов гражданского общества.

Подводя итог, следует отметить, что глобальная информатизация всех сфер жизнедеятельности общества не повышает, а понижает степень его безопасности. Современный киберэкстремизм способен продуцировать системный кризис в любом государстве с высокоразвитой информационной инфраструктурой. В этих условиях уязвимость критических инфраструктур перестает быть проблемой каждого государства в отдельности.

Пристатейный библиографический список

1. V Московская конференция по международной безопасности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eng.mil.ru/files/morf/MCIS2016.pdf> (дата обращения: 23.12.2019).
2. Выступление Министра иностранных дел России С. В. Лаврова на V Московской конференции по международной безопасности. Москва, 27 апреля 2016г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/ (дата обращения: 6.08.2019)
3. Гаврилин Ю. В., Шмонин А. В. Использование информации, полученной из сети Интернет, в расследовании преступлений экстремистской направленности // Труды Академии управления МВД России. - 2019. - № 1. - С. 107.
4. Ермакова Е. С. Информационная война как атрибут информационного общества: активизация медиафункции насилия над сознанием. - СПб.: Гуманитарные науки, 2012. - № 2. - С. 34.
5. Завадский И. И. Информационная война - что это такое? // Защита информации. «Конфидент». - 1996. - № 4. - С. 67.
6. Осипенко П. Л. Информационно-психологическое влияние ресурсов сети «Интернет» на формирование социальных установок ее пользователей // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2006. - № 3. - С. 135.
7. Почепцов Г. Г. Психологические войны. - М.: Рефл-Бук, Киев: Ваклер, 2000. - 528 с.

6 Осипенко П. Л. Информационно-психологическое влияние ресурсов сети «Интернет» на формирование социальных установок ее пользователей // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2006. - № 3. - С. 135.

7 Гаврилин Ю. В., Шмонин А. В. Использование информации, полученной из сети Интернет, в расследовании преступлений экстремистской направленности // Труды Академии управления МВД России. – 2019. - № 1. - С. 107.

МОХОРОВ Дмитрий Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент, директор Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

СЕМЕНОВА Кристина Андреевна

старший преподаватель Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

ПОНЯТИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

В статье анализируется содержание понятия информационной безопасности государства. Основными угрозами, возникающими в процессе развития информационного общества, являются распространение недостоверной информации, влияющей на общественное сознание и причиняющей вред государству и обществу, киберпреступность и др. В процессе анализа Доктрины информационной безопасности Российской Федерации, а также научно-теоретического материала сделаны выводы о современных аспектах понимания информационной безопасности России, а также о необходимости дополнения легального определения информационной безопасности государства, которое должно включать в себя не только защиту от деструктивной информации, но и обеспечение права человека на достоверную информацию, неприкосновенность частной жизни.

Ключевые слова: информационная безопасность, информационная безопасность государства, информационная безопасность личности, защита от информации, защита информации, Доктрина информационной безопасности.

МОКHOPOV Dmitriy Anatoljevich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Science of the Humanitarian Institute of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

SEMENOVA Kristina Andreevna

senior lecturer of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Science of the Humanitarian Institute of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

THE CONCEPT OF INFORMATION SECURITY OF THE STATE

The article analyzes the content of the concept of information security of the state. The main threats that arise during the development of the information society are the dissemination of false information that affects public consciousness and causes harm to the state and society, cybercrime, etc. In the process of analyzing the Information Security Doctrine of the Russian Federation, as well as scientific literature, conclusions are drawn about modern aspects of understanding of Russia's information security, as well as the need to supplement the legal definition of information security, which should include not only protection against destructive information, but also ensure the human right to reliable information.

Keywords: information security, information security of the state, information security of an individual, protection from information, information protection, Information security doctrine.

В качестве основных угроз и вызовов, возникающих в процессе развития информационной среды, названы: «размывание единого и информационного пространства», «монополизация информационного рынка России», «информационный терроризм», понижение значимости русского языка как государственного языка¹, внешнее негативное влияние на идеологию и фундаментальные ценности государства и общества, развитие киберпреступности, неблагоприятные условия для российских компаний на «мировом рынке информационных технологий»².

Под информационной безопасностью в научной литературе понимается «...защищенность национальных интересов в информационной среде»³. Также в связи с высоким значением обеспечения информационной безопасности, как на внутригосударственном, так и на международном уровне, все чаще предлагается внедрить такие понятия как «национальный информационный суверенитет», а также «международная информационная безопасность»⁴.

Рядом авторов предлагается рассматривать понятие информационной безопасности, как в «узком», так и в «ши-

роком» смыслах⁵. В «узком» смысле под информационной безопасностью понимается «...набор аппаратных и программных средств для обеспечения сохранности, доступности и конфиденциальности данных в компьютерных сетях». Понятие информационной безопасности в «широком» смысле предлагается раскрывать, основываясь на Доктрине информационной безопасности.⁶

При установлении содержания понятия информационной безопасности отмечается, что «...информационная безопасность – это, прежде всего, безопасность от информации, а не безопасность информации». Согласно данной точке зрения, информационная безопасность сводится к защите государства и общества от негативного информационного воздействия или возможного причинения вреда «информационной инфраструктуре объекта безопасности»⁷. Указанное понимание информационной безопасности находит свое отражение в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 05.12.2016 № 646 (далее – Доктрина).

В Доктрине под информационной безопасностью России понимается: «состояние защищенности личности, общества, государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечивается реализация конститу-

Мохоров Д. А.

Семенова К. А.

1 Танимов О.В., Федичев А.В. К вопросу об информационной безопасности современного государства // Правовая информатика. – 2016. – № 2. – С. 5-9.

2 Полуниин Е.С. Проблема информационной безопасности государства в современных научных исследованиях // Воздушно-космические силы. Теория и практика. – 2018. – № 7 (7). – С. 45.

3 Там же. – С. 44.

4 Там же.

5 Шободоева А.В. Развитие понятия «Информационная безопасность» в научно-правовом поле России // Известия Байкальского государственного университета. – 2017 – № 27 (1). – С. 75.

6 Там же. – С. 75.

7 Там же. – С. 77.

ционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства»⁸.

Действительно, на сегодняшний день информация, с учетом масштабов и скорости ее распространения, может являться опасным оружием, направленным против интересов государства и общества.

Одним из серьезных вызовов современного информационного общества является развитие киберпреступности. В соответствии со статистическими данными, предоставленными Главным информационно-аналитическим центром Министерства внутренних дел Российской Федерации за 2019 год, с использованием информационно-телекоммуникационных технологий совершаются самые различные виды преступлений: «кражи; мошенничества; мошенничества с использованием платежных карт; мошенничества в сфере компьютерной информации; публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма; неправомерный доступ к компьютерной информации; создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ».⁹

Также выделяются и внешние информационные угрозы – такие как «кибершпионаж», «использование информационного оружия в военно-политических целях»¹⁰, информационные войны¹¹, «кибернападения на объекты военной или ... гражданской инфраструктуры»¹².

В связи с изложенным можно отметить, что одним из основных направлений обеспечения информационной безопасности является защита государства и общества от негативного информационного воздействия. Тем не менее, представляется, что комплексный анализ положений Доктрины дает основание полагать, что информационная безопасность государства включает в себя не только защиту от негативного воздействия со стороны информации, но и защиту самой информации. В п. 8 Доктрины отмечается, что одной из областей «национальных интересов в информационной сфере» является «обеспечение и защита конституционных прав и свобод человека и гражданина в части, касающейся получения и использования информации, неприкосновенности частной жизни при использовании информационных технологий...»¹³.

В п. 12 Доктрины в качестве одной из угроз для информационной безопасности страны указывается ограничение прав российских средств массовой информации за пределами территории Российской Федерации, создание для российских журналистов крайне неблагоприятных условий при «...осуществлении их профессиональной деятельности»¹⁴. В п. 14 Доктрины отмечается проблема возрастания числа преступлений, объектом которых выступают общественные отношения в сфере защиты информации, касающейся частной жизни лица, его личной и семейной тайны..., персональных данных¹⁵. Таким образом, представляется, что понятие информационной безопасности должно включать в себя не только защиту от информации, но и защиту самой информации, а также право человека и гражданина на ее правомерное использование.

В связи с этим большую актуальность для правовой науки и практики представляет установление содержания понятия «информационная безопасность личности». В

частности, в одном из определений под информационной безопасностью личности предлагается понимать «состояние защищенности, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией вреда здоровью и (или) физическому, психическому, духовному, нравственному развитию человека»¹⁶. Также выделяется понятие «информационно-психологической безопасности», под которым понимается «состояние защищенности отдельных лиц и (или) групп от негативных информационно-психологических воздействий в связи с использованием специальных средств и методов воздействия на психику и защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства в информационной сфере»¹⁷.

Тем не менее, в данном определении также преимущественно отражается аспект защиты человека от неправомерной информации и не учитывается необходимость защиты самой информации от противоправного использования.

В связи с этим наиболее полным видится определение, согласно которому под информационной безопасностью личности понимается не только «защищенность от информационного вреда», но и «состояние защищенности права человека искать, получать, передавать, производить и распространять информацию, а также права на неприкосновенность частной жизни»¹⁸.

На основании изложенного, представляется возможным сделать вывод о необходимости дополнения легального определения информационной безопасности государства, изложенного в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации. Одним из основных направлений обеспечения информационной безопасности должно являться не только защита государства и общества от деструктивной информации, но и защита самой информации от противоправных действий правонарушителей, а также создание необходимых условий для реализации прав граждан на достоверную информацию и неприкосновенность частной жизни.

Пристатейный библиографический список

1. Баринов С.В. О правовом определении понятия «Информационная безопасность личности» // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 4 (65). – С. 97-105.
2. Григорьев Н.Ю., Родюков Э.Б. Информационный терроризм // Вестник университета. – 2015. – № 5. – С. 175-180.
3. Казарин О.В., Скиба В.Ю., Шаряпов Р.А. Новые разновидности угроз международной информационной безопасности // История и архивы. – 2016. – № 1 (3). – С. 54-72.
4. Крылова И.А. Новые виды войн и безопасность России // Знание. Понимание. Умение. – 2016. – № 3. – С. 58-71.
5. Малых Т.А. Информационная безопасность личности // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2007. – № 2 (1(29)). – С. 182-183.
6. Полуниев Е.С. Проблема информационной безопасности государства в современных научных исследованиях // Воздушно-космические силы. Теория и практика. – 2018. – № 7 (7). – С. 43-54.
7. Ромашкина Н.П. Глобальные военно-политические проблемы международной информационной безопасности: тенденции, угрозы, перспективы // Вопросы кибербезопасности. – 2019. – № 1 (29). – С. 2-9.
8. Танимов О.В., Федичев А.В. К вопросу об информационной безопасности современного государства // Правовая информатика. – 2016. – № 2. – С. 4-11.
9. Шободоева А.В. Развитие понятия «Информационная безопасность» в научно-правовом поле России // Известия Байкальского государственного университета. – 2017. – № 27 (1). – С. 73-78.
10. Баринов С.В. О правовом определении понятия «Информационная безопасность личности» // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 4 (65). – С. 102.
11. Малых Т.А. Информационная безопасность личности // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2007. – № 2 (1(29)). – С. 183.
12. Тамодлин А.А. Государственно-правовой механизм обеспечения информационной безопасности личности: дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 7; Цит. по Баринов С.В. О правовом определении понятия «Информационная безопасность личности» // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 4 (65). – С. 104.

8 Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. – № 646).

9 Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19412450/> (дата обращения: 12.03.2020).

10 Казарин О.В., Скиба В.Ю., Шаряпов Р.А. Новые разновидности угроз международной информационной безопасности // История и архивы. – 2016. – № 1 (3). – С. 54-72.

11 Крылова И.А. Новые виды войн и безопасность России // Знание. Понимание. Умение. – 2016. – № 3. – С. 63-65.

12 Ромашкина Н.П. Глобальные военно-политические проблемы международной информационной безопасности: тенденции, угрозы, перспективы // Вопросы кибербезопасности. – 2019. – № 1 (29). – С. 7.

13 Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646).

14 Там же.

15 Там же.

ТАОВА Лилия Юрьевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ КОНТРОЛЯ ФОТО И ВИДЕОФИКСАЦИИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Безопасность дорожного движения принято считать первостепенной социально-экономической и демографической задачами РФ. Аварии на автомобильном транспорте приносят значительный материальный и моральный вред как народу в целом, так и отдельному гражданину.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения, средства фотовидеофиксации, транспорт, ответственность.

ТАОВА Liliya Yurjevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Law enforcement sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

Таова Л. Ю.

THE LEGAL REGIME FOR THE CONTROL OF PHOTO AND VIDEO FIXATION OF VIOLATIONS IN THE FIELD OF ROAD TRAFFIC

Road safety is considered to be the primary socio-economic and demographic objectives of the Russian Federation. Accidents on road transport bring significant material and moral harm to both the people in general and the individual citizen.

Keywords: road safety, photo-video recording tools, transport, responsibility.

Дорожно-транспортные происшествия принято считать наиболее серьезной угрозой состоянию здоровья людей по всему миру. Наносимый ущерб от дорожных происшествий значительно превышает ущерб от других видов транспортных средств вместе взятых. Дорожные происшествия представляют собой одну из существеннейших угроз в мире здоровью и жизни отдельного человека.

Оборудование дорог системами видеонаблюдения – необходимое нововведение, вызванное потребностью в снижении количества аварий на дорогах. Видеофиксация нарушений ПДД реализуется с учетом требований, отраженных в соответствующих законодательных актах. Исходя из официальной статистики, третья часть всех автокатастроф случается из-за превышения скорости на опасных участках дорог. Благодаря оборудованию камерами фото- и видеонаблюдения нарушителей ПДД стали оперативно выявлять и призывать к ответственности¹.

Первостепенным принципом обеспечения безопасности дорожного движения является «преобладание жизни и здоровья граждан-участников дорожного движения, перед экономическим результатом хозяйственной деятельности».

Уровень безопасности дорожного движения за последние двадцать лет имеет устойчивую тенденцию к ухудшению, что спровоцировано следующими факторами: увеличением числа транспортных средств; отставание в развитии дорожной инфраструктуры, ее неразвитость в сравнении с ростом числа ТС; переадресация грузопассажирского потока с железнодорожного и водного транспорта на автомобильный транспорт; постоянное реформирование органов, реализующих надзор в сфере обеспечения безопасности дорожного движения; ухудшение качества подготовки водителя.

Допустимость привлечения к административной ответственности за нарушения правил дорожного движения при их фиксации работающими в автоматическом режиме спе-

циальными техническими средствами, обладающие функцией фото- и киносъемки, видеозаписи была отражена в Федеральном законе РФ «О внесении изменений в КоАП»².

В качестве нормативной базы следует выделить:

1. Конституция РФ³;
2. Кодекс об административных правонарушениях⁴;
3. ФЗ «О безопасности дорожного движения»⁵;
4. ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁶;

2 Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 24.07.2007 № 210-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52003/ (дата обращения: 15.02.2020).

3 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 15.02.2020).

4 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.12.2019) СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 17.02.2020).

5 Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. 30.07.2019) // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8585/ (дата обращения: 18.02.2020).

6 Федеральный закон «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 08.11.2007 № 257-ФЗ (ред. 02.08.2019) // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72386/ (дата обращения: 18.02.2020).

1 Баранчикова М. В., Кузнецова И. И. Пропаганда безопасности дорожного движения: криминологические и психолого-педагогические аспекты // Вестник Орловского государственного университета. – 2015. – № 4. – С. 19-23.

5. Иные федеральные законы и подзаконные акты субъектов РФ.

Система видеофиксации нарушений ПДД действует, опираясь на статьи, в КоАП РФ:

В статье 26.8 отражены критерии средств видеорегистрации правонарушений, проявляемые на дорогах. Спецтехникой считаются фото- и видеокамеры, средства для фиксации скорости ТС и иная аппаратура, прошедшая метрологическую проверку. Виновность водителя может быть обоснована, при фиксации правонарушения в сфере ПДД сертифицированным прибором.

Статьей 2.6.1. закрепляется правомерность применения камер видео- и фотосъемки сотрудниками ГИБДД. Техническое средство позволяет зафиксировать скорость ТС во время правонарушения ПДД, также разметку на проезжей части. При фиксации камерами пересечения сплошной полосы, осуществления сложного маневра на опасном участке дороги водитель будет привлечен к административной ответственности.

Основными критериями, характеризующими причины значительного уровня аварийности в РФ, считаются:

1. несовершенство системы государственного управления, регулирования и надзора над деятельностью по безопасности дорожного движения (БДД), дефицит эффективных механизмов осуществления государственной политики, механизмов финансирования и стимулирования деятельности по улучшению БДД на федеральном и региональном уровнях;

2. многочисленное несоблюдение требований БДД со стороны водителей, неполноценное понимание и поддержка мероприятий обществом, отсутствие соответствующей ответственности у руководителей на всех уровнях;

3. невысокие критерии к подготовке водителей, ведущие к ошибкам в оценке обстановки на дороге, несоответствующая дисциплина, халатность и небрежность людей при управлении ТС;

4. ограниченность технического сопровождения мероприятий по БДД, несоответствие современным требованиям технических критериев ТС, отставание в системе оповещения, ведущие к более позднему обнаружению ДТП и предоставления первой помощи пострадавшим.

5. значительный рост числа легковых автомобилей за последние годы и глобальное включение в дорожное движение новых водителей и перевозчиков привели к кардинальному изменению условий дорожного движения, что оказало отрицательное воздействие на критерий аварийности.⁷

Постановление выносится по следующей хронологии: по зафиксированному правонарушению камерой, сотрудники ГИБДД вычисляют номер автомобиля в базе ГАИ. Затем составляют акт об административном правонарушении, затем владельцу автомобиля отправляют уведомление из ГИБДД, которое включает информацию о: модели и марке машины; регистрационном номере ТС; фото правонарушения; размере штрафа; сути нарушения с указанием статьи КоАП РФ.

При анализе правоприменительной практики ОВД в сфере дорожного движения выявлено, что с момента введения в действие структур автоматизированного контроля за соблюдением правил дорожного движения перед сотрудниками Госавтоинспекции встал вопрос о привлечении к административной ответственности лица, чье правонарушение выявлено с помощью средств фото-, видеофиксации. В первую очередь, это затрагивает привлечение к административной ответственности физических лиц, наделенных особым административно-правовым статусом (судьи, прокуроры и следователи).⁸

7 Коробеев А. И. Транспортные преступления и транспортная преступность: монография. - М.: Юрлитформ, 2015. - 488 с.

8 Домрачев Д. Г. О некоторых вопросах применении административного законодательства в целях профилактики дорожно-транспортных происшествий в Российской Федерации // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. - 2015. - № 11. - С. 121-126.

Изначально, изучая материалы, приобретенные с использованием специальных технических средств, невозможно выявить особый правовой статус лиц, совершивших правонарушение, так как в подразделениях Госавтоинспекции отсутствуют должные сведения. Итак, постановление по делу об административном правонарушении автоматически формируется по отношению ко всем без исключения, также указанным выше физическим лицам.

Таким образом, нельзя игнорировать существующую проблему идентификации транспортных средств в целом. Исходя из статистических данных следует, что от общей совокупности зафиксированных правонарушений в автоматическом режиме 35 % составляют не идентифицированные транспортные средства. Данный процент составляют в первую очередь, мотоциклы, транспортные средства иностранных государств, Министерства обороны РФ и иных воинских структур, автомобили с транзитными государственными регистрационными знаками и др. В 10 % случаев распознавание транспортных средств не производится ввиду нанесения всевозможных покрытий на государственные регистрационные знаки, использование сеток.

Важность увеличения территории внедрения автоматических комплексов фото- и видеофиксации неоспорима: количество ДТП и пострадавших значительно ниже в местах действия комплексов.

Пристатейный библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 15.02.2020).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.12.2019) СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 17.02.2020).
3. Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 24.07.2007 № 210-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52003/ (дата обращения: 15.02.2020).
4. Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. 30.07.2019) // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8585/ (дата обращения: 18.02.2020).
5. Федеральный закон «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 08.11.2007 № 257-ФЗ (ред. 02.08.2019) // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72386/ (дата обращения: 18.02.2020).
6. Баранчикова М. В., Кузнецова И. И. Пропаганда безопасности дорожного движения: криминологические и психолого-педагогические аспекты // Вестник Орловского государственного университета. - 2015. - № 4. - С. 19-23.
7. Домрачев Д. Г. О некоторых вопросах применении административного законодательства в целях профилактики дорожно-транспортных происшествий в Российской Федерации // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. - 2015. - № 11. - С. 121-126.
8. Коробеев А. И. Транспортные преступления и транспортная преступность: монография. - М.: Юрлитформ, 2015. - 488 с.

ФЕДОСОВ Артем Васильевич

кандидат технических наук, доцент Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГУСЕВА Александра Сергеевна

студент Уфимского государственного нефтяного технического университета

АХМЕТЬЯНОВ Рубэн Робертович

студент Уфимского государственного нефтяного технического университета

ФАИЗОВА Залия Варисовна

магистр Уфимского государственного нефтяного технического университета

АНАЛИЗ НОРМАТИВНОЙ БАЗЫ ПО ТЕХНИЧЕСКОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ И ПРОМЫШЛЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СВАРОЧНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Актуальность исследования обусловлена тем фактом, что промышленность развивается, растет спрос на новые технологии, увеличивается потребность в актуализированной нормативной базе. В Российской Федерации на протяжении долгих лет вопросу сварки не уделялось внимания, поэтому в данной статье рассматривается процесс взаимодействия технического регулирования и сварочного производства в области промышленной безопасности, анализируются недостатки и несовершенства нормативных документов сварочного производства, определяются несоответствия и возможность устранения этих несоответствий за счет модернизации и мониторинга документации процессов сварки.

Ключевые слова: промышленная безопасность, технический регламент, сварочное производство, техническое регулирование, оценка соответствия, сертификация.

FEDOSOV Artem Vasiljevich

Ph.D. in technical sciences, associate professor of the Ufa State Petroleum Technical University

GUSEVA Aleksandra Sergeevna

student the Ufa State Petroleum Technological University

AKHMETYANOV Ruben Robertovich

student of the Ufa State Petroleum Technological University

FAIZOVA Zaliya Varisovna

magister of the Ufa State Petroleum Technological University

ANALYSIS OF THE NORMATIVE BASE FOR TECHNICAL REGULATION AND INDUSTRIAL SAFETY IN WELDING PRODUCTION

The relevance of research is due to the fact that industry is developing, the demand for new technologies is growing, the need for an updated regulatory framework is increasing. For many years, the Russian Federation has not paid attention to the issue of welding, therefore, this article discusses the interaction of technical regulation and welding production in the field of industrial safety, analyzes the shortcomings and imperfections of regulatory documents of welding production, identifies inconsistencies and the possibility of eliminating these inconsistencies through modernization and monitoring documentation of welding processes.

Keywords: industrial safety, technical regulation, welding industry, evaluation of conformity, certification process.

Как всем известно, практически все объекты нефтегазового комплекса относятся к категории потенциально опасных объектов и создаются преимущественно с применением сварки. Для того чтобы обеспечить качество сварных соединений на организационном уровне, пользуются инструментами технического регулирования.

Техническое регулирование (далее – ТР) в РФ непосредственно представлено Федеральным законом № 184 «О техническом регулировании». Данный закон направлен на создание комплекса инструментов ТР и их применении в различных отраслях экономики.

Технический регламент является главным инструментом ТР, содержащий обязательные требования безопасности к производству и качеству продукции¹. Его требования обязательны для исполнения. Другими инструментами ТР выступают стандарты, аккредитация, сертификация, государственный надзор и метрологическое обеспечение.

Техническое регулирование охватывает весь жизненный цикл производственных процессов, начиная от проектирования и заканчивая ликвидацией объекта, и направлено на повышение уровня его безопасности и соответствие продукции установленным нормам.

Сварочное производство является одним из видов производственных процессов, на которые распространяются нормы технического регулирования.

Для сварочных процессов существует ряд нормативных документов. Эти документы направлены на обеспечение качества продукции. Все сварные конструкции проходят процедуру подтверждения соответствия, обеспечивая выход продукции на рынок. Подтверждение соответствия является одним из главных показателей качества. Сварные соединения различных объектов подлежат проверкам органов государственного надзора и контроля на применение к ним требований технических регламентов.

Вышеуказанные процедуры относятся к инструментам технического регулирования.

В настоящее время существуют не урегулированные вопросы взаимодействия инструментов ТР. Поэтому, специ-

¹ Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» (ред. 28.11.2018).

алисты занимаются разработкой мер, направленных на улучшение функционирования этих процессов.

Определение участка ТР в сварочном производстве невозможно без вопросов обеспечения безопасности, т.е. без внимания Федерального закона № 116 «О промышленной безопасности ОПО». Данный федеральный закон направлен на предупреждение, обеспечение готовности предприятия к локализации и ликвидации последствий аварий на ОПО².

Сварочные работы относятся к потенциально опасным работам, как в виде исполнения, так и в конечном продукте. Поэтому вопросам безопасности при выполнении сварных работ необходимо уделять повышенное внимание и со стороны работодателя, и со стороны государства. Государство должно разрабатывать документы, способствующие безопасному ведению сварных работ. К квалификации сварщиков должны применяться жесткие требования, достаточные для выполнения работ на ОПО. Важную роль в реализации механизма ограничения доступа к работам на ОПО недобросовестных или неквалифицированных исполнителей выполняют ФНП в сфере промышленной безопасности — Требования к производству сварочных работ на опасных производственных объектах.

Для подтверждения соответствия производства динамическому росту изменения технологий, для увеличения качества процессов и продукции нужно, чтобы законодательная основа могла применять общий терминологический язык, позволяющий обеспечить единую классификацию, стандартизацию параметров продукции и новых методов исследований.

Многообразие вопросов в сфере технического регулирования возникает в области подтверждения соответствия и нормативного регулирования. Сегодня это две области, которые не фигурирует между собой на практике. Квалифицированные специалисты предприятий при выборе производственных решений вынуждены основываться на опыт, который получили в результате своей трудовой деятельности. В противовес те, кто занимаются разработкой нормативов, не имеют представления о практическом применении того или иного документа. С принятием закона «О техническом регулировании» изменилась система стандартизации и нормативного регулирования в РФ.

В структуре стандартизации присутствует специальный вид документа, называемый классификатором³. Он помогает упорядочить элементы стандартизации, упростить оформление технической документации на продукцию и процессы. К самому часто применяемому классификатору для целей сварочного производства относится Общероссийский классификатор продукции по видам экономической деятельности.

Управление разработкой национальных стандартов в РФ возложено на Национальный орган по стандартизации. Главной задачей данного формирования заключается в создании технических комитетов по стандартизации и координации их работы.

С 2007 года за функционированием Технический комитет по стандартизации ТК 364 «Сварка и родственные процессы», его опорой является Национальное Агентство Контроля и Сварки (НАКС). На базе НАКСа ТК 364 производит работы по стандартизации в области сварочного производства. На сегодняшний день в каждом регионе РФ НАКС выступает единственной системой, занимающейся оценкой соответствия элементов сварочной деятельности профессионально. За долгий срок своего функционирования система сформировала и оценила информацию по применению национальной и международной нормативной документации сварочного производства различного ранга, приобрела навыки работы в этой сфере, как в Российской Федерации, так и за рубежом.

Первоначально все внимание концентрировалось на разработке ГОСТов и рекомендаций, устанавливавших усло-

вия к качеству сварных соединений, а именно и к непосредственно сварке, также к деталям производства.

Сфера использования сварочных технологий постоянно увеличивается, так как количество производств растет, развиваются новые технологии, также растет спрос на оборудование, созданное с применением сварки. В связи с этим необходимо постоянно развивать и актуализировать имеющуюся нормативную базу. В рамках модернизации системы стандартизации нашей страны поставлена задача ежегодного обновления фонда национальных стандартов в среднем на 10 %, поэтому около 20 стандартов сварочной деятельности каждый год должны пересматриваться и актуализироваться.

Хотелось бы отметить, что в промежутке последнего десятилетия в РФ не издавались нормативные документы в сфере сварочной деятельности, а многие имеющиеся нормативы и методики перестали быть актуальными. Сопоставления международных документов и национальных фактически не происходило. К сожалению, в информационном фонде России отсутствует большинство переводов международных стандартов, а те, которые доступны, часто переведены недобросовестно и не несут прямого смысла положений. Значит, этому направлению нужно уделить больше внимания и контроля.

Национальные стандарты трактуют общие требования для сторон, заинтересованных в процессе стандартизации. Иногда появляется надобность в конкретизации требований, предусматривая особенности готовой продукции различных сфер и производств. Поэтому возникает необходимость дополнительно разрабатывать нормативные документы, помимо имеющихся, те, в свою очередь, будут направлены на желания отраслей и организаций.

Данные стандарты издаются для производства в целом, а требования к сварным работам, излагаются внутри этого документа в форме отдельных статей.

Рассмотренные ранее стандарты составляют основу нормативного регулирования при осуществлении жизненного цикла оборудования, созданного при помощи сварки. На основании выше упомянутых документов создаются технологические инструкции, карты технологического процесса сварки и т.п. На текущий момент возникла потребность в разработке технического регламента, направлением которого будет повышение уровня безопасности сварочного производства. Причиной для разработки послужило отсутствие равных установленных требований к продукции с применением сварочных технологий. Новый регламент примет во внимание требования к сварочному делу, учитывая скопленный годами опыт при выполнении действий по подтверждению соответствия элементов сварки в РФ. Технический регламент по сварке станет основным документом ТР в сварочной отрасли.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» (ред. 28.11.2018).
 2. Федеральный закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» (ред. 29.07.2018).
 3. Федосов А. В. Охрана труда // Монография. – Уфа: Изд-во УГНТУ, В 2-х частях / Уфа, 2017. – Том Часть 1. – 239 с., Часть 2. – 183 с.
 4. Федосов А. В., Гусева А. С., Юдин А. П. Применение инструментов технического регулирования в области промышленной безопасности // Проблемы сбора, подготовки и транспорта нефти и нефтепродуктов. – 2019. – № 3. – С. 139-149.
 5. Akbashev N. R., Solodovnikov A. V. Analysis of a Management System for Industrial Safety at Oil Refineries // Chemical and Petroleum Engineering. – 2014. – Т. 50. – № 7-8. – С. 542-546.
 6. Sekerin V. D., Gaisina L. M., Shutov N. V., Abdrakhmanov N. Kh., Valitova N. E. Improving the quality of competence-oriented training of personnel at industrial enterprises // Quality - Access to Success. – 2018. – Т. 19. – № 165. – С. 68-73.
 7. Fedosov A. V. Assessment of the Human Factor Influence on the Accident Initiation in the Oil and Gas Industry // Территория нефтегаз. – 2018. – № 1-2, февраль. – С. 14-20.
- 2 Федеральный закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» (ред. 29.07.2018).
- 3 Fedosov A. V. Assessment of the Human Factor Influence on the Accident Initiation in the Oil and Gas Industry // Территория нефтегаз. – 2018. – № 1-2, февраль. – С. 14-20.

АЛЕКСЕЕВ Юрий Григорьевич

преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, капитан полиции

СОТНОШЕНИЕ ПРАВА И МОРАЛИ В ОБУЧЕНИИ И ВОСПИТАНИИ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ

В статье рассматриваются проблемы, связанные со слабой морально-психологической подготовкой лиц, поступающих на службу в органы внутренних дел и их влияние на профессиональную подготовку, а также выполнение оперативно-служебных задач.

Ключевые слова: мораль, право, профессиональная подготовка сотрудника полиции.

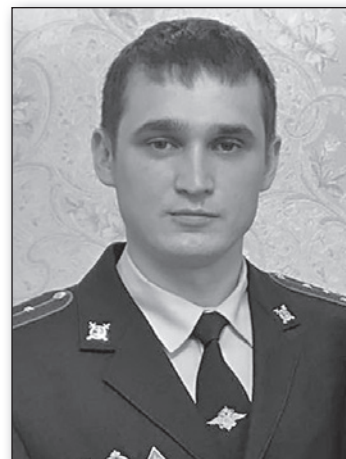
ALEKSEEV Yuriy Grigorjevich

lecturer of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

CORRELATION OF LAW AND MORALITY IN THE TRAINING AND UPBRINGING OF A POLICE OFFICER

The article deals with the problems associated with poor moral and psychological training of persons entering the service in the internal affairs bodies and their impact on professional training, as well as the performance of operational and service tasks.

Keywords: morality, law, professional training of a police officer.

Алексеев Ю. Г.

В современном обществе для поддержания незыблемости конституционного строя и неукоснительного соблюдения всех законов должно обеспечиваться положение о неотвратимости ответственности, что непосредственно вытекает из принципа всеобщей обязательности закона, что невозможно без качественного выполнения своих обязанностей сотрудниками правоохранительной системы.

Готовность сотрудника полиции эффективно и качественно выполнять свои функциональные обязанности, напрямую связаны не только с его состоянием здоровья, физической выносливостью, готовностью быстро, объективно и принимать законные решения, но и морально-психологической подготовкой, внутренним желанием борьбы за социальную справедливость.

Следует отметить, что в Конституции Российской Федерации, Федеральном законе «О полиции» и иных нормативно-правовых актах имеются следующие принципы деятельности: уважение прав и свобод человека и гражданина, законность, беспристрастность, открытость и публичность. Отсутствие принципов морали в законе, является упущением законодателя. Упоминание моральных составляющих, как социальная справедливость, добро, уважение традиций, защита слабых и беззащитных, человечность и многие другие аспекты и категорий морали остаются в современной правовой среде без внимания, в том числе при внутреннем взаимодействии между подразделениями.

Многие считают, что законодательство построено с учетом норм морали и всегда восстанавливает социальную справедливость. К сожалению, это не всегда так.

Сотрудник полиции всегда сталкивается при реализации задач оперативно-служебной деятельности с моральным конфликтом. Законодательство требует беспристрастно относиться к выполняемым обязанностям, а моральные устои и воспитание говорят об ином.

Моральные нормы хотя и получают свое отражение в нормах права, но не всегда могут быть учтены все объектив-

ные и субъективные особенности, в том числе на региональном и местном уровне.

Морально-психологическое воспитание позволяет осуществлять регулирование общественных отношений на более высоком уровне, так как в этом случае закладывается внутренний самоконтроль.

Мораль является одним из способов нормативного регулирования поведения человека, особой формой общественного сознания и видом общественных отношений.

Критериями моральных норм выступают категории добра и зла, честности и лжи, благородство и подлость, порядочность и коррупционное поведение, совесть и отсутствие моральных позиций.

С таких позиций даются моральная интерпретация и оценка всех общественных отношений, поступков и действий людей.¹

Особенность морально-психологического воспитания создает базис не только для выполнения каждодневных оперативно-служебных задач, но и является регулятором внутриличностных отношений между руководством и подчиненным, внутри подразделения.

Несмотря на единство целей, и задач прав и морали, при некоторых обстоятельствах эти системы социальных норм могут противоречить одна другой.

Сотрудники полиции ежедневно сталкиваются с противоречиями права и морали. Отсутствие знаний в данной сфере и не подготовленность к восприятию приводит к внутреннему конфликту и нежеланию продолжения службы в рядах правоохранительной системы.

На начальных стадиях борьбы государства и правонарушителя последний имеет определенную фору, только преодолев которую государство может привлечь к юридической ответственности. Поэтому государству приходится брать на

¹ Башкатов И.П. Психология неформальных подростково-молодежных групп: учебное пособие. М.: 2008.

вооружение в свой арсенал крайние, но эффективные средства, которые при обычных обстоятельствах с моральной точки зрения оцениваются отрицательно. Большой перечень спорных, с точки зрения общественной морали, правовых норм содержит Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Например, статья 186 УПК РФ о возможности следователя получать право на контроль и запись переговоров, или статья 186.1 УПК РФ – о возможности получения информации о соединениях между абонентами. Спросите любого ребенка младшего школьного возраста, и он скажет, что подслушивать нехорошо и аморально. Аналогичные казусы и противоречия между нормами морали и права существуют и в иных нормативно-правовых актах. В Уголовном кодексе Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность за похищение человека, однако мораль и традиции Северо-кавказского региона страны позволяют похищать невесту и более того, это является общепринятым явлением (традицией)

Первичный конфликт возникает между преступным элементом и сотрудником полиции, который привык исполнять взятые на себя обязательства. В связи с отсутствием опыта сотрудник пытается выстроить доверительные отношения с подозреваемым. Согласно правового аспекта, имея право выбора об избрании в отношении лица меры пресечения в виде заключения под стражу, либо избрания иной меры пресечения, не связанной с ограничением свободы, в рамках доверительных отношений, получив от подозреваемого обязательство о явке, сотрудник полиции отпускает последнего домой. По истечении некоторого промежутка времени, подозреваемый скрывается от органов предварительного следствия и суда, в целях избежания возможности быть привлеченных к уголовной ответственности. Происходит деформация сознания сотрудника полиции и его моральных устоев. После восприятия нескольких аморальных ситуаций со стороны подозреваемых лиц, сотрудник полиции более не доверяет ни одному лицу, подлежащему привлечению в качестве обвиняемого, даже в случаях, когда это необходимо².

Особенно актуально определение морально-психологической стороны деяния, в случаях пограничного определения состава. Так, мы часто слышим и видим в средствах массовой информации наименования статей в виде: «Спортсмен, защитивший потерпевшего будет привлечен к уголовной ответственности», «Спаситель помещен в следственных изолятор» и иные.

При принятии решения, сотруднику полиции следует ориентироваться на законодательство, а в случаях наличия коллизий и пробелов на возможность восстановления социальной справедливости.

Вторичный конфликт наступает между руководителем и подчиненными, либо внутригрупповой конфликт. Связаны данные явления также с наличием разных морально-психологических представлений относительно одного и того же явления. В зависимости от того, в какой коллектив попадает лицо с определенным набором моральных качеств происходит его деформирование и адаптация под реалии настоящего коллектива.

В случае невозможности адаптации лицо, либо принимает решение вступить в открытый конфликт с коллективом,

либо придерживается данных моральных принципов и перестает интересоваться особенностями и качеством выполнения оперативно-служебных задач с точки зрения социальной справедливости и морали.

Введение в рамках первоначальной подготовки к изучению тем о психологии конфликта, основ юридической психологии, основ профайлинга, позволят улучшить морально-психологический климат в подразделениях МВД России, а также скажется на качестве выполнения оперативно-служебных задач.

Особое внимание изучению механизма защиты прав и свобод граждан в рамках борьбы с преступностью (в частности с терроризмом) уделил Мурсалимов А.Т., отразив в своей работе возможность морально-психологического воспитания населения и заложении стимулов к саморазвитию в данной сфере.

Подводя итог, следует отметить, что качество и результативность работы сотрудника полиции складывается из различных показателей, в том числе и согласно статье 9 Федерального закона «О полиции» стремления обеспечить общественную поддержку и доверие. Однако, данное доверие и поддержка населения, невозможны без учета моральной стороны регулирования общественных отношений.

Для улучшения качества образовательной программы по профессиональной подготовке сотрудника полиции необходимо произвести реформирование общеобразовательной системы среднего и высшего образования, с учетом не только физической, но и морально-психологической подготовки, с учетом возможности применения знаний и навыков, в зависимости от сложившейся практической ситуацией.

Пристатейный библиографический список

1. Башкатов И.П. Психология неформальных подростково-молодежных групп: учебное пособие. М., 2008
2. Ковалев В.В. Социально-психологический аспект проблемы девиантного поведения у детей и подростков, нарушения поведения у детей и подростков, нарушения поведения у детей и подростков: учебное пособие. М.: «Медицина», 2014.
3. Мурсалимов А.Т. Борьба с терроризмом, как механизм защиты прав и свобод человека // Новая наука: современное состояние и пути развития: Материалы Международной (заочной научно-практической конференции [Электронный курс]: под общей редакцией А.И. Вострцова. 2017. С. 139-146.

² Ковалев В. В. Социально-психологический аспект проблемы девиантного поведения у детей и подростков, нарушения поведения у детей и подростков: учебное пособие. М.: «Медицина», 2014.

ГУСЕЙНОВА Татьяна Викторовна

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ ПРИ ОБЪЯСНЕНИИ ГРАММАТИЧЕСКОЙ ТЕМЫ ИНОСТРАННЫМ СЛУШАТЕЛЯМ, ОСВАИВАЮЩИМ ПРОФЕССИЮ СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ, НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

В статье приводятся методические рекомендации по проведению практического занятия, направленного на изучение особенностей образования пассивных причастий прошедшего времени на основе профессионально-ориентированного языкового материала. Представлена система упражнений для развития фонетических, лексических, грамматических навыков у иностранных слушателей, обучающихся в образовательных учреждениях системы МВД России.

Ключевые слова: профессионально-ориентированная лексика, сотрудник правоохранительных органов, пассивные причастия прошедшего времени, методические рекомендации.

GUSEYNOVA Tatyana Viktorovna

Ph.D. in philological sciences, associate professor of Foreign and Russian languages sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

USING PROFESSIONALLY-ORIENTED VOCABULARY WHEN EXPLAINING A GRAMMATICAL TOPIC TO FOREIGN STUDENTS WHO ARE LEARNING THE PROFESSION OF A LAW ENFORCEMENT OFFICER IN RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE CLASSES

The article provides methodological recommendations for conducting a practical lesson aimed at studying the features of the formation of passive past participles on the basis of professionally-oriented language material. The article presents a system of exercises for developing phonetic, lexical, and grammatical skills of foreign students studying in educational institutions of the Russian Ministry of Internal Affairs.

Keywords: professionally-oriented vocabulary, law enforcement officer, passive past participle, methodological recommendations.

Гусейнова Т. В.

Преподаватели русского языка как иностранного едины во мнении, что изучение причастий как особой формы глагола является одной из сложнейших грамматических тем, без усвоения которой иностранный обучающийся не сможет понять тонкостей русского языка¹. В течение последних пяти лет опубликовано немало статей, в которых преподаватель может найти действенные советы, позволяющие облегчить иностранным слушателям процесс изучения русских причастий². Но среди них мы не обнаружили работ, в которых объяснение теоретических основ дается на профессионально-ориентированном языковом материале. В данной статье мы приводим методические рекомендации по проведению занятия у иностранных слушателей, осваивающих профессию сотрудника правоохранительных органов. Данное практическое занятие нацелено на ознакомление иностранных обучающихся с пассивными причастиями прошедшего вре-

мени, с особенностями их образования, а также на развитие фонетических, лексических, грамматических навыков.

Для того чтобы разогреть речевой аппарат обучающихся и подготовить их к дальнейшей речевой деятельности, занятие необходимо начать с фонетической зарядки³. Мы предлагаем использовать скороговорку «Протокол про протокол протоколом запротоколировали». Она позволяет не только развивать навык произношения звуков [л] / [л'], [р], но и ввести новый лексический материал, а также указать на то, что пассивные причастия прошедшего времени часто встречаются в протоколах – документах, которыми удостоверяется какой-нибудь факт.

После проверки выполнения задания на самоподготовку, опроса по пройденному теоретическому материалу мы предлагаем выполнить задание: из двух предложений составить одно с причастным оборотом. Просим иностранцев обращать внимание на то, чем выражены субъект, объект и предикат (вид глагола, переходность, время) в каждом предложении из пары. В результате работы мы получаем следующее: «Документы заполняет следователь. Он допрашивает свидетеля. → Документы заполняет следователь, допрашивающий свидетеля»; «Документы заполняет следователь. Он

1 См.: Ионова Н.А. Изучение причастий как особой формы глагола при обучении русскому языку иностранных учащихся // Гуманитарный вестник МГТУ им. Н.Э. Баумана. 2015. № 2. С. 1-7.

2 См.: Бакирова Л.Р., Тарасенко О.С. Изучение причастия на занятиях по русскому языку как иностранному // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 12 (78): в 4-х ч. Ч. 2. С. 191-193; Котов А.А., Мухина Е.А. Проблемные зоны русской грамматики в аспекте преподавания русского языка как иностранного: русское причастие // Вестник Череповецкого государственного университета. 2019. № 5. С. 135-145.

3 Методические рекомендации по работе со скороговорками см.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/skorogovorki-kak-sredstvo-korreksii-trudnostey-proiznosheniya-v-inostrannoy-auditorii> (дата обращения: 10.01.2020).

допросил свидетеля. → Документы заполняет следователь, допросивший свидетеля»; «За столом сидит свидетель. Его допрашивает следователь. → За столом сидит свидетель, допрашиваемый следователем». Успешное выполнение данной части задания указывает на то, что материал предыдущих занятий обучающимися усвоен (особенности образования активных причастий настоящего и прошедшего времени, пассивных причастий настоящего времени).

Вопросы у иностранцев возникают при чтении пары предложений: «За столом сидит свидетель. Его допросил следователь». Невозможность правильно трансформировать эти предложения на основе имеющихся знаний приводит к проблемной ситуации. Возникает познавательный интерес – желание понять, как образуются пассивные причастия прошедшего времени.

На этапе изучения нового материала слушатели узнают, что пассивные причастия прошедшего времени образуются от переходных глаголов совершенного вида при помощи суффиксов -НН-, -ЕНН- (-ЁНН-), -Т-. На основе предложения «Сотрудник полиции задержал преступника» преподаватель ставит задачу преобразовать глагол совершенного вида в пассивное причастие прошедшего вида и ответить на вопрос: какой преступник (указать признак предмета по уже совершенному над ним действию). Преподаватель показывает, что данное причастие образуется от основы прошедшего времени (или от основы инфинитива) глагола совершенного вида с помощью суффикса -НН-: «задержал + нн + ый». Для того чтобы составить правильный причастный оборот, обучающимся следует также вспомнить, что реальный субъект действия в пассивных конструкциях выражается в форме творительного падежа. В итоге работы над заданием иностранцы дают ответ: «Преступник, задержанный сотрудником полиции».

У слушателей возникает вопрос: от чего зависит выбор суффикса. Преподаватель объясняет, что в пассивных причастиях прошедшего времени пишутся суффиксы:

1) -НН-, если в форме прошедшего времени глагола перед -Л (или в форме инфинитива глагола перед -ТЬ) есть суффиксы -А-, -Я-, -Е-: «перерисова-ть/ перерисова-л» → «перерисованный»; «потеря-ть» → «потерянный»; «рассмотре-ть» → «рассмотренный»;

2) -ЕНН-(-ЁНН-), если в форме прошедшего времени глагола перед -Л (или в форме инфинитива глагола перед -ТЬ) есть суффикс -И-: «выдели-ть» → «выделенный»;

если причастие образовано от глаголов, у которых в форме инфинитива перед суффиксом -ТИ стоит согласный: «унести» → «унесённый», «перевезти» → «перевезённый»;

если причастие образовано от глагола, который в форме инфинитива оканчивается на -ЧЬ: «увлечь» – «увлечённый»;

3) -Т-, если причастие образовано от глаголов, корень которых состоит из одного слога, а также от глаголов, инфинитив которых оканчивается на -НУТЬ, -ЕРЕТЬ, -ОЛОТЬ, -ОРОТЬ: «прожи-ть» → «прожитый»; «затронуть» → «затронутый»; «стереть» → «стёр» → «стёртый»; «наколоть» → «наколотый»; «побороть» → «поборотый».

Преподавателю следует обратить внимание обучающихся и на особенности чередования согласных звуков при образовании страдательных причастий прошедшего времени.

После изучения теоретического материала преподаватель вновь обращается к заданию составить из двух простых предложений одно с причастным оборотом. И на вопрос преподавателя «Какой свидетель сидит за столом?» обучаю-

щиеся отвечают: «За столом сидит свидетель, допрошенный следователем».

Далее следует работа по развитию фонетических, лексических, грамматических навыков. Приведем примеры заданий, которые мы предлагаем выполнить иностранцам на занятиях по дисциплине «Русский язык как иностранный (в рамках основ профессиональной деятельности)»:

Задание 1. От данных глаголов образуйте пассивные причастия прошедшего времени.

Вооружать – вооружить, совершать – совершить, стрелять – застрелить, рассматривать – рассмотреть, раскрывать – раскрыть, выписывать – выписать, задерживать – задержать, наказывать – наказать, защищать – защитить, арестовывать – арестовать, захватывать – захватить, изучать – изучить, доставлять – доставить.

При выполнении данного задания обучающимся придется вначале выбрать глагол соответствующего вида и только после этого образовать причастие.

Далее преподаватель предлагает обучающимся разделиться на две команды и провести игру. Каждая команда выполняет задание 2⁴:

Задание 2. Из приведенных слов составьте предложения по схеме субъект + предикат (прошедшее время) + объект (винительный падеж).

Сотрудник полиции, расследовать, хулиганские действия, преступник, задержать, кража, злоумышленник, защитить, разбойное нападение, следователь, арестовать, преступление, свидетель, допросить, злодеяние, потерпевший, совершить, место преступления, подозреваемый, осмотреть, ограбление.

По истечении указанного времени одна команда читает предложение, а вторая команда в ответ образует от глагола совершенного вида пассивное причастие прошедшего вида и приводит слово с определяющим его причастным оборотом, затем команды меняются ролями. Предложения при этом не должны повторяться. Побеждает та команда, которая произносит последнюю фразу.

Перед выполнением следующего задания преподаватель говорит о том, что пассивные причастия прошедшего времени активно используются журналистами при подготовке, к примеру, репортажа, и предлагает слушателям посмотреть видеосюжет из выпуска новостей⁵. Чтобы понять его содержание, под руководством преподавателя слушатели переводят слова и словосочетания: «грабить – ограбить», «грабитель», «грабёж (=ограбление)», «вооружённый», «серийный», «тщательно», «отбывать наказание», «исправительная колония», «строгий режим».

Перед первым просмотром обучающимся предлагается ознакомиться с вопросами из задания 3.

Задание 3. Просмотрите видеосюжет и ответьте на вопросы:

1. Когда преступники совершили ограбление? 2. Спланировали ли они ограбление? 3. Сколько было преступников? 4. Что делал каждый из них? 5. Как повели себя продавцы? 6. Как долго шло расследование? 7. Когда поймали преступников? 8. Какое наказание им назначил суд?

4 При разработке данного задания мы учитывали методические рекомендации, представленные в работе: Колесова Д.В., Харитонов А.А. Игра слов: во что и как играть на уроке русского языка: учебное пособие. СПб: Златоуст, 2011. 152 с.

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtrk.tv/novosti/129821-ufe-vynesli-prigovor-seriynym-grabitelyam-magazinov-sotovoy> (дата обращения: 10.01.2020).

	Их водитель ждал на улице в машине.
	Расследование ... дало результаты.
	Один грабитель угрожал пистолетом.
	За разбойное нападение и кражу чужого имущества Денису и Игорю дали 8 лет лишения свободы, а их водителю – на один год меньше.
	Другой грабитель ... клал в пакет мобильные телефоны.
	Следователи обнаружили преступников ... во время их очередной попытки продать ... телефоны своим друзьям и знакомым.
	Год назад три молодых человека ... вбежали в магазин сотовой связи.
	... продавцы не успели нажать на тревожную кнопку.
	Сегодня в Уфе вынесли приговор грабителям магазина сотовой связи. Теперь молодым преступникам придётся отбывать наказание в исправительной колонии строгого режима.
	На совершение преступления ... ушло не больше одной минуты.

После того как слушатели ответят на вопросы (видеосюжет рекомендуется смотреть два раза), преподаватель дает задание 4.

Задание 4. Вставьте подходящие по смыслу причастия и причастные обороты. Пронумеруйте предложения в соответствии с хронологией событий, о которых говорилось в просмотренном вами видеосюжете.

Слова для справок: «украденные», «тщательно спланированного молодыми людьми», «вооружённые пистолетами», «ограбивших магазин», «разбивший витрину», «проведённое в продолжение одного года», «испуганные».

Слушатели должны прийти к следующему ответу: «Год назад три молодых человека, вооружённые пистолетами, вбежали в магазин сотовой связи. Испуганные продавцы не успели нажать на тревожную кнопку. Один грабитель угрожал пистолетом. Другой грабитель, разбивший витрину, клал в пакет мобильные телефоны. Их сообщник ждал на улице в машине. На совершение преступления, тщательно спланированного молодыми людьми, ушло не больше одной минуты.

Расследование, проведённое в продолжение одного года, дало результаты. Следователи обнаружили преступников, ограбивших магазин, во время их попытки продать украденные телефоны своим друзьям и знакомым.

Сегодня в Уфе вынесли приговор грабителям магазина сотовой связи. Теперь молодым преступникам придётся отбывать наказание в исправительной колонии строгого режима. За разбойное нападение и кражу чужого имущества Денису и Игорю дали 8 лет лишения свободы, а их водителю — на один год меньше».

При выполнении данного задания обучающиеся развивают не только лексико-грамматические навыки, но и навык осмысленного чтения, навык связного высказывания.

Мы надеемся, что предложенная нами система заданий поможет иностранным обучающимся усвоить особенности образования пассивных (страдательных) причастий прошедшего времени, устанавливать связь причастия с определяемыми и зависимыми словами, понимать его функциональную значимость и стилистические возможности в тексте.

Пристатейный библиографический список

1. Бакирова Л.Р., Тарасенко О.С. Изучение причастия на занятиях по русскому языку как иностранному // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 12 (78): в 4-х ч. Ч. 2. С. 191-193.
2. Ионова Н.А. Изучение причастий как особой формы глагола при обучении русскому языку иностранных учащихся // Гуманитарный вестник МГТУ им. Н.Э. Баумана. 2015. № 2. С. 1-7.
3. Колесова Д.В., Харитонов А.А. Игра слов: во что и как играть на уроке русского языка: учебное пособие. СПб: Златоуст, 2011. 152 с.
4. Котов А.А., Мухина Е.А. Проблемные зоны русской грамматики в аспекте преподавания русского языка как иностранного: русское причастие // Вестник Череповецкого государственного университета. 2019. № 5. С. 135-145.
5. Черкес Т. В. Скороговорки как средство коррекции трудностей произношения в иностранной аудитории // Вестник науки и образования. 2016. № 8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/skorogovorki-kak-sredstvo-korreksii-trudnostey-proiznosheniya-v-inostrannoy-auditorii> (дата обращения: 10.01.2020).

КРАВЧЕНКО Олег Георгиевич

старший преподаватель кафедры специальных дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ЮЗЬВАК Сергей Анатольевич

преподаватель кафедры специальных дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Статья посвящена актуальным вопросам правовых оснований организации воспитания курсантов и слушателей в образовательных организациях МВД России. Определены важные направления правовой организации воспитательной работы среди курсантов, среди которых основным является целенаправленное и планомерное формирование у них нравственно-правовой готовности к службе в органах внутренних дел. Рассмотрены организационные задачи нравственно-правового воспитания и выяснено, что ключевой фигурой в процессе организации воспитательной работы с курсантами образовательных организаций системы МВД России выступает куратор-наставник.

Ключевые слова: нравственно-правовое воспитание, воспитательная работа, нравственно-правовая готовность, курсант, куратор-наставник.

KRAVCHENKO Oleg Georgievich

senior lecturer of Special disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

YUZVAK Sergey Anatoljevich

lecturer of Special disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

THE ORGANIZATION OF MORAL AND LEGAL EDUCATION OF CADETS AND LISTENERS IN EDUCATIONAL BODIES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

The article is devoted to topical issues of organization of moral and legal education of cadets and listeners in educational bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Important directions of the organization of educational work among cadets are determined, for which the main is the purposeful and planned formation of their moral and legal readiness for service in the organs of internal affairs. The organizational tasks of moral and legal education are considered and it is found out, that the curator is the key figure in the process of organizing educational foundations of the Ministry of Internal Affairs of the Russia.

Keywords: moral and legal education, educational work, moral and legal readiness, cadets, curator.

Современные условия социально-политической и экономической нестабильности в Российской Федерации, сопровождающие развитие демократического правового государства, обуславливают актуализацию совершенствования воспитательной работы со студенческой молодежью вузов в структуре МВД в направлении формирования нравственно-правовой готовности к будущей профессиональной деятельности. Поиск путей такого совершенствования надо осуществлять в контексте общей концепции воспитательной работы в образовательных организациях МВД России, учитывая, что система воспитания курсантов направлена в целом на овладение общечеловеческими и национальными гуманистическими и моральными ценностями, этическими нормами общества как основой выработки нравственно-правовых стандартов профессиональной деятельности, личностных оценок и поступков, иерархии морально-этических свойств личности.

Воспитательную работу как основной вид морально-психологического обеспечения, представляющий собой целенаправленную деятельность по формированию у сотрудников комплекса профессиональных и нравственных качеств, обусловленных потребностями оперативно-служебной деятельности определяют методические рекомендации по организации морально-психологического обеспечения деятельности Российской Федерации¹. Воспитательная работа стоит в одном ряду с психологической, социальной, культурно-просветительной работой, работой по укреплению служебной дисциплины и законности среди личного состава.

Одним из важнейших направлений организации воспитательной работы среди курсантов является целенаправленное и планомерное формирование у них нравственно-правовой готовности к службе в органах внутренних дел. Воспитательная работа с курсантами, обеспечивающая приобретение ими нравственно-правовой готовности к профессиональной деятельности, должна быть непосредственно связанной с реальной жизнью курсантов; в ее процессе необходимо добиваться того, чтобы большинство

курсантов пытались строить свое привычное поведение на достаточно надежных общечеловеческих ценностях.

Организация нравственно-правового воспитания курсантов образовательных организаций МВД России должна начинаться с четкого определения целей и задач воспитательной работы, что обеспечит целостность дальнейшей разработки всех компонентов педагогического процесса, их общее регулирование и подчинения единой воспитательной цели.

Определяющая роль в достижении цели по подготовке качественно новой генерации российской полиции принадлежит организации многогранной коммуникативно-воспитательной работы в высших учебных заведениях системы МВД России. Путем широкого и многостороннего взаимодействия субъектов и объектов воспитания последними усваивается богатый социальный опыт, необходимый им в будущей профессиональной работе. Обоснование целей воспитательной работы имеет ведущее значение в исследовании процесса формирования нравственно-правовой готовности курсантов образовательных организаций МВД России, поскольку цель определяет направленность деятельности различных субъектов воспитания, упорядочивает другие составляющие воспитательного процесса, объединяет разнообразные формы и методы деятельности. В. Ортынский отмечает, что цели воспитания подчинено все: содержание, организация, формы и методы, поэтому проблема определения цели воспитания является важной в педагогике².

Цель нравственно-правового воспитания курсантов должна исходить из общей цели воспитательной работы в образовательных организациях МВД России, заключающейся в целенаправленном формировании правосознания, общей культуры и личностных качеств будущего работника органов внутренних дел согласно общечеловеческих морально-этических норм, а также требований службы³.

2 Ортынский, В. Л. Педагогика высшей школы: учебное пособие. К.: Центр учебной литературы, 2009. 48 с.

3 Концепция кадровой политики Министерства внутренних дел Российской Федерации в органах внутренних дел. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://17.мвд.пф/ Gosudarstvennaja_grazhdanskaja_sluzhba (дата обращения: 29.01.2020).

1 Методические рекомендации Организации морально-психологического обеспечения деятельности Российской Федерации: ДГСК МВД России 2018 год.

Разрабатывая цель, необходимо также учесть, что воспитание – процесс творческий, неподдающийся унификации и строгой регламентации, однако с учетом специфики и традиций каждого вуза общей универсальной задачей остается воспитание специалиста, имеющего глубокие профессиональные знания и способного ставить личностно-значимые цели, что способствуют развитию и укреплению правоохранительного государства. К задачам процесса воспитания курсанта некоторые ученые (В. Глазков, В. Ким, Д. Кузнецов и др.) относят формирование, развитие и коррекцию его мировоззренческой, политико-правовой, нравственно-эстетической, физической культуры, патриотизма, гуманизма, дисциплинированности, инициативы, стимулирование внутренних усилий к саморазвитию и самовоспитанию, духовному поиску, творческому отношению к учебе. Поэтому развитию профессионального и нравственного компонентов личности будущего работника органов внутренних дел – приоритетное направление воспитательной работы с курсантами. Основываясь на анализе нормативных документов относительно организации воспитательной работы с курсантами в образовательных учреждениях, можем отметить, что объективно обусловленное, целенаправленное, планомерное, систематическое воспитательное влияние на сознание и поведение слушателей и курсантов должно прежде всего направляться на воспитание, становление и развитие у них необходимых для дальнейшей практической деятельности морально-этических качеств и черт.

Для разработки организационных задач формирования нравственно-правовой готовности курсантов образовательных организаций системы МВД является важным отраженный в нормативных документах высшего учебного заведения факт, что основными субъектами воспитательной работы в образовательном учреждении остаются руководители и их заместители, командиры и начальники структурных подразделений, преподаватели учебных групп и органы общественного самоуправления.

Подчеркнем, что в организации воспитательной работы, которая должна осуществляться на научных основах, должна участвовать подготовленная команда специалистов.

Как замечает А. Марков, каждый субъект воспитательной работе должен стремиться к овладению передовым опытом такой работы, накопленным в теории и в практике, в интересах повышения профессионального мастерства курсанта, поддержания дисциплины и соблюдения законности⁴.

Разрабатывая организационные задачи нравственно-правового воспитания курсантов в образовательных организациях системы МВД России, подчеркнем, что ключевой фигурой в процессе организации воспитательной работы с курсантами образовательных организаций системы МВД России выступает куратор-наставник, которого временно закрепляют за каждой академической группой и который способствует формированию нравственно-правовой готовности курсантов, поскольку именно в его обязанности входит организация взаимодействия в студенческой группе, привлечение молодежи к различным видам воспитательной деятельности (познавательной, ценностно-ориентационной, коммуникативной и др.), направление курсанта на правильный жизненный выбор в соответствии с моральными и правовыми нормами, помощь в создании гуманных взаимоотношений в среде курсантов, обогащения их опыта историческими и жизненными примерами, консультирование в вопросах саморазвития и самосовершенствования.

Решение организационных задач должно обеспечивать высокий уровень педагогической готовности субъектов к осуществлению воспитательного влияния на курсантов и слушателей, дальнейшую слаженную воспитательную работу по формированию морально-правовой готовности курсантов в образовательных организациях системы МВД.

Обобщая вышесказанное, можем определить организационные задачи, направленные на нравственно-правового воспитания курсантов:

1) подготовка всех субъектов воспитательной деятельности в образовательных организациях МВД России к совместному планированию и скоординированным действиям по формированию нравственно-правовой готовности курсантов в разных формах воспитательной работы;

2) повышение педагогического уровня руководителей подразделений и кураторов-наставников, которые непосредственно руководят и реализуют воспитательную работу с курсантами по вопросам нравственно-правового воспитания.

Воспитательные задачи непосредственно связаны с формированием у будущих правоохранителей в разных формах воспитательной работы знаний, умений, ценностей и личностных характеристик, составляющих морально-нравственные качества и правовую грамотность курсантов образовательных организаций МВД России.

Учебно-воспитательному процессу, который синтезирует в целостную и завершенную форму систему факторов духовного мира личности курсанта и курсантского коллектива в целом, в значительной степени способствует мировоззренческая функция – факторы познавательного, эмоционально-чувственного, аксиологического, волевого характера. Мировоззрение будущего работника органов правоохранительной системы обеспечивает органическое единство элементов патриотизма, национального самосознания, родной культуры через восприятие и понимание мира не в координатах физического пространства и времени, а в социокультурном измерении. Следует также отметить, что и мировоззренческое мышление, и мировоззренческое представление курсантской молодежи в значительной степени вырабатывается именно в тех формах общественного сознания, которые черпаются каждым лицом (в меру личных качеств и напряженного труда воспитанника) с помощью научного познания и содержания и эффективности учебно-воспитательного процесса.

Проведенный анализ воспитательных задач работы с курсантами – будущими правоохранителями, а также изучение реального состояния организации такой работы в образовательных организациях системы МВД России позволяет сгруппировать воспитательные задачи таким образом:

– развитие мотивации курсантской молодежи в направлении формирования нравственно-правовой готовности к будущей профессиональной деятельности путем привлечения к участию в разных формах воспитательной работы;

– становление правосознания курсантов на основе приобретения опыта применения в смоделированных и реальных жизненных и профессиональных ситуациях нравственно-правовых знаний и умений, понимание основ законности и правопорядка;

– развитие нравственных профессионально направленных качеств и характеристик личности курсантов;

– формирование общей культуры будущих правоохранителей, связанной с пониманием иерархии правовых и нравственных ценностей в жизни человека, в частности, и в профессиональной сфере, ценностного отношения к профессии работника органов внутренних дел, способности к применению самых высоких моральных норм в процессе образования и дальнейшей профессиональной деятельности;

– усвоение активной гражданской позиции, формирование субъектности будущего специалиста на основе развития умений самостоятельно оценивать и принимать решения, определяющие стратегию поведения и профессиональной деятельности правоохранителя с учетом гражданских, моральных, правовых норм.

Таким образом, необходимо внести в Методические рекомендации по Организации морально-психологического обеспечения деятельности Российской Федерации, утвержденные ДГСК МВД России 2018, институт наставничества тем самым, осуществив оптимизацию воспитательного процесса в системе МВД России.

Приставленный библиографический список

1. Концепция кадровой политики Министерства внутренних дел Российской Федерации в органах внутренних дел. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://17.mvd.rf/Gosudarstvennaja_grazhdanskaja_sluzhba (дата обращения: 29.01.2020).
2. Марков А. И. Методика индивидуальной воспитательной работы в органах внутренних дел: монография. Ростов-н/Д: РЮИ МВД России, 2003. 228 с.
3. Методические рекомендации Организация морально-психологического обеспечения деятельности Российской Федерации: ДГСК МВД России 2018.
4. Ортынский В. А. Педагогика высшей школы : учебное пособие. К.: Центр учебной литературы, 2009. 472 с.

⁴ Марков А. И. Методика индивидуальной воспитательной работы в органах внутренних дел: монография. Ростов-н/Д: РЮИ МВД России, 2003. 56 с.

КУЗНЕЦОВ Алексей Валерьевич

старший преподаватель кафедры теории государства и права и международного права Института государства и права Тюменского государственного университета

АРЖИЛОВСКИЙ Дмитрий Евгеньевич

старший преподаватель кафедры теории государства и права и международного права Института государства и права Тюменского государственного университета

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОПЫТ ТЮМЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

В статье рассматриваются некоторые проблемы и актуальные вопросы современного юридического образования, накопленные авторами в ходе осуществления педагогической деятельности в Тюменском государственном университете. Затрагиваются вопросы применения модульно-рейтинговой системы, отбора педагогических кадров, процессуальных вопросов обучения на юридических направлениях и специальностях.

Ключевые слова: право, образование, правовое воспитание, правовая культура, юридический вуз.

KUZNETSOV Aleksey Valerjevich

senior lecturer of Theory of state and law and international law sub-faculty of the Institute of State and Law of the Tyumen state University

ARZHILOVSKIY Dmitriy Evgenjevich

senior lecturer of Theory of state and law and international law sub-faculty of the Institute of State and Law of the Tyumen state University

DISCUSSION QUESTIONS OF MODERN LEGAL EDUCATION: TYUMEN STATE UNIVERSITY EXPERIENCE

The article considers some problems and relevant issues of modern legal education, accumulated by the authors during the implementation of teaching activities in Tyumen State University. The issues of applying of a modular rating system, selection of teaching staff, procedural issues of studying in legal branches and specialties are considered.

Keywords: law, education, legal upbringing, legal culture, legal university.

Современное юридическое образование сегодня претерпевает значительные изменения. Меняются подходы, образовательные технологии, методики и способы коммуникации преподавателя и студентов, а также возможности практической реализации полученных знаний. Однако, данный процесс сопровождается комплексом проблем, решение которых призвано значительно улучшить качество юридического образования в России, сохранив его актуальность, значимость и, при этом, способность идти в ногу со временем. М.Н. Марченко утверждает, что «характеризуя современное состояние высшего юридического образования, есть все основания рассматривать его как кризисное, со всеми вытекающими из этого последствиями»¹. На примере юридического образования в Тюменском государственном университете (далее ТюмГУ) можно обозначить следующие сложности и проблемы, сталкиваются как сами будущие юристы, так и их наставники.

Первой проблемой является использование в образовательном процессе модульно-рейтинговой системы (далее – МРС), которая применяется в ТюмГУ вот уже более десяти лет. Применяется данная система, в том числе, и на юридических направлениях и специальностях. Соответственно, сегодня возникает необходимость обобщить накопленный опыт, обозначить её сильные и слабые стороны, внести некоторые предложения по её совершенствованию.

Сущность модульного обучения заключается в возможности выбора студентом более самостоятельной или полностью самостоятельной работы с предложенной ему индивидуальной учебной программой. При этом функции педагога варьируются от информационно-контролирующей до консультационно-координирующей².

На основании собственного опыта авторов, общения с коллегами, работающими как в Институте государства и права (далее ИГиП), так и в других структурных подразделениях ТюмГУ и оценок МРС студентами, а также других собранных данных,

можно выделить следующие позитивные моменты данной системы:

1. При добросовестном использовании преподавателем МРС, она позволяет в значительной мере расширить творческий потенциал как педагогов, так и учащихся.

2. Если рассматривать МРС как систему методов управления учебным процессом, то она полностью соответствует функциям теории социального управления, под которым ряд авторов понимают систематическое воздействие субъекта управления на объект управления, в качестве которого могут выступать отдельные сферы общества³, в рассматриваемом нами случае – образование как часть культурной сферы. Преподаватель как субъект такого управления обладает необходимыми полномочиями (права и обязанности, субъективные качества, материально-техническое обеспечение деятельности)⁴.

3. Многообразие форм контроля, его творческая направленность даёт возможность учащимся выбрать те способы получения баллов, которые для них наиболее удобны, понятны и близки (к примеру, для одних это будут устные формы работы, для других – письменные). Это, вне сомнений, является полезным свойством такой системы, поскольку устная работа на занятиях позволяет будущим выпускникам сформировать культуру речи юриста во всех её аспектах. Что касается письменных работ, то здесь Н.Н. Ивакина считает, что без высокой культуры оформления юридических документов невозможна подлинная культура судопроизводства⁵, при том, что многие выпускники в будущем планируют работать в органах судебной власти.

4. МРС в юридическом образовании способна выполнять не только учебные, но и воспитательные задачи. Важно воспитывать в студентах не только академическую культуру и знания по правовым дисциплинам, но также воспитывать в них гражданственность и активную гражданскую позицию. В данном случае МРС позволяет оценивать баллами практически любые виды внеучебной деятельности студента: участие в творческих мероприятиях вуза, общественно-полезную и волонтерскую деятельность и т.д. Как утверждает Л.А. Демина, в процессе юридическо-

1 Марченко М.Н. Проблемы качества юридического образования в современной России // Аккредитация в образовании. – 2008. – Май. – С. 10

2 Смолянинова О.Г., Достовалова Е.В., Савельева О.А. Организация учебного процесса бакалавров/магистров педагогика в модульной кредитно-рейтинговой системе обучения [Электронный ресурс]. – Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2009. – 294 с.

3 Тавокин Е.П. Теория управления: учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 202 с.

4 Там же.

5 Ивакина Н.Н. Профессиональная речь юриста: учеб. пособие. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. – 448 с.

го образования складывается социально-профессиональный тип личности с определенными ценностными ориентациями, направленностью, мотивацией, характером, особенностями межгруппового и внутригруппового общения⁶. По нашему мнению, модульно-рейтинговая система способствует реализации этого направления юридического образования.

5. Учебный материал в условиях МРС даётся постепенно, небольшими порциями, и соответственно, усваивается и контролируется более качественно, а также легко поддаётся коррективке в случае необходимости. Поэтому знания по правовым дисциплинам становятся более фундаментальными, системными, входят в устойчивую связь с другими дисциплинами. Для юридического образования это особенно важно ввиду того, что изучаемый на государственно-правовых направлениях и специальностях материал содержит в себе массу нормативно-правовых актов, требующих тщательного и постепенного освоения. Изучая же материал в сжатый срок перед экзаменом, будущий юрист физически не способен осмысливать и усваивать столь объёмный правовой материал, устанавливать причинно-следственные связи и внутренние закономерности в нём.

6. Студенты-иностранцы (число которых в ТюмГУ неуклонно растёт) порой в недостаточной степени владеют русским языком (понимают почти всё, но плохо говорят, особенно это касается первокурсников). При разумном использовании педагогом МРС, она позволяет использовать невербальные формы контроля успеваемости (написанные рефератов, эссе, решение практических задач). Это позволяет легче и тщательней усваивать понятийно-категориальный аппарат современной юриспруденции на чужом языке, особенно для студентов специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» и направления «Юриспруденция».

Однако наряду с несомненными достоинствами МРС, имеется целый ряд недостатков, на которые указывает как педагогический коллектив ИГиП, так и студенты.

1. Для того, чтобы данная система работала эффективно, количество студентов в группе не должно превышать 25. В ИГиП, особенно в период 2016-2018 гг. стали нередкими случаи обучения в одной группе до 32 студентов, что делает невозможным создать для всех учащихся равные условия для эффективного набора баллов. К тому же, в рамках юридической направленности невозможно разработать и внедрить универсальный тип заданий, рассчитанный на столь большое количество обучающихся с тем, чтобы затем можно было эффективно контролировать получение знаний каждым из них.

2. Работа в рамках МРС требует высокого уровня педагогической подготовки, которая присутствует далеко не у всех (и даже не у большинства) преподавателей, а развитие педагогических навыков на текущий момент никак не мотивируется и не стимулируется, так как педагогические показатели по своей сути не учитываются при переизбрании на должность.

В связи с данным тезисом стоит также отметить, что в юридическом образовании с недавних пор также проявила себя следующая проблема: с 2019 года в ТюмГУ для специалиста был ограничен доступ к проведению занятий преподавателями (как штатными, так и совместителями), не имеющими ученой степени. Таким образом, лица, не имеющие ученой степени, с 2019 года могут проводить учебные занятия только у бакалавров. По направлению бакалавриата в ИГиП обучаются студенты направлений «Юриспруденция» и «Государственное и муниципальное управление», однако, вместе с тем, с 2014 года Институт обучает и выпускает студентов по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности», где преподаватели без ученой степени вести занятия не могут. Указанная специальность требует не только фундаментально-теоретических, но и обширных практических знаний и на протяжении 5 лет сопровождалась регулярным привлечением к учебному процессу преподавателей-практиков: представителей правоохранительных органов, органов судебной власти и т.д. Среди таких специалистов (являющихся профессионалами с большим практическим опытом, которым они готовы поделиться с обучающимися) далеко не все имеют ученые степени, таким образом, данное положение отстраняет этих важных для юридического образования специалистов от участия в учебном процессе, существенно обедняя его и нанося ущерб качеству подготовки будущих правоохранителей. Данный вопрос сегодня активно обсуждается в университетской

среде, но конкретных решений проблемы пока предложено не было. Вместе с тем, работодатель ожидает от потенциального работника умения решать прежде всего практические задачи, рассматривать юридические вопросы по существу, а не только в теории. Чисто теоретические правовые знания же далеко не всегда и не в полном объёме бывают востребованы студентами⁷.

3. Обучение фундаментальным юридическим дисциплинам (например, теории государства и права), находясь в рамках МРС, ввиду их внушительного объёма и специфики, теряет свою эффективность, в результате чего у студентов на 2-4 курсах постоянно возникают сложности при освоении отраслевых дисциплин ввиду пробелов в базе теоретических знаний.

4. В рамках МРС формально отсутствуют санкции в отношении недобросовестных студентов, а её возможности существенно ограничивают мотивационный арсенал педагога для того, чтобы подтолкнуть студента к активному изучению дисциплины.

Дискуссионным вопросом остается также возможность поступления в магистратуру студентов, закончивших неюридическое направление или специальность. Таких студентов в магистратуре ИГиП обучается много и почти все они испытывают определённые сложности в процессе обучения ввиду отсутствия исходной теоретико-правовой базы. На сегодняшний день их возможности поступления ничем не ограничены, однако сложности в обучении в магистратуре признают и сами студенты.

Подводя итог сказанному, в свете существующих проблем мы видим наиболее целесообразным:

1. Провести анализ достоинств и недостатков МРС, обобщить предложения по её совершенствованию в рамках юридического образования.

2. Рассмотреть вопрос о целесообразности применения такой системы на старших курсах юридических направлений и специальностей и при изучении отраслевых дисциплин.

3. Изучить и применить на практике позитивный опыт использования МРС других вузов юридической направленности.

4. Вести практику учета педагогических навыков кандидата при избрании на должность в профессорско-преподавательский состав; оценивать, прежде всего, проведение педагогом семинарских занятий, так как этот вид работы наиболее полно раскрывает педагогическое мастерство.

5. Решить вопрос о возможности поступления в магистратуру на юридические специальности выпускников неюридических специальностей и направлений, введя для них специальную систему требований при поступлении. Это должно касаться как минимум области теоретико-правовых знаний, которыми в достаточной мере владеют выпускники-юристы, но не владеют остальные выпускники, либо дифференцировав поступающих в магистратуру в зависимости от уже полученной ими квалификации.

6. Нормативно обеспечить возможность допуска к преподаванию юридических дисциплин практикующих специалистов вне зависимости от наличия у них ученой степени с целью поддержания и улучшения качества юридического образования.

Приставленный библиографический список:

1. Борисов А.В., Корнев А.В., Петручак Л.А. Юридическое образование в России: история, современность, перспективы развития. – М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2019. – 208 с.
2. Демина Л.А., Гунибский М.Ш. Формирование социально-ценностного статуса юриста в процессе профессионального образования: Монография. – М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2019. – 192 с.
3. Ивакина Н.Н. Профессиональная речь юриста: учеб. пособие. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. – 448 с.
4. Марченко М.Н. Проблемы качества юридического образования в современной России // Аккредитация в образовании. – 2008. – Май. – С. 10.
5. Смолянинова О.Г., Достовалова Е.В., Савельева О.А. Организация учебного процесса бакалавров/магистров педагогики в модульной кредитно-рейтинговой системе обучения [Электронный ресурс]. – Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2009. – 294 с.
6. Тавокин Е.П. Теория управления: учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 202 с.

6 Демина Л.А., Гунибский М.Ш. Формирование социально-ценностного статуса юриста в процессе профессионального образования: Монография. – М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2019. – 192 с.

7 Борисов А.В., Корнев А.В., Петручак Л.А. Юридическое образование в России: история, современность, перспективы развития. – М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2019. – 208 с.

МАЗДОГОВА Заира Зауровна

кандидат политических наук, преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

МАСHEКУАШЕВА Маргарита Хасанбиевна

кандидат психологических наук, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации, (филиала) Краснодарского университета МВД России

К ВОПРОСУ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ МВД РОССИИ

Задачи подготовки и переподготовки кадров для органов внутренних дел с использованием современных методов совершенствования профессионального образования слушателей, обучающихся в образовательных организациях системы МВД России, на современном этапе остаются достаточно актуальными.

В статье рассматриваются пути и методы повышения качества и оптимизации образовательного процесса на принципе возможностей основ педагогического проектирования различных учебных дисциплин в образовательных организациях МВД России, как метода научно-педагогического исследования. Кроме этого, в материале статьи коротко раскрывается сущность рассматриваемого педагогического проектирования.

Ключевые слова: методика, профессиональное образование, органы внутренних дел, слушатели, образование, совершенствование, оптимизация, проектирование.

MAZDOGOVA Zaira Zaurvna

Ph.D. in political sciences, lecturer of State and civil law disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

MASHEKUASHEVA Margarita Khasanbievna

Ph.D. in psychological sciences, associate professor of State and civil law disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

ON THE ISSUE OF PEDAGOGICAL DESIGN IN THE SYSTEM OF PROFESSIONAL EDUCATION OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

The tasks of training and retraining personnel for internal affairs bodies using modern methods of improving the professional education of students studying in educational organizations of the Russian Ministry of Internal Affairs system remain quite relevant at the present stage.

The article considers ways and methods of quality improvement and optimization of educational process on the principle capabilities of the bases of pedagogical design of various academic disciplines in educational institutions of the MIA of Russia, as a method of scientific and pedagogical research. In addition, the article briefly reveals the essence of the considered pedagogical design.

Keywords: methodology, professional education, internal affairs agencies, students, education, improvement, optimization, design.

Для качественного выполнения сотрудниками ОВД повседневных служебных задач необходимы такие качества как активная жизненная позиция, умение индивидуально результативно решать возникающие сложности в непростой обстановке, формирование которых начинается на начальном этапе прохождения службы, а именно в образовательных организациях системы МВД России, одной из форм обучения в которых является профессиональное обучение.

Подготовка слушателя к работе в ОВД в современных условиях формируется не только общими специальными задачами профессиональной подготовки, но и спецификой деятельности.

По окончании профессионального обучения слушатель должен уметь пользоваться юридической лексикой; применять положения Конституции Российской Федерации; соблюдать права человека и гражданина; обеспечивать права человека и гражданина при реализации полномочий органов внутренних дел; составлять служебную документацию; определять статус участника уголовно-процессуальной деятельности, принимать меры к обеспечению его прав и законных интересов; применять меры уголовно-процессуального принуждения; применять криминалистические средства и методы обнаружения, фиксации, изъятия и предварительного исследования материальных следов преступления; проверять документы и распознавать наиболее распространенные способы их подделки; описывать внешний облик человека по методу «словесного портрета»; анализировать обстановку на месте происшествия, правильно организовывать свою деятельность; оформлять результаты применения фотосъемки, аудио- и видеозаписи; применять методы и средства криминалистической фотографии, аудио- и видеозаписи; собирать материальные следы преступления; отождествлять человека; руководствоваться нормами профессиональной этики в кон-

кретных ситуациях профессиональной служебной деятельности; применять формы и методы административной деятельности; организовывать профессиональную служебную деятельность в соответствии с требованиями управленческой культуры.

Любое упрощение, схематизация или восприятие разработанных рецептов в конкретной деятельности чревато углублением и без того сложных и не до конца решенных проблем, которые, раз возникнув, продолжают разрастаться напоподобие снежного кома.

Некоторые специалисты считают, что пришло время пересмотра сложившихся стереотипов в профессионально-прикладной подготовке, когда рекомендации даются одними, а реализация возлагается на других. И не потому, что их очень непросто реализовать, а потому, что за общей правильностью даже научно обоснованного совета не всегда просматривается аргументация того, как использовать эти рекомендации.

Сотруднику необходимо владеть навыками квалификации административных правонарушений и преступлений, подведомственных органам внутренних дел; грамотного составления процессуальной и служебной документации, в том числе управленческих документов с учетом требований официально-делового стиля, особенностей юридического языка и правил оформления; движения и применения боевых приемов борьбы и непрерывного их совершенствования; выполнения упражнений по огневой подготовке и непрерывного их совершенствования.

На сегодняшний день определение «качество подготовленного специалиста» включает в себя комплекс его более устойчивых свойств, предопределяющих пригодность к служебной деятельности: знания и умения в профессиональной сфере, общественно-политические качества, профессионально-психологическая готовность.

Профессионально-психологическая готовность включает в себя:

- формирование в единое целое познавательных, эмоциональных, морально-волевых и коммуникационных качеств. Совокупность данных качеств называется психологическим потенциалом.

Существенное значение для уверенного и надежного поведения сотрудника ОВД в различных ситуациях имеет профессиональная натренированность, наличие у него специальных навыков.

Говоря о специальных навыках, необходимых сотруднику ОВД для качественного выполнения служебных задач в экстремальных условиях, сопряженных с угрозой жизни и здоровью, необходимо в первую очередь обозначить владение табельным оружием, который включает в себя:

- умение быстро оценивать ситуацию и обнажать оружие;
- умение вести огонь по различным целям и из различных положений;
- умение производить прицельные выстрелы после физических нагрузок.

Вышеперечисленное свидетельствует о том, что слабый уровень теоретических знаний и практических навыков будущих сотрудников ОВД, необходимых для качественного выполнения служебных обязанностей, приводит к нарушениям основ мер личной безопасности, результатом которых может стать ранение либо гибель сотрудника ОВД.

По этой причине в образовательном процессе необходимо более значительно использовать технологии обучения, сущностью которых будет являться повышение уровня эффективности подготовки слушателей путем максимальной ориентации процесса обучения к практическим реалиям, а также использованию умственных способностей слушателей.

Результативность указанных технологий формируется знаниями содержательной стороны, системы будущей профессиональной деятельности, осмыслением ее сути и задач, подготовленности к ней на уровне сознательно приобретенных качеств и навыков, при этом не следует забывать о возможном вмешательстве человеческого фактора.

Приходящие в наше общество процессы характеризуются исключительно высокой степенью динамизма, повседневная действительность ставит перед органами внутренних дел такие проблемы, с которыми они ранее не сталкивались¹, кроме того, следует учитывать ежегодный рост преступности в нашей стране. Так, по данным министерства внутренних дел России, количество совершенных преступлений в России в прошлом году увеличилось на 1,6% (за 2019 год в нашей стране зарегистрировано 2024,3 тысяч преступлений), среди них с использованием оружия совершено 5,6 тысяч².

В связи с этим на первое место выдвигается задача корректировки основных и дополнительных направлений и разработки концептуальных положений подготовки и переподготовки кадров для органов внутренних дел.

Анализ состояния исследуемого вопроса позволяет констатировать, что педагогическое проектирование с использованием моделирования междисциплинарной интеграции общей и специальной подготовки слушателей образовательных организаций МВД России, направленное на самостоятельное решение профессиональных задач, в настоящее время актуально.

Актуальность рассматривания возможностей основ педагогического проектирования различных учебных дисциплин в образовательных организациях МВД России как метода научно-педагогического исследования бесспорна. При их реализации особое внимание необходимо уделять повышению практической направленности занятий по дисциплинам, связанным с применением физической силы и табельного оружия, а также соблюдению личной и коллективной безопасности при решении различных оперативно-служебных задач. Индивидуальность, четкость, быстрота и правомерность в принятии решений,

особенно в экстренных ситуациях, является важным условием деятельности будущего сотрудника органов внутренних дел.

Известно, что в случае применения схожих методов обучения различными педагогическими работниками дают разные результаты.

Вне восторженного изучения качеств сотрудника невозможно говорить об эффективной организации образовательного процесса в целом, равно как и об обеспечении твердого уставного порядка, высокой дисциплины и законности в органах внутренних дел. Индивидуально-воспитательная работа, как и образовательная, выступает как важнейший элемент управленческой деятельности руководящего состава и процесса психологического воздействия, конечным результатом которого является высокий уровень эффективности несения службы сотрудниками органов внутренних дел³.

По нашему мнению, именно педагогическое проектирование необходимо рассматривать как совокупность определенных качеств личности педагога (педагогическое мастерство), которые обуславливаются достаточным уровнем его подготовки в рамках психолого-педагогической и воспитательной деятельности, а также способностью эффективно выполнять возникающие вопросы педагогического характера.

При этом, педагогическая задача будет выполняться в группе в обстановке, приближенной к реальной, а способы воздействия на слушателей будут разнообразны⁴. Это необходимо для перевода слушателей из существующее в иное, качественно гораздо выше, это и будет являться моделью проблемной ситуации.

Таким образом, сущность данного педагогического проектирования будет заключаться в построении своего целостного образа педагогической деятельности и последующем его сопоставлении с существующей нормативной моделью.

Пристатейный библиографический список

1. Приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации».
2. Зубков А. И. Актуальные проблемы морально-психологической подготовки личного состава органов внутренних дел // Правовые и организационные аспекты морально-психологической подготовки работников ОВД: Мат.-лы. научн.-практ. конф. - М., 1992.
3. Машекуашева М. Х., Маздогова З. З. Некоторые особенности индивидуально-воспитательной работы в органах внутренних дел: беседа как основная форма воздействия // Проблемы в российском законодательстве. - 2019. - № 6. - С. 277-279.
4. Машекуашева М.Х. Современные подходы к формированию коммуникативной компетентности сотрудников органов внутренних дел // Проблемы экономики и юридической практики. - 2019. - Т. 15. - № 3. - С. 140-141.
5. Официальный сайт МВД РФ. Пресс-центр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19007735/> Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 года (дата обращения: 07.02.2020 г.). Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 года.
6. Профессиональная подготовка полицейских [Текст]: учебник: в 3 ч. Ч. 3. Огневая подготовка и физическая подготовка / ред. В. Л. Кубышко. - М.: ДГСК МВД России, 2018. - 248 с.
7. Щипин А. И. Методика поэтапной огневой подготовки курсантов образовательных учреждений МВД России: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 1999.

¹ Зубков А. И. Актуальные проблемы морально-психологической подготовки личного состава органов внутренних дел // Правовые и организационные аспекты морально-психологической подготовки работников ОВД: Мат.-лы. научн.-практ. конф. - М., 1992. - С. 9.

² Официальный сайт МВД РФ. Пресс-центр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19007735/> Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 года (дата обращения: 07.02.2020 г.). Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 года.

³ Машекуашева М. Х., Маздогова З. З. Некоторые особенности индивидуально-воспитательной работы в органах внутренних дел: беседа как основная форма воздействия // Проблемы в российском законодательстве. - 2019. - № 6. - С. 277-279.

⁴ Машекуашева М. Х. Современные подходы к формированию коммуникативной компетентности сотрудников органов внутренних дел // Проблемы экономики и юридической практики. - 2019. - Т. 15. - № 3. - С. 140-141.

МУХТАРОВ Далгат Джамалудинович

преподаватель кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации, филиала Краснодарского университета МВД России, майор полиции

К ВОПРОСУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

На сегодняшнем этапе развития правоохранительных органов с возникновением ранее не известных видов и методов совершения преступлений и увеличением их количества проблемы совершенствования способов их раскрытия и расследования являются достаточно актуальными, особую роль в решении которых занимает начальный этап службы в ОВД, а именно обучение в образовательных организациях. В статье раскрыты современные методы совершенствования профессионального образования слушателей, обучающихся в образовательных организациях системы МВД России.

Ключевые слова: методика, профессиональное образование, органы внутренних дел, слушатели, образование, совершенствование.

MUKHTAROV Dalgat Jamaludinovich

lecturer of Fire training sub-faculty of the North-Caucasian Institute for Advanced Studies, branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of the police

ON THE ISSUE OF IMPROVING THE SYSTEM OF PROFESSIONAL EDUCATION IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

At the current stage of development of law enforcement agencies with the emergence of previously unknown types and methods of committing crimes and increasing their number, the problems of improving the ways of their disclosure and investigation are quite relevant, a special role in solving which is occupied by the initial stage of service in the police department, namely training in educational organizations. The article reveals the conceptual provisions of the methodology for improving the professional education.

Keywords: methodology, professional education, internal affairs bodies, students, education, improvement.

Мухтаров Д. Д.

По данным министерства внутренних дел России количество совершенных преступлений в России в прошлом году увеличилось на 1,6 % (за 2019 год в нашей стране зарегистрировано 2024,3 тысяч преступлений), среди них с использованием оружия совершено 5,6 тысяч¹.

Происходящие в нашем обществе процессы характеризуются исключительно высокой степенью динамизма, повседневная действительность ставит перед органами внутренних дел такие проблемы, с которыми они ранее не сталкивались². В связи с этим на первое место выдвигается задача пересмотра стратегических направлений и разработки концептуальных положений подготовки и переподготовки кадров для органов внутренних дел.

По мнению ряда исследователей, процесс непрерывного повышения качества имеющегося багажа знаний будет являться гарантией повышения качественного уровня работы каждого сотрудника в отдельности, и всего подразделения в целом³. Соответственно задачи улучшения качества учебно-

го процесса, его методических и научных компонентов нуждаются в постоянном совершенствовании, так как на современном этапе от сотрудника ОВД требуются такие знания, умения и качества, которые были не столь важны в прошлом: коммуникативность, правильное и быстрое принятие решения в экстремальных ситуациях и т.д. Специфика профессии требует аналитического склада ума. Напротив, отсутствие твердых теоретических знаний приводит к грубым ошибкам в повседневной служебной деятельности, а дефицит культуры и просвещенного правосознания – в том числе к нарушениям законности.

На основании нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность ОВД, сотрудники, впервые принимаемые на службу в органы внутренних дел, до момента самостоятельного исполнения служебных обязанностей проходят профессиональное обучение по программам профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский», целью которого является получение ими необходимых профессиональных знаний, умений, навыков и компетенций для выполнения служебных обязанностей, в том числе в условиях, связанных с применением огнестрельного оружия⁴.

Одним из документов, по которым в образовательных организациях МВД России осуществляется профессиональное обучение слушателей, является рабочая программа, под-

1 Официальный сайт МВД РФ. Пресс-центр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19007735/> Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 года (дата обращения: 07.02.2020г.).

2 Зубков А. И. Актуальные проблемы морально-психологической подготовки личного состава органов внутренних дел // Правовые и организационные аспекты морально-психологической подготовки работников ОВД: Мат-лы. научн.-практ. конф. - М., 1992. - С. 9.

3 Щипин А. И. Методика поэтапной огневой подготовки курсантов образовательных учреждений МВД России: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. - М., 1999. - С. 23.

4 Приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации».

готовленная для разных категорий слушателей. Так, основная программа профессионального обучения по должности служащего «Полицейский» включает в себя общепрофессиональный, профессиональный, профессионально-специализированный цикл и факультативных дисциплин. В составе указанных циклов включены дисциплины, в завершении изучения которых проводится итоговая аттестация. В результате освоения программы у обучающегося должна быть сформирована профессиональная компетенция - способность на основе законодательных актов РФ защищать жизнь, здоровье; осуществлять охрану всех видов собственности и общественного порядка; противодействовать преступности, при необходимости применяя физическую силу и табельное оружие. По завершению обучения по основным программам профессиональной подготовки сотрудник ОВД должен обладать комплексом теоретических знаний, а именно он должен знать классификацию прав человека и гражданина; механизм обеспечения прав человека; задачи полиции, ее место в государственном аппарате; основы уголовного законодательства в объеме, необходимом для осуществления профессиональной служебной деятельности; уголовно-правовые характеристики основных видов преступлений; основные понятия уголовного процесса; законодательные и подзаконные нормативные правовые акты Российской Федерации, регламентирующие уголовно-процессуальные отношения; систему уголовного процесса, общую характеристику стадий уголовного судопроизводства; процессуальный статус участников уголовного процесса; особенности доказывания в уголовном процессе; основания и порядок избрания и применения мер уголовно-процессуального принуждения; порядок проверки заявлений и сообщений о преступлениях; общие условия предварительного расследования, основания и процессуальный порядок принятия итоговых решений по уголовному делу; основные криминалистические средства и методы обнаружения, фиксации, изъятия и предварительного исследования материальных следов преступления; порядок проверки документов и особенности распознавания наиболее распространенных способов их подделки; содержание и сущность основных институтов административно-процессуального права; роль и место административно-процессуального права в правовой системе Российской Федерации; принципы и нормы профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел; правовые и организационные основы административного надзора, осуществляемого органами внутренних дел; основы организации подготовки, принятия и исполнения управленческих решений; основные методы управления в ОВД и т.д.

В связи с этим, необходимо в процессе их обучения обращать особое внимание на правовые аспекты наиболее жестких из числа реализуемых сотрудниками органов внутренних дел специальных мер административного пресечения. Кроме вышеуказанных способов совершенствования системы профессионального образования в образовательных организациях системы МВД России следует также отметить структурирование учебного процесса, обеспечивающее функционирование образовательной организации в инновационном режиме, что позволяет педагогам ориентироваться в изменяющемся образовательном пространстве, вносить в учебный процесс коррективы. Отдельно следует уделить внимание индивидуальной направленности процесса обучения. В данном случае, в качестве основных аспектов назовем следующие: рационализацию учебной деятельности, системность, комплексность, завершенность в построении

индивидуализированного процесса обучения, что достаточно актуально для обеспечения высокого уровня образовательного процесса. Кроме этого, еще одним составляющим компонентом будет являться технологическая и техническая обеспеченность учебной деятельности, а именно внедрение в учебный процесс элементов различных методик, наглядных и технических средств, обучающих комплексов и программ.

В заключение хочется отметить, что перечисленные в статье теоретические способы совершенствования системы профессионального образования в образовательных организациях системы МВД России, обеспечат возможность применения знаний как в стандартных, так и нестандартных ситуациях при решении сотрудниками ОВД повседневных задач в своей служебной деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Официальный сайт МВД РФ. Пресс-центр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19007735/> Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 года (дата обращения: 07.02.2020 г.). Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 года.
2. Приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации».
3. Зубков А. И. Актуальные проблемы морально-психологической подготовки личного состава органов внутренних дел // Правовые и организационные аспекты морально-психологической подготовки работников ОВД; Мат-лы. научн.-практ. конф. - М., 1992.
4. Профессиональная подготовка полицейских [Текст]: учебник: в 3 ч. Ч. 3. Огневая подготовка и физическая подготовка / ред. В. Л. Кубышко. – М.: ДГСК МВД России, 2018. – 248 с.
5. Щипин А. И. Методика поэтапной огневой подготовки курсантов образовательных учреждений МВД России: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 1999.

ПРЯХИН Андрей Сергеевич

старший преподаватель кафедры физической подготовки Волгоградской академии МВД России

МИХАЙЛОВ Михаил Яковлевич

преподаватель кафедры административной деятельности и охраны общественного порядка Волгоградской академии МВД России

ПОСТАНОВКА ЦЕЛЕЙ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

В статье рассматриваются основные цели, задачи и содержание обучения полицейских в высшей школе, преимущества получения сотрудниками правоохранительных органов высшего образования. Какие вопросы при обучении требуют повышенного внимания для более эффективного решения поставленных перед полицией задач, что целесообразно включать в обучение для наибольшей результативности, изложены проблемы оценки формируемых при обучении компетенций. Предлагается постановка поведенческих целей обучения в непосредственной связи с содержанием обучения в зависимости от уровня осознания, понимания обучаемых.

Ключевые слова: программа, обучение, полиция, цели, результат, профессионал.

PRYAKHIN Andrey Sergeevich

senior lecturer of Physical training sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

MIKHAYLOV Mikhail Yakovlevich

lecturer of Administrative activity and public order maintenance sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

SETTING GOALS FOR TRAINING POLICE OFFICERS

The article discusses the main goals, objectives and content of police training in higher education, the advantages of obtaining higher education by law enforcement officers. What issues in training require special attention in order to more effectively solve the tasks assigned to the police, what is advisable to include in training for the greatest effectiveness, the problems of evaluating the competencies formed during training are described. It is proposed to set behavioral training goals in direct connection with the content of training, depending on the level of awareness and understanding of the trainees.

Keywords: program, training, police, goals, result, professional.

Образование в правоохранительной сфере давно обсуждается. В СССР были созданы учебные центры, школы и программы обучения сотрудников МВД. Хотя со времен их создания, уровень образования сотрудников полиции улучшился, во многих подразделениях при поступлении на службу в ОВД по-прежнему требуется только диплом о среднем образовании. Таким образом, в то время как специалисты правоохранительных органов, возможно, не нуждались в продвинутой степени образованности в прошлом, времена быстро меняются. В статье также обсуждаются важные связи между целями обучения и оценкой.

Постановка вышеуказанных целей и задач обучения имеет ряд преимуществ:

- а) помогает преподавателям разработать курс – содержание обучения, его методы и оценку;
- б) доносит образовательную направленность курса до студентов и коллег;
- в) помогает определить ресурсы, необходимые для проведения обучения;
- г) обеспечивает основу для оценки курса и основу для обеспечения качества обучения.

В настоящее время существует мнение о том, что для каждой преподавательской деятельности должно быть два типа положений:

- 1) краткое положение с изложением программы обучения или курса с точки зрения сферы охвата предмета и общих результатов обучения, в котором изложены цели (или предполагаемые результаты обучения).

- 2) ряд конкретных положений с изложением того, что предполагается, что обучаемый узнает или сможет сделать в результате образовательного опыта.

Тип содержания, указанный в положениях о целях и задачах, будет варьироваться в зависимости от уровня. Цели, особенно те, которые касаются академического содержания, будут определены более подробно на более низких уровнях иерархии, т. е. на уровне курса и индивидуальной учебной работы. На уровне программы академии или конкретной программы обучения, вероятно, было бы более уместно определить цель с точки зрения общего охвата предмета, а также с точки зрения качеств, которые предполагается развить у обучаемого в этой дисциплине программы.

Для определения целей на уровне курсов и промежуточной проверки знаний цели должны формироваться исходя из того, что студенты будут знать и смогут делать, а не того, что прогнозируют преподаватели. Однако имеются различные мнения по поводу формы, которую цели должны принимать по итогам проверок знаний. В принципе они должны быть сформулированы как можно более точно с учетом характера курса и характера результатов. В тех случаях, когда результаты связаны с приобретением обучаемыми несложного навыка или относительно простых знаний, может применяться так называемый поведенческий подход. Например, для курса административного права цель могла бы быть сформулирована как «понять, как задерживается правонарушитель», но из этого утверждения неясно, что именно обучаемые должны знать. Цели, заявленные как поведение, могут дать лучшее руководство для

обучаемых. В этом случае они будут решать следующие задачи: перечислить основания для задержания правонарушителя и его сроки; объяснить, какие документы при этом оформляются; определить место и время задержания, тактический прием применения силы; разъяснить задержанному его права и т.д. Однако эти поведенческие цели не обязательно эквивалентны во всех отношениях концепции понимания. Поскольку та же цель задержания при проведении занятия по физической подготовке понятна, исходя из содержания дисциплины и ее характера, состоит в применении силового или двигательного приема с использованием оружия или специальных средств, однако вопрос выбора приема должна зависеть не только от преподавателя, но и учитывать индивидуальные, психологические, физические возможности обучаемого. На многих курсах высшего образования трудно охватить весь спектр сложности желаемых результатов обучения, определяя их с точки зрения поведенческих целей, и в этих случаях правомерно использовать такие термины, как «осознание», «оценка», «понимание».

Оценочные мероприятия должны быть разработаны таким образом, чтобы можно было оценить достижение обучаемыми всех поставленных целей. Равным образом, обучаемые не должны оцениваться по критериям, которые не нашли свое отражение в целях, следовательно, результаты достижения каждой цели не нуждаются в отдельной оценке. Реализация этого принципа должна привести не к ограничению круга поставленных задач, а к внедрению инновационного подхода к проектированию оценочной деятельности.

В обучение целесообразно включать следующие компоненты:

- 1) описание различных альтернатив для разработки программ образования сотрудников полиции и выбор наиболее подходящей;
- 2) предложение, к какой квалификации должна привести программа и составление квалификационного описания;
- 3) разъяснение того, как в программе может быть реализована научная (теоретическая) основа;
- 4) на основе существующей нормативно-правовой базы для образования и с учетом содержания программы и будущей квалификации, на которую она ориентирована, анализируются, необходимы ли специальные требования для приема кандидатов в программу обучения или исключения из нее;
- 5) анализ условий освоения практических навыков в рамках программы обучения сотрудников полиции;
- 6) предложение соответствующего объема и сферы охвата программы и порядка ее регулирования.

Результатом обучения становится прохождение самостоятельной службы без курирования со стороны наставников в различных подразделениях органов внутренних дел.

Существует взаимосвязь между высшим образованием и эффективностью полиции. До недавнего времени в обществе складывалось мнение о жестокости обращения со стороны полиции, которое способствовало росту напряженности в отношениях между сотрудниками полиции и людьми, которым они служат. На данный момент полицейская деятельность ориентирована на улучшение взаимодействия с населением и его защиту. Сотрудники с высшим образованием, как правило, более эффективны и менее жестоки, поскольку они полагаются на разрешение конфликтных ситуаций путем переговоров, в отличие от своих «менее образованных» коллег, вынужденных разрешать конфликты путем применения силы.

Вот еще некоторые из главных причин, почему специалисты правоохранительных органов должны получить высшее образование.

В современном мире навыки и знания, необходимые для эффективного решения проблем (международный терроризм, развитие технологий, рост иммиграции, изменение законов, новые культурные обычаи и растущий кризис психического здоровья) требуют более высокого уровня образования, а также широкой и постоянной подготовки по конкретным дисциплинам.

Как указывалось выше, полицейские, получившие высшее образование, менее склонны к применению силы, сегодняшняя полиция гораздо больше связана с социальной работой, чем с правоохранительной деятельностью. Речь идет о разрешении споров низкого уровня, решении проблем бездельников и так далее. Офицеры, имеющие опыт в психологии, и других дисциплинах, преподаваемых в высшем учебном заведении, могли бы быть более искусными в решении этих вопросов.

Не секрет, что многие учебные программы устарели и недостаточны для подготовки сотрудников к реальным вызовам, с которыми они столкнутся после окончания заведения. Не говоря уже об отсутствии внимания к основным навыкам, связанным с лидерством, таким как коммуникация, разрешение конфликтов и управление. Несомненно, программы 5-летнего обучения обеспечивают надежную основу, но что короткие курсы смешанного качества и даже некоторые программы высшего образования не обеспечивают полного удовлетворения потребностей правоохранительных органов 21-го века (многие программы - особенно онлайн - программы - носят технический характер и не способствуют аналитическим навыкам, найденным в социальных науках).

Продвижение по службе часто связано с образованием. Когда дело доходит до вопросов повышения по карьерной лестнице, правоохранительные органы не слишком отличаются от всех других профессий. Для того чтобы продвинуться от курсанта начального уровня или офицера полиции до начальника отдела, и в конечном итоге занять высокую руководящую должность, нужно образование и опыт. В то время как степень юриста используется, чтобы получить сотрудника далеко в большинстве учреждений правоохранительного характера, сегодня стандарты намного выше. Многие наниматели теперь требуют, чтобы кандидаты имели высшее образование и рассматривались на руководящую должность. Кроме того, получение диплома об окончании ВУЗа показывает мотивацию и страсть к области, которая всегда хорошо выглядит для работодателей, желающих продвигать или нанимать.

Благодаря современным технологиям, полиция может делать свою работу более эффективно, но есть и новый уровень контроля над ними. Благодаря видеотехнике сотрудники полиции несут ответственность за свои действия, как никогда раньше, камеры открыли новую эру прозрачности, видео технология везде, тоже касается повышенного внимания со стороны блогеров и представителей средств массовой информации.

Из изложенного материала следует, что правоохранительные органы остаются бастионом в борьбе с преступностью во многих частях страны, однако полагаясь на систему продвижения по службе, основанную на старшинстве, в отличие от системы, основанной на заслугах, правоохранительные органы подвергают свои ведомства большому риску.

УРУСОВА Лаура Хабаловна

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

В статье анализируются недостатки и преимущества современной системы образования. Проведенные автором исследования наглядно демонстрируют, что в процессе образования выявляются определенные детерминанты, влияющие на положительную динамику образования современной личности. Автором представлен анализ отношений современных технологий, концептуального упрощения, привития необходимых навыков, информационной насыщенности вкупе с технической зависимостью, степенью обучаемой адаптивности, стереотипностью мышления, уязвимостью обучаемых и уменьшением ценности личностного обучения.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, современное образование, гаджеты, интернет-ресурсы, применение средств ИКТ в процессе обучения.

URUSOVA Laura Khabalovna

Ph.D. in pedagogical sciences, senior lecturer of State and civil law disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

Урусова Л. Х.

MODERN EDUCATION SYSTEM: PROS AND CONS

The article analyzes the disadvantages and advantages of the modern education system. The studies conducted by the author clearly demonstrate that in the process of education certain determinants are identified that affect the positive dynamics of the formation of a modern personality. The author presents an analysis of the relationships of modern technologies, conceptual simplification, inculcation of necessary skills, information richness, coupled with technical dependence, the degree of adaptability taught, stereotypic thinking, the vulnerability of students and the decrease in the value of personal learning.

Keywords: information and communication technologies, modern education, gadgets, Internet resources, the use of ICT in the learning process.

Вопрос преимуществ и недостатков современной системы образования, является одним из наиболее обсуждаемых тем в обществе. Независимо от того, о каком образовании мы говорим, будь то начальное, среднее или высшее, концепция современной системы образования противоречива и неоднозначна для обывателя.¹

Образование является основой любого общества. Без надлежащего образования общество не может прогрессировать. Являясь социальным «продуктом», образование развивается наравне с самим обществом. Традиционный метод обучения изменился за последние годы, и теперь он превратился в современную систему образования. В данной статье мы исследуем преимущества и недостатки существующей системы образования.

Прежде чем исследовать плюсы и минусы современной системы образования, необходимо понять, что такое современная система образования. Современная система образования - это система обучения навыкам, требующимся сегодня: навыки в области науки, техники и управления повседневными потребностями. Современная система образования использует технологии для передачи образования, а также для определения уровня и степени подготовленности обучаемых, в виде письменных экзаменов и тестов. Современное образование - это эволюция традиционной системы образования.

Образование же может быть определено как передача и приобретение знаний посредством преподавания и обучения. Первобытный процесс обучения включал в себя обмен информацией о сборе пищи, предоставление жилья, изготовление оружия и других инструментов, изучение языка, приобретение ценностей, поведения и религиозных обрядов. Образование развивалось из борьбы человека за выживание и просвещение. Современное же образование - это совершенствование процесса обучения с использованием передовых технологий. Рассмотрим преимущества и недостатки современного образования.

Нельзя отрицать, что технологические достижения сделали мир лучше и проще, особенно в области науки, медицины и образования. Одним из главных преимуществ современной системы образования можно отметить применение технологий, внедрение средств ИКТ в процесс современного образования. Средства ИКТ облегчают образовательный процесс, и, в отличие от традиционных занятий, онлайн-обучение является гибким и доступным, а учащиеся могут получить доступ к одному и тому же контенту из любой точки мира без необходимости перемещаться на дальние расстояния. Помимо этого, применение средств ИКТ устраняет границы и способствует дистанционному обучению. Многие образовательные учреждения внедряют технологии и созда-

1 Урусова Л. Х. О концепции современной системы национального образования // Alma mater (Вестник высшей школы). - М., Издательство ООО «ИНОИЦ «АЛМАВЕСТ». - 2019. - № 10. - С. 16-18.

ют виртуальное обучение. Учителя публикуют материалы на различных веб-платформах, где учащиеся могут получать доступ к контенту в гибком для себя графике, отправляя заметки по электронной почте. В подобной обстановке обучаемый может свободно учиться, не опасаясь, что его подвергнут критике.

Очевидно, что будущее будет цифровым и сфокусированным на технологиях. Если учащиеся уже хорошо знакомы с использованием технологий для совместной работы и общения, то у них не будет проблем с приспособлением, конкуренцией и поиском работы в будущем. Знание, по крайней мере, одной формы технологии в раннем возрасте поможет им освоиться с ней и, в конечном итоге, выработает другие навыки, необходимые для работы с другими инновационными устройствами и процессами.

Упрощение концептуальных понятий является следующим положительным моментом современной системы образования. Концепции в современной системе образования упрощены. Доступность и многообразие к большому количеству учебных пособий обеспечивается современной системой образования. Несомненным плюсом современной системы образования можно считать и привитие жизненных навыков. В современном образовательном процессе обучаемые приобретают навыки, которые помогают им в повседневной жизни. Профессиональные курсы помогают учащимся овладеть навыками, необходимыми для выполнения работы. Это преимущество существующей системы образования, поскольку она превращает обучаемых в профессионалов.

Несомненно, информационная насыщенность педагога является следующим преимуществом современной системы образования. Современные учителя хорошо информированы и получают поддержку различных учебных пособий, которые способствуют эффективному образованию и позволяет учителям создавать оригинальные и авторские способы преподавания и обучения. В прошлом те времена, когда единственными инструментами для обучения были только книги, доска, мел или маркеры. Благодаря технологиям, интегрированным в образование, учителя теперь могут использовать изображения, видео и другую графику при проведении уроков. Определенные веб-сайты, приложения и программы также позволяют учителям варьировать преподаваемый материал. Это создает занимательную среду обучения и стимулирует интерес к образованию в целом.

Поощрение разработок инновационных методов обучения – очередное преимущество современной системы образования. Вместо того чтобы тратить время на разговоры, пока обучаемые слушают, или заставлять их молча читать целую главу, учителя теперь имеют возможность использовать передовые методы обучения, такие как подкасты, блоги и социальные сети. Работая с определенной группой или индивидуально, учителя могут воспользоваться технологиями веб-конференций и другими инструментами онлайн-общения.

Технический арсенал современного образовательного процесса представляет собой ряд универсальных инструментов, который позволяет учителям обучать различный контингент обучаемых, при этом проводя мониторинг качества обучения и выявляя динамику развития данного процесса. К

ним относятся распознавание голоса, преобразователь текста в речь, переводчик, регулятор громкости, программное обеспечение для прогнозирования слов и другие вспомогательные технологии.

Наряду с преимуществами современной системы образования можно выявить и недостатки. Зависимое положение обучаемого, и как следствие, отсутствие интереса к учебе – основной недостаток существующей системы образования. Обучаемым не предоставляется никакой свободы выбора или право на ошибку для дальнейшего обучения. Все подготовлено и подано для обучаемых. Это один из самых больших недостатков системы образования. Поскольку теперь все доступно в Интернете или с помощью данных, сохраненных на компьютере или мобильных устройствах, у учащихся, скорее всего, будут развиваться плохие привычки к учебе и ленивое отношение к образованию. Некоторые из них могут даже думать, что пропустив очередное занятие, данные и материалы по нему можно найти в глобальной сети Интернет. Данный факт чреват забвением основ обучения. Предпочтение средств ИКТ книгам и материалам педагога непременно влечет за собой зависимое положение обучаемых от определенных обстоятельств обязательного присутствия элементов технологий в образовательной среде. Частое использование технических средств проверки орфографии, а также обращение за помощью к поисковым системам, вместо решения задач традиционным способом способствуют снижению обучаемой адаптивности у современной молодежи. А проверка теста или экзамена без средств ИКТ становится немыслимой.²

Хотя компьютеры являются неопределимым образовательным инструментом, они также могут быть источником проблем. Технические возможности современного образования делают обучаемых уязвимыми. Это особенно актуально для обучаемых, которым не хватает навыков, необходимых для максимизации функциональных возможностей устройства. Технические проблемы и неполадки в работе компьютера могут привести к потере информации, что вызовет высокий уровень стресса. Разница в скорости интернета и возможностях устройства также может привести к определенным трудностям, которые будут негативно влиять на пользователя-обучаемого. Добавим к этому постоянное отвлечение обучаемого на различные источники в Интернете.

Стереотипное мышление потребителя (обывателя) на предмет предназначения средств ИКТ научило нас воспринимать технические средства, от компьютеров до мобильных устройств, как инструменты для развлечения, а не обучения. Учебники же, несомненно, рассматриваются как инструменты обучения. То есть, между планшетом и учебником обучаемые, скорее всего, будут стремиться к обучению при помощи книг, а для игр и социальных сетей использовать планшет.

Существенный недостаток современной системы образования состоит в отсутствии образования как такового. Современная система образования не оставляет времени для получения образования. Информация предоставляется об-

2 Урсова Л. Х. К вопросу о детерминантах социализации // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 10 (137). - С. 475-477.

учаемым, и они должны ее воспринять. Они должны изучить это, но не понять это. Это еще один недостаток существующей системы образования. Для освоения соответствующих технических навыков, преподавателям, возможно, потребуется переподготовка. Те, кто учил всю жизнь с использованием традиционных методов, могут быть не очень восприимчивы к изменениям. Они могут даже рассматривать это как угрозу безопасности своей работы и вообще избегать технологий. Есть мнение, что постоянное использование цифровых технологий влияет на концентрацию внимания обучаемых и педагога. Хотя такое убеждение субъективно, ученые, эксперты и преподаватели согласны с тем, что технологии изменили способ обучения.

Возникает много путаницы между современной системой образования и традиционной системой образования. Современное образование опирается на компьютеры и интернет. Когда учащиеся рассматривают возможность выбора между онлайн-обучением или традиционным обучением, очевидно, что возникает разница между сидением за компьютером и в традиционном классе. Это не только разница в онлайн-обучении и традиционном образовании, но также есть разница в стиле обучения, технологиях, среде обучения и т.д., которые влияют на ученика. Рассмотрим различия современного и традиционного образования.

В современной системе образования учащиеся могут учиться в гибкий график, тогда как в традиционном образовании график фиксирован. Учащиеся, обучающиеся в режиме онлайн, представляют собой разнородную группу людей разного возраста, разной национальности, разных профессий и т.д., в то время как в традиционном образовании учащиеся представляют собой однородную группу людей одной возрастной группы. Традиционное образование обходится дорого: учебники, плата за обучение, подготовка к занятиям в классе и т.д. составляют огромную сумму денег по сравнению с онлайн-обучением. Современная система образования не требует установки в классе учебников, подготовку к занятиям и т.п., следовательно, она сравнительно низкая. Учащиеся онлайн могут одновременно изучать курсы, предлагаемые разными университетами. Традиционное образование сдерживает учащихся, поскольку они могут изучать только один курс одновременно. Онлайн-обучение предоставляет неограниченный источник учебного материала, тогда как в традиционных источниках обучение ограничено.

Современное образование учит тому, как набрать больше баллов, и абсолютно не сконцентрирована на предмете изучения. Если траектория концепции современного образования будет оставаться прежней, будет сложно найти какие-либо его преимущества. Необходимо убедиться, что мы предпринимаем шаги, чтобы мы могли справиться с недостатками современной системы образования.

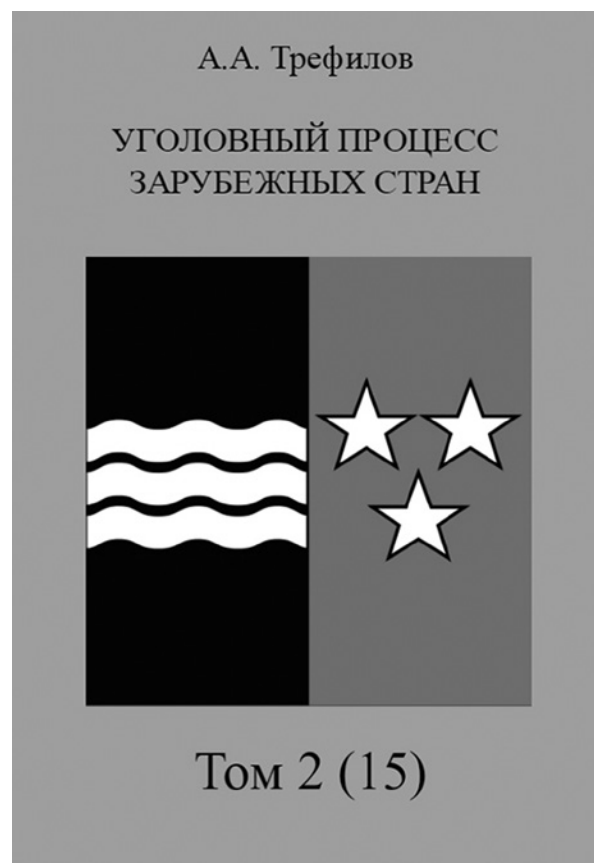
В наше время учителя хорошо осведомлены о том, что происходит вокруг, и не ограничиваются знаниями, которые помогут расширить мозг ребенка. Основной отрицательной стороной современного образования является «кормление с ложечки». Современная система образования сделала обучаемого слишком ленивым. В наши дни дети не хотят прилагать никаких усилий, чтобы научиться чему-то самостоятельно. Но использование технологий, упрощение понимания, привитие не-

обходимых навыков, информационная насыщенность и разработка прогрессивных методов обучения вступают в конфронтацию с технической зависимостью, степенью обучаемой адаптивности, стереотипностью мышления, уязвимостью обучаемых и уменьшением ценности личностного обучения.

Подводя итог, система образования имеет свои плюсы и минусы. В соответствии с текущей ситуацией, современная система образования лучше, чем традиционная. Большинство учащихся предпочитают современное образование или онлайн-обучение. Индустрия электронного обучения быстро растет. Существуют готовые курсы электронного обучения, которые могут или не могут дать ожидаемый результат, или вы можете найти специально разработанный портал электронного обучения, который сможет удовлетворить все ваши требования.

Пристатейный библиографический список

1. Урусова Л. Х. О концепции современной системы национального образования // Alma mater (Вестник высшей школы). - М., Издательство ООО «ИНОИЦ «АЛМАВЕСТ». - 2019. - № 10. - С. 16-18.
2. Урусова Л. Х. К вопросу о детерминантах социализации // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 10 (137). - С. 475-477.

АСКАРОВА Айгуль Ринатовна

преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ЮСУПОВА Светлана Инвировна

преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КЛИМАТ В КОЛЛЕКТИВЕ, ЕГО ХАРАКТЕРИСТИКА И ОСОБЕННОСТИ

В статье рассматриваются основные составляющие морально-психологического климата, включающего в себя личность руководителя, стиль его управления и конечно субъективный фактор.

Ключевые слова: психологический климат, коллектив, взаимоотношение, стиль руководства, руководитель, управление персоналом, психологические качества личности, моральный климат.

ASKAROVA Aygul Rinatovna

lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

YUSUPOVA Svetlana Invirovna

lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

MORAL-PSYCHOLOGICAL CLIMATE IN THE TEAM, ITS CHARACTERISTICS AND FEATURES

The article discusses the main components of the moral and psychological climate, which includes the personality of the leader, his management style, and of course the subjective factor.

Keywords: psychological climate, team, relationship, leadership style, leader, personnel management, psychological qualities of a person, moral climate.

Морально-психологический климат в коллективе – это сложное явление, отражающее взаимоотношения, сложившиеся в подразделении между сотрудниками и служащими, как по горизонтали, так и по вертикали. Под благоприятной психологической обстановкой подразумевается успешный психологический настрой в коллективе, выражающийся в отношении коллег друг к другу и общему делу. Степень благоприятной обстановки в коллективе во многом зависит от подразделения, которое формирует благоприятную или неблагоприятную обстановку, и не маловажная роль отведена руководящему составу, особенно личности непосредственного руководителя. В своей статье автор пишет: «При составлении психологического портрета личности эффективного руководителя особе внимание уделяется базовым индивидуальным психологическим качествам, лежащим в основе управленческой деятельности, во-первых, это социально-биографические характеристики личности руководителя, во-вторых его управленческие способности и в-третьих это его личностные качества»¹. Именно поэтому стабилизация отношений и создание благоприятной обстановки между членами коллектива в отделе зачастую относится к вопросам психологии.

Улучшение отношений в коллективе зависит от самих подгрупп, относящихся к организациям, это могут быть объединения, подразделения или учреждения. Иногда в группах

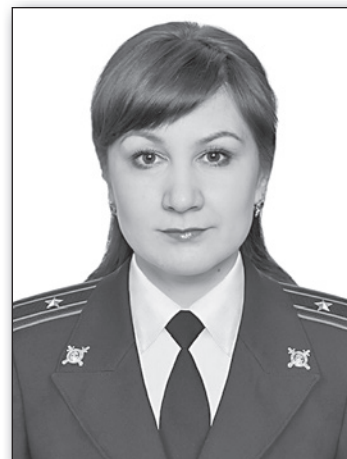
происходит такое развитие определенной психологической обстановки, которая в последующем может отразиться на ситуации между всеми коллегами.

Важное значение состояния морально-психологического климата подразделения обусловлено тем, что оно характеризует положение организации в целом: выполнение функциональных обязанностей и работоспособность. Каждый сотрудник независимо от возраста, должности или звания обязан выполнять свою работу должным образом и значимость благоприятного морально-психологического климата в этом случае очень важна.

Существует два вида морально-психологического климата - устойчивый и структурный.

Устойчивый вид подразумевает под собой крепкий и стабильный характер взаимоотношений. В данном случае при возникновении сложных ситуаций каждый сотрудник должен прийти на выручку, подставив надежное плечо своему товарищу. Это необходимо для поддержания благоприятной обстановки.

Структурный вид взаимоотношений в группе считается малоустойчивым, ненадежным, и зависит от настроения или самочувствия всех членов группы, от их эмоционального и физического состояния, желаний и потребностей. В отличие от показателей предыдущего вида морально-психологического климата, в организациях, выстроенных по структурному типу, кадровые перестановки происходят очень часто и воспринимаются людьми довольно сложно. В будущем раз-

Аскарова А. Р.

Юсупова С. И.

¹ Аскарова А. Р. Основные структурные элементы личности руководителя // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 9. – С. 363-364.

вение состояния коллектива по негативному структурному виду может привести к различным изменениям или распаду.

Таким образом, благоприятный психологический климат в отделе достигается только через сплоченность всех сотрудников – они знают свою значимость друг для друга и стараются прежде всего добиться хороших результатов. В таких коллективах высоко ценятся творческие натуры и оригинальность, именно эти качества помогают находить выход из любых сложных ситуаций.

Благоприятный и негативный психологический климат осуществляется под воздействием определенных факторов:

- результат экономических отношений в формировании коллектива;
- организация труда в подразделении, соблюдение правовых и определенных условий трудовой деятельности;
- индивидуальное отношение к своим должностным обязанностям каждого сотрудника²;
- стиль руководства³;
- своеобразное свойство группы: по возрасту, темпераменту, общительности;

Благоприятный психологический климат во многом зависит от вида управления, осуществляемого руководством. Существует 3 вида управленческого стиля, имеющих сильное влияние на морально-психологический климат:

1) авторитарный (диктаторский), заключается в установлении руководителем строгого контроля за выполнение сотрудниками своих функциональных обязанностей, объявления замечаний, выговоров, понижений по должности. При возникновении проблем или сложностей никто из членов коллектива не заинтересован в их решении;

2) коллективный подразумевает, что руководитель достаточно коммуникативен и не принимает важных решений без обсуждения спорного вопроса на оперативном совещании. Контроль за выполнением работы и окончательным результатом чаще осуществляется самими сотрудниками и, как правило, руководитель не вмешивается в этот процесс, потому что доверяет коллективу;

3) либерально-анархический, по-другому этот управленческий стиль можно назвать «кто на что способен» – сотрудники при выполнении своей работы не придерживаются никаких рекомендаций, делают только то, что считают нужным, не боясь наказания. При этом коллектив постоянно ощущает неполноценность управления и упадок духа.

Основой морально-психологического климата являются:

- деятельность сотрудников при выполнении определенной работы в данном коллективе;
- взаимоотношения, подразумевающее под собой степень психологического доверия и уважения, взаимная осведомленность о вопросах и в повседневной жизни, психологическая поддержка, требовательность и ответственность одного сотрудника перед другим.

Существует несколько состояний морально-психологического климата:

- во-первых, ощущение бодрости, позитива, эмоциональный подъем, вдохновение, подъем духа;
- во-вторых, преобладание конфликтных ситуаций, стресса, тревожности, апатии;

2 Аскарова А. Р., Юсупова С. И. Некоторые психологические аспекты коррупционной направленности личности // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 12. – С. 421-422.

3 Аскарова А. Р. Основные структурные элементы личности руководителя // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 9. – С. 363-364.

в-третьих, удовлетворительные отношения между сотрудниками с некоторым недопониманием;

в-четвертых, удовлетворенность после выполненных задач;

и наконец в-пятых, безразличие, негативные эмоции, лень, уныние.

Оценивая морально-психологический климат важно чувствовать и понимать причину положительного и негативного настроения коллег⁴.

Благоприятный психологический климат – это важный показатель в подразделении и показывает, какие взаимоотношения между сотрудниками. Морально-психологический климат тесно связан с поставленными задачами перед коллективом: чем благоприятнее обстановка, тем выше показатели, в свою очередь высокие результаты деятельности обеспечивает хороший психологический климат. Общие особенности всех участников образует новое коллективное качество – положительную атмосферу коллектива.

Важное значение имеет совместимость коллег по темпераменту, так как от их совместимости по характеру, интересам, эмоционально-волевым качествам, работе внимания и мышления зависит климат во всем коллективе. Если люди разные по характеру – это вызывает антипатии, неприязнь и конечно конфликты⁵. Немалую роль на формирование климата оказывает сам руководитель, от личностных качеств которого зависит качество и производительность труда всех членов коллектива. Вот почему руководителю любого коллектива необходимо постоянно повышать свой профессиональный и интеллектуальный уровень, чтобы при подозрении на малейшее негативное изменение в атмосфере коллектива можно было своевременно отреагировать, и принять единственно верное решение, для сохранения в нем гармонии.

Пристатейный библиографический список

1. Аскарова А. Р. Основные структурные элементы личности руководителя // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 9. – С. 363-364.
2. Аскарова А. Р., Юсупова С. И. Некоторые психологические аспекты коррупционной направленности личности // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 12. – С. 421-422.
3. Вересов Н. Н. Формула противостояния, или Как устранить конфликт в коллективе: Книга для руководителя. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 2003. – 112 с.
4. Юсупова С. И. Конфликтные эмоциональные состояния // Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика. Матер. всерос. научно-практ. конф., 2019. – С. 267-271.
- 4 Вересов Н. Н. Формула противостояния, или Как устранить конфликт в коллективе: Книга для руководителя. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 2003. – 112 с.
- 5 Юсупова С. И. Конфликтные эмоциональные состояния // Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика. Матер. всерос. научно-практ. конф. – 2019. – С. 267-271.

ИВАНОВА Светлана Владимировна

кандидат психологических наук, доцент кафедры управления и информационно-технического обеспечения деятельности УИС Самарского юридического института ФСИН России

ТИХОНОВА Дарина Игоревна

студент 2 курса специальности 40.05.02 «Правоохранительная деятельность» Самарского юридического института ФСИН России

ПСИХОЛОГО–ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАБОТЫ С ЖЕНЩИНАМИ–ПРЕСТУПНИЦАМИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Статья посвящена проблеме женской преступности. Рассмотрены психологические особенности женщин–преступниц; раскрыты основные психологические маркеры женщин, склонных к делинквентному поведению; представлены модель и программа психолого-педагогической работы с женщинами–преступницами в местах лишения свободы.

Ключевые слова: делинквентное поведение женщин, женская преступность, мотивы женской преступности, профилактика женской преступности, ресоциализация.

IVANOVA Svetlana Vladimirovna

Ph.D. in psychological sciences, associate professor of Management and information and technical support CES sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

TIKHONOVA Darina Igorevna

2nd year student of the specialty 40.05.02 "Law enforcement" of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL BASES OF WORK WITH WOMEN-CRIMINALS IN PLACES OF IMPRISONMENT

The article is devoted to the problem of women's crime. The psychological features of women criminals are considered; the main psychological markers of women who are prone to delinquent behavior are revealed; the model and program of psychological and pedagogical work with women criminals in prison are presented.

Keywords: delinquent behavior of women, women's crime, motives of women's crime, prevention of women's crime, resocialization.

Иванова С. В.

Тихонова Д. И.

Конец XX начало XXI века актуализируют феминизм, следствием которого выступают новый статус и призвание женщины. При этом она, по-прежнему, остается мамой и хранительницей семейного очага. Но, наряду с благородной социальной миссией женщины, имеет место быть женская преступность. На общем фоне снижения количества преступлений, совершенных женщинами (в 2018 году количество женщин, осужденных и находящихся в местах лишения свободы, составляет 35.600 человек, тогда как в 2000 году их было 39.700 человек), актуальность проблемы не исчерпывается. Так на момент 30.01.2020 г. в России было выявлено 11326 преступлений, совершенных женщинами, что составляет 16,3 % от общего числа преступлений¹.

Надо отметить, что проблема женской преступности не нова. Поиск ее решения берет свое начало в дореволюционной России (С. В. Познышев, П. Н. Тарновская, И. Я. Фойницкий). Исследования того времени доказывают, с одной стороны, биологическую предрасположенность человека, независимо от его гендерных особенностей, к преступному поведению; с другой – условия жизни индивида².

В более позднее время, а именно в XXI веке, М. Н. Гернет, а вслед за ним, А. Л. Арефьев, не отвергая вышеуказанных

причин, нашли и доказали зависимость женской преступности от возрастающей социальной активности женщин, их роли и положения в обществе³.

Значительный вклад в решение проблемы женской преступности внесли также Ю. М. Антонян, К. А. Демина, С. М. Иншаков, Н. Ф. Кузнецова, Е. В. Маковецкая, Я. Р. Мурадова, Ш. У. Степанян, Т. В. Урсова и др.

Анализ работ этих авторов позволил нам сделать вывод о том, что большинство женщин, совершивших и совершающих преступления, имеют неустойчивую психику и значительные отклонения в нравственной сфере, выраженные в отсутствии положительных установок, принятии наркотических средств, злоупотреблении алкоголем, а также в сексуальной распушенности. При этом мотивом совершения преступления для женщины может служить и самопожертвование, а именно желание помочь своей семье, любимому человеку.

Проблема усугубляется тем, что с изменением условий и образа жизни женщины изменяются характер и способы преступного поведения.

Безусловно, в настоящее время предприняты попытки организации профилактики женской преступности. Разработан ряд профилактических мер, которые условно делят на:

- общие, направленные на улучшение социальной жизни женщин;
- общесоциальные, обеспечивающие правовую сторону профилактики женской преступности;

3 Там же.

1 Состояние преступности в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/>.

2 Альханов Н. М. Криминологическая характеристика женской преступности // Молодой ученый. – 2015. – № 21. – С. 547-549. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/101/22736/> (дата обращения: 18.11.2019).

• социально-криминологические, устраняющие детерминанты женской преступности, формируемые в процессе жизнедеятельности женщин⁴.

Профилактика женской преступности нашла свое отражение и в исследованиях ученых. Так, А. Е. Шалагин, А. Д. Шарапова в качестве профилактики женской преступности видят организацию благоприятных условий, предусматривающих оптимальное сочетание их труда и отдыха, предоставление социальных гарантий, охрану материнства и детства, обеспечение личной неприкосновенности женщин и т.д.⁵. Е. В. Маковецкая, в качестве профилактики женской преступности, наряду с общесоциальными, предлагает ввести в практику разрешение семейно-бытовых конфликтов на профессиональном уровне; должностей семейных инспекторов, одним из направлений работы которых выступает профилактика девиантного поведения женщин⁶.

Таким образом, анализ литературы показывает, что в мероприятиях, направленных на профилактику женской преступности, крен сделан в сторону улучшения социальной стороны жизни. При этом мало работ, где в основу профилактической работы женской преступности положены психологические детерминанты.

В данной статье мы делаем попытку с одной стороны, профилактики рецидива преступлений, совершенных женщинами; с другой – подготовки их к дальнейшей ресоциализации.

При этом мы исходим из предположения о том, что эффективным средством достижения такой цели будет являться работа с психологическими маркерами делинквентного поведения женщин.

С целью подтверждения нашей гипотезы мы провели эксперимент, начало которого посвятили изучению психологических маркеров делинквентного поведения женщин. С этой целью мы провели сравнительный анализ психологических особенностей женщин-преступниц и женщин, не проявляющих делинквентного поведения. В анкетировании принимали участие женщины в возрасте от 35 до 45 лет, в число которых входили женщины, в одной выборке - не проявляющие делинквентности, в другой - отбывающие наказание (в ИК-15 «Исправительная колония № 15» г.о. Самара). Диагностическим инструментарием выступал индивидуально-психологический опросник Л. Н. Собчика, с помощью которого диагностике подвергались агрессию, агрессивность, ригидность, интроверсия, сензитивность, тревожность, ложь, пессимистичность, эмоциональная лабильность, импульсивность, женственность.

Результаты показали, что женщины-преступницы демонстрируют стремление подчеркнуть имеющиеся проблемы, тенденцию к уходу в мир иллюзий, фантазий и субъективных идеальных ценностей. Для них свойственны: изменчивость настроения, мотивационная неустойчивость, импульсивность, спонтанность и внезапность, чувство незащищенности, отсутствие женственности.

Важно отметить значимость для женщин-преступниц ее признания обществом, которое играет первостепенную роль в процессе ее самоутверждения.

Многие женщины, привлечённые к ответственности, имеют аномалии психопатического типа, что говорит об их неврозе, апатии и психопатии.

Приняв их за основу, мы разработали модель психолого-педагогической работы с женщинами-преступницами в местах лишения свободы, описание которой приводим далее. Базисом для создания модели послужили принцип полноты психоло-

гической помощи; принцип учета психологических различий женщин; принцип учета возрастных различий; принцип учета дифференциально-типологических различий; принцип индивидуализации. Целями психолого-педагогической работы с женщинами-преступницами стали профилактика рецидива преступлений, совершенных женщинами, а также подготовка женщин-преступниц к ресоциализации после освобождения. Реализация цели проходила через решение ряда задач: оказание психологической помощи осужденным женщинам; психологическую коррекцию поведения осужденных женщин, изучение социально-психологических процессов в их среде; формирование позитивного отношения к труду, учебе, социальным нормам и ценностям; психологическую профилактику и психологическую коррекцию преступного поведения. Успешное достижение цели и задач, согласно нашей модели, будет происходить при использовании индивидуального консультирования и поведенческой психотерапии в процессе тренингов и индивидуальных бесед с осужденными. Результат такой работы, на наш взгляд, должен стать субъективный опыт ресоциализации.

Данная модель легла в основу разработки программы «Психолого-педагогическая помощь женщинам-преступницам». Алгоритм реализации программы представлен следующими этапами:

1) работа психолога с осужденными женщинами по преодолению стресса, связанного с лишением свободы и помещением в следственный изолятор;

2) работа по адаптации женщины к жизни в тюрьме;

3) преодоление криминальной запущенности;

4) формирование адекватного восприятия окружающей действительности;

5) приспособление к жизни после освобождения из мест лишения свободы.

Практическая реализация программы предусматривает выполнение следующих психолого-педагогических условий: сочетание индивидуальных и групповых воздействий на осужденных женщин; использование в работе законов логики; использование техники эмоциональной поддержки, сочувствия, сопереживания, соучастия в психологических проблемах другого человека; обучение осужденных женщин эффективным образцам поведения и навыкам реагирования.

Таким образом, представленные нами модель и программа психолого-педагогической работы с женщинами-преступницами в местах лишения свободы, позволяют:

• во-первых, адаптировать женщин-преступниц к условиям изоляции, к режиму и социальной среде в местах лишения свободы, что играет важную роль в психолого-педагогической работе с осужденными;

• во-вторых, сформировать у осужденных женщин навыки преодоления стрессовых и кризисных ситуаций;

• в-третьих, развить у осужденных женщин умения, необходимые и достаточные для их успешной ресоциализации после освобождения из мест лишения свободы.

Пристатейный библиографический список

1. Альханов Н. М. Криминологическая характеристика женской преступности // Молодой ученый. — 2015. — № 21. — С. 547-549. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/101/22736/> (дата обращения: 18.11.2019).
2. Бурлаков В. Н. Женская преступность – Криминология. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://be5.biz/pravo/k002/17.html> (дата обращения: 12.01.2020).
3. Маковецкая Е. В. Предупреждение женской преступности (по материалам Южного федерального округа) диссертация на соиск. уч. ст. к.ю.н., 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://kniga.lib-i.ru> (дата обращения: 12.01.2020).
4. Шалагин А. Е., Шарапова А. Д. Женская преступность и ее предупреждение // Научные мероприятия. — 2016. — С. 213-216. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 15.01.2020).

4 Бурлаков В. Н. Женская преступность – Криминология. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://be5.biz/pravo/k002/17.html>.

5 Шалагин А. Е., Шарапова А. Д. Женская преступность и ее предупреждение // Научные мероприятия - С. 213-216

6 Маковецкая Е. В. Предупреждение женской преступности (по материалам Южного федерального округа) диссертация на соиск. уч. ст. к.ю.н. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://kniga.lib-i.ru> (дата обращения: 12.01.2020).

БОНДАРЕНКО Виктория Андреевна

доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой маркетинга и рекламы Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

ПРЖЕДЕЦКАЯ Наталия Витовна

доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

МЕДИЦИНСКИЙ ТУРИЗМ: АНАЛИЗ ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ РОССИИ

В статье анализируется привлекательность въездного медицинского туризма для России ввиду перспективы роста данного рынка в мире. Охарактеризована сложившаяся ситуация, положение России относительно стран, лидирующих на данном рынке, проанализированы вызовы для российского здравоохранения и приведены необходимые к выполнению меры для наращивания возможностей России в качестве привлекательной дестинации для туристов, желающих получить медицинские услуги.

Ключевые слова: медицинский туризм, перспективы, рынок, туристический поток, комплексные услуги.

BONDARENKO Viktoriya Andreevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor, Head of Marketing and advertising sub-faculty of the Rostov State University of Economics (RINE)

PRZHEDETSKAYA Nataliya Vitovna

Ph.D. in economical sciences, professor of Economic theory sub-faculty of the Rostov State University of Economics (RINE)

MEDICAL TOURISM: ANALYSIS OF THE CURRENT STATE AND PROSPECTS FOR RUSSIA

The article analyzes the attractiveness of inbound medical tourism for Russia due to the growth prospects of this market in the world. The article describes the current situation and the position of Russia in relation to the leading countries in this market, analyzes the challenges for Russian health care and provides the necessary measures to increase Russia's capabilities as an attractive destination for tourists who want to receive medical services.

Keywords: medical tourism, prospects, market, tourist flow, complex services.

Медицинский туризм представляет интерес для России, поскольку он является растущим рынком, а в нашей стране в достаточной степени развит сегмент предоставления медицинских услуг, для того, что бы потенциально быть привлекательным для зарубежных туристов. В качестве актуализации данного направления отметим, что еще в 2016 г. объем мирового рынка туризма составлял 439 млрд. долл. США и лечение за рубежом осуществляло более 11 млн. чел.¹. Эксперты прогнозируют прирост данного рынка ежегодно до 25 % и говорят о том, что порядка 4 % населения будут получать медицинские услуги за пределами страны постоянного проживания². Соответственно, к 2025 г. прогнозируется увеличение данного рынка до 3 трлн. долл. США³. Сегодня разработан и используется для оценки дестинаций, предлагающих услуги медицинского туризма, предложенный Международным научно-исследовательским центром здравоохранения индекс медицинского туризма, который позволяет оценивать привлекательность в глазах потенциальных потребителей медицинских услуг в определенной стране в соотношении с репутацией этой страны, развитостью инфраструктуры туризма и здравоохранения, а также возможностей беспрепятственного доступа к медицинским услугам. В настоящее время Россия существенно уступает другим игрокам на рынке медицинского туризма, занимания всего порядка 0,45 %. В указанном ин-

дексе России принадлежит 34 позиция из 41 возможной⁴. Тем не менее, в пользу приобретения медицинских услуг в России, наряду с их качественными параметрами, не уступающими мировым аналогам, выступает снижение курса рубля относительно доллара и евро. В недавнем прошлом туристов, желающих получить медицинские услуги в России, в первую очередь привлекала такая сфера, как стоматология. На сегодняшний день спектр интересов расширился и включает также услуги в части онкологии, микрохирургии глаза, кардиологии, протезирования суставов и экстракорпорального оплодотворения⁵.

Большой интерес для иностранцев в настоящее время в России представляют услуги в части эстетической медицины и репродуктивной медицины. В Европе процедуры ЭКО стоят в два и более раза дороже, чем в России. В ряде Европейских стран есть возрастные ограничения или сложности с получением данной услуги по квоте или медицинской страховке. В России эта услуга предлагается на законных основаниях и по цене, приемлемой для потребителей из Европы⁶. Услуги эстетической медицины, например, блефаропластика, коррекция молочных желез, ринопластика в России стоят на 30-40 % дешевле, чем в других странах, например, в США, при этом услуги предоставляются

1 Горошко Н.В., Пацала С.В. Россия на мировом рынке медицинского туризма // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. - 2018. - № 1. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://ejournal.omgau.ru/images/issues/2018/1/00493.pdf>.
2 Российский рынок въездного медицинского туризма находится на стадии подъёма / Фармацевтический вестник. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://pharmvestnik.ru/publs/lenta/v-rossii/rossijskijrynok-vjeznogo-meditsinskogo-turizma-naxoditsja-na-stadii-podjema.html#_WmLaNExuKmS.
3 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.forbes.ru/biznes/365591-meditsinskiy-turizm-pochemu-inostrancy-lechatsya-v-rossii-rossiyane-za-granicey>.

4 Радченко Т. Диагноз туриста: За лечением в Россию пока едут в основном из стран СНГ. Российская газета – Столичный выпуск № 7433. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rg.ru/2017/11/23/kakrazivat-v-rossii-meditsinskij-turizm.html>.
5 Лечиться в России. Есть ли перспективы у медицинского туризма. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.forbes.ru/biznes/355967-lechitsya-v-rossii-est-li-perspektivy-u-meditsinogoturizma>.
6 Иностранки едут за искусственным оплодотворением в Россию / MedicForum. Здоровая красота и красивое здоровье. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.medikforum.ru/news/health/pregnancy/43052-inostranki-edut-zaiskusstvennymoplodotvorenium-v-rossiyu.html>.

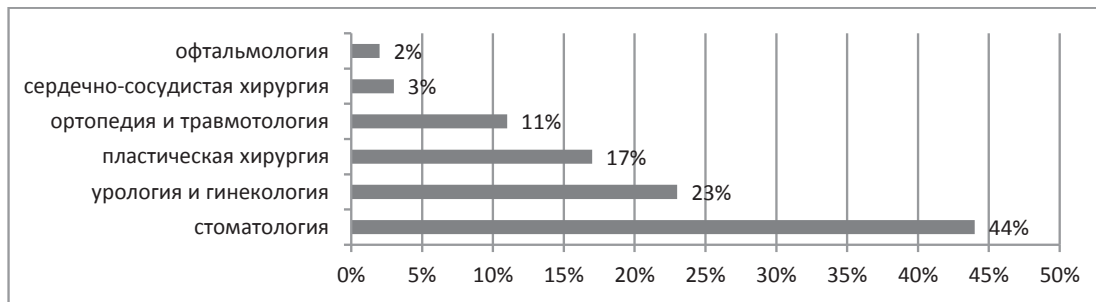

Рисунок 1. Наиболее представительные направления въездного медицинского туризма в России, %*

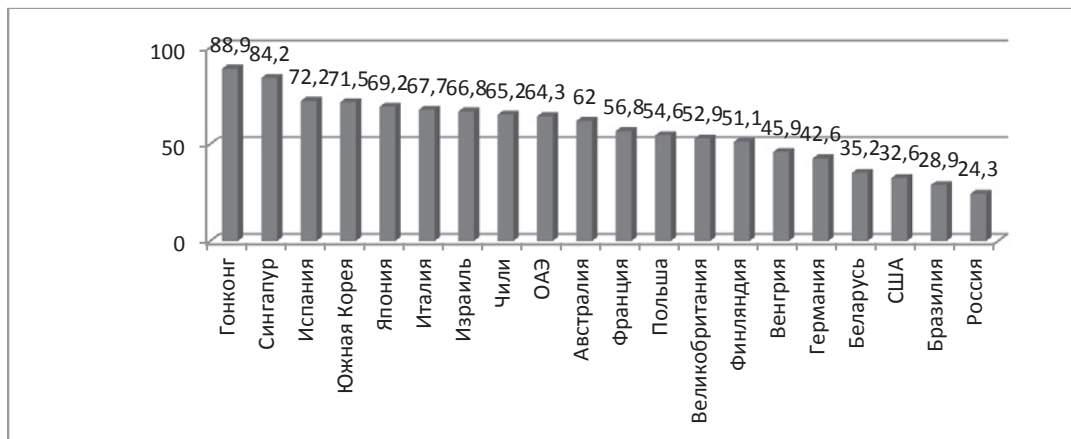

Рисунок 2. Положение России в рейтинге стран мира по эффективности функционирования системы здравоохранения по версии Блумберга**

высоко профессиональными специалистами⁷. Практически на все медицинские услуги, в том числе высоко технологичные, в России цены значительно более доступные, чем в клиниках Германии, Италии, Израиля и США. Например, курсы лучевой терапии в России могут быть дешевле в 20 раз своих аналогов в США, равно как и услуги по лазерной коррекции зрения. Коронарное шунтирование в России доступнее по цене в 18-20 раз. Полное диагностическое обследование также существенно доступнее по ценовому градиенту, а именно дешевле в 3-6 раз без потери качества проводимой диагностики⁸.

Характеризуя ключевые направления медицинского туризма в плане его въездного направления можно привести следующие данные (рис. 1).

Въездной поток туристов, ориентированных на получение медицинских услуг в России на 60 % состоит из бывших жителей советского союза и членов их семей, поскольку они осведомлены о качественных параметрах медицины в России и не имеют языковых барьеров для посещения российских клиник⁹. Порядка 8 % въездных туристов такого рода приезжают

из Чехии, Латвии и Болгарии¹⁰. Сложившимися локациями в России, привлекающими туристов из-за рубежа на лечение, являются г. Москва, где обслуживается порядка 60 % желающих, и г. Санкт-Петербург, на который приходится 30 % от данного въездного потока. Также порядка 5 % совокупно приходится на Дальний Восток и Сибирь, а другие регионы совместно обслуживают 5 % медицинских туристов.

Проявились определенные сложности в развитии въездного медицинского туризма в России. К ним относят трудности, сопряженные с информационной обеспеченностью предоставляемых услуг, транспортной доступностью, а также визовые ограничения и недостаточность языковой подготовки врачебного и среднего медицинского персонала. Серьезным вызовом является также слабая представительность отечественных организаций здравоохранения в международных рейтинговых системах и оценки качества медицинских услуг и низкая (возможно, не соответствующая действительности) оценка эффективности системы здравоохранения в стране. Примером такого рода может быть рейтинг Блумберга по оценке эффективности существующих национальных систем здравоохранения (рис. 2).

Как видим, согласно приведенным данным, Россия занимает скромное место по данному критерию, тем не менее, позиции США в данном вопросе тоже представляются, согласно данной оценке, не высокими. Вместе с тем, отметим, что позиции въездного туризма в США подобная оценка не пошатнет, поскольку, например, за последние годы лауреатами Нобелевской премии по физиологии и медицине в 18 случаях из 20 были ученые из США. Также порядка 50 % новинок на мировом фармакологическом рынке приходится на

* Российский рынок въездного медицинского туризма находится на стадии подъема / Фармацевтический вестник. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pharmvestnik.ru/publs/lenta/v-rossii/rossijskijrynok-vjezdnogo-meditsinskogo-turizma-naxoditsjanna-stadii-podjema.html#_WmLaNExuKmS.

7 Запад охватила мода на пластические операции в России / Эстетическая медицина. Портал. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://novmed.net/novosti/507-zapad-okhvatila-moda-na-plasticheskie-operatsii-rossii.html>.

8 Лечиться в России. Есть ли перспективы у медицинского туризма. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.forbes.ru/biznes/355967-lechitsya-v-rossii-est-li-perspektivy-u-meditsinskogoturizma>.

9 Никитина О.А. Современные тенденции и вызовы в развитии медицинского туризма: мировой опыт // ПСЭ. 2018. № 4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-i-vyzovy-v-razviti-meditsinskogoturizma-mirovov-opyt>.

** Bloomberg: Рейтинг стран мира по эффективности систем здравоохранения в 2016 г./Гуманитарные технологии: аналитический портал. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/2016/10/08/7306>.

10 Российская Ассоциация медицинского туризма (АОММТ). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://amtrf.ru/express>.

компания из США¹¹. Применительно к российскому въездному туризму подобные рейтинговые оценки создают проблемы и снижают намерения целевых аудиторий получать медицинские услуги в российских клиниках. В России расходы государства на сферу здравоохранения остаются практически в два раза ниже, чем в большинстве европейских стран, составляя порядка 3,5 % ВВП. Для роста популярности России в качестве получения медицинских услуг для зарубежных граждан, помимо ценового фактора и существующего достаточного высокого качества их оказания, необходимо организовать систему продвижения, предполагающую сотрудничество с организациями, которые занимаются помощью потребителям в месте получения медицинских услуг. Не менее значимым является предложение комплексного сервисного пакета клиентам, включающего услуги перелета, трансферта до места получения услуги пациентом, помощи в выборе жилья сопровождающим лицам. Также это ставит вопрос о введении длительных медицинских виз, позволяющих проходить полноценное обследование и лечение. Такая практика активно применяется в Германии, что способствует привлечению пациентов из различных стран на получение там медицинских услуг. Ключевыми для развития направления медицинского въездного туризма являются кадровые вопросы, а именно наличие языковых компетенций у врачей и среднего медицинского персонала.

Определенные риски для дальнейшего развития России, как потенциально интересного «игрока» на рынке въездного медицинского туризма, несет нацеленность ряда государств на рост расходов на здравоохранение. Так, к 2050 г. страны, участники ОЭСР планируют тратить на здравоохранение более 20 % ВВП¹². Например, США и Швейцария анонсируют готовность расходовать 50 % ВВП на нужды здравоохранения. Такая ситуация предопределяет необходимость для России вкладывать большие средства в данный сегмент, а также ориентироваться на инновации в медицине при одновременной стратегии предложения доступных цен. Еще одним вызовом России в сегменте развития медицинского туризма можно считать активное внедрение онлайн-платформ и бум цифровой революции в этом секторе в Европе и ряде других стран. Имеется в виду, что существующие развитые цифровые сервисы позволяют связаться с интересующим медицинским учреждением, определенным лечащим врачом, осуществить перевод всей необходимой документации, получить услуги перелета, размещения и постлечебной реабилитации. В России такие новации пока находятся в начальной фазе, что подтверждается инициативами по «Цифровой прокачке сферы здравоохранения», реализуемой в различных регионах нашей страны.

Несмотря на проявившиеся сложности и прогнозируемые вызовы, у России есть шансы занять достойное положение на мировом рынке въездного медицинского туризма. Но это требует планомерных, слаженных и комплексных мер, касающихся законодательства, ценовой политики, роста расходов бюджета на здравоохранение, языковой подготовки медицинских кадров, обновления инфраструктуры, создания цифровых сервисов, способствующих получению комплексных услуг, сопряженных с лечением, а также маркетингового продвижения российских медицинских услуг за рубежом для активного привлечения потребителей.

Пристатейный библиографический список

1. Горошко Н.В., Пацала С.В. Россия на мировом рынке медицинского туризма // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. - 2018. - № 1. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://ejournal.omgau.ru/images/issues/2018/1/00493.pdf>.
2. Запад охватила мода на пластические операции в России / Эстетическая медицина. Портал. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://novmed.net/novosti/507-zapad-okhvatala-moda-na-plasticheskie-operatsii-v-rossii.html>.
3. Иностранки едут за искусственным оплодотворением в Россию / MedicForum. Здоровая красота и красивое здоровье. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.medicforum.ru/news/health/pregnancy/43052-inostranki-edut-zaiskusstvennymoplodotvorenim-v-rossiyu.html>.
4. Корнюшин В. Медицинский туризм: растущий рынок больших инвестиционных возможностей / GAAP.RU: Теория и практика управленческого учёта. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://gaap.ru/articles/Meditsinskiy_turizm_rastushchiy_rynok_bolshikh_investitsionnykh_vozmozhnostey/.
5. Лечиться в России. Есть ли перспективы у медицинского туризма // Forbes. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.forbes.ru/biznes/355967-lechitsya-v-rossii-est-li-perspektivy-u-medicinskogoturizma>.
6. Никитина О.А. Современные тенденции и вызовы в развитии медицинского туризма: мировой опыт // ПСЭ. - 2018. - № 4. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-i-vyzovy-v-razvitiimeditsinskogo-turizma-mirovoy-opyt>.
7. Радченко Т. Диагноз туриста: За лечением в Россию пока едут в основном из стран СНГ. //Российская газета – Столичный выпуск № 7433. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rg.ru/2017/11/23/kakrazvivat-v-rossii-medicinskiy-turizm.html>.
8. Российская Ассоциация медицинского туризма (АОММТ). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://amtrf.ru/express>.
9. Российское агентство медико-социальной информации. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://riaami.ru/2016/08/rossiya-okazalasna-34-meste-v-rejtinge-napravlenij-meditsinskogo-turizma>.
10. Российский рынок въездного медицинского туризма находится на стадии подъёма / Фармацевтический вестник. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://pharmvestnik.ru/publs/lenta/v-rossii/rossijskijrynok-vjezdnogo-meditsinskogo-turizma-naxoditsja-na-stadii-podjema.html#.WmLaNEXuKmS>.
11. Россия и страны мира. 2016: стат. сб. - М: Росстат, 2016.
12. Форбс. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.forbes.ru/biznes/365591-medicinskiy-turizm-pochemu-inostrancy-lechatsya-v-rossii-rossiyane-za-granicey>.
13. Bloomberg: Рейтинг стран мира по эффективности систем здравоохранения в 2016 году // Гуманитарные технологии: аналитический портал. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/2016/10/08/7306>.
14. Sigrist S. (2006a). Zukunftsperspektiven des Gesundheitsmarktes, Gottlieb Duttweiler Institut/GDI im Auftrag in oder of Eidgenössisches Departement des Inneren, Bern.

11 Никитина О.А. Современные тенденции и вызовы в развитии медицинского туризма: мировой опыт // ПСЭ. - 2018. - № 4. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-i-vyzovy-v-razvitiimeditsinskogo-turizma-mirovoy-opyt>.

12 Sigrist S. (2006a). Zukunftsperspektiven des Gesundheitsmarktes, Gottlieb Duttweiler Institut/GDI im Auftrag in oder of Eidgenössisches Departement des Inneren, Bern.

ГАНЦЕВА Луиза Марсовна

кандидат философских наук, преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Московского финансово-юридического университета

КЛЯВЛИНА Яна Марсовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

КЛЯВЛИН Марс Салихович

доктор химических наук, профессор кафедры водоснабжения и водоотведения Уфимского государственного нефтяного технического университета

КАК НЕ ДОПУСТИТЬ ПРОСРОЧКУ КРЕДИТА ПРИ ОТЗЫВЕ ЛИЦЕНЗИИ У БАНКА

В статье авторы вскрыли самое большое заблуждение заемщиков при отзыве лицензии у кредитной организации - «нет кредитора – нет долга», а значит, долг списан и возвращать кредитные денежные средства не требуется. В силу действующей в гражданском законодательстве презумпции вины должника и добросовестности участников гражданских правоотношений, заемщик не должен допустить просрочку кредита, более того, он должен совершить действия, направленные на надлежащее исполнение своих обязательств во исполнение условий кредитного договора. Алгоритм этих действий прописан в статье.

Ключевые слова: отзыв банковской лицензии, заемщик, добросовестность заемщика, исполнение кредитного обязательства, внесение долга в депозит.

GANTSEVA Luiza Marsovna

Ph.D. in philosophical sciences, lecturer of Civil disciplines sub-faculty of the Moscow University of Finance and Law

KLYAVLINA Yana Marsovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics and management at the enterprise of the oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

KLYAVLIN Mars Salikhovich

Ph.D. in chemical sciences, professor of Water supply and sanitation sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

HOW NOT TO ALLOW DELAY OF THE CREDIT AT REVOCATION OF THE BANK LICENSE

In the article, the authors revealed the biggest misconception of borrowers when revocation of the license from the credit institution takes place - “no creditor - no debt,” which means that the debt is written off and good money is not required to be returned. Due to the presumption of guilt of the debtor and the good faith of the participants in the civil legal relations, the borrower must not allow the delay of the loan, moreover, he must perform actions aimed at the proper performance of his obligations in compliance with the terms of the loan agreement. The algorithm of these actions is specified in the article.

Keywords: revocation of the bank license, borrower, conscientiousness of the borrower, fulfillment of the credit obligation, deposit debt.

Отзыв лицензии у банков как инструмент денежно-кредитного регулирования имеет негативные последствия для клиентов банка, в том числе заемщиков. Заемщики, являясь должниками банка, сразу после отзыва лицензии находятся в растерянности в силу отсутствия должной информации, не понимая, что делать: платить или не платить по действующему кредитному договору, а если платить, то куда. Время – главный их враг, в то же время – союзник.

Pacta sunt servanda (лат.) - «договоры должны соблюдаться» — основополагающий принцип гражданского и международного права. Статья 327 ГК РФ допускает исполнение обязательства внесением долга в депозит нотариуса.

В последнее время мы все чаще слышим информацию об отзыве лицензии у того или иного банка, в то же время

рынок кредитных услуг перенасыщен кредитными договорами, в которых заемщиками являются как граждане, так и юридические лица.

Отзыв лицензии на совершение банковских операций – это всегда неожиданное событие, влекущее за собой негативные последствия как для самого банка, так и для его клиентов.

При отзыве лицензии банку назначают временную администрацию и начинают процедуру ликвидации или банкротства. За эту процедуру отвечает государственная корпорация Агентство по страхованию вкладов.

Ганцева Л. М.

Клявлиная Я. М.

Клявлин М. С.

Распространенным явлением в первые дни отзыва лицензии у банка является полное отсутствие у заемщиков информации по дальнейшему погашению кредитных обязательств. Характерно, что при отзыве лицензии меняются реквизиты, по которым можно оплатить кредит или производить платежи по кредиту, а именно: сразу после отзыва лицензии до признания банка банкротом (открывается единый счет для кредитных платежей) и после признания банка банкротом (когда все кредитные платежи поступают в пользу конкурсного управляющего банка – Агентства по страхованию вкладов (АСВ)). Поэтому не рекомендуется при оплате использовать старые реквизиты, указанные в кредитном договоре, поскольку деньги вернутся обратно, либо «зависнут» (то есть не вернутся ни клиенту, не поступят ни временной администрации). Ошибка заемщиков заключается в том, что они начинают ждать официального письма от банка о смене реквизитов, но такое письмо заемщик может получить только от АСВ и спустя определенное время (от 2-3 месяцев минимум до 3 лет максимум). Вследствие чего у заемщиков возникают просрочки по кредитам, применяются штрафные санкции, кредитная история субъекта кредитной истории дополняется соответствующей записью.

Кроме того, заемщики банка сталкиваются с проблемой дополнительных расходов при оплате кредита - комиссией, уплачиваемой за перевод денежных средств как банковской услуги через сторонние банки. На самом деле, АСВ добавляет по каждому банку-банкроту разные способы оплаты кредитов без комиссии, но это происходит не сразу после отзыва лицензии, а штрафные санкции за несвоевременность погашения кредита начисляются тем временем. Согласно ст. 819 ГК РФ в редакции, действующей до 01.06.2018г., по кредитному договору банки или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее.

Вопреки расхожему мнению: «нет кредитора – нет долга», полагаться на отзыв у банка лицензии на осуществление банковских операций как на «счастливый случай», при наступлении которого обязательства заемщика по возврату кредита прекращаются, не приходится, поскольку как говорится «долг платежом красен». В соответствии со ст. 309 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями и иными обычно предъявляемыми требованиями. При этом, в силу ст. 310 ГК РФ, односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных ГК РФ, другими законами или иными правовыми актами.

В силу норм ст. ст. 307 и 309 ГК РФ исполнение должно быть произведено самим должником непосредственно кредитору. Гражданский кодекс РФ допускает, что при определенных обстоятельствах в исполнении обязательства, может участвовать другой субъект. Таким другим субъектом, принимающим исполнение, которое будет считаться надлежащим, является нотариус или суд (депозит нотариуса/суда).

Действующее законодательство допускает исполнение обязательства внесением долга в депозит. Так, статьей 327 ГК

РФ регламентировано, что если обязательство не может быть исполнено должником вследствие наличия обстоятельств:

1) отсутствия кредитора или лица, уполномоченного им принять исполнение, в месте, где обязательство должно быть исполнено (ст. 316 ГК РФ);

2) недееспособности кредитора и отсутствия у него представителя (ст. 29 и ст. 49 ГК РФ);

3) очевидного отсутствия определенности по поводу того, кто является кредитором по обязательству, в частности в связи со спором по этому поводу между кредитором и другими лицами;

4) уклонения кредитора от принятия исполнения или иной просрочки с его стороны (ст. 404 и ст. 406 ГК РФ),

то должник вправе внести причитающиеся с него деньги или ценные бумаги в депозит нотариуса, а в случаях, установленных законом, в депозит суда.

Пункт 54 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2016г. № 54 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса РФ об обязательствах и их исполнении»¹ разъясняет, что внесение денежных сумм и ценных бумаг в депозит нотариуса в качестве исполнения обязательства должника перед кредитором допускается при наличии обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 327 ГК РФ.

Внесение денежных средств на депозит суда является исполнением обязательства при соблюдении следующих условий: денежные средства вносятся должником добровольно, возможность такого внесения предусмотрена законом, наличествует одно из обстоятельств, закрытый перечень которых приведен в п. 1 ст. 327 ГК РФ².

Таким образом, в перечисленных обстоятельствах присутствует либо юридическая, либо фактическая невозможность исполнения обязательства непосредственно кредитору.

Правомочие нотариуса принимать от должника в депозит денежные суммы в случаях, предусмотренных гражданским законодательством РФ, а также соглашением между должником и кредитором, для передачи их кредитору предусмотрено ст. 87 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате»³. Причем, принятие в депозит денежных сумм производится нотариусом по месту исполнения обязательства.

В определенном случае (п. 1.1. ст. 327 ГК РФ) у должника возникает обязанность исполнить обязательство по передаче денег путем внесения долга в депозит нотариуса. Такая обязанность возникает при наличии соглашения об этом между кредитором и должником.

В силу п. 2 ст. 327 ГК РФ внесение денежной суммы в депозит нотариуса, считается исполнением обязательства. Обязанность по извещению кредитора о внесении заемщиком денежной суммы в депозит нотариуса лежит на нотариусе.

1 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса РФ об обязательствах и их исполнении» // СПС КонсультантПлюс.

2 Постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.07.2015г. № Ф05-6224/15 по делу № А41-42037/2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/41774642/>.

3 «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате», утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 31.12.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018) // СПС КонсультантПлюс.

Исполнение обязательства внесением денежной суммы в депозит нотариуса влечет прекращение обязательства только при условии, если само исполнение было надлежащим, в частности, надлежащим по предмету, сроку и месту исполнения обязательства.

В свете ответственности за неисполнение денежного обязательства (ст.395 ГК РФ) в п.44 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств» (с изменениями и дополнениями)⁴ дается толкование нормы права «если должник, используя право, предоставленное статьей 327 ГК РФ, внес в срок, предусмотренный обязательством, причитающиеся с него деньги в депозит нотариуса, а в установленных законом случаях - в депозит суда, денежное обязательство считается исполненным своевременно (пункт 2 статьи 327 ГК РФ) и проценты, в том числе предусмотренные статьей 395 ГК РФ, на сумму долга не начисляются. Кроме того, в том же Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 в п. 47 предусмотрено: «должник освобождается от уплаты процентов, предусмотренных статьей 395 ГК РФ, в том случае, когда кредитор отказался принять предложенное должником надлежащее исполнение или не совершил действий, предусмотренных законом, иными правовыми актами или договором либо вытекающих из обычаев или из существа обязательства, до совершения которых должник не мог исполнить своего обязательства, например, не сообщил данные о счете, на который должны быть зачислены средства, и т.п. (пункт 3 статьи 405, пункт 3 статьи 406 ГК РФ). С учетом того, что добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий, в силу ст.10 ГК РФ, предполагается, в гражданском праве предусмотрена презумпция вины должника (ст.401 ГК РФ), то есть положения, согласно которому должник, не исполнивший обязательства или исполнивший его ненадлежащим образом, предполагается виновным; на него возлагается бремя доказывания своей невиновности»⁵.

Поэтому заемщик в силу закона должен действовать добросовестно, а именно добросовестно исполнять свои обязанности по возврату кредита и уплате процентов по заключенному кредитному договору и отзыв у банка-кредитора лицензии не прекращает указанное обязательство заемщика, поскольку банк как юридическое лицо и, соответственно, как сторона кредитного договора, продолжает существовать. Поэтому на этапе отзыва лицензии важно предпринять действия, направленные на надлежащее исполнение своих обязательств во исполнение условий кредитного договора.

Как действовать заемщику? Что предпринять и что делать? У заемщика есть несколько вариантов: во-первых, обратиться в Банк России с просьбой разъяснить ситуацию с банком, у которого отозвали лицензию. Это можно сделать и через официальный сайт: www.cbr.ru; во-вторых, обратиться в Агентство по страхованию вкладов за разъяснениями, где можно оплатить кредит без комиссии. Это можно сделать

также через официальный сайт: www.asv.org.ru; в-третьих, можно получить необходимую информацию на официальном сайте банка, у которого отозвали лицензию, либо по горячей линии банка; в-четвертых, можно обратиться в суд с исковым заявлением о расторжении кредитного договора (суд начислит проценты и комиссии только на дату подачи такого заявления, других штрафных санкций не будет, также при расторжении в судебном порядке кредитного договора суд может по просьбе заемщика определить и разумный график погашения оставшейся задолженности); в-пятых, заемщик вправе внести причитающиеся с него денежные средства в депозит нотариуса, а в случаях, установленных законом, в депозит суда.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2016г. № 54 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса РФ об обязательствах и их исполнении» // СПС КонсультантПлюс.
2. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.07.2015 г. № Ф05-6224/15 по делу № А41-42037/2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/41774642/>.
3. «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате», утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 31.12.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018) // СПС КонсультантПлюс.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств» (с изменениями и дополнениями) // СПС КонсультантПлюс.
5. Большой юридический словарь. 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovar.cc/pravo/slovar/2467925.html>

4 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств» (с изменениями и дополнениями) // СПС КонсультантПлюс.

5 Большой юридический словарь. 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovar.cc/pravo/slovar/2467925.html>

КОЛЕСНИЧЕНКО Елена Александровна

доктор экономических наук, профессор кафедры кадрового управления Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

БУРМИСТРОВА Алевтина Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры политической экономики и современных бизнес-процессов Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

СОКОЛИНСКАЯ Юлия Михайловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности и финансового мониторинга Воронежского государственного университета инженерных технологий

ПЕТРОВ Дмитрий Игоревич

аспирант кафедры политической экономики и современных бизнес-процессов Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

Колесниченко Е. А.

Бурмистрова А. А.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Необходимость исследования экономической безопасности становится актуальной в связи с усложнением и повышением уязвимости экономики. Авторами рассмотрено содержание и структурные составляющие понятия «экономическая безопасность». Исследование пороговых значений и показателей оценки экономической безопасности, представленных учеными-экономистами, позволило на основе оценки данных, характеризующих объемы экспорта, уровень безработицы, численность живущих за порогом бедности, сделать вывод о высоком уровне зависимости российской экономики от внешнего мира и высоком уровне угроз экономической безопасности. Для снижения рисков безопасного развития обоснована необходимость обеспечения способности экономики к самосохранению, устойчивому развитию и постоянству финансовой системы, внедрение новых технологий.

Ключевые слова: экономическая безопасность, критерии экономической безопасности, угрозы экономической безопасности.

Соколинская Ю. М.

Петров Д. И.

KOLESNICHENKO Elena Aleksandrovna

Ph.D. in economical sciences, professor of Personnel management sub-faculty of the G. R. Derzhavin Tambov State University

BURMISTROVA Alevtina Anatoljevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Political economy and modern business processes sub-faculty of the G. R. Derzhavin Tambov State University

SOKOLINSKAYA Yuliya Mikhaylovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economic security and financial monitoring sub-faculty of the Voronezh State University of Engineering Technologies

PETROV Dmitriy Igorevich

postgraduate student of Political economy and modern business processes sub-faculty of the G. R. Derzhavin Tambov State University

PROBLEMS OF ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION AT THE PRESENT STAGE OF ECONOMIC MANAGEMENT

The need to identify the level of the country's economic security is becoming more urgent due to the complexity and increasing vulnerability of the economy. The authors consider the content and structural components of the concept of "economic security". The study of thresholds and indicators of economic security, presented by academic economists, based on evaluation of data characterizing the volumes of export, unemployment rate, population living below the poverty line, allowed to draw a conclusion about the high level of dependence of the Russian economy from the outside world and a high level of threats to economic security. To reduce the risks of safe development, the need to ensure the economy's ability to self-preservation, its sustainable development and the constancy of the financial system, the introduction of new technologies and innovations is justified.

Keywords: economic security, economic security criteria, threats to economic security.

Введение

Актуальность темы исследования заключается в том, что выявление особенностей обеспечения экономической безопасности в современных условиях рынка выступает необходимым условием для устойчивого развития всего национального хозяйства Российской Федерации.

Экономическая безопасность, как понятие, предполагает собою комплекс финансовых, общественно-политических, военных, научно-технических и общественных условий, которые обычно устанавливают степень государственной защищенности страны. Данная способность экономической системы дает возможность сохранять обычные условия жизнедеятельности населения, стойкое формирование общенационального хозяйства, реализовать государственные интересы. Экономическая безопасность государства должна обеспечиваться, в первую очередь, эффективностью самой экономики, то есть одновременно с реализацией мер «предосторожности», осуществляемых руководством страны, целесообразно обеспечить достаточный уровень развития экономики, при котором возможно создание продукции нужного качества при высокой производительности труда и т.д.

Экономическая безопасность в современном мире представляет собой сложную многоуровневую систему, основанную на принципе глобальности, включающую в себя ряд составляющих (рисунок 1).

Методы и методика

Теоретико-методологической основой проведенного исследования составили труды таких российских авторов в сфере экономической безопасности, как: Л.О. Бабынина¹, Б.Е. Жумабеков², С.В. Казанцев³, Е.С. Мат-

веева⁴, Е.А. Олейников⁵, А.В. Табаков⁶ и других. В приведенных исследованиях внимание уделено рассмотрению содержания понятийного аппарата в сфере обеспечения экономической безопасности, а также определены отдельные аспекты оценки уровня экономической безопасности и ее обеспечения.

Методическую основу исследования составил мониторинг показателей, характеризующих сложившуюся систему экономической безопасности.

Особое внимание в исследовании уделено рассмотрению пороговых и реальных значений показателей экономической безопасности. Количественные параметры рассматриваются как таковые, приближаясь к их максимально возможной ценности. Необходимо более подробно остановиться на показателях экономической безопасности, предложенных Т. Маглакелидзе⁷ (рисунок 2).

Отметим, что нет однозначного ответа на вопрос – каковыми должны являться данные пороговые значения. Мировая практика показывает, что даже при значительном нарушении пороговых значений экономика отдельных стран неизменно развивается и со скоростью, превышающей те страны, где эти пороги являются гораздо более жесткими. По данным ООН, в мировой практике приняты следующие критические показатели: если потребление импортных продуктов питания составляет 30%, то после этого порога возникает стратегическая зависимость от импортёров, а экспорт продукции должен составлять не менее 40%. Уровень безработицы не должен превышать 10% экономически активного населения.

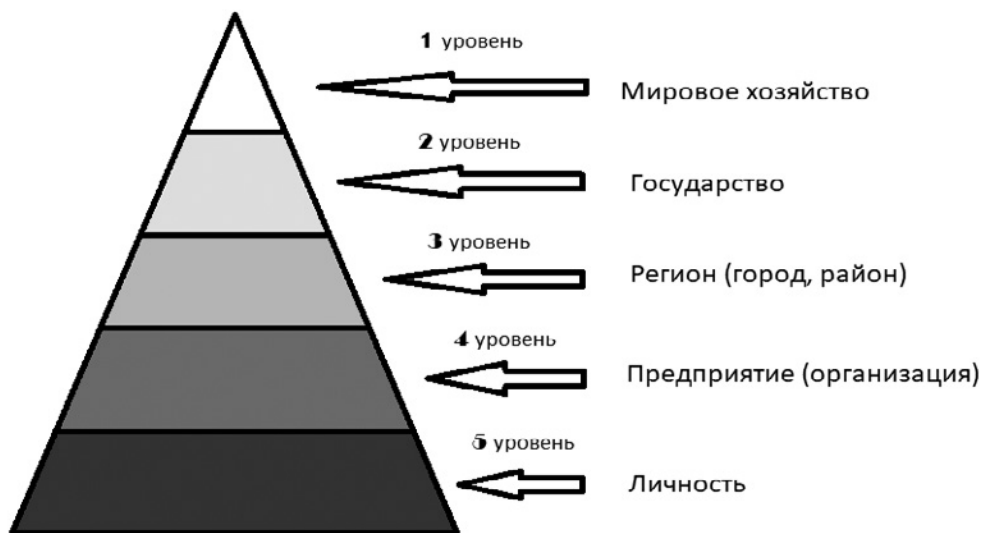

Рисунок 1. Многоуровневая система экономической безопасности.*

* Васильев В.Л., Гапсаламов А.Р., Седов С.А. Исторические и современные проблемы экономического развития республики Татарстан. - Издательство «Прометей», 2014. - 170 с.

1 Бабынина Л.О. Европейский союз в поиске глобальной роли: политика, экономика, безопасность. - Москва: Весь мир, 2015. - 588 с.

2 Жумабеков Б.Е., Абдимомынова А.Ш. Проблемы обеспечения экономической безопасности государства // Молодой ученый. - 2016. - № 5. - С. 328-331.

3 Казанцев С.В. Экономическая безопасность. Определение понятий // Мир новой экономики. - 2014. - № 2. - С. 48-53.

4 Матвеева Е.С. Понятие экономической безопасности государства и ее место в системе национальной безопасности // Молодой ученый. - 2017. - № 3. - С. 367-369.

5 Олейников Е.А. Экономическая и национальная безопасность. - М.: Изд-во «Экзамен», 2014. - 768 с.

6 Табаков А.В. Содействие внешнеэкономической деятельности и обеспечение экономической безопасности России: в поисках баланса интересов // Вестник Российской таможенной академии. - 2013. - № 4. - С. 25-34.

7 Маглакелидзе Т. Государственное регулирование и экономическая безопасность внешней торговли // Финансы и кредит. - 2002. - № 15(105). - С. 73-77.

Рисунок 2. Основные показатели экономической безопасности.

Выводы и обсуждение

Согласно сведениям Федеральной таможенной службы, в 2018 г. Россия экспортировала собственную продукцию в 159 стран. Увеличение экспорта продовольственных товаров и аграрного сырья составило 21,4% и достиг небывалого значения в \$20,7 миллиардов. На сегодняшний день на пшеницу приходится более 35% от всех поставок продовольствия и аграрного сырья, на рыбу с морепродуктами – более 15%⁸.

Что касается уровня безработицы, то в 2018 г. в отчете Росгосстата он определен чуть более 5%. Если рассматривать статистику Росгосстата по количеству живущих за порогом бедности, то с начала 2000-х годов позиция позитивная, ведь численность бедного населения в стране за эти годы сокращалась: в 2000 их было 42,3 млн.чел. (29%); в 2006 – уже 21,6 млн.чел. (15,2%); в 2010 – и вовсе 17,7 млн.чел. (12,5%). С 2013 г. численность бедного населения стала расти: с 15,5 млн.чел. в 2013 до 21,4 млн. или 14,6% в 2018 году. Однако, это статистические данные, которые не всегда адекватно характеризуют количество населения, находящегося за чертой бедности. К примеру, по оценкам самих россиян, по их личным ощущениям, более 25% россиян считают себя бедными⁹.

По данным ЦБ РФ, инфляция в России находилась на уровне 3-4% на конец 2018 года. Отмечается тенденция постепенного смягчения денежно-кредитной политики. Однако надо учитывать, что и переход к низкой инфляции и снижению ставки рефинансирования может непредсказуемо влиять на российскую экономику.

На сегодняшний день уровень зависимости Российской Федерации от внешнего мира считается очень высоким по следующим причинам, а, следовательно, и

угрозы экономической безопасности: практически 65% продовольственных продуктов, потребляемых в крупных городах, поступает в качестве импорта; для российской экономики характерен высокий уровень экспорта капитала; возможности экономического роста ограничены колебаниями ценового диапазона на внешних рынках, что обеспечивается высокой долей экспорта природных ресурсов и ценами на них.

Продолжая следовать целям обеспечения государственной и общественной безопасности в стране, необходимо совершенствовать структуру и деятельность федеральных организаций исполнительной власти, улучшать деятельность правоохранительных органов и спецслужб, укреплять социальные гарантии их сотрудников, совершенствовать концепцию профессиональной подготовки сотрудников в области обеспечения государственной и социальной безопасности. Улучшать научно-техническую поддержку правоохранительной деятельности, реализовать концепцию выявления и противодействия массовым кризисам, осуществить план противодействия коррупции.

Направлять свои действия на ликвидацию мирового и государственного терроризма, политического и религиозного экстремизма, национализм и этнический сепаратизм. Формировать механизмы предотвращения и нейтрализации социальных и межнациональных инцидентов; усиливать порядок безопасного функционирования предприятий, учреждений и органов оборонно-промышленного, ядерного, химического и атомно-энергетического комплексов страны, а также объектов жизнеобеспечения населения; увеличивать социальную ответственность органов обеспечения государственной и социальной безопасности.

Особое внимание в рамках обеспечения комплексной экономической безопасности должно уделяться вопросам разработки действенного механизма обеспечения экономической безопасности, в котором приоритетное значение отводится работе органов государственной власти, направленной на раскрытие и прогнозирование возможных внутренних и внешних угроз безопасности экономики, а также оценке силы их воздействия и вероятности наступления.

8 Статистика внешней торговли Российской Федерации / Федеральная таможенная служба. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://customs.ru/press/federal/document/19415?print=1> (дата обращения: 02.03.2020).

9 Леконцев И.П. Бедность в России: официальная статистика и результаты социологических опросов ВЦИОМ // Социальная диагностика. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/bednost-v-rossii-ofitsialnaya-statistika-i-rezultaty-sotsiologicheskikh-oprosov-vtsiom/viewer> (дата обращения: 27.02.2020).

Заключение

Основным фактором, определяющим состояние экономической безопасности, является наличие устойчивых конкурентных преимуществ. Проанализировав основные аспекты проблем обеспечения экономической безопасности, можно сделать следующие выводы. Значимыми являются такие угрозы экономической безопасности, как: ослабление научно-технического и технологического потенциала страны, недостаточные темпы прироста инвестиций, недостаточное импортозамещение, спад производства, низкая экономическая активность, имущественное неравенство населения и массовая безработица, рост криминализации хозяйственной деятельности, обострение дифференциации экономического и социального развития регионов.

Для полноценного обеспечения экономической безопасности необходимо осуществить следующие мероприятия: сделать упор на развитии системообразующих отраслей производства, необходимо проводить более взвешенную и последовательную внешнюю политику, определить потребности населения страны, своевременно прогнозировать и устранять угрозы, развивать рыночную инфраструктуру.

Пристатейный библиографический список

1. Бабынина Л.О. Европейский союз в поиске глобальной роли: политика, экономика, безопасность. - М.: Весь мир, 2015. - 588 с.
2. Васильев В.Л., Гапсаламов А.Р., Седов С.А. Исторические и современные проблемы экономического развития республики Татарстан. - Издательство «Прометей», 2014. - 170 с.
3. Жумабеков Б., Абдимомынова А. Проблемы обеспечения экономической безопасности государства // Молодой ученый. - 2016. - № 5. - С. 328-331.
4. Казанцев С.В. Экономическая безопасность. Определение понятий // Мир новой экономики. - 2014. - № 2. - С. 48-53.
5. Леконцев И.П. Бедность в России: официальная статистика и результаты социологических опросов ВЦИОМ // Социальная диагностика. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/bednost-v-rossii-ofitsialnaya-statistika-i-rezultaty-sotsiologicheskikh-oprosov-vtsiom/viewer>.
6. Маглакелидзе Т. Государственное регулирование и экономическая безопасность внешней торговли // Финансы и кредит. - 2002. - № 15(105). - С. 73-77.
7. Матвеева Е.С. Понятие экономической безопасности государства и ее место в системе национальной безопасности // Молодой ученый. - 2017. - № 3. - С. 367-369.
8. Олейников Е.А. Экономическая и национальная безопасность. - М.: Изд-во «Экзамен», 2014. - 768 с.
9. Статистика внешней торговли Российской Федерации / Федеральная таможенная служба. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://customs.ru/press/federal/document/19415?print=1>.
10. Табаков А.В. Содействие внешнеэкономической деятельности и обеспечение экономической безопасности России: в поисках баланса интересов // Вестник Российской таможенной академии. - 2013. - № 4. - С. 25-34.

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

Т.Я. Хабриева, В.Е. Чиркин

**«Цветные революции»
и «арабская весна»
в конституционном
измерении**

Политолого-юридическое
исследование

Издательство
НОРМА

КСЕНОФОНТОВА Татьяна Юрьевна

доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и маркетинга Петербургского государственного университета путей сообщения имени Императора Александра I

ДЕМИРОВА Валерия Александровна

старший преподаватель кафедры менеджмента и маркетинга Петербургского государственного университета путей сообщения имени Императора Александра I

СУХАНОВА Полина Александровна

старший преподаватель кафедры менеджмента и маркетинга Петербургского государственного университета путей сообщения имени Императора Александра I

ЭКОНОМИКА НЕДВИЖИМОСТИ: НОВЫЙ ТРЕНД НА РЫНКЕ НЕДВИЖИМОСТИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА – ПРИОБРЕТЕНИЕ АПАРТАМЕНТОВ

В настоящей статье рассмотрены возможности приобретения апартментов как инвестиционного инструмента. Приведён обзор основных аспектов участия в долевом строительстве апарт-комплексов. Выделены основные тенденции развития данного рынка. Предложены пути преодоления возможных сложностей при использовании ипотечного кредитования для приобретения подобной недвижимости.

Ключевые слова: апартменты, инвестиции, рынок недвижимости, аренда, ипотечное кредитование.

KSENOFONTOVA Tatyana Yurjevna

Ph.D. in economical sciences, professor of Management and marketing sub-faculty of the Emperor Alexander I St. Petersburg State University of Railways

DEMIROVA Valeriya Aleksandrovna

senior lecturer of Management and marketing sub-faculty of the Emperor Alexander I St. Petersburg State University of Railways

SUKHANOVA Polina Aleksandrovna

senior lecturer of Management and marketing sub-faculty of the Emperor Alexander I St. Petersburg State University of Railways

REAL ESTATE ECONOMICS: A NEW TREND IN THE REAL ESTATE MARKET OF SAINT PETERSBURG - BUYING APARTMENTS

This article discusses the possibility of acquiring apartments as an investment tool. The review of the main aspects of participation in shared construction of apart-complexes is given. The main trends in the development of this market are highlighted. Ways of overcoming possible difficulties when using mortgage lending for the acquisition of such real estate are proposed.

Keywords: apartments, investments, real estate market, rent, mortgage loans.

Сегодня каждый житель мегаполиса стремится к улучшению жилищных условий. В связи с этим рынок недвижимости предлагает потребителям новые варианты застройки. Актуальным трендом в течении последних лет являются апарт-комплексы. Апартменты выглядят, как обычные квартиры, но юридически считаются нежилыми помещениями. В 2019 году, при определении статуса данных нежилых помещений законодательное регулирование пошло по пути отнесения апартментов к видам гостиниц¹. Таким образом, их можно использовать для коммерческих целей, получая от этого соответствующий доход. Самым простым способом является сдача апартментов в аренду. В частности, они стали популярны у молодого поколения, которое в современных условиях не стремится приобретать жилую недвижимость, а предпочитает ее арендовать. В этой ситуации апарт-комплексы более привлекательны нежели обычные квартиры, в связи с широкими инфраструктурными возможностями, удобным расположением и самое главное приемлемой стоимостью.

Вторым целевым сегментом на рынке аренды апартментов являются туристы. По статистике в 2019 году Санкт-Петербург посетило рекордное количество туристов – более девяти миллионов и каждому из них требовалось разместиться где-либо. Многие приезжают целыми семьями и в таком случае им выгоднее арендовать апартменты. Удобное расположение, красивая архитектура, качественное обслуживание, приятный интерьер – это всё привлекает туристов для комфортного пребывания в Санкт-Петербурге. Также апартменты можно использовать, как коммерческие помещения, так как юридически они считаются нежилыми помещениями. Следовательно, при вложении средств в апартменты, покупатель будет иметь более широкие возможности эксплуатации данных метров, не ограничиваясь использовать их только под жилое пространство.

На протяжении последних пяти лет девелоперы приобретают участки под строительство апартментов, так как участков под жилье в крупных городах становится все меньше и Санкт-Петербург занимает одно из лидирующих позиций в этом списке, как активно развивающийся многомиллионный мегаполис. В связи с этим произошло ужесточение градостроительного контроля и, как следствие, возросла социальная нагрузка на строительные компании. Поэтому застройщики начали активно реализовывать проекты, которые

¹ Апартменты Санкт-Петербурга и Ленинградской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://spb.cian.ru/newobjects/list/?apartment=1&deal_type=sale&engine_version=2&offer_type=newobject®ion=-2&status%5B%5D=5004, свободный.

по документации, формально, являются коммерческими объектами, но в реальности предназначены для сдачи данных строений в аренду, как жилых площадей². По информации, полученной от Colliers International – первого международного консультанта по недвижимости в Санкт-Петербурге, в первом полугодии 2019 года в Петербурге вышло в продажу около 10 тысяч апартментов (302,4 тыс. кв. м), что почти в 11 раз превысило показатели 2018 года.

Проанализировав предпосылки появления нового тренда на рынке недвижимости рассмотрим особенности данного вида городской застройки, которые будут особенно интересны всем, кто задумывается о приобретении апартментов в ближайшее время.

На текущий момент застройщики имеют стратегический запас участков, разрешений на строительство и активно выводят на рынок новые объекты, в большинстве своем благодаря долевым строительству. В 2019 году Росреестром в целом по России зарегистрировано порядка 783,1 тыс. договоров участия в долевом строительстве, что ниже показателей 2018 года на 1,7% (796,6 тыс.). Регионами с наибольшим числом зарегистрированных договоров долевого участия, по данным Росреестра в 2019 году, являются: Москва (почти 97 тыс.), Санкт-Петербург (более 85 тыс.), Краснодарский край (больше 44 тыс.) и Московская область (почти 75 тыс.). Число ДДУ, по которым деньги внесены на счета эскроу, в 2019 году составило 43,8 тыс. В 2018 году таких ДДУ было 0,3 тыс. Это связано с поправками в ФЗ-214 «О долевом участии в строительстве», внесенными 25 декабря 2018 года. В результате с 1 июля 2019 года у российских застройщиков теперь нет возможности привлекать деньги дольщиков напрямую. Средства граждан, вложенные в приобретение жилья, будут храниться на банковских счетах эскроу, строительство при этом будет вестись за счет банковских кредитов. Данные правила с 01 июля 2019, после внесения поправок в ФЗ-214 распространяются и на покупку апартментов, которые ранее юридически не подпадали под данный закон, как коммерческая недвижимость.

Таким образом, правительство ограничивает право для сбора средств дольщиков для застройщика, погрявшего в долгах, имеющего долговые или ссудные обязательства перед третьими лицами, чтобы не было соблазна использовать деньги граждан для погашения старых долгов или использовать данные средства для достройки предыдущих домов. В целом новый механизм, который призван обеспечить защиту денежных средств покупателей, вложенных в строительство недвижимости, так как списание средств со счета эскроу возможно только при условии окончания строительства объекта, является началом пути к цивилизованному рынку жилья³.

В связи с внесенными поправками в ФЗ-214 у покупателей апартментов на строительном рынке появилась уверенность в безопасности вложений. Но остался открытым вопрос откуда брать необходимые финансовые средства. На данный момент основным источником финансо-

вых средств выступают ипотечные займы. В ходе «Прямой линии» 07 июня 2018 года Владимир Путин заявил о том, что правительство и Центральный банк должны ориентироваться на процентную ставку по ипотечным кредитам в размере 8%, но стремиться к 7%. Данное заявление дало толчок к принятию мер, способствующих снижению ставки по ипотечным кредитам. Если еще в 2018 году Центробанк дважды поднимал размер ключевой ставки, которая напрямую связана с ипотечной и на конец 2018 года она составляла 7,75% годовых. То уже в течении 2019 года наблюдалась положительная динамика – ставку понижали 4 раза с 7,75% (на начало 2019 года) до 6,25% на конец года (16.12.2019 – начало действия нового уровня ключевой ставки).

Главный результат снижения ключевой ставки – удешевление ипотеки. Так в апреле 2019 года средневзвешенный процент по выданным ипотечным кредитам был равен 10,41%, то на начало августа он составлял уже 10,21%, а некоторые крупные банки опустили минимальные ставки по ипотеке до 9-9,2% годовых (например, «Открытие» и ВТБ).

Ипотека (греч. *hypoteka*-залог, заклад) представляет собой долговые обязательства, которые становятся достаточно весомыми для бюджета заемщиков при решении жилищной проблемы.

Пик интереса к совместным ипотечным программам банков и застройщиков с субсидированной ставкой был отмечен в 2016–2017 гг. Кредит под процент ниже средней рыночной ставки по ипотеке на тот момент заинтересовал многих покупателей недвижимости. Но в течении следующих двух лет потребители поняли, как работает данная схема: льготный график устанавливался на 1–3 года и потом заемщик переходил на обычную ставку или программы кредитования, были рассчитаны на сравнительно небольшой срок кредитования – 5–7 лет. Кроме того, в большинстве случаев в цену 1 кв. м закладывались «потери» застройщика – деньги, которые строительная компания компенсировала банку по каждому договору. Как правило, это составляло 3–7% от стоимости квартиры.

Сами участники рынка не скрывали, что субсидированная ставка – это прежде всего эффективный маркетинговый ход, привлекающий клиентов красивой цифрой. Основной задачей было привлечь потенциального покупателя.

Также потребители обратили внимание на то, что если клиент покупал недвижимость по субсидированной ставке, то другие, действующие на тот момент, акции и скидки ему уже не предоставлялись, а покупателям, которые вносили сумму полностью сами или с помощью ипотеки, скидку предоставляли. Соответственно, потенциальные покупатели, просчитав оба варианта, опять стали делать выбор чаще в пользу прямого ипотечного кредитования, а не субсидированной ставки.

Средний срок ипотечного кредита в декабре 2019 года превысил 18 лет (18,2 лет), а в конце 2018 года он составлял 16,7 лет. Для сравнения можно привести пример, что на конец 2013 года ипотеку брали на 14,7 лет. Из приведенных данных видно, что по сравнению с докризисным периодом срок ипотеки увеличился на четверть. За последний год средний срок ипотеки увеличился на полтора года. Также в 2019 году сократилось число выданных ипотечных кредитов на 14 % по сравнению с 2018 годом. Отрицательная динамика наблюдается впервые за 4 года (табл. № 1). Резкий рост выдачи ипотечных кредитов наблюдается в декабре 2019 года – заключено 145,2 тыс. сделок. Это связано с рекордным снижением

2 Ksenofontova T.Y., Kocheleva T.N., Bezdudnaya A.G. The interconnection of demographic factors and indicators of the population density in the region territory at the meso-and micro-levels / International Journal of Applied Business and Economic Research. - 2016. - Т. 14. № 10. - С. 7301-7313.

3 Ксенофонтова Т.Ю. Управление процессами повышения конкурентоспособности машиностроительного предприятия / диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Санкт-Петербург, - 2006.

Таблица №1. – Выдача жилищных (ипотечных) рублевых кредитов в России

Год	Количество кредитов	Динамика относительно прошлого года	Объём кредитов, млн. руб.	Динамика относительно прошлого года	Средняя сумма ипотеки, млн. руб.
2015	699419	-31%	1157760	-34%	1,66
2016	856521	22%	1472380	27%	1,72
2017	1086940	27%	2021402	37%	1,86
2018	1471809	35%	3012702	49%	2,05
2019	1269300	-14%	2847517	-5%	2,24

ипотечной ставки до 9% годовых. В аналогичный период 2018 года она составляла 9,66% годовых⁴.

Таким образом, можно сделать вывод, что доступность ипотечного кредитования непосредственно влияет на количество и срок выдаваемых кредитов.

Несмотря на небольшие позитивные сдвиги в области ипотечного кредитования, ситуация на рынке недвижимости остается непростой. Большинство россиян не могут позволить себе приобретать недвижимость, и в частности апартаменты, не обратившись за помощью в банк, несмотря на то, что их среднерыночная стоимость на 20%-25% ниже стоимости квартиры в жилых домах. На сегодняшний момент существует два основных способа покупки апартаментов с привлечением ипотечного кредитования – это прямые ипотечные кредиты от банков и совместные программы ипотечного кредитования застройщиков с банками. Именно совместные программы позволяют сделать процентную ставку по ипотеке ниже стандартной на определенный ограниченный срок. Примеры программ приведены в таблице 2. Покупателям в этом случае нужно обратить внимание на то, за чей счет происходит снижение ставок. Например, это может происходить за счет повышения стоимости квадратного метра⁵.

Приобретая апартаменты или планируя их приобретение на начальном этапе необходимо проанализировать и рассчитать все риски. Рынок апарт-недвижимости в России набирает популярность и соответственно, предложение будет расти, несмотря на все нововведения со стороны государства. Таким образом, поправки в закон о долевом строительстве уместны и сокращают риски покупателей, регулируя и контролируя деятельность застройщиков. Новый тренд – отличная идея для инвестирования и получения пассивного дополнительного дохода, особенно в Санкт-Петербурге, который объединяет в себе привлекательность для туристической отрасли, благодаря историческому и культурному наследию и динамично развивающийся строительный рынок, который активно внедряет новые тренды для привлечения новых целевых сегментов.

Исходя из статистических данных, проанализированных в статье, можно сделать вывод, о том, что население страны сегодня склонно решать жилищный вопрос посредством ипотечных кредитов. Этому способствует постепенное снижение ипотечной ставки и регулярное внесение поправок в ФЗ-214, что усиливает гарантии в безопасности вложенных средств. В свою очередь это позволяет создать оптимальные

условия для развития рынка апартаментов, подходящих, как для непосредственного проживания на приобретенной площади, так и использованию в коммерческих целях. Это связано в первую очередь с тем, что площади в апарт-комплексах можно брать в ипотеку, а сама стоимость апарт-метров на 20-25% ниже в сравнении жилой недвижимостью.

Пристатейный библиографический список

1. Апартаменты Санкт-Петербурга и Ленинградской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://spb.cian.ru/newobjects/list/?apartment=1&dealtypetype=sale&engine_version=2&offer_type=newobject®ion=-2&status%5B0%5D=5004, свободный.
2. Зарубина О. Апартаменты ставят в рамки, Градостроение и девелопмент, выпуск №8, 16.09.2019, [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://spb.plus.rbc.ru/news/5d81ef307a8aa97d3a525f71>, свободный.
3. Ипотечное кредитование в цифрах. Статистика выдачи ипотечных кредитов [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://rusipoteka.ru/ipoteka_v_rossii/ipoteka_statitiska/, свободный.
4. Ksenofontova T.Y., Kocheleva T.N., Bezdudnaya A.G. The interconnection of demographic factors and indicators of the population density in the region territory at the meso- and micro-levels / International Journal of Applied Business and Economic Research. - 2016. - Т. 14. № 10. - С. 7301-7313.
5. Ксенофонтова Т.Ю. Управление процессами повышения конкурентоспособности машиностроительного предприятия / диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Санкт-Петербург, - 2006.

4 Зарубина О. Апартаменты ставят в рамки, Градостроение и девелопмент, выпуск №8, 16.09.2019, [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://spb.plus.rbc.ru/news/5d81ef307a8aa97d3a525f71>, свободный.

5 Ипотечное кредитование в цифрах. Статистика выдачи ипотечных кредитов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rusipoteka.ru/ipoteka_v_rossii/ipoteka_statitiska/, свободный.

КАБИРОВ Рафит Фаритович

кандидат экономических наук, доцент кафедры управления, информатики и общенаучных дисциплин Восточной экономико-юридической гуманитарной академии (Академия ВЭГУ), г. Уфа

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ НА ПРИМЕРЕ СУБЪЕКТОВ ФЕДЕРАЦИИ

Актуальностью темы исследования послужила специфическая, крайне неравномерная, неравновесная геополитическая ситуация вокруг России, когда страны Запада во главе американских (?), европейских и других стран, наращивают санкционное воздействие на нашу страну, тем самым создают неблагоприятные условия дальнейшего развития РФ. Данная конкретная ситуация требует от руководства нашей страны разработки комплекса эффективных мер по ключевым направлениям развития, зеркально ответить на вызовы международной экономической среды, позволившей нашему государству по праву встать в рейтинг достойных и высокоразвитых стран в международном разделении труда в контексте современности.

Ключевые слова: неравновесная экономика, анализ внешнеэкономической деятельности, магистральные пути развития экономики, комплекс мер по развитию внешнеэкономической деятельности.

KABIROV Rafit Faritovich

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Management, informatics and general scientific disciplines sub-faculty of the Eastern Economic and Legal Humanitarian Academy (EEHA Academy), Ufa

CURRENT STAGE OF THE DEVELOPMENT OF THE FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY OF RUSSIA ON THE EXAMPLE OF SUBJECTS OF THE FEDERATION

The relevance of the research topic was a specific, extremely uneven, non-equilibrium geopolitical situation around Russia, when Western countries, led by American, European and other countries, are increasing the impact of sanctions on our country, thereby creating unfavorable conditions for the further development of the Russian Federation. This particular situation requires the leadership of our country to develop a set of effective measures in key areas of development, to mirror the challenges of the international economic environment, which allowed our state to rightfully rank among worthy and highly developed countries in the international division of labor in the context of modern times.

Keywords: non-equilibrium economy, analysis of foreign economic activity, main ways of economic development, a set of measures for the development of foreign economic activity.

В третьем тысячелетии в связи выше обозначенными тенденциями создаются новые базисы международного разделения труда, формируются новые векторы мировой экономики. Несмотря на имеющиеся не соответствия, и Президентом РФ и Премьер-министром были заданы новые ориентиры в увеличении доли продукции высокотехнологичных отраслей промышленности в валовом внутреннем продукте (ВВП) страны, а также увеличения доли готовой высокотехнологичной продукции в структуре отечественного экспорта¹. Именно данное решение способствовало руководству страны направить дальнейшее развитие внешнеэкономической деятельности в этом направлении. По свидетельству экспертов, происходящие глобальные перипетии в мировой экономике, не только подталкивают, но, даже заставляют, чтобы Россия должна и обязана занять лидерские позиции в контексте современности.

Безусловно, экономические вызовы к нашему государству не должны стать камнем преткновения, наоборот, должны стать магистральными путями стремительного движения по выбранным ключевым приоритетам развития, используя сложившуюся конъюнктуру, как взлетную полосу для рывка

в лидеры международного разделения труда в ракурсе мировой экономики².

Среди ключевых приоритетов развития российской экономики следует выделить один из доминирующих магистральных направлений развития: путем последовательного и неуклонного роста добиваться увеличения доли высокотехнологичных инновационных производств путем внедрения новейших технологий, разрабатываемых на площадках свободных (открытых) экономических зон (СЭЗ, ОЭЗ), территорий опережающего социально-экономического развития (ТОР, ТОСЭР)^{3,4,5}.

1 <Послание Президента РФ Федеральному Собранию> // Сайт Президента России [Сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/50864> (дата обращения 17.02.2020).

2 Вадим Круглов - эксперт «ВЭД24» Анализ <ВЭД России и направления ее развития, обозначенные Президентом>. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn--24-dlc8j.xn--p1ai/analiz-ved-rossii-i-napravleniya-ee-razvitiya-oboznachennye-prezidentom.html> (дата обращения 20.02.2020).

3 А.Кутлуева. <В Ишимбайском районе Башкирии построят мясокомбинат за 750 млн. рублей. На полную мощность предприятие планирует выйти в 2021 году>. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ufa.rbc.ru/ufa/28/08/2019/5d66054e9a7947163b5c643c> (дата обращения 20.02.2020).

4 Вадим Круглов - эксперт «ВЭД24» Анализ <ВЭД России и направления ее развития, обозначенные Президентом>. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn--24-dlc8j.xn--p1ai/analiz-ved-rossii-i-napravleniya-ee-razvitiya-oboznachennye-prezidentom.html> (дата обращения 20.02.2020).

5 <Участники внешнеэкономической деятельности в 2019 году>. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yandex.ru/images/search?text=%D0%B2%D0%BD%D0%B5%D1%88%D0%BD%D0%B5%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%>

показателю в стране. Для нас сейчас вообще самое главное, конечно, — привлечение инвестиций.

По вопросам привлечения инвестиций в основной капитал в текущем 2019 году составили 113,6 процента. Озвучив данный показатель, В.В.Путин в начале не расслышал, когда услышал повторный ответ Радий Фаритовича, даже обрадовался за высокие достижения в области привлечения инвестиций. Валовой региональный продукт (ВРП) в Республике Башкортостан составляет, по словам Главы РБ Р.Ф. Хабирова 1,5 триллиона рублей, что весьма впечатляет. Благодаря внешнеэкономической деятельности руководства республики Башкортостан недавно на территории РБ появилась крупнейшая французская компания «Savencia» в качестве инвестора, которая начала строить предприятие по производству мягких сыров, чего не было ранее.

Р.Ф. Хабиров поблагодарил В.В.Путина за то, что в феврале 2019 года Правительство РФ одобрило и предоставило трем башкирским городам Белорецку, Благовещенску и Нефтекамску статуса территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР).

Затронуты были вопросы демографической ситуации, о детской смертности, безработице в регионе. Глава РБ привел аргументированные цифры по данным проблемам и заверил руководство исправить их в кратчайший срок¹².

Бесспорно, руководители государства правильно решили использовать в качестве магистрального инновационного локомотива современного и будущего развития российского государства, благодаря созданию и дальнейшему функционированию свободных (открытых) экономических зон (СЭЗ (ОЭЗ)) и территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) в нашей стране.

Пристатейный библиографический список:

1. Круглов В. - эксперт «ВЭД24» Анализ ВЭД России и направления ее развития, обозначенные Президентом. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn--24-dlci8j.xn--p1ai/analiz-ved-rossii-i-napravleniya-ee-razvitiya-oboznachennye-prezidentom.html>. (дата обращения 17.02.2020).
2. Кутлуева А. В Ишимбайском районе Башкирии построят мясокомбинат за 750 млн. рублей. На полную мощность предприятие планирует выйти в 2021 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ufa.rbc.ru/ufa/28/08/2019/5d66054e9a7947163b5c643c>.
3. Окунев М. В Ишимбайском и Стерлитамакском районах Республики Башкортостан создадут особую экономическую зону. Газета «Уфимская неделя», № 5 (3593) за 7-14 февраля 2019 г. – С. 1.

4. Окунев М. В особой экономической зоне в Башкирии появятся 1224 рабочих места. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bash.news/news/101956_v_osoboj_ekonomicheskoy_zone_v_bashkirii_poyavyatsya_1224_rabochix_mesta. (дата обращения 20.02.2020).
5. Окунев М. Дмитрий Медведев поддержал создание свободной экономической зоны в Башкирии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bash.news/news/99707_dmitrij_medvedev_podderzhal_sozdanie_osoboj_ekonomicheskoy_zony_v_bashkirii. (дата обращения 20.02.2020).
6. Послание Президента РФ Федеральному Собранию // Сайт Президента России [Сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/50864> (дата обращения 17.02.2020).
7. Рабочая встреча Владимира Путина и Радия Хабирова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://glavarb.ru/rus/press_serv/novosti/125832.html. (дата обращения 20.02.2020).
8. Сведения о деятельности Федеральной таможенной службы России Сайт Федеральной таможенной службы РФ [Сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=section&id=24&Itemid=1830 (дата обращения 18.02.2020).
9. Участники внешнеэкономической деятельности в 2019 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://yandex.ru/images/search?text=%D0%B2%D0%BD%D0%B5%D1%88%D0%BD%D0%B5%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%D0%B4%D0%B5%D1%8F%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C%20%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B8%202019%20%D1%83%D0%BA&stype=image&lr=172&source=wiz&pos=9&img_url=https%3A%2F%2Fved-stat.com%2Fimages%2Fanaliz%2FvedAgents2019p11FO.gif&rpt=simage. (дата обращения 20.02.2020).

¹² <Рабочая встреча Владимира Путина и Радия Хабирова>. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://glavarb.ru/rus/press_serv/novosti/125832.html. (дата обращения 20.02.2020).

ОРЦХАНОВА Марьям Аллаудиновна

кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики Ингушского государственного университета

КИТИЕВА Малика Ибрагимовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Ингушского государственного университета

ПОЛОНКОЕВА Фердоус Яхияевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Ингушского государственного университета

ИННОВАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ОПТИМИЗАЦИИ СИСТЕМЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ИНГУШЕТИЯ

Система регулирования общественно-экономических отношений любого государства зависит от двух главных факторов: государственного управления и местного управления. Чем совершеннее работают эти факторы, тем выше уровень и перспективы развития страны в целом и составляющих её регионов. Статья посвящена актуальным вопросам формирования института местного самоуправления в регионе. Особый акцент делается на социальные приоритеты инноваций в местном самоуправлении региона.

Ключевые слова: муниципальные образования, инновационные проекты, органы местного управления, программно-целевой подход.

ORCKHANOVA Maryam Allaudinovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor, head of Economics sub-faculty of the Ingush State University

KITIEVA Malika Ibragimovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics sub-faculty of the Ingush State University

POLONKOEVA Ferdous Yakhievna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics sub-faculty of the Ingush State University

INNOVATIVE FOUNDATIONS FOR OPTIMIZING THE LOCAL GOVERNMENT SYSTEM IN THE REPUBLIC OF INGUSHETIA

The system of regulation of social and economic relations of any state depends on two main factors: state management and local management. The better these factors work, the higher the level and prospects of development of the country as a whole and its constituent regions. The article is devoted to topical issues of formation of the institute of local self-government in the region. Special emphasis is placed on the social priorities of innovation in local government in the region.

Keywords: municipalities, innovative projects, local governments, program-target approach.

Система регулирования социально-экономических отношений государства зависит от двух основных факторов: государственного управления и местного управления. Чем лучше действуют эти факторы, тем выше уровень и перспективы развития страны в целом и ее регионов, в то время как значение второго фактора постепенно возрастает. Мировая практика показывает, что в современном цивилизованном мире никакие реформы не могут быть проведены без местного самоуправления, а государства не могут эффективно развиваться. По сути, формирование органов местного самоуправления и передача некоторых полномочий по управлению собственной территорией является выражением доверия правительства к народу и доверия населения к власти.

Россия имеет богатый, хотя и противоречивый опыт местного самоуправления. По сути, оно развивалось на протяжении многих десятков и сотен лет, совершенствуясь, приобретая современные формы. Эволюция этого института власти, позволяет выделить 4 основных периода его развития.

Первый период – «скрытое» начало – охватывает эпоху от земских реформ Ивана IV до реформ Екатерины II (1547 – 1775 гг.), когда местное самоуправление существовало лишь в зачаточных формах.

Второй период характеризуется становлением первооснов местного самоуправления и охватывает эпоху от Екатерины II до Николая II (1775 – 1917 гг.).

Третий период – советский (1917 – 1990 гг.), когда местное самоуправление выступало инструментом командно-административной системы.

Четвертый период начался в 1990 году, когда был принят закон «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР». По сути, можно сказать, что это был период возрождения местного самоуправления как института власти.

Большое значение в развитии местного самоуправления сыграло принятие Федерального закона «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации» от 28 августа 1995 г. (3.2.) и присоединение Российской Федерации к Европейской хартии местного самоуправления (1998 г.).

Федеральный закон Российской Федерации № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹ был разработан при непосред-

1 Федеральный закон Российской Федерации № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

ственном участии муниципальной ассоциации и активного муниципального движения. В данном законе полномочия были сформулированы по принципу, разграничения прав органов государственной власти РФ (ст. 4), прав органов государственной власти субъектов РФ (ст. 5) и предметов ведения местного самоуправления (ст. 6), но не было детального регулирования местного самоуправления, не было жестких ограничений в отношении видов муниципального образования, уровней на которых реализуется самоуправление. Вследствие этого, в разных регионах были выстроены различные модели организации местной власти, как территориальные, так и институциональные.

Концептуальные основы реформы местного самоуправления были обозначены в правительственной Концепции разграничения полномочий между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления по общим вопросам организации государственной власти и местного самоуправления в 2002 году.

В 2008 году президентом Российской Федерации Дмитрием Медведевым был подписан закон «О мерах по организации местного самоуправления в Республике Ингушетия и Чеченской Республике». Согласно данному закону, выборы в местные органы самоуправления должны были пройти с 1 мая по 31 октября 2009. Во исполнение вышеназванного федерального закона Президентом Республики Ингушетия был внесен и принят Закон Республики Ингушетия от 27 февраля 2009г. № 6-РЗ «О формировании органов местного самоуправления во вновь образованных муниципальных образованиях в Республике Ингушетия». Этот закон был призван регулировать правоотношения, возникающие в связи с формированием органов местного самоуправления, вновь образованных муниципальных районов, городских округов и сельских поселений в Республике Ингушетия. Была четко определена численность депутатов представительных органов первого созыва, вновь образованных муниципальных образований; наименование органов местного самоуправления и должностных лиц местного образования; порядок формирования и сроки полномочных представительных органов, вновь образованных местных образований и т.д.

Для достижения долгосрочной конкурентоспособности местных органов власти необходимо перейти на инновационный путь развития, основанный на внедрении в производство новейших научных достижений и инноваций. Местное самоуправление призвано обеспечить самостоятельное решение вопросов местного значения. Основной задачей местного самоуправления является обеспечение социально-экономического развития муниципального образования на основе воспроизводства факторов экономического роста и повышения уровня жизни населения. Изучение развития социально-экономических процессов на муниципальном уровне обеспечивает всесторонний обзор социальных, экономических, финансовых и других особенностей, проявляющихся в муниципальных образованиях. Поэтому, так важно учитывать инновационные процессы на муниципальном уровне. Роль муниципальных образований в обеспечении инновационного развития экономики связана с несколь-

кими направлениями. Главное из них – формирование предпосылок для широкой экономической активности, поддержка инновационной политики больших и малых предприятий, развитие инфраструктуры экономики, обеспечивающей растущий спрос со стороны новых производств².

Особое место в стратегии социально-экономического развития РФ занимает Северный Кавказ и Республика Ингушетия, в частности. На сегодняшний день перед республикой стоят цели обеспечения высокого уровня благосостояния населения, закрепления геополитической роли региона, как одного из лидеров, определяющих национальную повестку дня. Единственным возможным способом достижения этих целей является переход экономики на инновационную социально-ориентированную модель развития, что означает необходимость формирования экономики лидерства и инноваций³.

Республика Ингушетия принадлежит к числу регионов с крайне низкими значениями интегральных индексов. Инвестиционный рейтинг региона – 3D (низкий потенциал – экстремальный риск). В инвестиционном рейтинге регионов республика занимает 84-е место по инвестиционному риску и 78-е по инвестиционному потенциалу. Наименьший инвестиционный риск – экологический, наибольший – финансовый. Наибольший инвестиционный потенциал – инфраструктурный.

Инновационное развитие для данного региона означает стратегию, основанную на широком внедрении научных достижений, использования возможностей для воплощения, которых требуется применение современных стандартов и технологий. Отличительной особенностью Инновационной стратегии Республики Ингушетия является то, что доминирующая роль отводится компаниям региона. Основной акцент в ней делается на активное участие в ее реализации бизнеса, с учетом его интересов и ориентирована на развитие спроса на инновации со стороны предприятий региона.

В целом, ситуация в регионе по внедрению инноваций в бизнес остается неблагоприятной. Большинство предприятий, столкнувшись с необходимостью жесткой оптимизации издержек, в первую очередь, экономят на развитии, откладывая на неопределенное будущее инновационные проекты, расходы на НИОКР и перевооружение. Инфраструктура инновационной деятельности в Республике Ингушетия в целом не развита. Из основных объектов инновационной инфраструктуры (технопарки, бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий, центры коллективного пользования и др.), создаваемых на территории России, в республике создан ГКУ «Республиканский Бизнес-Инкубатор», функционирующий за счет средств федерального и республиканского бюджетов.

Еще одним инновационным новшеством является создание в Ингушетии единого республиканско-расчетного центра (ЕРЦ) и реализация инновационного проекта «Умное

2 Окунев Ю.П. Инновационные технологии в местном самоуправлении // Вестник САФУ. 2014. № 2. С. 121-127.

3 Постановление Съезда народных депутатов Российской Федерации от 10.12.1992года № 4070-1 17. Послание Главы Ингушетии Народному Собранию на 2015 год.

село». Все это призвано для улучшения обслуживания потребителей коммунальных услуг, энергетики. В частности, речь идет об автоматизации труднодоступных населенных пунктов на территории СКФО, организации эффективного дистанционного обслуживания потребителей электроэнергии и реализации дополнительных услуг.

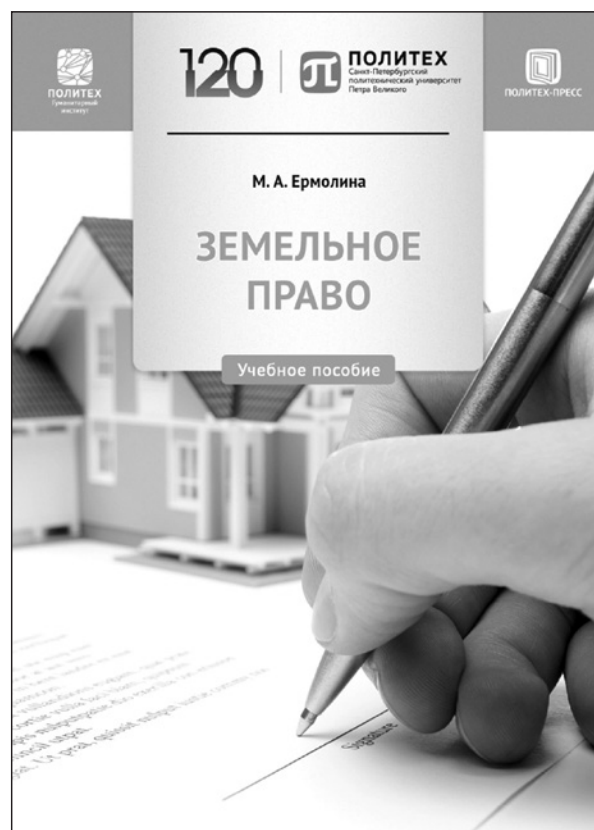
Другая проблема-неспособность государственной статистической системы достичь целей управления инновационным развитием. Статистические данные, отражающие важные параметры инновационного развития, становятся доступными с разрывом во времени в несколько лет. При этом, в системе государственного управления внедряются инновации – безбумажные технологии, предоставление государственных услуг в электронной форме и прочее. По данным направлениям есть определенные успехи и в Республике Ингушетия. По инициативе руководства республика присоединилась к системе приоритетного проекта «Открытое правительство», обеспечивающего более эффективное взаимодействие между гражданским обществом и властями. Это следующий этап повышения прозрачности деятельности государственных органов и открытости власти.

Важнейшим показателем функционирования муниципальных образований является показатель эффективности использования, имеющихся в их распоряжении, природных, материально-технических, трудовых, финансовых ресурсов, производственного потенциала и зависит, прежде всего, от профессионализма кадров принимающих важные экономические решения. К сожалению, следует констатировать, что кадровые службы органов местного самоуправления Республики Ингушетия, ни по составу специалистов, ни по выполняемым функциям, ни по своему статусу не соответствуют современным требованиям, поэтому не могут эффективно выполнять стоящие перед ними кадровые проблемы. Имеется жесткий дефицит именно высококвалифицированных кадров, в том числе в образовательных, а также профессиональных координаторах и консалтерах, имеющих готовые отраслевые решения и применяющих лучшие государственные и муниципальные практики для организации бизнес-процессов и привлечения инвестиций, идущих в ногу со временем, способных мыслить по-новому. Все это говорит о необходимости принятия неотложных мер, в том числе, на государственном уровне для создания специальной системы их кадрового обеспечения.

Основным залогом преобразований в работе органов местного самоуправления было бы построение такой системы, где самоуправление было бы стимулирующим фактором активизация граждан, общественных организаций, бизнес-сообществ, тем самым содействуя модернизации и экономическому развитию регионов. Без создания, эффективно функционирующей, низовой инфраструктуры, невозможно достижение успешной реализации в регионах РФ основных задач инновационного развития экономики и повышения благосостояния нации.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации» от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ.
2. Федеральный закон Российской Федерации №154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».
3. Федеральный Закон № 131-ФЗ от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».
4. Закон «О мерах по организации местного самоуправления в Республике Ингушетия и Чеченской Республике».
5. Закон Республики Ингушетия от 27 февраля 2009г. № 6-РЗ «О формировании органов местного самоуправления во вновь образованных муниципальных образованиях в Республике Ингушетия».
6. Местное самоуправление в РФ: состояние и перспективы развития. Доклад комиссии Общественной палаты РФ по местному самоуправлению и жилищной политике. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.oprf.ru/files/msu.do.
7. Окунев Ю.П. Инновационные технологии в местном самоуправлении // Вестник САФУ. 2014. № 2. С. 121-127.
8. Постановление Съезда народных депутатов Российской Федерации от 10.12.1992 года № 4070-1 17. Послание Главы Ингушетии Народному Собранию на 2015 год.

НАУМОВА Татьяна Александровна

кандидат экономических наук, доцент Иркутского национального исследовательского технического университета

ВЛИЯНИЕ АДАПТАЦИОННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАБОТЫ ПРЕДПРИЯТИЯ

В работе проанализирована существующая система адаптации сотрудников нефтяной компании Иркутский Филиал ООО «РН-Бурение», выявлены ее недостатки и предложен ряд мероприятий по совершенствованию этой системы с учетом специфики предприятия и вахтового метода работы сотрудников. На основании проведенного анализа была выявлена проблема недостаточной эффективности существующей системы адаптации, которая приводит к довольно трудному привыканию работника к особенностям производственного процесса и усугубляется длительным сроком из-за вахтового метода работы. По результатам анализа предложены дополнительные мероприятия, которые позволят значительно сократить адаптационный период и осуществлять подготовку к производственному процессу ещё до начала вахты. Актуальность данного вопроса обусловлена формированием конкурентного преимущества на предприятиях с большой текучестью кадров и вахтовым методом работы. Основной задачей анализа стало определение дополнительных адаптационных процедур, которые можно использовать с целью повышения эффективности производства.

Ключевые слова: эффективность работы, адаптационные механизмы, повышение конкурентоспособности, условия труда.

NAUMOVA Tatyana Aleksandrovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of the Irkutsk National Research Technical University

Наумова Т. А.

THE IMPACT OF ADAPTATION MEASURES ON THE EFFICIENCY OF THE ENTERPRISE

The paper analyzes the existing adaptation system for employees of the oil company Irkutsk Branch of RN-Drilling LLC, identifies its shortcomings and proposes a number of measures to improve this system, taking into account the specifics of the enterprise and the shift work method of employees. Based on the analysis, the problem of the lack of effectiveness of the existing adaptation system was identified, which leads to a rather difficult getting used to the features of the production process and is aggravated by the long term due to the shift method of work. Based on the results of the analysis, additional measures are proposed that will significantly reduce the adaptation period and prepare for the production process even before the shift begins. The relevance of this issue is due to the formation of a competitive advantage in enterprises with high staff turnover and shift work. The main objective of the analysis was to identify additional adaptation procedures that can be used to improve production efficiency.

Keywords: work efficiency, adaptation mechanisms, increasing competitiveness, working conditions.

Анализ адаптационных мероприятий на объекте исследования был начат с оценки показателя текучести кадров, который косвенно может говорить о степени удовлетворенности работников кадровой политикой предприятия. Данный показатель оказался на уровне 4-10 %, причем 10 % относится к специалистам и служащим данного предприятия. Основными причинами текучести по результатам опроса стали:

- переход на более высокооплачиваемую работу;
- переход со срочной работы на постоянную работу;
- нежелание работать вахтовым методом;
- семейные обстоятельства.

Создание благоприятных условий труда персоналу предприятия, способствуют с одной стороны, сохранению здоровья трудящихся, совершенствованию их трудовых навыков, а с другой – повышению работоспособности и производительности труда, снижению текучести кадров и улучшению дисциплины на производстве.¹

На условия труда влияет множество взаимосвязанных факторов производственного и социально-психологического характера, а сами условия напрямую влияют на эффективность трудовой деятельности. Поэтому, для повышения

эффективности труда на предприятии не стоит забывать об адаптации персонала.

Особенно это касается предприятий, использующих вахтовые методы работы персонала, которые ведут к относительно частым перерывам в работе, смене коллектива, смене деятельности, условий и характера работы, все это ведет к сложностям в адаптационных мероприятиях и увеличивает их сроки, снижая при этом эффективность работы и основные показатели.

Для того чтобы понять, насколько эффективно функционирует система адаптации в Филиале ООО «РН-Бурение», и проанализировать ее составляющие, был проведен анализ действующей программы адаптации.

Далее для оценки уровня развития системы адаптации в Иркутском Филиале ООО «РН-Бурение» было проведено анкетирование. Анкета состояла из 17 вопросов, основную выборку опрошиваемых составили 23 сотрудника со стажем работы до 18 месяцев.

Проанализировав результаты анкетирования, определили насколько полно сотрудник получил информацию о разных аспектах адаптации в первые дни работы. Меньше всего новому сотруднику было представлено информации об организации – 1,3 балла, о коллективе – 2,1 баллов, что негативно могло повлиять на настрой нового сотрудника и затормозить процесс его самореализации в организации. Процесс знакомства с организацией ограничивается обеспечением новичка минимумом информации. Более полно была пред-

1 Баяскаланова Т.А., Шехтер К.В. Что сделать, чтобы из региона не уезжали молодые специалисты? // Проблемы управления производственными и инновационными системами. Материалы статей всероссийской научно-практической конференции (г. Иркутск, 20 ноября 2019 г.). Иркутск: ИРНТУ, 2018. С. 184-185.

ставлена информация о должностных обязанностях 3,6 балла (оценка происходила по пятибалльной шкале).

Одним из вопросов, заслуживающих внимания, на наш взгляд, был вопрос: «Кто Вам особенно помог в получении недостающей информации в период первых месяцев работы?» В период адаптации новый сотрудник получал недостающую информацию в ходе беседы с коллегами – 49 %, 31 % – обратились к руководителю, а остальные 20 % предпочли «остаться наедине» со своими вопросами. Такое распределение является следствием отсутствия ответственных лиц за адаптацию новичка. Фактически новый сотрудник самостоятельно определяет свой темп и способ работы.

Также получаемый объем информации, ее своевременность и качество – один из важнейших факторов, на который необходимо обратить серьезное внимание, так как неполная информация или ее недоступность могут негативно сказаться не только на результатах труда, но и на социально-психологическом климате в коллективе.

Результаты проведенного анкетирования показали, что мероприятия по адаптации в Филиале недостаточно развиты и требуют дополнительного внимания как со стороны руководства, так и со стороны кадровой службы:

1. Институт наставничества развит только для молодых специалистов и сотрудников рабочих профессий.

2. Отсутствует самостоятельная программа адаптации с перечнем адаптационных мероприятий.

3. Отсутствует Положение по адаптации, которое бы закрепило проведение определенных адаптационных мероприятий за конкретным сотрудником.

4. Отсутствует информация по специфике деятельности Филиала, которая бы помогла быстрее адаптироваться к своим профессиональным обязанностям и к организации в целом.

5. Мероприятия по адаптации в Филиале недостаточно развиты и требуют дополнительного внимания, как со стороны руководства, так и со стороны кадровой службы.

В связи с этим необходимо внедрять различные способы по адаптации персонала, которые помимо всего прочего повышают и эффективность работы персонала.

С учетом полученных результатов исследования, предложен комплекс мероприятий, которые направлены на развитие того или иного вида адаптации, но в тоже время, они взаимно влияют друг на друга и обеспечивают интегрированный подход к системе адаптации.

1. Организационная адаптация (Ознакомительный фильм о деятельности ООО «РН-Бурение»; Комплект новичка с символикой Иркутского Филиала ООО «РН-Бурение» (кружка, ручка, карандаш, блокнот); Кодекс корпоративной и деловой этики НК «Роснефть»; «Книга нового сотрудника»).

2. Социально-психологическая адаптация (Развитие бадди-наставничества; Прием в штат психолога).

3. Профессиональная адаптация (Фильм о процессе бурения на примере Иркутского Филиала ООО «РН-Бурение»; «Календарь мастера буровой»).

Разрабатывая мероприятия по повышению эффективности работы промышленно-производственного персонала Филиала, особое внимание было уделено следующей проблеме. В Филиале бригады разведочного бурения работают сезонно (весна-осень) по срочным договорам. При этом ежегодно происходит обновление состава бригады, в том числе инженерно-технических работников (ИТР), в частности Мастеров буровых. В связи с этим стал актуален вопрос о минимизации периода адаптации вновь принимаемых на работу Мастеров. Поскольку Мастер руководит производственной деятельностью всей буровой бригады, а для более качественного руководства и выполнения должностных обязанностей необходимо сократить период его адаптации, тем самым повысив эффективность работы и всей бригады в целом.

Для этого предложено разработать пособие в печатном виде «Календарь мастера бурового», в котором будут отражены:

– порядок предоставления отчетности в течение месяца с указанием сроков, форм, адресатов и ссылкой на Положение;

– сделан акцент на наиболее важных моментах на буровой, то за чем нужно следить на буровой и в какие сроки снимать показатели.

Привыкание в этой сфере пройдет быстрее, если сотрудник имеет подробную и понятную должностную инструкцию. Это необходимо, поскольку проанализировать и получить в большом объеме информацию о рабочих моментах в короткий срок представляется практически невозможным. Данное пособие можно выдавать при оформлении документов о приеме на работу и у сотрудника появится возможность заранее ознакомиться с особенностями его работы и производственного процесса.

Таким образом, разработанные мероприятия по каждому виду адаптации позволяют новому сотруднику комплексно и с разных сторон познакомиться с организацией, коллективом, спецификой деятельности, а главное, с целями и ориентирами Филиала.

Эффективность предложенных мероприятий по адаптации новых сотрудников, были рассчитаны исходя из условного высвобождения персонала и снижения себестоимости за счет экономии по фонду заработной платы.

Считается, что в период адаптации новый сотрудник работает всего на 70 % своих возможностей и несет потери рабочего времени в пределах 30 % соответственно.

На основании устного опроса Мастеров выявлено, что средний период их адаптации составляет 2 рабочие вахты, т.е. 56 дней.

Внедрение предложенных мероприятий по адаптации предполагает, что самый сложный адаптационный период будет сокращен до 1,5 вахт.

Для расчета экономической эффективности за основу были взяты показатели 2017 года.

В 2017 году в Филиале было принято 19 Мастеров буровых. Среднегодовая заработная плата составляет 103380 руб.

Средние потери времени в период адаптации (2 месяца) составили 20,83 %. При условии, что могли быть применены адаптационные мероприятия, средние потери нового сотрудника в период адаптации могли сократиться на 10 % и составить 10,83 % за 1,5 месяца.

1. Экономии времени в период адаптации нового сотрудника.

– до внедрения адаптационных мероприятий – 221,6 дней.

– после внедрения мероприятий – 166,2 дня.

2. Условное высвобождение персонала – экономия рабочей силы в результате совершенствования системы управления, роста производительности труда.

– до внедрения адаптационных мероприятий – 1,58 чел.

– после внедрения мероприятий – 0,61 чел.

3. Снижение себестоимости за счет экономии по фонду заработной платы.

– до внедрения адаптационных мероприятий – 163340,4 руб.

– после внедрения мероприятий – 63061 руб.

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что четко выстроенная система адаптационных мероприятий позволяет Филиалу значительно сократить потери за счет ускорения процесса вхождения нового сотрудника в должность.

Пристатейный библиографический список

1. Баяскаланова Т.А., Шехтер К.В. Что сделать, чтобы из региона не уезжали молодые специалисты? // Проблемы управления производственными и инновационными системами. Материалы статей всероссийской научно-практической конференции (г. Иркутск, 20 ноября 2019 г.). Иркутск: ИРНТУ, 2018. С. 184-185.
2. ООО РН-Бурение. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://burenie.rosneft.ru/about/Glance/OperationalStructure/Servis/burenie/> (дата обращения: 16.02.2020).

НУРОВА Альфия Рашитовна

кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и естественно-научных дисциплин Башкирского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации

ЖИЛИНА Екатерина Валерьевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и предпринимательства Башкирского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТRENДЫ РАЗВИТИЯ ТОРГОВОГО (СБЫТОВОГО) КООПЕРАТИВА

В статье анализируется современное состояние торговых (сбытовых) кооперативов в Республике Башкортостан и проблемы, препятствующие ее дальнейшему развитию. Рассмотрены индексы производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств. Предлагаются мероприятия по усилению роли торговых (сбытовых) кооперативов в экономическом и социальном развитии Республики.

NUROVA Alfiya Rashitovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Humanities and natural sciences sub-faculty of the Bashkir Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation

ZHILINA Ekaterina Valerjevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics and entrepreneurship sub-faculty of the Bashkir Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation

CURRENT STATE AND DEVELOPMENT TRENDS OF THE TRADE (SALES) COOPERATIVE

The article analyzes the current state of trade (sales) cooperatives in the Republic of Bashkortostan and the problems that hinder its further development. Indexes of agricultural production by categories of farms are considered. Measures are proposed to strengthen the role of trade (sales) cooperatives in the economic and social development of the Republic.

В организации хозяйственной деятельности торгового потребительского кооператива существует проблема. Сбыт продукции, как мы знаем, является важным и необходимым звеном процесса воспроизводства. Функцией этой сферы является завершение процесса производства, донесение продукции до потребителей удовлетворение их многочисленных потребностей.

Есть два понятия сбыта - узкое и широкое. Широкие сбытовые операции в сельском хозяйстве начинаются с выхода продукции за пределы поля или формы и передачи товара потребителю покупателю.

Развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации становится сейчас одним из главных направлений современной аграрной политики Российской Федерации¹.

Смысл узкой сбытовой операции заключается в непосредственном общении продавца и покупателя.

И вот здесь начинается товародвижение, процесс планирования производства и контроля за перемещением продукции от мест производства к местам производства, к местам продажи, для удовлетворения спроса потребителей.

Продвижение продукции означает использование стратегии, охватывающей и выбор экономически эффективных каналов сбыта, и ее непосредственное распределение.

Товародвижение происходит по двум каналам: прямой и косвенный. Прямой канал предполагает перемещения продукции от производителя к потребителю напрямую, без посредников. Косвенные каналы наоборот связаны с перемещением продукции, сначала к посреднику, а потом к потребителю. Посредник, как участник товародвижения, орга-

низует товарные запасы, хранения переработку, сортировку, калибровку, транспортировку продукции².

Большинство товаропроизводителей работают через посредников и частично передают им свои функции – доработка товара до требований покупателя, согласование цен, складирование, транспортировка.

Получается, что система реализации сельскохозяйственной продукции включает в себя комплекс взаимосвязанных технологических, материально-технических и организационно-экономических функций.

Организация сбыта продукции характеризуется уровнем издержек производства, связанных с процессом подготовки и доведения продукции до потребителя, сохранением качества и ее объема. В настоящее время издержки по реализации сельскохозяйственной продукции составляет примерно 45-50 % в цене. В эту сумму входят не только издержки на товарную доработку и транспортировку продукции, но и расходы на изучения рынка сбыта, заключением и исполнением контрактов и так дальше.

Средства, полученные от реализации продукции, идут на возмещение потребленных средств производства, выплату заработной платы персоналу, другие выплаты и расходы. А это означает, что поддержка малых форм хозяйствования³ и материальное благополучие товаропроизводителя и его работников напрямую зависит от экономических результатов производства и сбыта продукции. Рыночные изменения в аграрном секторе вызвали большие структурные сдвиги в системе производства и доведения сельскохозяйственной про-

2 Федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ (ред. от 12.11.2019) «О сельскохозяйственной кооперации».

3 О государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы (с изменениями и дополнениями). Постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717 // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70210644/#ixzz3L68xG3cb> (дата обращения: 04.05.2014 г.).

1 Ахметов В.Я., Сабирова З.З., Аминова А.Р. Кооперативное образование и его роль в развитии сельскохозяйственной кооперации в Республике Башкортостан // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2019. № 3 (121). С. 25. (дата обращения: 04.02.2020).

Таблица 1. Индексы производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств (в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году)

	2015	2016	2017 ¹⁾
Хозяйства всех категорий	102,6	104,8	102,4
в том числе:			
сельскохозяйственные организации	104,5	108,0	105,2
хозяйства населения	99,1	98,0	95,6
крестьянские (фермерские) хозяйства ²⁾	107,6	113,1	111,1

дукции до потребителя. В настоящее время наблюдается спад объемов производства в общественном секторе сельского хозяйства, происходит реорганизация сельскохозяйственных предприятий и появление, становление частных семейных хозяйств. По данным 2017 года в республике Башкортостан функционируют: 703 сельскохозяйственных предприятий, 6321 крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, 1125 предприятий перерабатывающей промышленности. Индекс производства продукции сельского хозяйства 51,3 %.

1) Предварительные данные.

2) Включая индивидуальных предпринимателей.

Видно, что в 2017 году в крупных сельскохозяйственных предприятиях было произведено около 45 % продукции. Основная ее масса была произведена в мелких хозяйствах – личных подсобных хозяйствах населения (ЛПХ) и фермерских хозяйствах.

В 2018 году в хозяйствах населения было произведено всеми категориями хозяйств республики валовой продукции сельского хозяйства произведено на сумму 152,2 млрд. рублей, что составляет 99,1 % к уровню предыдущего года.

Кроме спада объемов производства изменились каналы сбыта сельскохозяйственной продукции. В замену покупателям из государственных структур, реализация продукции на рынке происходит через собственную торговую сеть, в порядке оплаты труда по бартерным сделкам и др. Ну и целая армия перекупщиков сельскохозяйственной продукции. В итоге, реализация продукции в условиях рынка производится по свободным договорным ценам, а производитель сам выбирает канал сбыта. Главным фактором при выборе канала реализации выступает цена товара.

В современном мире актуальным остается вопрос развития инфраструктуры рынка, создания эффективного механизма распределения сельскохозяйственной продукции. Помочь в решении проблемы со сбытом продукции фермерских и приусадебных хозяйств могут сбытовые (торговые) кооперативы.

В процессе перестройки каналов товародвижения сельскохозяйственной продукции, создание таких кооперативов архиважно – это позволит наладить активное экономическое взаимодействие субъектов аграрного рынка.

Сбытовая (торговая) кооперация имеет много преимуществ:

1 Кооперация замещает членов кооператива от монополистических проявлений других сбытовых структур;

2. Кооперация позволяет заниматься видами деятельности, которыми сельхозпроизводителям заниматься самостоятельно будет сложно, а, именно, исследование рынка, хранение и складирование продукции, и эффективную ее продажу;

3. Кооперация позволит экономить индивидуальные издержки кооперирующихся производителей на хранение и реализацию продукции, транспортные и накладные расходы;

4. Кооперация даст повышение производительности за счет специализации.

Следовательно, выбор сбытового (торгового) кооператива обосновано экономической целесообразностью объединения сельхозпроизводителей.

Кооператив обладает статусом юридического лица, что дает право самостоятельно участвовать в товарно-денежных

отношениях, арендовать, приобретать, менять, продавать имущество, заключать договора.

Сбытовой (торговый) кооператив – некоммерческая организация, в котором происходит объединение отдельных сторон экономической деятельности товаропроизводителей, не утрачивающих при этом своей самостоятельности.

При создании такого кооператива, на стадии написания бизнес-плана важно:

1. Определение ассортимента готовой продукции, объемов ее производства;

2. Оценка возможностей увеличения производства сельскохозяйственной продукции поставщиками сырья;

3. Разработка системы формирования и регулирования цен на продукцию;

4. Разработка проект плана сбыта продукции;

5. Оценка затрат;

6. Разработка организационной структуры управления кооператива;

7. Оценка эффективности кооперирования товаропроизводителей и предприятий переработки и торговли.

Основная цель создания сбытового (торгового) кооператива – повышение эффективности индивидуальной хозяйственной деятельности членов кооператива через услуги оказываемых ими.

Согласно ФЗ «О некоммерческих организациях» (1996 год) у сбытовых кооперативов определены следующие источники формирования имущества:

– добровольные и единовременные взносы, пожертвования;

– выручка от реализации товаров и услуг;

– регулярные поступления от членов;

– проценты, получаемые по акциям, облигациям, другим ценным бумагам и вкладам;

– другие, не запрещенные законом поступления.

Учет паевых взносов ведется кооперативом в стоимостном выражении. Вступившее в кооператив лицо, может в счет паевых взносов внести земельный участок, земельную или имущественную долю и иное имущество, тогда денежная оценка паевых взносов производится правлением кооператива и утверждается общим собранием.

Создание сбытовых (торговых) кооперативов желательно проводить по административным районам. Это связано с несколькими нюансами:

– удаленность от кооперативов;

– сложность размещения хозяйств;

– выплаты в местный бюджет;

– зона обслуживания кооператива.

Зону действия сбытового кооператива и их количество в районе получают расчетным путем. Для этого необходимо знать радиус доставки продукции, при котором затраты на её реализацию будут минимальными.

Цель создания таких специализированных кооперативов – повышение эффективности индивидуальной хозяйственной деятельности членов кооператива через услуги, оказываемые кооперативом по производству, переработке и сбыту продукции животноводства и растениеводства⁴.

4 Нурова А.Р., Сабирова З.З., Юлдыбаев Б.Р. Развитие и проблемы создания садоводческих и животноводческих потребительских кооперативов// Евразийский юридический журнал. 2019. № 11. (138). С. 400-401. (дата обращения: 04.05.2020).

Сбытовые (торговые) кооперативы свои взаимоотношения с хозяйствами оформляют через договора(контракты) на выполнение услуг по сбыту продукции – это хранение, сортировка, переработка продукции, изучение рынка, реклама, реализация продукции.

В практической деятельности используются контракты, учитывающие различные условия, которые позволяют контролировать качество производимой и реализуемой продукции, оказание услуг по товарной доработке, взаиморасчеты, срок аренды складов и т.д.

Очень важно, при формировании договорных отношений и организации сотрудничества кооператива с партнерами обращать внимание на сокращение затрат по реализации продукции, сохранения её качества и получения максимальной прибыли. Все это возможно при сведении к минимуму посредников в цепочке продвижения продукции от производителя к потребителю.

Экономически выгодно практиковать долгосрочные договорные отношения с партнёрами с целью организации совместной работы.

В условиях рынка, каждая из сторон, которая выступает в договорных отношениях, прежде всего стремиться к своей выгоде, а в итоге, выгода одних может стать крахом других.

Участники договорных отношений должны иметь представления о рисках, предвидеть их, стремиться снизить до нужного уровня.

При заключении договоров связи между субъектами рынка того или иного продукта, получают правовую основу. В договоре прописываются моменты передачи собственности на продукцию, согласовываются меры ответственности сторон за выполнение или нарушение принятых обязательств.

На рынке сельскохозяйственной продукции действуют различные виды договоров. Сбытовой (торговой) кооператив имеет право заключать договора только на реализацию продукции или с реализацией и хранением, отдельно только с хранением, перевозкой. А также договора с гражданами – на продажу сельскохозяйственной продукции в качестве оплаты труда.

Для стимулирования сбыта продукции и заключении выгодных договоров большая роль принадлежит рекламе, которая, при правильном создании, может донести до потребителя нужную информацию о том, у кого, где и по какой цене можно купить продукцию.

Реклама сбытового кооператива может ускорить процесс реализации продукции, сократить продолжительность транспортировки и хранения, выявить новые каналы сбыта продукции, увеличить оборачиваемость средств.

Также реклама способствует получению производителями ответной информации о наличии производственно-экономических услуг.

И еще очень важно - реклама поможет в повышении престижа кооператива.

Одним из самых действенных форм рекламы является активное участие в ярмарках и выставках-продажах.

Прибыль сбытового кооператива распределяется следующим образом:

- резервный фонд;
- на погашение просроченной задолженности;
- платежи в бюджет;
- на выплату дивидендов;
- на кооперативные выплаты.

Убытки кооператива распределяются между членами потребительского кооператива в соответствии с долей участия их в хозяйственной деятельности.

Кооператив отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом и не отвечает по обязательствам членов кооперации, за исключением случаев, предусмотренных Федеральным законом о сельскохозяйственной кооперации.

После утверждения годового бухгалтерского баланса, при появлении образовавшихся убытков, члены кооператива обязаны покрыть их за счет резервного фонда кооператива или путем внесения дополнительных взносов. При невыполнении этих обязанностей кооператив может быть ликвидирован.

В целом деятельность сбытовых (торговых) кооперативов стимулируют развитие сельскохозяйственного производства, позволяет получить экономический и социальный эффект.

Для эффективной работы сбытовых (торговых) кооперативов необходимо: личную ответственность,

1. Усилить пропаганду идей и принципов кооперации в прессе, по радио, на телевидении;

2. Активизировать формирование кооперативов во всех сферах национальной экономики;

3. В кооперативах шире развивать и укреплять кооперативные ценности: демократию, личную ответственность, честность, социальную ответственность, заботу о других;

4. Усилить внимание к подготовке и переподготовке управленческих кадров.

Как показывает зарубежный и многолетний опыт России, кооперативных лидеров и управленцев надо возвращать на места, обучать, постоянно повышать их квалификацию и профессиональный уровень⁵.

Большую роль в этом играет кооперативное и в общем экономическое образование. В современных рыночных условиях формирование у населения экономической культуры приобретает важное значение⁶. Формирование экономической культуры населения стало главным фактором становления готовности к рациональной экономической деятельности⁷.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ (ред. от 12.11.2019) «О сельскохозяйственной кооперации».
2. О государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы (с изменениями и дополнениями). Постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717 // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70210644/#ixzz3L68xG3cb> (дата обращения: 04.05.2014 г.).
3. Ахметов В.Я., Сабирова З.З., Аминова А.Р. Кооперативное образование и его роль в развитии сельскохозяйственной кооперации в Республике Башкортостан // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2019. № 3 (121). С. 25. (дата обращения: 04.02.2020).
4. Галиева Г.М., Сабирова З.З. О некоторых вопросах развития экономического образования в России // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2019. № 1 (145). (дата обращения: 04.02.2020).
5. Нурова А.Р., Сабирова З.З., Юлдыбаев Б.Р. Развитие и проблемы создания садоводческих и животноводческих потребительских кооперативов // Евразийский юридический журнал. 2019. № 11 (138). С. 400-401. (дата обращения: 04.05.2020).
6. Сабирова З.З. Формирование экономической культуры студентов в процессе образовательной деятельности: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук // Удмуртский государственный университет. Ижевск, 2004. (дата обращения: 04.02.2020).
- 5 Ахметов В.Я., Сабирова З.З., Аминова А.Р. Кооперативное образование и его роль в развитии сельскохозяйственной кооперации в Республике Башкортостан // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2019. № 3 (121). С.25. (дата обращения: 04.02.2020).
- 6 Галиева Г.М., Сабирова З.З. О некоторых вопросах развития экономического образования в России // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2019. № 1 (145) (дата обращения: 04.02.2020).
- 7 Сабирова З.З. Формирование экономической культуры студентов в процессе образовательной деятельности: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук // Удмуртский государственный университет, Ижевск, 2004 (дата обращения: 04.02.2020).

СОКОЛОВА Елизавета Сергеевна

доктор экономических наук, профессор, директор Центра анализа, управления рисками и финансового контроля в цифровом пространстве

МЕХДИЕВ Эльнур Тажаддинович

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра анализа, управления рисками и финансового контроля в цифровом пространстве Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АУДИТ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты создания системы экологического мониторинга. Определены его задачи и цели. Систематизированы принципы формирования риск-ориентированной системы экологического мониторинга.

Ключевые слова: экология, продовольственная безопасность, сельскохозяйственная политика, агропромышленный комплекс, мировая экономика.

SOKOLOVA Elizaveta Sergeevna

Ph.D. in economical sciences, professor, Director of the Center for Analysis, Risk Management and Financial Control in the Digital Space

MEHDIEV Elnur Tajaddinovich

Ph.D. in historical sciences, leading researcher of the Center for Analysis, Risk Management and Financial Control in the Digital Space of the Financial University under the Government of the Russian Federation

ENVIRONMENTAL AUDIT FOR FOOD SECURITY

The article discusses the theoretical and practical aspects of creating an environmental monitoring system. Its tasks and goals are defined. The principles of forming a risk-based environmental monitoring system are systematized.

Keywords: ecology, food security, agricultural policy, agro-industrial complex, world economy.

Проблема обеспечения экологической безопасности в общей системе обеспечения продовольственной безопасности стоит перед мировой общественностью уже более столетия. В различных странах вопросы обеспечения экологической безопасности продовольствия решаются с применением регулятивных качественных индикаторов, являющимися обязательными требованиями, предъявляемыми к продовольствию. В последние время эти требования стали международными критериями качества продовольствия, что накладывает дополнительные требования ко всем государствам, участвующим в системе международной торговли, включая и Россию. Экологические критерии продовольственной безопасности являются важной составляющей в системе оценки устойчивого развития экономики.

Эффективной мерой в обеспечении экологической безопасности государственной продовольственной системы является создание экологического мониторинга производства продовольствия. Функционирования системы экологического мониторинга продовольственной безопасности обеспечивает контроль степени соответствия характера деятельности предприятий, производящих продовольственные товары законодательству Российской Федерации в области экологии и международным экологическим стандартам. Основная задача экологического мониторинга представляет информа-

ционное обеспечение в сфере экологической безопасности продовольственной системы и принятие для ее обеспечения стратегических решений. Экологический мониторинг обеспечивает систему продовольственной безопасности информацией, которая позволяет достоверно оценить количественные показатели функционирования экосистемы, в которой производится продовольствие и соответствие этих показателей международным экологическим стандартам. В случае наблюдения отклонений система экологического мониторинга позволяет оценить негативные факторы и разработать меры по их устранению.

Система экологического мониторинга состоит из следующих элементов: объект системы продовольственной безопасности; цифровая модель выделенного объекта; система количественных экологических индикаторов; система отчетов экологического мониторинга.

Принятая 25.01.18 г. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, представила совокупность официальных взглядов на цели, задачи и основные направления государственной экономической политики в области обеспечения продовольственной безопасности России, выделив особо риски, связанные с экологическими аспектами. Среди наиболее значимых рисков, влияющих на продовольственную безопасность выделяют: природно-климатические риски, обусловленные неблагоприятными климатическими изменениями и аномальными природными явлениями стихийного характера; агроэкологические риски, связанные с увеличением доли неосвоенных, деградированных, подвергшихся порче земель, падением плодородия земель вследствие неправильного их использования в сельском хозяйстве,

* Данное исследование было выполнено в рамках научно-исследовательской работы «Теория развития агропродовольственного комплекса России для обеспечения продовольственной безопасности».

Таблица 1. Принципы формирования риск-ориентированной системы экологического мониторинга на разных временных интервалах

	в краткосрочном временном интервале (до 4-6 месяцев)	в среднесрочном периоде (6-12 месяцев)	в долгосрочном периоде (12-60 месяцев)
Характер принятия управленческих решений, связанных с экологическими факторами	Оперативный	Корректирующий	Стратегический
Расходы на финансирование мероприятий, связанных с экологическими рисками	Значительные	Высокие	В рамках принятого бюджетного планирования
Применяемый инструментарий	Ограниченный	Достаточно разнообразный	Передовой и инновационный
Наиболее значимые объекты управления	Платежеспособность, финансовые ресурсы	Структура активов, краткосрочных обязательств	Стратегическое финансово-экономическое развитие
Последствия от неверно принятых решений	Катастрофические	Ощутимые	Управляемые
Приоритетные экологические области	Операционная деятельность	Операционная и финансовая деятельность	Планово-стратегическая деятельность
Ответственность и ключевая роль в принятии управленческих решений, связанных с экологическими факторами	Руководство предприятия, ключевые сотрудники	Руководство, ключевые сотрудники, начальники отделов	Собственник, руководство, ключевые сотрудники, начальники отделов
Ожидаемый видимый эффект от принимаемых решений	Высокий	Средний	Низкий

а также последствиями природных и техногенных чрезвычайных ситуаций.

Для решения этих задач необходимо принятие законодательных и иных нормативных правовых актов, предусматривающих обеспечение экологической, биологической, пищевой и продовольственной безопасности Российской Федерации, усиление контроля и надзора за соблюдением требований законодательства в целях предотвращения неконтролируемого распространения на территории Российской Федерации чужеродных, незарегистрированных модифицированных видов растений и микроорганизмов, усиление ответственности юридических, должностных лиц и индивидуальных предпринимателей за нарушение законодательства Российской Федерации в соответствующей сфере деятельности и обеспечение неотвратимости наказания за совершенные преступления.

Необходимо обеспечить совершенствование лабораторной базы для исследований сельскохозяйственной продукции растительного и животного происхождения, в том числе кормов и кормовых добавок, на определение генетически модифицированных организмов или на наличие в них компонентов генетически модифицированных организмов при ввозе продукции на территорию Российской Федерации, а также при производстве и обороте на территории Российской Федерации.

Продовольственная сельскохозяйственная организация ООН предложила специальный подход к оценке уровня продовольственной безопасности страны, основанной на количественных и качественных показателях. Для оценки состояния продовольственной безопасности страны используются индикаторы и их пороговые значения, отклонения от которых свидетельствуют об уровне защищенности национальных интересов страны, и требуют принятия соответствующих мер государственного регулирования.

Используемый модуль шкалы оценки, включающий специальные вопросы, содержит и оценку экологической составляющей (экологическую устойчивость сельскохозяйственного производства).

Предприятия агропромышленного комплекса относятся к высокорисковому производству, в том числе усиливающимися экологическими рисками.

Для анализа экологических рисков необходимо проводить:

1) мониторинг рисков, которые возникают при производстве и реализации сельскохозяйственной продукции в определенном регионе;

2) выделить пути и методы снижения последствий рисков на деятельность предприятий агропромышленных комплексов региона.

В таблице 1 представлены принципы формирования риск-ориентированного подхода к определению экологических рисков.

На основании вышеприведенных принципов предлагаются рекомендации по формированию риск-ориентированного подхода к учету экологических рисков.

Риск-ориентированная система должна функционировать адаптивно, в связи с чем ее необходимо интегрировать во все агропромышленные производственные процессы, обеспечивающие продовольственную безопасность. Для решения данной проблемы предлагается ввести в функционал каждого структурного подразделения экспертную деятельность, для чего может быть использованы сотрудники данного подразделения, которые будут получать надбавку за выполняемые функции или просто будут освобождены от других функций. Эксперт по экологическому мониторингу будет являться отдельным элементом риск-ориентированной системы с ограниченными возможностями принятия решения. В функции эксперта будет входить выявление, анализ и оценка экологических рисков в соответствии с основной

деятельностью и профилем структурного подразделения, а также разработка мероприятий по минимизации или предотвращению выявленных экологических рисков. Далее эксперт передает данные аналитику. В целях сбора данных об экологических рисках хозяйствующего субъекта требуется введение должности риск-аналитика, которую можно включить в финансовое или операционное структурное подразделение. В функции риск-аналитика будет входить работа по анализу представленных данных об экологических условиях, формирования реестров экологических рисков, ведения статистического наблюдения за основными экологическими факторами, составление отчетов по экологическим рискам для генерального директора и собрания участников хозяйствующего субъекта. Принятие оперативных и среднесрочных решений по управлению экологическими рисками лежит в компетенции генерального директора, решения по долгосрочным и стратегическим экологическим рискам принимается собранием участников. Для закрепления данного риск-ориентированного подхода к учету экологических рисков необходимо будет разработать нормативные документы (положения, регламенты), действующие на уровне экономического субъекта.

Возможность применимости представленных рекомендаций обуславливается тем, что риск-ориентированный подход к учету экологических рисков может быть дублирован для каждого сельхозпредприятия без каких-либо изменений в силу своей унифицированной формы по отношению ко всем хозяйствующим единицам в агропромышленном комплексе.

Для адекватного внедрения риск-ориентированного подхода, по нашему мнению, невозможно обойтись без разработки нормативных документов, регламентирующих его использование на предприятии, а введение должностей риск-аналитика и функционала риск-экспертов может быть обусловлено экономически за счет снижения потерь в основной деятельности из-за экологических факторов.

Таким образом, следует отметить, что продовольственная безопасность в настоящее время является не только сложной, многогранной экономической категорией, но и важнейшей социальной категорией, а значит, система критериев и показателей ее оценки должна раскрывать и экологические аспекты продовольственной безопасности.

Пристатейный библиографический список

1. «Закон о безопасности пищевых продуктов 1990 года» Великобритании. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1990/16/contents> (Дата обращения 01.03.2020).
2. «Закон о товарах» Нидерландов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wetten.overheid.nl/BWBR0001969/2018-11-17> (Дата обращения 01.03.2020).
3. «Теория» народонаселения Мальтуса. Экономический словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ekoslovar.ru/508.html> (Дата обращения 04.03.2020).
4. FAO, Global food losses and food waste – extent, causes and prevention [ФАО, Глобальные потери продовольствия и пищевые отходы - масштабы, причины и предотвращение], 2018. [Электронный ресурс].

- Режим доступа: <http://www.fao.org/docrep/014/mb060e/mb060e.pdf>. (дата обращения 08.03.2020).
- 5. Food safety in the 21st century / Fred Fung, Huei-Shyong Wang, Suresh Menone // Biomedical Journal. Volume 41, Issue 2, April 2018, Pages 88-95. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2319417017304055?via%3Dihub> (Дата обращения 01.03.2020).
- 6. Global food security index a report from The Economist Intelligence Unit Sponsored by Building resilience in the face of rising food-security risks, 2018.
- 7. Hanning, I. B., O'Bryan, C. A., Crandall, P. G. & Ricke, S. C. (2012) Food Safety and Food Security. Nature Education Knowledge 3(10):9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nature.com/scitable/knowledge/library/food-safety-and-food-security-68168348/> (Дата обращения 01.03.2020).

ПОДУСТОВ Сергей Павлович

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов денежного обращения и кредита Института экономики и управления Сургутского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ФИРМАМИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье показана роль современной цифровой экономики в развитии систем управления фирмами. Рассмотрена динамика доли цифровой экономики в структуре валового внутреннего продукта Российской Федерации. Выявлена аномальная обратная зависимость между динамикой доли цифровой экономики в ВВП РФ и средним уровнем рентабельности отечественных компаний, демонстрирующая недостаточно эффективное использование потенциала цифровой экономики в управлении отечественными организациями. Систематизированы основные институциональные, организационно-кадровые и финансовые проблемы управления процессами интеграции организаций РФ в пространство современной цифровой экономики.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация управление, фирма, стартап, криптовалюта, информационные системы.

PODUSTOV Sergey Pavlovich

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Finance of monetary circulation and credit of the Institute of Economics and Management of the Surgut State University

FIRM MANAGEMENT PROBLEMS IN DIGITAL ECONOMY

The article shows the role of the modern digital economy in the development of firm management systems. The dynamics of the share of the digital economy in the structure of the gross domestic product of the Russian Federation is considered. An anomalous inverse relationship between the dynamics of the share of the digital economy in Russia's GDP and the average level of profitability of domestic companies has been revealed, demonstrating that the potential of the digital economy is not used effectively enough in managing domestic organizations. The main institutional, organizational, personnel, and financial problems of managing the integration of Russian organizations into the space of the modern digital economy are systematized.

Keywords: digital economy, digitalization management, firm, startup, cryptocurrency, information systems.

Развитие цифровой экономики является одним из стратегических национальных приоритетов Российской Федерации. На необходимость интенсификации процессов цифровизации систем управления отечественными фирмами указывается, в частности, в Послании Президента РФ Федеральному Собранию 2018 г.¹ Определенный прогресс в данной сфере в последние годы был обеспечен в результате развития законодательства об электронной цифровой подписи² и утверждения такого стратегического документа, как Программа “Цифровая экономика Российской Федерации”³.

Об интенсивности развития цифровой экономики в РФ свидетельствует динамика ее доли в структуре ВВП. Так, за 2012 – 2018 гг. данный показатель возрос в 3,0 раза, с 1,7% до 5,1% ВВП⁴. Вместе с тем, по данному показателю отечественная экономика существенно отстает от, например, американской, в которой доля цифровой экономики в ВВП составила в 2018 г. 11,2%⁵.

Экономический потенциал цифровой экономики может использоваться в рамках систем управления современными фирмами различными способами: посредством внедрения

и совершенствования ERP-систем менеджмента, использования возможностей поисковых систем и социальных сетей в маркетинговой деятельности организаций, привлечения финансовых ресурсов на виртуальных рынках капитала и др. В 2016-2019 гг. достаточно интенсивно развивающимся способом интеграции компаний в цифровую экономику является осуществление ICO (initial coin offering) – размещения аналогов ценных бумаг фирмы или стартапа (токенов) на интернет-биржах криптовалют⁶.

Отметим, что теоретически интенсификация процессов развития цифровой экономики должна оказывать положительное влияние на динамику эффективности развития фирм. Однако фактически в 2012-2018 гг. рассмотренный ранее рост удельного веса цифровой экономики в ВВП РФ сопровождался тенденцией сокращения среднего уровня валовой рентабельности субъектов хозяйствования с 9,7% до 7,3%⁷.

Это свидетельствует о недостаточно эффективном использовании экономического потенциала современной цифровой экономики в управлении многими отечественными организациями, о наличии ряда стратегически значимых проблем в данной области, о недостаточном влиянии процессов цифровизации на снижение удельных операционных и транзакционных издержек развития отечественных фирм, обеспечение роста рынков сбыта продукции, работ, услуг и

1 Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 5 ноября 2018 г. // Российская газета. – 2018. – № 211. – С. 2.

2 Федеральный Закон “Об электронной подписи” от 06.04.2011 № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 31.12.2018).

3 Программа “Цифровая экономика Российской Федерации” // Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р.

4 Российская экономика: проблемы и перспективы. – М.: Из-во Института экономической политики, 2019. – С. 379.

5 Jordan M. How to value Initial Coin Offerings: A Qualitative Approach to ICO. – NY, 2019. – P. 79.

6 Norman A.T. Cryptocurrency Investing Bible: The Ultimate Guide About Blockchain, Mining, Trading, ICO, Ethereum Platform, Exchanges, Top Cryptocurrencies for Investing and Perfect Strategies to Make Money. – Oxford, 2017. – P. 3.

7 Российский статистический ежегодник. – М.: Из-во Федеральной службы государственной статистики, 2019. – С. 537.

иные факторы, в долгосрочной перспективе оказывающие положительное влияние на рост рентабельности.

По нашему мнению, можно выделить следующие основные группы проблем управления организациями Российской Федерации в условиях цифровой экономики:

1. Институциональные проблемы, связанные с недостаточной проработанностью национального законодательства в сфере цифровизации, а именно:

– отсутствие как в Гражданском Кодексе РФ, так и, в целом, в системе национального права легальной трактовки таких понятий, актуальных для современной цифровой экономики, как “стартап”, “блокчейн”, “криптовалюта” и др.;

– достаточная декларативность ряда положений Программы “Цифровая экономика Российской Федерации” – основного нормативно-правового акта, регламентирующего процессы цифровизации систем управления отечественными компаниями;

– недостаточная урегулированность вопросов привлечения отечественными субъектами хозяйствования финансовых ресурсов на виртуальных рынках капитала, в т.ч. при посредничестве интернет-банков и виртуальных инвестиционных компаний.

2. Организационно-кадровые проблемы, в частности:

– недостаточный уровень квалификации ряда IT-специалистов, в первую очередь задействованных в системе государственного и муниципального управления;

– устойчивый отток наиболее квалифицированных специалистов в сфере управления процессами цифровизации компаний из РФ в зарубежные коммерческие и научные организации, в т.ч. посредством использования потенциала удаленной занятости;

– недостаточное использование многими организациями РФ экономического потенциала интернет-консалтинга – одной из наиболее динамично развивающихся отраслей современной цифровой экономики.

3. Финансовые проблемы, ограничивающие эффективность интеграции организаций Российской Федерации в пространство цифровой экономики, основными из которых являются:

– определенная экономия отечественных компаний, особенно относящихся к сфере малого и среднего бизнеса, на инвестициях в цифровизацию деятельности;

– практическое отсутствие кредитования информационно-коммуникационных стартапов коммерческими банками РФ;

– неразвитость института страхования рисков, связанных с процессами цифровизации деятельности организаций, специализированными страховыми компаниями РФ;

– крайне недостаточное использование финансового потенциала рынка ICO отечественными предприятиями, особенно относящимися к реальному сектору экономики.

В целом, именно решение выделенных институциональных проблем, совершенствование специального законодательства РФ, регулирующие различные особенности цифровизации, в особенности процессы взаимодействия компаний с виртуальными финансовыми рынками, представляется первоочередной стратегической задачей, непосредственно влияющей на уровень экономической эффективности организаций различных форм собственности и отраслей национальной экономики. Так, на наш взгляд, целесообразно включить в гражданское законодательство Российской Федерации легальные определения таких современных понятий цифровой экономики, “стартап”, “блокчейн”, “криптовалю-

та”. Это позволит, в частности, отечественным субъектам хозяйствования привлекать финансовые ресурсы на виртуальных рынках капитала на легальной основе, не опасаясь, что такого рода мобилизация средств в рамках интернет-экономики будет расцениваться правоохранительными органами РФ в качестве незаконного ввоза капитала.

В части решения организационно-кадровых проблем, связанных с деятельностью фирм в пространстве интернет-экономики, по нашему мнению, целесообразны следующие основные мероприятия:

– активизация включения дидактических единиц в области экономики и управления интернет-процессами и интернет-проектами в содержание образовательных стандартов высшего образования РФ;

– открытие при крупных вузах Российской Федерации магистерских программ в области экономики и управления процессами цифровизации фирм – в идеале, такого рода программы должны интегрировать содержательные элементы как IT-технологий, так и менеджмента процессов цифровизации деятельности компаний различного масштаба и отраслевого профиля;

– активизация привлечения услуг интернет-консультантов отечественными компаниями по вопросам рационализации организационных структур управления и повышению эффективности кадрового менеджмента.

Кроме того, целесообразной представляется активизация процессов использования инструментария интернет-маркетинга в деятельности фирм Российской Федерации в таких основных направлениях, как оптимизация применения инструментария интернет-рекламы (в т.ч. баннерной рекламы, контекстной виртуальной рекламы и т.п.), повышение эффективности деятельности отечественными организациями технологий SEO-менеджмента (продвижения компании в основных поисковых системах) и SMM-маркетинга (управления специальными группами компании в социальных сетях с целью повышения лояльности целевых сегментов соответствующих отраслевых рынков).

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный Закон “Об электронной подписи” от 06.04.2011 № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 31.12.2018).
2. Программа “Цифровая экономика Российской Федерации” // Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р.
3. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 5 ноября 2018 г. // Российская газета. – 2018. – № 211. – С. 1-2.
4. Российская экономика: проблемы и перспективы. – М.: Из-во Института экономической политики, 2019. – 568 с.
5. Российский статистический ежегодник. – М.: Из-во Федеральной службы государственной статистики, 2019. – 812 с.
6. Jordan M. How to value Initial Coin Offerings: A Qualitative Approach to ICO. – NY, 2019. – 380 p.
7. Norman A.T. Cryptocurrency Investing Bible: The Ultimate Guide About Blockchain, Mining, Trading, ICO, Ethereum Platform, Exchanges, Top Cryptocurrencies for Investing and Perfect Strategies to Make Money. – Oxford, 2017. – 163 p.

ПОЛОНКОЕВА Фердоус Яхияевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Ингушского государственного университета

КИТИЕВА Малика Ибрагимовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Ингушского государственного университета

ОРЦХАНОВА Марьям Аллаудиновна

кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики Ингушского государственного университета

РЕОРГАНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ СИСТЕМ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ КАК ПРИРОДОХОЗЯЙСТВЕННАЯ МЕРА В РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ИНГУШЕТИЯ)

Эффективно разрешенные современные экстремальные остроты и всеобъемлемости социальных и природохозяйственных проблем, характеризующих современное состояние аграрной экономики Российской Федерации, и научный поиск путей выхода из глубокого экологического кризиса отечественного сельскохозяйственного производства невозможны без критического переосмысления негативных природодестабилизирующих тенденций, доминирующих в отечественном сельском хозяйстве и закономерно предопределяющих потребность кардинальных преобразований социально-эколого-экономической доктрины его развития.

Ключевые слова: агро-эколого-экономические знания, Республика Ингушетия, природохозяйственный механизм, экологизация, антропогенные компоненты.

POLONKOEVA Ferdous Yakhievna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics sub-faculty of the Ingush State University

KITIEVA Malika Ibragimovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics sub-faculty of the Ingush State University

ORCKHANOVA Maryam Allaudinovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor, head of Economics sub-faculty of the Ingush State University

REORGANIZATION OF MODERN AGRICULTURAL SYSTEMS AS A NATURAL MANAGEMENT MEASURE IN THE REGION (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF INGUSHETIA)

The effective resolution of modern extreme sharpness and comprehensive social and environmental management issues that characterize contemporary agriculture of the Russian Federation, and the scientific search of ways of an exit from a deep environmental crisis, domestic agricultural production is impossible without a critical rethinking the negative nature damaging trends that dominate the domestic agriculture and naturally pre-empting the need for fundamental transformation of socio-ecological-economic doctrine of its development.

Keywords: agro-ecological and economic knowledge, Republic of Ingushetia, natural management mechanism, ecologization, anthropogenic components.

В настоящее время доминирующими экономическими целями земледельческого направления развития АПК являются достижение заданного уровня урожайности и удовлетворение биологических потребностей сельскохозяйственных культур. В данном контексте закономерно актуализируются проблемы экологического мониторинга аграрных угодий, адаптированные к специфике землепользования Республики Ингушетия

В международной аграрной практике традиционно признаны высокоэффективными следующие природоохозяйственные мероприятия, направленные на реализацию принципов эколого-ландшафтной организации сельскохозяйственных территорий, создание адаптивных систем земледелия и формирование агроландшафтных продуктовых экосистем: неукоснительное соблюдение агротехнических режимов возделывания культурных растений; исполнение регламента хранения удобрений, ядохимикатов, средств защиты сельскохозяйственных культур; введение в аграрные севообороты промежуточного ассортимента растений, увеличивающего коэффициент аграрного использования удобрительной основы; обработка почвы и внесение органоминеральных компонентов согласно экспозиции, крутизне, дифференциации землеустроительных единиц; вариативность сельскохозяйственного предназначения почв, являющегося источником повышенного латерального и грунтового

загрязнения ландшафта агрогенными веществами; активное использование агротехнических процедур залужения почв; предупреждение эвтрофирования и санация поверхностных водных источников от биогенных компонентов посредством своевременного скашивания сформировавшейся биомассы тростника, камыша, рогоза, айра и др.

Реорганизация современных систем земледелия согласно принципам эколого-ландшафтной организации и формирования адаптивных продуктовых экосистем предусматривает последовательное воплощение в сельскохозяйственную практику комплекса агро-эколого-экономических нововведений, принимающих во внимание характер использования земельных угодий: сохранение ныне действующих систем защитных лесонасаждений и неуклонное расширение степени охвата ими сельскохозяйственных территорий; рекультивация почвенного покрова после завершения их иного, чем аграрное, использования; улучшение качественного состояния сенокосов и пастбищ, которые необходимо позиционировать как некий природоохранный буфер между антропогенно нарушенными и естественно-природными экосистемами; разработка, апробация и широкомасштабное применение природозащитных технологий производства сельскохозяйственной продукции, а также их всемерное экономическое стимулирование; безоговорочное соблюдение заповедного и рекреационного режимов землепользования

на территориях, временно свободных и выведенных из аграрного оборота¹.

Не менее важна в целях успешной адаптационно-ландшафтной реорганизации механизма землепользования такая природохозяйственная мера как рационализация водно-режима аграрных территорий.

Влагооборот на сельскохозяйственных территориях детерминирован полиморфными агро-эколого-экономическими характеристиками (в частности, долей лесонасаждений в структуре пахотных земель и их пространственным размещением, соотношением полевых площадей рыхлой (зябь) и уплотненной (посевы озимых и многолетних трав) пашни и т.д.), оптимизируя которые возможно достичь максимально эффективного потребления атмосферных осадков и увеличения коэффициента их полезного использования до экологически приемлемого норматива.

Средооздоровительные адаптивно-ландшафтные инновации посредством воздействия на водный режим землепользования (прежде всего, ориентированные на сокращение стока талых и дождевых вод) позволят достичь существенно регресса современных темпов эрозии и дефляции аграрных угодий до контролируемых пределов и окажут активное содействие последующему восстановлению естественного плодородия малопродуктивных сельскохозяйственных территорий.

В качестве высокоэффективной агро-эколого-экономической меры, направленной на защиту почвенно-земельных ресурсов от эрозийных, дефляционных и иных деструктивных процессов, традиционно применяется система, которая на основе адаптационно-ландшафтной организации сельскохозяйственных территорий предусматривает комплекс агрофитомелиоративных приемов и биоинженерных технологий.

Агрофитомелиорация предусматривает воплощение в сельскохозяйственную практику превентивных технологий почвозащитной направленности. Доминирующее агро-эколого-экономическое значение в данном случае имеют технологические процессы обработки пахотного слоя, с помощью которых достигаются устойчивое к эрозии и дефляции состояние (мульчирование земель), повышенная водопроницаемость почв (щелевание, глубокое рыхление, почвоуглубление), формирование экологически оптимального микрорельефа (создание микролиманов, борозд, почвенных ниш и лунок).

Агро-эколого-экономическое предназначение биоинженерных технологий в контексте перехода к адаптационно-ландшафтному земледелию заключается в создании инфраструктуры гидротехнических сооружений (каналов, прудов и др.), а также защитных лесных насаждений (например, стокорегулирующих, прибалочных, приовражных лесных полос)².

Гидротехнические противоэрозионные сооружения проектируются в целях регулирования стока, фиксации прогрессирующих оврагов, стабилизации разрушающихся сельскохозяйственных угодий, а природохозяйственное значение защитных лесных насаждений заключается в создании условий повышенной водопоглощающей способности пахотного горизонта.

Агроресурсоформирующие противоэрозионные мероприятия адаптационно-ландшафтного характера должны быть представлены завершенной инфраструктурой защитных лесных насаждений, обеспечивающей снижение скорости суховейных, эрозионноопасных и метелевых ветров, регулирование поверхностного стока, закрепление овражных

новообразований и улучшение качества почвенно-земельного покрова аграрных угодий.

В современных природохозяйственных условиях АПК Республики Ингушетия наибольший эколого-экономический ущерб наносят многократно репродуцируемые сельскохозяйственной деятельностью процессы почвенной эрозии и дефляции, которые крайне негативно сказываются на естественном почвенном плодородии и необратимо сокращают урожайность возделываемых культур.

Именно поэтому процедурам эколого-ландшафтной организации сельскохозяйственных территорий, создания адаптивных систем земледелия и формирования агроландшафтных продуктивных экосистем должно придаваться первостепенное природохозяйственное значение, поскольку именно эффективное воплощение в практику аграрных хозяйствующих субъектов вышеозначенных экологически ориентированных инноваций является гарантом поступательного развития сельского хозяйства республики и бесспорным императивом ее экономического прогресса.

В контексте сказанного, необходима агро-эколого-экономическая стратегия, направленная на преодоление негативных последствий экстенсивного использования земельно-ресурсных благ и повышение эффективности землепользования посредством воплощения в аграрную практику принципов эколого-ландшафтной организации сельскохозяйственных территорий, создания адаптивных систем земледелия и формирования устойчивых высокопродуктивных агроландшафтов

Подводя итог сказанному, необходимо отметить, что современный механизм адаптационно-ландшафтного земледелия ориентирован на достижение агро-эколого-экономических условий воспроизводства почвенного плодородия, поддержание качества земельных угодий и создание предпосылок поступательного развития современного АПК.

Пристатейный библиографический список

1. Китиева М.И., Орцханова М.А., Полонкочева Ф.Я. Обеспечение научной обоснованности стратегии эффективного землепользования с применением экономико-математического моделирования // Экономика и предпринимательство. 2016. № 10-1 (75). С. 1072-1074.
2. Полонкочева Ф.Я., Орцханова М.А., Китиева М.И. Эколого-экономические возможности Республики Ингушетия в контексте стратегии устойчивого развития землепользования // Экономика и предпринимательство. 2015. № 10-1 (63). С. 421-423.
3. Полонкочева Ф.Я., Китиева М.И., Орцханова М.А. Экологические аспекты аграрного землепользования в регионе (на примере Республики Ингушетия) // Евразийский юридический журнал. 2019. № 11 (138). с. 415-417.
4. Полонкочева Ф.Я., Китиева М.И., Орцханова М.А. Развитие земледелия - несомненный природохозяйственный приоритет агроэкономического прогресса Республики Ингушетия // Глобальный научный потенциал. 2019. № 1 (94). С. 92-95.
5. Проблемы регионального развития. Модели и эксперименты / Под ред. Ю.Г. Липеца и С.Б. Шлихтера. М.: ИГРАН, 1999.
6. Программа «Комплексное развитие агропромышленного комплекса Республики Ингушетия на 2002 год» – Магас: Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Ингушетия, Министерство экономики Республики Ингушетия, 2002.
7. Программа «Комплексное развитие агропромышленного комплекса Республики Ингушетия на 2003 год» – Магас: Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Ингушетия, Министерство экономики Республики Ингушетия, 2003.
8. Программа «Комплексное развитие агропромышленного комплекса Республики Ингушетия на 2004 год» – Магас: Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Ингушетия, Министерство экономики Республики Ингушетия, 2004.

1 Полонкочева Ф.Я., Китиева М.И., Орцханова М.А. Экологические аспекты аграрного землепользования в регионе (на примере Республики Ингушетия) // Евразийский юридический журнал. 2019. № 11 (138). С. 415-417.

2 Полонкочева Ф.Я., Орцханова М.А., Китиева М.И. Эколого-экономические возможности Республики Ингушетия в контексте стратегии устойчивого развития землепользования // Экономика и предпринимательство. 2015. № 10-1 (63). С. 421-423.

СЕМЁНОВА Вероника Алексеевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры программно-целевого управления в приборостроении Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения

РОЛЬ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ РОССИИ

В данной статье автором проводится анализ отрасли электроэнергетики в Российской Федерации. На основании статистических данных осуществляется распределение эффективности использования электроэнергии по федеральным округам. На основании проведенного анализа автором определяется, насколько эффективно работает отрасль электроэнергетики в России.

Ключевые слова: электроэнергетика, электроэнергия, предприятия-монополисты, распределение электроэнергии, потребление электроэнергии.

SEMENOVA Veronika Alekseevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Program and target management in instrument engineering sub-faculty of the Saint Petersburg State University of Aerospace Instrument Engineering

THE ROLE OF THE ELECTRIC POWER INDUSTRY IN SHAPING THE ECONOMIC SECURITY OF RUSSIAN REGIONS

In this article, the author analyzes the power industry in the Russian Federation. On the basis of statistical data, the distribution of energy efficiency by Federal districts is carried out. Based on the analysis, the author determines how effectively the power industry works in Russia.

Keywords: Electric power industry, electric power, monopolistic enterprises, distribution of electric power, consumption of electric power.

В Российской Федерации рынок электроэнергетики монополизирован. Это можно объяснить тем, что данная отрасль является одной из важнейших в экономической и социальной деятельности государства. Поэтому предприятия сомнительного плана в данную сферу не пропускают. Между тем, монополия в данном случае оказывает положительное воздействие на отрасль электроэнергетики в целом. Чтобы в этом убедиться, необходимо провести анализ соответствующих статистических данных, отражающих деятельность предприятий в сфере электроэнергетики.

Для выявления значения предприятий электроэнергетики в экономической деятельности государства необходимо выработать инструментарий. В качестве индикаторов деятельности предприятий в отрасли электроэнергетики В.К. Сенчагова выделены следующие:

- добыча полезных ископаемых на душу населения;
- производство, передача и распределение электроэнергии;
- отношение выработки электроэнергии к ее потреблению.

Для целей настоящего исследования интерес представляют последние два индикатора.

Вначале проведем оценку с позиции энергетической безопасности, которая заключается в обеспечении населения и предприятий электроэнергией. Объемы потребления электроэнергии ежегодно возрастают. Согласно данным Росстата, объем потребления электроэнергии составил 1108,1 млрд. кВт*ч в 2018 год, что больше предыдущего года на 19,0 млрд. кВт*ч (рис. 1)¹.

В разрезе отдельных регионов (субъектов Федерации) лидерами потребления электроэнергии являются четыре округа – ЦФО, СФО, ПФО, УРО². Годовое потребление элек-

троэнергии в этих округах находится в пределах 188,6-227,1 млрд. кВт*ч.

Высокое потребление электроэнергии в указанных округах обусловлено различными факторами, в числе которых экономическое развитие регионов и плотность населения в них.

Территория Центрального ФО экономически хорошо развита, о чем, в частности, свидетельствует объем ВРП федеральных округов как интегральный показатель экономической деятельности субъекта в целом. Так, например, в Центральном ФО доля ВРП в 2010-2017 годах составляла порядка 35 % (рис. 2) – составлено по данным Росстата³.

Северо-Кавказский и Дальневосточные округа экономически слаборазвиты, что согласуется с объемами спроса на электроэнергию. В этих округах она находится на минимальном уровне.

Рост потребления электроэнергии требует бесперебойной работы предприятий электроэнергетики, роль которых трудно переоценить в вопросах обеспечения энергетической безопасности, особенно функционирования региональных промышленных предприятий.

Анализ структуры потребления электроэнергии показывает, что большая доля приходится на промышленный сектор, включая предприятия по добыче полезных ископаемых, обрабатывающие производства (табл. 1).

Исходя из представленных данных, можно заключить, что в регионах, которые характеризуются как промышленные, где велика доля топливно-энергетического сектора и обрабатывающей промышленности в структуре региональной экономики, предприятия электроэнергетики являются неотъемлемым элементом не только энергетической, но и экономической безопасности. Например, такими регионами являются Тюменская область, Красноярский край.

Далее индикатором энергетической безопасности выступает – отношение выработки электроэнергии к ее потре-

1 Промышленное производство. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gks.ru/enterprise_industrial, свободный (дата обращения: 08.02.2020).

2 Промышленное производство. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.gks.ru/enterprise_industrial, свободный (дата обращения: 08.02.2020).

3 Российский статистический ежегодник // Статистический сборник. - М.: Росстат, 2018. - 694 с.

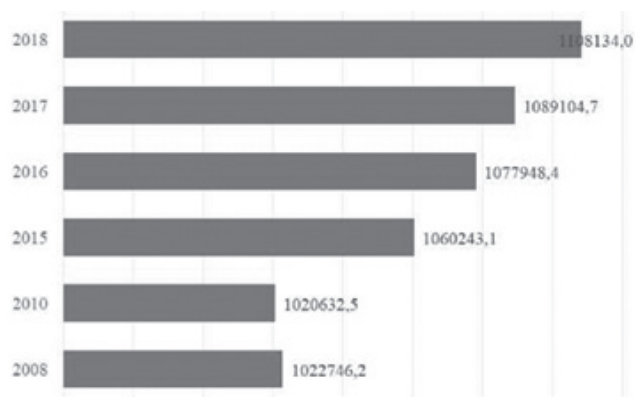

Рисунок 1. Динамика потребления электроэнергии в России, млн. кВт*ч

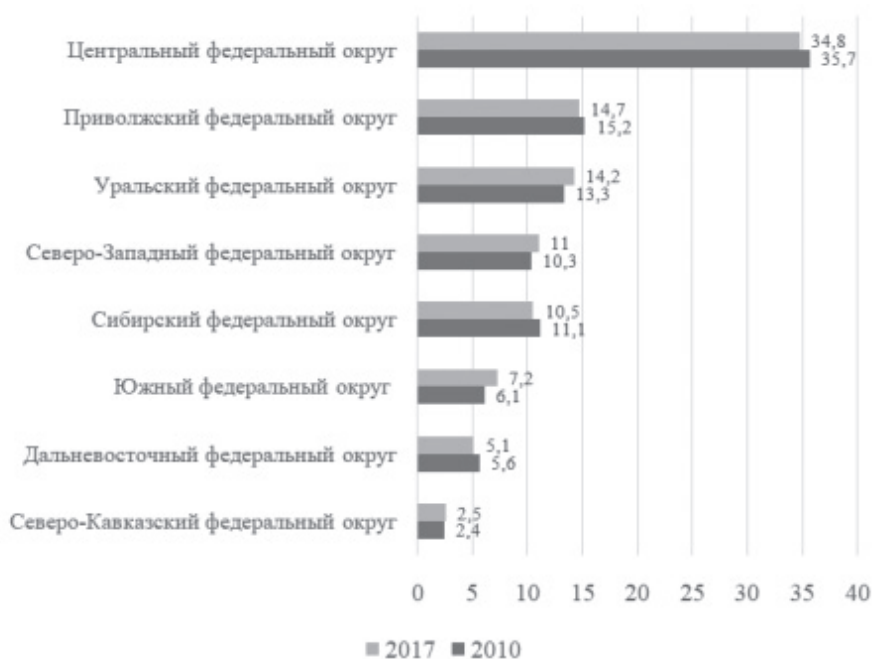

Рис. 2. Динамика доли ВРП по субъектам РФ, %

блению. Анализ этого показателя за последние 5 лет в целом по регионам России составляет в среднем 1:1 (табл. 2)⁴.

Представленные данные показывают, что отмечается незначительное превышение выработки над потреблением, что является позитивным моментом, так как полностью покрывает потребности энергопотребителей.

Стоит отметить, что сами предприятия электроэнергетики должны функционировать устойчиво, обеспечивая собственную экономическую безопасность. Однако, в настоящее время отрасль испытывает трудности, которые снижают её экономическую устойчивость, в их числе:

- рост уровня потерь в сетях при транспортировке электроэнергии;
- рост удельной численности персонала;
- структурная перестройка кадрового состава в пользу увеличения управленческого звена⁵.

Показатель объема потерь в сетях, по которым распределяется электроэнергия, может рассматриваться как наиболее значимый индикатор, характеризующий состояние системы фиксации и определения объема электроэнергии,

степени эффективности энергосбытового предприятия и совокупной деятельности электроснабжающих организаций в целом по субъекту, округу либо России в целом. Потери электроэнергии при их анализе помогают своевременно сообщить о появившихся проблемах и необходимости принятия оперативных решений в развитии, техническом перевооружении и реконструкции существующей сетей передачи и распространения электроэнергии, улучшении методов и совершенствовании средств их управления и эксплуатации, в модернизации оборудования учета электроэнергии, повышении степени эффективности оплаты потребителями полученной от соответствующих компаний электроэнергии⁶.

В данном аспекте обращает внимание высокий уровень потерь в электробалансе, который по итогам 2018 года составил 9,3 % от потреблённой электроэнергии, при предельном значении данного показателя на уровне 10 %. Как правило, удовлетворительным является уровень в 45 %. Следовательно, обеспечение экономической деятельности, как предприятий электроэнергетики, так и всей отрасли в совокупности, предполагает обязательное выполнение следующих условий:

- 1) стремление организаций, осуществляющих деятельность в сфере электроэнергетики, к анализу и регулирова-

4 Промышленное производство. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.gks.ru/enterprise_industrial, свободный (дата обращения: 08.02.2020).

5 Копейн В.В. Экономическая безопасность и энергетика: поиск оптимальности индикатор // Российское предпринимательство. - 2015. - № 2. - С. 317-319.

6 Чаленко Н.Н. Обеспечение экономической безопасности предприятий электроэнергетики // Финансы: Теория и Практика. - 2015. - № 4 (88). - С. 163-167.

Таблица 1. Электробаланс России по видам экономической деятельности в 2018 году

Виды экономической деятельности	Потреблено электроэнергии	
	млн. кВт*ч	Удельный вес, %
Добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха; водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	585 832,2	52,9
Городское и сельское население	159 305,3	14,4
Транспортировка и хранение	90 005,3	8,1
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	31 901,2	2,9
Сельское хозяйство, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	18 797,7	1,7
Строительство	12 621,8	1,1
Деятельность в области информации и связи	6 278,0	0,6
Другие виды экономической деятельности	100 273,0	9,0
Потери в электросетях	103 119,1	9,3
Итого	1 108 134	100

Таблица 2. Отношение выработки электроэнергии в России к ее потреблению

Годы	Выработано электроэнергии, млн. кВт*ч	Потреблено электроэнергии, млн. кВт*ч	Соотношение, %
2014	1 064 207	1 064 956	1,00
2015	1 067 549,4	1 060 243,1	1,01
2016	1 091 132,9	1 077 948,4	1,01
2017	1 094 288,0	1 089 104,7	1,00
2018	1 115 087,6	1 108 134,0	1,01

нию процессов с учетом аспектов, отражающих обеспечение экономической безопасности и минимизации угроз до допустимого уровня;

2) связи между целями предприятий и государственными регулирующими органами, в том числе в политике в области управления обеспечением экономической безопасности;

3) ответственность и обязанности по функционированию системы обеспечения экономической безопасности на основе обработки угроз;

4) обязательства по обеспечению необходимыми ресурсами направлений отрасли, отвечающих за базовые производственные процессы;

5) методы оценки (измерения и подтверждения) эффективности работы основных производственных узлов и обеспечения экономической безопасности на основе регулирования угроз, связанных с их работой.

Таким образом, оценка роли предприятия электроэнергетики в обеспечении экономической безопасности региона позволила автору установить следующее.

Во-первых, энергетическая безопасность является одним из основных элементов ЭБР и включает следующие индикаторы: добыча полезных ископаемых на душу населения; производство, передача и распределение электроэнергии; отношение выработки электроэнергии к ее потреблению. Последние два напрямую определяются функционированием предприятий электроэнергетики. Следовательно, предприятия электроэнергетики участвуют в формировании ЭБР посредством обеспечения энергетической безопасности.

Во-вторых, структура потребления электроэнергии показывает, что более половины вырабатываемой энергии приходится на промышленный комплекс, включая добычу полезных ископаемых и обрабатывающую промышленность. Исходя из этого, предприятия электроэнергетической отрасли имеют основополагающее значение как базовый элемент промышленного комплекса, и требует серьезного внимания, как со стороны научного сообщества, так и государственной власти.

Пристатейный библиографический список

1. Копеин В.В. Экономическая безопасность и энергетика: поиск оптимальности // Российское предпринимательство, 2015. - № 2. - С. 317-319.
2. Промышленное производство. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.gks.ru/enterprise_industrial, свободный (дата обращения: 08.02.2020).
3. Российский статистический ежегодник // Статистический сборник. - М.: Росстат, 2018. - 694 с.
4. Чаленко Н.Н. Обеспечение экономической безопасности предприятий электроэнергетики // Финансы: Теория и Практика. - 2015. - № 4 (88). - С. 163-167.

СОКОЛОВА Елизавета Сергеевна

доктор экономических наук, профессор, директор Центра анализа, управления рисками и финансового контроля в цифровом пространстве

ТОРОПОВА Наталья Валентиновна

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра анализа, управления рисками и финансового контроля в цифровом пространстве Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ЕГОРОВА Лариса Ивановна

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра анализа, управления рисками и финансового контроля в цифровом пространстве Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ДРАЙВЕРЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РФ: ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

В данной статье рассматриваются основные факторы экономического роста России. Проанализированы системные драйверы, с опорой на которые представляется наиболее вероятным появление хозяйства России в списке пяти самых крупных экономик мира, даны общие рекомендации и обозначены целевые ориентиры для системообразующих факторов.

Ключевые слова: экономика России, экономический рост, драйвера развития, инвестиции, цифровизация.

SOKOLOVA Elizaveta Sergeevna

Ph.D. in economical sciences, professor, Director of the Center for Analysis, Risk Management and Financial Control in the Digital Space

TOROPOVA Natalya Valentinovna

Ph.D. in economical sciences, leading researcher of the Center for Analysis, Risk Management and Financial Control in the Digital Space of the Financial University under the Government of the Russian Federation

EGOROVA Larisa Ivanovna

Ph.D. in economical sciences, leading researcher of the Center for Analysis, Risk Management and Financial Control in the Digital Space of the Financial University under the Government of the Russian Federation

DRIVERS FOR THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY: GOALS AND OBJECTIVES

This article discusses the main factors of economic growth in Russia. The system drivers are analyzed, based on which it seems most likely that the Russian economy will appear in the list of the five largest economies in the world, general recommendations are given and targets for system-forming factors are identified.

Keywords: Russian economy, economic growth, development drivers, investments, digitalization.

Еще в 2012 году¹, рубежном в экономическом смысле для России времени - ВВП страны и основные макроэкономические показатели восстановились до уровне 2007 года - отмечалось, что темпы экономического роста того периода (порядка 4 % в год) являются совершенно неудовлетворительными: как с точки зрения имиджа страны, так и с точки зрения необходимости решения системных социально-экономических проблем. Хозяйство нашей страны располагает значительным человеческим и ресурсным потенциалом, который не реализуется в должной мере сегодня. Тем не менее, существует ряд системообразующих факторов обеспечения экономической устойчивости экономики РФ, с опорой на которые возможно осуществить задачу вхождения в пятерку крупнейших экономик мира. Этими драйверами являются: демография, инвестиции (сбережения), производительность труда и качество институциональной среды. Однако для ответа на вопрос, каким образом Россия может войти в пятерку крупнейших экономик мира, необходимо вначале определить, о каком измерении ВВП идет речь.

Вариант первый - ВВП по номинальному обменному курсу или номинальный ВВП. По данным Всемирного банка, Россия занимает 11 место в глобальном списке. Чтобы "надежно" закрепиться в первой пятерке, при условии, что

лидирующие страны не будут "расти", России нужен ежегодный постоянный экономический рост в 7 % на протяжении 10 лет. Тем не менее, при росте 7 % в год российский ВВП уже через 24 месяца станет объемнее аналогичного показателя ФРГ - пятой на сегодняшний день экономики, измеренной по паритету покупательной способности - вариант второй. С поправкой на собственный рост немецкого ВВП, срок увеличивается до трех-четырёх лет. Но 7 % роста сегодня - весьма редкая цифра. Так, даже КНР показывает снижающийся год от года рост, который уже находится ниже пределов данного значения.

Существует два абстрактных сценария экономического развития: скачкообразный и поступательный. Наша страна уже переживала период стремительной индустриализации, которая была достигнута путем колоссального напряжения людских сил. Аналогичная политика "большого скачка" в Китае кончилась ничем - вернее, она явилась отправной точкой сегодняшнего статуса "самой большой экономики" по ППС, разумеется. Поэтому, особенно учитывая непростые демографические реалии России, необходимо мыслить трезво и здраво, серьезно рассматривая лишь путь поступательного развития.

Таким образом, перед российской экономикой стоят две задачи: задействовать драйвера роста и не дать "проесть" проблемным и убыточным секторам.

¹ Аганбегян А. Г. Инвестиции – основа ускоренного социально-экономического развития России, Деньги и Кредит. М., 2012.

Совершение квази-квантового скачка сегодня обеспечивают цифровые технологии (в дополнение к нижеописанным драйверам), а в широком смысле - технологии завтрашнего дня, например, квантовые компьютеры, экосистемы, 3D принтеры и искусственный интеллект. Сегодняшние безусловные лидеры - США и Китай, в России имеются определенные разработки, но их внедрение в реальное производство и фундаментальная обоснованность явно не отвечают необходимости "7 %".

По сравнению с развитыми государствами, жители России проводят за работой больше часов, но производительность труда все равно остается на весьма низком уровне². Действительно, показатель ВВП/человеко-час в "клубе" стран ОЭСР оказалась вдвое выше российского показателя³. Неблагоприятная демографическая ситуация, необходимость перехода к производству с более высокой добавленной стоимостью, а также глобальный тренд на цифровизацию и роботизацию в условиях нынешней производительности труда в России ухудшают конкурентное положение нашей страны. Необходимо также учитывать тот факт, что технический прогресс превращает в анахронизмы многие современные популярные профессии. Таким образом, ожидается существенное сокращение занятости в секторах, требующих средний уровень квалификации вне зависимости от динамики макроэкономических показателей.

Решение данной проблемы необходимо обосновывать на двух предпосылках: развитие культуры обучения на протяжении всей жизни и ускоренная роботизация и автоматизация производств. Ни одно основание не является достаточным само по себе: так, насыщение промышленности роботами приведет к всплеску безработицы, ухудшению социально-экономических условий и лишению населения средств, необходимых для переобучения или совершенствования квалификации.

Экстраполируя данные стран-лидеров по экономическому росту, можно указать в качестве ключевого ориентира 10-12 % роста производительности труда в год в пересчете доли ВВП, произведенной одним человеком в час. Тем не менее, необходимо также оценивать и качество данного показателя: скажем, сопоставимая стоимость добычи ресурсов и научных разработок, отраженная в производительности труда одинаковыми значениями, вовсе не означает их равновеликий вклад в качество развития экономики.

В этой связи предлагается разработать новые методы оценки качества производительности труда (в дополнение к существующим), активно поддерживать образовательные программы, направленные на повышение квалификации и переобучение, прививать культуру уважения к знаниям и обучению. К тому же, государство может выступить в роли инициатора и координатора программ государственно-частного партнерства, направленных на ускоренную роботизацию экономики, а также программ по переобучению персонала из отраслей, затронутых процессами автоматизации.

Инвестиции в ВВП прежде считались основой теории и практики экономического роста. Поскольку данная концепция зародилась в научной среде стран, ныне принадлежащих к лагерю развитых государств, ее нынешнее моральное стар-

чество (следующие поколения концепций экономического роста опирались на неоклассические идеи Р. Солоу) объясняется тем фактом, что эти государства уже в достаточной степени "запаслись" капиталом. Тем не менее, для развивающихся стран и стран с переходной экономикой проблема инвестиций остается как никогда актуальной: так, в Китае вклад накопления капитала в ВВП сопоставима с уровнем конечного потребления (около 50 % всего валового продукта⁴).

На протяжении десятилетий, вклад инвестиций в Российский ВВП составляет не более четверти от всего внутреннего продукта⁵, что сопоставимо с соответствующими пропорциями развитых стран. Однако следует подчеркнуть, что данный показатель для России существенно отстает от динамики вклада накопления в экономики группы развивающихся стран, к которым принадлежит и наша страна. Более того, для достижения темпов роста в 5 %, инвестиции должны достичь уровня в 35 % от ВВП.

Необходимость наращивания накопления приобретает актуальность не только в контексте ускоренного экономического развития России, но и сохранности национального хозяйства как такового⁶: степень износа основных фондов находится на уровне 50 % и последние годы имел тенденцию к повышению. Подобное значение угрожающе само по себе, поскольку означает значительное моральное устаревание основных технологий и аварийность производств.

Несмотря на неоднозначность нынешнего состояния инвестиционной составляющей экономики России, можно с уверенностью заявить, что в стране имеются достаточные ресурсы для наращивания накопления, даже в свете санкционных ограничений развитых стран. Фонд национального благосостояния, аккумулирующий ресурсные сверхдоходы и любые излишки согласно бюджетному правилу, располагает значительными резервами на уровне 3 трлн. руб., которые вполне могут быть направлены на укрепление инвестиционной составляющей ВВП⁷. Более того, золотовалютные резервы ЦБ РФ составляют порядка 500 млрд долл. США⁸. Разумеется, Центральный банк не может напрямую вливать эти средства в экономику страны, поэтому необходима разработка специальной государственной инвестиционной программы. К тому же, государственный долг находится на очень низком уровне⁹, что позволяет без лишних опасений расходовать резервы. Не лишним будет добавить, государство в данном контексте может выступить лишь первопроходцем, поскольку большая часть инвестиций приходится на частный сектор. Так, одна из крупнейших нефтегазовых компаний России "Сургутнефтегаз" обладает колоссальными ликвидными

4 Страны БРИКС: стратегии развития и механизмы взаимодействия и сотрудничества в изменяющемся мире, РАН. М., 2015. С. 271.

5 ГКС, Национальные счета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#.

6 Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики, Правительство России, 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/19043.pdf>.

7 Фонд национального благосостояния? Министерство финансов РФ, статистика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.minfin.ru/ru/performance/nationalwealthfund/statistics/>.

8 Ежемесячные значения международных резервов, ЦБ РФ, URL: https://www.cbr.ru/hd_base/mrrf/mrrf_m/.

9 Государственный долг, Министерство финансов России, URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/public_debt/external/structure/.

2 Россия отстала в 3,8 раза от Ирландии по производительности труда. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/05/02/2019/5c5872889a794725eb8d815e>.

3 OECD data, GDP per hour worked. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.oecd.org/lprdy/gdp-per-hour-worked.htm#indicator-chart>.

средствами (измеряемые триллионами рублей¹⁰) - средства, которые вполне могли бы пойти на осуществление крупномасштабной инвестиционной программы.

Население России находится на постоянном уровне (2008-2018 гг.) с тенденцией к сокращению. Данный фактор, в сущности, является фундаментальным для экономического развития хозяйства страны, поскольку динамика изменения численности населения для развивающихся стран находится в тесной корреляции с темпами экономического роста в средне- и долгосрочной перспективе. Более того, именно население является принципиальным ресурсом для государства - как с экономической точки зрения, так и политической.

В сравнении с кластерами стран, разбитыми по уровню дохода, Россия вновь оказывается в проигрышном положении: процент годичного прироста населения в нашей стране ниже, чем в среднем как в бедных, так и в богатых странах. О первопричинах данного удручающего положения судить трудно: здесь переплетаются исторические, психологические, экономические и политические обстоятельства. Тем не менее, эта данность, с которой необходимо работать. Чтобы преодолеть неустойчивый статус-кво "минус" нулевого роста населения, необходима реальная экономическая положительная динамика, точечных мер по поддержке материнства - недостаточно. Верна и обратная связь: чем более благоприятна демографическая ситуация, тем более уверенно себя ведут основные макроэкономические показатели.

Тем не менее, особую важность представляет также фактор качества населения. Так, согласно индексу человеческого развития, разрабатываемого ООН, Россия в 2018 году оказалась на 49 месте¹¹, пропустив вперед многие страны бывшего социалистического блока и СССР. Данный показатель является высокоагрегированным и рассчитывается на основе дохода на душу населения, распространения грамотности, индекса образования и средней ожидаемой продолжительности жизни. Таким образом, невозможно поставить индикативную цель ежегодного повышения данного показателя, однако в средне- и долгосрочной перспективе введение России в первую десятку данного списка является весьма убедительным свидетельством качественного улучшения одного фундаментальных драйверов экономического роста.

Современный глобализованный мир представляет широкие возможности по перемещению трудовой силы. В этом контексте российским властям следует внимательно подойти к изучению вопроса предоставления виз, видов на жительство и гражданства лицам с высокой квалификацией или значительным профессиональным опытом в востребованной области.

Институты¹² определяются как набор "правил игры" для определенной области человеческой деятельности. Подведение юридического основания под данное определение вовсе не обязательно. Тем не менее, экономическая система как таковая тяготеет к упорядоченности, поэтому развитая правовая структура, следствием которой является предсказуемость "правил игры", служит плодотворной средой для развития хозяйственной деятельности и предпринимательства в частности. К сожалению, опросы представителей бизнес-среды

показывают общий пессимистический настрой предпринимателей¹³ и их априорную разочарованность в контакте с законодателем. Представляется, что подобный тренд необходимо переломить путем развития каналов связи государственного и частного секторов.

Всемирный банк ежегодно публикует рейтинг Doing Business¹⁴, который дает общее представление о ведении бизнеса в различных странах мира. Данная шкала — это скрининг следующих составляющих: регулирование трудовых отношений, эффективность разрешения споров, защита прав миноритариев, легкость получения кредитов и простота/прозрачность налогообложения. В данном рейтинге Россия представлена на 31 месте, причем ее "соседями" являются Франция и Испания. Однако не стоит придаваться иллюзиям, полагая, что подобное окружение символизирует благоприятные условия для ведения бизнеса в стране. Как и в случае с Индексом человеческого потенциала, верным признаком успешного экономического развития будет перемещение России к первой десятке данного рейтинга, однако бессмысленно выдвигать в качестве индикативного значения достижение какого-либо места в заданные сроки.

Другим вызовом для экономического развития России - и латентной возможностью - является монополизация. Например, за прошедшее десятилетие в России вдвое сократилось количество банков, а размеры государственных кредитных учреждений существенно выросли: Сбербанк аккумулирует до 50 % депозитов населения¹⁵ и до 45 %¹⁶ всех выданных ипотечных кредитов. Подобная ситуация ведет к ухудшению конкурентной среды и требует деликатного управления со стороны антимонопольной службы.

Здесь происходит возврат к отправному тезису. Экономический рост на уровне 7 % в год - внушительная цифра, но не более. Часто случается, что это значение никак не коррелирует с ощущениями людей и экономическим развитием. Более того, сведение всего комплекса сложнейших задач к единственной цифре чревато непредвиденными негативными последствиями, самым очевидным из которых будет жертва качеством в пользу количества. ВВП является отражением деятельности всех 150 миллионов жителей России, и маловероятно, что каждый человек, являющийся резидентом или гражданином РФ, будет понимать, что скрывается за сакральной цифрой "7". Сегодняшний экономический уклад подразумевает, что ключевым фактором экономического роста является человеческий капитал. Выше много говорилось о роли государства и мерах, которые оно способно предпринять для улучшения нынешней экономической ситуации, однако необходимо понимать, что первые - и главные - подвижки, способные запустить мотор экономического развития, должны быть следствием импульсов, исходящих от частного сектора. Государство может организовать благоприятную атмосферу и округлить острые углы, однако главный ход - непосредственно за людьми.

13 Неполитические реформы. Исследование мнений бизнесменов, Приложение. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://carnegieendowment.org/files/_1.pdf.

14 Doing Business 2019, World Bank. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.worldbank.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB2019-report_web-version.pdf.

15 Доля Сбербанка на рынке вкладов достигает 45 % и пока снижаться не будет, Банки.ру. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10492206>.

16 Доля Сбербанка на рынке ипотеки снова выше 50 %, Ведомости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2017/05/11/689341-dolya-sberbanka-vishe>.

10 Сургутнефтегаз, отчетность, 2018, URL: <https://www.surgutneftegas.ru/investors/reporting/>.

11 Human Development Indices and Indicators, ООН, 2018, URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update.pdf.

12 Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики, "Начала". М., 1997. 190 с.

Таблица 1.

Показатель	Рост ВВП, в год	Прирост населения, в год	Индекс развития человека*	Накопление, доля ВВП	Рост производительности труда, в год	Качество институтов*
Ориентир	7-8 %	1,5 %	15-10 место в глобальном рейтинге	35-45 %	12-15 %	15-10 место в Doing Business
Значение на 2018	1-1,5 %	0 %	49 место	23,5 %	7 %	31 место

* в качестве примера. Данная метрика и ориентир не являются исчерпывающими или однозначными. Широким мазком лишь задается общее направление.

Необходимо также указать на взаимосвязку развития всех вышеописанных системных факторов: так, рост инвестиций способен привести к росту производительности, а неблагоприятная экономическая ситуация может негативно повлиять на качество институтов. Более того, существует “зонтичный” мега-тренд, в фарватере которого происходит нынешнее глобальное экономическое развитие - цифровизация и роботизация. Однако данный поток должен пронизывать каждый из перечисленных драйверов, а не быть самоцелью.

Таким образом, набор ключевых ориентиров для системообразующих факторов экономики России таков (см. табл. 1).

Данное стилизованное представление позволяет получить представление о масштабе поставленной задачи. Однако, как это было уже указано выше, необходимые ресурсные резервуары в России есть (исключением является лишь демографический фактор, который значительно шире области экономического и воздействие на который не может ограничиваться лишь мерами экономической или денежной стимуляции). Однако драйвер - или системообразующий фактор устойчивости - реализует себя лишь при наличии воли, изыскываемой тандемом общества и государства. Прогнозирование сроков вхождения России в пятерку ведущих экономических держав затруднительно: может случиться так, что конъюнктура на нефтегазовых рынках стремительно улучшится, а спрос на немецкий экспорт - упадет, и Россия “арифметически” подвинет ФРГ в списке крупнейших экономик по ППС - это будет исключительно формальным исполнением поставленной сверхзадачи, российской же экономической действительность не изменится и будет чрезвычайно уязвима для дальнейших ценовых колебаний. К тому же, сегодня наша страна находится в зоне вялого экономического роста, а какие-либо ожидания формируются лишь при условии поступательного “разгона” экономики. Сейчас же необходимо сфокусироваться на насущных проблемах и выстроить их решение согласно долгосрочным задачам запуска системообразующих драйверов роста и устойчивости.

Пристатейный библиографический список

- Аганбегян А.Г. Инвестиции – основа ускоренного социально-экономического развития России, Деньги и Кредит. М., 2012.
- Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики, Правительство России, 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/19043.pdf>
- ГКС, Национальные счета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#.
- Государственный долг, Министерство финансов России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.minfin.ru/ru/performance/public_debt/external/structure/.
- Доля Сбербанка на рынке вкладов достигает 45 % и пока снижаться не будет, Банки.ру. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10492206>.
- Доля Сбербанка на рынке ипотеки снова выше 50 %, Ведомости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2017/05/11/689341-dolya-sberbanka-vishe>
- Ежемесячные значения международных резервов, ЦБ РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/hd_base/mrrf/mrrf_m/
- Неполитические реформы. Исследование мнений бизнесменов, Приложение. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://carnegieendowment.org/files/_1.pdf
- Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики, “Начала”. М., 1997. 190 с.
- Россия отстала в 3,8 раза от Ирландии по производительности труда. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/05/02/2019/5c5872889a794725eb8d815e>
- Страны БРИКС: стратегии развития и механизмы взаимодействия и сотрудничества в изменяющемся мире, РАН. М., 2015.
- Сургутнефтегаз, отчетность, 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.surgutneftegas.ru/investors/reporting/>.
- Фонд национального благосостояния? Министерство финансов РФ, статистика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.minfin.ru/ru/performance/nationalwealthfund/statistics/>.
- Doing Business 2019, World Bank. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.worldbank.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB2019-report_web-version.pdf.
- Human Development Indices and Indicators, ООН, 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update.pdf.
- OECD data, GDP per hour worked. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.oecd.org/lprdy/gdp-per-hour-worked.htm#indicator-chart>.

СТЕПАНЯН Тамара Мирзаевна

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономической теории и менеджмента Российского университета транспорта (МИИТ)

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

В статье рассматриваются особенности развития инновационных технологий управления персоналом на предприятиях в современных условиях хозяйствования. Отдельное внимание уделено сферам инновационного менеджмента, которые наиболее восприимчивы к внедрению инноваций. Также проведена сравнительная характеристика инновационных и традиционных технологий управления персоналом. Особый акцент сделан на формах реализации инноваций в системе управления кадрами. Кроме того, обозначены отличительные особенности внедрения инновации в управление персоналом от продуктовых и технологических инноваций. Кратко охарактеризованы инновации в сфере поиска высококвалифицированных кадров.

Ключевые слова: кадры, управление, технологии, инновации, квалификация, эффективность.

STEPANYAN Tamara Mirzaevna

Ph.D. in economical science, associate professor, Head of Economic theory and management sub-faculty of the Russian University of Transport (MIIT)

THE DEVELOPMENT OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES FOR PERSONNEL MANAGEMENT IN ENTERPRISES IN MODERN BUSINESS CONDITIONS

The article discusses the features of the development of innovative technologies for personnel management in enterprises in modern business conditions. Special attention is paid to the areas of innovation management, which are most susceptible to innovation. A comparative characteristic of innovative and traditional technologies of personnel management was also carried out. Particular emphasis is placed on the forms of implementation of innovations in the personnel management system. In addition, the distinguishing features of the introduction of innovations in personnel management from product and technological innovations are indicated. Innovations in the search for highly qualified personnel are briefly described.

Keywords: personnel, management, technology, innovation, qualification, efficiency.

Общемировые тенденции трансформации социально-экономических систем, а также глобализационные процессы в мировой экономике сопровождаются глубокими общественными противоречиями, обострением масштабных социальных проблем, что негативно отражается на системе управления кадровым обеспечением деятельности предприятий всех отраслей, уровней и организационно-правовых форм¹. Очевидным является тот факт, что вопрос повышения конкурентоспособности субъектов хозяйствования сегодня определяется не только технологиями ведения бизнеса, но и современными, адаптивными методами управления персоналом. Именно они в благоприятных условиях дают качественный импульс для развития предприятий.

Однако, в настоящее время, как свидетельствует практика, в процессе формирования системы управления персоналом на большинстве предприятий практически не используются современные инновационные принципы, игнорируются стратегические инструменты, наибольшее внимание уделяется тактическим подходам, а именно повышению фонда оплаты труда, улучшению эргономичности рабочих мест, обеспечению гибкого графика работы².

Таким образом, с учетом вышеизложенного, очевидным является тот факт, что развитие рыночных отношений предусматривает необходимость формирования новых подходов к управлению персоналом, поскольку большинство предприятий из-за нехватки высококвалифицированных кадров, а также в результате использования недостаточно гибкой и устаревшей концепции кадровой политики не успевает реагировать на быстрые изменения ситуации на рынке, предпринимать адекватные меры, отвечающие актуальным требованиям к мобильной переориентации собственного кадрового потенциала, а также внедрять современные технологии кадровой работы.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что сегодня значительно повышается значение инноваций, передовых социальных технологий в управлении трудовыми коллективами. В период перехода к информационному обществу изучение направлений внедрения инноваций в систему управления персоналом предприятий, выявление ее особенностей, разработка решений, направленных на повышение эффективности реализации новых аспектов деятельности сотрудников, представляют существенный научный и практический интерес, что и предопределило выбор темы данной статьи.

Помимо этого, следует отметить, что выбранная проблематика является актуальной, так как переход к инновационному менеджменту, обеспечивающему формирование трудового потенциала, является общемировой тенденцией совершенствования процессов управления субъектами хо-

1 Diaz-Fernandez, Mirta; Bornay-Barrachina, Mar; Lopez-Cabrales, Alvaro Innovation and firm performance: the role of human resource management practices // Evidence-based HRM: a global forum for empirical scholarship. 2015. Volume 3: Issue 1; pp. 64-80.

2 Искандарян Г.О., Высоцкая А.С., Белашова А.В. Инновации в сфере управления персоналом // Colloquium-journal. 2019. № 9-7(33). С. 22-23.

зайствованию в условиях глубокой интеграции мирового рынка, развития высокотехнологичных производств, обострения конкурентной борьбы и повышения степени неопределенности внешней по отношению к предприятиям среды.

Исследованием методологических, целевых и прикладных проблем управления персоналом активно занимаются ученые, и управленцы-практики.

В частности, вопросы, связанные с формированием трудового потенциала, рассматриваются в работах таких авторов, как: А.Б. Граждан, М.Н. Дудин, Н.В. Лясников, С.М. Короленько, Ю.А. Судакова, А.Д. Костюк.

Большой вклад в формирование теоретических основ и прикладных рекомендаций по обеспечению эффективности управления персоналом предприятий внесли такие отечественные ученые-экономисты, как: М. Армстронг, Н. Афанасьев, Д. Баюра, В. Василенко, В. Герасимчук.

При этом, анализ накопленного научного наследия, а также наработанных практик инновационного менеджмента по вопросам управления трудовым потенциалом, свидетельствует о наличии круга нерешенных задач, которые приводят к принятию неэффективных решений различных управленческих уровней.

Так, отдельного внимания заслуживают вопросы изменения в системах управления персоналом предприятия, происходящие под влиянием современных информационно-коммуникационных технологий. Дискуссионными остаются задачи подбора и внедрения инновационных технологий в управлении кадровым потенциалом предприятия.

Таким образом, цель статьи заключается в проведении анализа особенностей развития инновационных технологий управления персоналом на предприятиях в современных условиях хозяйствования.

Инновационная концепция управления персоналом сегодня основывается на удовлетворении более сложных мотивационных аспектов, обеспечении возможностей самореализации, отсутствии жестких графиков рабочего времени (работа может быть выполнена с использованием меньшего времени или быть сдвинута в часовом измерении), идентификации индивидуума с профессией, а не с предприятием; зависимости оплаты труда не только от отработанного времени и занимаемой должности, но и от результатов деятельности³. Другими словами, управление персоналом с использованием инновационных технологий приобретает принципиально новое значение – это переход от концепции «отдел кадров» с использованием категории «управление человеческими ресурсами» к парадигме «управление профессиональными компетенциями».

Рассмотрим более подробно отличительные черты традиционных и инновационных технологий управления персоналом.

Традиционные технологии: нацеленность на решение оперативных вопросов; цель – обеспечение стабильности работы предприятия; организационный императив; ключевой ресурс – организационная структура предприятия; максимальное разделение работ; узкие и простые специальности; внешний контур контроля (руководители, формальные про-

цедуры); жесткая, иерархическая организационная структура, базирующаяся на вертикальных связях; автократический стиль руководства; низкая заинтересованность работника предприятия в его успехе; деятельность только в интересах предприятия и его подразделений; низкая склонность к риску.

Инновационные технологии: стратегическая ориентация управления; ориентир на своевременную адаптацию системы управления персоналом в соответствии с изменениями внешней среды; человеческий фактор; ключевой ресурс, который необходимо постоянно развивать – это персонал; многоаспектные специальности, оптимальное сочетание работ; самодисциплина и самоконтроль; гибкая организационная структура, основу которой составляют горизонтальные связи, обеспечивающие эффективное взаимодействие подразделений и работников; стиль руководства, опирающийся на заинтересованность всех работников в общем успехе предприятия; высокая заинтересованность работников в общем результате; деятельность в интересах общества; ориентация на инновации и связанная с этим склонность к риску.

По мнению автора, технологии управления трудовым потенциалом, которые в наибольшей степени восприимчивы к внедрению инновации, могут быть объединены в блоки, выполняющие следующие функции в системе менеджмента: планирование трудового потенциала; развитие кадров; мотивация и стимулирование персонала; новаторская организация в сфере развития трудового потенциала.

При этом следует отметить, что внедрение инновационных технологий в сферу управления персоналом предприятия отличается от продуктовых и технологических инноваций тем, что они:

- осуществляются обычно с меньшими единовременными затратами;
- сложнее поддаются экономическому обоснованию необходимости внедрения и оценке полученных результатов;
- специфические по отношению к тому предприятию, в котором созданы (если технологию перенести несложно, то кадровое нововведение – проблематично);
- процесс внедрения затруднен психологическим фактором, что выражается в феномене сопротивления изменениям, который бывает гораздо более ощутимым, чем при материальных инновациях⁴.

Следует отметить, что специфическая роль инноваций в управлении персоналом направлена не только на изменение установившихся, традиционных практик, но и на создание новых наработок, принципиально других, в соответствии с непрерывной генерацией передовых технологий. Инновации в системе управления персоналом могут осуществляться в двух формах: с постепенным улучшением отдельных аспектов работы (текущие), радикальные и значительные улучшения общей системы управления (прорывные)⁵.

Учитывая, что для значительной части предприятий проблемой в настоящее время является поиск высококвалифицированных, опытных, в отдельных случаях узкопро-

3 Savchenko, Y Y et al. Innovative technologies of personnel management of industrial enterprises in terms of introducing professional standards // IOP conference series. Materials science and engineering. 2019. Vol. 483. Pp. 52-56.

4 Rana, Geeta Emerging human resource management practices in Industry 4.0 // Strategic HR review. 2019. Volume 18: Number 4; Pp. 176-181.

5 DiClaudio, Michael. People analytics and the rise of HR: how data, analytics and emerging technology can transform human resources (HR) into a profit center // Strategic HR review. 2019. Volume 18: Number 2; pp. 42-46.

фильных специалистов, особое значение приобретают персонал-технологии подбора и найма персонала: хедхантинг, рекрутинг, скрининг, прямой поиск, «плетение сетей»⁶. Использование этих технологий позволяет предприятиям найти и нанять на работу компетентных и профессиональных специалистов нового типа, которые имеют богатый опыт работы, высокую квалификацию и репутацию.

Следует выделить еще один прогрессивный подход к управлению персоналом – Investors in People, который представляет собой инновационную систему качественного менеджмента, ориентированную на международный эталон качества управления людьми, которая позволяет интегрировать стратегию управления кадрами в стратегию управления предприятием⁷. Другими лозунгами Investors in People является формулой взаимодействия менеджеров и персонала предприятия с целью более эффективного достижения целей и задач.

Кроме того, в настоящее время в зарубежной научной литературе все больше появляется исследований, посвященных организации процессов вовлеченности персонала, в результате чего сформировался инновационный подход управления кадрами на основе высокой вовлеченности (high involvement approach to HRM или HИHRM).

Резюмируя полученные результаты, можно сделать следующие выводы. Современные процессы ускорения глобализации и усиления конкуренции на рынках требуют от предприятий внедрения инноваций в практику управления персоналом. Инновационное управление персоналом должно иметь системный характер и базироваться на основе комплексного решения кадровых вопросов и задач достижения запланированного результата развития предприятия.

Главная цель инновационной системы менеджмента персонала заключается в обеспечении предприятия сотрудниками, которые способны генерировать инновации во всех аспектах своей деятельности. При этом не подлежит сомнению тот факт, что успешное внедрение инновационных технологий управления персоналом должно сопровождаться системой оценки и развития сотрудников, что составляет объект внимания дальнейших исследований.

Пристатейный библиографический список

1. Бабин Д.В., Апетьян Д.О. Инновационные подходы к управлению персоналом в организации // Вестник Керченского государственного морского технологического университета. 2019. № 2. С. 131-142.
2. Искандарян Г.О., Высоцкая А.С., Белашова А.В. Инновации в сфере управления персоналом // Colloquium-journal. 2019. № 9-7(33). С. 22-23.
3. Пенкин Н.О. Современные методы развития персонала // Экономика и социум. 2019. № 6(61). С. 1197-1201.

4. DiClaudio, Michael People analytics and the rise of HR: how data, analytics and emerging technology can transform human resources (HR) into a profit center // Strategic HR review. 2019. Volume 18: Number 2; Pp. 42-46.
5. Diaz-Fernandez, Mirta; Bornay-Barrachina, Mar; Lopez-Cabrales, Alvaro Innovation and firm performance: the role of human resource management practices // Evidence-based HRM: a global forum for empirical scholarship. 2015. Volume 3: Issue 1; pp. 64-80.
6. Rana, Geeta Emerging human resource management practices in Industry 4.0 // Strategic HR review. 2019. Volume 18: Number 4; Pp. 176-181.
7. Savchenko, Y Y et al. Innovative technologies of personnel management of industrial enterprises in terms of introducing professional standards // IOP conference series. Materials science and engineering. 2019. Volume 483. Number 6; Pp. 52-56.

⁶ Пенкин Н.О. Современные методы развития персонала // Экономика и социум. 2019. № 6(61). С. 1197-1201.

⁷ Бабин Д.В., Апетьян Д.О. Инновационные подходы к управлению персоналом в организации // Вестник Керченского государственного морского технологического университета. 2019. № 2. С. 131-142.

ТОЛИКОВА Елена Эдуардовна

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансового менеджмента Российской таможенной академии

ШАБАШЕВА Юлия Евгеньевна

аспирант кафедры финансового менеджмента Российской таможенной академии

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ТАМОЖЕННЫХ УСЛУГ

В статье рассмотрены различные подходы к пониманию экономической сущности услуг, определен товарный характер услуги. Проведен анализ спроса и предложения на государственные таможенные услуги с позиций неоклассического подхода. Построены графики общей и предельной полезности для государственной таможенной услуги, проведено сравнение с общим случаем оказания услуги. Рассмотрены количественные показатели государственной таможенной услуги «Ведение реестра владельцев складов временного хранения». Показано значение дистанционного взаимодействия между потребителями государственных услуг и ФТС России для инновационного развития государственных таможенных услуг.

Ключевые слова: инновационное развитие государственной таможенной услуги, экономическая сущность услуги, предельная полезность государственной таможенной услуги.

TOLIKOVA Elena Eduardovna

Ph.D. in economical sciences, professor of Financial management sub-faculty of the Russian Customs Academy

SHABASHEVA Yuliya Evgenjevna

postgraduate student of Financial management sub-faculty of the Russian Customs Academy

ECONOMIC NATURE OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF PUBLIC CUSTOMS SERVICES

The article discusses various approaches to understanding the economic essence of services, defines the commodity nature of the service. The state customs services is analyzed from the perspective of the neoclassical approach. Schedules of general and marginal utility for the state customs service are constructed, a comparison is made with the general case of the service. The quantitative indicators of the state customs service market "Maintaining a register of owners of temporary storage warehouses" are considered. The importance of remote interaction between consumers of public services and the FCS of Russia for the innovative development of state customs services is shown.

Keywords: innovative development of state customs services, economic essence of services, marginal utility of state customs services.

Актуальность исследования процессов инновационного развития в сфере государственных таможенных услуг определяется существующей в настоящее время практикой постоянного внедрения инноваций в деятельность таможенных органов. Направления развития Федеральной таможенной службы РФ были обозначены в ходе Международного таможенного форума в октябре 2019 года. В основу Стратегии развития таможенной службы до 2030 года положена высокотехнологичная трансформация всей деятельности таможенных органов. ФТС России предстоит формирование качественно новой «умной» таможенной службы, путем цифровизации существующих процессов. Федеральная таможенная служба в следующее десятилетие продолжит идти по пути инновационного развития таможенных услуг, расширяя область использования цифровых технологий. В этих условиях необходимо всестороннее исследование составляющих инновационного развития государственной таможенной услуги.

Условия для комплексного и всестороннего инновационного развития сферы услуг создает Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года¹. Она задает общий вектор инновационного

развития экономики страны, значительная доля которой приходится на сферу услуг. Особое социально-экономическое значение имеет официальный интернет-портал государственных услуг (gosuslugi.ru). При этом значительную роль играют процессы внедрения инноваций в сферу оказания государственных услуг населению через так называемые Личные кабинеты.

Обращаясь к истории вопроса, следует заметить, что в науке существуют различные подходы к пониманию экономической сущности услуг².

Генезис определения сущности услуги в экономической теории начинается с трудов Адама Смита. В его концепции услуга является формой непроизводительного труда, то есть в результате труда материальный объект может быть не произведен, но при этом сама деятельность является продуктом потребления³.

Далее исследование сущности услуг продолжали:

1. Давид Рикардо (услуга не отделена от товара, стоимость которого определяется затратами труда на его производство)⁴,

2 Котляров И.Д. Экономическая природа услуги // Экономическая наука современной России. 2013. № 4 (63). С. 36-48.

3 Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2016.

4 Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения: избранное. М.: Эксмо, 2009.

1 «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» по [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ac.gov.ru>

2. Ойген фон Бем-Баверк (цена товаров, в том числе и услуг, определяется их «предельной полезностью» для потребителя)⁵,

3. Альфред Маршалл (услуга, являющаяся одной из форм блага, обладает полезностью)⁶.

По Карлу Марксу услуга является продуктом труда, который проявляется в качестве деятельности, а не вещи. При этом он различал материальные услуги (трудова деятельность получает материальное выражение в виде готового продукта) и нематериальные (трудова деятельность сама по себе является продуктом труда, не получая вещественного воплощения)⁷.

С развитием экономических отношений и увеличением доли сферы услуг в ВВП развитых стран, начался интенсивный процесс исследования сущности услуг. Исследователи выделяют несколько сложившихся подходов к пониманию сущности услуг^{8,9}:

услуга, как процесс деятельности, не создающей материального продукта;

услуга, как результат деятельности, разновидность товара, не обладающая вещественной формой, но при этом имеющая полезность для потребителя;

услуга, как процесс взаимодействия производителя и потребителя услуги.

Анализ представленных подходов к определению сущности услуг приводит к тому, что услуга по своему содержанию имеет товарный характер. Услуга, как и любой товар, выступает следствием запроса потребителя и как результат, имеет потребительную стоимость. Соответственно услуга, как в материальном, так и в нематериальном своем воплощении, является средством удовлетворения потребительских потребностей.

Значительную роль в сфере услуг Российской Федерации играют государственные услуги. Предоставление услуг является способом исполнения функций государства как института.

Законодатель в Федеральном законе №210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» закрепляет понятие государственной услуги, как деятельности органов власти по реализации своих функций, осуществляемой в пределах своих полномочий по запросу заявителя¹⁰.

Важное место в составе государственных услуг занимают услуги ФТС России. Рассматривая государственную таможенную услугу с позиций неоклассического подхода, необходимо проанализировать ее основные элементы, на которых

базируется любой рыночный механизм: цена, спрос и предложение, конкуренция.

Ключевыми характеристиками услуги, как разновидности товара, являются потребительная ценность и меновая ценность. Меновая ценность представляет собой количественное соотношение обмена благами. ФТС России имея полный контроль над ценой услуги, предоставляет подавляющее число государственных таможенных услуг бесплатно. Таким образом, меновую ценность нельзя считать характеристикой государственной таможенной услуги.

Не обладая меновой ценностью, определяющее значение приобретает категория потребительной ценности. Ценность, согласно представителям австрийской школы, может быть только субъективной, она не существует вне рынка и определяется рынком. В основу своей концепции цены Альфред Маршалл закладывает соотношение спроса и предложения. При этом спрос определяется посредством субъективной оценки предельной полезности блага потребителями.

Общая и предельная полезность государственной таможенной услуги графически показаны на рисунке 1.

В (1) случае, согласно закону Госсена, при росте количества потребляемого товара его общая полезность (TU) возрастает, но при этом его предельная полезность (MU) убывает. В таком случае значение предельной полезности товара зависит от его количества и степени потребности в нем.

Потребность в получении государственной таможенной услуги у участника ВЭД возникает в результате внешних стимулов (требование законодательства). Неполучение услуги приведет к невозможности деятельности. Государственные таможенные услуги невозможно накопить и употребить на разные цели. Потребность в услуге не зависит от количества ранее потребленных услуг.

В (2) случае, государственная таможенная услуга и величина ее предельной полезности (MU) постоянна при любом количестве потребленных услуг. Это объясняется тем, что каждая следующая полученная услуга обладает такой же субъективной ценностью, как и предыдущая. Получение одноименных услуг влечет за собой наступление одних и тех же правовых событий, которые одинаково значимы для субъекта.

Таким образом, равная оценка субъективной ценности услуги, влечет за собой постоянную величину предельной полезности государственной таможенной услуги. TU от получения услуги прирастает на постоянную величину, которая равна предельной полезности первой полученной услуги. Следовательно, прирост общей полезности государственной таможенной услуги есть константа, значение которой равно предельной полезности первой полученной услуги.

В качестве вывода заметим, что предельная полезность государственной таможенной услуги не описывается законом Госсена¹¹ и не зависит от количества предоставленных услуг и степени потребности в них.

5 Бем-Баверк Е. Основы теории ценности хозяйственных благ. Л., 1929.

6 Маршалл А. Принципы экономической науки. М.: Прогресс, 1993. Т. 2.

7 Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. 2-е издание. М.: Политическая литература, 1962. Т. 26. Ч. 1.

8 Токарев В.А. Исследование сущности услуги в экономическом мейнстриме // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2011. № 2 ч. 1. С. 204-216.

9 Шавандина И.В., Кутаева Т.Н., Кутаева Е.А. Генезис социально-экономической сущности услуг // Вестник НГИЭИ. 2013. № 3 (22). С. 186-198.

10 Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» № 210-ФЗ от 27.07.2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

11 Блауг М. Второй закон Госсена // Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Дело, 1994.

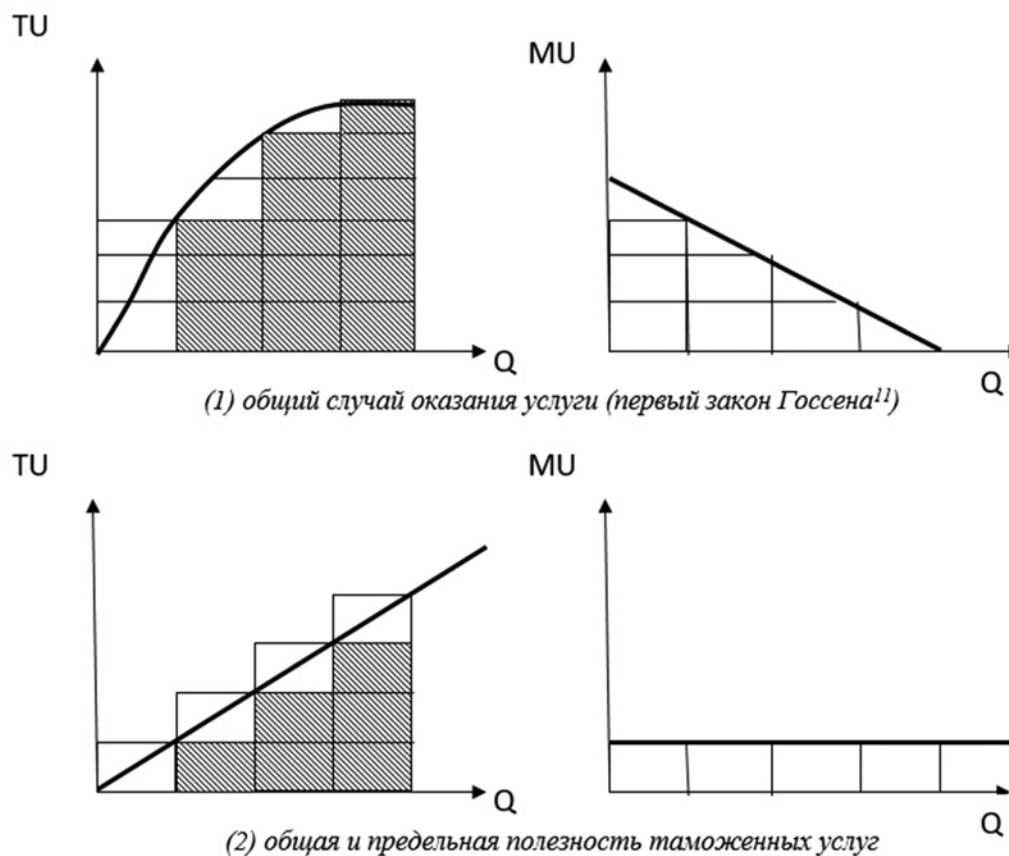

Рисунок 1. Два случая общей и предельной полезности услуги

Процесс развития рынка тех или иных услуг в условиях рыночной экономики осуществляется с помощью механизма конкуренции. Цена является основным фактором, определяющим спрос на услуги. Изменение цены служит ориентиром для производителя при определении объемов производства. Таким образом, цена государственной таможенной услуги теряет свое значение как фактора, определяющего объем спроса на нее, и ее предложения.

Спрос на государственные таможенные услуги определяется спецификой деятельности хозяйствующих субъектов ВЭД. Различные группы потребителей государственных таможенных услуг предъявляют спрос на них, руководствуясь не ценой, но требованиями законодательства.

Предложение государственных таможенных услуг, как и на любом рынке, характеризуется количеством услуг, которые могут быть предоставлены при данном уровне цены. При этом величина предложения определяется наличием необходимых для оказания услуги ресурсов. Изменение соотношения между спросом и предложением на государственные таможенные услуги не влечет за собой колебания цены с последующим установлением равновесной цены. Равновесие оказания и потребления услуг обеспечивается путем корректировки величины предложения услуг со стороны ФТС с помощью изменения количества привлеченных ресурсов, необходимых для оказания услуг.

Государственным таможенным услугам отсутствует альтернатива, услуга-заменитель, и соответственно конкуренция отсутствует. Вся отрасль представлена только одним субъектом – ФТС России, оказание этой услуги любыми другими субъектами невозможно в соответствии с

действующим законодательством. В сочетании с полным контролем над ценой услуг, не имеющих заменителей, это означает чистую монополию. Поставщики и потребители услуг, конкурируя между собой, способствуют совершенствованию существующего механизма оказания услуг за счет внедрения новых технологий, поиска возможностей снижения издержек. Наличие конкурентной среды стимулирует инновационное развитие рынка услуг. Государственные таможенные услуги в отсутствие конкуренции не могут развиваться самостоятельно и нуждаются в управлении развитием, осуществляемом государством.

Инструментом развития и обеспечения надлежащего качества государственных услуг служат административные регламенты, которые, согласно законодательству, определяют порядок и стандарт предоставления государственных услуг.

Рассмотрим количественные показатели государственной услуги ведения реестра владельцев складов временного хранения.

Как показывает Таблица 1, за 2019 год доля потребителей, получивших ГТУ ВРВ СВХ возросла почти в 3 раза с 24,7 % до 70,8 %.

Согласно представленным данным, однонаправленная динамика по количеству поданных заявлений на получение государственной услуги отсутствует. Однако просматривается четкий тренд на увеличение доли потребителей, получивших услугу и подавших заявление на ее получение в электронной форме.

Таким образом, переход к дистанционному взаимодействию между потребителями государственных услуг и ФТС России в рамках ориентации на оказание государ-

Таблица 1. Количество предоставленных услуг ГТУ ВРВ СВХ в 2019 г.*

	I кв. 2019г.	II кв. 2019г.	III кв. 2019г.	IV кв. 2019г.
Поданные заявления, ед.	171	159	134	162
из них в эл. форме	45	71	89	118
Доля потребителей, подавших заявление на получение услуги в эл. форме, %	26,3	44,7	66,4	72,8
Кол-во потребителей, получивших услугу, ед.	166	154	120	154
из них в эл. форме	41	64	80	109
Доля потребителей, получивших услугу в эл. форме, %	24,7	41,6	66,7	70,8

ством услуг в электронном виде, будет способствовать инновационному развитию государственных таможенных услуг.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» № 210-ФЗ от 27.07.2010 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.03.2020).
2. «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период 2020 года» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gov.ru> (дата обращения: 05.03.2020).
3. Бем-Баверк Е. Основы теории ценности хозяйственных благ. Л., 1929.
4. Блауг М. Второй закон Госсена // Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Дело, 1994.
5. Котляров И.Д. Экономическая природа услуги // Экономическая наука современной России. 2013. № 4 (63). С. 36-48.
6. Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. 2-е издание. М.: Политическая литература, 1962. т. 26. ч. 1.
7. Маршалл А. Принципы экономической науки. М.: Прогресс, 1993. Т. 2.
8. Официальный сайт Федеральной таможенной службы России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://customs.ru> (дата обращения: 10.03.2020).
9. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения: избранное. М.: Эксмо, 2009.
10. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2016.
11. Токарев В.А. Исследование сущности услуги в экономическом мейнстриме // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2011. № 2 ч. 1. С. 204-216.
12. Шавандина И.В., Кутаева Т.Н., Кутаева Е.А. Генезис социально-экономической сущности услуг // Вестник НГИЭИ. 2013. № 3 (22). С. 186-198.

* Составлено авторами по Официальному сайту ФТС России <http://customs.ru>.

ХОДКОВСКАЯ Юлия Викторовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Уфимского государственного нефтяного технического университета

УТЯГУЛОВА Гульфия Ильнуровна

студентка Уфимского государственного нефтяного технического университета

ТЕРЕГУЛОВА Диана Ильдаровна

студентка Уфимского государственного нефтяного технического университета

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ОПТИМИЗАЦИОННЫХ МОДЕЛЕЙ В РЕСУРСНОМ УПРАВЛЕНИИ КОРПОРАЦИЙ

В условиях возрастания конкуренции и повышения требований к результативности финансово-хозяйственной деятельности организаций необходимо усилить внимание исследователей к пониманию необходимости использовать на практике оптимизационные методы и модели. Статья посвящена изучению возможностей применения оптимизационных методов и моделей в современном менеджменте нефтегазовых компаний.

Ключевые слова: ресурсное управление, финансы, оптимизация, нефтегазовый бизнес.

KNODKOVSKAYA Yuliya Viktorovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economic theory sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

UTYAGULOVA Gulfiya Il'nurovna

student of the Ufa State Petroleum Technical University

TEREGULOVA Diana Ildarovna

student of the Ufa State Petroleum Technical University

POSSIBILITIES OF USING OPTIMIZATION MODELS IN CORPORATE RESOURCE MANAGEMENT

In conditions of increasing competition and increasing requirements for the performance of financial and economic activities of organizations, it is necessary to increase the attention of researchers to understanding the need to use optimization methods and models in practice. The article is devoted to the study of the possibilities of using optimization methods and models in modern management of oil and gas companies.

Keywords: resource management, Finance, optimization, oil and gas business.

Успешность деятельности корпораций напрямую зависит от эффективного ресурсного управления. Для решения этой проблемы необходимо систематизировать теоретические и методологические знания, внедрять в корпоративный менеджмент новые инструменты и оптимизационные методы управления ресурсами, учитывая стратегию развития бизнеса.

В современных условиях обострения экономического соревнования хозяйствующих субъектов повышается значение и актуальность совершенствования ресурсного управления. Очевидно, что от качественного управления ресурсами корпораций в серьезной степени зависит успешность ведения бизнеса, поскольку главная цель стратегии любой компании состоит в максимизации ее стоимости. Соответственно повышается значение ресурсного управления.

В условиях посткризисного развития большое число компаний, включая нефтегазовые компании, сталкивается с недостаточностью оборотных средств, поэтому одной из главных функций управления финансовыми ресурсами компаний является оптимизация соотношения денежных и финансовых потоков, выявление реальных генераторов денежного потока компании. Ключевыми критериями ресурс-

ного управления бизнес-проектами в нефтегазовой отрасли РФ выступают критерии ограниченности, оптимальности, гибкости, эффективности. Критерий эффективности бизнес-проектов – самый важный для инвесторов и менеджеров, поэтому получение ожидаемой прибыли контролируется на всех стадиях освоения инвестиций¹.

Применение оптимизационных методов и моделей в современном менеджменте нефтегазовых компаний необходимо, так как позволяет устранить недостаток финансовых ресурсов за счет заемных средств, выбрать наиболее оптимальный вариант производственной программы, определить опти-

Ходковская Ю. В.

Утягулова Г. И.

Терегулова Д. И.

1 Фомина Е.А., Ходковская Ю.В. Ресурсное управление бизнес-проектами в нефтегазовой отрасли // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2018. № 4 (142). С. 121-126.

мальную величину производственного запаса, установить оптимальную величину запаса денежных средств и др.

Значимость использования оптимизационных методов и моделей состоит в том, что финансовые ресурсы являются базисом финансовой системы государства, а компании выступают основным звеном хозяйственного комплекса. Качественные характеристики финансовых ресурсов компаний оказывают влияние на наполняемость государственных и муниципальных бюджетов, специальных фондов централизованных денежных средств. В настоящее время нефтегазовый бизнес обеспечивает приток значительных средств в бюджет России, однако ориентация экономики исключительно на экспорт углеводородного сырья при отсутствии активной политики по его диверсификации влечет истощение сырьевого потенциала нефтегазодобычи, рост зависимости экономики от конъюнктуры мирового рынка сырья, снижая стимулы к эффективному использованию ресурсного потенциала². В то же время иметь в виду не только прямую зависимость доходной базы государства от экономического положения хозяйствующих субъектов, но и обратное влияние бюджетных расходов на качество производственной инфраструктуры, другие условия ведения бизнеса и, соответственно, успешность экономической деятельности компаний.

В большинстве современных компаний качество управления финансовыми ресурсами имеет невысокий уровень, существует практика принятия управленческих решений без должного экономического обоснования, опираясь на прошлый профессиональный опыт или субъективные установки руководства. В определенной мере интерес к вопросам совершенствования управления финансами и использование оптимизационных методов и моделей в практике компаний ослаблен из-за сильного влияния внешних факторов и обстоятельств: неустойчивости ценовых и курсовых параметров, непрекращающегося законодательного процесса по уточнению нормативно-правовой базы и прочих факторов. Для нефтегазовых компаний, сталкивающихся с тем, что в большинстве случаев текущие условия оценки проектов в значительной мере отличны от условий, принятых на момент принятия решения о реализации³, оптимизационные методы и модели управления финансовыми ресурсами позволяют рационально распределять доходы, организовать взаимодействие с кредитно-финансовыми, страховыми и прочими компаниями в соответствии с требованиями экономических законов.

Несмотря на многообразие теоретических подходов и научно-практических исследований в области оценки

эффективности управления финансами предприятий^{4,5,6}, необходимо отметить, что ряд теоретико-методологических и методических вопросов по данной проблематике остаются недостаточно изученными и разработанными в выполненных различными авторами исследованиях. Анализ научных подходов различных школ позволил выявить дискуссионные аспекты существующей практики управления финансами компаний. Объективность таких расхождений во многом объясняется современным этапом функционирования российских нефтегазовых компаний и сложностями адаптации американской (рыночной, аутсайдерской) или европейской (связанной, инсайдерской) финансовых моделей к российской действительности.

Изучив методы и модели оптимизации финансовых показателей деятельности компании, систему показателей, соответствующих сток-холдерской и стейк-холдерской моделям формирования целевых функций организаций в зарубежной и отечественной научной литературе, выявлена возможность формирования множественных целей финансовых стратегий и трудности установления сбалансированной системы показателей в рамках стейк-холдерской модели^{7,8,9,10}. В условиях прогрессирующего усложнения и роста неопределенности рыночной среды эффективность коммерческой деятельности нефтегазовых компаний во многом зависит от способности руководства правильно оценивать возникающие рыночные ситуации и принимать адекватные им стратегические решения, т.е. оптимальные решения. Такие решения могут быть оптимальными только при условии системного анализа максимального количества факторов окружающей среды, оказывающих влияние на бизнес-процессы компании, и наиболее полного учета интересов всех заинтересованных лиц – стейк-холдеров предприятия. Согласно стейк-холдерской концепции, управление финансовыми ресурсами корпорации должно регулировать взаимоотношения и учитывать интересы групп или отдельных индивидов, в значительной степени влияющих на функционирование предприятия или оказывающихся в зоне его непосредственного или косвенного влияния.

В современных условиях баланс интересов всех участников экономической деятельности является стратегической целью социально-экономического развития национальной экономики в целом, но в реальности показатели, оцениваю-

2 Ходковская Ю. В., Стояльцева А. А., Косымбаева Д. А. К вопросу оценки нереализованного потенциала цифровых технологий в нефтегазовом бизнесе // Евразийский юридический журнал. 2019. № 10. С. 420-423.
3 Фомина Е.А., Ходковская Ю.В. Ресурсное управление бизнес-проектами в нефтегазовой отрасли // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2018. № 4 (142). С. 121-126.

4 Храпова Е.В., Качанов Б.И. Практические аспекты оценки финансовой устойчивости предприятий // Финансовый менеджмент. 2016. № 2. С. 41-46.
5 Черёмушкин С.В. Тонкости правильного расчета терминальной стоимости в финансовых моделях // Финансовый менеджмент. 2015. № 3. С. 46-75
6 5. Malkirl, Burton G. A Random Walk Down Wall Street. 8ed. New York: W.W. Norton & Company, 2004. 416 pages
7 Kalay A. Stockholder-Bondholder Conflict and Dividend Constraint // Journal of Financial Economics. 1982. Vol. 10. July. P. 211-233.
8 Mayes, Timothy R., and Todd M. Shank. Financial Analysis with Microsoft Excel. 3 ed. South-Western College Publishing, 2003, 432 pages.
9 Peterson, Pamela P., and Frank J. Fabozzi. Capital Budgeting: Theory and Practice. New York: John Wiley & Song, 2002. 243 pages.
10 Tracy, John A. How to Read a Financial Report: Writing Vital Signs Out of the Numbers. 6 ed. New York: John Wiley & Song, 2003. 203 pages.

щие сбалансированность, являются не только труднодостижимыми, но и трудноизмеримыми. Таким образом, поиск оптимальных методов и моделей управления финансами корпораций в нефтегазовых компаниях позволил выявить следующее:

1) существенным фактором, отрицательно влияющим на эффективность управления финансами компании, является затратный характер современной российской экономики, что обуславливает низкие эффективность и конкурентоспособности российского бизнеса;

2) необходимость гибкости и маневренности финансовых отношений в процессе реализации целей и задач предпринимательства обуславливает постоянный поиск путей повышения уровня конкурентоспособности. Финансово-хозяйственная деятельность компаний является сложным процессом, требующим перевод управления финансами компании на иной качественный уровень. Он охватывает все стороны происходящих финансово-производственных изменений и ориентирует компании на активное использование оптимизационных методов и моделей;

3) экономический рост предприятий сопровождается качественным развитием, направленным на оптимизацию расходов материальных, инвестиционных, информационных и других ресурсов. В условиях их ограниченности экономический рост может быть обеспечен только при оптимальном сочетании всех факторов производства, что требует оптимизационных подходов в финансовом менеджменте компаний;

4) использование оптимизационных методов и моделей в современном финансовом менеджменте позволяет устранить недостаток финансовых ресурсов за счет заемных средств, выбрать наиболее оптимальный вариант производственной программы, определить оптимальную величину товарного запаса, установить оптимальную величину запаса денежных средств и др.;

5) в управлении финансовыми ресурсами первоначально важной задачей является выработка критерия целесообразности и эффективности. Обоснование показателя максимизации рыночной стоимости компании в качестве такого критерия требует введения ограничений по соотношению между риском и доходностью деятельности компании. Оценка рыночной стоимости требует динамического подхода и учета будущих денежных потоков;

6) при выборе оптимизационной модели структуры капитала следует учитывать специфические особенности и условия функционирования и развития конкретной компании, а также многие факторы как количественного порядка, так и качественного порядка;

7) критерием оптимальности уровня оборотных активов являются желаемые финансовые результаты, что особенно значимо в условиях ограниченности финансовых ресурсов. Для реализации этого подхода целесообразно использовать оптимизационные методы и модели, связывающие основные параметры бухгалтерской и управленческой отчетности и описывающие основные финансовые и товарные потоки компании;

8) выбор методов расчета и оптимизации ресурсов, необходимых компании для достижения требуемых финансовых результатов, а также их оптимального распределения

по статьям структуры ресурсов следует строить с учетом специфики деятельности компании.

Пристатейный библиографический список

1. Фомина Е.А., Ходковская Ю.В. Ресурсное управление бизнес-проектами в нефтегазовой отрасли // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2018. № 4 (142). С. 121-126.
2. Ходковская Ю. В., Стояльцева А. А., Косымбаева Д. А. К вопросу оценки нереализованного потенциала цифровых технологий в нефтегазовом бизнесе // Евразийский юридический журнал. 2019. № 10. С. 420-423.
3. Храпова Е.В., Качанов Б.И. Практические аспекты оценки финансовой устойчивости предприятий // Финансовый менеджмент. 2016. № 2. С. 41-46.
4. Черёмушкин С.В. Тонкости правильного расчета терминальной стоимости в финансовых моделях // Финансовый менеджмент. 2015. № 3. С. 46-75
5. Malkirl, Burton G. A Random Walk Down Wall Street. 8ed. New York: W.W. Norton & Company, 2004. 416 pages.
6. Kalay A. Stockholder-Bondholder Conflict and Dividend Constraint // Journal of Financial Economics. 1982. Vol. 10. July. P. 211 – 233.
7. Mayes, Timothy R ., and Todd M. Shank. Financial Analysis with Microsoft Excel. 3 ed. South-Western College Publishing, 2003, 432 pages.
8. Peterson, Pamela P., and Frank J. Fabozzi. Capital Budgeting: Theory and Practice. New York: John Wiley & Song, 2002. 243 pages.
9. Tracy, John A. How to Read a Financial Report: Writing Vital Signs Out of the Numbers. 6 ed. New York: John Wiley & Song, 2003. 203 pages.

ФОКИНА Наталья Юрьевна

старший преподаватель кафедры физического воспитания Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

В статье исследуется концепция устойчивого развития: ее возникновение и содержание. Отдельное внимание уделяется сильной и слабой модели концепции. Рассматривается влияние концепции устойчивого развития на развитие ответственного поведения потребителей, а также на этическое и ответственное ведение бизнеса. В заключении отмечается, что переход к рациональному использованию ресурсов и формирование устойчивой культуры потребления требуют комплексного подхода. **Ключевые слова:** устойчивое развитие, экология, ООН, окружающая среда, Россия.

FOKINA Natalya Yurjevna

senior teacher of Physical education sub-faculty of the Financial University under the Government of the Russian Federation

FEATURES OF RESPONSIBLE CONSUMPTION WITHIN THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

The article explores the concept of sustainable development: its occurrence and content. Special attention is paid to the strong and weak model of the concept. The influence of the concept of sustainable development on the development of responsible consumer behavior, as well as on ethical and responsible business conduct, is examined. In conclusion, it is noted that the transition to the rational use of resources and the formation of a sustainable consumption culture require an integrated approach.

Keywords: sustainable development, ecology, UN, environment, Russia.

В начале осени 2019 года внимание мировой общественности всколыхнула эмоциональная речь юной активистки Греты Тунберг. На заседании Генассамблеи ООН по мерам в области изменения климата в Нью-Йорке она высказалась по поводу гибели экосистем и угрозы массового вымирания на фоне безответственного отношения многих политических деятелей к данной проблеме. Данный информационный повод послужил своеобразным катализатором к обсуждению вопросов экологической безопасности, которые зачастую становятся отправной точкой для рассмотрения взаимосвязанных социально-экономических и культурных дискурсов. И угроза вполне реальна. Ежегодно около трети всего производимого продовольствия (1,3 млрд тонн стоимостью ~\$1 трлн.) портится или выбрасывается, для восстановления которых требуется 1,6 планеты¹. В связи с чем особое значение приобретают тенденции ответственного (осознанного) и совместного потребления (sharing economy), функциональности и минимализма, устойчивой моды и развития (sustainability fashion and development).² Уже в 2020 г., как отмечает коммуникационное агентство Belong, миллионы потребителей будут искать продукты и услуги, которые помогут им значительно уменьшить экологический след. А эко-направления в бизнес-стратегиях многих компаний будут признаны более коммерчески успешными и социально-ориентированными.

Неуклонно растущий интерес к данному феномену подтверждается многочисленными международными инициативами, обсуждением релевантных проблем на площадках ведущих мировых форумов, а также разработкой стандартов в области устойчивого развития. Так, обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства входит в число 17 приоритетных целей устойчивого развития ООН до 2030 г. и было принято 193 странами, включая Россию³.

Появление концепта «устойчивое развитие» было связано с осознанием того факта, что человеческое общество

приближается к глобальному кризису, который может быть вызван исчерпанием ресурсов и растущим антропогенным и техногенным давлением на биосферу, а также с пониманием необходимости формирования иной модели экономического развития, основанной на принципах сбалансированности⁴.

Сам термин вошел в обиход после доклада «Наше общее будущее», подготовленного в 1987 г. Международной комиссией по окружающей среде и развитию (МКОСР). Под ним подразумевалось *такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности*⁵.

Среди ключевых положений концепции, отраженных в документе, можно выделить следующие:

- удовлетворение человеческих потребностей и стремлений в развитых и развивающихся странах без ущерба для будущих поколений;
- развитие человеческих ценностей;
- демографическое развитие совместно с развитием производительности экосистемы;
- отсутствие серьезных угроз природным системам, несмотря на постоянно растущие масштабы вмешательства человека в окружающую среду;
- накопление знаний и достижение высокого технологического уровня для того, чтобы максимально снизить уровень потребления ресурсов.

Итогом доклада является определение устойчивого развития как процесса изменений, в котором все выделенные элементы призваны находиться в состоянии гармонии с сохранением текущего и будущего потенциала для будущих поколений.

Исходя из определения, возможны два пути сохранения подобного баланса, которые положили начало концепциям сильной и слабой устойчивости.

Положения первой парадигмы сформулировали исследователи Г. Дейли и Р. Костанза. Они осуществили первую

1 Save food: Global Initiative on Food Loss and Waste Reduction, 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fao.org/save-food/resources/keyfindings/en/>.

2 Устьянцева Н.С. Экологическая ответственность компаний: смена вектора // Стратегические коммуникации в бизнесе и политике. - 2017. - № 3. - С. 145-148.

3 Цели в области устойчивого развития. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-consumption-production/>.

4 Канаева О. А. Социальные императивы устойчивого развития // Вестник СПбГУ. Серия 5: Экономика. - 2018. - № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-imperativy-ustoychivogo-razvitiya>.

5 Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР): пер. с англ. / под ред. и с послесл. С. А. Евтеева, Р. А. Перелета. - М.: Прогресс, 1989. - С. 45.

попытку выразить экосистемные услуги биосферы в монетарном измерении. Сторонники «сильной» версии устойчивости призывали к строгому сохранению (неуменьшению) природного капитала (сырьевых ресурсов и экологических услуг). А также ограничения экономической активности в интересах экологической устойчивости и сохранения ресурсов⁶. Сильную и слабую модели устойчивого развития описывали в своих исследованиях Г. Аткинсон, Д. Пирс, К. Уильямс, Э. Миллингтон, Р. Тёрнер. В своей статье «Различные и конкурирующие значения устойчивого развития» К. Уильямс и Э. Миллингтон выделяют следующие признаки слабой устойчивости: «господство антропоцентрического взгляда на развитие, ориентация на рост как ключевой фактор экономического развития, восприятие природы как запаса ресурсов, которые могут быть заменены и компенсированы технологиями». Таким образом, концепция слабой устойчивости (weak sustainability) предполагает экономический рост, прежде всего, за счет развития научно-технического прогресса, который ослабляет влияние фактора ограниченности природных ресурсов в результате возникающей возможности их замены⁷.

Данные концепции представляют собой крайне противоположный, полярный взгляд на понимание устойчивости. В результате чего, концепция устойчивого развития постепенно стала приобретать все более широкий, абстрактный характер. Под ней стали понимать достижение баланса между экономическим, экологическим и социальным измерениями развития человечества (триединая концепция). Подобное понимание устойчивости подразумевает оптимальное сочетание интересов общества и бизнеса, а также сохранение и поддержание благополучного состояния окружающей среды.

Таким образом, принимая во внимание триединый подход, устойчивое развитие есть некий экономический рост, который не приводит к деградации окружающей среды и при этом сопровождается разрешением социальных проблем, в частности неравенства и бедности⁸.

В 1992 г. на конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио ответственное, *ответственное или устойчивое потребление* (sustainable consumption) закрепили в официальных документах: так стали называть потребительское поведение, которое сводит к минимуму отрицательное воздействие на окружающую среду.

Устойчивое потребление – это продуманный акт приобретения, использования и утилизации благ, которые созданы с заботой о социальном и экологическом благополучии; поведение потребителей, направленное на удовлетворение текущих нужд и потребностей индивида без нанесения вреда потребностям будущих поколений. Оно возникло как реакция на излишества современного консьюмеризма, но его не стоит приравнивать к традиционному типу потребления.

Среди принципов осознанного потребления:

- отказ от одноразовых товаров,
- повторное использование,
- сокращение объемов потребления,
- использование отходов и переработка.

Особенностью ответственного потребления является наличие *двух факторов*, определяющих потенциал его развития. С одной стороны, это постепенный рост доли ответственных потребителей в общей совокупности. По результатам международного опроса 30 тыс. человек, проведенного компанией Nielsen в 60 странах, в 2015 г., доля ответственных потребителей, которые готовы платить премию за продукцию и услуги социально и экологически ответственных ком-

паний, в среднем составила 66 %. Что по сравнению с данными 2011 г. демонстрирует прирост на 21 %.⁹

В России также наблюдается положительная динамика. Несмотря на отставание от общемировых показателей, около 61 % всех российских потребителей готовы больше платить за продукцию компаний, соблюдающих принципы экологической и социальной ответственности. Что, по сравнению с 2014 г. (38 %), составило прирост на 23 %. Зарождение более ответственного подхода к покупкам подтверждает также тот факт, что на сегодняшний день, более половины опрошенных россиян демонстрируют озабоченность (считают для себя «чрезвычайно важным» или «очень важным») реализацией бизнесом программ по защите окружающей среды. К тому же, около 12 % покупателей уже выбирают продукцию по критерию экологичности, что говорит о незначительном, но стабильном проявлении фактически-реализуемого поведения. По результатам исследования потребительского поведения россиян в 2018, проведенного PwC, наиболее распространенные практики заключаются в отказе от использования пластика (32 %) и выборе экологически чистых товаров (31 %).¹⁰

Второй фактор, определяющий развитие ответственного потребления – категоризация групп потребителей в зависимости от их склонности к «сознательным покупкам»; формирование новых потребительских паттернов. Подобная сегментация в глобальном контексте показывает, как покупатель оценивает свою роль и способность влиять на решение социальных, экономических и экологических проблем.

В соответствии с методологией консалтинговой компании CONE Communications, можно выделить следующие *группы потребителей*.

1. «Старая гвардия» ('Old Guard') составляют около 13 % от общего числа потребителей. Преимущественно, мужчины старше 55 лет. В процессе принятия решения ориентируются на традиционные ценности соотношения цены-качества и удобства. Более половины из числа представителей данной группы (53 %) считают, что их личный выбор никак не влияет (или минимален) на решение глобальных проблем. В редком случае, они способны купить товар/услугу ответственного производителя. Но в качестве мотивации выступает по-прежнему критерий комфорта и соответствия их ценностям. Тем не менее, данные потребители не настолько апатичны к концепции ответственного потребления. Три четверти (77 %) из них заинтересованы в информации, которую компании сообщают о своей деятельности по решению глобальных проблем.

2. «Беззаботные обыватели» ('Happy-Go-Lucky') составляют большую часть потребителей (41 %). В основном это люди в возрасте 18-34 лет (как мужчины, так и женщины). В отличие от предыдущей группы, данные потребители оптимистично настроены в отношении своего влияния на решение глобальных проблем (72 %). Но главной мотивацией «ответственной покупки» является возможность почувствовать себя лучше (31 %). Что служит скорее личным оправданием безразличия к глобальным проблемам и признаком демонстрационного потребления, нежели главным драйвером при совершении покупки. Ключевым фактором для данной группы также является удобство.

3. «Неравнодушные энтузиасты» ('Bleeding Hurt') составляют 26 % потребителей. Чаще всего, к ним относятся молодые женщины в возрасте от 18-34 лет, образованные и хорошо информированные. Главным стимулом при выборе продукции для них является стремление быть причастным к решению мировых проблем несмотря на сомнения и реальную эффективность их действий. Приблизительно 7/10 чело-

6 Старикова Е.А. Современные подходы к трактовке концепции устойчивого развития // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2017. №1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-traktovke-kontseptsii-ustoychivogo-razvitiya>.

7 Там же.

8 Макаров И. Устойчивое развитие: как победить бедность и сохранить природные ресурсы, 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://postnauka.ru/faq/72761>.

9 Ответственное потребление: пространство новых возможностей для бизнеса и опыт российских компаний, 2107. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://iems.skolkovo.ru/downloads/documents/SKOLKOVO_IEMS/Research_Reports/SKOLKOVO_IEMS_Research_2017-06-08_ru.pdf.

10 Отчет PwC о глобальном исследовании потребительского поведения за 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pwc.ru/ru/retail-consumer/publications/gcis-2019-ru.pdf>.

век (69 %) этого сегмента сознательно покупают продукцию ответственного производства на регулярной основе, и около 92 % отмечают, что готовы бойкотировать определенные бренды за безответственные практики. Причем 57 % респондентов уже имели подобный опыт.

4. «Активисты» ('Ringleader') составляют 21 % от общего числа потребителей. Мужчины и женщины старше 35 лет, которые имеют активную позицию и нацеленность на то, чтобы изменить мир. Они не только целенаправленно покупают продукцию ответственного производства, но и считают необходимым убедить остальных в правильности этого подхода. Около 92 % активно рекомендуют тот или иной продукт своему окружению; а 71 % из них с большей вероятностью поменяет бренд в пользу тех, которые придерживаются определенных принципов в своей бизнес-стратегии.

Распределение потребителей по данным группам в глобальном контексте имеет условный характер и может различаться в зависимости от географического региона и рыночного сегмента с существующим уровнем экономического развития. Но в целом представленная классификация отражает своеобразные «идеальные архетипы» ответственного экономического поведения. Наличие признаков того или иного типа может варьироваться, но при этом демонстрирует своеобразный процесс трансформации, который проходит потребитель в своей модели поведения в зависимости от информированности, личных потребностей, приверженности к определенному стилю жизни, уровня персональной ответственности и т.д. И по мере того, как ответственное потребление становится частью культуры и образа жизни человека, появляются и новые рыночные сегменты. Как например, сфера ответственного туризма, транспорта, моды, органической продукции, «зеленой» недвижимости и пр. И как следствие, появление инновационных подходов, новых бизнес-стратегий, которые можно наблюдать не только в зарубежной, но и в отечественной практике.

Так, например, компания «ТВОЕ» стала первопроходцем в области применения экологических тканей и способах её обработки среди крупных российских производителей в индустрии моды¹¹. В составе вещей – стопроцентный мерсеризованный хлопок, который обладает такими уникальными свойствами, как устойчивость к свету, стирке, поту и трению. А при работе с трикотажем используется технология «био-полиш», которая позволяет сделать его не только более мягким на ощупь, но и более повысить показатели прочности при носке. В операционной деятельности компания также стремится применять экологичный и ресурсосберегающий подход. В 2011 году «ТВОЕ» приобрела автоматизированный склад, который был построен с применением технологии build-to-suit¹² (в пер. – «построить для комплекта» или «строительство под заказ»), что способствовало более функциональному использованию здания в соответствии с конкретными характеристиками и нуждами бизнеса. Также, при эксплуатации склада были использованы светодиодные светильники с датчиками движения, что позволило втрое снизить энергопотребление. Помимо всего прочего, с 2014 года компания начала открывать суперсторы - магазины площадью до 1000 квадратных метров для семейного шопинга в рамках концепции экологичного дизайна. Что предполагает большие пространства, естественное освещение, а также наличие зоны отдыха и творчества для детей.

Безусловно, представительство подобных крупных российских компаний в сегменте ответственной моды имеет недостаточный масштабный и повсеместный характер. Поэтому ключевое значение приобретают не только передовые прак-

тики глобальных корпораций, но и нишевые проекты российских дизайнеров и предпринимателей, которые следуя международным трендам, выстраивают политику бренда соотносясь с принципами устойчивого развития. Так, например, питерский проект Polyarus воплощает в себе ценности ресайклинга¹³, производя аксессуары из переработанных автомобильных и велосипедных камер, рекламных баннеров и т.д. Как отмечает основатель, Александра Полярус, миссия проекта заключается не только в создании альтернативы коже и другим материалам, производство которых загрязняет среду, но и в формировании культуры осознанного потребления. Помимо коммерческой деятельности (продажи сумок из вторичных материалов), компания ведет просветительскую деятельность с помощью лекций об осознанном потреблении. За 2019 год в рамках проекта было переработано около 1 тонны резины (авто/велокамеры), более 60 000 кв.м баннеров, а также проведено более 20-ти просветительских мероприятий (лекции) в разных городах России (Санкт-Петербург, Москва, Тюмень и др.).

Таким образом, концепция устойчивого развития приобретает принципиально важное стратегическое значение на всех уровнях экономического и социального развития. За последние десятилетия понятие устойчивости и потребительского поведения претерпело длительную эволюцию и продолжает видоизменяться в соответствии с новыми вызовами, появляющимися в рамках международной повестки дня. В связи с чем трансформируются бизнес-стратегии многих компаний, для которых внедрение принципов ответственного этического производства в свою деятельность становится основополагающей задачей. А также экономическое поведение потребителей, которые все сильнее ощущают свое реальное влияние на решение глобальных проблем. И только с помощью комплексного кумулятивного подхода возможен переход к рациональным моделям использования ресурсов, и, что важнее, к формированию особой устойчивой культуры потребления на различных уровнях.

Пристатейный библиографический список

1. Канаева О. А. Социальные императивы устойчивого развития // Вестник СПбГУ. Серия 5: Экономика. 2018. №1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-imperativy-ustoychivogo-razvitiya>.
2. Макаров И. Устойчивое развитие: как победить бедность и сохранить природные ресурсы, 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://postnauka.ru/faq/72761>.
3. Старикова Е.А. Современные подходы к трактовке концепции устойчивого развития // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2017. №1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-traktovke-kontseptsii-ustoychivogo-razvitiya>.
4. Цели в области устойчивого развития. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-consumption-production/>.

11 Ответственное потребление: пространство новых возможностей для бизнеса и опыт российских компаний, 2107. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://iems.skolkovo.ru/downloads/documents/SKOLKOVO_IEMS/Research_Reports/SKOLKOVO_IEMS_Research_2017-06-08_ru.pdf.

12 Build-to-Suit - это строительство объекта для конкретного клиента, которое учитывает его требования и особенности бизнеса. Представляет собой не только возведение, но и ремонт, и модернизацию объектов владельца для нужд заказчика.

13 Ресайклинг - переработка материалов и создание из этого новых вещей.

ФОМИНА Елена Александровна

кандидат экономических наук, доцент Уфимского филиала Финансового университета при правительстве Российской Федерации

КАМАЛОВ Рустам Камилевич

кандидат экономических наук, доцент Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

КУТЛУБУЛАТОВ Ильсур Ильфатович

Главный специалист Банка Уралсиб

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ

В статье рассматривается сущность механизма формирования финансовых ресурсов коммерческих банков, описывается цель и задачи. Рассматриваются стадии формирования финансовых ресурсов коммерческих банков, а также инструменты и методы управления данным процессом.

Ключевые слова: коммерческий банк, механизм, ресурс, финансовые ресурсы, финансы.

FOMINA Elena Aleksandrovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of the Ufa branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

KAMALOV Rustam Kamilovich

Ph.D. in economical sciences, associate professor of the Ufa branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

KUTLUBULATOV IIsur Ilfatovich

Chief specialist of the URALSIB Bank

MODERN ASPECTS OF THE FORMATION OF FINANCIAL RESOURCES OF COMMERCIAL BANKS

The article discusses the essence of the mechanism for the formation of financial resources of commercial banks, describes the purpose and objectives. The stages of formation of financial resources of commercial banks, as well as tools and methods for managing this process are considered.

Keywords: commercial bank, mechanism, resource, financial resources, finance.

В условиях современности, если государство обеспечивает достаточные экономические, а также финансовые предпосылки, то результативное создание ресурсной базы каждым коммерческим банком целиком зависит от формирования эффективного механизма мобилизации финансовых ресурсов. В данной связи, исследование ключевых аспектов и практических основ реализации механизма формирования финансовых ресурсов коммерческих банков обладает как теоретическим, так и прикладным значением, так как даёт возможность судить о конкурентоспособности конкретных коммерческих банков.

В широком аспекте под механизмом целесообразно понимать «общность промежуточных состояний либо процессов определённых явлений»¹. Исходя из этого, сущность механизма формирования финансовых ресурсов коммерческих банков следует определить как общность связанных между собой действий, которые ориентированы на создание коммерческим банком требуемого для достижения заявленных целей объема финансовых ресурсов.

Данный механизм можно считать неотъемлемым элементом общей системы банковского управления (менеджмент) и планирования. В связи с этим, создание такого механизма и его реализация должны сопровождаться учётом специфики стратегии деятельности коммерческого банка и бизнес-планирования в банковской сфере. Процесс обеспечения ресурсами принадлежит к одной из важнейших целей, которые ставятся при принятии стратегических управленческих решений.

По замечанию В.С. Крупинова, И.С. Винниковой, «механизм формирования финансовых ресурсов коммерческих банков целесообразно представить в виде чёткого алгоритма,

в рамках которого можно обозначить несколько последовательных стадий»².

На первой стадии происходит постановка целей формирования финансовых ресурсов. Определяются ключевые задачи, а также выбираются соответствующие инструменты и методы управления процессом формирования финансовых ресурсов.

На второй стадии оценивают условия среды, в которых коммерческому банку приходится осуществлять свою деятельность. Определяются сильные и слабые стороны (в первую очередь, речь идёт о SWOT-анализе). Помимо этого, определяются конкурентные преимущества, совокупность возможностей и имеющихся рисков. В рамках данной стадии разрабатывается стратегия, направленная на привлечение финансовых ресурсов.

Содержанием третьей стадии является процесс разработки проекта размещения коммерческим банком финансовых ресурсов.

На четвёртой стадии реализуется перечень мероприятий, которые ориентированы на аккумуляцию (накопление) средств.

Суть пятой стадии заключается в проведении анализа процентных доходов и расходов, после чего разрабатываются направления повышения результативности аккумуляции средств.

Наконец, на шестой стадии вносятся необходимые поправки и коррективы в стратегию формирования финансовых ресурсов коммерческого банка (если имеется потребность в каких-либо изменениях, дополнениях).

1 Юсупова Т.А. Факторы, влияющие на формирование ресурсной базы коммерческих банков // International Scientific Review. - 2017. - № 6 (37). - С. 38.

2 Крупинов. В.С. Особенности формирования финансовых ресурсов коммерческого банка // Актуальные вопросы финансов и страхования России на современном этапе. Сборник статей по материалам VI региональной научно-практической конференции. - Нижний Новгород: 2019. - С. 71.

Следует отметить, что важнейшей целью (стратегического характера) при реализации механизма формирования финансовых ресурсов коммерческого банка служит обеспечение стабильного функционирования и перспективного развития банковской организации, при этом одновременно должна обеспечиваться достаточная прибыльность её работы и поддерживаться требуемый уровень ликвидности.

Чтобы достичь указанную выше цель, необходимо обратить внимание на решение определённого перечня задач:

- поддерживать размер собственного капитала коммерческого банка, который должен быть достаточным для того, чтобы отвечать требованиям, предъявляемым регулирующими органами; обеспечивать осуществление защитных функций, сохранять устойчивую репутацию банковской организации, повышая доверие со стороны общественности и клиентуры;

- мобилизовывать требуемые коммерческому банку объёмы ресурсов, которые идут на выполнение соответствующих обязательств перед клиентами (речь, прежде всего, идёт о поддержке ликвидности) и обеспечивать осуществление активных операций, повышать прибыльность и рентабельность;

- поддерживать диверсифицированность источников ресурсной базы коммерческого банка, минимизируя их стоимость;

- усовершенствовать формы, а также методы мобилизации средств, внедрять инновационные процессы и технологии, результативно использовать персонал.

Сам механизм формирования финансовых ресурсов коммерческого банка целесообразно рассматривать в качестве управленческой системы, в которой имеются: объекты, инструментариум, методы.

В роли субъекта выступает сам коммерческий банк с совокупностью его структурных подразделений, которыми обеспечивается процесс формирования финансовой ресурсной базы³.

В качестве объекта управления выступает финансовая ресурсная база в составе трех звеньев. Речь идёт о собственном капитале, депозитных средствах, недепозитных средствах⁴.

Что касается собственного капитала коммерческого банка, то он представляет собой совокупность взаимодействующих элементов. К ним относятся: средства уставного фонда, средства резервного фонда, средства страхового фонда, прибыль коммерческого банка, прочие средства, которые имеют внутрибанковское происхождение.

Обращаясь к характеристике депозитных и недепозитных источников, следует отметить, что они представлены разнообразными банковскими обязательствами, которые являются звеньями подсистем механизма. К примеру, совокупность срочных депозитов и депозитов до востребования – это подсистемы, которые соответствуют системе «депозитные источники», а совокупность депозитных и недепозитных источников является, в свою очередь, подсистемой для системы «привлеченные средства»⁵.

Все источники пребывают в непрерывном развитии: изменениям подлежат их абсолютные величины, а также имеют место структурные сдвиги в пределах самой системы. К более сложному элементу механизма формирования финансовых ресурсов коммерческого банка относятся инструменты, а также методы управления процессом формирования финансовой ресурсной базы. Метод управления целесообразно рассматривать в качестве средства воздействия субъекта управления на объект посредством конкретного инструментариума, который подбирается с опорой на сведения

о финансовом состоянии коммерческого банка и рыночной ситуации.

Достаточность банковского капитала можно достичь посредством воздействия на его величину следующих инструментов: эмиссионная политика, дивидендная политика.

При реализации эмиссии ценных бумаг коммерческий банк получает возможность увеличить собственный капитал, это, в свою очередь, способствует повышению его надёжности, обеспечению ликвидности и платежеспособности. Что касается регулирования размера дивидендов, то это даст возможность коммерческому банку увеличивать рыночную стоимость акций, что также повышает размер собственного капитала банковской организации.

Формирование финансовых ресурсов коммерческого банка предполагает получение точной, достоверной и достаточной по объёму информации как из внутренних, так и внешних источников. Причём, внешняя информация требуется для того, чтобы спрогнозировать экономическое развитие и сформулировать стратегию, внутренняя информация необходима для того, чтобы отслеживать выполнение политики по управлению пассивами и оценивать потребности в изменениях в ней. Вся используемая коммерческим банком информация должна характеризоваться значимостью, надёжностью и своевременностью.

Подводя итоги, целесообразно сформулировать вывод, в соответствии с которым результативный механизм формирования финансовых ресурсов коммерческого банка должен выстраиваться на следующих ключевых принципах: соответствовать стратегическим целям деятельности коммерческого банка, ориентироваться на потребности рынка; создавать продукты и услуги, которые облегчают доступ коммерческого банка к дешёвым и устойчивым источникам ресурсов на рынке; диверсифицировать источники банковских ресурсов, что способствует повышению устойчивости финансовой ресурсной базы коммерческого банка в целом; учитывать внешние и внутренние факторы среды банковской организации, минимизировать негативное воздействие банковских рисков; организовывать активную работу филиалов коммерческого банка при привлечении финансовых ресурсов; применять современную инновационную техническую базу, компьютерную технику и технологии для того, чтобы экономически обосновать управленческие решения.

Пристатейный библиографический список

1. Крупинов В.С. Особенности формирования финансовых ресурсов коммерческого банка // Актуальные вопросы финансов и страхования России на современном этапе. Сборник статей по материалам VI региональной научно-практической конференции. - Нижний Новгород: 2019. - С. 69-75.
2. Крылова Л.В. К вопросу об устойчивости ресурсной базы российских банков // Банковское дело. - 2017. - № 1. - С. 33-39.
3. Орлова С.А. Финансовая политика коммерческого банка // Экономическая среда. - 2018. - № 3 (25). - С. 50-54.
4. Шкурко В.И. Управление финансовыми ресурсами коммерческих банков: ключевые проблемы, пути их решения // Современная экономика: теоретические и практические подходы. Материалы X Международной научно-практической конференции. - Уфа: 2018. - С. 237-241.
5. Юсупова Т.А. Факторы, влияющие на формирование ресурсной базы коммерческих банков // International Scientific Review. - 2017. - № 6 (37). - С. 38-39.

3 Крылова Л.В. К вопросу об устойчивости ресурсной базы российских банков // Банковское дело. - 2017. - № 1. - С. 35.

4 Шкурко В.И. Управление финансовыми ресурсами коммерческих банков: ключевые проблемы, пути их решения // Современная экономика: теоретические и практические подходы. Материалы X Международной научно-практической конференции. - Уфа: 2018. - С. 238.

5 Орлова С.А. Финансовая политика коммерческого банка // Экономическая среда. - 2018. - № 3 (25). - С. 53.

ЯГАФАРОВА Дилара Гафуровна

социолог ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан»

ШАМСУТДИНОВА Наиля Кадымовна

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан»

АХМЕТОВА Эльмира Ирековна

социолог ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан»

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОКОЛЕНИЙ*

В статье рассмотрены основные теоретические и методологические подходы к изучению понятия «поколение». Особое внимание в своем исследовании авторы уделили работе Н. Хоува и В. Штрауса. Предложена методика исследования поколений как субъекта социальных отношений в конкретных исторических условиях.

Ключевые слова: теория поколений, методика, биографический метод, регион.

YAGAFAROVA Dilara Gafurovna

sociologist of the Institute of Strategic Research of the Republic of Bashkortostan

SHAMSUTDINOVA Nailiya Kadimovna

Ph.D. in historical sciences, senior researcher of the Institute of Strategic Research of the Republic of Bashkortostan

AKHMETOVA Elmira Irekovna

sociologist of the Institute of Strategic Research of the Republic of Bashkortostan

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF GENERATIONAL RESEARCH

The article considers the main theoretical and methodological approaches to the study of the concept of "generation". The authors paid special attention to the work of N. Howe and V. Strauss. A method for studying generations as a subject of social relations in specific historical conditions is proposed.

Keywords: generational theory, methodology, biographical method, region.

Социальные и экономические трансформационные процессы, наблюдаемые за последние 20 лет в российском обществе, закономерно усилили интерес исследователей к переоценке ценностей и ориентиров в нашем обществе. Наиболее значимыми в исследованиях становятся не только оценка материальных ценностей, но исследование поколенческих связей, поскольку именно в разрезе различных поколений происходит накопление и передача информации, которая в конечном счете приводит к социальным изменениям в обществе.

Теоретические подходы к анализу поколений начали активно разрабатываться в XIX веке. В XX веке тема поколений получила развитие в трудах таких социологов как: Х. Ортега-и-Гассет (1883-1955), П.А. Сорокин (1889-1968), К. Маннгейм (1893-1947), Ф. Мантре, М. Мид (1901-1978), Д. Мариас (1914-2005), С.Н. Айзенштадт и др. Проблема поколений их привлекала в силу возможности соприкосновения с «фабрикой» социальных процессов (К. Маннгейм), объяснения особенностей взаимодействия индивидов, составляющих одно поколение, а также взаимодействия различных поколений. Феномен поколений в соответствии с социологической трактовкой рас-

сматривался как генетический фактор социально-исторического развития¹.

В целом, поколение – объективно складывающаяся социально-демографическая и культурно-историческая общность индивидов, объединенных возрастными интервалами и общими условиями формирования и функционирования в конкретно-исторический период времени². Поколению свойственны характерные антропогенетические, социально-психологические, этнокультурные особенности, ценности, социальный опыт и образ жизни.

Исследование поколений начинается со второй половины XIX века. Э. Дюркгейм рассматривал преемственность поколений как механизм, формирующий нормы поведения индивидов в обществе и группах. Э. Дюркгейм считал, что в обществе «существует множество общих идей и чувств, которые передаются от поколения к поколению и обеспечивают одновременное единство и преемственность коллективной жизни»³.

В первой половине XX века К. Маннгейм в статье «Проблема поколений» (1928) подробно исследует современные ему воззрения на поколение как социальное

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-33-01116-ОГН ОГН-МОЛ-А2 «Социально-экономическая и социокультурная интеграция молодых поколений в социальное пространство региона: реалии, противоречия и перспективы».

1 Маннгейм К. Очерки социологии знания. Проблема поколений. М.: ИНИОН, 2000. 162 с.
2 Глотов М.Б. Поколение как категория социологии // Социологические исследования. 2004. № 10. С. 42.
3 Дюркгейм Э. Курс социальной науки // Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 1995. С. 191.

явление⁴. Поколение рассматривалось им как «особый тип тождественности местонахождения, запечатленных в историко-социальном процессе «возрастных групп». Смена поколений рассматривается как генетический фактор динамики исторического процесса, что характеризуется непрерывным появлением новых и вытеснением прежних участников культурного процесса, ограничением поколения отрезком исторического времени, что предопределяет необходимость в постоянной передаче культурного наследия и социальное омоложение общества.

В конце XX века появляется концепция возрастных групп Ш. Эйзенштадта⁵. Согласно его исследованиям, основанным на сравнении различных типов общества, при определенных социальных условиях в процессе социализации индивида первоочередную роль начинают играть гомогенные возрастные группы. Основной тезис концепции заключается в гипотезе: гомогенные возрастные группы возникают в обществах, где семья или род не гарантируют достижения высокого социального статуса его членам или препятствуют этому, что создает предпосылки для противоречий между группами на фоне разного общественного устройства и разной социальной структуры на этапе социализации.

В России в конце XX века значительное влияние на поколенческие теории оказали Т. Шанин, Ю. Левада, Б. Дубин.

Согласно Ю. Леваде, социально значимые сдвиги в первую очередь основаны на трансформациях социальных институтов. Формируемый при этом разрыв поколений он рассматривает как ценностный раскол, «воплощенный в противостоянии небольшой, но значимой группы доминирующей традиции, системе, строю»⁶.

Большое влияние на современное развитие теории поколений оказали работы Б. Дубина⁷. Согласно его работам, понятие поколения связано с определенными точками разлома социального и культурного устройства общества, механизмами взаимодействия и перехода старого и нового⁸.

Результаты отдельных исследований позволяют сделать вывод, что характер воспроизводства поколений и взаимодействия между ними в XX - XXI вв. определяется комплексным сочетанием социальных, экономических и демографических факторов. Однако чаще в научных работах практически мало или совсем не обращают внимание на

возможности подхода к трактовке поколения, основанного на выявлении зависимости его характеристик от особенностей переживаемого им социально-исторического этапа развития общества.

В рамках реализации исследовательского проекта методологической основой была выбрана теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса⁹, согласно которой, основополагающие ценности людей меняются через определенное время и напрямую зависят от пережитых событий и принципов воспитания. В рамках концепции, адаптированной для реалий России, выделяется несколько современных поколений: молчаливое поколение (1923-1943 гг.), бэби-бумеры (1944-1963 гг.), Поколение X (1964-1984 гг.), Поколение Y (1985-1999 гг.), Поколение Z (2000-2020 гг.).

Для исследования социально-экономической и социокультурной интеграции молодых поколений в социальное пространство региона авторами статьи была проведена серия глубинных интервью с представителями поколения X и Y. Основная цель исследования – изучение становления поколения Y как субъекта социальных отношений в конкретных исторических условиях.

Эпохальные исторические события, научно-технический прогресс, глобализационные процессы и связанные с ними новые формы коммуникации оказывают постоянное влияние на ценности и понимание мира индивидов, что находит отражение в социальных нормах, и, в свою очередь, в образцах и сценариях поведения, т.е. паттернах поведения индивидов. В исследовании использован биографический метод, который позволил сфокусироваться на истории жизни поколений. Метод позволил увидеть влияние исторических событий на социальную жизнь, динамику изменения ценностей и паттернов поведения в разных аспектах жизни поколений (семейные, репродуктивные, миграционные, профессиональные и др.). Таким образом, сконструировано влияние исторической эпохи на жизненный мир человека, ценности и жизненный цикл, выбор жизненных событий из множества вариантов.

Логика эмпирического исследования построена на концепции жизненного цикла человека. Рассмотрена история жизни человека с детского возраста до настоящего момента: детство (первые воспоминания, исторические события, семья, уровень жизни, образ жизни семьи, интересы, желания и цели); юность (школа, выстраивание социальных отношений, интересы, исторический и социально-экономический фон, положение семьи, отношения с родителями); молодость (принятие решения о выборе образования и профессии, причины, этап вторичной социализации, вхождение на рынок труда, способы поведения, принятие решения о создании семьи, изменения целей и их причины, социально-экономические и исторические события); концепт взрослости (какой смысл вкладывается в категорию, в каком возрасте человек достигает состояния взрослого, когда индивид достиг этого состояния, и достиг ли, какие социально-экономические и исторические события произошли, личные события индивида, каковы причины этих событий, какие цели на

4 Маннгейм К. Проблема поколений. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://socioline.ru/pages/poleznye-fajly> (дата обращения: 14.01.18)

5 Эйзенштадт Ш. Концепция возрастных групп. / Социология молодежи. Электронная энциклопедия под ред. проф. Вал. А. Лукова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.soc-mol.ru/encyclopaedia/theories/71-vozzrastnyh-grupp-konceptiya-sh-ejzenshtadta.html> (дата обращения: 14.01.2018).

6 Левада Ю.А. Поколения XX века: возможности исследования // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены, 2001. № 5. С.7-14.

7 Дубин Б. Поколение: социологические границы // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2002. № 2 (58). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/534/984/1219/03dubin-11-15.pdf> (дата обращения: 14.01.2018).

8 Доброхлеб В.Г. Потенциал поколений // Экономический журнал, 2014. № 3. С. 24-29. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-pokoleniy> (дата обращения: 14.01.2018).

9 Strauss W., Howe N. Generations: The history of America's future, 1584 to 2069 // New York, 1991. P. 649.

данном этапе жизни, есть ли изменения в выборе направления жизненного пути).

Логика сбора информации основана на построении расширяющейся исследовательской спирали: каждый жизненный этап индивида рассмотрен через призму личных переживаний, целей и приоритетов на данном этапе жизненного пути, причин выбора того или иного события. По мере перехода в следующий жизненный этап добавляются характерные аспекты жизни (рождение или отказ от рождения ребенка, выбор профессионального пути и т.д.). То есть, измерение ценностей поколений построено через призму различных аспектов социальной жизни индивидов. Таким образом, проанализированы сценарии жизненного пути и ценности молодежи, взросление и вхождение в социальное пространство которой происходило в 90-е годы, и, с другой стороны, старшего поколения, становление которого пришлось на брежневский период советской истории и годы «перестройки».

По результатам анализа интервью, был сделан вывод о том, что с социальными изменениями конца XX в. произошла ломка привычных для поколения X социальных лифтов, обеспечивающих постепенную интеграцию в социум. Поколение Y, сформированное в эпоху адаптации к новым условиям на стыке советского и информационного обществ, не находит незанятой социальной и экономической ниши, сталкивается с барьерами, препятствующими комплексной интеграции поколения. При этом, новые социальные и исторические условия способствовали формированию новых ментальных и терминальных ценностей. В то же время, смена образа жизни и жизненных приоритетов происходила постепенно и планомерно.

Пристатейный библиографический список

1. Глотов М.Б. Поколение как категория социологии // Социологические исследования, 2004. № 10. С.42-48.
2. Доброхлеб В.Г. Потенциал поколений // Экономический журнал, 2014. № 3. С. 24-29. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-pokoleniy> (дата обращения: 14.01.2018).
3. Дубин Б. Поколение: социологические границы // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2002. № 2 (58). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/534/984/1219/03dubin-11-15.pdf> (дата обращения: 14.01.2018).
4. Дюркгейм Э. Курс социальной науки // Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 1995.

5. Левада Ю.А. Поколения XX века: возможности исследования // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены, 2001. №5. С.7-14.
6. Мангейм К. Очерки социологии знания. Проблема поколений. М.: ИНИОН, 2000. 162 с.
7. Мангейм К. Проблема поколений. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://socioline.ru/pages/poleznye-fajly> (дата обращения: 14.01.18)
8. Эйзенштадт Ш. Концепция возрастных групп. / Социология молодежи. Электронная энциклопедия под ред. проф. Вал. А. Лукова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.soc-mol.ru/encyclopaedia/theories/71-vozrastnyh-grupp-konceptciya-sh-eyzenshtadta.html> (дата обращения: 14.01.2018).
9. Strauss W., Howe N. Generations: The history of America's future, 1584 to 2069 // New York, 1991. P. 649.

АЗАРХИН Алексей Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры профессиональных дисциплин Самарского юридического института ФСИИ России, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

КАРЕВ Дмитрий Александрович

старший преподаватель кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

МАВРИНСКАЯ Татьяна Владимировна

студент 4 курса Института права Самарского государственного экономического университета

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ПРАВО: ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

В статье рассмотрены современные информационные технологии с искусственным интеллектом, их глубокое влияние на общественную жизнь человека и общества. Авторами приводится ряд правовых проблем, с которыми может столкнуться государство при внедрении таких технологий, а также делается вывод о необходимости введения особого правового статуса объектов с искусственным интеллектом, их обязательной сертификации, а также о необходимости актуализации нормативно-правовой базы в области регулирования таких технологий.

Ключевые слова: право, правовое регулирование, искусственный интеллект, информационные технологии, цифровая экономика, отраслевое регулирование, технологии искусственного интеллекта.

AZARKHIN Aleksey Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of Professional disciplines of the Samara Law Institute of the FPS of Russia, associate professor of Theory and philosophy of law sub-faculty of the Institute of Law of the Samara State Economic University

KAREV Dmitriy Aleksandrovich

senior lecturer of Theory and philosophy of law sub-faculty of the Institute of Law of the Samara State Economics University

MAVRINSKAYA Tatyana Vladimirovna

4th year student of the Institute of law of Samara state University of Economics

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND LAW: CHALLENGES OF OUR TIME

The article deals with modern information technologies with artificial intelligence, their profound impact on the social life of a person and society. The authors present a number of legal problems that the state may face when implementing such technologies, and also conclude that it is necessary to introduce a special legal status of objects with artificial intelligence, their mandatory certification, as well as the need to update the legal framework for regulating such technologies.

Keywords: law, legal regulation, artificial intelligence, information technologies, digital economy, industry regulation, artificial intelligence technologies.

Последние десятилетия характеризуются стремительным развитием информационных технологий, их глубоким внедрением в различные сферы жизни человека и общества. Сегодня уже трудно представить какую-либо из областей деятельности человечества, в которую бы не пришли современные технологии: промышленность, наука, медицина, образование, оборона, экономика и даже искусство. Развитие технологий позволило государственным органам и корпорациям обрабатывать огромные объемы информации, чтобы увеличить эффективность и прозрачность своей деятельности, расширить спектр предоставляемых услуг, а также заменить человека роботами в опасном производстве.

Современные информационные технологии развиваются в разном направлении, одно из которых – искусственный интеллект (компьютерные или киберфизические системы с антропоморфным (человекоподобным) «интеллектом»)¹. С помощью технологии искусственного интеллекта компьютеры обучаются на собственном опыте, приспосабливаются к задаваемым параметрам и выполняют такие задачи, которые до этого мог выполнять только человек. В нынешнем виде

реализации искусственного интеллекта основной характеристикой является возможность глубокого обучения и обработки естественного языка. Благодаря таким технологиям можно «научить» компьютеры решению задач с определенными заданными характеристиками, решение осуществляется с помощью обработки и анализа большого объема информации и выявления в ней определенных закономерностей². Отличие обычных компьютерных программ от компьютерных систем с искусственным интеллектом заключается в том, что вторые способны самостоятельно обучаться на основе накопленного опыта, и это позволяет системам с искусственным интеллектом решать задачи по-разному при одинаковых заданных исходных данных, в зависимости от ранее полученного опыта³.

2 Искусственный интеллект. Что это такое и почему это так важно? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sas.com/ru_ru/insights/articles/analytics/what-is-artificial-intelligence.html (дата обращения: 15.02.2020).

3 Яворский М. А., Мавринская Т. В. ДИПФАКЕ: Правовые проблемы и их решение // Актуальные проблемы развития правовой системы в цифровую эпоху: Материалы Международного юридического научного симпозиума (Самара, 3 декабря 2019) ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет». - 2019. - С. 134-138.

1 Морхат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дис. ... докт. юрид. наук. - М., 2018. - 420 с.

Многие исследователи пытаются разобраться в вопросе того, к чему может привести дальнейшее развитие и внедрение технологий искусственного интеллекта. Так, в ходе проведенного исследования компанией Accenture выявлено, что Искусственный интеллект может повысить производительность труда в развитых странах на 40% к 2035 году⁴. Таким образом, в ближайшие десятилетия компьютеры с искусственным интеллектом возьмут на себя часть функций, которые сейчас выполняют люди. Останутся в прошлом многие профессии, например, таксисты и водители общественного транспорта: исследование корпорации PwC (Pricewaterhouse Coopers) дает прогноз, что к 2040 году в крупных городах будут полностью автоматизированные транспортные системы, не требующие вмешательства человека⁵.

Также можно привести другой пример использования искусственного интеллекта в области, требующие принятия важных решений: массовое развитие и применение в менеджменте таких технологий, как «Бизнес-интеллект» (business intelligence) и «Управления знаниями» (knowledge management). Эти технологии позволили значительно увеличить эффективность бизнес-процессов в компаниях через совершенствование управления, использование биржевых роботов, принятия управленческих решений в условиях неопределенности и решение множества иных проблем⁶.

Такой курс развития технологий исследователи считают революционным, следовательно, определяющим фундаментальные изменения в обществе и общественных отношениях. Несомненно, что происходящие социальные процессы требуют соответствующего правового обеспечения⁷.

Но при этом, на сегодняшний день в Российской Федерации и в остальном мире существует проблема: практически полностью отсутствует правовое обеспечение и нормативное техническое регулирование разработки, тестирования, запуска в работу, дальнейшего функционирования, слияния в другие аналогичные системы и контроля применения технологий с искусственным интеллектом⁸.

Российская Федерация, как и любое другое государство, стремится не только к повсеместному внедрению современных технологий, но и к созданию нормативно-правовой основы применения современных информационных технологий, включая искусственный интеллект. Так, в Российской Федерации сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» утвержденная протоколом заседания президиума

Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 79. И по результатам реализации данного национального проекта, среди прочего, должно быть «Сформировано отраслевое регулирование, необходимое для развития цифровой экономики в части регулирования правоотношений в сфере робототехники и применения технологий искусственного интеллекта».

Стоит отметить, что искусственный интеллект обладает рядом свойств, среди которых можно выделить следующие:

– возможность обрабатывать (хранить, анализировать) и делать какие-либо выводы) и моделировать заданные образы, символы и процессы, их взаимосвязь, анализировать и понимать свои собственные поведение и опыт;

– возможность менять свое собственное поведение, самостоятельно обучаться для выполнения определенных задач, учитывать, накапливать и воспроизводить как свой собственный, так и человеческий опыт в определенных задачах¹⁰.

Из вышесказанного можно сделать вывод о необходимости не только совершенствования нормативно-правового регулирования систем с искусственным интеллектом, но и о введении особого правового статуса объектов с искусственным интеллектом. Закрепление такого статуса в правовом поле позволит обозначить искусственный интеллект в качестве особой формы личности, которая будет обладать соответствующими правами, что в дальнейшем позволит регулировать взаимоотношения человека и объектов с искусственным интеллектом в сфере правовых отношений.

Сама необходимость введения правового статуса объектов с искусственным интеллектом выражается в том, что в их отношении далеко не всегда можно применить традиционные методы правового регулирования¹¹. Традиционные системы административного регулирования зачастую сильно бюрократизированы и медленно адаптируются к стремительному развитию современных информационных технологий, к которым относится искусственный интеллект.

Однако, на данный момент, у исследователей нет единого мнения по поводу формы и характера правового регулирования объектов с искусственным интеллектом. Выделяют две основные формы возможного регулирования¹²:

– универсальная упреждающая регламентация;

– регламентация конкретных вновь создаваемых систем с искусственным интеллектом.

Оба эти варианта имеют свои минусы. Для первого варианта главный минус в том, что развитие современных информационных технологии происходит очень быстро и непред-

4 Artificial intelligence is the future of growth. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.accenture.com/us-en/insight-artificial-intelligence-future-growth?utm_source=ixbtcom (дата обращения: 15.02.2020).

5 Fourth Industrial Revolution for the Earth Harnessing Artificial Intelligence for the Earth January 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pwc.com/gx/en/sustainability/assets/ai-for-the-earth-jan-2018.pdf> (дата обращения: 15.02.2020).

6 Ангел О. В. Применение искусственного интеллекта в развитии систем поддержки принятия управленческих решений в бизнесе // Политика современных социально-экономических систем: межд. конф. (Волгоград, 26 мая 2016). - 2016. - С. 262-266.

7 Ястребов О. А. Искусственный интеллект в правовом пространстве // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. - 2018. - Т. 22. - № 3. - С. 315-328.

8 Понкин И. В., Редькина А. И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. - 2018. - Т. 22. - № 1. - С. 91-109.

9 Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 15.02.2020).

10 Ястребов О. А. Искусственный интеллект в правовом пространстве // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. - 2018. - Т. 22. - № 3. - С. 315-328.

11 Scherer, M. U. (2016) Regulating Artificial Intelligence Systems: Risks, Challenges, Competencies, and Strategies. Harvard Journal of Law & Technology. 29 (2), 353–400. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://jolt.law.harvard.edu/articles/pdf/v29/29HarvJLTech353.pdf> (дата обращения: 16.02.2020).

12 Ястребов О. А. Искусственный интеллект в правовом пространстве // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. - 2018. - Т. 22. - № 3. - С. 315-328.

сказуемо в долгосрочной перспективе, заранее практически невозможно предсказать к чему это развитие приведет и, соответственно, невозможно заранее регламентировать результаты развития технологий. Минус второго варианта тоже связан со скоростью развития технологий и масштаба их внедрения. Будет ли нормативно-правовая база успевать регламентировать каждую вновь создаваемую технологию, учитывая зачастую излишнюю бюрократизированность в данной области?

Помимо указанных минусов, законодательной власти не стоит забывать и об обеспечении безопасности использования систем с искусственным интеллектом. Ошибки в программном коде и алгоритмах в данных системах могут приводить к нежелательным последствиям:

- дорожно-транспортные происшествия с участием автомобилей под управлением искусственного интеллекта;
- ошибки во время хирургических операций, проводимых роботами;
- ошибки в интеллектуальных системах безопасности жизнедеятельности на опасных производствах;
- разглашение конфиденциальной и секретной информации системами с искусственным интеллектом, которая может привести к серьезным негативным последствиям, от ущерба имиджа организации и государственных органов до остановки значимых бизнес-процессов;
- и множество других примеров.

Для минимизации таких угроз необходимо ввести обязательную систему сертификации систем с искусственным интеллектом, а также на законодательном уровне запретить применять в жизненно-важных отраслях несертифицированные системы. Это позволит стимулировать разработчиков уделять больше внимания обеспечению безопасности таких систем.

Таким образом, информационные технологии с искусственным интеллектом затрагивают многие сферы деятельности человека, и в дальнейшем это взаимодействие будет только увеличиваться. А с учетом того, что такие системы отличаются от традиционного программного обеспечения, и могут самостоятельно принимать важные решения, государству необходимо проводить работу по актуализации правового регулирования развития и внедрения искусственного интеллекта. Для осуществления общественного благосостояния и безопасности, а также для устранения правовых пробелов, законодательной власти необходимо рассмотреть вопрос о введении особого правового статуса объектов с искусственным интеллектом, а также об обязательной сертификации таких систем. Сфера технологий с искусственным интеллектом имеет определенные особенности, правовое регулирование которых традиционными методами не представляется возможным, и что бы решить эту проблему необходимо совершенствовать нормативно-правовую базу, развивать российское право, проводить масштабную политику по изучению, внедрению и регулированию систем с искусственным интеллектом.

Пристатейный библиографический список

1. Ангел О. В. Применение искусственного интеллекта в развитии систем поддержки принятия управленческих решений в бизнесе // Политика современных социально-экономических систем: межд. конф. (Волгоград, 26 мая 2016). - 2016. - С. 262-266.
2. Искусственный интеллект. Что это такое и почему это так важно? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sas.com/ru_ru/insights/articles/analytics/what-is-artificial-intelligence.html (дата обращения: 15.02.2020).
3. Морхат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дис. ... докт. юрид. наук. - М., 2018. - 420 с.
4. Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 15.02.2020).
5. Понкин И. В., Редькина А. И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. - 2018. - Т. 22. - № 1. - С. 91-109.
6. Яворский М. А., Мавринская Т. В. ДЕЕРФАКЕ: Правовые проблемы и их решение // Актуальные проблемы развития правовой системы в цифровую эпоху: Материалы Международного юридического научного симпозиума (Самара, 3 декабря 2019) ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет». - 2019. - С. 134-138.
7. Ястребов О. А. Искусственный интеллект в правовом пространстве // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. - 2018. - Т. 22. - № 3. - С. 315-328.
8. Artificial intelligence is the future of growth. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.accenture.com/us-en/insight-artificial-intelligence-future-growth?utm_source=ixbtcom (дата обращения: 15.02.2020).
9. Fourth Industrial Revolution for the Earth Harnessing Artificial Intelligence for the Earth January 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pwc.com/gx/en/sustainability/assets/ai-for-the-earth-jan-2018.pdf> (дата обращения: 15.02.2020).
10. Scherer M. U. (2016) Regulating Artificial Intelligence Systems: Risks, Challenges, Competencies, and Strategies. Harvard Journal of Law & Technology. 29 (2), 353–400. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://jolt.law.harvard.edu/articles/pdf/v29/29HarvJLTech353.pdf> (дата обращения: 16.02.2020).

ЕЛХОВА Оксана Игоревна

доктор философских наук, профессор кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета

ЗАГЫРТДИНОВ Рафил Борисович

старший преподаватель кафедры гуманитарных наук филиала Уфимского государственного нефтяного технического университета в г. Стерлитамак

ОНТОЛОГИЯ СОБОРНОСТИ И РОССИЙСКИЙ ПАТРИОТИЗМ

Авторы полагают, что формирование российского патриотизма, в первую очередь, нужно осуществлять, исходя из принципа соборности. Принцип соборности, по сути, является стержнем российского национального самосознания. Онтология соборности строится через «со-бытие с другими», где «Мы-бытие» первично, а «Я-бытие» органично вытекает из него. Такая онтология существенно отличается от бытийных оснований западного общественного устройства, ориентированного на абсолютизирующий индивидуализм. Соборному человеку присущи: примат духовного над материальным, готовность к самопожертвованию, стремление помочь другому, что, в принципе, составляет сущностное содержание такого явления, как российский патриотизм. В статье подчеркивается, что все социальные модификации в России должны осуществляться с ориентацией на принцип соборности, в таком случае российское общество, не потеряв собственную уникальность, будет жизнеспособным и эффективным.

Ключевые слова: соборность, национальное самосознание, патриотизм, онтология, философия.

ELKHOVA Oksana Igorevna

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Philosophy and political science sub-faculty of the Bashkir State University

ZAGYRTDINOV Rafil Borisovich

senior lecturer of Humanitarian sciences sub-faculty of the branch of the Ufa State Petroleum Technical University in Sterlitamak

ONTOLOGY OF CONCILIARITY AND RUSSIAN PATRIOTISM

The authors believe that the formation of Russian patriotism, first of all, should be carried out on the basis of the principle of conciliarity. The principle of conciliarity, in fact, is the core of the Russian national consciousness. The ontology of conciliarity is built through «co-being with others», where «We-being» is primary, and «I-being» follows organically from it. This ontology differs significantly from the existential foundations of the western social order, which is oriented towards individualism. The common man is characterized by the primacy of the spiritual over the material, the willingness to sacrifice, the desire to help another. These qualities constitute the essential content of such a phenomenon as Russian patriotism. The article emphasizes that all social modifications in Russia should be carried out with a focus on the principle of conciliarity, in which case the Russian society, without losing its own uniqueness, will be viable and effective.

Keywords: conciliarity, national identity, patriotism, ontology, philosophy.

Соборность, несомненно, является важной характеристикой российского национального самосознания, четко выраженной в разнообразных событиях и явлениях российской истории на всем ее протяжении. Мировоззренческая система, опирающаяся на соборность, видит истинное бытие человека в единстве, в органичном общественном целом, которому личность обязана своим полноценным существованием. Напротив, абсолютизирующий индивидуализм западного общества полагает, что общественное «целое» – это нечто второстепенное по отношению к индивиду.

Соборность достаточно сложно определить рационально и дать этому явлению четкие дефиниции. Она характеризует множество в его целостности, только никак не совокупность отдельных его элементов в отличие от западной установки на абсолютизированную личность. Это соборное единство как живое органическое целое предопределяет бытие, как отдельного человека, так и социума, в целом. Фактически соборность есть все то общее, которое бытийствует через объективно существующее единичное в одном общественном организме. Единичное, с одной стороны, имеет свою специфику и содержит конкретное индивидуальное, свойственное исключительно этому единичному. Но, с другой стороны, несет в себе общее, характерное для всего класса

единичных субъектов, включенных в социальный организм. Таким образом, в явлении соборность мы наблюдаем диалектическое взаимодействие общего и единичного.

Подтверждение нашим тезисам мы находим в работах К.С. Аксакова, который противопоставляет суммарную общность индивидов, базирующуюся на праве и внешнем государственном принуждении, и общность, основанную на принципе соборности, воспринимаемую каждым ее членом как некоторое имманентное целое. Первая общность является вынужденной мерой и чужда внутренней жизни индивида, общность же вторая каждому своему участнику дает ценное и подлинное восполнение до целого. В сочинениях К.С. Аксакова осуществляется сопоставление понятия «соборность» с понятием «община» и, по сути, отождествление их. Жизнь личности в общине, отворяя перед ней особый духовный путь, подобна участию в многоголосном хоре, где каждый участник поет собственным голосом, покоряясь при этом полностью общим задачам хора. В хоре присутствует многоголосье, при этом, конечно, у каждого голоса есть своеобразие, обусловленное индивидуальным анатомическим строением певческого аппарата, по этой причине каждому участнику нужно стараться спеть ноту в унисон с другими певцами. В тоже время единство с другими людьми, принад-

лежность к некоторой живой целостной органичной структуре, в которой индивид занимает свое определенное место, сообщает ему чувство уверенности и внутренней силы. Участие человека в хоре будит у него чувство товарищества, формирует навык подчинения собственных интересов совместному делу, поскольку фундаментальной базой всякой хоровой партитуры является созвучие, предполагающее абсолютное единство всех без исключения исполнительских составляющих звукообразования. «Личность, – писал он, – не подавлена, но только лишена своего буйства, исключительности, эгоизма, ...личность поглощена в общине только своей эгоистичной стороной, но свободна в ней, как в хоре»¹. «Запад потому и развил законность, – писал Аксаков, – что чувствовал в себе недостаток правды. На Западе душа убывает, заменяясь усовершенствованием государственных форм, политическим благоустройством; совесть заменяется законом, внутренние побуждения регламентом...»². Нескончаемая погоня за успехом в условиях власти денег и тотальной конкуренции западного общества приводит к уничтожению духовных начал в человеке и его внутренней гибели. В итоге, наблюдается восполнение государственным устройством оскудения души (в терминологии К.С. Аксакова «душа убывает»), где стезя добродетели подменяется правилами, предустановленными сверху.

Мировоззренческим результатом нововременной философии стали договорные концепции государства, фундаментированные на принципе автономии человеческой личности. Такого рода философские концепции предполагают существование большого числа автономных индивидов, которые в естественном состоянии (в условиях «войны всех против всех») и в такой обособленности выжить не могут и вынуждены в связи с этим фактом создавать объединение людей, каковым является государство. Независимые индивиды оберегают личную автономию и посредством государства улаживают текущие вопросы жизненной повседневности. Ведущим мотивом такого объединения становится выгода, поскольку государство дает определенные «бонусы», например, в виде личной безопасности, которая естественными законами отнюдь не обеспечивается. Гражданский социум, по сути, есть объединение автономных индивидов на основе соглашения, т.е. на правовой основе. Нельзя не отметить существенный момент, что индивид сохраняет свою автономию и независимость, но при этом получает неустойчивость бытия, конкурентные и зачастую враждебные отношения с другими людьми, которые порождают у него неуверенность и страх перед будущим. Вместе со всеми прочими «приобретениями» Нового времени стало также ощущение внутренней пустоты и одиночества человека, которое явилось следствием утраты его единства с другими собратьями.

Принцип соборности, являясь сущностью российского национального самосознания, определяет его самобытность, благодаря чему оно становится отличным от других ментальностей. Необходимо подчеркнуть, что принципы автономии и соборности не являются взаимодополнительными. Совершенно верно в свое время утверждал И.А. Ильин: «слепое

заимствование и подражание нелепо, опасно и может стать гибельным. Растения требуют индивидуального ухода. Животные в зоологическом саду имеют, – по их роду и виду, – индивидуальные режимы. Даже людям шьют платья по мерке ... Откуда же эта нелепая идея, будто государственное устройство можно переносить механическим заимствованием из страны в страну?»³. В унисон к вышесказанному выражает свою точку зрения Л.Н. Гумилев: «В Евразии политическая культура выработала свое оригинальное видение путей и целей развития. Евразийские народы строили общую государственность, исходя из первичности прав каждого народа на определенный образ жизни. Таким образом, обеспечивались и права отдельного человека. На Руси этот принцип воплотился в концепции соборности и соблюдался совершенно неукоснительно»⁴.

В настоящее время кризисная экономическая и общественно-политическая ситуация в нашей стране, к сожалению, привела к реальной угрозе утраты российского национального самосознания. Проблему усугубляет использование нашими оппонентами информационного оружия, целенаправленно деформирующего национальное самосознание россиян, провоцирующего кризис и утрату национальной идентичности, снижение уровня патриотизма. Однако такое внешнее воздействие само по себе, к счастью, сразу не вызывает автоматического изменения универсалий, лежащих в основе российского национального самосознания, а навязанные нашими противниками чуждые идеи, не находя резонанса в российском обществе, отторгаются со временем. Будущее нашей страны находится в непосредственной связи с тем, сможем ли мы возродить духовные основные принципы нашего исторического бытия, вернуться к своей сущности, осознать ее, перебороть все внешние чуждые оказанные на нас воздействия и влияния.

В случае, если социальные трансформации в российском обществе производятся на западный манер, то происходит неизбежная ломка мировоззренческой системы общества, грубое искусственное внедрение принципа автономии личности взамен принципа соборности, что не приводит в итоге к значимым результатам. Подчеркнем, что сейчас преимущественно практикуется именно этот жесткий вариант. Отметим, что употребительно к российским реалиям подобные нововведения никак не применимы по той причине, что первостепенным мировоззренческим принципом, отчетливо проявленным в многовековой истории России, несомненно, является соборность.

Для России приемлемым является другой вариант - мягкий: социальные модификации осуществляются с ориентацией на принцип соборности, в таком случае российское общество, не потеряв собственную уникальность, отличие от западного образца, будет жизнеспособным и эффективным.

Российскому национальному самосознанию онтологически присущ принцип соборности, который не является для него случайной характеристикой. Существование человека предполагает включенность в некоторое целое. Один из выдающихся российских онтологов В.Н. Сагатовский полагает соборность как главную категорию русской философии: как первоначальную интуицию русского духа: «Соборность – этим словом можно предельно кратко выразить сущность

1 Цит. по: Зеньковский В.В. История русской философии Т. 1. ч. I-II. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://itexts.net/avtor-vasiliy-vasilevich-zenkovskiy/137559-istoriya-russkoy-filosofii-t1-chi-ii-vasiliy-zenkovskiy/read/page-17.html> (дата обращения 08.02.2020 г.).

2 Цит. по: Зеньковский В.В. Русские мыслители и Европа. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Zenk/03.php (дата обращения 08.02.2020 г.).

3 Ильин И.А. О государственной форме. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gosudarstvo.voskres.ru/ilin/nz/nz-25.htm> (дата обращения: 22.06.2016).

4 Гумилев Л.Н. От Руси до России. СПб., 1992. С. 255.

русской идеи... Разумеется, для более полного раскрытия русской идеи потребуются и другие ценности и понятия. Но все они, так или иначе, вытекают из соборности, конкретизируют ее, являются разверткой богатейшего содержания этой первоначальной интуиции русского духа»⁵.

Онтология соборности постулирует, что значимым, определяющим динамику и судьбу общественного бытия является некоторое органичное целое. Такое холистическое измерение человеческого существования, предопределяет ступени его духовной лестницы, отсюда следует непосредственно вывод: формирование российского патриотизм, в первую очередь, нужно осуществлять, исходя из принципа соборности. Соборность является исторически закономерной мировоззренческой характеристикой российского национального самосознания. Будучи основной категорией русской философии, впервые оформленной в трудах славянофилов как результат определения самобытности России, выражает собой главный принцип взаимоотношения человека с миром, демонстрирующий суть российского менталитета.

Онтология западного общественного устройства ориентирована на абсолютизирующий индивидуализм, на независимость граждан, сосуществование которых регламентировано государством. Собственно из этой автономии личности и возникает принятие свободы и самостоятельности других членов общества. Такую онтологию определяет рассудочность, практицизм отношений между субъектами.

В настоящее время все громче и громче звучит мнение об ошибочности и неправомерности переноса теоретической системы дарвинизма на человека и общества. Подчеркивается, что в историческом масштабе выживает не «конкурентный-человек», а «кооперационный-человек», выстраивающий свое бытие на основе единства с другими. Поскольку сущность российского человека по природе своей общинная, соборная, то в современных условиях доминирования закона конкуренции индивид, пытаясь переплавить себя в человека, ориентированного на западные идеалы и ценности, фактически ведет борьбу против себя самого. Соборность не отрицает деятельностное начало человека, его инициативность. Главное отличие о западной модели заключается в том, что такие качества человека образуются не на основе конкуренции, а на принципах взаимопомощи и солидарности в процессе выполнения «общего дела». Россия для жителей других стран – это территория с другой мировоззренческой системой координат.

Сейчас на ценностно-смысловом пространстве рефлексии российского общества совершается нешуточная идейная баталия между теми, кто стремится обесценить и уничтожить соборные основы нашей культуры, с одной стороны, и патриотами нашего отечества, с другой стороны, охраняющими духовно-ценностное своеобразие России как самостоятельной цивилизации, достойной своего неповторимого пути развития.

В заключение отметим, что в российском национальном самосознании главенствует несокрушимый принцип соборности. Принцип соборности, по сути, является стержнем российского национального самосознания. Онтология соборности строится через «событие с другими», где «Мы-бытие» первично, а «Я-бытие» органично вытекает из него. Соборному человеку присущи: примат духовного над материальным,

готовность к самопожертвованию, стремление помочь другому, что составляет сущностное содержание такого явления, как российский патриотизм.

Пристатейный библиографический список

1. Гумилев Л.Н. От Руси до России. СПб., 1992.
2. Елхова О.И. Сохранение российской национальной идентичности в информационном мире // Вестник Башкирского университета. 2017. Т. 22. № 2. С. 551-554.
3. Зеньковский В.В. История русской философии Т. 1. ч. I-II [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://itexts.net/avtor-vasiliy-vasilevich-zenkovskiy/137559-istoriya-russkoy-filosofii-t1-chi-ii-vasiliy-zenkovskiy/read/page-17.html> (дата обращения 08.02.2020 г.).
4. Зеньковский В.В. Русские мыслители и Европа. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Zenk/03.php (дата обращения 08.02.2020 г.).
5. Ильин И.А. О государственной форме. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gosudarstvo.voskres.ru/ilin/nz/nz-25.htm> (дата обращения: 22.06.2016).
6. Сагатовский В.Н. Русская идея: продолжим ли прерванный путь? СПб., 1994. 217 с.

5 Сагатовский В.Н. Русская идея: продолжим ли прерванный путь? СПб., 1994. С. 104.

МОИСЕЕВА Татьяна Павловна

доктор социологических наук, профессор кафедры философии и истории Уфимского государственного авиационного технического университета

СУБЪЕКТ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ ДИНАМИКИ РОССИИ

Статья рассматривает специфику процессов формирования субъекта исторического развития в Европе и России, анализирует комплекс сложившихся объективных базовых факторов, определивших его динамику и специфику.

Ключевые слова: движущие силы, субъекты исторического развития, становление человеческой личности, модернизация сознания.

MOISEEVA Tatyana Pavlovna

Ph.D. in sociological sciences, professor of Philosophy and history sub-faculty of the Ufa State Aviation Technical University

SUBJECT OF HISTORICAL DEVELOPMENT AS A FACTOR OF SOCIAL DYNAMICS IN RUSSIA

The article considers the specifics of the processes of formation of the subject of historical development in Europe and Russia, analyzes the complex of existing objective basic factors that determined its dynamics and specificity.

Keywords: driving forces, subjects of historical development, formation of human personality, modernization of consciousness.

Размышления о жизни в современном российском обществе зачастую приводят к мысли, что мы могли бы быть совсем другой страной, если бы..... и здесь приводятся самые разные доводы, начиная от географической среды и монголо-татарского ига и заканчивая нашими природными богатствами, которые, обеспечивая сверхбогатство отдельных людей, сдерживают развитие общественного производства. Не подвергая сомнению правильность этих размышлений и доводов, попытаемся осмыслить другие внутренние исторические детерминанты, сдерживающие прогрессивное развитие страны, ответить на вопрос какую роль в динамике российских социально-экономических и политических процессов играет субъективный фактор, реально живущий человек, с его интересами и ценностями, представлениями о счастье и готовностью к социальной деятельности для реализации своих интересов. Это позволит понять, почему Россия, перейдя к рыночным производственным отношениям, не смогла воспользоваться естественноисторическим механизмом общественного развития, апробированным мировой историей. Почему мы возобновляем дискуссию об особом историческом пути России, не боясь вновь наступить на свои исторические грабли. Что с нами не так? В чем наша главная проблема?

Ответ на заданные вопросы предполагает размышление на тему движущей силы истории и субъекта исторического процесса. Ведь история это всегда история людей, покорных или сопротивляющихся.

История общества – целостный процесс сложного взаимодействия классов, социальных слоев и групп, деятельность которых является ее движущей силой. Способность быть таковой составляет универсальное качество всякой человеческой деятельности. Однако не всякая деятельность человека определяет его как субъекта исторического развития. Таковыми становятся только те индивиды и социальные общности, которые осознают свое место в обществе, руководствуются социально значимыми целями и участвуют в их осуществлении. Именно их деятельность, количество экономически дееспособных субъектов определяет вектор и темпы развития общества.

Формирование социального субъекта происходит в ходе развития истории, как результат сложного взаимо-

действия материального и идеального, общего и единичного, закономерного и случайного, объективного и субъективного, демонстрируя тенденцию возрастания количества свободных (в силу обладания собственностью на средства производства или рабочую силу), экономически дееспособных субъектов общественного производства, определяющих динамику социальных изменений, исторического процесса в целом.

Если эпоха вхождения народов в историю, их становления как «исторических народов» началась в осевое время, то рождение личности как субъекта исторического развития произошло в эпоху средневековья, когда ядром картины мира становится человеческая личность, обладающая интенсивным самосознанием, концентрирующаяся на собственном Его. Оно было связано с усваиванием опыта Античности с ее требованием «познай самого себя», с Римским правом, заложившем основы для осознания жителями средневековых городов себя гражданами, способными добиваться реализации своих прав и независимости города от государства (Магдебургское право). Усваивание этого опыта происходило длительный период времени, базировалось на христианстве, пронизывающем все формы общественного сознания, полиязычной культуре и диалоге как методе постижения истины и толерантного отношения к другому.

О способности к саморефлексии свидетельствует «Исповедь» епископа Аврелия Августина, в которой он анализирует свой внутренний мир и коренные изменения в нем, произошедшие в процессе религиозных исканий его души, переходившей от язычества к истинной вере. О распространении саморефлексии среди широких слоев населения свидетельствует практика исповеди. В другом труде – «О Граде Божьем», раскрывая взаимодействие Града Земного с Градом Божьим, Августин встраивает личность во всемирно исторический контекст и рассматривает ее как участника этого процесса¹.

Практика размышления, поиска истины в ответе на возникающие социальные вопросы была закреплена в деятельности средневековых университетов. Антропоцентризм

1 Межуев В. М. История как философская идея // Вопросы философии. - 2018. - № 8. - С. 9.

Возрождения создал фундамент для последующего периода модернизации сознания, формирования субъекта исторического развития Нового времени. «Все люди властелины над собою, и счастье их в их собственных руках» «и сила эта разумом зовется»²

Результатом того, что человеческая индивидуальность оставалась продуктом прогрессивного развития последующих веков всемирной истории стал новоевропейский тип личности, воспринимающий себя, свой индивидуализм не только как уникальный результат всемирно-исторического прогресса, но и способный оказывать обратное воздействие на него. Основывающийся на антропоцентризме, на безграничной вере в разум, признающий человека мерой всех вещей и оправдывающий социальный эгоизм, буржуазный гуманизм новоевропейского сознания концентрируется на учение о правах свободного индивида, противостоящего обществу. Логическим продолжением понимания социальной сущности человека, его роли в общественно историческом процессе стал новый тип мировоззрения, марксизм, сделавший акцент на социальных преобразовательных возможностях человека: «философы лишь различным образом объясняли мир, а дело заключается в том, чтобы его изменить»³.

Динамика социальной мысли западной Европы, детерминировала процесс становления субъекта исторического развития. Современная Европа есть результат сложной диалектики всех сфер общественной жизни, создавших условия для модернизации сознания, взросления субъекта исторического процесса, способного к осмыслению себя в мире, к самоизменению и изменению мира, в котором он живет.

Неравномерность общественного развития, разнофакторность воздействий, определяющих специфику и исторический вектор приводит к тому, что в одних культурах личность обладает интенсивным самосознанием, тогда как в других — эта концентрация на собственном Его не выражена с такой же отчетливостью. Формирование субъекта исторического развития в России происходило в принципиально ином историческом контексте. Православие, хотя и соединяло Россию с Западным христианством, однако существенно отличалось от него. Будучи заимствованным извне и в сжатые сроки практически насильственно внедренным и распространенным, оно не сопровождалось дискуссионным осмыслением духовных процессов, как это было на Западе. Православие не стало предметом обсуждения, дискуссии в области веры ни для высших социальных слоев, ни, тем более, для народа, не содействовало расширению образовательного пространства, не способствовало духовному взрослению человека, становлению его в качестве субъекта исторического процесса. Совокупность факторов — сложные географические условия, определившие низкую экономическую эффективность традиционного хозяйствования, двухсотлетнее татаро-монгольское иго, чрезвычайно длительно сохраняющееся крепостное право, распространившееся с развитием машинного производства из деревни в город и удерживаемое практически до середины 20 века, — препятствовали процессам формирования мышления, адекватного новоевропейскому. Конфликт событийной истории и способности ее научного освоения путем соотнесения с результатами мировой общественной практики, сдерживание духовного роста народа, детерминировавшее процесс социальной рефлексии и формирование исторического субъекта, стало важным фактором реализации в России социалистической модели социальных изменений, которая вывела страну из естественноисторического русла.

Новейшая история России есть закономерный результат сформировавшегося в условиях тоталитарного режима

патернализма, этатизированного сознания народа, так и не ставшего субъектом истории. Ее отличительной чертой является политическая апатия, отсутствие способности к ответственной и результативной социальной преобразовательной деятельности человека, что стимулирует миграционные потоки высококвалифицированной рабочей силы. Это свидетельствует о том, что наша история не стала еще *человеческой историей*, «подлинной историей», в которой человек занят производством не вещей или идей, а самого себя во всем богатстве и всесторонности своих связей и отношений с другими людьми. Люди в большинстве своем еще не живут в истории, хотя бессознательно и творят ее, находясь под властью времени, которое принадлежит не им и которым они не могут распоряжаться по собственному усмотрению»⁴. Процессы социально-экономической и политической жизни российского общества 20 - начала 21 века до сих пор не бороздят нашего общественного сознания, так и не стали предметом широкого общественного осмысления. Достижения советского периода истории, гипертрофированно высветляемые противниками либеральной модели развития современной России, не способны воссоздать объективную картину нашего исторического прошлого, тем более в контексте мировой истории, а, значит, не работают на понимание, на модернизацию сознания, на социальное взросление народа, на превращение его в субъект исторического развития. Это и рождает опасение, что страна вновь можем наступить на свои исторические грабли. Оправданность таких опасений подтверждается ростом числа россиян, ностальгирующих по социалистическому прошлому.

Требуется напряженная работа патриотически настроенной научной и творческой элиты, направленная на формирование интеллектуальной питательной среды для осмысления отечественной истории в мировом историческом контексте, вовлечение в процесс социальной рефлексии широких слоев населения, обеспечение действенных механизмов модернизации его сознания, социального взросления и превращения в субъект исторического развития. Объективные условия такого взросления — готовность и способность интеллектуального слоя страны к открытому диалогу, который должен поощряться и стимулироваться властными структурами, заинтересованными в создании социальной базы необходимых стране преобразований. Кроме этого, всемирный исторический опыт может и должен стать значимой основой для понимания общих закономерностей современного социального развития и использования национальной специфики России в определении своего исторического вектора, путей и методов решения стратегических задач.

Пристатейный библиографический список

1. Данте Алигьери. Божественная комедия. - М., 2018.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Тезисы о Фейербахе. Соч. 2-е изд. - Т. 21.
3. Межуев В. М. История как философская идея // Вопросы философии. - 2018. - № 8. - С. 9.
4. Ясперс К. Смысл и назначение истории. - М.: Политиздат, 1991.

2 Данте Алигьери. Божественная комедия». - М., 2018. - С. 320.

3 Маркс К., Энгельс Ф. Тезисы о Фейербахе. Соч. 2-е изд. - Т. 21. - С. 370.

4 Межуев В. М. История как философская идея // Вопросы философии. - 2018. - № 8. - С. 9.

АБУЗАРОВА Наиля Ахметовна

кандидат социологических наук, доцент кафедры философии и истории Уфимского государственного авиационного технического университета

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: РОССИЙСКИЙ АСПЕКТ

В статье обосновывается тезис о важности осмысления проблемы этнической идентичности в свете протекающих процессов на локальном и глобальном уровне. В статье рассматривается сущность этнической идентичности, причины, вызвавшие кризис этнической идентичности, рассматриваются механизмы ее сохранения и поддержания в современных условиях.

Ключевые слова: этническая идентичность, этнос, язык, культура, многообразие.

ABUZAROVA Nailya Akhmetovna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Philosophy and history sub-faculty of the Ufa State Aviation Technical University

ETHNIC IDENTITY: RUSSIAN ASPECT

The article substantiates the thesis about the importance of understanding the problem of ethnic identity in the light of ongoing processes at the local and global level. The article deals with the essence of ethnic identity, the reasons that caused the crisis of ethnic identity, and the mechanisms of its preservation and maintenance in modern conditions.

Keywords: Ethnic identity, ethnicity, language, culture, diversity.

Абузарова Н. А.

Этническое многообразие как свойство социальной реальности стало проблемой не только для отдельной страны, но и для всего мирового сообщества. Она в немалой степени вызвана теми процессами, которые получили название глобализации. Проявления глобализации – экономический и технологический рост, развитие информационных технологий, информатизация мирового сообщества, развитие деятельности международных корпораций, миграционные процессы. Наличие глобальных проблем современности, затрагивающие интересы всего человечества, также в свою очередь вызывают необходимость объединения мирового сообщества с целью выживания человеческой цивилизации. Человеческая история знакома с примерами, демонстрирующими попытки объединения человечества на основе единых ценностей, идеалов и идеологий. Однако эти попытки не привели к человеческому единению. Процессы, ведущие к нивелированию этнической и культурной идентичности, вызывают ответную реакцию. Все эти процессы бросают вызов этнической идентичности. Неприятие наблюдаемых тенденций, направленных на стирание этнической и культурной самобытности, актуализируют проблему сохранения этнической идентичности. Этническая идентичность является проблемой и для полиэтничного общества. Российское общество полиэтнично. На его территории проживают автохтонные этносы, имеющие свою историю и самобытную культуру. Существуют ли механизмы, препятствующие нивелированию этнического многообразия и позволяющие сохранить и поддержать этническую идентичность в условиях этнической гетерогенности общества?

Этническая общность – это совокупность людей, которые осознают себя носителями ряда признаков, не характерных для других людей, с которыми они взаимодействуют. Этническая идентичность является одной из форм универсального социально-психологического процесса самопре-

деления индивида через принадлежность к определенному этносу. Этническая идентичность – «это один из основных ответов на человеческую потребность принадлежать к какой-либо структуре и выживать». Она является результатом осознания индивидом своей этнической принадлежности, отождествления себя с представителями своего этноса и обособления от других. Этническая идентичность включает в себя и лично-значимое переживание своей принадлежности к определенной этнической общности. В структуре данного феномена «обычно выделяют два основных компонента – когнитивный (знания, представления об особенностях собственной группы и осознание себя ее членом на основе этнодифференцирующих признаков) и аффективный (оценка качеств собственной группы, отношение к членству в ней, значимость этого членства)¹.

В условиях распада СССР, различных преобразований в политической, экономической и социальной сферах именно этническая общность дала индивиду опору и психологический комфорт. Советский опыт показал, что «идеология не в состоянии удержать вместе людей, лишенных расового, этнического и культурного единства»². Этническая идентичность оказалась защитной реакцией на нестабильность среды.

Этническая идентичность – это результат сравнения своей общности с другой. «Она представляет собой продукт самоидентификации, понимания того, что вы или я обладаем особыми качествами, отличающими меня от вас

- 1 Де - Вос Дж. Этнический плюрализм: конфликт и адаптация // Личность, культура, этнос: современная психологическая антропология / Под общей ред. А.А. Белика. - М.: Смысл, 2001. - С. 243. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. - М.: Аспект Пресс, 2006. - С.241.
- 2 Хантингтон С. Кто мы. Вызовы американской идентичности / Пер. с англ. А. Башкирова. - М.: ООО "Издательство АСТ": ООО "Транзиткнига", 2004. - С. 35.

и нас от них»³. Основу антитезы «мы – они» обычно составляют один или несколько наиболее выраженных внешних признаков, характерных для «них» в отличие от «нас»: физический облик, социокультурный, религиозный, экономический, политический, идеологический. Этот феномен имеет своим источником реальные этнодифференцирующие признаки. Осознание этнической идентичности способствовало ее укоренению в сознании этноса, языке, в его культуре, системе ценностей, стереотипах поведения, традициях, обычаях. Она подразумевает солидарность с ценностями, стандартами, идеалами своей общности. Индивидуально необходимы культурно – смысловые ориентиры, система ценностей, образцы поведения и нормы взаимоотношения с окружающим миром. Этническая идентичность помогает человеку адаптироваться в обществе, дает возможность строить свои отношения с окружающим миром, с другими этносами.

Она включает и оценку значимости для индивида своего членства в ней. На этническую идентичность оказывает влияние и то, как воспринимают индивида другие. Потребность в групповой целостности, обретение идентичности, может быть достигнуто тогда, когда носители этничности признают индивида как члена своей общности.

Этническая идентичность формируется в процессе социализации. Начальный этап ее формирования приходится на дошкольный возраст. Следующий этап приходится на школьные годы. Значимый этап формирования этнической идентичности связан со студенческим периодом. Это период, когда молодежь вступает во взрослую жизнь. На раннем этапе формирования этого процесса важнейшая роль принадлежит семье и ближайшему окружению индивида. В этот процесс включаются факторы этнической культуры, носителями которых являются окружающие лица. Именно первичная группа, в лице родителей и ближайших родственников, прививает детям черты, нормы, предписания, запреты, требования, соответствующие системе ценностей своей этнической культуры. Если семья перекладывает функцию приобщения индивида к этническим ценностям на другие социальные институты, то происходит искажение этнической идентичности. В последующие этапы социализации полиэтническая среда в результате сравнения индивида с представителями других этносов, которые отличается по некоторым признакам, способствует более четкому осознанию индивидом своей этнической идентичности. На идентичность оказывают влияние многие внешние факторы. Под их влиянием она может как усиливаться, так и ослабевать. Значимость этнической идентичности для индивидов определяется целым рядом факторов. К числу таких факторов относится степень предшествующей социально-политической дискриминации этнического самосознания общности. Существующая ситуация, социальная, экономическая и политическая, также является одним из факторов усиления или ослабления этнической идентичности. В число этих факторов входит и численность этноса, его этнический статус. Именно они в значительной степени определяют значимость идентичности. Наряду с чувством принадлежности к одной общности,

чувством общности происхождения именно язык выделяют в качестве важнейшего признака, характеризующего этническую идентичность. Несмотря на то, что нередко язык связан с его символическим значением, а не с его фактическим употреблением представителями этнической общности, именно он выдвигается в качестве главного фактора, определяющего этническую идентичность. Значимость этого фактора в значительной степени объясняет стремление этнических общностей к сохранению своего языка. Язык как социальное явление выполняет многочисленные функции, среди которых определяющую роль играет этноинтегрирующая. Главной функцией любого языка является коммуникативная. Эта функция обуславливает его существование, ибо назначение любого языка – быть средством общения. Утрата коммуникативной функции ведет к тому, что язык как этноинтегрирующий фактор утрачивает свое значение. Влияние общества на язык осуществляется через функциональное развитие языка, через расширение или сужение объема его функциональной нагрузки. Функциональная загруженность языка, совокупность коммуникативных сфер, в которых используется данный язык, служит показателем его социального статуса. Язык, социальные функции которого сужены, выходит из употребления, что ведет к его отмиранию. Одним из критериев развитости языка называют художественную литературу, созданную на том или ином языке. Художественная литература может раскрывать богатство и красоту языка, возможности, заложенные в нем. Но в функциональном отношении языки, на которых созданы талантливые произведения, могут оставаться социально неполноценными. Значимость этой сферы нельзя недооценивать, но не следует и переоценивать, ибо не эта сфера выступает в качестве решающего фактора сохранения и развития языка. Судьба языка, его настоящее и будущее решаются не в сфере художественной литературы. Именно коммуникативная функция оказывается решающей в деле сохранения языка как части культуры этноса. Если язык перестает выполнять эту функцию, то сохранение языка и его дальнейшее развитие превращаются в проблему не только самого языка, но в проблему сохранения самой культуры. Утрата языковой идентичности может служить одним из факторов утраты этнической идентичности. Проблемы сохранения и развития языка решаются в трех коммуникативных сферах: в семейно-бытовой, в образовании и в общественной жизни (в сфере администрации). Язык, не выполняющий своей основной функции, обречен. Он не развивается и отмирает, если не используется как язык преподавания в системе образования. Именно система образования дает возможность приобщения к литературному языку, к ценностям этнической культуры. Система образования прививает нормы литературного языка, приобщает к духовному наследию этнической общности, а также транслирует духовные ценности подрастающему поколению. Если язык не используется в органах управления, в административной сфере, развитие его крайне затруднено. Свидетельством функциональной загруженности языка является его использование именно в публичной сфере: в СМИ, в политике, в дипломатии, в науке, в судопроизводстве. Малая функциональная нагрузка языка порождает проблему

3 Там же. Хантингтон С. - С. 50.

его сохранения и дальнейшего развития. Проблема сохранения языка входит не только в компетенцию самой личности или только этноса. Решение этой проблемы в значительной степени зависит от проводимой языковой политики.

Культура этноса включает в себя два слоя: народный (традиции, обычаи, народные танцы, фольклор, народная музыка) и профессиональный (художественная литература, театр, музыка, кино, наука). Народная культура включает в себя те элементы, которые обладают этнической спецификой. Оба слоя национальной культуры не существуют изолированно, они взаимосвязаны и влияют друг на друга. Негативное отношение к собственной культуре оборачивается распадом социальных связей, забвением исторической памяти, отрывом от своих корней. Если нет памяти, то нет и будущего, ибо «культура – это прежде всего духовное здоровье нации, и потому надо в первую очередь думать о том, чтобы не нанести ей такие повреждения, последствия которых были бы необратимы»⁴. Утрата культуры предопределяет утрату этносом того, что и делает его именно этим, а не другим этносом. Благодаря культуре этнос приобретает своеобразие и уникальность. Культуру нельзя заменить чем-то иным. Культура «есть нечто необратимое, что нельзя ничем (в том числе и знанием, умом, логикой) заменить или возместить, если ее нет»⁵. Усиление этнической идентичности сопровождается актуализацией интереса к собственной культуре, к традиционному слою. Этническая культура способствует осмыслению индивидом своего места в мире, что придает ему внутреннюю устойчивость. Она также помогает в выборе системы ценностей, норм поведения, облегчает процессы взаимодействия не только с представителями своей общности, но и с представителями других общностей.

Традиции и обычаи аккумулируют и передают социальный опыт общности из поколения в поколение через определенный комплекс действий. Содержанием традиций являются привычные формы отношений, нормы общения, взаимодействия, коммуникации, а также эмоциональные состояния, переживания, мысли действующих индивидов. Посредством традиций и обычаев фиксируется то, что социально значимо и является характерным для человеческих взаимоотношений. Отличаются традиции тем, что они закрепляют значимые, устойчивые, характерные связи. Традиции выполняют функцию социальной связи поколений. Они обращены непосредственно к сознанию индивида, к его духовному миру. Традиции прививают индивиду общие идеи, ценности, регулируют его поведение в соответствии с требованиями, предписаниями своей культуры.

В условиях развитых информационных технологий в сохранении языка, культуры этноса значительна роль СМИ. СМИ, являясь каналом трансляции культуры, ее ценностей, одновременно выступают механизмом общения индивидов к культуре своей общности, тем самым они также являются фактором сохранения народной и профессиональной культуры. Постулируемая идея о

том, что именно многообразии является условием устойчивого развития общества, является основанием для сохранения этого многообразия. Этот тезис приемлем и для этнического многообразия. Наше общество этнически и культурно гетерогенно. В этих условиях представляется целесообразным осуществление политики, предусматривающей разумное сосуществование гражданской и этнической идентичностей. Глобализация представляет собой реализацию пути к глобальному единству через локальное многообразие. Этническая идентичность является одним из факторов многообразия. «Человечество нуждается в единстве, но внутри обретенного единства оно должно позволить себе наличие многообразия. От этого культура его будет только богаче»⁶. Этот тезис относится и к этнической идентичности, которая нуждается в сохранении и поддержке в современных условиях.

Пристатейный библиографический список

1. Де - Вос Дж. Этнический плюрализм: конфликт и адаптация // Личность, культура, этнос: современная психологическая антропология / Под общей ред. А.А. Белика. - М.: Смысл, 2001. - 555 с.
2. Мамардашвили М.К. Если осмелиться быть... // М.К. Мамардашвили. Как я понимаю философию. - М.: Издательская группа «Прогресс», «Культура», 1992. - 416 с.
3. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. - М.: Аспект Пресс, 2006. - С. 241.
4. Тойнби А. Дж. Постигание истории: Пер. с англ. / Сост. Огурцов А.П. Вступ. ст. Уколовой В.И.; Закл. ст. Рашковского Е.Б. - М.: Прогресс, 1991. - 736 с.
5. Хантингтон С. Кто мы?: Вызовы американской идентичности / Пер. с англ. А. Башкирова. - М.: ООО "Издательство АСТ": ООО "Транзиткнига", 2004. - 635 [5] с.

4 Мамардашвили М.К. Если осмелиться быть... // М.К. Мамардашвили. Как я понимаю философию. - М.: Издательская группа «Прогресс», «Культура», 1992. - С. 180.

5 Там же. - С. 173.

6 Тойнби А. Дж. Постигание истории: Пер. с англ. / Сост. Огурцов А.П. Вступ. ст. Уколовой В.И.; Закл. ст. Рашковского Е.Б. - М.: Прогресс, 1991. - 736 с.

КОКОРИН Виталий Владимирович

старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, филиала военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил Военно-воздушной академии имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина в г. Сызрани

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД СУДЬБОЙ ИДЕИ ПРОГРЕССА

Статья посвящена анализу идеи прогресса, которая выступает фактически основной идеей, под лозунгом которой рассматривалось и продолжает рассматриваться социальное развитие вплоть до сегодняшнего дня. Оформившись в недрах философии в Новое время, эта идея претерпела определенные трансформации. Но современное общество предъявляет свои требования к идее прогресса и показывает, что критерии прогресса, свойственные эпохи индустриализма уже не актуальны.

Ключевые слова: общество, социальное развитие, социальные изменения, прогресс

KOKORIN Vitaliy Vladimirovich

senior lecturer of Humanitarian and socio-economic disciplines sub-faculty of the branch of the Military Training and Research Center of the Air Force of the N. E. Zhukovsky and Yu. A. Gagarin Air Force Academy

Кокорин В. В.

SPECULATIONS ON THE FATE OF THE IDEA OF PROGRESS

The article is devoted to the analysis of the idea of progress, which is actually the main idea, under the slogan of which social development has been considered and continues to be considered until today. Having taken shape in the depths of philosophy in Modern times, this idea has undergone certain transformations. But modern society makes its own demands on the idea of progress and shows that the criteria of progress inherent in the era of industrialism are no longer relevant.

Keywords: society, social development, social changes, progress

Идея Прогресса – это положительное и концептированное выражение идеи социального развития, социальных трансформаций. В настоящее время исследования, посвященные специфике трансформационных процессов, которые в свою очередь провоцируют различного рода социальные «травмы» и вызовы, приобретают особую актуальность. Насыщенность современного общества информацией, бурное развитие виртуального пространства и повышение его значимости в жизни общества требуют пристального внимания и быстрой реакции со стороны исследователей. Мир уже все менее и менее предсказуемым, осуществление контроля над социальными процессами становится практически невозможным. Ушли в небытие представления о том, что общество – это устойчивая система. Развитие науки, техники и технологий не привело, как ожидалось к большей стабильности и управляемости, а возымело противоположный результат. Потерпела ли идея Прогресса фиаско в этом случае или нет?

Идея Прогресса рождается в Новое время. Казалось бы, что идея Прогресса очевидна, отвечает на многие насущные вопросы, касающиеся общества, именно поэтому она прочно завоевала лидирующие позиции в объяснении социального развития. Итак, «стойкое убеждение относительно объективности социокультурного прогресса, безусловно, восходит к эпохе Просвещения, когда окончательно утвердились основания культуры Нового времени в виде классического гуманизма, рационализма и историзма»¹. Большинство авторов с этой точкой зрения согласны. О.Д. Симоненко, например, полагает, что основной причиной изменения представлений о развитии является пересмотр понятия времени – циклическое представление о развитии постепенно сменилось линейным представлением, и именно Новое время закрепило окончательно понимание времени как линейного и однопольного. Но не только изменение отношения ко времени стимулировало закрепление идеи Прогресса. Представление о его безграничности появляется тогда, когда человек «выве-

ден за пределы природы или не чувствует их, противопоставляет ей, использует ее потенциал и ресурсы, оставаясь независимым от нее»².

Важной предпосылкой закрепления идеи Прогресса являлось изменение статуса и содержания научного знания. Наука в эпоху Просвещения вышла на первый план и стала значимой составляющей общественного сознания, изменив всю его структуру. Именно успехи просветительской деятельности и науки подвигли философов XVIII века «сгруппироваться вокруг идеи прогресса»³. Но даже в рамках XVIII века представления о прогрессе не были однозначными и едиными. Все существующие в границах Просвещения теории прогресса объединяет стойкая вера в исключительность своего времени как эпоху разума, науки и образования, которая сменила «темные» и «невежественные» Средние века. Оптимизм – девиз культуры Просвещения, он внушал и укреплял веру в единственно верные европейские идеалы развития.

Но уже в то время появляются первые сомнения в том, что наука есть критерий прогресса. Эти сомнения высказал Ж.-Ж. Руссо. Он предложил идеал «естественного человека», полагая, что наука развращает человеческую душу, приводя в качестве примера Античность и Древний Египет⁴. Концепция, выдвинутая И.Г. Гердером, является гармонично совпадающей с современными представлениями о развитии общества. Отрицая науку и искусство как основные факторы прогресса, он в качестве основного критерия развития человечества рассматривает гуманность и уровень ее развития в конкретном обществе и культуре. И.Г. Гердер писал: «...культура движется вперед, но совершеннее от этого не

1 Костина А.В. Идеи прогресса в контексте динамики европейской цивилизации // Обсерватория культуры. – 2007. – № 1. – С. 5.

2 Симоненко О.Д. От технологии к техносфии. Прогресс: между верой и разочарованием – М.: Слово, 2007. – С. 12.
3 Философия эпохи ранних буржуазных революций / Т.И. Ойзерман и др. – М.: Наука, 1983. – С. 257.
4 Руссо Ж.-Ж. Рассуждения о науках и искусствах // Избранные сочинения: В 3-х т. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1961. – Т. 1. – С. 44-45.

становится»⁵. Он отказывается, таким образом, от представлений о линейной эволюции общества. Но идея Прогресса продолжает жить!

А. Вебер важнейшим структурным процессом общества считает прогресс в общем и, в частности, научно-технический прогресс. Научно-техническая революция, по его мнению, – это такая сила, которая стимулирует «переворот в жизненных отношениях человека»⁶. Это выражается в том, что человек теряет свое место в окружающем мире, в природе (в этом выражается отрицательная сторона прогресса). «Современная транспортная и коммуникационная техника превращает землю, считает Вебер, в новую, сморщенную звезду»⁷. Насколько актуальны эти слова А. Вебера написанные много лет назад для современного мира!

А.В. Костина отмечает, что постепенно в Европе оформляются две историософские концепции: универсалистская, которая основывается на представлении о едином движении общества по пути прогресса к некой всемирной цивилизации, и ей противоположной анти-универсалисткой, в рамках которой констатируется невозможность единой цивилизации⁸. Два этих объяснения исторического развития человечества являются основными и в настоящее время, при этом они приняты научным сообществом в качестве основополагающей методологии объяснения социальных и антропологических трансформаций.

Прогресс – понятие весьма богатое по своему значению, с одной стороны, и неоднозначное, с другой. Нужно понимать, что никакое изменение не является прогрессом, оно может расцениваться как прогрессивное в том случае, если станет предметом позитивной оценки со стороны некоторых социальных групп. Так, прогресс – понятие относительное. Тем не менее, произвольной трактовки прогресса нет. В процессе развития общества сформировались некоторые критерии прогресса, которые признаются многими, если не всеми. Как правило, такими критериями становится то, что полностью отвечает универсальным интересам людей, что и воспринимается абсолютно всеми независимо от принадлежности к определенной социальной группе.

Идея прогресса – наиболее древняя в социальной философии. Выше упоминалось, что законченное оформление она получает в Новое время. XX век становится временем испытания для этой идеи – это время важнейших социальных и экзистенциальных противоречий. Невиданное ранее ускорение научного и технического прогресса, повышение уровня жизни, экономический рост, бурное развитие коммуникационных технологий, рост образовательных услуг, повышение потребительского спроса. С другой стороны, многочисленные экономические кризисы, распространяющиеся во все области социальности, мировые войны, фашизм и шовинизм, многочисленные региональные войны, локальные конфликты, цветные революции, экстремизм, терроризм, экологические проблемы – это далеко не весь перечень социальных феноменов, порожденных XX столетием. Понятие «кризис» стало все чаще звучать в социальных и политических исследованиях.

И все же нужно признать, что идея Прогресса и исключительности европейских ценностей и европейского способа развития оказала существенное влияние на человечество в XX веке. Оформилась теория модернизации, которая стала концептуальной основой евроцентричного характера универсального развития. Нельзя не согласиться с В.И. Пантиним, который утверждал, что процесс модернизации представляет не только кардинальную перестройку экономических, социальных и политических структур, но и освобождение человека от традиций⁹. Модернизация обострила проблему отношений в рамках дихотомии «Запад» - «не Запад».

Сущностные различия между ними, аксиологическая несовместимость проявляющиеся в различном понимании путей развития и построения общества привели к несовместимости в экономической и политической области и обозначили препятствия на пути создания гармоничных отношений в рамках сотрудничества. Вот почему в XX столетии казалось, что модернизация решит эти задачи и нивелирует ярко выраженные различия, мешающие взаимопониманию и гармоничным взаимоотношениям.

В.Г. Федотова, анализируя процессы модернизации в их многообразном проявлении, выделяет модернизацию как переход от традиционного общества к современному и догоняющую модернизацию. «Суть процессов догоняющей модернизации – индустриализация и создание индустриальной культуры, чрезвычайно улучшившей удобства человеческой жизни, условия существования человека»¹⁰. Однако, у догоняющей модернизации, которая по своей сути является модернизацией искусственной, есть определенные негативные последствия. Во-первых, она нивелирует ценности собственной традиционной культуры, разрушает аксиологическую сферу, превращая ее структуру в разноморфное образование¹¹, крайне подвижное и неопределенное, имеющее множество ценностных «вкраплений»¹². Во-вторых, концепция догоняющей модернизации не учитывает тот факт, что социальная структура развитых стран не остается неизменной. Мир находится в процессе качественной трансформации. Радикальным изменениям подвергаются все сферы социального бытия. Данные изменения настолько комплексны, многогранны и многоаспектны, что в XX столетии уже нет и просто не может быть единой концепции объяснения социального развития, хотя идея прогресса себя не исчерпала: она продолжает занимать свое почетное место в социальных науках и является одной из ведущих методологий современной философии истории и социальной философии. По мнению А.В. Федина, это можно объяснить тем, что идея прогресса выполняет «еще и идеологическую функцию»¹³. Действительно, прогрессистские концепции выполняют роль позитивной идеологии развития, нацеливают на будущее. Представления о прогрессе – это характерная особенность всей западноевропейской культуры, недаром существует мнение, что идея Прогресса зародилась еще в Античности¹⁴.

Идея Прогресса неизменно связана с идеей социальных изменений. Говорить о прогрессе имеет смысл тогда, когда мы рассматриваем историю человечества как процесс, как последовательную смену событий, однако, не любой процесс есть процесс прогрессивный. Прогресс предполагает определенную направленность, такую последовательность изменений, при которой формируется новое состояние общества. Инновация в этом случае есть неотъемлемая характеристика таких социальных изменений. Еще одной характеристикой прогресса служит его соотносительность с понятием идеала. Прогресс как процесс нацелен на приближение социума к некоему идеальному состоянию, к совершенным формам организации социальной жизни. Здесь возникает несколько вопросов, связанных с прогрессом: кто или что является движущей силой этого процесса, каковы особенности механизма этого процесса, и снова выходит на первый план вопрос о критериях этого процесса.

Вероятно, можно предложить следующие модели прогресса: модель внутренней динамики и деятельностная модель. Первая модель основана на активизации внутренних резервов социума, на понимании общества как сложной социальной системы (или социального организма), которая

10 Федотова В.Г. Хорошее общество. – М.: Прогресс-Традиция, 2005. – С. 179.

11 Шакирова Е.Ю. Морфологические свойства ризоморфного социокультурного пространства // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2013. – № 5 (38).

12 Шакирова Е.Ю. Социокультурное пространство: основания онтологического анализа // Вестник Самарского государственного университета. – 2014. – № 1 (112).

13 Федин А.В. Идея социального прогресса в западном обществе середины XX в. // Вестник ВГПУ. – 2013. – № 8 (83).

14 Рахманин А.А. Зарождение идеи прогресса: Античность или Новое время? // Гуманитарный вектор. – 2009. – № 2. – С. 42.

5 Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. – М.: Наука, 1977. – С. 426.

6 Немецкая социология / отв. ред. Р.П. Шпаковой. – СПб.: Наука, 2003. – С. 270.

7 Там же. – С. 270.

8 Костина А.В. Идеи прогресса в контексте динамики европейской цивилизации // Обсерватория культуры. – 2007. – № 1. – С. 6.

9 Пантин В.И. Волны и циклы социального развития. – М.: Наука, 2004. – С. 135.

развивается в силу скрытых потенциальных ресурсов. Последователей данной точки зрения достаточно – это и сторонники органической теории общества, и сторонники системного понимания социума, и сторонники социальной синергетики, анализирующие развитие общества как результат самоорганизации. Субъект прогресса – это сама социальность, развивающаяся в силу внутренних тенденций. Критерием прогресса выступает устремленность и приближенность социальному идеалу. Прогресс рассматривается здесь как естественный процесс.

В рамках деятельностной модели в качестве субъекта прогресса выступает человек как единичный представитель человеческого общества или как коллективный субъект – социальные группы. Человек принадлежит особой роль в историческом процессе: харизматические личности, лидеры, выдающиеся политики могут существенно изменить и преобразить современную им социальность. Механизм прогресса в рамках данного подхода – это совокупность действий социальных акторов и сохранение их результатов. Критерий прогресса – усовершенствование человеческой жизни, улучшение ее качества. Прогресс в этом случае – это то, что достигается. П. Штомпка полагает, что необходимо учитывать 4 группы факторов: во-первых, – это «доминирующий в данном обществе тип личности (индивидуальности)¹⁵. Во-вторых, – это «особенности социальных структур, условий, в которых люди предпринимают действия¹⁶. В-третьих, – это «господствующее в обществе отношение к традициям¹⁷. И наконец, в-четвертых, – это «модель ожидаемого будущего¹⁸. Творческие люди составляют активное общество; структуры такого общества таковы, что они предоставляют полную свободу для деятельности для индивидов и социальных групп; традиция в активном обществе играет особую роль: гордость за свое прошлое стимулирует деятельность социальных групп; активное общество – это сфера оптимизма, надежды на благополучное будущее¹⁹.

XX век породил попытку отказаться от идеи Прогресса. Причин этому много, но наиболее существенные – это кризисное состояние как самого общества, так и человека. Э. Фромм подробно в работе «Бегство от свободы» проанализировал сложное понятие свободы и предпринял попытку объяснить, почему современный человек не реализует своей внутренней свободы, почему он предпочитает пребывать в таких условиях, где все за него решено²⁰. Утрата доверия к институтам, появившимся в эпоху капитализма²¹, анализ капитализма в большей степени как регресса²², разочарование в научно-техническом прогрессе, его неравномерность, направленность на материальные стороны социальной жизни²³, выдвигание культурного критерия «в качестве дополнительного, но необязательного»²⁴ – эти факторы оказывают существенное влияние на скептическое отношение к идее Прогресса среди исследователей социального. Разрыв культурного и технического, технологического развития с каждым годом усиливается. Однако, Э. Тоффлер полагал, что «... разлагающееся общество – это почва, на которой взрастает новая цивилизация. В процессах, происходящих в экономике, технологии, культуре, семье и многих других сферах человеческой деятельности, закладываются основы, которые будут определять основные черты новой цивилизации»²⁵.

15 Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. – М.: Логос, 2005. – С. 467.

16 Там же. – С. 467.

17 Там же. – С. 468.

18 Там же. – С. 468.

19 Там же. – С. 467-468.

20 Фромм Э. Бегство от свободы. – Мн.: Харвест, 2003. – С. 182

21 Нисбет Р. Прогресс, история идеи / пер. с англ. под ред. Ю. Кузнецова и В. Сапова. – М.: ИРИСЭН, 2007. – С. 498.

22 Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века / пер. с англ. под ред. В.И. Иноземцева. – М.: Логос, 2004. – С. 182.

23 История теоретической социологии: в 4 т. / отв. ред. и сост. Ю.Н. Давыдов. – М.: Изд-во «Канон+», 2002. Т. 4. – С. 260-262.

24 Тузовский И.Д. Светлое завтра? Антиутопия футурологий и футурология антиутопий. – Челябинск: Челябин. гос. акад. культуры и искусств, 2009. – С. 67.

25 Тоффлер Э. Третья волна. – М.: «Изд-во АСТ», 2004. – С. 204.

Идея Прогресса не исчезнет, сама социальность демонстрирует, что развитие неизбежно, и каждая новая его ступень – это новая позиция в социальном пространстве. Но идея Прогресса в том виде, в котором она дошла до нас со времен становления индустриального общества без сомнения устарела. Постиндустриальное общество рождает иные представления об эффективности развития, о его прогрессивности, наращивание производства и потребления материальных ценностей не является в этом обществе первоочередной задачей. Следовательно, идея Прогресса в контексте современного общества должна изменить свою парадигму. Процесс этот не быстрый, принципы и критерии индустриализма еще играют важную роль в оценке социального развития, но, полагаем, что реалии нового общества, для которого характерны цифровизация, технологизация, виртуализация изменят критерии оценки прогрессивного развития.

Пристатейный библиографический список

1. Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века / пер. с англ. под ред. В.И. Иноземцева. – М.: Логос, 2004. – 368 с.
2. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. – М.: Наука, 1977. – 703 с.
3. История теоретической социологии: в 4 т. / отв. ред. и сост. Ю.Н. Давыдов. – М.: Изд-во «Канон+», 2002. Т. 4. – 736 с.
4. Костина А.В. Идеи прогресса в контексте динамики европейской цивилизации // Обсерватория культуры. – 2007. – № 1. – С. 4-12.
5. Немецкая социология / отв. ред. Р.П. Шпаковой. – СПб.: Наука, 2003 – 562 с.
6. Нисбет Р. Прогресс, история идеи / пер. с англ. под ред. Ю. Кузнецова и В. Сапова. – М.: ИРИСЭН, 2007. – 557 с.
7. Пантин В.И. Волны и циклы социального развития. – М.: Наука, 2004. – 246 с.
8. Рахманин А.А. Зарождение идеи прогресса: Античность или Новое время? // Гуманитарный вектор. – 2009. – № 2. – С. 46-49.
9. Руссо Ж.-Ж. Рассуждения о науках и искусствах // Избранные сочинения: В 3-х т. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1961. – Т. 1. – 852 с.
10. Симоненко О.Д. От технологии к техносфии. Прогресс: между верой и разочарованием. – М.: Слово, 2007. – 215 с.
11. Тоффлер Э. Третья волна. – М.: «Изд-во АСТ», 2004. – 781 с.
12. Тузовский И.Д. Светлое завтра? Антиутопия футурологий и футурология антиутопий. – Челябинск: Челяб. гос. акад. культуры и искусств, 2009. – 321 с.
13. Федин А.В. Идея социального прогресса в западном обществе середины XX в. // Вестник ВГПУ. – 2013. – № 8 (83). – С. 40-43.
14. Федотова В.Г. Хорошее общество. – М.: Прогресс-Традиция, 2005. – 544 с.
15. Философия эпохи ранних буржуазных революций / Т.И. Ойзерман и др. – М.: Наука, 1983. – 583 с.
16. Фромм Э. Бегство от свободы. – Мн.: Харвест, 2003. – 384 с.
17. Шакирова Е.Ю. Социокультурное пространство: основания онтологического анализа // Вестник Самарского государственного университета. – 2014. – № 1 (112). – С. 15-19.
18. Шакирова Е.Ю. Морфологические свойства ризоморфного социокультурного пространства // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2013. – № 5 (38). – С. 99-107.
19. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. – М.: Логос, 2005. – 664 с.

КРУЧИНИН Сергей Васильевич

кандидат философских наук, доцент кафедры прикладной математики и естественнонаучных дисциплин Ноябрьского института нефти и газа (филиала) Тюменского индустриально-го университета

ФИЛОСОФИЯ СОВРЕМЕННОГО ОНЛАЙН ОБРАЗОВАНИЯ

Статья рассматривает философию современного онлайн образования, основываясь на статистических данных. Подтверждается, что современное образование развивается согласно парадигмам Ясперса и Маркса.

Ключевые слова: массовые открытые онлайн курсы, онлайн образование, философия, парадигма обучения, Маркс, Ясперс.

KRUCHININ Sergey Vasiljevich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Applied mathematics and natural sciences sub-faculty of the Noyabrsk Institute of Oil and Gas (branch) of the Tyumen Industrial University

PHILOSOPHY OF MODERN ONLINE EDUCATION

The article examines the philosophy of modern online education based on statistical data. It is confirmed that modern education develops in accordance with the paradigms of Jaspers and Marx.

Keywords: mass open online courses, online education, philosophy, learning paradigm, Marx, Jaspers.

Кручинин С. В.

На данный момент все более популярны различные образовательные сервисы, предлагающие дистанционное обучение. Отметим, что по популярности в среднем в мире, наблюдается следующая картина. На первом месте идут технологические курсы, предполагающие изучение программирования, различных языков и сред; машинное обучение и подобные аспекты, связанные с информационными технологиями. Их доля составляет 20,4 % от всех курсов, изучаемых онлайн¹. На втором месте – различные курсы бизнес-тематики, 18,2 %. Таким образом, суммарная доля курсов по бизнесу и информационным технологиям составляет 38,6 %, что превышает треть всех обучающихся. На третьем месте, с существенным снижением популярности, находятся курсы по социальным дисциплинам, а именно психология, социология, политология. Совокупность студентов их изучающих достигла 11,5 %. Чуть меньше, 9,4 %, составили гуманитарные курсы. Они включают в себя – историю, философию, историю религий и религиоведение, и другие, гуманитарные предметы, которые не могут быть измерены в численном выражении. В эту же группу относятся иностранные языки. Таким образом, только 21 % студентов изучают гуманитарные дисциплины. В то время как естественно-научные дисциплины интересуют только 9,4 % студентов. Дисциплины из области образования – 8,6 %, здоровье и медицина – 7,2 %; инженерные специальности – 7 %, искусство и дизайн – 5 %, математика – 3,1 %.

Исходя из приведенной статистики, становится очевидно, что различные области образования популярны среди студентов не равномерно. При этом, речь идет о существенном смещении в определенные области. В 2018 году платформы массовых открытых онлайн курсов (МООК) запустили новые образовательные программы – полностью удаленное высшее образование². Распределение таких программ также оказалось не равномерным.

В настоящее время подавляющее большинство программ предлагают обучение на уровне магистра. Coursera предлагает 13 магистерских программ, а EdX-10. Есть только несколько программ MBA и бакалавриата. Средняя продолжительность магистерской программы МООК составляет около 28-36 месяцев. Средняя стоимость магистерских программ Coursera составляет \$22 000, а программ MBA – \$ 22 600. Средняя стоимость магистерских программ EdX составляет \$ 16 290. Таким образом, средняя магистерская программа EdX стоит дешевле, чем у Coursera. Программы EdX также имеют дополнительное преимущество – более известные университеты с потенциально более высокими образовательными стандартами и качеством. В то время как Coursera декларирует высокое качество образования, предоставляемого 1 процентом лучших университетов мира или одним из десятых лучших университетов страны (например, Россия), их академические рейтинги фактически ниже, чем у университетов EdX. Общее качество университетов, предлагающих образовательные программы МООК в настоящее время ниже, чем у членов-основателей МООК.

Характеризуя распределение направлений дипломов МООК, необходимо упомянуть несколько вопросов. На платформе Coursera 23,5 процента курсов посвящены бизнесу, 35,3 процента – информатике и инженерии, 29,4 процента – науке о данных, 11,8 процента – общественному здравоохранению. На платформе EdX 45,5 % курсов посвящены бизнесу; 27,3 % - информатике и инженерии; 18,2 % – науке о данных; 9 % – гуманитарным наукам. Таким образом, степени МООК довольно близки к своим истокам по распределению курса. Они продолжают традиции МООК. Все еще активно развивается «Приверженность принципам кремниевой долины»³, отсутствие гуманитарных наук и различных способов оценивания, помимо автоматического оценивания⁴. Однако эти дипломы стоят дешевле, чем обычное образование в универ-

1 Rieber L. P. Participation patterns in a massive open online course (MOOC) about statistics // British Journal of Educational Technology. – 2017. – Т. 48. – № 6. – С. 1295-1304.

2 Reich J., Ruirperez-Valiente J. A. The MOOC pivot // Science. – 2019. – Т. 363. – № 6423. – С. 130-131.

3 Siegel D. J., Carchidi D. M. The Meaning of MOOC-topia // Academe. – 2016. – Т. 102. – № 3. – С. 28-33.

4 Knox J. Posthumanism and the MOOC: opening the subject of digital education // Studies in Philosophy and Education. – 2016. – Т. 35. – № 3. – С. 305-320.

ситетах, которые их предоставляют. Студенты, получившие степень MOOC должны оплатить курс, модуль или семестр до его начала. Поэтому их мотивация значительно выше, чем у среднестатистического студента MOOC. Эти степени далеки от «неконтролируемого распространения мусорного образования»⁵. Ранжирование вузов, возможность получения диплома и автогрейдинг (автоматическая оценка тестов на правильность выполнения) приведут к высокому набору студентов, которые фактически завершат обучения⁶⁷. Таким образом, степени MOOC основаны на парадигме MOOC и наследуют ее плюсы и минусы, но показатели завершения должны быть значительно выше. По крайней мере, обучение по этим программам является гораздо более серьезным образовательным решением по сравнению с любым курсом. Таким образом, дипломы MOOC могут исключить основной недостаток основных MOOC. Кроме того, эти курсы могут заменить онлайн-дипломы многих университетов и быть полезными, но не очень доступными для студентов из стран с низкими доходами.

Исходя из всего вышесказанного, можно утверждать, что в мире все больше развивается образование в области информационных технологий, в то время как другие направления, помимо бизнеса, развиваются слабо. Эти направления слабо охвачены информационными технологиями и, как результат, в этих сферах не наблюдается развития как такового. Более того, крайне важно, что в России ситуация во многом схожая, особенно в области онлайн образования.

Таким образом, кратко парадигму современного онлайн образования можно сформулировать следующим образом: обучение необходимым для работы знаниям и навыкам, с большей степени сфокусированных в двух наиболее популярных областях – информационных технологиях и бизнесе. Обучение для работы предполагает обучение с целью получения работы, смены карьерной траектории, профессионального роста и иным причинам. По сути, речь идет о различных сценариях, где нужны знания, навыки и компетенции детерминированы извне – работодателем.

Одновременно, важно вспомнить труды К. Ясперса, согласно которым – компьютер – орудие труда 21 века⁸. Таким образом, в довольно грубом обобщении, можно утверждать, что современное онлайн образование, а в действительности не только онлайн, направлено на создание «рабочего класса» в теории Маркса⁹. Однако платит этот рабочий класс за себя сам, а также несет сопутствующие риски при получении образования. В результате, можно говорить о том, что, по сути, концепция марксизма применима к современному обществу в полной мере. Причем, как в классовой структуре, структуре воспроизводства классов, так и в структуре производства. Речь идет о том, что рабочая сила всегда наиболее дорого стоит в двух, активно развивающихся сегментах, да тех пор, пока в данных отраслях не сформируется кризис перепроизводства.

Таким образом, можно говорить о том, что именно работодатели и их потребности формируют структуру образования и определяют предпочтения людей.

Одновременно, отметим, что такая структура позволяет воспроизводить квалифицированных и высоко квалифицированных работников, но она не заменяет собой университет в классическом смысле слова. В частности, университет предполагает обучение обширному перечню дисциплин и все стороннее развитие личности. Чаще всего выпускники университета занимаются вопросами политики и экономики, обладая при этом обширными многопрофильными гуманитарными знаниями, а также знаниями в области точных наук. Очевидно, что современное онлайн образование крайне далеко от того, чтобы обучить человека, готовому к такой работе и обладающему достаточными знаниями. При этом, проблема не в отсутствии курсов, а в низком спросе на них. До тех пор, пока доминантой образовательного процесса является спрос на сотрудников, который детерминирует спрос работников на образование и фактически изучаемые курсы, ситуация останется неизменной. Речь идет, вероятнее всего о свободной воле индивидуума, который может изучать то, что он хочет. На данный момент, этой воли недостаточно. В связи с чем, важную роль должны сыграть системы рекомендаций курсов, которые могут скомпилировать программы, близкие к университетскому образованию. Однако, это предполагает желание людей учиться чему-то, помимо необходимого здесь и сейчас, которое остается под большим вопросом.

Пристатейный библиографический список

1. Пак Л. Е. Философия техники Карла Ясперса // Успехи современной науки и образования. – 2017. – Т. 6. – № 4. – С. 179-181.
2. Шалаев В. П., Хохлова А. П. Теория отчуждения К. Маркса в зеркале общественных процессов современности // Socio time/Социальное время. – 2019. – № 1. – С. 69-81.
3. Chтена N. Massive Open Online Courses: The MOOC Revolution Edited by Paul Kim // InterActions: UCLA Journal of Education and Information Studies. – 2015. – Т. 11. – № 2.
4. Knox J. Posthumanism and the MOOC: opening the subject of digital education // Studies in Philosophy and Education. – 2016. – Т. 35. – № 3. – С. 305-320.
5. Kruchinin S. An investigation into the attraction and completion rates of MOOCs // Knowledge Management & E-Learning: An International Journal. – 2019. – Т. 11. – № 1. – С. 38-58.
6. Reich J., Ruipérez-Valiente J. A. The MOOC pivot // Science. – 2019. – Т. 363. – № 6423. – С. 130-131.
7. Rieber L. P. Participation patterns in a massive open online course (MOOC) about statistics // British Journal of Educational Technology. – 2017. – Т. 48. – № 6. – С. 1295-1304.
8. Shcherbinin M. N., Kruchinin S. V., Ivanov A. G. MOOC and MOOC degrees: new learning paradigm and its specifics. – 2019.
9. Siegel D. J., Carchidi D. M. The Meaning of MOOC-topia // Academe. – 2016. – Т. 102. – № 3. – С. 28-33.

5 Chтена N. Massive Open Online Courses: The MOOC Revolution Edited by Paul Kim // InterActions: UCLA Journal of Education and Information Studies. – 2015. – Т. 11. – № 2.

6 Shcherbinin M. N., Kruchinin S. V., Ivanov A. G. MOOC and MOOC degrees: new learning paradigm and its specifics. – 2019.

7 Kruchinin S. An investigation into the attraction and completion rates of MOOCs // Knowledge Management & E-Learning: An International Journal. – 2019. – Т. 11. – № 1. – С. 38-58.

8 Пак Л. Е. Философия техники Карла Ясперса // Успехи современной науки и образования. – 2017. – Т. 6. – № 4. – С. 179-181.

9 Шалаев В. П., Хохлова А. П. Теория отчуждения К. Маркса в зеркале общественных процессов современности // Socio time/Социальное время. – 2019. – № 1. – С. 69-81.

ЛИСИНА Елена Александровна

кандидат философских наук, генеральный директор издательского дома «Аналитика Родис», главный редактор журнала «Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке»

ТРАДИЦИОННЫЕ РИТУАЛЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются традиционные ритуалы в современной российской реальности. Все привычные пороговые вехи индивидуальной жизни остаются и сегодня, и в секуляризованных обществах, и их переход отмечается обрядами синкретического толка. Так, в ритуале свадьбы и родов, инициации и смерти в современном русском обществе можно найти уровни древней традиционной, религиозной, советской и современной секулярной обрядности. Сохранение ритуальной стороны жизни говорит о сущностной внутренней обусловленности ритуала в социальной реальности и индивидуальном сознании / подсознании. Наряду с обрядами перехода, существует немало других сохранившихся традиционных ритуалов – в частности, повседневных, связанных с древними верованиями. Так, одним из наиболее популярных персонажей русского фольклора остается домовый, который постепенно перенял функции других существ (дворового, овинника, банника). На месте старого комплекса ритуального оформления жизненного цикла формируется новый – процесс этого формирования происходит и до сих пор.

Ключевые слова: ритуал, социальная философия, философия культуры, ритуалы перехода, ритуал бракосочетания, роды как ритуал, ритуальные услуги, традиционные ритуалы, социальные институты.

LISINA Elena Aleksandrovna

Ph.D. in philosophical sciences, general director of the «Analitika Rodis» publishing house, editor-in-chief of the journal «Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being»

TRADITIONAL RITUALS IN THE MODERN RUSSIAN MENTALITY

The article deals with traditional rituals in modern Russian reality. All the usual thresholds of individual life remain both today and in secularized societies, and their transition is marked by syncretic rites. Thus, in the ritual of marriage and childbirth, initiation and death in modern Russian society one can find levels of ancient traditional, religious, Soviet and modern secular rites. The preservation of the ritual side of life speaks of the inner conditioning of the ritual in social reality and individual consciousness and subconsciousness. Along with the rites of transition, there are many other preserved traditional rituals, in particular, everyday rituals associated with ancient beliefs. Thus, one of the most popular characters of Russian folklore remains the Domovoy, which gradually adopted the functions of other creatures (Dvorovoy, Bannik, Ovinnik). Instead of the old complex of ritual decoration of the life cycle, a new one is being formed, and the process of this formation is still going on.

Keywords: ritual, social philosophy, cultural philosophy, transition rituals, marriage ritual, childbirth as a ritual, ritual services, traditional rituals, social institutions.

Мирча Элиаде утверждает, что «с точки зрения нерелигиозного восприятия бытия, все эти «переходы» утратили ритуальный характер; они не означают более ничего, кроме конкретного акта рождения, смерти, официально признанного брачного союза»¹. Такое резкое утверждение, конечно, неверно. Все привычные пороговые вехи индивидуальной жизни остаются и сегодня, и в секуляризованных обществах, путями в незнание – и проводником в мир сакрального Иного является ритуал.

Большинство ритуалов современности во всем мире характеризуются определенной синкретичностью, поликультурностью². Так, русский современный ритуал погребения, как правило, имеет черты и редуцированного православного обряда, и советской «гражданской панихиды», и некоторые новые черты современной (западной) эстетики ритуальных услуг. Во всем мире существует тенденция к тому, чтобы свадьба становилась не столько знаком перехода во «взрослый» статус, сколько последствием более позднего решения, принятого уже взрослыми супругами, зачастую после опыта совместной жизни и даже после рождения детей³.

Как отмечал М. Элиаде, «всякое бракосочетание таит в себе некоторое напряжение и опасность; оно способно вызвать кризис, поэтому совершается через обряд перехода»⁴. Свадьба действительно является одним из наиболее ярких обрядов жизненного цикла: она знаменует объединение двух индивидов в новую «ячейку» общества, смену их социального и вместе возрастного статуса (девушка – женщина, юноша – мужчина). И потому в традицион-

ной культуре это событие оформляется как полноценный обряд перехода, с его идеей умирания и нового рождения: невеста воспринимается как жертва, которую ведут на заклание (символика жертвы и дара, также как и обрядов плодородия, пронизывает брачный ритуал и сегодня).

До сих пор из традиционного свадебного обряда в России сохранились с большей или меньшей степенью вариативности такие элементы, как сватовство, помолвка, девичник (идуший из крестьянской традиции) и мальчишник (купеческая и крестьянская традиции), выкуп, официальное оформление брака (венчание), встреча молодых с хлебом-солью, «пир» с одариванием⁵. Сохранили свое значение такие соединительные ритуалы, как скрепление рук невесты и жениха, надевание кольца, прилюдные поцелуи и т.д., а также символическое похищение и возвращение невесты⁶. В качестве вербальных знаков брачного ритуала выступают такие традиционные жанры, как цветистые, развернутые тосты-пожелания. Цветовая гамма свадьбы не оговаривается, за исключением традиционного белого платья (и фаты) у невесты: это символ чистоты.

Традиционной «целью» и смыслом супружества является рождение детей. Этот процесс, и вправду не лишенный определенных рисков, всегда имел богатое ритуальное оформление. Действительно, родильный дом и сегодня в России исполняет роль места посвящения; и хотя многие пережитки

1 Элиаде М. Миф о вечном возвращении. – М., 2000. – С. 342.

2 Митина И. Д., Митина Т. С., Мартыненко А. В. Специфика изученных ритуалов и обрядов в этнокультурной традиции // Сибирский научный вестник. – 2018. – № 4 (34). – С. 71-77.

3 Arosio L. Old and new rites of passage in contemporary Western societies: A focus on marriage and divorce ceremonies // Journal of comparative research in anthropology and sociology. – 2016. – Vol. 7 (1). – P. 95.

4 Элиаде М. Миф о вечном возвращении. – М., 2000. – С. 341-342.

5 Кузьмина О.В. Социокультурная динамика свадебного обряда в процессе формирования городской субкультуры // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств: журнал теоретических и прикладных исследований. – 2007. – № 2. – С. 115.

6 Островский Е. Б. Мотивы «нанесения ущерба невесте» и «защита от ущерба»: обрядовая символика в контексте ритуала // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Гуманитарные, общественные, педагогические науки. – 2018. – № 4 (11). – С. 50-56.

советских медицинских строгостей сегодня уже забыты, до сих пор во многих родах отцы не могут ни присутствовать при родах, ни навещать ребенка; нередко нарушаются рекомендации по совместному пребыванию матери и ребенка; процветает фамильярность в обращении и общее ощущение греховности пребывания. Трактовка родов как переходного обряда, с его обычаями унижения и болезненными ритуалами, ставит многие символические действия на места.

Как отмечает М. Элиаде, «Новорожденный ребенок обладает лишь физической сущностью; он еще не признан семьей и не принят в общество. Статус живущего ему придают обряды...»⁷. В православном понимании, некрещенный младенец как бы не является вполне человеком (членом церкви, общины), и «если младенец умрет некрещеным, по нерадению о нем родителей, великий грех принимают они на себя»⁸. Крещение несет все признаки обряда перехода, социального рождения: младенец обретает «христианское» имя, отрывается от зла, получает защиту от «внутренней болезни» наследственного греха, получает нагрудный знак креста, приносит мини-жертву Господу (остриженные волосы).

Интересно отметить, что в советском языке понятия «ритуал» и «ритуальный» в обыденном употреблении были отнесены главным образом к сфере погребального обряда. Это словоупотребление и до сих пор сохранено: так, словосочетание «ритуальные услуги» уже давно является принятым и общепонятным эвфемизмом для организации похорон.

Важнейшим источником погребальной обрядности в современной России остается православный погребальный обряд, основные черты которого сохраняются. Так, обмывание тела умершего после смерти возводится в православной мысли к (Деян. 9,37), где обмывают одну из первых учениц апостолов; новая одежда символизирует новые одеяния бессмертия. Крестообразное складывание рук – знак креста; венчик с изображениями Христа, Богородицы и Иоанна Предтечи на челе умершего – знак надежды усопшего на милосердие Бога⁹.

Вместе с тем погребальный обряд в современной России отвечает основным международным тенденциям. В частности, исследователи отмечают плюрализацию ритуальных форм, совершенствование технологий погребения, распространение кремации. Однако у русской современной похоронной обрядности есть и своя специфика, обусловленная в наибольшей мере советским периодом истории: «Распространение гражданского ритуала, его взаимодействие с традиционными народными и церковно-каноническими сценариями породило многообразные симбиотические формы»¹⁰. Обряд гражданских похорон оформился в 1905 году, когда хоронили революционеров¹¹, и до сегодняшнего дня в похоронном обряде сохраняется противоречие между церковным и гражданским пониманием погребения. Так, венки и присутствие любой музыки на похоронах осуждается церковью¹², хотя музыка является одним из новых явлений в погребальном ритуале, выполняя функции информирования, оказания почестей, эстетического оформления ритуала и психологической помощи¹³.

Наряду с обрядами перехода, существует немало других сохранившихся традиционных ритуалов – в частности, повседневных, связанных с древними верованиями. Так, одним из наиболее популярных персонажей русского фольклора остается домовый, который постепенно перенял функции других существ (дворового, овишника, банника). Обрядовый комплекс, связанный с домовым, остался не только в деревнях, но и в городах. В частности, он включает в себя гадания, кормление домового и приношения

ему (задабривание), обряды для благополучного переезда домового в новый дом; вместе с тем, нарастает и популярность освящения нового жилья как борьбы с домовым¹⁴.

Наименее осознаваемо сакральное содержание в таких общераспространенных повседневных ритуалах, как приглашение гостей и посещение гостей, которое имеет национальные особенности в полиэтничной России¹⁵. А также народные праздники, которые восходят к религиозным ритуалам¹⁶.

Исторические обстоятельства XX века привели к слоому старого традиционного уклада, разрушили принципы и обесценили ценности обрядовой культуры, что привело к слоому культурно-бытовых традиций. Русский народ оказался лишен традиционных форм коллективной жизни – с насаждением новых, однако, не сразу и не во всем приживавшихся, а главное – не имевших такого аксиологического наполнения и трансцендентного измерения. Однако «природа не терпит пустоты», и на месте старого комплекса ритуального оформления жизненного цикла формируется новый – процесс этого формирования происходит и до сих пор.

Пристатейный библиографический список

1. Барабанова Л. А., Разумова И. А. Современный погребальный ритуал с позиций его участников // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2013. – № 5. – С. 45-50.
2. Журавлева Е. А. Национальные стереотипы и ритуалы: устойчивости модификация в полиэтничном социуме // Нефилология. – 2018. – Т. 4. – № 13. – С. 59-63.
3. Кузьмина О. В. Социокультурная динамика свадебного обряда в процессе формирования городской субкультуры // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств: журнал теоретических и прикладных исследований. – 2007. – № 2. – С. 112-115.
4. Махмудова К. Г. Трансформация религиозного ритуала в народный праздник // Общество: философия, история, культура. – 2018. – № 1. – С. 165-168.
5. Митина И. Д., Митина Т. С., Мартыненко А. В. Специфика изучения ритуалов и обрядов в этнокультурной традиции // Сибирский научный вестник. – 2018. – № 4 (34). – С. 71-77.
6. Музыченко М. М. Музыка скорбных и траурных ритуалов России: автореферат дис. ... канд. искусствоведения. – Ростов-на-Дону, 2014. – 27 с.
7. Островский Е. Б. Мотивы «нанесения ущерба невесте» и «защита от ущерба»: обрядовая символика в контексте ритуала // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Гуманитарные, общественные, педагогические науки. – 2018. – № 4 (11). – С. 50-56.
8. Православный обряд погребения. – М.: Даниловский благовестник, 1997. – 32 с.
9. Протопопов Д. И. Изъяснение обрядов при совершении семи церковных таинств. – М., 1882. – 72 с.
10. Разумова И. А., Барабанова Л. А. Ситуация погребения и похоронный ритуал с точки зрения взаимодействия социальных институтов // Труды Кольского научного центра РАН. Гуманитарные исследования. – 2012. – Вып. 3. – С. 42-60.
11. Элиаде М. Миф о вечном возвращении. – М., 2000. – 420 с.
12. Arosio L. Old and new rites of passage in contemporary Western societies: A focus on marriage and divorce ceremonies // Journal of comparative research in anthropology and sociology. – 2016. – Vol. 7 (1). – P. 91-104.
13. Митина И. Д., Митина Т. С., Мартыненко А. В. Специфика изучения ритуалов и обрядов в этнокультурной традиции // Сибирский научный вестник. – 2018. – № 4 (34). – С. 71-77.
14. Журавлева Е. А. Национальные стереотипы и ритуалы: устойчивость и модификация в полиэтничном социуме // Нефилология. – 2018. – Т. 4. – № 13. – С. 59-63.
15. Махмудова К. Г. Трансформация религиозного ритуала в народный праздник // Общество: философия, история, культура. – 2018. – № 1. – С. 165-168.

7 Элиаде М. Миф о вечном возвращении. – М., 2000. – С. 341.

8 Протопопов Д. И. Изъяснение обрядов при совершении семи церковных таинств. – М., 1882. – С. 10.

9 Православный обряд погребения. – М.: Даниловский благовестник, 1997. – 32 с.

10 Барабанова Л. А., Разумова И. А. Современный погребальный ритуал с позиций его участников // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2013. – № 5. – С. 45.

11 Разумова И. А., Барабанова Л. А. Ситуация погребения и похоронный ритуал с точки зрения взаимодействия социальных институтов // Труды Кольского научного центра РАН. Гуманитарные исследования. – 2012. – Вып. 3. – С. 49.

12 Там же. – С. 50.

13 Музыченко М. М. Музыка скорбных и траурных ритуалов России: автореферат дис. ... канд. искусствоведения. – Ростов-на-Дону, 2014. – 27 с.

СУХОРУКОВ Владимир Анатольевич

кафедра философии Волгоградской академии МВД России

ИСКУССТВО СПОРА: КАК НАУЧИТЬСЯ УЧАСТВОВАТЬ В ДИСКУССИЯХ

Статья посвящена вопросам организации подготовки ведения эристического спора, разработки стратегии и тактики дискуссии, выбору корректных тактических приёмов, акцентируется внимание на основных требованиях культуры ведения спора, к которым относятся чёткое определение предмета и цели спора, позиций сторон, обоснованность и последовательность аргументации, выдержанность и спокойствие участников спора, уважительное отношение друг к другу.

Ключевые слова: эристический спор, дискуссия, стратегия спора, тактика спора, культура ведения спора.

SUKHORUKOV Vladimir Anatoljevich

Philosophy sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

ART OF ARGUMENT (DISPUTE): HOW TO LEARN TO PARTICIPATE IN DISCUSSIONS

The article deals with the problems of organization to prepare for an eristic dispute, as well as to develop a strategy and tactics of discussion, to choose correct tactics. The author pays special attention to the main requirements related to the dispute culture including a clear identification of subject and purpose of the dispute, positions of the parties, validity and consistency of the arguments presented, self-control and calmness of the parties involved and their mutual respect.

Keywords: eristic dispute, discussion, strategy of dispute, tactics of dispute, dispute culture.

Мыслить логично – это значит мыслить точно и последовательно, не допускать противоречий в своих рассуждениях, уметь вскрывать логические ошибки. Эти качества мышления имеют большое значение в любой области деятельности, в том числе и в деятельности сотрудников правоохранительных органов, требующей точности мышления, умения тщательно взвешивать доказательства и убедительно аргументировать выводы.

Особенно важны знания логики при ведении спора или в ходе дискуссии. Каждый сотрудник, каким бы специалистом он ни был, должен уметь компетентно и плодотворно обсуждать важные проблемы, доказывать и убеждать, аргументированно отстаивать свою точку зрения, прислушиваться к противоположному мнению. Умение грамотно дискутировать, успешно участвовать в научном споре важно и в процессе обучения в образовательных организациях Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Часто случается так, что выяснение отношений в ходе спора или дискуссии происходит довольно болезненно для участников. Это говорит о том, что для искусного ведения спора необходим не только практический опыт, но и хорошая теория.

Спор – это словесное состязание, в котором каждая из сторон, стремясь опровергнуть доводы и убедить оппонента, аргументированно отстаивает свое мнение.

Целью спора может быть и достижение победы, и «рождение» истины.

Используемые в споре **аргументы, доводы и приёмы ведения спора** могут быть корректными и некорректными. В первых может присутствовать элемент хитрости, но в них нет прямого обмана и тем более вероломства и коварства. Вторые – ничем не ограничены: от умышленно неясного изложения и намеренного запутывания до угрозы наказания и применения физической силы.

В зависимости от деления споров по целям спора и по аргументам, доводам и приёмам ведения выделяется четыре их разновидности: дискуссия, полемика, эклектика и софистика.

Эристический спор (греч. *eristika* – искусство спора) – это спор, в котором истина достигается путём заинтересованного обсуждения проблемы, обмена мнениями, склонения к своему мнению и доказательства собственной правоты, даже если она не является истинной.

Мотивация вступления в эристический спор разнообразна. Это и достижение собственной цели, и показ своей принципиальной позиции, и склонение оппонента на свою сторону, и желание обвинить, и желание заступиться, и стремление предостеречь от необдуманного решения, и др. И. С. Тургенев писал: «Спорь с человеком умнее тебя: он тебя победит..., но из самого твоего поражения ты можешь извлечь пользу для себя. Спорь с человеком ума равного: за кем бы ни осталась победа – ты, по крайней мере, испытаешь удовольствие борьбы. Спорь с человеком ума слабейшего..., спорь не из желания победы; но ты можешь быть ему полезным. Спорь даже с глупцом; ни славы, ни выгоды ты не добудешь; но отчего иногда и не позабавиться?»¹.

Дискуссия (лат. *discussion* – исследование, рассмотрение) – важнейшая разновидность эристического спора, целью которой является выяснение и сопоставление различных точек зрения, поиск и нахождение истины, достижение понимания того, что ещё не является в полной мере ясным и не нашло ещё убедительного обоснования, нахождение правильного решения. И даже если участники дискуссии не приходят в итоге к согласию, в процессе дискуссии они достигают лучшего взаимопонимания.

1 См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ilibrary.ru/text/1378/p.64/index.html> (дата обращения: 05.02.2020).

Средством достижения цели в дискуссии является строгое следование законам и правилам логики. Здесь важна точная формулировка тезисов, непротиворечивость, достоверность и достаточность аргументов. Такой спор ещё называют аподиктическим (достоверным, доказательным). По мнению профессора С. И. Поварнина «Такой спор есть по существу совместное исследование истины. Эта высшая форма спора, самая благородная и самая прекрасная»².

Как известно, спор помогает найти истину, разрешить проблему. Но существует достаточно авторитетное мнение, что спора лучше избегать. По мнению Дейла Карнеги «в мире существует только один способ одержать верх в споре – это уклониться от него»³.

Культура ведения спора не допускает его ведения его с человеком, который не разбирается в существе спора, и тогда, когда это нецелесообразно. Персидский поэт и мыслитель Саади говорил: «Глупец с учёным в спор вступает и даже побеждает иногда. Бесценную жемчужину, бывает, булыжник разбивает без труда»⁴.

Проблемно спорить с начальником. Обречён на неудачу спор с человеком, который настроен против личности своего оппонента. Крайне трудно переубедить оппонента, если он заинтересован в противоположном выводе. Не стоит спорить по несущественному для дела вопросу. Есть любители спора, для которых победа в нём – самоцель, есть те, которым нравится работать на публику. Наконец, встречаются люди, спор с которыми, по выражению Г. В. Плеханова, «хуже зубной боли»⁵. Это лица, уверенные в том, что могут существовать только два мнения: их собственное и неправильное.

Немаловажное значение для принятия решения о начале спора имеет обстановка, в которой он проводится: подходящее ли место проведения, достаточно ли времени для обсуждения проблемы, нет ли нервозности у спорящих сторон, есть ли свидетели спора.

Но если принято взвешенное решение вступить в спор, то только уверенность в своей правоте и уважительное отношение к мнению оппонента помогут убедить его.

Приступать к спору можно лишь тогда, когда хорошо продумана его целесообразность и взвешены шансы на успех. Они выше, когда есть время подготовиться к спору. **Подготовка к ведению спора** позволяет не только мобилизоваться, но и многое обдумать, смоделировать наиболее вероятный ход спора, сделать заготовки, собрать и осмыслить исходную информацию.

В ходе подготовки необходимо продумать как стратегию, основное направление, главную цель ведения спора, так и тактику, наиболее вероятные варианты вашей аргументации и вашего оппонента.

Стратегия спора – это общий план проведения спора, определённая заранее схема, план построения аргументации, доказательства или опровержения.

Тактика спора – это поиск и отбор аргументов, наиболее убедительных с точки зрения обсуждаемой темы и

данной аудитории, а также возможной реакции на контраргументы другой стороны в ходе спора, которые повышают эффективность спора и способствуют достижению стратегических целей.

Тактика спора включает в себя анализ конкретной спорной ситуации и принятие на основе проведённого анализа следующих тактических решений: выбор оппонента или определение позиции в отношении уже имеющегося оппонента; выбор манеры и приёмов ведения спора; постоянный анализ и контроль приёмов, используемых оппонентом, и соответствующая корректировка хода спора; правильное завершение спора.

Тактические приёмы, помогающие выиграть спор, можно разделить на корректные и некорректные. Первые носят преимущественно технический характер, в них есть элемент хитрости, но нет прямого обмана. Приёмы второго рода – это разнообразные обманные действия. Для отстаивания своей точки зрения и умелого противодействия оппоненту необходимо изучать и знать и те, и другие.

Философом, открыто провозгласившим установку на нечестную аргументацию, был А. Шопенгауэр. В своей работе «Эристика, или искусство побеждать в спорах» он даёт советы относительно того, как обманывать оппонента в споре или приводить его в замешательство. Правда, такого рода советы он рекомендует использовать только в определённых ситуациях. Так, он считает верность истине неосуществимой или бесполезной необходима в тех случаях, когда тезис аргументации явно противоречит уже сложившемуся мнению оппонента⁶.

Успех обсуждения проблемы в споре во многом определяется **культурой ведения спора**, соблюдением определённых правил участия в нём. Основные требования к культуре спора:

Чёткое определение предмета и цели спора.

Лучше всего, в самом начале зафиксировать предмет спора особым утверждением. Беспредметные споры, споры по проблемам, неясным для спорящих сторон, оставляют, как правило, тяжёлый осадок из-за своей бессвязности. М. Горький считал, что «спор всегда надобно начинать с точного определения понятия или предмета, о коем спорим»⁷. Если ясной и важной цели нет или она может быть достигнута без всякого спора, затевать его бессмысленно. Вместе с тем, по принципиальным проблемам, решить которые не удаётся без дискуссии и полемики, спорить нужно.

Умение не упускать из виду главных положений спора.

Возвращение в процессе ведения спора к сути поднятого вопроса не позволяет отвлекаться на посторонние темы и затягивать спор. Важно постоянно выдерживать основную линию спора и стараться не уходить от неё в ходе всего спора.

Чёткая определённость позиций участников спора.

Спор требует достаточно обширного, однако, неполного знания тех вещей, о которых идёт речь. «Самое трудное в споре – не столько защищать свою точку зрения, сколько иметь о ней чёткое представление», – утверждал французский пи-

2 Поварнин С. И. Спор. О теории и практике спора. – М., «Флинта»; «Наука», 2002. – С. 22-23.

3 См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://aphorismos.ru/dispute/4.php> (дата обращения: 05.02.2020).

4 См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ismaili-a.ru/saadi-shirazi> (дата обращения: 05.02.2020).

5 См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aforism.su/57_2.html (дата обращения: 05.02.2020).

6 См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://aforisma.ru/shopengauer-aforizmu> (дата обращения: 05.02.2020).

7 См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aforism.su/57.html> (дата обращения: 05.02.2020).

сатель Андре Моруа⁸. Общая основа, одинаковое отношение к базовым исходным и неоспариваемым идеям обеспечивает начальное взаимопонимание спорящих. При этом только наличие у сторон несовместимых противоположных представлений об обсуждаемом предмете, делает спор актуальным.

Точное определение понятий, которыми придётся оперировать в споре.

Готовясь к спору, необходимо уточнить значение терминов, которые будут использоваться в споре. Важно продумать доказательства и аргументацию своей позиции, ответы на возможные возражения оппонента.

Избегание категоричности в высказываниях.

Распространены два крайних способа ведения спора: жёсткость и уступчивость. Жёсткость необходима, когда речь идёт о существовании предмета спора. Если же дело касается деталей, частных, субъективных симпатий и антипатий, необходимо избегать категоричности в высказываниях, проявлять уступчивость и терпимость.

Обоснованность и последовательность аргументации, полнота изложения мысли.

Любое высказываемое мнение в споре должно быть аргументировано. Следует внимательно слушать доводы оппонента, стараясь не перебивать, когда он приводит аргументы в защиту собственной позиции. Необходимо максимально точно, без искажения, восприятие услышанного. Важно уметь делать выводы и мыслям оппонента противопоставлять не амбиции, а свои мысли и контраргументы. Не спеша, «шаг за шагом», необходимо разрушать спекулятивную и некорректную аргументацию оппонента, приводить убедительные доводы. Дополнительные преимущества в споре даёт владение невербальным языком общения. В споре важно опираться на факты, а не на мнения. Мнение – вероятно, а факты – достоверны.

Уважительное отношение оппонентов друг к другу.

Этические нормы ведения спора предполагают взаимно корректное поведение оппонентов. Следует придерживаться доброжелательного тона общения в ходе спора, с уважением относиться к мнению оппонента. Доброжелательно относиться к его доводам и аргументам, необходимо постараться их понять, найти то, с чем можно согласиться. Возражая оппоненту, важно его не обвинять. Критикуя, – предлагать свой конструктивный подход и выход из создавшейся ситуации. В ходе спора нужно стремиться не обижать оппонента ни своими словами, ни тоном, ни жестом. Важно ни в коем случае во время спора не переходить на личности. Чтобы не поспорить с оппонентом, когда разногласия в споре зашли слишком далеко, следует сменить тему разговора.

Выдержанность и спокойствие участников спора.

Ради поиска истины или оптимального решения проблемы вести спор следует вежливо и сдержанно. По выражению Томаса Карлейля «при каждом споре в тот момент, когда мы начинаем сердиться, мы перестаём бороться за истину и вступаем в спор уже за самих себя»⁹. Во время спора необходимо быть психологически готовым к различным вариантам развития ситуации, в том числе и негативным. Не

следует горячиться и нервничать, чтобы не дать спровоцировать себя на перепалку, ругань. Обосновывать свою точку зрения следует аргументировано, с помощью знаний и логики, а не посредством жестикологии и буйства эмоций. При этом нужно быть терпимым к критике, уметь признавать свои ошибки.

Завершение спора – действие, основанное на осознании фактической ситуации в споре, свидетельствующей о том, что спорить больше не о чем. Каждый спор оканчивается, но конец спора – это не всегда его завершение. Закончиться спор может по разным причинам: оппоненты утомились; «больше нет времени»; спор перешел в ссору; «разрутались»; один из оппонентов решил, что хватит спорить, «все равно толку нет» и т.д.; наконец, просто потому, что оппоненты перестали спорить.

Оконченные, но незавершённые споры, цель которых не достигнута, считаются неудачными. Стороны расходятся, оставаясь при своих интересах. В случае достижения цели спора, даже если спор будет не завершённым, он, всё равно, будет удачным. Завершается же спор тогда, когда одна из сторон отказывается от своей точки зрения на предмет спора (убеждена оппонентом). В любом случае спор нужно уметь доводить до конца, а значит, либо до опровержения точки зрения оппонента, либо до признания его правоты.

Являясь одной из неотъемлемых особенностей общения людей, спор – объективен и необходим. Вместе с тем, он не является единственным средством обеспечения понимания людьми друг друга. Главная задача спора – не победа над противоположной стороной, а решение конкретной проблемы, и лучше всего, если это решение будет удовлетворять обе стороны.

Пристатейный библиографический список

1. Артур Шопенгауэр. «Искусство побеждать в спорах. – Харьков: «Литера Нова», 2018.
2. Давыдов Н. А., Бойченко Н. А. Как быстро научиться интересно и эффективно обучать специалистов. – Симферополь: «Таврия», 1992.
3. Ивин А. А. Логика: Пособие для учащихся. – М.: «Просвещение», 1996.
4. Поварнин С. И. Спор. О теории и практике спора. – М.: «Флинта»; «Наука», 2002.
5. Тургенев И. С. Стихотворения в прозе. – М.: «Детская литература», 2007.

8 См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.chaskor.ru/article/100_tsitat_i_aforizmov_andre_moru_a_38612 (дата обращения: 05.02.2020).

9 См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://aphorismos.ru/dispute/4.php> (дата обращения: 05.02.2020).

РАВОЧКИН Никита Николаевич

кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарно-правовых дисциплин Кузбасской государственной сельскохозяйственной академии

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДОГОВОР: ГЕНЕЗИС И МОДИФИКАЦИЯ ИДЕЙ В НОВОЕВРОПЕЙСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

В статье проводится анализ генезиса идей, связанных со становлением общественного договора. Для раскрытия заявленной цели автор обращается к теориям Гроция, Гоббса, Локка, Спинозы и Руссо. Установлена произошедшая между этими концепциями идейная модификация и обозначены перспективы новых исследований.

Ключевые слова: идея, общественный договор, политика, право, общество.

RAVOCHKIN Nikita Nikolaevich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Humanitarian and law disciplines sub-faculty of the Kuzbass State Agricultural Academy

SOCIAL CONTRACT: IDEAS GENESIS AND MODIFICATION IN THE NEW EUROPEAN SOCIAL PHILOSOPHY

The article analyzes the genesis of ideas related to the formation of a social contract. To disclose the stated goal, the author turns to the theories of Grotius, Hobbes, Locke, Spinoza and Russo. The ideological modification that occurred between these concepts is established and the prospects for new research are outlined.

Keywords: idea, social contract, politics, law, society.

Интенции философов преимущественно устремлены на поиски исходных предпосылок любого вида знания. Можно сказать, что одну из задач философии вообще можно сформулировать не иначе как выявление, установление и обоснование надежных предельных оснований, являющихся для субъектов началом начал при освоении ими действительности. В частности, социальная философия помогает индивиду оценивать мир через наборы бинарных оппозиций: «произвол – свобода», «насилие – легитимная власть» и т.д. Даже из самого простого примера освоения мира становится очевидным, что философия способна предложить целостный взгляд на мир, который способен изменять (и изменяет) объекты вокруг нас, помогая различным акторам определенным образом оказывать влияние на этот мир. Свое воздействие на интересующее автора социальное бытие посредством философские идеи способны совершать через, например, формирование, обоснование, артикуляцию и актуализацию определенных идеалов, норм и ценностей. Стоит учитывать, что наибольший эффект от имплементации перечисленных конструктов будет достигнут только в их увязке с контекстом того или иного общества.

Однако вернемся к разрабатываемой нами тематике формирования и воплощения политико-правовых идей, продуцируемых мыслителями эпохи Возрождения и Модерна и вплоть до наших дней. Исходя из характеристики философии Нового времени, вполне логично напрашивается вывод, что разработка интеллектуалами интересующих нас идей (которые в последующем реализуются в становлении и развитии государственных институтов) приобретает безусловную ценность и весомую значимость хотя бы за счет их фундаментального характера социального уклада многих государств. Ранее мы установили, что нововременная социальная философия в самом общем виде закладывает прототипы сегодняшних реалий, поскольку исходит из признания организации и упорядоченности повседневной и государственной жизни. И если в политике обращение происходит непосредственно к преобладанию разума правителя над желаниями и балансу закрепления власти за институтами, то в праве такое упорядочение возможно только при помощи законодательного закрепления определенных правил. В теории такие законы в качестве основы имеют кристаллизацию представлений власти о справедливости в конкретном социокультурном измерении. Также предполагается, что именно они будут сдерживать людей от противоправного поведения,

нарушающего ту или иную сферу охраняемых государством интересов под угрозой применения определенных санкций. Как и рациональное устройство власти, правовые нормы предполагают общественную пользу¹. Из этого следует, что государство и его институты не могут быть построены и адекватно функционировать по принципу «раз и навсегда» в связи с социальной динамикой и естественной сменой решаемых задач. Таким образом, заявив об экспансии разума во все сферы общественной жизни, нововременные мыслители обозначают, что именно интеллектуалы, пользующиеся уважением и поддержкой, берут на себя ответственность за идеи, которые удовлетворяют потребностям государства проходить через трансформации в зависимости от вызовов новых реалий конкретной эпохи.

Нововременные социально-философские идеи в сфере политики и права в качестве отправной точки имеют факт того, что закон существует в двух формах – «божественной» (своего рода «регулятор» внутренних движений души, раскрывающий этические категории «должного», «справедливого», по сути – достоинства и недостатки личности) и «волеустановленной». В свою очередь вторая форма права регламентирует внешнее поведение индивидов и деятельность людей в различных сферах². В правовой сфере выделяется «естественное право». Напомним, что Г. Гроций стоит у истоков этой теории, а ее основные положения основываются на признании всех людей равными от природы и наделении их естественными стремлениями, страстями и разумом. Его переломный, то есть ярко выраженный антифеодалный, характер заключался в естественном равенстве людей, возведенном в обязательный принцип действующего права. Таким образом, данное право неотъемлемо и тождественно для всех индивидов в плане масштаба ожиданий и требований согласно волеустановленности, и детерминирует собственно природу человека. Параметры справедливости волеустановленного права будут зависеть от соответствия данных законов естественному праву, которое в Средние века обладало большим приоритетом относительно права позитивного и государственной власти. В целом начало разработки про-

1 Батиев Л.В. Эволюция правопонимания от Античности до Нового времени (тезисы к истории философии права) // Право и современное государство. – 2014. – № 2.

2 Черногорцева Г. В. Правовые идеи в философии нового времени // Молодой ученый. – 2015. – № 12.

блем политико-правовых институтов в Новое время связано с именами Ф. Суареса, Ж. Бодена, Г. Гроция, Т. Гоббса, Дж. Локка, Б. Спинозы и других. Как мы уже отмечали, одной из наиболее распространенных тематик является институт общественного договора, контуры которого видны еще в «Государе» Н. Макиавелли³. Однако итальянский мыслитель преподносил свое главное творение как список пошаговых детальных рекомендаций для политического лидера, вступающего на должность правителя. Г. Гроций также вносит неоченимый вклад и в развитие данной теории, словно наглядно очерчивая направленность своих политико-правовых идей против господствующих феодальных концепций богоустановленности власти. По мнению голландского интеллектуала, люди изначально создавали государства именно добровольно, а только затем допускается вариант объединения индивидов «по божественному повелению». Такой взгляд однозначно указывает на вторичность теологических концепций того времени. При этом обозначенная Гроцием сущность общественного договора подразумевает возможности народа, позволяющие ему при особых обстоятельствах осуществлять различные преобразования государства. Эти идеи имеют под собой вполне конкретные условия, которые сложились ввиду противостояния Нидерландов и феодальной Испании. Именно в связи с этими событиями Г. Гроций считает правомерным оказание возможного сопротивления населения монархам, которые ради благополучия своего народа обрекают на гибель другие нации.

Английский философ-материалист Т. Гоббс, в учении которого фиксируется идейное влияние Макиавелли, также уделяет максимум внимания организации уже упомянутого выше государственного аппарата⁴. Согласно гоббсовскому мнению, государство – это некоторое «единое собрание», воля которого представляется населению общим для всех законом, возможно достигнуть только за счет множественных договоренностей между индивидами. В соответствии с этим, что следует из анализа статьи Зейналова и Давыденковой, способности и силы составляющих государство индивидов, являющихся подданными воли этого «единого собрания» («суверена»), при необходимости используются при защите государственного суверенитета⁵. К слову, государство у Гоббса вообще является единственно возможной формой существования общества, а предложенная им модель – Левиафан – есть некоторый идеал, подчеркивающий значение государственной суверенности⁶. Обращает на себя внимание и тот факт, что Т. Гоббс является первым мыслителем, который заявляет о неотчуждаемой природе некоторых прав человека и гражданина. Например, к таковым он относит право на жизнь, здоровье и безопасность. Политико-правовые идеи Гоббса, представляющие собой аккумуляцию всех предшествующих постулатов, сохраняют свое витальное значение и до нашего времени, сосредоточиваясь на положении, что индивид – это субъект развития общества. Отсюда логично, что в наши дни можно назвать многие незыблемые разновидности прав, которые в различных национальных формулировках, по сути, «вырастают» из гоббсовских идей. Приведем примеры некоторых из них: право на не-свидетельствование против себя, право не обвинять себя, право на несогласие на предъявляемые обвинения, право не убивать и не наносить вред третьим лицам под манипуляциями другого человека, право на медицинскую помощь и др.

Родственными гоббсовской являются теория Дж. Локка и Б. Спинозы, с разницей в том, что первый из них свято

верил в благие и ненасильственные техники манипуляции обществом, тогда как Спинозовские взгляды отражают принцип «золотой середины между Гоббсом и Локком». Анализ «догосударственного» состояния человека приводит Локка к выводам, что оно является «естественным», поскольку им обнаруживаются множественные связи с рациональной природой организации общественной жизни. Даруемый природой естественный закон позволяет индивидам сохранить «свою жизнь и свободу, избежать причинения вреда другим людям»⁷. Только посредством пребывания в своем естественном состоянии индивидам гарантируется равный объем власти и прав. Согласно Локку, под государством понимается совокупность людей, фундаментом объединения которых в единое целое являются общие, установленные ими же законы и созданная судебная инстанция, обладающая полномочиями регулирования общественных отношений. Отличием же государства от всех других коллективных форм общественного устройства будет являться факт сосредоточения и реализации в нем определенной власти. Локк подразумевает здесь не только непосредственное осуществление государственного управления через политические институты, но и включает правовую сторону, куда входит инициирование и принятие законодательских решений для сохранения и регулирования собственности, а также право применять их в целях достижения и обеспечения общественного блага и защиты суверенитета. В условиях государства естественное право сохраняет свою значимость полностью, поскольку с его помощью определяются границы недозволенного и разрешенного, пределы полномочий политической власти и самого государства. Анализ современных научных работ позволяет нам выдвинуть тезис, что защита свобод граждан взамен патриархального абсолютизма является не чем иным, как квинтэссенцией локковской доктрины. Отсюда также следует, что цель деятельности государства заключается в учете и последующем обеспечении (гарантии) интересов граждан и охране собственности как основы либерализации социальных процессов. Средствами достижения данной цели английский философ определяет принцип законности, реализацию института разделения властей и республиканскую форму правления, которая является оптимальной для нации и обеспечивает права населения на восстание из-за злоупотреблений властью. Только институционально организованное государство, опирающиеся на весь потенциал политической власти и принудительную силу права, способно решить цель по обеспечению гражданских прав и свобод, а именно – жизнь, сохранность собственности и интересы каждого человека⁸.

Переходя к завершающему этапу основной части статьи, отметим, что французскому философу Ж.-Ж. Руссо достаточно часто отводится роль основоположника доктрины «народного суверенитета», в котором он увидел «общую волю» народа, на основании чего он выделил верховенство, неделимость и неотчуждаемость в качестве его главных составляющих⁹. На основе этих свойств Ж.-Ж. Руссо выводит положение, что «суверен может действовать, лишь когда народ в собрании»¹⁰, и потому ущемлением народного суверенитета является не только абсолютная монархия, но и верховная власть института парламента. В качестве гипотезы перехода от «естественного» состояния к «гражданскому» Ж.-Ж. Руссо использует новые для философии Нового времени, но уже распространяющиеся представления об институциональной динамике: процессы становления и развития в политико-правовой сфере в контексте социальной в их связи с обновлениями в духовной жизни. Разумеется, необходимо представить вклад Руссо в теорию общественного договора. Им была обоснована концепция «Политического организма как подлинного договора

3 Макиавелли Н. Государь. – М.: РИПОЛ Классик, 2017. Равочкин Н.Н. Философские основания создания политико-правовых институтов в Новое Время // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2018. – № 3.

4 Вражнова А.С., Царев Д.А. Теория общественного договора в «Левиафане» Томаса Гоббса // Время науки. – 2016. – № 3. – С. 24.

5 Зейналов И.М., Давыденкова А.Г. Философия государственности: политико-правовой подход // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 3 (27).

6 Гоббс Т. Левиафан. – М.: Мысль, 2001.

7 Черногорцева Г. В. Правовые идеи в философии нового времени // Молодой ученый. – 2015. – № 12. – С. 880.

8 Локк Дж. Два трактата о правлении. – М.; Челябинск: Социум, 2014.

9 Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре: Трактаты. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб; КАНОНпресс-Ц, 2000. – С. 174.

10 Там же. – С. 227.

между народами и правителями»¹¹. Решение основной задачи этого договора возможно лишь через создание «такой формы ассоциации, которая защищает и ограждает всю общую силу личности и имущество каждого из членов ассоциации и благодаря которой каждый, соединяясь со всеми, подчиняется, однако, только самому себе и остается столь же свободным, как и прежде»¹². На деле Руссо весь существенно модифицирует классические идеи предшественников, усматривая способ искоренения притязаний между людьми посредством отмены феномена «частной собственности»¹³. Он убежден, что если люди находятся в первоначальном, «естественном», состоянии, а частная собственность отсутствует, то именно здесь и находится гарантия равенства и свободы. Закономерно, что социальное неравенство, вызванное дифференциацией на основе обладания частной собственностью, приводит к началу и обострению борьбы между богатыми и бедными. Социальные трансформации, которые заменят инстинкт не проявившейся до этого нравственностью, обеспечат воцарение в государстве справедливости и станут основанием обретения человечеством «гражданского» состояния¹⁴. В целом его концепция общественного договора отражает, что установление государства, законов и властных отношений, соответствующих содержанию его идеальных представлений о политике и праве, способна обеспечить справедливость разума и переход к «гражданскому» состоянию от естественного.

Таким образом, интеллектуальные традиции Нового Времени озаменовали собой «победу разума», положив начало качественно новому этапу общественной жизни в целом и, в частности, определяя поиск новых моделей государственного устройства. Именно на нововременном этапе исторического развития в политико-правовой сфере Европы осуществиться реальное становление, а затем – с учетом диффузии продуцируемых интеллектуалами идей – и повсеместное утверждение государственно-правового уклада общественной жизни. Характерно, что основу данного уклада составили философские идеи, посвященные категоризации институтов, политической власти, правового государства, гражданского равенства, либерализма и демократии. Социально-философские учения Нового времени являются ответом на обозначившиеся после преодоления религиозного средневекового мировоззрения потребности и запросы. В самом общем виде они отражают ту историческую эпоху, которая по факту впервые обозначает свое множественно-вариантное предназначение. Однако первое, на что, по нашему мнению, обращают внимание исследователи социума в различных его аспектах и ракурсах, будет модернизация всех сфер общественной жизни, в основе которого лежит научно-техническое обоснование. Процесс осмысления взаимоотношений между человеком и государством актуализирует теперь уже правовую составляющую, результатом чего становится сужение выполняемых державами социальных функций до защиты естественных неотчуждаемых прав человека¹⁵.

Теперь становится ясно, что рациональное устройство современных государств, в частности – становление и развитие общественного договора в ряде современных демократических государств, становится результатом идейных рецептов социально-философских установок эпохи Нового времени, которые оказались наиболее жизнеспособны и пригодны для современного политико-правового институционального устройства. Сегодня очевидно и следующее: идеи нововро-

пейских социальных философов фактически пронизывают все аспекты социального бытия, а их грамотная контекстуальная имплементация позволяет формировать и оценивать эффективность функционирования институтов и социума в целом. Впервые обнаружена необходимость обновления институций под реалии социальной динамики, позволяет зафиксировать изменяющийся характер самих институтов, поскольку, как мы уже отмечали: «ничто не может гарантировать объяснение реальности по принципу “раз и навсегда” без обращения к ее новым сторонам»¹⁶. Только учет динамики и контекста позволяет организовать нормальное функционирование исследуемых сфер общественной жизни, а также способствует удержанию социального порядка в целом. Выходя на перспективу новых исследований, в заключение отметим, что в социальном аспекте интеллектуальные конструкторы как инструменты преобразования, да еще с привязкой к контексту, исследованы достаточно фрагментарно. Между тем, крайне необходимо понимание механизмов и закономерностей возникновения идей, их развития, усиления воздействия на общество и прекращение функционирования в качестве ориентиров развития. Это позволит определить возможные траектории последующего развития глобального социума в его современном состоянии после так называемой бодрийеровской «оргии» и оптимизировать прогнозирование его дальнейшего развития, что позволило бы минимизировать рисковость его текущего состояния.

Пристатейный библиографический список

1. Батиев Л.В. Эволюция правопонимания от Античности до Нового времени (тезисы к истории философии права) // Право и современные государства. – 2014. – № 2. – С. 20-27.
2. Вражнова А.С., Царев Д.А. Теория общественного договора в «Левифане» Томаса Гоббса // Время науки. – 2016. – № 3. – С. 19-25.
3. Гоббс Т. Левифан. – М.: Мысль, 2001. – 478 с.
4. Забирова О.В. Парламентаризм как политическая культура: философский аспект. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://uchebnikfree.com/sovremennoogo-obrazovatel'nogo-metodologiya/parlamentarizm-kak-politicheskaya-kultura-25235.html> (дата обращения: 28.12.2019).
5. Зейналов И.М., Давыденкова А.Г. Философия государственности: политико-правовой подход // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 3 (27). – С. 56-61.
6. Кочеткова Л.Н. Теория и практика социального государства: социально-философский анализ: дис. ... докт. филос. наук: 09.00.11. – М.: РГСУ, 2010. – 334 с.
7. Локк Дж. Два трактата о правлении. – М.; Челябинск: Социум, 2014. – 494 с.
8. Макиавелли Н. Государь. – М.: РИПОЛ Классик, 2017. – 296 с.
9. Равочкин Н.Н. Институт как объект социально-философского анализа // Манускрипт. – 2019. – Т. 12. – № 8. – С. 109-113.
10. Равочкин Н.Н. Философские основания создания политико-правовых институтов в Новое Время // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2018. – № 3. – С. 64-66.
11. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре: Трактаты. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб; КАНОНпресс-Ц, 2000. – 544 с.
12. Сидорина Т.Ю. Истоки политики социального государства в теории общественного договора (Ж.- Ж. Руссо, Т. Гоббс и другие) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2014. – № 3 (29). – С. 94-104.
13. Черногорцева Г. В. Правовые идеи в философии нового времени // Молодой ученый. – 2015. – № 12. – С. 877-880.
14. Забирова О.В. Парламентаризм как политическая культура: философский аспект. [Электронный ресурс].
15. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре: Трактаты. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб; КАНОНпресс-Ц, 2000. – С. 109.
16. Равочкин Н.Н. Философские основания создания политико-правовых институтов в Новое Время // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2018. – № 3. – С. 65.
17. Сидорина Т.Ю. Истоки политики социального государства в теории общественного договора (Ж.- Ж. Руссо, Т. Гоббс и другие) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2014. – № 3 (29). – С. 96.
18. Кочеткова Л.Н. Теория и практика социального государства: социально-философский анализ: дис. ... докт. филос. наук: 09.00.11. – М.: РГСУ, 2010.
19. Равочкин Н.Н. Институт как объект социально-философского анализа // Манускрипт. – 2019. – Т. 12. – № 8.

ТАХАУТДИНОВ Эльдар Аббасович

аспирант Факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КИНЕМАТОГРАФИИ КАК ВИДА СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В данной статье рассматриваются проблемы социальной значимости современной отечественной кинематографии, ее сущность, специфика, функции в обществе. Автор также анализирует системные проблемы данной сферы социальной деятельности: необходимость государственной поддержки, противоречивое влияние кино на общество и конкретного индивида и др.

Ключевые слова: кино, кинематография, социальные функции, социальный институт, ценностные ориентиры

TAKHAUTDINOV Eldar Abbasovich

postgraduate student of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

ABOUT SOME ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF DOMESTIC CINEMATOGRAPHY AS A TYPE OF SOCIAL ACTIVITY

This article discusses the problems of the social significance of modern Russian cinematography, its essence, specificity, and functions in society. The author also analyzes the systemic problems of this sphere of social activity: the need for state support, the contradictory influence of cinema on society and a specific individual, etc.

Keywords: cinema, cinematography, social functions, social institute, value guidelines.

Еще на заре человечества существовали такие социальные институты, которые в своей деятельности пытались определять нормы и правила жизни, ценностные установки и влиять на массовое сознание. Этими институтами были семья, общество, религия. Сегодня институтами, которые оказывают определяющее влияние на общество, становятся масс-медиа, в том числе и кинематограф как их представитель.

Кинематографию практически невозможно отнести к какой-то одной определенной социальной сфере. По своим функциям и задачам кинематограф может входить в различные сферы социальной деятельности: культурной, экономической, социальной, и др.

Всемирно известный режиссер С. М. Эйзенштейн определяет кино «как синтез всех прочих искусств». Это связано с тем, что кино занимает огромную часть социокультурного пространства, влияет практически на все сферы общественной и личной жизни современного человека. Кино обладает собственным особым языком и некой институциональной формой, имея обширные возможности воздействовать на массовое сознание и духовный мир индивида.

В законодательном плане кинематограф выступает как отрасль культуры и культурной деятельности, которая осуществляет создание и распространение фильмов, являющихся кинематографическим культурным продуктом. Фильмы выражают духовные и культурные смыслы, факты истории общества и индивида. Кинематография представляет собой единство творческой, профессиональной, научной, технической, производственной и образовательной деятельности, которая направлена на производство и использование произведений кинематографии¹.

К. М. Хоруженко характеризует кинематографию как отрасль культуры, наиболее массовый вид искусства, осу-

ществляющий создание кинофильмов и показ их зрителю². Современное отечественное киноискусство – это неотъемлемая часть российской культуры, развитие которой объективно зависит и от национальных задач и условий.

Кинематография нуждается в государственной поддержке, особенно в современных условиях, когда отечественное кино вытесняется зарубежным, и государство, как правило, оказывает данной сфере необходимую поддержку в рамках своих возможностей. «Государственная политика в области кинематографии руководствуется следующими основными принципами: признание кинематографии областью культуры и искусства; ответственность государства за сохранение и развитие кинематографии; создание населению условий для доступа к произведениям кинематографии»³. Основными мерами государственной поддержки являются сохранение и развитие материально-технической базы кинематографии, в т. ч. финансирование и софинансирование создания национальных фильмов, киностудий и предприятий проката и показа национальных фильмов; реализация образовательных и научно-технических программ; проведение кинофестивалей и культурных мероприятий; участие в международных кинофестивалях и прочих крупных международных культурных мероприятиях.

«Кинематография – сфера киноискусства, вид современного изобразительного искусства, произведения которого создаются при помощи движущихся изображений, Произведения киноискусства создаются при помощи кинотехники.

2 Хоруженко К. М. Культурология. Энциклопедический словарь. - Ростов-на-Дону, 1997.

3 Федеральный закон от 22.08.1996 № 126-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации» Статья 1. Принципы государственной политики в области кинематографии.

1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1) (ред. от 05.12.2017).

Изучением кинематографа занимается наука киноведение»⁴. Кинематография как социальный институт характеризуется рядом признаков. Субъектами института кино являются создатели фильма, те, кто транслирует, хранит и распространяет готовый продукт (фильм), а также зрители.

М. И. Жабский рассматривал кинематограф как «зеркало и молот преобразования общественной действительности»⁵. Исходя из этого можно сформулировать две главные задачи кино — отражать и одновременно творить, создавать реальность.

Вектор развития кинематографа определяет и его социально значимые функции.

1. Кинематограф выполняет информационную функцию, поскольку является одним из средств массовой информации, транслирующим в общество определенную социальную информацию, сохраняя, накапливая и передавая знания, культуру, традиции, и т. д.

2. Коммуникативная функция кинематографа неразрывно связана с информативной функцией и содержит некий социальный аспект. Кинематография — это диалог культур, мировоззрений, мнений, точек зрения. Благодаря этой функции между властью и обществом, между странами и народами, различными социальными группами и отдельными личностями происходит обмен информацией. Кроме того, коммуникативная функция кинематографа — это диалог со зрителем, влияние на аудиторию и ее ответная реакция. В частности, М. И. Жабский называл зрителя в числе четырех социальных структур (наряду с актерами, режиссерами и продюсерами), результатом деятельности которых и является киноискусство⁶.

3. Идеологическая функция кинематографа заключается в том, что он — проводник некоей идеологии, то есть знаний, обычаев, традиций, идеалов, морали конкретного общества. Можно говорить, что кинематограф ответственен за те ценностные ориентиры, которые обеспечивают сохранение социума, его структуры. Ослабление идеологической функции приводит к падению в обществе духовности, норм этики и эстетики, разрушению прежних идеалов и подмене их иными, зачастую низкосортными.

М. В. Скрипкарь в частности, отмечая манипулятивное воздействие кинематографа на молодежь и общество в целом, подчеркивает, что «процесс формирования ценностных ориентаций молодежи носит стихийный характер», в то время как кинематограф как средство социального управления «позволяет контролировать и повышать эффективность данного процесса»⁷.

4. Посредническая (политическая) функция кинематографа, как правило, объединяет и дублирует две предыдущие (коммуникативную и идеологическую). Но здесь кинематограф стремится наладить крайне необходимую связь между различными общественными структурами и делает это благодаря своему огромному влиянию на духовный мир индивида. Такая функция необходима для развития чувства

патриотизма, борьбы с насилием, социальными проблемами (алкоголизм, наркомания) и др.

Фильмы, созданные в нашей стране во время Великой Отечественной войны, помогали людям в их непримиримой борьбе с врагом, в героическом труде, объединяя всех советских людей в едином порыве во имя победы. Это свидетельствует о том, что идеология в этих фильмах была не только политическим инструментом государства, но и затрагивала «душевные струны» советского народа.

В последующие годы государство, предоставляя кинематографу свою поддержку, достаточную для его полноценного развития, имело долгосрочные цели и важные результаты. Героями фильмов были летчики, военные, врачи, инженеры, рабочие, которые направляли молодых людей в выборе профессии и жизненных ориентиров. Кино, предоставляя юному поколению целый ряд различных моделей для подражания, выполняло крайне необходимую социальную функцию — обеспечение государства профессиональными специалистами.

Необходимо учитывать и то, что влияние кино может быть не только положительным, но и отрицательным. В перестроечный период на российский кинорынок хлынуло множество работ, художественная ценность которых не только была близка к нулю, но и оказывалась со знаком «минус». Но поскольку и в этот сложный для страны период кино сохраняло свои характеристики (массовость, доступность, реалистичность), то эти отрицательные тенденции угрожали значительными негативными последствиями для отечественного зрителя в целом, и для молодежи, в частности. Некоторые появившиеся в тот период киноленты оказали деструктивное воздействие на сознание массового зрителя.

С целью привлечения особого внимания к отечественному кинематографу, его проблемам и достижениям, 2016-й год был официально объявлен в нашей стране Годом российского кино. Указ об этом подписал Президент России. Для решения актуальных проблем в сфере кинематографии были проведены множество мероприятий по всей России, в том числе и в Республике Башкортостан. Среди них — открытие новых кинотеатров и Домов кино, кинофестивали и киносмотр, запуск ряда интернет-проектов, посвященных российскому кинематографу, просветительская работа среди населения. Для широкой общественности и особенно для кинематографистов несомненным положительным моментом стало решение правительства о том, что в Год кино вся государственная поддержка кинематографа и кинопроизводства будет осуществляться на безвозвратной (безвозмездной) основе. Указанные меры помогли запуску многих новых интересных кинопроектов и завершению начатых ранее. Год кино стал своеобразным катализатором системных изменений в данной сфере.

Например, в мае 2019 г. выделен один миллиард рублей дополнительно на поддержку отечественной кинематографии, производство и прокат национальных фильмов для детской и семейной аудитории и уникальных авторских анимационных фильмов. За последние годы появились на экранах страны и были тепло встречены зрителем такие ленты, как «Легенда №17», «Движение вверх», «Т-34», «Лед», «Балканский рубеж», «Братство», «Притяжение» и др. Необходимо отметить, что посещаемость кинозалов за последние годы также значительно выросла, что, несомненно, расширяет влияние кино на российское общество. Думается, что в этих условиях кинематограф, представляющий собой наиболее массовое из всех современных искусств, смог бы взять на себя

4 Словарь современного искусства / Словарь современного искусства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://forum.artinvest.ru/showthread/>

5 Социология и кинематограф/ Под общ. редакцией Жабского М. И. - М., 2012. - С. 9.

6 Разлогов К. Э. «Кинематограф в парадигме когнитивистики и нейропсихологии: на пути к нейрокино» // Ярославский педагогический вестник. - 2018. - № 6. - С. 37.

7 Скрипкарь М. В. Воздействие манипулятивных технологий кинематографа на процесс социализации и формирование ориентаций молодежи. - Чита, 2009. - С. 11.

некую миссию «проводника» высоких духовных ценностей в общественное сознание и обеспечить духовную основу для поступательного движения общества.

5. Развлекательная (релаксационная) функция кинематографа связана с потребностью личности в эмоциональной разрядке. Кинематограф может оказывать воздействие на чувственное восприятие человека. Это происходит в том случае, если на экране авторами фильма создаются ситуации для выплеска эмоций, которые способствуют изменению психологического и физического состояния человека. Например, с помощью эффекта переключения внимания, полного погружения в сюжет создатели фильма дают возможность зрителю отвлечься от насущных проблем, снять физиологическое или психологическое напряжение и усталость.

Современная киноиндустрия обладает широким спектром фильмов различных жанров: это комедия и фантастика, мелодрама и триллер, боевик и детектив, которые по-разному воздействуют на духовный мир, мироощущение и поведение зрителя. Кино помогает достичь психоэмоционального освобождения от напряжения, тоски, чувства незащищенности и различных фобий и вернуться в повседневный мир «отдохнувшим». Популярность появившихся в 1980-е годы фильмов ужасов подтверждает потребность современного человека в адреналине. В моменты переживания опасности с героями кинокартины зритель борется со своими подсознательными страхами и одновременно получает удовольствие от осознания своей безопасности. При этом обладая совершенными техническими средствами для создания спецэффектов современный кинематограф может также непредсказуемо повлиять на психологические реакции человека, т. к. реальные возможности человеческой психики не беспредельны.

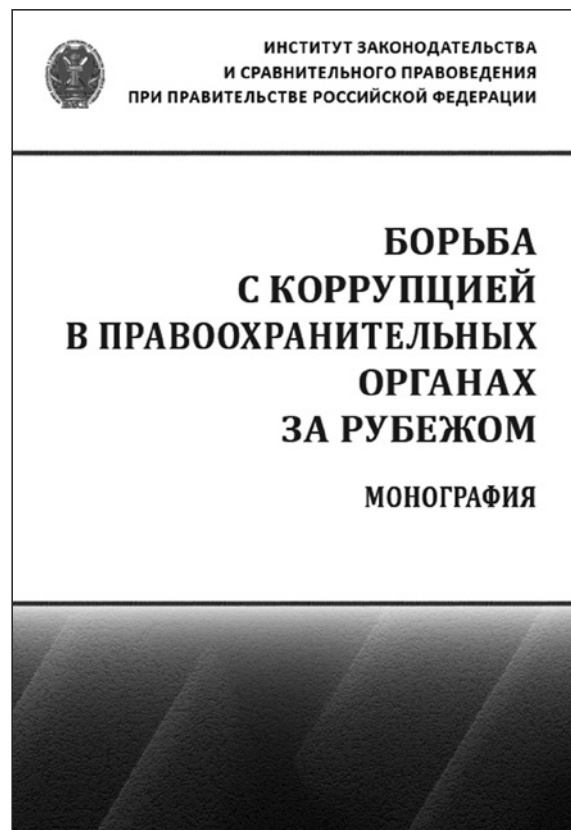
6. Интеграционная функция кинематографа выражается в том, что кино является одновременно искусством и средством массовой информации. В новых условиях развития информационных и коммуникационных технологий кинематограф интегрирует различные культуры и традиции в обществе, создавая интернациональную зрительскую аудиторию, распространяя кино разных стран по всему миру и делая его доступным зрителю, находящемуся в любом месте. Отрицательной стороной этого явления становится то, что мировой кинематограф постепенно может стать проводником культур с чуждыми ценностям, нормами морали и поведения.

Основной целью кинематографа является духовное (интеллектуальное, этическое, эстетическое) воздействие на широкого зрителя. Становится очевидным, что современные фильмы являются «визуальным искусством, живущим органической жизнью», так как именно кинематограф влияет на общественное мнение, вкусы, разговорный язык и даже внешний вид публики. Кроме того, кинематограф является сложной структурной системой, и он способен к реализации всех функций средств массовой коммуникации – информирования, развлечения, воспитания человека своим особенным специфическим образом.

Современное отечественное киноискусство – это неотъемлемая часть культуры российского общества, влияющая на формирование духовного мира и ценностных ориентиров современного человека, и особенно сегодня эта сфера специфической социально-культурной деятельности должна осознавать свою ответственность за формирование «человеческого в человеке».

Пристатейный библиографический список

1. «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1) (ред. от 05.12.2017).
2. Федеральный закон от 22.08.1996 № 126-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации» Статья 1. Принципы государственной политики в области кинематографии.
3. Словарь современного искусства / Словарь современного искусства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://forum.artinvestment.ru/showthread/>
4. Скрипкарь М. В. Воздействие манипулятивных технологий кинематографа на процесс социализации и формирование ориентаций молодежи. - Чита, 2009.
5. Социология и кинематограф / Под общ. редакцией Жабского М. И. - М., 2012.
6. Разлогов К. Э. «Кинематограф в парадигме когнитивистики и нейропсихологии: на пути к нейрокино» // Ярославский педагогический вестник. - 2018. - № 6. - 317 с.
7. Хорунженко К. М. Культурология. Энциклопедический словарь. - Ростов-на-Дону, 1997. - 198 с.

БОНДАРЕНКО Геннадий Викторович

кандидат философских наук, доцент кафедры общей и социальной психологии факультета психологии Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы

ПРОБЛЕМА ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ПРИРОДЫ ЧЕЛОВЕКА В ДАОССКОМ УЧЕНИИ

Данная статья посвящена проблеме трансформации человеческой природы согласно даосизму. Особое внимание уделено совершенствованию морали и нравственности, энергетической трансформации тела, раскрытию естественности и следованию не-действию.

Ключевые слова: Дао, дэ, сердце, мораль, нравственность, естественность, не-действие, энергия.

BONDARENKO Gennadiy Viktorovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of General and social psychology sub-faculty of the Faculty of Psychology of the M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University

THE PROBLEM OF TRANSFORMING HUMAN NATURE IN TAOIST TEACHING

This article is devoted to the problem of transformation of human nature according to Taoism.

Special attention is paid to improving morals and morality, energy transformation of the body, revealing naturalness and following non-action.

Keywords: Tao, te, heart, morality, morality, naturalness, non-action, energy.

Бондаренко Г. В.

В даосской философии особое внимание уделяется проблеме преобразования человека на пути достижения единения с Дао. Согласно даосскому учению, данный путь складывается из двух этапов: возвращение утерянного единства с Дао и дальнейшее развитие в едином пути мироздания, и подразумевает совершенствование всего человеческого существа, включающее глубокую трансформацию психики, морали и нравственности, мировоззрения, тела, внутренней энергии, отношения с самим собой, обществом, всем мирозданием и Дао, а также изменение характера влияния практикующего на мироздание и достижение бессмертия.

Для даосизма характерно понимание того, что возможно множество путей, ведущих к Дао. По словам Сунь Лутана, «...то, что достижение состояния Беспредельности не имеет определенных рецептов, дает прекрасный повод для воодушевления. Мудрый человек понимает механизм неблагоприятного и знает Дао как основу самосовершенствования...»¹. Поэтому в даосизме существует разнообразие методов преобразования природы человека: медитация, внешняя и внутренняя алхимия, работа со сновидениями, сексуальные практики и занятия боевыми искусствами. Практикуются также магия и гадание. Как подчеркивается в «Гуань Инь-цзы»: «Во всех путях – один и тот же путь»². Суть различных путей в том, чтобы, по словам Ван Липина, стать «господином самому себе», достичь своей природы и укорениться в ней³. «Даосы», – в свою очередь замечает Ван Липин, – «говорят: «Моя судьба во мне самом, а не в Небе». Во всех делах и в каждый момент своей жизни нужно «внутри себя иметь правителя». Нужно уметь владеть собой и никому не поклоняться слепо. Тогда каждый из нас осуществит свое предназначение: быть самим собой»⁴. В этом путь и мудреца-созерцателя, и алхимика, стремящегося к бессмертию. В «Ле-цзы» говорится следующее о ценностях пути человека: «Тот, кто

странствует во внешнем, ищет совершенства в вещах. Тот, кто заглянул в себя, находит удовлетворение в себе самом. Найти удовлетворение в себе самом – вот высшее в странствиях. А искать совершенства в вещах – нечто второстепенное...»⁵.

Одними из центральных составляющих пути человека в даосизме являются моральное и нравственное совершенствование. Нужно сказать, что даосская нравственная практика направлена на достижение прежде всего не добра, а своеобразного сверхблага, дэ, которое преодолевает добро и зло. «Верхняя Дэ не Дэ, поэтому обладает Дэ», – говорится в «Дао-дэ цзин»⁶. Как отмечает А.Л. Мышинский, под дэ в даосизме понимается и следование естественным мировым переменам⁷.

Тем самым дэ – это и свойство природы человека. В свою очередь, практика дэ затрагивает не только нравственность, но и всё существо человека. Через весь даосизм проходит положение о раскрытии сердца (синь). Данное понятие переводится также и как «душа», «дух», «разум»⁸. Ю. Канчуков пишет, что значение иероглифа «синь» «ещё шире – «центр, средоточие личности»⁹. Благодаря опустошению своего сердца, по словам Л.Е. Померанцевой, человек достигает единства с природой, с точки зрения даосской философии¹⁰. Интересно, что иероглиф «дэ» в основании своего начертания включает иероглиф «синь». «Сердце – господин всего тела, повелитель всех духов. Когда оно покойно, оно ведет к прозрению. Когда оно взволновано, оно увлекает в помра-

1 Абаев Н.В., Горбунов И.В. Сунь Лутан о философско-психологических основах «внутренних» школ у-шу. – Новосибирск, 1992. – С. 64.

2 Гуань Инь-цзы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://qigong.ru/Articles2/GhaninChsy.html>.

3 Чэнь Кайго, Чжэнь Шуньчао. Восхождение к Дао. Жизнь даосского учителя Ван Липина. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ki-moscow.narod.ru/litra/zen/lipin/lipin_o.htm.

4 Там же.

5 Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. Древний мир - эпоха Просвещения. – М., 1991. – С. 34.

6 Лукьянов А.Е. Лао-цзы и Конфуций: Философия Дао. – М., 2001. – С. 192.

7 Современный философский словарь / Под общей ред. д. ф. н. профессора В.Е. Кемерово. – Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Люксембург, Москва, Минск, 1998. – С. 273.

8 Большой китайско-русский словарь. Сост. под ред. И.М. Ошанина. В 4-х т. – М., 1989. – Т. IV. – С. 841.

9 Лао-цзы. Дао-дэ цзин. Пер. с древнекит. и послесловие Канчукова Ю. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spnet.ru/yukan/ddc1/htm>.

10 Померанцева Л.Е. Поздние даосы о природе, обществе и искусстве («Хуайнаньцзы» - II в. до н.э.). – М., 1979. – С. 212.

ченность», – говорится в произведении Сыма Чэнчжэня «О пребывании в забытии»¹¹.

Концепция естественной добродетели, отстаиваемая даосами, на основании которой строятся, по их мнению, подлинные отношения между людьми, человеком и природным миром, а также между человеком и Дао, является с точки зрения автора одной из самых характерных и ценных сторон даосской философии. По своему содержанию естественная добродетель, коренящаяся в своей таковости, глубоко отличается от морали, представляющей собой систему норм поведения. Даосская этика – это этика отсутствия установок, внешних руководителей. По мнению Хэшан-гуна, действительная добродетель беззвучна и не выражается с помощью письмен, это не то, к чему можно стремиться¹². Естественная нравственность творится сама собой. И только так можно достичь подлинного нравственного поведения и свободы, которая предполагает высшую степень ответственности, считают сторонники даосизма.

Следует подчеркнуть, что совершенствование морали и нравственности рассматриваются как важнейшие составляющие пути человека к Дао. Здесь важно подчеркнуть, что для даосской этики, также как и для буддийской, характерно её подчинение метафизике. Нравственное совершенствование связано прежде всего с необходимостью пробуждения человека, раскрытием его подлинной природы, в глубинах которой он находится в единстве и гармонии с другими сущностями и Дао. Тем самым, даосская этика – это этика обретения гармонии.

По своему характеру даосская мораль и нравственность является также и успокоительной, ставящей одной из самых главных целей на пути достижения Дао обретение покоя. В «Дао-дэ цзин» говорится: «Врата мира открываются и закрываются при соблюдении спокойствия», «Возвращение к началу называется покоем, а покой называется возвращением к жизни»¹³.

Даосская дорога человека к обретению своей самости – это и путь недеяния (у-вэй). «У – означает «не» или «нет», а вэй – «действие», «делание», «стремление», «напряженность» и «занятость», пишет А.В. Уотс¹⁴. По сути, не-деяние – это действие, которое основывается на *цзы жань* (самотаковости и естественности). Такое делание проистекает не из разума и чувств, ведь, например, Лао-цзы говорит, что разум и страсти мешают людям¹⁵. «Логика» не-деяния противоположна логике действий. У-вэй совершается в соответствии с добродетелью (дэ). «Человек, обладающий силой добродетели (дэ), живет в доме, не утруждая свой ум; и совершает действия без спешки», – написано в «Чжуан-цзы»¹⁶. Не-деяние – это способ достижения Дао.

Особо выделить даосскую энергетическую трансформацию человека. Нужно добавить, что изменения, происходящие в человеке, стремящемся к бессмертию и достижению Дао, демонстрируют и суть превращений, происходящих в мире, ведь для даосизма характерно отождествление их с ходом мировых процессов. Сунь Лутан пишет о трансформации человека следующее: «...человек из Небытия порождает духовность – Шэнь, накапливает Шэнь, из которого порождается энергия – Ци, накапливает Ци, из которого порождается семя – Цзин. Таким образом из Ничего порождается Нечто. Переплавляет Цзин, трансмутируя семя в энергию – Ци; переплавляет Ци, трансмутируя его в духовность – Шэнь; переплавляет Шэнь, трансмутируя духовность в пустоту. Таким образом из Нечто достигается Ничто»¹⁷. Повышение качественного уровня жизненной силы-энергии человека способствует обретению гармонии и свободы. Преобразование энергии осознается как изменение статуса практикующего в масштабах всей вселенной. Результатом трансформации является достижение

вневременного состояния человека, бессмертия, а с ним и Дао. Энергетическая трансформация в даосизме – это переход на качественно новый, более высокий уровень всего человеческого существа. Преобразуя себя, человек выходит в другие измерения мироздания, что, например, демонстрируется в биографии современного даоса Ван Липина.

Таким образом, даосский путь – это целостное преобразование, затрагивающее все человеческое существо: дух, душу, разум, мораль, нравственность, тело и энергию. По словам Л.Е. Померанцевой, термин «цельность» (*цюань*) является, например, в «Хуайнань-цзы» одним из важнейших¹⁸. Методики самосовершенствования, свойственные даосизму, имеют много общего с йогой, буддизмом, что отмечается, например, Е.А. Торчиновым¹⁹. По словам Т.П. Григорьевой, даосский путь, также как и буддийский подход направления развития человека, – это путь спасения, причем «и буддисты, и даосы понимают путь, ведущий к «спасению», как срединный», ведь «в обоих учениях идеал – преодоление дуальности, достижение центра круга, «постоянства»»²⁰.

Пристатейный библиографический список

1. Абаев Н.В., Горбунов И.В. Сунь Лутан о философско-психологических основах «внутренних» школ у-шу. - Новосибирск, 1992.
2. Алан В. Уотс. Путь Дзэн. - Киев, 1993.
3. Большой китайско-русский словарь. Сост. под ред. И.М. Ошанина. В 4-х т. - М., 1989. - Т. IV.
4. Бондаренко В.Н. О философском постижении ума (статья первая) // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 10 (70). – С. 499-502.
5. Бондаренко Г.В. Личностные особенности мудреца-правителя в учении Лао-цзы: психологические и политические аспекты // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 3 (70). – С. 204-205.
6. Гуань Инь-цзы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://qigong.ru/Articles2/GhaninChsy.html>.
7. Дао и даосизм в Китае. – М., 1982.
8. Дао: гармония мира. – М., 2002.
9. Дао-Дэ цзин / Пер., вступ. ст., коммент. В.В. Малявина. – М., 2003.
10. Лао-цзы. Дао-дэ цзин. Пер. с древнекит. и послесловие Канчукова Ю. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spnet.ru/yukan/ddc1/htm>.
11. Лукьянов А.Е. Лао-цзы и Конфуций: Философия Дао. – М., 2001.
12. Малявин В.В. Молния в сердце. Духовное пробуждение в китайской традиции. – М., 1997. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kunpendelek.ru/library/daoism/booksdao/lightning-in-heart/>.
13. Померанцева Л.Е. Поздние даосы о природе, обществе и искусстве («Хуайнаньцзы» - II в. до н.э.). – М., 1979.
14. Проблема человека в традиционных китайских учениях. – М., 1983.
15. Современный философский словарь / Под общей ред. д. ф. н. профессора В.Е. Кемерово. – Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Люксембург, Москва, Минск, 1998.
16. Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. Древний мир - эпоха Просвещения. – М., 1991.
17. Чэнь Кайго, Чжэнь Шуньчао. Восхождение к Дао. Жизнь даосского учителя Ван Липина. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ki-moscow.narod.ru/litra/zen/lipin/lipin_0.htm.

11 Малявин В.В. Молния в сердце. Духовное пробуждение в китайской традиции. – М., 1997. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kunpendelek.ru/library/daoism/booksdao/lightning-in-heart/>.

12 Дао-Дэ цзин / Пер., вступ. ст., коммент. В.В. Малявина. – М., 2003. – С. 189.

13 Дао: гармония мира. – М., 2002. – § 10. – С. 11. § 16. – С. 13, 14.

14 Алан В. Уотс. Путь Дзэн. – Киев, 1993. – С. 46.

15 Дао: гармония мира. – М., 2002. – § 3. – С. 10.

16 Цит по: Алан В. Уотс. Путь Дзэн. – Киев, 1993. – С. 48.

17 Абаев Н.В., Горбунов И.В. Сунь Лутан о философско-психологических основах «внутренних» школ у-шу. – Новосибирск, 1992. – С. 67.

18 Померанцева Л.Е. Поздние даосы о природе, обществе и искусстве («Хуайнаньцзы» - II в. до н.э.). – М., 1979. – С. 210.

19 Проблема человека в традиционных китайских учениях. – М., 1983. – С. 51.

20 Дао и даосизм в Китае. – М., 1982. – С. 169, 171.

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич

доктор юридических наук, профессор, Красноярский государственный аграрный университет, Сибирский федеральный университет, Федеральный Сибирский научно-клинический центр Федерального медико-биологического агентства

МАКАРЧУК Иван Юрьевич

старший преподаватель кафедры истории России Сибирского федерального университета

ОБ АКТУАЛЬНОМ ИССЛЕДОВАНИИ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ Л.И. ПЕТРАЖИЦКОГО (РЕЦЕНЗИЯ НА КАНДИДАТСКУЮ ДИССЕРТАЦИЮ О.Н. БОЛДЫРЕВА «ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА ПРАВА Л.И. ПЕТРАЖИЦКОГО В ИСТОРИИ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ», ГРОЗНЫЙ, 2019)*

Монографическое исследование психологической школы права сохраняет свою актуальность и в настоящее время. Многие современные политико-правовые институты в начальном варианте были сформулированы правоведами конца XIX – начала XX вв. Последовательное изучение дореволюционного политико-правового наследия закладывает основы профессиональной культуры будущих юристов, способствует расширению правового кругозора у практикующих юристов.

Ключевые слова: Л.И. Петражицкий, психологическая школа права, право как психологический феномен, психологический тип правопонимания, политика права.

PANCHENKO Vladislav Yurjevich

Ph.D. in Law, professor, Krasnoyarsk State Agrarian University, Siberian Federal University, Federal Siberian Scientific and Clinical Center of the Federal Medical and Biological Agency

MAKARCHUK Ivan Yurjevich

senior lecturer of Russian history sub-faculty of the Siberian Federal University

ON THE CURRENT STUDY OF THE SCIENTIFIC HERITAGE BY L.I. PETRAZHITSKY (REVIEW OF THE CANDIDATE DISSERTATION BY O.N. BOLDYREV “THE PSYCHOLOGICAL SCHOOL OF LAW BY L.I. PETRAZHITSKY IN THE HISTORY OF POLITICAL AND LEGAL THOUGHT”, GROZNY, 2019)

The monographic study of the psychological school of law is still relevant today. Many modern political and legal institutions in the initial form were formulated by jurists of the late 19th - early 20th centuries. A consistent study of the pre-revolutionary political and legal heritage lays the foundation for the professional culture of future lawyers and helps to expand the legal horizons among practicing lawyers.

Keywords: L.I. Petrazhitzky, psychological school of law, law as a psychological phenomenon, psychological type of legal understanding, law policy.

Панченко В. Ю.

Макарчук И. Ю.

Рецензируемая работа Олега Николаевича Болдырева¹ посвящена исследованию роли Льва Иосифовича Петражицкого в формировании психологической школы права, рассмотрению основных идей психологической школы права, а также обзору влияния идей Л.И. Петражицкого на развитие политико-правовой мысли.

Во введении автор справедливо отмечает, что «работы Л. И. Петражицкого оказали огромное значение на развитие юридической науки, хотя при жизни самого ученого они вызвали самые различные отклики – от восторженных до негативно-критических. Великая заслуга Льва Иосифовича заключалась в том, что он не был только «кабинетным ученым», а заиграл своими лекциями сердца студентов и молодых юристов. Вокруг него сложилась целая группа талантливых исследователей, которым было суждено развить идеи своего учителя, избавить их от некоторых недостатков,

которые были отмечены уже первыми критиками, и способствовать, в конечном итоге, развитию нового направления социально-психологических исследований в правовой науке»².

В главе 1 «Роль Л.И. Петражицкого в формировании психологической школы права» О.Н. Болдыревым последовательно рассматриваются исторические и теоретико-методологические предпосылки формирования психологической школы права, а также становление психологии права в научном творчестве Л.И. Петражицкого.

Глава 2 («Психологическая школа права: основные идеи и их критика в истории права») посвящена рассмотрению права в качестве психологического феномена в работах Л.И. Петражицкого, обзору оценок современников в адрес психологической школы права.

В третьей главе раскрывается влияние идей Л.И. Петражицкого на развитие политико-правовой мысли, а именно развитие психологического обоснования права в трудах М.А. Рейснера и социально-психологические основания права в концепции Г.Д. Гурвича.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации № МД-721.2018.6.

1 Болдырев О. Н. Психологическая школа права Л.И. Петражицкого в истории политико-правовой мысли. Дис. ... канд. юрид. наук. Грозный, 2019. 221 с.

2 Болдырев О. Н. Указ. соч. С. 3.

Важное методологическое значение имеет вывод о том, что психологическая теория права является одним из примеров преодоления объективизма классических школ правовопонимания. В известном смысле любая правовая теория, рождающаяся в контексте критики классической теоретической юриспруденции, должна была стать не только ее методологической альтернативой, но и выработать новое правовопонимание. К числу школ права, выработавших альтернативное правовопонимание, следует, прежде всего, назвать школу возрожденного естественного права, преодолевающей объективизм классического юснатурализма, признающей историческую социально и культурно обусловленную природу права. Очевидно, к подобным попыткам следует отнести социологический подход к праву, преодоление объективизма которого выражается в признании социальной природы права, определяемости его содержания социальным контекстом³. При этом психологическая наука конца XIX – начала XX века характеризовалась натурализмом, а некоторые попытки ее использования в правопонимании накладывали на интерпретацию права столь же характерный натуралистический отпечаток. Но тем и ценна теория Л.И. Петражицкого, что она преодолевает этот натурализм.

Своевременным является упоминание автором идеи интегральной юриспруденции, которая рассматривается некоторыми исследователями как новый проект для современной России. Речь идет о теоретико-методологическом синтезе отраслей знания, изучающих право, в некую одну правовую науку, преодолевающую теоретико-методологический кризис и создающую необходимые предпосылки для решения стоящих перед современным правовым знанием задач. Проект интегральной юриспруденции сегодня активно обсуждается на страницах печати, а его особенности, по сравнению с другими проектами формирования нового правовопонимания сводятся не к новой трактовке права (хотя и она объективно предполагается в качестве важной задачи), но к новой методологии изучения правовой действительности. Но, так или иначе, и этому проекту сопутствует решение проблемы расширительной трактовки права, которая выступает в качестве основного начала всей совокупности идей, образующих это учение⁴.

В связи с приведенным упоминанием диссертант отмечает, что некоторые интегралистские тенденции были характерны и для психологической теории права Л.И. Петражицкого, который полагал, что психологический подход к праву позволяет произвести некий всеобщий синтез правопонимания (философии права, социологии права, теории права) созданием новой науки – политики права – ориентированной на решение прикладных задач правового регулирования общественных отношений, управления всеобщим этическим процессом. При этом, очевидно, что и у Л.И. Петражицкого расширительное толкование права являлось и средством решения теоретических и прикладных проблем, и целью, достижение которой способствовало реализации проекта синтеза⁵.

В структуру работы органично вписывается авторский обзор развития психологии права начиная от древнегреческих философов до XX века включительно⁶. Здесь в рамках рассмотрения вопроса о предмете психологической теории права диссертант приходит к мотивированному выводу о том, что Л.И. Петражицкий сосредотачивается на исследовании психологических механизмов возникновения и функционирования права, видя своей задачей объяснить, какова роль сознания в этом процессе, при этом не игнорируются и объективные социальные основания возникновения и функционирования права⁷.

К интересным выводам приходит автор, освещая разработку Л.И. Петражицким проблемы сочетания императивных и императивно-атрибутивных эмоций.

Диссертантом установлено, что Л.И. Петражицкий «скептически относился к попыткам упорядочивания эмоций по их альтруистической или эгоистической направленности. Человеческая психика, как он считал, не подвержена принципу гедонизма, поскольку наслаждение или страдание имеют воздействие на изменение психики только в том случае, если сопровождаются эмоциональными импульсами»⁸. Здесь следует также отметить, что, одинаковую эмоциональную реакцию может вызвать не только чувство наслаждения, но и ощущение полезности или гносеологические факты. Однако все описываемые ситуации предполагают, что эмоциональная мотивация может стимулировать какими-либо дополнительными факторами и целями.

Автором воззрения Л.И. Петражицкого рассматриваются в системе со взглядами таких авторов, как Г.Ф. Шершеневич, Н.М. Коркунов, Ч. Ломброзо, К.П. Победоносцев, Э.Ю. Соловьев, В.С. Соловьев, А.С. Хомяков, Б.Н. Чичерин, П.И. Новгородцев, Б.А. Кистяковский, С.Л. Франк и рядом других.

Заслуживает внимания авторский вывод о том, что начиная с 1990-х годов прошлого века, российское правопонимание переживает новый взлет фундаментальной теоретической мысли, обусловленный появлением новых идей и теорий, концепций правовопонимания, востребованных развитием российского гражданского общества и правового государства, решением задач реформирования социума на основах демократии.

С этого времени новое рождение получают многие забытые, не востребованные советским идеологически ангажированным социально-гуманитарным знанием, имена теоретиков, учения которых не просто внесли большой вклад в развитие российской теоретико-правовой науки, получили мировую известность, но стали вехой в эволюции правовой науки всего мира⁹. В этой связи особую ценность приобретает рассмотрение диссертантом психологического обоснования права¹⁰, изложенного в трудах Михаила Андреевича Рейснера, научное наследие которого многие годы было предано забвению.

Нельзя не согласиться с О.Н. Болдыревым, что именно Л.И. Петражицким были введены в контекст правопонимания рубежа XIX и XX столетий концепт правового сознания, правовой культуры, обосновывана роль воспитания в обеспечении правомерного поведения, указана необходимость синтеза правового знания на основе основополагающих для психологического правопонимания идей¹¹.

Наконец, замечания в порядке дискуссии. Наглядности рецензируемой работе мог бы придать полный перечень работ Л.И. Петражицкого на русском и иностранном языках.

Интересен был бы анализ в работе влияния личностных качеств и переживаний (как известно 15 мая 1931 года Л.И. Петражицкий покончил жизнь самоубийством) Л.И. Петражицкого на его политико-правовые взгляды.

Однако отметим, что высказанные замечания не умаляют общую положительную оценку проведенного исследования, его теоретическую и практическую значимость.

Пристатейный библиографический список

1. Болдырев О.Н. Психологическая школа права Л.И. Петражицкого в истории политико-правовой мысли. Дис. ... канд. юрид. наук. Грозный, 2019. 221 с.

3 Там же. С. 18.

4 Там же С. 24.

5 Там же. С. 25.

6 Там же. С. 28-54.

7 Там же. С. 49.

8 Там же. С 128.

9 Там же. С 143.

10 Там же. С. 144-170.

11 Там же. С 185.

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т. п.) при соблюдении следующих требований:

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

(разработаны в соответствии с Информационным сообщением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ от 14.10.2008 г. No 45.1-132)

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т. е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Статьи представляются в электронном виде (по электронной почте на адреса eurasialaw@mail.ru, eurasianoffice@yandex.ru) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на дискете или компакт-диске.
3. Объем публикации — до 1 а. л. (40 000 знаков с пробелами). В случае представления материала, большего по объему, чем предусмотрено настоящим Порядком, редакция оставляет за собой право сократить его или вернуть автору для сокращения.
4. Шрифт основного текста работы — 11 pt шрифт Georgia через 1 интервал. Курсив, выделение, подчеркивания в основном тексте не допускаются. Формат документа: MS WORD 1997–2010 (.doc). Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора (например: Иванов В. В.doc). Поля документа: верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 1. Переносы проставляются автоматически. Все материалы представляются в одном файле.
5. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указывается фамилия и инициалы автора (11 pt) полужирным шрифтом Georgia через 1 интервал. Название статьи печатается после ФИО автора 10 pt полужирным курсивным шрифтом Georgia через 1 интервал в левом верхнем углу. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы.
6. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке (не более 0,5 страницы текста, набранного через 1 интервал) и ключевые слова (3–10 слов) — шрифт Georgia 11 pt курсив. Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке (полужирный шрифт Georgia 11 pt через 1 интервал), далее — резюме и ключевые слова на английском языке (шрифт Georgia 11 pt, курсив).
7. Кавычки в тексте и в сносках проставляются в едином формате в следующем виде: « ».
8. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, а в необходимых случаях согласно ГОСТ 7.1–2003 и практике ЕврАзЮжа по оформлению сносок в неучтенных ими случаях. Шрифт сноска — 8 pt Georgia через 1 интервал. При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и (в круглых скобках) дату последнего посещения веб-страницы.
9. После завершения статьи необходимо привести Пристатейный библиографический список, то есть список работ, цитировавшихся автором в представленном к публикации материале, шрифтом Georgia 10 pt.
10. Диаграммы, таблицы, рисунки должны прилагаться к статье в формате JPG (JPEG).
11. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.
12. В конце следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также контактную информацию, которую автор желает сообщить о себе. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, номер контактного телефона, адрес электронной почты. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с Вами.
13. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, от сутствие плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.
14. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.
15. Убедительно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы — на отсутствие вирусов.
16. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей.
17. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования, по его просьбе отправляет текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы.
18. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Публикация аспирантов осуществляется в порядке очереди.
19. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автор получает один бесплатный экземпляр журнала при условии указания им своего адреса и просьбы о высылке экземпляра. В этом случае экземпляр будет направлен почтой.
20. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материалов при представлении материала или не позднее даты подписания соответствующего номера в печать. Редакция оставляет за собой право вносить в текст незначительные изменения без согласования с автором.
21. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отклонить представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.